

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

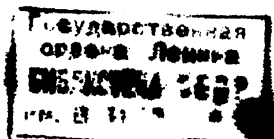
ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНИЕМЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА

Томъ LVII

№ 1

Январь

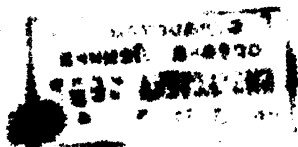
САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА

1862

Печатать дозволяется. С. Петербургъ, 1 Января 1862 г.

Ценсоръ, П. Новосильскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 1-го Морскаго Сборника

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

	<i>Стран.</i>
Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству.	1
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.	5
Циркуляры департаментовъ: Инспекторскаго.	8
» » Кораблестроительнаго.	14
Пенсіи изъ Эмеритальной кассы.	19
Денежныя выдачи за сбереженіе материаловъ.	24

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ

О чтеніи публичныхъ лекцій въ Кронштадтѣ въ зиму 1861—1862 года.	1
Отчетъ Подполковника Романова объ изученіи американскихъ телеграфовъ.	7
Объ убыткахъ, принятыхъ на счетъ казны въ 1861 году, по Кораблестроительному и Гидрографическому департаментамъ и Калинговскому госпиталю.	23
О крушеніи клипера «Гайдамакъ» у береговъ Сахалина, 28 августа 1861 года.	29
Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границей:	
Рапорты командующаго винтовою лодкою «Моржъ», Капитанъ-Лейтенанта Кроуна.	31
Рапортъ командира корвета «Калевала», Капитанъ-Лейтенанта Давыдова.	35
Извѣстія о судахъ, плавающихъ въ Восточномъ Океанѣ.	35
Рапортъ командира корвета «Богатырь», Капитанъ-Лейтенанта Чебышева.	37
Рапортъ командира корвета «Рында», Капитанъ-Лейтенанта Сфурса-Жиркевича.	37
Рапортъ командира транспорта «Гилякъ», Капитанъ-Лейтенанта Энквиста.	38

Ранорты командира фрегата «Ослябя», Капитана 1 ранга Назимова.	39
Ранорты начальника эскадры Средиземнаго моря, Свиты Е. И. В. Контръ-адмирала Шестакова.	41
О плаваніи винтовой шкуны «Песзуапс».	44
Вѣдомость судамъ русскаго военнаго флота, находящимся въ заграничномъ плаваніи.	46
Вѣдомость капиталамъ Эмеритальной кассы Морскаго вѣдомства, къ 1 Ноября 1861 года.	48
О пожертвованіи дворянъ Рязанской губерніи	49
Объявленіе отъ Гидрографическаго департамента.	49

Дополненія:

Ранортъ командира корвета «Калевала», Капитанъ-Лейтенанта Давыдова.	50
Дополненіе къ извѣстіямъ о публичн. лекціяхъ въ Кронштадтѣ.	52

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Замѣтки о внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ дѣлопроизводства разныхъ административныхъ учрежденій за границей. Статья первая: О Бельгійскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія, промышленности и народнаго просвѣщенія.	1
Обзоръ русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ: Появленіе русскихъ на Алеутскихъ островахъ.—Учрежденіе Россійско-Американской Компаніи, привилегіи и различныя льготы, дарованныя ей правительствомъ.—Засѣленіе осѣдлостей.—Несогласія съ Англією и Соединенными Сѣверо-Американскими Штатами; окончательное опредѣленіе границъ русскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ.—Почва, климатъ, растительность и проч.—Земленые и морскіе звѣри, рыбы и птицы.—Населеніе колоній.—Алеуты аткинскіе, уналашкинскіе и кадьянскіе.—Управленіе.—Продовольствіе.—Суда.—Портовыя средства.—Духовное управленіе.—Училища и школы.—Больницы.—Призрѣніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ.—Гидрографическія описи и различныя изслѣдованія въ колоніяхъ, въ ученomъ и промышленномъ отношеніяхъ.—Промышленность и торговля.—Рыбные промыслы.—Лѣсъ.—Каменный уголь.—Лѣсъ.—Внутренняя торговля.—Торговля въ колоніяхъ.—Чайная торговля въ Кяхтѣ и Шанхаѣ.—Торговля съ Калифорніей и съ Сандвичевымъ островами.—Заключеніе. Капитанъ-Лейт. Головинна.	19
Счетъ Англійской маячной комисіи.	195

Отчетъ Капитанъ-Лейтенанта Елагина, о занятіяхъ въ иностранныхъ архивахъ, лѣтомъ 1861 года.	227
Извлеченіе изъ писемъ о военно-уголовныхъ законодательствахъ и о военныхъ учрежденіяхъ, главнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Статья первая. С. С.	238

СМѢСЬ

Наставленіе для наблюденія сверканія звѣздъ. Съ фрап. <i>Ива-нова 10-го</i>	1
Нѣсколько словъ о состояніи мореходства и шкиперскихъ курсовъ въ г. Кеми. <i>В. Козлова</i>	9
Голосъ за желѣзную дорогу въ Севастополь	14
О составѣ Брауса, для смазки механизмовъ.	28
Возраженіе г. Дпкову. Лейтенанта <i>А. Ульскаго 2-го</i>	30
Плотность пара. Перев. <i>М. Заборовскаго</i>	36
Нѣсколько словъ по поводу статьи въ Кронштадтскомъ Вѣст. Мичмана <i>К. Н. Матюшкина</i>	42
Крушеніе парохода «Херсонесъ». <i>В. Шульца</i>	45
Принятіе вызова на состязаніе. Члена <i>Рыбнаго Яхтъ-Клуба</i>	47

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Корреспонденція изъ портовъ (стр. 49): Астрахань; — Ростовъ на Дону; — Ревель; — Кронштадтъ; — С. Петербургъ; — Архангельскъ; — Николаевъ; — Хакодате; — Аены; — Константинополь. — Заграничная морская хроника (стр. 97): Армстронговы орудія и защита ихъ сэромъ В. Армстронгомъ противъ нападокъ прессы. — Опять разрѣшено имѣть на *Warrior*’ѣ 100 ф. армстронговы пушки. — Усовершенствованная броня для военныхъ кораблей. — Сѣверо-американскій броненосный фрегатъ и морскія силы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. — Военныя приготовленія Англіи и списокъ судовъ французскаго флота, отправленныхъ въ Мексиканскій заливъ. — Гибель парохода *North-Briton* и Белильскій проливъ. — Отчетъ Полуостровской и Восточной К^о, къ 30 сентября 1861 г. — Разныя извѣстія.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ

Спеціальныя журналы и спеціальное образованіе. <i>Вс. Мелницкаго.</i>	1
<i>Japan, the Amour and the Pacific; with notices of other places comprised in a voyage of circumnavigation in the Imperial Russian corvette Rynda in 1858—60. — By Harry Arthur Tilley.</i>	16
<i>Manuel à l'usage des consuls des Pays-Bas, par Jaques Wertheim. А. Фр.</i>	40
Новыя книги.	47

ПРИЛОЖЕНІЯ

Свѣдѣнія о числѣ подписчиковъ на Морской Сборникъ, со времени его основанія по 24 декабря 1861 года.

Лоцманскія замѣтки.

Объявленіе объ изданіи Военнаго Сборника въ 1862 году.

Два политипажныхъ рисунка въ текстѣ ст. Плотность пара.

Пять полит. рисунковъ въ текстѣ Заграничной хроники.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 386. Царское Село, 20 ноября 1861.

зачисляется на действительную службу, находящійся въ безерочномъ отпуску, мичманъ Владиміръ НИКОНОВЪ 5-й.

исключается изъ списковъ, умершій, лейтенантъ Иванъ КУЛИБИНЪ.

№ 387. С.-Петербургъ, 27 ноября 1861.

увольняется въ отпускъ, состоящій по резервному флоту, Гвардейскаго экипажа, капитанъ 1 ранга Георгій БОКЪ, по болѣзни, за границу, впрелъ до выздоровленія.

исключается изъ списковъ, умершій, корпуса флотскихъ штурмановъ, подполковникъ Калининъ-ГРИГОРЕНКО 2-й.

№ 388. С.-Петербургъ, 4 декабря 1861.

зачисляются: боровичскій городничій, поручикъ Николай СОКОЛОВСКІЙ, по корпусу морской артиллеріи, прежнимъ подпоручичьимъ чиномъ, въ коемъ состоялъ до увольненія отъ службы, и съ оставленіемъ въ должности; по резервному флоту, капитанъ-лейтенанты: помощникъ капитана надъ портами Восточнаго океана, Петръ СЛѢПЦОВЪ, — съ отчисленіемъ отъ должности; Егоръ ЮНГМАНЪ и Василій СУХОМЛИНЪ 1-й.

отчисляется, капитанъ лейтенантъ Робертъ ЛУНДЪ 1-й, отъ должности адъютанта, командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными.

Находящійся въ безсрочномъ отпуску, капитанъ-лейтенантъ Алексѣй БАЛТИНЪ 2-й, увольняется по домашнимъ обстоятельствамъ, за границу, на шесть мѣсяцевъ.

№ 389. С.-Петербургъ, 11 декабря 1861.

Государь Императоръ объявляетъ Свою Монаршую благодарность генералъ-адъютанту КРАББЕ, за вполне успѣшное управленіе Морскимъ Министерствомъ, во время отсутствія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

назначаются: исправляющій должность директора Морскаго Кадетскаго корпуса, контръ-адмиралъ Сергѣй НАХИМОВЪ 1-й, членомъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата; капитаны 1 ранга: начальникъ штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта Воинъ РИМСКИЙ-КОРСАКОВЪ 1-й, исправляющимъ должность директора Морскаго Кадетскаго корпуса; командиръ 4-го флотскаго экипажа и корабля «Ретвизанъ», баронъ Василій ТАУБЕ, начальникомъ штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта.

производится, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ полпоручики, боцманъ, фельдфебель 4-го флотскаго экипажа—Александръ САМОЙЛОВЪ, съ назначеніемъ состоять по ластовымъ экипажамъ.

продолжается срокъ отпуску, капитану 1 ранга Ивану КУШАКЕВИЧУ, по первое мая 1862 года; лейтенанту Митрофану СКАЛОВСКОМУ 3-му, на два мѣсяца, — обоимъ внутри Имперіи, для излеченія болѣзней, отъ ранъ и контузій происходящихъ.

увольняется въ безсрочный отпускъ, лейтенантъ Станиславъ ЯСЕНСКИЙ, съ зачисленіемъ по флоту.

увольняется отъ службы, состоящій по резервному флоту, чинящійся по адмиралтейству, поручикъ Иванъ ВОРОНИНЪ 1-й, штабъ-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

№ 390. С.-Петербургъ, 18 декабря 1861.

производится, изъ капитанъ-лейтенантовъ, въ капитаны 2-го ранга: состоящій по резервному флоту Николай БОЧЕЧКАРОВЪ 2-й, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

назначается, начальникъ гидрографической части въ Архангельскомъ портѣ, капитанъ 2-го ранга Иванъ СТРОМИЛОВЪ 1-й, командующимъ 4-мъ флотскимъ экипажемъ и кораблемъ «Ретвизанъ».

зачисляется по резервному флоту, лейтенантъ Андрѣй ОБЕЗЬЯНИНОВЪ 1-й.

переводятся: флота лейтенантъ Николай МАТЮШКИНЪ 2-й, въ Гвардейскій экипажъ Корпуса морской артиллеріи прапорщикъ

Владиміръ ЯКОВЛЕВЪ, по экзамену, въ корпусъ инженеръ-механиковъ.

увольняется въ безсрочный отпускъ: мичманъ Иванъ ВЕСЕЛАГО 5-й, съ зачисленіемъ по флоту.

Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію начальства о выполнѣ удовлетворительномъ обученіи нижнихъ чиновъ гимнастической команды Морскаго вѣдомства гимнастикѣ и фехтованію, — объявляетъ Монارشее Свое благоволеніе начальнику команды и всѣмъ офицерамъ, занимавшимся обученіемъ, а нижнимъ чинамъ Всемиловѣйше жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человека.

№ 391. С.-Петербургъ, 23 декабря 1861.

Министръ Народнаго просвѣщенія, генералъ-адъютантъ, адмиралъ графъ ПУТЯТИНЪ, согласно прошенію, увольняется отъ настоящей должности, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта.

Состоящій по Морскому министерству, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ ГОЛОВНИНЪ, назначается управляющимъ министерствомъ Народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 308. Царское Село, 20 ноября 1861.

производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники, старшій дѣлопроизводитель канцеляріи главнаго командира Астраханскаго порта, ГОГЛАЗИНЪ, съ 26-го октября сего года; изъ коллежскихъ секретарей, въ титулярные совѣтники, чиновникъ для усиленія средствъ Медицинскаго управленія, ПОПОВЪ, съ 27 октября сего года; изъ провинціальныхъ, въ губернскіе секретари, старшій сортовой содержатель при экипажескихъ магазинахъ С.-Петербургскаго порта, МАРКОВЪ, съ 4-го сего ноября.

опредѣляется въ службу: отставной коллежскій секретарь КУЗЬМИНЪ, съ назначеніемъ содержателемъ артиллерійскихъ мастерскихъ при Астраханскомъ портѣ, съ 29-го сентября сего года.

исключается изъ списковъ, умершій, шкиперъ 46-го флотскаго экипажа, титулярный совѣтникъ ТИМОФѢЕВЪ.

№ 309. С.-Петербургъ, 27 ноября 1861.

производятся: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники, уволенный отъ службы за штатомъ, учитель упраздненной черноморской роты флотскихъ

кадетовъ, **ГЕРТНЕРЪ**, съ 12 октября сего года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ, въ коллежскіе ассесоры, учитель Морскаго Кадетскаго корпуса, **ДАНТЕСЪ**, съ 6-го сентября сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы, писарь морскаго отѣленія при Иркутской полевой провіантской комисіи, **КИРЬЕВСКІЙ**, съ увольненіемъ отъ службы.

продолжается срокъ отпуска, начальнику медицинской части въ Николаевѣ и главному доктору тамошняго морскаго госпиталя, статскому совѣтнику **ГОЛУБКИНУ**, для излеченія болѣзни, внутри Имперіи и за границу, на семь мѣсяцевъ.

№ 310. С.-Петербургъ, 4 декабря 1861.

производятся, *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ надворныхъ, въ коллежскіе совѣтники, старшій помощникъ начальника архива Морскаго Министерства, **МАКСИМОВЪ**, съ 1-го апрѣля 1860 года; изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники, младшій помощникъ дѣлопроизводителя Кораблестроительнаго департамента, **ТЕВЯШЕВЪ**, съ 13 ноября сего года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ, въ коллежскіе ассесоры, чиновникъ для усиленія средствъ Коммисаріатскаго департамента, **ВЕЛИХОВЪ**, съ 23 ноября сего года.

увольняются отъ службы: старшіе смотрители черноморскихъ береговыхъ маяковъ: коллежскій ассесоръ **ГОЛИКОВЪ**, титулярный совѣтникъ **КОРЕЦКІЙ** и коллежскій секретарь **ПЕТРОВЪ**,—все три съ мундирами и пенсіонами по положенію.

№ 311. С.-Петербургъ, 11 декабря 1861.

производятся: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ титулярныхъ совѣтниковъ, въ коллежскіе ассесоры: учитель Штурманскаго училища, **БѢЛЯВСКІЙ**, съ 17-го августа 1860 года, и младшій помощникъ дѣлопроизводителя Строительнаго управленія, **КУЗЬМИНЪ**, съ 1 декабря сего года; изъ коллежскихъ секретарей, въ титулярные совѣтники, аудиторъ комисіи военнаго суда при Николаевскомъ портѣ, **ДЕМЕНТЬЕВЪ**, съ 31-го октября сего года; изъ провинціальныхъ, въ губернскіе секретари, уволенный за штатомъ, бывшій содержатель по артиллерійской части, **ПАВЛОВСКІЙ**, съ 24-го февраля сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы, писарь 4 ластоваго экипажа, **ТИМОФЬЕВЪ**, съ увольненіемъ отъ службы.

ПРИКАЗЫ

УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

№ 151. С.-Петербургъ, 14 ноября 1861.

переводятся: мичманы: Владиміръ ТИХАНОВЪ и Иванъ МОЛ-
ЧАНСКІЙ, изъ Балтійскаго флота, первый въ Черноморскую, а
последній въ Сибирскую флотиліи.

перечисляется, корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручикъ
Николай УГЛОВЪ, на основаніи положенія о семъ корпусѣ, 29 дека-
бря 1854 года, изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ.

прикомандировывается, Черноморской флотиліи, лейтенантъ
Николай МАНГАНАРИ 1-й, на основаніи приказа Его Император-
скаго Высочества Генераль-Адмирала, 9 марта 1856 г. № 38, къ
Черноморской Штурманской ротѣ.

№ 152. С.-Петербургъ, 18 ноября 1861.

назначаются: Временной Контрольной экспедиціи, при Морскомъ
Министерствѣ учрежденной: младшій контролеръ, надворный со-
вѣтникъ Константинъ ЛУКЪЯНОВЪ, старшимъ контролеромъ, съ
1-го сего ноября, а помощникъ контролера, титулярный совѣт-
никъ Василій МЕРКУРЬЕВЪ, младшимъ контролеромъ въ той же
экспедиціи.

Черноморской флотиліи, лейтенантъ Владиміръ БУТАКОВЪ 4-й,
вмѣстѣ съ отрѣшеніемъ отъ должности командира шкуны «Саукъ-Су»
(Высочайшій приказъ 6 сего ноября № 384), и служившій на той
же шкунѣ вахтеннымъ начальникомъ, а впослѣдствіи находившійся
на испытаніи въ должности очаковского городничаго, лейтенантъ
Федоръ ТИМИРЯЗЕВЪ 2-й, за неправильныя дѣйствія по службѣ,
преданы военному суду, послѣдній арестованнымъ.

№ 153. С.-Петербургъ, 21 ноября 1861.

переводится, корпуса корабельныхъ инженеровъ, штабсъ-капи-
танъ Федоръ АЛЕКСАНДРОВЪ 1-й, изъ черноморскаго вѣдомства,
въ Балтійскій флотъ, съ назначеніемъ состоять при С.-Петербург-
скомъ портѣ, для надобностей флота и судостроительныхъ работъ.

увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, мич-
манъ Владиміръ НИКОНОВЪ 5-й.

№ 154. С.-Петербургъ, 25 ноября 1861.

производится, корпуса морской артиллеріи, унтеръ-офицеръ
Александръ БУЛЫЧЕВЪ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кон-
дукторы сего же корпуса.

увольняется въ отпускъ, Черноморской флотиліи, лейтенантъ Иванъ ВЛАСЬЕВЪ 1-й, для излеченія болѣзни, внутри Имперіи, на четыре мѣсяца.

№ 155. С.-Петербургъ, 28 ноября 1861.

назначается, корпуса инженеръ-механиковъ, поручикъ Степанъ РЫБАКОВЪ, младшимъ портовымъ механикомъ въ Николаевѣ.

переводится, состоящій въ прикомандированіи къ Морскому Кадетскому корпусу, капит.-лейтенантъ Іосифъ ФЕДОРОВИЧЪ 1-й, въ Черноморскую флотилію, съ прикомандированіемъ, на основаніи приказа Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, 9-го марта 1856 года № 38, къ Черноморской Штурманской ротѣ.

№ 156. С.-Петербургъ, 29 ноября 1861.

Государь Императоръ въ 27 день сего ноября Высочайше повелѣть соизволилъ: «во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда изъ дочерей чиновниковъ, служащихъ въ департаментахъ и управленіяхъ Морскаго министерства, не будетъ имѣться въ виду дѣвицъ для замѣщенія пенсіонерныхъ вакансій въ учебныхъ заведеніяхъ,—на счетъ уторжекъ по морской строительной части и награднаго капитала, предоставляется Управляющему Морскимъ министерствомъ право опредѣлять на тѣ вакансіи дочерей чиновниковъ и медиковъ, служащихъ въ портовыхъ управленіяхъ и подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ.

Такое повелѣніе Его Императорскаго Величества объявляется по морскому вѣдомству, для надлежащаго свѣдѣнія.

№ 157. С.-Петербургъ, 2 декабря 1861.

производится, унтеръ-офицеръ корпуса корабельныхъ инженеровъ Иванъ СТЕПАНОВЪ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ кондукторы сего же корпуса.

переводится, мичманъ Александръ ВИШНЕВЕЦКІЙ 1-й, изъ Сибирской флотиліи, въ Балтійскій флотъ.

№ 158. С.-Петербургъ, 3 декабря 1861.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ 20 октября 1861 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: постановить общимъ правиломъ, чтобы министерства и главныя управленія не дѣлали никакихъ распоряженій и не входили съ представленіями о назначеніи пенсій, по сокращеннымъ по болѣзни срокамъ, иначе, какъ на основаніи медицинскихъ свидѣтельствъ, рассмотрѣнныхъ и утвержденныхъ высшими медицинскими управленіями, при министерствахъ учрежденными, и именно: для лицъ военнаго званія—военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ Военнаго Министерства, или Медицинскимъ управленіемъ Морскаго Министерства, а для лицъ гражданскаго вѣдомства—медицинскимъ совѣтомъ министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Высочайшую волю сію, объявляю по морскому вѣдомству для надлежащаго свѣдѣнія и руководства.

№ 159. С.-Петербургъ, 5 декабря 1861.

Исправляющій должность дѣлопроизводителя канцеляріи начальника гидрографической части въ Астраханскомъ портѣ, коллежскій регистраторъ ПАВЛОВСКІЙ, указомъ Правительствующаго Сената, отъ 18 августа 1861 г. № 153, по служенію его въ Астраханскомъ губернскомъ правленіи, помощникомъ эзекутора, произведенъ за выслугу лѣтъ, въ губернскіе секретари, со старшинствомъ, съ 12-го мая 1860 года.

производится, юнкеръ Александръ КОНКЕВИЧЪ 2-й, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ гардемарины.

назначается, командиръ корвета «Удавъ», капитанъ-лейтенантъ Николай ГАВРИШЕВЪ 1-й, начальникомъ учебной артиллерійской команды Черноморской флотиліи, съ зачисленіемъ по флоту.

переводятся: лейтенантъ Викторъ МАКАРОВЪ 1-й, изъ Каспійской флотиліи, въ Балтійскій флотъ; мичманы: Александръ ТРЕСКИНЪ 2-й, изъ Балтійскаго флота, въ Каспійскую флотилію; Николай ГУМБЕРТЪ, изъ Сибирской флотиліи, въ Балтійскій флотъ.

№ 160. С.-Петербургъ, 9 декабря 1861.

зачисляется на действительную службу, уволенный для службы на коммерческихъ судахъ, корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщикъ Платонъ ГРИГОРЬЕВЪ 5-й.

Исправляющій должность дѣлопроизводителя канцеляріи начальника гидрографической части въ Астраханскомъ портѣ, губернский секретарь ПАВЛОВСКІЙ, утверждается въ настоящей должности.

№ 161. С.-Петербургъ, 12 декабря 1861.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по военно-сухопутному вѣдомству, въ 30 день минувшаго ноября, корпуса инженеровъ морской строительной части, поручикъ Василій ЯКОБЪ, переведенъ въ военные инженеры.

производятся: находящіеся въ кругосвѣтномъ плаваніи, на корветѣ «Калевала», кадеты Морскаго Кадетскаго корпуса: Петръ СТОГОВЪ и Константинъ СТАНЮКОВИЧЪ, по экзамену, въ гардемарины, со старшинствомъ, въ сравненіе съ сверстниками, съ 27 марта сего года.

назначаются, младшій помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Морскаго министерства, титулярный совѣтникъ Аркадій МИЧКЕВИЧЪ, старшимъ помощникомъ, а состоящій чиновникомъ для усиленія средствъ, коллежскій секретарь Алексѣй АТТИЛЬ, младшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя въ той же Канцеляріи, съ 9-го сего декабря; Чиновникъ для усиленія средствъ Кораблестроительнаго департамента, коллежскій ассесоръ Владиславъ ВИТКОВ-

СКІЙ, младшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя, въ томъ же департаментѣ, съ 2 сего декабря.

переводится, мичманъ Павелъ САБЛИНЪ 3-й, изъ Бѣломорской флотиліи, въ Черноморскую флотилію.

ЦИРКУЛЯРЫ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ.

ИНСПЕКТОРСКАГО.

№ 94. 14 ноября 1861.

назпачается, переведенный изъ Черноморской флотиліи, въ Балтійскій флотъ, гардемаринъ Михаилъ КУТРОВЪ, въ 22-й флотскій экипажъ.

переводятся, по флотскимъ экипажамъ: лейтенанты: Евгеній ГЕСТЕСКО, изъ 26-го въ 14-й, и Леонидъ МИХАЙЛОВЪ 5-й, изъ 8-го въ 13-й. Корпуса инженеръ-механиковъ, штабсъ-капитанъ Алексѣй БѢЛЯЕВЪ, изъ 8-го въ 5-й.

№ 95. 17 ноября 1861.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ въ тѣ воскресные дни, когда не назначена ни парадная, ни праздничная форма, при сѣздахъ къ Высочайшему Двору, надѣвать форму воскресную тогда только, если разводъ назначенъ съ церемоніей; въ противномъ же случаѣ надѣвать обыкновенную форму.

О таковой Высочайшей волѣ, объявленной по военному вѣдомству, въ приказѣ Управляющаго Военнымъ министерствомъ, Инспекторскій департаментъ, по приказанію Управляющаго Морскимъ министерствомъ, дѣлаетъ извѣстнымъ по морскому вѣдомству, для должнаго свѣдѣнія и въ нужныхъ случаяхъ руководства.

№ 96. 23 ноября 1861.

Департаментъ Государственнаго казначейства, въ отношеніи отъ 23 октября сего года за № 18 850, сообщилъ, что нѣкоторые главные командиры портовъ, въ требованіяхъ объ ассигнованіи нижнимъ чинамъ и вдовамъ ихъ пенсій и пособій, означаютъ количество денегъ, а также и сроки, съ которыхъ должны быть производимы пенсіи, не прописью, а цифрами. Для устраненія безпорядковъ, могущихъ возникнуть отъ этого, департаментъ Государственнаго казначейства проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы гг. главные командиры портовъ поступали впредь, въ подобныхъ случаяхъ, согласно 115 ст. общ. счетн. уст. VIII т. св. зак., въ которой сказано, что въ документахъ объ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства суммъ—количество денегъ должно быть означено словами, а не цифрами.

Вслѣдствіе чего Инспекторскій департаментъ, на основаніи приведеннаго закона и въ дополненіе циркуляра своего, отъ 28 октября 1860 года за № 99-мъ, проситъ всѣхъ начальниковъ отдѣльных частей и департаменты Морскаго министерства, коимъ предоставлено назначать пенсіи и пособія нижнимъ чинамъ и вдовамъ ихъ, при отношеніяхъ своихъ въ департаментъ Государственнаго казначейства препровождать вѣдомости о назначенныхъ пенсіяхъ и пособіяхъ по прилагаемой при семъ формѣ.

Списокъ нижнимъ чинамъ и вдовамъ ихъ, коимъ слѣдуетъ производить пенсіи или пособія.

№	Кому именно.	Въ какомъ размѣрѣ и съ какого времени.	На основаніи какихъ законовъ.	Изъ какого казначейства.
1	Уволенному въ отставку 15 флотск. экипажа квартирмейстеру Ивану Иванову, получавшему на службѣ 3 прапорщичьяго жалованья.	Пенсіи <i>посту четырнадцати р. двадцати восьми к. сер.</i> въ годъ, съ перваго мая тысяча восемьсотъ шестьдесятъ перваго года.	На основаніи 11 § Высочайше утвержденнаго 14 августа 1856 года положенія объ увольненіи въ отставку нижнихъ чиновъ.	Изъ Петергофскаго.
2	Вдовѣ отставнаго унтеръ-офицера 1 рабочаго экипажа Ивана Гаврилова, Марьѣ Петровой.	По № 1-му.	На основаніи 1 пункта Высочайше утвержденнаго 3 ноября 1852 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената 15 декабря того же года.	Изъ Главнаго.
3	Вдовѣ умершаго на службѣ унтеръ-офицера № экипажа Петра Давыдова, Варварѣ Степан. вой.	Единоновременное пособие въ столько-то руб. (словами).	На основаніи регламента объ управленіи адмиралтействъ и флотовъ въ 24 д. августа 1763 г. и мѣнія Государственнаго Совѣта въ 13 день апрѣля 1816 г., Высочайше утвержденныхъ.	Изъ Смоленск.

№ 97. 27 ноября 1861.

назначаются: лейтенантъ Александръ МЕССЕРЪ 2-й, въ 3-й флотскій экипажъ; прапорщики: корпуса флотскихъ штурмановъ, Павелъ СОНЦОВЪ 3-й и корпуса инженеръ-механиковъ Павелъ ТОРЧИНСКІЙ, въ сводные черноморскіе флотскіе экипажи, первый въ 3-й, а послѣдній во 2-й.

переводятся: по флотскимъ экипажамъ: лейтенантъ Гавріиль ТОКАРЕВЪ, изъ 23-го въ 24-й; мичманы: Петръ НЕЛИДОВЪ 1-й и Владиміръ АБРАМОВЪ, изъ 24-го въ 23-й; корпуса инженеръ-механиковъ: подпоручикъ Владиміръ ЕКИМОВЪ 2-й, изъ 8-го въ 13-й; прапорщики: Михаилъ МАЛИНИНЪ, изъ 17-го въ 3-й, и Николай БАЛДОВСКІЙ, изъ 3-го въ 13-й; гардемаринъ Николай СТРОМИЛОВЪ, изъ 28-го въ 24-й; кондукторъ корпуса морской артиллеріи Петръ ЯКУБОВСКІЙ, изъ 26-го въ 8-й; лейтенантъ Иванъ МАНЮКЪ, изъ 2-го въ 1-й сводный черноморскій флотскій экипажъ.

№ 98. 27 ноября 1861.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, когда при части, наряженной на похороны, кромѣ барабанщиковъ, находятся и музыканты, то при выносѣ тѣла, по командѣ «*ни краулъ*», барабанщикамъ «*походъ*» не бить, а только музыкантамъ играть молитву «*коля славенъ*». Если же музыки нѣтъ, то барабанщикамъ бить «*не походъ, а похоронный маршъ*», во все время отданія чести.

О таковой Высочайшей волѣ, объявленной въ приказаніи по отдѣльному гвардейскому корпусу, Инспекторскій департаментъ, въ отмѣну § 603 устава о службѣ въ гарнизонѣ, объявляетъ къ руководству по морскому вѣдомству.

№ 99. 28 ноября 1861.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ при семъ утвержденныя г. Управляющимъ Министерствомъ *правила, о доставленіи въ госпитали заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ изъ командъ морскаго вѣдомства, расположенныхъ въ С.-Петербурѣ.*

Правила эти были предложены адъютантомъ Инспекторскаго департамента, капитанъ-лейтенантомъ Свѣшниковымъ, при упраздненіи с.-петербургской адмиралтейской конюшни, и годовое ихъ испытаніе доказало, что кромѣ удовлетворенія всѣмъ потребностямъ командъ, по предмету отправленія заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ въ госпитали, онѣ доставляютъ морскому вѣдомству значительное сбереженіе денежныхъ суммъ; такъ что, вмѣсто 4925 руб. сер., которые потребовались бы въ теченіе года для отвоза заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ въ госпитали при поставкѣ лошадей и экипажей съ подряда, въ С.-Петербургѣ было израсходовано на отправленіе 683 человекъ заболѣвшихъ чиновъ, только 225 р. сер.

Правила эти г. Управляющій Министерствомъ приказалъ принять къ непремѣнному исполненію въ С.-Петербурѣ, и въ тѣхъ

портахъ, гдѣ по усмотрѣнію главныхъ командировъ примѣненіе ихъ окажется возможнымъ.

ПРАВИЛА.

1) Заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ отправлять въ госпитали въ нанимаемыхъ всякій разъ, по вольной цѣнѣ, извозничьихъ экипажахъ.

2) Изъ экипажей нанимаются: кареты, дрожки или сани, соображаясь съ временемъ года, съ состояніемъ погоды и съ положеніемъ больного.

3) Такихъ больныхъ, которымъ то повредить никакъ не можетъ, отводить въ госпитали и пѣшкомъ—разумѣется только при хорошей погодѣ.

4) Нижнихъ чиновъ, заболѣвшихъ ночью или въ такое время, когда нельзя будетъ найти экипажъ немедленно, оставлять въ имѣющихся при казармахъ лазаретахъ; а въ крайнемъ случаѣ доставлять больного въ ближайшій госпиталь на рукахъ—для чего, при каждой казармѣ, имѣть особые для того носилки.

5) Главный надзоръ за отправленіемъ больныхъ въ госпитали, отъ всѣхъ морскихъ командъ, и отчетность въ расходующихся на то деньгахъ возлагаются на завѣдывающаго флотскими экипажами въ С.-Петербургѣ, а ближайшее наблюденіе за отвозомъ больныхъ и за тѣмъ, чтобы экипажи не нанимались безъ толку—на командировъ экипажей и командъ.

6) Деньги на наемъ экипажей, а также книга и билеты для отчетности, выдаются завѣдывающему флотскими экипажами въ С.-Петербургѣ отъ Коммисаріатскаго департамента Морскаго министерства, съ отнесеніемъ расхода этого на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе госпиталей.

7) Расплата съ нанимаемыми извозчиками производится самими командами, сейчасъ же по доставленіи больныхъ въ госпитали, изъ имѣющихся при ротахъ наличныхъ суммъ, съ возвратомъ этихъ денегъ изъ суммы, отпускаемой въ распоряженіе завѣдывающаго флотскими экипажами.

8) Для порядка и отчетности въ деньгахъ, расходующихся на наемъ извозничьихъ экипажей, руководствоваться слѣдующимъ порядкомъ:

а) Завѣдывающій флотскими экипажами въ С.-Петербургѣ раздаетъ выданные ему билеты въ команды, по своему усмотрѣнію.

б) Каждый разъ, когда нужно будетъ отправлять больныхъ въ госпитали, дежурный по командѣ офицеръ, прописавъ на билетѣ: съ одной стороны—годъ, мѣсяцъ и число, отъ какой команды, въ какой госпиталь, сколько человекъ, въ какомъ экипажѣ, и за какую цѣну отправлены; а съ другой—какихъ командъ, кто именно

и чѣмъ заболѣлъ, и, скрѣпивъ все это своею подписью, отдаетъ билетъ въ ту роту, которая будетъ платить за нанятый экипажъ.

в) Для каждаго нанятаго экипажа выдавать отдѣльный билетъ, и условную за наемъ цѣну означать на билетѣ прописью.

г) По истеченіи двухъ недѣль, или какъ окажется удобнѣе, командиры экипажей и командъ представляютъ всѣ выданные дежурными офицерами билеты, при запискѣ, завѣдывающему флотскими экипажами въ С.-Петербургѣ, который, получивъ отъ лицъ, присланныхъ за деньгами, росписки на подлинныхъ запискахъ начальниковъ командъ, и записавъ въ книгу—какъ показано въ счетѣ—выдаетъ немедленно и деньги, сколько кому будетъ причитаться.

д) По истеченіи года, завѣдывающій флотскими экипажами въ С.-Петербургѣ представляетъ въ Коммисаріатскій департаментъ, выданную ему книгу, вмѣстѣ съ записками и билетами, поступившими къ нему отъ начальниковъ командъ.

е) Деньги и билеты, которые къ концу года останутся въ наличіи, переносить на приходъ въ книгу слѣдующаго года.

№ 100. 4 декабря 1861.

назначаются, во флотскіе экипажи: разформированнаго 46-го флотскаго экипажа: капитанъ 2 ранга Федоръ ЮНГЪ, въ 44-й; капитанъ-лейтенанты: Александръ ОСТОЛОПОВЪ 1-й и Александръ РОГАЛЬ-ЛЕВИЦКІЙ 1-й, въ 44-й; Константинъ БИБИКОВЪ, Степанъ ДРОНИНЪ и Григорій ГЕДЕОНОВЪ, въ 45-й; лейтенанты: Александръ ГОДЗЕВИЧЪ, Николай РОГАЛЬ-ЛЕВИЦКІЙ 2-й, князь Константинъ КЕКУАТОВЪ и Константинъ КУТЫГИНЪ, въ 44-й; Александръ ЭСМАНЪ 2-й, Яковъ СИДОРОВЪ, Алексѣй ДОЛГОВЪ, Петръ ИСАЕВИЧЪ 1-й, Алексѣй ГЕРИНГЪ 2-й, Виталій ЛОДЫЖЕНСКІЙ и Александръ ХАНЫКОВЪ 3-й, въ 45-й; мичманы: Иванъ ИГНАТЬЕВЪ 5-й, Александръ ТУМИЛО-ДЕНИСОВИЧЪ 2-й и Илья БРЫЛКИНЪ 4-й, въ 44-й; Николай ДУРНОВЪ 2-й, Николай ЛАЗАРЕВЪ 4-й и Николай КОСТЫГОВЪ 2-й, въ 45-й; корпуса флотскихъ штурмановъ: капитанъ Левъ ПОПОВЪ 1-й, въ 45-й; штабъ-капитанъ Александръ ЕРОШЕВИЧЪ, въ 45-й; поручики: Алексѣй БЛОКОВЪ и Алексѣй КИКИНЪ, въ 44-й; Семень ДУРНЕВЪ 1-й и Андрей ЛАРИНЪ 1-й, въ 45-й; подпоручики: Николай ГОРНЕФЕРЪ 1-й, въ 44-й; Егоръ РОМАШКЕВИЧЪ, въ 45-й; прапорщики: Иванъ ХУДЯКОВЪ 3-й, Кондратъ СТРЖЕМЕ-СТРОЙНОВСКІЙ, Иванъ ВАРФОЛОМѢЕВЪ, Николай СОКОЛОВЪ 5-й, Дмитрій ПЛЮСНИНЪ, Семень САХАРОВЪ, Порфирій СЕБАСТЯНОВЪ и Михаилъ ПАВЛОВЪ,—въ 45-й; корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручики: Павелъ ПЕТРОВЪ 2-й, въ 44-й; Николай ЩЕЛКУНОВЪ, въ 45-й; прапорщикъ Федоръ КЕЛЬБЕРЕРЪ, въ 45-й; шкиперъ, титулярный совѣтникъ Василій КУЛЫГИНЪ, въ 45-й;

состоящій по арсенальнымъ ротамъ, корпуса морской артиллеріи, прапорщикъ Петръ ГРИГОРЬЕВЪ, въ 44-й.

переводятся: по флотскимъ экипажамъ, капитанъ-лейтенанты: Дмитрій БРЫЛКИНЪ 1-й и Ефимъ РЫДАЛЕВЪ, изъ 44-го въ 45-й; Левкій ЕРШЕВЪ 2-й, Иванъ ЛЕВИЦКІЙ 2-й и Порфирій ЗАЙКИНЪ 2-й, изъ 45-го въ 44-й; лейтенанты: Дмитрій ЖЕРЕБЦОВЪ 2-й, Николай ТРУСОВЪ 1-й и Николай ТРОФИМОВСКІЙ 1-й, изъ 44-го въ 45-й; Хрисанфъ ГАЛУШИНЪ, Александръ КАНИНЪ 1-й, Николай НИКОНОВЪ 4-й, Георгій КОНДОГУРИ 3 и Петръ ШМИДТЪ 4-й, изъ 45-го въ 44-й; мичманы: Кесарь СЕРЕДОВИЧЪ, Порфирій МИКУЛЬШИНЪ, Павлинъ НИКОНОВЪ 6-й, Павелъ ТУМИЛО-ДЕНИСОВИЧЪ и Валеріанъ ТУМИЛО-ДЕНИСОВИЧЪ 3-й, изъ 44-го въ 45-й; Нилъ КОВАЛЕВСКІЙ 3-й, изъ 45-го въ 44-й; корпуса флотскихъ штурмановъ: капитанъ Григорій ФЕДОРОВЪ, изъ 45-го въ 44-й; поручикъ Гавріилъ МОШКАЛОВЪ 2-й, изъ 43-го въ 44-й; подпоручики: Николай ПЕТРОВЪ 7-й и Константинъ МЯКИШЕВЪ 1-й, изъ 44-го въ 45-й; прапорщики: Викентій МАРЧЕНКО 3-й, Константинъ МОРГУНОВЪ, Ефимъ КВИТКО и Иванъ МАРЫШЕВЪ, изъ 44-го въ 45-й; Михаилъ БАРШАТСКІЙ 1-й, Василій АБРАМОВЪ, Василій МАРКОВСКІЙ, Николай ВИЗГАНОВЪ, Измаилъ ЗЕНИЛОВЪ 2-й и Александръ МАТЕФЕВЪ 4-й, изъ 45-го въ 44-й; кондукторъ Константинъ МИХБЕВЪ, изъ 44-го въ 45-й; корпуса инженеръ-механиковъ, капитанъ Григорій АМОСОВЪ, изъ 45-го въ 44-й; штабсъ-капитанъ Іосифъ КУЗЬМИНЪ, изъ 44-го въ 45-й; подпоручики Василій ЗАБОРОВСКІЙ 1-й, изъ 44-го въ 45-й; Алексѣй ФЕДОРОВЪ, изъ 45-го въ 44-й.

№ 101. 11 декабря 1861.

Командиръ фрегата «Громобой» отправилъ изъ Тулона по почтѣ рѣшенное окончательно военно-судное дѣло о мастеровомъ Галченко. Дѣло это, какъ не требующее никакихъ распоряженій, отправлено къ главному командиру Кронштадтскаго порта, для передачи въ портовый архивъ. За пересылку сего дѣла заплачено Почтамту 4 р. 72 коп.

Принимая во вниманіе, что въ доставленіи подобныхъ дѣлъ во время нахождения судовъ нашихъ за границею, не представляется надобности, а между тѣмъ пересылка оныхъ по заграничной почтѣ сопряжена съ значительными издержками, Инспекторскій департаментъ объявляетъ по флоту, чтобы командиры судовъ, находящихся въ заграничномъ плаваніи, пересылали рѣшенныя окончательно на эскадрахъ и судахъ, слѣдственные и военно судныя дѣла не по почтѣ, а на нашихъ судахъ, пользуясь какимъ-либо случаемъ, или же, если такового случая не будетъ представляться, то оставляли бы дѣла у себя впредь до возвращенія въ Россійскіе порты.

№ 102. 13 декабря 1861.

назначаются во флотскіе экипажи: капитанъ-лейтенантъ Робертъ ЛУНДЪ 1-й, въ 4-й; корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Платонъ ГРИГОРЬЕВЪ 5-й, въ 25-й.

переводятся: по флотскимъ экипажамъ: лейтенантъ Петръ ЖЕРВЕ, изъ 14-го въ 5-й; корпуса инженеръ-механиковъ подпоручикъ Михаилъ АБРАШКЕВИЧЪ 2-й, изъ 5-го въ 14-й; по черноморскимъ своднымъ флотскимъ экипажамъ: капитанъ-лейтенантъ Дмитрій КОНДОГУРИ 2-й, изъ 3-го во 2-й.

№ 103. 13 декабря 1861.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Инспекторскаго департамента по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли съ прибавочнаго довольствія инженеръ-механиковъ, машинистовъ и кочегаровъ производить вычеты на медикаменты и госпиталь, или въ пенсіонный и инвалидный капиталы, и принимая во вниманіе, что прибавочное довольствіе офицерамъ корпуса инженеръ-механиковъ производится взамѣнъ морскихъ и береговыхъ столовыхъ, рѣшеніемъ 29 прошлаго ноября (по журналу № 2838 ст. 22301) постановилъ: съ прибавочнаго довольствія, производящагося офицерамъ корпуса инженеръ-механиковъ удерживать не 2½ % на медикаменты и госпиталь, а производить тотъ же двухъ-процентный вычетъ, какой установленъ 616 ст. уст. о пош. т. V св. зак. гражд. изд. 1837 г. со столовыхъ денегъ, т. е. 1% въ составъ общаго по государству пенсіоннаго капитала и 1% въ пользу увѣчныхъ воинскихъ чиновъ и заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ; съ прибавочнаго же довольствія унтеръ-офицеровъ корпуса инженеръ-механиковъ, машинистовъ и кочегаровъ вычетовъ на медикаменты и госпиталь не производить, подобно тому, какъ не дѣлается такового вычета и съ суточныхъ денегъ, производимыхъ во время кампаній нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ.

О такомъ положеніи Адмиралтействъ-Совѣта, Инспекторскій департаментъ объявляетъ по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и должному руководству.

КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНОГО.

№ 12. 5 Апрѣля 1861 г.

При приѣмѣ къ Адмиралтейству сосноваго рангоутнаго лѣса, онъ всегда распредѣляемъ былъ по его назначенію: на деревьяхъ, изъ которыхъ, по величинѣ и качеству лѣсъ, можно было выдѣлать форъ-стенъгу, гротъ-марса-рей, утлегарь и т. п., означалось, что они должны быть употреблены на форъ-стенъгу, на гротъ-марса-рей, на утлегарь и, согласно сему назначенію, опредѣлялась цѣнность дерева. Такимъ образомъ дорогое рангоутное дерево не могло быть

употреблено на надобность второстепенную, не могло быть отпущено подрядчику за безцѣнокъ.

Между тѣмъ, при пріемѣ къ Адмиралтейству дуба, лѣсъ этотъ не былъ сортируемъ по употребленію, на какое предназначался, и кубическій футъ первоклассной дубовой штуки считался въ одной цѣнѣ съ кубическимъ футомъ маломѣрнаго дубоваго бруса, тогда какъ въ торговлѣ первый цѣнится вътрое дороже послѣдняго.

Дубовый лѣсъ считался однакожъ всегда очень дорогимъ; каждый кражъ записываемъ былъ въ приходную шнуровую книгу за особымъ, выбитымъ на немъ, номеромъ, съ показаніемъ размѣровъ и кубическаго содержанія. Но въ книгѣ принципалы были перемѣшаны съ маломѣрными кражами, по порядку ихъ поступленія, а въ стабеляхъ кражи и брусья, также безъ всякой сортировки по назначенію, были размѣщаемы по годамъ доставки.

Это отсутствіе классификаціи, при пріемѣ и храненіи лѣса, имѣло слѣдующія неудобства:

Во первыхъ: никогда нельзя было знать, какія суда можно построить изъ наличнаго лѣса. Въ 1856 году Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ выразить желаніе, чтобы въ свѣдѣніяхъ о наличіи кораблестроительныхъ запасовъ, прилагаемыхъ къ годовымъ отчетамъ, было объясняемо: на постройку сколькихъ судовъ и какого ранга имѣются запасы; но, не смотря на всѣ усилія Департамента и Портowychъ управленій, изъясненна здѣсь воля Государа Великаго Князя до сихъ поръ не могла быть приведена въ исполненіе.

Во вторыхъ: лѣсъ заготовлялся общимъ числомъ кубическихъ футовъ, безъ означенія сколько именно штукъ каждой категоріи потребно заготовить, а такъ какъ прилагаемая классификація показываетъ, что на корабль необходимо: 683 штуки длинномѣрныхъ, толщиной отъ 14 до 18 д. (3-й категоріи); 184 штуки той-же толщины, но короткихъ (7-й категоріи), и 2098 штукъ той же толщины и почти той же длины, какъ 7-я категорія, но погибистыхъ (12-й категоріи).—то ясно, въ какой мѣрѣ подобное заготовленіе не рационально. Прямымъ послѣдствіемъ его, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, должно было быть накопленіе ненужныхъ на кораблестроеніе брусьевъ и отсутствіе въ запасахъ тѣхъ штукъ, которыя наиболѣе употребляются; что и дѣйствительно осуществилось.

Въ третьихъ: выбирая изъ наличнаго лѣса штуки, подходящихъ къ дѣйствительной надобности размѣровъ, строители судовъ должны были перелистывать всю приходную книгу дубоваго лѣса, состоящую иногда изъ нѣсколькихъ частей, пересматривать въ нихъ размѣры нѣсколькихъ тысячъ номеровъ наличныхъ кражей, и за тѣмъ, выпиравъ номера кражей, подходящихъ размѣровъ, искать эти кражи въ стабеляхъ; причемъ иногда оказывалось, что кражъ не

имѣть нужной погиби, или онъ лежать внизу стабеля, такъ что нужно разворотить весь стабель, чтобы достать его, или наконецъ по обдѣлкѣ и очисткѣ болѣзненныхъ частей, штука оказывалась недостаточныхъ размѣровъ; напрасно потерянное, такимъ образомъ, время и трудъ естественно побуждали строителей брать къ строенію хранящіеся вблизи кражи большихъ противъ надобности размѣровъ и употреблять первоклассныя деревья на второстепенные члены судна, для которыхъ, при храненіи лѣса по категоріямъ, можно бы было легко найти въ наличномъ лѣсѣ много брусевъ, соотвѣтственныхъ надобности размѣровъ и погиби.

Въ-четвертыхъ: въ контрактахъ на постройку судовъ изъ дуба, принадлежащаго подрядчику, допускалось условіе отпускать большемѣрные кражи отъ казны по смѣтной цѣнѣ; цѣна эта, какъ выше сказано, была одна для кубического фута принципала и для кубического фута маломѣрнаго бруса, не смотря на разницу ихъ въ торговлѣ; слѣдовательно, подрядчикъ покупалъ брусъ незначительныхъ размѣровъ дешевле смѣтной цѣны, и получалъ отъ казны принципала за такую цѣну, по какой нельзя пріобрѣсти подобныхъ деревъ въ вольной продажѣ.

Такое условіе не было убыточно для казны въ то время, когда морское вѣдомство получало лѣсъ изъ казенныхъ пущъ, ибо подрядчикъ бралъ за то меньшую оптовую цѣну за постройку судна; но съ тѣхъ поръ, какъ лѣсъ для кораблестроенія покупается за деньги, отпускъ подрядчику брусевъ, которыхъ нельзя достать къ сроку, возможенъ въ такомъ лишь случаѣ, когда отношеніе между казенными цѣнами различныхъ брусевъ одинаково съ отношеніемъ между цѣнами таковыхъ же брусевъ въ вольной продажѣ.

Посему Кораблестроительный департаментъ предпринялъ:

1) Раздѣлить лѣсъ, употребляемый въ кораблестроеніи, на категоріи по его употребленію, стараясь, для простоты, уменьшить, по возможности, число категорій и не придерживаться названій корабельныхъ членовъ, но группируя въ каждую категорію деревья той же величины, идущія на равноцѣнные различныя члены судовъ. Напримѣръ: къ первой категоріи отнести брусъ на важнѣйшія штуки киля и шгевней кораблей и фрегатовъ, а ко второй категоріи брусъ на второстепенныя штуки киля, кильсонъ и стемсонъ корабля и фрегата, на бимсы нижней баттарей и жилой палубы корабля, на киль, кильсонъ и длинныя штуки ахтеръ-штевня корвета и на важнѣйшія штуки киля клипера.

2) Опредѣлить, сколько штукъ и кубическихъ футовъ дуба каждой категоріи потребно на постройку корабля, фрегата, корвета и клипера, и затѣмъ, согласно предстоящему кораблестроенію и имѣющемуся наличію, назначать, при заготовленіи, сколько штукъ и кубическихъ футовъ дуба каждой категоріи подрядчикъ обязанъ

поставить. Напримѣръ: когда предстоитъ постройка фрегата и имѣется на лицо 150 штукъ 11-й категоріи и 1500 штукъ 12-й категоріи, надлежитъ заготовлять брусья 12-й категоріи, а не 11-й, хотя брусьевъ этой послѣдней вдесятеро меньше на лицо; ибо классификація показываетъ, что наличія 12-й категоріи не достаточно на одинъ фрегатъ, а наличія 11-й категоріи болѣе чѣмъ нужно на два фрегата.

3) При приѣмѣ лѣсовъ въ адмиралтейство, сортировать ихъ по категоріямъ, записывать на приходъ съ означеніемъ погуби и укладывать въ сгавеля брусья той же категоріи вмѣстѣ, открывая въ приходныхъ книгахъ брусьямъ каждой категоріи особый счетъ, дабы всегда было видно, сколько штукъ и кубическихъ футовъ дуба каждой категоріи находится на лицо.

Когда притомъ лѣсъ заготовленъ въ отесанныхъ брусьяхъ, и уложенъ въ сараи такъ, что легко достать каждый брусъ, то строителю судна остается только пересмотрѣть счетъ какой-либо категоріи и помѣтить тѣ штуки, которыя по погуби и размѣрамъ своимъ нужны къ строенію; а слѣдовательно можно будетъ требовать, чтобы на каждый предметъ отпускаемы были къ строенію штуки той категоріи, въ такомъ числѣ и такого общаго кубическаго содержанія, какъ назначено по смѣтѣ.

4) Опредѣлить относительную цѣну штукъ различныхъ категоріи по важности ихъ въ кораблестроеніи и примѣняясь, по возможности, къ существующимъ на нихъ въ торговлѣ, цѣнамъ; причемъ предметы, рѣдко встрѣчающіеся въ торговлѣ, но необходимые для кораблестроенія, оцѣнить выше торговой цѣны этихъ предметовъ, дабы побудить лѣсопромышленниковъ заготовлять ихъ исключительно для флота и связать такимъ образомъ интересы лѣсовладѣльцевъ съ интересами морскаго вѣдомства.

Составленная въ департаментѣ на сихъ основаніяхъ классификація по категоріямъ и тарифъ дубоваго корабельнаго лѣса, а также распредѣленная по этимъ категоріямъ смѣта генераль-маіора Чернышевскаго о потребности дуба на постройку корабля, фрегата, корвета и клипера, были рассмотрѣны судостроителями С.-Петербургскаго порта, Кораблестроительнымъ Техническимъ комитетомъ и особыми лицами, спеціально знакомыми съ лѣсною торговлею, и окончательно пересмотрѣны въ Кораблестроительномъ департаментѣ, причемъ приняты къ соображенію всѣ мнѣнія, послѣдовавшія по сему предмету.

Представляя Управляющему Морскимъ министерствомъ о томъ, какимъ порядкомъ вопросъ о раздѣленіи дуба по категоріямъ былъ разработанъ въ продолженіи двухъ минувшихъ лѣтъ и о результатахъ обсужденія классификаціи и тарифа спеціалистами, Кораблестроительный департаментъ испрашивалъ разрѣшенія:

1) Прилагаемые у сего классификацію по категоріямъ, смѣту для заготовленія и тарифъ дубоваго корабельнаго лѣса (*) принять въ руководство по кораблестроительному вѣдомству, для опыта на три года.

2) Разсорттировать немедленно по новымъ категоріямъ запасы корабельнаго дубоваго лѣса во всѣхъ адмиралтействахъ.

и 3) Извѣстить лѣсовладѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ припечатаніемъ прилагаемаго у сего объявленія о принятыхъ въ Морскомъ вѣдомствѣ классификаціи по категоріямъ и тарифѣ дубоваго корабельнаго лѣса, приложивъ къ объявленію какъ классификацію и тарифъ, такъ и рисунки брусевъ разныхъ категорій, дабы лѣсовладѣльцы, ознакомясь ближе съ нашими потребностями и относительно цѣнами различныхъ штукъ, болѣе заботились о сбереженіи отъ несвоевременной вырубки недоспѣвшихъ деревьевъ и понимали бы, какую штуку выгоднѣе выдѣлывать изъ кражей въ лѣсу.

Представленіе это Государь Великій Князь Генераль-Адмиралъ, въ 31-й день марта сего года, возволилъ утвердить.

Объявляя о таковой волѣ Его Императорскаго Высочества по Морскому вѣдомству, Кораблестроительный департаментъ имѣетъ честь присовокупить, что цѣны, выставленныя въ тарифѣ, предполагается платить лѣсовладѣльцамъ при розничной покупкѣ у нихъ брусевъ въ Петербургѣ, мѣстнымъ условіямъ котораго цѣны эти отвѣчаютъ; когда же будетъ предстоять заготовленіе цѣлой партіи лѣса, то департаментъ пригласить къ публичнымъ торгамъ всѣхъ желающихъ поставить лѣсъ и тогда высшая цѣна, принятая въ тарифѣ за единицу, опредѣлится съ торговъ, а другія шесть цѣнъ будутъ выведены изъ нея согласно тому отношенію ихъ къ основной цѣнѣ, которое принято въ тарифѣ.

№ 27. 8 декабря 1861.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, по журналу отъ 29 ноября сего года за № 2838, ст. 22297, постановилъ: комплектовать всѣ суда флота, сверхъ отпускаемыхъ разныхъ спасительныхъ снарядовъ, пробковыми кольцами, обтянутыми парусиной, по образцу, имѣемому въ кронштадтской модель-каморѣ и внести эти кольца въ штатъ для кораблей по восьми, для фрегатовъ по шести, а для прочихъ судовъ по четыре кольца.

О чемъ Кораблестроительный департаментъ имѣетъ честь объявить по морскому вѣдомству къ исполненію, нужнымъ считая присовокупить, что онымъ сдѣлано распоряженіе о приобрѣтеніи упомянутыхъ колецъ и о высылкѣ по одному изъ нихъ для образца, во всѣ портовые управленія.

(*) Напечатаны и приобрѣтаются частными лицами въ Кораблестроительномъ департаментѣ, по 50 коп. экз., какъ уже было упомянуто въ Морск. Сбор. № 10, въ библиогр. стр. 50.

ПЕНСИ ИЗЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

Списокъ лицамъ морскаго вѣдомства, коимъ съ 1-го мая по 1-е сентября 1861 года, назначены пенсіи и пособія изъ эмеритальной кассы (*).

Кому именно назначены и съ какого времени.	Оклады въ годъ сере- бромъ.
	руб. коп.
<i>Уволеннымъ отъ службы.</i>	
Состоявшему въ прикомандированіи къ Временной Контрольной экспедиціи при Морскомъ министерствѣ, бывшему начальнику отдѣленія упраздненной Черноморской ревизіонной комисіи, коллежскому совѣтн. Егору КАРНѢВУ , съ 19 декабря 1860 г.	86
Смотрителю казенныхъ зданій строительной части Николаевскаго порта, коллежскому секретарю Павлу КОНДРАТЬЕВУ , съ 1 марта 1861 г.	21 60
Состоявшему въ 45 флотскомъ экипажѣ, лекарскому помощнику, коллежскому регистратору Петру БОЙКО , съ 1 августа 1860 г.	32 25
Столоначальнику бывшаго штаба начальника морской части въ Финляндіи, коллежскому секретарю Степану ЕГОРОВУ , съ 1 мая 1860 г.	63 вмѣсто прежде назначенной 47 р. 25 к. (въ сентябр. тре- ти 1860 г.)
Оберъ-аудитору штаба главнаго командира Нико- лаевскаго порта, коллежскому ассесору Григорію ИВАНОВУ , съ 29 марта 1861 г.	103
<i>Дрѣлопроизводителямъ:</i>	
Коммисаріатскаго департамента Морскаго ми- нистерства, коллежскому совѣтнику Владиміру КУД- РЯВЦЕВУ , съ 1 іюня 1860 г.	69
Канцеляріи начальника коммисаріатской части С.-Петербургскаго порта, коллежскому ассесору Ива- ну КОМОВУ , съ 1 марта 1861 г.	63
Экзекутору и казначею бывшаго Строительнаго департамента Морскаго министерства, надворному совѣтнику Антону ЖАННИНЪ-ПЕРРО , съ 1 сентября 1860 г.	51 75

(*) Предыдущій списокъ помѣщенъ въ 1861 г. въ № 10, за октябрь. (Расп. Правит., стр. 77).

	руб.	коп.
Старшему врачу 24 го флотскаго экипажа, лекарю, надворному совѣтнику Петру ОЗЕРОВУ, съ 23 мая 1861 года	69	
Дѣлопроизводителю канцеляріи начальника артиллерійской части Астраханскаго порта, коллежскому секретарю Павлу КУДРЯВЦЕВУ, съ 1 мая 1861 г.	43	50
Старшему содержателю астраханскихъ адмиралтейскихъ провіантскихъ магазиновъ, титулярному совѣтн. Григорію ЛИСИЦКОМУ, съ 1 февраля 1861 г.	58	
Состоявшему для успленія средствъ Свеаборгскаго порта, коллежскому совѣтнику Николаю ЛОГИНОВУ, съ 1 января 1861 года	86	
Состоявшему за штатомъ, бывшему секретарю упраздненной канцеляріи инспектора корпуса инженеровъ морской строительной части, надворному совѣтнику Павлу СЕМЕНОВУ, съ 11 апрѣля 1861 г.	69	
Содержателю ширшемскаго заводскаго магазина въ Архангельскѣ, титулярному совѣтнику Гермогену КОЛЮБАКИНУ, съ 11 іюля 1861 года	58	
Сортовому смотрителю экипажескихъ магазиновъ Архангельскаго порта, титулярному совѣтнику Егору ГРИГОРЬЕВУ, съ 6 іюня 1860 года	49	
Оберъ-аудитору упраздненнаго штаба 3 флотской дивизіи, коллежскому ассесору Ивану КУДРЯВЦЕВУ, съ 25 іюля 1860 года	51	75
Содержателю при строеніяхъ, при заводскихъ и портозыхъ мастерскихъ Архангельскаго порта, титулярному совѣтнику Алексѣю ФЕДОТОВУ, съ 1-го іюля 1861 года	58	-
Состоявшему въ причисленіи къ 11 рабочему экипажу, титулярному совѣтнику Антону ЕЖЕВСКОМУ, съ 19 октября 1859 года	32	25
<i>Вдовамъ:</i>		
Дѣлопроизводителя временнаго отдѣленія при канцеляріи главнаго командира Николаевскаго порта, для окончанія дѣлъ прежняго времени, коллежскаго совѣтника ЗУЕВА, Софьѣ Николаевой.	43	
Дочерямъ ихъ: Софьѣ	14	33 $\frac{1}{3}$
Аннѣ	14	33 $\frac{1}{3}$
Елисаветѣ.	14	33 $\frac{1}{3}$
	86	
Умершаго въ отставкѣ генераль-маіора ШТАРКА, Маріи Осиповой, съ 11 апрѣля 1861 года	86	
Корпуса флотскихъ штурмановъ, подполковника ПОДОСЕНОВА, Екатерины Андреевой.	43	
Дочери ихъ Аннѣ	14	33
	57	33
Старшаго помощника дѣлопроизводителя временнаго отдѣленія при канцеляріи главнаго командира		

	руб.	коп.
Николаевского порта, коллежскаго ассесора КИЦЕНКО, Елисаветъ Григорьевой, съ 28 ноября 1860 г.	29	
Умершаго въ отставкѣ штабъ-капитана ИВАНОВА, Феклѣ Алексѣевой, съ 10 января 1861 г.	21	73
Смотрителя лѣснаго содержанія Астраханскаго порта, коллежскаго секретаря КОНДРАТЬЕВА, Матрени Ивановой	24	50
Дочери ихъ Маріи	8	16
	32	66
Умершаго въ отставкѣ маіора ПЕРЦОВА, Ольгѣ Лавренѣвой, съ 11 февраля 1860 года	23	
Помощника капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ, состоявшаго по флоту капит.-лейтенанта СКАНДРАКОВА, Екатерины Григорьевой	25	87½
Дочери ихъ Елисаветѣ	8	62½
	34	50
Лекарскаго помощника 8 рабочаго экипажа, коллежскаго регистратора ШАБАЛИНА, Елисаветѣ Гавриловой, съ 5 февраля 1861 года	21	60
Умершаго въ отставкѣ штабъ-лекаря, надворнаго совѣтника ЗЕМЛЕ, Александрѣ Дмитріевой	25	87½
Дѣтямъ ихъ: сыну Николаю	8	62½
дочерямъ: Александрѣ	8	62½
Юліи	8	62½
	31	75
Полковника корпуса морской артиллеріи КРЯКИНА, Надеждѣ Яковлевой	57	18
Дѣтямъ ихъ: сыну Владимиру	8	16¾
дочерямъ: Елисаветѣ	20	16¾
Клавдіи	8	16¾
Александрѣ	8	16¾
Вѣрѣ	8	16¾
Аннѣ	8	16¾
Лидіи	8	16¾
	114	36
Умершаго въ отставкѣ генералъ-маіора ДЕФАБРА, Авдотѣ Ивановой, съ 9 января 1861 г.	86	
3 Ластоваго экипажа подполковника КАМЕНСКАГО, Анисѣ Трофимовой	32	25
Дѣтямъ ихъ: сыну Рафаилу	10	75
дочери Людмилѣ	10	75
	53	75
Умершихъ въ отставкѣ:		
Капит. КУЗЬМИНА, Евдокии Ивановой	29	
Дѣтямъ ихъ: сыновьямъ: Арсенію	9	66¾
Алексѣю	9	60¾
дочери Татьянѣ	9	66¾
	58	

Оберъ-аудитора 8-го класса **ΘΕΟΔΟΣЬЕВА, Аннѣ**
Осиповой

Дѣтямъ ихъ: сыну Петру } Съ
дочерямъ: Лидіи } 10
Ольгѣ } іюня
Аннѣ } 1861 года

руб. коп.
34 50
8 62 ¹/₂
8 62 ¹/₂
8 62 ¹/₂
8 62 ¹/₂

Маіора **СЕРГѢЕВА, Екатерины Филипповой**, съ 6
января 1861 года

Маіора **БОЖКО, Феодоръ Наумовой**, съ 28 дека-
бря 1860 года

Дочери умершаго въ отставку генераль-маіора
ДЕФАБРА, дѣвицъ Олимпіадѣ Іосифовой, съ 9 ян-
варя 1861 года

Примѣч. Означенная дѣвица воспитывается въ
Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ на
счетъ Кабинета Его Императорскаго Величества и
слѣдующая ей пенсія, на основаніи 146 ст. положенія
объ эмеритальной кассѣ морскаго вѣдомства,
должна выдаваться начальнику помянутого заве-
денія.

Сыну умершаго старшаго врача 7 рабочаго эки-
пажа штабъ-лекаря, надворнаго совѣтника **ФЕДО-
РОВА, круглому сиротѣ Николаю**, изъ оклада 21 р.
60 коп. сер. въ годъ, со дня смерти отца 12 марта,
по день помѣщенія въ институтъ 21 іюня 1861 года,
всего за 3 мѣс. и 9 дней

Примѣч. Означенный сирота воспитывается въ
Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ институтѣ
съ 21 іюня 1861 года.

69
29
29
28 66

5 94

Единовременныя пособія:

Уволеннымъ отъ службы:

Исправляющему должность правителя канцеляріи
штаба завѣдывавшаго морскою частію въ Николаевѣ,
коллеж. ассесору Агафону **ЧУПРИНОВСКОМУ**

189

Содержателю при строеніяхъ при заводскихъ и
портовыхъ мастерскихъ Астраханскаго порта, кол-
лежскому регистратору Петру **ГАНЦОВУ**

138

Вдовамъ:

Младшаго помощника дѣлопроизводителя управ-
ленія флота генераль-аудитора, коллежскаго совѣт-
ника **МИХАЙЛОВА, Анастасіи Михайловой**

Дѣтямъ ихъ: сыну Николаю
дочерямъ: Анастасіи
Софѣ

94 50

	руб.	коп.
Состоявшаго по резервному флоту подпоручика ТАРАСОВА, Олимпіадѣ Афонасьевой	69	
Дочери ихъ Раисѣ		
Коммисара 10 рабочаго экипажа, коллежскаго ре- гистратора ЧЕРВЯКОВА, Ефросиньѣ Васильевой .	39	4
Шкипера 1-го своднаго черноморскаго флотскаго экипажа, 13 класса ФЕДОСѢВА, Аннѣ Ивановой .	6	
Дѣтямъ ихъ: сыну Ефрему		
дочери Екатериинѣ		

ДЕНЕЖНЫЯ ВЫДАЧИ ЗА СБЕРЕЖЕНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.

По представленію исправляющаго должность главного доктора Николаевского морского госпиталя, объ оказавшейся по госпиталю экономіи дровъ однополѣнныхъ 10 саж. на 80 р., и антрацита 3 172 пуд. 16 $\frac{3}{4}$ ф. на 920 р., всего на 1000 р. сер., исправляющій должность главного командира Николаевского порта, контръ-адмиралъ Юхаринъ, согласно мнѣнію гг. начальниковъ частей портовыхъ учреждений, разрѣшилъ: по запискѣ на приходъ означеннаго топлива, выдать смотрителю госпиталя, капитанъ-лейтенанту *Стаалю*, въ вознагражденіе, за сдѣланную имъ экономію дровъ и антрацита, половинную стоимость оныхъ, на основаніи положенія Адмиралтействъ-Совѣта, состоявшагося 12 октября 1860 года.

II

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

О ЧТЕНІИ ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЙ ВЪ КРОНШТАДТѢ

ВЪ ЗИМУ 1861—1862 ГОДА.

Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ разрѣшилъ Морскому Ученому Комитету открыть чтеніе публичныхъ лекцій для гг. морскихъ офицеровъ въ Кронштадтѣ,—вслѣдствіе чего, по сношенію Ученаго Комитета съ лицами, принявшими на себя обязанность лекторовъ, въ продолженіе зимы будутъ читать лекціи:

1) МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ—гвардейскаго экипажа артиллеріи капитанъ *Мусселиусъ*.

2) О ВЛІЯНІИ ВОДНОЙ СТИХІИ НА РАЗВИТІЕ ЦИВИЛИЗАЦІИ—профессоръ *Павловъ*.

3) О ПРЕОБРАЗОВАНІИ РОССІИ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ,—профессоръ *Сухомяиновъ*.

4) ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ—г. *Шренкъ*.

Программы лекцій по каждому изъ упомянутыхъ предметовъ и росписаніе дней, въ которые будутъ происходить чтенія, при семъ прилагаются.

ПРОГРАММА АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ЛЕКЦІЙ. КАП. МУССЕЛИУСА.

I.

Современное состояніе вопроса о нарѣзныхъ орудіяхъ въ главнѣйшихъ европейскихъ артиллеріяхъ:

а) Въ какой мѣрѣ оправдались предположенія высказанныя на лекціяхъ въ прошломъ году, о различныхъ системахъ нарѣзныхъ орудій, подлежавшихъ въ то время испытанію у насъ и преимущественно въ иностранныхъ артиллеріяхъ.

б) Успѣхи, сдѣланные въ продолженіи текущаго года по введенію нарѣзныхъ орудій въ артиллеріяхъ: нашей—морской и сухопутной, англійской, французской и прусской.

в) Новые проекты нарѣзныхъ заряжающихся съ дула, орудій: французской съ вводными и боевыми нарѣзами и англійской съ развѣтвляющимися дорожками.

г) Различныя мѣры, предпринимаемыя для скорѣйшаго введенія у насъ нарѣзныхъ орудій.

II.

Понятіе о вліяніи вѣса, діаметра, отчасти формы снарядовъ и ихъ вращательнаго движенія на полетѣ въ воздухѣ и указать при этомъ, какія условія выполняются въ болѣе замѣчательныхъ системахъ нарѣзныхъ орудій.

III.

Дѣйствіе нарѣзныхъ орудій противъ каменныхъ стѣнъ и броненосныхъ срубовъ. Сравнительные опыты, произведенные въ Шебурнессѣ стрѣльбою противъ броненоснаго сруба, представлявшаго часть борта фрегата *Warrior*, изъ 68 фунтовыхъ гладкостѣнныхъ пушекъ и изъ пушекъ Армстронга, стрѣляющихъ снарядами въ 100 и 120 фунтовъ.

IV.

О скрѣпленіи чугунныхъ орудій:

а) желѣзными и стальными кольцами.

б) витыми и обыкновенными.

в) выборъ желѣза и стали.

г) вычисленіе діаметра колецъ собственно въ отношеніи сжатія орудія и стойкости самаго кольца.

д) подготовленіе самаго орудія въ отношеніи толщины стѣнъ и обточенной поверхности.

е) надѣваніе колецъ.

ж) проведеніе зачала.

Обвивка прутковымъ желѣзомъ. Невозможность выполненія, требуемыхъ этимъ способомъ, условій.

Скрѣпленіе казенной части орудія желѣзною проволокою; трудность выполненія этой работы.

О кованыхъ орудіяхъ, изготовленныхъ у насъ на Уралѣ:

а) желѣзныхъ и стальныхъ.

б) выборъ матеріаловъ, свойства ихъ и трудности встрѣчаемыя въ технику.

в) результаты опытовъ, произведенныхъ у насъ надъ тѣми и другими орудіями.

г) сравненіе желѣзныхъ орудій съ орудіями: мѣдными, стальными и чугунами. Приборъ Радмана для опредѣленія давленія газовъ въ каналѣ орудія.

ПРОГРАММА ЧТЕНІЙ О ВЛІЯНІИ ВОДНОЙ СТИХІИ НА РАЗВИТІЕ ЦИВИЛИЗАЦІИ, ПРОФЕССОРА ПАВЛОВА.

Первое вступительное чтеніе.

Краткій обзоръ историческаго вѣденія: *историческій мѣзъ; историческое искусство; историческая наука—метафизическая и положительная, описательно-прагматическая и теоретико-физиологическая, (въ зародышѣ). Сравнительно-критическіе методы исторіи: (словесный, литературный, и лингвистическій, археологическій, этнографическій, статистическій, физико-географическій. Точнѣйшая оцѣнка важности новѣйшаго физико-географическаго метода (Риттеръ и Бокль). Объясненіе причины избранія предметомъ чтеній вопроса: «о вліяніи водъ на образованность, т. е. на развитіе общества и личности». Бѣглое изложеніе программы всего курса.*

Второе чтеніе.

О полезномъ и вредномъ вліяніи водной стихіи на образованность съ *топографической точки зрѣнія*—въ отношеніи къ *горизонтальному и отвѣсному расположенію поверхности суши.*

Третье чтеніе.

О полезномъ и вредномъ вліяніи водной стихіи на образованность съ *климатической точки зрѣнія* относительно дѣйствія *морскаго климата* на флору, фауну и человѣка *всѣхъ поясовъ, въ противоположность къ климату материковому.*

Четвертое чтеніе.

О полезномъ и вредномъ вліяніи водной стихіи на образованность съ *механико-динамической точки зрѣнія*—въ отношеніи дѣйствія *морскихъ и рѣчныхъ теченій* на развитіе международныхъ сношеній путемъ судоходства и торговли, внутренней и внѣшней.

ПЯТОЕ ЧТЕНІЕ.

О вліяніи водной стихіи на—*дикаго человека* и *начальный періодъ* исторіи, какъ въ океаническо-островномъ, такъ и въ материковомъ полушаріи: о *разобшительномъ* дѣйствиі общирныхъ водныхъ пространствъ и *обшительномъ* дѣйствиі прибрежій, рѣчныхъ и морскихъ, служившихъ главными путями разселенія по землѣ человѣческихъ породъ и племенъ (отъ Юга къ Сѣверу), равно какъ и позднѣйшихъ переселеній и завоеваній; о вліяніи водъ на бытъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ дикарей *каменной* и *металлической* поры.

ШЕСТОЕ ЧТЕНІЕ.

О началѣ *осѣдлости* и *образованности* въ поясъ береговыхъ земель.—*Географическій ходъ* исторіи *отдѣльныхъ племенныхъ цивилизацій* подъ вліяніемъ водной стихіи въ Старомъ Свѣтѣ, отъ Востока къ Западу—до времени изобрѣтенія компаса, (въ *рѣчныхъ областяхъ* Азіи и *странахъ внутреннихъ морей* классической и средневѣковой Европы).—Дальнѣйшій *географическій ходъ* исторіи *обще-человѣческой всемірно-океанической образованности* подъ вліяніемъ водъ, изъ Европы до послѣднихъ предѣловъ Запада, потомъ отъ Запада къ Востоку, также изъ полушарія материковаго въ водное.—О причинѣ владычества Англіи на моряхъ. —Заключеніе.

**ПРОГРАММА ЧТЕНІЙ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ РОССИИ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ,
ПРОФЕССОРА СУХОМЛИНОВА.**

1) Исторія образованности составляетъ существенную часть исторіи народа. Движеніе образованности въ Россіи. Вопросъ о самобытности и чужеземномъ вліяніи. Значеніе преобразованій Петра Великаго.

2) Дѣятельность Петра Великаго. Мѣры его для образованія народа. Открытіе училищъ. Путешествія. Основаніе флота. Передовые люди доказываютъ необходимость флота.

3) Писатели временъ Петра Великаго, защищавшіе необходимость флота для Россіи. Сочиненія ихъ въ связи съ духомъ времени и общимъ характеромъ образованности. Новое направленіе русской словесности.

4) Петръ Великій какъ писатель. Сочиненія Петра Великаго въ связи съ его дѣятельностію какъ преобразователя Россіи.

5) Сочувствіе къ Петру Великому писателей современныхъ ему

и ближайшихъ къ его эпохѣ. Взглядъ на Петра Великаго, господствовавшій въ русскомъ образованномъ мірѣ до конца прошлаго столѣтія.

6) Взглядъ Екатерины II на преобразованія Петра Великаго и отношеніе ихъ къ свойствамъ русскаго народа. Исслѣдованія писателей объ эпохѣ Петра Великаго. Связь идей о преобразованіи Россіи Петромъ Великимъ съ общимъ ходомъ образованности въ Россіи.

ПРОГРАММА ЧТЕНІЙ ПО ЧАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ, Г. ШРЕНКА.

1) Общій взглядъ на предметъ Физической географіи. Понятія о немъ древнихъ и нашихъ. Въ чемъ преимущественно разность и гдѣ начало науки? Взглядъ на нее Риттера и Гумбольдта. Главнѣйшіе отдѣлы физической географіи и-связь ихъ съ другими науками. Объемъ, и общенаучное значеніе физической географіи Россіи.

2) О физическихъ явленіяхъ и законахъ относительно сухой поверхности земли вообще, и преимущественно въ предѣлахъ нашего государства. Вулканизмъ и Нептунизмъ въ Россіи; вулканы центральные и береговые. О горныхъ хребтахъ, возвышенностяхъ и низменностяхъ Россіи. Отличительный характеръ ихъ органической природы,—растительности, животныхъ и человѣка.

3) О физической географіи морской поверхности земли, преимущественно относительно Россіи. Океаны и моря, омывающіе берега Россіи. Моря Балтійское и Черное, какъ части Атлантическаго океана. Прибрежья Ледовитаго моря; предполагаемое открытое море вокругъ полюса. Участокъ Россіи на Тихомъ океанѣ. Камчатко-Японское теченіе. Моря Каспійское и Аральское въ физико-географическомъ отношеніи.

4) Объ атмосферическихъ явленіяхъ на земномъ шарѣ вообще, и преимущественно въ предѣлахъ Россіи. Климатъ континентальной и морской. Климатическіе поясы Россіи: полярный и умѣренный; дальнѣйшее подраздѣленіе послѣдняго. Главныя черты изъ органической природы. Жизнь въ нихъ человѣка.

5) О распредѣленіи по земной поверхности растений и животныхъ. Теоріи: Линнея, Ламарка, Дарвина. Странствованіе растений помощью вѣтровъ, морскихъ теченій, животныхъ и человѣка. Странствованіе животныхъ. Періодическое теченіе птицъ. Невольные полеты насекомыхъ. Поясы горизонтальнаго и вертикальнаго распредѣленія морскихъ животныхъ. Обще-географическіе выводы изъ этихъ вопросовъ.

6) О земной поверхности относительно заселенія ея человѣкомъ.

О народахъ современныхъ мамонтамъ въ Европѣ и Сибири. Вліяніе физическихъ и географическихъ данныхъ на развитіе и образованіе народовъ. Этнографія какъ высшій отдѣлъ физической географіи.

Росписаніе публичныхъ лекцій въ Кронштадтѣ.

Предметы.	Дни.	1862 года.	
		январь.	февраль.
О современномъ состояніи вопроса о наръзныхъ орудіяхъ. Капитанъ <i>Мусселиусъ</i> .	Вторникъ.	5 (*) 9, 16, 23 и 30.	6 13, 20, 27 и 6 марта.
Физическая географія. <i>Г. Шренкъ</i> .	Среда.	10, 24, 31.	14, 21 и 28.
О преобразованіи Россіи Петромъ Великимъ. Проф. <i>Сухомлиновъ</i> .	Четвергъ.	4, 11, 25.	1, 8, 22.
О вліяніи водной стихіи на развитіе цивилизаціи. Проф. <i>Павловъ</i> .	Суббота.	13, 20, 27	3, 10, 24.

(*) Первая лекція г. Мусселиуса будетъ, вмѣсто вторника, въ пятницу, 5 января.

ОТЧЕТЪ ПОДПОЛКОВНИКА РОМАНОВА

ОБЪ ИЗУЧЕНІИ АМЕРИКАНСКИХЪ ТЕЛЕГРАФОВЪ

Расинг (въ Висконсинъ); 8 ноября (н. ст.) 1861 г.

Употребивъ три недѣли на собраніе предварительныхъ свѣдѣній въ Нью-Йоркѣ, я 18 октября отправился на западъ Америки.

Предъ отъѣздомъ я успѣлъ получить отъ телеграфныхъ компаний нужные для меня матеріалы и, кромѣ того, былъ снабженъ отъ президента American Telegraph Co^o рекомендательными письмами къ другимъ телеграфнымъ компаниямъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады. Профессоръ Морсъ, которому я дѣлалъ визитъ въ Пукепси (Poughkeepsie), прислалъ мнѣ также общее рекомендательное письмо ко всѣмъ телеграфнымъ дѣтелямъ Америки.

Съ самаго начала становилось очевиднымъ, что наибольшую аналогію и съ мѣстностью и съ климатомъ Амурскаго края, надобно было искать не въ Среднихъ Штатахъ, а на сѣверѣ, и на этомъ основаніи первую свою поѣздку я направилъ въ Канаду. Такимъ образомъ изъ Нью-Йорка я отправился на пароходѣ вверхъ по Гудзону до Альбани (Albany), отсюда по желѣзной дорогѣ до White-Hall, гдѣ снова на пароходѣ по озеру Шамплейнъ (Champlain) до Rouse's Point, откуда по желѣзной дорогѣ въ Монреаль (Montréal). Во время переѣзда по озеру Шамплейнъ я успѣлъ замѣтить телеграфную линію, идущую вдоль его берега безъ всякой дороги, такъ что столбы ея мѣстами стояли въ водѣ на отмеляхъ и болотистыхъ прибрежьяхъ. Надзоръ за исправностью этой линіи и ремонтъ ея производится съ воды въ лодкахъ. Подобную же небольшую линію безъ дороги я видѣлъ въ Европѣ по скалистымъ берегамъ озера Четырехъ Кантоновъ (Люцернскаго) въ Швейцаріи.

На озерѣ Шамплейнъ не могли также не остановить моего вниманія фанари, освѣщающіе фарватеры. Пароходы здѣсь ходятъ днемъ и ночью въ связи съ поѣздами береговыхъ желѣзныхъ дорогъ, и такъ какъ освѣщеніе маяками стоило бы дорого, а по извилистости и узкости фарватера было бы трудно и примѣнимо, то американцы достигли цѣли весьма дешевыми и простыми средствами. На извилистыхъ и поворотахъ фарватера вбиты 4 сваи, соединенныя на верху деревянными насадками; въ срединѣ ихъ вѣста 5-я свая, болѣе высокая (футовъ 10 отъ поверхности воды), на которую вѣшается фанаръ съ лампой. Всякій вечеръ съ сосѣдней фермы или

деревни подъѣзжаетъ лодка, съ которой зажигаютъ эти фонари, и они поставлены такъ часто, что пароходъ видитъ ихъ всегда два или три одновременно — и по нимъ распознаетъ фарватеръ. Это устройство не требуетъ затраты большихъ капиталовъ и постоянной прислуги, какъ маяки: ледъ хотя часто наклоняетъ и ломаетъ эти сваи, но этимъ не тревожатся. Это устройство такъ просто и дешево, что весьма не трудно весною забить новыя сваи.

По прибытіи въ Монреаль, я немедленно вошелъ въ сношенія съ *Montreal Telegraph Co*, владѣющей всѣми телеграфными линиями въ Верхней и Нижней Канадахъ, сѣтъ которыхъ считается до 3000 миль (*) и большая часть ихъ проведена вдоль желѣзныхъ дорогъ, остальная вдоль обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ; линий же безъ дорогъ не существуетъ въ Канадѣ вовсе. Телеграфъ идущій безъ дороги чрезъ Нью-Фаундлендъ къ мысу Расе, принадлежитъ американской компаніи погибшаго Атлантическаго каната.

Телеграфныя линии въ Канадѣ находятся въ условіяхъ весьма аналогическихъ съ русскими и по климату и по мѣстности. Зимой здѣсь также иногда проволока обмерзаетъ толстымъ слоемъ льда; стеклянные изоляторы также ломаются и лопаются, подводные канаты чрезъ быстрые и незамерзающія рѣки также иногда перетираетъ и рветъ льдомъ; кромѣ того, дѣйствіе телеграфа, также какъ и у насъ, нерѣдко ослабляется туманами и сырою погодою. Самый длинный телеграфный канатъ (до 1½ миль) проложенъ чрезъ рѣку Св. Лаврентія (*S. Laurent*) у Монреаля; онъ имѣетъ три внутренніе провода, изготовленъ въ Лондонѣ и совершенно такой же конструкціи какъ канатъ изъ Англіи на островъ Гельголандъ.

Существующая въ Канадѣ система устройства и дѣйствія телеграфа совершенно такая же, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Проволока, изоляторы, аппараты, правила передачи депешъ, способы надзора и прочія подробности совершенно одинаковы съ прочими телеграфными компаніями Сѣверной Америки. Поэтому я не считалъ нужнымъ тратить время на дальнѣйшія поѣздки въ Квебекъ, Оттаву и другіе интересныя пункты Канады, и отправился продолжать свои изслѣдованія на западъ.

Телеграфы Канады идутъ на западъ только до береговъ озера Гуронъ, не достигая даже до озера Верхняго (*lake Superior*). Но въ Канадѣ существуетъ проектъ, весьма покровительствуемый въ Англіи, — протянуть свои сообщенія, а съ ними и телеграфныя линии, чрезъ владѣнія Гудзонбайской компаніи на западъ до Тихаго океана, и такимъ образомъ учредить свое собственное, чисто англій-

(*) Мили вездѣ англійскія — 1½ версты.

ское и независимое отъ Соединенныхъ Штатовъ сообщеніе между двумя океанами. Для изслѣдованія этого пути были посланы особыя экспедиціи, которыя нашли, что большая часть сообщенія можетъ быть учреждена по судоходнымъ рѣкамъ, между которыми придется устроить проѣзжія дороги,—чему свойства края и почвы благопріятствуютъ болѣе, чѣмъ прямому сообщенію съ Калифорніей чрезъ Соединенные Штаты. Поэтому въ Канадѣ весьма интересуются русскимъ проектомъ телеграфа изъ Сибири въ Америку и полагаютъ, что дальнѣйшее продолженіе его на востокъ до Атлантическаго океана должно непременно идти чрезъ англійскія владѣнія, а не чрезъ Соединенные Штаты. Я на это отвѣчалъ, что телеграфъ чрезъ Соединенные Штаты въ Калифорнію на дняхъ будетъ уже оконченъ, тогда какъ въ Канадѣ надѣются провести такую же линію только чрезъ 4 — 5 лѣтъ; но что, во всякомъ случаѣ, если эта линія устроится и если сибирско-американскому телеграфу суждено будетъ когда либо осуществиться, то конечно этотъ телеграфъ, идя въ С. Франциско, непременно свяжется съ англійскою линією, идущею изъ Канады.

Само собою разумѣется что, занимаясь исключительно изученіемъ американскихъ телеграфовъ, я не могъ оставить безъ вниманія множество другихъ интересныхъ предметовъ, встрѣчавшихся на моемъ пути. Такъ въ Монреалѣ я осматривалъ *Victoria Bridge*,—этотъ величайшій мостъ въ цѣломъ свѣтѣ. Издали это громадное сооруженіе не представляетъ ничего особеннаго, но ближе оно поражаетъ своими гигантскими размѣрами. Длина моста около 3 верстъ (10 284 фут.), онъ имѣетъ 25 пролетовъ, шириною въ 35 сажень (242 фута), исключая средняго пролета, который до 45 саж. (339 футъ) шириною и до 60 футъ вышиною надъ горизонтомъ воды, отъ чего всѣ суда и пароходы съ мачтами проходятъ подъ этотъ мостъ безпрепятственно. Устои моста сложены изъ массивныхъ кусковъ тесанаго камня и по верху ихъ изгибается пологою дугою громадная желѣзная четырехъ-угольная труба, внутри которой идетъ желѣзная дорога *Grand Trunk Railway*. Архитектурный стиль замѣчателенъ своею простотою, вполне соответствующею этому массивному сооруженію; нѣтъ ни изящныхъ карнизовъ, ни перилъ, ни красившихъ выгибовъ и округленій, эффектно бросающихся въ глаза на европейскихъ мостахъ. Здѣсь все поражаетъ только однимъ: своими громадными размѣрами. Устои снабжены такими же ледорѣзками, составляющими одно изъ главнѣйшихъ условій устойчивости этого моста, потому что зимой рѣка хотя и не замерзаетъ, но ледъ по ней несетъ такими густыми и громадными массами, что онѣ часто скопляются цѣлыми горами до 5 и 6 саж. вышиною. Поэтому

каждому устью придана такая крѣпость и устойчивость, что онъ можетъ выдержать напоръ 70 000 тоннъ льда. Чтобы судить о громадности этого великолѣпнаго памятника современнаго инженернаго искусства, достаточно упомянуть, что на сооруженіе его употреблено до 3 000 000 куб. футъ каменной кладки и до $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ (8000 тоннъ) желѣза и что стоимость его обошлась до 8 750 000 руб. (1 250 000 фун. стер.). Такимъ образомъ на капиталъ, затраченный на устройство этого моста, можно было бы построить желѣзную дорогу до 350 верстъ длиною.

Другой предметъ, который мнѣ удалось осмотрѣть, это былъ порогъ *La Chine rapid*, или катарактъ рѣки Св. Лаврентія, находящійся у самаго Монреаля. Несмотря на крутое паденіе, страшную быстрину, сильное волненіе и опасный фарватеръ, извивающійся между подводными камнями, пароходы отважно спускаются чрезъ этотъ порогъ внизъ, а вверхъ обходятъ его береговымъ шлюзнымъ каналомъ, который оканчивается въ Монреальѣ и служитъ ему гаванью. Чтобы имѣть понятіе о подобномъ судоходствѣ, я самъ спустился чрезъ этотъ порогъ на пароходѣ, который дѣлаетъ черезъ него ежедневные рейсы.

Извѣстно, что огромная система большихъ американскихъ озеръ (*Great lakes*), находящихся въ бассейнѣ рѣки Св. Лаврентія, представляетъ судоходный путь до 2200 миль длиною, но что этотъ путь прерывается въ трехъ мѣстахъ водопадами и порогами. Первый водопадъ *Saut St. Marie* находится въ проливѣ изъ озера Верхняго (*lake Superior*) въ озеро Гуронъ; второй въ рѣкѣ *Niagara*, между озерами Эри и Онтарио, а пороги или катаракты (*rapids*) залегаютъ въ рѣкѣ Св. Лаврентія на пространствѣ 120 миль между Прескотомъ и Монреалемъ. Но въ настоящее время всѣ эти препятствія обойдены большими каналами, такъ что морскія суда, шкуны и клипера, грузятся въ самой западной оконечности озера Верхняго (*Superior*) и на южномъ берегу озера Мичигана въ Чикаго, отстоящихъ до 2200 миль отъ берега моря, и отсюда, нигдѣ не перегружаясь, по озерамъ и по рѣкѣ Св. Лаврентія, спускаются въ океанъ и слѣдуютъ въ Европу. Путь мой изъ Монреаля на западъ лежалъ по *Grand Trunk Railway*, идущей вдоль берега рѣки Св. Лаврентія и озера Онтарио; но такъ какъ поѣздка по желѣзной дорогѣ не представляла для меня никакого особаго интереса, то я избралъ путь на пароходѣ, съ цѣлію осмотрѣть хотя часть этихъ обширныхъ сооружений.

Пороги или рапиды (*rapids*) рѣки Св. Лаврентія залегаютъ на пространствѣ 120 миль съ большими промежутками, такъ что длина собственно однихъ пороговъ простирается до 30 миль. Паденіе рѣки

на этомъ протяженіи до 34 саж. (232 фута). Самымъ опаснымъ и труднымъ считается ближайшій къ Монреалю La Chine rapid, имѣющій 45 футъ паденія на протяженіи до 3-хъ миль; за нимъ слѣдуютъ вверхъ по рѣкѣ: Cascade, Cedars и Coteau rapids, длиною до 3 миль каждый, и которыхъ общее паденіе составляетъ 82 $\frac{1}{2}$ фута на 11 $\frac{1}{2}$ миль протяженія. Затѣмъ слѣдуетъ Long Saut rapid до 8 миль длиною и 48 футъ паденія; остальные пороги уже гораздо меньше и не представляютъ такихъ трудностей для судоходства. Общая длина всѣхъ обводныхъ каналовъ, доступныхъ для морскихъ судовъ, составляетъ до 41 мили и сооруженіе ихъ обошлось до 13 милліоновъ рублей (1 899 668 ф. стер.). Хотя желѣзная дорога и слѣдуетъ вблизи этихъ каналовъ вдоль берега рѣки, но судоходство по нимъ не ослабѣваетъ, и даже между Монреалемъ и Торонто, одновременно съ желѣзной дорогой, учреждена линія почтового пароходства: Royal Mail Through Line. Я слѣдовалъ на одномъ изъ этихъ большихъ, трех-этажныхъ пароходовъ, который во всѣхъ каналахъ весьма удобно расходился съ встрѣчающимися судами и другими подобными же пароходами.

Сколько я успѣлъ замѣтить, пороги рѣки Св. Лаврентія не столь грозны и затруднительны для пароходства, какъ наши Днѣпровскіе, которые мнѣ удалось видѣть. При этой громадной массѣ воды, которая сливается изъ верхнихъ озеръ въ рѣку Св. Лаврентія, фарватеръ въ рапидахъ вездѣ глубокъ, суда вездѣ проходятъ ихъ съ полной осадкой, никогда не имѣя недостатка въ водѣ, что у насъ часто совершенно на оборотъ. Здѣшніе рапиды скорѣе похожи на пороги рѣки Ангары, главнѣйшіе изъ которыхъ я обозрѣвалъ во время моей службы въ Сибири.

Почтовый пароходъ изъ Монреаля проходитъ всѣ каналы, рѣку Св. Лаврентія и озеро Онтарио въ двое сутокъ, такъ что 23 октября я прибылъ въ Торонто, главный городъ Верхней Канады. Приобрѣвъ здѣсь весьма мало новаго по части американской телеграфіи, я успѣлъ получить приведенныя выше свѣдѣнія и цифры о канализаціи рѣки Св. Лаврентія.

На другой день по Great Western Railway я отправился на Niagara и при этомъ на станціи St. Catherine's успѣлъ видѣть оконечность Вилландскаго канала (Welland canal), сдѣланнаго въ обходъ Ниагарскаго водопада. Каналъ этотъ имѣетъ всего только 28 миль длины, но при этомъ 47 саж. (330 фут.) паденія и 27 каморныхъ шлюзовъ. Постройка его обошлась до 7 $\frac{1}{2}$ милл. руб. (1 061 497 ф. стер.). Каналъ, ведущій въ озеро Верхнее чрезъ водопадъ St. Marie, имѣетъ 1 милю съ небольшимъ (1 миля и 304 фут.) длины и 18 фут. паденія. Стоимость его простирается до 1 350 000 руб.

(1 000 000 долларовъ). Такимъ образомъ вся канализація бассейна большихъ озеръ и рѣки Св. Лаврентія обошлась до 22 миллионѣвъ руб. (3 150 000 ф. стер.) и открыла судоходный путь, по которому морскія суда поднимаются на 2 200 миль внутрь страны и на 600 футъ вертикальной высоты (lake Superior) надъ уровнемъ океана.

Въ Ниагарѣ, осматрѣвъ знаменитый водопадъ, я въ то же время обратилъ подробное вниманіе на великолѣпный висячій мостъ — Suspension Bridge, перекинутый чрезъ рѣку Ниагару въ двухъ миляхъ ниже водопада и соединяющій желѣзныя дороги Канады съ американскими. Въ противоположность гигантскому Victoria Bridge, мостъ этотъ поражаетъ своею красотою и легкостью, съ которою онъ подвѣшенъ на высотѣ 36 сажень (258 футъ) надъ пропастью, на днѣ которой бушуетъ Ниагара, опираясь только на береговныя скалы и на высокія (88 и 78 футъ) башни, построенныя на этихъ скалахъ. Такимъ образомъ мостъ этотъ представляетъ только одинъ пролетъ въ $117\frac{1}{2}$ саж. шириною (822 фут.), въ чемъ и заключается главнѣйшая особенность его сооруженія. Онъ состоитъ изъ обыкновенныхъ деревянныхъ рѣшетчатыхъ фермъ, подвѣшенныхъ проволочными канатами къ такимъ же толстымъ канатамъ, перекинутымъ съ одного берега на другой чрезъ верхушки береговыхъ башенъ. Эти толстые канаты, поддерживающіе мостъ, свиты изъ 3659 проволокъ и имѣютъ до 10 дюймовъ въ діаметрѣ. Боковыя фермы соединены, вверху и внизу, горизонтальными связями, покрытыми досками, что придаетъ всему мосту видъ огромной четырехугольной трубы, подвѣшенной надъ пропастью. По крышѣ этой трубы идетъ желѣзная дорога, внутри трубы сдѣланъ проѣздъ для экипажей, такъ что сообщеніе по мосту устроено въ два этажа. Постройка его обошлась въ полмилліона долларовъ.

Изъ Ниагары я отправился въ Рочестеръ, лежащій на большомъ каналѣ Эри, идущемъ изъ Буффало въ Албани, для свиданія съ президентомъ Western Union Telegraph Company и строителемъ калифорнійскаго телеграфа. Здѣсь, утромъ 25 октября, при мнѣ пролетѣла первая депеша изъ Сан-Франциско въ Вашингтонъ по вчера открытому телеграфу отъ Миссисипи въ Калифорнію. Депеша была адресована къ президенту Соединенныхъ Штатовъ отъ губернатора Калифорніи и вотъ ея содержаніе:

Sacramento, Oct. 24, 7 h 40 m P. M.

To Abraham Lincoln, President of the United States.

«In the temporary absence of the Governor of the State, I am requested to send you first message which will be transmitted over the wires of the telegraph line which connects the Pacific with the Atlantic States.

«The people of California desire to congratulate you upon the completion of the

great work. They believe that it will be the means of strengthening the attachment which binds both the East and West to the Union, and they desire in this the first message across the continent to express their loyalty to that Union, and their determination to stand by the government in this its day of trial. They regard that government with affection, and will adhere to it under all fortunes.»

Stephen J. Field
Chief Justice of California.

Депеша была передана въ 16 часовъ и доставлена въ Вашингтонъ на другой день утромъ въ 11¼ часовъ.

Трудно вообразить общее впечатлѣніе и всеобщую радость, которыхъ я былъ свидѣтелемъ, при извѣстіи, что С.-Франциско и берега Pacific соединились, наконецъ, съ Штатами и съ Атлантическимъ океаномъ. Число депешъ, посылаемыхъ въ Калифорнію, еще до окончанія телеграфа, простиралось до 200 въ день и онѣ доставлялись въ 7 дней, потому что часть пути слѣдовали съ курьеромъ верхомъ (pony). Теперь же, когда извѣстія изъ С.-Франциско начали получаться въ нѣсколько часовъ, число депешъ быстро увеличилось. Я послалъ отъ себя президенту калифорнійскаго телеграфа поздравленіе съ окончаніемъ первой линіи будущаго русско-американскаго телеграфа, и получилъ отъ него по телеграфу же изъ С.-Франциско слѣдующій отвѣтъ:

«Gen. Carpentiers compliments to Col. Romanoff may San-Francisco and St. Petersburg be speedily united.»

H. W. Carpentiers.

Изъ Рочестера я отправился по желѣзнымъ дорогамъ прямо на западъ, останавливаясь для обзора телеграфовъ и собиранія свѣдѣній въ Буффало, Кливеландѣ, Толидо, на берегу озера Эри, Детроа, портъ Гуронъ на озерѣ Гуронъ, Чикаго и Расинъ на озерѣ Мичиганъ. Въ послѣднемъ пунктѣ я въ настоящее время задержанъ на нѣсколько дней сношеніями съ здѣшними чехами, желающими переселиться на Амуръ. Благодаря рекомендательнымъ письмамъ и предварительнымъ увѣдомленіямъ телеграфныхъ компаній изъ Нью-Йорка, я на пути своемъ вездѣ встрѣчалъ самое предупредительное вниманіе и полное содѣйствіе къ исполненію моего порученія. Конечно, этимъ сочувствіемъ я главное обязанъ популярности, которою пользуется здѣсь предположеніе о соединеніи Америки съ Россією чрезъ Тихій океанъ, а также и возбужденному здѣсь теперь интересу при извѣстіи о построеніи большой русской телеграфной линіи чрезъ всю Сибирь до устья Амура и Японскаго моря. Гордись тѣмъ, что они первые изъ всѣхъ образованныхъ націй протянули свои телеграфныя линіи до береговъ Pacific, американцы

видятъ въ русскомъ предпріятіи только ту сторону, что русскіе слѣдуютъ ихъ примѣру и что послѣ нихъ—русскіе будутъ первые, которые станутъ на азіатской сторонѣ того же Тихаго океана. Впрочемъ и безъ этого современнаго обстоятельства всѣ русскіе и все русское давно уже пользуется исключительной симпатіей въ Соединенныхъ Штатахъ, а мое исключительное положеніе въ дѣлѣ сибирскаго телеграфа еще болѣе усиливаетъ общее ко мнѣ вниманіе. Американское самолюбіе вполне удовлетворяется тѣмъ, что русское правительство прежде, чѣмъ начать постройку амурскаго телеграфа, послало изслѣдовать телеграфную систему въ Америкѣ. Поэтому каждый американецъ, принимая меня со всевозможными любезностями, не замедлитъ въ то же время выказать, что онъ этимъ самымъ принимаетъ участіе въ выраженіи общаго сочувствія, какое американскій народъ питаетъ къ Россіи.

Нѣкоторыя подробности о сибирскомъ телеграфѣ, переданныя мною въ Нью-Йоркѣ нѣкоторымъ личностямъ изъ телеграфныхъ компаній, появились въ американскихъ газетахъ (впрочемъ въ искаженномъ видѣ) и сдѣлали, такимъ образомъ, заранѣе извѣстнымъ цѣль моей поѣздки во всей Америкѣ. Въ этихъ немногихъ строкахъ американцы видятъ какъ бы осуществленіе своихъ прежнихъ проэктвъ, представленныхъ русскому правительству американцами же (Шафнеръ, Коллинсъ), о телеграфѣ чрезъ Беринговъ проливъ изъ Сибири въ Америку. Хотя при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, я сообщаю, что русское правительство намѣрено провести сибирскій телеграфъ только до береговъ Тихаго океана, и что дальнѣйшее продолженіе его въ Америку существуетъ только въ видѣ проэкта, однако не всѣ признаютъ это раздѣленіе и полагаютъ что весь телеграфъ чрезъ Сибирь до Калифорніи, будетъ строиться на счетъ русскаго правительства. На этомъ основаніи, по прибытіи моемъ въ какой нибудь городъ, тотчасъ являются редакторы и возвѣщаютъ въ своихъ газетахъ обо мнѣ, какъ о пріѣхавшемъ изучать американскіе телеграфы съ цѣлю постройки русскою линіи чрезъ Беринговъ проливъ въ Соединенные Штаты.

Не смотря на радушіе и внимательность, съ которыми меня принимаютъ въ каждомъ американскомъ городѣ, въ каждой телеграфной конторѣ (office), я еще не успѣлъ получить полныхъ и окончательныхъ разъясненій на всѣ свои вопросы, и поэтому теперь еще не въ состояніи представить подробный отчетъ о всѣхъ деталяхъ американскихъ телеграфовъ. Изъ собранныхъ же мною по сіе время свѣдѣній, я хочу представить только слѣдующее извлеченіе.

Телеграфъ въ Америкѣ не составляетъ исключительной привилегіи правительства, а какъ величайшее изобрѣтеніе нашего вѣка счи-

тается общечеловѣческимъ, всемірнымъ достояніемъ, на пользованіе и учрежденіе котораго, всякій имѣетъ право. Поэтому всѣ американскіе телеграфы составляютъ достояніе частныхъ лицъ и всѣ устроены средствами и иждивеніемъ частныхъ компаній. Главнѣйшія изъ этихъ компаній слѣдующія:

Montreal Telegraph Company (Canada).
American Telegraph C^o.
Atlantic et Ohio Tel. C^o.
New-York, Albany, Boffalo Electric-Magnetic Telegr. C^o.
Western Union Tel. C^o.
South Western Tel. C^o.
Illinois et Mississippi Tel. C^o.
Missouri et Western Tel. C^o.
Pacific Tel. C^o.
California State Tel. C^o.

Всѣ эти компаніи составляютъ одно сѣверо-американское телеграфное общество North American Telegraph Union, имѣющее своего президента въ Нью-Йоркѣ и собирающееся тамъ для совѣщаній и разсмотрѣній общихъ дѣлъ. Точное число всѣхъ телеграфныхъ линій, владѣмыхъ этими компаніями, мы еще неизвѣстно, но обыкновенно длину всѣхъ телеграфовъ Сѣверной Америки, въ настоящее время, полагаютъ до 50 000 миль, т. е. около 75 000 верстъ. Самая большая изъ всѣхъ компаній есть Western Union Telegr. C^o, которая имѣетъ до 8000 миль линій, съ 15 000 миль проводовъ и съ 400 телеграфными станціями, кромѣ 200 малыхъ, находящихся на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Американскіе телеграфы съ перваго взгляда поражаютъ простотою и дешевизною своего устройства. Постѣ европейскихъ телеграфовъ, эта простота и небрежность кажутся такъ оригинальными, что это доходитъ даже до смѣшнаго, но вникая глубже, убѣждаешься, что американскіе телеграфы дѣйствуютъ также скоро и исправно, какъ и европейскіе и что дешевизна ихъ устройства допускаетъ передачу депешъ за весьма низкую плату. Отъ этого, сообщеніе по телеграфу становится доступнѣе для большей массы публики, и оттого оно здѣсь въ такомъ всеобщемъ употребленіи и въ такомъ огромномъ развитіи. Одна эта цѣль, одно это стремленіе сдѣлать сообщеніе какъ можно дешевле, слѣдовательно и удободоступнѣе для публики, породило здѣсь массу различныхъ приспособленій и упрощеній, непринятыхъ и почти еще неизвѣстныхъ въ Европѣ. По словамъ телеграфныхъ распорядителей, американскіе инженеры, также какъ и инженеры всего свѣта, не любятъ дешевыхъ построекъ и поэтому нерѣдко предлагаютъ новыя и пробуютъ вводить европей-

скія, болѣе цѣнныя, системы телеграфныхъ принадлежностей. Но компаніи постоянно отстраняли эти нововведенія, даже когда отъ нихъ предвидѣлась и польза, на томъ основаніи что улучшеніе существующаго уже дѣйствія телеграфа, не можетъ быть значительно, а между тѣмъ оно можетъ увеличить издержки и сдѣлаетъ сообщеніе болѣе дорогимъ для публики. Чтобы имѣть понятіе о дешевизнѣ телеграфнаго сообщенія въ Америкѣ, достаточно сравнить, что за депешу въ 20 словъ, на разстояніи отъ С.-Петербурга до Москвы, здѣсь платятъ до 2 руб. (1 дол. 45 пенс.), тогда какъ у насъ 3¼ рубля (если только не измѣнено теперь).

Техническія подробности американскихъ телеграфовъ въ общихъ чертахъ суть слѣдующія:

Телеграфные столбы ставятся, примѣрно, на такомъ же разстояніи, какъ и въ Европѣ, но изъ всякаго лѣса, криваго и прямого и всякой породы, какая встрѣтится подъ рукою. Столбы бываютъ около 5 дюйм. толщиною и при постановкѣ не ровняются въ струнку, а стоятъ и прямо и наклонно, и до тѣхъ поръ не трогаются пока не упадутъ или совершенно наклонятся къ землѣ, такъ что линія перестанетъ дѣйствовать. Въ городахъ телеграфныя проволоки идутъ или по верхамъ и крышамъ домовъ, или по столбамъ: дорогихъ подземныхъ проводовъ неупотребляютъ вовсе (*). При этомъ городскіе телеграфные столбы, особымъ образомъ не обдѣлываются, не красятся, и даже на щегольской Бродвей, главной улицѣ Нью-Йорка, стоятъ такіе же кривые и простые высокіе столбы, съ прикрѣпленными на верху ихъ деревянными лѣссями, усаженными изоляторами.

Проволока, употребляемая для телеграфныхъ проводовъ, такая же какъ и у насъ, т. е. 8 или 9-го номера, англійскаго масштаба или около 4 миллиметровъ толщиною. Лучшая готовится около Бостона въ штатѣ Массачусетъ, низшей доброты—въ горномъ округѣ Питсбурга на рѣкѣ Огайо. Гальванизированная проволока покупается по 6¼, голая по 5¼, центовъ за фунтъ (3¼ и 2¼, руб. за пудъ). До сихъ поръ на всѣхъ телеграфахъ употребляли проволоку негальванизированную, но теперь начинаютъ вводить покрытую цинкомъ. Голая желѣзная проволока въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Штатовъ чрезъ 12 и 15 лѣтъ сдѣлалась негодною отъ ржавчины, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ она продолжаетъ служить

(*) Насколько подземный телеграфъ дороже воздушнаго, можно видѣть изъ слѣдующаго сравненія: здѣсь изъ газетъ я узналъ что въ Москвѣ будетъ строиться подземный городской телеграфъ до 60 верстъ длиною, стоимость котораго назначена до 700 000 рублей! Если бы этотъ телеграфъ провели по улицамъ Москвы на столбахъ, то даже и 100 верстъ его не стоило бы больше 15 или 20 т. руб.

исправно и долѣе этого срока; это зависитъ, вѣроятно, отъ различія климатическихъ условій, но это обстоятельство породило уже здѣсь, подобно Европѣ, два различныя мнѣнія въ пользу голой и гальванизированной проволоки. Одни утверждаютъ, что голая проволока служитъ весьма хорошо и долго, и что не слѣдуетъ вводить гальванизации, которая, предохраняя весьма мало отъ ржавчины, портитъ между тѣмъ желѣзо, какъ уже это вездѣ дознано, дѣлая его хрупкимъ и не столь хорошо проводящимъ гальванической токъ. Другіе находятъ, что эти несовершенства не столь важны, что главное условіе состоитъ въ сохраненіи проволоки на болѣе длинный срокъ и потому находятъ болѣе выгоднымъ платить лишняго 1½ ценса за фунтъ (до 70 коп. за пудъ) за гальванизацию проволоки. Но вообще можно сказать, что гальванизированная проволока входитъ въ обширное употребленіе въ американскихъ телеграфахъ. Изъ старой, обржавѣлой и тонкой желѣзной проволоки пробовали свивать канаты изъ 3-хъ нитей и ихъ употреблять на телеграфные проводы; но это оказалось неудобнымъ, потому что сырость весьма скоро проникаетъ и постоянно держится внутри такихъ канатовъ. И потому все употребленіе, какое дѣлаютъ ихъ старыхъ ржавыхъ проволокъ, ограничивается пока продажей ихъ на виноградники.

Американскіе изоляторы рѣзко отличаются своею системою отъ европейскихъ. Въ Европѣ изоляторы дѣлаются изъ стекла, фарфора, каучука и другихъ изолирующихъ матеріаловъ, но непременно имѣютъ частичку желѣза, хотя въ видѣ крючковъ или винтовъ, которыми они прикрѣпляются къ столбамъ. Американскіе изоляторы тѣмъ существенно и отличаются отъ европейскихъ, что въ нихъ *вовсе нѣтъ желѣза!* Стекланный, фарфоровый или каучуковый колпачекъ (стаканчикъ) прямо насаживается съ мастикой на деревянную палку и съ ней вмѣстѣ прибавляется къ столбу гвоздями. Для большей крѣпости колпачекъ покрывается снаружи деревомъ (въ Канадѣ жестию) и уже къ этой наружной крышкѣ и привязывается телеграфная проволока. Такая система сначала кажется странною и отсталою противъ Европы, но ближе познакомившись съ дѣломъ нельзя не признать ея достоинства. По теоріи, всякій изоляторъ тѣмъ *лучше*, чѣмъ матеріалы, входящіе въ его составъ, *хуже* проводятъ электричество. Желѣзо лучшій проводникъ электричества нежели дерево, и потому оно очень вредитъ достоинству изолятора. Поэтому, можетъ быть, въ Европѣ и принуждены были придти къ этимъ разнообразнымъ улучшеннымъ формамъ фарфоровыхъ и каучуковыхъ колпачковъ, чтобы хотя отчасти ослабить вредное дѣйствіе желѣза на достоинства изолятора. Между тѣмъ дерево, составляя уже само по себѣ плохой проводникъ электричества, не требуетъ такихъ за-

оф.

мысловатыхъ формъ изолирующихъ колпачковъ, которые поэтому здѣсь и имѣютъ простую форму обыкновенныхъ стакановъ. Желѣзо въ Европѣ употребляется преимущественно для болѣе прочнаго прикрѣпленія изолятора къ столбу, но крючку этому придаютъ такую искривленную форму, что часто онъ, не смотря на свою толщину, ломается отъ тяжести изолятора и проволоки. Поэтому для большихъ изоляторовъ начали уже въ Европѣ прибавлять къ крючкамъ особыя желѣзные подставки. Здѣсь же эта прочность достигается простотой формы деревяннаго обрубка, на который насажаютъ изолирующій колпачекъ. Впрочемъ, и здѣсь, также какъ и въ Европѣ, чаще ломается и лопается стеклянный и фарфоровый колпачекъ, чѣмъ его подставка. Я не описываю всѣхъ различныхъ комбинацій дерева и стекла въ здѣшнихъ изоляторахъ, которые имѣютъ нѣсколько различныхъ формъ, въ томъ числѣ, какъ въ видѣ исключенія, двѣ или три съ желѣзными крючками, на которые подвѣшивается проволока. Степень изоляціи ихъ такова, что при болѣе простыхъ изоляторахъ телеграфныя линіи работаютъ прямо (direct) на разстояніи до 200 миль, при болѣе усовершенствованныхъ на 250 и даже до 350—400 миль, что почти одинаково съ результатами европейскихъ телеграфовъ. Обыкновенно же на разстояніяхъ между телеграфными станціями, превышающихъ 250 миль, ставятся особые аппараты, повторяющіе депешу и усиливающіе токъ. Цѣна здѣшнихъ изоляторовъ измѣняется отъ 17 до 25 ценовъ за штуку (отъ 23 до 35 коп.).

Пишущіе аппараты Морса, признанные лучшими и употребляемые во всей Европѣ, были изобрѣтены въ Америкѣ. Но теперь они здѣсь упрощены до замѣчательной степени, до которой не дошли еще въ Европѣ. Во всѣхъ американскихъ аппаратахъ бумага отброшена вовсе и депеши читаются *по слуху* или по стуку, производимому аппаратомъ во время передачи депешъ. Обыкновенно всякій телеграфистъ, работавшій нѣкоторое время на аппаратѣ Морса, привыкаетъ къ этому стуку до такой степени, что читаетъ депеши, не глядя на бумагу; американцы подмѣтили это свойство аппарата и прямо примѣнили его къ самому дѣлу. По этому ихъ аппараты упрощены до чрезвычайности и состоятъ только изъ пластинки, стучащей при передачѣ депешъ громче обыкновенныхъ аппаратовъ. Это удешевляетъ значительно какъ стоимость аппарата, такъ и цѣнность его работы, потому что вовсе не требуетъ бумаги. Съ перваго взгляда этотъ способъ кажется ненадежнымъ, и требующимъ большаго вниманія со стороны телеграфиста, но всеобщее его распространеніе во всей Америкѣ и исправное и отчетливое дѣйствіе служатъ лучшими доказа-

тельствами его преимуществъ. Здѣсь увѣряютъ, что съ нимъ дѣлается гораздо менѣе ошибокъ, чѣмъ съ передачей на бумагѣ. Деша пишется по слуху прямо на бумагѣ и отправляется къ получателю; копіи съ нея не оставляется на станціи, потому что депеша считается письмомъ, которое обязаны только доставить по адресу, не имѣя никакого права списывать содержаніе его для общаго свѣдѣнія всѣхъ служащихъ на станціи.

Въ Нью-Йоркѣ и на другихъ окрестныхъ станціяхъ употребляются также аппараты съ клавишамъ, печатающіе депеши на бумагѣ обыкновеннымъ шрифтомъ. Эти аппараты весьма сложны, довольно цѣнны, требуютъ для дѣйствія двухъ человѣкъ и по этимъ причинамъ они мало распространены. Я просилъ профессора Морса сообщить мнѣ свое мнѣніе объ этихъ аппаратахъ, и онъ весьма справедливо замѣтилъ, что такъ какъ скорость передачи депешъ посредствомъ ихъ нисколько не увеличивается противъ обыкновенныхъ аппаратовъ, то нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ столь сложнымъ машинамъ. Единственное преимущество этихъ аппаратовъ состоитъ въ томъ, что депеша, напечатанная аппаратомъ на бумажной лентѣ, безъ всякой переписки, прямо въ этомъ видѣ, заклеивается въ кувертъ и отправляется къ получателю. На такихъ большихъ станціяхъ какъ Нью-Йоркѣ и при большомъ количествѣ депешъ, этимъ сокращается работа и время. Главная телеграфная станція въ Нью-Йоркѣ (145 Broad way) помѣщается въ огромномъ магазинѣ на одной высотѣ съ тротуаромъ и внутри представляетъ видъ огромной фабрики, въ которой 6 печатающихъ аппаратовъ приводятся въ движеніе паровою машиною, а 14 пишущихъ и стучащихъ аппаратовъ стоятъ на обыкновенныхъ письменныхъ столахъ въ нѣсколько рядовъ, вдоль этой залы. Стучащій аппаратъ такъ простъ и малъ, что онъ привинчивается къ обыкновенному письменному столу, и кажется на немъ чѣмъ-то въ родѣ чернильницы, или пресъ-папье. Онъ употребляется двухъ величинъ: большой стоитъ 15 долл., малый 5 долларовъ за штуку. Цѣна печатающаго аппарата простирается здѣсь до 60, пишущаго Морса до 55 и стучащаго съ реле и ключемъ 35 и 25 долларовъ. Чтобы судить о таковой дешевизнѣ достаточно привести что въ Европѣ самый плохой пишущій аппаратъ Морса стоитъ не менѣе 100 долларовъ.

Гальваническія батареи употребляются системы Грове, а локальныя — Даниеля. Существенное отличіе ихъ отъ нашихъ состоитъ только въ томъ, что элементы не ставятся на общій столъ, а каждый имѣетъ свою изолированную подставку, что устраняетъ образованіе наружныхъ (вредныхъ) токовъ по ихъ поверхности.

Дѣйствіе гальваническаго тока примѣнено также совершенно инымъ

образомъ чѣмъ въ Европѣ. Тамъ токъ постоянно прерванъ (разомкнутъ) и пробѣгаетъ по линіи только при нажиманіи ключа аппарата, во время передачи депеши. Здѣсь, наоборотъ, токъ постоянно находится на линіи, т. е. на телеграфной проволоцѣ (сомкнутъ), что достигается посредствомъ подвижной пластинки, смыкающей гальваническую цѣпь подъ ключемъ аппарата. Для передачи депеши токъ размыкается поворотомъ этой пластинки и ключъ аппарата начинаетъ дѣйствовать также какъ и при первой системѣ. Таковымъ дѣйствіемъ сомкнутой цѣпи достигается та выгода, что главныя батареи имѣются только на главныхъ станціяхъ на большихъ разстояніяхъ, промежуточныя же станціи не имѣютъ ихъ вовсе, кромѣ локальныхъ. При передачѣ депешъ промежуточныя станціи пользуются токомъ главныхъ станцій, — который, будучи тамъ сомкнутъ, постоянно находится на линіи. Сокращеніе числа батарей естественно уменьшаетъ ежегодные расходы на химическіе припасы для ихъ дѣйствія.

При такомъ общемъ упрощеніи телеграфной системы, постройка американскихъ телеграфовъ обходится обыкновенно, среднимъ числомъ, отъ 60 до 70 долларовъ за милю, т. е. около 60 руб. за версту. Постройка русскихъ телеграфовъ обходится обыкновенно около 120 руб. за версту и при этомъ одна только заготовка телеграфныхъ матеріаловъ и аппаратовъ обходится столько же, сколько стоитъ полная постройка телеграфныхъ линій въ Америкѣ. Зарабочая плата въ Америкѣ дороже чѣмъ въ Россіи, лѣсъ не дешевле, и при этихъ условіяхъ зарабочая плата составляетъ немного менѣе половины всей стоимости линіи (60 р. на версту), остальная большая половина идетъ на телеграфные матеріалы, столбы и станціи. Конечно и здѣсь бываютъ исключенія; такъ постройка, калифорнійскаго телеграфа (Overland Line) обошлась до 200 долларовъ за милю, и при этомъ были участки, куда приходилось привозить телеграфные столбы за 200 и 250 миль, стоившіе поэтому до 600 долларовъ за милю.

Сголь дешевая постройка рождаетъ сомнѣніе въ прочности такихъ телеграфовъ и можно предполагать, что такія линіи безвыгодны, потому что весь доходъ можетъ поглощаться ежегоднымъ ремонтомъ и починками. Въ опроверженіе этого предположенія я могу привести нѣсколько цифръ, извлеченныхъ мною лично изъ подлинныхъ документовъ Western Union Telegraph Co, изъ которыхъ можно усмотрѣть количество дохода доставляемаго американскими телеграфами, и количество расходовъ на ихъ ремонтъ и содержаніе.

Въ кассы этой компаніи поступило сборовъ за передачу депешъ:

Въ 1855 году	149 162	долл.	74	цѣнс.
— 1856 —	303 381	—	55	—
— 1857 —	542 704	—	10	—
— 1858 —	462 995	—	21	—
— 1859 —	485 523	—	75	—
— 1860 —	505 760	—	7	—
За 8 мѣсяцевъ 1861	399 247	—	29	—

Часть этого сбора была передана другимъ компаніямъ за передачу депешъ по ихъ линіямъ. Затѣмъ, въ пользу этой компаніи оставалось:

Въ 1855 году	120 536	долл.	55	цѣнс.
— 1856 —	233 452	—	24	—
— 1857 —	392 260	—	28	—
— 1858 —	388 448	—	68	—
— 1859 —	356 978	—	72	—
— 1860 —	396 403	—	44	—
За 8 мѣсяцевъ 1861	308 312	—	85	—

За исключеніемъ изъ этого сбора всѣхъ расходовъ на ремонтъ и содержаніе телеграфа, въ пользу компаніи оставалось чистаго дохода:

Въ 1855 году	25 137	долл.	40	цѣнс.
— 1856 —	78 722	—	74	—
— 1857 —	143 487	—	70	—
— 1858 —	141 467	—	94	—
— 1859 —	174 817	—	93	—
— 1860 —	204 883	—	19	—
За 8 мѣсяцевъ 1861	211 386	—	52	—

Такимъ образомъ чистый доходъ съ линій, принадлежащихъ компаніи, составлялъ слѣдующую долю всего сбора за депеши:

Въ 1855 году	20%
— 1856 —	29 $\frac{1}{2}$ %
— 1857 —	37%
— 1858 —	42 $\frac{1}{10}$ %
— 1859 —	48 $\frac{9}{10}$ %
— 1860 —	51 $\frac{9}{10}$ %
За 8 мѣсяцевъ 1861	54% — 60%

Изъ этого видно, что пропорція чистаго дивиденда компаніи ежегодно возрастаетъ, а пропорція расходовъ на ремонтъ и содержаніе те-

леграфа ежегодно уменьшается. А такъ какъ весь капиталъ компани составляетъ 2 354 200 долларовъ, то ясно, что она получаетъ отъ телеграфа до 10 процентовъ чистаго дохода.

И такъ, американскіе телеграфы достигли *двухъ* цѣлей: они *дешевы*, и потому сообщеніе по нимъ доступно большей массѣ публики, и въ тоже время они *выгодны*, потому что даютъ хорошій доходъ своимъ предпринимателямъ. Подобный результатъ весьма поучителенъ. Въ настоящее время американцы считаютъ у себя до 70 000 верстъ телеграфовъ; въ Россіи имѣется ихъ до 20 000 верстъ; но при нашемъ двойномъ пространствѣ, при нашемъ двойномъ противъ Соединенныхъ Штатовъ населеніи, намъ настоятъ существенная потребность имѣть сътъ до 100 000 верстъ телеграфныхъ линій. Если онѣ будутъ также дороги какъ и существующія, то сообщеніе по нимъ, по цѣнности своей, будетъ доступно только для избранныхъ, богатыхъ классовъ общества; что же за польза будетъ въ этомъ гениальномъ изобрѣтеніи, въ этомъ быстрѣйшемъ способѣ сношеній, когда большинство будетъ лишено средствъ пользоваться этимъ сообщеніемъ? не менѣе важнымъ представляется и вопросъ финансовый: при существующей системѣ русскихъ телеграфовъ постройка новыхъ 80 000 верстъ потребуетъ не менѣе 10 милл. рубл., тогда какъ при американской системѣ она можетъ стоить около половины этой суммы.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ оказывается, что американская система телеграфовъ заслуживаетъ особаго вниманія и изученія. Не оспаривая достоинствъ европейской, принятой у насъ, системы, я полагаю бы весьма полезнымъ изучить подробнѣе и внимательнѣе всѣ условія американскихъ телеграфовъ, и нѣкоторыя изъ нихъ исподволь перенести на русскую почву, на первый разъ хотя бы въ видѣ опыта на малыхъ телеграфныхъ линіяхъ.

ОБЪ УБЫТКАХЪ ПРИНЯТЫХЪ НА СЧЕТЪ КАЗНЫ

въ 1861 году.

ПО КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ (*)

45) Контора надъ С.-Петербургскимъ портомъ представила въ Кораблестроительный департаментъ два засвидѣтельствованныхъ акта о неумышленной утратѣ казеннаго имущества.

Изъ актовъ сихъ видно: а) что 27 апрѣля 1860 г., при спускѣ желѣзной баржи «№ 1» подъ Николаевскій мостъ, унтеръ-офицеромъ Мигуновымъ былъ закрѣпленъ за рымъ желѣзнаго бакана одинъ конецъ завознаго троса. По нечаянности команды тросъ этотъ, бывъ отданъ въ одно время съ бакана и съ баржи, оттого потонулъ и за всѣми принятыми мѣрами не отысканъ. Тросъ (въ 100 сажень длинны и 2 дюйма толщины) былъ отпущенъ на баржу изъ удостоенныхъ на ластовыя суда и стоитъ казны 2 р. 53 коп.

б) Что въ 1860 году въ теченіи всей 6-ти мѣсячной кампаніи плавучаго гидравлическаго дока при первоначальномъ затопленіи одной его части, и при послѣдующихъ работахъ по проводкѣ отсюда въ Кронштадтъ корабля «Императоръ Николай 1-й», фрегата «Ослябя» и корвета «Богатырь» и изъ Кронштадта сюда фрегата «Аврора», съ состоявшихъ при докѣ гребныхъ судовъ, нижними чинами утоплено, по нечаянности, весель: барказныхъ 190, катерныхъ 77, вельботныхъ 16 и яльныхъ 20, два деревянныхъ ведра съ желѣзными обручами и шесть ведеръ съ деревянными обручами, 38 деревянныхъ леекъ, 25 отпорныхъ крюковъ и 153 сажени фалпней разной толщины, а всего на 296 р. 46 коп.

По разсмотрѣніи сего послѣдняго акта, департаментъ, найдя утрату столь значительнаго числа предметовъ чрезмѣрно большою, затребовалъ отъ командира плавучаго дока обстоятельное и подробное объясненіе о причинахъ таковой утраты, такъ какъ въ актѣ объ этомъ ничего не изъяснено.

На это капитанъ 1 ранга Варвацій увѣдомилъ, что означенныя утраченныя вещи употреблялись въ продолженіе всей кампаніи на 41 гребномъ суднѣ, людьми 10 разныхъ командъ и дѣйствительно растеряны и утоплены въ разное время, при вводѣ судовъ въ докъ

(*) М. Сб. 1861 г. №№ 1, 8 и 12.

и выводѣ ихъ изъ онаго, а въ особенности при неудавшемся затопленіи первой части дока и при стаскиваніи со стапеля остановившейся части онаго. За этими разными командами, большею частью небывавшими въ морѣ, невозможно было имѣть постоянно бдительнаго надзора, а потому, не смотря на словесныя и письменныя подтвержденія о сохраненіи казенныхъ вещей, потери не могли быть предотвращены, въ особенности, когда докъ находился въ Невѣ на теченіи, или при свѣжихъ вѣтрахъ на маломъ Кронштадтскомъ рейдѣ.

Принявъ во вниманіе, что въ первое время, по непривычкѣ нижнихъ чиновъ къ обхожденію съ докомъ, при первоначальныхъ пробахъ затопливанія первой части онаго и при неудачномъ спускѣ четвертой части, а равно при первыхъ опытахъ ввода въ докъ и вывода четырехъ судовъ, изъ коихъ корабль «Императоръ Николай I» два раза вводился и два раза выводился изъ дока, дѣйствительно могла произойти утрата показанныхъ въ актахъ вещей отъ вышеобъясненныхъ причинъ, управлявшій Кораблестроительнымъ департаментомъ, за болѣзнію директора, вице-директоръ онаго (*) разрѣшилъ конторѣ порта описанный въ представленныхъ ею двухъ актахъ убытокъ на сумму 296 р. 46 коп. принять на счетъ казны.

46) Контора С.-Петербургскаго порта при запискѣ отъ 14 ноября сего 1861 г. № 5436, представила вѣдомость съ актами свидѣтельства утраченнымъ разнымъ вещамъ,—и не признавая въ утратѣ оныхъ никого виновнымъ, ходатайствовала о разрѣшеніи принять происшедшій отъ того убытокъ, всего на сумму 215 р. 80 к. на счетъ казны; означенныя потери заключаются въ слѣдующихъ предмѣтахъ:

	Счетъ	На сумму.
1) Употреблявшіеся отъ конопатнаго мастерства съ 1847 г., для покрыванія насаленныхъ спусковыхъ фундаментовъ, брезенты парусинные, длин. по 70 арш., шир. въ 4 полотна	2	98 р. 50 к. (**)
Изъ акта свидѣтельства 9 сентября, за подписаніемъ: управляющаго конопатнымъ мастерствомъ унтеръ-офицера Алексѣева, конопатнаго мастера Гарднера, помощника его Готфрея, прапорщика Серебрякова и кор. инж. капитана Тириштейна, видно: взятыя отъ конопатнаго мастерства, для покрыванія насаленнаго спусковаго фундамента въ докъ фр. «Дмитрій Донской», для предохраненія сала отъ наноса илу и разной не-		

(*) На основаніи 4 п. 43 и 50 §§ Высочайше утв. 27 января 1860 года общаго образованія управленія Морскимъ вѣдомствомъ.

(**) Цѣна новымъ вещамъ.

чистоты, два парусинные брезента, длиною по 70 арш., шир. въ 4 полотна каждый, отъ долговременнаго лежанія на фундаментѣ въ водѣ, подъ грузомъ, до такой степени перепрѣли, что при снятіи ихъ предъ спускомъ фрегата на воду, едва набрано въ разныхъ мелкихъ, нигуда негодныхъ доскутъяхъ $5\frac{1}{2}$ арш., остальное же количество $134\frac{1}{2}$ арш., прибоемъ волны, совершенно уничтожено.

2) Отпущенные отъ такелажнаго мастерства къ проводкѣ изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ вновь построеннаго клипера «Алмазъ»:

пеньковые маты	5	6	»	65	»
швабра	—	—	»	71	»
лопарь въ $4\frac{1}{2}$ дюйм.	95	32	»	62	»
				39 р.	98 к.

Изъ акта свидѣтельства октября мѣсяца, за подписаніемъ: мичмана Сумарокова, лейтенанта Сутковаго 2-го, и капитанъ-лейтенанта Зеленаго, видно, что при проводкѣ клипера «Алмазъ» изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ и изъ средней гавани въ военную, утоплено разными нечаянными случаями 5 пеньковыхъ матовъ и 1 швабра; а лопарь въ $4\frac{1}{2}$ д. 95 саж. разрубленъ на нѣсколько короткихъ концовъ, что и употреблено на клиперѣ при авральныхъ работахъ.

3) При проводкѣ гидравлическаго дока, чрезъ Невскій баръ:

Утрачено найтовыхъ веревокъ.	30 саж. 5 р. 98 к.
--------------------------------------	--------------------

Изъ акта свидѣтельства 24 октября, за подписаніемъ находившагося при промѣрѣ р. Невы въ разводной части Николаевского моста, корпуса штурмановъ штабсъ-капитана Глотова, видно: изъ числа принятыхъ въ разное время нынѣшняго лѣта найтовыхъ веревокъ, мѣрою 600 саж., для промѣра въ разводной части Николаевского моста и для постановки вѣхъ при проходѣ гидравлическаго дока неврскимъ баромъ 6 сентября, оборванный отъ привязанной къ одному изъ паловъ бочки, конецъ въ 30 саж. утонулъ.

4) При укрѣпленіи бона между палами у Новаго Адмиралтейства: утопленъ молотъ плотничный большой 1 1 р. 40 к.

Изъ акта свидѣтельства 28 октября, за подписаніемъ: мастера, провинціального секретаря Алексѣева, прапорщика Труневскаго и капитана 2 ранга Кузнецова, видно: находившійся при укрѣпленіи бона между палами въ р. Невѣ паруснаго мастерства мастеровой 3-го класса Потниковъ, по нечаянности утопилъ въ Невѣ вышепоказанный молотъ.

5) Съ винтоваго парохода «Разсмыслный»:

щетка палубная	1	»	»	79	к.
--------------------------	---	---	---	----	----

Изъ акта свидѣтельства 29 октября, за подписаніемъ лейтенанта Масленицкаго, видно: во время разлодки паровъ команда мыла палубу и борта, и по невѣзливости рядовой 1-го ластоваго экипажа Никифоровъ уронилъ въ воду палубную щетку.

6) Фарватерные знаки:

Вѣхи съ голиками	140	25 р.	49 к.
Штурманскія вѣхи	7	8 »	75 »
Флаги вѣховыя: бѣлые	2	— »	76 »
— — синий	1	— »	38 »
— — красный	3	1 »	14 »
Камни съ дирами	7	14 »	— »
При нихъ: обухи	7	2 »	10 »
— — замки	7	— »	70 »
— — болтики	7	— »	70 »
— — кольца	7	— »	35 »
— — чеки	14	— »	28 »
Буйрепы въ 3 дюймъ по 8 саж.	4	5 »	20 »
3 1/2 "	5	7 »	50 »
Буйки тченые	9	1 »	80 »
			г. 15 р.

Изъ акта свидѣтельства 5-го ноября, за подписаніемъ лоцманскаго старосты Андреяновскаго и командующаго брантвахтою майора Вукотича, видно: что при осмотрѣ лоцманскимъ старостою фарватеровъ, не оказалось на своихъ мѣстахъ вышепоказанныхъ фарватерныхъ знаковъ, которые были снесены шедшимъ по Невѣ льдомъ, какъ равно и при снятіи бакановъ и крестовъ не найдено буйреповъ и буйковъ; и что къ отысканію и сохраненію помянутыхъ вещей лоцманами были приняты всѣ возможныя мѣры, но остались тщетными.

Всего на . . . 215 р. 80 к

На основаніи § 43 Высочайше утвержденнаго въ 27 день января 1860 года общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ, разрѣшено Кораблестроительнымъ департаментомъ: произшедшій отъ потерп означенныхъ вещей убытокъ на сумму 215 р. 80 к. приписать на счетъ казны; при чемъ предложено конторѣ С.-Петербургскаго порта: такъ какъ въ актѣ о потерѣ съ клипера «Алмазъ» пеньковыхъ матовъ и швабры сказано, что вещи эти утоплены разными нечаянными случаями, объявить командиру этого клипера, что въ актѣ о потерѣ вещей, слѣдовало бы означить подробно причины, отъ коихъ утрата послѣдовала.

ПО ГИДРОГРАФИЧЕСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

1) Отъ командировъ нижепоименованныхъ судовъ и начальника сѣверной партіи при съемкѣ и промѣрѣ Балтійскаго моря, представ-

лены въ Гидрографическій департаментъ засвидѣтельствоваанные акты, объ инструментахъ, утраченныхъ на судахъ и при гидрографическихъ работахъ, а именно:

На корветѣ «Бояринъ»: лота Гаузена и наружнаго термометра.

На клиперѣ «Джигитъ»: чертежнаго инструмента, Барлова круга, термометра въ мѣдномъ лотѣ, шлюпочнаго компаса и четырехъ стеклянокъ.

На корветѣ «Воевода»: трехъ стеклянокъ.

На винтовой канонирской лодкѣ Иней: транспортира и циркуля.

Въ сѣверной партіи, при гидрографическихъ работахъ въ Балтійскомъ морѣ, цѣпи желѣзной съ принадлежностями.

Какъ по разсмотрѣніи актовъ, оказалось, что утрата этихъ инструментовъ произошла отъ обстоятельствъ, неизбѣжныхъ при плаваніи судовъ, то происшедшій отъ этого убытокъ, на сумму 80 руб. 50 коп., принять на счетъ казны, разрѣшеніемъ директора департамента, по праву, предоставленному ему § 43 (пунк. 4) общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ.

2) Изъ числа гидрографическихъ предметовъ, находившихся на погнбшемъ въ 1853 году, у японскихъ береговъ, фрегатъ «Діана» большая часть была спасена и возвращена въ Гидрографическій департаментъ, а къ отысканію остальныхъ, хотя и были приняты всѣ мѣры, но оказались безуспѣшными. Въ числѣ предметовъ невозвращенныхъ въ департаментъ, заключаются:

Одинъ морской барометръ.

Два наружныхъ термометра.

Одинъ термометръ съ лотомъ.

Одинъ искусственный горизонтъ.

Одинъ чертежный инструментъ изъ $\frac{7}{8}$ штукъ.

Двѣ зрительныя трубы.

Одна мѣдная линейка.

Одинъ секстанъ Dollond'a.

Одинъ висячій компасъ.

Одна цѣпь желѣзная.

Одинъ экземпляръ путешествія Головинна на шлюпѣ «Камчатка», въ 2-хъ частяхъ.

Одинъ экземпляръ его же путешествія на шлюпѣ «Діана», въ 2-хъ частяхъ.

Одинъ экземпляръ сокращенныхъ записокъ, веденныхъ на шлюпѣ «Діана».

Одинъ экземпляръ наставленій для производства метеорологическихъ наблюдений.

Со времени гибели означеннаго фрегата, прошло уже 8 лѣтъ, а между тѣмъ, къ отысканію поименованныхъ выше предметовъ, не представляется никакой надежды и, по всей вѣроятности, они по-

гибли вмѣстѣ съ фрегатомъ. Поэтому, на основаніи § 43-го общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ, упомянутые предметы, съ разрѣшенія директора Гидрографическаго департамента исключены изъ прихода и происшедшій отъ этой утраты убытокъ въ 199 рублей 45 копѣекъ принять на счетъ казны.

ПО КАЛИНКОВСКОМУ МОРСКОМУ ГОСПИТАЛЮ.

Директоромъ Инспекторскаго департамента, по званію попечителя Калининскаго морскаго госпиталя, разрѣшено принять на счетъ суммъ госпиталя 67 руб. 81¼ коп. сер., причитавшіеся съ финляндскаго уроженца С.-Михельской губ. Карла Вильхоне, за пользованіе его въ госпиталѣ. Вильхоне принесенъ былъ въ госпиталь съ значительными ушибами и раненіями головы, плеча и правой ноги причиненными ему наѣхавшимъ на него экипажемъ пожарной команды вблизи госпиталя, и за леченіе его, какъ непринявшаго морскому вѣдомству, слѣдовало взыскать съ него помянутую сумму.

Но имѣя въ виду, что Вильхоне оказался семейнымъ и притомъ весьма бѣднаго состоянія, главный докторъ госпиталя ходатайствовалъ о невзысканіи съ Вильхоне причитающихся госпиталю денегъ.

Г. попечитель госпиталя, принявъ въ уваженіе совершенную бѣдность Вильхоне надлежащимъ актомъ, засвидѣтельствованную, на основаніи п. 5 § 43 общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ, и согласно § 23 Высочайше утвержденнаго въ 6 день октября 1858 г. устава о морскихъ военныхъ госпиталяхъ, разрѣшилъ помянутый расходъ съ Вильхоне не взыскивать, а принять на счетъ казны.

О КРУШЕНІИ КЛИПЕРА «ГАЙДАМАКЪ» (*)

У БЕРЕГОВЪ САХАЛИНА, 28 АВГУСТА 1861 ГОДА.

(Изъ донесенія Свиты Е. И. В. контръ-адмирала Козакевича).

Начальникъ эскадры въ Китайскомъ морѣ, контръ-адмиралъ Лихачевъ, рапортомъ отъ 2 сентября 1861 г. изъ Кастри, донесъ командиру сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана, Свиты Е. И. В. контръ-адмиралу Козакевичу, что клиперъ «Гайдамакъ», выброшенъ на берегъ острова Сахалина въ Дуэ (**).

Донесеніе это было доставлено контръ-адмиралу Козакевичу чрезъ Маринскъ, лейтенантомъ Свинынымъ (служившимъ на «Гайдамакъ») который при этомъ словесно объяснилъ, что 28 августа клиперъ «Гайдамакъ» стоялъ на якорѣ въ Дуэ для принятія угля. Съ утра въ этотъ день дулъ NW, засвѣжѣвшій къ полудню до степени шторма. Клиперъ стоялъ на одномъ якорѣ, но съ 9 часовъ утра имѣлъ пары разведенными. Около часа пополудни лопнулъ канатъ при дѣйствіи машины; тотчасъ же бросили другой якорь и вытравили его цѣпи до 45 сажень. Но почти съ этого же времени клиперъ началъ претерпѣвать удары о грунтъ, и при одномъ изъ нихъ, клиперъ потерялъ задній ахтеръ-штевень съ рулемъ и винтъ. Въ такихъ обстоятельствахъ командиръ призналъ за лучшее, съ помощію парусовъ, идти въ берегъ на мелководіе. Въ настоящее время глубина воды около ахтеръ-штевня 5 футъ, а у форъ-штевня 4 фута. Въ клиперѣ воды 41 дюймъ.

Контръ-адмиралъ Лихачевъ не дѣлалъ разслѣдованія обстоятельствъ, сопровождавшихъ крушеніе клипера, но, по осмотрѣ его, составилъ на мѣстѣ актъ свидѣтельства, въ которомъ изъяснено:

«Мы нижеподписавшіеся, осмотрѣвъ при помощи водолаза клиперъ «Гайдамакъ», находящійся на мели у Сахалинскаго берега вблизи дуйскихъ каменно-угольныхъ копей, нашли, что клиперъ

(*) Винтовой клиперъ «Гайдамакъ» 12 августа 1861 года прибылъ въ Николаевскъ съ к.-а. Лихачевымъ. Впослѣдствіи «Гайдамакъ» имѣлъ назначеніе слѣдовать въ Петропавловскъ для доставленія туда высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго. Последнее донесеніе изъ Шанхая, о плаваніи этого клипера, было помѣщено въ октябрьской книжкѣ М. Сб. 1861 года.

Ред.

(**) Контръ-адмиралъ Лихачевъ подошелъ къ посту Дуэ 1 сентября на пароходѣ «Америка».

стоитъ на мели всѣмъ лагомъ; въ малую воду за кормой глубина 5 футовъ, а передъ носомъ 4 фута. Гребной винтъ потерянъ; руль, задній ахтеръ-штевень, нижняя часть передняго ахтеръ-штевня отъ дейдвудной трубы и киль въ кормовой части, на значительное расстояние, оторваны. По соображеніи всего этого, мѣстныхъ обстоятельствъ и средствъ, положенія клипера на открытомъ совершенно берегу и поздняго времени года,—по крайнему нашему убѣжденію пришли къ заключенію, что ежели бы клиперъ и могъ быть снятымъ съ мели, то весьма сомнительно, чтобы онъ могъ быть отведенъ въ какой-либо закрытый портъ, и корпусъ его, во всякомъ случаѣ, могъ бы быть исправленъ не иначе какъ въ докъ, на что, при средствахъ здѣшняго края, не представляется возможности рассчитывать, а потому полагаемъ, что слѣдуетъ употребить всѣ силы только къ тому, чтобы спасти какъ машину, такъ и всѣ цѣнные предметы вооруженія и груза, и затѣмъ уже приступить къ спасенію корпуса судна, его набора и скрѣпленія. Для этого не представляется другого способа, какъ, облегчивъ клиперъ, сколько обстоятельства позволяютъ, стараться вытащить его какъ можно выше на берегъ и принять такія средства, какія будутъ по обстоятельствамъ возможны, для предохраненія корпуса судна, пока клиперъ еще до нѣкоторой степени цѣлъ отъ наноснаго льда.»

Актъ подписали: капитанъ-лейтенанты *Пещуровъ* и *Мусинъ-Пушкинъ*, и контръ-адмиралъ *Лихачевъ*.

Усматривая изъ вышеприведенныхъ извѣстій, что клиперъ «Гайдамакъ» находится въ положеніи, которое поставляетъ въ необходимость, по позднему времени года, оставить его перезимовать на отмели въ Дуэ, контръ-адмиралъ Козакевичъ послалъ къ мѣсту крушенія клипера винтовой транспортъ «Манджуръ», съ провизіею для команды и съ запасомъ строительныхъ матеріаловъ. На этомъ же транспортѣ командированы изъ Николаевска въ Дуэ: военный инженеръ штабъ-капитанъ Овсѣнко и корабельный инженеръ-поручикъ Титовъ, которымъ поручено, по совѣщанію съ командиромъ клипера «Гайдамакъ», капитанъ-лейтенантомъ Пещуровымъ, составить записку о работахъ, какія возможно предпринять къ спасенію клипера и, безъ потери времени, немедленно приступить къ выполненію ихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, контръ-адмиралъ Козакевичъ, принимая во вниманіе положеніе команды клипера при предстоящихъ трудныхъ работахъ въ суровую по обыкновенію зиму, въ мѣстѣ представляющемъ достаточныхъ удобствъ для зимовки, разрѣшилъ к.-л. Пещурову довольствіе людей морскою провизіею.

Въ предписаніи контръ-адмирала Козакевича, капитанъ-лейтенанту Пещурову, отъ 13 сентября, между прочимъ, выражено:

1) По соглашенію съ штабсъ-капитаномъ Овсѣенко, по устройству ряжевой защиты для клипера отъ льда и прибоа волнъ, немедленно приступить къ работамъ, употребляя для этого команду клипера, мѣстныхъ нижнихъ чиновъ и лошадей.

2) Устроивъ шпиль на берегу, откачать изъ клипера воду, снять всѣ тяжести и вытащить его сколь возможно ближе къ берегу, чтобы обезопасить судно отъ льда, въ особенности весною, когда огромными плавучими массами льда можетъ окончательно повредить клиперъ.

3) Заготовивъ предварительно дѣсь и камень, при вервой возможности какъ ледъ станетъ, погружать ряжи и бутить ихъ камнемъ.

4) Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ замерзанія воды, стараться выморозить около клипера до грунта и, образовавъ такимъ образомъ докъ, приступить къ исправленію судна и приготовить для него спускъ.

Все вышензложенное предложено контръ-адмираломъ Козакевичемъ кап.-лейт. Пещурову, какъ основа для его дѣйствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено, согласно съ обстоятельствами, не стѣсняться настоящимъ предписаніемъ и дѣйствовать по ближайшему усмотрѣнію, принимая тѣ мѣры, какія окажутся лучшими по ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла. Если же окажется, что клиперъ можно вытащить на берегъ, то это будетъ самое дѣйствительное средство къ его спасенію.

Обстоятельство крушенія клипера «Гайдамакъ» изслѣдуется особо комиссією.

ИЗВѢСТІЯ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

РАКОРТЫ КОМАНДИРА ЛОДКИ «МОРЯКЪ», КАП.-ЛЕЙТ. КРОУНА.

I.

Вальпарайсо; 17 сентября 1861 г.

По совершенномъ исправленіи котловъ, 17 сентября, ухожу изъ Вальпарайсо предполагая зайти въ Каллао для пополненія водой и углемъ, и отгуда чрезъ Сандвичевы острова въ Нагасаки, такъ какъ по позднему времени я не могу дойти нынѣшнею осенью на Амуръ. Въ случаѣ неполученія приказаній въ этомъ портѣ, я пойду въ Шанхай на соединеніе съ командующимъ эскадрой нашей въ Китайскихъ моряхъ, и здѣсь буду ждать приказаній, гдѣ мнѣ оставаться въ продолженіе зимы.

Офицеры и команда ввѣренной мнѣ лодки по приглашенію губернатора Вальпарайсо участвовали въ національныхъ празднествахъ по случаю перемѣны президента, и вообще чилійское начальство оказывало намъ всевозможное вниманіе. Такъ какъ здѣсь нѣтъ госпиталя то, для осмотра и леченія больныхъ постоянно пріѣзжали на лодку одинъ изъ городскихъ медиковъ. Здоровье команды находится теперъ въ отличномъ состояніи.

II.

Каллао; 2 октября 1861 г.

При выходѣ изъ Вальпарайсо мы встрѣили легкій NW, продолжавшійся пять дней и замедлившій переходъ нашъ. Остальное плаваніе не представляло ни какихъ особенностей и мы пришли благополучно подъ парусами въ Каллао 1 октября. Офицеры и команда здоровы.

Въ Санкарлосѣ я взялъ казеннаго чилійскаго угля 30 топновъ, съ условіемъ заплатить за него въ Вальпарайсо. Губернаторъ Вальпарайсо, г-нъ Орего, къ которому я нѣсколько разъ обращался, не принявъ уплаты, отговариваясь съ начала не полученіемъ приказаній изъ Сантіаго, а потомъ незнаніемъ цѣнъ. Не въ состояніи будучи оставаться долѣе въ Вальпарайсо, я принужденъ былъ уйдти въ море не заплативъ за этотъ уголь, но поручилъ заплатить негоціанту Остгаузу по представленіи губернаторомъ счета. При этомъ не могу не обратить вниманія на выраженное мнѣ губернаторомъ, словесно, желаніе Чилійскаго правительства войти въ сношеніе съ нашимъ правительствомъ.

Въ Вальпарайсо я пробылъ дольше нежели ожидалъ. Меня задержала чистка трубокъ въ котлахъ отъ соляной накипи, перечеканка и перемѣна нѣкоторыхъ трубокъ. Къ тому же находя что не могу дѣлать длинныхъ переходовъ по причинѣ малаго количества воды доставляемой дистилляторомъ, я нашелъ нужнымъ по предложенію кондуктора Олюнина, для скорѣйшаго охлажденія пара въ дистилляторѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ для снабженія котловъ горячей водой (которая выходя изъ дистиллятора прямо за бортъ терялась), соединить трубу дистиллятора, по которой вода изъ него вытекала за бортъ, съ трубою снабжающею котлы изъ-за борта. Передѣлка эта удалась какъ нельзя лучше; вода дистиллируется во время хода (что уже много) втрое болѣе противъ прежняго, а главное котлы постоянно снабжаются горячею водою.

Я взялъ угля въ Вальпарайсо только на два дня, потому что чи-

лійской и австралійской уголь тамъ употребляемые, негодятся для машины лодки, и долженъ былъ идти въ Каллао чтобъ получить англійскій уголь. Впрочемъ, по невозможности дойти на Амуръ въ нынѣшнемъ году, заходъ этотъ не составитъ большой разницы, тѣмъ болѣе что во всякомъ случаѣ пришлось бы зайти за водой или въ Нукагиву или на Галапагосскіе острова; на послѣдніе пожалуй и теперь придется зайти, потому что, я предполагаю, переходъ подъ парусами отъ Каллао до Сандвичевыхъ острововъ лодка хорошо если сдѣлаетъ слишкомъ въ 40 дней, а воды беретъ на 22 дня. Разводить пары собственно для дистиллированія воды не выгодно, какъ по причинѣ издержки угля, котораго помѣщается въ ящикахъ и на палубѣ въ мѣшкахъ только что на шесть дней, такъ и потому что на Сандвичевыхъ островахъ едва ли можно достать его. Не имѣя доктора на лодкѣ, не рѣшаюсь безъ особенной нужды рисковать здоровьемъ команды, посадивъ ее на половинную порцію воды между тропиками и на экваторѣ.

По двумъ займамъ въ 1000 и 500 фунтовъ стерлинговъ (о которыхъ уже доносилъ) я получилъ 7200 долларовъ, считая каждый долларъ въ 50 пенсовъ. При этомъ представляю цѣны купленной мною въ Вальпарайсо провизіи.

	Количество и вѣсъ		Цѣны серебр.	
	Росс.	Голлан.	Руб.	Коп.
Ромъ.	»	1	1	33 ¹ / ₄
Вѣлая водка	»	1	1	»
Виноградное вино	»	1	1	»
Укусъ.	»	1	»	66 ¹ / ₄
Мясо соленое.	1 пудъ.	»	4	72
Масло	1 »	»	19	20
Сухари.	1 »	»	1	92
Соль	1 »	»	2	50
Рисъ	1 »	»	2	87
Фасоль.	1 »	»	1	44
Перецъ.	1 фунтъ.	»	1	30
Чай.	1 »	»	1	20
Сахаръ.	1 пудъ.	»	7	56
Мыло	1 »	»	5	80
Уголь	1 тонъ.	»	20	»

Въ Каллао получено извѣстіе, что по уходѣ нашемъ изъ Вальпарайсо тамъ загорѣлся и взлетѣлъ на воздухъ французскій фрегатъ *Infernal*, служившій магазиномъ. Отъ взрыва пострадала таможенныя зданія. Причина пожара и взрыва еще не извѣстны.

III.

Каллао; 12 октября 1861 г.

Сегодня ухожу изъ Каллао, простоявъ здѣсь 12 дней по случаю болѣзни содержателя по пинчерской части, котораго я отправилъ въ частную госпиталь, но не хотѣлъ оставить здѣсь, и теперь беру его съ собой, хотя не совершенно еще поправившагося.

Въ 2 часа ночи 9 октября съ лодки услышанъ былъ крикъ и замѣчены два человѣка плывшихъ на лодку; тотчасъ же отправлена была шлюпка на помощь. Одинъ человѣкъ спасенъ, а другаго не успѣли. Спасенный оказался шведскій подданный матросъ *Ларсенъ* съ купеческаго сѣверо-американскаго судна *Джонъ-Паркъсъ*. Ларсенъ объявилъ, что бывъ закованъ въ ручные кандалы по приходѣ въ Каллао безъ всякой съ его стороны винны, рѣшился бѣжать и бросился за бортъ съ однимъ изъ своихъ товарищей, тоже шведомъ и бывшимъ въ такомъ же состояніи, чтобы достигнуть вплавь до лодки и просить покровительства. Предъ тѣмъ чтобъ броситься въ воду, онъ успѣлъ съ одной руки снять кандалы и въ такомъ видѣ былъ принятъ на лодку; товарищъ его, имѣя кандалы на обѣихъ рукахъ, не могъ такъ долго держаться на водѣ и до подачи помощи пошелъ на дно. При этомъ онъ прибавилъ что остальная команда, въ числѣ 13 человѣкъ, вся была тоже закована въ кандалы. Только что успѣли взять его на лодку, пріѣхалъ капитанъ судна *Джонъ-Паркъсъ*, съ просьбою выдать матроса Ларсена. Такъ какъ матросъ объявилъ себя шведскимъ подданнымъ, то я сказалъ капитану, что самъ выдать его не могу, а передамъ его шведскому консулу. Въ тоже время увѣдомилъ объ этомъ происшествіи капитана надъ портомъ и консуловъ сѣверо-американскаго и шведскаго. Отъ послѣдняго я получилъ отношеніе изъ Лимы, въ которомъ онъ меня проситъ оставить этого матроса на лодкѣ до его пріѣзда, что я и сдѣлалъ, не смотря на просьбу сѣверо-американскаго консула, выдать его капитану судна *Джонъ-Паркъсъ*. 10 октября на лодку пріѣхали для опроса матроса Ларсена шведскій и сѣверо-американскій консулы и капитанъ *Джонъ-Паркъсъ*. При опросѣ, въ моемъ присутствіи, оказалось, что все объявленное матросомъ Ларсеномъ справедливо. Капитанъ сознался, что дѣйствительно матросъ Ларсенъ безъ всякой винны, какъ и вся команда, посажены въ кандалы изъ предосторожности отъ побѣга. Результатомъ этого опроса, по взаимному согласію сѣверо-американскаго консула и капитана судна, было освобожденіе Ларсена, котораго я, по желанію шведскаго консула, отправилъ на шведское судно *Принцъ Карлъ*.

Здоровье офицеровъ и команды находится въ удовлетворительномъ состояніи, больныхъ трое сифилисомъ.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА КОРВЕТА «КАЛЕВАЛА», КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА
ДАВЫДОВА.

Хакодате; 25 сентября 1861 г.

Имѣю честь представить ниже сего приближенный расчетъ времени, въ которое вѣреннѣйшій мнѣ корветъ, получившій назначеніе отъ его превосходительства г. начальника эскадры, посѣтитъ въ предстоящую зиму Камчатку, Калифорнію и Сандвичевы острова, будетъ находиться въ различныхъ мѣстахъ по выполненіи возложенныхъ на меня порученій, а именно: октябрь и большую часть ноября въ плаваніи изъ Хакодате въ Камчатку и оттуда въ Санъ-Франциско; декабрь 1861 г. и январь 1862 г., у береговъ Калифорніи. Большую часть февраля въ плаваніи оттуда къ Сандвичевымъ островамъ; мартъ мѣсяцъ и небольшую часть апрѣля у этихъ острововъ; и затѣмъ въ плаваніи Сангарскимъ проливомъ къ заливу де-Кастри, куда корветъ долженъ прибыть около половины мая мѣсяца 1862 года.

ИЗВѢСТІЯ О СУДАХЪ, ПЛАВАЮЩИХЪ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ОКЕАНѢ.

Независимо донесеній, помѣщенныхъ въ настоящей книжкѣ о плаваніи находящихся въ Восточномъ океанѣ, корвета «Калевала», канонирской лодки «Моржъ» и о выкинутомъ на берегъ у Дуэ (на Сахалинѣ) клиперѣ «Гайдамакъ», получены рапорты съ фрегата «Свѣтлана», корвета «Гридень», клиперовъ «Наѣздникъ», «Опричникъ» и «Абрекъ»,—отъ 12 октября 1861 года, изъ Шанхая; съ корвета «Посадникъ» и клипера «Разбойникъ», отъ 30 сентября 1861 г., изъ Хакодате.

Изъ рапортовъ этихъ видно, что почти на всѣхъ судахъ произошли нѣкоторыя перемѣны въ составѣ офицеровъ, а потому прилагаемъ здѣсь списки ихъ, составленные по полученнымъ свѣдѣніямъ.

Фрегатъ «Свѣтлана».

Командиръ—капитанъ 2 ранга **Бутаковъ З.**

Старшій офицеръ—кап.-лейт. **Кремеръ.**

Лейтенанты: **Ковалевскій**, **Перелешинъ** и **Хальбергъ**.

Мичманы: **Новосильскій 3**, **Львовъ**, **Рыковъ 2** и **Воейковъ 3**.

Корпуса морской артиллеріи прапорщикъ **Карлюгинъ 2**.

Корпуса штурм.: подпор. **Григорьевъ 4**, прапорщикъ **Екимовъ 3** и кондукторъ **Галдобинъ**.

Корпуса инженер.-механ. прапорщики: **Зарубинъ 2** и **Свенторжецкій**.

Врачи: старшій, надв. сов. **Мерцаловъ** и младшій, кол. ассес. **Смирновъ**.
 Иеромонахъ—**Иеронимъ**.

Коммисаръ 13 класса **Ларионовъ**.

Вольный механикъ **Сикаръ**.

Гардемарины: **Рыкачевъ**, **Крыловъ**, **Купферъ** и **Случевскій**.

Нижнихъ чиновъ: ун.-офиц. 42, рядовыхъ 378 человекъ.

Корветъ «Гридень».

Командиръ—капитанъ-лейтенантъ **Копытовъ**.

Старшій офицеръ—лейтенантъ **Веселаго**.

Лейтенантъ **Трескинъ 4**.

Мичманы: **Стромиловъ**, **Шульпинъ** и **Дурново**.

Корпуса штурмановъ: подпоручикъ **Чуркинъ 4** и прапорщикъ **Козаковъ 2**.

Корпуса морск. артилл., прапорщ. **Колчакъ**.

Медикъ—старшій врачъ **Вульфусъ**.

Нижнихъ чиновъ: ун.-оф. 20, рядовыхъ 136 человекъ.

Корветъ «Посадникъ».

Командиръ—фл.-адъют. капитанъ-лейтенантъ **Бириневъ 4**.

Старшій офицеръ—лейт. **Сѣрковъ 2**.

Лейтенанты: **Геркентъ**, **Фонъ-Шанцъ 2** и **Борондуковъ**.

Корпуса штурмановъ: подпоручикъ **Чуркинъ 3** и прапорщикъ **Алехновичъ**.

Врачъ—**Красовскій**.

Вольный механикъ **Ро**.

Нижнихъ чиновъ: ун.-оф. 20, рядовыхъ 140 человекъ.

Клиперъ «Разбойникъ».

Командующій—лейтенантъ **Батуринъ**.

Старшій офицеръ—лейтенантъ **Перелешинъ**.

Мичманъ **Деливронъ 4**.

Корпуса штурм. прапорщикъ **Елизаровъ 2**.

Врачъ **Трамбецкій**.

Нижнихъ чиновъ: ун.-оф. 7, рядовыхъ 78 человекъ.

Клиперъ «Опричникъ».

Командиръ—капитанъ-лейтенантъ **Селивановъ**.

Старшій офицеръ—лейтенантъ **Куприяновъ**.

Лейтенанты: **Деливронъ** и **Сусловъ 2**.

Мичманъ **Каракинъ**.

Корпуса штурмановъ прапорщикъ **Филиповъ 4**.

Корпуса инженер.-механ. прапорщикъ **Ивановъ 2**.

Медикъ—младшій врачъ **Гомолицкій**.

Нижнихъ чиновъ: ун.-оф. 13, рядовыхъ 73 человека.

Клиперъ «Абрекъ».

Командиръ—капитанъ-лейтенантъ **Пилкинъ 2.**

Старшій офицеръ—лейтенантъ **Поповъ 6.**

Лейтенантъ—**Темс** (Гвард. экип.).

Мичманы: **Тыртовъ 6, Зеленой 6, Павлишинъ 4** и **Авсалавъ.**

Гардемарины: **Самсыгинъ, Бошнякъ, Извъковъ** и **Генбачевъ.**

Юнкеръ флота **Цвѣтковъ.**

Корп. штурм: прапорщ. **Салтановъ 3** и кондукторъ **Дуркинъ 1.**

Корп. ниж.-мех.—прапорщ. **Стронскій.**

Младшій врачъ—**Гольдбекъ.**

Нижнихъ чиновъ: унт.-офиц. 15, рядовыхъ 115 человекъ.

Клиперъ «Навздинскъ».

Командующій—капитанъ-лейтенантъ **Желтухинъ.**

Старшій офицеръ—лейт. **Григорашъ.**

Лейтенантъ **Кайсаровъ.**

Мичманы: **Бахтинъ** и **Волковъ.**

Корпуса штурм. подпоручикъ **Хохловъ.**

Врачъ **Скырмунтъ.**

Нижнихъ чиновъ: ун.-офиц. 8, рядовыхъ 78 человекъ.

Рапортъ командира корвета «Богатырь», капит.-лейт. Чебышева.

Гревсендъ; 10 декабря 1864 г.

Окончивъ исправленіе котловъ, я съ ввѣренными мнѣ корветомъ сего дня снимаюсь съ якоря для слѣдованія въ Брестъ, но на пути, по распоряженію начальника отряда, контръ-адмирала Попова, долженъ зайти въ Плимутъ на два или на три дня. По сго же распоряженію, для уравниенія числа офицеровъ и гардемариновъ на всѣхъ судахъ, съ корвета назначены мичманъ Оленичъ-Гнененко, гардемарины Ахлестышевъ и Скрягинъ на корветъ «Новикъ», а мичманъ Леманъ, гардемарины Сарычевъ и Реуновъ на корветъ «Рында». Здоровье команды, не смотря на сырую погоду, не оставляетъ желать ничего лучшаго; больныхъ при корветѣ лейтенантъ Нахимовъ ревматизмомъ и пять человекъ матросъ, береговою болѣзнію.

— Телеграфической депешей изъ Шербурга, отъ 11 декабря, дано знать, что корв. «Богатырь» пришелъ въ Шербургъ съ нѣкоторыми поврежденіями по вооруженію; простоптъ здѣсь дней десять.

Рапортъ командира корвета «Рында», кап.-лейт. Сфурса-Жиркевича.

Брестъ; 6 декабря 1864 г.

Въ 8 часовъ утра 1 декабря корветъ «Рында» отправился изъ Гревсенда въ Плимутъ, но по выходѣ изъ Темзы встрѣтилъ весьма

сильный противный вѣтеръ, такъ что корветъ едва подвигался впередъ, почему и принуждены были на ночь встать на якорь у Нордъ-Форланда. Съ разсвѣтомъ 2 декабря снова снялись съ якоря и продолжали путь до Плимута подъ парами, при довольно свѣжемъ противномъ вѣтрѣ. 4 декабря въ полдень прибыли на Плимутскій рейдъ, гдѣ я доставилъ возможность гг. офицерамъ и гардемаринамъ корвета видѣть адмиралтейство и доки. Изъ Плимута, сдѣлавъ переходъ подъ парами и парусами, 6 декабря прибылъ на Брестскій рейдъ благополучно. На переходѣ, какъ изъ Гревзенда до Плимута, такъ равно изъ Плимута до Бреста, машина дѣйствовала весьма исправно, несмотря на большую зыбъ изъ океана. Особыхъ случаевъ не было. Здоровье команды въ весьма удовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ легкихъ простудныхъ болѣзней, которыми въ настоящее время болѣны 2 офицера и 3 человѣка изъ нижнихъ чиновъ.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА ТРАНСПОРТА «Гиллякъ», КАПИТАНЪ - ЛЕЙТЕНАНТА ЭНКВИСТА (*).

Куксавенъ, на устьѣ Эльбы; 12 декабря 1861 года.

1 декабря въ 8¹/₂ часовъ утра, при тихомъ вѣтрѣ отъ SSW и высокомъ состояніи барометра, я съ ввѣреннымъ мнѣ транспортомъ, на буксирѣ нанятаго парохода, оставилъ рейдъ Куксавенъ, Въ 12¹/₂ часовъ, отдавъ буксиры, транспортъ подъ марселями, брамселями, фокомъ и гротомъ, лежа въ полвѣтра, пошелъ по 10 узловъ; но къ вечеру вѣтеръ началъ заходить и свѣжѣть, такъ что взяли у марселей взяты по одному рифу. Зыбъ быстро увеличилась и транспортъ скоро вошелъ въ стремительную качку. Ночью сила вѣтра доходила до шторма. Зыбъ все болѣе усиливалась и принудила меня взять у марселей всѣ рифы. Транспортъ подвергался жестокой боковой качкѣ; размахи на вѣтеръ были до того стремительны, что хорошо принаитовленная водяная бочка, съ подвѣренной стороны вырвалась, и я вынужденъ былъ прорубить ее. Для уменьшенія качки, я долженъ былъ форсировать парусами: оставилъ оба марселя глухо зарифленными, фокъ и гротъ тоже зарифленными, но ничто не помогло: транспортъ черпалъ обоими бортами, и я дол-

(*) Транспортъ «Гиллякъ» построенъ въ Гамбургѣ и въ настоящее время долженъ слѣдовать къ берегамъ Амура съ адмиралтейскимъ и другими грузами. Списокъ офицерамъ на транспортѣ: команд., капит.-лейтен. *Энквистъ*, лейтен. *Шулицъ*, мичманъ *Безумовъ*, гардемаринъ: *Туркулъ*, *Павловскій*, *Азаревъ*, *Телегинъ* и юнкеръ *Энквистъ*, корпуса штурмановъ прапорщикъ *Виктеръ* и судовой врачъ *Дмитріевъ*.

женъ былъ опасаться за потерю мачтъ. Причину столь быстрой, стремительной качки, я могъ отнести единственно къ тяжелому грузу, который при плоскомъ образованіи подводной части транспорта, былъ расположенъ слишкомъ низко, вслѣдствіе чего центръ тяжести находился ниже слѣдуемаго. При такой нагрузкѣ, транспортъ, по моему мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ не могъ плавать океаномъ, гдѣ зыбь значительно больше; имѣя при томъ совершенно противный вѣтеръ, я 3 декабря рѣшился спуститься обратно въ Эльбу для перегрузки транспорта. 4 числа въ полдень, я бросилъ якорь на рейдѣ Куксавенъ и немедленно самъ отправился въ Гамбургъ за баржами и укладчиками. Надѣюсь, что къ 15 декабря транспортъ будетъ готовъ вступить подъ паруса. По транспорту не оказалось никакихъ поврежденій. Во время качки вода въ трюмѣ не прибавлялась; транспортъ слушалъ руля хорошо, поворачивалъ спокойно и вообще выказалъ весьма хорошія качества. Время, которое понадобится для перегрузки транспорта, я полагаю, ни въ какомъ случаѣ непотерянное, пбо вѣтеръ дуетъ постоянно отъ SW и W.

Транспортъ и команда обстоятъ благополучно.

Ранпортъ командира фрегата «Ослябя», капитана 1 ранга Назимова.

Гревзевъ, 23 ноября 1861 г.

6 Ноября въ полдень, пройдя Гельсингоръ, фрегатъ салютовалъ крѣпости Кронборгъ; Категатъ, прошли въ тотъ же день, при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ; въ 10½ часовъ вечера обогнули маякъ Тринделентъ. Это былъ единственный день въ плаваніи нашемъ до Англій, въ который палубы были сухи, порта въ батарее открыты и солнце пригрѣвало бывшихъ на палубѣ. С ранняго утра 7 ноября опять началъ дуть сильный вѣтеръ, преимущественно отъ SW; волненіе въ Скагеракѣ развело большое и очень беспокоило фрегатъ; чрезъ задраенные портовые ставни, вода свободно вливалась въ батарейную палубу, а оттуда, чрезъ комельсы, въ жилую палубу, гдѣ расходилась по каютамъ, въ лазаретъ и прочія отдѣленія; въ то же время чрезъ рулевую дыру вода вливалась въ констапельскую и, въ полномъ смыслѣ слова, затопляла каютъ-компанію и офицерскія каюты. Такое невыносимое положеніе, заставило меня зайти въ Арендаль (въ Норвегію), какъ ближайшій портъ. 8 ноября въ 3 часа по полудни стали на якорь въ совершенно закрытой бухтѣ противъ Арендаля, здѣсь сдѣлали наружный мамеренецъ къ рулю и провѣтрили палубы, портовые же ставни въ батарее неисправимы. Приемъ угля на шаландахъ, поднимав-

шихъ всего около трехъ тоннъ, задержалъ фрегатъ въ Арендалѣ до утра 12 ноября.

Въ бытность въ Копенгагенѣ, по рекомендаціи генеральнаго консула, я принялъ на фрегатъ одного бывшаго капитана купеческаго судна, титулующагося «лоцманомъ для проводки русскихъ судовъ отъ Копенгагена до Англіи», того самаго, который находился прежде на фрегатѣ «Генераль-Адмиралъ» и потомъ на одномъ изъ судовъ отряда контръ-адмирала Попова; я всегда былъ противъ такихъ лоцмановъ, обыкновенно весьма словоохотливыхъ и вовсе безотвѣтственныхъ; въ этотъ же разъ, предпринимая плаваніе въ позднее время года, полагалъ, что можетъ быть онъ будетъ полезенъ въ случаѣ, если представится необходимость зайти въ одинъ изъ портовъ Скагерака или Категата, однако мнѣ пришлось только сожалѣть, что я измѣнилъ моему убѣжденію; 65 фунтовъ стерлинговъ, которые я обязался уплатить ему въ Англіи, считаю напрасно издержанными и далъ себѣ слово болѣе не принимать на фрегатъ такихъ бесполезныхъ провожатыхъ.

Плаваніе отъ Арендала до береговъ Англіи сопровождалось постоянно сильными противными вѣтрами, доходившими до шторма и потомъ стихавшими на столько, что можно было нести марсели въ три рифа; потому, когда вѣтръ позволялъ только лечь близко къ настоящему курсу, то шли подъ парамп и косыми парусами.

Въ штормъ 13 ноября волненіемъ выбило стекла въ одной транцевой рамѣ въ моей каютѣ (въ это время верхнія половинны ставней въ двухъ портахъ для свѣта не были вставлены); воду выносили изъ моей каюты ведрами въ теченіе 20 минутъ.

19 ноября въ первый разъ задуть попутный намъ вѣтеръ, небо прояснѣло и мы шли по 9 узловъ безъ паровъ, подъ марселями и фокомъ, противъ неутешнаго еще стараго волненія. Ноября 20-го въ 4 часа утра, вѣтеръ совсѣмъ стихъ; мы закрѣпили всѣ паруса и дали ходъ машинѣ. Наступившая ночь, безвѣтріе и недостатокъ въ углѣ заставили, принявъ на фрегатъ лоцмана для входа въ Темзу, встать на якорь у маяка Орфорднессъ. Здѣсь можно бы было купить уголь, но за него просили очень дорого и доставка была бы медленна; поэтому я телеграфировалъ въ Гревендъ, чтобы прислали буксирный пароходъ, на что и получилъ отвѣтъ, что буксирный пароходъ выйдетъ изъ Гревенда въ часъ пополудни наступающаго дня. Ноября 22, въ 6¼ часовъ утра, фрегатъ снялся съ якоря и на буксирѣ двухъ небольшихъ пароходовъ перешелъ въ Темзу, но до Гревенда дошелъ лишь только въ 12 часовъ дня 23 ноября. Здѣсь застали мы корветы «Богатырь» и «Рында».

На Гревзендскомъ рейдѣ будетъ принять на фрегатъ паровой катеръ, встрѣтившій насъ за восемь миль ниже Гревзенда. Машина фрегата требуетъ самыхъ незначительныхъ поправокъ и дѣйствовала въ теченіе плаванія весьма удовлетворительно. Здѣсь же на рейдѣ будетъ сдѣлано нѣкоторое перемѣщеніе въ грузѣ, для увеличенія дифферента фрегата.

На фрегатѣ все обстоитъ благополучно.

РАПОРТЪ НАЧАЛЬНИКА ЭСКАДРЫ СРЕДИЗЕМНАГО МОЯ, СВИТЫ Е. И. В.
КОНТРЪ-АДМИРАЛА ШЕСТАКОВА.

Виллифранка; 9 ноября 1861 года.

Оставя Мальту 4-го числа, по удовлетвореніи всѣхъ надобностей фрегата и команды, я прибылъ сюда вчера и сталъ на одномъ изъ двухъ мертвыхъ якорей, брошенныхъ нѣсколько времени назадъ по распоряженію тулонскаго морскаго начальства. Мѣсто наше въ самой глубинѣ бухты, противъ города, тамъ гдѣ стоялъ корабль «Выборгъ» во время пребыванія Его Императорскаго Высочества въ Ниццѣ. Стоя на мертвомъ якорѣ, мы имѣемъ передъ кораблемъ выгоду не быть ошвартовленными и всегда вращаться по вѣтру, что несомнѣнно избавитъ команду отъ простуды, а фрегатъ—отъ крысъ, до сихъ поръ еще на немъ непоказывающихся. Хотя мертвый якорь самъ по себѣ уже надеженъ, мы положили къ морю собственный, выпустивъ цѣпь на кабельтовѣ съ буйкомъ, и при вѣтрѣ съ моря будемъ тотчасъ брать ее на битеньгъ. Стоявши такимъ образомъ въ самомъ спокойномъ мѣстѣ бухты, можно, кажется, быть увѣреннымъ въ цѣлости фрегата при всѣхъ обстоятельствахъ.

На переходѣ изъ Мальты я прошелъ Мессинскимъ проливомъ, и выйдя въ открытое море, прекратилъ пары; но между Корсикою и островами, къ востоку отъ нея, снова развелъ ихъ и уже не переставалъ дѣйствовать машинною до самой Виллафранки, встрѣтя обычный въ это время года крѣпкій сѣверный вѣтръ. Между островами Монте-кресто и Корсикою мы увидѣли итальянскій бригъ *Маргарита*, прислужившій флагъ. Прибывшій шкиперъ объявилъ, что за два дня передъ тѣмъ у него упалъ съ рея мальчикъ, и всѣ старанія его достигъ порта вѣроятно долго еще будутъ тщетны. Посланный на бригъ страшій врачъ фрегата, получивъ на то предварительно мое разрѣшеніе, счелъ за лучшее взять страдальца на фрегатъ, и теперь онъ пользуется вмѣстѣ съ нашимъ больнымъ въ береговомъ помѣщеніи, устроенномъ здѣсь по волѣ Его Императорскаго Высочества. *Маргарита* шла изъ Джирдженти въ Мар-

сель съ грузомъ сѣры. У мальчика переломлена нога и разбито лицо, но юность и природная живость отстраняють всякое сомнѣніе въ его выздоровленіи.

Передъ уходомъ изъ Мальты я осматривалъ тамошнее адмиралтейство. Безпрестаннія легкія сношенія съ Англіею отстраняють всякую нужду въ большихъ мастерскихъ и адмиралтейство чисто починочное; но докъ заслуживаетъ вниманія. Въ немъ помѣстятся всѣ суда, которыя можно облегчить до 22 футъ углубленія; ширина 82 ф., а длина слишкомъ 500. Онъ раздѣляется на двѣ части бато-портомъ, выводимымъ въ боковой каналъ, когда оба дока нужно обратить въ одинъ. Впрочемъ, англійское правительство, предпринявшее теперь громадную работу углубленія Валетскаго рейда и соединенія его съ бухтою Марса-Мушеть, намѣрено устроить въ верховьѣ перваго дока способные принимать въ полномъ вооруженіи новѣйшіе броненосные фрегаты.

На Мальту тратятся новыя милліоны для увеличенія порта и вооруженія безъ того грозныхъ укрѣпленій, новыми усовершенствованными орудіями. На то, что въ вопросѣ объ орудіяхъ далеко еще до послѣдняго слова, англичане не обращаютъ вниманія, и армстронговы пушки уже присланы для мальтійскихъ батарей и на всѣ корабли средиземнаго флота. На флагманскомъ «Мальборугѣ», стоитъ въ различныхъ батареяхъ восемь 40 фунт. пушекъ такого рода, одна 100 ф. на бакѣ и четыре для десанта и шлюпокъ. Точность, выстрѣла изъ подобныхъ машинъ (иначе нельзя назвать столь сложное и отчетливое произведеніе) не подлежитъ сомнѣнію, но при всемъ желаніи имѣть подобное, трудно отстранить отъ себя убѣжденіе, что изъ армстронговъ пушекъ, требующихъ совершенства въ умѣнші обходиться съ ними и самаго бдительнаго присмотра за исправнымъ содержаніемъ многочисленныхъ частей, никогда не составятся цѣлыя корабельныя батареи. Имѣть нѣсколько такихъ орудій на каждомъ кораблѣ полезно, и еще полезнѣе вооружать ими суда, способныя носить одно или два орудія и обреченныя другими условіями на дальній бой, именно канонерскія лодки. Адмиралъ Мартенъ велѣлъ мнѣ показать дѣйствія орудіями во всѣхъ подробностяхъ. Ихъ заряжалъ примѣрно, разбирали казенныя части, вновь собирали и показывали всѣ снаряды. Не смотря на недавнее употребленіе орудій, мѣдныя кольца въ закладкахъ, сквозь которыя проходитъ запаль, уже обились до того, что закладка вкладывается съ осмотрительностію, при которой быстрота огня невозможна; такъ что заряжаніе съ казенной части, пользы котораго на корабляхъ я до сихъ поръ понять не могу, не удовлетворяетъ главной выгодѣ, ему приписываемой, — быстротѣ дѣйствія орудіемъ. 100 фунт. орудія, въ теперешнемъ по-

крайней мѣрѣ видѣ, по словамъ англійскихъ моряковъ вѣроятно не введутся, ибо свинцовыя оболочки снарядовъ срываетъ при выстрѣлахъ. Впрочемъ, новѣйшіе опыты выказали въ армстронговѣхъ пушкахъ и другіе недостатки, охладившіе къ нимъ нѣсколько самихъ англичанъ. Французы, по видимому, весьма довольны своими нарѣзными орудіями съ тремя желобами въ каналѣ. Капитанъ *Chevalier*, командиръ артиллерійскаго корабля *Montebello*, который я засталъ здѣсь, отзывается о нихъ съ полною похвалою. Корабль простоялъ только 24 часа по нашемъ прибытіи и потому я успѣлъ лишь взглянуть на него при обычномъ визитѣ, и командиръ обѣщалъ возвратиться сюда чрезъ двѣ недѣли и показать мнѣ его подробнѣе. Считаю однако обязанностію теперь же донести, что я замѣтилъ на немъ весьма простое приспособленіе въ прицѣлахъ для исправленія дериваціи, свойственной снарядамъ, вылетающимъ изъ нарѣзныхъ орудій. Прицѣльная мушка устроена на приливѣ съ боку орудія и выдвигная планка скользитъ въ открытомъ прорѣзѣ на тореліи. Прорѣзъ сдѣланъ не вертикально, а наклонно къ діаметральной плоскости орудія, такъ что линія прицѣла тѣмъ болѣе уклоняется влѣво отъ оси канала, чѣмъ больше поднята прицѣльная планка, т. е. чѣмъ далѣе разстояніе до предмета и слѣдовательно чѣмъ болѣе деривація снаряда вправо. У нѣкоторыхъ орудій къ верху прицѣльной планки прицѣлана другая горизонтальная, раздѣленная на миллиметры. По послѣдней движется мушка, которую сводятъ съ постоянною мушкою на тѣлѣ орудія. Принимая за правило всегда мѣтить назадъ на два миллиметра на каждый узелъ хода, мушку эту передвигаютъ на нужныя дѣленія и этимъ думаютъ устранить деривацію, происходящую отъ скорости судна, но мнѣ кажется, это одно изъ усовершенствованій, которыми достигается маленькая выгода возможностью большой невыгоды отъ всегдашней невѣрности сложнаго аппарата, и гораздо лучше и легче приучить комендора къ соображенію. Брюки уже не берутся къ винграду, а въ овальные прорѣзы въ самыхъ станинахъ впередѣ цапфъ, отчего менѣе требуютъ ухода при дѣйствіи и есть экономія въ самомъ тросѣ. При новыхъ банникахъ французы совершенно оставили осмотръ пилевникомъ. Банники эти состоятъ изъ желѣзнаго совка, обтянутаго кожею съ щетиною; и ими выскребаютъ всю камору. Я видѣлъ въ прошломъ году подобные банники, данныя на сирійскую эскадру для опыта; теперь они введены уже положеніемъ.

Въ заключеніе, считаю долгомъ донести, что губернаторъ Мальты не только обмѣнялся со мною визитами, но далъ для насъ обѣдъ и балъ и неоднократно просилъ меня засвидѣтельствовать Его Императорскому Высочеству его уваженіе и благодарную память о Его къ нему вниманіи. Офицеры соединенныхъ службъ дали

намъ обѣдъ въ своемъ клубѣ и многія корабельныя каютъ-компаніи приглашали офицеровъ фрегата на дружескіе пиршества. Вообще любезность англичанъ, въ особенности адмирала Мартена и его подчиненныхъ, не прерывалась и не уменьшалась до самаго дня ухода нашего; но всего пріятнѣе для меня какъ начальника, невидящаго причинъ, по которымъ матросы, при настоящемъ обращеніи съ ними не заслуживали бы уваженія какъ человѣкъ, были отзывы, должностныхъ лицъ въ Мальтѣ и гражданъ, о прекрасномъ поведеніи людей нашихъ на берегу. Чувство приличія видимо начинается развиваться въ людяхъ нашихъ и дѣлаетъ имъ тѣмъ болѣе чести, что по обстоятельствамъ похода они весьма долго не были спускаемы съ судовъ.

Зданія наши здѣсь найдены мною въ порядкѣ и чистотѣ, и мы пользуемся уже ими для разставленныхъ сприйскимъ климатомъ. По окончаніи необходимыхъ работъ на фрегатѣ, постараюсь поднять мѣдныя части, потеряныя на рифѣ фрегатомъ «Олего».

О ПЛАВАНІИ ВИНТОВОЙ ШКУНЫ «ПСЕЗУАНЕ».

(Изъ рапортовъ командира шкуны).

Черноморскаго вѣдомства винтовая шкуна «Псезуане», состоящая въ составѣ эскадры Средиземнаго моря подъ начальствомъ Свиты Е. И. В. контръ-адмирала Шестакова, 12 октября, по распоряженію начальника эскадры, отправилась изъ Бейрута въ Мальту на соединеніе съ фрегатомъ «Генераль-Адмираль». Изъ Мальты, по тому же распоряженію, шкуна слѣдовала въ Марсель для нѣкоторыхъ исправленій по машинной части; пришла туда благополучно 31 октября и приступила къ исправленіямъ. Изъ рапорта командира шкуны отъ 12 декабря видно, что исправленія по механизму окончены и шкуна отправилась въ Виллафранку.

На шкунѣ передѣланъ приводъ системы Пена для переменъ хода; переменены дымогарныя трубки и сдѣланы другія исправленія по механизму. По окончаніи работъ шкуна выходила на пробу въ море, и приводъ оказался превосходнымъ; дѣйствіе машины было совершенно правильно. При переднемъ и заднемъ ходѣ машина дѣлала до 118 оборотовъ. Съ новымъ приводомъ уничтоженъ главный недостатокъ машины тѣмъ, что въ настоящемъ приводѣ эксцентрики плотно насажены на шпонкахъ и остаются неподвижными при переменѣ хода; при старомъ же приводѣ эксцентрики насаживались слабо, дабы имѣть возможность ихъ ворочать, причемъ сбивали конецъ вала.

Списокъ и. офицеровъ на шкунѣ Псезуане.

Командиръ, капнт.-лейт. *Шмидтъ*.

Лейтенантъ *Шликинъ*.

Мичманы: *Краевскій* и *Амцевъ*.

Гардемарины: *Полошкинъ* *Бороникій*.

Корпуса штурмановъ: прапорщикъ *Сафоновъ* и кондукторъ *Казариновъ*.

Корпуса инженеръ-механиковъ, капитанъ *Михайловъ*.

Врачъ, коллежскій-ассесоръ *Южниковъ*.

Нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ 10, рядовыхъ 44.

ВѢДОМОСТЬ ВОЕННЫМЪ СУДАМЪ

НАХОДЯЩИМЪСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНИИ.

(исправлено по 31 декабря).

Названіе судовъ.	Ч и с л о					Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
	Пушекъ.	Офицер. Гардемар. и Кондук.	Нижнихъ чиновъ.	Слѣд.			
Въ Восточномъ Океанѣ и у береговъ Сибири.							
Фр. Свѣтлана .	40	25	373	450	К. 2 р. <i>Бутаковъ</i> 3.	12 октября находился въ Шанхаѣ.	
Корв. Калевала .	15	20	168	250	К.-Л. <i>Давыдовъ</i> 5.	5 ноября находился въ С.-Франц.	
Корв. Посадникъ .	11	11	154	200	Ф.-А. К.-Л. <i>Бирнлевъ</i> 1.	30 сент. наход. въ Хакодате.	
Корв. Гридень .	11	13	172	200	К.-Лейт. <i>Копытовъ</i> .	12 октября наход. въ Шанхаѣ.	
Клип. Гайдамакъ .	7	13	139	250	К.-Лейт. <i>Пещуровъ</i> .	Выброш. на бер. ост. Сахалина бл. поста Дуэ.	
Клип. Разбойникъ	6	7	90	150	К-щій Л. <i>Батурина</i> .	30 сен. наход. въ Хакодате.	
» Опричникъ .	6	10	92	150	К.-Л. <i>Семивановъ</i> 2.	12 октября въ Шанхаѣ.	
» Наѣздникъ .	6	8	90	150	К-щій К.-Л. <i>Желтухинъ</i> .	12 окт. наход. въ Шанхаѣ	
Клип. Стрѣлокъ .	6	10	78	150	Лейт. <i>Егершельдъ</i> .	Въ іюль былъ въ Николаевскѣ.	
» Абрекъ . . .	5	16	131	300	К.-Л. <i>Пилкинъ</i> 1.	12 октября въ Шанхаѣ.	
Вин. лод. Моржъ .	6	7	86	80	К-щій К. Л. <i>Кроунъ</i> 1.	12 октября предполагалъ выдти изъ Каллао.	
На пути въ Восточный Океанъ.							
Корв. Богатырь .	17	28	281	360	К.-Л. <i>Чебышевъ</i> .	11 декаб. приб. на Шербур. рейдъ.	
» Новикъ .	11	24	168	200	» <i>Скрыплевъ</i> .	30 окт. приб. въ Брестъ.	
» Рында	11	23	163	200	» <i>Сфурса - Жиркевичъ</i>	19 окт. приб. въ Брестъ.	
Пар. тран. Гулякъ .	—	10	40	300	» <i>Энквистъ</i> .	На рейдѣ Кукс-гавенъ близъ Гамбурга	

Въ Средиземномъ морѣ.						
Фр. Ген.-Адмиралъ	70	40	757	800	К. 1 р. Штофрегенъ	8 нояб. приб. въ Виллафранку.
» Олгъ.	57	43	595	800	К. 2 р. Андреевъ 2.	14 окт. прибылъ въ Пирей.
Фр. Громобой.	53	35	176	360	К. 2. р. Федоровскій.	27 окт. прибылъ въ Ниццу.
Корветъ. Ястребъ.	9	15	176	220	К.-Л. Янушевскій.	У бер. Сирин.
Шхуна Исазуане.	4	10	54	60	» Шмидтъ.	12 дек. ушла изъ Марсели въ Виллафранку.
На пути въ Средиземное море.						
Фрегатъ Ослабя.	45	37	445	360	К. 1 р. Назимовъ.	17 дек. наход. въ Гревендѣ.
На станци въ Константинополѣ.						
Парох. Прутъ.	4	6	53	100	Лейт. Сухинъ.	Въ Константиноп.
Въ распоряженіи комисара Европейско-Дунайской комисіи.						
Паръ сорокъ.	2	6	53	80	К.-Л. Дефабръ.	Въ Галацѣ.

ВѢДОМОСТЬ КАПИТАЛАМЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

МОРСКАГО ВѢДОМСТВА

къ 1-му декабря 1861 г.

СУММЫ ЭМЕРИТАЛЬ- НАГО КАПИТАЛА МОРСКАГО ВѢДОМСТВА:	Оставалось къ 1-му ноября.		Поступило въ ноябрь.		Итого.		Израсхо- довано въ ноябрь.		Осталось къ 1-му декабря.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ деньгахъ.	58637	10	59479	17½	118116	27½	51116	89½	66999	37½
Въ билетахъ Коммисіи Погашенія долговъ:										
а) 5-го 4% займа . .	775000	»	»	»	775000	»	»	»	775000	»
б) 5 и 6-го 5% займа	208000	»	»	»	208000	»	»	»	208000	»
в) 4% непрерывно-до- ходныхъ билетахъ . .	564865	»	»	»	564865	»	»	»	564865	»
Въ акціяхъ Россійско- Американской Компа- ніи	7650	»	»	»	7650	»	»	»	7650	»
Въ облигаціяхъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ . .	1000000	»	»	»	1000000	»	»	»	1000000	»
Въ государственныхъ 3% банковыхъ билетахъ.	884800	»	50000	»	934800	»	»	»	9348000	»
Итого.	3498952	10	109479	17½	3608431	27½	51116	86½	3557314	37½
Въ томъ числѣ:										
Наличными.	»	»	»	»	»	»	»	»	66999	37½
Билетами.	»	»	»	»	»	»	»	»	3490313	»

Примѣчанія: 1) Наличныя деньги Эмеритальной кассы хранятся и свидѣтель-
ствуются съ суммами Казначейства Морскаго Министерства.

2) Принадлежащіе Эмеритальной кассѣ билеты, облигаціи и проч. денежные цѣ-
ности хранятся въ особомъ сундукѣ, въ общей кладовой, и по освѣдѣтельствуваніи
7 Декабря оказались въ цѣлости.

Подписали: Статсъ-Секретарь *Рейтернъ*, Генераль-Маіоръ *Терентьевъ*, Контрь-
Адмиралъ *Зеленой*, Контрь-Адмиралъ *Воеводскій*, Контрь-Адмиралъ Князь *Голи-
цынъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Глѣбовъ*, Дѣйствительный Статскій
Совѣтникъ *Набоковъ* и Колежскій Совѣтникъ *Маннъ*.

Начальникъ Казначейства Морскаго Министерства, *Вялковскій*.

О ПОЖЕРТВОВАНІИ ДВОРЯНЪ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Дворяне Рязанской губерніи, сочувствуя подвигамъ храбрости, оказаннымъ морскими воинами въ минувшую войну 1853—1856 годовъ, и желая по возможности содѣйствовать къ обезпеченію участи сиротъ падшихъ и раненыхъ офицеровъ Черноморскаго флота, предложили содержать на свой счетъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ двухъ пансіонеровъ, изъ сиротъ офицеровъ Черноморскаго флота, впредь до окончанія ими полнаго курса воспитанія въ корпусѣ.

О таковомъ поступкѣ гг. дворянъ, сообщенномъ Морскому Министерству г. начальникомъ Рязанской губерніи, Управляющій Морскимъ Министерствомъ имѣлъ счастье всеподданнѣйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія.

Его Величество, разрѣшивъ принять пожертвованіе, приказать изволилъ: исполнить согласно желанію жертвователей и выѣсть съ тѣмъ благодарить гг. дворянъ, принявшихъ участіе въ столь добромъ дѣлѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Гидрографическій департаментъ получаетъ иногда частныя или путевыя карты мѣстностей, или вовсе неизслѣдованныхъ, или изслѣдованныхъ неточно, безъ приложенія журнала астрономическихъ опредѣленій и гидрографической описи и, даже, безъ объясненія, откуда заимствованы данныя, на которыхъ основано составленіе карты. Принявъ эти карты съ признательностію и съ чувствами, понятными каждому моряку, Департаментъ, на основаніи того, что лучше что-нибудь чѣмъ ничего, карты вовсе неизслѣдованныхъ мѣстностей гравируетъ или литографируетъ для всеобщаго употребленія, изыскивая, между тѣмъ, всѣ средства къ добытію упомянутыхъ журналовъ; но другія карты сравниваетъ съ прежде изданными, для той же мѣстности, и, находя несогласіе, приходитъ въ затруднительное положеніе: которой картѣ отдать предпочтеніе, прежней или вновь составленной, и по необходимости, съ сожалѣніемъ, долженъ ограничиться снятіемъ копій въ незначительномъ числѣ и отправленіемъ ихъ на тѣ суда, которыя предполагаютъ быть въ мѣстахъ, назначенныхъ на картѣ, съ тѣмъ, чтобы про-

вѣрить, которая карта заслуживаетъ болѣе довѣрія. Желая имѣть пріятную возможность, интересные гидрографическіе труды сдѣлать скорѣе достояніемъ всѣхъ моряковъ, Гидрографическій департаментъ проситъ покорнѣйше всѣхъ составляющихъ карты, при присылкѣ ихъ въ Департаментъ, прилагать подробный журналъ астрономическихкихъ опредѣленій и гидрографической описи, который служилъ для составленія карты, или вообще съ полною подробностію всѣ данныя, на которыхъ основано составленіе присылаемой карты. Въ настоящее время наука и практика уже не довольствуются одними конечными результатами, но считаютъ необходимымъ, при каждомъ результатѣ показывать его вѣроятную погрѣшность, по которой можно опредѣлить степень точности результата и ту довѣренность, которую можно къ нему имѣть. Наука даетъ средства, какъ найти вѣроятную погрѣшность опредѣленія, если извѣстны инструменты, которыми производится наблюденія, способъ наблюденій, качество ихъ, опредѣляемое изъ самыхъ наблюденій, а потому Гидрографическій департаментъ будетъ еще болѣе признателенъ, если сверхъ упомянутаго журнала будутъ приложены подлинныя наблюденія, со всѣми данными, необходимыми для опредѣленія вѣроятной погрѣшности.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Репортъ командира корвета «Калевала», капитанъ-лейтенанта
Давыдова.

Санъ Франциско, 2/17 ноября 1864.

3-го ноября съ вѣреннымъ мнѣ корветомъ прибылъ благополучно въ Санъ-Франциско, на 23 сутки по оставленіи Петропавловска, куда, по распоряженію г. контръ-адмирала Лихачева, корветъ отвезъ высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа камчатскаго.

Корветъ и команда обстоятъ благополучно; больныхъ 7 человекъ наружными болѣзнями. Поврежденій въ корветѣ не имѣется, исключая нѣсколькихъ порванныхъ парусовъ во время жестокихъ вѣтровъ, которыми сопровождался весь переходъ корвета отъ Камчатки до Калифорніи.

Назначеніе корвета въ предстоящую зиму, полученное мною чрезъ начальника эскадры въ Китайскомъ морѣ, состоитъ въ томъ, чтобы посѣтить съ корветомъ порты Тихаго океана, гдѣ собираются на

зиму китобойныя суда, и собрать отъ ихъ командировъ свѣдѣнія, относительно этого промысла въ Охотскомъ морѣ.

Для выполненія этого назначенія я прибылъ въ Сантъ-Франциско, гдѣ засталъ до 10 китобоевъ, недавно возвратившихся съ сѣвера; въ настоящее время они приготавливаются для зимняго промысла у береговъ Калифорніи.

О прибытіи корвета въ Сантъ-Франциско, я доносилъ чрезвычайному посланнику нашему въ Вашингтонѣ, и просилъ его почтить меня наставленіями по выполненію возложеннаго на меня порученія, такъ какъ чрезъ его посредство министерство Иностранныхъ дѣлъ уже имѣло сношенія съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, по поводу безпорядковъ, производимыхъ китобоями по побережью Охотскаго моря. Также чрезъ посланника нашего я доносилъ о благополучномъ прибытіи корвета Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу; депеша отправлена по недавно лишь открытому электрическому телеграфу отсюда поперекъ всей Америки, до Вашингтона; изъ этого послѣдняго города она можетъ достигнуть чрезъ Нью-Йоркъ на пароходѣ, на двѣнадцатые сутки до Ливерпуля, въ Англіи, и оттуда снова по телеграфу въ Петербургъ. Я считаю обязанностью моею донести объ этомъ, не болѣе какъ двухънедѣльнымъ сообщеніи извѣстій между Сантъ-Франциско и С.-Петербургомъ, на случай, если бы, вслѣдствіе настоящей междоусобной войны въ Американскихъ штатахъ, было бы угодно сообщить мнѣ какое-либо приказаніе. Почтовое сообщеніе на лошадяхъ между штатами на берегу Тихаго и Атлантическаго океановъ, совершается ежедневно.

Калифорнскій штатъ остается въ Союзѣ, и убѣжденія преобладающаго большинства жителей весьма сильно выражаются въ пользу сѣверныхъ штатовъ, которымъ какъ журналы, такъ и общественное мнѣніе, желаютъ успѣха въ совершенномъ покореніи южныхъ или отдѣлившихся штатовъ. По приходѣ моемъ сюда я салютовалъ флагу Союза 21 выстрѣломъ и немедленно получилъ равный отвѣтъ съ батареи на островѣ Alcatraz. Въ жителяхъ Сантъ-Франциско мы встрѣчаемъ къ себѣ величайшее вниманіе и желаніе какъ можно болѣе выказать въ лицѣ какъ тѣ чувства благодарности, которыя были возбуждены въ сѣверо-американцахъ, участіемъ Его Императорскаго Величества Государа нашего, къ настоящему положенію штатовъ, выраженному въ извѣстной депешѣ къ посланнику нашему въ Вашингтонѣ.

До второй половины января мѣсяца я располагаю простоять въ Сантъ-Франциско, и если встрѣтится надобность, то короткое время въ одномъ изъ южныхъ портовъ Калифорніи, посѣщаемыхъ китобоями; затѣмъ перейду на Сандвичевы острова въ Гонулулу, или главное сборное мѣсто въ Тихомъ океанѣ судовъ всѣхъ націй, за-

нимающихся китобойнымъ промысломъ. Почта изъ Санъ-Франциско ходитъ туда въ двѣ недѣли и менѣе; бумаги можно отправлять изъ Петербурга чрезъ консула нашего въ Калифорніи. Въ началѣ апрѣля будущаго года я предполагаю оставить Гонолулу, для слѣдованія Сангарскимъ проливомъ въ де-Кастри, и на пути зайду на нѣсколько дней въ Хакодате. Въ де-Кастри ввѣренный мнѣ корветъ долженъ прибыть около половины будущаго мая, гдѣ я буду имѣть честь представить отчетъ въ возложенномъ на меня порученіи г. военному губернатору приморской области Восточной Сибири.

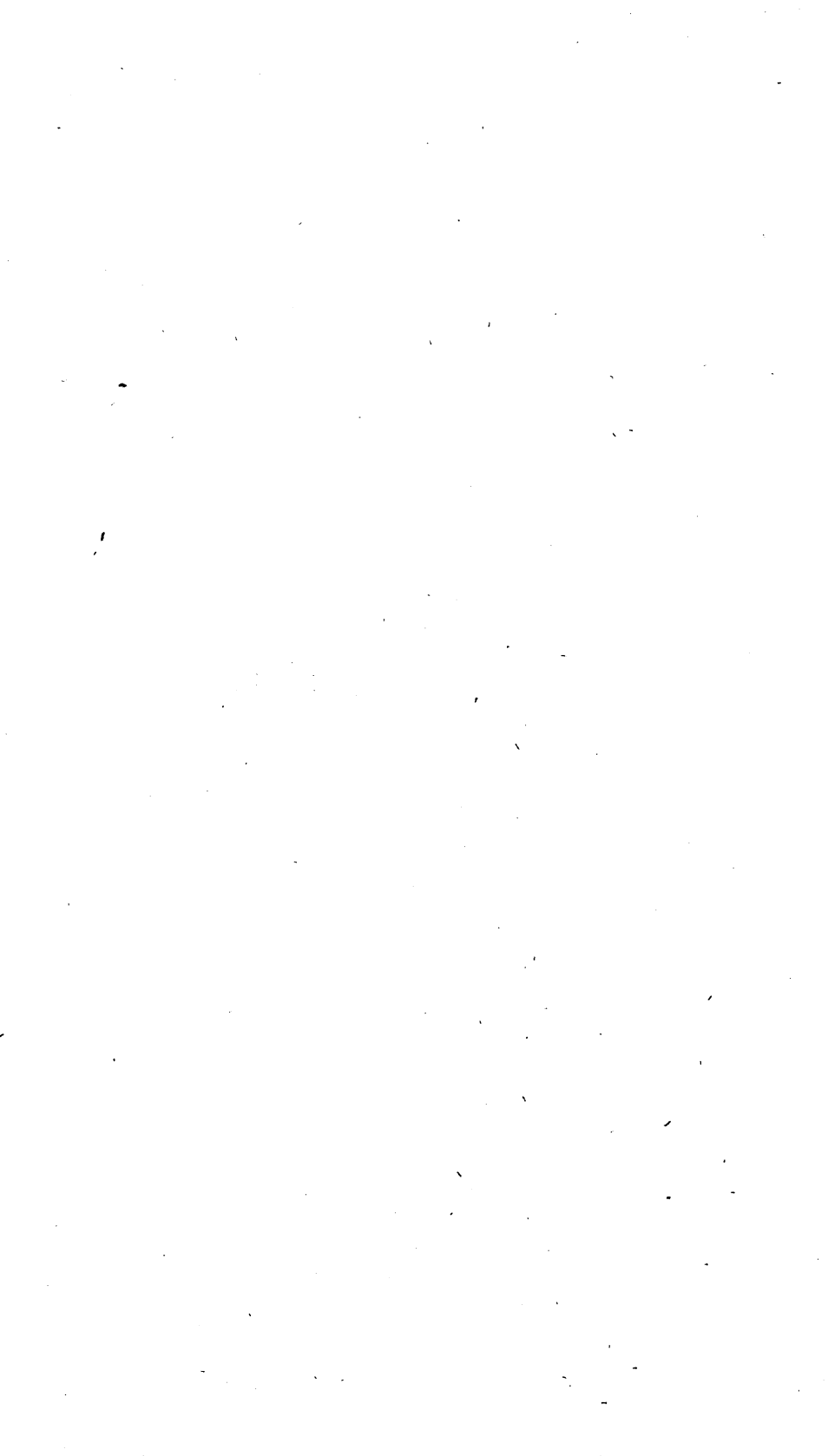
II.

Дополненіе къ извѣстіямъ о публичныхъ лекціяхъ въ Кронштадтѣ.

Хотя въ росписаніе публичныхъ лекцій и вошли числа, въ которые назначены въ Кронштадтскомъ собраніи обѣды и балы, но числа эти будутъ замѣнены другими днями по соглашенію лекторовъ съ слушателями.

III

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ЗАМѢТКИ

О БЕЛЬГІЙСКОМЪ МИНИСТЕРСТВѢ

ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ, ЗЕМЛЕДѢЛІЯ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ (*).

Самое названіе этого министерства показываетъ, что въ немъ соединяется много предметовъ и притомъ предметовъ самыхъ разнообразныхъ. Всѣ остальные управленія въ Бельгіи, кромѣ министерства военнаго, устроены по образцу министерства внутреннихъ дѣлъ.

Министерство сіе управляетъ министромъ, который назначается королемъ.

Основные законы Бельгіи, возлагая на министровъ обязанности собственно административныя, присвоиваютъ имъ исполнительную власть и личную отвѣтственность предъ королемъ и палатами за правильное, законное употребленіе оной. Король не подвергается отвѣтственности, но королевское повелѣніе получаетъ силу тогда только, когда оно скрѣплено (контрасигнировано) министромъ и этой скрѣпой министръ принимаетъ на себя отвѣтственность. Король вправѣ всегда уволить министра, который отказывается скрѣпить его повелѣніе и прискакать такого, который согласится на это.

Такъ какъ на министрѣ лично лежитъ вся отвѣтственность

(*) Редакція Морскаго Сборника намѣревается напечатать въ теченіе года рядъ статей, заключающихъ замѣтки о внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ дѣлопроизводства разныхъ административныхъ учрежденій за границей, полагая, что эти замѣтки не будутъ вовсе бесполезны при обсужденіи введеннаго у насъ временно, въ видѣ опыта, новаго устройства Морскаго Министерства. Собственно морскія управленія въ другихъ государствахъ уже извѣстны у насъ, и потому, упомянутыя статьи будутъ касаться внутренняго устройства управленія другихъ ведомствъ.

то весьма естественно, что онъ лично имѣетъ власть и право распоряжаться въ предѣлахъ своего управленія или вѣдомства. Онъ предлагаетъ королю распоряженія и мѣры, которыя признаетъ полезными, подноситъ къ его подписанію повелѣнія, контрасигнируетъ оныя, направляетъ дѣйствія административныхъ агентовъ, распоряжается, согласно съ бюджетомъ, государственными расходами, заключаетъ отъ имени государства условія на подряды и поставки, даетъ служащимъ по своему вѣдомству нужныя инструкции для исполненія законовъ и правильного веденія административныхъ дѣлъ; наконецъ онъ составляетъ бюджетъ министерства и представляетъ королю и палатамъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія, промышленности и народнаго просвѣщенія завѣдываетъ личнымъ составомъ губернаторовъ, бургомистровъ, окружныхъ комиссаровъ, дѣлами по выборамъ, по устройству національной гвардіи и рекрутскому набору, наблюдаетъ за ходомъ земледѣлія и промышленности, изыскиваетъ средства къ поощренію и развитію оныхъ, производитъ статистическія изслѣдованія, вѣдаетъ государственные архивы, народное просвѣщеніе, училища, искусства, управляетъ медицинскою и ветеринарною частью, заводами, заботится о сельскихъ дорогахъ, дѣлаетъ необходимыя распоряженія для народныхъ празднествъ и пр.

Министръ избираетъ себѣ частнаго или личнаго секретаря (*secrétaire particulier*) для управленія своимъ кабинетомъ, т. е. ближайшею подручною канцеляріею. Если министромъ избранъ въ должность секретаря одинъ изъ служащихъ въ томъ же министерствѣ чиновниковъ, то этого избранія достаточно, если же избранный состоитъ въ другомъ управленіи или нигдѣ не служить, тогда для его опредѣленія въ должность нужно королевское повелѣніе,—и король назначаетъ ему жалованье.

Министръ назначаетъ своею властью на всѣ должности въ министерствѣ, которыя ниже столначальника, и по собственному усмотрѣнію увольняетъ назначенныхъ имъ лицъ.

Онъ принимаетъ отъ вступающихъ въ должность установленную закономъ присягу.

Министръ имѣетъ право, согласно съ утвержденнымъ бюджетомъ, разрѣшать расходы, но не свыше *пятисотъ* франковъ, а на каждый расходъ, превышающій эту сумму, онъ долженъ испросить разрѣшеніе короля.

Онъ распоряжается по своему усмотрѣнію, на награды чиновникамъ и необходимые расходы, суммами, которыя въ концѣ года оказываются въ остаткѣ отъ ассигнованнаго министерству бюджета.

Министръ учреждаетъ по своему усмотрѣнію внутренній порядокъ дѣлопроизводства въ министерствѣ и опредѣляетъ обязанности и отношенія служащихъ, на основаніи общаго образованія министерства, утвержденнаго королемъ.

По закону 1830 г. министръ получаетъ всего содержанія по 21 000 франковъ въ годъ (около 5000 руб. сер.) и небольшую казенную квартиру съ мебелью, освѣщеніемъ и отопленіемъ. Всѣ вообще согласны, что сумма эта совершенно ничтожна, особенно если принять въ соображеніе разницу цѣнъ на всѣ предметы въ 1830 и 1861 г., но ни одинъ министръ изъ самолюбія не рѣшится просить палаты о назначеніи ему большаго содержанія, хотя гг. министры въ разговорахъ весьма жалуются на скудное жалованье.

Министръ иностранныхъ дѣлъ получаетъ нѣкоторую сумму на офіціальныя обѣды дипломатическому корпусу.

Вообще бельгійскіе министры живутъ весьма скромно и ихъ помѣщеніе никакъ не можетъ итти въ сравненіе съ богатыми домами аристократическихъ фамилій въ Брюсселѣ, представители коихъ большею частью и не вступаютъ въ государственную службу, предоставляя оную людямъ небогатымъ.

Министръ въ Брюсселѣ представляется просто дѣловымъ, кабинетнымъ работникомъ и вовсе не имѣетъ претензій на значеніе и обстановку вельможи. Богатая аристократія держится въ сторонѣ и рѣдко даже знакома съ министрами.

Кромѣ министра и его секретаря министерство внутреннихъ дѣлъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ, получающихъ нижепоказанное жалованье:

Франковъ въ годъ.

I. одного генеральнаго секретаря (secrétaire général).	8 400
II. семи генеральныхъ директоровъ или директоровъ. Первые получаютъ	отъ 7 500 до 9 000
вторые	— 6 000 — 7 000
III. шести начальниковъ отдѣленій (chefs de division).	5 000

IV. двѣнадцати <i>столоначальниковъ</i> (<i>chefs de bureau</i>).. . . .	отъ 3 000 до 4 000
V. десяти <i>дѣлопроизводителей</i> 1-го разряда (<i>commis de 1-re classe</i>).	— 2 400 — 2 800
VI. тринадцати <i>дѣлопроизводителей</i> 2-го разряда.	— 1 800 — 2 100
VII. пятнадцати <i>дѣлопроизводителей</i> 3-го разряда:	— 1 200 — 1 500
VIII. осемнадцати <i>переписчиковъ</i> (<i>expéditionnaires</i>).	— 600 — 1 000
Всего въ министерствѣ состоитъ 82 чиновника, коихъ содержаніе составляетъ по бюджету 1862 года.	214 550 фр.

Тѣмъ же бюджетомъ опредѣлено на канцелярскіе матеріалы, типографскіе и дорожные расходы, покупку и ремонтъ мебели и разные мелочные расходы 50 760 фр., такъ что всего на министерство внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія, промышленности и народнаго просвѣщенія ассигновано 286 510 франковъ, или около 70 000 р. сер. въ годъ.

Кромѣ поименованныхъ штатныхъ чиновниковъ, министръ можетъ назначить еще до 10 сверхъ-штатныхъ, употребляя ихъ по своему усмотрѣнію, и производить имъ жалованье изъ остатковъ общей суммы, ассигнованной на министерство.

Если начальникъ отдѣленія занимаетъ въ министерствѣ еще другую должность, министръ можетъ увеличить содержаніе его отъ 5 до 6 т. фр. Директорское содержаніе можетъ быть увеличено тысячью фр. послѣ 10-ти лѣтъ службы, а генеральный секретарь можетъ получать въ томъ же случаѣ до 9 000 содержанія.

Никто изъ служащихъ въ министерствѣ не можетъ быть назначенъ на высшую должность, если не прослужитъ двухъ лѣтъ на непосредственно низшей должности, и преждѣ двухъ лѣтъ службы на какомъ либо мѣстѣ никто не можетъ получить прибавочнаго содержанія.

Чиновникъ другаго вѣдомства не можетъ быть назначенъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ прямо на высшую должность, но каждый, желающій поступить въ оное, долженъ начать съ низшихъ степеней.

Вступившій въ министерство дѣлопроизводителемъ 3-го разряда, молодой человѣкъ 19-ти лѣтъ, можетъ черезъ 16 лѣтъ достигнуть званія директора.

Исключенія изъ этихъ правилъ допускаются въ рѣдкихъ случаяхъ, съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія короля.

Повышенія въ должности бываютъ только на открывающіяся вакансіи.

Для вступленія на службу въ министерство, требуется отъ желающаго доказательство: что онъ выполнилъ предписанія закона, касающіяся службы въ національной гвардіи и рекрутской повинности, и что въ состояніи содержать себя два года не получая жалованья, а затѣмъ онъ долженъ выдержать установленный экзамень. Сверхъ того онъ долженъ быть не моложе 19-ти и не старѣе 50 лѣтъ.

Экзамень производится особой комиссіей, которая назначается министромъ. Онъ не требуется отъ лицъ, имѣющихъ дипломъ на ученую степень доктора. Сверхъ того король можетъ освободить отъ экзамена лицъ, прослужившихъ уже 5 лѣтъ въ какихъ либо судебныхъ или административныхъ должностяхъ.

На экзамень требуется:

1) отъ желающихъ вступить въ службу переписчиками: красивый почеркъ, умѣнье писать подъ диктовку правильно по французски и фламандски, знаніе ариметики;

2) отъ желающихъ вступить дѣлопроизводителями: знаніе географіи и исторіи Бельгіи, знаніе раздѣленія королевства: политическаго, судебнаго, административнаго, и по вѣроисповѣданіямъ; французская грамматика, политическіе законы Бельгіи и начальныя основанія административнаго права.

Экзамень производится по усмотрѣнію комисіи, отчасти письменно и отчасти изустно.

Служащіе въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ не могутъ занимать одновременно другихъ должностей государственныхъ или общественныхъ, съ которыми соединено жалованье. Они не вправе принимать должностей по выбору, заниматься сами, или подъ именемъ женъ и дѣтей торговлею или промысломъ и участвовать въ управленіи какими либо акціонерными обществами. Министръ имѣетъ право дозволить сіе послѣднее, по особымъ уваженіямъ, чиновникамъ, занимающимъ должность столоначальниковъ и ниже оной, но не выше.

Служащіе въ министерствѣ подчинены одинъ другому въ выше-показанной іерархической постепенности должностей. Они не въправѣ отлучаться изъ города безъ разрѣшенія министра. Отпуски, превышающіе 15 дней, сопряжены съ вычетомъ жалованья, кромѣ случаевъ болѣзни, законно доказанной.

За отличіе по службѣ служащіе повышаются въ должностяхъ, награждаются орденомъ и получаютъ денежные награды изъ остаточныхъ суммъ министерства.

За неисполненіе обязанностей они по степени вины подвергаются предваренію, выговору, лишенію жалованья, временному удаленію отъ должности и исключенію изъ службы.

Одинъ только министръ имѣетъ право лишить служащаго жалованья и притомъ не долѣ какъ на два мѣсяца, также удалить отъ должности съ лишеніемъ содержанія и притомъ не долѣ какъ на 6 мѣсяцевъ.

Предвареніе и выговоръ дѣлаются какъ министромъ, такъ и генеральнымъ секретаремъ.

Выговоры, лишеніе жалованья и отрѣшеніе отъ должности вносятся въ послужной списокъ и только съ разрѣшенія министра исключаются изъ списка.

Всѣ вычеты обращаются въ пользу кассы пенсіи вдовъ и сиротъ чиновниковъ министерства.

Генеральный секретарь имѣетъ общее наблюденіе за дѣлопроизводствомъ во всѣхъ департаментахъ и учрежденіяхъ министерства, а каждый директоръ наблюдаетъ за онымъ въ своемъ управленіи. Кромѣ воскресенья и праздниковъ, служащіе *обязаны* находиться въ министерствѣ на службѣ ежедневно отъ 9 часовъ утра до 4 пополудни и не въправѣ, въ продолженіе этого времени, заниматься чѣмъ либо постороннимъ. Правило это, впрочемъ, не соблюдается. Сверхъ того они обязаны являться на службу во всякое время по востребованію министра, генеральнаго секретаря или директора.

По представленію директора генеральный секретарь въправѣ увольнять служащихъ на 8 дней. Директоры имѣютъ право отлучаться по собственному усмотрѣнію на одинъ день, предваривъ о томъ генеральнаго секретаря.

Директорамъ департаментовъ и всѣмъ подчиненнымъ имъ лицамъ запрещается переписываться, по дѣламъ министерства, съ посторонними лицами, или и должностными лицами, но другихъ

управлений. Каждый служащій подвергается взысканію за самовольное сообщеніе постороннему лицу содержанія дѣловой бумаги.

Въ департаментахъ министерства не дозволяется курить, запрещено употребленіе зажигательныхъ спичекъ и не дозволено входить постороннимъ лицамъ, которыя, въ случаѣ надобности, должны обращаться къ генеральному секретарю, или директору департамента, а не къ кому либо другому изъ чиновниковъ министерства.

Правила эти рѣшительно не соблюдаются, и на дѣлѣ выходитъ, что департаменты министерства открыты для каждаго имѣющаго надобность до нихъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра до 1 часа пополудни; чиновники постоянно курятъ и зажигательныя спички во всеобщемъ употребленіи.

Невозможно опредѣлить съ приблизительною вѣрностью среднее количество работы, совершаемой каждымъ служащимъ, ибо оно зависитъ отъ рода занятій, умственныхъ способностей, дѣятельности и усердія служащаго, но можно показать количество письменнаго труда, которое приходилось въ послѣдніе годы на все министерство, а именно:

Въ теченіе года было:

входящихъ бумагъ	до 50 000
исходящихъ (кромѣ содержавшихъ повелѣнія королевскія)	— 40 500
собственно королевскихъ повелѣній	— 5000
расходныхъ предписаній	— 8185
Всего	101 685

Въ это число не входятъ отпуска со всѣхъ исходящихъ бумагъ, разныя копіи, статистическія вѣдомости и таблицы, денежныя вѣдомости, и не принято въ расчетъ, что многія королевскія повелѣнія разсылаются въ числѣ двухъ и трехъ экземпляровъ. Все сіе составитъ не менѣе 50 т. бумагъ и такимъ образомъ общій итогъ входящихъ и исходящихъ бумагъ составитъ до 150 т. бумагъ, а раздѣливъ эту сумму на 82 чиновника и предполагая 300 рабочихъ дней въ году, придется на каждаго по 6 бумагъ въ день.

Вообще въ Бельгіи жалуются на письменное многодѣліе, наслѣдованное отъ Франціи, и многіе служащіе говорятъ, что для

пользы края можно бы значительно уменьшить чрезмѣрную дѣятельность и попечительность правительства, которое вмѣшивается во все, старается все знать, вездѣ дѣйствовать и распоряжаться. Этому направленію приписывается главнѣйше многодѣіе въ министерствахъ, которое сверхъ того происходитъ отъ многосложныхъ обрядовъ и формъ дѣлопроизводства. Правительство, говорятъ нѣкоторые чиновники, не слѣдуетъ правилу Мирабо, который совѣтовалъ «se mettre en garde contre la fureur de gouverner, la plus funeste maladie des gouvernemens modernes». Они желали бы, чтобъ правительство, слѣдуя примѣру Англіи, менѣе дѣйствовало и распоряжалось, предоставляя болѣе простора частной дѣятельности, что весьма возможно въ странѣ, столь образованной, какова Бельгія, и полагаютъ, что если притомъ упростить обряды и формы дѣлопроизводства и предоставить болѣе власти министрамъ и подчиненнымъ имъ начальникамъ, то число чиновниковъ можно бы уменьшить на половину, и остающейся половинѣ присвоить достаточное жалованье, тогда какъ получаемое ими теперь содержаніе слишкомъ ничтожно и имѣть только одно хорошее послѣдствіе—что оно не отвлекаетъ людей отъ частнаго полезнаго труда и не увеличиваетъ чрезъ мѣру число лицъ, которыя добиваются службы въ министерствахъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія, промышленности и народнаго просвѣщенія состоитъ изъ кабинета министра, или его ближайшей подручной канцеляріи, генеральнаго секретаріата и семи департаментовъ или дирекцій, между коими распределяются дѣла, составляющія предметъ вѣдѣнія этого управленія.

Въ кабинетѣ министра, состоящемъ подѣ начальствомъ его личнаго секретаря, вскрываются симъ послѣднимъ всѣ бумаги, адресованныя министру, ведется его частная переписка, производится переписка по просьбамъ объ аудіенціяхъ у министра, готовятся для доклада министру и дополняются справками дѣла секретныя, нѣкоторыя дѣла по личному составу, и дѣла, особо передаваемые министромъ.

Генеральный секретаріатъ состоитъ подѣ управленіемъ генеральнаго секретаря, который распределяетъ бумаги по всему министерству и наблюдаетъ за дѣлопроизводствомъ во всемъ министерствѣ, кромѣ кабинета министра. Въ отсутствіе министра генеральный секретарь подписываетъ за него всѣ бумаги

и сверхъ того постоянно ведетъ отъ своего лица переписку по собранію справокъ и дополнительныхъ свѣдѣній, исполненію министерскихъ приказаній, повтореній, требованій министерства, разнымъ извѣщеніямъ и пр.

Въ случаѣ отсутствія генеральнаго секретаря министръ поручаетъ исправленіе его должности одному изъ чиновниковъ министерства.

Кромѣ случаевъ особенно спѣшныхъ, директоры департаментовъ представляютъ дѣла своихъ департаментовъ министру не иначе какъ чрезъ генеральнаго секретаря, который докладываетъ по нимъ свое мнѣніе.

Генеральный секретарь ревизуетъ дѣлопроизводство каждого департамента по крайней мѣрѣ два раза въ годъ.

Генеральный секретариатъ состоитъ изъ 4-хъ столовъ:

1) Столъ генеральной регистратуры (*Indicateur général*), въ которомъ всѣ входящія въ министерство бумаги записываются по мѣрѣ полученія въ общій всему министерству реестръ и распредѣляются по департаментамъ. Изъ этого стола посылаются бумаги королю и собираются справки публикѣ.

2) Столъ переписочный. Здѣсь исходящія бумаги всего министерства переписываются и отсюда представляются къ подписанію министра или генеральнаго секретаря. Въ этомъ столѣ производится переписка по дѣламъ, касающимся библіотеки министерства.

3) Столъ общихъ дѣлъ, т. е. дѣлъ по личному составу министерства, просьбамъ о принятіи на службу, публикаціямъ въ Мониторѣ, выдачѣ документовъ частнымъ лицамъ и другимъ вѣдомствамъ и пр.

4) Столъ статистики и архива. Здѣсь собираются статистическія свѣдѣнія, поступающія въ министерство, и приготавливаются для печати. Здѣсь же производятся дѣла архива.

Въ генеральномъ секретариатѣ ведется, по порядку старшинства, общій списокъ всѣхъ служащихъ въ министерствѣ лицъ и частные послужные списки каждого изъ нихъ.

Извлеченія изъ этихъ списковъ сообщаются въ каждый департаментъ.

Въ этихъ спискахъ означаются со всевозможною точностью всѣ перемѣны, послѣдовавшія въ службѣ чиновниковъ.

Генеральный секретарь сообщаетъ каждому департаменту

извлеченія изъ королевскихъ и министерскихъ повелѣній, касающихся чиновниковъ департамента.

Старшинство служащихъ, занимающихъ равныя должности, считается временемъ назначенія въ оную, а въ случаѣ одновременнаго назначенія—возрастомъ служащаго.

При открытіи вакансіи въ департаментѣ, директоръ представляетъ министру, чрезъ генеральнаго секретаря, свои предположенія о замѣщеніи оной.

Департаменты министерства суть слѣдующіе:

Департаментъ дѣлъ провинціальныхъ и общинныхъ (provinciales et communales), состоящій изъ трехъ столовъ.

Департаментъ земледѣлія и промышленности состоитъ изъ двухъ отдѣленій: земледѣлія—имѣющаго одинъ столъ, и промышленности, въ которомъ три стола.

Департаментъ народнаго просвѣщенія состоитъ также изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ производятся дѣла по учебнымъ заведеніямъ высшимъ и среднимъ, и оно состоитъ изъ двухъ столовъ. Во второмъ отдѣленіи производятся дѣла о народныхъ школахъ или вообще о первоначальномъ обученіи (instruction primaire).

Департаментъ изящныхъ искусствъ, наукъ и словесности состоитъ изъ трехъ столовъ.

Департаментъ сельскихъ дорогъ и народнаго здравія состоитъ изъ двухъ столовъ.

Департаментъ счетоводства и пенсій имѣетъ два стола. Въ этомъ департаментѣ составляется бюджетъ всего министерства.

Директоры департаментовъ распредѣляютъ работу между чиновниками по своему усмотрѣнію, наблюдаютъ за производствомъ оной и отвѣтствуютъ за успѣшность ея.

Кромѣ поименованныхъ департаментовъ, при министерствѣ состоятъ разные комитеты и совѣты для обсужденія вопросовъ спеціальныхъ. Учрежденія эти чисто совѣщательныя и вовсе не стѣсняють министра въ его распоряженіяхъ, но они вправѣ представлять ему о тѣхъ мѣрахъ, которыя признаютъ полезными.

Учрежденія сіи суть слѣдующія:

1) Совѣщательный комитетъ по вопросамъ юридическимъ и административнымъ.

2) Совѣтъ пенсіонной кассы для вдовъ и сиротъ чиновниковъ министерства.

3) Совѣтъ пенсіонной кассы для вдовъ и сиротъ профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній.

4) Совѣтъ пенсіонной кассы для вдовъ и сиротъ учителей среднихъ учебныхъ заведеній.

5) Совѣтъ центральной кассы вспоможеній.

6) Высшій совѣтъ общественной гігіены.

7) Высшій совѣтъ земледѣлія.

8) Высшій совѣтъ торговли и промышленности.

9) Комитетъ для изысканія средствъ къ улучшенію высшаго преподаванія.

10) Коммисія объ улучшеніи среднего преподаванія.

11) Центральная коммисія о первоначальномъ обученіи.

12) Комитетъ для изысканія средствъ къ усовершенствованію обученія рисованія.

13) Коммисія по дѣламъ обществъ взаимнаго вспоможенія.

14) Коммисія вѣсовъ и мѣръ.

15) Центральная статистическая коммисія.

Независимо отъ этихъ совѣтовъ и коммисій, министръ имѣетъ право, каждый разъ когда признаетъ нужнымъ, учреждать особые временные комитеты для обсужденія представившагося вопроса или дѣла. Понятно, что всѣ сіи комитеты имѣютъ значеніе только совѣщательное.

При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ состоятъ еще слѣдующіе генеральные инспекторы и инспекторы:

1) Генеральный инспекторъ національной гвардіи.

2) Генеральный инспекторъ и два инспектора среднихъ учебныхъ заведеній.

3) Инспекторъ школъ первоначальнаго обученія.

4) Инспекторъ женскихъ нормальныхъ училищъ.

5) Коммисаръ-инспекторъ музеевъ.

6) Инспекторъ заведеній, вредныхъ для народнаго здравія.

7) Инспекторъ земледѣлія и сельскихъ дорогъ.

8) Генеральный инспекторъ гражданской медицинской части.

9) Генераль-инспекторъ государственнаго конскаго завода.

и 10) Инспекторъ по дѣламъ промышленности.

Дѣла, производящіяся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ,

возбуждаются или инициативой самого министра, или управлениями, находящимися въ вѣдѣніи сего министерства.

По дѣламъ перваго рода министръ поручаетъ подлежащему департаменту разсмотрѣть вопросъ, или обстоятельство, по которому онъ находитъ нужнымъ сдѣлать распоряженіе, и затѣмъ, смотря по роду дѣла, спрашиваетъ мнѣніе губернаторовъ, губернскихъ совѣтовъ, управленій общинъ, специальныхъ совѣтовъ, или комитетовъ, состоящихъ при министерствѣ, и затѣмъ полагаетъ свое рѣшеніе, кромѣ случаевъ, по закону требующихъ королевскаго повелѣнія.

По дѣламъ, которыя возбуждаются подвѣдомственными мѣстами, министръ также спрашиваетъ мнѣніе того совѣщательнаго учрежденія, котораго дѣло касается, и затѣмъ уже рѣшаетъ дѣло.

Во всѣхъ вообще случаяхъ право рѣшенія принадлежитъ одному министру, и во всемъ его управленіи нѣтъ учреждений, которыя имѣли бы большія или меньшія права по сему предмету. Никакое дѣло не можетъ быть рѣшено властью директора, совѣта или комитета. Всѣ дѣла восходятъ къ министру, имъ рѣшаются, и онъ отвѣчаетъ за нихъ.

Письменное дѣлопроизводство слѣдуетъ въ министерствѣ нижеописанному порядку:

Пакеты на имя министра вскрываются въ его кабинетѣ начальникомъ кабинета, и затѣмъ, по докладѣ министру, бумаги передаются генеральному секретарю, который приказываетъ записать ихъ въ общій входящій реестръ министерства и распредѣляетъ по департаментамъ.

Если бумага, для выигрыша времени сдана прямо въ департаментъ, небудучи записана во входящій реестръ въ генеральномъ секретариатѣ, то департаментъ обязанъ въ тотъ же день передать оную генеральному секретарю для исполненія этой формальности.

Если директоръ находитъ, что присланная ему бумага не относится къ его департаменту, то представляетъ оную генеральному секретарю съ письменнымъ мнѣніемъ своимъ. Сей послѣдній, въ случаѣ сомнѣнія, докладываетъ о томъ министру.

Генеральный секретарь передаетъ директорамъ приказанія министра и слѣдитъ за исполненіемъ оныхъ.

Въ каждомъ департаментѣ, а гдѣ департаментъ состоитъ изъ

нѣсколькихъ отдѣленій,—въ каждомъ отдѣленіи—ведется частный реестръ входящихъ бумагъ съ алфавитнымъ при немъ указателемъ именъ, дѣлъ, предметовъ и пр. Въ этотъ частный реестръ записывается каждая бумага, поступающая въ департаментъ.

Посему каждая входящая бумага получаетъ два нумера входящихъ реестровъ: общаго всему министерству, который ведется въ генеральномъ секретаріатѣ, и частнаго того департамента, которому она принадлежитъ.

Если бумага не касается ни одного изъ департаментовъ, то оставляется въ генеральномъ секретаріатѣ, гдѣ по ней производится переписка. Если она относится до предметовъ вѣдѣнія нѣсколькихъ департаментовъ, то сдается въ тотъ изъ нихъ, котораго болѣе другихъ касается, а въ остальные сообщается временно для прочтенія.

Когда вступившая бумага начинаетъ по какому-либо предмету новое производство, она вкладывается въ особую обертку (*dossier*) и начинаетъ собою новое *дѣло*, въ которое подкладываются затѣмъ, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ бумаги, касающіяся того же предмета. Этимъ бумагамъ ведется въ дѣлѣ особая хронологическая опись, а на оберткѣ отмѣчается съ какими другими дѣлами это дѣло имѣетъ связь или отношеніе.

Чиновникъ, получившій, для производства по ней, вступившую бумагу, беретъ подлинное дѣло (*le dossier*), изучаетъ оное и составляетъ проектъ исполнительной бумаги: представленія, доклада, предписанія и пр.—На этомъ проектѣ отмѣчается: кто составлялъ оный, число и мѣсяцъ и нумеръ частнаго департамента реестра исходящихъ бумагъ, въ который проектъ записывается. На проектѣ означаются также всѣ слѣдующія къ нему приложенія. Директоръ просматриваетъ проектъ, измѣняетъ въ чемъ признаетъ нужнымъ, или дѣлаетъ на немъ свою отмѣтку и передаетъ генеральному секретарю со всѣми приложеніями.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ производства работы, генеральный секретарь получаетъ изъ всѣхъ департаментовъ проекты исполнительныхъ бумагъ и, повѣряя оныя съ реестромъ входящихъ бумагъ, наблюдаетъ, чтобъ во всемъ министерствѣ не было медленности въ дѣлопроизводствѣ.

Генеральный секретарь, по роду дѣла, или прямо одобряетъ или исправляетъ представленный ему проектъ, или требуетъ дополнительныхъ свѣдѣній, или докладываетъ министру.

Одобренные или исправленные проекты возвращаются директору съ отмѣткою министра, или генеральнаго секретаря, и послѣ этой отмѣтки въ бумагѣ не можетъ быть сдѣлано никакихъ перемѣнъ. Директоръ, оставляя въ департаментѣ подлинное дѣло, передаетъ проектъ исходящей бумаги въ переписочный столъ генеральнаго секретаріата, наблюдая притомъ, чтобъ на ней былъ выставленъ исходящій нумеръ по департаменту и были приложены къ ней всѣ приложенія.

Въ переписочномъ столѣ всѣ проекты записываются въ особый входящій реестръ и переписываются по опредѣленной формѣ; причемъ прежде другихъ переписываются проекты съ надписью *нужное*. Переписчикъ отмѣчаетъ каждый разъ на проектѣ свою фамилію. Начальникъ переписочнаго стола повѣряетъ каждую бумагу и удостовѣряетъ своею отмѣткою, что она списана вѣрно и безошибочно. Затѣмъ, по мѣрѣ изготовленія бумагъ, онѣ записываются въ особый исходящій реестръ, причемъ на нихъ составляется послѣдовательный нумеръ этого реестра, и представляются начальникомъ стола генеральному секретарю, который, смотря по роду бумаги, или самъ подписываетъ оную, или подноситъ министру къ подписанію. Подписанныя бумаги передаются генеральнымъ секретаремъ въ тотъ же столъ, записываются въ общій по министерству исходящій реестръ и рассылаются по назначенію; причемъ требуется отъ получателей росписки.

Каждый чиновникъ министерства обязанъ слѣдить по дѣламъ, ему порученнымъ, чтобъ на запросы и требованія министерства поступали своевременно увѣдомленія, а въ противномъ случаѣ изготовлять проекты повторительныхъ предписаній и представлять оныя своему непосредственному начальнику.

На другой день по разсылкѣ бумагъ, проекты, съ коихъ онѣ были списаны, возвращаются изъ переписочнаго стола въ подлежащій департаментъ при реестрѣ, въ которомъ расписывается получатель. Прежде чѣмъ исходящая бумага подписана министромъ, или генеральнымъ секретаремъ, начальникъ переписочнаго стола не имѣетъ права передать кому-либо проекта оной, на которомъ есть отмѣтка министра или генеральнаго секретаря, иначе какъ по письменному требованію директора.

Бумаги, слѣдующія къ королю, передаются генеральнымъ секретаремъ въ столъ регистратуры генеральнаго секретаріата, гдѣ

записываются въ особый исходящій журналъ и отправляются въ кабинетъ короля. Проекты, съ которыхъ онѣ были списаны, сохраняются въ этомъ столѣ до возвращенія подлинныхъ бумагъ изъ дворца, а за тѣмъ возвращаются въ подлежащіе департаменты.

Въ каждомъ столѣ ведется особый реестръ съ алфавитомъ всѣмъ административнымъ и законодательнымъ вопросамъ, которые возбуждались при производствѣ дѣлъ этого стола (*Régistre des questions de principes, soulevés par l'examen der dossiers*). Сверхъ сего въ каждомъ департаментѣ или отдѣленіи ведется алфавитный и хронологическій указатель вышедшихъ по сему департаменту или отдѣленію циркуляровъ.

По полученіи отъ короля подписанныхъ имъ повелѣній, копія или выписка изъ нихъ посылается въ тотъ же день въ типографію Монитѣра, за подписью генеральнаго секретаря. Ему представляется изъ типографіи корректура и по повѣркѣ въ департаментѣ генеральный секретарь утверждаетъ оную къ напечатанію. Подлинныя королевскія повелѣнія передаются въ подлежащіе департаменты для храненія въ переплетенныхъ книгахъ, при описи.

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ министерствѣ ведутся слѣдующіе реестры и книги, кромѣ книгъ по денежной части, о которой здѣсь не говорится.

Общіе для всего министерства:

- 1) генеральный реестръ входящихъ бумагъ (*Indicateur général*);
- 2) реестръ переписаннымъ проектамъ исходящихъ бумагъ;
- 3) генеральный реестръ исходящихъ бумагъ;
- 4) алфавитный указатель циркуляровъ и предписаній, касающихся всего министерства;
- 5) хронологическій указатель циркуляровъ;
- 6) каталогъ библіотеки министерства;
- 7) опись матеріальнаго имущества министерства.

Частные для департаментовъ:

- 1) реестръ входящихъ бумагъ департамента;
- 2) реестръ административныхъ и законодательныхъ вопросовъ (*Régistre des questions de principes*);
- 3) алфавитный указатель циркуляровъ департамента;
- 4) хронологическій указатель циркуляровъ.

Для всѣхъ этихъ книгъ генеральный секретарь и директоры департаментовъ составляютъ формы, которыя утверждаются министромъ.

Министерство имѣетъ библіотеку и архивъ. Въ библіотекѣ находится печатный каталогъ составляющихъ оную книгъ, и экземпляры каталога сообщены во всѣ департаменты и столы. Входъ въ библіотеку запрещенъ чиновникамъ министерства, а книги выдаются имъ не иначе какъ по письменному требованію директоровъ и начальниковъ отдѣленій, причемъ каждый разъ берется росписка.

Входъ въ архивъ свободенъ всѣмъ чиновникамъ министерства, и нужныя дѣла и документы выдаются изъ онаго безпрепятственно.

Всѣмъ матеріальнымъ имуществомъ министерства и хозяйственною частью онаго завѣдываетъ генеральный секретарь, который разрѣшаетъ требованія директоровъ о канцелярскихъ припасахъ и вещахъ, по разсмотрѣніи тѣхъ требованій въ счетномъ департаментѣ.

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ КОЛОНИЙ ВЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ.

КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ГОЛОВИНА (*).

Появление русскихъ на Алеутскихъ островахъ.

Алеутскіе острова открыты капитаномъ Берингомъ въ 1741 году. Въ то же время капитанъ Чириковъ, посланный для открытій вмѣстѣ съ Берингомъ, разлучившись съ экспедиціей и отыскивая ее, приходилъ на видъ сѣверо-западнаго берега Америки, между 48 и 49 градусами сѣверной широты. Пушные товары, привезенные экипажами судовъ этой экспедиціи въ Россію, а также рассказы о вновь открытыхъ островахъ, возбудили предприимчивость русскихъ купцовъ и многихъ служилыхъ людей въ Сибири. Изъ числа послѣднихъ, сержантъ камчатской команды Басовъ, прежде всѣхъ рѣшился попытать счастья; онъ построилъ судно, шитину, прозванное такъ потому, что оно было шито китовыми усами, назвалъ его *Капитонъ* и въ 1743 году совершилъ первое плаваніе на о-въ Берингъ. Вслѣдъ за Басовымъ начали отправляться на Алеутскіе острова и другіе промышленники, снаряжая суда или на собственный счетъ, или же соединяясь на паяхъ въ небольшія компаніи. Въ 1764 г., была выдана правительствомъ русскимъ привиллегія компаніи купцовъ Югова и Трапезникова, исключительно производить промыслы на Алеутскихъ островахъ, но съ условіемъ, собирать съ жителей ясака въ пользу правительства и представлять сверхъ того въ казну

(*) Капитанъ-лейтенантъ Головинъ былъ командированъ въ 1860 году для обозрѣнія русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ. Настоящая статья есть извлеченіе изъ представленныхъ ему, Государю Великому Князю Генералъ-Адмиралу, подробныхъ и въ высшей степени любопытныхъ и важныхъ свѣдѣній о состояніи колоній въ томъ году.

десятую часть собственной добычи. Вслѣдствіи однакожъ, а именно въ 1779 году, сборъ ясака былъ вовсе отмѣненъ. Само собою разумѣется, что экспедиціи, снаряжаемыя для промысловъ, людьми неимѣющими достаточныхъ денежныхъ средствъ и заботившимися только о полученіи возможной выгоды, не всегда оканчивались благополучно: суда, плохо снаряженные и еще хуже управляемыя, гибли, плавая въ этихъ неизвѣданныхъ и негостепріимныхъ водахъ; но несмотря на это, добыча все таки была значительная и манила въ себѣ смѣльчаковъ. Рыльскій купецъ Григорій Шелиховъ, первый понималъ, какую пользу можно извлечь изъ новооткрытаго края, если имѣть достаточныя средства для снаряженія экспедицій надлежащимъ образомъ и для устройства постоянныхъ факторій не только на Алеутскихъ островахъ, но и на сѣверо-западномъ берегу Америки. Преслѣдуемый этою мыслию, Шелиховъ вмѣстѣ съ капитаномъ Михаиломъ и купцомъ Иваномъ Голиковыми, учредилъ особую компанію и въ 1783 году, построивъ въ Охотскѣ 3 галіота, отправился самъ съ 190 промышленниками на островъ Кадьякъ, остановился тамъ въ гавани, которую называлъ Трехъ-Святительскою, началъ строить въ разныхъ мѣстахъ крѣпости, учредилъ факторіи сперва на Кадьякѣ, Афонгакѣ и Уналакѣ, а потомъ въ Кенайскомъ и Чугачкомъ заливахъ и въ 1786 году возвратился въ Охотскъ. Своекорыстныя дѣйствія Ивана Голикова, ослаблявшія средства компаніи, понудили Шелихова, въ 1795 году, учредить въ Иркутскѣ общую торговую контору, управленіе дѣлами которой было ввѣрено особымъ правителямъ, подъ главнымъ надзоромъ и распоряженіемъ самого Шелихова; но со смертію Шелихова, случившеюся въ томъ же году, дѣла компаніи едва не разстроились вовсе, благодаря пронкамъ и плутнямъ Голикова. Однакожъ, семейство Шелихова успѣло отстранить кризисъ и въ 1797 году образовало уже единственную компанію, главное управленіе которой находилось въ Иркутскѣ. Дѣла пошли успѣшно.

Учрежденіе Россійско-Американской компаніи, привилегіи и разныя льготы, дарованныя ей правительствомъ.

Объ учрежденіи и дѣйствіяхъ новой компаніи, иркутское начальство довело до свѣдѣнія Императора Павла I, который и повелѣлъ компаніи этой, по примѣру иностранныхъ компаній, составить себѣ для руководства непрѣмѣнныя правила и представить ихъ на разсмотрѣніе комерцъ-коллегии. Вслѣдствіе этого повелѣнія, компанія, подъ фирмою *Американской соединенной компаніи*, составила актъ, въ которомъ изложила основанія, принятія ею при составле-

нинъ компаніи, правила для управленія конторою, для выбора директоровъ, обязанности компаніи распространять осядлости и торговыя операци, открывать новыя земли и острова, распространять христіанскую религію, заводить съ жителями вновь открытыхъ странъ торговыя сношенія и развивать торговлю Россіи на Тихомъ океанѣ. Императоръ Павелъ I, одобливъ этотъ актъ, въ то же время принялъ компанію подъ свое покровительство и приказалъ составить для нея особыя правила и привиллегіи на 20 лѣтъ, а 8-го іюля 1799 года и утвердилъ эти привиллегіи. Съ этого времени компанія начала именоваться Россійско-Американскою компаніею и въ числѣ прочихъ привиллегій, ей даровано право распространять русскія владѣнія по сѣверо-западному берегу Америки, не только къ сѣверу отъ 55° широты, но и къ югу, на сколько это будетъ полезно и возможно, если страны эти не заняты другими народами. Высочайшимъ указомъ 19-го октября 1800 года, повелѣно перевести главное правленіе въ С.-Петербургъ, а въ Иркутскѣ имѣть особую контору. Между тѣмъ акціи компаніи поднялись болѣе нежели вътрое противъ первоначальной цѣны и потому для удобнѣйшей распродажи остальныхъ акцій, Высочайше разрѣшено, въ августѣ 1801 года, раздробить ихъ на пятисотенныя участки, которыхъ и выпустить 7350. Въ 1802 году, Государю Императору Александру I угодно было внести въ капиталъ компаніи 10 т. руб., въ пользу бѣдныхъ, на 20 акцій; примѣру этому послѣдовали Государыня Императрица и Государь Цесаревичъ. Такимъ образомъ, благодаря содѣйствію правительства, капиталъ компаніи въ короткое время значительно увеличился; но правительство не остановилось на этомъ: чтобы дать компаніи возможность отправлять въ колоніи суда изъ Кронштадта, въ августѣ 1802 года Высочайше повелѣно отпустить компаніи изъ Заемнаго банка займоборозно на 8 лѣтъ, за указные проценты, 250/т. руб.; въ мартѣ 1803 года, повелѣно выдать въ суду изъ эксконтной конторы 100 т. руб.; а въ іюнѣ 1806 года приказано отложить въ томъ же эксконтѣ 200 т. р. во всегдашнее пособие компаніи, и эту сумму, съ обыкновеннымъ учетомъ процентовъ, выдавать по требованію главнаго правленія компаніи. Въ этомъ же году, дарованъ судамъ компаніи особый флагъ; также разрѣшено увольнять изъ флота офицеровъ и нижнихъ чиновъ для службы на компанейскихъ судахъ (на основаніи указа 9 Апрѣля 1802 года). Дарованныя компаніи привиллегіи возобновлены съ 1 января 1822 года на 20 лѣтъ (*), а потомъ вторично продолжены на 20 же лѣтъ, считая съ 1 января 1842 года (**).

(*) Высочайше утверждены 13 сентября 1821 года.

(**) Разсмотрѣны и Высочайше утверждены въ 1844 году, но начало дѣйствія привиллегій повелѣно считать съ 1-го января 1842 года.

ЗАВЕДЕНИЕ ОСѢДЛОСТЕЙ.

Ясно, что поощряя компанію, правительство имѣло въ виду распространить вліяніе Россіи на Тихомъ океанѣ, а также въ Китаѣ и Японіи, и съ помощію колоній, пробудить торговую дѣятельность въ отдаленной Сибири. Компанія въ свою очередь хорошо поняла и намѣреніе правительства и собственные свои интересы, и пользуясь дарованными ей правами, начала основывать постоянныя осѣдлости какъ на Алеутскихъ островахъ, такъ и на американскомъ берегу,—частію на мѣстахъ гдѣ уже были устроены поселенія прежними промышленниками и компаніями, частію же на новыхъ мѣстностяхъ, болѣе удобныхъ для развитія торговли съ туземцами и распространенія на нихъ своего вліянія, а также для хлѣбопашества и скотоводства. Такимъ образомъ, въ 1819 году, компанія имѣла уже осѣдлости на островахъ: Командорскихъ, Атхѣ, Уналашкѣ, Павлѣ, Георгіи, Кадьякѣ, Барановѣ, или Ситхѣ; на американскомъ берегу, въ Кенайскомъ заливѣ, редуты и одиночки: Павловскую, Георгіевскую, Александровскую и Воскресенскую; въ Чугачкомъ заливѣ: Константина и Елены; въ Беринговомъ заливѣ, при бухтѣ Якутатъ: Николаевскую; близъ мыса Св. Іліи: Симеоновскую. Въ заливѣ Якутатъ находилось прежде также селеніе, называвшееся Слава Россіи, но въ 1803 году оно было разорено колошами и съ тѣхъ поръ не возобновлялось, а на островѣ Урупѣ, 18 Курильскомъ, селеніе уничтожилось само собою, отъ дурнаго управленія назначеннаго туда компаніею прикащика. Наконецъ, въ 1812 году, компанія основала въ Калифорніи, на берегу Новаго Албіона, подъ 38° 34' сѣверной широты и 122° 33' западной долготы, небольшое селеніе Россѣ, съ цѣлію развитъ тамъ хлѣбопашество и скотоводство и обезпечить такимъ образомъ продовольствіе колоній, гдѣ по климатическимъ условіямъ, ни скотоводство, ни хлѣбопашество не могли развиться. Правда, въ первое время селеніе Россѣ занимало очень небольшое пространство земли, но уже въ 1817 году, индѣйцы, владѣвшіе мѣстностями около Россѣ, предлагали управляющему селеніемъ, лейтенанту Гагемейстеру, уступить компаніи сколько нужно земли, а промыслы бобровъ и выдръ у береговъ Калифорніи доставляли также немалыя выгоды. Занимая селеніе Россѣ, компанія испросила на это разрѣшеніе испанскаго правительства, владѣвшаго въ то время Калифорніей, но несмотря на это, католическіе миссіонеры и начальники президій въ Калифорніи, недовѣрчиво смотрѣли на возрастающее русское поселеніе; однакожъ споровъ не возникало, до тѣхъ поръ, пока Мексика, а вмѣстѣ съ нею и Калифорнія, не отложились отъ Испаніи. Съ объявленіемъ независимости

Мексикѣ, новое правительство предъявило права свои на селеніе Россѣ и требовало выѣзда оттуда русскихъ; но домогательства эти оставались безъ послѣдствій до тѣхъ поръ, пока компанія, не встрѣчая поддержки со стороны русскаго правительства и видя, что селеніе Россѣ не приноситъ ей никакой выгоды (вслѣдствіе дурнаго управленія) рѣшилась, въ 1835 году, уступить мексиканскому подданному Суттеру, за 42857 р. 14 к. сер. *все имущество и скотъ*, находившіеся въ селеніи Россѣ (*).

Несогласія съ Англіею и Соединенными Сѣверо-Американскими штатами; окончательное опредѣленіе границъ русскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ.

Въ то время, когда англійская гудзонбайская и американская западная компаніи спорили о границахъ своихъ на рѣкѣ Колумбіи и въ Орегонѣ, китоловные суда этихъ державъ и разныя авантюристы являлись въ границахъ владѣній нашихъ, истребляли китовъ, ступали у туземцевъ ихъ промыслы и снабжали ихъ водкой и оружіемъ, къ явному вреду и ущербу нашей компаніи. Россійско-Американская компанія просила защиты у правительства и указомъ Императора Александра I-го, отъ 4 сентября 1821 года, объявлены принадлежащими Россіи всѣ владѣнія по сѣверо-западному берегу Америки отъ Берингова пролива до 51° сѣверной широты, по островамъ Алеутскимъ и по восточному берегу Сибири, также по островамъ Курильскимъ отъ Берингова пролива до южнаго мыса острова Урупа, т. е. до 45° 51' сѣверной широты и производство китовой и рыбной ловли и всякихъ промысловъ на островахъ, въ портахъ и заливахъ по всему этому пространству, предоставлено въ пользованіе только однимъ русскимъ подданному. Въ то же время, предположено было отправить въ колоніи наши военныхъ крейсеровъ, которыми предписывалось останавливать и забирать всѣ иностранныя суда, занимающіяся въ предѣлахъ нашихъ колоній промыслами или торговлей, съ тѣмъ, чтобы подвергать ихъ, по разсмотрѣніи дѣла особой комиссіей, опредѣленному денежному штрафу или конфискаціи. Въ силу этого указа, американскій бригъ *Pearl of*

(*) Часть этой суммы уплачена Суттеромъ въ разные сроки; остававшіеся же за нимъ 15000 долларовъ, по указанію русскаго посланника въ Соединенныхъ штатахъ, Бодисо, компанія поручила взыскать съ Суттера, русскому консулу въ Санъ-Франциско, американцу Стюарту, который бѣжалъ, похитивъ и полученныя имъ съ Суттера деньги, такъ что выѣстъ съ издержками на отправление въ разное время въ Калифорнію лицъ для взысканія съ Суттера денегъ, по счетамъ компаніи числится и теперь недоимки за селеніе Россѣ до 37,484 р. 45 к. асс.

Boston, отправившійся для торговли въ Ситху, былъ тамъ арестованъ. Американское правительство протестовало и противъ запрещенія производить промыслы и торговлю въ чертѣ русскихъ владѣній и противъ опредѣленія границъ этихъ владѣній до 51° сѣверной широты по американскому берегу, опираясь въ послѣднемъ случаѣ на § 1 данныхъ Императоромъ Павломъ I привилегій Россійско-Американской компаніи, гдѣ черта владѣній нашихъ на сѣверо-западномъ берегу Америки опредѣлялась 55 градусомъ сѣверной широты (*), черта, за которую и недолжны переходить русскіе, не сдѣлавшіе съ того времени никакихъ новыхъ открытій. Кромѣ того, американцы всегда пользовались свободой торговли въ этихъ моряхъ и слѣдовательно не могутъ быть стѣснены въ этомъ отношеніи никакой націей. Англія съ своей стороны также протестовала, такъ какъ, опредѣляя границу южнѣе 55°, Россія отдѣляла себѣ часть американскаго берега, на которую имѣла притязанія гудзонбайская компанія, занимавшаяся также торговлею съ дикарями, населявшими русскія владѣнія. Переговоры тянулись довольно долго и кончились наконецъ заключеніемъ конвенціи съ Соединенными штатами $\frac{1}{17}$ апрѣля 1824 года и съ Англіею $\frac{16}{21}$ февраля 1825 года. Первою конвенціею, граница русскихъ владѣній опредѣлялась 54° 40' сѣверной широты; какъ русскимъ, такъ американскимъ подданнымъ предоставлялось, въ теченіе 10 лѣтъ, свободно плавать, ловить рыбу и торговать съ туземцами во всѣхъ мѣстахъ Великаго или Тихаго океана, не занятыхъ еще ни одною изъ договаривающихся сторонъ. По заключеніи этой конвенціи, американское судно *Pearl of Boston* было освобождено.

Въ конвенціи съ Англіею, границы русскихъ владѣній опредѣлялись точнѣе, а именно: начиная отъ самой южной точки острова Принца Валлійскаго, подъ 54° 40' сѣверной широты и между 131°

(*) Пунктъ на сѣверо-западномъ берегу Америки, опредѣленный капитаномъ Чириковымъ и принимаемый за открытіе, сдѣланное русскими, былъ нанесенъ на карту академикомъ Миллеромъ въ 55° сѣверной широты, тогда какъ Чириковъ въ виду американскаго берега обсервовалъ себя на параллели 48°. Извѣстно, что шлюпка, посланная на берегъ Чириковымъ съ штурманомъ Авраамомъ Дементьевымъ и 12 гребцами, не возвратилась, точно также какъ и 3 чел., отправленные туда же на другой день, для отысканія Дементьева. Бывшій въ Мадридѣ русскимъ посланникомъ Зиновьевъ, доносилъ отъ 26 февраля 1789 г., что судно Сентъ-Шарль, подъ командою капитана Горо, нашло около Сентъ-Блаза, подъ 48 и 49 градусами сѣверной широты, до 8 селеній, въ которыхъ находилось отъ 16 до 20 семей, т. е. до 462 чел. русскихъ. Вотъ почему компанія полагаетъ, что настоящая граница нашихъ владѣній въ Америкѣ должна быть между 48 и 49 градусами, а не въ 55°, какъ ошибочно сказано въ привилегіяхъ, данныхъ компаніи Императоромъ Павломъ I.

и 133° западной долготы отъ Гринича, черта разграниченія идетъ къ сѣверу вдоль Портландскаго пролива (Portlandchannel) до той точки твердой земли, гдѣ она касается 56° сѣверной широты. Отсюда черта разграниченія слѣдуетъ по хребту горъ, простирающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ, но неудаваясь отъ берега далѣе 10 лигъ, до точки пересѣченія на 141° западной долготы, и наконецъ отъ этой точки, тотъ же меридіанъ 141° составляетъ русскую границу на сѣверо-западномъ берегу Америки, вплоть до Ледовитаго моря. За тѣмъ опредѣлены права мореплаванія и торговли въ этихъ странахъ для обѣихъ націй, а въ § VII свобода плаванія и торговли въ границахъ, какъ нашихъ, такъ и англійскихъ, предоставлена судамъ договаривающихся державъ только въ теченіе 10 лѣтъ. На этомъ же условіи открытъ для англійскихъ судовъ портъ Ново-Архангельскъ, съ тѣмъ, однакожъ, что если по истеченіи 10 лѣтъ, Россія дастъ подобную же привиллегію какой либо другой державѣ, то эта привиллегія должна быть распространена и на англійскія суда. По силѣ § IX обѣ державы обязывались не продавать дикарямъ спиртныхъ напитковъ, огнестрѣльнаго и другаго оружія, пороху и тому подобнаго.

По истеченіи 10-ти лѣтняго срока, русское правительство объявило, что свободное плаваніе для иностранныхъ судовъ въ предѣлахъ нашихъ владѣній отнынѣ прекращается. Американскій посланникъ въ С. Петербургѣ просилъ продолжить условія конвенціи еще на нѣкоторое время, но получилъ отказъ; онъ протестовалъ, но русское правительство оставалось твердымъ въ своемъ рѣшеніи и американцы принуждены были уступить, особенно послѣ того, какъ судно гудзонбайской компаніи, снаряженное для устройства факторіи на рѣкѣ Стахинъ, съ цѣлію отвлечь въ руки англичанъ торговлю съ туземцами, не было допущено русскими въ означенную рѣку. Дѣйствительно, во время переговоровъ нашихъ съ американцами, англійское правительство нашло болѣе удобнымъ дѣйствовать. Гудзонбайская компанія предполагала занять устье р. Стахинъ, находящееся въ русскихъ владѣніяхъ, и построить тамъ фортъ и факторію для торговли съ туземцами. Такъ какъ р. Стахинъ протекаетъ по землѣ, принадлежащей англичанамъ, и только устье находится въ русскихъ владѣніяхъ, и по силѣ заключенной съ Англіею конвенціи, свободное плаваніе по такимъ рѣкамъ было открыто для англійскихъ судовъ, — гудзонбайская компанія надѣялась, что снаряженное ею судно свободно войдетъ въ р. Стахинъ и выполнитъ свое назначеніе. Но извѣстіе о намѣреніи англичанъ уже дошло до Ново-Архангельска и бывший въ то время главнымъ правителемъ колоній баронъ Врангель предупредилъ ихъ, построивъ редутъ

на самомъ устьѣ и отправя туда крейсера, съ приказаніемъ недопускать въ Стахинъ англійскаго судна. Такимъ образомъ памфреніе англичанъ рушилось, но вслѣдствіе протеста англійскаго правительства, требовавшаго вознагражденія за понесенные при этомъ гудзонбайскою компаніею убытки, около 135 000 руб. серебромъ, Россійско-Америкапская компанія, для окончанія дѣла мировымъ согласіемъ, уступила гудзонбайской въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ, считая съ 1 іюня 1840 года, устроенный на р. Стахинѣ редутъ Св. Діонисія и полосу земли въ 10 лигъ шириною, лежащую вдоль морскаго берега отъ 54° 40' широты къ сѣверо-западу до линіи, проведенной между мысомъ Спенсеромъ, при заливѣ Креста, и горою Доброй погоды. Гудзонбайская компанія обязывалась за это выплачивать ежегодно 2000 выдровыхъ шкуръ. Контрактъ возобновленъ въ 1849 и 1859 годахъ и оканчивается 1 января 1862 года (*). Такимъ образомъ, въ настоящее время, колоніи наши ограничиваются предѣлами, опредѣленными вышеозначенными конвенціями, т. е. заключаютъ въ себѣ сѣверо-западный берегъ Америки отъ 54° 40' сѣверной широты до Меловитаго моря, всѣ острова лежащіе вдоль этого берега и въ Беринговомъ морѣ, а также Алеутскіе и Курильскіе до острова Итурупа, составляющаго нашу границу съ Японіей.

Почва, климатъ, растительность и проч.

Острова, находящіеся въ русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ, почти всѣ вулканическаго происхожденія. Почва вообще состоитъ изъ гранита, вулканической глины, а на островахъ, лежащихъ близъ американскаго берега, южнѣ параллели горы Св. Іліи, всѣ прибрежія покрыты толстымъ слоемъ валуновъ и окаменѣлыхъ раковинъ. Мѣстами встрѣчаются значительныя тундры и болота, но вездѣ есть болѣе или менѣе толстый слой земли изъ глины или перегнившихъ растений. Мѣстность вообще гористая; множество сопокъ, потухшихъ или еще дымящихся вулкановъ, преимущественно на полуостровѣ Аляскѣ. Вершины большой части горъ покрыты вѣчными снѣгами. Лѣтомъ, всѣ острова покрываются густою зеленою травою, но за то Алеутскіе острова совершенно безлѣсны. Лѣсъ

(*) Подробности о несогласіяхъ съ америкапцами и англичанами, кромѣ снѣдѣній, имѣющихся въ колоніальномъ архивѣ, я имѣлъ случай прочесть въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *L'Oregon et les côtes de l'Océan Pacifique du Nord*, par M. Fedix, Paris 1848. и *Narrative of a voyage round the world, performed in Her Majesty's ship Sulphur, during the years 1836—1842, by captain Sir Edward Belcher. R. N. etc.* London 1843.

растетъ въ небольшомъ количествѣ на островѣ Кадьякѣ, близъ Павловской гавани и на лежащихъ по близости островахъ Афогнакѣ, Лѣсномъ, Еловомъ. Напротивъ того, на матеромъ берегу лѣсу много, также какъ и на островѣ Ситхѣ и другихъ близлежащихъ островахъ. Лѣсъ растетъ по горамъ, до высоты 1500 футовъ; на островахъ большею частію хвойный, ель, сосна, лиственница и дикій кипарисъ, а на матеромъ берегу есть кромѣ того береза, осина и другія породы деревъ, растущихъ въ этихъ широтахъ на континентѣ. Ель и сосна достигаютъ большихъ размѣровъ и растутъ прямо и правильно; въ Ситхѣ не рѣдкость видѣть лѣсины въ 90 футовъ длиною и въ 2½ фута въ діаметрѣ у вершины. На Алеутскихъ островахъ пробовали разводить лѣсъ и, около 1805 года, завезли туда изъ Кадьяка молодыя ели, но онѣ почти нигдѣ не принялись и въ настоящее время не существуетъ уже ни одной. Обвиняютъ въ этомъ климатъ, но надо полагать, что самый опытъ былъ произведенъ неудовлетворительно, по недостатку свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей; этимъ все и ограничилось. Климатъ на островахъ дѣйствительно неблагоприятный, дожди и туманы царствуютъ почти постоянно; ясныхъ дней вообще бываетъ мало; большіе морозы рѣдки и зимой весьма часто идетъ дождь; средняя температура $+3^{\circ}$ R. На островѣ Кадьякѣ климатъ нѣсколько лучше, по крайней мѣрѣ зима бываетъ постояннѣе, на матеромъ же берегу, особенно въ Кенайскомъ заливѣ, климатъ принимаетъ уже, такъ сказать, континентальный характеръ: лѣто бываетъ жаркое, сухое; зимой морозы стоятъ постоянные, цвѣты имѣютъ ароматъ, ягоды надлежащій вкусъ и запахъ, тогда какъ на всѣхъ островахъ, не исключая и Ситхи, ягоды водянисты и безвкусны, хотя очень крупны и красивы, а цвѣты вовсе не имѣютъ запаха. На огородахъ хорошо рдятся картофель и рѣпа; но капуста не завивается, а попытки сѣять хлѣбъ, до сихъ поръ не имѣли успѣха. Впрочемъ, и тутъ не столько виноватъ климатъ, сколько неумѣнье приняться за дѣло, а главное—недостатокъ настойчивости и охоты, и неудачный выборъ мѣстъ для пробныхъ посѣвовъ. Объ этомъ предметѣ будетъ еще сказано подробнѣе въ статьѣ о продовольствіи колоній. Царство ископаемое разсыпало здѣсь повсемѣстно свои богатства, къ несчастью еще очень мало изслѣдованныя, но несомнѣнныя. Каменный уголь находится повсюду въ большемъ или меньшемъ количествѣ; особенно по кенайскому берегу каменно-угольные пласты тянутся на значительномъ протяженіи и далеко распространяются внутрь страны. Изслѣдованія, производившіяся въ колоніяхъ въ разное время, были весьма поверхностны и ограничивались только одними прибрежьями; внутренность не только материка, но даже и острова

Ситхи, до сихъ поръ еще остается неизвѣданною. На сѣверъ посылались нѣкогда экспедиціи вверхъ по нѣкоторымъ рѣкамъ, впадающимъ въ Тихій океанъ и Берингово море, но эти экспедиціи изслѣдовали только побережья этихъ рѣкъ, не вдаваясь внутрь страны, населенной кочующими дикарями; въ Ситхѣ же никогда, никто не проникалъ внутрь острова и что тамъ находится—никому неизвѣстно. Правда, что доступъ въ средину острова очень затруднителенъ, благодаря гористой мѣстности, покрытой вѣковымъ лѣсомъ, гдѣ громадные деревья растутъ на цѣлыхъ поколѣніяхъ рухнувшихъ и истлѣвшихъ или еще истлѣвающихъ деревь, и гигантскіе пни нагромождены другъ на друга. Между тѣмъ, даже и при поверхностныхъ изслѣдованіяхъ, найдены въ разныхъ мѣстахъ колоніи обсидіанъ, базальтъ, графитъ, глина разныхъ сортовъ, красный мѣлъ, охра, краски разныхъ цвѣтовъ, сѣра и проч. По рѣкѣ Мѣдной, находили большіе куски самородной мѣди, а на южной берегу положительно доказано присутствіе золота. Вопросъ заключается въ томъ, выгодно ли разрабатывать металлы и покроетъ ли добыча сдѣланныя для этого издержки, а этого нельзя рѣшить безъ надлежащихъ, старательныхъ изслѣдованій. Изъ рѣкъ, текущихъ по матеріку и впадающихъ въ Тихій океанъ и въ Берингово море, замѣчательнѣйшія: Мѣдная, Сушити, Какху, Квихпахъ, Кускоквимъ; на Алеутскихъ островахъ также много небольшихъ рѣчекъ; всѣ онѣ, въ извѣстное время года, наполняются рыбой, плущей съ моря метать икру. Есть также озера значительной величины и въ различныхъ мѣстахъ сѣрные и минеральные ключи. Хорошія гавани и заливы находятся только на материкѣ и на близлежащихъ островахъ; на Алеутскихъ же островахъ всѣ рейды открыты, усѣяны множествомъ подводныхъ и надводныхъ камней, такъ что подходъ къ островамъ чрезвычайно затруднителенъ, особенно лѣтомъ и осенью, когда по всей Алеутской грядѣ царствуютъ постоянные и чрезвычайно густые туманы; весною же и зимой наносятъ льды изъ Берингова моря.

ЗЕМЛЯНЫЕ И МОРСКІЕ ЗВѢРИ, РЫБЫ И ПТИЦЫ.

Изъ земляныхъ звѣрей, на островахъ водятся медвѣди, лисицы, норки, песцы бѣлые и голубые, евражки (земляныя бѣлки), а въ Ситхѣ и близлежащихъ островахъ яманы (дикиі серны); на матеромъ же берегу, кромѣ этихъ породъ есть волки, рыси, россомахи и горностаи, но послѣдніе дурнаго качества. Изъ земноводныхъ моржи и тюлени водятся преимущественно у американскаго берега, отъ Берингова пролива до Аляски, однакожь встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ; соболи, выдры и рѣчные бобры находятся только на ма-

терпкѣ. Морскіе бобры водятся у Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ, у камчатскаго берега, въ проливѣ Шелихова у берега Аляски и въ небольшомъ числѣ въ Кенайскомъ заливѣ и далѣе вдоль берега Америки. Сивучи, нерпы промышляются почти повсемѣстно на Алеутскихъ островахъ и вдоль берега материка, но южнѣ Чугачкаго залива попадаются рѣдко. Морскіе коты преимущественно водятся на островахъ Св. Павла и Георгія, Беринговѣ и Мѣдномъ. Они являются весною плодиться, постоянно на однихъ и тѣхъ же лежищахъ, осенью же опять уходятъ и гдѣ проводятъ зиму, до сихъ поръ еще неизвѣстно. Киты разныхъ породъ водятся также повсемѣстно, но число ихъ уменьшается съ каждымъ годомъ, благодаря усердію иностранныхъ китолововъ, которые не стѣсняются бить ихъ въ нашихъ бухтахъ и заливахъ, и теперь китовъ попадаетъ очень мало. Постоянно во всѣхъ мѣстностяхъ колоній ловится въ значительномъ количествѣ разная рыба, преимущественно треска, палтусина, кузьма (родъ большаго леща), морскіе окуни и нѣкоторые другіе; періодически же являются сельди въ огромномъ числѣ и красная рыба породы лососей: чавыча, хайко, горбуша, голецъ и другіе; красная рыба, появляясь у береговъ, идетъ массами въ рѣчки и рѣки метать икру и въ это время ее ловятъ десятками тысячъ; даже медвѣди, забираясь въ рѣчки, ловятъ ее просто лапами. Морскія птицы разныхъ породъ водятся въ большомъ количествѣ и употребляются туземцами въ пищу, а изъ шкурокъ нѣкоторыхъ породъ выдѣлываются алеутами особаго рода рубахи, называемыя парками. Перелетныхъ птицъ также очень много, въ особенности гусей. Въ іюнѣ, въ Ситкѣ появляются колюбри. При описаніи промысловъ, будетъ подробнѣе сказано о царствахъ растительномъ, ископаемомъ и животномъ.

НАСЕЛЕНІЕ КОЛОНІЙ.

Населеніе колоній состоитъ: изъ русскихъ и иностранцевъ, временно пріѣзжающихъ въ колоніи для службы компаній; креоловъ, происходящихъ отъ русскихъ и туземцевъ и, наконецъ, изъ инородцевъ. Нѣкоторые изъ русскихъ, окончивъ срокъ компанейской службы, навсегда остаются въ колоніяхъ и называются поселенцами или колоніальными гражданами. Туземцы или инородцы раздѣляются на *зависимыхъ*, какъ напримѣръ: алеуты, кадьякцы, курильцы; на *не вполне зависимыхъ*, какъ кенайцы и чугачи, и на *совершенно независимыхъ*, какъ мѣдновцы, колчане, малемюты, колоши или колюжи и другіе.

Русскіе, состоящіе на службѣ въ колоніяхъ, дѣлятся на разряды

согласно занимаемымъ ими должностямъ. Такъ, лица, занимающія высшія должности въ колоніальномъ управленіи, морскіе и сухопутные штабъ и оберъ-офицеры, командиры судовъ, принадлежать къ разряду, такъ называемыхъ *почетныхъ*; второй разрядъ или *полупочетныхъ* составляютъ вольные штурмана, прикащики, лица занимающія второстепенныя должности; за ними слѣдуютъ казенные матросы и солдаты сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ и рабочіе мужики. Многіе переѣзжаютъ въ колоніи съ своими семействами, другіе женятся на креолкахъ, а изъ низшаго класса и на туземкахъ. Принадлежащіе къ податному состоянію, остаются, во все время пребыванія въ колоніяхъ, приписанными къ тѣмъ обществамъ, къ которымъ принадлежали до выѣзда изъ Россіи, и несутъ всѣ законныя повинности. Если при отправленіи на службу въ колоніи почетныхъ лицъ, компанія старается выбирать людей способныхъ и нравственныхъ, то относительно личностей втораго и третьяго разряда, выборъ бываетъ далеко не такъ разборчивъ. Это происходитъ, впрочемъ, оттого, что за малое, сравнительно, жалованье, немного найдется охотниковъ ѣхать въ отдаленный и для большей части совершенно неизвѣстный край; люди дѣльные и нравственные легко заработаютъ въ Россіи то жалованье, которое назначается отъ компаніи ѣдущимъ въ колоніи; поэтому, охотниками на отъѣздъ являются большею частію люди, прошедшіе, такъ сказать, черезъ огонь и воду, и пріѣзжая въ колоніи, они, конечно, не дѣлаются лучшими. Правда, важныхъ преступленій или проступковъ въ колоніяхъ не слышать, но пьянство, разгулъ, буйство, лѣность, неповиновеніе очень и очень обыкновенны, особенно между солдатами и рабочими. Нерѣдко бываетъ, что рабочіе, пріѣхавшіе въ колоніи, женятся тамъ на туземкахъ, имѣютъ дѣтей и вмѣсто семилѣтняго срока, остаются служить на большее время, возобновляя свои контракты до тѣхъ поръ, пока за старостію или увѣчьями сдѣлаются уже неспособными продолжать службу. Возвращаться послѣ этого въ Россію, съ семействомъ, безъ средствъ снискивать себѣ пропитаніе, имъ уже невыгодно и потому они остаются въ колоніяхъ навсегда. Въ первый разъ, главное правленіе компаніи ходатайствовало у правительства, въ 1809 году, о разрѣшеніи 33 русскимъ промышленникамъ поселиться навсегда въ колоніяхъ и переименоваться въ *колоніальные граждана*, что и было разрѣшено тогда же Высочайшимъ указомъ, а 2 апрѣля 1835 года, также по представленію главнаго правленія, Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета гг. Министровъ, предоставлено компаніи поселять въ удобныхъ мѣстахъ тѣхъ служителей, которые по болѣзни или преклонности лѣтъ пожелаютъ навсегда остаться въ колоніяхъ, зачисляя

ихъ въ колоніальные граждане, съ исключеніемъ изъ тѣхъ обществъ, въ которыхъ они состояли въ Россіи по послѣдней ревизіи, но съ уплатою за нихъ подушныхъ. Въ уставѣ компаніи, поставлено ей въ обязанность, отводить для колоніальныхъ гражданъ землю, давать имъ всѣ средства обстроиться, снабжать земледѣльческими и промысловыми орудіями, хлѣбомъ на посѣвъ, скотомъ и необходимыми запасами на одинъ годъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, на компаніи же лежитъ забота о томъ, чтобы колоніальные граждане и на будущее время не терпѣли ни въ чемъ нужды. Поселенія предполагалось дѣлать на первое время по кенайскому берегу, на островахъ Афогнакъ, Лѣсномъ и другихъ, гдѣ окажется удобнымъ. Въ отчетѣ своемъ за 1858 годъ, главное правленіе говоритъ между прочимъ о колоніальныхъ гражданахъ: «Будучи обезпечены со стороны компаніи во всѣхъ нуждахъ и потребностяхъ своихъ, колоніальные граждане составляютъ собою населеніе нравственное и трудолюбивое. Для прибывающихъ временно въ колоніи, они служатъ весьма полезнымъ и назидательнымъ примѣромъ того попеченія, которое прилагается о людяхъ, съ усердіемъ и пользою окончившихъ свое служеніе компаніи. Вообще учрежденіе это достигаетъ въ полной мѣрѣ благотѣльной своей цѣли.»

Никакъ не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ главнаго правленія, отъ первой и до послѣдней строчки. Дѣйствительно, надо отдать полную справедливость компаніи, что, при водвореніи колоніальныхъ гражданъ, она не только снабжаетъ ихъ всѣмъ необходимымъ, но почти каждому назначаетъ ежегодный пенсіонъ, въ вознагражденіе за службу. Но что же выходитъ изъ этого? При личномъ опросѣ и разговорахъ съ колоніальными гражданами я слышалъ отъ нихъ только жалобы на компанію; всѣ они говорили: «конечно, мы довольны, благодарны компаніи, но... и за тѣмъ являлись просьбы: 1) о увеличеніи пенсіи, хотя каждый изъ нихъ получаетъ отъ 150 до 700 руб. ассиг. въ годъ; 2) чтобы сыновей ихъ не уговаривали выѣзжать вмѣстѣ съ алеутами на бобровые промыслы; 3) чтобы плата за работы, на которыя нанимаются ихъ дѣти, производилась не поденно, а помѣсячно, т. е., чтобы не исключались праздничные и прогульные дни; 4) чтобы имъ безпрепятственно отпускали изъ компанейскихъ магазиновъ, за деньги, все что имъ нужно и сколько имъ нужно, и, наконецъ, 5) чтобы компанія покупала у нихъ ихъ произведенія. Результатъ выходитъ тотъ, что не смотря на заботливость о нихъ компаніи, они все-таки недовольны, не только не считаютъ себя обязанными компаніи благодарностію, но полагаютъ, что дѣлаютъ для компаніи большое одолженіе, если допускаютъ дѣтей своихъ наниматься на компаней-

скія работы и что компанія постоянно должна о нихъ заботиться. Многіе ли изъ поселенцевъ согласятся отдать дѣтей своихъ въ компанейскую службу, хотя бы и на весьма выгодныхъ условіяхъ? Подобные примѣры чрезвычайно рѣдки, а напротивъ того, каждый изъ этихъ бывшихъ служителей, всѣми силами старается удержать дѣтей при себѣ; нуждаются, потому что не хотятъ трудиться, да и дѣтей приучаютъ перебиваться изъ дня въ день. Колоніальные граждане обязаны продавать компаніи пушные промыслы по установленной таксѣ; но много ли продаютъ они промысловъ? За бобрами они не ѣздятъ и вся добыча ихъ ограничивается нѣсколькими лисицами, гдѣ онѣ есть; затѣмъ огородныя овощи, лѣсъ пиленный, дрова, скотъ, ягоды, рыбу и проч. колоніальные граждане могутъ продавать кому хотятъ и по какой угодно цѣнѣ и этимъ вполне пользуются, а если и продадутъ что либо компаніи, то считаютъ, что этимъ дѣлаютъ ей одолженіе. Не могутъ похвастать они и нравственностію и пьянство, конечно, развилось бы между ними въ сильной степени, если бы они могли получать водку неограниченно. Словомъ, по моему мнѣнію, колоніальные граждане суть не что иное, какъ далеко не нравственные дармоеды. Далѣе, разбирая въ подробности состояніе колоній, я буду имѣть случай не одинъ разъ сказать, что недостатокъ рукъ, рабочей силы, во многомъ останавливаетъ компанію; этотъ-то недостатокъ и заставилъ ее употребить всѣ усилія, для увеличенія населенія колоній людьми, которые своими трудами могли бы оказывать компаніи дѣйствительную пользу. Къ несчастію, за дѣло принялись не такъ, какъ бы слѣдовало, и принятая компаніей мѣра не оправдала ея ожиданій. Въ колоніальныхъ гражданахъ компанія имѣетъ не нравственное и трудолюбивое населеніе, а людей бесполезныхъ, далеко не нравственныхъ и обременительныхъ для самой компаніи, а примѣромъ своимъ, они не только не поощряютъ другихъ къ трудолюбію, но напротивъ, указываютъ имъ, что можно жить безъ большаго труда, надѣясь не на собственныя силы, а на постороннюю помощь. Странно, если главное правленіе не поняло этого, тогда какъ колоніальное начальство чувствуетъ вполне бремя подобной обузы; еще страннѣе, если, понимая дѣло, не стараются исправить ошибку и нарочно вводятъ въ заблужденіе правительство, хваля то, что заслуживаетъ порицанія. Почти 60 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ водворены въ колоніяхъ первые колоніальные граждане, а пользы ни отъ нихъ, ни отъ дѣтей ихъ еще не видно, и компанія все еще остается безъ рабочихъ рукъ. Филантропическая цѣль тутъ не можетъ имѣть мѣста: торговая компанія, даже и облеченная пѣкотораго рода правительственною властію, не въ состояніи растратывать своихъ

средствъ, не имѣя въ виду извлечь изъ этого дѣйствительную пользу и для себя и для края. Выборъ мѣста для поселенія собственно русскихъ, также неудаченъ: острова, по климатическимъ условіямъ, негодны для земледѣлія и для какой либо промышленности, кромѣ промысла морскихъ звѣрей и рыбы, а именно къ этимъ промысламъ русскіе поселенцы и имѣютъ отвращеніе. Можно и, кажется, должно бы было селиться по матеріку, начиная, напримѣръ, отъ Кенайскаго залива и до южной нашей границы. Правда, что подъ 60° широты разведеніе хлѣбопашества и скотоводства сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями, но русскіе не въ состояніи будутъ проникнуть внутрь страны,—гдѣ по всѣмъ признакамъ есть богатства ископаемыя,—пока не утвердятся на приморскихъ пунктахъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ постепенно подаваться вверхъ по рѣкамъ: Мѣдной, Сушитѣ, Кусковиму, Квихпаху и такимъ образомъ проникнуть къ источникамъ богатствъ, въ центръ инородческаго населенія, имѣя, при помощи означенныхъ рѣкъ, обеспеченное сообщеніе съ моремъ. Затѣмъ, необходимо распространять поселенія и къ югу по матеріку, что въ первое время, конечно, было затруднительно,—близость колошей пугала поселенцевъ и для охраненія ихъ необходимо было строить хотя небольшіе форты при каждомъ селеніи; но опять-таки, въ 60 лѣтъ можно было что нибудь сдѣлать и относительно колошей. Во всякомъ случаѣ я того мнѣнія, что колоніальные граждане, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ они находятся въ настоящее время, составляютъ классъ людей совершенно бесполезный и обременительный для компаніи, пока она существуетъ, для правительства,—если оно приметъ на себя управленіе краемъ.

Если же надѣялись, учреждая сословіе колоніальныхъ гражданъ, мало-по-малу заселить край, то и эта цѣль не достигнута; да и какъ было ожидать, чтобы престарѣлые, дряхлые инвалиды содѣйствовали увеличенію населенія? Дѣло другое, если бы, разрѣшая молодымъ людямъ вступать въ бракъ, отводили имъ земли въ вѣчное пользованіе и селили бы ихъ по нѣскольку семей вмѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы сами они и охраняли свою собственность отъ покушеній независимыхъ инородцевъ, т. е. сдѣлали бы изъ нихъ нѣчто въ родѣ американскихъ сваттеровъ (squatter). Изъ подобныхъ людей, конечно, образовалось бы со временемъ сословіе полезныхъ и предпріимчивыхъ поселенцевъ, которыхъ не пугало бы сосѣдство колошей и сѣверо-западный берегъ дѣйствительно принадлежалъ бы русскимъ. Въ учрежденіи колоніальныхъ гражданъ можно видѣть только ту хорошую сторону, что мѣра эта челоуѣколюбива, доставляя средства жизни людямъ престарѣлымъ и увѣчнымъ, которые, безъ этого, не легко нашли бы себѣ пропитаніе. Съ этой точки

зрѣнія и слѣдуетъ смотрѣть на колоніальныхъ гражданъ, т. е. какъ на инвалидовъ, призрѣваемыхъ компаніей, а отнюдь не какъ на колонистовъ, съ помощію которыхъ можно заселить край и которые приносили бы существенную пользу.

Въ настоящее время находится русскихъ: мужчинъ 529, женщинъ 66, всего 595 человекъ (вѣдомость лит. А).

Колоніальныхъ гражданъ . . .	муж. 54,	жен. 40,	итого 94
Поселенцевъ еще не приписанныхъ			
въ колоніальные граждане . . .	» 10	» 9	19
Всего поселенцевъ . .	муж. 64,	жен. 49,	всего 113

Креолы большею частію происходятъ отъ русскихъ и алеутокъ, изрѣдка отъ русскихъ и колошенокъ, и весьма рѣдко отъ туземцевъ и русскихъ женщинъ. Дѣти креоловъ остаются креолами, какъ бы кровь ихъ не перемѣшивалась. По общему порядку вещей казалось бы, что дѣти должны принадлежать къ тому сословію, къ которому принадлежали ихъ отцы; въ колоніяхъ этотъ порядокъ измѣняется: достаточно родиться креоломъ, чтобы сдѣлаться человекомъ вполне независимымъ, не зная никакихъ повинностей или податей, жить и дѣйствовать для себя лично. Надо полагать, что, образовывая изъ креоловъ особую касту, имѣли въ виду способствовать заселенію края. Дѣйствительно, оставаясь въ томъ сословіи, къ которому принадлежали ихъ отцы, креолы были бы приписаны къ различнымъ обществамъ въ Россіи и впоследствии могли быть вытребованы этими обществами; составляя же особую касту людей совершенно свободныхъ, они естественно находили выгоду оставаться въ колоніяхъ, да и отцы ихъ также очень рѣдко возвращались въ Россію. Если въ виду имѣли эту цѣль, то она вполне достигнута, потому что креольское населеніе увеличивается съ каждымъ годомъ, такъ что уже теперь составляетъ болѣе $\frac{1}{3}$ всего населенія алеутовъ и болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ жителей колоній, за исключеніемъ русскихъ (вѣдомость лит. А). Можно даже навѣрное сказать, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, креольское населеніе сдѣлается господствующимъ въ колоніяхъ и вытѣснитъ совершенно алеутовъ, число которыхъ уменьшается постепенно. Но недостаточно заселить край, необходимо, чтобы населеніе было къ чему нибудь полезно, содѣйствовало развитію промышленности, обогащенію края, а отъ креоловъ до сего времени еще не видно никакой пользы, и если они останутся въ томъ же положеніи, то и въ будущемъ нельзя ожидать ничего добраго. Первые креолы были незаконнорожденные дѣти русскихъ промышленниковъ и алеутовъ; приѣзжая въ колоніи, рус-

скіе легко заводили связи съ туземными женщинами: это считалось дѣломъ естественнымъ и обыкновеннымъ. Впослѣдствіи, духовенство стало преслѣдовать незаконныя связи: любовницы обратились въ женъ, но нравственностію не сдѣлались лучше. Кровь матерей выказывается въ дѣтяхъ наклонностію къ разврату, какой-то дикостію, безпечностію, лѣнностію; но въ тоже время всѣ креолы до крайности самолюбивы, щекотливы, обидчивы, имѣютъ вообще хорошія способности и особенно склонны къ механическимъ ремесламъ. Большею частію они хорошо сложены и есть очень красивые, особенно между вторымъ и третьимъ поколѣніями. Но разгульная жизнь, которую они начинаютъ вести очень рано, губительно дѣйствуетъ на ихъ натуру: они скоро слабѣютъ, а въ 30—35 лѣтъ почти всѣ страдаютъ грудными болѣзнями, очень часто переходящими въ чахотку, такъ что немногіе креолы доживаютъ до глубокой старости. Пьянство въ особенности ихъ губить. Русскіе, живущіе въ колоніяхъ, не забыли незаконнаго происхожденія креоловъ, видятъ безцутство креольскихъ женщинъ и равнодушны къ этому самихъ креоловъ, изъ которыхъ большая часть готовы отдавать женъ своихъ кому угодно за нѣсколько бутылокъ рома, — и потому не только смотрятъ на креоловъ съ крайнимъ пренебреженіемъ, но и самое слово креоль употребляютъ какъ брань. Даже алеуты не уважаютъ креоловъ, говоря, что они въ сущности такіе же алеуты, если не хуже, потому что матери ихъ были развратныя женщины. Это пренебреженіе, этотъ постоянный гнетъ, раздражительно дѣйствуютъ на самолюбивую натуру креоловъ, такъ что они стыдятся когда ихъ называютъ креолами, а между тѣмъ не любятъ русскихъ, хотя поневолѣ должны сблизаться съ ними и сносить ихъ превосходство. Они считаютъ себя хозяевами края, хотѣли бы дѣйствительно стоять на первомъ планѣ, но, втоптаннныя въ грязь, принуждены покоряться вліянію русскихъ. Это есть прямое слѣдствіе отдѣленія ихъ въ особую касту и никакія мѣры, принимаемыя компаніей, не въ состояніи измѣнить этого порядка вещей. Конечно и между креолами есть вполне хорошіе люди, — но это только исключенія, а я говорю про массу. Даже образованіе и отличія не всегда благотворно дѣйствуютъ на дикую натуру. Мы видимъ, что, благодаря стараніямъ компаніи, многіе изъ креоловъ получили образованіе, нѣкоторые достигли званія штабъ и оберъ-офицеровъ, другіе командуютъ компанейскими судами или занимаютъ разныя должности въ колоніяхъ; но изъ всѣхъ этихъ личностей, очень немногія представляютъ отрадные исключенія; при строгомъ надзорѣ они еще держатся какъ слѣдуетъ, но едра предоставленные на собственный произволъ, увлекаются природными

наклонностями и дѣлаются горькими пьяницами. Креолы, какъ сказано выше, не знаютъ никакихъ повинностей, не платятъ никакихъ податей; только тѣ, которые воспитаны на счетъ компаніи, обязаны, по окончаніи воспитанія, прослужить въ компаніи извѣстное число лѣтъ, а именно: тѣ, которые воспитывались въ Россіи, обязаны прослужить компаніи 10 лѣтъ, воспитывавшіеся же въ колоніяхъ служатъ 15 лѣтъ, считая съ 17-ти лѣтняго возраста. Сироты призрѣваются компаніей и содержатся на ея счетъ; незаконнорожденные дѣти также воспитываются компаніей. Само собою разумѣется, что, находясь на компанейской службѣ, креолы получаютъ и жалованье и квартиру и продовольствіе, точно также какъ и русскіе, и содержаніе это увеличивается, по мѣрѣ заслугъ каждого. Если же по окончаніи обязательнаго срока, креоль пожелаетъ продолжать компанейскую службу, то заключаетъ условіе съ главнымъ правителемъ, какое считаетъ для себя выгоднымъ. Не смотря на то, немногіе остаются на компанейской службѣ; большею частію, отслуживъ свои 10 или 15 лѣтъ, креоль спѣшитъ поселиться гдѣ нибудь на островахъ, т. е. какъ сами они выражаются, надѣтъ парку и спать, тѣмъ болѣе, что почти каждый получаетъ отъ компаніи пенсію. Нельзя не замѣтить, однакожъ, что срокъ обязательной службы для креоловъ слишкомъ продолжителенъ. Если за дѣлаемое добро, компанія желаетъ справедливаго вознагражденія или же, зная лѣнливую натуру креоловъ, хочетъ вопреки имъ самимъ сдѣлать изъ нихъ людей полезныхъ, то и въ такомъ случаѣ, казалось бы, что пяти лѣтъ обязательной службы было бы слишкомъ достаточно; по окончаніи же этого срока, отъ компаніи зависятъ предоставить служащимъ ей такія выгоды, которыя заставили бы ихъ желать оставаться на компанейской службѣ. Еще бы лучше было, если бы правительство, принявъ на себя народное воспитаніе въ колоніяхъ, избавило компанію отъ возможности эксплуатировать человѣческія силы и способности, въ ущербъ человѣческихъ правъ. Объ этомъ предметѣ я буду имѣть случай говорить ниже, въ статьѣ объ училищахъ и школахъ. Какъ вольные креолы, такъ и тѣ, которые окончили компанейскую службу, селятся на островахъ: тѣ, которые находятся на о-вахъ Атхѣ, Уналашкѣ и Беринговомъ, а также живущіе въ Бѣльковскомъ селеніи на полуостровѣ Аляскѣ, занимаются бобровыми промыслами и изъ нихъ есть нѣсколько очень хорошихъ и бойкихъ промышленниковъ; тѣже, которые живутъ въ Ситхѣ и на о-вахъ близъ Кадьяка, считаютъ униженіемъ выѣзжать на промыслы съ алеутами; нѣкоторые ѣздятъ по одиночкѣ блтъ китовъ, другіе раз-

водить скотъ и огороды или занимаются постройкой небольшихъ шлюпокъ и пиленіемъ досокъ и всѣ вообще, въ извѣстное время года, ловятъ на островахъ звѣрей клѣпками. Всѣ свои произведенія имѣютъ они полное право продавать кому угодно и по какой угодно цѣнѣ; въ компанію же обязаны продавать только пушные промыслы, по установленной таксѣ; все остальное компанія покупаетъ у нихъ за ту же цѣну, которую платятъ имъ посторонніе. Имъ предоставлена полная свобода дѣйствія, земли занимаютъ сколько хотятъ, лѣсу рубятъ сколько вздумается, наконецъ получаютъ отъ компаніи скотъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы, черезъ извѣстное число лѣтъ, возратить взятое изъ приплоду или выплатить въ разные сроки деньгами, считая корову въ 40 р. асс.; затѣмъ, все нужное для нихъ, т. е. одежду, продовольствіе и проч., они получаютъ изъ компанейскихъ магазиновъ, какъ и всѣ служащіе въ компаніи, по установленной таксѣ. При всемъ томъ, креолы объявили почти тѣ же претензіи, что и русскіе колоніальные граждане, т. е. просили, чтобы не заставлятъ дѣтей ихъ выѣзжать съ алеутами въ бобровыя партіи, чтобы пенсіи были увеличены, чтобы заработная плата, за вольныя работы, производилась не поденно, а помѣсячно, не исключая праздничныхъ и прогульныхъ дней, и наконецъ, чтобы изъ компанейскихъ магазиновъ отпускали имъ припасы въ большемъ количествѣ. Дѣтей ихъ насильно въ партіи не посылаютъ, — колоніальное начальство только предложило имъ посылать сыновей въ партіи, чтобы образоватъ изъ нихъ промышленниковъ и дать этимъ средство зарабатывать хорошіи деньги; но креолы рѣшительно отказываются отъ этого, говоря, что дѣти ихъ къ этимъ промысламъ несвѣтлы и что съ нихъ довольно и того, что имѣютъ. Скотъ у нѣкоторыхъ ведется, другіе дѣлаютъ изъ этого особую спекуляцію, т. е. купивши у компаніи корову за 40 рублей, продаютъ ее на сторонѣ за 60, 70 и 80 руб., а потомъ, опять просятъ компанію дать корову, потому что первую медвѣдь зарѣзалъ или сама она извелась, упавши съ горы. Огороды у нихъ также не въ блестящемъ положеніи, о хлѣбопашествѣ нѣтъ и помину; и опять таки, изъ всѣхъ разговоровъ съ ними видно, что они надѣются только на компанію, считая ее обязанною о нихъ заботиться, кормить ихъ и поить; а если сами они что либо продадутъ компаніи, то считаютъ, что этимъ дѣлаютъ ей одолженіе. Попросту же, трудиться надлежащимъ образомъ они не любятъ, между тѣмъ какъ потребности ихъ съ каждымъ годомъ увеличиваются: имъ нуженъ и чай, и сахаръ, и кофе и проч. тому подобное, а средствъ для пріобрѣтенія всего этого не хватаетъ; поэтому они чувствуютъ, что имъ чего то недостаетъ и въ этомъ, конечно, обвиняютъ не себя, а компанію и

ропнуть, забывая, что должны сами о себѣ заботиться, а не ждать помощи отъ другихъ. Компанія и тутъ чувствуетъ всю тяжесть нѣнчиться съ подобнымъ народомъ, а не знаетъ какъ помочь горю, и креолы остаются по прежнему бесполезными и для края и для компаніи и даже для самихъ себя. Въ настоящее время въ колоніяхъ находится креоловъ: мужчинъ 925, женщинъ 971, всего 1896 душъ.

АЛЕУТЫ АТХИНСКІЕ, УНАЛАШКИНСКІЕ И КАДЬЯКСКІЕ.

Алеуты принадлежатъ къ двумъ различнымъ племенамъ: одно, состоящее изъ такъ называемыхъ атхинскихъ и уналашкинскихъ, населяетъ острова Лисыи, Андреяновскіе, Крысыи и другіе, лежащіе по южную сторону полуострова Аляски; другое племя, кадьякцы или коняги, живетъ на о-вѣ Кадьякѣ и прилежащихъ къ нему островахъ. Языкъ у этихъ двухъ племенъ совершенно различный, но образъ жизни, нравы и обычаи почти одинаковы, такъ что все сказанное о кадьякахъ вполнѣ можетъ быть примѣнено къ уналашкинцамъ и атхинцамъ. Нѣкогда, оба племени, весьма многочисленныя, воинственныя по природѣ, почти постоянно враждовали между собою; предлогомъ къ ссорамъ служили споры за звѣринныя и рыбныя промыслы, и споры эти обыкновенно рѣшались силою оружія. Извѣстно изъ преданій, что подобныя войны истребили значительную часть населенія Алеутскихъ острововъ, однакожъ оно было еще весьма многочисленно при появленіи на островахъ этихъ первыхъ русскихъ промышленниковъ, а именно состояло почти изъ 10 т. душъ обоого пола (*). Съ появленіемъ русскихъ, число алеутовъ начало быстро уменьшаться и причиною этому, независимо отъ оспы, свирѣпствовавшей въ 1836 году, можно считать прежде всего истребленіе алеутовъ русскими. Любострастная болѣзнь, завезенная на острова русскими же промышленниками, необходимость заселять алеутами нѣкоторыя другія мѣстности колоній и наконецъ измѣненіе до нѣкоторой степени образа жизни, пищи, привычекъ и обычаевъ отъ сближенія съ русскими,—все это было дальнѣйшими уже слѣдствіями уменьшенія числа алеутовъ. Указываютъ, какъ на несомнѣнный фактъ, что дикіе народы, отъ сближенія съ народами образованными, мало по малу исчезаютъ; что повсюду, гдѣ являются бѣлые, туземное населеніе постепенно, но быстро уменьшается. Нѣтъ сомнѣнія, что перемѣна образа жизни, обычаевъ, болѣзни, заноси-

(*) По переписи, сдѣланной по приказанію камергера Резанова въ 1806 году, овазалося алеутовъ всего 5234 человека обоого пола и въ томъ числѣ 1509 малолѣтнихъ.

мыя пришельцами, развратъ, распространяемый бѣлыми между туземнымъ населеніемъ, должны въ первое время губительно дѣйствовать на эти неиспорченныя натуры: туземцы дѣлаются слабы, изнѣженны и скорѣе умираютъ; но всѣ эти вредныя вліянія современемъ должны потерять большую часть своей силы и на второе и третье поколѣніе дѣйствуютъ несравненно слабѣе, чѣмъ на первое; слѣдовательно, послѣ извѣстнаго періода времени, туземное населеніе, если и не начнетъ увеличиваться вновь, то по крайней мѣрѣ не должно и уменьшаться. Индѣйцы исчезаютъ въ Америкѣ потому, что ихъ истребляютъ, — такъ и число алеутовъ уменьшилось отъ истребленія ихъ русскими, дѣйствовавшими безъ всякой пощады. Имена Глотова, Соловьева, Натрубина и ихъ товарищей, до сихъ поръ приводятъ алеутовъ въ трепетъ. Тысячи людей погибли жертвами мести этихъ необузданныхъ злодѣевъ, истреблявшихъ огнемъ и мечемъ цѣлыя селенія. Да и послѣ того, если убійства и прекратились, то долго еще не могли дойти до убѣжденія, что алеутъ человѣкъ, а не животное. Извѣстно, что первый главный правитель колоній Барановъ считалъ жизнь алеута за ничто и не мало ихъ погибло, во время неслыханныхъ переѣздовъ на байдаркахъ, изъ Кадьяка въ Ситку, напримѣръ. Истребивъ большую часть алеутовъ, убили и остальныхъ морально, прививъ къ нимъ развратъ, котораго прежде между ними не было, — а объ улучшеніи ихъ быта, участи ихъ, никому не было дѣла. Правда, алеуты приняли христіанство, очень усердно посѣщаютъ церкви и исполняютъ религіозныя обряды, но едва ли они имѣютъ истинное убѣжденіе въ превосходствѣ христіанской религіи: люди, хорошо знающіе алеутовъ, утверждаютъ, что они завтра же сдѣлаются самыми ревностными магометанами, если это имъ прикажетъ начальство. Дѣйствія первыхъ русскихъ промышленниковъ довели алеутовъ до безконечной покорности и ни одному изъ нихъ и въ голову не придетъ ослушаться кого либо изъ русскихъ. Алеуты обладаютъ многими хорошими качествами: они смиренны, добры, гостепріимны, охотно помогаютъ ближнему и честны; воровства между ними вовсе нѣтъ и не слышать вовсе о важныхъ проступкахъ; но за то они безконечно лѣнивы, безпечны и прожорливы. Что касается до разврата, то уменьшенію его много мѣшаетъ то, что алеутки не женщины, а самки, и не понимаютъ какой стыдъ можетъ быть въ исполненіи требованій природы. Алеуты чрезвычайно впечатлительны: бранныя слова глубоко ихъ оскорбляютъ, а тѣлесное наказаніе считается такимъ позоромъ, что наказать алеута, значило бы подвигнуть его на самоубійство. Поэтому взысканія, за случающіеся небольшіе проступки, оканчиваются обыкновенно простымъ выговоромъ.

Пищу алеутовъ составляютъ: сушеная рыба (юкола), мясо китовое, сивучье, нерпачье и другихъ морскихъ звѣрей, свѣжая рыба, корни нѣкоторыхъ растений, морская капуста, разные ракушки и морскія птицы; все это они приправляютъ китовымъ и нерпачьимъ жиромъ, безъ котораго положительно не могутъ существовать. Любятъ они также хлѣбъ, чай, сахаръ, патоку и рисъ; но эти продукты они могутъ получать за деньги только изъ компанейскихъ магазиновъ, а компанія, подъ предлогомъ, что не слѣдуетъ приучать алеутовъ къ роскоши, отпускаетъ имъ всѣ эти предметы въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Сами алеуты говорили мнѣ, что они охотно ѣли бы хлѣбъ, если бы имъ отпускали его сколько нужно, — «а то просишь, просишь, не даютъ, говорятъ, что нѣтъ! Заплачешь иногда, да и уйдешь домой». Убѣжденіе въ томъ, что алеутовъ вредно приучать къ хлѣбу, существуетъ между нѣтокорыми лицами изъ служащихъ въ компаніи; но я полагаю, что въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ скорѣе коммерческій расчетъ, такъ какъ компанія находитъ невыгоднымъ завозить въ колоніи значительное количество хлѣба. Въ статьѣ о продовольствіи колоній я постараюсь объяснить, что расчетъ компаніи въ этомъ случаѣ невѣренъ, и что алеуты терпѣли безъ всякой пользы для компаніи. Впрочемъ, вслѣдствіе нашего ходатайства, основаннаго на просьбѣ алеутовъ, нынѣшній главный правитель уже сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи острововъ, въ текущемъ году, двойнымъ противу прежняго количествомъ провіанта. Много говорили противу рабства, въ которомъ компанія держитъ алеутовъ и притѣсненій, претерпѣваемыхъ алеутами отъ компанейскихъ служителей и прикащиковъ. Выше было сказано, какъ дѣйствовали относительно алеутовъ первые промышленники и, конечно, въ первое время существованія компаніи, положеніе алеутовъ мало улучшилось. Барановъ, если бы и хотѣлъ оградить ихъ отъ притѣсненій, то едва ли бы могъ это выполнить, потому что управленіе островами, конторами и лавками, по необходимости, долженъ былъ поручать людямъ, находившимся подъ рукою, а эти люди были, за немногими исключеніями, далеко не нравственные; въ колоніи, на первыхъ порахъ, посылалъ кого было можно, безъ разбору, потому что и выбору дѣлать было не изъ кого, по недостатку охотниковъ ѣхать въ такой отдаленный и совершенно незнакомый край. Но вслѣдствіи, мало по малу, положеніе дѣлъ измѣнилось. Главные правители избирались изъ числа людей образованныхъ, съ болѣе гуманнымъ взглядомъ на вещи, и тогда не только челоѣколюбіе, но и интересы самой компаніи заставили понять, что образъ дѣйствій прежняго времени уже не можетъ имѣть мѣста. Слѣдствіемъ этого было назначеніе прикащиковъ

и конторшиковъ извѣстныхъ и своею честностію и добронравіемъ, и притомъ рѣшительное запрещеніе имъ мѣшаться въ дѣла алеутовъ, при какихъ бы то ни было случаяхъ. Обязанность этихъ людей и по нынѣ состоитъ исключительно, въ приѣмѣ отъ алеутовъ промысловъ и въ выдачѣ имъ взамѣнъ изъ компанейскихъ лавокъ всего для нихъ необходимаго и, наконецъ, въ наблюденіи за общимъ порядкомъ въ мѣстахъ имъ подвѣдомственныхъ, а также въ своевременной высылкѣ на сборный пунктъ бобровыхъ партій. Ни суда, ни расправы чинить между алеутами они не имѣютъ права и слѣдовательно, всѣ притѣсненія, которыя они могутъ дѣлать алеутамъ, заключаются въ томъ, что, при приѣмѣ отъ нихъ промысловъ, имѣютъ возможность придирчиво сортировать шкуры, а слѣдовательно и менѣе платить за нихъ; но и это не въ свою пользу, а въ пользу компаніи, потому что промыслы, при полученіи ихъ въ главныхъ конторахъ, снова сортируются, и прикащики обязанъ представить самый строгій и подробный отчетъ обо всѣхъ вещахъ, отпущенныхъ ему для надобностей алеутовъ. Кромѣ того командиры компанейскихъ судовъ, снабжающихъ ежегодно всѣ острова необходимыми припасами и товарами, обязаны принимать отъ алеутовъ всякую просьбу или жалобу и, собравъ на мѣстѣ нужныя свѣдѣнія, представлять объ этомъ главному правителю; самъ главный правитель, въ свою очередь, ежегодно обязываетъ одинъ или два изъ отдѣловъ колоній, такъ что въ теченіе своего пятилѣтія непременно успѣетъ побывать всюду, а наконецъ, время отъ времени, посылаетъ нарочно довѣренное лицо, дѣлать въ разныхъ мѣстахъ опросы и ревизіи. Прикащики очень хорошо знаютъ, что злоупотребленія никогда не останутся безнаказанными, а также и то, что за добрую службу компанія всегда награждаетъ и очень щедро, поэтому собственная выгода заставляетъ ихъ вести дѣла на чистоту. Какъ бы то ни было, но при всѣхъ опросахъ нашихъ, мы не встрѣтили ни одной жалобы на притѣсненія со стороны прикащиковъ, а напротивъ, очень часто слышали отъ алеутовъ похвалы и изъявленія благодарности прикащикамъ за хорошее обхожденіе. Затѣмъ, единственное обязательство алеутовъ въ отношеніи компаніи заключается въ высылкѣ бобровыхъ партій, — снаряжаемыхъ, впрочемъ, на счетъ компаніи, — и въ обязательствѣ, приобретаемыя на этихъ промыслахъ шкуры, а также и вообще пушной промыселъ, продавать исключительно компаніи за установленную таксу. О производствѣ промысловъ будетъ сказано подробно въ своемъ мѣстѣ, теперь же рассмотримъ только въ какой степени подобныя обязательства могутъ быть тягостны для алеутовъ. Когда русскіе промышленники начали посѣщать Алеутскіе острова, правительство поставило обязанностію

всѣмъ компаніямъ и промышленнымъ собирать съ жителей ясагъ въ пользу казны, но въ 1779 году указомъ Императрицы Екатерины II, сборъ ясака вовсе отмѣненъ, во уваженіе неустроеннаго еще положенія жителей, и за тѣмъ уже, при дарованіи Р. А. К. привиллегій, обязали алеутовъ, вмѣсто всѣхъ другихъ повинностей, высылать ежегодно нѣкоторое число байдарокъ на бобровые промыслы и весь пушной товаръ продавать компаніи за установленную и утвержденную правительствомъ таксу. Обязательство это имѣло свою хорошую и дурную стороны, а въ то время было и раціонально, потому что обязательный трудъ существовалъ въ Россіи повсемѣстно. Природныя лѣнность и безпечность алеутовъ такъ велики, что ни одинъ изъ нихъ не выйдетъ на промыселъ безъ крайней необходимости, довольствуясь рыбой, добываемой лѣтомъ безъ всякаго почти труда, и лайдеными произведеніями, т. е. ракушками разныхъ родовъ, остающимися на отмели при отливѣ. Алеутъ не думаетъ о будущемъ и поэтому, если зима сурова или льды покроютъ лайды, алеуты терпятъ голодъ и нерѣдко принуждены бывали ѣсть ремни, разрѣзывая ихъ на мелкіе куски и разваривая въ водѣ; о улучшеніи же быта имъ никогда и на мысль не приходило. Тѣмъ менѣе можно ожидать, чтобы они рѣшились составлять значительныя партіи для бобровыхъ промысловъ, а это первое условіе хорошей добычи; при заведенномъ же въ промыслѣ звѣрей хозяйствѣ, когда въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ не допускается постоянный ловъ, а ведется извѣстная очередь, алеутамъ приходилось бы выѣзжать за бобрами на очень большія разстоянія отъ своихъ селеній и переѣзды эти нельзя совершать безопасно иначе какъ большимъ числомъ байдарокъ. Наконецъ, для снаряженія байдарокъ нуженъ лѣсъ, — котораго на Алеутскихъ островахъ нѣтъ, — сивучьи лавтаки, китовый усъ, жиры, прядево и проч., чего сами алеуты промыслить не могутъ, по крайней мѣрѣ въ нужномъ количествѣ. Поэтому вмѣшательство компаніи, побуждавшей алеутовъ къ работѣ, доставляло имъ не только необходимое, но и давало возможность улучшить бытъ, образъ жизни и избавляло почти совершенно отъ голодовки. Съ другой стороны, эта самая заботливость повела къ тому, что, въ настоящее время, алеутъ уже дѣйствительно ничего не сдѣлаетъ безъ понужденія; привычка къ нѣкоторому комфорту развилась между ними, сдѣлалась необходимостью, а между тѣмъ средствъ для удовлетворенія этихъ привычекъ часто бываетъ недостаточно. Само собою разумѣется, что при усиленномъ нѣсколько трудѣ, средства нашлись бы; но, безъ понужденія, алеутъ работать не станетъ и, такимъ образомъ, въ лишеніяхъ своихъ онъ ви-

нить не собственную лѣность, а компанію, хотя и не знаетъ въ чемъ именно ее упрекаетъ.

Въ проектѣ новаго устава, составленномъ въ главномъ правленіи, обязательный трудъ алеутовъ отмѣненъ и предоставлено компаніи нанимать алеутовъ для промысловъ, по обоюдному согласію. Я полагаю, съ своей стороны, эту мѣру необходимою, не смотря на то, что въ первое время алеуты будутъ голодовать, потому что едва ли согласятся работать, а слѣдовательно не будутъ и имѣть средствъ покупать все для нихъ необходимое. Впослѣдствіи же, видя, что помощи ожидать не отъ кого, приучатся мало по малу надѣяться только на самихъ себя и зарабатывать хлѣбъ, и въ этомъ отношеніи предоставленіе имъ полной свободы будетъ гораздо полезнѣе постоянного ухаживанія за ними, къ которому приучила ихъ компанія. Въ нѣкоторыхъ отчетахъ компаніи сказано, что алеуты жившіе до сихъ поръ въ маленькихъ селеніяхъ, разбросанныхъ на дальнемъ разстояніи одно отъ другаго, соединены теперь въ нѣсколько большихъ селеній и живутъ уже не въ душныхъ юртахъ, а въ опрятныхъ, свѣтлыхъ и просторныхъ домахъ. Это не совсѣмъ вѣрно. Алеуты дѣйствительно соединены теперь въ большихъ селеніяхъ, но иногда собрано ихъ на одномъ мѣстѣ слишкомъ много, такъ что трудно для всѣхъ дѣлать достаточные запасы на зиму; поэтому, нѣкоторые просили, чтобы раздѣлить ихъ селенія на двѣ части, предоставляя желающимъ избрать мѣсто, гдѣ есть достаточно рыбы и другихъ жизненныхъ припасовъ, необходимыхъ алеутамъ, и объ этомъ уже сдѣлано главнымъ правителемъ распоряженіе. Что же касается до свѣтлыхъ и просторныхъ домовъ, то такого рода помѣщенія имѣютъ только немногіе алеуты въ Ситхѣ и на Кадыкѣ, находящіеся на службѣ компаніи, всѣ же остальные живутъ попрежнему въ небольшихъ домишкахъ до половинны врытыхъ въ землю и сверху также покрытыхъ землею и выстроенныхъ изъ коекакого лѣсу. Правда, у нѣкоторыхъ таюновъ есть юрты попросторнѣе, даже съ маленькою русскою печью, но это исключеніе. Впрочемъ алеуты слишкомъ привыкли къ подобнымъ жилищамъ, для того, чтобы можно было заставить ихъ стронуться на русскій ладъ, особенно когда лѣсъ приходится привозить изъ Ситхи. Одна-кожъ я полагаю, что и этого со временемъ можно достигнуть, если только компанія серьезно этого захочетъ. Потребности европейской жизни уже начинаютъ проявляться между алеутами, такъ что почти у всѣхъ найдете и чайники и чашки и стаканы, а многіе имѣютъ и самовары, и все это содержатъ, относительно, довольно опрятно. Но нестерпимый запахъ юкаты и китоваго жиру, которымъ пропитаны и жилища ихъ и сами алеуты, невольно заставляетъ вся-

каго, какъ можно поспѣшише, выбираться на свѣжій воздухъ, чтобы избавиться тошноты и самаго неприятнаго болѣзненнаго чувства.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ настоящее время находится собственно алеутовъ атхинскихъ

и уналашкинскихъ	муж. 1236	жен. 1192	— 2428
кадыакцевъ	» 1115	» 1102	— 2217
а всего	муж. 2351	жен. 2294	— 4645 (*)

Курильцы, населяющіе острова Курильскіе, очень малочисленны; ихъ считаютъ всего до 88 душъ обоого пола. Они во многомъ сходны съ алеутами, хотя, по происхожденію, близко подходятъ къ айнамъ, населяющимъ о-въ Сахалинъ. Они почти постоянно перекочевываютъ съ одного острова на другой, смотря по тому, гдѣ лучше добыча морскихъ бобровъ. Они скромнаго и тихаго характера и всѣ хрістіане. Само собою разумѣется, что, при кочующей жизни, они во все незнакомы съ различными удобствами, сродными осѣдлой жизни. Семейства ихъ кочуютъ вмѣстѣ съ нимъ. Все необходимое они получаютъ отъ компаніи, которая, однакожъ, главнѣйшіе промыслы у этихъ острововъ производить съ помощію алеутовъ, переселяемыхъ сюда на время отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ по собственному ихъ желанію и преимущественно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ отсутствіе промысловъ лишаетъ алеутовъ возможности добывать себѣ достаточное пропитаніе.

Чугачи живутъ по берегамъ Чугацкаго залива. Они тоже принадлежатъ къ алеутскому племени и считаются подвластными Россіи. Въ сущности они не признаютъ надъ собою русскаго владычества и вся зависимость ихъ отъ компаніи состоитъ въ томъ, что, по просьбѣ колоніальнаго начальства, они высылаютъ небольшія партіи за бобровымъ промысломъ, но только въ тѣ мѣста, которыя не слишкомъ удалены отъ ихъ селеній, да иногда нанимаются на компанейскія работы. Бобровыя партіи снаряжаются здѣсь также какъ и у алеутовъ и промыслы вообще принимаются отъ чугачей по таксъ; также и заработную плату получаютъ они согласно установленной вообще для всѣхъ инородцевъ. Затѣмъ, они считаютъ себя вполне независимыми, хотя и живутъ подлѣ компанейскаго редута, и какъ для своихъ нуждъ, такъ иногда и въ случаѣ споровъ, обращаются къ компанейскому прикащику, завѣдывающему редутомъ. При личномъ опросѣ нашемъ, они просили сдѣлать хоть незначительную прибавку въ таксъ на звѣринныя шкуры, а также увели-

(*) Вѣдомость лѣт. А.

чить нѣсколько поденную заработную плату, потому что хотя они и добровольно нанимаются на компанейскія работы, однакожъ плата не вознаграждаетъ труда и соглашаются они работать только по невозможности получить болѣе выгодныя условія. Что же касается до промысловъ, то пушной товаръ они только частію продаютъ компаніи, а все остальное переходить въ руки другихъ инородцевъ, а отъ тѣхъ къ иностранцамъ. Затѣмъ они объявили, что вполне довольны обращеніемъ съ ними колоніальнаго начальства, а въ особенности прикащика, управляющаго редутомъ, и тутъ же единогласно сказали, что ежели прикащика этого смѣнять, то они всѣ до послѣдняго откочуютъ къ сѣверу и прекратятъ съ компаніей всякія сношенія. Константиновскимъ редутомъ управляетъ русскій промышленникъ Григорьевъ и, кажется, что подобный отзывъ дикарей, имѣющихъ съ нимъ постоянныя сношенія, лучше всего говорить въ его пользу. Почти всѣ чугачи, живущіе по близости редута, исповѣдуютъ православную вѣру, которую приняли частію по убѣжденію миссіонеровъ, частію же, какъ и всѣ вообще дикари, потому, что находятъ въ этомъ нѣкоторую личную выгоду. Религіозныя обряды исполняютъ когда можно, но вообще довольно равнодушны. Характеромъ они кротки, довольно честны, но къ водкѣ также имѣютъ большую склонность.

Число чугачей считается приблизительно муж. 226, жен. 230—456.

Кенайцы живутъ по берегамъ Кенайскаго залива и также независимы, не смотря на то, что многіе приняли православную вѣру. На бобровые промыслы они не выѣзжаютъ, а занимаются ловлей земляныхъ звѣрей, промѣнивая шкуры частію компаніи, по таксъ, частію же другимъ инородцамъ. Нанимаются въ компанію для содержанія сообщеній на байдарахъ между Николаевскимъ редутомъ и Каменно-угольной экспедиціей, а также для обжиганія кирпичей и нѣкоторыхъ другихъ работъ въ редутѣ. Также просили увеличить таксу на шкуры и поденную плату. Живутъ очень бѣдно, также какъ и чугачи. Жалобъ на притѣсненія со стороны компаніи или ея прикащика не было, а напротивъ очень хвалили обращеніе съ ними компаніи.

Число кенайцевъ при Николаевскомъ редутѣ. муж. 430, жен. 507—937.

Мѣдновцы живутъ по Мѣдной рѣкѣ и совершенно независимы. Нерѣдко ведутъ кочевую жизнь, потому что, занимаясь постоянно охотой за земляными звѣрями, стараются отыскивать для кочевьевъ своихъ тѣ мѣста, гдѣ изобиліе охота. Часть добываемыхъ шкуръ они промѣниваютъ компаніи и для этой цѣли, лѣтомъ приходятъ

въ Константиновскій редутъ; здѣсь же въ прежнее время они занимались перевозить на байдаркахъ изъ редута въ Мѣдновскую одиночку продовольствіе и товары; но теперь одиночка эта упразднена, а именно послѣ того, какъ креоль Серебрянниковъ, — посланный бывшимъ главнымъ правителемъ, капитаномъ 1 ранга Тебенъковымъ, для изслѣдованія рѣки Мѣдной до ея истока и для развѣтїя торговли съ туземцами, — былъ убитъ мѣдновцами съ находившимися при немъ тремя человѣками. Причиной къ убійству, какъ полагаютъ и сколько извѣстно изъ разсказовъ дикарей, была заносчивость Серебрянникова въ обращеніи съ дикарями и любовная связь его съ дочерью одного изъ старшинъ. Что мѣдновцы покусились на убійство не для грабежа, видно изъ того, что всѣ вещи, принадлежавшія Серебрянникову и его людямъ, были доставлены дикарями въ редутъ въ совершенной цѣлости. Тѣмъ не менѣе, убійство было совершено и опасность угрожала одиночкѣ, такъ что принуждены были ее очистить и перевести людей и запасы въ Константиновскій редутъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и торговыя сношенія съ мѣдновцами сдѣлались затруднительнѣе. Между мѣдновцами есть небольшое число принявшихъ православную вѣру; но кочевая жизнь и отдаленность Константиновскаго редута, наконецъ и равнодушіе къ новой религіи, причиною, что религіозные обряды исполняются ими весьма рѣдко, а многіе даже и забыли, что они крещены. Кочующіе около мѣдновцевъ туземцы утверждаютъ, что мѣдновцы людодѣды; но если это и справедливо, то извѣстно также, что къ пищѣ этой мѣдновцы прибѣгаютъ только въ крайнихъ случаяхъ, когда охота за звѣрями не даетъ имъ въ теченіе значительнаго времени никакой добычи; тогда, мучимый голодомъ, мѣдновецъ убиваетъ младшаго изъ своихъ дѣтей и мясомъ его питается вся остальная семья. Число мѣдновцевъ, живущихъ въ предѣлахъ нашихъ владѣній, опредѣлять мудрено, такъ какъ никто изъ русскихъ не проникалъ въ ихъ кочевья; но по приблизительнымъ разсчетамъ, основаннымъ на ихъ же показаніяхъ, полагаютъ, что ихъ должно быть отъ 3 до 5 тысячъ человѣкъ обоого пола. Изъ нихъ только 17 мужчинъ и 1 женщина числятся принявшими православную вѣру.

Затѣмъ, *аллемоты* на сѣверной сторонѣ Аляски, *уголенцы* близъ горы св. Іліи, *кольчане* внутри материка близъ нашихъ границъ, *кускоквинцы* по рѣкѣ Кускоквину, впадающей въ Берингово море, *коиспацы*, *клатенцы*, *малемоты* и другіе народы по берегамъ Берингова моря и впадающихъ въ него рѣкъ, а также по берегамъ Сѣвернаго моря, всѣ совершенно независимы, хотя по свѣдѣніямъ отъ духовнаго управленія и считается между ними болѣе

2200 человѣкъ православныхъ (*). Многіе изъ этихъ народовъ ведутъ кочевую жизнь и только весьма малая часть ихъ промысловъ достается компаніи, все остальное переходитъ или въ Сибирь или къ иностранцамъ, какъ объ этомъ и будетъ сказано ниже. Но не признавая надъ собою владычества русскихъ, считая землю, на которой живутъ, своею собственностію, народы эти вообще миролюбивы и не беспокоятъ нашихъ заселеній. Не слишкомъ большихъ усилій стоило бы сблизиться съ ними и исподволь приучить ихъ къ мысли считать себя русскими подданными; но для этого, компанія до сихъ поръ не имѣла ни достаточной настойчивости, ни средствъ и, въ ущербъ самой себѣ, упустила изъ рукъ одинъ изъ весьма важныхъ источниковъ торговли.

Колможи или колоши. Въ числѣ независимыхъ народовъ находится многочисленное племя *колможей* или *колошей*, живущихъ по сѣверо-западному берегу Америки отъ залива Якутатъ до рѣки Стахина, и на многихъ островахъ, лежащихъ вдоль этого берега. Племена тѣхъ же колошей, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ индѣйцевъ, населяютъ также и англійскія владѣнія, вплоть до Орегона. Далѣе раса измѣняется и сливается съ такъ называемыми калифорнскими индѣйцами. Собственно *колоши* дѣлятся на нѣсколько родовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе *вороній* и *волмій*, но обыкновенно называютъ ихъ по тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ находятся ихъ селенія, напримѣръ: якутатскіе въ заливѣ Якутатъ, льгуйскіе, ситхинскіе, стахинскіе и проч. Эти то колоши и были постоянными противниками водворенія русскихъ на сѣверо-западномъ берегу и прилегающихъ къ нему островахъ. Говорятъ, что вражду ихъ къ русскимъ поддерживали иностранцы купцы, опасавшіеся, чтобы вся торговля пушными промыслами не перешла въ руки русской компаніи; какъ бы то ни было, но первые поселенцы наши встрѣтили въ колошахъ звѣрскихъ и неумолимыхъ враговъ; крѣпость св. Архистратига Михаила на о-вѣ Ситхѣ и селеніе Става Россіи въ Якутатѣ были взяты и раззорены колошами, а жители и гарнизонъ большею частію перерѣзаны и долго еще приходилось русскимъ постоянно бороться съ этими беспокойными сосѣдями. Не такъ давно еще, въ одинъ русскій не смѣлъ, безъ оружія, удалиться на 50 шаговъ отъ Ново-архангельской крѣпости. Въ настоящее время вражды этой нѣтъ, но торговля сношенія происходятъ только съ ситхинскими колошами, живущими въ 10 саженьяхъ отъ Ново-архангельска; колоши же, живущіе въ проливахъ, если и не враждебны къ намъ, то и не дружественны, а, какъ сами они говорятъ, «тер-

(*) Вѣдомость лѣт. В.

пять русскихъ». О прекращеніи съ ними торговли будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Колоши народъ совершенно дикій, храбрый по природѣ, терпѣливый переносить всякія лишенія и физическую боль, хитрый, безнравственный, по неимѣнію никакихъ религіозныхъ убѣжденій. Воровство считается между ними нѣкоторой добродѣтелью, въ особенности если оно сдѣлано въ ущербъ чуждому роду или племени; пьянство сильно развито. По ихъ понятіямъ, кровь требуетъ крови и потому месть переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, обнимая собою цѣлыя племена; отсюда частыя и продолжительныя войны между племенами, и эта вражда много содѣйствуетъ безопасности нашей въ колоніяхъ, иначе, соединившись подъ предводительствомъ смѣлаго начальника, колоши легко завладѣли бы нашими заселеніями и перерѣзали бы всѣхъ русскихъ. Страсть къ торгашеству у нихъ врожденная и они то суть главные перекупщики всѣхъ промысловъ у остальныхъ инородцевъ. Всѣ они хорошіе стрѣлки и, благодаря иностранцамъ, вооружены весьма хорошими ружьями, пистолетами, револьверами и ручнымъ холоднымъ оружіемъ. Съ пожею колоши никогда не разстается и, при первой ссорѣ, поражаетъ имъ своего противника, но всегда, если возможно, измѣнически, сзади. Жизненные потребности у нихъ крайне ограничены: юкола, нѣсколько жиру и ракушки составляютъ обыкновенную ихъ пищу; однакожъ, сближеніе съ европейцами приучило ихъ къ употребленію небольшого количества муки, патоки, рису; куреніе табаку сдѣлалось для нихъ почти необходимостью, а за бутылку водки они готовы на все. Обыкновенную одежду ихъ составляетъ рубаха и шерстяное одѣяло, но многіе любятъ наряжаться въ европейскій костюмъ. Таіоны или старшины не имѣютъ между ними того значенія какъ у другихъ инородцевъ; таіонами они называютъ вообще всѣхъ, принадлежащихъ къ почетному роду, а вліяніе между ними имѣютъ только тѣ, которые сдѣлались извѣстны или подвигами своими на войнѣ или вообще умомъ и молодечествомъ; но и это вліяніе проявляется только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда какой нибудь вопросъ рѣшается общимъ совѣтомъ,—во всякое же другое время, каждый живетъ какъ хочетъ и дѣлаетъ что хочетъ. Всѣ вообще таіоны имѣютъ рабовъ, называемыхъ калгами. Калга есть собственность хозяина, которою онъ можетъ располагать какъ хочетъ, это вещь, а не человѣкъ. При нѣкоторыхъ обрядахъ и особыхъ случаяхъ, они имѣютъ обыкновеніе убивать калговъ. Напримѣръ, въ случаѣ смерти таіона, убиваютъ одного или двухъ калговъ, для того, чтобы и въ той жизни, таіонъ имѣлъ необходимую прислугу. Въ Ситхѣ подобныя убійства уже не совершаются. Постоянными успіями главныхъ правителей успѣли добиться наконецъ,

чтобы таіоны, вмѣсто того, чтобы убивать калгу, продавали его компаніи, или отпускали на волю; но если убійства не совершаются подъ стѣнами укрѣпленія и, такъ сказать, въ глазахъ русскихъ, то нельзя поручиться, чтобы этотъ варварскій обычай былъ вовсе оставленъ ситхинцамъ, и говорятъ за достовѣрное, что желая умертвить калгу, таіонъ увозитъ его въ одно изъ селеній, занятыхъ дружественнымъ племенемъ, и тамъ уже умерщвляетъ его сообразно обрядамъ. У всѣхъ же остальныхъ колошей, обычай убивать калговъ существуетъ въ полной силѣ. Когда бывшій главный правитель Барановъ окончательно утвердился въ Ситхѣ, пріѣздъ колошамъ въ Ново-Архангельскъ былъ вовсе воспрещенъ и никому изъ нихъ не дозволялось заводить постоянныя жилища на значительное разстояніе отъ крѣпости. Главное селеніе ситхинскихъ колошей находилось на Яблонныхъ островахъ, вблизи Ситхи, но тамъ они оставались уже безъ всякаго надзора и мудрено было знать заранее намѣреніе ихъ и планы въ случаѣ, если бы они вздумали сдѣлать на крѣпость нечаянное нападеніе; наконецъ и для русскихъ не безопасно было посылать людей для работъ въ лѣсу или на рыбную ловлю. Все это побудило бывшаго главнаго правителя, капитана 2 ранга Муравьева, разрѣшить колошамъ селиться подлѣ крѣпости, такъ сказать подъ ея пушками, чтобы всегда имѣть въ рукахъ и все имущество ихъ и семейства и такимъ образомъ держать колошей въ нѣкоторомъ повиновеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣра эта была бы вполне полезна, если бы при этомъ старались мало по малу не только сближать колошей съ русскими, но и развивать между ними нѣкоторую относительную роскошь и тѣмъ возбудить въ нихъ новыя потребности, а слѣдовательно и стараніе отыскивать средства для ихъ удовлетворенія. Эти средства они нашли бы, работая въ порту, а между тѣмъ, на работахъ этихъ, незамѣтно привыкли бы и къ образу нашей жизни и къ послушанію и замѣнили бы компаніи рабочихъ, которые въ настоящее время обходятся ей такъ дорого и достаются съ такимъ трудомъ. Къ несчастію, подобныя мѣры принимались очень неохотно, и только въ управленіе капитана 1 ранга Этолина, т. е. почти 20 лѣтъ спустя послѣ переселенія колошей въ Ново-архангельску, начали занимать ихъ для портовыхъ работъ. По отъѣздѣ изъ колоній г. Этолина, мѣра эта опять была почти совершенно оставлена; капитанъ 2 ранга Розенбергъ окончательно повредилъ дѣлу, выказавъ колошамъ въ какой степени ихъ опасаются, слѣдствіемъ чего и было нападеніе ихъ на Ново-Архангельскъ въ 1855 году, и управляющему нынѣ колоніями, капитану 1 ранга Фуругельму, приходится начинать вновь то, что уже 20 лѣтъ тому назадъ началъ Этолинъ. Въ короткое время можно уже

видѣть довольно удовлетворительные результаты: колоши охотно идутъ работать и потребности ихъ все болѣе и болѣе увеличиваются. До сихъ поръ они забирали отъ компаніи до 100 пудовъ муки въ годъ, теперь же берутъ болѣе 100 пудовъ въ мѣсяцъ, а еще нѣтъ году, какъ они начали у насъ работать; какихъ же результатовъ можно было бы ожидать, если бы этой системѣ слѣдовали 20 лѣтъ! Нѣтъ никакого сомнѣнія, что однимъ мѣрнымъ путемъ, едва ли возможно, даже и черезъ продолжительное время, привести колошей въ совершенную покорность. Не прибѣгая къ мѣрамъ насильственнымъ, слѣдуетъ однакожъ заставить ихъ чувствовать, что бороться съ русскими они не въ силахъ и что всякое покушеніе ихъ противъ русскихъ не останется безнаказаннымъ. Подобная мѣра особенно необходима въ отношеніи колошей, живущихъ въ проливахъ. Но этого можно достигнуть не увеличеніемъ гарнизоновъ въ нашихъ селеніяхъ, не постройкой многихъ укрѣпленій, содержаніе которыхъ обойдется дорого и не принесетъ желаемой пользы, а частымъ появленіемъ военныхъ крейсеровъ во всѣхъ проливахъ. Привыкнувъ видѣть въ русскихъ явное преимущество въ силахъ, колоши терпѣливѣе и охотнѣе будутъ входить въ сношенія съ нами и мало по малу не только увидятъ себя вынужденными признать господство наше, но переймутъ незамѣтно наши обычаи. Если къ этимъ мѣрамъ присовокупить еще заботливость о воспитаніи дѣтей колошей, при помощи миссіонеровъ, которые рѣшились бы заняться изученіемъ колошинскаго языка и обрекли бы себя на жизнь между дикарями, а не скрывались отъ нихъ за стѣнами такъ называемыхъ редутовъ и укрѣпленій, то, конечно, черезъ нѣсколько времени уже добрые результаты сдѣлаются очевидны. Полагаю также, что освобожденіе калговъ отъ тираніи таіоновъ имѣло бы самыя благодѣтельные послѣдствія, и для этого нужно только, чтобы калги были увѣрены, что всегда и во всякомъ случаѣ, найдутъ вѣрную защиту въ каждомъ изъ нашихъ заселеній. Однакожъ и эта мѣра не можетъ быть приведена въ дѣйствіе безъ помощи военныхъ крейсеровъ. Ниже, въ статьяхъ о торговлѣ и защитѣ края, я буду еще имѣть случай возвратиться къ этому предмету. Не смотря на закоренѣлые предразсудки, суевѣріе и совершенное невѣжество, многіе изъ колошей обратились въ православіе, или, лучше сказать, крестились, потому что истиннымъ обращеніемъ назвать этого нельзя. Новообратившимися обыкновенно руководитъ какая нибудь личная выгода, а полному ихъ обращенію еще долго будетъ служить препятствіемъ многоженство, отъ котораго они съ трудомъ отказываются, и наконецъ незнаніе миссіонерами нашимъ колошинскаго языка, а слѣдовательно и невозможность дѣйствовать

на народъ этотъ силою слова, убѣжденіемъ. Таковы ближайшіе наши сосѣди, число которыхъ, въ одной Ситхѣ, простирается отъ 600 до 700 человѣкъ, а лѣтомъ, когда съѣзжаются на ловлю рыбы изъ другихъ селеній, число это переходитъ за тысячу. Изъ нихъ считаютъ обращенными въ православіе до 400 человѣкъ обоого пола. Всѣхъ же колошей, собственно въ русскихъ владѣніяхъ, предполагаютъ отъ 15 до 20 000 душъ.

УПРАВЛЕНІЕ.

Въ порядкѣ управленія, колоніи раздѣляются на слѣдующіе *отдѣлы*:

1) *Ситхинскій*—заключаетъ въ себѣ сѣверо-западный берегъ Америки, отъ мыса Св. Іліи къ югу до параллели 54° 40', и всѣ острова, лежащіе близъ берега на этомъ пространствѣ.

2) *Кадьякскій*, заключающій берега и острова Кенайскаго и Чугачкаго заливовъ, берега полуострова Аляски до меридіана Шумагинскихъ острововъ; острова Кадьякъ, Укамокъ, со всѣми прилежащими къ нимъ островами, и островъ Семиды; къ сѣверу обнимаетъ берега залива Бристоль и окрестности рѣкъ Нушагака и Кусковима.

3) *Сѣверный или Михайловскій*—заключаетъ въ себѣ бассейны рѣкъ Кусковима и Квихпаха и берега Нортонова залива до пролива Беринга.

4) *Уналашкинскій*—заключаетъ въ себѣ полуостровъ Аляску отъ меридіана Шумагинскихъ острововъ, острова Лисьи и Синнахъ, также сѣверные или Прибылова, лежащіе къ сѣверу отъ Алеутской гряды.

5) *Атхинскій*—заключаетъ острова Андреяновскіе, Крысы, Ближніе и Командорскіе.

6) *Курильскій*, состоящій изъ группы острововъ этого имени отъ Урупа до камчатскаго полуострова.

Главное колоніальное управленіе находится въ Ново-Архангельскѣ на островѣ Ситхѣ. Здѣсь постоянное мѣстопробываніе главнаго правителя и его помощника, а также находятся канцелярія, адмиралтейство, главные магазины, какъ судовые, такъ и для склада провіанта, промысловъ и другихъ товаровъ. Здѣсь же зимуютъ и компанейскія суда. Въ Ситхѣ находится также главная контора, которой непосредственно подчинены, относительно веденія дѣлъ и отчетности, всѣ другіе управляющіе. Эта же контора завѣдуетъ и ситхинскимъ отдѣломъ. Правитель конторы назначается по выбору и утвержденію главнаго правленія компаніи. Кадьякскій отдѣлъ также управляется конторою, находящеюся на островѣ Кадьягѣ, въ Павлом-

ской гавани, а прочими отдѣлами управляютъ прикащики, назначаемые и утверждаемые главнымъ правителемъ колоній и имѣющіе мѣстопробываніе въ Микхайловскомъ редутѣ, на островахъ: Урупѣ, Атхѣ, Атту, Беринговѣ, Мѣдномъ, Уналашкѣ и Унгѣ. Кромѣ того, въ мѣстахъ, гдѣ признается нужнымъ имѣть колоніальныя лавки для мѣны съ инородцами, а также въ тахъ называемыхъ редутахъ и одиночкахъ находятся особые прикащики или байдарщики. Всѣ лица эти назначаются главнымъ правителемъ изъ русскихъ или креоловъ, состоящихъ на службѣ кампаніи. Русскіе и креолы управляются главнымъ колоніальнымъ начальствомъ, на основаніи существующихъ въ Россіи узаконеній; инородцы же зависимые управляются своими таіонами или старшинами, избираемыми обществомъ и утверждаемыми главнымъ правителемъ. Что касается до независимыхъ племенъ, то они управляются сами собою, согласно своимъ обычаямъ, и компанія имѣетъ только слабое, весьма ограниченное вліяніе на тѣхъ, которые селятся около нашихъ редутовъ или укрѣпленій. Такимъ образомъ всѣ дѣла и споры рѣшаются на мѣстѣ или приговоромъ общества, какъ напримѣръ у алеутовъ и другихъ подвластныхъ народовъ, или же властію главнаго правителя. Когда же главный правитель собственною властію рѣшить не можетъ, то собираетъ колоніальный совѣтъ, состоящій изъ помощника главнаго правителя, изъ правителя Ново-Архангельской конторы и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, служащихъ въ компаніи. Въ случаѣ важныхъ преступленій, колоніальное начальство обязано только произвести на мѣстѣ законное слѣдствіе, и затѣмъ, какъ слѣдственное дѣло, такъ и подсудимыхъ, отправляетъ въ Якутскъ. Вникнувъ внимательно въ колоніальное управленіе, нельзя не сознаться, что оно чрезвычайно несложно и просто, а какъ главные правители избираются компаніей и правительствомъ, то трудно ожидать большихъ несправедливостей, въ особенности преднамѣренныхъ. Конечно, главному правителю дана довольно обширная власть, но едва ли это и можетъ быть иначе въ странѣ, до такой степени отдаленной, полудикой, едва развивающейся. Я съ полнымъ убѣжденіемъ говорю, что относительно независимыхъ иновѣрцевъ и въ особенности колошей, власть главнаго правителя должна быть еще обширнѣе. Поздно спрашивать разрѣшенія изъ Петербурга, когда нужно дѣйствовать немедленно: отвѣтъ можетъ прійти при наивозможной быстротѣ, не ранѣе 11 мѣсяцевъ. Вотъ почему казалось бы полезнымъ не только увеличить власть главнаго правителя, но и измѣнить его титулъ, наименовавъ губернаторомъ, и это для того, чтобы онъ былъ болѣе правительственное лицо, нежели компанейскій прикащикъ, заботился бы о благосостояніи и устройствѣ края, а не объ однихъ

торговыхъ выгодахъ компаніи; для операций же своихъ, компанія можетъ имѣть въ Ново-Архангельскѣ особое довѣренное лицо. Права главнаго правителя опредѣлены уставомъ компаніи, но уставъ вообще составленъ неудовлетворительно и неясно, введено много совершенно лишннихъ формальностей, а дѣло выпущено изъ виду. Многіе параграфы противорѣчатъ одинъ другому; поэтому главный правитель колоній, пользующійся въ дѣйствительности довольно обширною властію, по уставу во многомъ связанъ совершенно напрасно, тогда какъ тотъ же уставъ не представляетъ никакой серьезной гарантіи къ огражденію служащихъ и жителей отъ произвола главнаго правителя, если бы правитель захотѣлъ утѣснять ихъ. Конечно, собственный интересъ компаніи заставляетъ ее быть крайне осмотрительною въ выборѣ главныхъ правителей, и надо отдать полную справедливость, что за исключеніемъ Баранова, ни одинъ изъ нихъ не употребилъ своей власти во зло, да и Барановъ дѣлалъ зло не преднамѣренно, а вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ былъ поставленъ необходимостью организовать новый край, съ помощію людей, большею частію вполнѣ неблагонамѣренныхъ. Однакожъ, въ настоящее время, полный произволъ допущенъ быть не можетъ, и, предоставляя главному правителю или губернатору колоній, власть обширную, необходимо въ тоже время сдѣлать его отвѣтственнымъ передъ закономъ, а не передъ однимъ только главнымъ правленіемъ, т. е. предоставить и право и возможность всѣмъ живущимъ въ колоніяхъ, приносить жалобы на претерпѣваемые ими стѣсненія прямо правительству, а не компаніи. Что же касается до общиннаго управленія, существующаго теперь между алеутами и другими подвластными инородцами, то, конечно, его не только не слѣдуетъ измѣнять, но напротивъ того, надо употребить все стараніе, чтобы упрочить его и ввести мало по малу и у инородцевъ, считающихся теперь независимыми, вопреки всякому здравому смыслу. Для этого необходимо стараться привлекать, на сторону русскихъ, вліятельнѣйшихъ изъ таіоновъ, не жалѣя для этого ни подарковъ, когда они нужны, ни разныхъ наружныхъ отличій, на которыя такъ падки всѣ дикари, и, наконецъ, подобнымъ таіонамъ оказывать покровительство не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Въ заключеніе записки этой, я буду имѣть случай еще разъ обратиться къ этому предмету.

Продовольствіе.

На основаніи Высочайше утвержденного устава, главнѣйшею заботой компаніи должно быть продовольствіе края. Нельзя не со-

знаться, что въ этомъ отношеніи нужно желать еще очень многого. Причина неудовлетворительности продовольствія заключается частію въ климатическихъ условіяхъ, частію же въ нѣкоторомъ равнодушіи, съ которымъ компанія смотрѣла на этотъ важный предметъ, такъ что, заведя единожды извѣстный порядокъ, уже мало заботилась къ отысканію новыхъ средствъ для снабженія края всѣмъ нужнымъ, нерѣдко даже и въ такомъ случаѣ, когда средства эти, составляя благодѣяніе для края, доставили бы выгоду и самой компаніи. Климатическія условія, дѣйствительно, неблагоприятны: постоянные туманы и дожди, царствующие на Алеутскихъ островахъ почти въ теченіи цѣлаго года, за исключеніемъ трехъ-четыреухъ зимнихъ мѣсяцевъ, когда морозы бываютъ довольно значительные, хоть и непостоянные, — не допускаютъ заводить хлѣбопашество. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводятъ, правда, картофель и рѣпу, но капуста неприимѣръ, никогда не завивается, даже и въ Ситхѣ, вѣроятно отъ неумѣнья огородниковъ. Впрочемъ, картофель могъ бы служить хорошимъ подспорьемъ для алеутовъ, но, къ несчастію, необходимость выѣзжать на промыслы именно въ то время, когда слѣдовало бы обрабатывать и засѣвать огороды, отнимаетъ отъ земли половину изсѣленія, а другая, остающаяся половина занимается, во все это время, заготовленіемъ запасовъ рыбы на зимнее время. Если бы алеуты были трудолюбивы, то возможно было бы этими же остающимися отъ промысловъ людьми, а также и женщинами не только заготовить запасъ рыбы на зиму, но и воздѣлывать огороды и запасать достаточное количество сѣна для содержанія коровъ; но алеуты вообще не любятъ трудиться и въ особенности считаютъ для себя обременительнымъ косять и заготовлять сѣно. При частыхъ дождяхъ, необходимо пользоваться временемъ, поворачивать сѣно и убирать его прежде, нежели оно смокнетъ отъ дождя, а подобный, постоянный трудъ для алеутовъ невыносимъ. Одно время компанія сдѣлала было распоряженіе о снабженіи алеутовъ коровами, на счетъ компаніи, съ тѣмъ, чтобы такое же количество скота было ей возвращено впослѣдствіи изъ приплоду. Поинтга, однакожь, не удалась: у нѣкоторыхъ алеутовъ скотъ палъ отъ недостатка корма зимою, остальные же просили отобрать отъ нихъ коровъ, которыя требовали только лишнихъ трудовъ и портили запасы ююлы, заготавливаемые алеутами на зиму. Дѣйствительно, алеуты никогда не употребляютъ молока въ пищу, да и къ говядинѣ еще не привыкли, поэтому имъ казался чистымъ бременемъ уходъ за скотомъ; а какъ надѣляя ихъ коровами, по недостатку на островахъ лѣсу, не позаботились устроить особыя хлѣвы, то коровъ приходилось имъ держать при юртахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разложена на жердяхъ су-

шеная рыба. Естественнo, что коровы, доставая рогами до жердей, роняли юколу, топтали ее ногамн, ложились на нее и запасъ алеутовъ приходилъ въ негодность. Пробовали разводить на островахъ свиней и козъ, но свиньи подрывали юрты и истребляли немногія овощи на огородахъ, а козы, взбираясь на самыя юрты, портили крыши; поэтому алеуты отказались и отъ козъ и отъ свиней. Такимъ образомъ, ни земледѣліе, ни скотоводство на островахъ не принялось, и компанія окончательнo перестала объ этомъ заботиться. Но если климатическія условія неблагопріятны для земледѣлія и скотоводства на островахъ Алеутскихъ, то въ другихъ мѣстахъ, на матеромъ берегу, начиная напримѣръ съ Кенайскаго залива, обстоятельства совершенно измѣняются. Опытъ доказалъ, что въ Кенайскомъ заливѣ, гдѣ лѣто хотя и не продолжительно, однакожъ постоянно, скотъ можетъ быть разведенъ. Точно также скотоводство можетъ быть успѣшно по всему сѣверо-западному берегу Америки, и очень вѣроятно, что даже и на островахъ, лежащихъ вдоль этого берега, а слѣдовательно и на островѣ Ситхѣ. На этомъ островѣ, русскими заняты только небольшой клочекъ земли, на берегу залива, гдѣ построенъ Ново-Архангельскъ, и въ этомъ мѣстѣ, конечно, скота разводить нельзя, по совершенному недостатку въ подножномъ кормѣ; поэтому и заготовленіе сѣна для скота здѣсь невозможно. Но кто поручится, что внутри острова, куда до сихъ поръ не проникалъ ни одинъ изъ русскихъ, нѣтъ долины, гдѣ трава растетъ въ изобиліи и гдѣ безъ большихъ трудовъ можно развести скотоводство? Въ этомъ отношеніи никакнхъ изслѣдованій сдѣлано не было, и внутренность острова до сихъ поръ остается для русскихъ страной неизвѣстной (*). Между тѣмъ, до 1855 года, даже близъ Ново-Архангельска, колоніальные граждане Овчинниковъ и Макаровъ находили возможность держать небольшое количество скота и хотя съ трудомъ, однакожъ, запасали достаточно сѣна, на небольшихъ лужайкахъ, находящихся въ лѣсу. Поселя гражданъ значительными селеніями по американскому берегу, можно бы было устроить тамъ и хлѣбопашество и скотоводство; но опасеніе колошей слишкомъ сильно въ колоніальныхъ гражданахъ, такъ что немногo охотниковъ найдется селиться въ такихъ мѣстахъ, гдѣ всякую минуту можно ожидать нападенія дикарей, а компанія не въ

(*) Одинъ изъ вольныхъ штурмановъ, служившій въ компаніи, говорилъ мнѣ, что онъ изъ любопытства проѣхалъ на байдаркѣ черезъ озеро, въ озерскомъ речуѣ на о-въ Ситхѣ въ небольшую рѣчку, вытекающую изъ другаго озера, находящагося близъ Серебrenниковой бухты, и видѣлъ здѣсь прекрасныя мѣста для пастбищъ. Это внутреннее сообщеніе неизвѣстно ни одному изъ ситхинскихъ жителей.

а также многіе изъ простолюдиновъ, живущихъ въ колоніяхъ, получаютъ пищу изъ общественнаго котла. Хлѣбъ также печется въ общественной пекарнѣ и выдается служащимъ за деньги, считая пудъ въ 5 руб. асс.; для пріобрѣтенія же хлѣба, всѣ тѣ, которымъ слѣдуетъ паекъ, получаютъ деньгами по 90 руб. асс. въ годъ, полагая паекъ въ 18 пудовъ. По сдѣланному расчету, пища изъ общественнаго котла, включая и паекъ, обходится по 166 руб. 91 $\frac{1}{4}$ к. асс. въ годъ на человѣка. Женатымъ, которые не желаютъ получать пищу изъ котла, выдается эта же сумма деньгами. Въ общемъ котлѣ, болѣею частію, варится соленая рыба, солонина же дается только по праздникамъ, а яманина въ такомъ только случаѣ, когда на рынкѣ оказывается ямановъ болѣе, нежели нужно для такъ называемыхъ почетныхъ лицъ, т. е. главнаго правителя, его помощника, правителя конторы, судовыхъ командировъ и старшихъ прикащиковъ. Но яманина употребляется только въ Сиктѣ, потому что въ другихъ мѣстахъ колоній ямановъ нѣтъ и тамъ обыкновенную пищу составляютъ рыба и солонина. Компанія старалась изыскать средства для полученія солонины хорошаго качества и по возможно дешевымъ цѣнамъ, такъ чтобы она была доступна для вѣждаго. Для этого пробовали доставлять солонину и кругосвѣтнымъ путемъ, и изъ Аяна, и по Амуру и изъ Калифорніи.

Для продовольствія колоній, до сего времени, выписывалось обыкновенно солонины отъ 1500 до 2000 пудовъ въ годъ. Самое невыгодное и трудное было доставлять солонину кругосвѣтнымъ путемъ; поэтому начали солить мясо въ Аянѣ, пригоняя туда скотъ изъ разныхъ мѣстъ Сибири. Ясно, что скотъ, пригоняемый въ Аянъ до крайности изнуреннымъ и убиваемый вскорѣ послѣ пригона, не могъ дать хорошаго мяса: солонина выходила жесткая, жилистая и обходилась за пудъ по 9 р. 80 к. асс.; продавать же ее въ колоніяхъ невозможно было дороже 10 р. асс. за пудъ, т. е. по 25 к. асс. фунтъ, но и эта цѣна, для людей недостаточныхъ и имѣющихъ большое семейство, еще слишкомъ велика. Солонина, заготовленная Амурскою компаніею и сплавленная по Амуру, оказалась нѣсколько лучше аянской, хотя посолка и была выполнена не совсѣмъ добросовѣстно, такъ что въ бочги были положены и хвосты и другія части, обыкновенно въ посолку неупотребляемые; пудъ обошелся по 10 р. 56 к. асс. Калифорнская солонина лучше всѣхъ, но въ первое время пудъ ея обходился по 25 р. 88 к. асс., а потомъ въ 15 р. 48 к.; продавался же въ колоніяхъ пудъ по 20 р. Однакожъ есть надежда, что цѣны еще понизятся, и тогда, конечно, выйдете получать солонину изъ Калифорніи. Во всякомъ же случаѣ если скотоводство не разовьется въ колоніяхъ, то и соленое мясо

будетъ доступно немногимъ, и большинство все таки останется на соленой рыбѣ, къ которой оно, правда, привыкло, но которая составляетъ пищу весьма невкусную и очень мало питательную. Должно сознаться, что я рѣдко пробовалъ щи или похлебку такого дурнаго вкуса. Свинина составляетъ нѣкоторое подспорье; но такъ какъ свиньи здѣсь большею частію питаются рыбой и ракушками, то мясо ихъ отвратительно. Можно было бы держать свиней въ лѣсу, на свободѣ, но боятся, что ихъ перебьютъ колоши. Что касается до домашней птицы, то въ колоніяхъ разводятъ только куръ, но и тѣ часто питаются рыбой и приобретаютъ непріятный вкусъ. Не смотря на это, курица продается, въ Ситхѣ напримѣръ, отъ 5 до 7 р. асс., десятокъ яицъ стоитъ отъ 5 до 6 р. Картофель разводится частію на компанейскихъ огородахъ, частію же приобретается отъ алеутовъ, колоніальныхъ гражданъ и колошей, также какъ и рѣпа. Капуста растетъ плохо и не вьется, такъ что квашенную капусту привозятъ изъ Калифорніи, а иногда и кругосвѣтнымъ путемъ. Поэтому и расходуется она экономно. Въ общемъ котлѣ, одинъ разъ въ недѣлю, варится горохъ и одинъ разъ пшенная или рисовая каша. Для приправы, кромѣ картофеля и рѣпы, употребляются сушенныя овощи, доставляемые изъ Гамбурга; за неимѣніемъ лучшаго, хорошо и это. Ромъ, замѣняющій здѣсь водку, выдается служащимъ по 8 чарокъ въ годъ, и кромѣ того, главному правителю предоставлено право выдавать по чаркѣ. рому послѣ тяжелыхъ работъ, въ ненастное время, такъ что въ сущности служители получаютъ по одной и по двѣ чарки въ недѣлю. Остальнымъ же жителямъ ромъ продается изъ компанейскихъ лавокъ, въ опредѣленномъ количествѣ, по установленной цѣнѣ, а служащимъ, изъ простаго званія, не иначе какъ по запискамъ ихъ ближайшихъ начальниковъ. Дикарлмъ ромъ не продается вовсе, а дается иногда небольшое количество въ вознагражденіе за работы, въ видѣ угощенія. Ограниченіе въ продажѣ рома сдѣлано съ цѣлію удерживать отъ пьянства какъ дикарей, такъ и компанейскихъ жителей. Но мѣра эта нисколько не достигаетъ цѣли. Иностранцы снабжаютъ дикарей ромомъ за ихъ промыслы, которые такимъ образомъ ускользаютъ изъ рукъ компаніи, а рабочіе и служители получаютъ ромъ отъ почетныхъ лицъ, не смотря на строгое запрещеніе и надзоръ. Дѣйствительно, если кому либо нужно нанять мастерового или рабочаго, то онъ долженъ заплатить за работу эту или деньгами по невѣроятно дорогой цѣнѣ или же ромомъ, что обойдется въ 10 разъ дешевле. Напримѣръ, мастеровой за шитье одной пары сапоговъ проситъ 30 — 35 р. асс. или бутылку рому, которая въ компанейской лавкѣ продается по 3 р. 50 к. асс.

Соблазнъ слишкомъ великъ и, при ограниченномъ сравнительно содержаніи, легче заплатить бутылкой рома, нежели отдать за ту же работу 35 р. Поэтому ромъ сдѣлался предметомъ тайной торговли, остановить которую нѣтъ никакой возможности при существующемъ порядкѣ вещей. Въ настоящее время бутылка рома, между рабочими, стоитъ отъ 30 до 35 р. асс. Это приноситъ еще тотъ вредъ, что на ромъ вымѣниваютъ у колошей тихомолку ямановъ, зелень, рыбу и проч., отъ чего всѣхъ этихъ припасовъ мало приносится на рынокъ, такъ что недостаточно бываетъ для удовлетворенія всѣхъ нуждающихся въ свѣжемъ продовольствіи, и люди порядочные, нерѣшающіеся вести непозволенный торгъ, терпятъ недостатокъ, тогда какъ нѣсколько человѣкъ, не такъ совѣстливыхъ, имѣютъ все въ избыткѣ. Яманна, почти единственное свѣжее мясо, доставляется колошами, которые одни только способны охотиться за яманами на высокихъ горахъ, покрытыхъ непроходимымъ лѣсомъ. Пробовали для охоты этой отдѣлять партіи изъ русскихъ и креоловъ, но всѣ эти попытки не имѣли успѣха. Колоши приносятъ ямановъ, рыбу, зелень и проч., на рынокъ и промѣниваютъ все это въ компанейской лавкѣ на одѣяла, рисъ, муку и проч. нужныя для нихъ вещи. Затѣмъ, все купленное у колошей продается жителямъ по установленной цѣнѣ. Конечно, прежде удовлетворяютъ *почетныхъ лицъ*, потомъ *полупочетныхъ* и наконецъ простонародье, а если останется, то попадетъ кое что и въ общественный котель. При такомъ порядкѣ, если найдутся люди, которые за водку станутъ скупать тихонько у колошей свѣжіе припасы и потомъ подъ рукой перепродавать ихъ въ-три-дорога желающимъ, то, во-первыхъ, запасы на рынкѣ оскудѣютъ, а во-вторыхъ, бѣдный классъ уже совершенно долженъ будетъ отказаться отъ свѣжей пищи. Всѣ мѣры, принятые до сихъ поръ къ прекращенію этой тайной торговли, были неудачны и повели только къ увеличенію цѣнности рома. Я полагаю, что главный недостатокъ заключается въ стѣснительной продажѣ рома и въ запрещеніи самой компаніи продавать ромъ колошамъ. Если продажа рома въ колоніяхъ будетъ производиться свободно, то, конечно, уже колошъ не будетъ продавать свои припасы на сторону, тогда какъ ему выгоднѣе будетъ сдать ихъ на рынкѣ. Но не одно это обстоятельство имѣетъ иногда вліяніе на недостатокъ свѣжихъ припасовъ. При малѣйшемъ неудовольствіи на русскихъ, при ссорахъ между собою, при извѣстныхъ празднествахъ, колоши перестаютъ снабжать рынокъ, и Ново-Архангельскъ терпитъ нужду. Нѣтъ надобности объяснять необходимость для компаніи выйти изъ этой зависимости, а этого можно достигнуть не иначе, какъ стараніемъ развести скотоводство, при-

учить своихъ охотниковъ, даже за нѣкоторыя преміи, доставлять ямановъ и другую дичь; увеличить число огородовъ и даже заставлять алеутовъ заводить огороды общественные, имѣть всегда достаточный запасъ хорошей солонны, квашеной кауусты, дабы колоши знали, что могутъ обойтись и безъ нихъ, а между тѣмъ, сближаться съ колошами и научить ихъ трудиться, развивая между ними потребности, о которыхъ теперь они не имѣютъ понятія; вообще подумать серьезнѣе о продовольствіи края, рассмотреть внимательно этотъ вопросъ и, откинувъ въ сторону вредные экономическіе расчеты, устроить эту часть, находящуюся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи.

Во времена Шелхова, всѣ осѣдлости, заводимыя русскими на Алеутскихъ островахъ, были укрѣпляемы изъ опасенія нападенія со стороны алеутовъ, а на Кадыкѣ была выстроена, кромѣ того, деревянная крѣпость. Но съ совершеннымъ покореніемъ алеутовъ, охранительныя мѣры эти сдѣлались ненужными, укрѣпленія уничтожились сами собою, а съ переводомъ окончательно изъ Кадыка въ Ситху колониальнаго управленія, и крѣпость находившаяся въ Павловской гавани, уже болѣе не поддерживалась. Между тѣмъ, желая установить постоянную торговлю съ дикими племенами, живущими на материкѣ внутри нашихъ владѣній, компанія учредила въ нѣкоторыхъ приморскихъ пунктахъ, а потомъ и удаляясь отъ морскаго берега на сколько было нужно, торговые посты, куда дикари могли бы приносить свои пушные промыслы для вымѣна на нихъ отъ компаніи, различныхъ необходимыхъ для нихъ предметовъ, а какъ на миролюбіе и дружеское расположеніе большей части дикарей никогда нельзя положиться, то посты эти были по возможности укрѣплены и приняли названіе редутовъ и одиночекъ. Впрочемъ, названіе одиночекъ очень часто даютъ также постами, вовсе неукрѣпленнымъ, находящимся въ мѣстахъ безопасныхъ, единственно съ торговою цѣлю.

Въ настоящее время въ Ново-Архангельскѣ, у разныхъ лицъ находится постоянно въ прислугѣ 11 человекъ солдатъ; коровниковъ, скотниковъ и проч. 14; столаровъ, купоровъ, кожевниковъ, засольщиковъ, молотобойцевъ и другихъ мастеровыхъ, занятыхъ постоянно компанейскими работами—73 человекъ; итого 98 человекъ. Остальные же, за исключеніемъ больныхъ, высылаются въ валовыя работы. Въ колоніяхъ нижніе чины не обмундировываются вовсе, по недостатку нужныхъ для этого портныхъ; положенныя имъ мундирныя и аму-

ничныя деньги по 27 руб. 44 коп. асс. въ годъ, считаются имъ кредитомъ за компаніей и по окончаніи нижними чинами срока службы въ колоніяхъ, будутъ отсылаться въ баталіоны, для заведенія слѣдуемаго обмундированія. Между тѣмъ, во все время пребыванія въ колоніяхъ, солдаты принуждены одѣваться на свой счетъ, изъ получаемого жалованья, а какъ они постоянно находятся на работѣ, большею частію въ сырую, дождливую погоду, то платье и обувь носятся очень скоро, тѣмъ болѣе, что всѣ эти вещи присылаются довольно плохого качества, а рабочіе сапоги уже рѣшительно никуда негодятся. Такихъ сапоговъ рабочій солдатъ изнашиваетъ въ годъ, по меньшей мѣрѣ 6 паръ, что по существующимъ въ колоніяхъ цѣнамъ, составитъ въ годъ на одну обувь 60 р. асс. Изъ разсчета, представленнаго завѣдывающимъ командою поручикомъ Чусовымъ, видно, что одежда каждому солдату въ годъ обходится болѣе 200 руб. асс., и это еще при соблюденіи особенной осторожности въ носкѣ платья. Поэтому очевидно, что сумма, назначенная на обмундировку, едва составляетъ $\frac{1}{10}$ часть дѣйствительной потребности. Съ другой стороны, выдавать обмундированіе по казенному положенію, натурой, было бы также невыгодно, ибо положенныхъ вещей, при работахъ въ здѣшнемъ климатѣ, нехватитъ бы и на полгода. Казалось бы справедливымъ, чтобы компанія, къ общей стоимости обмундировки, прибавила еще столько, сколько понадобится по существующимъ въ колоніяхъ цѣнамъ на заведеніе солдату ежегодно 1 рабочаго пальто, 1 голландки съ брюками, 1 теплой рубахи, 2 паръ кожаныхъ рукавицъ съ варяжками и 1 пары рабочихъ сапоговъ, позаботясь въ тоже время, чтобы предметы эти доставлялись въ колоніи хорошаго качества, а не бракъ, какъ это дѣлается теперь. Для того же, чтобы солдаты могли явиться на службу одѣтые по формѣ, выдавать имъ 1 шинель, 1 мундирную пару, галстухъ и лѣтніе брюки по сроку и требовать отпуска этихъ вещей отъ военного начальства въ Сибирь, съ уплатою отъ компаніи по установленнымъ цѣнамъ; за все же остальное выдавать деньги солдатамъ на руки. Конечно и при такомъ распоряженіи, солдатамъ придется приплачивать на одежду изъ своего жалованья; но какъ содержаніе, имъ получаемое, доходитъ въ годъ до 440 руб. асс. и почти каждый исправный солдатъ зарабатываетъ на вольныхъ работахъ значительную сумму, такъ какъ заработная плата въ колоніяхъ весьма высока, то въ сущности у нихъ все еще останется нѣкоторая экономія. Въ статьѣ о продовольствіи было уже сказано, что солдаты получаютъ пищу изъ общаго котла. Пища эта заключается въ похлебкѣ изъ соеной, а лѣтомъ изъ свѣжей рыбы, изрѣдка варится соломинна, одинъ разъ въ недѣлю горохъ и одинъ разъ каша.

Но эта пища выдается только одинъ разъ въ день, къ обѣду, такъ что для ужина, каждый можетъ, если желаетъ, спрятать себѣ остатки отъ обѣда и подогрѣвать ихъ въ казармѣ, какъ знаетъ; завтракъ вовсе не дается. Поэтому нижніе чины, всѣ безъ исключенія покупаютъ сахаръ и чай, чтобы имѣть возможность позавтракать и пополнить чѣмъ нибудь свой скудный обѣдъ. Конечно, всякій, проработавшій день подъ дождемъ, нуждается вечеромъ въ теплой пищѣ, оттого и въ казармѣ, съ утра до ночи во всѣхъ печахъ, грѣются котелки, чайники и горшки. На этотъ предметъ необходимо обратить вниманіе и устроить какимъ нибудь образомъ эту часть болѣе удовлетворительно, нежели она находится въ настоящее время. За всѣмъ тѣмъ, немногіе изъ солдатъ должны компаніи, а напротивъ, почти всѣ имѣютъ за нею кредитъ. Къ 1 іюля 1860 года, полная сумма долгу, лежащаго на солдатахъ, доходила до 1199 р. 73 коп. асс. Кредиту же за компаніей солдаты имѣли 57 039 руб. 69 коп. асс., да за обмундировку 22 592 руб. 88 коп. асс. Нѣкоторые солдаты имѣютъ кредиту отъ 700 до 1000 руб. асс., а двое слишкомъ по 2000 руб. асс. каждый. Такой значительный кредитъ конечно не могъ бы составиться даже при самой тщательной экономіи, а про солдатъ, находящихся въ колоніяхъ, нельзя и сказать чтобы они были экономны. Дѣло въ томъ, что съ прихода своего въ колоніи, всѣ они, почти безъ исключенія, занимались торговлею, т. е., въ свободные часы занимались исполнять какую нибудь работу у частныхъ лицъ, получая за это или большую плату деньгами или известное количество рома, на который покупали потомъ у колошей ямановъ и всякое продовольствіе, продавая эти припасы жителямъ Ново-Архангельска или за весьма дорогую цѣну на деньги или опять таки за ромъ, котораго стоимость дошла въ этой тайной продажѣ отъ 30 до 35 руб. асс. за бутылку. Такими оборотами они наживали значительныя деньги, пока нынѣшній главный правитель не принялъ мѣръ, для прекращенія этой торговли, крайне обременительной для жителей. Однакожъ и до сего времени, торговля эта, несмотря на все стараніе, все такъ существуетъ, хотя въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, и это не прекратится до тѣхъ поръ, пока продовольствіе края не будетъ болѣе изобильно, выдача изъ магазиновъ рома будетъ дѣлаться не такъ стѣснительно и не представится возможность нанмать рабочихъ или мастеровыхъ за умѣренную плату; наконецъ, когда всякій будетъ имѣть возможность покупать провизію не изъ одной компанейской лавки. Въ настоящее время, многіе изъ солдатъ просятъ о назначеніи ихъ, во время лѣта, матросами на компанейскія суда, и главный правитель, вѣроятно вынужденъ будетъ согласиться на это, такъ какъ въ матросахъ чувствуется большой

недостатокъ. Изъ числа нижнихъ чиновъ сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, съ 1855 года по 1 января 1861 года, умерло 19 человекъ. Надо замѣтить, что, несмотря на невыгодныя климатическія условія, здоровье нижнихъ чиновъ было бы вполне удовлетворительно, если бы многіе изъ нихъ не страдали ревматизмомъ и ломотой, полученными ими во время спуска по Амуру, при рубкѣ лѣса и прокладываніи дороги изъ Кызы въ Де-Кастри, при чемъ приходилось работать на болотистой мѣстности, не имѣя хоть сколько нибудь удобнаго помѣщенія и терпя совершенный недостатокъ въ продовольствіи. Въ теченіе 7 лѣтняго пребыванія въ колоніяхъ, бѣжавшихъ было только 1.

С у д а.

Суда, принадлежащія Р. А. К., можно раздѣлить на два разряда: на кругосвѣтныя, совершающія плаванія между Кронштадтомъ и колоніями, и на колоніальныя, преимущественно предназначенныя для службы въ колоніяхъ. Въ настоящее время кругосвѣтныхъ судовъ 4: *Царица* въ 946 тоннъ, неправильно показываемая въ отчетахъ компаніи какъ имѣющая 1900 тоннъ, *Камчатка* въ 900 (?) тоннъ; *Императоръ Николай I* въ 595 тоннъ и *Цесаревичъ* въ 529 тоннъ. Колоніальныхъ судовъ 8: Барки *Князь Меншиковъ* въ 273 тонна, *Нахимовъ* въ 278 тоннъ; бриги: *Шелховъ* въ 270 тоннъ; *Великій Князь Константинъ* въ 170; пароходы: винтовые мореходные *Императоръ Александръ II* въ 500 тоннъ и 70 силъ, и *Великій Князь Константинъ* въ 300 тоннъ и 75 силъ; колесный, для ближнихъ плаваній *Императоръ Николай I* въ 60 силъ и 65 тоннъ и колесный буксирный *Барановъ* въ 30 силъ и 60 тоннъ. Есть еще шкуна въ 65 тоннъ *Тунусъ*, уже совершенно негодная къ употребленію. Изъ всѣхъ судовъ, лучшія безъ сомнѣнія корабль *Царица* и пароходъ *Александръ II*. Оба эти судна построены въ Американскихъ Соединенныхъ штатахъ, первое въ 1854, второе въ 1855 г. Остальныя суда уже послужили, но еще прочны, кромѣ брига *Великій Князь Константинъ*, который въ настоящее время капитально исправляется, и хотя служитъ компаніи 20 лѣтъ, но для плаванія въ колоніяхъ будетъ годенъ еще лѣтъ 8 — 10. Баркъ *Нахимовъ* построенный въ Балтиморѣ, въ 1848 году, купленъ во время послѣдней войны въ С.-Франциско и плавалъ въ колоніяхъ подъ американскимъ флагомъ. Такъ какъ судно это преимущественно занималось перевозкою льда, то оно сырое и состарѣлось раньше времени, а, находясь въ рукахъ американцевъ, содержалось въ безпорядкѣ и на видъ кажется

еще хуже, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ. Качества имѣеть плохія. Пароходъ *Великій Князь Константинъ* желѣзный, а какъ со времени покупки его, т. е. съ 1856 года, подводную часть его не окрашивали, а пзрѣдка только вымазывали газовой смолой, то большая часть заклепокъ перержавѣла, такъ что въ 1859 году, возвращаясь въ Ситху, онъ потекъ и затонулъ бы, если бы не имѣлъ въ трюмѣ глухихъ переборокъ. Въ такомъ положеніи онъ успѣлъ добраться до острова Атту, гдѣ кое-какъ исправился въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ своими средствами и прибылъ наконецъ благополучно въ Ситху. Въ настоящемъ году онъ будетъ вытаскень на берегъ въ Ново-Архангельскѣ, осмотрѣнъ и исправленъ. Пароходы *Николай I-й* и *Барановъ* построены въ Ново-Архангельскѣ изъ душе-наго дерева (кпарисъ) и благонадежны. Всѣ за тѣмъ остальные суда построены изъ дубу и сосны, большею частію въ Американскихъ Соединенныхъ штатахъ. Надо отдать полную справедливость компаніи, что всѣ вообще суда хорошо управляются и содержатся въ совершенномъ порядкѣ, а кругосвѣтныя даже щегольски, не смотря на то, что всѣ содержатся на купеческій ладъ. Корабль *Царица*, напримѣръ, на которомъ я совершилъ 22-хъ дневный переходъ изъ С.-Франциско въ Ново-Архангельскъ, въ самое бурное время года и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ отношеніи прочности и красноты вооруженія, въ отношеніи опрятности, чистоты и царствующаго на немъ порядка, безъ сомнѣнія можетъ послужить примѣромъ, даже для большей части нашихъ военныхъ судовъ. Мы нѣсколько разъ выдерживали жесточайшіе штормы, продолжавшіеся по двое и по трое сутокъ, безъ всякаго опасенія за рапгоутъ. Нерѣдко брамсели стояли въ такой вѣтеръ, въ который немногія суда рѣшились бы ихъ нести, а между тѣмъ брамстенги не только хорошо выдерживали, но и не гнулись въ лучокъ и это потому, что такелажъ былъ превосходно наложенъ и отлично вытнутъ. Нигдѣ не видно ни потертыхъ снастями кнехтовъ, ни бѣгучаго такелажа, идущаго въ переломъ и трущагося о другія снасти или о стоячій такелажъ. И за все это компанія конечно можетъ сказать большое спасибо вольному шкиперу Риделю, нѣсколько лѣтъ сряду командовавшему этимъ судномъ. Многіе обвиняютъ компанію въ томъ, что суда ея содержатся на купеческую ногу и что на большой части изъ нихъ подъ часъ не услышишь слова русскаго. Оба эти обвиненія, по моему мнѣнію, совершенно неосновательны. Цѣль компанейскихъ судовъ заключается въ перевозкѣ грузовъ, какъ для снабженія колоній всѣми необходимыми предметами, такъ и для вывоза оттуда колониальныхъ произведеній; чѣмъ скорѣе грузъ достигаетъ цѣли своего назначенія, чѣмъ менѣе,

при этомъ сдѣлано издержекъ, тѣмъ менѣе дѣлается фрахтъ, а слѣдовательно и цѣна перевозимыхъ предметовъ. Проценты, налагаемые на эти предметы за фрахтъ, ложатся прямо на потребителей, потому что никакая торговая компанія не въ состояніи продавать товары и вообще дѣлать коммерческіе обороты въ убытокъ себѣ; а слѣдовательно, если по обстоятельствамъ необходимо продавать товаръ по возможно дешевой цѣнѣ, то естественно слѣдуетъ избѣгать всякой издержки, которая могла бы возвысить его цѣну. Американская компанія находится именно въ этомъ положеніи, и какъ содержаніе судовъ на полувоенную ногу необходимо вовлекло бы ее въ излишніе издержки, то она и приняла за правило дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуютъ торговые дома въ цѣломъ мірѣ. Остъ-Индскую компанію въ этомъ отношеніи нельзя принимать за образецъ, она находилась совершенно въ исключительномъ положеніи и громадная разница существовала между средствами остъ-индскихъ колоній и нашихъ сѣверо-американскихъ. Да еслибы компанія и продолжала содержать свои суда на военный ладъ, какъ она это дѣлала прежде, то расходы на это были бы совершенно напрасны, потому что своими судами, компанія никогда не въ состояніи была бы обезопасить колоній отъ покушеній любой изъ морскихъ державъ. Опытъ указалъ компаніи путь, которому она должна слѣдовать, и съ тѣхъ поръ, какъ суда ея плаваютъ подобно коммерческимъ судамъ цѣлаго міра, снабженіе колоній и вообще перевозка грузовъ дѣлается и втрое скорѣе и гораздо дешевле, нежели въ прежнее время. Правда также, что компанейскими судами командуютъ большею частію вольные шкипера изъ финляндцевъ. Но и этого нельзя поставить компаніи въ упрекъ. Въ настоящее время военные морскіе офицеры поступаютъ въ компанію въ небольшомъ числѣ и не иначе, какъ за довольно большое жалованье, такъ что, изъ компанейскихъ судовъ, только двумя командуютъ морскіе офицеры, всѣ остальные находятся подъ командою вольныхъ шкиперовъ изъ финляндцевъ или креоловъ. Флотскій офицеръ, за командованіе кругосвѣтнымъ судномъ, требуетъ жалованья не менѣе 10 000 или 15 000 руб. ассигнаціями. Какъ къ человѣку совершенно непривычному управлять купеческимъ судномъ, гдѣ многое требуетъ особаго навыка, къ нему необходимо назначить и лишняго штурмана, и большее число команды и, наконецъ, непременно суперкарга, потому что пріемъ грузовъ отъ агентовъ компаніи за границей, сдача колоніальныхъ промысловъ разнымъ заграничнымъ торговымъ домамъ, расчеты съ этимъ связанными, требуютъ особаго знанія и умѣнья, которыхъ морской офицеръ, въ первое время по крайней мѣрѣ, совершенно не имѣетъ; а когда наконецъ приобрететъ надлежащую опытность, то срокъ службы

его компаніи кончится и очень немного найдется охотниковъ возобновить контрактъ еще на нѣсколько лѣтъ, особенно безъ прибавки содержанія. Вольному шкиперу, такъ сказать выросшему на коммерческихъ судахъ, нѣрѣдко начавшему на нихъ службу съ званія матроса, совершенно знакомо и плаваніе на подобныхъ судахъ и всѣ обязанности капитана купеческаго судна. Ему не нужно ни суперкарга, ни большаго числа команды, ни лишнихъ штурмановъ. Въ случаѣ надобности онъ самъ стоитъ на рулѣ, пока команда и штурмана убираются съ парусами, а между тѣмъ и жалованьемъ онъ довольствуется довольно ограниченнымъ, какими нибудь 5-ю—7-ю тысячами ассигнаціями; да и такое содержаніе получаютъ очень немногіе, только старшіе шкипера, много лѣтъ служившіе компаніи. Въ прежнее время, не смотря на то, что судами командовали прекрасные морскіе офицеры, суда эти совершали плаваніе изъ Кронштадта въ колоніи и обратно не менѣе какъ въ три года; теперь, правда при другихъ условіяхъ, съ вольными шкиперами это же плаваніе дѣлается въ 18 мѣсяцевъ, изъ которыхъ 8, судно привезшее въ колоніи грузъ изъ Европы, по сдачѣ его въ Ново-Архангельскѣ, употребляется для перевозки колониальныхъ грузовъ въ Аянъ, оттуда въ Ново-Архангельскъ и наконецъ въ Шанхай, гдѣ не мало проходитъ времени на сдачу промысловъ и пріема вмѣсто ихъ чаю. Конечно, нанимая вольныхъ шкиперовъ, компанія охотно брала бы русскихъ, но гдѣ ихъ взять? Воспитанники роты торговаго мореплаванія выходятъ весьма мало знакомыми съ практикой и имъ нужно поучиться не мало времени, пока они въ состояніи будутъ сами командовать судномъ, какъ должно. Однакожъ, компанія охотно принимаетъ ихъ на службу въ званіе штурмановъ, и если, проплававши нѣсколько лѣтъ и сдѣлавшись дѣйствительно хорошими мореходами, они остаются на службѣ компаніи, то получаютъ подъ команду суда и дѣлаются наконецъ превосходными шкиперами. Въ настоящее время, на службѣ компаніи находятся трое изъ бывшихъ воспитанниковъ училища торговаго мореплаванія, которые много лѣтъ командовали компанейскими судами и теперь, оставивъ мореходство, продолжаютъ съ пользою служить компаніи, занимая въ колоніяхъ весьма значительныя должности. Но и эти господа образовались въ школѣ тѣхъ же финляндскихъ шкиперовъ, которые и теперь готовятъ для компаніи молодыхъ мореходовъ. Конечно жаль, что моряки эти плохо знакомы съ русскимъ языкомъ, но это уже общій недостатокъ всѣхъ финляндцевъ и конечно компаніи этого нельзя поставить въ вину. Въ настоящее время чувствуется въ колоніяхъ недостатокъ въ штурманахъ или, какъ ихъ здѣсь называютъ, въ старшихъ и младшихъ помощникахъ капитановъ. Это потому, что выпущен-

ные изъ роты торговаго мореплаванія молодые люди, если и поступаютъ на службу компаніи, то по окончаніи служебнаго срока, сдѣлавшись порядочными мореходами, спѣшатъ возвратиться въ Россію, гдѣ благодаря развитію пароходства, надѣются получить мѣста съ хорошимъ жалованьемъ, не подвергаясь при томъ трудностямъ и лишениямъ, съ которыми связана служба на компанейскихъ судахъ. Компаніи остается еще поискать штурмановъ между военными штурманами или же образовывать на свой счетъ въ колоніяхъ или въ Россіи молодыхъ мореходовъ, обязанныхъ служить ей за это опредѣленный срокъ, иначе ей придется нанимать и штурмановъ изъ тѣхъ же финляндцевъ. На кругосвѣтныхъ судахъ, большая часть команды состоитъ изъ вольныхъ матросовъ, также изъ финляндцевъ. Но во-первыхъ, нѣтъ никакого постановленія, которое бы обязывало компанію нять непременно матросовъ православнаго исповѣданія, а финляндцы въ сущности тѣже русскіе, и наконецъ гдѣ взять матросовъ изъ коренныхъ русскихъ? Русскіе вольные матросы пока еще очень рѣдки и охотнѣе занимаются, въ Кронштадтѣ напримѣръ, извозомъ, нежели идутъ служить на суда. Казенныхъ матросовъ состоитъ на службѣ компаніи къ 1 января 1861 года 36 человекъ. Затѣмъ, недостающее число матросовъ, для комплектованія колоніальныхъ судовъ, всего около 130 человекъ, пополняется изъ креоловъ, а нынче начали наниматься и колоши, но въ небольшемъ еще числѣ. Креолы же по слабости сложенія трудно переносятъ службу на судахъ, а потому и неохотно идутъ въ матросы. Береговаго содержанія казенные матросы получаютъ въ годъ, унтеръ-офицеры: жалованья 500 руб. ассиг., за паекъ 90 руб. ассиг. и мундирныхъ 22 руб. 20 коп. ассиг., всего 612 руб. 20 коп. ассиг.; матросы: жалованья 350 руб. ассиг., за паекъ 90 руб. ассиг. и мундирныхъ 20 руб. 44 коп. ассиг., всего 460 руб. 44 коп. ассиг.; пищу получаютъ изъ общаго котла и по положенію 8 чарокъ рому въ годъ, а во время тяжелыхъ работъ въ ненастную погоду, сверхъ того еще до 2 чарокъ рому въ недѣлю. Женатымъ выдается на дѣтей до 7 лѣтнаго возраста по 6 пудовъ муки въ годъ, а отъ 7 до 14 лѣтъ по 12 пудовъ. Обмундированія натурой не получаютъ, а должны одѣваться на свой счетъ изъ 20 руб. съ копѣйками, отпускаемыхъ имъ на этотъ предметъ, какъ и показано выше. Конечно денегъ этихъ далеко недостаточно и въ этомъ отношеніи положеніе матросовъ то же, что и солдатъ, служащихъ въ колоніяхъ; разница только въ томъ, что солдатскія мундирныя деньги числятся кредитомъ за компаніей и отсылаются потомъ въ баталіонъ, а матросамъ деньги эти выдаются на руки. Плавающіе на кругосвѣтныхъ судахъ казенные матросы, въ отношеніи пищи, со-

держатся весьма удовлетворительно, такъ какъ эти суда состоятъ на особомъ положеніи. Обыкновенную матросскую порцію составляють: солонины и свинины (въ томъ числѣ солонины 4 фун., свинины 3 фунта)	7 фун.
масла	$\frac{5}{4}$ »
кофе	$\frac{1}{2}$ »
чаю.	$\frac{1}{8}$ »
сахару	1 »

Горохъ, крупа, бобы, картофель, соль и перецъ даются въ котель безъ вѣса, горящца и укусъ по мѣрѣ надобности; водка ежедневно $\frac{1}{2}$ чарки, въ субботу же 1 чарка и въ воскресенье $1\frac{1}{2}$; свѣжее мясо и зелень даются во время стоянки въ портахъ. Впрочемъ, въ послѣднее время, на нѣкоторыхъ судахъ, командиры которыхъ принадлежатъ къ обществу трезвости, употребленіе водки и вина вовсе запрещено и замѣнъ водки командѣ выдается усиленная порція кофе. Въ какой степени мѣра эта полезна, рѣшить мудрено; одни утверждаютъ, что употребленіе въ морѣ водки скорѣе вредно, нежели полезно; другіе напротивъ, доказываютъ, что умѣренное употребленіе водки совершенно необходимо; даже опытные морскіе гигиенисты расходятся въ мнѣніяхъ относительно этого предмета. Полагаю, однакожъ, что для человѣка, привычнаго къ употребленію водки ежедневно, лишеніе будетъ чувствительно и въ первое время легко можетъ подѣйствовать неблагоприятно на здоровье. Во всякомъ же случаѣ, слѣдовало бы разсмотрѣть вопросъ этотъ внимательнѣе и затѣмъ сдѣлать положеніе, общее для всѣхъ, а не представлять это на произволъ командировъ, тѣмъ болѣе, что команда не всегда бываетъ довольна подобнымъ распоряженіемъ. Плавая на колоніальныхъ судахъ, матросы получаютъ содержаніе болѣе скудное, а свѣжимъ мясомъ и зеленью изрѣдка только довольствуются суда, заходящія въ Аянъ или возящія ледъ въ Калифорнію, т. е. не болѣе двухъ судовъ. Обыкновенную морскую порцію составляютъ въ мѣсяцъ: сухарей 35 фун., солонины 14 фун., гороху 8 фун., крупы 8 фун., мяса 5 фун., рому 19 чарокъ, чаю 35 зол., сахару 3 фун. Иногда варится соленая рыба; картофель и сушеные овощи кладутся въ котель по мѣрѣ надобности. Такъ какъ порція эта менѣе отпускаемой матросамъ на военныхъ судахъ, то по ходатайству бывшаго главнымъ правителемъ, контръ-адмирала Воеводскаго, главное правленіе разрѣшило выдавать состоящимъ уже на службѣ компаніи матросамъ добавочныя за провизію деньги, унтеръ-офицерамъ по 9 руб. 35 коп. ассиг. и матросамъ по 6 руб. 37 коп. ассиг. въ мѣсяцъ, но съ тѣмъ, чтобы мѣру эту не распространять на

матросовъ, поступающихъ вновь на компанейскую службу, такъ какъ объ этомъ будетъ имъ объявляемо при поступленіи ихъ на службу. Матросы, также какъ и солдаты, въ теченіе службы своей составляютъ себѣ кредитъ на главное правленіе, и также нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ долги. Весь долгъ, лежащій на матросахъ, доходитъ къ 1 іюля 1860 г. до 299 руб. 18 коп. ассиг.; кредиту же они имѣютъ 27 128 руб. 25 коп. ассиг. Средства ихъ для составленія кредита были тѣ же, что и у солдатъ, съ прибавкою возможности провозить тайно ромъ изъ Калпфорніи и продавать его въ Ново-Архангельскѣ въдесятеро дороже. Здѣсь кстати замѣтить, что матросы, поступающіе на службу компаніи, до самаго ухода изъ Кронштадта не знаютъ хорошенько на какихъ условіяхъ они служатъ. Такъ напримѣръ, нѣкоторые, полагая, что идутъ только на переходъ изъ Кронштадта въ Ситху и на томъ же суднѣ возвратятся назадъ, остаются потомъ, по собственному желанію, въ колоніяхъ и считаютъ, что имъ засчитывается въ 5 лѣтній срокъ, плаваніе въ колоніи и обратно, а оказывается, что они должны прослужить собственно въ колоніяхъ пять лѣтъ. То же бываетъ и съ тѣми, которые идутъ изъ Россіи на извѣстный срокъ, — служба во время плаванія вокругъ свѣта имъ также не засчитывается. Отсюда частыя недоразумѣнія, споры и неудовольствія. Кажется, было бы справедливымъ, вызывая казенныхъ матросовъ на компанейскую службу, дать имъ заблаговременно ознакомиться какъ должно со всѣми условіями и обдумать ихъ. Тогда ни недоразумѣній, ни споровъ быть не можетъ. Впрочемъ, не съ одними низшими чинами контракты заключаются неясно; намъ самимъ приходилось разсматривать жалобы нѣкоторыхъ служащихъ въ колоніяхъ лицъ, которые утверждали, что имъ назначаютъ обязанности или увеличиваютъ срокъ службы вопреки заключеннымъ съ главнымъ правленіемъ условіямъ, а между тѣмъ колониальное начальство, встрѣчая въ контрактахъ неясности, разъясняло ихъ согласно прежнимъ примѣрамъ или однажды на всегда установленнымъ порядкомъ, не имѣя никакой возможности удостовѣриться, справедливы показанія контрагента или нѣтъ. Принимая подобныя просьбы для передачи ихъ на разсмотрѣніе главнаго правленія, мы уже имѣли въ виду указать главному правленію на этотъ недостатокъ.

Если компанейскія суда хорошо содержатся, то не всегда можно сказать тоже и о содержаніи командъ, особенно на нѣкоторыхъ изъ кругосвѣтныхъ. Это происходитъ отъ того, что запастись провизіей за границей предоставлено самимъ командирамъ и изъ нихъ находятся нѣкоторые, употребляющіе это довѣріе во зло; но случаи эти бывають рѣдки, большею же частію, запасы дѣлаются удовле-

творительнаго качества. Не мѣшало бы, впрочемъ, главному правленію и правителю колоній потщательнѣе спрашивать команды судовъ, возвращающихся изъ кругосвѣтнаго плаванія.

Въ компаніи существуетъ постоянное правило скидывать ежегодно со счетовъ опредѣленный процентъ съ первоначальной стоимости каждаго судна, такъ что черезъ извѣстное число лѣтъ судно, такъ сказать, вполне окупается. Ремонтъ и капитальныя исправленія причитаются къ стоимости судна. Такимъ образомъ, почти всѣ суда, въ настоящее время составляющія собственность компаніи, показаны по книгамъ въ цѣнѣ несравненно меньшей, нежели какъ стоятъ они на самомъ дѣлѣ. Въ прилагаемой при семъ вѣдомости(*) показаны: 1) цѣна каждаго судна при покупкѣ или во что обошлась его постройка, 2) въ какой цѣнѣ состоитъ по компанейскимъ счетамъ къ 1 іюля 1860 года и 3) дѣйствительная стоимость по оцѣнкѣ въ колоніяхъ; къ послѣдней графѣ я прибавилъ мои замѣчанія. Цифра стоимости всѣхъ судовъ по компанейскимъ счетамъ доходить до $\frac{1\ 912\ 100\ \text{руб. } 37\frac{1}{2}\% \text{ коп. ассиг.}}{546\ 314\ \text{руб. } 39\frac{2}{3}\% \text{ коп. сереб.}}$; дѣйствительная же ихъ стоимость по оцѣнкѣ простирается до $\frac{1\ 351\ 000\ \text{руб. ассигн.}}{464\ 571\ \text{руб. } 42\frac{6}{7}\% \text{ коп. сереб.}}$.

ПОРТОВЫЯ СРЕДСТВА.

Главный портъ въ колоніяхъ есть Ново-Архангельскъ, гдѣ сосредоточены всѣ средства, какъ для исправленія, вооруженія и снаряженія судовъ, такъ равно и для постройки новыхъ судовъ, если бы это оказалось выгоднымъ и полезнымъ. Средства Ново-Архангельскаго порта слѣдующія: для вытаскиванія судовъ на берегъ и для постройки, существуетъ небольшой эллингъ или вѣрнѣе сказать, навісь; фундаментъ же для судовъ до сихъ поръ приходилось дѣлать каждый разъ новый, до основанія. Для простаго осмотра подводной части судовъ, ихъ обыкновенно просто вытаскиваютъ на мель, укрѣпляютъ подпорами и во время отлива исправляютъ что нужно. Отливъ доходитъ до 12 футовъ и около равноденственныхъ сизигій до 14. Новыя суда строятся здѣсь рѣдко, да и то малыхъ размѣровъ, потому что выгоднѣе и лучше заказывать суда въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ какъ подобныя суда, построенныя изъ дуба, служатъ въ пять разъ долѣе построенныхъ въ Ново-Архангельскѣ изъ душнаго дерева и ели. Лѣсныхъ запасовъ въ колоніяхъ нѣтъ; весь лѣсъ по срубкѣ почти сейчасъ же идетъ въ дѣло, на постройку разныхъ зданій какъ въ Ново-Архангель-

(*) Лит. Г.

скѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ колоній, на исправленіе судовъ и на рангоутъ для нихъ, а также распиливается въ доски и тонкіе брусья; послѣдніе разсылаются по островамъ, алеутамъ для байдарокъ. Для распилки бревенъ въ Ново-Архангельскѣ находится пильный заводъ, дѣйствующій водою и паромъ. Водяное колесо въ 10 силъ, паровая машина въ 5 силъ; при немъ приспособлены строительная машина, машина для дѣланія брусковъ, карнизовъ, оконныхъ рамъ, деревянной черепицы; здѣсь же выдѣлываются модели для литейной и проведена воздушная труба въ вагранку; круглая пила отъ 4 ф. до 1 фут. 2 дюйм. и одна стоячая пила. Зданіе для завода досчатое, недавно исправленное вновь и по компанейскимъ книгамъ цѣнится въ 3000 р. асс., а машина и инструменты въ 19 824 руб. 35 коп., оцѣнка весьма умѣренная. Есть также паровой лѣсопильный фланкоутъ въ 30 силъ, съ 25-ю пилами. Назначеніе этого фланкоута распиливать лѣсъ въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ Ново-Архангельска. Находится въ хорошемъ состояніи и цѣнность вмѣстѣ съ машиною и инструментами въ 100 000 р. ассигн. Второй лѣсопильный заводъ находится въ Серебрянниковой бухтѣ, близъ Ново-Архангельска, на Киренской рѣчкѣ, дѣйствующій водянымъ колесомъ въ 30 силъ, пила 20. Инструменты и принадлежность завода цѣнятся въ 6976 руб. 50 коп. ассигн., а зданіе въ 10 000 руб. ассигн., находится въ удовлетворительномъ положеніи, но рѣдко бываетъ въ дѣйствиіи, по трудности сплавать къ нему лѣсъ, который приходится рубить въ значительномъ отъ него разстояніи. Заводъ этотъ устроенъ бывшимъ главнымъ правителемъ, капитаномъ 1-го ранга Тебеньковымъ, вмѣсто существовавшего въ Озерскомъ речуѣ, гдѣ была также и мукомольная мельница; но мѣсто выбрали весьма неудачно, тогда какъ Озерскій речуѣ, хотя и находится отъ Ново-Архангельска гораздо далѣе, нежели Серебрянникова бухта, но за то соединяетъ въ себѣ всѣ условія для устройства пильнаго завода. Затѣмъ въ Ново-Архангельскѣ имѣются слѣдующія заведенія: инструментальная, для исправленія мореходныхъ инструментовъ, слесарная, кузница, столярная, токарная, мѣдная, купорная, кожевенная, придильная, малярная, парусная и, наконецъ, мѣдно и чугуно-литейный заводъ и цинковальня. Всѣ эти мастерскія устроены въ малыхъ размѣрахъ, но достаточно удовлетворяютъ потребностямъ порта, такъ напримѣръ, здѣсь была сдѣлана для буксирнаго парохода *Барановъ*, машина въ 30 силъ, кромѣ цилиндровъ, которые выписаны изъ Калифорніи. Рабочіе вездѣ вольнонаемные, частію изъ русскихъ, частію изъ креоловъ; при каждомъ мастерствѣ находятся въ ученичѣско-нѣсколько мальчиковъ изъ креоловъ, большею частію сиротъ, сирно-

вей здѣшнихъ служителей. Изъ нихъ многіе охотно занимаются дѣломъ, такъ какъ креолы вообще очень понятливы и склонны къ механическимъ занятіямъ. Такимъ образомъ постепенно подготовляются для компаніи мастеровые, которые, за данное имъ образованіе, обязаны служить компаніи, за опредѣленное жалованье, 15 лѣтъ, начиная съ 17 лѣтняго возраста. Часть эта была нѣсколько запущена, такъ что въ мастеровыхъ встрѣчался недостатокъ; но нынѣшній главный правитель обратилъ на это особенное вниманіе и можно надѣяться, что успѣхъ оправдаетъ его ожиданія. Всѣ эти заведенія помѣщаются въ зданіяхъ весьма ветхихъ, кромѣ литейной, домъ для которой хотя и новый, но построенъ на скорую руку изъ плахъ и досокъ. Всѣ зданія оцѣниваются въ 650 руб. ассиг., а инструменты и принадлежности къ нимъ въ 28 109 руб. 27 коп. ассиг. Кромѣ того, при портѣ находится водяная мукомольная мельница, занимающаяся молкою зерноваго хлѣба и выдѣлкою изъ пшеницы крупы, для надобностей служащихъ; общественная прачешная для мытья больничнаго бѣлья и для служащихъ, скорняжная для выдѣлки шкуръ пушныхъ звѣрей и сарай для мятки лавтаковъ (сивучьихъ и нерпичьихъ шкуръ), употребляемыхъ на байдаки и разныя другія надобности. Зданія для этихъ заведеній цѣнятся въ 3775 руб. ассиг., а инструменты, машины и другія принадлежности въ 2026 р. 95 к. асс. Всѣ же вообще портовые заведенія оцѣниваются: зданія въ 67 425 руб. ассиг., машины, инструменты и проч. въ 106 937 руб. 7 к. асс., итого 174 362 р. 7 к. асс.
49 817 р. 73 к. сер.

Портовые средства въ другихъ отдѣлахъ колоній весьма незначительны. Почти всѣ имѣющіяся тамъ заведенія служатъ собственно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, а компанейскія суда исправляются тамъ только въ особенныхъ случаяхъ, т. е., когда получаютъ въ морѣ какія либо поврежденія, которыя препятствуютъ имъ продолжать плаваніе. Это случается вообще чрезвычайно рѣдко, да и тогда суда исправляются преимущественно своими судовыми средствами. Въ Кадьякѣ находится лѣсопильный заводъ, который приготовляетъ доски, а главное опилки для ледянаго производства, т. е. для набиванія ими ледниковъ и перекладки льда на судахъ, перевозящихъ ледъ въ С.-Франциско. Есть также небольшая кузница, слесарная и столярная. Всѣ эти заведенія находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Въ Кенайской каменноугольной экспедиціи есть кузница, слесарная и столярная, приготовляющія разныя вещи, необходимыя для разработки угля и другихъ мѣстныхъ потребностей; есть также паровая машина въ 40 силъ для выкачиванія воды изъ шахтъ и для круглой пилы для пилки досокъ. Зда-

ніе, въ которомъ находилась машина, сгорѣло въ 1860 году и машина была частію повреждена, но теперь вновь приведена въ исправность. Машина цѣнится въ 18 307 руб. 80 коп. асс. Кромѣ этого есть еще пекарня. Близъ Николаевского редута, есть небольшой кирпичный заводъ, рабочими на который нанимаются чужаки; но кирпича здѣсь готовится мало, а обыкновенно его покупаютъ въ Калифорніи. Затѣмъ въ Карлукской одиночкѣ имѣются кузница и кожевенный заводъ; въ Николаевскомъ редутѣ и Нушагаской одиночкѣ кузница и слесарня; на о-вѣ Уналашкѣ, въ Михайловскомъ редутѣ, на о-вѣ Унга кузницы и слесарни; на островахъ: Св. Павла, Георгія, Атхѣ, Атту, Беринговѣ, Мѣдномъ, Шумшу и Урупѣ, находятся въ магазинахъ кузнечные, слесарные и столярные инструменты, на случай надобности, заведеній же никакихъ нѣтъ. Всѣ эти вынесказанныя мастерскія и заведенія содержатся въ удовлетворительномъ видѣ, но устроены вообще въ малыхъ размѣрахъ, чтобы удовлетворять только самымъ необходимымъ потребностямъ. Стоимость зданій и инструментовъ включена въ общій компанейскій капиталъ, такъ что опредѣлить цифру весьма затруднительно, но сколько можно судить, то вообще оцѣнка всего компанейскаго имущества дѣлается весьма добросовѣстно и конечно, нельзя упрекнуть компанію, что она увеличиваетъ цифры, видя, что домъ, напримѣръ, въ Ново-Архангельскѣ, гдѣ помѣщаются: инструментальная, кузница, слесарная, столярная, токарная и мѣдная, оцѣненъ въ 100 руб. ассигнаціями. Зданія прядильной и кожевенной, каждое въ 25 руб. ассиг., прачешной въ 75 руб. ассиг.; при разломкѣ этихъ зданій, однихъ дровъ выйдетъ на большую сумму, хотя колошамъ и платятъ по 11 руб. ассиг. за сажень трехполѣнныхъ дровъ.

Духовное управление.

Въ отношеніи управленія духовнаго, колоніи наши въ Сѣверной Америкѣ принадлежатъ къ камчатской епархіи и находятся подъ веденіемъ высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго, имѣющаго постоянное мѣстопробываніе въ г. Благовѣщенскѣ, Амурской области; непосредственное же управленіе духовнымъ дѣлами въ колоніяхъ ввѣрено преосвященному Петру, епископу ново-архангельскому, викарію Камчатской епархіи. Архіерейская каедрa находилась въ Ново-Архангельскѣ до 1858 года; въ 1845 году, была переведена туда же изъ Камчатки и семинарія, а въ 1858 году архіерейская каедрa, а съ нею и семинарія, переведены въ Якутскъ. Въ настоящее время въ го-

лоніяхъ находится 7 церквей приходскихъ и 2 приписныя и 35 часовень приписанныхъ къ церквамъ, въ приходѣ которыхъ состоятъ. Такъ какъ нѣкоторые изъ приходскихъ церквей были построены издѣвіемъ компаніи до учрежденія епархіи, то компанія и обязалась поддерживать ихъ, то есть собственно зданія, а въ случаѣ надобности строить вмѣсто ихъ новыя; но какъ въ церквахъ, такъ и въ часовняхъ, иконостасы, сосуды, ризницы, книги, свѣчи, просфоры, вино и другія принадлежности пріобрѣтаются на счетъ церковныхъ суммъ. Церкви и часовни содержатся вообще на вклады прихожанъ и свѣчной доходъ, составившіе постепенно довольно значительную сумму. Къ 1860 году общаго капитала американскихъ церквей состояло въ кредитѣ за главнымъ правленіемъ 51 423 р. 68 коп. сер. изъ 5%. Пожертвованія дѣлаются прихожанами частію деньгами, частію же звѣринными шкурами, за которыя компанія, имѣющая исключительное право на пріобрѣтеніе всѣхъ пушныхъ промысловъ, выплачиваетъ церквамъ отъ 25 (7 р. 14 к.) до 50 р. асс. (14 р. 29 к. сер.) за морскаго бобра, смотря по добротѣ. Свѣчной доходъ простирается ежегодно до 5500 р. асс. (1517 р. 43 к. сер.) и поступаетъ сполна въ пользу американскихъ церквей. На содержаніе причтовъ 4-хъ церквей, при учрежденіи епархіи, компанія обязалась отнискать ежегодно 24 927 р. асс.; но въ дѣйствительности, расходы ея на этотъ предметъ доходятъ до 32 938 р. 70 к. асс. въ годъ, если причислить къ первоначальной суммѣ стоимость помѣщенія для духовенства, прислуги, переѣзды для исполненія требъ и прочее тому подобное. Сверхъ сего на содержаніе кенайской миссіи Святѣйшій Синодъ отпускаетъ ежегодно 3085 р. асс. Церкви и часовни вообще содержатся прилично. Онѣ построены преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится болѣе инородцевъ или гдѣ инородцы сбываютъ свои промыслы. Всѣхъ священно-служителей въ Америкѣ состоятъ: при приходскихъ церквахъ, домовъ архіерея и миссіяхъ—11 и церковно-служителей—16. По опредѣленію Святѣйшаго Синода архіерею производится жалованья и столовыхъ 4000 руб. асс. (1143 р. сер.) въ годъ. Кромѣ того, онъ также, какъ и всѣ остальные священно и церковно-служители, имѣетъ готовое помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе и получаетъ отъ компаніи безденежно свѣжую и соленую рыбу. Священно-служители получаютъ жалованья отъ 720 до 2200 р. асс. въ годъ; дьячки отъ 420 до 480 р. асс.; пономари отъ 340 до 360 р. асс.; просфорники отъ 60 до 160 р. асс. въ годъ. Миссіонеры получаютъ вспомогательный доходъ на разѣзды отъ 120 до 600 р. асс. въ годъ. Для обращенія инородцевъ въ христіанство, учреждены три миссіи: нушагаская, кенайская и квихпакская. Посылка въ колоніи миссіонеровъ

началась еще въ 1793 году, но въ 1797 преосвященный Иосафъ, вызванный въ Россію для посвященія въ епископы, утонулъ со всѣмъ причтомъ, на компанейскомъ суднѣ, при возвращеніи въ колоніи, такъ что до 1810 года, въ колоніяхъ оставался только одинъ престарѣлый іеромонахъ. Въ этомъ году прибылъ еще 1 священникъ, а въ 1821—еще 3. Обращеніе алеутовъ не встрѣтило затрудненій и шло въ особенности успѣшно въ уналашкинскомъ отдѣлѣ, гдѣ священникомъ былъ Веніаминъ, нынѣ высокопреосвященный Инокентій, архіепископъ камчатскій, курильскій и алеутскій. Изучивъ алеутскій языкъ, онъ перевелъ на него многія церковныя книги и этимъ распространилъ между алеутами грамотность. Обращеніе другихъ инородцевъ было затруднительнѣе. Кадьякскіе алеуты обращены позже уналашкинскихъ и атхинскихъ. Для нихъ переведенъ букварь, краткій катихизисъ, краткая священная исторія и евангеліе отъ Маттея. По отзыву епископа ново-архангельскаго, послѣ алеутовъ болѣе всѣхъ расположены къ принятію христіанства атлемюты и угаленцы въ Нушагакскомъ приходѣ, а также кенайцы. Но это происходитъ болѣе потому, что они довольно кроткаго характера, послушны и крестятся когда ихъ убѣдятъ, что это нужно; но вообще равнодушны къ религіи. Изъ всѣхъ остальныхъ инородцевъ, обращаются въ православіе тѣ, которые чаще бываютъ около нашихъ миссій и побуждаются къ этому единственно желаніемъ получить какія нибудь выгоды, т. е. подарки, угощеніе и возможность время отъ времени обращаться съ просьбами о вспоможеніи къ крестнымъ отцу или матери, которыхъ они всегда стараются избирать изъ лицъ достаточныхъ или почетныхъ. Впрочемъ, немудрено, что они не имѣютъ убѣжденія въ превосходствѣ христіанской вѣры: ни одинъ изъ находящихся въ колоніяхъ миссіонеровъ не знаетъ вовсе ихъ языка, слѣдовательно не можетъ и бесѣдовать съ ними, такъ что даже исповѣдь происходитъ съ помощію толмачей, которые если и знаютъ туземное нарѣчіе, то плохо знакомы съ русскимъ языкомъ, а часто и вовсе не могутъ передать нѣкоторыхъ выраженій. Если назначеніе миссіонеровъ заключается только въ томъ, чтобы такъ или иначе окрестить въ годъ нѣсколько инновѣрцевъ и показать въ отчетахъ, что число обращенныхъ увеличивается и за тѣмъ разъ въ годъ обѣдѣвать нѣкоторыя селенія, лежащія близъ нашихъ редутовъ и одиночекъ, то колоніальныя миссіонеры, болѣе или менѣе усердно обязанность свою исполняютъ; но если назначеніе миссіонера есть распространеніе между дикарями евангельскаго ученія, стараніе дѣйствовать примѣромъ и словомъ на смягченіе ихъ нравовъ, помогать имъ въ нуждахъ, врачевать отъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ, постепенно приучать ихъ къ

осѣдлой и трудолюбивой жизни, главное же, дѣйствовать на воспитаніе дѣтей и довести наконецъ до того, чтобы дикари сами желали обращенія, — въ такомъ случаѣ, ни одинъ изъ прошедшихъ п настоящихъ миссіонеровъ нашихъ не выполнитъ своего дѣла. Не по наряду должны быть назначаемы миссіонеры, но выбираемы изъ людей, которые чувствуютъ истинное призваніе къ исполненію этой высокой обязанности. Первое условіе есть знаніе туземнаго языка, или по крайней мѣрѣ твердое желаніе изучить его, и для этого миссіонеръ долженъ жить не въ редутѣ, а поселиться между дикарями, освоиться съ ихъ обычаями, кочевать вмѣстѣ съ ними; только тогда онъ въ состояніи будетъ имѣть на нихъ вліяніе. Такъ дѣйствуютъ католическіе миссіонеры, для которыхъ, въ дѣлѣ обращенія, не страшны ни труды, ни лишенія, ни опасности. Погибнетъ одинъ, нѣсколько являются на его мѣсто. Епископъ ново-архангельскій говоритъ, что для миссіонеровъ теперь остается обширное поле дѣятельности для проповѣдыванія евангелія Христова, въ отдаленныхъ мѣстахъ внутри материка, особенно по рѣкамъ Мѣдной, Кускоквину и Квихпаху съ притоками и въ дальнемъ сѣверѣ, по бережьямъ Берингова моря; но что при этомъ встрѣчаются большія затрудненія, а именно: миссіонеры только лѣтомъ могутъ проникать внутрь страны, подымаясь по рѣкамъ на байдаркахъ, въ которыя, однакожъ, нельзя помѣстить большаго запаса продовольствія и слѣдовательно, въ мѣстахъ пустынныхъ придется терпѣть голодъ, а зимой и вовсе невозможно забираться внутрь страны; что миссіонеры не могутъ угадать, гдѣ въ извѣстное время собирается значительное число дикарей, такъ какъ они постоянно кочуютъ для ловли рыбы и звѣриныхъ промысловъ; что чѣмъ далѣе углубляться внутрь материка, тѣмъ свирѣпѣе характеромъ встрѣчаются дикари, между которыми есть даже людоеды, а потому и опасно къ нимъ ходить; что самые туземцы, живущіе около миссій, не соглашаются быть проводниками. Но всѣ эти препятствія, по видимому не должны останавливать истиннаго миссіонера. Тѣже мѣдновцы приходятъ къ нашимъ миссіямъ для торговли съ компаніей и съ ними то именно миссіонеры и могли бы проникать внутрь страны. Компанія, съ своей стороны, доставляетъ миссіонерамъ возможность обѣзжать приходы. Для этого имъ даются байдарки и проводники, а для посѣщенія приморскихъ пунктовъ ихъ помѣщаютъ на одно изъ компанейскихъ судовъ, давая время и возможность исполнить свои обязанности. Точно также и священники, живущіе на островахъ, обѣзжаютъ свои приходы или на байдаркахъ или на компанейскихъ судахъ; но не болѣе, какъ одинъ разъ въ годъ. Конечно, можно было бы увеличить число церквей и священно-служителей, но для постройки

какъ самыхъ церквей, такъ и помѣщенія для священниковъ и причтовъ, приходится завозить на острова лѣсъ изъ Ново-Архангельска, что всегда сопряжено съ большими затрудненіями и издержками, при недостаткѣ въ Ситкѣ рабочихъ рукъ; на содержаніе же духовенства потребовались бы новыя расходы; поэтому довольствуются тѣми церквями, которыя существуютъ въ настоящее время. Всѣхъ приходовъ въ колоніяхъ, съ тремя миссіями, семь: 1) ситхинскій, къ которому принадлежатъ 1317 душъ обоюго пола; 2) кадьякскій: острова Кадьякъ, Еловый, Укамокъ и мѣстечко Катмай, на Аляскѣ,—прихожанъ обоюго пола 2669 душъ; 3) уналашкинскій, острова: Уналашка, Умнакъ, Борька, Агунъ, Тигалда, Унимакъ, Унга, Св. Георгія и Св. Павла,—прихожанъ обоюго пола 1658 душъ; 4) атхинскій, острова: Атха, Амля, Атту, Мѣдный и Беринговъ,—прихожанъ обоюго пола 951 душа; 5) кенайская миссія, берега Кенайскаго и Чугачкаго заливовъ, внутренность материка до р. Мѣдной,—прихожанъ обоюго пола 1633 души; 6) нушагакская миссія, всѣ мѣста, по р. Нушагакъ, по Бристольскому заливу до озера Ильямна на Аляскѣ,—прихожанъ 1636 обоюго пола; 7) Квихпахская миссія, мѣста, занятія инородцами отъ залива Нортонъ и р. Кукоквимъ къ сѣверу,—прихожанъ 1926 душъ обоюго пола. Курильскіе острова въ епархіальномъ отношеніи принадлежатъ къ Амурской области и населеніе ихъ доходитъ до 217 душъ обоюго пола.

Для богослуженія ситхинскимъ колошамъ, построена въ Ново-Архангельскѣ особая церковь, приписанная къ собору. Но колоши почти никогда ея не посѣщаютъ, а если и заходятъ иногда изъ любопытства, то посидятъ на корточкахъ, покурятъ трубку и выйдутъ. Во время дѣла въ 1855 году, колоши заняли церковь какъ выгодный пунктъ, съ котораго могли наносить вредъ нашему гарнизону, держались въ ней до конца переговоровъ, частію разграбили и осквернили иконы. На колошенскій языкъ переведены: евангеліе отъ Маттея, литургія (безъ молитвъ священническихъ), разныя церковныя пѣсни, употребляемыя на всенощной; но переводы эти остаются пока въ рукописи, потому что сдѣланы весьма неудовлетворительно, да и нѣтъ челоуѣка, который бы достаточно хорошо зналъ русскій и колошенскій языки, чтобы могъ заняться ихъ исправленіемъ. Впрочемъ, по бѣдности колошенскаго языка и недостатку наименованій даже самымъ простымъ вещамъ, переводить что либо на этотъ языкъ весьма трудно. Напримѣръ, колоши не употребляютъ стола, а потому и слова этого у нихъ нѣтъ и его приходится называть въ переводѣ: доска, на которой ѣдятъ, — что не даетъ объ вещи надлежащаго понятія, а всякое невѣрное или

странное выраженіе возбуждаетъ въ колошахъ смѣхъ, котораго они не удерживаютъ и во время богослуженія.

Изъ прилагаемой при семъ вѣдомости (*) о числѣ инородцевъ, присоединенныхъ къ православной церкви съ 1841 по 1860 годъ, можно видѣть, что число обращающихся уменьшается съ каждымъ годомъ, особенно колошей. Такъ напримѣръ, число различныхъ инородцевъ, обращенныхъ въ православіе, доходило въ 1846 году до 531 д. обоего пола, въ 1854 году было ихъ только 38, въ 1859 году 42. Всего въ 20 лѣтъ обращено 4700 чел. обоего пола. Но эта цифра существуетъ только на бумагѣ, ибо многіе изъ кочующихъ инородцевъ, крестившся, можетъ быть никогда уже и не показываются вблизи нашихъ миссій и конечно вовсе не исполняютъ христіанскаго долга, а дѣти ихъ и подавно не крещены. Кромѣ недостатка въ хорошихъ миссіонерахъ, главнѣйшимъ препятствіемъ къ обращенію инородцевъ служитъ многоженство, отъ котораго они неохотно отказываются, а за тѣмъ, кочующій образъ жизни и стараніе шамановъ отклонять ихъ, изъ личныхъ выгодъ, отъ обращенія въ христіанство. Впрочемъ, въ нынѣшнемъ году, колоши стали креститься охотнѣе и съ января по апрѣль окрещено до 40 человекъ, а 2 апрѣля присоединенъ къ православію одинъ изъ вліятельныхъ таіоновъ изъ кухантанъ; при крещеніи былъ воспріемникомъ д. с. с. Костливцевъ и новообращенному дано имя Сергія. Надо полагать, что его примѣру послѣдуютъ многіе изъ кухантанъ. Впрочемъ, если желать только окрестить колошей, не ожидая ничего большаго отъ настоящаго ихъ поколѣнія, то этого не трудно достигнуть и если устроить при этомъ приличную церемонію, дать новообращеннымъ по одѣялу, рубахѣ и сдѣлать угощеніе, то ситхинскіе колоши конечно пойдутъ креститься поголовно.

Для богослуженія лютеранъ, которыхъ въ Ново-Архангельскѣ бываетъ довольно много,—находится тамъ лютеранская церковь и пасторъ.

Священники бѣлаго духовенства присылаются въ колоніи тоже изъ Россіи, большею частію изъ Сибири, и также вовсе незнакомы съ туземнымъ языкомъ, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ приходится жить постоянно между алеутами. Правда однакожъ, что есть священники и изъ креоловъ и если выбирать изъ нихъ людей нравственныхъ, то конечно они будутъ гораздо полезнѣе русскихъ. Всѣ вообще дикари въ высшей степени самолюбивы, всякое отличіе, особенность ихъ чрезвычайно тѣшить; по этому надо полагать за достовѣрное, что многіе изъ почетнѣйшихъ туземныхъ таіоновъ,

(*) Лят. Б.

не исключая и колошей, охотно будутъ отдавать сыновей своихъ въ компанію, для приготовленія въ духовное званіе. Имѣть сына священника, передъ которымъ будутъ съ уваженіемъ преклоняться даже русскіе, чрезвычайно льститъ самолюбію дикарей и поэтому, я полагаю, что было бы крайне полезно брать у колошей знаменитѣйшихъ родовъ, способныхъ мальчиковъ и послѣ первоначальнаго образованія, отправлять въ Россію для приготовленія въ духовное званіе. Это чрезвычайно бы подѣйствовало на колошей, сблизило бы ихъ съ русскими, смягчило нравы; а что мальчики могутъ быть хорошо приготовлены, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, потому что колоши вообще имѣютъ хорошія и быстрыя способности. До тѣхъ же поръ, пока между колошами не разовьется грамотность, пока религіозныя убѣжденія ихъ не укрѣпятся, пока сами они не почувствуютъ настоятельной потребности принимать св. крещеніе, я полагаю, что не слѣдуетъ дозволять обращать ихъ въ православіе съ помощію различныхъ прпманокъ, а также не строить для нихъ особыхъ церквей, но предоставить имъ полную свободу, если пожелаютъ, заходить въ русскія церкви, конечно не съ трубами въ зубахъ, какъ они это дѣлаютъ теперь, посѣщая колошенскую церковь.

Училища и школы.

Для распространенія въ колоніяхъ образованія и грамотности, учреждены были въ разныхъ мѣстахъ училища и школы. Первая школа была основана купцомъ Шелиховымъ, на Кадыкѣ, для обученія грамотѣ алеутовъ; учителями были простые промышленники. Впослѣдствіи, на Кадыкѣ же, учреждено было другое училище, въ которомъ преподавались: законъ Божій, русскій языкъ, ариметика и мореходныя науки. Черезъ нѣсколько лѣтъ, открыто было подобное же училище и на о-вѣ Ситхѣ; но до 1820 года оно находилось въ довольно жалкомъ положеніи. До 1833 года, училищемъ завѣдывалъ обыкновенно одинъ изъ находившихся въ Ново-Архангельскѣ морскихъ офицеровъ, а съ этого времени оно поступило въ вѣдѣніе кап.-лейт. Этолина, бывшаго помощникомъ главнаго правителя и замѣтно начало улучшаться особенно въ отношеніи преподаванія мореходныхъ наукъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ воспитанниковъ этого училища и до сихъ поръ находятся на компанейской службѣ. Въ училище принимались всѣ дѣти, безъ различія званій, и по окончаніи курса занимали различныя должности, иногда чрезвычайно разнородныя. Такъ, напримѣръ, въ 1837 году выпущены изъ училища 17 чел., изъ которыхъ 1 дьячкомъ, 4 матросами,

4 писарями, 5 мастеровыми и 3 въ морскіе ученики. Въ 1841 году, открыто въ Ново-Архангельскѣ духовное училище, которое въ 1845 г. преобразовано въ семинарію. Сюда принимались, кромѣ дѣтей, готовящихся въ духовное званіе, и другія дѣти, съ цѣлю дать имъ первоначальное образованіе; но какъ духовное училище, такъ и семинарія, всегда находилась въ очень жалкомъ положеніи, училище же общее въ Ново-Архангельскѣ также было запущено и ясно требовало преобразованія. Поэтому, до утвержденія штата новаго училища, было открыто вмѣсто прежняго, училище, въ которое принимались только дѣти лицъ почетныхъ. Преподавались въ немъ законъ Божій, русскій языкъ, арифметика, геометрія, тригонометрія, навигація и часть астрономіи, англійскій языкъ, географія, исторія и бухгалтерія. Смотрителемъ училища былъ назначенъ вольный штурманъ Петрашкевичъ, воспитанникъ училища торговаго мореплаванія, и я имѣлъ случай лично убѣдиться, что науки, въ особенности касающіяся до мореходства, преподаются основательно. Слабѣе всѣхъ преподается законъ Божій, по непмѣнну хорошаго наставника, понимающаго свое дѣло. Между тѣмъ, представленъ былъ на утвержденіе высшаго начальства проектъ образованія новаго училища, подъ названіемъ обще-колоніальнаго. Проектъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ 1859 году, и, 15 ноября 1860 года, начали приводить его въ исполненіе. Въ это училище положено принимать дѣтей лицъ, занимающихъ въ колоніяхъ различныя должности, какъ бы въ награду за усердную службу родителей и приносимую ими компаніи пользу, а также и вольно-приходящихъ, для слушанія лекцій. На первое время предположено имѣть 12 пансіонеровъ: изъ нихъ 8 содержатся на счетъ компаніи и за 4-хъ, предназначавшихся въ духовное званіе, изъ дѣтей духовенства, духовное вѣдомство платитъ за содержаніе пищею и одеждою въ томъ же размѣрѣ, во сколько обходятся компаніи по этимъ двумъ предметамъ ея пансіонеры. Число вольно-приходящихъ для слушанія лекцій неограничено, платы за это никакой не требуется, но пріемъ ихъ всегда зависить отъ усмотрѣнія главнаго правителя. Кромѣ наукъ, которыя преподавались во временномъ училищѣ, предположено преподавать въ общемъ-колоніальномъ: законъ Божій гораздо пространнѣе и славянскій языкъ для дѣтей, готовящихся въ духовное званіе. Воспитанники, по окончаніи 5-ти лѣтняго курса, выпускаются, сообразно полученному ими воспитанію, одни для поступленія въ морскую службу, другіе въ конторщики, третьи въ духовное званіе. Для воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ на счетъ компаніи, срокъ обязательной службы въ колоніяхъ полагается 10 лѣтъ. Училище это въ правахъ сравнивается съ

уѣзднымъ, а преподаватели считаются на дѣйствительной службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и пользуются всѣми правами учителей уѣздныхъ училищъ въ Сибирь. Для преподаванія наукъ воспитанникамъ, готовящимся поступить въ семинарію, учителя назначаются по распоряженію епархіальнаго начальства и содержаніе имъ производится на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Мореходныя науки, коммерческія и англійскій языкъ преподаются способнѣйшими изъ находящихся на службѣ компаніи вольныхъ штурмановъ и другими лицами. Приѣмъ учениковъ бываетъ разъ въ годъ, передъ началомъ учебнаго курса, но дозволяется принимать и въ другое время тѣхъ, которые имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ пройденной уже части курса. Для поступленія въ училище, кандидатъ обязанъ умѣть читать и писать по русски и знать первыя четыре правила арифметики. Въ концѣ каждаго учебнаго года дѣлается воспитанникамъ всѣхъ классовъ публичное испытаніе. Отличныя ученики получаютъ въ награду книги или похвальные листы. Невыдержавшимъ испытанія дозволяется оставаться въ томъ же классѣ еще одинъ годъ, а если и тогда они не сдѣлають успѣховъ въ наукахъ, то исключаются изъ училища. Пансіонеры компаніи, по окончаніи положеннаго курса наукъ поступающіе на службу компаніи, получаютъ на первоначальное обзаведеніе по 500 р. ассигнаціями. При училищѣ назначается смотритель, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи всю хозяйственную часть и имущество училища и обязанъ наблюдать за нравственностію учениковъ, за порядкомъ и чистотою въ училищѣ. Въ помощь ему назначается кастелянша для присмотра за бѣльемъ и одеждою. Для варенія пищи и для прислуги назначаются 3 рабочихъ. Остатки суммъ, определенныхъ штатомъ на содержаніе училища, могутъ, съ разрѣшенія главнаго правителя, употребляться на разныя хозяйственныя улучшения и раздаваться въ награду учителямъ за успѣшное преподаваніе. Нѣтъ сомнѣнія, что если колоніальное начальство обратитъ на училище это должное вниманіе и не допуститъ его придти въ упадокъ, какъ это было прежде, то въ немъ образуются современемъ люди полезные, и компанія не будетъ затрудняться пріисканіемъ себѣ мореходовъ и конторщиковъ, какъ это бываетъ теперь. Я полагаю, однакожъ, что было бы несравненно лучше, если бы правительство взяло на себя попеченіе какъ объ этомъ училищѣ, такъ равно и обо всѣхъ колоніальныхъ школахъ. Воспитывать надо какъ можно проще, сообразно съ колоніальнымъ бытомъ и въ низшихъ училищахъ обратить вниманіе на пріученіе креоловъ къ механическимъ занятіямъ, къ которымъ всѣ они очень способны. Можно избрать одного хорошаго педагога, который взялся бы на

мѣстѣ подготовить себѣ помощниковъ и вникнуть въ требованія края. Но при этомъ, необходимо положить ему хорошее содержаніе и предоставить полную свободу дѣйствія, не стѣсня никакими указаніями Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое о потребностяхъ колоній не можетъ имѣть вѣрнаго понятія, а довольствоваться наблюденіемъ губернатора колоній за добросовѣстностію дѣйствій педагога. Само собою разумѣется, что главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на нравственное воспитаніе учащихся, особенно креоловъ, которые дома весьма часто видятъ примѣры, далеко не назидательные, и легко усваиваютъ себѣ пороки родителей. Въ этомъ отношеніи, можетъ быть, было бы полезно мальчиковъ съ хорошими способностями отвозить для воспитанія въ Россію и опредѣлять тамъ въ училища; но къ несчастію, опытъ доказалъ, что креолы съ трудомъ переносятъ перемѣну климата и пищи и перевезенные въ Россію заболѣваютъ и умираютъ. Сумма, употребляемая компаніей на содержаніе этого училища, опредѣлена:

на жалованье служащимъ.	13 450 р. 14 к.
— содержаніе пансіонеровъ.	9 364 » 63 »
— — — дома училища.	1 563 » — »

Итого. 24 377 р. 77 к.

Кромѣ обще-колоніальнаго училища, въ Ново-Архангельскѣ находится еще школа для мальчиковъ и школа для дѣвочекъ. Въ школу мальчиковъ поступаютъ дѣти служащихъ въ нижнихъ званіяхъ, рабочихъ и сироты. Мальчики эти готовятся для поступленія въ писаря и въ различныя мастерства, а болѣе способные, по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста, переводятся въ спеціальный классъ обще-колоніальнаго училища для приготовленія въ штурмана. По штату 1842 года положено имѣть въ школѣ 50 воспитанниковъ. На содержаніе каждаго опредѣлено: на пищу 102 р. 28½ к. асс.; платье, бѣлье и обувь 64 р. 65 к., перья, бумагу, чернила 10 р. асс., а всего на 50 воспитанниковъ 8546 р. 75 к. асс. въ годъ; на содержаніе смотрителя 440 р., на жалованье учителю 800, а всего 9786 р. 75 к. асс., кромѣ освѣщенія и отопленія, которыя производятся въ натурѣ. Въ настоящее время, въ школѣ находится 27 воспитанниковъ; изъ нихъ, 6 дѣти управляющихъ островами и другими отдѣльными частями, а прочіе дѣти писарей, мастеровыхъ и рабочихъ и 1 колоша. Всѣ они учатся читать, писать и закону Божію; 9 ходятъ въ особый классъ учиться арифметикѣ и грамматикѣ, готовясь поступить, смотря по способностямъ, въ штурмана или писаря. Остальные обучаются: при аптекѣ, на пароходахъ при машинѣ, у колошенскаго толмача, у

живописца, у портнаго, у кожевника, у маляра, у повара, въ старшой, въ мѣдяжнѣ, въ скорняжнѣ. Временное помѣщеніе тѣсно и неудовлетворительно, но осенью будетъ готово другое въ новой казармѣ, достаточно просторное. Платьемъ и бѣльемъ снабжены хорошо, пищу получаютъ изъ общаго компанейскаго котла, и состоитъ она преимущественно изъ похлебки съ соленою рыбой. Въ грамотѣ и законѣ Божіемъ слабы, особенно въ послѣднемъ, но мастерствами занимаются охотно, такъ какъ почти всѣ креолы склонны къ механическимъ занятіямъ. Школа состоитъ подъ непосредственнымъ надзоромъ помощника главнаго правителя колоній, капитанъ-лейтенанта князя МаксUTOва. Школа для дѣвушекъ учреждена въ 1839 году, для воспитанія на полномъ компанейскомъ иждивеніи малолѣтнихъ дочерей служителей компаніи, обремененныхъ большими семействами, и преимущественно для сиротъ. Воспитанницы поступаютъ сюда изъ всѣхъ мѣстъ колоній. По штату 1842 года, опредѣлено имѣть 40 вакансій и на содержаніе дѣвушекъ положено: на пищу 94 р. 78 $\frac{1}{2}$ к. асс. въ годъ каждой, на обувь, бѣлье и платье 77 р. 60 к., итого 172 р. 38 $\frac{1}{2}$ к. Въ настоящее время собственно въ школѣ находятся 22 воспитанницы; 6, достигшія совершеннолѣтія, находятся въ услуженіи у семейныхъ лицъ; вольно-приходящихъ для обученія грамотности и рукодѣліямъ (число ихъ не опредѣлено) 4. Содержаніе 22 воспитанницъ обошлось въ 1860 году въ 4400 р. асс., на жалованье смотрительницъ 1200 р. асс., ей же на освѣщеніе и отопленіе 74 р. асс., унтеръ-офицеру корпуса морской артиллеріи Селяхину, исполняющему должность учителя, выдается, сверхъ получаемаго пмъ отъ компаніи жалованья, вознагражденіе 250 р.; содержаніе сторожа при училищѣ 440 р., а всего 6364 р. асс., кромѣ освѣщенія и отопленія, которыя производятся натурою. Воспитанницъ обучаютъ закону Божію, довольно плохо, читать и писать по русски, ариметикѣ и рукодѣліямъ. Платье и бѣлье для себя онѣ шьютъ сами, также исполняютъ всѣ работы для содержанія школы въ чистотѣ и порядкѣ и сами же приучаются готовить себѣ кушанье. При училищѣ есть особый капиталъ, образующійся отъ продажи разныхъ рукодѣлій воспитанницъ. Каждая дѣвица, при выходѣ въ замужество, получаетъ изъ этого капитала на первое обзаведеніе отъ 150 до 300 р. асс. Капиталъ этотъ, состоящій нынѣ изъ 1600 р. асс., обращается изъ процентовъ въ компаніи. Помѣщеніе для училища удобно. Воспитанницы содержатся вообще прилично и заведеніе это, безъ сомнѣнія, весьма благотельно для края, давая возможность дочерямъ бѣдныхъ родителей и сиротамъ возможность снискивать пропитаніе трудами рукъ своихъ. Кромѣ этихъ заведеній, предполагается еще открыть въ Ново-

Архангельскѣ пансіонъ для дѣвицъ, чтобы лица, служащія въ колоніяхъ, особенно креолы, могли дать дочерямъ своимъ приличное образованіе. Такъ какъ вольныхъ учителей имѣть въ колоніяхъ почти невозможно, а родители креолы и по равнодушію и по недостатку познаній, не могутъ сами заниматься обученіемъ дочерей своихъ, то до сихъ поръ изъ туземныхъ дѣвицъ большая часть вовсе не умѣютъ ни читать, ни писать, и только выучиваютъ наизусть нѣкоторыя молитвы. Въ нравственномъ отношеніи онѣ также очень мало ушли впередъ, такъ какъ примѣры родителей рѣдко бываютъ поучительны; поэтому, учрежденіемъ общественнаго пансіона компанія окажетъ несомнѣнную услугу. Къ открытію заведенія все уже готово и ожидаютъ только прибытія изъ Россіи супруги капитанъ-лейтенанта Гавришева, которая приняла на себя званіе наставницы. Затѣмъ, въ остальныхъ отдѣлахъ колоній, находятся слѣдующія школы: уналашкнское училище, на о-вѣ Уналашкѣ, основанное въ 1825 году священникомъ Іоанномъ Веніаминовымъ (нынѣ преосвященный Инокентій, архіепископъ камчатскій). Подъ руководствомъ этого достойнаго наставника, училище вскорѣ сдѣлало быстрые успѣхи и до сихъ поръ находится въ цвѣтущемъ состояніи. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что на Уналашкѣ, всѣ алеуты грамотны. Училище это помѣщается въ компанейскомъ домѣ, обученіемъ занимаются священно-служители. Въ 1860 году въ училищѣ находились 50 мальчиковъ и 43 дѣвочки, большею частію алеуты.

Въ атхинскомъ отдѣлѣ, училище находится на о-вѣ Амлѣ, главнымъ мѣстѣ жительства алеутовъ. Обученіемъ занимаются церковно-служители; учащихся, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, до 30 человекъ обою пола.

При нушагакской миссіи, съ 1843 года занимаются обученіемъ дѣтей аглемютовъ церковно-служителей. Въ послѣднее время учащихся было 12 человекъ обою пола.

При квихпахской миссіи построенъ для училища особый домъ и служащіе при миссіи стараются также ввести грамотность между обращенными въ христіанство,—но успѣхи пока еще крайне ограниченны.

На островѣ Бернинговѣ также есть училище, въ которомъ преподаваніемъ грамоты и ариметики занимается одинъ изъ пансіонеровъ компаніи.

Училище на о-вѣ Кадьякѣ, въ послѣдніе годы, было упразднено за выѣздомъ оттуда учителя, но нынѣ, главный правитель возобновилъ его, и для преподаванія грамоты избранъ одинъ изъ служителей кадьянской конторы. Вообще надо отдать компаніи полную справедливость, что она, сколько можно было, постоянно заботилась

о распространеніи въ колоніяхъ образованія, и если нѣкоторые изъ училищъ и школъ приходили по временамъ въ упадокъ, то это потому, что не всѣ главные правители ставили себѣ въ обязанность слѣдить настойчиво за ихъ процвѣтаніемъ, а довольствовались только помѣщеніемъ въ отчетахъ своихъ, что учебная часть находится въ совершенномъ порядкѣ. Можно вполнѣ надѣяться, что при нынѣшнемъ главномъ правителѣ, эта часть много подвинется впередъ (*).

Больницы.

Климатическія условія Россійско-Американскихъ колоній весьма неудовлетворительны для здоровья жителей. Постоянные дожди, туманы и вообще непогоды неблагоприятно дѣйствуютъ и на тѣлосложеніе и на характеръ жителей всѣхъ безъ исключенія острововъ. На материкѣ, болѣе къ сѣверу и внутрь страны, гдѣ климатъ хотя и суровый, однакожъ болѣе постояненъ, жители и крѣпче сложеніемъ и живѣе характеромъ, какъ напримѣръ мѣдновцы, вообще рослые, здоровые, мускулистые. Напротивъ того, жители острововъ, алеуты и креолы тѣлосложенія лимфатическаго, слабы, вялы и вообще расположены къ груднымъ болѣзнямъ. Большая часть креоловъ умираетъ преждевременно отъ чахотки, чему при ихъ природной слабости, много способствуютъ неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ и ранняя склонность къ любострастію. Русскіе, живущіе здѣсь временно, преимущественно страдаютъ простудными болѣзнями, ревматизмами, гастрическими и желчными припадками. Пневмонія болѣзнь чрезвычайно рѣдка, а жителямъ о-ва Ситхи вовсе незнакома. Случаи цынги очень рѣдки, не смотря на условія климата, пищи и образа жизни, которые повидному должны бы содѣйствовать развитію этой болѣзни, и леченіе вообще имѣетъ скорый и успѣшный исходъ. Оспа, въ прежнее время производившая страшныя опустошенія между туземцами, теперь почти не существуетъ. Туземцы убѣдились наконецъ въ пользѣ оспопрививанія, и колоніальное начальство употребляетъ всевозможныя усилія, чтобы оспа прививалась всѣмъ дѣтямъ. Для этого оспенная матерія выписывается, время отъ времени, изъ Калифорніи и поддерживается во всѣхъ отдѣлахъ колоній. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ медиковъ или фельдшеровъ, приучены прививать оспу прикащики или управляющіе и вообще на этотъ предметъ обращено особенное вниманіе. Желательно бы только, чтобы лица, занимающіяся прививаніемъ

(*) Въ вѣдомости подъ лѣт. Д. показаны ежегодные расходы на содержаніе училищъ, больницъ и проч.

оспы, представляли о дѣйствіяхъ своихъ подробные отчеты, тогда удобнѣе было бы слѣдить въ какой мѣрѣ выполняютъ они эту обязанность. Въ прежнее время, сифилитическая болѣзнь была сильно развита между алеутами; но теперь на островахъ она почти не существуетъ. Изрѣдка появляется она въ Кадьякѣ, завозимая туда вѣроятно командами компанейскихъ судовъ; но теперь встрѣчается все рѣже и рѣже, съ тѣхъ поръ, какъ командирамъ судовъ поставлено въ непремѣнную обязанность, строго осматривать людей своихъ по приходѣ въ портъ. Напротивъ того, въ Ново-Архангельскѣ болѣзнь эта еще довольно сильно развита, не смотря на всѣ принимаемыя начальствомъ мѣры. Она переходитъ къ русскимъ отъ колошей, которые заражаются ею отъ своихъ соплеменниковъ, живущихъ по проливамъ, куда она проникаетъ съ иностранныхъ судовъ, занимающихся контрабандной торговлей съ колошами. Колоши очень равнодушно смотрятъ на эту болѣзнь, считаютъ ее необходимымъ зломъ и не принимаютъ никакихъ мѣръ для леченія. Почти всѣ женщины, занимающіяся тайно развратомъ въ окрестностяхъ Ново-Архангельска, заражены этой болѣзнію. Одно время, сифилитическая болѣзнь въ такой степени развилась между рабочими и солдатами въ Ново-Архангельскѣ, что для возможнаго ея прекращенія, нынѣшній главный правитель, по приѣздѣ въ колоніи, долженъ былъ прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ. Уничтоживъ разомъ всѣ шалаши, построенные близъ порта, какъ на морскомъ берегу, такъ и въ лѣсу, въ которыхъ тайно происходилъ развратъ, онъ далъ средство устроить близъ Лебяжьяго озера, особое помѣщеніе, надъ которымъ учредилъ надзоръ. Время отъ времени, колошенскія женщины, находящіяся въ этомъ мѣстѣ, отводятся въ больницу для медицинскаго осмотра, больныхъ оставляютъ тамъ до излеченія, здоровыхъ отпускаютъ. Но какъ продолжительное пребываніе въ больницѣ для колошенокъ, привыкшихъ къ полной свободѣ, кажется весьма тяжелымъ, то онѣ и не упустили случая, пролежавъ два, три дня, бѣжать изъ больницы въ свое селеніе, гдѣ отыскивать ихъ было чрезвычайно трудно. Поэтому главный правитель объявилъ, что всякой женщинѣ, убѣжавшей изъ лазарета, вырѣжутъ половину головы, что у колошей считается величайшимъ срамомъ. Мѣра эта сначала возбудила между колошами неудовольствіе, но увѣренныя, что главный правитель сдержитъ свое обѣщаніе, вѣда наконецъ пользу, приносимую леченіемъ, они покорились и теперь не только не бѣгаютъ изъ больницы, но сами являются просить медицинскаго пособія. Нѣкоторые изъ рабочихъ и солдатъ, опасаясь зараженія откупаютъ у таионовъ женщинъ-калговъ и содержатъ ихъ на свой счетъ; но кромѣ того что подобныя связи преслѣдуются мѣстнымъ

духовенствомъ, налагающимъ на виновныхъ эпитимію, — содерженіе колошенокъ обходится, сравнительно, довольно дорого, отъ 25 до 30 р. асс. въ мѣсяцъ, — а это доступно не всякому; поэтому большая часть рабочихъ и солдатъ отыскиваютъ связей болѣе сподручныхъ и усмотрѣть за ними нѣтъ никакой возможности. Въ этомъ отношеніи, они совершенные фаталисты. Есть и такіе, которые нарочно отыскиваютъ случая заболѣть, чтобы лежать въ больницѣ, избавиться отъ работы. Приказавъ дѣлать солдатамъ и рабочимъ частые медицинскіе осмотры, главный правитель положилъ за правило, больнымъ венерическою болѣзнію, во все время пребыванія ихъ въ больницѣ, прекращать отпускъ заработныхъ и столовыхъ денегъ. Этими и нѣкоторыми другими подобными же мѣрами, удалось наконецъ прекратить развитіе болѣзни и если не вовсе уничтожить, то по крайней мѣрѣ уменьшить зло. Конечно, былъ ропотъ и неудовольствіе, — но мало по малу начинаютъ привыкать къ новому порядку, и конечно послѣдствія докажутъ пользу этихъ мѣръ. Довольно часто бываютъ случаи серьезныхъ ушибовъ, переломовъ, вывиховъ, порѣзовъ и порубовъ членовъ, — слѣдствія постоянныхъ работъ при постройкѣ зданій, рубкѣ лѣсу и проч. Операции, дѣлаемые при этихъ случаяхъ, большею частію имѣютъ хорошій исходъ; колоши въ особенности переносятъ ихъ легко и скоро выздоравливаютъ. Между алеутами господствуютъ болѣзни: гастрическія и простудныя лихорадки, поносы, катарры, ломота, сыпь, вереда и въ особенности карбункулы, являющіеся въ видѣ огненныхъ нарывовъ огромной величины, преимущественно на спинѣ и нижнихъ конечностяхъ. Медики приписываютъ болѣзнь эту неумѣренному употребленію въ пищу китоваго мяса и жиру. Свѣжее китовое мясо вовсе не вредно, но алеуты обыкновенно, выѣзжая на китовый промыселъ, стараются только ранить кита, не рѣшаясь добывать его; соленая вода разѣдаетъ рану и дня черезъ два или три китъ издыхаетъ; иногда вѣтеръ и волненіе носятъ нѣсколько дней трупъ убитаго животнаго, пока не выкинутъ его на берегъ, и алеуты пользуются этой добычей. Такимъ образомъ, имъ почти всегда достается въ пищу мясо и жиръ, уже нѣсколько испортившіеся, что впрочемъ алеутамъ очень по вкусу и пользуются они этой пищей безъ всякой умѣренности. Иногда, послѣ подобной трапезы, заболѣваютъ цѣлыя семейства, преимущественно карбункулами, и нерѣдко исходъ болѣзни бываетъ неблагополучный. Страдаютъ также алеуты хроническимъ воспаленіемъ глазъ, которое поддерживается душною атмосферою землянокъ; бываетъ также болѣзнь дыхательныхъ органовъ. Перемѣна мѣста жительства, пищи и образа жизни всегда вредно дѣйствуетъ на алеутовъ. Такъ, поступающіе на службу компаніи въ Ситху, часто

болѣютъ и умираютъ, не смотря на то, что живутъ въ довольно хорошей казармѣ (кажнмѣ), получаютъ достаточную пищу, которой конечно не имѣютъ у себя дома, и вся работа ихъ заключается въ выколачиваніи звѣринныхъ шкуръ и выѣздахъ на байдаркахъ для отвоза бумагъ въ Озерскій редутъ или продовольствія людямъ, работающимъ въ лѣсу, въ окрестностяхъ Ново-Архангельска. Но перемѣна пищи, и главное, ограниченіе свободы, которой они пользуются на своихъ островахъ, имѣютъ на нихъ сильное вліяніе. Въ своемъ селеніи алеутъ вполне располагаетъ собою; безопасный и лѣнивый по природѣ, онъ выйдетъ на промыселъ, когда это необходимо, да и то не побѣхалъ бы, еслибы не заставляли; когда есть хоть небольшой запасъ юколы и жиру, или ракушекъ и морской капусты, онъ работать не станетъ и по цѣлымъ часамъ готовъ сидѣть на берегу, смотря на море; словомъ, онъ дѣлаетъ что хочетъ и какъ хочетъ. Въ Ново-Архангельскѣ же, въ извѣстный часъ, колоколъ зоветъ его на работу. Не трудно ему выколачивать шкуру изъ шкуръ, но несносенъ звонъ колокола, которому онъ долженъ подчиняться. Мнѣ самому случалось спрашивать, почему они не хотятъ оставаться въ портѣ; обыкновенно, сначала они говорятъ, что ихъ требуютъ къ себѣ отецъ или мать, но потомъ сознаются, что просто домой хочется. А между тѣмъ, имѣя въ порту и хорошее помѣщеніе, и пищу и жалованье въ 300 руб. асс. въ годъ и наконецъ легкую работу, казалось бы, что имъ лучше оставаться здѣсь, нежели ѣхать на какой нибудь Укамокъ, гдѣ постоянно терпятъ нужду. Для помощи заболѣвающимъ жителямъ, въ колоніяхъ находятся двѣ больницы: одна въ Ново-Архангельскѣ на 40 кроватей, другая въ Павловской гавани на островѣ Кадьякѣ, на 10 кроватей. Ново-Архангельская больница помѣщается въ деревянномъ двухъ-этажномъ зданіи, гдѣ прежде находилась семинарія. Помѣщеніе довольно просторно, воздухъ въ покояхъ, окна которыхъ обращены къ морю, довольно чистъ, но въ покояхъ, расположенныхъ къ NW, сыро и душливо. Для женщинъ нѣтъ помѣщенія, онѣ получаютъ медицинское пособіе на квартирахъ, но въ крайнихъ случаяхъ, могутъ быть помѣщаемы въ отдѣльной комнатѣ, которая теперь почти постоянно занята колошениками, зараженными сифилисомъ. Въ этомъ покоѣ воздухъ крайне душливъ и запахъ нестерпимый отъ юколы (сушеной рыбы), которую больныя колошеники постоянно употребляютъ въ пищу, — юкола для нихъ необходимая. Бѣлемъ и вѣмъ необходимымъ больница снабжена въ достаточномъ количествѣ, но желательно было бы, чтобы бѣлье вообще смѣнялось чаще. По заведенному порядку, рубахи мѣняются на больныхъ въ среду и въ субботу, а все остальное бѣлье,

также и постельное, только въ субботу. При свойственномъ рабочимъ людямъ неряшествоу, этого недостаточно, — слѣдовало бы имъ чаще мѣнять бѣлье или требовать отъ больныхъ большей опрятности. Вообще больница не можетъ похвастать чистотою. Можетъ быть, это происходитъ частію оттого, что, за недостаткомъ рукъ, мытье бѣлья и половъ вольнонаемными работницами обходится слишкомъ дорого, также какъ и содержаніе достаточной прислуги. Медикаменты частію присылаются на кругосвѣтныхъ судахъ, частію же выписываются изъ Калифорніи, но аптека находится въ неудовлетворительномъ состояніи, по неимѣнію здѣсь хорошаго аптекаря. Правда, главное правленіе выслало въ Ново-Архангельскъ аптекаря Нибура, человѣка очень дѣльнаго, но горькаго пьяницу, такъ что, несмотря на всѣ принятые мѣры, чтобы заставить его исправиться, не могли этого добиться, и главный правитель нашелся вынужденнымъ отстранить его отъ должности, уменьшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ жалованье, и написалъ уже въ главное правленіе о высылкѣ изъ Россіи другаго аптекаря. Къ несчастію, это можетъ быть исполнено не ранѣе какъ черезъ годъ, и до тѣхъ поръ, ново-архангельская аптека останется въ томъ же положеніи какъ и теперь. Недостатокъ свѣжаго продовольствія въ Ново-Архангельскѣ отзывается и на больницѣ. Очень рѣдко получаютъ больные яманину или свѣжее мясо; обыкновенную пищу ихъ составляютъ супъ съ солониной или соленой рыбой, а лѣтомъ, съ свѣжей рыбой, когда уловъ ея бываетъ обилент; даютъ также рисовую кашу. По отзыву медиковъ, пища эта не очень вредитъ леченію, хотя иногда и замедляетъ его. Правда, я самъ могъ замѣтить, что больные сифилисомъ, не въ сильной степени, вылечиваются довольно скоро; но радикально ли бываетъ подобное леченіе, это другой вопросъ. Хотя колоніальное начальство и обращаетъ вниманіе на улучшеніе содержанія больныхъ, однакожъ не столько, сколько бы слѣдовало, и кажется необходимо, чтобы изъ приобретаемой на рынкѣ яманины, прежде всего, отдѣлялось необходимое количество для больницы, а для трудно-больныхъ можно бы покупать и куръ, хотя цѣна на нихъ и очень высока, а наконецъ, почему бы не отпускать въ госпиталь пресервы, которыхъ въ колоніальныхъ магазинахъ не мало. Въ Ново-Архангельскѣ находятся два медика; одинъ изъ нихъ завѣдуетъ больницей, другой лечитъ по квартирамъ семейства лицъ, служащихъ компаніи. Фельдшеровъ при больницѣ 3 и учениковъ 4. Число больныхъ, какъ замѣчено, увеличивается постоянно осенью и зимою. Кромѣ больныхъ, находящихся для излеченія въ больницѣ, всякій день въ 7 часовъ утра, собираются туда, такъ называемые, слабые или приходящіе, большею частію съ наружными, или легкими внутренними недугами.

Больные эти, или получаютъ лекарства на домъ или же, если нужно, поступаютъ въ число постоянныхъ. Въ продолженіе 1860 г., больныхъ, пользовавшихся въ ново-архангельской больницѣ, а также и приходящихъ было въ сложности 1400 человекъ; изъ нихъ выздоровѣло 1328, умерло 22 и къ 1 января 1861 г. осталось 50 человекъ. Содержаніе ново-архангельской больницы, включая жалованье медикамъ и фельдшерамъ, медикаменты и проч., обходится компаніи въ годъ до 45 000 руб. асс.

На суда, снаряжаемыя въ Ново-Архангельскѣ, по незначительности на нихъ команды, медиковъ или фельдшеровъ не назначается, а отпускаютъ командирамъ нѣкоторые необходимые медикаменты и фельдшерскіе карманные наборы, а также снабжаютъ ихъ наставленіями о подачѣ медицинскихъ пособій заболѣвающимъ. Само собою разумѣется, что средства эти въ важныхъ случаяхъ недостаточны; но едва ли можно требовать отъ компаніи, чтобы она имѣла медиковъ или фельдшеровъ на всѣхъ своихъ судахъ. Издержки на это были бы слишкомъ значительны, а первое условіе для судовъ купеческихъ заключается въ томъ, чтобы содержаніе ихъ обходилось какъ можно дешевле, иначе онѣ не выполнятъ своего назначенія. Больница на островѣ Кадьякѣ устроена, какъ сказано выше, на 10 кроватей и кромѣ того есть небольшое отдѣленіе для женщинъ. Больницей этой завѣдуетъ, произведенный изъ фельдшеровъ, медицинскій чиновникъ Петровъ. Изъ отчетовъ его видно, что въ теченіе года, въ больницѣ было на излеченіи 550 человекъ; изъ нихъ выздоровѣло 535, умерло 12 и осталось къ 1860 году 3. При больницѣ находится 2 фельдшера и 5 учениковъ, которые въ случаѣ надобности, посылаются и въ другія мѣста Кадьякскаго отдѣла. Всѣ нужные медикаменты доставляются изъ Ново-Архангельска. Содержаніе больницы обходится ежегодно до 14 000 руб. асс. Затѣмъ, въ другихъ отдѣлахъ колоній находятся фельдшера, а именно на островахъ Уналашкѣ 1, на Атхѣ 1, въ Кенайской горной экспедиціи 1, въ Михайловскомъ редутѣ 1. На жалованье этимъ фельдшерамъ отпускается ежегодно 2030 руб. асс. Въ другихъ мѣстахъ, менѣе населенныхъ, забота о здоровьи туземцевъ возложена на прикащиковъ и управляющихъ, на священно и церковно-служителей. Для этого отпускаются во всѣ мѣста необходимые медикаменты, оспенная матерія, фельдшерскіе карманные наборы. Иѣтомъ, одинъ изъ медиковъ обязывается колоніи и лично свидѣтельствуетъ состояніе народнаго здоровья и даетъ фельдшерамъ наставленія для леченія различнаго рода болѣзней, но какъ въ теченіе одного лѣта, нѣтъ возможности обойти всѣ колоніи, то медикъ обязывается отдѣлы по очереди, посѣщая преимущественно мѣста болѣе населенія. Подобнаго рода

осмотръ я нахожу недостаточнымъ, и желательно, чтобы ежегодно, всѣ части колоній были посѣщаемы медикомъ, несмотря на то, что въ обыкновенныхъ болѣзняхъ алеуты рѣдко прибѣгаютъ къ помощи медика, а лечатся своими средствами, близко подходящими къ образу леченія русскаго простолюдинъ и имѣющими много практическаго смысла. Для пособія родильницамъ, преимущественно русскимъ и креолкамъ, компанія содержитъ на жалованьи въ Ново-Архангельскѣ и Кадьякѣ повивальныхъ бабокъ и ихъ помощницъ, готовящихся занять впоследствии эту должность. Въ другихъ же мѣстахъ колоній, повивальныхъ бабокъ нѣтъ и туземки прибѣгаютъ къ помощи нѣкоторыхъ изъ своихъ соплеменницъ, извѣстныхъ въ этомъ отношеніи особеннымъ искусствомъ. Но эти женщины, дѣйствуя обыкновенно по ведущимся между ними старымъ обычаямъ, иногда прибѣгаютъ и къ шарлатанству, а потому трудные роды часто имѣютъ дурной исходъ, какъ для родильницы, такъ и для ребенка. Казалось бы не лишнимъ, пріучить нѣсколькихъ алеутокъ къ ремеслу повивальныхъ бабокъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ въ свою очередь передавали знанія свои другимъ женщинамъ и такимъ образомъ постепенно искоренили бы старыя повѣрья и обычаи, основанные на самыхъ недѣльныхъ началахъ. Замѣчательно, что число новорожденныхъ между алеутами, сравнительно, бываетъ мало: въ рѣдкомъ семействѣ бываетъ болѣе 3 человекъ дѣтей,—обыкновенно одинъ или два ребенка. Этого нельзя приписать неплодородію алеутокъ, потому что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ сближены съ русскими и заводятъ съ ними тайныя связи, дѣтей обыкновенно родится много. Скорѣе можно полагать, что это происходитъ отъ слабаго сложенія алеутовъ и недостатка хорошей пищи. Юкола и жиръ не очень питательны, а бываетъ время, когда и въ этихъ припасахъ алеуты терпятъ недостатокъ и тогда довольствуются только ракушками и нѣкоторыми кореньями, отъ чего еще болѣе тощаютъ и слабѣютъ. Напротивъ того, населеніе креоловъ быстро увеличивается, несмотря на то, что немногіе изъ нихъ доживаютъ до старости. Впрочемъ, народное здравіе вообще удовлетворительно, особенно, если принять въ соображеніе неблагоприятное вліяніе климата и преимущественно въ Ситхѣ, гдѣ времена года почти не отличаются одно отъ другаго и составляютъ какъ бы одну постоянную осень, гдѣ въ году бываетъ не болѣе 90 ясныхъ дней, 200 дождливыхъ, а остальные представляютъ смѣсь ясной погоды съ дождемъ, снѣгомъ и изморозью. Верстахъ въ 30 отъ Ново-Архангельска, есть сѣрные ключи, весьма полезныя для больныхъ, страдающихъ ревматизмами, золотухой, накожными болѣзнями, хроническими язвами, завалами печени и проч. Главныхъ источниковъ, находящихся близко одинъ отъ другаго, три; темпера-

тура ихъ постоянно 50° R, а иногда доходить и до 52° R. Количество сѣры въ нихъ очень значительно: деревянный жолобъ, по которому проведена вода, покрывается густымъ осадкомъ сѣры, толщиной въ нѣсколько линий. Химическій анализъ показалъ, что въ 100 частяхъ этого осадка находится 97 частей сѣры, а остальные 3 части состоятъ изъ извѣсти, желѣза, хлора, нашатыря и морганца. Прежде здѣсь было устроено лечебное заведеніе, въ которое каждое лѣто пріѣзжали пользоваться больные изъ Ново-Архангельска и получали тамъ скорое и дѣйствительное облегченіе; но заведеніе это, въ 1851 году, было сожжено стахпскими колошами и съ тѣхъ поръ, неизвѣстно почему, не возобновлялось, такъ что теперь туда ѣздить пользоваться только ситхинскіе колоши и живутъ тамъ въ шалашахъ, сдѣланныхъ изъ древесныхъ вѣтвей. Нынѣшній главный правитель намѣренъ, однакожъ, возобновить лечебное заведеніе, если возможно, въ веснѣ будущаго года; онъ предполагаетъ построить домъ и укрѣпить его отъ внезапнаго покушенія колошей, пріѣзжающихъ изъ проливовъ; для ситхинскихъ же колошей, намѣренъ выстроить въ нѣкоторомъ разстояніи барабору, чтобы дать имъ возможность пользоваться цѣлительными ключами. Въ другихъ отдѣлахъ колоній, преимущественно на Алеутскихъ островахъ, которые всѣ вулканическаго происхожденія, есть также довольно много цѣлительныхъ источниковъ горячихъ и холодныхъ, но алеуты почти никогда ими не пользуются, и колоніальными медиками почти ни одинъ изъ нихъ не изслѣдованъ. До сего времени, сколько извѣстно, еще не было составлено медико-топографическаго описанія всѣхъ колоній; только одинъ Ново-Архангельскъ описанъ въ этомъ отношеніи, докторомъ Блашке, въ диссертациі: *Topographia medica Portus Novo-Archangelscensis*. С.-Петербургъ, 1842 года.

ПРИЗРѢНІЕ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ И УВѢЧНЫХЪ.

Обычаи и нравы туземцевъ, населяющихъ колоніи, въ особенности алеутовъ, таковы, что престарѣлый, увѣчный и спрота никогда не останутся безъ призрѣнія. Каждый снискиваетъ себѣ насущный хлѣбъ своими трудами, но считаетъ долгомъ удѣлять часть немущему. У алеутовъ въ особенности это развито до такой степени, что на промыслахъ, опытные промышленники удѣляютъ всегда часть молодымъ, изучающимъ ремесло подъ ихъ руководствомъ, а также больнымъ и престарѣлымъ, которые сами не могутъ промыслять добычи. Возвращаясь съ рыбной ловли, алеутъ весь уловъ свой оставляетъ въ байдарѣ, предоставляя каждому нуждающемуся взять для себя необходимое, а самъ довольствуется остаткомъ, зная, что,

въ случаѣ нужды, онъ точно также можетъ воспользоваться частію добычи своего товарища. Это правило обоюдно помогать другъ другу вкоренилось въ нравахъ алеутовъ и странно было бы имъ видѣть, если бы кто нибудь сталъ просить, чтобы ему оказали пособіе; онъ пользуется этимъ пособіемъ по праву. Поэтому есть туземцы зажиточные, есть бѣдные, но нищихъ нѣтъ. Управляясь вообще общиною, съ помощію избираемыхъ таіоновъ, туземцы никогда не допустить своего соплеменника въ власть въ нищету. Спротивъ, по общему уговору, также всегда пристроить и принявшіе ихъ на свое попеченіе заботятся о нихъ совершенно какъ о собственныхъ дѣтяхъ. Само собою разумѣется, что компаніи не было никакой надобности ослаблять этотъ похвальный обычай и брать на себя издержки для заведенія богадѣльни, спротскихъ домовъ и прочее, когда не кого было призрѣвать.

Поэтому, она довольствовалась только тѣмъ, что снабжала вообще алеутовъ всѣмъ необходимымъ во время промысловъ и давала имъ средства пріобрѣтать изъ компанейскихъ магазиновъ, за умѣренную цѣну, припасы, въ которыхъ они могли бы нуждаться, если бы обстоятельства лишили ихъ возможности добывать обычное пропитаніе въ морѣ. Затѣмъ, оставалась забота о заѣзжихъ русскихъ и о креолахъ. Русскіе пріѣзжаютъ въ колоніи только на службу компаніи, на извѣстное число лѣтъ и на условіяхъ, опредѣленныхъ въ контрактѣ, заключаемомъ по взаимному условію; поэтому попеченіе компаніи объ этихъ людяхъ должно бы было ограничиваться срокомъ ихъ обязательной службы. По окончаніи контракта, каждый могъ свободно возвращаться въ Россію на компанейскихъ судахъ и вступать въ свое первобытное состояніе. Но многіе изъ заѣзжихъ, окончивъ срокъ службы, возобновляли свои контракты, вступали въ бракъ съ туземками и затѣмъ уже не находили выгоднымъ выѣзжать изъ колоній. Пока силы позволяли, они продолжали служить компаніи, но съ годами, дѣлались наконецъ вовсе неспособными. Высылать подобныхъ людей въ Россію, значило бы бросить ихъ, такъ сказать, на произволъ судьбы, безъ средствъ добывать себѣ пропитаніе. Заботясь о ихъ участіи, компанія опредѣлила, въ видѣ вознагражденія за долговременную и полезную службу, назначать пенсіи, и желающихъ приписывать въ колоніальные граждане, давая имъ вспомошествованіе и всѣ средства на первое обзаведеніе, а обремененнымъ большими семействами изъ малолѣтнихъ, выдавать также пенсіонъ. Для этой цѣли еще въ 1802 году положено откладывать ежегодно $\frac{1}{2}\%$ съ чистой прибыли въ пенсіонный капиталъ, а въ послѣднее время въ колоніяхъ, для этой же цѣли, накладывается по 10 р. ассигн. на каждое ведро вина и по 1 р. на фунтъ

чаю, продаваемые потребителямъ изъ колоніальныхъ магазиновъ. Такимъ образомъ, компанія, не обременяя себя, вынудила самихъ потребителей обеспечивать положеніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ компанейскихъ служителей и ихъ спроть. Креолы, служащіе компаніи, пользуются тѣми же правами, какъ и русскіе, а вольные креолы списываютъ себѣ пропитаніе собственными трудами. Однакожъ, въ особенныхъ случаяхъ, колоніальное начальство не оставляетъ безъ призрѣнія и вольныхъ креоловъ, и вотъ почему въ колоніяхъ по-ложительно нѣтъ ни одного нищаго. Число лицъ обоего пола, получающихъ пенсіи и постоянныя пособія, въ томъ числѣ и колоніальныхъ гражданъ, а также дѣтей пенсіонеровъ, считается въ настоящее время до 375 человекъ, и сумма на эти пенсіи доходитъ ежегодно до 30 000 р. асс. и на пайки до 1200 р. асс. Кромѣ того, всѣ пенсіонеры и ихъ семейства имѣютъ квартиры на счетъ компаніи, а нуждающіеся получаютъ или пищу изъ общаго котла или пособие колоніальными припасами. Принявъ въ соображеніе, что сверхъ сего, въ одномъ Ново-Архангельскѣ воспитываются на счетъ компаніи 24 мальчика и 22 дѣвочки, нельзя не отдать компаніи справедливости въ заботливости о благосостояніи, какъ служащихъ ей лицъ, такъ и туземцевъ, хотя, какъ я уже сказалъ, и не всѣ издержки на этотъ предметъ идутъ изъ компанейскаго кармана. Особого, постоянного капитала для пенсій компанія не имѣетъ.

Гидрографическія описи и различныя изслѣдованія въ колоніяхъ, въ ученомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Со времени своего существованія, компанія, на сколько позволяли ей средства, старалась изучить и опредѣлить не только положеніе различныхъ мѣстностей нашихъ владѣній въ Америкѣ, на Алеутскихъ островахъ, но имѣя въ виду распространеніе своей торговли, старалась изслѣдовать страны, сосѣднія съ колоніями. Экспедиціи, снаряженныя съ этой цѣлю въ 1803, 1806, 1813 и 1816 годахъ, хотя и на половинныхъ издержкахъ съ правительствомъ, тѣмъ не менѣе стоили компаніи очень дорого и въ сущности ей самой принесли мало пользы. Постоянная цѣль компаніи была опредѣленіе устьевъ р. Амура и устройство въ этомъ краѣ осѣлости. Всѣ успѣхи камергера Резанова, человека, котораго въ то время не оцѣнили надлежащимъ образомъ, были направлены къ этой цѣли, невыполненной имъ по недостатку сочувствія къ его предположеніямъ, со стороны начальнига экспедиціи и ученыхъ, которыхъ болѣе занимали открытія въ южныхъ моряхъ, нежели изслѣдованіе странъ сѣверныхъ, гдѣ плаваніе сопряжено съ особенными трудностями,

лишеніями и опасностями. Командировка Хвостова и Давыдова въ Японію была сдѣлана именно въ предположеніи овладѣть, если возможно, о-мъ Сахалинымъ и утвердиться на немъ. Цѣли этой компаніи не упускала изъ виду и въ послѣдствіи; открытіе Амура, по всей справедливости, принадлежить колоніальнымъ мореходцамъ, а именно подпоручику корпуса флотскихъ штурмановъ Гаврилову, въ 1846 году.

Во время экспедиціи графа Путятина въ Японію, компанейскій корабль, *Князь Меншиковъ*, болѣе года находился въ полномъ распоряженіи графа, безъ всякаго вознагражденія со стороны правительства, между тѣмъ какъ откомандировка этого судна и содержаніе его стоили компаніи болѣе 77 000 р. ассигн.; а въ теченіе послѣдней войны потеряла она два судна при исполненіи ими порученій мѣстныхъ сибирскихъ властей, вынужденныхъ обстоятельствами распорядиться компанейскими судами; убытокъ отъ потери этихъ судовъ простирался до 133 000 р. сер., но компанія и за это не просила вознагражденія.

Недостатокъ необходимыхъ средствъ, для произведенія надлежащимъ образомъ описи всѣхъ колоній, поставили компанію въ необходимость пользоваться трудами иностранцевъ и составлять карты съ описей Ванкувера, Кука, Бичи, Бельчера и другихъ, пополняя ихъ, по возможности, изслѣдованіями, дѣлаемыми колоніальными мореходами. Такимъ образомъ, составилъ атласъ, изданный въ 1852 году капитаномъ 1 ранга Тебеньковымъ, подъ названіемъ: *«Атласъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки, отъ Берингова пролива до мыса Корриэнтесъ и острововъ Алеутскихъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ сѣверо-восточнаго берега Азии»*. Атласъ этотъ гравированъ и отпечатанъ въ Ново-Архангельскѣ. Кромѣ того, въ разное время были изданы главнымъ правленіемъ отдѣльныя карты разныхъ мѣстностей, а именно: въ 1845 году—карта залива Аяцъ; въ 1847 г. карта части Восточнаго океана съ островами отъ 35° сѣверной широты до Берингова пролива; въ 1847 г. карта входа въ устье р. Анадырь; въ 1849 г. меркаторская карта Кадыякскаго архипелага; въ 1850 г. меркаторская карта западнаго берега о-ва Ситхи, отъ мыса Оммэни до зунда Клокачева; въ 1851 г. меркаторская карта Берингова пролива и части Ледовитаго моря; въ 1853 г. части о-ва Кадыяка съ Павловской гаванью; въ 1854 г. острововъ Прибылова (Св. Павла и Георгія); въ 1856 г. восточной части Сибири, съ показаніемъ дорогъ отъ Якутска къ Охотску, Аянскому порту и Удскому острогу; въ 1857 г. амурскаго водянаго пути,—и нѣкоторыя другія. Карты эти составлены хотя и въ маломъ масштабѣ, однакожъ съ достаточною отчетливостію. Въ послѣднія 20 лѣтъ, въ

колоніяхъ были снаряжаемы экспедиціи для различныхъ изслѣдованій: въ 1842 году, подъ начальствомъ лейтенанта Загоскина, для изслѣдованія сѣверной части материка русской Америки; экспедиція возвратилась черезъ два года, исполнивъ очень удовлетворительно свое дѣло. Въ 1843 году были отправлены на сѣверъ двѣ экспедиціи: одна для изслѣдованія р. Сушитни, вытекающей изъ Плавежнаго озера, а другая вверхъ по рѣкѣ Мѣдной, для отысканія рѣки, которая, вытекая изъ Плавежнаго озера, впадаетъ въ Мѣдную. Первая экспедиція, встрѣтивъ затрудненіе при плаваніи черезъ пороги, возвратилась безъ успѣха; вторая отыскала рѣку Тлишитну, впадающую въ Мѣдную, и поднялась по ней до Плавежнаго озера. Въ 1843 и 44 гг., изслѣдованы заливъ Аянъ и устье р. Анадырь. Съ 1845 по 1850 г., описаны: западный берегъ о-ва Ситхи, американскій берегъ между Кенайскимъ и Чугачкимъ заливами и о-въ Кадьякъ, съ прилежащими къ нему островами; описаны, или тщательно опредѣлены почти всея Алеутскіе острова. Наконецъ вольный штурманъ Серебренниковъ былъ посланъ въ 1848 году для изслѣдованія верховьевъ р. Мѣдной, но убитъ туземцами.

Въ 1848 году, командированъ былъ главнымъ правленіемъ въ колоніи горный инженеръ Дорошнѣ, который осмотрѣлъ и изслѣдовалъ породы земель въ окрестностяхъ Ситхи, на о-въ Кадьякъ и по восточную сторону Кенайскаго залива. Слѣдствіемъ изслѣдованій этихъ было открытіе въ Кенайскомъ заливѣ каменнаго угля, о разработкѣ котораго будетъ сказано ниже; но вообще изслѣдованія производились отрывками, безъ достаточной системы и могутъ назваться только поверхностными и далеко неполными.

Съ 1839 по 1849 г. находился въ колоніяхъ препараторъ зоологическаго музея, для собиранія предметовъ животнаго и прозябаемаго царствъ, а съ 1841 года устроена въ Ново-Архангельскѣ небольшая обсерваторія для магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій. Академія Наукъ назначаетъ отъ себя директора обсерваторіи, котораго компанія содержитъ однакожъ на свой счетъ, также какъ и его помощника, назначаемаго изъ служащихъ въ колоніи лицъ. Наблюденія производятся довольно тщательно и результаты ихъ представляются въ Академію Наукъ.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

Въ настоящее время промышленность колоній составляютъ: 1) ловля земляныхъ и морскихъ звѣрей и рыбы; 2) разработка каменнаго угля; 3) добываніе льда, и 4) лѣсъ. Промыслы эти можно раздѣлить на *производительные*, т. е. такіе, которые идутъ въ продажу въ ко-

лоніяхъ, въ Россіи, заграницей и доставляютъ компаніи постоянный доходъ, и *непроизводительные*, которые идутъ на потребности самихъ колоній, непринося компаніи денежныхъ выгодъ.

Высочайше дарованными въ 1799 году привиллегіями, компаніи предоставлялось исключительное право производить промыслы морскихъ и земляныхъ звѣрей во всѣхъ владѣніяхъ нашихъ въ Сѣверной Америкѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ поставлялось въ обязанность входить въ торговля сношенія съ сосѣдними государствами и вообще развивать торговлю на Тихомъ океанѣ. Промыслы морскихъ и земляныхъ звѣрей были въ то время въ глазахъ компаніи главнымъ и единственнымъ источникомъ ея доходовъ и на нихъ то обращено было все ея вниманіе. Но мелкія компаніи, существовавшія до того времени и производившія промыслы безъ всякой системы и порядка, нанесли имъ чувствительный ударъ. Новая компанія, въ началѣ также мало обращала вниманія на систему, и только въ 1805 году каппмергеръ Резановъ, посѣщавшій колоніи, нашелъ необходимымъ завести порядокъ, при которомъ компаніи не угрожало бы окончательное истребленіе звѣря и въ особенности морскихъ котовъ. Морскіе бобры и коты составляли главную отрасль промысловъ, и для добыванія первыхъ старались отыскивать новыя мѣста. Такимъ образомъ, главный правитель колоній Барановъ нашелъ возможнымъ высылать партіи даже къ берегамъ Калифорніи. Для этого онъ пользовался услугами иностранныхъ контрабандистовъ. Они приходили въ Ново-Архангельскъ пустые, или съ незначительнымъ грузомъ и товаромъ для колоній. Здѣсь на каждое изъ этихъ судовъ отпускалось нѣсколько байдарокъ и назначалось нужное число алеутовъ. Затѣмъ, суда отправлялись къ берегамъ Калифорніи и Орегона, высаживая въ разныхъ мѣстахъ партіи алеутовъ, которыя и занимались ловлею бобровъ и выдръ. Когда звѣрей было упромышено достаточное число, суда собирали разсѣянные партіи и возвращались въ Ново-Архангельскъ, гдѣ и сдавали шкуры, получая половинное число въ уплату за труды (*). Подобныя сдѣлки прекратились съ выѣздомъ изъ колоній Баранова. Съ учрежденіемъ въ Калифорніи селенія Россъ, было переведено туда и нѣкоторое число алеутовъ съ Кадьяка. Французскій путешественникъ де-Мофрѣ (de Mofras), посѣтившій Калифорнію въ 1841 и 1842 годахъ, говоритъ, что русскіе промышляли по всему берегу нерпъ, бобровъ и выдръ, даже въ бухтахъ залива С.-Франциско. Между тѣмъ на островахъ Алеутскихъ, промыслы производились все таки безъ над-

(*) Astoria, or anecdotes of an enterprise beyond the Rocky mountains, by Washington Irving. New-York, 1837.

лежащей экономіи, и только въ 1822 году, главный правитель Муравьевъ предписалъ принять мѣры для сохраненія морскихъ котовъ на островахъ Св. Павла и Георгія; но и тутъ, по нераспорядительности и незнанію прикащика, цѣль не была достигнута, и только съ 1834 г., т. е. со времени управленія колоніями капитана 1-го ранга барона Врангеля (нынѣ адмирала и члена Государственнаго Совѣта), введено наконецъ надлежащее хозяйство. Въ настоящее время соблюдается строгій порядокъ и количество звѣря повидимому не уменьшается; напротивъ, надо полагать, что морскіе бобры, на примѣръ, размножаются, но недостатокъ средствъ для ловли ихъ и постоянное удаленіе ихъ отъ береговъ дѣлаетъ то, что число шкуръ, добываемыхъ ежегодно съ 1842 года, сперва уменьшалось, потомъ держалось постоянно около одной и той же цифры и только съ 1859 года начало нѣсколько увеличиваться. Ловлею морскихъ бобровъ занимаются исключительно алеуты и частію только чучаги; русскіе совершенно къ нему неспособны, а креолы еще не приучились, хотя ихъ и старались поощрять къ этому. Этотъ промыселъ требуетъ особеннаго терпѣнія, снаровки и умѣнья, и привыкать къ нему надо начинать съ молодыхъ лѣтъ. Онъ производится на байдаркахъ и всегда значительными партіями, чтобы не распугать напрасно бобровъ. Подтѣзжать къ нимъ надо съ крайнею осторожностію, въ совершенной тишинѣ, иначе они издали почувствуютъ приближеніе людей и уйдутъ далеко въ море, гдѣ поиски за ними почти невозможны. Бьютъ ихъ стрѣлами,—огнестрѣльное оружіе строго запрещено употреблять, потому что, стрѣляя съ байдарки на волненіи, рѣдко можно разсчитывать на вѣрный выстрѣлъ, а шумъ выстрѣла пугаетъ бобровъ. Въ прежнее время легче было промыслить ихъ, потому что они ближе держались у береговъ, и какъ алеутовъ было много, то нетрудно было снаряжать большія промысловыя партіи. При Барановѣ, изъ одного только Кадьякскаго отдѣла снаряжалось ежегодно для промысловъ до 500 байдарокъ; теперь же, со всѣми натяжками, нельзя снарядить болѣе 300 во всѣхъ колоніяхъ, такъ какъ число алеутовъ уменьшилось съ того времени болѣе чѣмъ на половину. По уставу, компанія имѣетъ право высылать алеутовъ на промыслы, но съ тѣмъ, чтобы высылались люди не моложе 15 и не старѣе 50 лѣтъ и изъ cadaго селенія не болѣе половины способныхъ къ промыслу. Правило это, однакожъ, не соблюдается. Безъ стараго и опытнаго партовщика, алеуты не выйдутъ въ море, а молодыхъ необходимо приучать къ промысламъ лѣтъ съ 11 или 12, иначе изъ нихъ рѣдко образуются ловкіе промышленники; алеуты знаютъ это очень хорошо и потому начинаютъ приучать дѣтей къ ѣздѣ на байдаркахъ, съ самаго ранняго возраста, а

съ 11 и 12 лѣтъ берутъ ихъ на промыслы подъ надзоромъ старыхъ промышленниковъ. Само собою разумѣется, что, въ первое время, ни одному изъ этихъ учениковъ не удастся убить ни одного бобра; но за то старые промышленники удѣляютъ имъ всегда часть своей добычи. Колоніальное начальство, для снаряженія партій, не употребляетъ наслѣственныхъ мѣръ. Обыкновенно въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда старшины собираются изъ всѣхъ мѣстъ въ главныя селенія для сдачи добытыхъ алеутами шкуръ и для покупки всего необходимаго изъ колоніальныхъ магазиновъ, начинаются переговоры о предстоящихъ въ будущемъ лѣтѣ промыслахъ. При этомъ каждый старшина или таіонтъ объявляетъ, какое число байдарокъ и алеутовъ можетъ быть снаряжено изъ его селенія, условливается о начальникахъ партій или партовщикахъ и пр.; за тѣмъ, опредѣляютъ, съ общаго согласія, въ какое время и куда именно должны выѣхать бобровыя партіи, когда слѣдуетъ выслать стрѣлковъ за птицами, партіи для боя сивучей, нерпъ и китовъ, когда начать промыслы земляныхъ звѣрей и сколько женщинъ и мужчинъ слѣдуетъ выслать для ловли рыбы и заготовленія на зимнее время юколы, для продовольствія жителей всѣхъ селеній (*). Для снаряженія бобровыхъ партій, компанія отпускаетъ безденежно: лѣсъ и лавтаки для постройки байдарокъ, китовыя жилы, сивучьи кишки и горлы, прядево, по двѣ чарки рому на каждаго человѣка на все время и $1\frac{1}{2}$ фунта табаку; на 80—100 байдарокъ отпускаются, кромѣ того, нѣкоторое число ружей, пороху, свинцу для стрѣлянія птицъ, употребляемыхъ въ пищу, а для больныхъ, если случатся въ пути, небольшое количество чаю, сахару и муки. Такъ какъ бобровыя партіямъ приходится иногда удаляться на промыслы верстъ за 150 и даже за 300 отъ своихъ селеній, то на мѣста, близъ которыхъ промыслы должны производиться, отсылаются для продовольствія партій по $7\frac{1}{2}$ фун. муки на человѣка и нужное количество юколы и жиру. Для починки байдарокъ, ухода за больными, приготовленія пищи и проч. въ каждую партію назначается по нѣскольку женщинъ, которыя и получаютъ за все время промысла по 10 р. асс. отъ компаніи. За снаряженіе байдарки собственными средствами, компанія платитъ алеутамъ за 3-хъ лючную 15 р. асс., за 2-хъ лючную 10 р. асс. и за однолючную 5 р. асс. Конечно, нельзя поставить компаніи въ особую заслугу снабженіе алеутовъ всѣмъ нужнымъ для промысловъ,—она дѣлаетъ это потому, что иначе алеуты не могли бы ловить и бить звѣря, а слѣдовательно и сама компанія оставалась бы безъ пушнаго товару; но во

(*) Вѣдомость лит. Ж. показываетъ число алеутовъ и байдарокъ, выѣхавшихъ на промыслы въ Кадыакскомъ отдѣлѣ въ 1860 году.

всякомъ случаѣ издержки эти слѣдуетъ прибавить къ платѣ, выдаваемой алеутамъ за промыслы, что само собою увеличиваетъ колоссальныя расходы. Алеуты же, при какомъ бы то ни было управленіи, безъ подобнаго содѣйствія не въ состояніи будутъ обойтись. Немѣшало бы, однакожъ, посылать съ партіями небольшое парусное судно, на которомъ находилось бы все необходимое для алеутовъ, на время промысловъ, и которое могло бы подавать байдаркамъ помощь въ случаѣ свѣжаго вѣтра, во время переѣзда ихъ на промысловыя мѣста. Къ 10-му апрѣля, обыкновенно всѣ партіи бывають готовы и отправляются по мѣстамъ, а возвращаются въ первыхъ числахъ іюля. Между тѣмъ, оставшіеся въ селеніяхъ алеуты, въ разное время, выѣзжаютъ на байдаркахъ, также партіями, за птичьимъ, сивучьимъ, моржевымъ и китовымъ промыслами; всѣ эти партіи къ 15-му августа уже возвращаются въ свои селенія. Остающіеся въ селеніяхъ алеуты, со всѣми женщинами и дѣтьми, съ мая мѣсяца, дѣлають въ рѣчкахъ гати для ловли рыбы, а также удятъ рыбу въ морѣ и заготовляютъ изъ нея юколу для своихъ селеній, на зимнее время. Упромышленныхъ бобровъ алеуты могутъ продавать одной только компаніи за опредѣленную таксу. Въ настоящее время, алеутамъ за лучшаго морскаго бобра платятъ 50 р. асс. Среднее число упромышленныхъ ежегодно алеутами бобровъ, принимая сложность съ 1842 г. по 1860 г., есть около 984 штукъ, а вмѣстѣ съ тѣми, которые получаютъ на Курильскихъ островахъ, отъ чугачей, кенайцевъ и пр. 1347 шт. Прежде вымѣнивалась нѣкоторая часть бобровъ отъ колошей, но съ 1851 года мѣна эта вовсе прекратилась въ проливахъ, а съ 1853 и по 1860 г. въ Ситхѣ вымѣнено только 5 штукъ. Изъ прилагаемой при семъ вѣдомости, лит. З, видно, какое количество всѣхъ вообще промысловъ добывалось ежегодно съ 1842 по 1860 годъ. Нельзя не замѣтить, что такса, опредѣленная алеутамъ за морскихъ бобровъ, а также и за остальные промыслы, слишкомъ мала. Она была увеличена уже два раза, именно въ 1836 и въ 1852 годахъ, но все еще не дошла до настоящаго размѣра, то есть, чтобы приносила достаточную выгоду алеутамъ и не была обременительна для компаніи. Какъ ни значительны издержки на содержаніе колоній и вообще на всѣ расходы компаніи, но тѣмъ не менѣе выручаемая ею за промыслы выгоды даютъ еще достаточный барышъ, а экономя въ расходахъ, весьма возможная и должная, покроетъ эту издержку. Занятые почти постоянно или промыслами или же приготовленіемъ къ нимъ, алеуты не имѣютъ времени для какихъ либо другихъ занятій, изъ которыхъ могли бы извлекать свою выгоду; по этому благосостояніе ихъ вполне зависитъ отъ платы, которую они получаютъ за упромышлен-

ныхъ звѣрей, тѣмъ болѣе, что климатическія условія не допускаютъ ни хлѣбопашества, ни скотоводства. Между тѣмъ, всѣ предметы, необходимые для алеутовъ, какъ-то: обувь, одежда, хлѣбъ и другіе продовольственные припасы, продаются компаніей по цѣнамъ весьма возвышеннымъ. Сравнивая количество уловленныхъ бобровъ съ числомъ взрослыхъ алеутовъ, окажется, что на каждого промышленника, не придется въ годъ и одного бобра, слѣдовательно менѣе 50 р. асс., такъ что этой суммы, вмѣстѣ съ платою, полученною за шкуры земляныхъ звѣрей, едва будетъ достаточно на одежду и предметы первой необходимости, и за этими расходами уже ничего не остается алеуту для устройства и улучшенія своего быта. Это—вопросъ, который не можетъ быть оставленъ безъ вниманія. Для сохраненія морскихъ бобровъ, принято за правило, не производить промысловъ повсемѣстно. Колоніальное начальство обязано заботиться, чтобы бобровыя мѣста по очереди оставались нетронутыми въ теченіе нѣкотораго времени. Такимъ образомъ, морскіе бобры, частію истребленные, частію напуганные въ одномъ мѣстѣ, въ этотъ промежутокъ времени успѣютъ и расплодиться и успокоиться. При такомъ хозяйственномъ распоряженіи, можно ожидать, что они никогда не переведутся и не отойдутъ отъ нашихъ острововъ. Въ настоящее время, лучшими бобровыми мѣстами считаются: Качекмакская бухта, въ Кенайскомъ заливѣ, по берегу Аляски близъ Катмайской одиночки, у о-ва Шумшу и наконецъ близъ Итурупа и Сахалина. Но водятся и въ другихъ мѣстахъ у Алеутскихъ острововъ и по всему сѣверо-западному берегу Америки южнѣе Аляски. Шкуры морскихъ бобровъ, всѣ безъ исключенія, отправляются въ Россію.

Морскіе коты составляютъ одинъ изъ значительнѣйшихъ промысловъ и источниковъ богатства для колоній, и это въ такой степени, что уничтоженіе которъ нанесло бы колоніямъ самый тяжелый ударъ. Они составляютъ постоянный предметъ заботливости и опасенія для колониальнаго начальства. Лежбища ихъ находятся на о-вахъ Св. Георгія и Св. Павла, преимущественно на послѣднемъ; но коты приходятъ сюда съ юга и появляются на старыхъ своихъ лежбищахъ, съ 18—20 апрѣля—сѣвачи или взрослые самцы, а съ 26 мая приходятъ матки. Здѣсь онѣ плодятся и остаются до первыхъ чиселъ октября, послѣ чего опять уходятъ на всю зиму на югъ и до весны не видать уже ни одного кота. Въ прежнее время, которъ на о-хъ Павла и Георгія убивали безъ разбора и безъ всякой системы, такъ что хотя они и возвращались ежегодно на прежнія лежбища, но число ихъ стало быстро уменьшаться, поэтому, не смотря на всѣ принятые мѣры, въ 1828 невозможно было упромыслить ихъ болѣе 28 000 штукъ, хотя управляющій и увѣрялъ, что

безъ ущерба, можно убить до 40 000. Въ 1834 году наконецъ сдѣланы были запуски, т. е. съ этого года и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на о-вѣ Св. Павла не били котовъ, а на о-вѣ Св. Георгія запуски были въ 1826 и 1827 годахъ. Теперь число котовъ значительно увеличилось и должно, если не умножиться еще, то по крайней мѣрѣ, и не оскудѣвать, потому что строго держатся правилу, при отгонѣ котовъ на убой, отдѣлять прежде всего сѣкачей и матокъ отъ котиковъ и прогонять ихъ въ море; затѣмъ, отогнавъ котиковъ на мѣсто побоища, бить маленькихъ безъ разбора, а изъ прошлогоднихъ только однихъ самцовъ, а самокъ гнать въ море, и затѣмъ, время отъ времени, дѣлать запуски или убивать только самое необходимое число. Коты водятся также на островахъ Беринговѣ и Мѣдномъ, но въ меньшемъ количествѣ. Въ послѣднее время, ежегодно промышляется котовъ отъ 8 000 до 20 000 штукъ безъ всякихъ успій. Промыселъ котовъ производится алеутами, отправляемыми на о-ва Прибылова изъ разныхъ мѣстъ колоній на нѣсколько лѣтъ, по собственному ихъ согласію и за условную плату. Содержатся эти алеуты на счетъ компаній. Котовыя шкуры отправляются 8000 штукъ въ Кяхту для промѣна на чай, остальные моремъ въ Петербургъ, а также въ Шанхай и въ Американскіе Соединенные штаты.

Пушные промыслы земляныхъ звѣрей производятся обыкновенно съ сентября и по 15-е декабря. Къ 20-му сентября алеуты берутъ изъ компанейскихъ магазиновъ всѣ принадлежности для ловли звѣрей: клепцы, ружья, порохъ, свинецъ и проч., а также выдается каждому промышленнику по одной парѣ снучьихъ горлъ на голенища, по 2 пары лавтачныхъ подошвъ, переда кожаные, а по окончаніи промысловъ по чаркѣ водки. Алеуты промышляютъ исключительно: лисицъ, выдръ и песцовъ; въ Кадыякскомъ отдѣлѣ, кромѣ того, добываютъ медвѣдей, рысей, соболей, выхухоль, норки, еврашекъ, росомахъ и волковъ; эти же шкуры приобрѣтаются и отъ инородцевъ, зависящихъ и независимыхъ, по установленной таксѣ. Рѣчные бобры получаютъ преимущественно отъ инородцевъ. Принимая въ расчетъ количество шкуръ, у промышленныхъ и вымѣненныхъ компаніею у туземцевъ съ 1842 по 1860 г. включительно, можно полагать, что среднимъ числомъ получается въ годъ морскихъ бобровъ 1350 шт., рѣчныхъ бобровъ 8475, выдръ 3360, лисицъ 3890, песцовъ 2920, медвѣжьи 120, рысей 340, соболей 1390, выхухоли 1000, норокъ 130, котовъ 17 820, зубу моржеваго 150 пуд., струи бобровой 2435 паръ, парокъ еврашечьихъ 40, хвостовъ морскихъ бобровъ 380, ильки 20, росомахъ 75, волковъ 5. Въ періодъ времени, отъ 1-го января 1849 года и по 1-е іюля 1860 г.,

приобрѣтено въ колоніяхъ всѣхъ промысловъ, по колоніальной таксѣ, на 1 776 878 руб. 89 к. асс. Изъ этихъ промысловъ отправляются: бобры рѣчные 2000 шт. въ Кяхту, остальные въ Шанхай и Америку. Выдры въ Кяхту, лисицы въ Иркутскъ и только небольшая часть въ Шанхай; песцы голубые въ Иркутскъ и Кяхту, бѣлые въ Америку; медвѣжины моремъ въ Петербургъ; рыси въ Иркутскъ; соболы, продающіеся частію служащимъ въ Ситхѣ, частію въ Шанхай, вообще очень посредственнаго качества; выхухоли, норки и еврашечьи парки продаются въ Ситхѣ; моржевый зубъ и бобровая струя отправляются моремъ въ С.-Петербургъ; хвосты морскихъ бобровъ въ Иркутскъ и въ Кяхту, росомахи и волки въ Михайловскій редутъ. Общее мнѣніе указывало, что дѣйствія компаніи, относительно алеутовъ, назначаемыхъ на промыслы, слишкомъ стѣснительны, но это не вполне вѣрно. Конечно, компанія, согласно дарованнымъ ей привилегіямъ, имѣетъ право приказывать извѣстному числу алеутовъ выѣзжать на промыслы и затѣмъ покупаетъ у нихъ звѣринныя шкуры по установленной таксѣ, но и эти назначенія дѣлаются по совѣщанію съ тайонами, и если алеуты выѣзжаютъ и не совсемъ добровольно, то и не насильственно. Беззаботные въ высшей степени, терпѣливые въ нуждѣ, алеуты охотнѣе будутъ сидѣть дома, ничего не дѣлая, пока голодъ не заставитъ ихъ искать добычи. Между тѣмъ, промыслятъ бобровъ, напримѣръ, возможно только партіями, а сами собой алеуты никогда не соберутъ партіи, да и средствъ у нихъ къ этому не будетъ, если ихъ не снабжать лѣсомъ, лавтаками и всѣмъ необходимымъ для устройства байдарокъ и производства промысла; одинокій же охотникъ, развѣ случайно упромыслитъ какого нибудь отставшаго отъ стада бобра. Однакожъ, тѣмъ не менѣе, я полагаю справедливымъ отмѣнить обязательный трудъ, таксу же на шкуры увеличить. Правда и то, что кромѣ обязательства выѣзжать на промыслы и продавать компаніи шкуры по таксѣ, алеуты не несутъ никакихъ другихъ повинностей: все, что приобретутъ, есть ихъ собственность, и если сравнить положеніе алеутовъ съ положеніемъ инородцевъ, населяющихъ Сибирь и даже сѣверную часть европейской Россіи, какъ напримѣръ тунгусовъ, чучкей, бурятъ, самоѣдовъ и другихъ, то безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что положеніе алеутовъ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо лучше и что они далеко ушли впередъ. Что же касается до разрѣшенія всѣмъ и каждому производить свободно промыслы въ колоніяхъ нашихъ, то можно поручиться навѣрное, что въ нѣсколько лѣтъ звѣрн будутъ истреблены окончательно и большая часть промысловъ достанется не русскимъ, а сосѣдямъ нашимъ американцамъ и англичанамъ, и

этимъ не только будетъ нанесенъ рѣшительный ударъ колоніальной промышленности, но и алеуты въ конецъ раззорятся. Если правительство находить несовмѣстнымъ съ своими видами продолжать привиллегіи Р. А. К., то какія бы мѣры ни были приняты для управленія краемъ,—промыслы морскихъ звѣрей необходимо отдать въ однѣ руки, какой нибудь одной компаніи, которая могла бы распорядиться также хозяйственно, какъ это дѣлается теперь Американской компаніей.

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Рыба заготавливается въ колоніяхъ большею частію для продовольствія жителей и только небольшое количество идетъ въ продажу за границу. Рыба здѣсь двухъ родовъ: одна, которая ловится постоянно, другая, являющаяся періодически. Къ первому разряду принадлежатъ треска, палтусина, кузьма, судаки и разная мелкая рыба. Періодическая рыба начинаетъ появляться у береговъ съ марта мѣсяца, иногда съ февраля, именно сельди; въ Кадыкѣ онѣ бывають въ іюнѣ и въ ноябрѣ, въ Атхѣ въ апрѣлѣ, въ Уналашкѣ осенью. Въ маѣ начинается показываться красная рыба, породы лососей, имѣющая въ колоніяхъ различныя наименованія. Эта рыба преимущественно идетъ на посоль и сушится, въ послѣднемъ случаѣ принимая общее названіе юколы. Для ловли рыбы и посолки ея, до сихъ поръ было устроено только одно заведеніе близъ Ново-Архангельска, въ Озерскомъ редутѣ, и въ самомъ Ново-Архангельскѣ сараи для храненія ея и для посола. Здѣсь же приготавлиются и бочки. Въ другихъ отдѣлахъ колоній приготавливается только юкола, для продовольствія мѣстныхъ жителей. Во время хода рыбы, всѣ вообще служащіе получаютъ отъ компаніи свѣжую рыбу безденежно; въ остальное время года, соленая рыба также дается даромъ и идетъ на пищу въ общій котель, а юкола безденежно выдается туземцамъ по мѣрѣ надобности, если юколы, заготовленной первоначально въ каждомъ селеніи окажется недостаточно; пзъ компанейскихъ же запасовъ отпускается юкола алеутамъ и во время бобровыхъ промысловъ. Нынѣшній главный правитель имѣетъ въ виду устроить рыбныя ловли въ большомъ размѣрѣ въ Карлукѣ, на о-вѣ Кадыкѣ, и уже отправилъ туда нѣкоторое количество лѣса, необходимаго для устройства сараевъ и жилыхъ строеній. Промыселъ этотъ, когда приметъ надлежащее развитіе, когда посолка будетъ дѣлаться какъ должно и требованія на соленую рыбу будутъ возрастать на соседнихъ рынкахъ,—доставить компаніи несомнѣнную и постоянную выгоду. Объ этой торговлѣ будетъ сказано ниже, здѣсь же можно

привести только цифры о количествѣ рыбы, ежегодно заготавливающейся въ колоніяхъ, какъ для мѣстныхъ надобностей, такъ и для продажи.

Для употребленія въ колоніяхъ, требуется ежегодно, судя по деятельности сложности:

Соленой рыбы до	114 000	на сумму до	11 000	р. ас.
Свѣжей — —	64 000	— — —	9 500	— —
Юколы — —	380 000	— — —	8 000	— —
А всего до	558 000	шт. на сумму	28 500	р. ас.
			8 143	р. с.

Для продажи, въ прежнее время заготавлилось отъ 100 до 600 бочекъ; въ 1858 году было заготовлено 1070 бочекъ; теперь же, по невыгодности сбыта, такъ какъ при настоящихъ средствахъ посолки, рыба обходится компаніи довольно дорого,—для продажи заготавливается отъ 300 до 500 бочекъ. Съ устройствомъ же заведенія для ловли рыбы въ Карлукъ, возможно будетъ заготавливать, сколько бы ни потребовалось, и сбытъ будетъ возможенъ и выгоденъ, особенно, если будетъ заведена бочарная машина, такъ какъ теперь заготовленіе бочекъ требуетъ и много времени и издержекъ на заработочную плату.

Китовый промыселъ въ колоніяхъ незначителенъ и все добываемое количество мяса, жиру, усовъ, жилъ и проч. идетъ на колоніальныя же потребности. Промыселъ этотъ, какъ было сказано выше, производится преимущественно алеутами, а частію и нѣкоторыми изъ вольныхъ креоловъ, въ Кадьякскомъ отдѣлѣ. Впрочемъ, компанія производитъ китовый промыселъ, но въ товариществѣ съ финляндской компаніей, и обзоръ этого промысла не можетъ быть введенъ въ настоящую записку.

Л е д ь.

Ледяной промыселъ началъ развиваться въ колоніяхъ съ 1852 года, когда съ увеличеніемъ народонаселенія въ Калифорніи оказалась тамъ потребность получать этотъ продуктъ скорѣе и дешевле нежели изъ Бостона, откуда онъ привозился до того времени. Но какъ ледъ до сихъ поръ сбывается только въ Калифорнію, то и ежегодная потребность въ немъ ограничивается до сихъ поръ 3000 тоннъ. Современемъ, если окажется возможнымъ и выгоднымъ сбывать ледъ въ другіе порты Тихаго океана, а также на Сандвичевы острова и въ Китай, то компанія, безъ сомнѣнія, можетъ увеличить

свои средства, для добыванія льда въ большемъ количествѣ. Однакожъ, производство это много зависитъ отъ климатическихъ условій. Такъ напримѣръ, въ Ситхѣ и Кадьякѣ, гдѣ добывается ледъ, зимы часто бываютъ непостоянныя, дождливыя, особенно въ Ситхѣ, такъ что нѣтъ возможности заготовить большаго количества льда, а въ Ситхѣ иногда и вовсе ничего не заготавливаютъ; поэтому, трудно было рассчитывать на слишкомъ большія операціи, особенно, когда на Амурѣ есть возможность всегда имѣть ледъ въ большемъ количествѣ и безъ большихъ хлопотъ. При такихъ условіяхъ, Американской компаніи чрезвычайно трудно было бы соперничать со всякою другою, которая занялась бы этимъ промысломъ на Амурѣ. Въ колоніяхъ ледъ добывается изъ озеръ на о-вѣ Дѣсномъ близъ Кадьяка, гдѣ устроены 2 ледника, каждый для 3000 тоннъ, и въ Ново-Архангельскѣ, гдѣ въ 3 ледникахъ помѣщается тоже 3000 тоннъ. Ледяныя работы производятся компанейскими рабочими, которымъ во время этихъ работъ выдается ежедневно по чаркѣ водки, а также вольнонаемными на Кадьякѣ алеутами, а въ Ново-Архангельскѣ колошами, съ платою по 1 р. асс. въ день. Обязанность рабочихъ только вытаскивать расплывшійся ледъ изъ воды, катать его по деревяннымъ рельсамъ до сараевъ, укладывать въ сараи, а потомъ, когда нужно, таскать изъ сараевъ, по рельсамъ же, на пристань и грузить на суда. Ледъ расчерчиваютъ и пилатъ въ правильные куски особой пилой въ родѣ плуга, приводимую въ дѣйствіе лошадью. Эта работа идетъ очень скоро. Если же пойдетъ снѣгъ и сдѣлается оттепель, а потомъ морозъ, такъ что ледъ покроется такъ называемою снѣжною накипью, то накипь эту сострагиваютъ со льда до чиста, помощію особаго рѣзака, употребляя для этого трехъ лошадей; это самая тяжелая работа, такъ какъ накипь бываетъ иногда толщиною до 3 и 4 дюймовъ. Ледъ не можетъ быть тонѣе 10 дюймовъ, иначе онъ въ сбытъ не идетъ. Въ ситхѣ рѣдко бываетъ толще этого, а въ Кадьякѣ доходитъ до 12 и 13 д. Съ 1-го декабря 1852 года и по 1-е іюля 1860, было заготовлено льду въ Ситхѣ 17 860 т. и въ Кадьякѣ 19 200 тоннъ. Добываніе льда въ Кадьякѣ началось съ 1854 года. Въ настоящее время, заготавливается обыкновенно льда отъ 5 до 6 т. тоннъ, такъ чтобы за расходомъ 3000 въ годъ, оставался еще запасъ для слѣдующаго года. Стоимость ледниковъ и инструментовъ для ледянаго производства въ настоящее время доходитъ до 50 000 р. ассигнаціями.

Каменный уголь.

Каменный уголь находится почти по всему сѣверо-западному берегу Америки и въ англійскихъ владѣніяхъ разработка его идетъ

въ довольно большихъ размѣрахъ; но до сихъ поръ угля вполне хорошаго качества еще не открыто. Вообще предполагаютъ, что чѣмъ ближе къ сѣверу, тѣмъ формация угля несовершеннѣе. Посланный въ колоніи горный инженеръ Дорошинъ, осматривая восточную сторону Кенайскаго залива, открылъ въ Англійской бухтѣ пласты каменнаго угля, разработка которыхъ казалась болѣе удобною и выгодною. Необходимость снабжать компанейскіе пароходы углемъ за болѣе дешѣвую цѣну нежели въ Калифорніи, и наконецъ надежда на выгодный сбытъ угля, потребность на который въ Калифорніи дошла уже въ 1855 году до 20 000 тоннъ въ мѣсяцъ и постоянно увеличивается, заставили компанію обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе и поспѣшить начать разработку, гдѣ окажется болѣе удобнымъ. Кенай представляетъ, повидимому, наибольшія выгоды, по значительному количеству угля, которое можно было предполагать въ этомъ мѣстѣ. Напластованіе каменнаго угля на сѣверномъ берегу Англійской бухты есть такъ называемое котловидное, и по пластамъ, обнаруживающимся при малой водѣ, можно различить три бассейна, изъ которыхъ средній самый большой. Пласты тянутся по берегу на разстояніи 2000 футовъ; протяженіе ихъ во внутрь материка еще не опредѣлено, но полагаютъ не менѣе 3—4 миль. Толщина пласта найдена въ 9—12 футовъ; пластъ заключаетъ до 70% угля; полагаютъ, что въ глубинѣ котловины, слой долженъ быть гораздо значительнѣе. Всѣ эти обстоятельства побудили въ Кенаѣ лѣса заставить предпочесть для разработки небольшой заливъ, въ сѣверной части Англійской бухты, названный Угольнымъ. Добываніе угля начали производить на первый случай штольнами, но полученный такимъ образомъ уголь, хотя и былъ годенъ для употребленія на компанейскихъ судахъ, однакожъ оказался очень низкаго качества, и посланный въ видѣ опыта для продажи въ Калифорніи до 500 тоннъ, проданъ тамъ сравнительно за безцѣнокъ, а именно за 6250 р. асс., т. е. по 12 р. 50 к. тоннъ или по 21 к. асс. (6 к. сер.) пудъ. Между тѣмъ, принимали мѣры для начатія правильной разработки въ большихъ размѣрахъ. Въ 1857 году, была заложена водоподъемная и водоотливная шахта, а въ 1858 окончены всѣ необходимѣйшія постройки для машины и помѣщенія для служащихъ и рабочихъ. Весной 1859 года довели глубину шахты до 70 футовъ. Разсчитывая на вычисленіи угля паденія пластовъ, снятаго на морскомъ берегу, полагаютъ, что въ 600 фут. разстояніи отъ берега, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ заложена шахта, первый слой угля встрѣтится на глубинѣ 160 футовъ. Разработка же штольнами пока продолжается и этимъ способомъ добыто съ 1857 по 1860 годъ до 2700 тоннъ, которые и расходовались на компа-

нейшихъ пароходахъ. Въ 1860 году пожаръ истребилъ зданіе, въ которомъ была установлена паровая машина, и это приостановило работы, но вскорѣ они опять пойдутъ прежнимъ порядкомъ. Нельзя полагать, чтобы даже и на значительной глубинѣ нашли уголь очень хорошаго качества. Каменно-угольные пласты въ Англійской бухтѣ принадлежать къ третичной формаци и какъ полагаютъ, произошли изъ хвойнаго лѣсу. Однакожъ и этого качества уголь найдетъ сбытъ въ калифорніи; но вопросъ заключается въ томъ: въ состояніи ли компанія будетъ поставлять его также дешево, какъ уголь, доставляемый изъ другихъ мѣстъ, гдѣ разработка его будетъ обходиться гораздо дешевле, нежели въ нашихъ колоніяхъ. Горное производство не можетъ процвѣтать тамъ, гдѣ мѣстные обстоятельства не допускаютъ введенія задѣльной платы, а колоніи наши находятся именно въ этомъ положеніи; рабочихъ приходится большею частію высылать изъ Россіи и кромѣ жалованья, снабжать ихъ и продовольствіемъ и всѣмъ необходимымъ изъ Ново-Архангельска и Кадьяка, куда всѣ эти статьи также привозятъ изъ Россіи или изъ заграницы. Полагаютъ совершенно необходимымъ имѣть по крайней мѣрѣ 93 чел. рабочихъ, опытныхъ и знающихъ дѣло, и этими людьми, если они будутъ работать повахтенно день и ночь, возможно добыть до 70 тон. угля въ день. Но кромѣ этихъ рабочихъ, необходимо также имѣть до 28 чел., служащихъ для управленія, надзора и другихъ надобностей при подобной экспедиціи, а содержаніе этихъ людей обойдется не дешево (*). Кромѣ того, угольная бухта открыта въ N и NW вѣтровъ, которые здѣсь бывають очень сильны и продолжительны, такъ что суда, стоящія далеко отъ берега, не могутъ грузиться и должны уходить въ глубину бухты; поэтому необходимо будетъ провести рельсы отъ шахтъ къ другому мѣсту берега, гдѣ суда могли бы грузиться во всякое время, или устроить особые плавушіе угольные магазины, которые, нагрузившись въ удобное время, отводились бы на буксирѣ въ глубину бухты, такъ чтобы приходящія суда могли получать уголь безъ задержки. Необходимо также сортировать уголь, безъ чего онъ никогда не будетъ имѣть сбыту. Мѣсторожденіе каменнаго угля открыто также на полуостровѣ Аляскѣ, на о-вахъ

(*) 45 рудокоповъ, 18 углеоткатчиковъ, 6 плотниковъ, 6 рудонагрузчиковъ, 3 при управленіи пар. машин., 2 кочегаровъ, 1 кузнеца, 6 малолѣтнихъ сортировщиковъ, 6 для перевозки угля, итого 93; 1 главный инженеръ, 1 штейгеръ, 1 унтеръ-штейгеръ, 1 содержатель съ помощникомъ, 1 писарь, 1 фельдшеръ, 1 лоцманъ, 1 сторожъ, 2 повара, 2 вѣстовыхъ, 1 хлѣбникъ съ помощникомъ, 1 коныхъ, 1 скотникъ и 10 чел. при нагрузкѣ угля на суда, итого 28; а всего 121.

Унгѣ, Кадыягѣ и близлежащихъ, у мыса Аисбурнѣ, въ Нортонномъ проливѣ и на о-вахъ Келлошенскаго архипелага; но всѣ эти мѣстности осмотрѣны были только поверхностно и людьми, недостаточно свѣдущими въ этомъ дѣлѣ, а потому и сказать объ этомъ нельзя ничего положительнаго. Очень немудрено, что каменный уголь находится и на о-вѣ Ситхѣ, но на этомъ островѣ, какъ уже было сказано, извѣстны только прибрежья, а внутренность его до сихъ поръ остается страной неизвѣданной. Вообще, едва ли можно полагать, чтобы каменный уголь доставилъ компаніи такія выгоды, какія она надѣется получить, судя по ея отзывамъ въ официальныхъ отчетахъ,—все это еще очень и очень гадательно.

Л ъ с ъ .

Лѣсъ растетъ обильно по всему американскому берегу, начиная отъ Аляски, и на прилежащихъ къ этому берегу островахъ, на Кадыягѣ въ небольшомъ количествѣ и на о-вѣ Лѣсномъ. Внутри сѣверной части материка онъ занимаетъ большія пространства, особенно по рѣкамъ Сушитнѣ, Кныкѣ, Кусковвиму, Квихпаху и другимъ, изъ которыхъ, при весеннемъ разливѣ, выноситъ въ море множество подмытыхъ деревьевъ. На всѣхъ же островахъ алеутской гряды лѣсу вовсе нѣтъ, кромѣ выбрасываемаго моремъ. До сихъ поръ, лѣсъ преимущественно рубили на Ситхѣ и только для надобностей колоній. Въ продажѣ посылали весьма незначительное число деревьевъ и досокъ, и то скорѣе въ видѣ опыта. Между тѣмъ и для колоній его требуется очень большое количество для различныхъ построекъ какъ въ Ситхѣ, такъ и на Алеутскихъ островахъ, для исправленія судовъ, для рангоута, для байдарочныхъ рѣшотокъ и проч. тому подобнаго. Лѣсъ на Ситхѣ и близлежащихъ островахъ, большею частію еловый, но чрезвычайно хорошаго качества; есть лиственница и душиное дерево (дикій кипарисъ), преимущественно употребляемое для судостроенія; на материкѣ растетъ мѣстами береза и пзрѣдка дубъ. Рубка лѣса производится преимущественно солдатами; ихъ посылаютъ на эту работу партіями въ 15—20 человѣкъ, на мѣсяцъ, иногда и болѣе. Въ лѣсу они живутъ въ землянкахъ, а продовольствіе получаютъ изъ Ново-Архангельска. Во все время работъ они получаютъ ежедневно по чаркѣ водки. Не смотря на то, что работа эта въ такомъ лѣсѣ, какъ на примѣръ ситхинскій, чрезвычайно трудна, такъ какъ это лѣсъ первобытный, гдѣ деревья растутъ на цѣломъ поколѣніи другихъ деревьевъ, разрушенныхъ временемъ и согнившихъ, многіе изъ солдатъ сами вызываются на работу въ лѣсу и остаются тамъ иногда по

нѣскольку мѣсяцевъ, изрѣдка только показываясь въ Ново-Архангельскѣ. Срубленный лѣсъ почти сейчасъ же идетъ въ дѣло,—такъ велика въ немъ потребность. Кирпичный пыльный заводъ въ Серебrenниковой бухтѣ и пыльный заводъ въ Ново-Архангельскѣ, почти постоянно, заняты приготовленіемъ досокъ, жердей для байдарокъ и проч., и это потому, что постоянная потребность состоитъ не только въ пиленомъ лѣсѣ, но и въ большомъ количествѣ опилокъ для ледяныхъ сараевъ и для перекладки льда при нагрузкѣ его на суда; безъ опилокъ ледъ скоро таетъ, а при укладкѣ въ трюмъ или въ сараяхъ, обламываются у него углы и отъ этого теряется очень значительный процентъ. Лѣсъ вырубается не всегда въ одинаковомъ количествѣ, а по мѣрѣ надобности въ немъ въ Ситхѣ и въ другихъ отдѣлахъ колоній, поэтому и запасовъ лѣсныхъ въ Ново-Архангельскѣ нѣтъ, кромѣ небольшого количества досокъ, нужныхъ для исправленія палубъ и обшивки судовъ. Изъ прилагаемой здѣсь вѣдомости лпт. Л, видно какое количество лѣса было вырублено въ Ситхѣ съ 1852 по 1860 годъ; но стоимость этого лѣса опредѣлить трудно, потому что рубить его, какъ сказано выше солдаты, получающіе плату не поденно, а годовую, вообще за всѣ работы; доставка же лѣса въ Ново-Архангельскъ и въ другія мѣста дѣлается также средствами порта. Покупаются только дрова, потому что ихъ нуженъ значительный запасъ, именно до 2300 сажень трехполѣнныхъ въ годъ, а людей слишкомъ мало, чтобы удѣлять ихъ для этой работы. Поэтому и заключаютъ условіе съ колошами, которые берутъ по 11 р. асс. за сажень, съ провозомъ на своихъ батахъ и укладкою на мѣсто; если же отъ порта имъ даютъ для погрузки дровъ барказъ, то на каждыя 10 сажень, они прибавляютъ еще одну сажень дровъ, въ уплату за портовое судно. Этимъ и ограничивается пока вся лѣсная операція. Для продажи отправлено было за границу небольшое количество досокъ и рангоутныхъ деревъ, но скорѣе только въ видѣ опыта.

Внутренняя торговля.

Со времени открытія Алеутскихъ острововъ, промышленники и частныя компаніи, занимавшіеся тамъ пушнымъ промысломъ, всю добычу, почти безъ исключенія, привозили въ Россію. Сержантъ Басовъ и купецъ Трапезниковъ, одни вывезли въ Россію мѣховъ въ 1747 году на 112 220 руб. и въ 1750 на 39 376 руб. Большая часть товаровъ этихъ продавалась потомъ въ Кяхтѣ, а частію шли они въ Турцію и Персію. Когда учредилась, наконецъ, Россійско-Американская компанія и завела въ колоніяхъ постоянныя охоты

сти и управленія, а съ этимъ вмѣстѣ явилась и необходимость снабжать колоніи продовольствіемъ и разными другими потребностями, компанія, немѣвшая для этого достаточныхъ средствъ, припуждена была прибѣгнуть къ помощи иностранцевъ. Иностранцы доставляли въ колоніи продовольствіе и разные товары, получая за это въ уплату мѣха. Такимъ образомъ, значительная часть промысловъ начала переходить въ руки американцевъ и другихъ иностранцевъ, продававшихъ полученныя ими шкуры частію въ Китаѣ, частію же въ Соединенныхъ Американскихъ штатахъ. Находя подобный порядокъ для себя невыгоднымъ, тѣмъ болѣе, что иностранцы, привозя въ колоніи продовольственныя статьи, старались вмѣстѣ съ тѣмъ сбывать компаніи и такіе товары, въ которыхъ она вовсе не имѣла надобности и которымъ не находила сбыта, а между тѣмъ по неволѣ вынуждена была весьма часто ихъ брать, такъ какъ иностранцы соглашались продавать продовольствіе не иначе какъ съ условіемъ, чтобы у нихъ брали и другіе товары, — главное правленіе, въ 1820 году, воспретило колоніальному начальству входить въ расторгку съ иностранцами и взялось снабжать колоніи на своихъ судахъ, кругосвѣтнымъ путемъ. До 1820 года, за исключеніемъ убытковъ при расторжкахъ съ иностранцами, снабжавшими колоніи, мѣховой торгъ компаніи шелъ успешно. Добываемые въ колоніяхъ мѣха привозились въ Сибирь; часть изъ нихъ промѣнивалась на Кяхтѣ на чай, остальные продавались въ Петербургѣ и Москвѣ, иногда въ Сибири и во внутреннихъ губерніяхъ, а вымѣненные чай сбывались въ Москвѣ и на нижегородской ярмаркѣ. Въ 1818 году компанія имѣла въ Россіи товаровъ на 900 000 р. и денегъ 520 000 руб., всего 1 420 000 р., а долги простирались до 1 700 000 р.; а въ 1820 году капиталъ компаніи деньгами, векселями и товарами состоялъ изъ 4 147 960 руб. и выдано за 1818 и 1819 годы на каждую акцію по $7\frac{1}{2}\%$ за каждый годъ. Въ это время, отъ недостатка системы въ производствѣ промысловъ, они начали изсякать, а снабженіе колоній на компанейскихъ судахъ повлекло компанію въ чрезвычайно большія издержки, такъ какъ содержаніе судовъ обходилось крайне дорого и плавали они весьма тихо. Медленные обороты, не смотря на то, что количество мѣховъ начало увеличиваться, не вознаграждали издержекъ, и товары, отправляемые компаніей, обходились вдвое дороже вымѣниваемыхъ на мѣстѣ у иностранцевъ. Въ 1820 и 1821 годахъ прибыли было только по 4% за каждый годъ, а въ 1822 и 1823 понесено убытку на 286 000 руб. Обстоятельства эти понудили компанію отмѣнить запрещеніе иностранцамъ торговать въ колоніяхъ. Это новое распоряженіе имѣло также вредное вліяніе: уплачивать иностранцамъ мѣхами было невыгодно, по-

тому что морскіе коты, напримѣръ, продавались въ Россіи по 15 и 25 руб., а въ Америкѣ только по 8 руб.; поэтому съ 1831 года пришлось выдавать векселя, что было и затруднительно, и убыточно. Въ это же время и промыслы опять начали уменьшаться, а расходы на содержаніе колоній, напротивъ того, увеличивались съ каждымъ годомъ. Наконецъ, въ 1838 году, былъ заключенъ контрактъ съ гудзонбайской компаніей, которая обязалась, за извѣстную плату, снабжать колоніи наши продовольствіемъ и всѣмъ необходимымъ; тогда же сдѣлано распоряженіе о правильномъ производствѣ промысловъ, и эта часть приведена въ надлежащій порядокъ. Доходы компаніи получались исключительно отъ продажи мѣховъ и вымѣненныхъ на Кяхтѣ чаевъ; поэтому необходимо было получать наибольшее количество звѣринныхъ шкуръ и, сберегая колониальные промыслы, стараться получать мѣха отъ инородцевъ, населяющихъ наши колоніи. По обоюдному условію заключенному съ гудзонбайской компаніей, по ея же предложенію, водка, оружіе и порохъ вовсе исключены изъ предметовъ торговли съ дикарями. Колоши, живущіе въ проливахъ, охотно сбывали компаніи свои промыслы, также какъ и другіе инородцы, на сѣверѣ, для мѣновой торговли съ которыми, компанія устроила въ различныхъ мѣстахъ торговыя лавки, носящія названіе одиночекъ и редутовъ. Но мало по малу, эта отрасль торговли начала ослабѣвать. Иностранные китоловы, отправляясь на ловлю китовъ къ берегамъ нашимъ, начали брать на свои суда запасы рому, оружія и пороху и промѣнивать эти предметы дикарямъ на ихъ промыслы. Гудзонбайская компанія также не выполнила своихъ обязательствъ и тайно снабжаетъ дикарей запрещенными товарами. Еще въ мартѣ настоящаго года, пароходъ, принадлежащій этой компаніи, пришель въ наши проливы и объявилъ колошамъ, чтобы они везли къ нему все, что имѣютъ для продажи, такъ какъ пароходъ въ изобиліи снабженъ и товарами и водкой и оружіемъ. Ситхинскіе колоши, по этому случаю пьянствовали нѣсколько дней сряду. Наконецъ объявленіе англійскаго порта Викторія открытымъ для свободной торговли, окончательно отвлечетъ туда колошей, тѣмъ болѣе, что съ 1851 года они уже почти отвыкли торговать съ русскими. Прежде колоши изъ проливовъ пріѣзжали въ Ситху, теперь они боятся это дѣлать съ тѣхъ поръ, какъ ситхинцы перерѣзали гостившихъ у нихъ стахинцевъ и перессорились съ другими племенами. Существовало также правило ежегодно посылать въ проливы пароходъ, для расторженія съ дикарями; но со времени Розенберга, изъ опасенія нападенія ситхинскихъ колошей на Ново-Архангельскъ, вмѣсто принятія мѣръ болѣе благоразумныхъ, ограничились тѣмъ, что па-

роходъ держали въ Ситхѣ, такъ что когда нынѣшній главный правитель, по приѣздѣ въ колоніи въ 1860 году, послалъ пароходъ для расторжки съ колошами, то онъ, пробывши тамъ довольно долгое время, привезъ только до 40 различныхъ малоцѣнныхъ шкуръ. Правда, колоши приѣзжали на него для торга, но требовали за мѣха водки, пороху и оружія, предметовъ, которыхъ компанія по уставу продавать не можетъ. На сѣверѣ, торговля мѣхами не въ лучшемъ положеніи. Иностранцы, въ извѣстное время, по принятому издавна обычаю, прикочевываютъ къ берегамъ Берингова моря и промѣниваютъ свои промыслы сибирскимъ чукчамъ и жителямъ острововъ Узіакъ, Укивокъ, Угіакъ и Гвоздева, въ Беринговѣ морѣ, незанятыхъ русскими. Какъ чукчи, такъ и островитяне эти, перебираются на американскій берегъ и скупаютъ у дикарей ихъ промыслы, на олени шкуры и нѣкоторые другіе предметы, которые чукчи получаютъ частію отъ ниже-колымскихъ купцовъ, частію же отъ китолововъ, также какъ и островитяне. Компанія пробовала завести сношенія съ чукчами и островитянами, но какъ тѣ, такъ и другіе, требуютъ водки, оружія и пороха. Даже ниже-колымскіе купцы уже не могутъ выгодно торговать съ чукчами и сбывать имъ русскія издѣлія и водку, какъ дѣлали это прежде, а бываетъ, что сами покупаютъ у нихъ иностранные ситцы. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ нынѣшней весной съ Сандвичевыхъ острововъ, гдѣ постоянно собираются китобой передъ отправленіемъ на промыслы, извѣстно, что бриги *Kohola* и *Hero* и бригантинъ *Викторія*— всѣ три подъ гавайскимъ флагомъ, и баркъ *Зое*, подъ американскимъ, а также еще двѣ или три шкуны, снаряженные, за исключеніемъ *Зои*, китоловамъ, приготовлялись для торговли на сѣверѣ, имѣя для этого главнѣйше: ромъ, низкіе сорта коньяку, табакъ, порохъ, огнестрѣльное оружіе. Суда, торгующія подобными предметамъ, получаютъ взамѣнъ пушной товаръ, китовый усъ и моржевую кость. Во всѣхъ извѣстіяхъ о китоловахъ, помѣщаемыхъ въ американскихъ газетахъ, говорится, что такіа и такіа суда, занимавшіяся китоловствомъ на сѣверѣ, хотя имѣли неудачный промыселъ, однакожъ *торговали хорошо*. Весьма часто встрѣчаются статьи, гдѣ указываютъ на вредъ, причиняемый китоловами, продающими дикарямъ водку. Въ газетѣ *The Friend*, издаваемой въ Гонолулу, въ статьѣ — *Life on Board a man of War*, помѣщенъ рассказъ одного шкипера, который, посѣтивъ небольшое селеніе чукчей на азіатскомъ берегу, нашелъ всѣхъ жителей, даже маленькихъ дѣтей, въ полномъ разгарѣ пьянства, доходившаго до бѣшенства. Не довольствуясь перекупкой промысловъ у туземцевъ и истребленіемъ китовъ и моржей въ нашихъ владѣніяхъ, къ явному вреду тузем-

ныхъ жителей, лишаящихся черезъ это послѣднихъ средствъ къ существованію, китловцы пробовали не одинъ разъ забираться и на наши острова для промысла котовъ. Такъ въ 1841 и 1843 годахъ высаживались партіи на о-въ Беринговъ, а въ 1849 г. 7 вельботовъ, съ 45 человѣками команды явились на о-въ Св. Павла, со всѣми принадлежностями для промысла котовъ, но принуждены были удалиться, когда управляющій явился съ вооруженными алеутами. Нерѣдко увозять они лѣсъ, съ трудомъ заготовленный алеутами на зиму, и даже запасы юколы, складываемые алеутами во время бобровыхъ промысловъ, такъ что иногда цѣлая партія остается безъ пищи. Подобныя своевольства, наносящія существенный вредъ компанейской торговлѣ и жителямъ Алеутскихъ острововъ, могутъ быть прекращены только присутствіемъ въ этихъ водахъ военныхъ крейсеровъ. Снаряженіе на военную ногу компанейскихъ судовъ не только было бы для компаніи крайне убыточно, но и бесполезно, особенно при тѣхъ инструкціяхъ, которыя существуютъ теперь для крейсеровъ. Да и казалось бы справедливымъ, чтобы правительство ограждало подданныхъ своихъ и торговлю въ этихъ моряхъ, такъ какъ долгъ его—оберегать ихъ повсюду. Объ этомъ предметѣ будемъ, впрочемъ, сказано подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. А между тѣмъ, казалось бы возможнымъ, запрещеніе существующее для компаніи относительно продажи спиртныхъ напитковъ, оружія и пороха инородцамъ, исключить вовсе изъ устава и предоставить это благоразумію колониальнаго начальства. Вредъ уже сдѣланъ, всѣ дикари имѣютъ и ружья, и штуцера, и пистолеты, и револьверы, и порохъ, и свинець и водку; прекратить вовсе эту тайную торговлю нѣтъ никакой возможности; крейсера уменьшать ея развитіе и оградить жителей отъ своевольства иностранцевъ, но контрабандный торгъ все-таки будетъ существовать до извѣстной степени и только промыслы вздоржаютъ. Если же колониальное начальство будетъ имѣть право продавать эти предметы инородцамъ свободно, то конечно, они охотнѣе понесутъ свои промыслы къ намъ, нежели къ иностранцамъ, торгуя съ которыми, могутъ опасаться конфискаціи своихъ произведеній. Да и злоупотребленій при этомъ быть не можетъ, потому что промыслы получаются отъ дикарей по извѣстной таксѣ, точно также какъ и компанейскіе товары отпускаются дикарямъ по таксѣ же: слѣдовательно за бутылку водки, опѣченную въ 3 р. асс., дикарь никакъ не дастъ звѣриную шкуру, стоящую по таксѣ болѣе трехъ руб. Что же касается до нравственной стороны вопроса, то, по моему мнѣнію, отъ настоящаго поколѣнія дикарей, какъ напри-мѣръ отъ колошей, нельзя ожидать ничего добраго, при какихъ бы то ни было мѣрахъ; достаточно, если ихъ, по возможности, приу-

чать къ нашимъ обычаямъ; слѣдующее поколѣніе будетъ лучше, и только развѣ на внукахъ нынѣшнихъ колошей можно будетъ увидать добрые результаты.

Чтобы усилить свои средства, компанія старалась завести торговля операція въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Въ 1843 году былъ сдѣланъ опытъ торговать въ Камчаткѣ и въ 1844 году привезено было туда продовольственныхъ статей и разныхъ товаровъ на 50 т. р. сер. Но здѣсь они также встрѣтили конкуренцію со стороны иностранцевъ, которые находили возможнымъ сбывать свои товары дешевле компанейскихъ; за то на тѣ предметы, которыхъ по какому либо случаю не находилось въ компанейской лавкѣ, накладывали цѣны какія хотѣли, тогда какъ компанія продавала всѣ предметы по установленной однажды цѣнѣ. Эта постоянность цѣнъ мало по малу сдѣлала то, что торговля компаніи въ Камчаткѣ начала развиваться, а какъ вмѣстѣ съ тѣмъ компанія доставляла въ Камчатку на своихъ судахъ и казенные грузы за значительный фрахтъ, то къ 1847 году она уже получала хорошіе барыши. Правительство также не было въ убыткѣ, поручая компаніи свои грузы, и доказательствомъ этому можетъ служить то, что ржаная мука, напримѣръ, доставленная компаніей на кругосвѣтныхъ судахъ, обходилась гораздо дешевле охотской. Почти всѣ товары доставлялись въ Камчатку на судахъ прямо изъ Россіи и изъ Гамбурга. Съ упраздненіемъ Петропавловскаго порта, компанія прекратила свою торговлю съ Камчаткой, такъ какъ доставляемые туда товары не находили сбыта и не приносили никакой выгоды: но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 1855 года, она начала отправлять товары свои къ устьямъ Амура, гдѣ нашла для нихъ выгодный сбытъ. Впослѣдствіи, конкуренція встрѣченная тамъ компаніей со стороны иностранцевъ и учрежденіе амурской компаніи, заставили ее отказаться и отъ этой операціи. По учрежденіи Аянскаго порта, компанія завела торговля сношенія съ тунгусами и взялась снабжать кочующихъ въ тѣхъ мѣстахъ туземцевъ провіантомъ, порохомъ и проч., по опредѣленнымъ цѣнамъ, для чего и учреждены ею склады въ Аянѣ, въ урочищѣ Нельканъ и Алданской станціи. Цѣль компаніи при этомъ была та, чтобы мало по малу привлечь къ себѣ всю мѣховую торговлю, доставляя дикарямъ все для нихъ необходимое, по установленной таксѣ; но и здѣсь встрѣтилось соперничество со стороны сибирскихъ купцовъ, да и другихъ лицъ, которые находили выгоднымъ, пользуясь простотой туземцевъ, выручать у нихъ звѣриныя шкуры за безцѣнокъ. По общему отзыву, надо отдать справедливость компаніи, что она никогда не употребляла во зло своей власти; никогда, для развитія своей торговли, не прибѣгала она къ средствамъ вреднымъ и исповолнитель-

нымъ,—отъ этого и соперничать ей съ сибирягами было невозможно. Падкіе на водку, какъ и всѣ дикари, тунгусы, якуты и проч. охотнѣе сбывали свои промыслы тѣмъ, отъ кого получали водку. Въ началѣ, стоить только поднести дикарю двѣ-три рюмки, чтобы привести его въ нѣкоторое опьянѣніе, и тогда онъ готовъ отдать все за безцѣнокъ, лишь бы въ придачу получить водки. Эта операція не новость, она давно извѣстна всѣмъ, кто только когда нибудь имѣлъ дѣло съ дикарями. Есть еще и другая уловка у сибиряковъ,—напримѣръ: тунгусъ приноситъ звѣриную шкуру и проситъ за нее 25 р. сер., а шкура стоитъ не болѣе 10-ти. Сибирякъ не торгуется, беретъ шкуру и выдаетъ тунгусу товаръ, который тотъ желаетъ получить, но при этомъ цѣнитъ свой товаръ такъ, что покрываетъ съ лихвою переданное за шкуру, да еще и обмѣривъ на сколько возможно. Пытались доказывать дикарямъ, что ихъ обманываютъ; имъ говорили, что шкуру нельзя взять за 25 р., когда она стоитъ десять, но что за то и товару онъ получитъ дѣйствительно на 10 руб., тогда какъ продавая сибирякамъ, едва ли получитъ и на 6, да и то дурнаго качества; дикарь не понимаетъ этого, а говоритъ: «ты даешь 10, а тотъ даетъ 25,—отнесу тому». При такой обстановкѣ торговля не могла идти, и компанія принуждена была отказаться отъ своихъ обязательствъ. Если когда нибудь добросовѣстно будетъ рассмотрѣнъ и описанъ бытъ сибирскихъ дикарей, то много печальныхъ страницъ придется прочесть въ этомъ описаніи и едва ли сами туземцы не отдадутъ тогда справедливости Р. А. К°. Въ настоящее время компанейскія конторы и коммиссіонерства находятся въ Москвѣ, Казани, Тюмени, Томскѣ, Иркутскѣ, Кяхтѣ, Якутскѣ и Аянѣ; въ Петербургѣ учрежденъ особый магазинъ для продажи морскихъ бобровъ, со скидкою противу прежнихъ цѣнъ 30%. Въ послѣднее время, требованіе на морскихъ бобровъ значительно уменьшилось, частію отъ того, что привозные рѣчные бобры, извѣстные подъ общимъ наименованіемъ нѣмецкихъ, получаютъ за очень сходную цѣну, частію же и оттого, что употребленіе бобровыхъ воротниковъ въ войскахъ почти вовсе прекратилось.

Торговля въ колоніяхъ.

Снабженіе колоній всѣми необходимыми припасами и товарами, составляетъ одну изъ важныхъ статей дохода для компаній. Выше уже было сказано, что въ настоящее время обращено особенное вниманіе на пріобрѣтеніе столь возможно дешевле продовольственныхъ статей для колоній. Другіе же предметы, необходимые для обыкновеннаго употребленія жителей, высылаются въ колоніи частію

изъ Россіи, частію же изъ заграницы и преимущественно изъ Гамбурга. Просматривая особыя записки, которыя кампанія, въ различное время, представляла правительству въ видѣ обзорѣннѣй дѣйствій и состоянія компаніи въ разныя эпохи,—нельзя не обратить вниманіе на разнорѣчіе въ мнѣніи относительно снабженія колоній. Такъ напримѣръ, съ начала существованія компаніи, какъ продовольствіе, такъ и другіе товары доставлялись въ колоніи черезъ Сибирь. Затрудненія и издержки, съ которыми была сопряжена подобная операція, вынудили компанію обратиться къ содѣйствію иностранцевъ. Но иностранныя суда, приходившія въ колоніи, привозили мало продовольствія и, какъ сказано выше, заставляли компанію брать товары, вовсе для нея ненужные; кромѣ того, при этой торговлѣ, въ ихъ руки переходили промыслы, составлявшіе главнѣйшій источникъ доходовъ компаніи, тѣмъ болѣе, что иностранцы не стѣснялись средствами для пріобрѣтенія мѣховъ и отъ туземцевъ, конечно въ явный убытокъ компаніи. Главное правленіе заключило наконецъ въ 1813 году условіе съ гражданномъ Соединенныхъ Штатовъ Асторомъ, учреждавшимъ факторію для торговли мѣхами на устьѣ рѣки Колумбін. По этому условію компанія Астора обязывалась снабжать колоніи всѣмъ необходимымъ, получая за то мѣха по условной таксѣ, а также отвозить на своихъ судахъ компанейскіе мѣха въ Кантонъ, продавать ихъ тамъ на комиссію, получая условную плату за фрахтъ и доставляя вырученную сумму компаніи. Обѣ компаніи обязывались взаимно уважать торговлю одна другой и мѣста пзбираемыя для промысловъ; не снабжать пнородцевъ порохомъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ; дѣйствовать вмѣстѣ противъ контрабандныхъ судовъ и въ случаѣ опасности, помогать другъ другу. Но непріязненные дѣйствія, открывшіяся между Англійей и Американскими Соединенными Штатами, и наконецъ передача факторіи въ другія руки, нарушили это условіе. Тогда, главное правленіе вовсе прекратило расторжку съ иностранцами и рѣшилось снабжать колоніи на своихъ судахъ, кругосвѣтнымъ путемъ. Въ этомъ духѣ, написанъ и обзоръ дѣйствій компаніи съ 1797 по 1819 годъ, представленный главнымъ правленіемъ. Въ обзорѣннѣй, представленномъ за послѣдующіе годы, въ которомъ компанія ходатайствуетъ о дарованіи ей нѣкоторыхъ новыхъ правъ, сказано прямо, что запрещеніе иностранцамъ торговать въ колоніяхъ имѣло самое неблагоприятное вліяніе на дѣла компаніи, такъ какъ доставка всего необходимаго для колоній на своихъ судахъ обходилась чрезвычайно дорого, вводила компанію въ излишнія и обременительныя издержки, и вынудила ее наконецъ отмѣнить запрещеніе. Въ отчетѣ за послѣднія 20 лѣтъ, опять указывается на вредъ, приносимый свобод-

нимъ допускомъ иностранцевъ торговать въ колоніяхъ, на то, что весь барышъ, который компанія могла бы приобретать сама, переходить въ руки иностранцевъ; что при расчетахъ съ ними компанія много теряла на выдаваемыхъ ею векселяхъ при переводѣ ихъ и дисконтировкѣ, что даже условія, заключенныя съ Гудзонбайкскою компаніею, обязавшеюся снабжать колоніи, были крайне невыгодны для Россійско-Американской компаніи и что поэтому, сперва компанія начала доставлять все нужное для колоній изъ Европы, на фрахтованныхъ судахъ, а съ 1853 года всѣ припасы и товары доставляются въ колоніи уже на компанейскихъ судахъ и только изрѣдка; при особыхъ случаяхъ, на фрахтованныхъ. Все разногласіе объ этомъ предметѣ происходило отъ того, что, разсматривая выгоды и невыгоды снабжать колоніи всѣмъ нужнымъ на своихъ собственныхъ судахъ, главное правленіе не взвѣсило настоящимъ образомъ причины, дѣлавшія подобнаго рода снабженіе для нея невыгоднымъ. Вопросъ заключается въ томъ, чтобы имѣть возможность доставить въ колоніи припасы по возможно дешевой цѣнѣ и въ возможно короткое время. Въ торговой операціи, гдѣ все принимается въ расчетъ, стоимость содержанія судна перевозащаго товары, и время, употребляемое имъ на эту перевозку, составляютъ самыя важныя условія. Естественно, что всякій грузъ, перевезенный на купеческомъ суднѣ, снаряженномъ съ крайнею экономіею и имѣющемъ цѣлю какъ можно скорѣе достигнуть своего назначенія, чтобы получить фрахтъ за большее число рейсовъ, обойдется несравненно дешевле груза, доставленнаго на суднѣ, вооруженномъ почти на военную ногу и совершающемъ плаваніе не торопясь, съ заходами и остановками. Компанія только теперь поняла это и снаряжая суда свои на купеческій ладъ, обязывая ихъ дѣлать быстрые переходы, дошла наконецъ до того, что фрахтъ обходится ей не дороже другихъ купеческихъ судовъ и отстранивъ въ колоніяхъ всякое участіе иностранцевъ въ торговлѣ, естественно, всю выгоду перевела себѣ. Она налагаетъ на привозимые въ колоніи товары 42% за фрахтъ, упаковку, погрузку и проч., и это вполне покрываетъ расходы на снаряженіе судна, даже съ избыткомъ; потомъ, товары эти идутъ въ продажу въ колоніяхъ, съ нацѣнкой на нихъ еще 35% кругомъ; т. е. на нѣкоторыя статьи первой необходимости накладывается меньшій процентъ, на другія, напримѣръ: на предметы роскоши и прихоти,—большій, но въ сложности, все таки это составитъ тѣ же 35%. Конечно, не всѣ товары разойдутся въ продажѣ и нѣкоторые останутся въ магазинахъ по нѣскольбу лѣтъ; есть также порча, утечка, усышка,—но все таки выгода несомнѣнна и значительна, и притомъ такъ значительна, что компанія не въ состояніи отказаться

отъ торговли этой, такъ какъ получаемый ею барышъ составляетъ почти исключительное средство для содержанія колоній. Всѣ доставляемые въ колоніи товары, по разцѣнкѣ ихъ, продаются уже по установленной цѣнѣ, которая неизмѣняется до новаго привоза. Жаль только, что петербургскій и гамбургскій агенты мало обращаютъ вниманія на качество товаровъ и очень часто доставляютъ такіе, которые расходятся потому только, что другихъ неоткуда взять. Изъ Россіи, напримѣръ, доставляются для рабочихъ сапоги и продаются въ колоніяхъ по 10 р. асс. за пару, а между тѣмъ они положительно никуда негодятся и ни одинъ не прослужитъ даже и мѣсяца; такимъ образомъ, одна обувь рабочему обойдется въ годъ болѣе 100 руб. асс. Не лишнее было бы также привозить изъ Россіи для рабочихъ, солдатъ и вообще для бѣднаго народа рубахи изъ русскаго холста. Подобныя рубахи могутъ обойтись на мѣстѣ не дороже 2 р. 10 к. асс. (60 к. с.), а прослужатъ гораздо долѣе регатовыхъ, продающихся по 4 р. 50 к. асс., или бумажныхъ въ 6 р. асс., которыя для рабочаго человѣка никуда негодны. Нельзя не сказать также нѣсколькихъ словъ о слѣдующемъ предметѣ: въ колоніяхъ нѣтъ въ обращеніи ни звонкой монеты, ни кредитныхъ билетовъ. Все содержаніе служащимъ, а также и заработная плата наемнымъ людямъ, производится колоніальными марками, имѣющими цѣнность только въ колоніяхъ; инородцамъ же не выдается и марокъ, а весь торгъ съ ними бываетъ мѣнковой. Служащіе и вообще жители колоній получаютъ на эти же марки всѣ товары изъ компанейскихъ магазиновъ. Само собою разумѣется, что не имѣя другихъ денегъ, они поневолѣ должны все брать отъ компаніи, какъ бы дурны товары ни были. Если же кто либо и пожелалъ бы, при случаѣ, купить что нибудь въ Калифорніи, то для этого необходима звонкая монета. Поэтому есть спекуляторы, которые успѣваютъ запасти золото такъ или иначе, и это золото перепродаютъ нуждающимся въ немъ, за весьма дорогую цѣну. Однакожъ, ни это обстоятельство, ни запрещеніе привозить что либо изъ Калифорніи, не удерживаютъ жителей, и это служитъ лучшимъ доказательствомъ, что многіе изъ товаровъ выгоднѣе приобрести на сторонѣ, даже за большую плату, нежели брать ихъ изъ компанейскихъ магазиновъ, гдѣ они всегда дурны, и что самые магазины не имѣютъ всего, въ чемъ могутъ нуждаться жители. Я не говорю уже о томъ, въ какой степени выгодно для компаніи, вмѣсто денегъ имѣть въ обращеніи марки изъ пергамента въ 10, 25, 50 копѣекъ, 1, 5, 10 и 25 рублей ассигнаціями. Правда, лица, составившія экономію, могутъ представлять ее въ контору и затѣмъ экономія эта считается кредитомъ за компаніей, выплачивающей въ послѣдствіи капиталъ съ

процентами; однакожъ самыя марки такъ мало цѣнягся въ колоніяхъ, что ихъ расходуютъ несравненно болѣе, нежели дѣлали бы это, имѣя деньги. Для компаніи это выгодно, но каково отъ этого гарману рабочимъ?

ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ ВЪ КЯХТѢ И ШАНХАѢ.

Съ самаго начала своего существованія, Р. А. К. вымѣнивала въ Кяхтѣ на свои мѣха чай, который и сбывала въ Россіи весьма выгодно. Выгоды эти значительно уменьшились, когда постановлено было, при вымѣнѣ чаевъ, уплачивать извѣстную часть отечественными мануфактурными издѣліями. Устанавливая эту мѣру, по просьбѣ нѣкоторыхъ изъ московскихъ фабрикантовъ, правительство имѣло въ виду поддержать и развить производство въ Россіи мануфактурныхъ издѣлій; но цѣль эта положительно не была достигнута. Нѣсколько фабрикантовъ разбогатѣли на счетъ потребителей чая и нѣсколько не улучшили своихъ произведеній: имѣя для своихъ издѣлій вѣрный, постоянный сбытъ, не смотря на ихъ несовершенства, они конечно не находили никакой надобности входить въ излишнія издержки и хлопоты о ихъ улучшеніи; чайные же торговцы также мало обращали вниманія на добротность издѣлій и старались только по возможности дешевле ихъ приобрѣтать, потому что китайцы брали ихъ за безцѣнокъ, не имѣя въ нихъ никакой надобности, такъ что въ Шанхаѣ, напримѣръ, московскія сукна можно купить несравненно дешевле, чѣмъ въ Москвѣ. Естественно, что все теряемое на мануфактурныхъ издѣліяхъ, чайные торговцы должны были накладывать на чай. Торговля такого рода для компаніи, имѣвшей единственною цѣлю сбытъ своихъ пушныхъ промысловъ, не могла быть уже достаточно выгодною, особенно при конкуренціи другихъ чайныхъ торговцевъ; въ тому же, съ 1842 года, начали увеличиваться въ Кяхтѣ расходы на закупку и отправку чаевъ. Все это имѣло конечно вліяніе на дѣла компаніи и уменьшало доходы ея; напримѣръ: съ 1835 по 1841 годъ компанія получала прибыли на каждый ящикъ чая отъ 50 до 80 р. сер.; въ 1845 году прибыль простиралась только до 6 руб. 4 коп. сер. на ящикъ. Въ 1845 г. пошлина на чай ординарные понижена съ 60 к. сер. на 40 к. сер., а на цвѣточные чай возвышена съ 60 коп. сер. на 80 к. сер. съ фунта; а какъ компанія изъ всего количества получаемыхъ ею на Кяхтѣ чаевъ вымѣнивала $\frac{2}{3}$ цвѣточныхъ и $\frac{1}{3}$ ординарныхъ, то повышеніе пошлины на первые превзошло для нея ту сумму, которая сбавлялась со вторыхъ и разница эта (на 6200 ящичковъ) составила ущербъ для компаніи до 10 т. р. сер. въ годъ. Это обсто-

ятельство, трудность вымѣна чаевъ на Кяхтѣ и увеличеніе издержекъ на содержаніе колоній, вынудили компанію просить у правительства нѣкоторыхъ привиллегій, напримѣръ: о разрѣшеніи платить за двѣточныя чай пошлины только по 40 к. сер. съ фунта, ограничивъ это 6000 ящиковъ, а за остальные платить пошлину на общемъ положеніи; о дозволеніи компаніи уплачивать пошлину уже по продажѣ вымѣненныхъ чаевъ, но не позже 9 мѣсяцевъ со времени вывоза ихъ изъ Кяхты, не платя за это время процентовъ; освободить отъ всякой пошлины привозимые для мѣны пушные промыслы. Наконецъ, въ 1850 году, компаніи разрѣшено вывозить изъ Шанхая моремъ, въ теченіи 2 лѣтъ, по 2000 ящиковъ, а по истеченіи этого срока, дозволили ей, до окончанія привиллегій, вывозить вмѣсто 2000—4000 ящиковъ въ годъ. Между тѣмъ компанія продолжала вымѣнивать чай и на Кяхтѣ, и пробовала устроить мѣновой торгъ съ китайцами въ Кульдѣжѣ и Чугачакѣ; но въ этихъ мѣстахъ китайцы вовсе незнакомы съ цѣнностію мѣховъ и потому торговля не могла состояться. Разрѣшеніе привозить чай моремъ доставляетъ компаніи огромную выгоду, потому что, получая чай отличнаго качества, дешевле нежели въ Кяхтѣ, она при перевозѣ ихъ моремъ, имѣетъ еще большую экономію, а за тѣмъ, въ Россіи, они продаются по тѣмъ же цѣнамъ, какъ и кяхтенскіе; на этомъ условіи только и дозволено компаніи привозить чай моремъ, чтобы не подорвать кяхтенскихъ купцовъ. Кажется однакожъ, что въ скоромъ времени кяхтенская торговля упадетъ окончательно. Съ открытіемъ китайскихъ портовъ, иностранцы доставятъ въ Китай все необходимое въ такомъ количествѣ и такъ дешево, что нашимъ купцамъ на Кяхтѣ не возможно будетъ уже конкурировать съ ними и тогда гораздо полезнѣе было бы разрѣшить всѣмъ русскимъ купцамъ, привозить чай моремъ. Это удешевило бы стоимость чаевъ въ Россіи и увеличило бы ихъ сбытъ, давъ возможность и бѣднымъ людямъ ими пользоваться.

Кромѣ чайной торговли, компанія имѣетъ въ виду доставлять въ китайскіе порты мачтовый лѣсъ и доски, и для пробы послала уже въ Шанхай небольшое количество лѣсу на комиссію, но результатъ еще неизвѣстенъ. Впрочемъ, едва ли возможно будетъ компаніи развить эту торговлю въ значительныхъ размѣрахъ. Для этого нужны и особаго рода суда и мѣсто для складовъ; а въ настоящее время будетъ мѣшать конкуренція американцевъ, имѣющихъ въ Орегонѣ лѣсъ не хуже нашего и который они могутъ продавать гораздо дешевле, чѣмъ Р. А. К., потому что въ Орегонѣ рабочіе находятся подъ рукою и стоятъ гораздо менѣе, чѣмъ въ нашихъ колоніяхъ; впослѣдствіи же, когда на Орегонѣ лѣсъ вырубится,

компанія наша, безъ сомнѣнія, можетъ имѣть выгоду, и очень значительную, доставляя лѣсъ въ Китай, на Сандвичевы острова, а главное — въ Калифорнію.

ТОРГОВЛЯ СЪ КАЛИФОРНІЕЙ.

Торговля сношенія съ Калифорніей, хотя и въ очень ограничен-ныхъ размѣрахъ, существовали почти съ самаго основанія компаніи. Колоніи получали оттуда хлѣбъ, мясо и овощи. Мясо въ особенностях обходилось дешево и нерѣдко скотину можно было получить даромъ, за одинъ трудъ снять съ нея шкуру. Вся эта торговля производилась съ испанскими миссіями, доставляя выгоду той и другой сторонѣ. Съ учрежденіемъ факторіи Россѣ, можно было надѣяться, что выгоды извлекаемыя компаніей отъ торговли съ Калифорніей, будутъ постепенно увеличиваться, и колоніи, до извѣстной степени, обезпечать себѣ навсегда средства продовольствія. Съ переменой правленія въ Калифорніи, т. е. со времени объявленія независимости Мексики, отношенія наши съ новымъ правительствомъ дѣлались болѣе и болѣе натянутыми и наконецъ компанія принуждена была уступить почти за безцѣнокъ свои факторіи мексиканскому подданному Суттеру. Послѣ уступки Россѣ и до открытія золота въ Калифорніи, торговля съ этой страной почти вовсе прекратилась. Огромный наплывъ народонаселенія въ Калифорнію, со времени открытія тамъ золотыхъ приисковъ, породилъ въ этомъ краѣ новыя потребности. Все привозимое туда изъ Европы, Соединенныхъ Штатовъ и другихъ мѣстъ, находило немедленный и выгодный сбытъ. Главный правитель нашихъ колоній, капитанъ 2 ранга Тебенъковъ, воспользовался этимъ обстоятельствомъ, хотя и нѣсколько поздно, для отправленія въ 1848 году въ Калифорнію груза разныхъ товаровъ, накопившихся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ колоніальныхъ магазинахъ, большію частію по ветхости и недоброкачественности ненаходившихъ сбыта въ колоніяхъ. Всѣ товары эти были раскуплены. Въ тоже время, находившійся въ колоніяхъ горный инженеръ Дорошнѣвъ отправленъ въ Калифорнію съ необходимыми людьми, заняться, если возможно, разработкой золотыхъ росыпей; въ 3 мѣсяца добыто имъ золота 12 фунтовъ, но работъ онъ не продолжалъ изъ опасенія, чтобы не разбѣжались находившіеся при немъ люди. Затѣмъ, въ 1850 и 1851 годахъ, также посылались въ Калифорнію для продажи нѣкоторые товары, но уже торговля ими шла далеко не такъ успѣшно, какъ въ первый разъ. Въ февралѣ 1852 года пришло въ Ново-Архангельскъ американское судно, чтобы, если возможно, получить грузъ льда, кото-

рый до сихъ поръ доставлялся изъ Бостона и обходился конечно очень дорого, тогда какъ ледъ въ Соединенныхъ Штатахъ во всеобщемъ употребленіи и расходится въ огромномъ количествѣ. На это судно было погружено 250 тоннъ льда, за который компанія получила 18 750 долларовъ, считая по 75 дол. за тоннъ. Компанія конечно не могла выпустить изъ виду возможности развить эту выгодную торговлю и въ октябрь того же года, агентомъ компаніи заключено условіе съ компаніею подъ фирмою «Американско-русской торговой компаніи», по которому Р. А. К. обязалась отпускать изъ колоній на американскія суда ежегодно до 1000 тоннъ льда, получая за тоннъ по 35 доллар., срокомъ, для опыта, по сентябрь 1855 года. Это было уже очень выгодно для компаніи, которой ледъ не могъ обходиться дороже 2—3 долларовъ за тоннъ. Конечно на первое время необходимо было употребить нѣкоторую сумму на устройство ледниковъ, приобрѣтеніе необходимыхъ для ледяныхъ работъ инструментовъ, но всѣ эти издержки покрылись бы въ самое короткое время. Между тѣмъ, въ 1854 году, директоръ американско-русской торговой компаніи, Сандерсъ, человѣкъ проницательный и ловкій, успѣлъ получить отъ президента федеральнаго правительства, отъ посланника нашего въ Вашингтонѣ и отъ нѣкоторыхъ другихъ почетныхъ лицъ, рекомендательныя письма, съ которыми и явился въ Петербургъ. Здѣсь Россійско-Американская компанія почти вынуждена (*) была заключить съ Сандерсомъ контрактъ, на 20 лѣтъ, не смотря на то, что самыя привиллегіи компаніи оканчивались черезъ 8 лѣтъ и неизвѣстно еще было, продолжатъ ли ей эти привиллегіи. По заключенному съ Сандерсомъ контракту, срокъ котораго считался съ 9 октября 1855 г., Р. А. К. обязывалась продавать весь ледъ, добываемый не только въ колоніяхъ нашихъ, но во всѣхъ русскихъ владѣніяхъ при Тихомъ океанѣ, Американско-русской торговой компаніи по той цѣнѣ, по которой онъ обойдется компаніи нашей на мѣстѣ, а барыши дѣлить по поламъ. Точно также, компанія наша обязывалась передавать Американско-русской лѣсъ, каменный уголь и рыбу, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и ледъ. Заключеніе подобнаго контракта на 20 лѣтъ, само по себѣ уже было невыгодно для нашей компаніи, на дѣлѣ же оказалось, что за исключеніемъ двухъ трехъ лицъ, имѣвшихъ капиталы, всѣ остальные акціонеры Американско-русской торговой компаніи, начиная съ самого Сандерса, принимались за дѣло безъ денегъ и на счетъ нашей же компаніи устроили въ С.-Франциско

(*) Я думаю, однакожъ, что, заключая этотъ контрактъ, компанія наша имѣла въ виду, по окончаніи привиллегій требовать продолженія ихъ, именно на основаніи этого контракта, на заключеніе котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

ледники и все необходимое для ледяной торговли, между тѣмъ какъ наша компанія, исполняя обязательства, строила ледники въ Ситхѣ и Кадьякѣ на свой счетъ, рассчитывая на половинныя издержки и барыши. Споры возникали непрерывно то съ той, то съ другой стороны: Р. А. К. настаивала, чтобы по условію не ограничивались сбытомъ льда въ одной Калифорніи, но старалась распространить эту торговлю по всему берегу до Панамы и даже далѣе; но американцы, неимѣя капитала, не думали объ этомъ, да и самъ директоръ компаніи, Сандерсъ, пустившійся еще въ другія спекуляціи, открывшій банкъ неимѣя денегъ, и оказавшійся совершеннымъ негодяемъ, долженъ былъ наконецъ бѣжать отъ законнаго преслѣдованія. Такъ шли дѣла компаніи нашей до 1859 г., когда главное правленіе рѣшилось, наконецъ, поручить капитану 1 ранга Фуругельму, назначенному главнымъ правителемъ колоній, попытаться уничтожить этотъ контрактъ, даже съ ущербомъ для компаніи, если только это будетъ возможно. Само собою разумѣется, что предложеніе, сдѣланное по этому случаю г. Фуругельмомъ Американско-русской торговой компаніи, съ перваго раза встрѣтило рѣшительный отказъ,—контрактъ былъ слишкомъ выгоденъ для американцевъ. Одно знаніе американскихъ обычаевъ и настойчивость г. Фуругельма могли восторжествовать надъ препятствіями. Принявъ въ основаніе, что привиллегіи компаніи кончатся гораздо ранѣе истеченія срока контракта и что не всѣ условія были соблюдены въ точности американцами, г. Фуругельмъ предложилъ или заключить новый контрактъ, уничтоживъ прежній, или прибѣгнуть въ разборъ этого дѣла судебнымъ порядкомъ. Вести процессъ въ Америкѣ стоитъ огромныхъ издержекъ и перевѣсъ останется всегда на сторонѣ того, кто въ состояніи заплатить болѣе; американцы знали это очень хорошо и не рѣшались тягаться. Такимъ образомъ, контрактъ былъ разрушенъ полюбовно и заключенъ новый, срокомъ по 1 января 1863 года. Въ силу этого контракта Американско-русская торговая компанія получаетъ отъ нашей только одинъ ледъ, съ платою за каждый тоннъ по 7 долларовъ и съ обязательствомъ выбирать ежегодно не менѣе 3 000 тоннъ, т. е. во всякомъ случаѣ платить за 3 000 тоннъ, а если возметъ болѣе, то и за остальные. Вывозъ льда можетъ быть производимъ или на судахъ, фрахтуемыхъ Американско-русской торговой компаніей, или же на нашихъ компанейскихъ судахъ, но въ этомъ случаѣ наша компанія получаетъ за фрахтъ по 8 долларовъ съ тонна. На утечку полагается 20%, т. е. наша компанія доставляетъ льду 20% болѣе положеннаго, или вмѣсто 3 000 тоннъ—3 600 тоннъ. Затѣмъ Р. А. К. имѣетъ право продавать ледъ, гдѣ пожелаетъ и по какимъ угодно цѣнамъ, кромѣ

Калифорніи, Орегона и мексиканскаго берега, гдѣ ледъ не можетъ быть проданъ дешевле 25 долларовъ за тоннъ. Очевидно, что этотъ контрактъ уже доставляетъ компаніи нашей большую выгоду, но съ окончаніемъ его, можно будетъ извлечь еще большіе интересы и конечно нынѣшній главный правитель стѣнетъ это сдѣлать, если не встрѣтится конкуренція со стороны Амура. Полагаю однакожь, что при своихъ средствахъ, Р. А. К. и тогда въ состояніи будетъ поддерживать свою ледяную торговлю безъ убытка. Съ 1 января 1852 года и по 1 іюля 1860 г. вывезено изъ колоній 20 554 $\frac{1}{2}$ тоннъ льда, на сумму до 121 956 долларовъ 4 сентовъ, или около 162 181 р. 54 к. сер., т. е. въ годъ до 18 090 р. 16 к. сер. (вѣдомость лит. К.). Кромѣ того, ледъ большею частію вывозится на компанейскихъ судахъ и слѣдовательно фрахтъ, по 8 долларовъ за тоннъ, составляетъ очень и очень значительную сумму.

Кромѣ льда, пробовали возить въ Калифорнію лѣсъ, соленую рыбу и каменный уголь, но послѣдняго только очень небольшое количество, собственно для пробы. Однакожь, въ настоящее время ни лѣсъ, ни рыба не могутъ хорошо идти, во-первыхъ потому, что орегонскій лѣсъ всегда можетъ быть доставленъ дешевле, а во вторыхъ, компанія не имѣетъ въ С.-Франциско мѣста, гдѣ бы могла устроить склады для лѣса и рыбы, а безъ этого нельзя продать выгодно; придется брать ту цѣну, которую дадутъ по приходѣ судна, и эта цѣна не можетъ быть высока, когда знаютъ, что товаръ надо продать сейчасъ. Поэтому, торговля лѣсомъ и рыбой почти прекратилась на время. Теперь, когда главное правленіе разрѣшило колоніальному начальству закупать хлѣбъ, соль и нѣкоторые другіе предметы въ Калифорніи, надо надѣяться, что торговля колоній нашихъ съ этой страной приметъ болѣе развитія. Нельзя не пожалѣть, что компанія, заводя торговля сношенія съ Калифорніей, не позаботилась съ перваго же раза назначить туда агента способнаго и знающаго иностранныя языки. Посланный ею агентъ, совершенно незнакомый съ обычаями страны и съ господствующимъ англійскимъ языкомъ, сверхъ того, человѣкъ пожилой и недостаточно подвижный, не могъ извлечь изъ обстоятельствъ надлежащей пользы. Такъ, онъ купилъ для компаніи домъ въ С.-Франциско, требующій ежегодныхъ расходовъ на ремонтъ и не приносящій никакой выгоды, а между тѣмъ упустилъ изъ виду приобрести мѣсто на морскомъ берегу для устройства пристаней и складочныхъ амбаровъ. Теперь этого почти невозможно поправить, и компаніи приходится платить очень дорого за выгрузку своихъ судовъ у чужихъ пристаней, а за неимѣніемъ складочныхъ магазиновъ гдѣ могли бы храниться заготовленные своевременно для компаніи припасы, или присылае-

мыя въ Калифорнію для продажи колоніальныя произведенія,—пріобрѣтаетъ первыя и продаетъ вторыя по цѣнамъ весьма для нея невыгоднымъ. Мѣсто агента не можетъ считаться спекурой, вознагражденіемъ за долговременную службу: тутъ нужна дѣятельность, находчивость, умѣнье пользоваться обстоятельствами, а именно этихъ качествъ и не имѣетъ агентъ компаніи въ С. Франциско; поэтому и торговля компаніи съ Калифорніей идетъ плохо.

СЪ САНДВИЧЕВЫМИ ОСТРОВАМИ.

Точно также послала компанія лѣсъ и рыбу на Сандвичевы острова, но и тамъ цѣны стоятъ довольно низкія, а сбытъ рыбы былъ затрудненъ тѣмъ, что посолка ея была неудовлетворительна. Теперь это дѣлается лучше и коммисіонеръ компаніи въ Гонолулу надѣется найти ей хорошій сбытъ. Что же касается до торговли льдомъ, то употребленіе его тамъ слишкомъ еще мало развито, такъ что въ годъ нельзя продать болѣе 100 тоннъ, и выгода съ этого будетъ такъ ничтожна, что нестоитъ и хлопотать объ этомъ. Однакожъ, торговли сношенія съ Сандвичевыми островами постоянно поддерживаются и даже главный правитель колоній нашихъ получаетъ постоянно отъ гавайскаго правительства оффиціальныя письма и отчеты о ходѣ торговли на этихъ островахъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ цѣли существованія компаніи проявляются два начала: первое состоитъ въ *правѣ или привиллегіяхъ*, дающихъ компаніи характеръ *частнаго* предпріятія, и второе—въ *обязанностяхъ*, принятыхъ на себя компаніею, съ цѣлію устройства края, что уже сообщаетъ ей характеръ *учрежденія государственнаго*.

«Отсюда слѣдуетъ, что если компаніи предоставлены были *права и привиллегіи*, не иначе какъ въ вознагражденіе за *обязанности*, ею на себя принятія, то разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе главнѣйшіе вопросы:

а) Въ законныхъ ли предѣлахъ компанія пользовалась и нынѣ пользуется своими привиллегіями?

б) Въ какой мѣрѣ выполнены обязанности, принятія на себя компаніею, какъ въ отношеніи мѣстныхъ племенъ, населяющихъ колоніи, такъ и въ отношеніи правительства во всѣхъ видахъ благоустройства и администраціи края?

в) Какое содѣйствіе оказала компанія къ развитію между туземцами образованія нравственно-религіознаго, умственнаго и техническаго?

г) Какія были приняты компанією мѣры къ развитію торговли и промышленности въ такомъ отдаленномъ краѣ, и наконецъ

д) Настоящее состояніе колоніи соотвѣтствуетъ ли силѣ данныхъ компаніи привиллегій и продолжительности срока пользованія послѣдними, и если нѣтъ, то какія причины замедляютъ развитіе коммерческаго предпріятія и какія средства должны быть приняты къ устраненію причинъ, замедляющихъ успѣшный ходъ дѣла,

Въ заключеніе сдѣланнаго выше обзора, остается рассмотреть каждый изъ этихъ вопросовъ, и такимъ образомъ сдѣлать общій выводъ о состояніи колоній въ настоящее время.

Изъ сказаннаго выше видно, что въ началѣ своего существованія компанія имѣла очень ограниченныя средства для выполненія принятыхъ ею на себя обязанностей. Устроить край приходилось при помощи людей далеко не нравственныхъ, и потому неудивительно, что злоупотребленій было не мало. Самъ главный правитель Барановъ нерѣдко превышалъ власть свою, какъ въ отношеніи туземцевъ, наиримѣръ алеутовъ, такъ и въ отношеніи русскихъ, находившихся на службѣ компаніи. Со смѣлой Баранова, произволь и злоупотребленіе власти сдѣлалось болѣе рѣдкими, а въ настоящее время, произвольныхъ дѣйствій можно ожидать развѣ только со стороны главныхъ правителей колоній, да и то очень рѣдко; за дѣйствіями же управляющихъ, прикащиковъ, нарядчиковъ смотрять очень бдительно и надъ туземцами они не имѣютъ никакой власти. Но и произволь главныхъ правителей происходитъ оттого, что обязанности и права ихъ въ отношеніи какъ туземцевъ, такъ и служащихъ въ компаніи, изложены въ уставѣ компаніи весьма неопредѣлительно: все, что касается до правъ и обязанностей главнаго правителя, преисполнено, какъ и весь уставъ, многословіемъ, противорѣчіями и недомолвками. При обширности обязанностей возлагаемыхъ на главнаго правителя по торговымъ операціямъ, отъ него прежде всего требуется основательное знаніе предметовъ, относящихся до торговли и промышленности края и административнаго порядка въ главнѣйшихъ чертахъ. Поэтому необходимо было бы имѣть при главномъ правителѣ хоть одного ученаго юриста и при томъ чловѣка вполнѣ благонамѣреннаго. Къ сожалѣнію, въ колоніяхъ не только нѣтъ подобныхъ людей, но и Сводъ Законовъ существуетъ только въ Духовномъ Правленіи; въ канцеляріи же главнаго правителя нѣтъ узаконеній ни гражданскихъ, ни военныхъ, ни морскихъ (*), словомъ ничего, кромѣ устава компаніи. Послѣ этого

(*) Въ бытность мою въ Ново-Архангельскѣ, одинъ изъ флотскихъ унтеръ-офицеровъ, находящійся на службѣ компаніи, былъ задержанъ, съ нѣсколькими бутылками рому, привезенными имъ изъ Калифорніи и который онъ намѣревался тайно

понятно, что всѣ дѣла рѣшаются или на основаніи этого устава, или же, если уставъ молчитъ, то волею главнаго правителя или колониальнаго совѣта, сообразно крайнему ихъ разумѣнію. Справедливость требуетъ, однакожъ, замѣтить, что серьезныхъ жалобъ на самовластіе главныхъ правителей не было, а всѣ претензіи происходили отъ неяснаго изложенія въ контрактахъ, заключаемыхъ главнымъ правленіемъ съ лицами поступающими на службу компаніи, — обязательствъ какъ компаніи, такъ и контрагентовъ. При рѣшеніи подобныхъ споровъ и главный правитель и колониальный совѣтъ конечно всегда будутъ отстаивать права компаніи, да и самый благонамѣренный главный правитель легко можетъ впасть въ ошибку и положить рѣшеніе неправильное. Про туземцевъ можно сказать, что при обязательствахъ, наложенныхъ на нихъ уставомъ въ отношеніи компаніи, колониальное начальство, не выходя изъ предѣловъ законности, имѣетъ всегда возможность стѣснять ихъ, если этого захочетъ, и здѣсь все зависитъ отъ личнаго характера главнаго правителя. Поэтому, если злоупотребленій нѣтъ, то они могутъ быть, и лучшимъ средствомъ къ предупрежденію ихъ, это имѣть въ колоніяхъ судебное учрежденіе, независимое ни въ чемъ отъ административной власти. Добросовѣстному и свѣдущему юристу должно поручить, сообразить на мѣстѣ, какъ устроить этотъ колониальный судъ; во всякомъ же случаѣ, въ основаніи должно быть, чтобы рѣшенія колониальнаго суда, только въ опредѣленныхъ случаяхъ, разсматривались въ высшей государственной судебной инстанціи, т. е. въ Сенатѣ; но и такое право контроля надъ колониальнымъ судомъ должно быть весьма ограничено, по отдаленности края. Въ колоніяхъ, гдѣ до сего времени не было вовсе суда, удобнѣе всего попробовать учрежденіе его на новыхъ началахъ, и почему же бы не испытать тамъ устнаго судопроизводства, съ тѣмъ, чтобы судъ, въ своихъ дѣйствіяхъ, былъ совершенно независимъ отъ контроля мѣстныхъ властей? вмѣстѣ съ тѣмъ, алеуты и вообще подвластные туземцы должны быть освобождены отъ всякаго обязательнаго труда въ пользу компаніи, предоставляя послѣдней нанимать алеутовъ для промысловъ за обоюдно условленную плату; но компаніи оставить исключительное право пріобрѣтать отъ туземцевъ шкуры

пронести въ портъ, — что въ колоніяхъ строго запрещено. Колониальное начальство, намѣреваясь взыскать съ виновнаго въ примѣръ другимъ, затруднилось, какому наказанію его подвергнуть, не зная правъ своихъ относительно казенныхъ матросовъ и постепенности наказаній, которымъ они подлежатъ за проступки, т. е. можно ли разжаловать унтеръ-офицера въ матросы, снять ли съ него нашивки за безпорочную службу, подвергнуть ли тѣлесному наказанію. Подобные случаи бывають нерѣдко.

морскихъ звѣрей по установленной таксѣ, которая, однакожъ, должна быть увеличена.

Компанія, устроиваясь подъ непосредственнымъ покровительствомъ правительства, удѣлившаго ей часть своей власти по управленію колоніями,—поняла, что обязанность ея—заслужить общее довѣріе и уваженіе. Если въ Россіи общественное мнѣніе не всегда оправдывало дѣйствія компаніи, то надо сознаться, что въ иностранныхъ земляхъ кредитъ Р.-А. К. былъ установленъ на прочномъ основаніи. Безукоризненнымъ выполненіемъ всѣхъ обязательствъ своихъ въ отношеніи къ иностраннымъ торговымъ домамъ, компанія заслужила безграничную довѣренность и уваженіе. Векселя ея принимались охотно и выгодно и въ Европѣ и въ Америкѣ и въ Китаѣ, и ни одинъ изъ торговыхъ домовъ не задумался бы вести съ нею дѣла. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что высокое покровительство, которымъ пользовалась компанія, много способствовало ей къ поддержанію того обаянія, которымъ она хотѣла окружить себя; но тѣмъ не менѣе, нельзя не сознать заслуги и съ ея стороны, потому именно, что многія компаніи, пользующіяся не меньшимъ покровительствомъ, не сумѣли ни заставить уважать себя, ни вселить къ себѣ довѣренности. Принявъ въ свое вѣдѣніе колоніи, разбросанныя на такомъ огромномъ пространствѣ, компанія умѣла сохранить ихъ въ цѣлости, безъ всякаго содѣйствія и жертвъ со стороны правительства. Такъ напримѣръ, въ послѣднюю войну, только одни колоніи наши не подвергались нападенію непріятели. Инициатива этой мѣры принадлежитъ Р. А. К., которая, кромѣ того, нашла средство, хотя и съ большими пожертвованіями,—снабжать колоніи, во все время войны, необходимымъ продовольствіемъ, фрахтуя для этого нейтральныя суда, тогда какъ нѣкоторые изъ ея собственныхъ судовъ были отданы безвозмездно въ распоряженіе правительства. Разсматривая далѣе вопросъ о принятыхъ компаніею обязательствахъ, какъ въ отношеніи народовъ, населяющихъ колоніи, такъ и въ отношеніи правительства, во всѣхъ видахъ благоустройства и администраціи края, можно придти къ слѣдующему заключенію:

Система управленія, существующая теперь между туземцамъ, подвластными Россіи, какъ напримѣръ между алеутами, едва ли требуетъ большихъ измѣненій. Казалось бы только справедливымъ предоставить имъ избирать таіоновъ безъ всякаго вмѣшательства со стороны колоніальнаго начальства, т. е. не ожидая, чтобы главный правитель утверждалъ въ этомъ званіи избираемыхъ обществомъ; точно также и смѣну таіоновъ предоставить рѣшенію общества. Затѣмъ, введеніе какихъ либо полицейскихъ властей со стороны правительства, полагая совершенно излишнимъ, скорѣе вреднымъ,

нежели полезнымъ. Достаточно, если опредѣлять обязанности таюновъ относительно правительства, и на первое время будутъ наблюдать черезъ крейсеровъ о сохраненіи на островахъ и въ селеніяхъ общественнаго порядка и благоустройства. Такимъ образомъ, всякая жалоба и желаніе туземцевъ будутъ доходить прямымъ путемъ до высшаго колоніальнаго начальства, которое и обязано принимать необходимыя мѣры для удовлетворенія справедливыхъ требованій и для поддержанія порядка. Но крейсерамъ отнюдь не должно позволять вмѣшиваться въ дѣла туземцевъ; они обязаны только принимать всѣ жалобы и передавать ихъ на усмотрѣніе высшаго колоніальнаго начальства. Что же касается до улучшенія быта алеутовъ, то мнѣ кажется, что это придетъ само собою, когда ихъ освободятъ отъ всякихъ обязательствъ въ отношеніи къ компаніи, т. е. когда они перестанутъ быть болѣе или менѣе крѣпостными, а компанія не будетъ уже для нихъ нянькою. Конечно, въ первое время, благодаря своей лѣности и равнодушію къ будущему, алеуты будутъ терпѣть болѣе нужды, нежели теперь; можетъ быть часть алеутовъ и пострадаетъ отъ новаго порядка вещей, но потомъ, остальные мало по малу устроятся какъ для нихъ будетъ лучше и удобнѣе; насильственными мѣрами, искусственнымъ образомъ нельзя улучшить бытъ цѣлаго народа,—это придетъ само собою, въ силу внѣшнихъ обстоятельствъ. Да и какая надобность заставлять алеута пить молоко и ѣсть мясо, когда онъ хочетъ довольствоваться китовымъ жиромъ и сивучиной, или отказывать ему въ хлѣбѣ, для того, чтобы онъ не отвыкъ отъ ююлы. Пусть дадутъ имъ возможность пріобрѣтать за свой трудъ то, что имъ хочется, что для нихъ нужно, а тамъ пусть сами они о себѣ заботятся. Если бы компанія позаботилась прежде снять съ нихъ помочи, то это было бы лучше и для компаніи и для алеутовъ.

Въ отношеніи туземцевъ независимыхъ, въ особенности колошей и другихъ, остающихся до сихъ поръ въ совершенно дикомъ состояніи,—компанія, какъ я изложилъ выше, сдѣлала очень мало. Мѣры, принятія ею для сближенія съ этими инородцами, были всегда неполны, неудовлетворительны, ничтожны. Кажется, что компанія никогда не имѣла опредѣленнаго, обдуманнаго плана для сближенія съ свободными инородцами, живущими въ нашихъ владѣніяхъ, и для окончательнаго ихъ покоренія. Поэтому каждый главный правитель дѣйствовалъ по своимъ соображеніямъ, смотря по обстоятельствамъ, не замѣчая, что при этомъ, нерѣдко уничтожалъ благія начинанія своего предшественника. При такомъ порядкѣ, компанія лишилась значительной части пушныхъ промысловъ, переходящихъ теперь отъ инородцевъ этихъ къ иностранцамъ, и вовсе не обезопасила своихъ

заселеній отъ нападенія тѣхъ же инородцевъ, такъ что страхъ колошей не допускаетъ дѣлать новыхъ заселеній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это могло бы быть полезно, а отъ этого ни скотоводство, ни земледѣліе не идутъ впередъ и продовольствіе края дорого стоитъ, не смотря на то, что очень и очень неудовлетворительно. Прежде, хоти и безъ расчета, а все таки торговали съ дикарями; теперь нѣтъ и этого и колоши, живущіе въ проливахъ, отвыкли отъ русскихъ (*).

Мѣры должны заключаться въ стараніи заводить постоянныя торговныя сношенія съ колошами и со всѣми другими инородцами, населяющими наши колоніи; въ стремленіи развивать между ними новыя потребности и этимъ самымъ сдѣлать ихъ зависимыми отъ насъ; въ заботливости о воспитаніи ихъ дѣтей, дабы въ будущемъ поколѣніи положить уже начало окончательному перерожденію племени, теперь еще дикихъ. Наконецъ, освобожденіемъ калговъ и оказывая дѣйствительное покровительство всѣмъ прибѣгающимъ подъ защиту русскаго правительства, обезпечить племена намъ враждебныя и изъ тѣхъ же калговъ образовать поселенцевъ, намъ преданныхъ. До сихъ поръ, не смотря на цифры, представляемыя духовнымъ начальствомъ въ колоніяхъ, о ежегодномъ обращеніи въ православіе значительнаго числа инородцевъ, миссія наша не имѣетъ на дикарей никакого дѣйствительнаго вліянія. Я говорю уже выше, что, по моему мнѣнію, недостаточно обращать дикарей въ православіе, т. е. довольствоваться тѣмъ, что успѣютъ окрестить нѣсколько человѣкъ, прельстивъ ихъ подарками и угощеніями. Вниманіе должно быть обращено на то, чтобы вселить въ дикаряхъ уваженіе къ нашимъ миссіонерамъ, мало по малу приучить ихъ къ мысли о нашемъ превосходствѣ и окончательно уничтожить вліяніе шамановъ. Тогда и дѣтей своихъ дикари охотно будутъ отдавать на воспитаніе русскимъ и сами незамѣтно измѣнять многое въ своихъ обычаяхъ и нравахъ. Но этого можно достигнуть только

(*) John Dunn, въ сочиненіи своемъ: History of the Oregon territory and British North-America fur trade,—говоритъ слѣдующее о торговлѣ нашей съ туземцами въ 1846 году:—The Russians and Americans, are the only two nations that come, even remotely, in contact with the British in those countries; and both are equally powerless and uninfluential with the natives. The Russians, for the most part, confine themselves to their own territory—a strip of sea-coast, beyond the 54° of north latitude. Even here they can hardly be said to exercise direct power, or even have much influence. They have posts, it is true stationed there one especially at Sitka, in the Kamsthatka (?) country,—a large one, which is worthy of some notice; and to which the Hudson's Bay company, by a commercial contract entered into lately, supply provisions. They however are barely traders; carrying of the products of the country, without taking much interest in the condition of the natives: neither caring for them, or cared for by them.

тогда, когда миссіонерами будутъ люди болѣе нравственные и просвѣщенные, которые лучше понимали бы свое призваніе, не скрывались бы за стѣнами редутовъ, а старались сблизиться съ туземцами, усвоивали себѣ ихъ языкъ и образъ жизни и дѣйствовали на нихъ личнымъ примѣромъ, помогая страждущимъ, занимаясь воспитаніемъ дѣтей.

На образованіе умственное и техническое туземцевъ компанія почти съ самаго начала своего существованія, обращала надлежащее вниманіе. Выше уже было сказано, что благодаря устройству школъ въ различныхъ мѣстностяхъ, алеуты охотно учились грамотѣ и теперь весьма многіе между ними умѣютъ читать и писать. Къ инородцамъ независимымъ грамотность и до сихъ поръ не привилась, но за то въ настоящее время, колоши ходятъ въ Ново-Архангельскій портъ и приучаются къ плотничной работѣ, а нѣкоторые поступаютъ матросами на компанейскія суда. Изъ креоловъ приготовляются и мореходы и различные мастеровые, а преобразованіе общаго колоніальнаго училища заставляетъ ожидать въ будущемъ хорошихъ результатовъ. Но опять таки слѣдуетъ сказать, что обязательный срокъ службы для креоловъ, получившихъ воспитаніе на счетъ компаніи, слишкомъ продолжителенъ и долженъ быть, если не вовсе уничтоженъ, то сокращенъ, покрайней мѣрѣ, до 5 лѣтъ. Лучше же всего сдѣлаетъ правительство, если воспитаніе дѣтей въ колоніяхъ приметъ вполнѣ на себя. Считаю долгомъ прибавить, что распространенію грамотности между алеутами болѣе всего способствовалъ священникъ Веніаминъ, нынѣ архіепископъ камчатскій, гурльскій и алеутскій. Изучивъ алеутскій языкъ, онъ перевелъ Евангеліе отъ Матфея, краткій катихизисъ и нѣкоторыя молитвы и умѣлъ приохотить алеутовъ къ грамотѣ. Имя Веніаминова и до сихъ поръ произносится алеутами съ глубокимъ уваженіемъ и любовью. Въ настоящее время, въ Ново-Архангельскѣ находится священникъ недавно еще прибывшій въ колоніи; онъ началъ изучать колошинскій языкъ и имѣетъ намѣреніе принимать къ себѣ на воспитаніе дѣтей колошей. Для этого, епископъ ново-архангельскій отдѣляетъ ему небольшое помѣщеніе, въ которомъ могли бы собираться дѣти. Подобная мѣра конечно принесетъ пользу, но все таки желательно бы было, чтобы, кромѣ этого, священникъ часто посѣщалъ самъ колошинское селеніе, входилъ подробнѣе въ нужды дикарей и наконецъ, постепенно приучилъ бы ихъ къ мысли отдавать дѣтей на воспитаніе не только въ Ново-Архангельскъ, гдѣ они слишкомъ близко находятся отъ родителей, но и для отправленія въ Россію. Я полагаю, что дѣйствительной пользы можно было бы ожидать

только отъ тѣхъ дѣтей, которыя съ самаго малаго возраста будутъ совершенно отстранены отъ вреднаго вліянія на нихъ родителей и забудутъ о дикомъ, безобразномъ образѣ жизни, который вели въ младенчествѣ.

Въ статьѣ о торговлѣ я изложилъ настоящее ея состояніе. Прибавить можно только слѣдующее: увлекаясь выгодами, представляемыми пушнымъ промысломъ, компанія обратила на этотъ предметъ исключительное вниманіе, а потому-то всѣ остальные отрасли и подвинулись впередъ очень мало. Обязательство, принятое компаніею, снабжать своими средствами колоніи всѣмъ необходимымъ, и отстраненіе всякой конкуренціи со стороны другихъ лицъ, привели къ тому, что всѣ предметы доставляемые въ колоніи или покрайней мѣрѣ значительная ихъ часть, или дурнаго или очень посредственнаго качества, а продаются довольно дорого. Это есть одинъ изъ главныхъ источниковъ доходовъ компаніи для содержанія колоній и конечно, компанія не легко откажется отъ такого выгоднаго для нея права. Ошибка заключается еще въ томъ, что многіе изъ товаровъ, доставляемыхъ въ колоніи, приобретаются компаніею заграницей, преимущественно въ Гамбургѣ. Если принять въ расчетъ расходы на содержаніе агента, поѣздки за границу члена распорядителя, дисконтировку векселей и проч., то приобретение тѣхъ же товаровъ въ Россіи, съ русскихъ фабрикъ, не обошлось бы дороже, а между тѣмъ компанія могла бы удобнѣе наблюдать за ихъ доброкачественностію, да и деньги оставались бы въ Россіи. Гамбургскій агентъ не только доставляетъ плохіе товары, но и небрежно упокованные, а часто и не въ томъ количествѣ, какъ онъ выставляетъ въ своихъ накладныхъ и въ домострояхъ. Допущеніе желающихъ свободно торговать въ колоніяхъ, конечно было бы полезно, но при этомъ представляется вопросъ: чѣмъ жители колоній и туземцы будутъ уплачивать купцамъ за товары? Если промыслами; т. е. мѣхами, то промыселъ уже не можетъ остаться въ однихъ рукахъ и сдѣлавшись общимъ достояніемъ всѣхъ, оскудѣетъ въ самомъ скоромъ времени, а черезъ нѣсколько лѣтъ и совсѣмъ исчезнетъ; денегъ же въ колоніяхъ въ обращеніи нѣтъ. Если ввести туда звонкую монету, то она, въ короткое время, вся перейдетъ въ руки дикарей и передѣлается въ кольца, серьги, браслеты и разныя другія украшенія; бумажные же знаки будутъ дѣйствительны только для торговли съ русскими купцами, съ иностранцами же всякая торговля на подобные знаки будетъ крайне убыточна для жителей, да и правительству придется потомъ выплачивать за границу золотомъ за эти знаки. Это вопросъ, требующій тщательнаго разсмотрѣнія. Наконецъ, русскіе купцы будутъ ли доставлять повсемѣстно все

необходимое? Найдутъ ли они достаточныя выгоды, чтобы завозить товары и припасы въ такія мѣстности, гдѣ сбытъ ихъ сравнительно очень малъ, а между тѣмъ они необходимы, и когда пріродныя условія дѣлаютъ снабженіе этихъ мѣстностей крайне затруднительнымъ? Если пушной промыселъ по прежнему останется въ рукахъ компаній, то выгоды самой компаніи понудятъ ее снабжать алеутовъ всѣмъ нужнымъ, дабы не лишиться единственныхъ работниковъ, способныхъ производить бобровые промыслы. Въ противномъ случаѣ, едва ли можно ожидать, чтобы всѣ мѣстности были снабжены, какъ должно.

Въ послѣднее время былъ возбужденъ вопросъ о допущеніи иностранцевъ въ колоніальныя порты. Въ подрѣзленіе доводовъ приводили то обстоятельство, что американцы будутъ имѣть полное право запереть свои порты для всѣхъ русскихъ судовъ, если наши порты останутся закрытыми для судовъ американскихъ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ въ С.-Франциско, калифорнскимъ сенаторомъ Гвинномъ, принадлежащимъ къ тамъ называемымъ *politicians*, которыхъ всѣ усилія и старанія клонятся къ тому, чтобы привлечь на свою сторону возможно большее число избирателей и при помощи ихъ, быть избранными представителями въ конгрессъ, т. е. получить *выгодное* мѣсто и всѣми способами набивать карманъ. Сенаторъ Гвинъ хлопоталъ объ избраніи его на слѣдующее четырехлѣтіе и потому подымалъ разные вопросы, которые могли бы показаться избирателямъ, въ какой мѣрѣ онъ хлопочетъ о пользѣ страны. Такимъ то образомъ, заявилъ онъ и мнимое желаніе калифорнскихъ негоціантовъ имѣть свободный доступъ въ русскія колоніи. Законность требованій американцевъ онъ доказывалъ тѣмъ, что на основаніи существующихъ трактатовъ, русскія суда пользуются въ Америкѣ тѣми же преимуществами, какія предоставлены американцамъ въ Россіи и слѣдовательно, если русскіе закрываютъ для иностранцевъ нѣкоторые изъ своихъ портовъ, то и американцы имѣютъ право запереть для русскихъ тѣ порты, которые еще не были открыты во время заключенія трактатовъ. Но приводимые г. Гвинномъ доводы не имѣли почти никакого отголоска въ Соединенныхъ Штатахъ. Общественное мнѣніе высказывается обыкновенно печатно при помощи журналовъ и газетъ, а ни одной строчки объ этомъ предметѣ, до сихъ поръ, не было напечатано. Правительство же никогда не коснется какого либо вопроса, если не видитъ, что этого требуетъ общественное мнѣніе. Кнѣзья и контрабандисты одни желали бы, можетъ быть, officialнаго разрѣшенія посѣщать порты наши и такимъ образомъ имѣть еще болѣешую возможность производить незаконные промыслы и торгъ. Но они и теперь не стѣс-

няются запрещеніемъ и преспокойно объявляютъ въ таможенѣ, въ С.-Франциско, что идутъ для торговли въ русскія владѣнія, имѣя для этого запасы рому, пороху, свинцу и разнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія. Обсуживая внимательно вопросъ о допущеніи иностранныхъ судовъ въ наши колоніальныя порты, я прихожу къ тому заключенію, что нѣкоторые порты должны быть открыты, но только тѣ, гдѣ есть какое либо колоніальное начальство, т. е., чтобы былъ возможенъ надлежащій надзоръ. Въ цѣломъ мірѣ принято за правило открывать для торговли только опредѣленные порты, гдѣ существуютъ и полицейскія и таможенныя учрежденія, въ другія же мѣстности, мореходныя торговныя суда заходить не имѣютъ права, и я не вижу причины измѣнять эти правила для нашихъ колоній. Поэтому, я полагалъ бы на первое время, открыть для иностранныхъ судовъ порты: Ново-Архангельскъ, на о-вѣ Ситхѣ, и Павловскую гавань, на о-вѣ Кадьякѣ, какъ единственные пункты, въ которыхъ возможно устроить полицейскій и таможенный надзоръ надъ приходящими судами. Затѣмъ, всякое судно занимающееся торговлей въ другихъ мѣстностяхъ нашихъ колоній или производящее промыслы въ нашихъ водахъ, должно быть признано за контрабандиста, арестовано и подвергнуто или денежному штрафу или конфискаціи, сообразно рѣшенію особой комиссіи, которая должна быть учреждена въ Ново-Архангельскѣ и въ Николаевскѣ на Амурѣ, чтобы крейсерамъ, задержавшимъ судно, можно было привести его въ одинъ изъ этихъ портовъ, смотря по тому, въ который будетъ удобнѣе. Своевольіе китолововъ и контрабандистовъ, промысляющихъ и торгующихъ въ нашихъ водахъ, не только въ колоніяхъ, но и въ Охотскомъ морѣ и по всему азіатскому берегу, переходить всякія границы. Посланникъ нашъ въ Вашингтонѣ обращался не одинъ разъ къ правительству Соединенныхъ Штатовъ, ходатайствуя о его содѣйствіи къ прекращенію производства американскими судами незаконныхъ промысловъ и торговли. Отвѣтъ федеральнаго правительства былъ всегда одинаковъ; оно отзывалось, что не имѣетъ возможности принять какія бы то ни было мѣры къ прекращенію своевольства китолововъ и контрабандистовъ, что оно можетъ только объявить о воспрещеніи американскимъ подданнымъ производить промыслы и торгъ въ русскіхъ водахъ, но что запрещенія этого конечно не послушаютъ и что русское правительство обязано само принимать мѣры къ огражденію береговъ своихъ, промышленности и торговли (*). Дѣйствительно, огражденіе промысловъ и торговли,

(*) Въ прошедшемъ году, американскія суда *Lizzie Thompson* и *Georgine*, за добываніе гуано незаконнымъ путемъ и въ неуказанномъ мѣстѣ, были арестованы

защита подданныхъ лежитъ на прямой обязанности правительства, и посылка для этой цѣли военныхъ крейсеровъ есть не только необходимость, но и долгъ. Но при этомъ, крейсера должны быть снабжены инструкціею, на основаніи которой они могли бы дѣйствовать энергически, какъ этого требуютъ и обстоятельства и честь флага, который суда эти носятъ, а не опасливыя и нерѣшительныя предписанія, возбуждающія насмѣшки тѣхъ, противъ кого они направлены. Я полагаю даже на вѣрное, что одно появленіе военныхъ судовъ нашихъ въ Гоголулу и въ С.-Франциско, гдѣ обыкновенно снаряжаются китоловы и контробандисты, будетъ имѣть благотворное вліяніе, когда прямо будетъ объявлено, что суда эти посылаются для преслѣдованія контробандистовъ и китолововъ, производящихъ промыслы въ русскихъ водахъ. Если будетъ учреждена постоянная станція нашихъ военныхъ судовъ на Сандвичевыхъ островахъ или въ Калифорніи, съ тѣмъ, чтобы крейсера посылались оттуда и въ Охотское море и въ колоніи, то это произведетъ самое благоприятное впечатлѣніе: своевольію китолововъ и контробандистовъ будетъ положенъ предѣлъ, дикія племена, населяющія колоніи, убѣдятся, что мы сильны не на словахъ, а на дѣлѣ, и вліяніе русскихъ въ Тихомъ Океанѣ будетъ фактическое, тогда какъ теперь его нѣтъ вовсе. Сандвичевы острова представляютъ все удобство для содержанія тамъ постоянной станціи: оттуда пути открыты и въ Америку и въ Японію и въ Китай, и командиры военныхъ судовъ нашихъ будутъ имѣть полную возможность ознакомиться съ плаваніемъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ, въ случаѣ войны, должна будетъ сосредоточиться вся ихъ дѣятельность. А изученіе собственныхъ своихъ колоній развѣ не есть обязанность? Обвиняя компанію въ равнодушіи, можно ли слѣдовать ея примѣру? Я полагаю также, что для успѣха торговли нашей въ колоніяхъ и для полного благоустройства края, необходимо, чтобы сообщеніе съ Европой производилось регулярнѣе и быстрѣе. Легчайшій и скорѣйшій способъ есть сообщеніе черезъ Калифорнію. Англичане устроили регулярное сообщеніе пароходами между С.-Франциско и портомъ Викторіи; почему бы колоніальному начальству не войти въ соглашеніе съ англичанами, чтобы они перевозили бумаги и депеши наши изъ С.-Франциско въ Викторію и обратно, такъ что намъ оставалось бы только установить пароходство между Викторіей и Ситхой. И для этого не нужно большихъ средствъ. Малыя паровыя шкуны, съ

перуанскимъ правительствомъ и конфискованы, несмотря на протестъ правительства Соединенныхъ штатовъ. Если Перу принимаетъ подобныя мѣры, воплія законныя, то неужели русское правительство будетъ менѣе энергично?

самымъ ограниченнымъ числомъ команды, въ состояніи будутъ содержать это сообщеніе въ лѣтніе мѣсяцы прямо моремъ; въ остальное, бурное время года, — проливными.

Относительно промышленности, можно сказать; что и она, за исключеніемъ бобровыхъ промысловъ; мало развилась подъ вліяніемъ Россійско-Американской компаніи. Дѣйствительно; весь край требуетъ еще тщательныхъ изслѣдованій и нѣтъ сомнѣнія, что если въ колоніи наши прибдутъ люди обладающіе энергіей, настойчивостію и достаточными денежными средствами; то въ колоніяхъ откроются богатства, доселѣ еще нетронутыя. Поэтому казалось бы справедливымъ, оставя во владѣніи компаніи тѣ мѣстности; въ которыхъ она уже имѣетъ свои заведенія; предоставить всѣмъ русскимъ подданнымъ дѣлать изысканія и пользоваться открытіями, къ которымъ изысканія эти ихъ приведутъ. Для этого, желающимъ отводить земли въ вѣчное пользованіе, не принимая никакихъ стѣснительныхъ мѣръ, способныхъ повредить дѣлу. Только при полной свободѣ дѣйствія можно ожидать хорошихъ результатовъ. Калифорнія процвѣтаетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе, торговля, промышленность, хлѣбопашество, скотоводство развиваются въ гигантскихъ размѣрахъ, именно потому, что никакія мѣры не стѣсняють предпріимчивости гражданъ, потому что каждый изъ нихъ знаетъ, что трудится для себя, для собственной своей пользы, и этотъ, повидимому, раздѣленный трудъ, сливаясь незамѣтно, въ одно цѣлое, упрочиваетъ благосостояніе всей страны.

Есть еще одинъ вопросъ, о которомъ не мало говорили въ послѣднее время. Утверждаютъ, что монополіи; данныя Россійско-Американской компаніи; убили наше торговое мореходство на Тихомъ океанѣ. Мы видѣли; что дѣйствительно въ первые годы послѣ открытія Алеутскихъ острововъ, многіе предпріимчивые люди принялись снаряжать свои суда, для торговли со вновь открытыми островами; поэтомуу казалось бы; что въ послѣдствіи, плохія суда мало по малу замѣнились бы лучшими, число ихъ постепенно увеличилось бы и со временемъ могъ бы образоваться порядочный торговый флотъ. Промышленниковъ, отправлявшихся на Алеутскіе острова и къ сѣверо-западному берегу Америки; манила. единственно надежда на приобрѣтеніе пушныхъ промысловъ. Ни одному изъ нихъ и въ голову не приходило разсчитывать: изсякнетъ ли, наконецъ, этотъ источникъ богатствъ или навсегда останется неисчерпаемымъ; весь вопросъ заключался въ томъ, чтобы съ меньшими издержками получить какъ можно болѣе пушнаго товара. При такомъ порядкѣ вещей; промыселъ этотъ долженъ былъ черезъ нѣсколько времени совершенно исчезнуть. До тѣхъ поръ, пока Россійско-Американская

компанія не завела надлежащаго хозяйства, количество звѣря ежегодно уменьшалось и уже вѣдно было время, когда звѣря вовсе не будетъ, а между тѣмъ, компанія все-таки истребляла его не столько, сколько до ея основанія убивали алеуты для продажи мелкимъ промышленникамъ и компаніямъ. У береговъ Калифорніи морскіе бобры водились въ большомъ количествѣ, теперь ихъ вовсе нѣтъ; точно также исчезли тамъ выдры, рѣчные бобры, котіки и проч. Если скоро торговля пушинымъ товаромъ перестала бы, для нашихъ промышленниковъ, составлять средства легкаго и скорого обогащенія, то едва ли бы кто либо изъ нихъ задумалъ искать въ колоніяхъ особыхъ источниковъ для промышленности и торговли. Если бы нѣсколько частныхъ лицъ и рѣшились пожертвовать капиталомъ для заготовленія лѣсу, рыбы, разработки каменнаго угля, то куда сбывали бы они эти произведенія? Калифорнія, едва-едва населенная небольшимъ числомъ поселенцевъ, не имѣла надобности ни въ лѣсъ, ни въ рыбу, ни въ уголь; Японія и Китай были для насъ закрыты; Сандвичевы острова находились еще въ первобытномъ состояніи. Что же могло подвинуть сибиряковъ строить суда, создавать торговый флотъ? Китовый промыселъ всегда оставался свободнымъ для всѣхъ и въ свое время доставлялъ огромныя выгоды, а много ли русскихъ китоловныхъ судовъ снаряжалось для этого промысла? Я полагаю, что торговый флотъ не развился у насъ на Тихомъ океанѣ; во-первыхъ потому, что ему не изъ чего было развиться, а если бы причины къ устройству его и существовали, то при недостаткѣ настойчивости, при равнодушіи, съ которымъ торговые люди смотрѣли у насъ до сихъ поръ на всякое улучшеніе, нельзя и думать, чтобы судоходство и судостроеніе подвинулись много впередъ. Торговля съ Персією, сношенія съ Кавказомъ, кажется могли бы подвинуть впередъ торговый флотъ на Каспійскомъ морѣ, а между тѣмъ, тамъ и до сихъ поръ плаваютъ такіе же суда, какъ лѣтъ сто тому назадъ. Монополія, данная Р. А. К., могла дѣйствовать вредно на развитіе колоній вообще, на благоустройство края, но конечно не убила торговаго флота нашего на Тихомъ океанѣ, этотъ флотъ исчезъ бы самъ собою. Между тѣмъ, компанія имѣла тамъ постоянно нужное число судовъ, на которыхъ образовались и прекрасные шкипера и отличные матросы. Многие морскіе офицеры обязаны своими познаніями суровой школой на компанейскихъ судахъ. Правительство не одинъ разъ употребляло компанейскія суда для своихъ надобностей, и для такихъ порученій, при исполненіи которыхъ требовалось и знаніе и усердіе, а иногда и самоотверженіе.

По вопросу о томъ, соответствуетъ ли настоящее положеніе ко-

лоній силѣ данныхъ компаніи привиллегій и продолжительности срока пользованія послѣдними, о причинахъ, замедляющихъ ходъ торговаго предпріятія и о средствахъ для устраненія причинъ, замедляющихъ успѣшный ходъ дѣла, можно сказать слѣдующее:

Во всѣхъ случаяхъ, когда благоустройство колоній, улучшение быта туземцевъ и заѣзжихъ русскихъ, обѣщали компаніи прямую выгоду, она не щадила издержекъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда выгоды были сомнительны или же требовались особенная энергія и предприимчивость, она бездѣйствовала или принимала полу-мѣры. Такъ, промыслы пушныхъ звѣрей составляли главнѣйшій источникъ ея доходовъ, а потому на эти промыслы и на всѣ предметы имѣющіе съ ними непосредственную связь, было обращено особенное вниманіе компаніи. Отсюда заботливость объ алеутахъ, стараніе увеличить населеніе колоній, и разныя другія подобныя мѣры, правда, не всегда достигавшія цѣли отъ недостатка заранее обдуманнаго плана, которому бы слѣдовали постоянно. Необходимость имѣть за сходную цѣну хорошихъ мореходовъ, мастеровыхъ, механиковъ, прикащиковъ и вообще различныхъ специалистовъ, понудила компанію устроить училища и школы; желаніе привлечь на службу людей полезныхъ, заставило озаботиться о призрѣніи престарѣлыхъ служителей, ихъ вдовъ и сиротъ. Съ другой стороны, торговля лѣсомъ, рыбой, не представляла прямой выгоды; для развитія ея надлежало употребить значительныя средства, безъ увѣренности въ непремѣнномъ успѣхѣ, и торговля эта не развивалась. Входя въ сношенія съ дикарями, населяющими колоніи, можно было надѣяться получать отъ нихъ пушные промыслы, но при этомъ надлежало, подаваясь внутрь страны, устраивать новыя факторіи, содержать въ нихъ нѣкоторый гарнизонъ, словомъ, дѣлать издержки безъ увѣренности вознаградить ихъ съ лихвою, и компанія ограничилась занятіемъ нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктовъ. Содержаніе на собственный счетъ редута Св. Діонисія на р. Стахинъ было для компаніи невыгодно, и она очень обрадовалась, что нашла случай отдать этотъ пограничный пунктъ въ аренду англичанамъ. Разведеніе хлѣбопашества и скотоводства, изысканія и изслѣдованія для открытія новыхъ богатствъ внутри страны, требовали издержекъ, настойчивости, тогда какъ вѣрнаго ручательства за успѣхъ не было, и компанія нашла удобнѣе и выгоднѣе продовольствовать жителей привознымъ хлѣбомъ и мясомъ и не приниматься ни за какія серьезныя изслѣдованія. Винить ли въ этомъ компанію? Нѣтъ, она дѣйствовала какъ компанія торговая, изъ барышей, потому что иначе не могла бы и существовать. Поэтому, я полагаю, что

для устройства колоній надлежащимъ образомъ, для развитія тамъ промышленности и торговли необходимо принять мѣры, которыя я и изложу въ краткихъ чертахъ.

Главный правитель или губернаторъ колоній долженъ быть назначаемъ отъ правительства, или же, пока не явилась конкуренція другихъ обществъ, правительство можетъ избирать и утверждать губернатора изъ кандидатовъ, представляемыхъ компаніей, съ тѣмъ условіемъ, что компанія не можетъ требовать смѣны его иначе, какъ доказавъ положительно, что онъ вредитъ успѣшному ходу дѣлъ въ колоніяхъ. Права его должны быть очень обширны, особенно въ отношеніи независимыхъ инородцевъ, но ограждены положительнымъ закономъ. Необходимо, чтобы онъ былъ лицо самостоятельное, не подчиненное никакому генералъ-губернатору и отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ представлялъ только высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Число чиновниковъ при немъ крайне ограничить, отнюдь не вводя различныхъ губернскихъ учреждений, несовмѣстныхъ съ условіями края. За общимъ порядкомъ въ колоніяхъ и за безопасностію жителей, губернаторъ, если найдетъ это нужнымъ, можетъ наблюдать исключительно черезъ военныхъ крейсеровъ, которые находятся въ его распоряженіи во все время пребыванія ихъ въ колоніяхъ. Кромѣ того, онъ ежегодно осматриваетъ лично разные отдѣлы колоній по очереди.

Поселенцы, къ числу которыхъ должны быть причислены и креолы, управляются избираемыми ими старшинами на общинныхъ началахъ. Названіе *вольный креоль* должно быть вовсе уничтожено и всѣ поселенцы подлежатъ извѣстнымъ повинностямъ въ пользу правительства. Повинности эти должны быть такого рода, чтобы не удерживали русскихъ и креоловъ селиться въ колоніяхъ. Мѣста, отведенныя для поселенцевъ, со всѣми угодьями, отдаются имъ въ вѣчное владѣніе.

Подвластные инородцы, какъ напримѣръ алеуты, а впоследствии и другіе, управляются избираемыми ими таіонами, также какъ и теперь, на общинныхъ началахъ, и занятія ими земли составляютъ ихъ собственность. Всѣ споры по имуществамъ должны рѣшаться общественнымъ приговоромъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны колоніальнаго начальства, и только въ особенныхъ случаяхъ, по желанію самихъ туземцевъ, представляются на усмотрѣніе и разрѣшеніе губернатора.

Кромѣ военныхъ крейсеровъ, въ колоніяхъ не должно быть ни

какой особенной полиціи или чиновныхъ властей. Только въ порты, открытыя для иностранныхъ судовъ, назначать капитановъ надъ портами, которымъ и поручить полицейскій надзоръ.

Наблюденіе надъ кполовами и контробандными судами должно быть возложено на крейсеровъ, снабженныхъ для этого точными и энергическими инструкціями.

Новыя поселенія устроивать по возможности по всему сѣверо-западному берегу Америки и по главнѣйшимъ рѣкамъ, впрочемъ по желанію поселенцевъ, ограждая ихъ отъ покушеній дикарей и предоставляя занятія поселенцами земли въ ихъ вѣчную собственность.

Устроить миссіи на инхъ началахъ и чрезъ миссіонеровъ дѣйствовать на непокорныя племена, принимая на воспитаніе дѣтей туземцевъ, сближаясь съ ними сколько возможно, освобождая калговъ, а въ случаѣ надобности дѣйствуя и открытою силою. Я полагаю, что на первое время, можно бы избрать хоть одну достойную личность изъ духовнаго званія и на это лицо возложить постепенное устройство миссіи, приготовляя миссіонеровъ сначала изъ креоловъ, а потомъ и изъ разныхъ инородцевъ, населяющихъ колоніи.

Колоніальныя училища и школы содержать на счетъ казны, не требуя за воспитаніе обязательной службы, но назначивъ, пожалуй, нѣкоторую, небольшую плату, что будетъ способствовать скорѣйшему переходу училищъ и школъ отъ казны къ общинѣ, чего и слѣдуетъ желать.

Россійско-Американской компаніи предоставить въ вѣчное пользованіе тѣ мѣстности, на которыхъ она имѣетъ теперь осылости или разныя заведенія, опредѣливъ границы этихъ владѣній. Промыслы морскихъ звѣрей предоставить ей на извѣстный, но продолжительный срокъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ она до сего времени ихъ производила, т. е. гдѣ у нея устроено хозяйство, запускъ и проч., съ непремѣннымъ условіемъ поддерживать и улучшать эту часть. Земляныхъ звѣрей можетъ компанія ловить въ своихъ владѣніяхъ и вымѣнивать шкуры отъ дикарей, на общихъ правилахъ со всѣми остальными промышленниками или компаніями, которые захотятъ заняться этимъ промысломъ въ колоніяхъ. Запрещеніе продавать туземцамъ водку, оружіе и порохъ, какъ не достигающее цѣли, должно быть отмѣнено для всѣхъ.

Всѣмъ русскимъ подданнымъ, желающимъ заниматься промыслами (кромя промысловъ морскихъ звѣрей въ мѣстахъ, занятыхъ Россійско-Американскою компаніею), торговлею, изслѣдованіями,—предоставляется свобода дѣйствія во всѣхъ мѣстностяхъ колоній, несоставляющихъ собственность поселенцевъ. Найденная ими добыча принадлежитъ имъ нераздѣльно. Желающимъ—отводить незанятые земли и угодья, въ вѣчное пользованіе.

Поощрять всѣми мѣрами разведеніе въ колоніяхъ хлѣбопашества и скотоводства.

Для иностранцевъ открыть Ново-Архангельскъ и Павловскую гавань, предостаив имъ право свободной торговли съ жителями, но воспретить вывозъ шкуръ морскихъ звѣрей, такъ какъ этотъ промыселъ составить привиллегію Россійско-Американской компаніи.

Устроить правильное сообщеніе съ Калифорніей, а слѣдовательно и съ Россіей, потому что сообщеніе черезъ Амуръ и Сибирь гораздо затруднительнѣе: Амуръ и Охотское море 7 мѣсяцевъ заперты льдами.

Вотъ, по моему мнѣнію, главнѣйшія мѣры, которыя могли бы способствовать благоустройству нашихъ колоній. Но я полагаю необходимымъ, чтобы вопросъ этотъ, имѣющій такую важность, былъ тщательно разсмотрѣнъ въ особомъ комитетѣ, составленномъ изъ людей благонамѣренныхъ и понимающихъ дѣло и цѣлю которыхъ было бы не простое введеніе разныхъ перемѣнъ, во что бы ни стало, но устройство края на прочныхъ основаніяхъ и обезпеченіе благосостоянія его жителей.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ: ОБЗОРЪ РУССКИХЪ КОЛОНІЙ ВЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ

КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ГОЛОВИНА

ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, СОСТОЯЩИХЪ НА СЛУЖБѢ ВЪ КОЛОНІЯХЪ ПО
1 января 1861 года.

Главный правитель, флота капитанъ 1-го ранга	1.
Флота штабъ-офицеръ	1.
» оберъ-офицеровъ	2.
Корпуса флотскихъ штурмановъ оберъ-офицеровъ	2.
Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ оберъ-офицеръ	1.
Отставной оберъ-офицеръ	1.
Гражданскихъ чиновниковъ	2.
Инженеръ по горной части	1.
Минеръ	1.
Лицъ духовнаго званія	27.
Врачей	2.
Медицинскихъ чиновниковъ	2.
Аптекарскій помощникъ	1.
Лекарскихъ помощниковъ	7.
Фельдшерскихъ учениковъ	7.
Повивальная бабка	1.
Помощникъ повивальной бабки	3.
Командировъ судовъ (шхиперовъ) и ихъ старшихъ помощниковъ (вольныхъ штурмановъ)	12

Младшихъ судовыхъ помощниковъ (вольныхъ штурмановъ и учениковъ мореходства)	10.
Мастеровъ: кораблестроительный и оружейный	2.
Машинистовъ и помощниковъ ихъ	10.
Наблюдателей при ситхинской магнитной обсерваторіи	2.
Правителей конторъ и ихъ помощниковъ	4.
Бухгалтеровъ и ихъ помощниковъ	10.
Состоящихъ при конторѣ	5.
Прикащиковъ	22.
Управляющихъ отдѣльными постами и командами	31.
Писарей	27.
Флотскихъ матросовъ	39.
Корпуса морской артиллеріи кондукторъ и унтеръ-офицеръ лабораторныхъ ротъ	2.
Нижнихъ чиновъ Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ	179.
Вольныхъ служителей, мастеровыхъ и рабочихъ { русскихъ	184.
туземцевъ	240.
Смотритель и учитель общаго училища Россійско-американскихъ колоній	1.
Смотрительница и учительница въ воспитательномъ домѣ для дѣвицъ	1.
Вольнонаемныхъ работницъ въ школахъ и больницахъ	4.
Итого	847.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ КОЛОНІЙ РУССКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ, ЗА 1860 ГОДЪ.

Лит. А.

	Русскихъ.				Крестьянъ.				Алеутовъ.				Иностранцевъ.				Кенайцевъ.				Куковельцевъ и агентовъ.				Чугачей и жидовцевъ.				Курильцевъ.				ИТОГО.																																	
	Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.																																			
	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.	Взрослыхъ.	Малолѣтн.																																		
Въ Ново-Архангельскѣ и Озерскомъ руднѣхъ	366	23	34	29	452	120	120	123	133	505	23	8	21	42	64	3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	672	332	1024																														
Въ Кадьяковскъ отдѣлѣ	66	»	1	»	67	237	104	245	195	871	660	421	640	427	2148	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	2994	2930	5944																													
На островахъ: Уналашка и Унгасъ подвѣдомствеными одиночными и на островахъ Св. Павла и Георгія	4	»	»	»	4	54	71	69	61	255	421	331	421	335	1511	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	881	839	1770																													
Атлантскій отдѣлъ: на островахъ Атка, Анли, Мадной, Беринга и Атту	4	»	»	»	4	39	48	46	64	197	210	194	203	156	763	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	495	469	964																													
Курильскій отдѣлъ: на островахъ Шуму и Урунъ	1	»	»	»	1	3	1	3	3	10	58	22	41	33	154	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	25	15	32																											
Въ Михайловскомъ и Кадьяковскѣ руднѣхъ	30	»	»	»	30	15	6	7	8	36	3	»	2	»	5	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	83	46	129																											
При Кенайской горной экспедиціи	29	»	»	»	29	6	2	12	2	32	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	38	14	52																									
Въ Кадьяковскомъ агентствѣ	1	5	1	1	8	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	6	2	8																								
И т о г о	501	28	36	30	593	483	442	503	466	1896	1375	976	1331	963	4645	4	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	4	307	137	347	144	931	486	213	487	312	1398	213	93	199	82	587	25	15	32	16	88	123	128	233	38	14	52	6	2	8	4850	10144

Примечаніе. Показанія въ этой ведомости племена: кенайцевъ, куковельцевъ, алеутовъ, чувачей и жидовцевъ не относятся къ племенамъ, на которыхъ распространяется привилегія компаніи въ такой степени, какъ на алеутовъ; но компанія считаетъ эти племена зависимыми отъ нея собственною попомъ, что она не враздѣбна. Въ сущности всѣ эти племена мало зависятъ отъ компаніи, такъ напримѣръ: чувачи хотя и выказываютъ на добрый промыселъ, однакоже не вникъ какъ по просьбѣ, которой побуждаютъ давать видъ требованія; притомъ же чувачи не всегда идутъ за бобрами въ то мѣсто, куда ихъ посылаютъ, а оторачиваются туда тѣ ближе. Кенайцы, куковельцы и агенты не несутъ никакихъ обязанностей въ отношеніи компаніи, а если что дѣлать для нея, то за деньги, даже и не всѣ свои промыслы продаютъ компаніи; жидовцы же вполнѣ независимы.

Лит. Б.

ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ ПРИСОЕДИНЕННЫХЪ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕКО-РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ ИНОРОДЦАХЪ, ОБИТАЮЩИХЪ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ РУССКИХЪ КОЛОНИЙ ВЪ АМЕРИКѢ, СЪ 1841 ПО 1860 ГОДЪ.

Въ 1841 году.

Мужчинъ. Женщинъ.

Въ Ново-Архангельскѣ: просвѣщено Св. Крещеніемъ колошъ	4	*
Въ Кадыякскомъ приходѣ: кенайцевъ, катмайцевъ и чугачей	99	129
	103	129
	232	

Въ 1842 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	38	4
Въ Кадыякскомъ приходѣ: кенайцевъ, катмайцевъ и чугачей	96	34
	134	38
	172	

Въ 1843 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	66	4
Въ Кадыякскомъ приходѣ: кенайцевъ, катмайцевъ и чугачей	21	23
Въ Нуиалакской миссіи: аглегмютовъ, кіатенцевъ и колчанъ	199	226
На Квижнахъ: унягмютовъ и инкегмютовъ	88	75
	374	328
	702	

Въ 1844 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	65	30
Въ Кадыякскомъ приходѣ: кенайцевъ, катмайцевъ и чугачей	20	7
Въ Нуиалакской миссіи: аглегмютовъ, кіатенцевъ и колчанъ	35	28
На Квижнахъ: унягмютовъ и инкегмютовъ	48	65
	168	130
	298	

Въ 1845 году.

Въ Ново-Архангельскъ: колошъ	4	5
Въ Кенайской мисси: кенайцевъ, катмайцевъ и чугачей	38	52
Въ Нушиагской мисси: аглегмютовъ и кусковимцевъ	32	44
На Квихпахъ: квихпахцевъ, инкегмютовъ и проч.	169	105
	243	206
	449	

Въ 1846 году.

Въ Ново-Архангельскъ: колошъ	9	*
Въ Кенайской мисси: кенайцевъ, и чугачей	133	178
Въ Нушиагской мисси: кусковимцевъ и проч.	68	55
На Квихпахъ: квихпахцевъ и проч.	63	25
	273	258
	531	

Въ 1847 году.

Въ Ново-Архангельскъ: колошъ	8	19
Въ Кенайской мисси: кенайцевъ	7	6
Въ Нушиагской мисси: кусковимцевъ и проч.	55	54
Въ Квихпахской мисси: квихпахцевъ и проч.	172	121
	242	200
	442	

Въ 1848 году.

Въ Ново-Архангельскъ: колошъ	12	23
Въ Кенайской мисси: кенайцевъ	18	14
Въ Квихпахской мисси: квихпахцевъ и другихъ	40	30
	70	67
	137	

Въ 1849 году.

Въ Ново-Архангельскъ: колошъ	5	6
Въ Кенайской мисси: кенайцевъ и другихъ	34	29
Въ Квихпахской мисси: квихпахцевъ и другихъ	36	25
	75	60
	135	

Въ 1850 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	33	32
Въ Квихпахской мисіи: квихпахцевъ и другихъ .	41	28
Въ Нушагаской мисіи: кусковимцевъ и другихъ.	136	174
	210	234
	444	

Въ 1851 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	30	31
Въ Квихпахской мисіи: квихпахцевъ и другихъ.	114	84
	144	115
	259	

Въ 1852 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ.	2	17
Въ Кенайской мисіи: угаленцевъ.	1	1
Въ Квихпахской мисіи: квихпахцевъ и другихъ.	44	30
	47	48
	95	

Въ 1853 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	22	19
Въ Нушагаской мисіи: кусковимцевъ.	3	2
Въ Квихпахской мисіи: квихпахцевъ, кусковимцевъ и колчанъ	157	154
	182	175
	357	

Въ 1854 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	14	14
Въ Нушагаской мисіи: кусковимцевъ.	2	2
Въ Кенайской мисіи: угаленцевъ и кенайцевъ .	14	14
Въ Квихпахской мисіи: квихпахцевъ и другихъ.	65	47
	95	77
	172	

Въ 1855 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	1	1
Въ Нушагаской мисіи: кусковимцевъ и другихъ.	8	7
Въ Кенайской мисіи: колчанъ	1	2
Въ Квихпахской мисіи: квихпахцевъ и другихъ.	10	3
	20	13
	33	

Въ 1856 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	»	»
Въ Нушагской миссіи: кусоквимцевъ	23	13
Въ Квихпахской миссіи: квихпахцевъ и другихъ.	32	37
	55	50
	105	

Въ 1857 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	1	2
Въ Нушагской миссіи: кусоквимцевъ	1	2
Въ Квихпахской миссіи: квихпахцевъ и другихъ.	17	15
	19	19
	38	

Въ 1858 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	»	3
Въ Нушагской миссіи: аглемютовъ	2	4
Въ Квихпахской миссіи: квихпахцевъ и другихъ.	10	10
	12	17
	29	

Въ 1859 году.

Въ Квихпахской миссіи: квихпахцевъ и другихъ.	15	8
Въ Нушагской миссіи: кусоквимцевъ и другихъ.	10	9
	25	17
	42	

Въ 1860 году.

Въ Ново-Архангельскѣ: колошъ	8	11
Отъ другихъ миссій свѣдѣній еще не получено.		
Итого въ 20 лѣтъ	2508	2192
	4700	

Состоятъ въ приходѣ.

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Русскихъ, заѣзжихъ	576	208	784
Креоловъ.	853	823	1676
Алеутовъ.	2206	2185	4391
Арглемютовъ	165	179	344
Кенайцевъ	430	507	937
Кускоквимцевъ	755	640	1395
Чугачей	226	230	456
Угаленцевъ	73	75	148
Малегмютовъ	18	11	29
Мѣдновцевъ	17	1	18
Уняглютовъ	105	101	206
Агельмютовъ	19	20	39
Квихпахцевъ	226	153	379
Инкалитовъ	263	212	475
Колчанъ.	97	93	190
Колошей	221	206	427
Курильцевъ	63	48	111
Тунгусовъ	1	1	2
Итого	6314	5693	12007

ВѢДОМОСТЬ О КОЛОНИАЛЬНЫХЪ

Название судол.	Во сколько тысячъ.	Въ какомъ году отъ кого куплено, или построено, изъ какого лѣсу.	Цена при покупкѣ.
Корабль Николай I.	595½	Въ 1850 году построенъ въ Нью-Йоркѣ, по заказу, изъ бѣлаго жеза- наго дуба и желтой сосны; обшитъ мѣдью.	асс. 296 417р. 07½.
— Царца .	1089½	Въ 1854 году построенъ въ Америкѣ въ Портсмутѣ, купленъ въ Гам- бургѣ въ 1858 году; изъ дуба, обшитъ мѣдью.	— 317 730 87½
— Камчатка .	900	Въ 1853 году построенъ въ Гам- бургѣ и купленъ тѣмъ же году; изъ дуба, обшитъ мѣдью.	— 230 315 33
— Цесаревичъ .	529	Въ 1852 году построенъ въ Лю- бекѣ для компаніи, изъ дуба и об- шитъ мѣдью.	— 179 732 87½
Берегъ Князь Мен- шиковъ . . .	273	Въ 1848 году купленъ на Сан- тавентинскихъ островахъ, построенъ въ 1845 году въ Саленѣ, Массачусеттс, Соединенн. Штат. Америки, изъ ду- боваго лѣса, обшитъ мѣдью.	— 100 000 "
— Нахиковъ .	287	Въ 1856 году купленъ въ С.-Фран- циско, построенъ въ Балтиморѣ Ме- рилендъ, Соедин. Штат. Америки, въ 1848 году, изъ дуба и сосны, об- шитъ мѣдью.	— 91 649 10
Бригъ Шелиховъ .	270	Въ 1852 году построенъ въ Гам- бургѣ, въ Оффенбургѣ у Антона, по заказу, изъ дуба и сосны, об- шитъ мѣдью.	— 84 785 01½
— Великій Князь Константианъ .	170	Въ 1840 году купленъ въ Валь- параисо; бригъ американской по- стройки, въ Бостонѣ, изъ дуба, об- шитъ мѣдью.	— 65 000 —

Лит. Г.

судахъ къ 1 іюля 1860 года.

Въ какой цѣнѣ со- стоитъ теперь по 1 іюля 1860 г.	Въ чемъ состоитъ артиллерія.	Дѣйствительная стоимость по оцѣнкѣ.
ст. суд. 192 800 — Артил. 2 116 24	6 канонадъ съ принадлежностью, 88 ядеръ, 37 картечь, 12 ружей и 12 мечей.	190 000 руб. ассиг. <i>Прочное и хорошее судно, изъ оцѣнка вы- сока; можетъ стоить до 180 т. руб. ассигн.</i>
317 730 87½	8 оруд. 12 фунт. калибра.	Находится въ плаваніи и потому оцѣнка произведена быть не можетъ. <i>Хорошее судно, но требуетъ исправленій; можетъ стоить 280 т. руб. асс.</i>
234 876 86	8 оруд. 9 фунт. калибра.	Тоже. <i>Судно это находилось въ кружовельномъ пла- ваніи и потому я его не оцѣнилъ.</i>
280 847 73½	8 оруд. 12 фунт. калибра.	Не хватаетъ нужныхъ съ- ставныхъ для производствъ оцѣнки. <i>Также находилось въ дальнемъ плаваніи.</i>
ст. суд. 19 980 — Арт. 4 795 44	6 канонадъ съ принадлежностью, 22 пистолета, 36 пикъ, 24 сабли и палашей, 200 ядеръ и 132 кар- течи.	40 000 руб. асс. <i>Хорошее судно, сто- ящее дѣйствительно до 40 т. руб. ассигн.</i>
ст. суд. 65 000 — Арт. 2 934 67	4 пушки мѣдныхъ съ принадле- жностью, 2 баники и 1 пиквевицъ, 2 протравки, 1 кокоръ, 20 картечей и 30 ядеръ.	80 000 руб. асс. <i>Сырое, очень подер- жанное судно, много доложи. Стоимость до 70 т. руб. асс.</i>
ст. суд. 65 000 — Арт. 1 310 70	2 пушки съ принадлежностью 2 баники, 1 пиквевицъ, 3 кокоры, 4 протравки, 2 банки мѣдныхъ, ядеръ и 20 картечей.	70 000 руб. асс. <i>Неуклюжее, но очень прочное судно, поди- мающее значительный грузъ. Можетъ стоить до 60 т. руб. асс.</i>
ст. суд. 1 250 — Артиллеріи нѣтъ.		10 000 руб. асс. <i>Исправляется капи- тально на стапелѣ, но исправлен. можетъ сто- ить до 20 т. руб. асс.</i>

Шкуна Тунгусъ . . .	65	Въ 1848 построенъ въ портъ Ново-Архангельскъ, изъ душнаго дѣса (кипериса), обшитъ мѣдью.	по оцѣнкѣ асс. 40 000 —
Пароходъ мореходный винтовой Александръ II . . .	500	Въ 1856 году купленъ въ Нью-Йоркѣ и тамъ же, по заказу, построенъ въ 1855 г., изъ дубоваго дѣса, обшитъ мѣдью.	— 285 600 —
Парот. Великий Князь Константинъ . . .	368	Въ 1856 году, построенъ въ Нью-Кастлѣ для компаніи, жетаній.	— 282 324 17½
Парох. железный Никольскій I . . .	60 силъ	Построенъ, въ 1853 году, въ Ново-Архангельскѣ, изъ душнаго дѣса (кипериса), обшитъ мѣдью.	по оцѣнкѣ — 120 000 —
— Барановъ . . .	30 силъ	Построенъ въ 1860 году въ Ново-Архангельскѣ, изъ душнаго дѣса (кипериса), обшитъ мѣдью.	— 35 000 —

ст. суд. 1 750 — Артиллерія нѣтъ.		2 000 руб. асс. Годится только подогреть угольный магазин; стоимость около 1 т. р. асс.
ст. суд. 308 000 — Артилл. 2 840 65	6 каронахъ съ принадлежностями, 6 банниновъ, 4 пыженима, 1 банка мѣдная, 1 протравка, 1 ахилъ пороховой, 120 ядеръ и 30 картечей.	300 000 руб. асс. Требуетъ перемѣны въ поручности, которая мала, машина дуговой системы, труду подымаетъ мало. Стоитъ не больше 200 т. р. асс.
282 324 17½	6 оруд. 9 фунт. калибра, 1 пушка 12 фунт. калибра.	Находится въ колоніяхъ, и потому оцѣнка здѣсь произведена быть не можетъ. Хорошо, можно оцѣнить до 200 т. руб. асс.
ст. суд. 68 800 — Артилл. 3 323 03	4 каронады, 3 пушки съ принадлежностями, 24 фузея, 6 свѣель, 12 тесляковъ, 12 коши, 6 пыжениновъ, 8 банниновъ, 121 ядро, 160 картечей, 14 протравокъ, 6 пыжениновъ, 2 нечины, 10 лядунокъ, 3 рога, 6 копирокъ и 2 банки мѣдныхъ.	70 000 руб. асс. Плохой подходъ, слабая, стоимость можетъ достигать до 50 т. р. асс.
ст. суд. 35 000 — Артиллерія нѣтъ.		35 000 руб. асс. Хорошо, хотя и некрасиво; можетъ стоить до 25 т. руб. асс.

ВѢДОМОСТЬ РАСХОДОВЪ ПО НОВО-АРХАНГЕЛЬСКОМУ ПОРТУ И ОТДѢЛАМЪ КОЛОНИЙ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ ЗА 10 1/2 Л., СЪ 1 ЯНВАРЯ 1849 ПО ІЮЛЬ 1859 ГОДА.

Лит. Д.

	1849 г.		1850.		1851.		Съ 1-го янва- ря по 1-е июля 1852 г.		Съ июля 1852 по Іюль 1853 г.		Съ июля 1853 по Іюль 1854 г.		Съ июля 1854 по Іюль 1855 г.		Съ июля 1855 по Іюль 1856 г.		Съ июля 1856 по Іюль 1857 г.		Съ июля 1857 по Іюль 1858 г.		Съ июля 1858 по Іюль 1859 г.		ИТОГО.		Средній изводъ за 1 годъ.			
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1 Жалованья	348 058	02	896 184	35	405 536	87	222 079	79	405 831	76	407 490	10	461 555	85	445 879	26	459 393	32	476 118	16	438 162	52	4 661 890	51	424 941	95		
2 Награды	15 304	»	24 780	»	20 558	»	81 037	50	16 230	»	26 290	»	15 104	50	47 750	»	13 563	»	14 115	»	25 691	04	211 818	04	20 123	33		
3 Приказныя козачья	94 805	16 1/2	123 268	00	104 026	96	55 601	38	98 335	59	406 045	79	117 408	16	102 485	54 1/2	119 455	40 1/2	337 327	86	182 500	00	1 188 761	53	113 269	68		
4 Пенсія и вспоможеніе	31 926	51	37 811	28	29 409	87	123 338	62	24 442	31	28 977	75	32 929	57	26 514	99	39 138	16	32 732	13	30 977	06	260 288	35	32 498	41		
5 Разныя экспедиціи	1 937	61	5 133	19	6 088	26	1 085	70	1 305	67	1 403	02	»	»	218	»	»	»	»	»	»	»	17 236	45	1 641	57		
6 По промисловой части	4 616	94	6 384	61	5 813	02	7 924	20	18 506	75	21 082	97 1/2	19 070	75	12 888	64	18 452	22 1/2	13 478	77	18 123	19	145 564	07	13 958	48		
7 Ремонтъ лошадинокъ	57 114	11	34 826	08	38 451	62	9 550	06	32 356	03	25 739	79	42 512	88	28 237	64	28 663	02	31 227	50	31 225	42	336 546	15	33 936	78		
8 » мореходныхъ судовъ	90 000	07	127 517	40	96 134	12	50 061	27	31 277	45	120 294	34	96 529	63	75 733	»	104 276	28	131 576	70	118 889	54	1 043 875	16	99 607	46		
9 » гребныхъ судовъ	5 370	43 1/2	8 964	83	6 646	28	4 695	23	7 152	79	8 725	81	7 892	85	5 944	27 1/2	7 557	67	8 768	33	8 127	93	80 044	43	7 623	28		
10 » по мостареніямъ	10 892	83 1/2	4 871	41	9 151	12	5 919	81	2 791	22	2 361	24	4 820	11	1 800	69	1 687	41 1/2	4 324	14	3 260	83	51 520	27	4 096	69		
11 Освѣщеніе и охлѣвленіе	11 834	31 1/2	15 299	63	11 017	17	5 983	36	12 860	84	12 835	12	12 077	78	14 530	27	19 941	09	26 181	64	21 384	83	156 418	05	14 896	96		
12 Навозовозство и стоговодство	4 788	19 1/2	3 873	55	5 416	73	2 997	82	6 290	77	5 147	98	5 839	37	5 930	69	4 846	53 1/2	4 721	94	4 992	12	54 672	32	5 206	89		
13 Платежи за разныя работы	20 757	48 1/2	21 279	18	17 919	70	8 467	25	14 651	00 1/2	15 764	15	14 499	86	14 414	24	17 632	07	16 663	03	12 614	55	174 633	12	10 631	73		
14 Салоны и снѣжки	1 807	58 1/2	2 443	37	2 393	00	1 843	35	2 948	57	2 571	51	939	88	454	92	637	01	1 187	36	920	81	17 948	65	1 769	34		
15 Содержаніе дуковенныхъ	28 921	76 1/2	42 063	86	34 176	38	2 431	27	36 334	95	33 264	56	310	2	31 133	18	31 378	17	33 631	77	36 474	70	345 836	38	32 938	70		
16 » бѣланыя и шнуръ	60 348	15	59 304	30	58 401	93	31 889	55	61 369	57	62 096	»	60 659	66	57 405	40	63 597	19	67 157	57	67 159	18	659 433	73	62 863	40		
17 Прощеніе бѣланныхъ долговъ	4 777	94	839	86	739	26	1 020	86	166	30	106	30	5	»	»	»	13 383	25	»	»	»	»	21 163	77	2 069	88		
18 Разныя расходы	36 248	17 1/2	49 471	38	33 928	87	26 180	31	43 812	15	19 636	14 1/2	49 431	49	25 040	73	77 762	01 1/2	81 239	98	68 179	24	516 685	48	49 268	14		
Къ тому:																												
Послѣдовавшихъ тратъ и убытковъ	126	19	20 316	12	»	»	1 815	59	»	»	9 435	77 1/2	11 334	78	18 028	»	278	46	15 831	71	230	70	77 290	03	7 360	96		
Всего израсходовано асс. рубл.	843 879	42	973 734	30	835 903	06	475 527	76	816 064	22	909 170	60	957 447	59	885 035	12	1 023 680	73	1 089 781	59	1 029 424	28	9 924 028	03	945 145	83		
Исключаются:																												
Оказавшихся по отдѣламъ колоній беремой въ прокъ неименованъ	»	»	»	»	»	»	2 430	08	4 407	43	5 746	26	49 239	28	59 295	28	54 301	20	5 568	46	7 619	03	191 007	02	48 191	13		
За тѣмъ поставленъ расходъ асс. рубл.	843 879	42	973 734	30	835 903	06	477 097	68	812 256	79	900 428	80	938 208	21	825 729	84	909 379	53	1 084 213	13	1 022 405	25	9 733 021	01	926 654	88		

Лит. Ж.

Вѣдомость о назначеніи вобровыхъ партій въ Кадыякомъ отдѣлѣ.

(Населеніе показано къ 1-му января 1860 г.)

Названіе селеній.	Дѣтей мужескаго пола до 18 лѣтнаго возраста.		Мужчинъ отъ 18 до 40 лѣтъ.	Мужчинъ старше 40 лѣтъ.	Женщинъ и дѣтей жен- скаго пола.	Итого.	Въ 1861 г. вы- слано въ бобро- вую партію.		За высылкой партіи оста- лось мужчинъ отъ 18 до 40 л. Вообще осталось въ селе- ніи мужчинъ, женщинъ и дѣтей.
							Байдарокъ.	Алеутовъ отъ 18 до 40 лѣтъ.	
Катмай	110	76	39	215	440	20	42	34	398
Карлукъ	58	50	31	129	268	10	21	29	247
Трехъ-Святительское . .	121	107	40	247	515	30	63	44	452
Орловское	86	39	25	163	313	12	25	14	288
Афогнакское	44	24	12	83	163	10	21	3	142
Лисновское	35	43	26	97	201	10	21	22	180
Всего	454	339	173	934	1900	92	193	146	1707

Примѣчаніе. Каждая 10 байдарокъ составляютъ отрядъ, при которомъ находится старшина или заказчикъ, а вся партія находится подъ начальствомъ главнаго байдарщика и его помощника, для которыхъ имѣются 2 особыя байдарки; часто съ партіями отправляются опытные промышленники, собственно для указаній.

ВЫПИСКА О ДОБЫВАЕМЫХЪ ЕЖЕГОДНО ВЪ КО

Отъ колоннъ при портѣ.

Отъ расторженіи съ колосами въ произвехъ.

Год.	Бобы сорте.	Бобы рйанд.	Вяга.	Лесня.	Песч.	Мокшан.	Руса.
1842	90	215	151	117	»	103	13
1843	136	311	238	93	»	98	»
1844	74	238	121	»	»	17	3
1845	91	187	152	65	»	29	»
1846	62	93	139	60	»	1	»
1847	158	58	119	29	»	3	»
1848	44	33	32	»	»	»	»
1849	75	445	911	24	»	4	»
1850	139	349	81	68	»	13	»
1851	114	482	65	32	»	1	9
1852	461	143	15	2	»	»	»
1853	1	79	»	»	»	2	»
1854	1	23	»	»	»	»	»
1855	3	9	2	»	»	»	»
1856	»	15	»	»	»	»	»
1857	»	»	H	»	»	e	»
1858	»	»	»	»	»	»	»
1859	»	32	»	»	»	4	»
1860	»	73	»	1	»	7	»
	10401	2779	11961	481	»	282	32
1842	32	21	11	12	»	65	1
1843	62	17	3	8	»	2	»
1844	7	37	19	3	»	3	»
1845	53	3	12	45	»	1	»
1846	60	14	19	18	»	3	»
1847	»	»	H	»	»	e	»
1848	51	15	22	7	»	10	6
1849	89	179	45	9	»	»	»
1850	121	81	47	37	»	»	2
1851	»	»	»	»	»	»	»
1852	»	»	»	»	»	»	»
1853	»	»	»	»	»	»	»
1854	»	»	H	»	»	e	»
1855	»	»	»	»	»	»	»
1856	»	»	»	»	»	»	»
1857	»	»	»	»	»	»	»
1858	»	»	»	»	»	»	»
1859	»	»	»	»	»	1	»
1860	»	15	3	»	»	4	»
	495	382	181	109	»	89	10

ЛОНИАХЪ ПРОМЫСЛАХЪ СЪ 1842 ПО 1861 ГОДЪ.

Лит. 3.

Собол.	Вукушан.	Порок.	Коты морских.	Зубы морской.	Стужа боброяе.	Горня ерпашная,	Хвосты морских бобрая.	Изыл.	Ресомати.	Воляг.
148	65	32	9	и	3	н	84	н	14	4
120	16	40	10	и		н	130	н	8	7
245	"	"	и	и	"	и	76	и	11	1
235	"	"	и	и	"	и	118	и	13	9
170	"	6	и	"	"	и	64	"	7	2
51	"	"	и	"	"	и	141	"	11	1
7	"	"	и	"	"	и	29	"	1	"
49	"	34	"	и	"	и	96	"	4	1
200	"	30	1	и	"	и	135	"	6	"
189	"	144	"	и	"	"	114	"	6	"
24	"	"	"	и	"	"	58	"	"	"
"	"	"	"	и	"	"	7	"	"	"
21	"	30	"	и	"	"	1	"	"	"
"	"	"	"	и	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	и	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	и	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	и	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	и	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	и	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	и	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	и	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	и	"	"	"	"	"	"
3	4	22	"	"	2	"	3	"	"	"
	5	27	"	"	2	"	"	"	"	"
1455	90	385	3	"	7 марь.	"	1056	"	78	22
34	3	399	"	"	"	"	24	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	36	"	1	"
5	"	2	"	"	"	"	"	"	"	"
27	"	"	"	"	"	"	32	"	1	"
22	"	"	"	"	"	"	61	"	3	"
6	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
13	"	"	"	"	"	"	50	"	1	"
28	"	"	"	"	"	"	75	"	4	"
"	"	"	"	"	"	"	87	"	3	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	6	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
4	4	12	"	"	20	"	"	"	"	"
128	4	613	"	"	20 марь.	"	365	"	10	"

О е т в о р ы. А т т ы.

Год.	Бюджет верхов.	Бюджет рѣшас.	Взнос.	Ассигн.	Посл.	Морган.	Рест.
1842	»	»	»	»	»	»	»
1843	»	»	»	»	»	»	»
1844	»	»	»	»	»	»	»
1845	»	»	»	»	»	»	»
1846	91	»	»	»	»	»	»
1847	4	»	»	»	284	»	»
1848	91	»	»	»	274	»	»
1849	238	»	»	»	222	»	»
1850	206	»	»	»	170	»	»
1851	21	»	»	»	253	»	»
1852	123	»	»	»	294	»	»
1853	193	»	»	»	388	»	»
1854	74	»	»	»	»	»	»
1855	»	»	»	»	»	»	»
1856	325	»	»	»	280	»	»
1857	176	»	»	»	180	»	»
1858	249	»	»	»	94	»	»
1859	279	»	»	»	3	»	»
1860	239	»	»	»	59	»	»
2421	»	»	»	»	2503	»	»
1842	»	»	»	»	»	»	»
1843	»	»	»	»	»	»	»
1844	»	»	»	»	»	»	»
1845	»	»	»	»	»	»	»
1846	»	»	»	»	»	»	»
1847	»	»	»	»	772	»	»
1848	»	»	»	»	»	»	»
1849	»	»	»	»	»	»	»
1850	»	»	»	»	»	»	»
1851	»	»	»	»	»	»	»
1852	»	»	»	»	1900	»	»
1853	»	»	»	»	547	»	»
1854	»	»	»	»	435	»	»
1855	»	»	»	»	»	»	»
1856	»	»	»	»	1025	»	»
1857	»	»	»	»	»	»	»
1858	»	»	»	»	»	»	»
1859	»	»	»	»	1283	»	»
1860	»	»	»	»	584	»	»
6496	»	»	»	»	6496	»	»

Осеровъ Борнгръ.

[illegible]

Съ острова Св. Павла.

Годы.	Бобры морские.	Бобры рѣчные.	Выдры.	Ласоты.	Песцы.	Мелышаны.	Рысы.
1842	•	•	•	•	505	•	•
1843	•	•	•	•	315	•	•
1844	•	•	•	•	394	•	•
1845	•	•	•	•	363	•	•
1846	•	•	•	•	528	•	•
1847	•	•	•	•	315	•	•
1848	•	•	•	•	461	•	•
1849	•	•	•	•	319	•	•
1850	•	•	•	•	319	•	•
1851	•	•	•	•	317	•	•
1852	•	•	•	•	645	•	•
1853	•	•	•	•	641	•	•
1854	•	•	•	•	624	•	•
1855	•	•	•	•	•	•	•
1856	•	•	•	•	541	•	•
1857	•	•	•	•	1417	•	•
1858	•	•	•	•	558	•	•
1859	•	•	•	•	619	•	•
1860	•	•	•	•	625	•	•
	•	•	•	•	10 508	•	•

Съ острова Св. Георгия.

1842	•	•	•	•	1491	•	•
1843	•	•	•	•	1377	•	•
1844	•	•	•	•	1343	•	•
1845	•	•	•	•	1366	•	•
1846	•	•	•	•	1418	•	•
1847	•	•	•	•	1354	•	•
1848	•	•	•	•	1298	•	•
1849	•	•	•	•	1069	•	•
1850	•	•	•	•	1073	•	•
1851	•	•	•	•	1263	•	•
1852	•	•	•	•	1477	•	•
1853	•	•	•	•	1238	•	•
1854	•	•	•	•	1291	•	•
1855	•	•	•	•	1123	•	•
1856	•	•	•	•	1143	•	•
1857	•	•	•	•	1198	•	•
1858	•	•	•	•	1355	•	•
1859	•	•	•	•	1296	•	•
1860	•	•	•	•	911	•	•
	•	•	•	•	24 286	•	•

Собол.	Вулки.	Норы.	Коты морские.	Зубъ морской.	Сурь бобрная.	Паря сернастая.	Хвосты морскихъ бобровъ.	Илан.	Росомахи.	Волы.
•	•	•	7600	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	10 236	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	11 094	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	12 637	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	14 053	15 п. —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	16 703	20 — 20 ф.	•	•	•	•	•	•
•	•	•	13 630	— — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	20 450	9 — 23 —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	6270	— — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	6064	— — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	6325	— — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	16 034	25 — — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	24 146	19 — — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	6534	— — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	20 550	— — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	18 082	15 — — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	29 810	— — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	19 000	— — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	18 590	— — —	•	•	•	•	•	•
•	•	•	277 778	104 п. 03 ф.	•	•	•	•	•	•
•	•	•	2370	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	1004	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	830	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	1009	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	1017	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	1000	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	1000	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	500	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	500	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	500	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	2001	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	2000	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	2001	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	3000	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	3000	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	3000	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	3000	•	•	•	•	•	•	•
•	•	•	31923	•	•	•	•	•	•	•

	Съ острова Шуму.									
	Годы.	Бобра морские.	Бобра рѣчные.	Богар.	Лисица.	Песца.	Морская свина.	Рыба.		
1842	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
1843	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
1844	94	х	х	Н	43	х	х	х	х	х
1845	376	х	х	х	8	х	х	х	х	х
1846	98	х	х	х	35	х	х	х	х	х
1847	152	х	х	х	15	х	х	х	х	х
1848	496	х	х	х	70	х	х	х	х	х
1849	90	х	х	х	197	х	х	х	х	х
1850	159	х	х	х	25	х	х	х	х	х
1851	149	х	х	х	151	х	х	х	х	х
1852	185	х	х	х	142	х	х	х	х	х
1853	149	х	х	х	427	х	х	х	х	х
1854	х	х	х	Н	х	х	х	х	х	х
1855	68	х	х	х	261	х	х	х	х	х
1856	2	х	х	х	135	х	х	х	х	х
1857	3	х	х	х	30	х	х	х	х	х
1858	80	х	х	х	108	х	х	х	х	х
1859	64	х	х	1	204	х	х	х	х	х
1860	90	х	х	х	200	х	х	х	х	х
	2255	х	х	1	2051	х	х	х	х	х

	Съ острова Урун.									
	Годы.	Бобра морские.	Бобра рѣчные.	Богар.	Лисица.	Песца.	Морская свина.	Рыба.		
1842	50	х	х	х	79	х	х	х	х	х
1843	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
1844	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
1845	х	х	х	х	7	х	х	х	х	х
1846	х	х	х	х	33	х	х	х	х	х
1847	6	х	х	х	36	х	х	х	х	х
1848	162	х	х	х	83	х	х	х	х	х
1849	104	х	х	х	154	х	х	х	х	х
1850	121	х	х	х	90	х	х	х	х	х
1851	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
1852	77	х	х	х	368	х	х	х	х	х
1853	108	х	х	х	159	х	х	х	х	х
1854	х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
1855	327	х	х	х	44	х	х	х	х	х
1856	14	х	х	х	48	х	х	х	х	х
1857	38	х	х	х	х	х	х	х	х	х
1858	36	х	х	х	140	х	х	х	х	х
1859	408	х	х	2	128	х	х	х	х	х
1860	359	х	х	х	161	х	х	х	х	х
	1810	х	х	2	1550	х	х	х	х	х

[illegible]

Бобры морскіе Отправляются въ Иркутскую контору, а оттуда часть идетъ на Кяхту, а остальные въ главное правленіе компаніи.

» рѣчные. Отправляются въ Иркутскъ, а оттуда въ Кяхту 2000 шт., а остальные идутъ въ портъ Шанхай и въ Америку.

Выдры Всѣ идутъ въ Иркутскъ, а оттуда въ Кяхту; часть была отправлена въ Шанхай.

Лисицы Преимущественно отправляются въ Иркутскъ; небольшая часть въ Шанхай.

Песцы Голубые идутъ въ Иркутскъ и въ Кяхту, а бѣлые въ Америку.

Медвѣжны Идутъ моремъ въ главное правленіе.

Рыси. Всѣ идутъ въ Иркутскъ и часть отправлялась прежде въ Шанхай.

Соболи Отправлялись въ Иркутскъ и продаются служащимъ въ Ситхѣ; въ послѣднее время были отправлены въ Шанхай.

Вухохли. Продаются въ Ситхѣ, въ послѣднее время были отправлены въ Шанхай.

Норки Продаются въ Ситхѣ.

Коты морскіе. Большая часть идетъ моремъ въ главное правленіе, отправляется тоже въ Шанхай и Америку, а 8000 шт. ежегодно въ Иркутскъ для Кяхты.

Зубъ моржевой Идетъ моремъ въ главное правленіе.

Струя бобровая Также въ главное правленіе.

Парки еврашечыи . .	Продаются въ Ситхѣ и въ отдѣлѣ колоній.
Хвосты морскихъ бровъ	Идутъ въ Иркутскъ и въ Кяхту.
Россомахи	Идутъ въ Михайловскій редутъ.
Волеи	Тоже.

Взвѣсенокъ за покурт.	»	»	»	»	1	»	»	»	2	»	»	»	»	»	»	»	50	»	50	1	»	150
Цѣны —	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	25	»	50	»	»	»
<i>Замѣлки:</i>																						
Лисцы чернубурия превосходныя —	»	»	»	9	»	12	»	35	»	36	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
— — — выходныя —	6	»	6	»	9	»	15	»	18	»	6	»	15	»	»	»	»	»	3	»	6	»
— — — недолежъ —	3	»	3	»	3	»	10	»	9	»	3	»	6	»	»	»	»	»	1	»	50	»
— — — лѣтина и вѣшная —	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	50	»
— — — поротыхъ и въ накладки —	»	»	»	»	»	»	30	»	12	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
— — — щенки —	1	50	1	»	1	»	2	»	3	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	75	»
— — — сиводунна выходная —	3	»	4	»	6	»	15	»	18	»	4	»	10	»	1	23	2	»	3	»	50	»
— — — недолежъ —	1	50	2	»	2	»	7	50	6	»	2	»	»	»	»	»	»	1	»	1	50	»
— — — щенокъ лѣтній и вѣшній —	»	»	»	»	»	75	»	»	»	»	»	»	75	»	»	»	»	»	»	»	50	»
— — — поротыя и въ наклады —	»	»	»	»	»	»	12	»	9	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
— — — поменьше —	»	»	»	»	»	»	8	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
— — — щенки —	»	75	»	75	»	75	»	3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	25	»	50	»	»
— — — красная выходная —	2	»	2	»	3	»	10	»	6	»	2	»	5	»	»	»	87½	1	50	2	»	»
— — — поротыя и въ наклады —	»	»	»	»	»	»	8	»	3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
— — — недолежъ —	1	»	1	»	1	»	4 и 5	»	2	50	1	»	2	»	»	»	37½	»	75	»	50	»
— — — вѣшныя, лѣтнія и щенки —	»	50	»	50	»	50	»	50	»	»	»	»	50	»	»	»	25	»	50	»	»	»
Песцы голубые —	1	»	1	»	1	50	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	87½	»	»	1	50	»
— — — недолежъ —	»	50	»	50	»	50	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	10	»	»	»
— — — бѣлые —	»	20	»	20	»	50	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	50	»
— — — недолежъ —	»	10	»	10	»	10	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Соболь выходной тулунгозъ —	»	50	»	50	1	»	3	»	3	»	»	»	»	»	»	»	30	»	»	»	75	»
— — — поротыя —	»	»	»	»	»	»	2	»	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
— — — въ наклады —	»	50	»	50	»	50	2	»	2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	50	»
— — — лѣтніе —	»	»	»	»	»	40	1	»	»	50	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Соболья наклады —	»	»	»	»	»	»	50	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Волкъ выходной —	2	»	2	»	4	»	5	»	5	»	2	»	3	»	»	»	»	1	50	»	»	»
— — — лѣтній —	1	»	1	»	»	50	2	50	2	50	1	»	»	»	»	»	»	»	75	»	»	»

[illegible]

Примѣчаніе. Цѣны показаны на ассигнаціяхъ.

ВЕДОМОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯМЪ КОЛОНИЙ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ

Годы.	Пушнные товары.		Л е л ь.			Руб.
Сч. 1 Января.		По компан. цѣнѣ рубл.	Тонны.	Доллары.		Боч.
1849 г.	на	273 059	91	»	»	233
1850	»	213 427	27	»	»	100
1851	»	130 598	65	»	»	158
1852	»	179 466	33	230	13 750	»
1853	»	150 215	20	1133	24 050	»
1854	»	95 207	60	2869	7172	50
1855	»	146 378	30	4300½	16 951	76
1856	»	65 234	5	830	3237	»
1857	»	106 714	45	3455	13 474	50
1858	»	163 781	45	4027	13 794	80
1859	»	144 405	44	3690 ½	22 575	232
1860	»	106 390	22			»
По 1 июля.	Рубл.	по тѣсѣ. 1 776 878	89	20 555 ½	122 006	4
						4344

Примѣчаніе. Цѣны показаны на ассигнаціи.

КОМПАНИИ, ОТЪ ПРОДАЖИ КОТОРЫХЪ ВЫРУЧАЮТСЯ ДЕНЬГИ.

с о с н о я я .		Л и с т .		К а м е н н ы й у г о л .	
Рублн.		Ф у т м .	Рублн.	Тонны.	Рублн.
8350	»	22 074 ф. 1 дома { 3 дома { 3 бревна {	4594 3708 200	80 75 »	» » »
1500	»	3 дома { 122 бревна плахъ	3560 1187 64	28 50 98	» » »
2190	»	10 саж. деревь. 12 987 ф. 33 саж. деревь. + —	115 289 402 48	» 74 50 90	» » » »
»	»	разнаго	968	5	»
2400	»	40 708 ф.	814	16	»
9156	»	разнаго 15 000 ф. 80 саж. деревь.	77 820 920	70 » »	» » »
5985	»	216 — — 46 525 ф.	2484 930	» 52	» »
»	»	разнаго 26 891 ф.	265 537	50 82	» »
9130	»	216 саж. деревь.	3818	20	»
10 250	»	31 250 ф.	625	»	»
29 425	»	»	»	»	»
7755	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
93 161	»	разнаго	26 399	37	»

ВѢДОМОСТЬ О ТОРГОВЛѢ ЛЬДОМЪ ВЪ С.-ФРАНЦИСКО СО ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ОНОЙ.

Лит. К.

Годъ	Число тоннъ заготовленнаго льда.		Изъ того числа вывезено.		Всего тоннъ.	Изъ того числа въ С. Франциско тоннъ.	На сумму долларовъ.	Какое число ледниковъ для хранения льда.		На какое число тоннъ.		Наибольшая стоимость ледниковъ со скиндоу.		Какими людьми добывается ледъ, за какую плату, изъ какихъ мѣстъ и на какихъ корабляхъ вывезенъ ледъ въ С.-Франциско.
	Въ Ситиѣ тоннъ.	Въ Кадьякѣ тоннъ.	Въ Ситиѣ тоннъ.	Въ Кадьякѣ тоннъ.				Въ Ситиѣ.	Въ Кадьякѣ.	Въ Ситиѣ.	Въ Кадьякѣ.	Въ Ситиѣ.	Въ Кадьякѣ.	
Съ 1-го января 1852	325	"	250	"	250	250	18 750 дол.	3	"	6000	"	28 000 дол.	"	Ледъ добывается въ Ситиѣ служащими компаніи за плату въ годъ отъ 350 до 300 р асс., съ содержаніемъ пищею отъ компаніи; вольнонаемными колошами за 1 р. асс., въ день и подержаніи ихъ тайонами; въ Кадьякѣ служащими компаніи за плату по контрактамъ и вольнонаемными кровлями и алетуши за 1 р. асс. въ день, съ пищею и вѣскою отъ компаніи. Вывозился ледъ изъ Сити и Кадьяка на судахъ, фрахтуютъ Американско-Русское торговое компаніею, а иной преимущественно на судахъ Россійско-Американской компаніи; за фрахтъ 10 долларовъ съ тонны, а съ 28 декабря 1855 по условію, 8 долларовъ съ тонны. 9 января 1860
1853	2000	"	653	"	653	653	22 850	"	1	"	3000	"	12 000 дол.	
"	"	"	480	"	480	480	1200	"	1	"	3000	"	на введена еще въ Сити.	
1854	3000	270	2869	"	2869	2869	7 172 50	"	"	"	"	"	"	
1855	4000	1000	3450 ^{1/2}	"	4300 ^{1/2}	4300 ^{1/2}	16 951 76	"	"	"	"	"	"	
1856	900	"	830	"	830	830	3237	"	"	"	"	"	"	
1857	5735	5600	2643	"	3445	3445	13 474 50	"	"	"	"	"	"	
1858	1200	5600	2276	"	4027	4027	15 744 80	"	"	"	"	"	"	
1859	700	6730	509	"	4499	3690	22 575 48	"	"	"	"	"	"	
по 1-му января 1860														
	17 860	19 200	13 960 ^{1/2}	7403	21 363 ^{1/2}	20 554 ^{1/2}	121 956 4	"	"	"	"	"	"	

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1852 г. прибыло въ Сити ледной компаніи судно «Васчис» капитанъ James Sevide, на которое было погружено 250 тоннъ льда, по 75 долларъ за тоннъ. Въ октябрѣ того же года заключенъ былъ наипаче агентомъ въ С.-Франциско съ компаніею подъ фирмою «Американско-Русской торговой компаніи» контрактъ, по которому Россійско-Американская компанія обязалась изъ колоній своихъ на американскіе суда отпустить въ годъ до 1 т. тоннъ льда, по 35 долларъ за тоннъ, срокомъ, для опыта, до сентября 1855 г.; между тѣмъ, съ 1854 г. вышеозначенными компаніями заключены въ С. Петербургѣ новыя контракты на 20 лѣтъ, который долженъ вступить въ свою силу съ 1-го октября 1855 г. съ тѣмъ, чтобы ледъ былъ отпускаемъ изъ колоній по той цѣнѣ, до какой обходится Россійско-Американской компаніи добыть, а оказавшіеся по продажъ барыши были бы раздѣлены пополамъ. Послѣ теплой зимы 1856 г. установлено, по общему согласію, ледъ цѣнить по 3 доллара за тоннъ, со скиндоу по 10%; сверхъ сего по 75 цент. съ тонны вывозной пошлины, коммисіонныхъ по 5% съ рубли, а барыши на тѣхъ прежде пополамъ; за фрахтъ установлена была цѣна въ 10 долларъ за тоннъ. Этотъ контрактъ уничтоженъ новыми условіемъ, заключеннымъ г. главнѣйшимъ правительствомъ колоній съ Американско-Русское торговое компаніею въ С.-Франциско срокомъ на 3 года, до 1-го января 1863 г., съ тѣмъ, что Американско-Русская торговая компанія платитъ Россійско-Американской компаніи за каждый тоннъ льда, вывозимаго изъ колоній, по 7 долларова дѣлая, одлаживъ, скиндоу въ 20%, на учету, и за тѣмъ преміи обязательства между компаніями прекращаются и Россійско-Американская компанія можетъ вести свободную торговлю льдомъ, по окончаніи срока, т. е. съ 1863 года.

Лит. Л.

Вѣдомость о количествѣ лѣса, добытаго въ Ново-Архангельскѣ для надобностей порта и отдѣловъ колоній, съ 1852 по 1861 годъ.

Годы.	Строовой лѣсъ.	Гребочный.	Кривули.	Доставленный колошами.	Кокоры.	Сучья.	Шесты.	Жерди.	Олья.	Кили и штовил.	Клепечной.	Яблочный.	Сутунговъ.
1852 .	611	32	134	719	»	»	»	»	»	1	»	»	»
1853 .	2094	73	237	525	50	100	78	»	14	»	»	»	»
1854 .	1378	35	220	»	53	»	»	»	13	»	»	»	»
1855 .	1235	22	84	»	155	»	»	»	»	1	»	»	»
1856 .	656	»	50	»	67	125	»	»	»	»	»	»	»
1857 .	1452	136	430	»	560	»	465	311	200	»	»	»	»
1858 .	515	»	241	»	37	250	»	»	»	»	»	100	»
1859 .	927	149	320	»	180	»	»	190	»	8	»	»	500
1860 .	596	196	21	»	201	200	215	224	306	13	65	»	»
Итого .	8464	634	1740	1244	1303	675	758	725	533	23	65	100	500
Среднее количество въ годъ	940	70	193	138	145	75	84	81	59	3	7	11	56

Примѣчаніе. Количество лѣса показано въ штукахъ; бревна бываютъ длиною обыкновенно отъ 13 до 15 сажень, толщиною въ отрубѣ отъ 18 до 20 дюймовъ. Сутунги, распиливаемые по длинѣ сапей пильнаго завода, бываютъ длиною въ 32 фута. *Клепечный* лѣсомъ называются небольшіе еловые брусья, изъ которыхъ дѣлаются клепцы. *Колошешскій* бываетъ длиною отъ 4 до 5 сажень и толщиною отъ 8 до 10 дюймовъ. *Гребочный*—брусья въ $\frac{1}{2}$ саж. длиною, толщиною до 8 дюймовъ, для байдарочныхъ гребковъ.

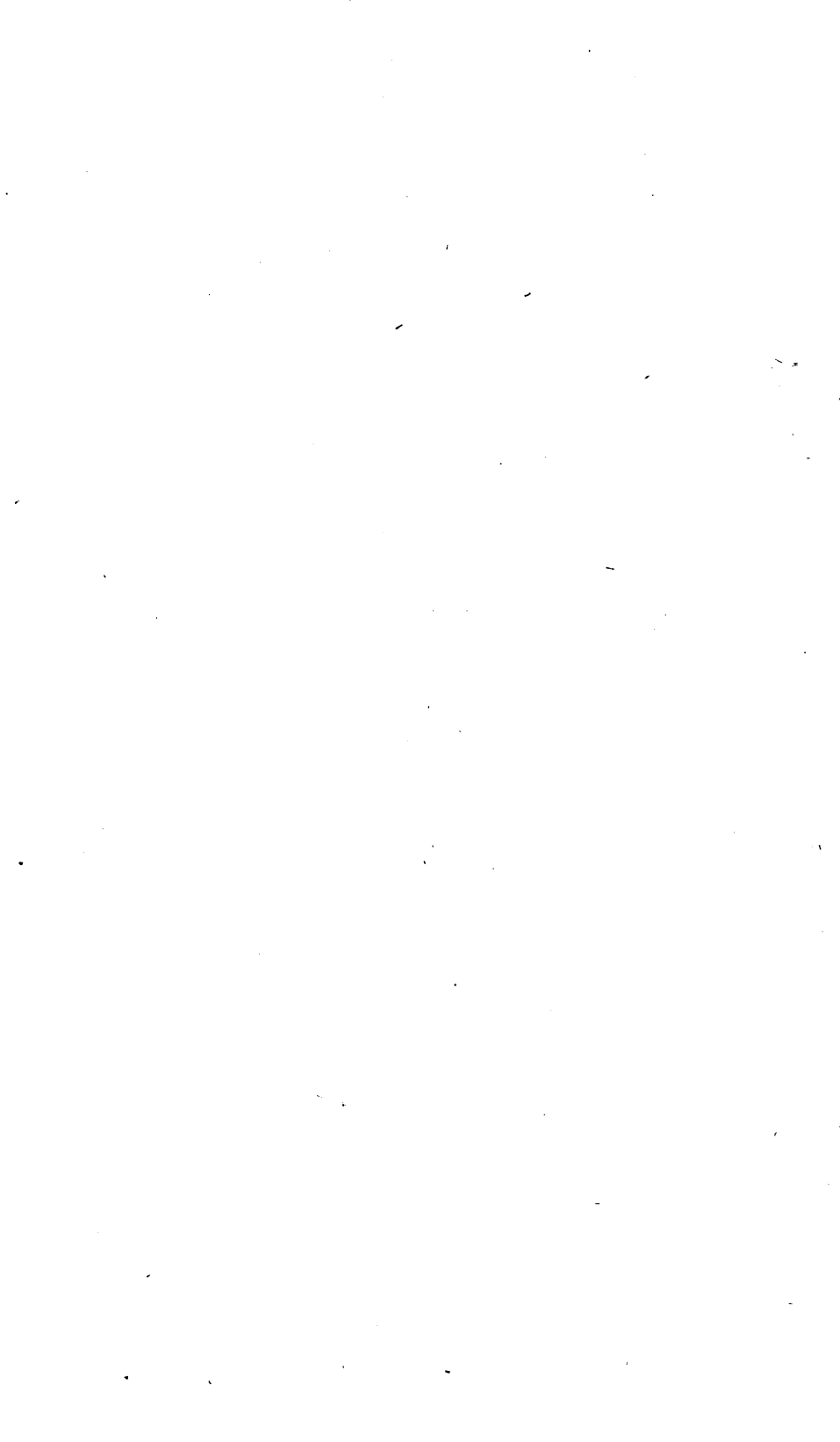
Выписка о доходахъ Россійско-

Годы.	Отъ чаетъ.		Отъ пушныхъ про- мисловъ.		Отъ прирѣ-	
					На товары.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1850	206 178	78	263 797	73	115 872	15
1851	317 794	71	187 075	49	89 597	32
1852	391 137	90	246 379	85	66 400	20
1853	421 037	64	38 454	71	68 791	69
1854	434 061	37	134 502	07	68 592	73
1855	360 126	79	204 562	36	51 728	44
1856	679 036	34	57 189	01	112 749	62
1857	109 381	25	280 458	69	150 803	48
1858	600 609	88	142 934	01	94 080	27
1859	629 535	10	153 795	08	107 568	50
	4 145 869	76	1 709 149	»	926 184	40

Примѣчаніе. Цифры показаны на серебро.

Американской Компаніи за 10 лѣтъ.

Ноль въ колоніяхъ		Отъ прочихъ торговыхъ оборотовъ.		ВСЕГО.	
На промыслахъ.					
руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
150 894	91	15 932	08	752 675	65
103 543	55	45 890	45	803 901	52
69 913	42	»	»	773 831	37
138 186	55	4 009	42	670 474	03
188 671	21	1 150	86	826 978	24
216 331	05	»	»	832 748	64
123 173	19	»	»	972 118	16
120 162	10	79 363	15	746 168	67
215 694	91	23 889	81	1 077 208	88
184 547	29	»	»	1 072 445	97
1 577 112	21	170 235	76	8 528 551	13

ВЫПСКА О РАСХОДАХЪ РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ ЗА 10 ЛѢТЪ.

Годы.	На содержаніе коло-ній.		На содержаніе воен-ныхъ пере-ной.		На содержаніе благотвори-тельныхъ заведеній.		На содержаніе воен-наго прииска, конторы, на вы-дачу пособій и проч.		На уступку земли за зап.		За провозъ и укупорку чая.		За провозъ и укупорку промисловыхъ товаровъ.		На застрахованіе чести и товара.		На убытки военнаго времени потерей судовъ и проч.		За перестройку дома въ С. Петербургѣ.		Въ капиталъ изъ погаш. бѣднхъ.		Присоединено къ запаснымъ издержкамъ.		Выдано дивиденду.		В с е г о.	
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
1850	242 912	64	7 722	32	16 132	10	136 657	15	121 569	25	68 455	68	20 604	76	15 264	45	»	»	»	»	361	30	11 226	»	112 260	»	752 675	65
1851	229 286	45	7 722	32	16 132	10	125 665	44	161 717	86	70 054	95	23 418	84	21 046	30	»	»	»	»	673	56	13 471	20	134 712	»	803 901	52
1852	128 955	63	»	»	7 357	99	124 967	40	224 989	11	85 626	93	24 088	05	28 991	50	»	»	»	»	673	56	13 471	20	134 712	»	773 831	87
1853	188 437	39	7 580	»	13 934	88	167 064	32	88 084	96	25 222	90	5 078	11	29 194	71	»	»	»	»	673	56	13 471	20	134 712	»	670 474	83
1854	235 714	52	7 375	74	14 174	18	143 098	58	118 692	72	43 191	59	22 374	65	19 560	»	42 000	»	30 000	»	673	56	13 471	20	134 712	»	826 978	24
1855	247 628	32	7 222	»	13 209	17	156 375	17	163 649	99	60 927	23	8 183	73	»	»	26 696	27	»	»	673	56	13 471	20	134 712	»	832 748	64
1856	214 439	89	7 471	16	14 011	76	157 534	99	231 793	58	56 396	40	30 403	69	»	»	64 123	93	46 976	»	673	56	13 471	20	134 712	»	972 118	16
1857	234 639	75	7 471	16	14 834	67	180 409	95	58 946	80	25 783	28	32 456	30	22 730	»	»	»	»	»	673	56	13 471	20	134 712	»	746 168	67
1858	285 135	61	9 280	98	15 338	59	169 179	93	294 775	51	73 647	73	24 912	83	40 121	30	»	»	»	»	748	40	14 968	»	149 680	»	1 077 208	88
1859	264 657	»	9 878	»	18 180	79	175 523	56	300 340	07	76 195	03	22 717	83	40 137	79	»	»	»	»	748	40	14 968	»	149 680	»	1 072 445	97
	2 288 207	20	71 723	18	143 366	23	1 536 436	49	1 764 559	85	586 901	72	213 696	29	217 026	55	132 320	20	76 976	»	6 773	02	135 460	40	1 354 604	»	8 328 351	13

Примечаніе. Цифры помѣны на серебро.

ОТЧЕТЪ АНГЛІЙСКОЙ МАЯЧНОЙ КОММИСИИ.

(Сообщено гидрографическимъ департаментомъ).

Въ декабрѣ 1858 г., въ Англіи, по повелѣнію королевы, назначенъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала Гампльтона, которому предписано было: 1) привести въ извѣстность число, качество и положеніе постоянныхъ и плавучихъ маяковъ, бакеновъ и предостерегательныхъ знаковъ Великобританіи, сравнить ихъ съ постоянными и плавучими маяками, бакенами и предостерегательными знаками иностранныхъ державъ и сообразить, достаточно ли число ихъ для удовлетворительнаго освѣщенія и обозначенія береговъ соединеннаго королевства; 2) привести въ извѣстность издержки на постройку и содержаніе постоянныхъ и плавучихъ маяковъ, бакеновъ и предостерегательныхъ знаковъ, сравнить эти расходы съ расходами на тотъ же предметъ иностранныхъ державъ; 3) изслѣдовать, до какой степени нынѣшняя система управленія маячною частію соотвѣтствуетъ своей цѣли—удовлетворительнѣйшаго освѣщенія и обозначенія береговъ соединеннаго королевства, и если не соотвѣтствуетъ, то какія перемѣны необходимо въ ней сдѣлать; 4) можетъ ли существовать съ пользою какой-либо надзоръ или контроль, и какой именно, надъ мѣстными управленіями, имѣющими въ своемъ завѣдываніи маяки, бакены или предостерегательные знаки, и 5) сообразить, есть-ли нынѣ-принятая система для постройки, содержанія и контроля нѣкоторыхъ маяковъ, содержимыхъ правительствомъ въ колоніяхъ,—лучшая въ экономическомъ отношеніи, и если нѣтъ, то какая перемѣна будетъ выгоднѣе.

Комитетъ, приступая къ исполненію возложенныхъ на него порученій, счелъ за лучшее собрать мнѣнія по разнымъ вопросамъ, касающимся маячнаго дѣла, у казенныхъ и мѣстныхъ управленій, имѣющихъ надзоръ за маяками, бакенами и предостерегательными знаками, какъ въ соединенномъ королевствѣ, такъ и за границею. Печатные вопросы были разсланы во всѣ маячныя учрежденія Великобританіи, ко всѣмъ судовладельцамъ, шкиперамъ и ученымъ, къ торговымъ и пароходнымъ компаніямъ и къ иностраннымъ правительствамъ. Такимъ образомъ получены были донесенія 114 маяч-

ныхъ управленій соединеннаго королевства, замѣчанія 1184 лицъ и 13 отзывовъ отъ иностранныхъ государствъ. Сверхъ того члены комитета обошли всѣ берега Великобританіи, острова Англійскаго канала, большую часть береговъ Ирландіи, Франціи и часть сѣвернаго берега Испаніи, и осмотрѣвъ болѣе 200 маяковъ, представили подробный отчетъ, изъ котораго мы постараемся сдѣлать здѣсь нѣкоторыя извлеченія.

Видѣвъ съ тѣмъ, рядомъ съ англійскимъ отчетомъ, мы покажемъ состояніе маячной части въ Россіи, полагая такое сравненіе интереснымъ, какъ въ административномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи.

Прежде всего комитетъ разсматриваетъ число, положеніе и качество маяковъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи; потомъ высчитываетъ издержки на ихъ постройку и содержаніе, переходитъ къ системѣ ихъ управленія и отчетности, и наконецъ сравниваетъ ихъ съ иностранными маяками.

Слѣдующая таблица показываетъ число и родъ маяковъ соединеннаго королевства (*).

(*) ЧИСЛО РУССКИХЪ МАЯКОВЪ, РОДЪ И РАЗРЯДЪ АППАРАТОВЪ, ВИДЪ И ЦВѢТЪ ОГНЕЙ.

	Общее число маяковъ.		Родъ аппаратовъ и видъ огней береговыхъ маяковъ.						Разряды диоптрическихъ аппаратовъ						Цвѣтъ огня береговыхъ маяковъ	
	Береговыхъ.	Плавучихъ.	Катоптрическ.			Диоптрическ.									Бѣлый.	Красный.
			Постоян-ныхъ.	Вертя-щихся.	Постоян-ныхъ.	Вертя-щихся.	Съпроблес-кан.		1	2	3	4	5	6		
Балтійскихъ . . .	27	6	15	3	7	—	2		2	3	2	1	—	1	25	2
Финляндскихъ . . .	8	—	5	3	—	—	—		—	—	—	—	—	—	8	—
Бѣломорскихъ . . .	4	—	4	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	4	—
Каспійскихъ . . .	5	1	3	—	1	—	1		1	—	—	—	—	1	5	—
Черноморскихъ и азов-скихъ	13	3	6	3	2	1	1		2	—	—	1	1	—	13	—
Въ Восточномъ океанѣ	2	—	2	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	2	—
Всего . . .	59	10	35	9	10	1	4		5	3	2	2	1	2	57	2

Примѣч. Аппараты всѣхъ плавучихъ маяковъ катоптрическіе съ бѣлымъ огнемъ; изъ нихъ одинъ вертящійся и 9 постоянныхъ.

Гдѣ находятся.	Береговые маяки.			Плавающие маяки.	Всего.
	Общаго управленія.	Мѣстнаго управленія.	Всего.		
Въ Англіи	82	89	171	41	212
— Шотландіи	46	67	113	1	114
— Ирландіи	69	4	73	5	78
Всего	197	160	357	47	404

Береговые маяки раздѣлены комитетомъ слѣдующимъ образомъ:

Находятся въ заведѣваніи.	Число маяковъ.	Катоптрическіе.	Аксотрическіе и катодич. н.	Родъ аппарата, не показанъ.	Разряды аппарат.					
					1	2	3	4	5	6
Англіи—Trinity House	82	51	31	—	20	8	—	1	—	2
— мѣстныхъ властей	49	35	14	—	1	1	3	4	2	2
Шотландіи—коммисіонеровъ съ- верн. маяковъ	46	14	32	—	16	4	—	9	—	—
— мѣстныхъ властей	24	13	3	8	—	—	—	—	—	—
Ирландіи—Ballast-Board	69	51	18	—	10	1	4	3	—	—
— мѣстныхъ властей	6	—	3	3	—	—	—	—	—	—

При отчетѣ приложена карта, гдѣ показано положеніе маяковъ соединеннаго королевства и части береговъ Франціи, Бельгіи, Голландіи и Норвегіи. Относительно положенія маяковъ почти вовсе не встрѣтилось жалобъ отъ мореплавателей; но, взглянувъ на карту, видно, что число маяковъ не вездѣ *достаточно*, какъ напримѣръ при подходѣ къ Ливерпулю. Западные берега Шотландіи и Ирландіи также недостаточно освѣщены, а острова, лежащіе при входѣ въ Каналь, на пути судовъ, идущихъ къ востоку, найдены почти вовсе не освѣщенными, хотя въ послѣднее время и построенъ маякъ на западномъ берегу Геризея.

Относительно числа и положенія береговыхъ маяковъ замѣчено, что англійскіе берега освѣщены хуже французскихъ, потому что во Франціи маяки расположены такъ, что огни ихъ перекрещиваются.

Это видно также изъ сравненія отношеній числа маяковъ къ протяженію береговой линіи Англіи, Шотландіи и Ирландіи съ отношеніемъ числа французскихъ маяковъ къ протяженію французскихъ береговъ, которое показано въ слѣдующей таблицѣ

Гдѣ находятся.	Число береговыхъ маяковъ.	Длина береговой линіи.	Отношеніе.
Въ Англіи	171	2405 миль.	1 на 14 миль.
— Шотландіи, . .	113	4469	1 — 39,5 —
— Ирландіи . . .	73	2518	1 — 34,5 —
Во Франціи . . .	224	2763	1 — 12,3 —

Отсюда казалось бы, что число французскихъ маяковъ, сравнительно съ протяженіемъ берега, втрое болѣе числа шотландскихъ; но должно принять въ расчетъ множество мелкихъ острововъ около шотландскаго берега и малыхъ бухтъ въ Ирландіи, которые освѣщаются легче, чѣмъ прямой берегъ, потому что маякъ на островѣ или на одной сторонѣ пролива освѣщаетъ оба берега вдругъ. Если къ 73 ирландскимъ маякамъ прибавимъ еще 5 плавающихъ, превосходство передъ ними французскихъ значительно уменьшится; а если къ 171 англійскому прибавить 41 плавающихъ, то по одному маяку придется на каждыя 11, 37 миль (морскихъ) берега, тогда какъ во Франціи одинъ маякъ приходится на 12,3 мили.

Относительно положенія французскихъ и англійскихъ маяковъ, существуетъ та замѣчательная разница, что англійскіе маяки постепенно возрастали въ числѣ, въ продолженіе двухъ послѣднихъ столѣтій; между тѣмъ какъ во Франціи до 1825 года маяковъ было весьма немного, а въ этомъ году вдругъ положено было освѣтить берега по новой системѣ, избравъ для маяковъ самыя выгодныя мѣста.

Качества маяковъ.

Качество освѣщенія зависитъ отъ слѣдующихъ данныхъ:

1) отъ способа освѣщенія;

2) отъ аппарата, проводящаго свѣтъ на извѣстное пространство;

3) отъ примѣненія оптическаго аппарата къ источнику свѣта сообразно съ требованіями мѣстности;

4) отъ различія одного огня отъ другаго.

1. *Способъ освѣщенія.* На маякахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ главныхъ маячныхъ управленій Англіи, Шотландіи и Ирландіи, жгутъ обыкновенно сурѣнное масло (*) (colza oil). При металлическихъ рефлекторахъ употребляютъ аргантовы лампы (**); по относительно способа освѣщенія, комитетъ полагаетъ, что способъ этотъ находится въ переходномъ состояніи и можетъ достигнуть значительныхъ усовершенствованій. Уголь и дрова перестали жечь въ Англіи окончательно только съ 1822 года; масло вошло въ употребленіе только съ 1730, а въ настоящее время производятъ опыты, которые обѣщаютъ свѣтъ, далеко превосходящій свѣтъ лампы. Газъ вѣроятно можетъ быть употребленъ съ пользою не для однихъ портовыхъ огней; электрическій свѣтъ, добываемый между оконечностями углей чрезъ обращеніе магнитовъ на колесахъ, движимыхъ паровою машиною, прекрасно горѣлъ на Зюйдъ-Форлендскомъ маякѣ и въ скоромъ времени будетъ испытанъ на Донженесѣ или на Стартѣ. Другой гальваническій свѣтъ, произведенный дѣйствіемъ гальванизма на струю ртути, недавно предложенъ былъ профессоромъ Веємъ (Way) для примѣненія къ маякамъ. Предлагали также для маяковъ нѣкоторые усовершенствованія въ друмондовомъ свѣтѣ, устройвъ отраженіе углеводороднаго пламени на поверхности изготовленной на этотъ предметъ известн. по способу, часто употребляемому въ кабинетахъ для чтенія. Этотъ свѣтъ на столько же превосходитъ блескомъ масляныя лампы на сколько масляныя лампы превосходятъ огонь отъ угля на воздухѣ.

Когда превосходство одного изъ этихъ способовъ сдѣлается несомнѣннымъ и будетъ успѣшно примѣнено къ практикѣ, нѣтъ сомнѣнія, что употребляемые нынѣ оптическіе аппараты, годные для огней съ большимъ пламенемъ, выйдутъ изъ употребленія, какъ большой жестяной рефлекторъ, установленный когда-то на Кордуанскомъ маякѣ и считавшійся въ свое время большимъ прогрессомъ науки. Оптическіе аппараты для весьма малаго и чрезвычайно

(*) Въ Россіи береговые маяки освѣщаются: катоптрическіе коноплянымъ масломъ, а диоптрическіе сурѣннымъ. Плавающие маяки также освѣщаются сурѣннымъ масломъ, кромѣ Елагинскаго, который освѣщается свѣчами. Вѣломорскіе маяки освѣщаются рыбьимъ жиромъ, а въ холодное время коноплянымъ масломъ.

(**) Относительно этихъ лампъ, тоже и у насъ.

яркаго источника свѣта будутъ вѣроятно имѣть меньшій размѣръ и приспособляться съ точностію телескоповъ. Тогда можно будетъ обойтись безъ толстыхъ желѣзныхъ рѣшетокъ, окружающихъ фонарь и до нѣкоторой степени препятствующихъ полному дѣйствию свѣта, такъ что качество освѣщенія улучшится и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится стоимость аппарата.

2. *Родъ освѣтительнаго аппарата.* Комитетъ, въ вышеприведенной таблицѣ, показываетъ число діоптрическихъ и катоптрическихъ аппаратовъ въ трехъ соединенныхъ королевствахъ. Изъ нея видно, что большинство шотландскихъ маяковъ освѣщено по первой системѣ, а англійскихъ и ирландскихъ по второй; но, впрочемъ, шотландскіе берега освѣщены позже англійскихъ.

Не оспаривая превосходства діоптрической системы, комитетъ замѣчаетъ, что многіе изъ англійскихъ маяковъ, имѣющихъ аппараты катоптрическаго устройства, не только сами по себѣ превосходнаго качества, но и оказываются лучше діоптрическихъ. На вопросъ: «какой изъ англійскихъ маяковъ открывался на дальнѣйшемъ разстояніи?» большая часть моряковъ называла маяки на Лундѣ, Тускарѣ, Фламборо-хедѣ, Епчихедѣ, Стартѣ, Кромерѣ и Лнзардѣ, которые всѣ катоптрическіе-вертящіеся, исключая Лнзарда, гдѣ аппаратъ катоптрическій постоянный, и Лунда и Старта, гдѣ онъ діоптрическій вертящійся. Комитетъ приписываетъ это не столько превосходству катоптрической системы, какъ несовершенству установки діоптрическихъ аппаратовъ.

3. *Примененіе источника свѣта къ оптическому аппарату сообразно съ требованіями мѣстности.* Члены комитета, осмотрѣвъ нѣсколько маяковъ вмѣстѣ съ королевскихъ астрономовъ, г. Эрн, убѣдились въ слѣдующемъ:

1) Наклоненіе горизонта никогда не принималось въ расчетъ при установкѣ діоптрическихъ аппаратовъ, хотя тамъ, гдѣ свѣтъ стоитъ довольно высоко надъ поверхностію моря, какъ напримѣръ на 260 ф. у Витби, это составляетъ 0,16 дюйма разницы въ настоящемъ положеніи огня.

2) Различныя части діоптрическаго аппарата не были съ достаточною точностію приспособлены къ источнику свѣта и къ геометрическому горизонту. Отъ этого нѣкоторые лучи терялись, направляясь вверхъ. По наблюденіямъ профессора Гольмса, на Зюдъ-Форлендскомъ маякѣ, изъ 96 призмъ 94 имѣли эту погрѣшность (*).

(*) Френель предполагаетъ устранить это неудобство, приспособивъ зеркало на вѣшевищамъ аппарата (Прим. Комитета.)

4. Различіе одного огня отъ другаго. Комитетъ представилъ слѣдующую таблицу, изъ которой видно, чѣмъ отличаются другъ отъ друга маяки въ трехъ соединенныхъ королевствахъ:

МАЯКИ.	Постоян- ные.	Вертящіеся и съ проблесками.											
	Число.	Число.	Промежутковъ между maximum свѣта.										
			5 сек.	10 сек.	15 сек.	20 сек.	30 сек.	45 сек.	1 мин.	1 1/2 м.	2 мин.	3 мин.	4 мин.
Англійскіе—Trinity House .	63	19	0	1	1	5	3	0	4	1	3	0	1
» мѣстные	60	4	0	0	0	0	3	0	0	0	1	0	0
Шотландскіе—Коммисіонер. } Сѣв. маяковъ }	23	23	3	2	1	0	3	0	7	0	5	2	0
» мѣстные	60	3	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0
Ирландскіе—Ballast-Board .	55	14	0	1	1	0	1	1	4	1	4	1	0
» мѣстные	8	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Всего	269	65	3	5	3	5	10	1	18	2	13	4	1

Относительно цвѣтовъ, комитетъ представилъ слѣдующую таблицу:

МАЯКИ.	Бѣлаго цвѣта.	Цвѣтные огни.					
		Бѣлый съ крас- нымъ.	Красный. Зеленый.	Красный съ зеле- нымъ.	Красный, бѣлый и зеленый.	Синій.	
Англійскіе—Trinity House .	64	13	5	0	0	0	0
» мѣстные	31	4	20	4	2	1	2
Шотландскіе—Коммисіонер. } Сѣв. маяковъ }	32	10	3	0	0	1	0
» мѣстные	31	5	25	1	1	0	0
Ирландскіе—Ballast-Board .	49	16	3	0	0	1	0
» мѣстные	4	3	3	0	0	0	0
Всего	211	51	59	5	3	3	2

Цвѣтные огни вездѣ постоянные, кромѣ 14 вертящихся маяковъ, показывающихъ попеременно красный и бѣлый цвѣтъ, и трехъ вертящихся красного цвѣта.

Употребленіе цвѣтныхъ огней, по мнѣнію комитета, тѣмъ невыгодно, что цвѣтъ поглощаетъ большую часть лучей, исходящихъ изъ лампы, и поэтому для ясности требуетъ сжиганія большаго количества масла. Зеленый и синій цвѣтъ крайне неудобны для маяковъ и могутъ быть употреблены только для близкихъ разстояній, потому что въ пасмурную погоду ихъ рассмотреть невозможно. Лучи красного огня, напротивъ, хорошо проникаютъ сквозь мрачность атмосферы и, по мнѣнію комитета, могли бы служить съ большою пользою, если бы чаще употреблялись, въ особенности на вертящихся маякахъ, чтобы большое количество свѣта, направленное чрезъ это въ одну сторону, вознаграждало за потерю лучей, поглощаемыхъ цвѣтнымъ стекломъ. Комитетъ прибавляетъ, что желательно бы было, по возможности, имѣть на болѣе важныхъ пунктахъ вертящіеся маяки, потому что въ пасмурную погоду они будутъ видны издалека и не введутъ никого въ заблужденіе сходствомъ съ корабельными огнями.

Случается, что для отличія отъ сосѣдняго маяка ставятъ два огня, иногда на двухъ башняхъ, чрезъ что только удваиваются издержки.

Маякъ и въ дневное время долженъ быть хорошо видѣнъ съ корабля. На это, какъ замѣчаетъ комитетъ, не обращаютъ должнаго вниманія, и въ особенности въ Шотландіи, гдѣ красивыя каменные башни стоятъ неокрашенными и издали сливаются съ сѣроватыми скалами. Маяки всегда необходимо окрашивать такимъ образомъ, чтобы они рѣзко отдѣлялись отъ лежащей позади ихъ мѣстности и чтобы при темномъ грунтѣ земли, какъ самая башня маяка, такъ и принадлежащія къ ней строенія были непременно выдѣлены.

Для отличія маяковъ при дневномъ свѣтѣ, хорошо также окрашивать ихъ разноцвѣтными полосами.

При туманахъ необходимо давать знать судамъ о близости маяка колоколомъ или пушечными выстрѣлами, особенно тамъ, гдѣ есть опасность. Сигналы адмирала Фицъ-Роя, принятые въ главныхъ портахъ для извѣщенія мореплавателей о приближеніи и направленіи штормовъ, полезно было бы дѣлать для проходящихъ судовъ и съ маяковъ стоящихъ на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ. Можно начать съ Старта, гдѣ, по предложенію королевскаго астронома, имѣется въ виду поднимать шаръ для обозначенія времени. Всѣ эти предосторожности отвратили бы много несчастныхъ случаевъ.

Сравненіе англійскихъ маяковъ съ иностранными.

На вопросъ комитета: «хорошо ли освѣщены берега Великобританіи сравнительно съ видѣнными вами странами?» изъ 586 отвѣтовъ, присланныхъ мореплавателями, 514 находятъ ихъ ни въ чемъ неуступающими иностраннымъ; на другой же вопросъ: «если вы находите, что берега Великобританіи не такъ хорошо освѣщены, какъ берега другихъ странъ, то назовите эти страны въ томъ порядкѣ, въ которомъ освѣщеніе ихъ превосходитъ», изъ 311 свидѣтелей, 200 отдають предпочтеніе англійскимъ маякамъ и только 33 говорятъ въ пользу иностранныхъ; такое предпочтеніе нельзя отнести къ чувству патриотизма, потому что изъ 34 шкиперовъ иностранныхъ судовъ, приславшихъ свои отвѣты, 24 находятъ англійскіе берега освѣщенными не хуже иностранныхъ, и ни одинъ не отдаетъ предпочтенія другимъ государствамъ.

Все это приводитъ членовъ комитета къ тому убѣжденію, что англійскіе маяки не уступаютъ иностраннымъ. Рефлекторы, содержаемые въ порядкѣ, во многихъ случаяхъ не уступаютъ френелевскимъ аппаратамъ и опыты показать, что при хорошемъ присмотрѣ и чисткѣ, нѣкоторые вертящіеся катоптрическіе маяки Англіи не уступаютъ діоптрическимъ французскимъ. Напримѣръ Бичихедскій вертящійся маякъ съ катоптрическимъ аппаратомъ свѣтитъ не хуже маяка Гринне (Grisnez), имѣющаго діоптрическій аппаратъ съ проблесками, хотя Гринескій маякъ нѣсколькими футами выше Бичихеда. На Гринне одна лампа сжигающая 785 галлоновъ масла; на Бичихедѣ 30 лампъ, жгущихъ до тысячи галлоновъ въ годъ.

Постоянные же катоптрическіе маяки Англіи не могутъ выдержать сравненія съ вертящимися и съ діоптрическими аппаратами Шотландіи и Франціи.

Окончательное заключеніе о достоинствѣ англійскихъ маяковъ въ сравненіи съ иностранными комитетъ дѣлаетъ слѣдующимъ образомъ:

1) Относительно источника свѣта французскіе маяки имѣютъ преимущество предъ англійскими и нидерландскими по высотѣ и яркости огней, которая происходитъ отъ употребленія механическихъ лампъ.

2) Діоптрическая система, изобрѣтенная и впервые введенная во Франціи, постепенно вводилась и въ Англію, и даже усовершенствовалась въ Шотландіи. Разница была въ томъ, что во Франціи новыя аппараты поставлены были вездѣ въ одно время, равно какъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Испаніи, при измѣненіи ихъ маячной системы; въ Великобританіи же старыя рефлекторы только по временамъ замѣнялись новыми аппаратами, и этой системѣ маячныхъ

управленіе намѣрено слѣдовать и на будущее время, уничтожая рефлекторы только по приходѣ ихъ въ негодность. Комитетъ совѣтуетъ скорѣе замѣнить простые металлическіе рефлекторы катодіоптрическими аппаратами, но полагаетъ, что при введеніи электрическаго освѣщенія необходимо будетъ измѣнить употребляемые нынѣ приборы.

3) Такъ какъ діоптрическіе аппараты на англійскихъ маякахъ выписаны изъ Франціи, или устроены по французскимъ образцамъ, то и погрѣшности въ установкѣ оптическаго прибора и лампы остались тѣже; но въ Англіи и Ирландіи, при низкихъ огняхъ, эти погрѣшности сдѣлались еще значительнѣе. Превосходное освѣщеніе маяка Грине (Grisnez) комитетъ приписываетъ отчасти высотѣ огня въ механической лампѣ, а также и тому, что зеркала стараго образца были хорошо установлены относительно горизонта моря, что не легко сдѣлать при новомъ аппаратѣ, напримѣръ въ Кале, гдѣ отражательныя призмы устанавливаются на мѣста прежде, чѣмъ аппаратъ выйдетъ съ завода, и гдѣ не принимаютъ въ расчетъ высоты его положенія.

4) Въ различіи огней другъ отъ друга Америка уступаетъ, но Франція равносильна Англіи; въ Испаніи и Бразиліи число вертящихся огней относительно постоянныхъ болѣе, и красные проблески употребляются чаще.

Въ Соединенныхъ Штатахъ на окрашиваніе маячныхъ зданій, для отличія ихъ другъ отъ друга въ дневное время, обращено болѣе вниманія чѣмъ въ Англіи. Французы употребляютъ шелковыя нити въ свѣтильнѣ (*) и процѣживаютъ масло, проливающееся чрезъ рожокъ, предъ возвращеніемъ его въ лампу для употребленія на слѣдующую ночь.

Издержки на постройку и содержаніе маяковъ.

Издержки на постройку маяка такъ много зависятъ отъ различной высоты башни, удобоприступности мѣста, большаго или меньшаго удобства въ добываніи матеріаловъ и рабочихъ, и другихъ обстоятельствъ, измѣняющихся съ положеніемъ мѣстности и родомъ работы, что трудно вывести какое нибудь общее положеніе. При всемъ томъ встрѣчаются факты, достойные замѣчанія.

Верхомъ искусства при постройкѣ маяковъ считаются тѣ башни, которыя воздвигнуты посреди открытаго моря на отдѣльных скалахъ или рифахъ, омываемыхъ волнами. Эддистонскій былъ первымъ въ этомъ родѣ, но его превзошли размѣрами и трудностями,

(*) У насъ въ Россіи, для Френелевскихъ аппаратовъ тоже употребляются шелковыя поперечныя нити въ свѣтильнѣ.

встрѣченными при постройкѣ, три новыхъ маяка, которыхъ высота и стоимость показаны ниже:

Белльрокскій, на восточномъ берегу Шотландіи, высотой 117 ф., цѣна 61 331 фун. 9 ш. 2 п. (до 429 320 р.).

Скерриворскій, на западномъ берегу Шотландіи, высот. 158 ф., цѣна 83 126 ф. 12 ш. 1 п. (до 581 885 р.).

Бишопъ-рокскій, въ Англіи, на Сциллійскихъ островахъ, высот. 145 ф., цѣна 36 559 ф. 18 ш. 9 п. (до 255 920 р.) (Считая 1 фунтъ стерлинг. въ 7 руб.)

Между двумя послѣдними можно сдѣлать нѣкоторое сравненіе. Оба они построены на скалахъ, почти покрываемыхъ водою во время прилива; оба стоятъ далеко отъ береговъ, выдерживая всю силу Атлантическаго океана; оба болѣе или менѣе построены по образцу Эдистонскаго, а между тѣмъ послѣдній стоитъ менѣе чѣмъ вполовину дешевле перваго: но дѣло въ томъ, что на Скерриворъ нужно было рабочихъ, матеріалы и все необходимое везти въ пять разъ далѣе, чѣмъ на Сцилли; въ бурную погоду выгрузка была труднѣе и необходимо было устроить каменоломни и гавань. Все это повело къ большимъ издержкамъ, которыя впередъ опредѣлить невозможно.

Небольшіе маяки, построенные въ Англіи распоряженіями Trinity House, обходились иногда не дороже 3000 (до 21 000 р.), 5000 (до 35 000 р.) и рѣдко болѣе 7500 (до 52 500 р.) фун. стерлинговъ.

Средняя стоимость маяка въ Шотландіи, на берегу или на отдѣльныхъ скалахъ, обходится около 8000 ф. ст. (до 56,000 р.)

Ирландскіе маяки стоятъ до 10 000 ф. (до 70 000 р.) вмѣстѣ съ освѣтительнымъ аппаратомъ и иногда съ устройствомъ дороги (*).

Изъ различія въ стоимости маяковъ въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи комитетъ выводитъ то заключеніе, что или шотландскія и ирландскія маячныя управленія не довольно обращаютъ вниманія на экономію, или англійскія дѣйствовали слишкомъ экономически и не строили маяковъ, достойныхъ нации, или, наконецъ, существуютъ какія нибудь обстоятельства, отъ которыхъ постройка въ Шотландіи и Ирландіи обходится дороже чѣмъ въ Англіи.

Если при сравненіи точной стоимости своихъ маяковъ встрѣчаются затрудненія, то еще труднѣе сравнить эти издержки съ из-

(*) У насъ устройство Сескарскаго маяка, съ аппаратомъ 2-го разряда, обошлось около 48 183 р. сер.; Южнаго Гогландскаго, деревяннаго, 3 разряда, — 14 194 руб.

держкамъ на постройку маяковъ въ другихъ странахъ, при различной платѣ рабочимъ и при средоточіи всего маячнаго управленія въ рукахъ правительства. При всемъ томъ комитетъ представилъ нѣкоторые интересные выводы.

Во Франціи, напримѣръ, встрѣчаются поразительные факты. Маякъ Бреа (Bréhat), у сѣверо-западнаго ея берега, стоитъ въ морѣ, на скалѣ, подобно Скерриворскому или Бишопъ-рокскому, но въ полную воду болѣе ихъ покрывается водою; онъ построенъ пзъ гранита и не болѣе двухъ футовъ ниже Скерриворскаго; но при всемъ томъ, полная стоимость его вмѣстѣ съ первокласснымъ диоптрическимъ аппаратомъ, только 23 120 фун. стер. (до 161 840 р.). Здѣсь, вѣроятно, не включено жалованье инженеровъ, состоящихъ на службѣ правительства, перевозка матеріаловъ на казенныхъ судахъ и другіе расходы, но при всемъ томъ, дешевизна постройки поразительна. Устройство гаванскихъ огней, среднимъ числомъ стоитъ во Франціи 322 фунтовъ (до 2240 руб.), т. е. почти тоже, что въ Англіи.

Средняя стоимость четырехъ первоклассныхъ испанскихъ маяковъ, съ полнымъ снабженіемъ,—только 5450 фун. (до 38 150 р.), и ни одинъ пзъ нихъ не обошелся дороже 7611 ф. (до 53 277 р.) Портовые огни оказываются дороже французскихъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ первоклассный маякъ стоитъ 8600 ф. (до 60 200 р.). Въ Голландіи каменный маякъ на берегу Вестъ-Шувена, высотой въ 166 фут. съ каменными строеніями для прислуги и съ вертицимъ аппаратомъ перваго разряда, стоитъ только 6400 фун. (до 44 800 р.).

Датскому правительству каменный маякъ на Скагенѣ стоитъ 10 673 ф. ст. (до 74 711 р.), вмѣстѣ съ освѣтительнымъ аппаратомъ.

Маякъ на Nohe Weg, въ Бременѣ, каменный, вмѣстѣ съ освѣтительнымъ аппаратомъ, стоитъ 10 996 ф. ст. (до 76 972 р.)

Въ Норвегіи, маякъ на маломъ Фердерѣ, стоитъ 7500 фун. (до 52 500 р.), а желѣзный на Рундо, высотой 110 ф., 10 800 ф. ст. (до 75 600 р.)

Сравнивая эти цѣны со стоимостью великобританскихъ маяковъ, и принимая въ соображеніе цѣну диоптрическихъ аппаратовъ перваго разряда вездѣ, гдѣ о нихъ говорится (эта цѣна бываетъ отъ 1500 (10 500 р.) до 2000 (14 000 р.) ф. ст.), комитетъ приходитъ къ заключенію, что иностранные маяки стоятъ дороже англійскихъ.

Расходы на содержаніе маяковъ въ Великобританіи показаны въ слѣдующей таблицѣ (*).

Маяки.	Масло.	Свѣтлѣ- ня.	Содержаніе смотрителя.	Ремонтъ зданія.	Ремонтъ аппарата.	Окрас ка.	Полный годо- вой расходъ.
Англійскіе:	ф. ш. п.	ф. ш. п.	ф. ш. п.	ф. ш. п.	ф. ш. п.	ф. ш. п.	ф. ш. п.
діоптрическій .	76 18 0	1 14 2	126 10 9 2 перемѣны платя, дрова и пр.	26 6 2	13 2 4	24 2 8	265 5 1 (до 1855 р.)
катоптрическій	127 6 2	1 6 5	141 8 4 2 перемѣны платя, дрова и пр.	30 8 0	15 0 6	21 1 8	340 5 0 (до 2380 р.)
Шотландскіе:							
діоптрическій .	133 3 2	1 1 0	116 15 7	1 8 8	8 13 0	2 0 0	380 9 6 (до 2650 р.)
катоптрическій	136 5 0	2 13 6	109 13 1	2 13 2	8 6 4	2 1 4	385 12 7 (до 2700 р.)
Ирландскіе:							
діоптрическій .	73 10 0	2 5 0	119 17 5	3 6 11	7 19 4	34 5 6	405 9 5 (до 2835 р.)
катоптрическій	140 9 0	2 4 9	110 15 4	9 11 2	23 5 7	44 5 1	485 11 3 (до 3396 р.)

(*) Расходы на содержаніе нѣкоторыхъ русскихъ маяковъ.

Маяки.	Масло.	Свѣтлѣ- ня.	Содержаніе смотрителя.	Ремонтъ зданія и окраска.	Ремонтъ аппа- рата.	Полный годо- вой расходъ.
Діоптрическ. 1 разр. Верхній Гогландскій, горить 3610 ч. . . .	1171 р. 61 к.	22 р. 4 к.	450 р.	80 р.	20 р.	1884 р. 56 к.
Дажерортскій, горить 4260 ч.	1402 » 15 »	26 » 2 »	450 »	150 »	35 »	2395 » — »
Катоптрическій: Рунскій, 18 лампъ, горить 4201 ч. . . .	800 » 66 »	12 » 81 к.	250 »	150 »	22 » 50	1488 » 26 »

Отсюда видно, что шотландскіе діоптрическіе аппараты жгутъ болѣе масла, чѣмъ ирландскіе и англійскіе, и потому въ этомъ отношеніи ихъ издержки болѣе. На катоптрическихъ маякахъ выходитъ почти одинаковое количество масла, если принять въ расчетъ, что въ Англіи масло дешевле, чѣмъ въ Шотландіи и Ирландіи. Ремонтъ зданій значительно на англійскихъ маякахъ, которые не такъ прочны и при томъ гораздо раньше построены.

Въ Шотландіи башни большею частію не красятся. Что же касается до полного годового расхода, то, вѣроятно, донесенія изъ разныхъ мѣстъ составлялись не по одной системѣ, и привели къ выводамъ, заставляющимъ сомнѣваться въ ихъ вѣрности.

Сравненіе полного годового расхода на первоклассный діоптрическій аппаратъ въ Англіи съ расходами иностранныхъ государствъ легко сдѣлать по слѣдующей таблицѣ:

Во Франціи, содержаніе маяка Бреа (Bréhat), построеннаго на скалѣ,	обходится въ годъ 415 ф. — ш. — п. (до 2905 р.)
» средняя стоимость	
маяка на берегу . 320 » — » — » (до 2240 р.)	

Въ Испаніи, средняя стоимость	
маяка на берегу . 340 » — » — » (до 2380 р.)	
» Даніи, Скагена 274 » 17 » 11 » (до 1925 р.)	

Въ Россіи годовое содержаніе маяковъ:

Верхн. Голландскаго, діоптрическ. 1 разряда, который горитъ 3610 часовъ въ годъ 1884 р. 55 к.

Датерортскаго, діоптр. 1 разр., горитъ 4260 ч. 2395 » — »

Русскаго, катоптр. съ 18 ламп., гор. 4201 ч. 1488 » 26 «

Во Франціи смотрители маяковъ получаютъ наименьшее содержаніе. Въ Соед. Штатахъ, при маякахъ 1 разряда имъ полагается 275 ф. (до 1925 р.) въ годъ, а въ Англіи, какъ видно изъ предшествовавшей таблицы, 126 ф. 10 ш. 9 п. (до 885 р.) (*).

Плавающие маяки.

По берегамъ Великобританіи 47 плавающихъ маяковъ: въ Англіи 41, въ Шотландіи 1 и въ Ирландіи 5. Сверхъ того 8 находятся въ резервѣ.

(*) Въ Россіи, на балтійскихъ береговыхъ маякахъ, смотрители получаютъ содержанія: старшіе 450 р., младшіе 350 и 250 р.

Распределеіе плавучихъ маяковъ комитетъ нашелъ удовлетворительнымъ. Изъ отзывовъ командировъ видно, что открытое положеніе маяка не всегда бываетъ самымъ неприятнымъ и опаснымъ; ровное, хотя и огромное, океанское волненіе, покойнѣе для судна, чѣмъ меньшее, но неправильное волненіе, при меньшей глубинѣ и сильномъ теченіи. Смотритель плавучаго маяка въ рѣкѣ Гумберѣ, 60 разъ переходившій Атлантическій океанъ, говорилъ, что онъ никогда не встрѣчалъ такого «гадкаго» волненія, какъ въ Гумберѣ. Это легко объясняется тѣмъ, что при крѣпкомъ вѣтрѣ, дующемъ поперегъ сильнаго теченія, судно ставится бортомъ къ волненію; въ открытомъ же морѣ теченіе не тагъ сильно и волны правильнѣе.

Качества плавучихъ маяковъ основаны на тѣхъ же четырехъ пунктахъ, о которыхъ упомянуто въ статьѣ о береговыхъ маякахъ, и сверхъ того, отъ нихъ требуется одно важное условіе—чтобы во всякую погоду они оставались на своемъ мѣстѣ. Это условіе выполнялось удовлетворительно: маячныя суда дрейфовали весьма рѣдко; онѣ скоро становились на прежнее мѣсто и ни одно изъ нихъ не разбилось. По свидѣтельству мореплавателей, огни также нигдѣ не были потушены.

Много было представлено мнѣній относительно конструкціи маячныхъ судовъ, которая бы способствовала имъ легче выдерживать напоръ волнъ и вѣтра. Эта конструкція до сихъ поръ весьма различна. Нѣкоторыя суда строятъ длиннѣе; ялюзы также располагаютъ не одинаково. Ирландскія маячныя суда вообще длиннѣе и острѣе англійскихъ и часто ставятъ бизань, чтобы покойнѣе держаться на волненіи. Впрочемъ, эти вопросы комитетъ предлагаетъ на внимательное обсужденіе людей практическихъ.

На плавучихъ маякахъ жгли только масло и употребляли аргандовы лампы (*), при рефлекторахъ, которые въ морѣ скорѣе приходятъ въ негодность, чѣмъ на берегу. Диоптрическая система существуетъ только на трѣхъ маякахъ (**). Комитетъ, не отдавая предпочтенія ни диоптрическому, ни катоптрическому способу, указываетъ на необходимость усовершенствованія системы освѣщенія вообще.

(*) У насъ въ Россіи, тѣже аппараты и масло сурѣнное.

(**) На нашихъ плавучихъ маякахъ нѣтъ такихъ аппаратовъ.

Различіе огней видно изъ слѣдующей таблицы:

	Число всѣхъ плавающихъ маяковъ.	Число огней.			Видъ огней.			Цвѣтъ огней.		
		1 фонарь.	2 фонаря.	3 фонаря.	Постоянный.	Вертиційся.	Постоянн. и вертицій.	Бѣлый.	Красный.	Красный съ бѣлымъ.
Въ Англіи	40	26	12	2	23	13	1	35	3	2
— Шотландіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
— Ирландіи	5	2	2	1	4	—	1	5	—	—
Всего	45	28	14	3	30	13	2	40	3	2

Для различія одного огня отъ другаго, а также отъ береговыхъ и судовыхъ огней, комитетъ рекомендуетъ красный огонь, при вертящемся диоптрическомъ аппаратѣ. Для различія маячныхъ судовъ днемъ, Trinity House краситъ ихъ красною краскою, ирландцы — черною съ бѣлою полосою (*); у Ливерпуля два красные и одинъ бѣлый. Всѣ они отличаются шарами, поднятыми на мачтахъ, и другими сигналами, а у нѣкоторыхъ на бортѣ написаны имена (**). Черный и красный цвѣта признаны лучшими по способности ихъ рѣзко отличаться отъ цвѣта моря.

Гонги, употребляемые на плавающихъ маякахъ въ туманную погоду, комитетъ не находитъ вполне достаточнымъ средствомъ и изъявляетъ желаніе видѣть что нибудь лучшее (**).

(*) Въ Балтійскомъ морѣ, наши плавающие маяки красятся черною краскою съ бѣлою полосою, а въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ—черною, съ синею или красною полосою.

(**) Тоже и у насъ въ Россіи.

(**) У насъ на Домесненскомъ плавающимъ маякѣ употребляется тоже гонгъ, а на прочихъ колокола.

Стоимость плавучаго маяка, вполнѣ вооруженнаго, но безъ провизіи и военныхъ снарядовъ (*).

Въ Англіи (Trinity House) . 3622 ф. 12 ш. 7 п. (до 25 358 р.)

» въ Ливерпуль. . . 4547 — 0 — 0 — (» 31 829 »)

» въ Гултѣ. 2436 — 0 — 0 — (» 17 052 »)

Въ Ирландіи. 6224 — 11 — 9 — (» 43 572 »)

Годовое содержаніе плавучаго маяка среднимъ числомъ составляетъ:

	Починка и окраска.			Расходъ масла.			Жалованье.			Провизія.			Полный расходъ		
	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
Въ Англіи: Trinity House . .	70	8	5	59	7	8	430	19	2	301	2	6	1103	18	2
							11 перемѣнъ платья.						(до 7728 р.)		
Ливерпуль .	450	0	0	103	13	4	430	13	4	408	12	0	1464	11	3
													(до 10250 р.)		
Гултѣ. . . .	40	6	2	38	14	9	284	5	0	219	8	9			
Въ Ирландіи	586	4	9	90	6	8	423	18	0	256	12	9	1320	15	11
													(до 9245 р.)		

(*) Построенный для дирекціи Балтійскихъ маяковъ, въ Англіи, Домеснескій плавучій маякъ обошелся:

судно съ аппаратомъ. 40 291 р. 79 к.

вооруженіе. 12 086 » 55 »

52 378 р. 34 к.

Кальбодегрундскій и Ревельстейнскій стоили каждый:

Судно съ аппаратомъ 26 490 р.

вооруженіе. 10 474 —

35 934

Годовое содержаніе плавучихъ маяковъ у насъ слѣдующее:

Маяки.	Расходъ на масло.	На прочіе освѣтительные матеріалы.	Всего на освѣщеніе.
Кальбодегрундскій, 8 лампъ, горитъ 1446 ч.	180 р. 75 к.	153 р. 70 к.	334 р. 45 к.
Ревельстейнскій, 16 л., горитъ 1698 ч. . . .	424 » 50 »	225 » 47½	649 » 97½
Домеснесскій, 6 лампъ, горитъ 2680 ч. . . .	251 » 25 »	157 » — »	408 » 25 »

На содержаніе командира маяка и его помощника 1450 р.

команды, около 2500 —

Итого на каждый 3950 р.

Во Франціи только два плавающих маяка, въ Испаніи ни одного. Въ Соединенныхъ Штатахъ ихъ 48, но по собственному сознанию американцевъ, въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Въ слишкомъ бурную погоду они даже оставляютъ свое мѣсто и укрываются въ гавани.

Слѣдующая таблица показываетъ стоимость плавающихъ маяковъ вообще.

	Стоимость судна около:	Содержаніе около:
Въ Соед. Штат. 4375 ф. ст. (до 30 625 р.)	1354 ф. ст. (до 9478 р.)	
— Швеціи. . . 3500 * * (* 24 500 *)	— — —	
— Гамбургѣ. . . 3500 * * (* 24 500 *)	740 * * (* 5180 *)	
— Бременѣ. . . 2564 * * (* 17 948 *)	685 * * (* 4795 *)	
— Даніи. . . . 5604 * * (* 39 228 *)	— — —	
— Бельгіи. . . . 2968 * * (* 20 776 *)	— — —	
— Голландіи. . . 3100 * * (* 21 700 *)	— — —	

Отсюда видно, что содержаніе плавающего маяка вездѣ обходится дороже постоянного, и сверхъ того, при несовершенной неподвижности свѣта, освѣтительный аппаратъ нельзя установить по горизонту. Поэтому комитетъ рекомендуетъ вездѣ, гдѣ возможно, плавающие маяки замѣнить желѣзными башнями, на сваяхъ.

Бакены.

Число бакеновъ въ Великобританіи видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ Англіи на мѣстахъ	796	въ резервѣ	438
— Шотландіи	156	»	79
— Ирландіи	157	»	56
Всего	1109	»	573

Относительно расположенія бакеновъ комитетъ не получилъ никакихъ замѣчаній, но многіе жалуются на недостаточность ихъ, въ особенности у береговъ Шотландіи и Ирландіи. Были также жалобы на дурной присмотръ за бакенами: у Лимерика, напримѣръ, бакены постепенно исчезали и не замѣнялись новыми, несмотря на отпускаемыя на то суммы.

Сравнительно съ иностранными, всѣ мореплаватели отдаютъ преимущество англійскимъ. Изъ отчетовъ видно, что бакены часто подвергаются поврежденіямъ, въ особенности отъ неосторожности проходящихъ мимо судовъ. Нѣкоторые бакены, какъ напримѣръ, поставленные при входѣ въ портемутекую гавань, исчезаютъ подъ водою при полной водѣ и приходятъ въ прежнее положеніе только

при ординарной. Вообще говоря, употребляемые нынѣ бакены дѣлаются, не соображаясь ни съ какими научными правилами, и исключенія довольно рѣдки. Бакены Герберта были съ успѣхомъ испытаны въ Ливерпульѣ, въ Ирландіи и въ Англіи, равно какъ и бакены Леннокса, Поултера и Пякока. На рѣкѣ Клайдѣ ставятъ желѣзные бакены, особаго устройства, которые комитетъ рекомендуетъ въ особенности; но лучшая форма бакена и лучшее средство его устанавливать до сихъ поръ еще не опредѣлены.

Система, по которой устанавливаются бакены при входахъ на рейды и въ гавани, до сихъ поръ не имѣла никакого однообразія: въ Шотландіи ставили красные бакены по правую руку (*starboard*) при входѣ въ гавань, черные по лѣвую; въ Ирландіи дѣлали совершенно на оборотъ, и только въ прошедшемъ году уставомъ *Trinity House* положено было разставлять впередъ бакены по одной системѣ, а именно: черные или красные бакены по правую сторону, а шахматные (*chequered*) по лѣвую; но это не распространено на проходы, уже обставленные бакенами.

Комитетъ считаетъ необходимымъ ввести одну общую систему и окрашивать бакены темными красками; онъ ссылается на мнѣніе большинства мореплавателей, охуждающихъ бѣлый цвѣтъ бакеновъ и вообще предпочитающихъ бакены конической формы.

Стоимость бакена зависитъ отъ его устройства и вида. *Trinity House* употребляетъ бакены цѣною отъ 27 (189 р.) до 36 фунтовъ, (252 р.), а также и другіе, лучшаго качества, въ 58 (406 р.), 120 (840 р.) и даже 179 ф. (1253 р.). Въ Ирландіи маячное управленіе большею частію имѣетъ бакены въ 26 ф. (182 р.), но жерѣдко и въ 42 (294 р.) и 62 ф. (434 р.), а большой бакенъ Герберта стоитъ 99 ф. (693 р.). Въ Шотландіи же употребляютъ бакены (*nun buoys*) отъ 16 ф. 16 ш. (117 р. 50 к.) до 31 ф. 10 ш. (220 р.) (*).

Починка бакеновъ большею частію бываетъ случайная; окраска же ихъ составляетъ постоянный расходъ, а именно: въ Ирландіи отъ 5 ф. 5 ш. (36 р. 75 к.) до 2 ф. 10 ш. (15 р.) на каждый; въ Шотландіи $7\frac{1}{2}$ ш. (2 р. $62\frac{1}{2}$ к.), и нѣсколько болѣе въ Англіи (**).

Въ Соединенныхъ Штатахъ употребляютъ бакены (*nun buoys*), стоящіе отъ 40 (280 р.) до 100 ф. (700 р.) Испанія заказываетъ ихъ въ Англіи.

(*) Въ С. Петербургѣ, для невскаго фарватера, большой бакенъ обходится въ 43 р. 43 к., а малый 36 р. 5 к. Въ Николаевѣ цѣна бакана около 22 рублей; въ Астрахани 32 р. 40 к., а въ Архангельскѣ большой бакенъ стоитъ 22 р. 16 к., а малый 16 р.

(**) Починка бакена въ С. Петербургѣ обходится ежегодно отъ 2 р. 90 к. до 2 р. 40 к., а окраска отъ 45 к. до 27 к. Въ Архангельскѣ починка 6 р. 30 к. и 6 р. 23 к., а окраска 93 к. и 58 к.

Предостерегательные знаки.

Невозможно опредѣлить число предостерегательныхъ знаковъ на Великобританскихъ островахъ, потому что самое названіе ихъ довольно неопредѣленно. Комитетъ представляетъ, впрочемъ, слѣдующія числа: Въ Англіи—93, въ Шотландіи—115, въ Ирландіи—53 (*).

Положеніе ихъ видно на картахъ, издаваемыхъ адмиралтействомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ число ихъ вполне достаточно, въ другихъ нѣтъ. По рѣкамъ, предостерегательные знаки представляются въ видѣ шестовъ, укрѣпленныхъ въ землю, или прибитыхъ къ скаламъ, а иногда въ видѣ кучи камней и даже каменныхъ башенъ. Около Сторневей поставлена башня, которая отражаетъ свѣтъ, падающій на нее съ маяка.

Вообще, какъ число, такъ и качество предостерегательныхъ знаковъ въ Великобританіи не вполне соответствуютъ нуждамъ мореплаванія.

Стоимость предостерегательнаго знака совершенно зависить отъ рода его постройки и отъ мѣста, на которомъ онъ поставленъ. Такъ, напримѣръ, башня на Лэндс-эндѣ стоитъ 11 298 ф. (79 086 р.), а стоимость бѣлаго шеста самая ничтожная. Ремонтъ требуется только въ тѣхъ случаяхъ, когда бури причиняютъ значительныя поврежденія.

Во Франціи бакены и предостерегательные знаки окрашиваются по одной системѣ и даже части скалъ по разнымъ сторонамъ проходовъ красятся черною и красною краскою (**).

Въ Швеціи, на деревьяхъ, растущихъ въ водѣ, по одну сторону прохода, оставляютъ вѣтви и листья, а по другую обрубаютъ до ствола.

Система управленія.

Завѣдываніе маяками трехъ соединенныхъ королевствъ находится въ рукахъ четырехъ различныхъ управленій.

1) Торговаго совѣта (Board of Trade), какъ органа правительства, котораго президентъ мѣняется вмѣстѣ съ министерствомъ, члены избираются не по свѣдѣніямъ ихъ въ наукѣ освѣщенія, и

(*) У насъ въ Балтійскомъ морѣ число предостерегательныхъ знаковъ слѣдующее:

	Башенъ.	Знаковъ.
Въ вѣдѣніи дирекціи Балт. маяковъ	13	63
Финляндскихъ	36	90
Итого	49	133

(**) Это дѣлается въ Финляндіи.

которому не ставится въ необходимость имѣть специалистовъ по этому предмету.

2) **Trinity House**—стариннаго учрежденія, имѣющаго много обязанностей, не относящихся до маяковъ; члены его—морскіе офицеры и оставившіе службу шкипера купеческихъ судовъ. При **Trinity House** состоитъ инженеръ, но не имѣется никого для рѣшенія научныхъ вопросовъ, съ которыми обращаются обыкновенно къ профессору Фараде.

3) Маячное управленіе Шотландіи (**The Commissioners of Northern Lighthouses**) состоитъ большею частію изъ депутатовъ отъ разныхъ городовъ и приморскихъ селеній, и также не имѣетъ на жалованьи ученыхъ специалистовъ.

4) Маячное управленіе въ Ирландіи (**The Ballast Board**) состоитъ изъ купцовъ, директоровъ банковъ и желѣзныхъ дорогъ, судей и проч., и отставнаго морскаго офицера.

Члены комитета находятъ, что въ Великобританіи вообще завѣдываніе маяками, ихъ постройка и содержаніе предоставлены лицамъ, которыя, по своимъ занятіямъ и положенію, вовсе незнакомы съ наукою маячнаго освѣщенія.

Во Франціи маячное управленіе ввѣрено министерству публичныхъ работъ и особой комисіи (**Commission des Phares**), состоящей изъ морскихъ офицеровъ и инженеровъ, гидрографовъ, членовъ ученыхъ обществъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ своими учеными изслѣдованіями. Начальникъ управленія (**Directeur général des phares**) избирается изъ инженеровъ и имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько инженеровъ, которые, состоя въ каждомъ изъ береговыхъ округовъ, наблюдаютъ за постройкою и управленіемъ маяковъ. Комисія имѣетъ въ Парижѣ особые мастерскія, гдѣ испытываютъ и собираютъ освѣтительные аппараты, и гдѣ заводчики получаютъ всѣ наставленія для отработки разныхъ частей освѣтительныхъ аппаратовъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1852 года маяками завѣдуетъ одно центральное управленіе, состоящее изъ одного члена отъ правительства, инженерныхъ офицеровъ, офицеровъ изъ арміи и флота, и нѣсколькихъ ученыхъ.

Въ Швеціи маяки состоятъ въ вѣдѣніи Адмиралтейства, которое назначаетъ директора, военныхъ офицеровъ и инженеровъ; расходы раздѣляются по округамъ, которыми завѣдуютъ эти офицеры.

Въ Норвегіи они также находятся въ вѣдѣніи морскаго министерства и управляются директоромъ и его помощниками.

Въ Турціи маяками завѣдуетъ адмиралтейство.

Въ Ганноверѣ вѣхи разставляются лопманами, а маяки и бакены принадлежатъ къ вѣдомству директора водяныхъ сообщеній.

Въ Гамбургѣ ими завѣдуетъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ директора лопмановъ.

Въ Испаніи система управленія одинакова съ французскою. Маяки принадлежатъ къ департаменту публичныхъ работъ и управляются коммисією, состоящею изъ инженеровъ и морскихъ офицеровъ.

Въ Даніи маячное управленіе находится въ рукахъ морскаго министерства, при которомъ состоитъ одинъ маячный инженеръ и два инспектора бакеновъ и знаковъ, снабженные надлежащими инструкціями.

Въ Голландіи они также находятся въ вѣдѣніи морскаго министерства, подъ начальствомъ котораго есть одинъ инспекторъ по этой части и семь помощниковъ.

Въ Бельгіи постройка маяковъ подчинена министерству публичныхъ работъ, а готовые маяки поступаютъ въ морское управленіе, подчиненное министру иностранныхъ дѣлъ. Непосредственное же управленіе маяками и бакенами возложено на инспекторовъ лоции.

Въ Австріи это управленіе также подчинено адмиралтейству. Собственно постройкою и управленіемъ маяками и собираніемъ маячныхъ денегъ завѣдуютъ депутаты триестской биржи, а завѣдываніе бакенами и предостерегательными знаками лежитъ на прямой обязанности членовъ адмиралтейства.

Въ Россіи маяки находятся въ вѣдѣніи Гидрографическаго департамента, гдѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія по этому предмету, но ближайшее завѣдываніе маяками и лоцією каждаго моря поручено особому директору, специально знакомому съ этою частію. Каждый изъ нихъ, смотря по обширности ввѣренной ему части, имѣетъ одного или двухъ помощниковъ, тоже специалистовъ; для постройки же и ремонтірованія маяковъ назначаются инженерные офицеры.

Изъ этого обзора комитетъ заключилъ, что во всѣхъ государствахъ, часть столь важная, какъ освѣщеніе береговъ, требующая специальныхъ знаній, поручается людямъ, специально знакомымъ съ этимъ предметомъ, и притомъ завѣдываніе всѣми маяками централизовано въ одномъ общемъ управленіи. Въ Англіи же управленіе маяками находится большею частію въ рукахъ людей, вовсе неприготовленныхъ къ этому дѣлу, и въ добавокъ оно такъ раздроблено, что 402 маяками завѣдуютъ, по крайней мѣрѣ, 174 различныхъ властей, совершенно независимыя одна отъ другой; но болѣе всего въ англійскомъ управленіи ощущается замѣчательный недостатокъ ученаго элемента.

Для испытанія степени ученыхъ познаній различныхъ маячныхъ управленій, члены комитета требовали на разсмотрѣніе копій съ плановъ, спецификацій и проч., которые выдавались заводчикамъ, при послѣднихъ заказахъ діоптрическихъ аппаратовъ. Изъ нихъ можно было видѣть, что въ Ирландіи, въ контрактахъ съ заводчиками, обозначалась только дуга горизонта, которую предполагалось освѣтить, и число діоптрическихъ поясовъ, а далѣе прибавлялось, чтобы «весь аппаратъ былъ лучшаго качества и правильно собранъ»; въ Англіи контрагентамъ выдавались печатныя формы и литографированные рисунки въ маломъ масштабѣ; въ Шотландіи же заводчикамъ выдавались чертежи въ большомъ масштабѣ и подробное къ нимъ описаніе аппарата.

Изъ этого комитетъ заключилъ, что только въ Шотландіи заказы производились съ предварительнымъ вычисленіемъ, съ цѣлію подвинуть впередъ науку освѣщенія; въ Англіи же и Ирландіи маячные аппараты заказываются просто какъ инструменты; причемъ въ Англіи заказъ сопровождается рисункомъ, совершенно схожимъ съ тѣмъ, которые помѣщаются въ каталогахъ фабрикантовъ.

Вообще съ научной стороны комитетъ видѣтъ большой недостатокъ въ системѣ маячнаго управленія, такъ какъ ни одно изъ тамошнихъ управленій, по своему устройству, не заключаетъ въ своемъ составѣ членовъ, специально свѣдущихъ по этой части; и результаты управленія выходилъ только тогда хорошій, когда на совѣщанія приглашались специалисты. Въ этомъ отношеніи шотландское маячное управленіе опередило *Trinity House*, употребляя постоянно инженера, специально изучившаго системы маячнаго освѣщенія, почему на маякахъ, находящихся въ вѣдѣніи этого управленія, постоянно вводятся улучшенія въ оптическихъ аппаратахъ. Результаты противоположной системы, принятой въ *Trinity House*, оказываются въ недостаткахъ, замѣченныхъ коммисією на Стартѣ, Сѣверномъ и Южномъ, Форлендскихъ и другихъ маякахъ.

Дѣйствительность и экономія управленія.

Изъ предъидущаго видно, что различныя управленія, завѣдующія маяками въ Великобританіи, далеко расходятся между собою въ своихъ дѣйствіяхъ, и нѣтъ надъ ними никакой дѣйствительной центральной власти, которая могла бы слѣдить за однообразіемъ системы управленія (*).

(*) Подобно тому, какъ у насъ Гидрографическій департаментъ.

Напротивъ того, во Франціи все устроено систематически. Маяки располагаются такимъ образомъ, чтобы огни ихъ пересѣкались, и инспектируются по одной принятой системѣ, причемъ тщательно наблюдается величина пламени, количество сжигаемаго масла и обращается вниманіе на мельчайшія подробности. Такая система въ короткое время успѣла уже принести очень хорошіе результаты.

Шотландское маячное управленіе ближе другихъ подходитъ къ французскому. Въ обѣихъ земляхъ надзоръ за маяками поручается способнымъ и опытнымъ людямъ, во Франціи—инженерамъ, въ Шотландіи—шерифамъ морскихъ округовъ; а самое управленіе находится въ рукахъ людей свѣдущихъ.

Комиссія замѣчаетъ, что въ Шотландіи довольно осмотрѣть въ подробности одинъ маякъ, чтобы имѣть понятіе обо всѣхъ, потому что разница найдется только въ освѣтительныхъ аппаратахъ, сообразно условіямъ мѣстности; въ Англіи однообразіе скорѣе можно встрѣтить въ освѣтительныхъ аппаратахъ, чѣмъ въ мелочныхъ подробностяхъ хозяйства каждаго маяка, которое вообще чрезвычайно разнообразно. Въ Ирландіи же не только встрѣчается во всемъ большой недостатокъ однообразія, но видна даже небрежность.

На маякахъ, находящихся подъ управленіемъ Trinity House, почти безъ исключенія найдены замѣчательный порядокъ и чистота; шотландскіе маяки въ этомъ отношеніи совершенно одинаковы съ англійскими, но ирландскіе стоятъ ниже. На всѣхъ англійскихъ и шотландскихъ маякахъ прислуга помѣщена весьма удобно (*), и снабжена книгами (**), составляющимъ истинное благодѣяніе для людей, проводящихъ жизнь въ совершенномъ одиночествѣ; въ Шотландіи это считается до того необходимымъ, что управленіе подписывается даже на разныя періодическія изданія для служащихъ на маякахъ. Въ Ирландіи на маяки отпускаются книги въ весьма ограниченномъ количествѣ и рѣдко перемѣняются. Богослуженіе на англійскихъ и шотландскихъ плавучихъ и постоянныхъ маякахъ соблюдается въ точности (***) ; въ Ирландіи же, отъ различія религій противъ господствующей въ государствѣ, эта важная часть остается неустроенною. Въ Англіи и Шотландіи каждый маякъ непременно снабжается ящикомъ съ медикаментами, хорошими стѣнными и солнечными часами и метеорологическими инструментами.

(*) Этого, къ сожалѣнію, нельзя сказать объ русскихъ маякахъ.

(**) У насъ также полагается снабжать маяки книгами.

(***) У насъ наблюденіе за этимъ возлагается на дирекцію маяковъ.

Маяки, построенные на скалахъ, снабжаются хорошою водою, и всѣ англійскіе маяки снабжены громоотводами (*).

Въ Ирландіи снабженіе всякаго рода инструментами весьма небрежно, и коммисія не только находила часы испорченными, но на одномъ маякѣ смотритель зналъ время только по прохожденію поѣзда желѣзной дороги, видной въ ясную погоду на сосѣднемъ берегу. Въ Шотландіи на 11 маякахъ не было громоотводовъ, а въ Ирландіи они замѣняются желѣзными поручнями, идущими отъ фонаря до самаго основанія маяка.

Въ Шотландіи, также какъ и во Франціи, въ фонарѣ каждого маяка виситъ въ рамкѣ рисунокъ пламени въ полномъ развитіи и таблица времени зажиганія и тушенія огня. Это время тщательно вычисляется для каждого отдѣльнаго маяка, и такое вычисленіе ведетъ къ значительному сбереженію масла (**). Въ Шотландіи на каждомъ маякѣ, изъ фонаря въ жилия комнаты проведенъ свистокъ, чтобы дежурный былъ въ состояніи, въ случаѣ надобности, требовать себѣ помощи, не оставляя своего поста. Ни одного изъ этихъ предметовъ нѣтъ ни на англійскихъ, ни на ирландскихъ маякахъ, а свистка нѣтъ даже во Франціи (***).

Шотландскіе маяки осматриваются по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ начальникомъ маячной команды или смотрителемъ работъ, т. е. лицами, которыхъ не существуетъ ни въ Trinity House, ни въ ирландскомъ Ballast Board; впрочемъ, англійскіе маяки осматриваются членами Trinity House, но многіе ирландскіе маяки, построенные на отдѣльныхъ скалахъ, въ продолженіе 2 и 3 лѣтъ не были никѣмъ посѣщаемы, по трудности подходить къ нимъ въ свѣжую погоду и по непмѣннѣ годныхъ для этой цѣли судовъ (†).

Въ Шотландіи маячная прислуга обучается уходу за огнемъ и составляющіе ее служители, для поступленія на маякъ, должны выдерживать экзаменъ. Въ Англіи они обучаются въ принадлежащей Trinity House мастерской въ Блеквалѣ (Blackwall); въ Ирландіи

(*) Съ нашихъ маяковъ больныхъ отправляютъ въ ближайшіе госпитали, а по новому положенію предполагается имѣть необходимѣйшіе медикаменты. Часы также полагаются имѣть на каждомъ маякѣ.

Метеорологическіе инструменты есть только на тѣхъ маякахъ, гдѣ директоръ признаетъ возможнымъ производить наблюденія.

Громоотводами снабжены всѣ новые маяки, а на старыхъ ихъ нѣтъ.

(**) У насъ рисунка пламени нѣтъ, а таблица доставляется каждому смотрителю отъ дирекціи.

(***) И въ Россіи свистка нѣтъ.

(†) У насъ помощникъ директора маяковъ долженъ осматривать ихъ сколько возможно чаще, а самъ директоръ хоть разъ въ годъ.

же вовсе не держатся подобной системы, и кандидату только предлагают весьма немногіе вопросы. Въ Испаніи, для обученія маячныхъ служителей учреждена съ 1858 г. особая школа. Во Франціи, маячная прислуга, до поступленія на маякъ, обучается разбору и сбору механизма и правильной установкѣ лампы въ диоптрическомъ аппаратѣ (*).

Полагая, что всѣ эти обстоятельства имѣютъ большое вліяніе на *дѣйствительность* освѣщенія, комитетъ находитъ, что изъ всѣхъ осматрѣнныхъ имъ великобританскихъ маяковъ, лучшими оказались шотландскіе маяки, потомъ англійскіе, а ниже другихъ ирландскіе; маяки же, находящіеся подъ управленіемъ мѣстныхъ властей, съ нѣкоторыми исключеніями, стоятъ далеко ниже тѣхъ, которые находятся въ вѣдѣніи упомянутыхъ выше трехъ главныхъ управленій.

Относительно плавучихъ маяковъ комитетъ нашелъ, что ирландскіе превосходятъ англійскіе въ нѣкоторыхъ частностяхъ, касающихся самой формы судна, но и тѣ и другіе представляютъ образцы порядка и чистоты. Въ Шотландіи вовсе нѣтъ плавучихъ маяковъ.

Число бакеновъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ трехъ управленій въ Англіи 856; въ Шотландіи 92, въ Ирландіи только 53. Галены, находящіеся въ вѣдѣніи Trinity House, всѣ очень хороши и содержатся въ порядкѣ, но въ разстановкѣ ихъ нѣтъ никакой системы; въ Ирландіи, при томъ же достоинствѣ бакеновъ, въ разстановкѣ ихъ видно болѣе однообразія. Въ Шотландіи хотя и принята однообразная система разстановки бакеновъ, но самыя бакены, формою и величиною, уступаютъ англійскимъ и ирландскимъ.

Расходы управленій.

Слѣдующая таблица показываетъ издержки трехъ управленій на постройку и содержаніе маяковъ, а также и расходы на самыя учрежденія (**).

(*) У насъ маячная прислуга обучается въ мастерской при дирекціи.

(**) Полная стоимость содержанія нашихъ маячныхъ учрежденій, при нынѣшнемъ устройствѣ ихъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, простирается ежегодно:

Въ Балтикѣ до	161 210 рубл.
— Финляндіи.	51 000 »
— Каспійскомъ морѣ	12 540 »
— Вѣломъ морѣ	11 011 »
— Черномъ и Азовскомъ.	48 950 »

Всего до 284 711 рубл.

Расходы нашего центрального учрежденія, т. е. Гидрографическаго департамента, въ этой суммѣ не заключаются, потому что онъ не исключительно для однихъ маяковъ существуетъ.

	1 Полная издержка каждого управления, включая издержки, показанныя въ сѣбѣ ющихъ графахъ, также издержки на содержаніе плавающихъ, бакеювъ, знаковъ и пеней отставнымъ офицерамъ.	2 Жалованье и другія издержки на управление, перевозку и проч. маячные расходы.	3 Процентъ всей стоимости.	4 Жалованье и другія издержки центрального управления.	5 Процентъ всей стоимости.	6 Содержаніе пароходовъ и парусныхъ судовъ.	7 Процентъ всей стоимости.
	ф. ш. п.	ф. ш. п.	На сто.	ф. ш. п.	На сто.	ф. ш. п.	На сто.
Trinity House. . . .	ф. ш. п. 172 285 0 6 (1 205 995 р.)	ф. ш. п. 32 075 13 0	На сто. 48,6	ф. ш. п. 18 482 5 1	На сто. 10,7	ф. ш. п. 18 825 10 5	На сто. 40,9
Коммисіонеры сѣверныхъ маяковъ	ф. ш. п. 59 746 15 3 (418 227 р.)	ф. ш. п. 4476 13 1	На сто. 7,4	ф. ш. п. 3664 13 3	На сто. 6,0	ф. ш. п. 6596 18 0	На сто. 11,0
Ballast Board	ф. ш. п. 46 658 2 3 (326 606 р.)	ф. ш. п. 3945 4 10	На сто. 8,4	ф. ш. п. 3164 7 3	На сто. 6,7	ф. ш. п. 754 17 9	На сто. 1,6

Хотя по разнообразію условій, въ которыхъ находятся маячныя управленія въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, чрезвычайно трудно въ точности сравнить ихъ издержки, но, основываясь на этой таблицѣ, комитетъ сдѣлалъ нѣсколько приближенныхъ выводовъ.

Если сумму, показанную во 2 столбцѣ, принять за полный расходъ на маячное управленіе, то изъ 3-го столбца видно, что Trinity House болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ издержки ирландскаго управленія, которое само тратитъ немного болѣе чѣмъ шотландское. Если же разсмотрѣть только расходы центральныхъ управленій, показанные въ 4 столбцѣ, то видно, что издержки ирландскаго и шотландскаго управленій остаются относительно тѣ же, тогда какъ издержки англійскаго управленія, хотя сами по себѣ значительно большіи, далеко впереди издержекъ первыхъ управленій относительно общей ихъ суммы. Что касается до издержекъ на содержаніе паровыхъ и парусныхъ судовъ, показанныхъ отдѣльно въ столбцѣ 6-мъ, то въ этомъ отношеніи шотландское управленіе оказывается самымъ дорогимъ, хотя во всѣхъ другихъ отношеніяхъ оно гораздо экономнѣе прочихъ.

Таблица, показывающая издержки на управленіе и содержаніе судовъ, сравнительно съ количествомъ исполняемой ими работы.

Главныя управленія.	Число маяковъ.	Число галлоновъ сожженного масла.	Число бакеновъ.	Издержки на содержаніе и ремонтъ маяковъ и знаковъ.			Издержки на управленіе и суда.		
				ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
Англійское . . .	115	45 031	356	70 899	3	5	50 899	3	5
Шотландское . .	46	25 884	92	17 618	4	2	10 073	11	1
Ирландское . . .	73	33 942	53	31 591	5	2	4700	2	7

Изъ этой таблицы видно, что число маяковъ (119,) находящихся въ завѣдываніи шотландскаго и ирландскаго управленій, только что подходитъ къ числу ихъ, находящемуся подъ управленіемъ Trinity House, но что количество сожженного масла (представляющее мѣру выставленнаго огня), сжигаемое въ Шотландіи и Ирландіи значительно больше чѣмъ въ Англіи; съ другой стороны, число бакеновъ въ Англіи на 211 превышаетъ общее число ихъ въ Шот-

ландіи и Ирландіи. Стоимость содержанія и ремонта всего вмѣстѣ значительно болѣе въ Англіи чѣмъ въ двухъ другихъ управленіяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, что весьма естественно при значительномъ числѣ ея плавучихъ маяковъ. Впрочемъ это обстоятельство не объясняетъ причины, почему Trinity House издерживаетъ на управленіе 35 125 ф. 9 ш. 9 п. (245 878 р.) болѣе чѣмъ два другія учрежденія вмѣстѣ.

Вообще изъ приведенныхъ фактовъ видно, что настоящая сложная система управленія, по необходимости, влечетъ за собою увеличеніе расходовъ на число служащихъ; это было бы еще неважно, еслибъ вмѣстѣ съ тѣмъ система эта вела къ дѣйствительной экономіи по всѣмъ частямъ маячнаго управленія. На дѣлѣ, однако, этого не оказывается; и хотя Торговый Совѣтъ (Board of Trade) старается принимать мѣры къ уменьшенію издержекъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ не обращаетъ вниманія на необходимость въ усовершенствованіяхъ, а потому его распоряженія часто ведутъ только къ увеличенію бесполезной переписки и къ потерѣ времени. Контроль высшихъ управленій также не всегда ведетъ къ соблюденію экономіи; напримѣръ, при постройкѣ маяка Whalsey Skerries въ Шотландіи, торговый совѣтъ и Trinity House назначили для него мѣсто на наружной скалѣ, вопреки мнѣнію коммисіонеровъ сѣверныхъ маяковъ, считавшихъ болѣе выгоднымъ для мореплаванія поставить его на 700 ярдовъ внутрь берега. Распоряженіе Trinity House повело къ прибавочному расходу въ 10 000 ф. ст. (70 000 р.) на постройку, и требуетъ ежегоднаго добавочнаго расхода на содержаніе. Между тѣмъ коммисіонеры сѣверныхъ маяковъ остались при своемъ мнѣніи и полагаютъ, что избранное ими мѣсто было гораздо удобнѣе для маяка, который они рассчитывали сдѣлать въ то же время и портовымъ огнемъ.

Мѣстные управленія.

Комитетъ, замѣтивъ въ своемъ отчетѣ, что маяки, бакены и предостерегательныя знаки, находящіеся въ вѣдѣніи мѣстныхъ властей, за весьма немногими исключеніями, хуже тѣхъ, которые находятся въ вѣдѣніи главныхъ управленій, подтверждаетъ это слѣдующими примѣрами, взятыми изъ разныхъ мѣстъ Англіи, острововъ Канала, Шотландіи и Ирландіи.

Гаванскіе огни въ Дуврѣ, Фолькстонѣ и Нью-Хавенѣ, на англійской сторонѣ Канала, представляютъ странное разнообразіе почти всѣхъ ошибокъ, которыя могутъ быть сдѣланы при устройствѣ маяковъ. Освѣщеніе этихъ трехъ портовъ весьма недостаточно, между тѣмъ какъ мореплавателю, перейдя только поперекъ Канала

въ Кале, Булонь или Диеппъ, находятъ тамъ хотя небольшіе но яркіе гаванскіе огни, всѣ съ діоптрическими аппаратами и всѣми новѣйшими усовершенствованіями.

Островъ Джерзей получаетъ весьма большой доходъ отъ судовъ, входящихъ въ портъ *S-t Heliers*. Мѣстное маячное управленіе признаетъ этотъ доходъ вполне достаточнымъ для хорошаго освѣщенія и обстановки бакенами и знаками входа въ этотъ портъ, между тѣмъ самый входъ судовъ мало обезпеченъ, въ особенности относительно разстановки бакеновъ. По изслѣдованію комитета, причиною этого оказалось то, что значительная сумма, въ 15 000 ф. ст. (105 000 р.), составлявшая гаванскіе доходы за нѣсколько лѣтъ, была истрачена на потребности острова, немѣвшаго никакого отношенія къ безопасности плаванія.

Контрастъ между дѣйствіями главнаго и мѣстныхъ маячныхъ управленій въ Шотландіи яснѣе всего виденъ въ Абердинѣ и Петерхедѣ. По близости каждаго изъ этихъ городовъ находятся превосходные береговые маяки, тогда какъ гаванскіе огни обомъ содержатся очень плохо, несмотря на то, что снабжены всѣмъ необходимымъ для хорошаго освѣщенія. Близость хорошо содержимыхъ маяковъ, повидимому, не имѣла никакого вліянія на мѣстныхъ властй, для улучшенія находящихся въ ихъ вѣдѣніи сооружений, и не возбудила въ смотрителяхъ маяковъ желанія посмотреть какъ бы они должны были исполнять свою обязанность; впрочемъ, комитетъ замѣчаетъ, что въ Петерхедѣ смотритель старался улучшить освѣщеніе на своемъ маякѣ и даже просилъ секретаря комитета научить его, какъ должно чистить рефлекторы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, для указанія опасностей на рѣгѣ Шаннонѣ, были поставлены бакены, которые въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, мало по малу, срывались съ своихъ мѣстъ, и мѣстное управленіе вовсе не думало озаботиться о томъ, чтобы ихъ снова поставить. Въ Слпго, гибель яхты *Фаней*, можетъ также служить примѣромъ невниманія со стороны мѣстныхъ властей къ постановкѣ бакеновъ, показанныхъ на картѣ, но сорванныхъ съ своихъ мѣстъ, или, по крайней мѣрѣ, въ сдѣланіи заблаговременнаго объявленія о ненахожденіи бакеновъ на показанныхъ на картѣ мѣстахъ. Яхта была введена въ ошибку тѣмъ, что не оказалось на мѣстѣ одного бакена, сорванного болѣе года, но все таки показаннаго на прежнемъ мѣстѣ на новѣйшей картѣ, изданной адмиралтействомъ.

Ливерпуль имѣетъ самое обширное мѣстное маячное управленіе; подъ вѣдѣніемъ этого управленія находится 7 береговыхъ и три плавающихъ маяка, 65 бакеновъ и 10 предохранительныхъ знаковъ.

Всѣ они находятся въ отличномъ состояніи и прекрасно содержатся, за исключеніемъ впрочемъ береговыхъ маяковъ.

Всѣ недостатки, замѣченные въ главныхъ управленіяхъ, встрѣчаются и въ управленіяхъ мѣстныхъ. При назначеніи на маяки смотрителей и прислуги, не обращаютъ вниманія на то, знаютъ ли они свое дѣло или нѣтъ. Жалованье смотрителю измѣняется отъ 200 ф. (1400 р.) въ годъ, съ готовымъ помѣщеніемъ, до 7 шиллинговъ 6 пенсовъ (2 р. 50 к.) въ недѣлю безъ помѣщенія, въ томъ случаѣ, если не требуется постоянной ихъ услуги. Вообще можно сказать, что маяки состоящіе въ вѣдѣніи мѣстныхъ управленій, находятся въ худшемъ положеніи и содержатся гораздо хуже какъ маяковъ, зависящихъ отъ главныхъ управленій, такъ и французскихъ портовыхъ маяковъ того же разряда. Эти послѣдніе содержатся во всѣхъ отношеніяхъ также какъ и большіе первоклассные маяки и, сообразно съ своимъ назначеніемъ, не уступаютъ имъ ни въ чемъ.

Такъ какъ каждое мѣстное маячное управленіе совершенно независимо отъ другихъ ему подобныхъ и отъ главныхъ управленій, и дѣйствуетъ по своему собственному соображенію, то результатомъ этого выходитъ чрезвычайное разнообразіе и сбивчивость, въ особенности въ приливныхъ огняхъ; такъ, красный огонь означаетъ опасность въ одномъ портѣ, и безопасность въ другомъ; тоже самое число флаговъ или шаровъ въ двухъ сосѣднихъ портахъ означаютъ совершенно разныя вещи. Система разстановки бакеновъ также вездѣ разнообразна; напримѣръ, идя въ Гуль, красные бакены надо оставлять съ одной стороны, а въ Ливерпульѣ совершенно съ другой, и морякъ, знакомый съ ливерпульскою системою, входя въ Дублинъ, долженъ руководствоваться совершенно противоположными правилами. Вообще говоря, въ постановкѣ бакеновъ мѣстными управленіями нѣтъ никакой системы, и самыя бакены качествомъ гораздо ниже разставляемыхъ главными управленіями.

Хотя корабельный актъ (Merchant Shipping Act) и возлагаетъ на главное управленіе обязанность наблюдать за дѣйствіями мѣстныхъ управленій въ маячномъ и лоцманскомъ отношеніи, но оно никогда еще не воспользовалось этимъ правомъ. Основываясь на этомъ актѣ, комитетъ полагаетъ необходимымъ ввести однообразіе покрайней мѣрѣ въ приливныхъ огняхъ, такъ какъ бывали случаи гибели судовъ или отъ ошибки въ пониманіи сигнала, или по неимѣнію сигналовъ вовсе (*).

Комитетъ указываетъ также на необходимость болѣе тщательнаго

(*) У насъ лоцманскіе сигналы однообразны во всѣхъ портахъ.

и обширнаго распространенія свѣдѣній, касающихся до перемѣнъ въ маякахъ и проч., принадлежащихъ какъ главнымъ, такъ и мѣстнымъ управленіямъ (*).

Хотя съ одной стороны мѣстные управленія представляютъ значительную выгоду, но комитетъ все таки полагаетъ, что существующій въ настоящее время, въ большой части великобританскихъ портовъ, порядокъ требуетъ внимательнаго пересмотра и перемѣнъ, и что въ тоже время необходимо учредить болѣе дѣйствительный контроль надъ дѣйствіями мѣстныхъ управленій.

Измѣненіе системы.

Съ самаго начала своихъ дѣйствій комитетъ ясно увидѣлъ необходимость перемѣны въ системѣ управленія и контроля надъ маяками, бакенами и предостерегательными знаками на берегахъ соединенныхъ королевствъ и колоній. Вредъ многихъ независимыхъ управленій, неправильности, происходящія отъ множества системъ, и недостатокъ нѣкоторыхъ необходимыхъ элементовъ во всѣхъ управленіяхъ, оказывались болѣе и болѣе очевидными, по мѣрѣ продолженія дѣйствій комитета. Не смотря, однако на эту очевидность неудобствъ, вопросъ все таки оставался запутаннымъ по множеству замѣшанныхъ въ него интересовъ, и требовалъ многихъ соображеній комитета, прежде чѣмъ онъ рѣшился высказать свое мнѣніе о родѣ перемѣны, необходимой, по его мнѣнію, въ маячномъ и лоцманскомъ управленіи соединенныхъ королевствъ. Послѣ многихъ совѣщаній, члены комитета составили проектъ новаго образованія маячнаго управленія, въ которомъ всѣ три главные маячныя учрежденія (Trinity House, Northern Commissioners, Ballast-Board) предполагается замѣнить однимъ центральнымъ (Trinity Commissioners for Lights), передавъ въ его вѣденіе всѣ маяки, бакены и предостерегательные знаки соединенныхъ королевствъ и колоній. Центральное управленіе должно, чрезъ торговый совѣтъ или адмиралтейство, представлять свои смѣты въ нижнюю палату парламента, и всѣ свои расходы для контроля; по утвержденіи же смѣтъ представить расходъ суммъ въ полное распоряженіе этого управленія, при существующей системѣ повѣрки и гласности.

Въ составъ этого управленія должны входить:

(*) У насъ публикуется въ газетахъ, въ циркулярахъ по флоту и въ лоцманскихъ замѣткахъ, и кромѣ того загранично, чрезъ министерство Иностранныхъ дѣлъ.

Въ департаментъ же Внѣшней торговли посылаются всѣ объявленія и лоцманскія замѣтки, которыя выставляются на биржѣ.

1) 4 депутата, избираемые изъ своей среды, членами Trinity House; 2) 1 депутатъ для Шотландіи, обязанный жить въ Эдинбургѣ; 3) 1 депутатъ для Ирландіи, который долженъ жить въ Дублинѣ; всѣ они избираются на 4 года, по истеченіи которыхъ должны выбывать по одному и замѣняться по выборамъ новыми, причемъ старые могутъ быть избираемы вновь. Къ этимъ 6-ти членамъ, которые не должны имѣть никакихъ другихъ обязанностей, надо прибавить еще одного, избираемаго правительствомъ изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ предметами, относящимися до освѣщенія береговъ. Всѣ эти лица должны быть утверждены правительствомъ и получать содержаніе, сообразное съ важностію ихъ обязанностей. Къ числу членовъ этого управленія, комитетъ считаетъ нужнымъ прибавить королевскаго астронома, гидрографа адмиралтейства, генераль-контролера береговой стражи и одного изъ членовъ Торговаго Совѣта, которымъ необходимо также щедро платить за ихъ труды по этому предмету.

Сверхъ исчисленныхъ выше лицъ, при центральномъ управленіи долженъ находиться 1 инженеръ и 3 инспектора маяковъ, по одному для каждой страны, — всѣ спеціально знакомые съ постройкою и системою освѣщенія маяковъ. Кромѣ того, въ Ирландіи, какъ и теперь, долженъ быть особый инспекторъ плавучихъ маяковъ и бакеновъ; подобный же инспекторъ понадобится и для Англіи, если исполненіе этой обязанности не примутъ на себя члены центрального управленія, подобно тому, какъ до сего времени ее исполняли члены Trinity House.

Для того, чтобы быть убѣжденнымъ, что маяки и вообще вся система освѣщенія находятся во всѣхъ отношеніяхъ на той степени совершенства, которая возможна сообразно развитію науки, комитетъ предлагаетъ, чтобы члены ученаго королевскаго общества ежегодно осматривали маяки, подобно тому, какъ они теперь осматриваютъ королевскую обсерваторію; при этомъ случаѣ центральное управленіе должно быть обязано подавать инспектирующимъ членамъ общества отчетъ обо всѣхъ улучшеніяхъ въ маячномъ освѣщеніи, который потомъ долженъ быть представленъ въ парламентъ, вмѣстѣ съ ежегодной смѣтой управленія.

Для частыхъ же осмотровъ маяковъ ночью, необходимыхъ для возбужденія въ зрителяхъ должной бдительности для наилучшаго освѣщенія маяка, комитетъ предлагаетъ употребить офицеровъ береговой стражи; лодки же и тендеры этого учрежденія могли бы съ пользою замѣнить нынѣ существующую дорогую систему для осмотра маяковъ, подвоза имъ довольствія и перемѣны команды.

Что же касается до мѣстныхъ маячныхъ управленій, то коми-

теть полагаетъ, что они могутъ остаться на прежнемъ основаніи; но члены центрального управленія должны быть обязаны ежегодно осматривать всѣ маяки, бакены и предостерегательные знаки, находящіеся въ вѣдѣніи мѣстныхъ управленій, и ежегодный отчетъ объ этихъ осмотрахъ долженъ быть представляемъ парламенту вмѣстѣ со смѣтой центрального управленія.

Такъ какъ центральное маячное управленіе не будетъ имѣть своего представителя въ парламентѣ, то смѣта его должна восходить въ парламентъ чрезъ одно изъ двухъ правительственныхъ учреждений: торговый совѣтъ или адмиралтейство. Хотя комитетъ не взялъ на себя рѣшить вопросъ, которое изъ этихъ учреждений должно быть посредникомъ между парламентомъ и центральнымъ маячнымъ управленіемъ, но мнѣніе его склоняется болѣе въ пользу адмиралтейства, потому что оно имѣетъ болѣе торговаго совѣта средствъ для оказанія дѣйствительной помощи маячному управленію. Средства эти заключаются, во-первыхъ, въ его гидрографическомъ штабѣ и необходимой связи, существующей между нимъ и маячнымъ управленіемъ; во-вторыхъ, въ рядѣ станцій береговой стражи и ея флотиліи, подъ начальствомъ способныхъ морскихъ офицеровъ, расположенной по всему протяженію береговъ; и наконецъ въ инженерахъ, планы которыхъ на предполагаемыя работы, едва ли допустить существующіе нынѣ споры, столь замедляющіе исполненіе многихъ важныхъ работъ.

Комитетъ кончаетъ свое донесеніе изъясненіемъ благодарности иностраннымъ правительствамъ, которые съ готовностію поспѣшили отвѣтить на его вопросы и доставили ему много данныхъ, способствовавшихъ въ успѣшному исполненію возложеннаго на него порученія.

ОТЧЕТЪ КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЕЛАГИНА

О ЗАНЯТІЯХЪ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРХИВАХЪ

ЛѢТОМЪ 1861 ГОДА

Прибывъ въ Стокгольмъ 6 іюня, я приступилъ къ занятіямъ въ королевскомъ стокгольмскомъ архивѣ, который открытъ для каждого занимающагося историческими изслѣдованіями, безъ всякихъ формальностей.

По объясненіи цѣли моихъ изысканій, мнѣ было указано отдѣленіе архива подъ рубрикою *Moscovitica*, заключающее въ себѣ дипломатическую переписку и вообще сношенія съ Россією. Вмѣстѣ съ тѣмъ я получилъ книгу со списками какъ шведскихъ посланниковъ во всѣхъ государствахъ, такъ и всѣхъ иностранныхъ резидентовъ, пребывавшихъ въ Швеціи, составленными въ хронологическомъ порядкѣ, отдѣльно для каждой страны (*).

(*) Подобныхъ свѣдѣній, весьма облегчающихъ занятія, мнѣ не пришлось видѣть ни въ одномъ изъ посѣщенныхъ мною архивовъ. Въ спискахъ посланниковъ для каждой страны показано: въ царствованіе какого государя и въ которомъ году былъ отправленъ изъ Швеціи или прибылъ туда посоль, съ показаніемъ продолжительности времени и мѣста пребыванія; я извлекъ изъ этой книги слѣдующія эпохи развитія сношеній Швеціи съ другими странами:

Первый шведскій агентъ или посоль въ Россіи . . . 1523.

» Польшѣ . . . 1526.

» Голландіи . . . 1527.

» Даніи . . . 1528.

во Франціи . . . 1541.

При римскомъ императорѣ въ Вормсѣ . . . 1544.

» Англіи . . . 1550.

» Бранденбургъ . . . 1616.

» Гамбургъ . . . 1626.

» Венеціи . . . 1630.

» Турціи . . . 1633.

» Португаліи . . . 1642.

» Франкфуртъ . . . 1652.

» Испаніи . . . 1658.

» Саксоніи . . . 1697.

Встрѣчая неоднократно въ историческихъ сочиненіяхъ о Россіи

свидѣтельства иностранцевъ, здѣсь проживавшихъ, я павѣрное предполагалъ найти нѣкоторыя свѣдѣнія объ азовскомъ флотѣ въ дипломатической перепискѣ; на дѣлѣ же оказалось, что это одинъ изъ главныхъ иностранныхъ архивныхъ источниковъ, заключающихъ въ себѣ данныя о Россіи.

Удачно конченная турецкая война, при содѣйствіи новаго флота, приглашеніе множества иностранцевъ въ службу Россіи, отправленіе русскихъ людей въ науку за границу, наконецъ самая поѣздка Государя возбудили въ концѣ XVII столѣтія особенное вниманіе европейскихъ правительствъ къ Россіи. Кромѣ политическихъ взглядовъ, здѣсь много значили и выгоды отъ торговыхъ сношеній съ этою страной. Поэтому, всѣ свѣдѣнія о ней должны были быть интересны; при отсутствіи же газетъ и неизмѣни другихъ путей къ доставленію этихъ свѣдѣній, необходимо было ограничиваться сообщеніями, доставляемыми агентами дипломатическими и торговыми. Такъ изъ дѣлъ лондонскаго государственнаго архива видно, что при отправленіи въ Москву консула Goodfellow, ему предписывалось, между прочимъ, наблюдать и сообщать въ какой мѣрѣ Россія идетъ по пути прогресса и какія обнаруживаются послѣдствія отъ поѣздки Царя по Европѣ. Сообщеній этого лица въ дѣлахъ не оказалось, вѣроятно потому, что вслѣдъ за симъ былъ отправленъ въ Россію посломъ Withworth, который, какъ видно изъ переписки его съ государственнымъ секретаремъ Harley, взялъ на себя выполнение инструкціи, данной Goodfellow'у. Вообще переписка иностранныхъ резидентовъ читается съ большимъ интересомъ и имѣетъ характеръ мемуаровъ, потому что, часто, наряду съ описаніемъ состоянія тогдашней Россіи, съ сообщеніями какихъ нибудь распоряженій правительства, или о какомъ либо событіи, передаются толки и слухи, описывается какая нибудь свадьба, праздношество и т. п. Встрѣчается также и характеристика нѣкоторыхъ сановниковъ, гдѣ они разбираются какъ личности и какъ государственные дѣятели.

Я ограничивался разсмотрѣніемъ документовъ нужной мнѣ эпохи, во первыхъ сберегалъ время, во вторыхъ попытка идти далѣе заявленнаго мною періода, въ иныхъ случаяхъ грозила новыми officialными сношеніями; говоря же вообще, я не считалъ нужнымъ дѣлать дальнѣйшія розысканія, потому что за слѣдующія эпохи наши архивы представляютъ болѣе стройности и сосредоточенности.

Занятія мои въ стокгольмскомъ архивѣ начались съ пересмотра переписки слѣдующихъ лицъ :

1) Ludvig Fabritius, бывшій въ Россіи въ 1683 году, потомъ замѣненный другими и снова возвратившійся въ 1697 году.

2) Коммисаръ Thomas Knipercrona (factor, какъ называютъ его въ письмахъ другихъ резидентовъ) въ Россіи съ 1688 года. Оставался въ Москвѣ до войны съ Швеціею. Затѣмъ содержался въ качествѣ плѣнника.

3) Bergenhielm, съ товарищами (*), въ качествѣ посланниковъ, въ 1698—1700.

4) Klingensyerna, посланный временно съ порученіемъ и бывшій въ Россіи въ 1697 и 1698 годахъ.

Просмотрѣвъ всю эту переписку и не найдя ничего въ письмахъ Фабриціуса, я сдѣлать нѣсколько небольшихъ извлеченій изъ писемъ Книперкрона, касающихся частію прихода судовъ къ Архангельску, 1691 — 1697, полный списокъ лицъ, сопутствовавшихъ Петру въ Архангельскъ въ 1692 году, краткія отрывочныя свѣдѣнія о переяславской флотиліи 1693 г. и т. п. и выписки изъ двухъ писемъ апрѣля и іюня 1700 года.

Изъ переписки Бергенхельма сдѣлано 7 небольшихъ извлеченій о поѣздахъ Государя, о толкахъ и слухахъ относительно Азовскаго флота 1699 года, списокъ судовъ азовскаго флота, съ показаніемъ размѣреній, орудій и экипажа, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и мѣстъ постройки и имени строителя или названія гупанства. Списокъ не совсѣмъ полный. Затѣмъ три письма, изъ коихъ первое заключаетъ подробное описаніе ученія съ пальбою изъ ружей и пушекъ Преображенскаго (**) полка, производимаго въ присутствіи Государя. Письмо кончается передачею просьбы Государя къ шведскому королю о присылкѣ чертежей и модели шведскаго корабля. Ко второму приложенъ списокъ судовъ керченскаго похода, врученъ Книперу, представившемуся Государю по возвращеніи его изъ этого похода. Списокъ написанъ по русски, но латинскими буквами, тоже съ показаніемъ названій судовъ, числа орудій, людей и именъ командировъ (***). Въ третьемъ общій взглядъ на предположенія Государя относительно Турціи, цѣль воронежскаго флота, число судовъ, постройка ихъ и проч.

(*) Anders, Lindhielm и Samuel Göthe.

(**) Моряки того времени.

(***) Въ исторіи царствованія Петра Великаго, Устрялова, т. 3, приведены два подобныхъ же списка, на значительную разность которыхъ указываетъ самъ авторъ. Оба они, кромѣ именъ командировъ, и то не всѣхъ, не имѣютъ ничего общаго съ упоминаемымъ выше. Списокъ буквально сходный съ стокгольмскимъ, найденъ и въ нашемъ государственномъ архивѣ. Кромѣ того въ архивѣ министерства иностр. дѣлъ найдена тетрадь заключающая въ себѣ современное описаніе всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ первый походъ на Азовское море; въ немъ имена судовъ и фамилии командировъ показаны совершенно сходно съ упомянутыми списками.

Въ перепискѣ Клингенштіерна, отправленнаго въ Россію Карломъ XII въ 1697 году съ 300 орудій, подаренныхъ Государю Карломъ XI, не задолго до его смерти, находится два письма, въ которыхъ говорится о доставкѣ, сдачѣ и отправленіи этихъ орудій въ Воронежъ. Въ третьемъ есть нѣкоторая характеристика приказовъ того времени и пр.

Съ 1700 года, по случаю войны съ Швеціею, переписка прекращается.

Въ видахъ отыскать что нибудь о флотѣ на Западной Двинѣ, учрежденномъ Ординнымъ-Нащокиннымъ, между перемиріемъ, заключеннымъ въ 1658 году съ Швеціею въ Валиесарѣ (*Valitary*—какъ называютъ шведы) и кардисскимъ миромъ, послѣдовавшимъ въ іюнѣ 1661 года, я прочелъ, но безъ всякаго результата, всѣ имѣвшіеся за эту эпоху документы, именно:

а) журналъ Адольфа Эбершельда (*Eberskos'ld*), заключающій въ себѣ описаніе путешествія его изъ Нарвы въ Москву (1600 года май — сентябрь) и

б) дипломатическую переписку и переговоры о мирѣ слѣдующихъ лицъ: *Bengt Horn, Gustaf Boner* и *Anders Wallwik*.

Послѣ этого я перешелъ къ морскому отдѣленію того же архива.

Здѣсь для изученія, мнѣ представилось два собранія документовъ:

а) Письма морскихъ офицеровъ 1681—1713: *Bref fran suo officare*, въ которыхъ оказались только свѣдѣнія, касающіяся шведскаго флота, имѣющія вообще немного интереса.

б) Письма адмираловъ и адмиралтейскихъ офицеровъ 1696—1718 (*ammiraleess och ammiralitets office*).

Изъ этого собранія мнѣ пришлось сдѣлать нѣсколько выписокъ изъ донесеній Нумерса и Лешерна о дѣйствіяхъ шведскаго флота на Чудскомъ озерѣ противъ нашихъ флотилій въ 1701—1703 году. При пересмотрѣ этихъ документовъ я имѣлъ при себѣ выписки на русскомъ языкѣ, сдѣланныя для мѣся, въ началѣ нынѣшняго года, изъ Исторіи морскихъ войнъ Швеціи, Гюлленграната, и выбиралъ только то, что мнѣ казалось нужнымъ, по соображенію какъ съ этою рукописью, такъ и съ извѣстными мнѣ документами. Найдя свѣдѣнія о снаряженіи эскадры, изъ которой взяты были, въ устьяхъ Невы, въ маѣ 1703 года, 2 судна — *Geddan* и *Astrildh* (у насъ бригантина эта извѣстна подъ именемъ Астрель), я нигдѣ не нашелъ донесеній объ этомъ дѣлѣ.

Кончивъ занятія въ Стокгольмѣ, я отправился въ Лондонъ.

Здѣсь, въ ожиданіи разрѣшенія министерства иностранныхъ дѣлъ на допускъ въ государственный архивъ, я просмотрѣлъ каталоги нужныхъ мнѣ отдѣловъ въ британскомъ музеѣ и архивъ русской

компаніи (Russia Company), учрежденной въ 1555. Пожаръ, бывшій въ Лондонѣ въ 1839 году истребилъ почти всѣ документы русской компаніи (оставшіеся отъ перваго пожара, прошедшаго столѣтія). Сохранились книги, родъ протоколовъ засѣданій членовъ правленія, по торговымъ дѣламъ компаніи въ Россіи и отпуски съ нѣкоторыхъ бумагъ. Мною просмотрѣны дѣла съ 1682 по 1718 г., но въ нихъ ничего не оказалось.

Въ то же время, чрезъ посредство одного знакомаго мнѣ лица, я старался достать чертежъ или рисунокъ яхты *Transport Royal*, подаренной Петру королемъ Вильгельмомъ. На это я получилъ письменную справку, что, къ сожалѣнію, не нашлось никакихъ слѣдовъ чертежа этой яхты (*).

На 9-й день пріѣзда въ Лондонъ я началъ занятія въ государственномъ архивѣ (*State paper office*). Въ учрежденіи этомъ существуетъ слѣдующее правило. Изъ документовъ, относящихся до дѣлъ внѣшней политики, т. е. министерства иностранныхъ дѣлъ, безпрепятственно доступны для изслѣдователей только доходящіе до 1686 года. На всѣ же изслѣдованія послѣ этой эпохи, необходимо разрѣшеніе министерства. Правило это не касается дѣлъ внутреннихъ (*domestic*).

На основаніи этого я былъ допущенъ къ чтенію документовъ, съ приглашеніемъ класть закладки и отмѣчать на отдѣльномъ листѣ число строкъ или страницъ, съ которыхъ мнѣ нужно снять копии, затѣмъ о снятіи копій отмѣченныхъ мною документовъ и извлеченій было снова представлено въ министерство иностранныхъ дѣлъ, откуда послѣдовало окончательное разрѣшеніе.

Переписка *Withworth*'а начинается съ 1705 года. Независимо отъ мелкихъ замѣтокъ, я снялъ 12 копій, изъ коихъ 10 касаются воронежскаго флота, одна балтійскаго, а послѣдняя заключаетъ въ себѣ списокъ молодыхъ людей, отправленныхъ въ Англію для обученія морскому дѣлу. *Withworth* не упускалъ случая держать свое правительство въ извѣстности о численности и силѣ нашего флота; такъ, извѣстія, сообщенныя имъ первоначально, очень одобрительны, но послѣдующія измѣняютъ этотъ взглядъ. Онъ говоритъ о кораблестроеніи, указываетъ на лучшія суда и ихъ строителей и хвалитъ остальныхъ.

(*) Въ Лондонѣ я имѣлъ случай прочесть старинную, неоконченную рукопись, неизвѣстнаго автора, «Жизнь Петра Великаго». Въ ней сказано, что яхта эта, построенная маркизомъ Кармартеномъ для поѣздокъ короля между Англіей и Голландіей, имѣла 24 орудія и была лучшая изъ судовъ этого рода въ Англіи. Я извлекъ нѣсколько замѣтокъ изъ этой рукописи.

Изъ переписки этой видно искреннее желаніе Англіи сохранить добрыя отношенія къ Россіи (*), цѣль—торговля выгоды.

Англія неохотно позволяла своимъ подданнымъ вступать въ службу Россіи. Whitworth, въ одномъ изъ своихъ писемъ упоминая, что онъ уже представлялъ Его Величеству затрудненія, съ которыми сопряжены увольненія королевскихъ мастеровъ, именно ежегодныя большія вооруженія, значительныя исправленія кораблей и пр., просить, между прочимъ, не отказать въ просьбѣ Государя, прислать ему 3-хъ корабельныхъ мастеровъ. «Я считаю долгомъ увѣрить васъ», пишетъ онъ Harley'у, «ничто не будетъ такъ чувствительно Государю, какъ отказъ въ присылкѣ этихъ мастеровъ. У него страсть къ корабельному дѣлу, онъ очень хорошій мастеръ самъ, что доказалъ на дѣлѣ». Далѣе онъ говоритъ, что не далъ положительнаго отвѣта о приѣмѣ волонтеровъ на англійскій флотъ, но просить разрѣшенія, въ случаѣ повторенія просьбы въ будущемъ году, согласиться на приѣмъ волонтеровъ. «Мы сдѣлаемъ это подъ предлогомъ особаго уваженія къ дружбѣ, которую питаетъ къ намъ Государь, и я увѣренъ, это приметъ какъ нельзя лучше, а обученіе волонтеровъ на нашихъ судахъ немного увеличить средства русскаго флота. Не возьмемъ же мы, такъ это сдѣлаютъ Голландія и Франція, которыя вышлютъ и корабельныхъ мастеровъ».

Далѣе изъ переписки 1708 года видно, государственный секретарь получилъ увѣдомленіе, что въ числѣ волонтеровъ отправляются двое молодыхъ людей знатнаго происхожденія, князя, родственники

(*) Между прочимъ, доказательствомъ стремленія къ доброму согласію съ Россією, можетъ служить случай, происшедшій съ нашимъ посланникомъ въ Лондонѣ, Матѣевымъ: собирався весною 1708 года на конгрессъ въ Гагу, онъ просилъ о назначеніи яхты для перѣзда въ Голландію. Не уплативъ еще имѣвшихся на немъ частныхъ долговъ, онъ поѣхалъ въ Виндзоръ откланяться королевѣ. На возвратномъ пути, вечеромъ, онъ былъ остановленъ и, послѣ дурнаго обращенія, причемъ былъ снятъ у него съ пальца драгоцѣнный перстень, посаженъ въ тюрьму. Harley, узнавъ объ этомъ, поѣхалъ самъ для освобожденія Матѣева, который энергически протестовалъ противъ этого поступка. Дѣло это было крайне непріятно англійскому правительству. Лица, принимавшія участіе въ задержаніи нашего посла, были арестованы, нѣсколько разъ съывались экстренныя собранія парламента, Harley писалъ краснорѣчивыя, умиротворяющія письма къ Матѣеву, который, за тѣмъ, не принявъ королевской яхты, уѣхалъ въ Гагу собственными средствами. Въ это время Withworth въ Москвѣ, торжественными аудіенціями выражалъ сожалѣніе правительства королевы въ этомъ печальномъ происшествіи. Англія отговаривалась, между прочимъ, неимѣніемъ закона (?), ограждавшаго личность посланника. Наше правительство требовало, ежели не казни, то смертнаго приговора шерифу, дозволившему арестъ Матѣева. Дѣло это тянулось довольно долго.

Царя, изъ коихъ старшему 19 лѣтъ. Королева заботится о лично́мъ ихъ помѣщеніи. 1 августа 1708 года двое Нарышкиныхъ и Долгорукій назначаются на корабль *Tilbury*.

Withworth сопутствовалъ иногда Государю въ его поѣздкахъ въ дѣйствующую армію и писалъ о ходѣ войны. Онъ уѣхалъ изъ Россіи въ маѣ 1710 года. Мѣсто его заступилъ Weisbrod. Благодаря обстоятельству, что многія книги заключали въ себѣ документы временъ нѣсколько позднѣйшихъ, я, при чтеніи, заходилъ далѣе нужнаго мнѣ времени (1711 года). Въ одной изъ такихъ книгъ, при письмѣ отъ 1730 года, приложены характеристичныя слѣдующихъ лицъ: графа Головина, Михаила Михайловича Голицына, Дмитрія Михайловича Голицына, Остермана, Ягужинскаго, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, князя Черкаскаго, Василья Владиміровича Долгорукаго и Василья Лукича Долгорукаго.

Въ дѣлахъ внутреннихъ сношеній за мартъ и апрѣль 1698 г., т. е. за время пребыванія Петра въ Лондонѣ, кромѣ немногочисленныхъ, извѣстныхъ, краткихъ сообщеній, что Царь посѣтилъ того-то, отправился тогда-то, нѣтъ ничего.

По прибытіи въ Гагу, я узналъ въ нашемъ посольствѣ, что съ документовъ, которые я хотѣлъ пересматривать, т. е. со всей переписки голландскихъ резидентовъ въ Москвѣ, сняты были въ 1844 году, при архивѣ, копіи, которыя, вмѣстѣ съ переводами нѣкоторыхъ изъ нихъ, сдѣланными въ нашей миссіи въ Гагѣ, отправлены въ Россію. Написавъ объ этомъ сюда, я, до полученія отвѣта, чтобы не терять времени надъ пересмотромъ можетъ быть уже извѣстнаго, обратилъ къ обыкновеннымъ и секретнымъ резолюціямъ генеральныхъ голландскихъ штатовъ и просмотрѣлъ всѣ каталоги подъ рубриками, имѣвшими отношеніе къ морскому дѣлу. Много заглавій, казавшихся заманчивыми, не подтвердили ожиданій и вообще результатомъ этого отдѣла была выписка только 5 документовъ (*):

1) О принятіи и распредѣленіи на суда Штатовъ 1000 русскихъ матросовъ.

2) О заявленномъ въ Бѣломъ морѣ въ 1708 году требованіи, чтобы голландскія, англійскія и др. суда спускали флаги при встрѣчѣ съ нашими военными судами.

3) О притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ нашими судами, судамъ голландскимъ.

(*) Въ прежнія времена, въ Голландіи существовалъ обычай, что важныя государственныя лица оставляли у себя бумаги (имъ современныя), не замѣняя ихъ даже копіями въ подлежащемъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этого многія семейства владѣютъ значительными архивами, но нѣтъ свѣдѣній у кого и что хранится.

4) Переписка, возникшая въ 1713 году, по случаю сожженія голландскихъ судовъ Бодисомъ, въ іюлѣ 1713 г., подъ Гельсингфорсомъ.

Меня интересовали заказы первыхъ судовъ, но мнѣ не удалось найти ничего по этому предмету ни въ государственномъ архивѣ въ Гагѣ, ни въ архивѣ города Амстердама. За то въ морскомъ музеѣ въ Гагѣ оказалась модель галеры, построенной по заказу Царя (для Волги и Каспійскаго моря, какъ сказано въ каталогѣ).

У насъ есть несомнѣнные свидѣнія о заказѣ и доставкѣ изъ Амстердама (въ 1695 году) въ Архангельскъ, а оттуда черезъ Москву въ Воронежъ одной галеры, послужившей моделью для постройки другихъ. При модели нѣтъ никакого описанія и не означенъ годъ. Не встрѣчая никакихъ другихъ подобныхъ заказовъ, я позволяю себѣ предположеніе, что это именно модель галеры 1695 года. Указаніе на мѣсто ея назначенія можно приписать: *во-первыхъ*, дѣйствительному ея назначенію туда первоначально; *во-вторыхъ*, весьма часто обнаруживавшимся въ то время слабымъ географическимъ познаніямъ о Россіи, гдѣ Азовское море принималось за Черное (въ послѣднее нѣкоторые приписывали впаденіе Дона), иногда за Мраморное.

Въ Голландіи болѣе чѣмъ гдѣ либо я встрѣчалъ вниманіе и предупредительность со стороны всѣхъ, съ кѣмъ я имѣлъ только дѣло. Кромѣ этой модели, съ которой я снялъ фотографическое изображеніе, я нашелъ нѣкоторые рисунки старыхъ судовъ, вышедшихъ уже изъ употребленія и составляющихъ часть стариннаго французскаго альбома. На просьбу о разрѣшеніи мнѣ снять копіи съ нѣкоторыхъ изъ нихъ на прозрачную бумагу, мнѣ было предложено 18 экземпляровъ этихъ рисунковъ, именно всѣ дублеты, которые находились въ министерствѣ.

Получивъ отвѣтъ, что дѣйствительно корреспонденція голландскихъ резидентовъ 1614—1785 г. находится въ настоящее время въ Академіи Наукъ (*), которая предполагаетъ обнародовать эти документы,—я уже не разсматривалъ этого отдѣленія.

Ознакомившись немного съ архивами въ Гагѣ, я съѣздили въ Амстердамъ и Роттердамъ, для того, чтобъ имѣть общій взглядъ на данныя, которыя могутъ мнѣ представить голландскія хранилища. Въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ, я не нашелъ для себя

(*) Въ 1844 году Т. С. Тургеневъ сообщилъ о найденныхъ имъ въ голландскихъ архивахъ никому неизвѣстныхъ, замѣчательныхъ матеріалахъ для исторіи нашего отечества. По ходатайству графа Блудова, послѣдовало тогда же Высочайшее разрѣшеніе на выписку этихъ документовъ.

ничего. Модель-камера роттердамскаго яхтъ-клуба не заслуживаетъ вниманія; тоже можно сказать и о камерѣ амстердамскаго порта, откуда все хорошее отобрано для морскаго музея въ Гагѣ. Архивъ амстердамской ратуши представилъ мнѣ тоже переписку резидентовъ, которые, независимо отъ сообщеній съ генеральными штатами, вели переписку и съ бургомистрами Амстердама. Сдѣлавъ нѣсколько извлеченій, я напалъ на такія письма, содержаніе которыхъ мнѣ уже было извѣстно изъ переписки въ Гагѣ; поэтому я ограничился отмѣткою чиселъ нѣкоторыхъ для сравненія съ имѣющимися у насъ.

Переписка голландскихъ резидентовъ во многихъ случаяхъ объясняетъ нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ не говорятъ наши архивы. Такъ напримѣръ, изъ дѣлъ Царскаго шатра на Воронежѣ видно, что въ 1699 году заложенъ въ Воронежѣ капитаномъ Яковомъ Моръ съ товарищами великій галеасъ. Дѣло московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ 1704 года свидѣтельствуешь, что въ этомъ году галеасъ стоялъ еще на берегу въ Воронежѣ. Въ дѣлахъ графа Апраксина (главный морской архивъ) есть письмо воеводы Колычева, что «спускъ галеаса будетъ 21 марта 1711 г. о полудни». Голландскій резидентъ фанъ-деръ-Гульстъ, въ секретномъ письмѣ къ генеральнымъ штатамъ, отъ 25 мая 1700 года, рассказывая о побѣдѣ съ Государемъ въ Воронежѣ на спускъ корабля «Предестинація», и говоря, что корабль этотъ весьма красивый, былъ сооруженъ Его Царскимъ Величествомъ русскими работниками и безъ содѣйствія нѣмецкихъ мастеровъ (что намъ вполнѣ извѣстно), указываетъ на 4 или 5 кораблей вполнѣ исправныхъ. Удостоивъ очень не лестнымъ отзывомъ бригантини и галеры, вотъ что говоритъ онъ о галеасѣ: «на верфи стоитъ чрезвычайно уродливый галеасъ. Подобныхъ ему имѣется во всѣхъ свѣтѣ два—у турецкаго султана и въ венеціанской республикѣ. Какъ говорятъ, онъ стоитъ Его Величеству тоже, что *шесть* лучшихъ его кораблей, но едва ли годенъ къ употребленію». Дорого стоящій галеасъ, спущенный въ послѣднія минуты существованія азовскаго флота, въ употребленіи дѣйствительно не былъ.

Въ Амстердамѣ я приобрѣлъ у продавцевъ старыхъ книгъ, Мюллера и Смита, нѣкоторыя необходимыя для меня историческія голландскія сочиненія.

На пути въ Вѣну, я посѣтилъ веймарскій музей. Тамъ, къ удивленію, я нашелъ чуждую всему окружающему, одиноко стоящую, модель 80-ти пуш. корабля, постройку котораго приписываютъ Петру Великому. На мѣстѣ я не могъ достать объ этой модели никакихъ свѣдѣній, за которыми мнѣ предложили обратиться къ на-

шему священнику. Къ сожалѣнію, онъ былъ въ отсутствіи. Въмѣсто каталога музея, я получилъ вирши, въ которыхъ удѣлены 4 строки и этой модели (*).

Въ Вѣнѣ я обратился прямо къ перепискѣ слѣдующихъ цесарскихъ резидентовъ: Pleyer, Guarient и Welzeck, 1696—1711. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя ими, касаются постройки судовъ, крѣпостей, различныхъ распоряженій по этому предмету и проч. Конечно, свѣдѣнія эти большею частію отрывочныя, но тѣмъ не менѣе полезны; такъ напр. Гваріентъ, въ одномъ изъ писемъ (1698) поименовываая мѣста, на которыхъ производилась постройка судовъ, указываетъ на нѣкоторыя, неизвѣстныя мнѣ, но весьма вѣроятныя. Къ одному изъ писемъ приложена копія съ письма состоящаго въ русской службѣ инженера Боргедорфа, на имя Государя, о плавномъ пути изъ Воронежа въ Азовъ и о встрѣченныхъ затрудненіяхъ (1698). При другомъ собственноручная записка Плейера (вѣроятно часть большей, которая не отыскалась), содержащая указаніе пушекъ и флаговъ на 10 яхтахъ 1699 года (вѣроятно бригантины, съ которыми Государь шель съ Воронежа къ Азову, въ Керченскій походъ). Въ письмѣ отъ декабря 1699 г. Плейеръ упоминаетъ о злоупотребленіяхъ, обнаружившихся при кораблестроеніи въ Воронежѣ, указываетъ на лица, причастныя дѣлу, на сумму денегъ, незаконно при этомъ пріобрѣтенныхъ и проч. Просмотрѣвъ эту переписку съ 1696 по 1712 г., я сдѣлалъ 52 выписки.

Мнѣ очень хотѣлось посѣтить Венецію, для осмотра тамошнихъ арсенала и архива, но упорная лихорадка и позднее время года заставили меня возвратиться домой.

При занятіяхъ моихъ въ иностранныхъ архивахъ, я, за рѣдкими исключеніями, выписывалъ почти все, что находилъ относительно нашего флота, т. е. найденные документы не подвергались мною критикѣ на мѣстѣ, чего я не могъ сдѣлать вполнѣ, основываясь только на одной памяти. Поэтому, при разборѣ ихъ здѣсь, нѣкоторыя свѣдѣнія оказались извѣстными, другія же неполными, сравнительно съ имѣвшимися въ нашихъ архивахъ. Тѣмъ не менѣе остальные, распредѣленные по мѣстамъ, послужили окончательнымъ дополненіемъ къ матеріаламъ для азовскаго періода. Къ печатанію ихъ уже приступлено.

Я долженъ еще сказать, что несмотря на то, что въ числѣ выписокъ есть повторенія объ одномъ и томъ же предметѣ (т. е. о

(*) Auch ein Schiff von Peters Händen
Von dem Czaren ist zu sehn,
Auf dem bei drei hohen Masten
Achtzig Stück Kanonen stehn.

нѣкоторыхъ фактахъ есть тѣже сообщенія отъ разныхъ лицъ), но случаи эти не часты, и каждая переписка имѣетъ свой особый характеръ.

Въ теченіе лѣта подвинулись значительно впередъ изысканія по исторіи Балтійскаго флота (независимо отъ азовскаго періода разрабатывается періодъ 1703—1725 г.). Такъ исполнѣ просмотрѣны дѣла графа Апраксина по 1714 годъ, адмирала Крюйса по 1718, приказа воинскаго морскаго флота по 1707 и слѣдующей за нимъ адмиралтейской канцеляріи 1707—1718. Тоже значительною частію въ государственномъ архивѣ и въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и отдѣленіе русскихъ рукописей въ Императорской Публичной библіотекѣ. Общанная же г-мъ Поссельтомъ статья о Лефортовѣ еще не доставлена.

24 ноября, 1861 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ
О ВОЕННО-УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛСТВАХЪ
И О ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ
ГЛАВНѢЙШИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Декабрь 1860 года.

ПРУССІЯ.

1) НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРЕОБРАЗОВАНІЯХЪ ШАРНГОРСТА.

Не смотря на то, что реформа Шарнгорста была предметомъ многихъ тщательныхъ изслѣдованій, прусскій генераль-аудиторъ Фрикціусъ, въ своей исторіи военно-уголовнаго законодательства, приводитъ новыя доказательства ея важности. Привожу здѣсь въ общихъ чертахъ его мнѣніе, которое можетъ служить подтвержденіемъ тѣхъ соображеній, какія я имѣлъ честь изложить въ моей послѣдней запискѣ изъ Парижа (*).

Послушаемъ Фрикціуса: «до сихъ поръ необходимо отыскивать и изслѣдовать истинныя причины и источники бѣдствія, которое постигло Пруссію въ 1806 году, или вѣрнѣе, которое тогда разразилось со всѣми страшными его послѣдствіями. Это необходимо потому, чтобы впередъ, на вѣки вѣковъ, умѣть его избѣгнуть и чтобы справедливо судить о его дѣйствительныхъ (хотя бы отдаленныхъ) причинахъ».

Со временъ Фридриха Великаго, продолжаетъ онъ, все оставалось неизмѣннымъ до 1806 года, когда вспыхнула несчастная война противъ Франціи.

«Въ 1806 году, по существовавшему тогда военно-уголов-

(*) Извлеченіе изъ писемъ о Франціи мы надѣемся помѣстить въ послѣдствіи.

ному кодексу, за легкіе проступки по службѣ, допускался правда арестъ, но начальники частей находили гораздо болѣе удобнымъ наказывать провинившихся палками. Дѣйствительно, по закону, офицеръ, произвольно, безъ всякихъ формальностей, имѣлъ право назначать двадцать ударовъ заразъ, да притомъ, въ тотъ же день, могъ повторить наказаніе. Вслѣдствіе этого закона образовалась, такъ называемая, *палочная система* (Prügel system)».

Еще страшнѣе и отвратительнѣе было наказаніе шпиритутенами или, такъ называемое, *ианіе сквозь строй* (Gassenlaufen).

Если наказуемый прошелъ *одинъ разъ* (вѣроятно чрезъ 500 человекъ), куски окровавленнаго мяса уже отрывались отъ спины.

Пусть не думаютъ, что это наказаніе назначалось только за тяжелыя и гнусныя преступленія: 6, даже 10 разъ сквозь строй гоняли за драку, шумъ, игру въ деньги, опозданіе къ перекличкѣ, пьянство на службѣ; за то, если солдатъ присѣлъ, закурилъ трубку или заснулъ на часахъ; за бракъ безъ разрѣшенія начальства, за дѣланіе долговъ, или за то, если часовой два шага лишнихъ отошелъ отъ своего поста.

За ослушаніе назначали прогнать 8, 10, даже 20 разъ сквозь строй; кто вышелъ на дуэль и даже легко ранилъ своего противника, подвергался прогнанію 50 разъ сквозь строй. Такъ какъ наказаніе совершалось въ три дня и наказуемый обыкновенно послѣ 6000 ударовъ умиралъ, то подобное гнаніе сквозь строй называлось *на жизнь и смерть* (auf Leben und Tod). Прусская армія была мѣстомъ ссылки не только за легкія преступленія, но и за тяжелыя.

Все это окончательно установилъ Фридрихъ Великій. Г. Фриццусъ нашелъ въ официальныхъ документахъ:

«Что послѣ окончанія 7-ми лѣтней войны, ландграфъ Гессенъ-кассельскій, чтобы очистить каторжные дома и остроги отъ преступниковъ, *подарилъ* прусскому полку своего имени множество осужденныхъ въ каторгу, за тяжелыя преступленія. Подарокъ этотъ былъ принятъ Фридрихомъ Великимъ съ благодарностію» (стр. 202 Geschichte des Deutschen Kriegsrechts von Frisicius).

«Въ 1806 году, говоритъ авторъ, подобная армія должна была почтѣться съ французской, въ которой каждый рядовой

могъ сдѣлаться маршаломъ, въ которой дисциплина основывалась болѣе на надеждѣ и чести, чѣмъ на страхѣ; въ которой механическое повиновеніе замѣнялось нравственными побужденіями.

«Удивительно ли, продолжаетъ Фрикціусъ, что подобная армія послѣ перваго разгрома исчезла!

«Почему же, говоритъ авторъ, та же армія при Фридрихѣ Великомъ одерживала побѣды? Потому, отвѣчаетъ онъ, что Фридрихъ Великій воевалъ противу Австріи, которая уже тогда была представителемъ отжившаго міра—ханжества и іезуитизма, и потому общественное мнѣніе было на сторонѣ Фридриха, и солдатъ, каковъ бы онъ ни былъ, все таки зналъ, что короля величаютъ героемъ и великимъ человѣкомъ, и все таки гордился сражаться подъ его знаменами. Притомъ же злоупотребленія во Фридриховой арміи еще болѣе усилились въ то время, когда онъ почилъ на лаврахъ, послѣ окончанія 7-ми лѣтней войны.»

Изъ этой краткой выписки оказывается, что никакое военное законодательство, даже во времена Петра Великаго, не назначало столь свирѣпыхъ наказаній, какія существовали въ Пруссіи въ 1806 году.

Посмотримъ же, что дѣлаютъ дѣйствительно великіе люди — Шарнгорстъ, Гнейзенау и ихъ сотрудники, для возрожденія Пруссіи, послѣ іенскаго разгрома.

«Всего труднѣе было, говоритъ Фрикціусъ, вызвать новый духъ въ арміи, возстановить упавшее мужество, возбудить нравственное чувство и настоящую военную честь.

Чтобы этого достигнуть, необходимо было искоренить совершенно застарѣлыя злоупотребленія, побѣдить тысячу предразсудковъ, выдержать борьбу съ невѣжествомъ, эгоизмомъ и злой волей и создать народную армію, которою народъ могъ бы гордиться.

Для этого прежде всего необходимо было уничтожить палочные удары и наказанія шпицрутенами.

Чтобы имѣть на своей сторонѣ общественное мнѣніе, Шарнгорстъ и Гнейзенау стали анонимно печатать статьи въ выходившемъ тогда (въ 1808 году) въ Кенигсбергѣ періодическомъ изданіи «Другъ народа» (Volks Freund).

Въ одной изъ этихъ статей, доказывалась необходимость совершенно уничтожить тѣлесное наказаніе.

Статья эта вызвала, въ особенности между старыми офицерами, жестокіе нападки и возбудила страшное негодованіе.

Тогдашніе старые прусскіе офицеры считали удержаніе порядка и дисциплины *безъ палки невозможнымъ*, обвиняли автора статьи въ невѣжествѣ, дурныхъ побужденіяхъ и даже измѣнѣ. Тогда то Гнейзенау, въ многочисленномъ обществѣ офицеровъ, когда жестоко бранили эту статью, выступилъ и объявилъ, что онъ ея авторъ.

Высокая благородная личность гениальнаго, геройскаго защитника Кольберга, заставила замолчать противниковъ.

Но еще болѣе, чѣмъ смѣлое выступленіе Гнейзенау, подѣйствовало примѣръ Шилля (Schill), который со своимъ отрядомъ состоялъ въ Кольбергѣ подъ начальствомъ Гнейзенау и, вслѣдствіе хорошаго обращенія съ солдатами, совершилъ чудеса храбрости и поддерживалъ образцовый порядокъ.

Шиль въ своемъ отрядѣ *отмѣнилъ совершенно тѣлесное наказаніе*, за небольшія преступленія дѣлая *выговоры*, за большія назначая *арестъ*, за воровство и гнусныя, позорныя преступленія *позорно изгоняя* изъ своего отряда. Трусамъ онъ велѣлъ снимать мундиръ, надѣвалъ бабій кофакъ, давалъ въ руки веретено и заставлялъ цѣлый часъ пріять передъ фронтомъ.

Шиль всегда доблестно служилъ отечеству; но величайшая его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ примѣромъ доказалъ возможность введенія лучшихъ началъ для поддержанія дисциплины.

«Безъ его примѣра не удалось бы Шарнгорсту сдѣлать даже того немногаго, что онъ сдѣлалъ въ 1808 году для преобразованія военно-уголовнаго законодательства.»

По военнымъ артикуламъ 1808 года, наказаніе шпицрутенами было уничтожено.

Если Шарнгорсту и Гнейзенау не удалось, вслѣдствіе всеобщаго сопротивленія старыхъ офицеровъ, уничтожить совершенно тѣлесное наказаніе, по крайней мѣрѣ сдѣланы слѣдующія постановленія:

У начальниковъ отнято право, самовольно, по произволу наказывать людей.

Тѣлесное наказаніе можетъ послѣдовать, послѣ разжалованія по приговору военнаго суда, только за новое преступленіе.

Введено раздѣленіе солдатъ на два класса.

Каждый солдатъ при поступленіи на службу принадлежитъ къ 1-му классу, т. е. къ тому, который не можетъ быть наказуемъ тѣлесно.

Если онъ, состоя въ 1-мъ классѣ, совершить гнусное преступленіе, какъ то: побѣгъ, воровство, мошенничество, или если онъ преданъ суду даже за менѣ значительныя преступленія, или за неоднократныя неисправности по службѣ (за которыя онъ былъ наказуемъ арестомъ и не исправился), тогда онъ *по приговору суда* можетъ быть смѣщенъ во 2-й классъ, состоя въ которомъ онъ *можетъ быть* подвергнутъ тѣлесному наказанію. Такимъ образомъ смѣщеніе во 2-й классъ составило позорное военное наказаніе. Непосредственнымъ слѣдствіемъ его не есть еще тѣлесное наказаніе; напротивъ, тѣлесное наказаніе можетъ только послѣдовать за новое преступленіе, совершенное послѣ смѣщенія.

Солдатъ можетъ быть смѣщенъ, какъ мы сказали, во 2-й классъ только по приговору суда; таковое смѣщеніе объявляется публично—въ приказахъ. Потому то солдаты 1-го класса названы *гефрейтерами* (Gefreiter), т. е. освобожденными отъ тѣлеснаго наказанія. Они составили огромное большинство арміи, самый незначительный процентъ состоялъ во 2-мъ классѣ (положительной цифры я не имѣю, но меня увѣрили, что во 2-мъ классѣ было отъ 2 до 5%).

Далѣе было постановлено, что наказаніе производится унтеръ-офицерами (разумѣется, не раздѣвая наказуемыхъ) посредствомъ небольшой трости. Всѣ остальные роды тѣлесныхъ наказаній уничтожены. Высшая мѣра наказанія—40 ударовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дана солдату военная и національная кокарда, которой онъ лишается при смѣщеніи во 2-й классъ (Friccius—Geschichte, стр. 239 и послѣдующія).

Такимъ образомъ смѣщеніе, т. е. разжалованіе солдата изъ перваго класса во второй, по приговору суда, соответствовало почти тому, что существуетъ по закону теперь у насъ, относительно дворянъ и вольноопредѣляющихся.

Мы говоримъ, что дворяне и вольноопредѣляющіеся избав-

лены по закону отъ тѣлеснаго наказанія, разумѣя подъ этимъ, что они избавлены, покуда не лишены по суду своего званія.

Такъ, что мы въ правѣ сказать, что въ 1808 году прусскимъ солдатамъ дарованы тѣ права относительно тѣлесныхъ наказаній, которыми у насъ теперь пользуются дворяне и вольно-опредѣляющіеся.

Извѣстно, что по закону 1852 года военнымъ судамъ окончательно запрещено назначать тѣлесныя наказанія, даже относительно солдатъ 2 класса. Но и до того времени онѣ почти не примѣнялись.

Итакъ, мы видимъ, что до 1806 года существовало въ прусской арміи тѣлесное наказаніе въ ужасающихъ размѣрахъ—болѣе чѣмъ 6000 ударовъ. Въ 1808 году оно вдругъ уничтожено, по крайней мѣрѣ для огромнаго большинства армій. Каковы были послѣдствія этого — извѣстно. Бѣглецы іенскіе и ауэрштетскіе черезъ 8 лѣтъ вступили побѣдителями въ Парижъ.

Это лучший отвѣтъ тѣмъ, которые полагаютъ, что невозможно вдругъ преобразовать извѣстную уголовную систему.

Каждый, кто изучалъ состояніе Пруссіи въ 1806 году, знаетъ, что въ то время существовало еще крѣпостное право, со всѣми его послѣдствіями, и что вслѣдствіе того уже, нравы не могли быть слишкомъ утонченны. Уничтоженіе тѣлеснаго наказанія въ арміи послѣдовало тотчасъ, какъ только рѣшено было приступить къ уничтоженію крѣпостнаго права, и теперь тамъ кажется непонятнымъ, чтобы солдатъ, защитникъ отечества, могъ подвергаться палочнымъ ударамъ.

Примѣру Пруссіи послѣдовала вся почти Германія и никто въ этомъ никогда не раскаявался (*).

2) Военно-уголовные законы и военно-уголовный процессъ.

(Strafgesetze—Strafgerichtsordnung).

Извѣстно, что каждое уголовное законодательство раздѣляется на двѣ части: собственно уголовное законодательство, т. е. опредѣленіе преступленій и назначеніе наказаній, и уголовный процессъ (судоустройство и судопроизводство).

(*) Исключеніе составляетъ Австрія, но объ этомъ будетъ сказано впоследствии.

Первая изъ этихъ частей, т. е. собственно уголовное законодательство, въ германскихъ военно-уголовныхъ кодексахъ, вообще хороша, отвѣчаетъ современнымъ понятіямъ о правосудіи и заслуживаетъ полнаго вниманія.

Главное наказаніе въ прусской и во всѣхъ почти германскихъ арміяхъ составляетъ *тюремное заключеніе*; на короткое время *келейное*, на болѣе продолжительное время — *келейное* или въ общихъ залахъ, соединенное съ болѣе или менѣе тяжелымъ обязательнымъ трудомъ.

Въ этомъ отношеніи Германія, можно сказать, стоитъ наравнѣ съ другими западно-европейскими государствами.

Но другая часть военно-уголовнаго законодательства (именно военно-уголовный процессъ) вообще въ Германіи весьма отстала и не выдерживаетъ критики. Такъ напр. въ Пруссіи военно-уголовный процессъ до сихъ поръ остается *инквизиціоннымъ*, т. е. все дѣло зависитъ отъ слѣдователя (инквизитора). Слѣдствія въ Пруссіи производятъ аудиторы. Законъ старается дать различныя гарантіи обвиненному. Онъ имѣетъ адвоката (защитника) *при слѣдствіи*. Адвокатъ и обвиненный могутъ представлять защиту письменно или словесно, все это присоединяется къ актамъ и т. п. Во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, кромѣ адвоката, находятся при слѣдствіи два офицера-депутата (такъ называемые *Untersuchungsführende Officiere*).

Аудиторы и каждый изъ депутатовъ дѣлаютъ свои замѣчанія.

Слѣдственные акты вообще весьма волюминозны.

Наконецъ лучшая гарантія подсудимому—это то, что въ Пруссіи можетъ быть аудиторомъ только тотъ, кто кончилъ курсъ наукъ въ одномъ изъ германскихъ университетовъ, получилъ ученую юридическую степень и выдержалъ такъ называемый *Staatsexamen*. Аудиторы въ Пруссіи пользуются тѣми же правами, какъ и судьи. Они *inamovibles*, т. е. только по судебному приговору могутъ быть отрѣшены отъ должности или даже переимѣнены съ одного мѣста на другое.

Мнѣ удалось познакомиться съ лучшими прусскими аудиторами въ Берлинѣ. Все это люди образованные и добросовѣстные, и потому слѣдствія, произведенныя ими, заслуживаютъ довѣрія, и приговоры, которые они, на основаніи этихъ слѣдствій, предлагаютъ на утвержденіе военныхъ судовъ, болѣею частію, весьма правильны.

Однакожь, несмотря на то, лучшіе, образованнѣйшіе военные люди въ Пруссіи—генераль-отъ-инфантеріи Паукеръ, генераль-аудиторы: бывшій—Фрикціусъ, нынѣшній—Флекъ, наконецъ принцъ Фр. К. (я называю тѣхъ, съ которыми говорилъ, или которыхъ мнѣнія читалъ) считаютъ введеніе словеснаго и гласнаго судопроизводства крайнею необходимостію.

Отчего же это, если и теперь, какъ мы сказали выше, приговоры большею частію составляются правильно?

Причина тому слѣдующая: когда окончено слѣдствіе, во время котораго, какъ мы сказали, обвиненному придается защитникъ, два депутата и всевозможныя гарантіи, и поэтому самому накопляются обширные акты, тогда собирается военный судъ и ему (новая будто бы гарантія для обвиненнаго), въ торжественномъ засѣданіи, прочитываются всѣ эти акты, со всѣми документами, приложеніями, прибавленіями, — въ концѣ же читается краткое изложеніе дѣла и въ заключеніе *приговора*, предлагаемый аудиторомъ.

Чтеніе актовъ продолжается обыкновенно нѣсколько часовъ сряду (иногда 10—12); человекъ, одаренный геніальными даже способностями, едва ли въ силахъ, съ одинаково напряженнымъ вниманіемъ, слушать самое любопытное чтеніе въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сряду; потому то военные судьи съ дурно затаеннымъ невниманіемъ слушаютъ чтеніе подлинныхъ актовъ, а все свое сужденіе основываютъ на краткомъ экстрактѣ, который читается въ концѣ, и послѣ того *почти всегда* соглашаются съ заключеніемъ экстракта, т. е. съ приговоромъ, который предложенъ аудиторомъ.

Если кто нибудь изъ членовъ суда рѣшится робко сдѣлать какое нибудь замѣчаніе, аудиторъ, производившій слѣдствіе, всегда найдетъ что нибудь ему отвѣтить.

И потому въ Пруссіи одинъ настоящій судья—это *аудиторъ*. Все остальное—комедія. Всѣ это знаютъ и всѣ торжественно разыгрываютъ эту комедію.

А между тѣмъ торжественное разыгрываніе подобныхъ комедій весьма пагубно дѣйствуетъ на духъ войска. Офицеры приучаются къ тому, что исполненіе важнѣйшихъ обязанностей, за которые, по закону, они отвѣчаютъ передъ Богомъ, совѣстью и правительствомъ, составляетъ комедію. Офицеры, при подобномъ судопроизводствѣ, не могутъ, еслибъ даже и хотѣли, испол-

нить добросовѣстно свой долгъ. Не исполняя его въ этомъ, столь важномъ случаѣ, когда дѣло идетъ о рѣшеніи участи ихъ сослуживца, они приучаются не исполнять долга и въ другихъ случаяхъ.

Я повторяю, что вообще всѣ сознаютъ, что въ Пруссіи въ военно-судныхъ дѣлахъ не производится большихъ злоупотребленій.

Пусть же законъ скажетъ прямо и откровенно, что аудиторъ одинъ судья. Положимъ, можетъ быть, это хорошо. Не собирайте же тогда военного суда и членамъ его не давайте мнимыхъ правъ и обязанностей, которыхъ они не могутъ исполнить добросовѣстно.

Вспомнимъ, что члены военного суда даютъ присягу, что будутъ судить *по совѣсти*; между тѣмъ, они не имѣютъ возможности контролировать, какъ слѣдуетъ, мнѣніе аудитора и потому судятъ *не по совѣсти*, но *по мнѣнію* аудитора.

Въ Пруссіи принято въ извѣстномъ кругу утверждать, что офицеры прусскіе, люди образованные, способные ко всему, что они лучше другихъ сознаютъ свои права и обязанности, что они составляютъ надежнѣйшую опору престола и отечества. Между тѣмъ люди, повторяющіе это, вмѣстѣ съ тѣмъ проговариваются, что существующій процессъ необходимъ, потому что аудиторъ *можетъ* рѣшить правильно дѣло, а офицеры едва ли сьумѣютъ.

Плохую же опору для престола и отечества представляютъ люди, которые не могутъ сами рѣшить самыхъ простыхъ вопросовъ о виновности или невиновности своего сослуживца.

Все, что я сказалъ о подобномъ прусскомъ, военно-уголовномъ инквизиціонномъ процессѣ, относится къ тому случаю, если тамъ, гдѣ этотъ процессъ существуетъ, аудиторы люди образованные и добросовѣстные, которые притомъ, вспомнимъ, *inamovibles* и только по наружности зависятъ отъ начальниковъ частей, при которыхъ состоятъ; непосредственно же подчинены генераль-аудитору, которому обязаны доносить о всякихъ, по ихъ мнѣнію, злоупотребленіяхъ. Тамъ же, гдѣ аудиторы люди грубые и необразованные, если они притомъ находятся въ полномъ распоряженіи начальника подсудимаго,—тамъ, разумѣется, не можетъ быть предѣловъ злоупотребленіямъ.

Лучшіе военные люди въ Пруссіи стараются теперь подготовить общественное мнѣніе къ сознанію необходимости новыхъ, вызванныхъ временемъ преобразованій.

Такова цѣль наиболѣе замѣчательныхъ въ послѣднее время сочиненій; съ этою цѣлю генераль Паукеръ написалъ: *Das Deutsche Kriegswesen der Urzeiten*; недавно скончавшійся генераль-аудиторъ Фрикціусъ—*Geschichte des deutschen Kriegsrechts*. Въ предисловіи къ 2 изданію, надѣлавшей столько шума, брошюры принца Фрадриха Карла—*Über die Kampfweise der Franzosen*,—высказано слѣдующее: «напрасно солдатъ выучивается читать и распѣвать національные гимны, если ему запрещено думать, или, если онъ думаетъ, то это ведетъ его къ непріятнымъ столкновеніямъ. Покуда между нашими благородными офицерами и простыми солдатами лежитъ не перешагаемая пропасть, офицеры эти не могутъ имѣть на солдатъ спасительнаго вліянія; до тѣхъ поръ вытяжки и выправки (*Kamaschendienst und Exerzier Regiment*) будутъ парализовать развитіе настоящей силы.»

«Налъ теперь предстоитъ—или свободно развитыхъ людей вести къ побѣдѣ, или никогда не предводительствовать побѣдителями.»

Главная заслуга незабвеннаго генераль-аудитора Фрикціуса, знаменитаго генерала Паукера и другихъ людей, дѣйствующихъ въ этомъ же направленіи,—это научное историческое доказательство того, что гласный и словесный судъ и другіе разумные порядки, которые прусское *Junkerthum* (партія *Neue Preussische Zeithung*) называетъ революціонными, составляютъ не новость, выдуманную революционерами, но историческое развитіе и продолженіе того, что существовало въ общинныхъ учрежденіяхъ древне-германскихъ; мы же съ своей стороны, вправѣ прибавить: и славянскихъ, потому что если Тацитъ много говорить о германской общинѣ, мы имѣемъ не менѣе того достовѣрныя свѣдѣнія о славянской, въ которой судъ и расправа производились всенародно, а не подъячими.

Не всѣ, однакожъ, прусскіе чиновники и офицеры идутъ по слѣдамъ этихъ достойныхъ дѣятелей.

Есть и въ Пруссіи люди въ высшей степени недобросовѣстные, которые не только молчатъ, когда предполагаютъ, что можетъ

не понравиться добросовѣстно-высказанное мнѣніе, но которые говорятъ даже совершенно противное тому, что думаютъ, если полагаютъ, что этимъ могутъ заслужить расположеніе.

Я высказываю въ этомъ случаѣ мнѣніе, противное общепринятому о добросовѣстности прусскихъ чиновниковъ. И потому я долженъ сдѣлать оговорку: люди эти, не подлежатъ сомнѣнію, добросовѣстны на столько, на сколько добросовѣстность имъ полезна или, по крайней мѣрѣ, не вредна ихъ личнымъ интересамъ. Но о высшей добросовѣстности, которая говоритъ истину, хотя можетъ навлечь себѣ непріятность или повредить своей каррьерѣ,—люди эти понятія не имѣютъ. А между тѣмъ, разумѣется, общее дѣло весьма отъ этого страдаетъ. . .

Такъ какъ прусское военно-уголовное законодательство вообще считается образцовымъ, то я, боясь ошибиться въ своихъ мнѣніяхъ, излагалъ ихъ словесно генералу П., и онъ позволилъ мнѣ сослаться на него и сказать, что онъ совершенно раздѣляетъ высказанныя выше мнѣнія о недостаткахъ прусскаго военно-уголовнаго процесса и о вредныхъ послѣдствіяхъ его на развитіе въ офицерахъ умственныхъ способностей и сознанія своего долга.

Въ Германіи существуютъ 55 военно-уголовные кодексы; и потому, если отрядъ союзнаго войска состоитъ изъ континентовъ различныхъ державъ, легко себѣ представить, какая изъ этого выходитъ путаница. А между тѣмъ это происходитъ на каждомъ шагу. Такъ на примѣръ, въ союзной крѣпости Майнцѣ, обыкновенно гарнизонъ состоитъ изъ австрійцевъ, пруссаковъ и баварцевъ. Три солдата, принадлежащіе къ разнымъ континентамъ, совершили какое нибудь преступленіе (убійство, воровство, побѣгъ, или что нибудь подобное); всѣ трое одинаково виноваты. Между тѣмъ, нужно нарядить три военно-судныя коммисіи. Каждая изъ нихъ требуетъ остальныхъ двухъ преступниковъ въ свидѣтели, заводится переписка, накапливаются акты, и самыя простыя дѣла продолжаются цѣлые мѣсяцы. Наконецъ объявляются приговоры. Каждый кодексъ болѣе или менѣе различествуетъ отъ другаго, и потому одинаково-виновные подвергаются различнымъ наказаніямъ. Легко себѣ представить, какое солдаты союзной арміи должны имѣть понятіе о правосудіи.

Генераль П. говорилъ мнѣ, что онъ начальствовалъ въ 1850 году корпусомъ союзныхъ войскъ, состоявшимъ изъ континентовъ мелкихъ державъ, и что находился, благодаря 55 кодексамъ, на каждомъ шагу въ величайшемъ затрудненіи.

Здравый смыслъ, общая польза требуютъ общаго военно-уголовнаго кодекса для германской союзной арміи, и вообще общаго военно-уголовнаго законодательства. Генераль П. и люди, испытывавшіе слѣдствія настоящей неурядицы, просто въ отчаяніи, когда вспомнить, какія отъ этого могутъ произойти затрудненія, въ случаѣ какого нибудь общаго дѣла, напр. войны съ Франціей.

Въ баварской арміи введено въ 1858 году гласное и словесное судопроизводство. На дняхъ такое же судопроизводство принято въ Саксоніи (въ королевствѣ). Пруссія не можетъ оставаться позади этого движенія, иначе она потеряетъ всякое вліяніе. И потому образованнѣйшіе военные люди считаютъ теперь необходимымъ приступить къ преобразованію военно-уголовнаго судопроизводства въ прусской арміи, принять гласный и словесный судъ, составить проектъ новаго уголовнаго кодекса для германской арміи, принять его въ прусской и предложить его другимъ германскимъ державамъ. Для этого разумѣется онъ долженъ быть лучше и выше всѣхъ нынѣ существующихъ въ Германіи и болѣе отвѣчать современнымъ понятіямъ о правосудіи. Люди, желающіе этого, говорятъ, что если германскія державы будутъ медлить, по крайней мѣрѣ въ случаѣ общаго дѣла, напр. войны, сила обстоятельствъ заставитъ принять этотъ кодексъ, и такимъ образомъ предупредить неурядицу. Но для этого необходимо, чтобы прусскій кодексъ былъ выше баварскаго, саксонскаго и другихъ.

Таково общее желаніе образованныхъ людей въ Пруссіи. Неизвѣстно—осуществится ли это желаніе.

Относительно словеснаго и гласнаго судопроизводства я считаю долгомъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Во Франціи весьма дорожатъ дисциплиной. Извѣстно, что послѣ всѣхъ политическихъ переворотовъ, совершившихся въ этой странѣ, императоръ Наполеонъ III главнымъ образомъ опирается на армію. Но военные люди во Франціи именно объясняли мнѣ, что вслѣд-

ствіе публичнаго, словеснаго судопроизводства дисциплина столь строго поддерживается и предупреждаются малѣйшіе поводы къ ея нарушенію.

Мнѣ указывали слѣдующій примѣръ: унтеръ-офицеръ, вновь произведенный, (на унт.-оф. караулѣ) приказалъ одному рядовому исполнить какое то порученіе. Тотъ былъ его землякъ, вмѣстѣ съ нимъ поступилъ на службу, съ поступленія жилъ съ нимъ въ одной комнатѣ, и потому сталъ отговариваться и медлилъ исполнить приказаніе. Унтеръ-офицеръ, дорожа своимъ вновь пріобрѣтеннымъ званіемъ, подалъ рапортъ какъ начальникъ караула. Рядовой былъ преданъ суду (унтеръ-офицеръ былъ **выправѣ** отдавать приказанія). Судъ принялъ, правда, во вниманіе обстоятельства, облегчающія вину, но все-таки приговорилъ рядоваго на годъ къ тюремному заключенію. Судъ зналъ, что домашнія обстоятельства и отношенія ихъ объясняютъ непослушаніе, но чтобы сохранить уваженіе къ дисциплинѣ, къ начальнику, кто бы онъ ни былъ—маршалъ или унтеръ-офицеръ—солдатъ былъ признанъ виновнымъ.

Другая польза: каждый начальникъ части боится дѣлать малѣйшія злоупотребленія, зная, что, по поводу Богъ знаетъ какого дѣла, онѣ нечаянно могутъ выйти наружу. И это имѣетъ весьма спасительное вліяніе.

Примѣръ: въ одномъ изъ полковъ парижской дивизіи солдатъ укралъ у артельщика (сапогал d'ordinaire) деньги, около 100 франковъ. Обвиненный сознался, но сталъ доказывать, что денегъ было меньше. Спросили артельщика въ публичномъ засѣданіи: увѣренъ ли онъ, что у него было около 100 франковъ. Тотъ сталъ увѣрять, что такъ; онъ отъ ротнаго командира получилъ въ этотъ день деньги. Ротный командиръ сказалъ, что далъ всего 60 франковъ. Да, вспомнилъ артельщикъ, въ тотъ же день 40 франковъ я получилъ отъ подрядчика.—Это обычай?—Да, у насъ это обычай.—А въ другихъ ротахъ?—Да и въ другихъ.—Артельщику ничего болѣе не сказали; но черезъ недѣлю возникло весьма серьезное дѣло, которое открыло, что завелся обычай—благовидная взятка, т. е. что артельщики получали извѣстный процентъ отъ подрядчиковъ въ свою пользу. Артельщики были примѣрно наказаны. За то, если человѣкъ правъ и объ немъ распространяются невыгодные слухи, онъ самъ про-

сить, чтобы его предали суду, потому что послѣ публичнаго оправданія честь его совершенно возстановлена.

Подобнаго рода процессъ не одного удержитъ отъ преступленія опасеніемъ публичнаго суда, огласки; и не одному правому, но оклеветанному, дать средство публично очистить честь свою.

5) Нѣсколько словъ о прусскихъ офицерахъ.

Въ прусской арміи весьма рѣзко различаются двѣ партіи. Къ первой принадлежать люди, которые во что бы то ни стало хотятъ держаться старины и даже готовы возвратиться къ тому, что оказалось совершенно несостоятельнымъ. Партія, такъ называемая *Junkerthum* (органомъ которой служить *Neue Preussische Zeitung*), имѣетъ наиболѣе приверженцевъ, въ особенности между офицерами гвардейскихъ войскъ. Люди эти въ страшномъ ослѣпленіи. Самодовольство—отличительная черта ихъ. Дерзость и пахальство этихъ мишурныхъ героев не имѣютъ предѣловъ. Въ гостиницахъ и трактирахъ они грозятъ уничтожить Францію, стереть ее съ лица земли. Французскую армію разбиваютъ, разумѣется, въ пухъ и прахъ, на каждомъ шагѣ. Господа эти въ высшей степени хвастливы и вмѣстѣ съ тѣмъ невѣжественны. Каждого, кто предлагаетъ самое необходимое преобразование, или только указываетъ на необходимость обдумать, изучить, изслѣдовать извѣстный вопросъ, люди эти считаютъ злодѣемъ, врагомъ общественнаго порядка, революціонеромъ.

Для нихъ Штейнъ, Шарнгорстъ, Гнейзенау, величайшіе государственные люди Пруссіи, которые подготовили возрожденіе этой державы, послѣ іенскаго разгрома, —демагоги и революціонеры.

Напрасно принцъ Фридрихъ-Карлъ, въ своей брошюрѣ *Ueber die Kampfweise der Franzosen*, говоритъ: «дай Богъ, чтобы мы приготовились, пока еще время»; первымъ же условіемъ приготовленія считаетъ «возбужденіе нравственной силы въ солдатѣ, возбужденіе въ немъ сознанія высокаго призванія, сознанія великихъ правъ и великихъ обязанностей, сознанія чести быть защитникомъ отечества.»

Прусскіе гвардейскіе офицеры этого оттѣнка; кажется, поняли

только, что въ этой брошюрѣ говорится, что они храбрѣе французовъ.

Прусской арміи предстоитъ новая Іена и новый Ауэрштетъ, если она не одумается и не начнетъ серьезнѣе смотрѣть на всѣ вопросы. Лучшіе люди въ ея рядахъ дѣлаютъ всевозможныя усилія, чтобы ее образумить. Люди эти составляютъ вторую, желающую преобразований, партію; къ сожалѣнію, до сихъ поръ къ ней, кажется, принадлежитъ меньшинство.

Но за то въ ея рядахъ люди такіе, какъ принцъ Фридрихъ-Карль, генералъ Паукеръ, Циммерманъ, Олехъ и т. п. И потому можно питать надежду, что они будутъ имѣть спасительное вліяніе.

4) МАТЕРІАЛЫ.

Кромѣ непосредственныхъ моихъ занятій въ военномъ министерствѣ въ Берлинѣ, рассмотрѣнія военно-судныхъ дѣлъ и отчетовъ, осмотра военныхъ тюремъ, ознакомленія съ преподаваніемъ военно-уголовнаго законодательства въ военной академіи и проч., я въ особенности руководствовался слѣдующими весьма замѣчательными сочиненіями:

1) *Das Deutsche Kriegswesen der Urzeiten in seinen Verbindungen und Wechselwirkungen mit der gleichzeitigen Staats und Volksleben vom General von Peucker, Berlin 1860.* (Буквально:) Древне-германское военное устройство, его связи и взаимодѣйствія съ тогдашней государственной и народной жизнью, генерала Паукера; вышло уже два тома, еще должно выйти два.

Генералъ-отъ-инфантеріи *Peucker* занимаетъ весьма важную должность—онъ *генералъ-инспекторомъ* всѣхъ военно-учебныхъ заведеній; должность эта отвѣчаетъ бывшей у насъ должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ. Это ветеранъ 1812. года, былъ военнымъ министромъ; одинъ изъ образованнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей. Генералъ А. далъ мнѣ къ нему рекомендательное письмо, и онъ былъ столь благосклоненъ, что удѣлялъ много времени на бесѣды со мной, въ особенности о прусскихъ военно-уголовныхъ учрежденіяхъ.

2) *Geschichte des deutschen, ins besondere des preussischen*

Kriegsrechts von Dr. Carl Frickius,—Исторія германскаго, въ особенности прусскаго военно-уголовнаго права—доктора Карла Фрикціуса, королевско-прусскаго генераль-аудитора.

3) *Entwurf eines deutschen Kriegsrechts*,—Проектъ германскаго военно-уголовнаго кодекса, его же (Фрикціуса).

Докторъ законовѣдѣнія Фрикціусъ сначала служилъ въ военной службѣ, былъ штабъ-офицеромъ; послѣ того состоялъ *двадцать девять лѣтъ* генераль-аудиторомъ прусской арміи, скончался три года тому назадъ.—Исторія военно-уголовнаго законодательства составлена имъ на основаніи официальныхъ документовъ.

4) *Entwurf einer Strafgerichts-Ordnung für das deutsche Reichsheer*,—Проектъ военно-уголовнаго судопроизводства для германской союзной арміи. Проектъ этотъ составленъ преемникомъ Фрикціуса, нынѣшнимъ генераль-аудиторомъ прусской арміи, г. Флекомъ (Fleesch).—Г. Флекъ, во время генераль-аудиторства Фрикціуса, состоялъ юрисъ-консультomъ при военномъ министерствѣ.

Фрикціусъ, при содѣйствіи Флека, совершилъ огромный трудъ: издалъ полное собраніе военныхъ прусскихъ законовъ (*Preussische Militair Gesetz-Sammlung*). Г. Флекъ продолжаетъ это изданіе (последній, 6-й томъ—законы съ 1856—59).

5) *Kommentar über das Strafgesetzbuch für das Preussische Heer*—его же, 2 части (Комментарій военно-уголовнаго кодекса для Прусской арміи).

Гр. А. далъ мнѣ также къ нему рекомендательное письмо, и я лично весьма много обязанъ г. Флеку. Онъ рѣшительно по цѣлымъ часамъ, почти каждый день, занимался со мной.

С. С.

С М Ъ С Ъ .

НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ НАБЛЮДЕНІЯ СВЕРКАНІЯ ЗВѢЗДЪ

К. Дюфура, профессора въ Моржъ (Швейцарія) ().*

До сихъ поръ сверканіе звѣздъ не было предметомъ какого нибудь ряда наблюденій. Правда, находятся мѣстами нѣсколько отдѣльныхъ наблюденій и нѣсколько лицъ, предлагавшихъ различныя объясненія этого явленія, но основательныхъ наблюденій еще не было произведено.

Я первый предпринялъ трудъ этого рода. Мои наблюденія въ *Моржъ* (*Morges*), въ 1852 году, сперва были только рядомъ попытокъ, но съ 1853 года и до настоящаго времени я не пропускалъ ни одного вечера, въ продолженіе котораго можно видѣть звѣзды, безъ тщательнаго наблюденія ихъ сверканій. Теперь, послѣ шестилѣтняго труда, я убѣдился, что это изученіе важно, и заслуживаетъ занять мѣсто въ ряду метеорологическихъ наблюденій.

Но для обобщенія и полноты результатовъ, желательно, чтобы и въ другихъ климатахъ, при другихъ метеорологическихъ обстоятельствахъ, были предприняты ряды наблюденій, сходныхъ съ начатыми мною.

(*) Заграничная хроника Мор. Сб., въ № 12 1861 г., сообщила результаты, до которыхъ дошли, въ послѣднее время, наблюдатели сверканія звѣздъ—г. Ляндье и баронъ де-Порталь, предугадывающіе по этимъ наблюденіямъ состояніе погоды. Имѣя въ виду эти важныя результаты, редакция сочла не бесполезнымъ напечатать переводъ наставленій г. Дюфура.

Въ настоящее время (*), на земномъ шарѣ, только *четыре* пункта, въ которыхъ я могу надѣяться видѣть трудъ этотъ продолжаемымъ или еще въ началѣ.

1) *Моржъ* (Швейцарія), въ широтѣ $46^{\circ} 30' N$, долготѣ $4^{\circ} 9' O$ отъ Парижа. Съ 1853 года я сдѣлалъ въ *Моржъ*, почти 24 000 наблюдений надъ сверканіемъ звѣздъ. Главнѣйшіе результаты, полученные, до сихъ поръ, изъ этихъ многочисленныхъ наблюдений, были печатаемы, отчасти въ «*Comptes rendus de l'Académie de Belgique*», отчасти въ «*Comptes rendus de l'Académie de Paris*», или въ «*Notices de la Société astronomique de Londres*», или въ «*Bulletins de la Société vaudoise des Sciences naturelles*».

2) *Большой Сен-Бернаръ*, въ Альпахъ, на высотѣ 2480 метровъ. Монахи, живущіе круглый годъ въ этихъ высокихъ странахъ, на рубежѣ вѣчныхъ снѣговъ, охотно согласились продолжать наблюдения, которыя я началъ тамъ лѣтомъ 1856 года, въ продолженіе пребыванія моего между ними.

3) *Каиръ*, гдѣ директоръ обсерваторіи, г. Махмудъ-Эффенди, началъ или начнетъ немедленно рядъ наблюдений, сходныхъ съ дѣлаемыми въ *Моржъ*.

4) *Тенерифскій-пикъ*, гдѣ директоръ эдинбургской обсерваторіи, Mr. *Piazzi Smyth*, уже провелъ нѣсколько мѣсяцевъ для пользы науки. Mr. *Piazzi Smyth* обѣщалъ мнѣ, что если надежда его — продолжать наблюдения на этой уединенной горѣ, осуществится, то сверканіе звѣздъ будетъ вопросомъ, изученіемъ котораго онъ займется съ особеннымъ стараніемъ.

Итакъ, только четыре пункта; этого очень мало для поверхности земнаго шара, и есть нѣкоторыя страны и климаты, изъ которыхъ не имѣется никакихъ свѣдѣній по этому предмету, какъ напримѣръ:

Жаркій поясъ. Въ немъ нѣтъ ни одного пункта наблюдений. Тенерифскій-пикъ ближе всѣхъ къ жаркому поясу, но было бы важно знать, какъ сверкаютъ звѣзды, для наблюдателя, находящагося между тропиками, въ самыхъ жаркихъ и, вѣроятно, самыхъ влажныхъ странахъ земнаго шара.

Южное полушаріе. Наблюдения, дѣланныя подъ небомъ южнаго полушарія, были бы также очень полезны, потому что не только наблюдатель находился бы при другихъ метеорологическихъ условіяхъ (свойствахъ), но онъ могъ бы наблюдать нѣкоторыя звѣзды, постоянно невидимыя для насъ, между прочимъ α Еридана и α Корабля. Прекрасныя звѣзды этого полушарія *Сириусъ* и *Ригель*, ко-

(*) Февраль, 1859.

торыя мы видимъ только зимою, по южную сторону экватора видимы въ продолженіе теплаго времени, и тамъ эти звѣзды проходятъ гораздо ближе къ зениту. Интересно было бы видѣть, какъ всѣ эти обстоятельства измѣняютъ сверканіе.

Сѣверныя страны, въ которыхъ можно бы дѣлать особенно драгоцѣнныя наблюденія для науки. Необходимо было бы знать, какъ сверкаютъ звѣзды въ продолженіе столь холодныхъ и ясныхъ ночей *Сибири* и *Европейской Россіи*; а также ихъ сверканіе въ *полярныхъ странахъ*, въ теченіе длинныхъ ночей, продолжающихся непрерывно нѣсколько мѣсяцевъ. Я предлагаю, въ особенности, это изученіе многочисленнымъ ученымъ, живущимъ въ Россіи, которые отъ *Дерпта* до *Ново-Архангельска*, отъ береговъ *Сѣвернаго Ледовитаго океана* до прибрежій *Чернаго* и *Каспійскаго* морей, могли бы собрать многочисленный рядъ важныхъ наблюденій. Предлагаю это также путешественникамъ, которымъ пришлось бы провести нѣсколько зимъ посреди полярныхъ льдовъ. Очень сожалею, что мои наблюденія не были начаты десятью годами ранѣе, тогда можно было бы указать этотъ родъ изысканій многочисленнымъ мореплавателямъ, которые, отыскивая сѣра Джона Франклина, проходили полярныя моря и провели нѣсколько зимъ неподвижно, задержанные льдами. Но подобныя экспедиціи могутъ возобновиться и, вѣроятно, возобновятся; а потому я позволяю себѣ обратить вниманіе, будущихъ искателей, на сверканіе звѣздъ,—оно можетъ быть тамъ для нихъ изысканіемъ, богатымъ счастливыми результатами.

Но, чтобы избавить наблюдателей отъ труда отыскивать лучшіе способы для наблюденій и дать имъ возможность пользоваться опытомъ, который я приобрѣлъ многочисленными наблюденіями, дѣланными мною въ *Моржъ*, а также, чтобы наблюденія разныхъ лицъ могли быть сравниваемы между собою, считаю обязанностью предложить слѣдующія наставленія:

1) *Способъ наблюденія*. Я испытывалъ многіе *сценцилометры*, всѣ указанные *Араго*, а также новый, изобрѣтенный мною; но окончательно увѣрился, что все это не стоитъ наблюденій, дѣлаемыхъ простымъ глазомъ.

Если нѣсколько привыкнешь, то легко довольно точно опредѣлить, когда одна звѣзда сверкаетъ болѣе или менѣе другой, и сверканіе это можно означать числомъ, какъ въ метеорологіи означается числомъ состояніе неба или силы вѣтра. Что касается до меня, то я означаю нулемъ отсутствіе сверканія, и 10 одно изъ тѣхъ сильныхъ сверканій, которыя встрѣчаются очень рѣдко, когда звѣзда находится у горизонта, и то кажется свергающею, то мѣняетъ цвѣтъ

и иногда также исчезаетъ. Съ небольшою практикою, можно отличать еще степени между сверканіями 0 и 1, 1 и 2 и т. д., и тогда отбѣнять сверканіе точнѣе, означая его наприм. 0,4 1,6 и т. д. Однако, совершенно невозможно продолжать эти подраздѣленія степени сверканій выше 4 или 5. Вотъ мой масштабъ; другой наблюдатель можетъ сдѣлать по-своему усмотрѣнію. Числа могутъ быть измѣняемы, но отношенія между ними очевидно останутся тѣже; такимъ образомъ мой братъ *Mars*, который уже почти годъ, какъ началъ наблюдать сверканіе звѣздъ, имѣетъ масштабъ гораздо меньшій, но мы вообще согласны во всемъ, что касается до отношенія чиселъ; мы всегда согласны и въ томъ, когда надо знать, что одна звѣзда сверкаетъ болѣе или менѣе другой, и когда сверканіе въ продолженіе одного вечера сплнѣе или слабѣе, чѣмъ въ продолженіе другаго. Но это важный вопросъ, ибо, какъ всѣ наблюденія не могутъ быть производимы однимъ наблюдателемъ, то часто будетъ трудно знать, когда сверканіе имѣетъ совершенно одинаковое напряженіе въ *Пулковъ*, *Ново-Архангельскъ*, на *Тенерифскомъ-тикъ* или въ *Моржъ*.

Впрочемъ, я сейчасъ покажу, какимъ образомъ можно, до нѣкоторыхъ предѣловъ, отвратить эти затрудненія. Но во всѣхъ случаяхъ, слѣдуя методѣ наблюденія, которую я указываю, будетъ возможно знать, какимъ образомъ въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ сверканіе измѣняется со дня на день, и когда это измѣненіе кажется въ связи съ нѣкоторыми метеорологическими возмущеніями.

Безполезно прибавлять здѣсь, что должно всегда знать высоту сверкающей звѣзды, или, по крайней мѣрѣ, надо всегда быть въ состояніи опредѣлить ее. Но, вмѣсто того, чтобы прямо наблюдать эту высоту, гораздо проще вычислить ее по часамъ наблюденія; а чтобы сократить вычисления, можно сдѣлать впередъ таблицу, показывающую, для шпроты мѣста наблюденія, высоты наблюдаемой звѣзды въ различные звѣздные часы.

Моя таблица даетъ эти высоты, для Моржа, чрезъ каждые полчаса. Этого весьма достаточно, потому что въ промежуткѣ получаса, наблюденія могутъ быть вносимы со всею необходимою точностію, такъ какъ здѣсь бесполезно знать высоту звѣзды до нѣсколькихъ секундъ; достаточно знать ее съ приближеніемъ градуса или полуградуса.

2) *Сравненіе наблюденій*. Въ настоящее время достаточно доказано, что при всѣхъ другихъ одинаковыхъ обстоятельствахъ, сверканіе звѣзды тѣмъ слабѣе, чѣмъ она ближе къ зениту, и поэтому можетъ казаться невозможнымъ сравнивать наблюденія, если всѣ они не сдѣланы въ той же высотѣ.

Но, какъ я потомъ и изъясню это, сравнивая большое число наблюдений, сдѣланныхъ при весьма благоприятныхъ обстоятельствахъ, когда не было никакого очевиднаго возмущенія атмосферы, ни въ предшествующіе дни, ни въ послѣдующіе, я примѣтилъ, что сверканіе дѣйствительно уменьшается съ приближеніемъ звѣзды къ зениту, и что для какой нибудь высоты, сверканіе очевидно пропорціонально произведенію, полученному отъ умноженія толщины воздушнаго слоя, — чрезъ который проходитъ свѣтящійся лучъ, — на астрономическую рефракцію, для разсматриваемой высоты.

Означимъ это произведеніе чрезъ *P*. Выразивъ высоту атмосферы единицею (1) и считая рефракцію *par secondes sexagésimales*, найдемъ, что для различныхъ высотъ величины *P* суть:

Высота звѣзды.	Величина <i>P</i> .	Высота звѣзды.	Величина <i>P</i> .
20°	444	55°	49,7
25°	286	60°	38,7
30°	198	65°	30,0
35°	143,1	70°	22,5
40°	106,9	75°	16,1
45°	81,8	80°	10,4
50°	63,6	85°	5,1

Эти числа довольно хорошо представляютъ ходъ нормальнаго сверканія въ *Моржѣ*, при измѣненіи высоты свѣтила отъ 20 до 75°. Ниже 20°, вычисленныя величины не соотвѣтствуютъ болѣе наблюденіямъ, но близость горизонта достаточно объясняетъ это уклоненіе; что же касается до звѣздъ, расположенныхъ на высотѣ, превышающей 75°, то сверканіе ихъ вообще столь слабо, что самая незначительная ошибка въ оцѣнкѣ сверканія очень замѣтно измѣняетъ отношеніе чиселъ.

Такимъ образомъ, если бы напримѣръ замѣтили на высотѣ 60° сверканіе 1,6, и захотѣли бы знати, какъ велико было бы сверканіе той же звѣзды и при тѣхъ же условіяхъ, на высотѣ 45°, то:

$$\text{сверканіе } 45^\circ = \frac{1,6 \times 81,8}{38,7} = 3,4.$$

3) *Избѣжаніе ошибокъ*. Часто сверканіе одного дня измѣняется много въ другой, но оно увеличивается или уменьшается пропорціонально для всѣхъ звѣздъ, исключая, можетъ быть, тѣхъ, которыя, находясь вблизи горизонта, имѣютъ постоянно сильное сверканіе, и исключая еще случайныя причины, которыя могутъ измѣнить

сверканіе мгновенно. Въ числѣ этихъ случайныхъ причинъ можно упомянуть, во-первыхъ: *зарю*, которая почти всегда сильно увеличиваетъ сверканіе; а во-вторыхъ, сосѣдство облаковъ. Г. *Кемтцъ*, я думаю, первый замѣтилъ, что сверканіе увеличивается, когда на небѣ есть облака, въ особенности облака, гонимыя вѣтромъ. Это точный фактъ. Я его дѣйствительно примѣчалъ въ тысячахъ обстоятельствъ, и не имѣю доказательствъ ни для одного исключенія. Я не хочу сказать этимъ, что должно отбросить наблюденія, сдѣланныя надъ звѣздами, близкими къ облакамъ, потому что эти наблюденія могутъ еще имѣть важность, но должно быть внимательнымъ къ этому обстоятельству, значительно измѣняющему результаты.

Свѣтъ луны также много затрудняетъ наблюденія, такъ что сдѣланныя во время полнолунія менѣе точны, чѣмъ наблюденія въ продолженіе безлунныхъ ночей.

4) *Сравненіе наблюденій, произведенныхъ разными наблюдателями.* Вотъ затруднительный вопросъ. Все, что предшествуетъ этому, можетъ служить къ изученію явленія сверканія, когда одинъ наблюдатель взялся дѣлать всѣ наблюденія. Но, если ихъ нѣсколько, то какъ узнать, что сверканіе, обозначенное однимъ изъ нихъ 2,5, равно сверканію, которое другой также обозначилъ 2,5?

Я думаю, что согласить это невозможно. Или, по крайней мѣрѣ, если наблюдатели не выучились въ школѣ болѣе практичныхъ наблюдателей, я увѣренъ, что этого согласія никогда не достигнуть. А между тѣмъ, вотъ одинъ способъ узнать, когда, при безусловной величинѣ, сверканіе въ одномъ мѣстѣ сильнѣе, чѣмъ въ другомъ.

Въ *Моржъ*, въ продолженіе ночей съ сильнымъ сверканіемъ, звѣзды, находящіяся въ зенитѣ, также имѣютъ очень замѣтное сверканіе. При средней силѣ сверканія, очень высокія звѣзды сверкаютъ слабо, хотя всегда замѣтно. Въ продолженіе же ночей, когда сверканіе слабо, звѣзды, сосѣднія съ зенитомъ, не имѣютъ уже никакого сверканія. И чѣмъ, въ продолженіе вечера, сверканіе слабѣе, тѣмъ болѣе распространяется шаровой сегментъ, центромъ котораго всегда бываетъ зенитъ, и который содержитъ звѣзды незамѣтнаго сверканія.

Я нѣсколько разъ видѣлъ, во время очень слабого сверканія, что съ тѣхъ поръ какъ звѣзды достигаютъ 42° высоты, онѣ перестаютъ сверкать; но никогда не видалъ, чтобы менѣе возвышенныя звѣзды совершенно переставали сверкать, а между тѣмъ, по словамъ *Араю*, кажется, что это иногда случается. Онъ приводитъ между прочимъ наблюденія *Гумбольдта*, который говоритъ: «На берегахъ *Ореноко* не бываетъ замѣтно никакого сверканія звѣздъ, даже имѣющихъ 4 и 5° высоты. *De Gentil* утверждаетъ, что въ *Пондишері*, въ те-

ченіе января и февраля мѣсяцевъ, звѣзды не имѣютъ сверканія. *Beauchamp* писалъ *Lalande*у, что въ *Багдадѣ* звѣзды перестаютъ сверкать, достигнувъ 45° высоты. *Garcin*, въ 1743 году, объявилъ, что въ *Бендеръ-Абассѣ*, на берегахъ *Персидскаго* залива, весною, лѣтомъ и осенью звѣзды несверкаютъ. Зимой только замѣтно слабое сверканіе. Слѣдую *Гумбольдту*, въ *Куманѣ* сверканіе звѣздъ вообще нечувствительно, когда высота ихъ болѣе 25° .

Конечно, никогда въ продолженіе 6 лѣтъ, я не видалъ въ Моржѣ столь слабого сверканія, но отыскивая высоты, при которыхъ звѣзды перестаютъ сверкать, наблюденія, дѣланныя мною, удобно могутъ быть сравниваемы съ наблюденіями *De Gentil*я и *Гумбольдта*.

Поэтому, я призываю вниманіе наблюдателей въ особенности на этотъ пунктъ, такъ какъ вѣроятно это есть лучший способъ сравнивать числа, полученныя изъ разныхъ мѣстъ земнаго шара.

Сверканіе, очень замѣтное для простаго глаза у звѣздъ первой величины, гораздо менѣе для звѣздъ меньшей величины, и такимъ образомъ, разсматривая звѣзды, менѣе и менѣе блестящія, не замедлимъ найти такія, для которыхъ сверканіе совершенно незамѣтно. Но эта граница сама измѣняется со дня на день, смотря по тому, сильнѣе ли общее сверканіе или слабѣе.

И вотъ еще, что можетъ служить для сравненія сверканія, Достаточно сказать, до какой величины звѣзды казались сверкающими; и какъ мы видѣли, что высота свѣтила имѣетъ большое вліяніе на напряженіе этого явленія, то необходимо всегда наименовать нѣкоторые изъ этихъ звѣздъ, и притомъ указать ихъ высоту, или по крайней мѣрѣ часть наблюденія.

5) *Измѣняющіяся (Переизмѣняющіяся) звѣзды*. Изъ всѣхъ звѣздъ, которыя я наблюдалъ, α *Оріона* казалась мнѣ имѣющею самое неправильное сверканіе, но извѣстно, что сіяніе этой звѣзды непостоянно; что же касается до *измѣняющихся звѣздъ* (*les étoiles variables*), то мы знаемъ только продолжительность періода этихъ измѣненій, а слѣдовательно сверканіе ихъ есть еще явленіе интересное для изученія. Въ особенности оно должно быть интересно въ отношеніи *Корабля*, которой чрезвычайныя измѣненія сіянія такъ изумили астрономовъ, 30 или 40 лѣтъ назадъ. Къ несчастію, эта звѣзда начинаетъ быть видимою только при переходѣ 31° N широты, и должна быть почти на экваторѣ для того, чтобы она возвысилась на 30° надъ горизонтомъ, т. е. на высоту, достаточную для того, чтобы можно было легко изучать ея сверканіе. И это изысканіе не должно быть оставлено астрономами, которые будутъ наблюдать небо другаго полушарія.

6) *Сверканіе планетъ*. Обыкновенно думаютъ, что планеты не

сверкають вовсе, или почти не сверкають. Между тѣмъ *Венера* и *Марсъ* имѣють сверканіе весьма чувствительное. Въ нѣсколькихъ, рѣдкихъ случаяхъ я самъ замѣтилъ легкое сверканіе *Юпитера* и *Сатурна*; и я думаю, что для особъ, занимающихся изъясненіемъ этого явленія, будетъ необходимо знать, дѣйствительно ли сверканіе этихъ планетъ можетъ быть очень замѣтно. Я призываю на этотъ пунктъ вниманіе наблюдателей, въ особенности тѣхъ, которые могутъ находиться при условіяхъ, когда природа испускаетъ очень сильное сверканіе. Можетъ быть, они тогда замѣтятъ весьма чувствительное сверканіе *Юпитера* и *Сатурна*.

7) *Случайныя наблюденія*. Наконецъ, чтобы сдѣлать полное изученіе явленія, не должно пренебрегать и обстоятельствами исключительными: между прочимъ, наблюденіемъ сверканія во время *свернаго сіянія*, какъ для звѣздъ, кажущихся погруженными въ этомъ сіяніи, такъ и для тѣхъ, которыя находятся въ другихъ частяхъ неба. Въ продолженіе 6 лѣтъ, мнѣ не удалось сдѣлать въ *Моржѣ* ни одного подобнаго наблюденія. Наконецъ,—наблюдая сверканія съ высокой горы, *Мг. Piazzi Smyth* помнитъ, что съ вершины *Тенерифскаго пика* сверканіе казалось очень слабо. И я, въ продолженіе моего пребыванія на *С.-Бернартѣ*, находилъ тамъ постоянно очень слабое сверканіе. Всегда ли это такъ?

8) *Добавочныя наблюденія*. Но для того, чтобы наблюденія сверканій были дѣйствительно важны, необходимо сопровождать ихъ, по возможности, полнѣйшими метеорологическими наблюденіями. Надо знать, по крайней мѣрѣ, состояніе *барометра*, *гигрометра* и *термометра*, также какъ и состояніе неба, силу и направленіе вѣтра. Впрочемъ, вѣроятно, что тамъ, гдѣ станутъ наблюдать сверканіе, будутъ также дѣлать и публиковать метеорологическія наблюденія; и я полагаю, что для наблюдателей не составитъ особенной тяжести, если я попрошу ихъ, числа, собранныя для метеорологіи, соединять съ числами для изученія сверканія.

Наконецъ, безъ сомнѣнія, есть множество другихъ подробностей, зависящихъ отъ взгляда наблюдателя и отъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ находится,—подробностей, которыя я прохожу молчаніемъ, потому что они могутъ вѣдаться для одного и другаго индивидуума. Я довольствуюсь только указаніемъ главнѣйшихъ предметовъ, на которые призываю вниманіе наблюдателей, и важность которыхъ обнаружилась мнѣ посредствомъ опыта.

Кончаю, если мнѣ будетъ позволено, просьбою къ лицамъ, желающимъ наблюдать сверканіе звѣздъ въ тѣхъ странахъ, климатъ которыхъ много отличается отъ климата *Моржа*. Эта просьба заключается въ слѣдующемъ: добровольно сообщать мнѣ коротенькое

описаніе ихъ работъ, ибо нечего и говорить, что результаты, которыхъ они достигнутъ, будутъ для меня чрезвычайно интересны, и я, взаимно, съ удовольствіемъ готовъ дать другія работы лицамъ, которые будутъ интересоваться этими изысканіями.

Примѣчаніе Л. Ф. Кемца: Считаю обязанностію прибавить къ этой инструкціи, относительно планетъ, что я ясно видѣлъ сверганіе *Юпитера* и *Венеры*, и именно послѣдній разъ 3 января 1841 года, при штормѣ и быстро опускавшемся барометрѣ.

Съ франц. корп. штурм. прапорщ. **Ивановъ 10-й**

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О СОСТОЯНІИ МОРЕХОДСТВА И ШКИПЕРСКИХЪ КУРСОВЪ ВЪ Г. КЕМИ.

Въ теченіе навигаціи 1861 года, продолжавшейся съ 15 мая по 23 октября, 160 дней, участвовало кемскихъ судовъ въ торговлѣ и промыслахъ 111, въ томъ числѣ:

Шкунъ, поднимающихъ отъ 18 до 72 ¹ / ₂ ластовъ	20	не торг овле
Тендеръ » » въ 19 ¹ / ₂ »	1	
Лодей » » 40 до 43 »	9	
Кочмаръ » » 9 » 14 »	12	
Раншинъ » » 6 » 9 »	15	
Шнякъ (лѣтнихъ) » » 6 » 8 »	14	торг овле

Шкуны и лодьи весною, съ открытіемъ навигаціи, большею частію идутъ въ Архангельскъ, для полученія груза, состоящаго: пшеницы, муки, веревокъ и проч., съ которыми идутъ въ Норвегію, для вымѣны: на сухую треску, соль и мягкую рухлядь. Меньшія суда, за исключеніемъ немногихъ, отправляются на мурманскій берегъ къ мѣстамъ промысловъ и, забравъ рыбу, отвозятъ оную въ Архангельскъ.

Промысловыхъ шнякъ, поднимающихъ груза до 2¹/₂ ластовъ — 40;

суда эти служатъ для производства промысловъ, на мѣстахъ коего оставляются на зиму и называются, въ отличіе отъ лѣтнихъ шнякъ, вешними.

Гребныхъ судовъ, состоящихъ изъ карбасовъ (грузовыхъ) и поѣздниковъ (рыболовныхъ), поднимающихъ грузу отъ 10 до 250 пудовъ—390.

Промышленники отправляются чрезъ Лапландію въ городъ Колу, а отсюда къ мѣстамъ промысловъ около первыхъ чиселъ марта, на каждую шняку по 4 человѣка, въ числѣ коихъ кормщикъ управляетъ судномъ; тягелецъ тянетъ ярусъ. (веревка съ прикрѣпленными крючками, длиною отъ 30 до 40 саж.; крючки привязываются чрезъ $1\frac{1}{2}$ сажени); весельщикъ, во время вытягиванія яруса, занимается греблей, и наживщикъ, который надѣваетъ приманку на крючки.

За исключеніемъ этихъ 160 рыбопромышленниковъ, экипажи остальныхъ кемскихъ судовъ состояли: изъ 71 кормщика, 10 воспитанниковъ кемскихъ шхиперскихъ курсовъ, 199 матросовъ и 71 кока; въ это число не включены 4 кормщика и 6 матросовъ, плававшихъ на судахъ, принадлежащихъ другимъ мѣстамъ поморья; всего 521 человекъ изъ 695 жителей муж. пола (*).

Оставшіеся въ городѣ занимались рыбною ловлею на 158 заколахъ и 10 тоняхъ по рѣкѣ Кеми.

По поморской пословицѣ: «море наше поле; была бы рыба—хлѣбъ будетъ», кемляне, какъ и всѣ поморцы, невольно сроднились съ моремъ, ихъ единственнымъ источникомъ богатства, и плаваютъ по немъ со смѣлостію и ловкостію, свойственною только людямъ, неизбѣжно съ нимъ связаннымъ. Путеводителями ихъ, въ работажныхъ плаваніяхъ, по Бѣлому морю и въ Норвегію, служатъ память и наглядность вида береговъ. Они не заботятся о навигаціонныхъ средствахъ кораблевожденія и, за исключеніемъ случаевъ, застигающихъ ихъ въ открытомъ морѣ (туманы или какія либо другія обстоятельства), рѣдко прибѣгаютъ къ помощи картъ, руководствуются же рукописными тетрадами, извѣстными у нихъ подъ названіемъ «мореходство». Несмотря однако же на это, хотя и медленно, но все-таки мореплаваніе улучшается, что видно изъ преобразования судовъ. Первая шкуна въ Кеми была построена въ 1847 году, а до этого времени плаваніе къ берегамъ Норвегіи совершалось на лодьяхъ (палубныя грузовыя и плоскдонныя суда, вооруженіе которыхъ состоитъ: изъ двухъ прямыхъ парусовъ на фокъ-и гротъ-мачтахъ, и бизани); на это явленіе смотрѣли граждане, какъ

(*) Списки населенныхъ мѣстъ Архангельской губерніи 1861 г.

на еретичество и предсказывали новичку неминуемую гибель; между тѣмъ; явные преимущества этого судна предъ древнѣйшими лодьями; состоящія въ возможности, во время противныхъ вѣтровъ, не бѣгать въ становища, на якорное мѣсто, но съ выгодою продолжать плаваніе посредствомъ лавировки, восторжествовали надъ суевѣріемъ; и въ 1853 году появились еще три шкуны, которыя были преобразованы изъ лодей. Въ настоящее время совсѣмъ оставляютъ постройку лодей, вполне убѣдившись въ неудобствѣ такихъ судовъ.

Въ теченіе шести послѣднихъ лѣтъ, въ г. Кеми строилось по двѣ и по три шкуны въ зиму; для постройки судовъ стапелей не имѣется, а строятъ, гдѣ случится, по всему городскому берегу, по возможности ближе къ дому судохозяина; работы начинаются въ декабрѣ мѣсяцѣ и оканчиваются ко вскрытію рѣки. Съ 1820 года суда поморскихъ промышленниковъ и торговцевъ освобождены отъ платежа футовыхъ денегъ; при постройкѣ же взимаются только одновременно попенныя деньги за употребленный на то лѣсъ. На постройку судовъ получаютъ лѣсъ съ береговъ и притоковъ р. Кеми (*). До спуска, судно наливаютъ водою до грузовой ватеръ-линіи и тѣмъ мѣста, гдѣ окажется течъ, вторично проконопачиваютъ, по выпускѣ воды изъ судна. Спусковой фундаментъ устраивается наканунѣ спуска; для этого обыкновенно употребляются старыя мачты, которыя кладутъ съ боковъ судна на нѣсколькихъ бревнахъ, предварительно положенныхъ на грунтъ и соединенныхъ между собою, подѣвляемъ судна, поперечными бревнами, а съ боковъ укрѣпленныхъ упорами; фундаментъ устраивается отъ $\frac{2}{3}$ длины судна, съ уклономъ, зависящимъ отъ покатости берега; судно, въ моментъ вырубки переднихъ подпоръ, будучи возвышено переднею частію, около 2 аршинъ, падаетъ на фундаментъ и, обыкновенно качнувшись на обѣ стороны, скатывается на воду; но не всегда такъ удается и чаще всего спускъ довершается стаскиваніемъ.

Мачты ставятъ посредствомъ стрѣлъ.

Гротъ-мачта помѣщается на $\frac{2}{3}$ длины судна, по килю, отъ achter-штевня, и отъ 1 до 2 футовъ къ носу, смотря по оконечностямъ судна; фокъ-мачта помѣщается на $\frac{1}{3}$ длины, оставшейся отъ $\frac{2}{3}$, отъ форъ-штевня.

Слѣдующая таблица показываетъ размѣреніе рангоута на поморскихъ шкунахъ.

(*) Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи, составлено М. Ф. Рейнеке.

Части рангоута.	Длина.	Толщина.
Гротъ-мачта, безъ тона	$2\frac{3}{4}$ ширины судна.	тоньше фокъ-мачты отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ дюйма.
Фокъ-мачта	отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ фут. короче гротъ-мачты.	1 дюйм. на каждые $3\frac{1}{2}$ фут. ея длины.
Топы мачты.	$\frac{1}{3}$ часть мачты.	
Гротъ-стенъга, безъ флагштока.	$1\frac{1}{2}$ ширины судна.	$\frac{1}{2}$ толщины мачты.
Флагштокъ.	равняется длинѣ тона мачт.	
Форъ-стенъга.	отъ 1 до 2 футъ менѣе ширины судна.	$\frac{1}{2}$ толщины мачты.
Форъ брамъ-стенъга.	$\frac{1}{2}$ ширины судна и менѣе.	
Флагштокъ.	равняется топу мачты.	
Бушпритъ.	ширинѣ судна и менѣе (отъ форъ-штевня).	$1\frac{1}{8}$ дюйма на каждые 3 фут. его длины.
Утлегарь, безъ нока	равняется ширинѣ судна (за топомъ бушприта).	$\frac{1}{2}$ толщ. бушприта.
Фока-рей, безъ ноковъ	2 ширины судна или 2 фута болѣе.	$\frac{8}{15}$ толщиной фокъ-мачты.
Ноки рея.	отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ футъ.	
Марса-рей, безъ ноковъ.	$1\frac{1}{2}$ ширины судна и болѣе.	$\frac{3}{4}$ фока-рея.
Ноки-рея.	отъ 2 до 3 футъ.	
Брамъ-рей, безъ ноковъ.	$1\frac{1}{2}$ ширины судна.	$\frac{5}{6}$ марса-рея.
Ноки-рея.	отъ 1 $\frac{1}{4}$ фута.	
Гикъ, безъ нока.	2 ширины судна и 1 или 2 фута болѣе.	$\frac{5}{15}$ форъ-мачты.
(Бомъ, мѣстное названіе).		
Нокъ-гика.	отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футъ.	
Гротовой гафель.	$1\frac{1}{3}$ ширины судна.	$\frac{3}{4}$ толщины гика.
Фоковой гафель.	немного менѣе разстоянія между мачтами.	
Мартыновъ-гикъ.	1 футомъ менѣе.	
безъ нока.	$\frac{1}{2}$ ширины судна.	
Нокъ-мартынь-гика	2 фута.	
Выстрѣла (бакъ-спирты).	$1\frac{1}{8}$ ширины судна.	
Лисель-спиртъ.	2 футами длиннѣе половинны своихъ реевъ.	

Все сказанное здѣсь о состояніи мореходства кемскихъ гражданъ относится, безъ исключенія, и ко всему поморью.

Для улучшенія мореходства, жителямъ поморскаго края преподаются въ Кеми, сначала 1842 года, мореходныя науки въ учрежденныхъ шкиперскихъ учебныхъ курсахъ. Къ слушанію курсовъ допускаются, безвозмездно, вольноприходящіе безъ различія званія и возраста. Въ училищѣ этомъ преподаютъ: теорію и практику кораблевожденія, практическое кораблестроеніе, вооруженіе судовъ и норвежскій языкъ, необходимый для поморцевъ при торговыхъ сношеніяхъ съ Норвегіей.

Со времени учрежденія училища получили аттестаты, на званіе помощника штурмана, съ правомъ освобожденія отъ рекрутской повинности, 29 человѣкъ, исключительно дѣти бѣдныхъ родителей, которые поступили на казенное содержаніе—для снисканія пріюта (*); мѣщане же, имѣющіе свои суда, которымъ бы болѣе требовалось изученіе самонужнѣйшихъ для мореплаванія свѣдѣній, не отдають своихъ дѣтей для обученія, вслѣдствіе господствующаго между ними раскола, вообще нетерпящаго нововведеній.

Изъ выпущенныхъ 29 человѣкъ, въ настоящее время, шкиперами 4 (**), штурманами 6, матросами: на судахъ заграничнаго плаванія 6 и на бѣломорскихъ 3.

До 1861 года ученики имѣли практическія кампаніи на шкунѣ, шкиперскимъ курсамъ принадлежащей, подъ управленіемъ преподавателей оныхъ;—нынѣ признано болѣе соотвѣтствующимъ цѣли заведенія: посылать учениковъ, съ 14 лѣтнаго возраста, на лучшія поморскія шкуны, плавающія къ берегамъ Норвегіи, на каждое судно по 2 или по 3 человѣка. Во время плаванія воспитанники пользуются опредѣленнымъ, по положенію курсовъ, содержаніемъ и должны заниматься веденіемъ журнала, судовымъ счисленіемъ, управленіемъ рулемъ и парусами и вообще матросскими работами. Необходимыя морскія карты и инструменты, для прокладыванія, даются имъ отъ курсовъ, съ обращеніемъ этихъ картъ и инструментовъ, впослѣдствіи, въ награду кончившимъ курсъ воспитанникамъ. Сверхъ того, выдаются имъ и инструменты для астрономическихъ наблюденій. Воспитанники обязаны, по окончаніи плаванія, представлять свои журналы и судовое счисленіе.

Такія практическія плаванія, на поморскихъ судахъ, имѣютъ ту

(*) При классахъ шкиперскихъ учебныхъ курсовъ содержатся, съ 1843 г., до 15 казеннокошныхъ воспитанниковъ, изъ бѣдныхъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ дѣтей.

(**) Изъ нихъ кемскій мѣщанинъ Яковъ Кононовъ, въ теченіе лѣта 1861 года, сдѣлалъ рейсъ въ Лондонъ, самъ шкиперомъ, на шкунѣ *Волна*, принадлежащей компаніи Онежскаго лѣсопильнаго торга; съ нимъ находились: 1 штурманъ, также изъ воспитанниковъ кемскихъ шкиперскихъ курсовъ, и 6 матросовъ изъ кемлянъ.

выгоду, что дѣти поморовъ не отчуждаются отъ своихъ гражданъ и способствуютъ къ распространенію между ними навигаціонныхъ правилъ кораблевожденія. Опредѣленіе мѣста судна на картѣ посредствомъ пеленговъ и счисленіемъ, производимое учениками, невольно занимало судохозяевъ, которые повѣряли дѣйствія учениковъ посредствомъ наглядности, а иногда сами принимались брать пеленги и прокладывать ихъ на картѣ; притомъ, на тѣхъ судахъ, гдѣ были ученики, судохозяева приобрѣли пелькомпасы, въ которыхъ, до этого времени, не знали необходимости, и пополнили комплекты морскихъ картъ.

Цѣль учрежденія инженерскихъ учебныхъ курсовъ могла бы болѣе достигнута, если, вмѣсто содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ, выдавать стипендіи способнѣйшимъ ученикамъ уѣзднаго училища, кончившимъ курсъ элементарныхъ наукъ, на томъ основаніи, что дѣти поморовъ, съ достиженіемъ 14 лѣтняго возраста, когда болѣе способны къ изученію мореходныхъ наукъ, удерживаются для домашнихъ работъ и тѣмъ лишаются возможности къ слушанію курсовъ.

Преподаватель немскихъ шкиперскихъ курсовъ В. Невловъ.

30 ноября 1861 г.
г. Кемь.

ГОЛОСЪ ЗА ЖЕЛѢЗНУЮ ДОРОГУ ВЪ СЕВАСТОПОЛЬ.

Въ № 3 Морскаго Сборника за 1861 годъ напечатана небольшая статья подъ заглавіемъ: «*Θεοδοσία или Севастополь*»? гдѣ, на основаніи знакомства съ мѣстностью, доказывается, что устье желѣзной дороги, изъ внутреннихъ областей Россіи къ Черному морю, должно быть расположено въ Севастополѣ.

Можно, конечно, не соглашаться въ подробностяхъ, но въ общемъ нельзя не принять безусловно сдѣланный авторомъ выборъ Севастополя. Выгоды послѣдняго очевидны для того, кто жилъ или былъ тамъ, или даже только слышалъ о Севастополѣ и англо-французской войнѣ, сидя гдѣ нибудь далеко отъ моря и пожалуй даже въ горахъ. Теперь, когда капиталы общества, достаточные, по предположенію, на 4000 верстъ, издержаны на проведеніе 1500 верстъ; когда иностранная компанія уже отказалась отъ постройки линіи отъ Москвы къ Черному морю и тѣмъ самымъ положительнымъ об-

разомъ фактически доказала свое нежеланіе содѣйствовать развитію русскаго могущества на Черномъ морѣ, — теперь, всѣ иностранные акціонеры могутъ быть совершенно покойны, но за то намъ, русскимъ слѣдуетъ побезпокоиться. Для такой важной линіи, какъ линія отъ Москвы къ Черному морю, конечно, не замедлитъ составиться новая акціонерная компанія, для которой необходимо, на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ и дѣйствительныхъ потребностей, выяснить и точно опредѣлить, *иде ли выгодно* быть устью желѣзной дороги и *почему?* И если иностраннымъ инженерамъ и иностранной компаніи, составленной для эксплуатаціи, а не для развитія внутреннихъ силъ Россіи, извинительно было ошибаться въ выборѣ, вслѣдствіе незнанія неизвѣданной и дикой страны, которую они пріѣхали цивилизовать, — то намъ, обитателямъ этой страны, ошибаться непростительно. Опрометчивымъ рѣшеніемъ такого вопроса мы можемъ дать ложное направленіе нашимъ спламъ, т. е. совсѣмъ погубить тѣ интересы, для развитія которыхъ обязаны трудиться, не щадя живота своего.

На основаніи такихъ соображеній я, въ числѣ многихъ конечно, вслѣдъ за статью «*Θеодосія или Севастополь*», ожидалъ въ Морскомъ Сборникѣ цѣлаго ряда статей объ этомъ важномъ предметѣ и потому съ величайшимъ удовольствіемъ встрѣтилъ корреспонденцію изъ *Θеодосіи*, помѣщенную въ № 6.

Г. корреспондентъ говоритъ: «многимъ въ *Θеодосіи* извѣстно все, что напечатано противъ избранія этого порта устьемъ желѣзной дороги, но никогда доводы оппозиціи не были такъ ошибочны, какъ въ статьѣ «*Θеодосія или Севастополь*».

Высказавши такъ рѣзко обвиненіе, конечно нужно доказать его. Чѣмъ же доказываетъ его г. корреспондентъ?

Вотъ первое доказательство:

«Неужели, говоритъ г. корреспондентъ, такое важное дѣло, какъ избраніе порта, должествующаго, чрезъ посредство желѣзной дороги, соединить Балтійское море съ Чернымъ, не было разсмотрѣно и обсуждено со всѣхъ сторонъ, прежде нежели рѣшились бросить около 1½ милліона на работы, уже совершенныя около *Θеодосіи*? Неужели же нѣтъ даже хорошей описи этого порта въ большемъ масштабѣ?»

Да неужели это доказательства? Возбуждать сомнѣнія не значитъ еще доказывать: для этого нужны факты, а есть ли здѣсь хоть намекъ на нихъ? Всякій, въ свою очередь, имѣетъ право спросить г. корреспондента: Неужели вы полагаете, что всѣ дѣйствія и стремленія главнаго общества желѣзныхъ дорогъ вели къ общему благу и основаны были на точномъ и добросовѣстномъ изученіи мѣст-

ныхъ условій? Отвѣтомъ на это долженъ служить разборъ проекта Θεодосійскаго порта, нашими русскими авторитетами, который бы долженъ быть извѣстенъ жителю Θεодосіи. Ему также не трудно припомнить энергію, съ какою производились работы около Θεодосіи; число должностныхъ и недолжностныхъ лицъ, которое при этомъ находилось и получало жалованье; пристань, выстроенную для выгрузки рельсовъ, и много другихъ большихъ и небольшихъ случайностей, которыя могутъ объяснить, почему смѣтная цифра, 60.000 за версту, могла обратиться въ 92 000 за версту и принудила общество бросить работы около Θεодосіи съ такою же энергіею и самоотверженіемъ, съ какими онѣ были начаты.

Все это должно быть извѣстно г. корреспонденту, и потому, если онъ убѣжденъ въ добросовѣстности и самоотверженіи главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, то пусть даетъ факты, которые доказывали бы справедливость такого мнѣнія, а не однѣ сомнѣнія въ формѣ вопросовъ.

Что касается до меня, то изъ всего написаннаго г. корреспондентомъ въ первомъ доказательствѣ, я безусловно вѣрю только одному: что французскими инженерами непремѣнно былъ нарисованъ планъ Θεодосійскаго рейда въ очень большомъ масштабѣ. Такими аргументами любятъ поражать пріѣзжающіе изъ за границы проектеры: мнѣ самому случилось видѣть проектъ для города. Потѣ въ такомъ огромномъ масштабѣ, что, разсматривая, приходилось разстилать планъ по полу, и все таки на этомъ колоссальномъ планѣ не было выставлено ни одного промѣра! За то вода была нарисована ярко синяго цвѣта—настоящее море, да и только! Нечего и подписывать!

Перейдемъ къ другимъ доказательствамъ.

«Часть Θεодосійскаго рейда, говоритъ г. корреспондентъ, прилегающая къ городу и составляющая собственно рейдъ, совершенно закрыта, можно сказать, отъ всякаго вѣтра, потому что изъ двухлѣтнихъ наблюденій инженеровъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, по футштоку, поставленому на рейдѣ противъ того мѣста, гдѣ предполагается устройство новой пристани, оказалось, что самая большая волна имѣетъ здѣсь высоту $1\frac{1}{2}$ аршина»; а изъ этого выводится заключеніе: «что въ Θεодосіи нѣтъ никакой надобности ни въ какомъ молѣ» и что «половина гидротехническихъ сооружений, проектированныхъ французскими инженерами, составляетъ чистую роскошь порта, необходимость котораго заключается только въ хорошихъ пристаняхъ съ кранами, да развѣ еще въ магазинахъ, и больше ничего!»

Конечно, французскіе инженеры, вспоминая, что океанская волна,

разбиваясь у шербургскаго волнорѣза, достигаетъ иногда высоты 30—40 метровъ, считали $1\frac{1}{2}$ аршина высотой слишкомъ ничтожною. Положимъ, что высота дѣйствительно не велика: бываетъ и больше! Но дѣло идетъ не о высотѣ волнъ на Черномъ морѣ вообще и въ Θεοδοσίскомъ заливѣ въ особенности, вопросъ въ томъ: можетъ ли въ Θεοδοσίи безъ искусственныхъ сооружений производиться нагрузка и разгрузка судовъ, постоянно, въ теченіе круглаго года, не смотря на состояніе погоды въ морѣ?

Въ отвѣтъ на это приведу два факта, которые мнѣ извѣстны.

Мнѣ привелось быть на Θεοδοσίскомъ рейдѣ 25 декабря 1859 года и при всемъ желаніи побывать въ городѣ, вслѣдствіе сильной зыби мы не могли имѣть сообщенія съ берегомъ, хотя пристань въ городѣ уже существовала, только крановъ на ней еще не было. Когда $1\frac{1}{2}$ аршинныя волны ходятъ у головы пристани, то очевидно для всякаго, что судно стоять и разгружаться здѣсь не можетъ, ибо подвергается опасности удариться объ пристань. Слѣдовательно, фактъ, извѣданный мною и подтверждаемый г. корреспондентомъ, заставляетъ принять, что проектированныя французскими инженерами молы составляютъ вовсе не роскошь, а совершенную необходимость, безъ удовлетворенія которой на Θεοδοσίскомъ рейдѣ въ зимнее время не всегда возможна разгрузка судовъ.

Другой фактъ—насколько прикрытъ Θεοδοσίскій рейдъ, г. корреспондентъ могъ бы найти подъ заглавіемъ «Одесса» (страница 80 и слѣдующія) въ томъ же № 3 Морскаго Сборника, гдѣ прочиталъ онъ статью «Θεοδοσία или Севастополь». Прочитавши здѣсь донесеніе капитана парохода *Колхида*, онъ бы узналъ, что пароходъ этотъ не могъ сдать своего груза на баржу; баржѣ дапъ былъ съ парохода другой якорь, чтобы ее не подрейфовало въ эту бурю. Г. корреспонденту слѣдовало бы опровергнуть этотъ фактъ, прежде чѣмъ писать, что Θεοδοσίскій рейдъ совершенно прикрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, какъ это и доказывается, по его мнѣнію, двухлѣтними наблюденіями французскихъ инженеровъ по футнитоку, поставленному впереди пристани. Зная, что пароходъ ушелъ, не сдавши груза, а баржа отстанвалась на двухъ якоряхъ за невозможностью пристать къ пристани и передать грузъ на берегъ, г. корреспондентъ, конечно, не распространялся бы объ излишества молъ, но призналъ бы совершенную ихъ необходимость. Послѣ того, онъ долженъ бы призвать большую вѣроятность замерзанія Θεοδοσίской гавани, когда молы образуютъ въ ней затишье. А допустивши и то и другое, конечно не пришлось бы писать, что Θεοδοσία лучше Севастополя, потому что на Θεοδοσίскомъ рейдѣ вездѣ *чисто, ровно и просторно*. Пусть южная Севастопольская бухта менѣе обширна, но

она никогда не замерзаетъ и, стало быть, доступна для судовъ круглый годъ, т. е. пользуется преимуществомъ, котораго въ особенности отыскиваютъ при выборѣ на Черномъ морѣ пункта, составляющаго устье желѣзной дороги изъ внутреннихъ областей Россіи.

Впрочемъ, постройка молъ не должна особенно пугать насъ: по мнѣнію г. корреспондента, Оеодосія превосходная естественная гавань: совершенно необходимо для нея лишь построить набережную, пристань съ кранами, на открытомъ рейдѣ, да развѣ еще магазины... и больше ничего! Если противники Оеодосіи говорятъ, что безъ молъ погрузка судовъ не всегда возможна; ну такъ чтожъ? Построить одну или двѣ молы и больше ничего! Дѣло только въ издержкахъ; но онѣ, по смѣтѣ французскихъ инженеровъ, окажутся очень невелики. Мнѣ случилось видѣть французскую смѣту на одно очень выгодное и несказанно полезное предпріятіе, именно: на проведеніе морскаго судоходнаго канала отъ Сухумъ-Кале до Николаевска, для обхода бурнаго и негостепріимнаго Чернаго моря, да кстати при этомъ на осушеніе всей болотистой равнины, прилежащей восточному его берегу, и на постройку военнаго и коммерческаго порта въ Кутаисѣ (въ 120 верстахъ отъ Поті), который бы соединялся съ своимъ рейдомъ на озерѣ Палеостомѣ (около Поті) посредствомъ двухъ параллельныхъ Ріону каналовъ *l'un—d'aller, l'autre — de retour*. Для осушенія предполагался обводный каналъ (*collecteur d'eaux*) у подошвы перваго уступа Кавказскихъ горъ отъ Сухума, черезъ Зугдиди и Кутаисъ къ Николаевску, на длину около 250 верстъ, да осушительныхъ канавъ, перпендикулярныхъ къ морскому берегу, не менѣе 500 верстъ. Чтобы сдѣлать всѣ эти чудеса, по смѣтѣ оказывалось необходимымъ только 400 000 рублей!! т. е. среднимъ числомъ погонная сажень канала, даже доступнаго морскимъ судамъ, стоила бы менѣе рубля серебромъ! А военный и коммерческій портъ въ Кутаисѣ съ рейдомъ на озерѣ Палеостомѣ пришелся бы русскому правительству совершенно даромъ! Что сказать про такую смѣту? Дешево—и больше ничего! Вотъ если бы задумали исполнить этотъ непостижимо смѣлый прое́ктъ—ну тогда, конечно, всякій убѣдился бы, что это отчаянно-дерзкое шарлантанство и крайняя нелѣпость—и больше ничего! Хотя, конечно, держась мнѣнія г. оеодосійскаго корреспондента, нельзя подумать, чтобы такой волосальный прое́ктъ былъ составленъ прежде, чѣмъ обсудили его со всѣхъ сторонъ!

Не нужно, впрочемъ, увлекаться посторонними предметами, объ которыхъ надѣюсь поговорить въ другое время, теперь же перейдемъ къ доказательствамъ, приводимымъ г. оеодосійскимъ корреспондентомъ для убѣжденія въ важности стратегическаго положенія Оеодосіи.

Такихъ доказательствъ два, и оба они выписаны изъ сочиненія г. Астафьева.

1) Правительство должно заблаговременно обезпечить государство устройствомъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктовъ путей сообщенія и военныхъ учреждений, сообразно правилъ военной науки, необходимыхъ для боеваго существованія арміи и обороны государства во время войны въ своемъ отечествѣ.

2) Государство должно заблаговременно, еще до войны, укрѣпить нѣкоторые пункты, служащіе складочными мѣстами для коммерческихъ, военныхъ и тому подобныхъ операций, или мѣста, въ которыхъ сосредоточивается управленіе края, или важныхъ по своему политическому вліянію. Обезпеченіе это должно состоять: въ доставленія средствъ такому пункту возможно большаго активнаго дѣйствія и сопротивленія, которыя бы требовали отъ непріятеля чрезвычайныхъ усилій, жертвованій и возможно большаго времени для овладѣнія такимъ пунктомъ.

Примемъ вышѣ съ г. теодосійскимъ корреспондентомъ, что всѣ эти мысли г. Астафьева глубоки, самобытны, вѣрны теоретически и практически: правительство, котораго цѣль есть благоденствіе и развитіе націй, обязано принять всѣ мѣры для предохраненія и защиты ея отъ всякихъ враждебныхъ случайностей, но какое же дѣлаетъ примѣненіе этихъ мыслей, г. корреспондентъ, для доказательства стратегической важности Теодосіи?

А вотъ какое:

«Въ Севастополь, говоритъ г. корреспондентъ, когда, въ военное время, снимутъ вѣхи и знаки,—паруснымъ судамъ войти на рейдъ невозможно. На Теодосійскомъ же рейдѣ вездѣ чисто, ровно, просторно; предостерегательныхъ знаковъ не нужно, и входъ также хорошъ въ военное, какъ и въ мирное время. Къ тому же, прибавляетъ г. корреспондентъ, отъ Теодосіи два шага до Керченскаго пролива, гдѣ воздвигается серьезное укрѣпленіе, но которое, однакожъ, тогда только составитъ «крѣпкую дверь съ замкомъ», когда Теодосійскій рейдъ, который, по его обширности, укрѣпить невозможно, потому что стоило бы чрезвычайно дорого, и который составляетъ *ключъ къ тому замку*,—не будетъ соединенъ желѣзною дорогою со внутренностью Имперіи».

Признаюсь, сильно задумался я надъ такимъ глубокимъ и неожиданнымъ выводомъ, и сколько ни думалъ, не только ничего не могъ выдумать, но даже ровно ничего не могъ понять. И дѣйствительно:

Есть отъ чего въ отчаяніе придти!...

Военнаго флота у насъ на Черномъ морѣ нѣтъ, стало быть, коммерческое мореплаваніе возможно только въ мирное время и потому трудный входъ на Севастопольскій рейдъ, когда снимуть знаки и вѣхи, по видимому есть большая выгода. По мнѣнію же г. корреспондента, да еще притомъ на основаніи мыслей, высказанныхъ г. Астафьевымъ,—это есть большая невыгода. Конечно, если бы было прибавлено: «для непріятельскихъ судовъ» — оно было бы понятно: но ничего подобнаго нѣтъ и слѣда!

Керченскія укрѣпленія есть крѣпкая дверь съ замкомъ, а ключъ къ этому замку есть Θεодосія, да не сама по себѣ, а вмѣстѣ съ желѣзною дорогою во внутрь Имперіи. Пойми тутъ что нибудь! А понять хочется—такъ и толкаетъ тебя. Совѣстно же въ самомъ дѣлѣ признать себя неспособнымъ къ пониманію, не попробовавши одолѣть трудно доступную мысль.

Дѣлая разныя странствованія около идеи, высказанной г. корреспондентомъ, пришлось сдѣлать много предположеній и много изъ нихъ выводовъ, но никакъ не удалось мнѣ добраться до того, что вывелъ г. корреспондентъ.

Прежде всего мнѣ пришли на память юношескія воспоминанія. Насъ учили, что ключъ позиціи есть такое ея мѣсто, овладѣвши которымъ непріятель заставляетъ бросить поле сраженія. Стало быть, по тому толкованію, если Θεодосія есть ключъ къ керченскому замку, значитъ непріятель, взявши Θεодосію, заставитъ бросить керченскія укрѣпленія. Какъ же это такъ?

Для чего строится керченская дверь съ замкомъ? Самое простое объясненіе: чтобы было куда укрыться нашему коммерческому флоту; чтобы съ нимъ не повторилось того же, что было въ послѣднюю войну. Пока будутъ держаться керченскія укрѣпленія, то какой нибудь Лайонсъ не прорвется черезъ Керченскій проливъ съ нѣсколькими канонерскими лодками и не сожжетъ безнаказанно наши коммерческія суда.

Если непріятель возьметъ Θεодосію, которая лежитъ во 100 верстахъ отъ Керчи, то по Керченскому проливу онъ отъ этого не пройдетъ, а для исполненія такого намѣренія все таки долженъ атаковать укрѣпленія пролива, и если не овладѣтъ, то по крайней мѣрѣ разрушить съ моря всѣ обороняющія проливъ фортификаціонныя работы. Укрѣпленія Керчи поэтому всегда призовутъ его къ стѣнамъ своимъ, и слѣдовательно, взявши Θεодосію, «ключъ къ тому замку», непріятель не въ состояніи отпереть этимъ ключемъ пролива, но долженъ подойти къ замку и сломать самый замокъ. А если неизбѣжно ломать замокъ, то зачѣмъ же добиваться ключа? Надо запастись другіе приборы: молотки, долота и пр.

Выходитъ не то, что сказалъ г. корреспондентъ: подумаемъ на другой манеръ.

Непріятель для овладѣнія Керчью возьметъ Феодосію, высадитъ десантъ и повезетъ его по желѣзной дорогѣ къ Перекопу. Дальше, я думаю, онъ не пойдетъ: хотя и очень любопытно бы ему доѣхать до Харькова, особливо, если это будетъ во время крещенской ярмарки! Но укрѣпленія, запирая Керченскій проливъ, даютъ въ Азовскомъ морѣ убѣдительно всему нашему коммерческому флоту, и посредствомъ его сохраняютъ вѣрное и удобное сообщеніе со внутренностью Россіи—зачѣмъ же имъ путь на Перекопъ, который начинается не ближе 100 верстъ отъ Керчи? Неужели же непріятель разберетъ свои корабли въ Феодосіи, перевезетъ ихъ по желѣзной дорогѣ да и пуститъ незамѣтно откуда нибудь изъ Акъ-Маная или Сиваша? Чего добраго, отъ него это станется! Но въ такомъ случаѣ, что же будетъ дѣлать армія, которой назначено будетъ оборонять Крымъ? Если непріятель начнетъ здѣсь хозяйничать, то значитъ арміи или вовсе не будетъ или она будетъ разбита и уничтожена. А въ такомъ случаѣ непріятелю, пользуясь благоприятнымъ случаемъ или своимъ превосходствомъ, выгоднѣе всего атаковать и разгромить Керчь и потому, не теряя времени на разборку и сборку судовъ, употребить ихъ для атаки керченскихъ укрѣпленій.

Какую же извлечетъ непріятель пользу изъ Феодосіи? А, кажется, понять!

Феодосійскій рейдъ, по его обширности и безопасности, можетъ служить убѣжищемъ всѣмъ непріятельскимъ военнымъ и транспортнымъ судамъ, которыя, вслѣдствіе сопротивленія керченскихъ укрѣпленій, должны будутъ зимовать на Черномъ морѣ. Непріятель займетъ Феодосію, сдѣлаетъ ее складомъ своихъ припасовъ, какъ сдѣлалъ нѣкогда Балаклаву, Казачью и пр. бухты около Севастополя; пожалуй, проведетъ отсюда жѣлезную дорогу къ Керчи.... но тутъ опять запятая! Чѣмъ же помѣшаетъ этому желѣзная дорога, проведенная изъ внутренности Имперіи? Она, конечно, дастъ возможность подвести къ Феодосіи войска съ полевой артиллеріею, которыя прогонятъ непріятеля съ Феодосійскаго рейда и не позволятъ занять г. Феодосію. Но у непріятеля, конечно, будутъ броненосные корабли, противъ которыхъ нарядная полевая артиллерія безсильна. Корабли эти, въ свою очередь, не будутъ конечно долго подсмѣиваться надъ тщетными усиліями полевой артиллеріи, но начнутъ стрѣльбу изъ своихъ огромныхъ орудій, отгонятъ обороняющіеся войска подальше отъ берега, и все таки высадятъ десантъ и, прикрывая его своимъ огнемъ, дадутъ ему возможность утвердиться въ городѣ. Имѣя въ виду отпереть керченскій замокъ, непріятель дальше не пойдетъ, да и не

зачѣмъ: онъ владѣеть городомъ и рейдомъ, т. е. имѣеть все, что ему нужно, чтобы приготовить разрушеніе Керчи. Стало быть, одна желѣзная дорога, изъ внутренности Имперіи, не спасетъ Θεодосіи отъ непріятеля: для этого нужны сильныя укрѣпленія, вооруженныя орудіями, равносильными непріятельскимъ. Но г. корреспондентъ соглашается, что Θεодосійскій рейдъ, по его обширности, укрѣпить невозможно, а самый городъ, по моему мнѣнію, укрѣплять нерационально, потому что:

1) Расположеніе укрѣпленій на берегу даетъ непріятелю право истребить такой огромный складъ товаровъ, какимъ должна быть Θεодосія, составляющая устье желѣзной дороги изъ внутренности Россіи.

2) Поэтому, если проектировать здѣсь укрѣпленія, то необходимо придать имъ такую силу, чтобы они надежно прикрывали городъ отъ атаки непріятеля; слѣдовательно, въ Θεодосіи придется устроить новый замокъ, такой же дорогой какъ и въ Керченскомъ проливѣ.

3) Располагать два замка рядомъ слишкомъ большая роскошь въ нашемъ положеніи: лучше сдѣлать одинъ замокъ, по покрѣпче, и тамъ, гдѣ онъ нуженъе.

Пусть керченскимъ укрѣпленіямъ будетъ дана такая сила, чтобы они могли держаться цѣлое лѣто противъ атаки непріятеля, и такія средства, чтобы зимою, когда непріятельскій флотъ будетъ отставаться въ Θεодосіи, укрѣпленія Керчи могли возобновить свои силы и вынудить непріятеля на новую лѣтнюю компанію,—всѣ милліоны, истраченные съ этою цѣлію, оправдываются необходимостью сохранить нашъ коммерческій флотъ. Укрѣплять же Θεодосію только потому, что она лежитъ впереди Керчи, и по мнѣнію г. корреспондента составляетъ ключъ къ Керчи, значитъ допускать необходимость укрѣпленія Ялты для защиты Θεодосіи, Балаклавы для защиты Ялты; Севастополя для защиты Балаклавы и т. д. Придется укрѣпить всѣ до одного пункта на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Но Θεодосія, откуда наши коммерческія суда всегда могутъ уйти въ Азовское море, можетъ обойтись безъ всякихъ укрѣпленій: званіе торговаго города достаточно, чтобы предохранить ее отъ разрушенія непріателемъ.

Но если Θεодосія должна быть безъ укрѣпленій, то она всегда будетъ беззащитнымъ, т. е. всегда доступнымъ для непріятеля пунктомъ, который онъ займетъ во всякое время, когда понадобится, не смотря на желѣзную дорогу, которая будетъ сюда проложена.

Такимъ образомъ, всѣ мои предположенія и выводы никакъ не сходятся съ тѣмъ, что высказалъ г. Θεодосійскій корреспондентъ, и потому при

ходитъ сдѣлать одно послѣднее предположеніе: мы съ г. корреспондентомъ разнѣ понимаемъ значеніе слова *ключъ*. Я придаю ему такое значеніе, какому обучали меня въ юности; а онъ, можетъ быть, придаетъ ключу точно такое значеніе, какое имѣетъ настоящій ключъ въ замкѣ, гдѣ онъ, какъ каждый знаетъ, всегда торчитъ впереди замка. Въ такомъ случаѣ г. корреспондентъ правъ конечно: когда непріятель пойдетъ отъ Константинополя, то Θεодосія имѣетъ положеніе ключа къ керченскому замку, т. е. торчитъ впереди его.—Но опять таки..... Ялта, Севастополь, Сухумъ-Кале, Новороссійскъ, Анапа также лежатъ впереди Керчи; почему же, напримѣръ, Анапа не ключъ?

Собираясь идти на Крымъ, союзники много рассчитывали на враждебное намъ татарское населеніе, которое теперь перешло въ Турцію и обратило Крымъ въ русскую область.—Восточный берегъ Чернаго моря до сихъ поръ, и вѣрно еще надолго, будетъ населенъ хотя и покорными, но враждебными русскимъ племенами. Анапа на 40 верстъ ближе Θεодосіи—и потому очень годится для ключа къ Керчи. Почему же Θεодосія непременно ключъ, а Анапа не ключъ?

Или, можетъ быть, керченскія укрѣпленія—замокъ такого свойства, что къ нему есть много ключей, которыми всякій можетъ овладѣть безъ затрудненія, но воспользоваться ими можетъ не иначе, какъ разбивши сперва въдребезги замокъ. Зачѣмъ же тогда ключи и, полно, можно ли называть ихъ ключами?

Въ доказательствахъ г. Θεодосійскаго корреспондента—я не могъ найти достаточныхъ для того основаній.

Далѣе г. корреспондентъ говоритъ:

«Если принять въ соображеніе еще то, что дорога на Севастополь, какъ оказалось изъ предварительныхъ изысканій, будетъ стоить около 2 милліоновъ дороже сравнительно съ Θεодосійскою, да если прибавить къ тому милліонъ или полтора, уже издержанныхъ на работы и заготовленіе матеріаловъ около Θεодосіи, то выходитъ, и безъ стратегическихъ наводеній, что просто выгоднѣе кончить начатое.»

Въ этомъ доказательствѣ не знаешь чему и удивляться!

Постройка желѣзной дороги на Севастополь, какъ оказалось изъ *приблизительныхъ изысканій*, въ добавокъ сдѣланныхъ французскими инженерами, да еще въ добавокъ которые желали направить дорогу на Θεодосію,—стояла бы 2 м. дороже дороги на Θεодосію; положимъ, что это вѣрно, хотя и очень сомнительно.—Но за то въ Севастополѣ нѣтъ надобности въ искусственной гавани.

Постройка порта въ Феодосіи будетъ стоить до 3 м., хотя дорога и обойдется дешевле на 2 м. рублей.

Кажется, тутъ ясно, безъ стратегическихъ наведеній, что, направивъ желѣзную дорогу на Севастополь, мы будемъ имѣть портъ и дорогу за 2 м., а направивъ на Феодосію, тоже самое будемъ имѣть за 3 милліона; стало быть, желѣзная дорога на Севастополь дешевле дороги на Феодосію, въ силу той непогрѣшимой математической истины, что двѣ единицы меньше чѣмъ 3 единицы. Между, тѣмъ г. феодосійскій корреспондентъ дѣлаетъ противный выводъ!

Выводъ этотъ, впрочемъ, не произволенъ, но основывается на такомъ силлогизмѣ:

Постройка желѣзной дороги на Севастополь дороже только на 2 м., а въ Феодосіи нужно для постройки порта 3 м.—это вѣрно: но за то около Феодосіи главное общество желѣзныхъ дорогъ, несообразивши своихъ средствъ, изтратило $1\frac{1}{2}$ милліона.—Если эти $1\frac{1}{2}$ м., издержанныхъ на постройку дороги въ Феодосію, да прибавить, къ 2 м., которые нужны для проложенія дороги на Севастополь,—то, по мнѣнію г. корреспондента, линія на Севастополь будетъ стоить уже $3\frac{1}{2}$ м., т. е. дороже линіи на Феодосію.

Отчего же прикидывать на долю Севастополя только $1\frac{1}{2}$ милліона? Вѣдь главное общество желѣзныхъ дорогъ, прежде отказа отъ 2 линій и передачи правительству начатыхъ близъ Феодосіи работъ,—изтратило бесполезно многіе милліоны, почему же и ихъ не прибавить къ тѣмъ издержкамъ, которыя потребуются для проложенія дороги на Севастополь? Ужъ ему за одно: развѣ не поглотилъ онъ огромныя массы денегъ и русскихъ, и французскихъ, и англійскихъ, и сардинскихъ, и турецкихъ?

Все это конечно въ волѣ пишущаго, но надо признаться, это совершенно новая метода доказывать дороговизну или дешевизну предпріятія, метода, которая блестящимъ образомъ уничтожаетъ *ошибочные выводы* автора статьи «Феодосія или Севастополь».

Говорятъ о дорогѣ на Севастополь и ея цѣнности. Въ отвѣтъ на это г. феодосійскій корреспондентъ увѣряетъ, что въ Феодосіи уже истрачено $1\frac{1}{2}$ милліона. Конечно это вѣрный, и очень печальный фактъ, который доказываетъ опрометчивость дѣйствій главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, но вовсе не можетъ доказывать дороговизну проложенія дороги на Севастополь. Главное общество или вѣрнѣе акціонеры, доверившіе свои капиталы людямъ, дурно ихъ употребившимъ, безъ сомнѣнія теряютъ $1\frac{1}{2}$ милліона при оставленіи дороги на Феодосію, но это есть справедливое вознагражденіе за безопасность, съ какою составлено было управленіе дѣлами общества.

Но обратимся къ Феодосійскому порту. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ противниковъ Феодосіи, которые указываютъ съ одной стороны на Севастополь, а съ другой на Керчь.

Севастополь, необыкновенно выгодный портъ, т. е. рейдъ и гавань, какихъ мало можно насчитать въ Европѣ, доступный круглый годъ для всѣхъ военныхъ и коммерческихъ судовъ,—не требуетъ никакихъ искусственныхъ сооружений для прикрытія какъ рейда, такъ и гавани. Другаго такого порта нѣтъ на Черномъ морѣ, что бы ни говорили и ни писали жители Одессы, Феодосіи, Ялты, Евпаторіи и пр., и какихъ бы большихъ плановъ ни составляли иностранные инженеры.

Керчь лежитъ на пересѣченіи трехъ морскихъ путей, въ мѣстѣ перегрузки судовъ, идущихъ по Азовскому морю изъ Россіи и въ Россію и на восточный берегъ Чернаго моря. Что бы ни писали и ни говорили, по суда, выходящія изъ Азовскаго моря, не пойдутъ догружаться въ Феодосію, и наоборотъ, суда, отправляющіяся въ порты Азовскаго моря, непремѣнно должны оставлять часть своихъ грузовъ въ Керчи; такъ что Керчь есть непремѣнно такой пунктъ, гдѣ должны быть склады и магазины разныхъ грузовъ, т. е. такой пунктъ, гдѣ должно быть торговое движеніе и, стало быть, гдѣ портовой городъ образуется естественно, даже вопреки запрещеній, которыхъ конечно ждуть трудно.

Таково ли положеніе Феодосіи? Что значить этотъ пунктъ самъ по себѣ безъ жѣлезной дороги, которая, по постройкѣ, произведетъ одинаковое вліяніе на развитіе всякаго другаго пункта на Крымскомъ берегу, будь это Евпаторія, Ялта, Севастополь или Керчь? Что же значить Феодосія сама по себѣ? Да рѣшительно не болѣе того что значатъ Ялта или Евпаторія. Все ихъ значеніе въ будущемъ развитіи.

Восхищаться прикрытымъ отъ всѣхъ вѣтровъ Феодосійскимъ рейдомъ, можно только сидя на берегу, да замѣчая по футштогу, поставленному французскими инженерами впереди пристани, на сколько румбовъ открытъ съ моря этотъ рейдъ. Но кто побывалъ на немъ зимою, а кто не бывалъ, если прочтаетъ донесеніе капитана парохода «Колхида» — тотъ, конечно, получитъ убѣжденіе, что безъ устройства гавани Феодосійскій рейдъ не можетъ служить для непрерывнаго, постояннаго движенія коммерческихъ судовъ. Постройка же гавани, въ свою очередь, подвергаетъ портъ большей опасности замерзать и долѣе удерживать ледъ. Стало быть, съ постройкою гавани въ Феодосіи является новая бѣда, отъ которой Севастополь никогда не страдаетъ.

Все это, конечно, должно быть извѣстно г-ну теодосійскому корреспонденту, который говоритъ что въ Теодосіи многіе знаютъ *все*, что приводили для указанія невыгодъ этого города какъ порта, составляющаго устье желѣзной дороги изъ внутренности Имперіи, и потому, если г. корреспондентъ несогласенъ съ этими возраженіями, то, *во имя обожжаемой имъ правды*, слѣдуетъ дать вѣрные и точные факты, опровергающіе мнѣніе его противниковъ, а не лишenne логической послѣдовательности разглагольствія...

Этимъ онъ оказалъ бы большую услугу всѣмъ, кто интересуется вопросомъ объ окончательномъ выборѣ пункта для устья желѣзной дороги къ Черному морю, и въ особенности тѣмъ, кто живетъ далеко отъ моря, а между тѣмъ имѣетъ сильное пристрастіе къ успѣхамъ нашего флота, пристрастіе, такъ сильно развитое, англо-французскою войною и ея окончаніемъ, въ каждомъ изъ русскихъ, кому дорога слава и честь отечества. Къ чему увлекаться голословными показаніями и личными мнѣніями? Мы должны, конечно, уважать убѣжденія каждаго, но имѣемъ полное право имѣть объ нихъ свое сужденіе. Мало намъ знать, что французскіе инженеры отмѣчали на футштокахъ высоту волнъ для опредѣленія спокойствія на Теодосійскомъ рейдѣ. Дайте намъ промѣрный планъ рейда и наблюденіе надъ господствующими вѣтрами, и тогда мы, безъ всякаго футштока, можемъ увидать на сколько Теодосійскій рейдъ чистъ, просторенъ и обширенъ; на сколько онъ закрытъ отъ вѣтровъ и могутъ ли заходить на него зыбь и волненіе. Если прибавить къ этому изслѣдованіе теченій въ заливѣ и движеніе морскихъ наносовъ вдоль прибрежья, да хоть въ общихъ чертахъ, проектированныя французами сооруженія—то тогда каждый не только будетъ въ состояніи невѣрить или убѣдиться въ справедливости мнѣнія г. корреспондента о бесполезности здѣсь гавани, но даже и можетъ рѣшить на сколько проекты иностранныхъ инженеровъ удовлетворяютъ предполагаемой цѣли.

Положимъ, что нѣкоторые, не зная хорошо мѣстныхъ условій, или имѣя ошибочныя убѣжденія, могли бы сдѣлать много опрометчивыхъ заключеній, но за то другіе высказали бы много правдивыхъ замѣчаній и вѣрныхъ мыслей. Мало обожать правду, надо стремиться доставлять ей торжество, а для этого не все ли равно, кто укажетъ ближайшую дорогу—Петровъ, Теодоровъ или фонъ-деръ-Аусъ? Пусть всѣ ищутъ эту ближайшую дорогу, пусть всѣ разсуждаютъ, но разсуждаютъ не на основаніи сердечныхъ убѣжденій, а на основаніи точныхъ фактовъ, вѣрность которыхъ не могла бы быть оспариваема. Зная мѣстныя потребности, и вооруженный такими фактами, г. корреспондентъ, объявляющій себя рыцаремъ прекрасной Теодосіи

могъ бы поразить на смерть всѣхъ ея враговъ до единого, и одержавъ побѣду, не только удовлетворилъ бы своему личному самолюбію, но доставилъ бы возможность правительству, когда оно найдетъ нужнымъ, рѣшить вопросъ объ окончательномъ выборѣ пункта для устья желѣзной дороги на Черномъ морѣ, по трупамъ противниковъ г. корреспондента, добраться до непогрѣшимо вѣрнаго рѣшенія.

Севастополь а *bien merite' de la patrie* и потому я желаю ему не только желѣзной, но и золотой дороги, говорить г. корреспондентъ. Да не въ этомъ дѣло! Развалины Севастополя, обрызганные кровью нашихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ, будутъ для всѣхъ одинаково святы и памятны, воскреснетъ ли, возобновится ли онъ или останется въ развалинахъ. Высокое патріотическое чувство уваженія къ нему нисколько не должно быть причиною выбора Севастополя какъ коммерческаго порта для устья желѣзной дороги къ Черному морю. При послѣднемъ выборѣ должны одержать верхъ одни коммерческіе расчеты надъ всѣми прочими соображеніями. И если по этимъ расчетамъ окажется, что есть другой пунктъ, болѣе выгодный для предполагаемой цѣли, истинный патріотизмъ будетъ состоять въ томъ, чтобы умѣть пожертвовать задушевными желаніями, на зло врагамъ, разрушившимъ Севастополь; повторить съ нимъ тоже, что сдѣлано съ Москвою послѣ войны 1812 года,—и отдать преимущество болѣе выгодному пункту.

Докажите же, г. корреспондентъ, что Оеодосія лучше Севастополя, но докажите съ числами, планами, изысканіями въ рукахъ, и плохъ будетъ тотъ патріотъ, который, увлекаясь историческими воспоминаніями и голосомъ оскорбленнаго самолюбія, будетъ настаивать на томъ, что Севастополь все таки лучше, потому что съ воспоминаніемъ объ немъ въ душѣ каждаго русскаго пробуждается стремленіе придать Севастополю еще болѣе силы, значенія и развитія, чѣмъ имѣлъ онъ до Англо-французской войны!

...Ъ.

Тифлисъ.

13 ноября 1861 года.

О СОСТАВѢ БРАУСА, ДЛЯ СМАЗКИ МЕХАНИЗМОВЪ.

Въ 6 номерѣ Морскаго Сборника, за текущій годъ, помѣщено объявленіе Кораблестроительнаго департамента морскаго министерства, о заключеніи контракта съ прусскимъ подданнымъ Браусомъ, на поставку, для смазки береговыхъ механизмовъ, портовъ С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго и Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ,—деревяннаго масла, смѣшаннаго съ изобрѣтеннымъ Браусомъ составомъ, способствующимъ къ уменьшенію расхода деревяннаго масла, во время дѣйствія механизмовъ, въ половину, противу опредѣленнаго положеніями. Къ сему присовокуплено, что въ навигацію 1861 года надъ составомъ Брауса будутъ произведены опыты на паровыхъ судахъ, и если составъ окажется и при дѣйствіи судовыхъ механизмовъ столь же выгоднымъ, какимъ онъ признанъ при смазкѣ береговыхъ машинъ, то г. Браусу будетъ предоставлена поставка его состава и для паровыхъ судовъ нашего флота.

Опыты надъ составомъ Брауса были произведены на корветѣ «Баянъ» и на лодкѣ «Коршунъ», и о результатахъ этихъ опытовъ получены слѣдующіе отзывы отъ командировъ судовъ:

Отъ командира корвета «Баянъ».

«Расходъ деревяннаго масла, смѣшаннаго съ составомъ Брауса, во все время дѣйствія машины, не превышалъ половиннаго количества чистаго деревяннаго масла, опредѣленнаго на дѣйствіе корветскаго механизма, по положенію 7 мая 1860 г., а именно: вмѣсто 3 фунтовъ 87 золот., составлялъ отъ 1 фунт. 43 золот. до 1 ф. 91 золот. въ часъ.

«При этомъ замѣчено, что: 1) не для всѣхъ родовъ трущихся поверхностей составъ Брауса одинаково полезенъ. Такъ, несмотря на обильную смазку бугелей у эксцентрикковъ, они постоянно нагрѣвались. Это нагрѣваніе не было слѣдствіемъ засоренія трущихся поверхностей или тугости нажима бугелей, но происходило единственно отъ густоты состава, дурно проникавшаго къ трущимся частямъ, въ чемъ легко было убѣдиться, такъ какъ вслѣдъ за смазкою поверхностей чистымъ масломъ, нагрѣваніе прекращалось и бугеля скоро остывали; 2) большая часть состава осаждалась на днѣ, какъ въ систернѣ, въ которой оно хранилось, такъ и въ лубрикаторахъ машины. Это обстоятельство въ особенности было замѣтно въ то время, когда трущіеся части разгорячались. Въ лубрикаторахъ осадокъ засорялъ каналы оныхъ, и пока они не были

прочищены, смазка становилась невозможною. Для предотвращения этого неудобства г. Браусъ совѣтуетъ какъ можно чаще взбалтывать его составъ; но взбалтываніе, а равно и прочистка трубъ, проводящихъ смазку, не всегда и не вездѣ бываетъ удобно; и 3) имѣющіеся при машинѣ лубрикаторы, какъ приспособленные для употребленія исключительно чистаго деревяннаго масла, неудобны для состава Брауса. Это неудобство особенно ощутительно въ подвижныхъ частяхъ машины, куда трудно прибавлять масло во время хода, не проливая большей части его мимо. Наполнять же составомъ лубрикаторы заблаговременно и вставлять свѣтильни невозможно, потому что составъ не проводится свѣтильною.

Отъ командира лодки «Кориунъ».

«При испытаніи состава Брауса оказалось, что этотъ составъ годенъ къ употребленію не во всѣхъ частяхъ механизма, а только при параллельныхъ движеніяхъ и въ секторахъ; въ остальныхъ же употребленіе его неудобно, потому что, будучи густъ, составъ проходитъ лубрикаторы медленно и тѣмъ даетъ частямъ машины времени значительно разгорячаться.»

Собственно же въ отношеніи необходимаго для дѣйствія судовыхъ механизмовъ количества смѣси Брауса, расходъ сей смѣси, по мнѣнію командира корвета Баянъ, можетъ быть менѣе даже противу оказавшагося на корветѣ, если настоящіе лубрикаторы будутъ замѣнены другими, приспособленными къ употребленію состава.

Такие отзывы командировъ судовъ, на коихъ составъ Брауса подвергался испытанію, заставляютъ обратить серьезное вниманіе на это изобрѣтеніе, какъ общающее, съ устраненіемъ замѣченнаго недостатка въ составѣ, а именно густоты, сдѣлать большія сбереженія по такой статьѣ расхода, на дѣйствіе паровыхъ и другихъ механизмовъ флота, мастерскихъ и заводовъ морскаго вѣдомства, на которую ежегодно издерживаются значительныя суммы.

Посему Кораблестроительный департаментъ испросилъ разрѣшеніе Г. Управляющаго Морскимъ министерствомъ: напечатать въ Морскомъ Сборникѣ вышеприведенные отзывы о результатахъ испытанія надъ составомъ Брауса, съ цѣлью познакомить съ ними читателей означеннаго журнала, и вызвать спеціальныхъ людей, которымъ извѣстно это изобрѣтеніе, сказать о немъ свое слово, и возобновить въ 1862 г. испытаніе надъ составомъ Брауса въ большихъ размѣрахъ, для вывода окончательнаго заключенія, можетъ ли этотъ составъ быть введенъ во всеобщее употребленіе, для смазки судовыхъ механизмовъ, безъ вреда для оныхъ.

При этомъ гг. командиры и инженеръ-механики тѣхъ судовъ, на которыхъ составъ будетъ испытываться, будутъ приглашены произвести опыты самымъ тщательнымъ образомъ; по окончаніи же оныхъ доставить въ Кораблестроительный департаментъ обстоятельныя свѣдѣнія о результатахъ испытанія, съ указаніемъ какого рода приспособленія или измѣненія должны быть сдѣланы въ лубрикаторахъ и другихъ проводникахъ въ механизмы смѣси деревяннаго масла съ составомъ Брауса или въ самой этой смѣси, для устраненія какъ уже замѣченныхъ нѣкоторыхъ неудобствъ при употребленіи оной, такъ и тѣхъ, которыя вновь будутъ усмотрѣны.

(Сообщено).

ВОЗРАЖЕНІЕ Г. ДИКОВУ (*).

Отвѣчаю г. Дикову съ цѣлью разъяснить нѣкоторыя недоразумѣнія, въ которыя онъ впалъ, при разборѣ моихъ замѣчаній на его наблюденія. Надѣюсь, что мой критикъ, прочитавши настоящую статью, убѣдится въ неосновательности того самоувѣреннаго тона, которымъ пропитана его рецензія.

Въ началѣ своихъ замѣчаній я говорю: *деклинаторъ Джонса не имѣетъ тѣхъ практическихъ выгодъ, которыя бы располагали предпочитать его всѣмъ инструментамъ этого рода*. Это слово *всѣмъ* я употребилъ въ томъ смыслѣ, что никакъ не предполагалъ, чтобы автору, специально занимающемуся своимъ дѣломъ и знакомому съ магнитными приборами, употребляющимися за границей, оставался неизвѣстнымъ усовершенствованный и испытанный у насъ въ Россіи магнитный теодолитъ Ленца (**); а потому, когда г. Диковъ говоритъ о чрезвычайно практическомъ устройствѣ деklinатора Джонса, который, такимъ образомъ, становится для него приборомъ совершеннымъ, то не имѣлъ ли я достаточнаго основанія предполагать, что теодолитъ Ленца (самый практичный изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ приборовъ), а слѣдовательно и всѣ остальные инструменты этого рода ставятся авторомъ ниже деklinатора Джонса. Именно

(*) См. Мор. Сбор. № 8, 1861 г.

(**) Или точнѣе говоря: приборъ Ламона, измѣненный г. Ленцомъ. Надо замѣтить, что этимъ инструментомъ, уже съ 1848 года, снабжаются отъ центральной физической обсерваторіи всѣ экспедиціи, совершаемыя въ Россіи; слѣдовательно, трудно было предполагать теодолитъ Ламона неизвѣстнымъ для специалистовъ по этой части.

придавая такой смысл слову «*вспль*», я въ то же время воспользовался случаемъ описать, въ сравненіе деклинатору Джонса, теодолитъ Ленца, вовсе «*не стараясь утратить читателей*» въ какомъ либо мнѣніи автора объ этомъ предметѣ.

Второе мое замѣчаніе о погрѣшностяхъ наблюденій деклинаторомъ Джонса, происходящихъ «*отъ несовпаденій оптическихъ осей трубы теодолита и магнитной стрѣлки*» (*), авторъ (конечно, вполне осмотрительный, если другихъ упрекаетъ въ неосмотрительности) критикуетъ тѣмъ, что прямо говорить о моемъ непониманіи устройства магнитнаго коллиматора. За тѣмъ, для большей убѣдительности, г. Диковъ снова описываетъ магнитную стрѣлку деклинатора Джонса, т. е. повторяетъ при этомъ уже все извѣстное изъ его первой статьи, а въ заключеніе, для поясненія, предлагаетъ чертежъ, изображающій дѣйствіе сферическаго стекла. Неужели, если авторъ распространяется о такихъ общепользныхъ вещахъ, какъ устройство коллиматора, то я, который, по мнѣнію его, не понималъ этого хитраго устройства (?) и сдѣлалъ заключенія, кажушіяся ему невѣрными, не объяснилъ бы столь же положительно приписаннаго мнѣ г. Диковымъ понятія, о какомъ-то фантастическомъ устройствѣ магнитнаго коллиматора? Я полагаю, что въ предметахъ серьезнаго содержанія, прежде чѣмъ опровергать какое нибудь положеніе, должно выискнуть въ тѣ основанія, на которыхъ оно можетъ быть выведено. Г. же Диковъ объ этомъ не позаботился и, повидимому, руководствовался одними впечатлѣніями. Въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ моихъ замѣчаній, гдѣ говорится объ уничтоженіи вліянія коллимации магнита, переложеніемъ стрѣлки на 180° , ясно выказывается понимаемое мною устройство коллиматора, т. е. тоже, какое извѣстно и самому автору; иначе какимъ образомъ, лучи, выходящіе изъ стеколъ, при двухъ обратныхъ положеніяхъ стрѣлки, могли бы дѣйствовать противоположно? Неужели тутъ необходимо былъ чертежъ, объясняющій это дѣйствіе? Странно, какимъ образомъ г. Диковъ не обратилъ вниманія на такое явное противорѣчіе, между понятнымъ имъ *несовпаденіемъ осей* и моимъ замѣчаніемъ, объ уничтоженіи вліянія коллимации магнита, переложеніемъ стрѣлки на 180° ! . . Именно потому-то, что я понималъ устройство магнитнаго коллиматора, я и дозволилъ себѣ высказать о немъ свое мнѣніе, а мнѣніе это основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

(*) Авторъ, какъ видно, понималъ это мѣсто моихъ замѣчаній такъ: что самое несовпаденіе осей, подобно тому какъ перпендикулярность зеркала, коллимация магнита, и т. п., составляетъ уже ошибку, тогда какъ истинный смыслъ словъ тотъ: что отъ несовпаденія осей (при несовпаденіи осей) будутъ дѣйствовать нѣкоторыя ошибки, а какія именно, указано ниже.

1) Срединна шкалы, предполагаемая авторомъ точно въ главномъ фокусѣ сферическаго стекла, по моему мнѣнію, можетъ съ нимъ не совпадать, и этотъ недостатокъ, подходящий подъ общій разрядъ съ другими механическими ошибками въ инструментѣ, мнѣ кажется, имѣетъ на столько значенія, чтобы не оставлять его безъ вниманія. Къ тому же, самъ авторъ своими наблюденіями доказываетъ, что какъ сферическое стекло, такъ и шкала не остаются въ неизмѣнномъ положеніи, а подвержены случайнымъ перемѣщеніямъ.

2) Сферическая aberrация стекла на крайніе выходяшіе изъ него лучи, будучи прямо пропорціональна квадрату отверстія и обратно пропорціональна фокусному разстоянію стекла, мнѣ кажется, будетъ имѣть значеніе при небольшой длинѣ стрѣлки и при отверстіи сферическаго стекла, которое, для удобствъ наблюденій (отдѣльно стоящимъ теодолитомъ), не можетъ быть до надлежащей степени уменьшено діафрагмами. Такъ какъ, по всей вѣроятности, при наблюденіяхъ деклинаторомъ Джонса, стараются привести вертикальную нить трубы теодолита въ такое положеніе, чтобы она раздѣляла черту шкалы пополамъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе сферической aberrации хотя и ослабляется, но не уничтожается совершенно и подвержено вообще случайности.

На такихъ, для меня вѣроятныхъ положеніяхъ, я и заключилъ, что оптическая ось трубы теодолита, установленной по звѣздному фокусу, будучи наведена на средину шкалы магнитной стрѣлки, не всегда встрѣтитъ выходящіе изъ стекла лучи параллельнымъ какъ между собой, такъ и къ оптической оси коллиматора. Обстоятельство это, почти неизбѣжное мѣста при совпаденіи оптическихъ осей трубы теодолита и магнитной стрѣлки, при ихъ несовпаденіи будетъ имѣть значеніе, а какъ съ другой стороны, вліянія подобныхъ ошибокъ подвержены вообще случайности, то я и заключилъ свое мнѣніе, сказавши: что *освободиться отъ нихъ, приемами самихъ наблюденій, почти нѣтъ возможности*. Величину же вліянія этихъ ошибокъ вообще трудно опредѣлить теоретически, и не бравшись судить о ней, я могу только привести здѣсь одно мѣсто рецензіи автора, нѣсколько рѣшающаго этотъ вопросъ практически. Именно онъ говоритъ: *несовпаденіе оптическихъ осей можетъ имѣть вліяніе только на большую или меньшую ясность точки F (средины шкалы)*. Эта-то большая или меньшая ясность, зависящая отъ приведенныхъ выше обстоятельствъ, и соединенная съ извѣстною погрѣшностью въ отсчетахъ, и опредѣляетъ въ нѣкоторой степени вліяніе допускаемыхъ мною ошибокъ.

Понятно, что съ послѣднимъ возраженіемъ моимъ, второе замѣчаніе мое, о вліяніи ошибокъ, зависящихъ отъ параллакса трубы,

и критикуемое авторомъ съ той же ошибочной точки зрѣнія, — удерживаетъ свое значеніе.

Вотъ основанія предполагавшихся мною теоретическихъ недостатковъ въ деклинаторѣ Джонса, которые г. Дикову, впадшему въ недоразумѣніе, угодно было преувеличить до степени теоретическихъ нелѣпостей. Поэтому неудивительнымъ становится замѣчаніе автора, будто бы я уподобляю деклинаторъ Джонса «*трикетруму древнихъ*»?!. Можетъ быть, за неимѣніемъ болѣе точныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, я нѣсколько и преувеличиваю теоретическія неудобства деклинатора Джонса, но изъ обѣихъ же статей моихъ видно, что главные недостатки этого прибора я рассматриваю въ практическомъ отношеніи, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, сдѣланныя мною замѣчанія, трудно опровергнуть. Устанавливать сначала деклинаторъ, а потомъ впереди его астрономическій теодолитъ, и послѣдній такимъ образомъ, чтобы въ трубу его видѣть средину шкалы стрѣлки (и кромѣ того, на основаніи предполагаемыхъ мною теоретическихъ недостатковъ прибора, чтобы оптическія оси трубы и стрѣлки были по возможности ближе къ совмѣщенію), потомъ употребить не менѣе 7 или 8 часовъ на необходимое раскрученіе нити, все это положительно непрактично для походныхъ наблюденій, въ особенности при морскихъ переѣздахъ съ одного пункта на другой.

Далѣе, г. Диковъ, интересуясь знать, что называю я полнымъ наблюденіемъ магнитнаго склоненія, которое теодолитомъ Ленца можно сдѣлать въ полчаса, въ тоже время опредѣляетъ ему наименьшій срокъ въ «*день*». Наблюденія часовыхъ колебаній въ Каспійскомъ морѣ производились особо, въ нѣкоторыхъ (главныхъ) пунктахъ. Вообще по этому предмету должно замѣтить, что предѣлы «*maximū*» и «*minimū*» перемѣнъ магнитнаго склоненія, на большомъ разстояніи отъ главныхъ центровъ наблюденій, измѣняются весьма мало. На этомъ основаніи я полагаю, что наблюденіе часовыхъ перемѣнъ въ каждомъ пунктѣ не составляетъ необходимости, усматриваемой г. Диковымъ; совершенно будетъ достаточно, если предѣлы наибольшихъ и наименьшихъ колебаній склоненія опредѣлятся только въ нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ. Если же авторъ при своихъ работахъ могъ располагать большими сроками, то мнѣ кажется, было бы полезнѣе, вмѣсто наблюденій перемѣнъ склоненія опредѣлить послѣднее нѣсколько разъ. Такими повторительными наблюденіями, при извѣстныхъ въ главныхъ пунктахъ предѣлахъ «*maximū*» и «*minimū*» перемѣнъ склоненія, можно будетъ, до нѣкоторой степени, изслѣдовать величину коллимации магнита и случайныя ошибки въ результатахъ. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда

представится возможность пробыть на мѣстѣ цѣлый день, полезно по мѣрѣ удобствъ, изслѣдовать мѣстныя вліянія, часто неподозрѣваемые, но въ которыхъ, намъ, въ Каспійскомъ морѣ, не разъ приходилось убѣждаться (*). По всему этому, я полному наблюденію склоненія даю болѣе ограниченный смыслъ, а главное, опредѣляю его обстоятельствами и средствами, находящимися въ распоряженіи наблюдателей. Автору, какъ видно, можно было оставаться на избранныхъ для наблюденій пунктахъ неопредѣленные сроки, но при нашихъ работахъ, больше семи часовъ на берегу не приходилось быть, и въ это время г. Пущинъ обыкновенно успѣвалъ опредѣлить: два раза склоненіе (не болѣе какъ въ полчаса; при этомъ каждое опредѣленіе получалось изъ наблюденій стрѣлки въ двухъ положеніяхъ, и средній результатъ соответствовалъ среднему склоненію въ средній часъ), два раза наклоненіе (двумя стрѣлками), и наконецъ напряженіе, двумя инструментами: магнитнымъ теодолитомъ, и приборомъ Гауса. Наблюдая же при такихъ обстоятельствахъ деклинаторомъ Джонса, семи часовъ времени не всегда будетъ достаточно даже для того, чтобъ только установить инструменты и въ удовлетворительной степени раскрутить нить. Наконецъ, г. Диковъ, какъ видно, занимался преимущественно опредѣленіями одного магнитнаго склоненія; это обстоятельство нѣсколько объясняетъ, почему практическія неудобства деклинатора Джонса кажутся автору незначительными.

Г. Диковъ предложилъ мнѣ вопросъ: употребляю ли я мѣдныя колпачки или футляры, для предохраненія свободно висящей стрѣлки отъ движенія воздуха (**). Въ теодолитѣ Менца стрѣлка съ зеркаломъ вставлена въ одну общую мѣдную оправу, которая, такимъ образомъ, выѣстъ съ остальными мѣдными частями прибора, дѣйствуетъ на стрѣлку вѣроятно также удовлетворительно какъ колпачки и футляры.

Въ одномъ мѣстѣ своихъ замѣчаній, я говорю, что раскрученіе нити, предъ началомъ cadaго наблюденія, сопряжено съ неминуемыми погрѣшностями въ результатахъ, такъ какъ для совершенно удовлетворительнаго раскрученія понадобится много времени (которымъ не всѣ, подобно автору, могутъ располагать въ одинаковой степени) (***). Г. Диковъ, возражая на это, собственно не сдѣлалъ

(*) Прибрежный песокъ юго-западной части Каспійскаго моря содержитъ желѣзо.

(**) Всѣ магнитныя наблюденія въ Каспійскомъ морѣ произведены не мною, а лейтенантомъ Пущинымъ. Я принималъ участіе только въ наблюденіяхъ часовыхъ перемиръ.

(***) Это замѣчаніе мое, сказанное вообще, увеличивается въ своемъ значеніи, въ отношеніи къ деклинатору Джонса, въ которомъ, по свидѣтельству самого г. Дикова, крученіе оказываетъ особенно значительное вліяніе.

никакого возраженія; лишняя большая трата времени, необходимая на удовлетворительное раскручение нити, слишком очевидна, хотя авторъ, повидимому, и не соглашается съ этимъ, когда говоритъ, что это *можетъ быть* и замедляетъ работу... Приведенныя же г. Диковымъ въ примѣръ числа, вообще, не доказываютъ еще, чтобъ крученіе нити не оказывало на нихъ вліянія; согласіе одновременныхъ наблюдений еще не можетъ служить въ томъ порукою, потому что, кромѣ крученія, въ результаты входятъ ошибки наблюдений и переменныя склоненія, а эти послѣднія, въ тѣже часы, но въ разные дни не остаются постоянными. Наконецъ, если представленныя г. Диковымъ числа и не зависѣли бы отъ крученія, то это доказывало бы только то, что во всѣхъ его наблюденіяхъ, нить была хорошо раскручена, а сколько времени уйдетъ на эту операцію (предполагая ее предъ началомъ каждаго наблюденія) авторомъ не говорится.

Далѣе, въ своихъ замѣчаніяхъ, я упомянулъ, что въ скоромъ времени у насъ намѣреваются испытать серебряныя нити. На это мой критикъ, «въ знакъ признательности», желаетъ мнѣ имѣть успѣхъ болѣе Гауса, который нащелъ, что *вліяніе крученія металлической нити въ десять разъ болѣе вліянія крученія шелковой, выдерживающей одинаковую съ нею тяжесть*. Отвѣчу г. Дикову, что онъ совершенно вѣрное заключеніе Гауса не совсѣмъ точно приложилъ къ дѣлу, потому что въ разбираемомъ предметѣ важны не столько величины вліяній крученія, сколько самыя переменныя въ нихъ отъ вѣдшихъ причинъ, а эти послѣднія въ металлической нити будутъ дѣйствовать гораздо слабѣе, чѣмъ въ шелковой. Во всякомъ случаѣ подобныя «въ знакъ признательности» желанія успѣха, по такому предмету, какъ опыты (какіе бы они ни были) по магнитнымъ наблюденіямъ, выражены не кстати. Не произведяши еще до сихъ поръ испытаній надъ серебряными нитями, я не могу сообщить по этому предмету какое либо опредѣлительное мнѣніе.

Наконецъ, послѣднее возраженіе г. Дикова на мое предположеніе объ измѣняющейся величинѣ коллимаціи магнита, на столько же справедливо на сколько и ошибочно, потому что вопросъ этотъ еще не рѣшенъ на столько, чтобъ высказывать о немъ опредѣлительное мнѣніе. Предложенный же докторомъ Ллойдомъ способъ опредѣленія полной магнитной силы, посредствомъ индуктора, я думаю основанъ не на совершенной неизмѣняемости положенія магнитной оси, а на томъ, что колебанія ея, по своей незначительности, находятся внутри предѣловъ точности самыхъ наблюдений и переменны въ напряженіи земнаго магнетизма.

Въ заключеніе, нельзя не замѣтить, что серьезный обмѣнъ мыслей по такому интересному предмету, какъ магнитныя наблюденія, чи-

тался бы многими, въ настоящее время, съ удовольствіемъ. Обѣ статьи г. Дикова объ этомъ предметѣ, въ своихъ основаніяхъ, весьма интересны, но послѣдняя изъ нихъ нѣсколько лишена серьезнаго критическаго направленія, и именно потому, что авторъ, впавши въ нѣкоторыя недоразумѣнія, съ излишнею самоувѣренностію позволилъ себѣ, на мой счетъ, нѣкоторые бездоказательныя заключенія.

Лейтенантъ А. Ульскій 2.

30 октября 1861 года.

С.-Петербургъ.

ПЛОТНОСТЬ ПАРА.

Опыты Ферберна. ()*

Если несчастные случаи, встрѣчающіеся при употребленіи пара, побуждаютъ насъ къ отысканію лучшихъ формъ и размѣреній для паровыхъ котловъ, то необходимость сбереженія, при произведеніи пара и практическихъ его примѣненіяхъ, должна понуждать насъ къ точнѣйшему изученію его свойствъ. Знаніе о присутствіи въ парѣ скрытой теплоты, — обстоятельство, открытомъ немного прежде докторомъ Блэкомъ (Black), — повело знаменитаго Уатта къ великому изобрѣтенію отдѣльнаго охлажденія, и хотя послѣ того времени, нѣкоторые изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ занимались изслѣдованіемъ различныхъ свойствъ пара, теоретически и посредствомъ опытовъ, однакожъ намъ еще далеко до совершенства. Правда, мы имѣемъ опыты Робизона, Саутерна, Юра, Дальтона, Араго и Дюлонга, Франклинова института, Реньо и многихъ другихъ, меньшей важности, такъ что теперь отношенія температуры и давленія, а равно и количества скрытой, полной и удѣльной теплоты въ парѣ, при всѣхъ температурахъ, уже опредѣлены съ точностію, которую намъ едва ли можно надѣяться превзойти; но есть еще другія свойства пара, о которыхъ мы почти совсѣмъ не имѣемъ, заимствованнаго изъ опытовъ, знанія. Чтобы сколько нибудь пополнить теперешнія свѣдѣнія, касательно свойствъ пара, я занялся вмѣстѣ съ г-мъ Тейтомъ (Tate), очень хлопотливыми, опытами, съ цѣлью опредѣленія отношеній температуры и плотности насыщеннаго, а также и законовъ расширенія прогрѣтаго пара (superheated steam), что до сихъ поръ еще не было предметомъ достаточно благонадежныхъ опытовъ. Всевозможныя предосторожности были принимаемы для до-

(*) изъ «Useful informations for Engineers,» 1860 г.

стиженія точныхъ результатовъ и такъ какъ таковыя, во многихъ отношеніяхъ, новы и любопытны, то до публикованія подробнаго, окончательнаго отчета опытовъ, мы не лишнимъ считаемъ привести здѣсь пока краткое извлеченіе.

Законъ, устанавливающій, для совершеннаго газа, отношеніе между температурою и объемомъ и, извѣстный какъ Гей-Люсаковъ или Дальтоновъ, законъ, въ соединеніи съ Бойлеевымъ или Мариотовымъ закономъ отношенія давленія и объема газа, выражается уравненіемъ— $\frac{V P}{V' P'} = \frac{E + t}{E + t'}$; здѣсь V есть объемъ газа при давленіи P и температурѣ T ; постоянное число E , какъ принимается въ опытахъ Реньо, есть 459. Допуская, что паръ слѣдуетъ законамъ газовъ, мы имѣемъ, согласно съ опытами Дюма, $V' = 1669$, когда $P' = 14,7$ фунт. (*) на квадратн. дюймъ, и температура $T' = 212^\circ$. Подставивъ эти величины въ приведенное уравненіе, мы получимъ, для объема пара, при всякой другой температурѣ и соотвѣствующемъ ей давленіи: $V = 1669 \times \frac{14,7}{P} \times \frac{459 + t}{459 + 212} = 36,5 \frac{459 + t}{P}$. По этой хорошо извѣстной формулѣ, до сихъ поръ составлялись всѣ таблицы для плотности пара, служившія основаніемъ вычисленій полезнаго дѣйствія паровыхъ машинъ.

Хотя раньше и было извѣстно, что вѣрность этой формулы, въ приложеніи ея къ пару, подлежитъ сомнѣнію, однакожъ, до настоящаго времени не было произведено благонадежныхъ опытовъ съ прямою цѣлью повѣрить ея справедливость; способы же, до сихъ поръ употребляемые для опредѣленія плотности газовъ и паровъ, если и могутъ служить этой цѣли, то только при температурѣ кипѣнія жидкости, подъ обыкновеннымъ атмосфернымъ давленіемъ. Но, съ другой стороны, вычисленія по теоріи Карно обнаруживаютъ невѣрность формулы, въ значительной степени, что было подтверждено и численными результатами замѣчательныхъ опытовъ Реньо, для опредѣленія количествъ скрытой теплоты.

Для постоянныхъ газовъ, справедливости законовъ Гей-Люсака и Мариотта, вполне подтверждается опытами Реньо, производимыми надъ воздухомъ и углекислотою, которые почти совершенныя газы и уклоненія ихъ отъ газовыхъ законовъ, оказавшіяся при этихъ опытахъ, малы, исключая только случаи очень большихъ давленій. Съ парами же бываетъ совсѣмъ иначе. Около восьми или десяти лѣтъ назадъ, докторъ Жюль и профессоръ Вилліамъ Томсонъ объявили, какъ результатъ приложенія новой теоріи теплоты къ закону Карно, что въ случаѣ пара, для температуръ сверхъ 212° ,

(*) Принимаемый здѣсь фунтъ есть англійскій, а температура по Фаренг.

существуетъ значительное отклоненіе отъ законовъ Гей-Люсака и Мариотта. Послѣ того, въ 1855 году г. М. Ренкайнъ далъ новую формулу для плотности пара, независящую отъ Гей-Люсакова закона, которая подтверждаетъ догадку г. Томсона. Но эти умозаключенія еще должны быть подтверждены прямыми опытами.

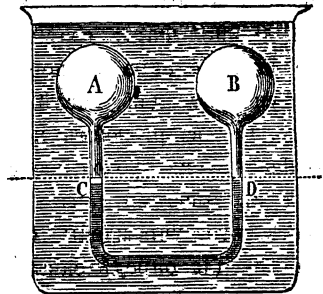
Во многихъ попыткахъ дойти до истины путемъ опытовъ былъ придуманъ приборъ, устройство котораго основывается на слѣдующихъ началахъ: въ стеклянный шарикъ, извѣстной вмѣстительности и практически освобожденный отъ присутствія въ немъ воздуха, помѣщается взвѣшенное количество воды; послѣ этого его опускаютъ въ резервуаръ съ водою и нагреваютъ до тѣхъ поръ, пока вся заключенная въ немъ вода превратится въ паръ. Температура, при которой это происходитъ, замѣчается, и такимъ образомъ получаютъ, изъ опыта, три данныя — температура, объемъ и вѣсъ. Относительный объемъ пара въ шарикѣ, при замѣченной температурѣ, равняется вѣсу воды, потребной для наполненія шарика, раздѣленному на вѣсъ воды, допущенной внутрь его во время опыта. Заключая различные вѣсы воды въ шарикъ, для нагреванія, можно опредѣлить плотность пара при всѣхъ температурахъ и вывести новую формулу изъ прямыхъ опытовъ.

Но здѣсь представляется важное затрудненіе: во первыхъ, давленіе пара дѣлаетъ необходимымъ, чтобы нагреваніе шарика производилось въ крѣпкомъ, а слѣдовательно и непрозрачномъ сосудѣ, а потому прямо зрѣніемъ нельзя наблюдать температуру, при которой вся вода, содержащаяся въ шарикѣ, превращается въ паръ; а во вторыхъ, такъ какъ объемъ пара быстро расширяется, со всякимъ увеличеніемъ температуры сверхъ температуры насыщенія, то поэтому наблюденіе этой послѣдней должно производиться съ точностію, ни въ какомъ случаѣ невозможною для простаго зрѣнія. Малѣйшая ошибка при опредѣленіи температуры насыщенія, или той, при которой вся вода только что превращается въ паръ, испортила бы опыты и сдѣлала результаты ихъ бесполезными.

Итакъ, чтобы преодолѣть это затрудненіе, нужно придумать какой нибудь чувствительный указатель, для наблюденія температуры насыщенія. Задача была наконецъ рѣшена и оригинальность, а равно и цѣнность настоящаго способа опредѣлять, съ точностію, относительный объемъ пара, состоятъ, именно, въ употребленіи прибора, который можетъ быть названъ указателемъ насыщенія.

Простѣйшая форма прибора можетъ быть объяснена прилагаемымъ здѣсь рисункомъ. Два шарика, А и В, освобожденные отъ воздуха, соединены согнутою трубкою CD, содержащею нѣкоторое количество ртути. Положимъ, что въ шарикѣ А влито столько воды,

сколько можетъ обратиться въ парь, когда температура нагреванія достигнетъ 290° , что соотвѣтствуетъ 50 фунт. давленія на квадрат. дюймъ, и пусть сколько нибудь большее количество воды будетъ влито въ шарикъ В; вода обоихъ шариковъ раздѣлена ртутнымъ столбцомъ CD. Теперь, если, опустивъ приборъ въ сосудъ съ водою, нагревать его, то вода въ обоихъ шарикахъ будетъ испаряться и давленіе въ каждомъ возрастать одинаково, до тѣхъ поръ, пока вся вода шарика А обратится въ парь. Какъ только температура, при которой это случается, достигнута, уровень ртути въ изгибахъ трубки нарушается и столбецъ ея въ С восходитъ почти на два дюйма, съ каждымъ градусомъ сверхъ температуры насыщенья. Мгновенное восхожденіе ртути въ колѣнѣ С, есть указаніе температуры насыщенья; причина этого понятна: какъ скоро вода въ А испарилась, возрастаніе давленія въ этомъ шарикѣ практически прекращается, но такъ какъ въ шарикѣ В еще остается нѣкоторое количество водѣ, то, съ каждымъ градусомъ температуры, давленіе въ немъ возрастаетъ на одинъ фунтъ. Неровное давленіе на ртуть производить восхожденіе ея въ колѣнѣ С. Увеличеніе давленія, происходящее отъ испаренія при 290° Фаренг., въ двѣнадцать разъ болѣе соотвѣтственнаго увеличенія при прогреваніи или расширеніи тою же температурою, разсѣянаго, или отдѣленнаго отъ воды, пара; для другихъ температуръ разницъ почти та же.

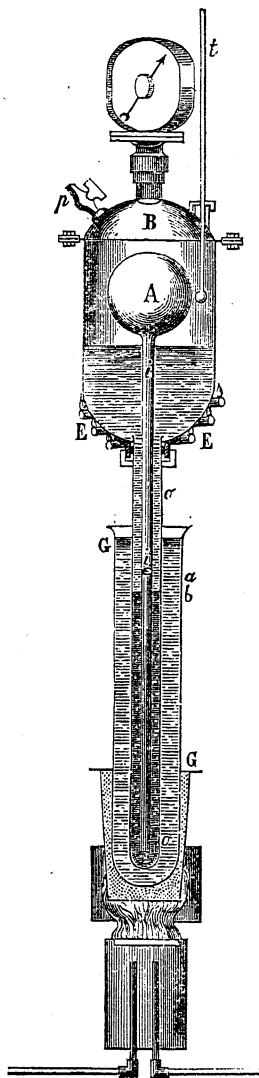
На черт. 2 представленъ приборъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ устроенъ и употребляемъ съ успѣхомъ. А—есть измѣренной вмѣстительности шарикъ, съ раздѣленною на градусы трубкою, въ которую допускается взвѣшенное количество воды, послѣ предварительнаго образованія въ трубкѣ Торричеллиевой пустоты. Шарикъ помѣщается въ котлѣ В, а трубочка его и проходитъ внизъ, по стеклянной трубкѣ ОО. Котель В снабженъ крышкою, выпускнымъ краномъ р и термометромъ t. Для нагреванія прибора употребляется нѣсколько рядовъ газовыхъ огней ЕЕ, а температура стеклянной трубки ОО регулируется или сохраняется окружающимъ ее сосудомъ GG, съ масломъ или сѣрною кислотою; нижній конецъ этого сосуда, для безопасности нагреванія его, помѣщенъ въ другой сосудъ, съ пескомъ. Повышеніе и пониженіе столбцевъ ртути а и b, указателя насыщенья (saturation gauge) наблюдѣется съѣѣ

крѣпкую стеклянную трубку ОО. Когда ртутный столбецъ *a*, въ трубчѣ шарика, поднимается, а столбецъ *b*, въ окружающей ее трубкѣ, падаетъ, то это означаетъ, что температура насыщѣнія въ шарикѣ достигнута. Въ котлѣ В паръ, конечно, всегда въ состояніи насыщѣнія (*).

Опыты эти производились съ величайшею аккуратностію, и нѣтъ сомнѣнія, что, продолжая ихъ до возвышенныхъ давленій, можно достигнуть результатовъ, весьма важныхъ, какъ для теоріи, такъ и для практики.

Оконченные теперь опыты производились между температурами 136° и 290° Фар.; соответственное давленіе пара для первой есть 2 фунта, а для послѣдней 60 фунт. на квадр. дюймъ; но въ настоящее время продолжаются опыты и съ высшими давленіями, и, кромѣ того, учреждены еще особенныя, для опредѣленія законовъ расширенія. Результаты представляютъ обильныя доказательства того, что водяные пары не подчиняются аккуратно законамъ газовъ. Мы нашли, что плотность насыщеннаго пара, даже при низкихъ температурахъ, всегда болѣе опредѣляемой газовыми законами.

Слѣдующая простая формула очень близко выражаетъ результаты опытовъ, или отношеніе плотно-

(*) Здѣсь, можетъ быть, не лишнимъ будетъ сказать, что, говоря о температурѣ насыщѣнія въ шарикѣ, разумѣютъ предѣльную температуру насыщѣнія, или ту, при которой вся вода, заключенная въ немъ, обратившись въ паръ, только что не принимаетъ свойствъ разсыщеннаго, или отдѣленнаго отъ воды пара. Мажшее увеличеніе этой температуры лишаетъ паръ свойствъ насыщеннаго состоянія. Переводчикъ.

сти и давленія насыщеннаго пара; отношеніе между температурою и давленіемъ было опредѣлено прежде.

Пусть V означаетъ относительный объемъ пара, а P давленіе его, въ дюймахъ ртутнаго столбца; тогда, посредствомъ новыхъ опытовъ, мы находимъ, что $V = 25,62 + \frac{49513}{P + 0,72}$.

Прилагаемая здѣсь таблица аккуратно показываетъ достигнутые опытами результаты, для насыщеннаго пара; но мы имѣемъ также нѣсколько результатовъ, показывающихъ степень расширяемости прогрѣтаго (superheated) пара. Эти послѣдніе, однакожъ, въ настоящее время не такъ полны, какъ тѣ, которые относятся къ насыщенному пару, потому что они, ни въ одномъ случаѣ, не простираются выше двадцати градусовъ температуры, сверхъ наибольшей температуры насыщенья; со всѣмъ тѣмъ они показываютъ, заключительно, что близко температуры насыщенья паръ расширяется очень неправильно. Подлѣ самой температуры насыщенья мы находимъ весьма высокую степень расширенія, но она быстро понижается, по мѣрѣ прогрѣванія пара, и немного выше температуры насыщенья степень расширенія пара почти приближается къ такой же совершеннаго газа.

ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВЪ, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ОТНОШЕНІЕ ПЛОТНОСТИ И ДАВЛЕНІЯ НАСЫЩЕННАГО ПАРА.

№	Давленіе.		Температура въ градусахъ Фаренгей- та.	Относительный объемъ.		Пропорціо- нальная ошиб- ка выведенной формулы.
	Въ фунтахъ на квадратн. дюймъ.	Въ дюймахъ ртути.		Прямо изъ опытовъ.	По новой формулѣ.	
1	2,6	5,35	136,77	8266	8183	- $\frac{1}{400}$
2	4,3	8,62	155,33	5326	5326	0
3	4,7	9,45	159,36	4914	4900	- $\frac{1}{350}$
4	6,2	12,47	170,92	3717	3766	+ $\frac{1}{74}$
5	6,3	12,61	171,48	3710	3740	+ $\frac{1}{123}$
6	6,8	13,62	174,92	3433	3478	+ $\frac{1}{76}$
7	8,0	16,01	182,30	3046	2985	- $\frac{1}{50}$
8	9,1	18,36	188,30	2620	2620	0
9	11,3	22,88	198,78	2146	2124	- $\frac{1}{27}$

1	26,5	53,61	242,90	941	937	— $\frac{1}{253}$
2	27,4	55,52	244,82	906	906	0
3	27,6	55,89	245,22	891	900	+ $\frac{1}{100}$
4	33,1	66,84	255,50	758	758	0
5	37,8	76,20	263,14	648	669	+ $\frac{1}{32}$
6	40,3	81,53	267,21	634	623	+ $\frac{1}{100}$
7	41,7	84,20	269,20	604	608	+ $\frac{1}{180}$
8	45,7	92,23	274,76	583	562	— $\frac{1}{22}$
9	49,4	99,60	279,42	514	519	— $\frac{1}{106}$
11	51,7	104,54	282,58	496	496	0
12	55,9	112,78	287,25	457	461	+ $\frac{1}{111}$
13	60,6	122,25	292,53	432	428	— $\frac{1}{108}$
14	56,7	114,25	288,25	448	456	+ $\frac{1}{32}$

Перев. М. Заборовскій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. КРОНШТАДТСКАГО,
ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ КРОНШТАДТСКОМЪ ВѢСТНИКѢ 1861 ГОДА № 48,
ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

«ВМѢСТО ФЕЛЕТОНА»

— Скажите, какъ вы полагаете, писатели являются въслѣдствіе ли того, что много типографій, или же причиною распространенія типографій служить то, что много сочиняютъ и пишутъ для печати?

— По мнѣнію моему, последнее должно быть поводомъ къ распространенію типографій, но человѣкъ я отсталый, а люди современные толкуютъ иначе и пишутъ только для того, чтобъ дать наборщикамъ и типографщикамъ работу.

(изъ разговора двухъ знакомыхъ).

Въ 48 номерѣ Кронштадтскаго вѣстника, отъ 24 декабря 1861 года, г. «Кронштадтскій», несмотря на свою болѣзнь и несмотря на запрещеніе своего заботливаго врача—много писать, рѣшился,

всетаки написать статью подъ заглавіемъ «*Вмѣсто фельетона*». Въ самомъ началѣ ея онъ говоритъ: «вотъ уже пять лѣтъ, какъ я поставилъ себя въ обязанность прочитывать Морской Сборникъ съ *доски до доски*»; говоритъ, между прочимъ, что и на солнцѣ есть пятна, и розы не безъ шиповъ, а если Сборникъ назвать розой, то отдѣлать, критика и библиографія, «будутъ его шипы», но впрочемъ, совѣтуетъ не пренебрегать и этимъ отдѣломъ и проч., «года два тому назадъ и тамъ попадались перлы».... но говоритъ все это безъ всякаго доказательства; наконецъ, въ порывѣ великодушія, авторъ объясняетъ, что все сказанное имъ въ началѣ весьма мало касается цѣли его статьи, а настоящую цѣль статьи объясняетъ такъ: «вотъ уже мѣсяцъ какъ сижу дома, вслѣдствіе приключившейся болѣзни, такъ что отъ скуки *мъзгутъ* въ голову разныя мысли и такъ сказать просеяты на бумагу. *Ну такъ и быть, думаю, напишу, дамъ типографщикамъ работу, а тамъ пусть читаютъ.*» Цѣль виолнѣ современная, филантропическая, и типографщики должны цѣнить подобныхъ писателей. Вслѣдъ за объясненіемъ цѣли своей статьи, великодушный авторъ начинаетъ восхищаться Сборникомъ и пояснять, какія розовыя мечты являлись у него по прочтеніи статей этого журнала, до тѣхъ поръ, пока онъ, авторъ, не перешелъ со скамьи офицерскаго класса на дѣйствительную службу, и что долго *шлялся* въ этой сѣро-зеленой атмосферѣ и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе разочаровывался. Дѣйствительно, *шляясь* въ сѣро-зеленой атмосферѣ, не мудрено разочароваться и придти къ убѣжденію,—въ особенности недавая себя труда честно подумать о томъ какъ слѣдуетъ—сдѣлать, что все дѣлаютъ не такъ какъ слѣдуетъ; такое разочарованіе легко дается, да и въ модѣ; а слѣдствіемъ его глдишь и является статейка, *добросовѣстно* составленная,—пусть-де читаютъ, да и наборщикамъ работа.

Наконецъ, разочарованный авторъ восклицаетъ: «*вонъ у друиыхъ-то, думаю я, уже не объ томъ говорятъ, нужно ли учить азбукъ, а объ томъ чтобы завести библіотеки, доступныя для всякаго, а мы... мы ждемъ спасенія отъ артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ.*» Извините, не понимаю, что значать эти слова; будьте ужъ на столько великодушны, объясните, что хотите вы этимъ выразить, и какъ пять подчеркнутыя слова: «*вонъ у друиыхъ то*».

Повидимому, г. «Кронштадтскому» очень прискорбно, что обученіе матросъ грамотѣ поручено нѣкоторымъ изъ артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ. Онъ сильно возстаетъ противъ того; но если находить это неудобнымъ, то кажется не лишнее было бы сказать на какомъ пменно основаніи и какъ поступать въ этомъ случаѣ. Ужъ если взялся г. разочарованный писатель обличать—такъ обличать

надо фактически, а не *темными* намеками, голословными обвинениями, полусловами, изъ за угла,—благо печатаютъ.

Слова, ни на чемъ не основанныя, не должны быть допускаемы, и потому мы надѣемся, что они не будутъ оставлены разочарованнымъ писателемъ безъ объясненія, тѣмъ болѣе, что вопросъ, касающійся образованія матросъ, слишкомъ серьезенъ, чтобы объ немъ сказать лишь только нѣсколько словъ. Когда же прочтемъ объясненіе непонятнаго для насъ, то, въ свою очередь, будемъ имѣть честь привести доказательства, на какомъ основаніи удобно обученіе грамотѣ артиллерійскими унтеръ-офицерами, которымъ не приходится *давать на водку*, для того, чтобы они исполняли добросовѣстно принятую на себя обязанность.

Разочарованный авторъ, несмотря на свое великодушіе, въ этой статьѣ не щадитъ никого: неговоря уже о томъ, что онъ съ пренебреженіемъ говоритъ о цѣломъ обществѣ, онъ касается даже личностей; все это прекрасно, но только тогда, когда есть какое нибудь основаніе. Вотъ одно изъ его выраженій: «а мы... мы ждемъ спасенія отъ артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ (Морской Сборникъ № 9-й, статья г. Матюшкина), не выучатъ ли они нашихъ матросовъ грамотѣ, оставя намъ надзоръ и руководство, (а вмѣстѣ съ тѣмъ и честь добраго дѣла). Впрочемъ, мы будемъ этимъ импровизированнымъ учителямъ раздавать за то награды; какія же г. Матюшкинъ? на водку что ли?»

Представляемъ слова эти на судъ читателей: основательно ли (не хотимъ сказать болѣе) такъ выражаться, не приводя къ тому ни какихъ доказательствъ и тѣмъ болѣе неподписывая своего имени.

Вѣроятно, въ слѣдующій разъ мы будемъ имѣть удовольствіе прочесть на страницахъ Кронштадтскаго Вѣстника объясненіе нѣкоторыхъ не понятныхъ для насъ выраженій, и конечно г. «Кронштадтскій», какъ человекъ, считающій себя вполне современнымъ, подпишетъ свое настоящее имя. Надѣемся, что предположеніе наше не ошибочно.

Потомъ г. «Кронштадтскій» пишетъ, что «проповѣдниковъ грамотности стало много и что *какой-то господинъ* предлагаетъ новую систему».

Вы ошибаетесь, милостивый государь, это не *какой-то господинъ*, а господинъ В. В. Ивановъ, который не скрываетъ своего имени. Положимъ, что предположеніе его и не совсѣмъ примѣнимо, но это не даетъ повода, говоря объ немъ, употреблять выраженія *какой-то*; отзываться такъ можно только о томъ, имя котораго намъ не извѣстно....

Наконецъ, въ заключеніе своей статьи, г. «Кронштадтскій» дѣ-

даетъ предположеніе, что не кончило ли кронштадтское литературное общество своего существованія, и вспоминаетъ между прочимъ, что оно, уже при самомъ рожденіи, страдало разжиженіемъ крови или высыханіемъ легкихъ, но по свойственному ему великодушію, сознается самъ, что предположеніе его слишкомъ дерзко...

При этомъ удобномъ случаѣ замѣтимъ также г-ну М. А. (Крон. Вѣст. № 32, 1861 г.), что съ удовольствіемъ прочли его замѣчаніе, но при этомъ сожалѣли только объ одномъ, что онъ писалъ возраженіе на статью, которую, по видимому, самъ не прочелъ внимательно... Мы незамедлیمъ отвѣтить ему со всею подробностію и постараемся доказать несправедливость его ни на чемъ не основаннаго предположенія, что мы никакъ не рѣшимся отвѣтить на его вопросы утвердительно; замѣчательная самоувѣренность.

Мичманъ В. Н. Матюшкинъ.

КРУШЕНИЕ ПАРОХОДА «ХЕРСОНЕСЬ».

29 ноября пароходъ *Херсонесъ*, принадлежащій русскому Обществу Пароходства и Торговли, вышелъ изъ Одессы въ Кавказскій рейсъ, и дошелъ благополучно до Феодосіи. По выходѣ изъ этого послѣдняго порта, 3 декабря, пароходъ къ вечеру обогнувъ мысъ Тузла и пройдя траверсъ Павловской батареи, въ 5¹/₄ часовъ по полудни, на глубинѣ 23 фута, переѣхалъ курсъ и, давъ малый ходъ, легъ на $ONO\frac{1}{2}O$, съ цѣлію обойти рифъ, идущій отъ мыса Акъ-Бурну, для входа на Керченскій рейдъ.

Капитанъ парохода (корпуса штурмановъ подпоручикъ Степановъ), не зная положительно дѣйствительной силы теченія, отъ которой пароходъ имѣлъ дрейфъ, прижимавшій его къ берегу, взялъ на подрумбѣ правѣе, но, несмотря на это, въ исходѣ 6 часа, пароходъ коснулся *не означеннаго на картѣ днища затонушаго судна*, возлѣ отмели, идущей отъ мыса Акъ-Бурну. Немедленно была остановлена машина и данъ задній ходъ, но пароходъ не трогался съ мѣста; по обмѣрѣ лотомъ оказалось, что пароходъ сталъ, серединой лѣвой стороны, на днище.

Между тѣмъ, спущены были всѣ шлюпки, одна была послана на берегъ за пароходомъ, на другую положенъ былъ верпъ съ кабельтовымъ, которую взяли на буксиръ другія двѣ шлюпки; по причинѣ сильнаго южнаго теченія, шлюпка съ верпомъ не могла отвалить

отъ борта и ее стало заливать, вслѣдствіе чего верпъ былъ опять выгруженъ. Машина продолжала дѣйствовать заднимъ ходомъ, но безъ успѣха. Въ это же время сдѣлано было семь пушечныхъ выстрѣловъ, черезъ 15 минутъ каждый, чтобы просить помощи у стоявшихъ на якорѣ, подъ парами, у Павловской батареи, четырехъ военныхъ пароходовъ.

Въ 11 часовъ ночи, вѣтеръ засвѣжелъ и начало разводиться зыбь; пароходъ стало сносить на малую глубину, почему положены были съ навітръ, съ носовой части, два якоря; праваго канату выпущено 10, а лѣваго 15 сажень; кромѣ того, положены съ кормы становой якорь на перлинь и верпъ; въ помощь якорямъ продолжали дѣйствовать заднимъ ходомъ. Вечеромъ воды было въ интрюмѣ $3\frac{1}{2}$ дюйма.

4 декабря, въ 5 часовъ утра, крѣпкимъ SW вѣтромъ съ огромнымъ волненіемъ, пароходъ замѣтно снесло на малую глубину; при переѣмѣ его положенія, согласно ей дѣйствовали машиной впередъ или назадъ, и сдѣланы еще 4 пушечныхъ выстрѣла.

Въ 6 часовъ, почувствовавъ первые удары, остановили дѣйствіе машины, а въ $6\frac{1}{2}$ часовъ лопнули перлинь отъ кормоваго якоря.

Въ 7 часовъ, удары начали повторяться чаще и вода стала прибывать значительно, такъ что въ $7\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи воды было уже 18 дюймовъ.

Команда на палубѣ и въ машинѣ дѣйствовала безостановочно помпами, но, несмотря на всѣ усилія, вода все болѣе и болѣе прибывала, въ полдень было уже до 8 футовъ, а къ вечеру 12 футовъ, и пароходъ легъ на правую сторону.

Между тѣмъ, въ Керчи были еще вечеромъ услышаны выстрѣлы. У агента общества было въ распоряженіи два парохода: одинъ буксирный *Крикунъ* въ 60 силъ, а другой *Тамань* въ 35 силъ, но къ несчастію пароходы эти стояли во льду, ошвартовленными у пристани; ледъ сталъ на разстояніи 200 саж. отъ берегу, и по немъ уже можно было безопасно ходить. Дувшій нѣсколько дней сряду, крѣпкій NO вѣтеръ въ этотъ день сталъ стихать и вечеромъ перешолъ къ S, съ дождемъ.

Агентъ общества хотѣлъ уже приступить къ рубкѣ льда, чтобы имѣть возможность послать пароходы на помощь погибающимъ, но при переѣмившемся и усилившемся S вѣтрѣ, стало ломать ледъ, и въ исходѣ 7 часа пароходъ *Крикунъ* съ агентомъ общества отправился къ пароходу *Херсонесъ*.

Въ 8 часовъ утра ушелъ туда же пароходъ *Тамань*.

Тотчасъ приступлено было къ снятію съ *Херсонеса* пассажировъ съ ихъ багажемъ, что исполнено было, съ большими однако затруд-

неніями, и къ 4 часамъ по полудни, всѣ пассажиры съ багажемъ ихъ высажены были на берегъ.

Затѣмъ, пароходъ *Крикунъ* вторично пошелъ къ *Херсонесу* и снялъ съ него капитана, офицеровъ и команду, которыхъ по безнадежности положенія парохода *Херсонесъ*, опасно было оставить на ночь на разбивавшемся пароходѣ.

Пароходъ *Херсонесъ* легъ на правую сторону, верхняя палуба надъ водою, корма поднята на рифъ, руль сбитъ, на осмотровѣнной лѣвой сторонѣ пробойнѣ изъ видно; полагать надобно, что главное поврежденіе съ правой стороны, въ самой серединѣ судна, осмотровѣ котораго трудно, не облегчивъ парохода; фальшкиль сбитъ.

Въ настоящее время производится дѣятельно отливка воды изъ трюмовъ *Херсонеса*, выгрузка товаровъ (которыхъ было до 6000 пудъ), установка стрѣлъ, и завозятся якоря, чтобы при облегченіи не снесло пароходъ далѣе на рифъ.

Работаютъ день и ночь буксирный пароходъ *Крикунъ*, баржи, команда парохода и поденщики.

Изъ Одессы и Севастополя отправлены въ Керчь помпы, гини, шпигли и проч. принадлежности, могущія способствовать къ поднятію парохода.

Пароходъ *Херсонесъ* по балансу, заключенному 31 декабря 1860 г., стоилъ обществу 106 518 руб. 3 коп.; застрахованъ самимъ обществомъ.

В. Шульцъ.

ПРИНЯТИЕ ВЫЗОВА НА СОСТЯЗАНІЕ.

Полагая, что редакція Морскаго Сбор. достаточно объяснила слабую сторону критики г. Романова на «Правила гребли и управленія гичками», состав. г. Вплькинсомъ (*), мы считаемъ съ своей стороны излишнимъ пускаться въ дальнѣйшія пренія съ болѣющимъ любителемъ катанья на шлюпкахъ вообще (**). Слѣшнимъ однако сообщить г. Романову, что нѣсколько членовъ С.пб. Рѣчнаго Яхт-Клуба принимаютъ его косвенный вызовъ (***), и готовы на состязаніе.

(*) Напечат. въ Морс. Сбор. № 8.

(**) См. Морс. Сбор. № 11, смѣсь, стр. 21.

(***) См. Мор. Сбор. № 11, смѣсь, стр. 23.

заніе между любимъ лучшимъ кронштадтскимъ вельботомъ съ отборными гребцами, подъ управленіемъ самого г. Романова, и клубскимъ, не только аутригеромъ, но гитомъ обыкновеннаго устройства, съ экипажемъ, составленнымъ по правиламъ г. Вилькинса, возбуждѣвшимъ негодованіе г. Романова,—и съ присоединеніемъ, для большаго интереса, если угодно г. Романову, небольшого пари: въ 100 или 200 руб.

Надѣмся, что г. Романовъ не откажется воспользоваться представляющимся случаемъ, «не только за границей», но и въ своемъ отечествѣ, на родной, привольной Невѣ публично доказать, на дѣлѣ, превосходство, неизвѣстной пока для свѣта, его теоріи.

Членъ *Ручного Яхт-Клуба* (*).

(*) Фамилія члена извѣстна редакціи и, въ случаѣ принятія г. Романовымъ зова, можетъ быть сообщена ему.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

Астрахань. 18 ноября. Въ прошедшій разъ, посылая въ М. С. извѣстія изъ Астрахани я ни слова не сказалъ объ этомъ городѣ. Въ самомъ дѣлѣ, страннымъ покажется всякому это упорное молчаніе изъ Астраханскаго порта. Говорить что ли нечего, или не стоитъ? Что здѣсь прозябаютъ, можетъ быть, и никто не хочетъ взяться за перо, чтобъ подать голосъ? Не удивляйтесь! Астрахань какъ-то и въ географіяхъ забыта, и свѣдѣнія о ней помѣщаются самыя старыя, обшденныя, если такъ можно выразиться, и вышедшія изъ употребленія. Ну что въ самомъ дѣлѣ это за свѣдѣнія: въ новѣйшей географіи Кузнецова, напримѣръ, читаемъ, что здѣсь живутъ *индѣйцы*, что Астрахань принадлежитъ къ числу *обширныхъ и богатыхъ городовъ*, не смотря на претерпѣнныя ею неоднократныя раззоренія, и за тѣмъ приводятся событія, доказывающія эти раззоренія изъ временъ самозванцевъ. Спрашивается: не ужели могли быть видны слѣды раззоренія отъ 1621 года, какъ говоритъ г. Кузнецовъ, и городъ не загладиль бы этихъ слѣдовъ, еслибъ онъ былъ и не обширный и не богатый! Мы читаемъ, или вѣрнѣе, учимъ все это, а никому и въ голову не придетъ, что и безъ всякой критики подобное извѣстіе прямо бросается въ глаза: такъ еще у насъ несовершенны учебники, и такъ мало свѣдѣній о нашихъ городахъ, что право мы лучше знаемъ Парижъ, Лондонъ и другіе, но только иностранные, а не свои отечественные города. Но дѣло не въ томъ, а въ ошибкахъ; послѣдній индѣецъ здѣсь умеръ чуть-ли не пятнадцать лѣтъ тому назадъ, а съ нимъ и все индѣйское кончилось; пребываніе въ Астрахани индѣйцевъ осталось

только на бумагѣ и въ географіяхъ, и можетъ быть въ послѣднихъ пробудеть долго, потому что мы за такими пустяками вѣдь не гонимся!

Астрахань дѣйствительно обширный и богатый городъ, но по наружности этого сказать невозможно. По р. Волгѣ нѣтъ грязи и безобразіе построекъ ни въ одномъ городѣ, такъ что на первыхъ порахъ здѣшнее нерящество и отсталость поражаютъ каждаго пріѣзжающаго. Даже самый портъ не выдается изъ числа прочихъ зданій, и такъ какъ всѣ строенія въ немъ по большей части деревянные, довольно ветхія, то и не представляютъ ничего такого, что бы бросалось въ глаза и отличало его отъ прочихъ построекъ. Если взглянуть на карту порта, приложенную къ описанію Астраханской губерніи, Ровинскаго, изданному въ 1804 году, и сравнить съ настоящимъ расположеніемъ порта, то увидимъ, что мѣстность, занимаемая имъ, увеличилась вдвое. А все это сдѣлала р. Волга, которая вообще издѣвается надъ Астраханью и затрудняетъ, особенно при устьяхъ своихъ, судоходство по ней и по Каспійскому морю. Еще до сихъ поръ не знаютъ, что дѣлать съ укрѣпленіемъ берега, который грозитъ каждый годъ нѣкоторымъ постройкамъ разрушеніемъ и требуетъ ежегодно значительныхъ издержекъ. При устьѣ своемъ рѣка рѣшительно неспособна для морскихъ судовъ, и нынѣшній годъ цѣлое лѣто было проведено въ ожиданіи того момента, когда сдѣлается SO нагонный вѣтеръ или морина и дастъ возможность судамъ выйти въ море. Около Вирючей косы все лѣто просояли военныя суда: транспортъ «Калмыкъ», шкуна «Курдъ», отправляющіяся въ Баку, шкуна «Казакъ» и пароходъ «Дербентъ», назначенные прибыть къ Астраханскому порту. Только благодаря сильной моринѣ или SO вѣтру, которымъ нагнало воды даже въ каналъ Астраханскій, всѣ суда прошли и могли отправиться къ мѣсту своего назначенія. Сильный нагонный вѣтеръ дулъ только два раза въ продолженіе нынѣшняго лѣта: въ началѣ и въ концѣ сентября мѣсяца, и то не совсѣмъ удачно. Перейти чрезъ розсыпи не значитъ еще кончить все дѣло и считать себя вполне счастливымъ; нужно грузиться, а для этого нужны догрузныя баржи, которыя должны подвозить грузъ къ глубоководнымъ судамъ. Вотъ уже конецъ октября, а воды на розсыпяхъ такъ мало, что и баржи догрузныя становятся на мель, и ничего невозможно сдѣлать.

Когда строили гидравлическій плавучій докъ при портѣ, то предполагали на немъ переводить суда чрезъ розсыпи, но въ послѣдствіи это оказалось не только неудобнымъ, даже невозможнымъ. Транспортъ «Калмыкъ» и шкуна «Курдъ» перешли чрезъ розсыпи и останавливались до ноября, только затѣмъ, чтобъ взять грузъ, кото-

рый доставлялся къ нимъ на баржахъ, а послѣднія не могли пройти. Шкуна «Казакъ» и пароходъ «Дербентъ» пришли къ здѣшнему порту.

Камызякскій фарватеръ пока еще остается только надеждою на лучшее будущее, да къ тому же, по отзывамъ специалистовъ, въ улучшеніи пути и прорытіи бара встрѣтилось недоразумѣніе о томъ — можно-ли предположеннымъ проѣздомъ дойти до какого нибудь результата, такъ какъ по свойству всѣхъ внутреннихъ морей можно предполагать, что образуется другой баръ впереди пройденнаго, и устройство канала на барѣ едва ли принесетъ существенную пользу. Разумѣется, еслибъ здѣшнее купечество вело правильную торговлю съ Востокомъ по Каспійскому морю, еслибъ оно было на столько образованно, что поняло все значеніе этой торговли, то на такое явленіе, какъ обмелѣніе устья Волги, надобно бы было обратить давно уже строгое вниманіе, и подобное затрудненіе устранить дружнымъ участіемъ всѣхъ лицъ, занимающихся морскою торговлею. Для тѣхъ же, кто теперь ведетъ торговлю и занимается перевозкою грузовъ, думаю, что подобное обмелѣніе кажется также естественнымъ, какъ и все здѣсь вызывающее справедливый протестъ или жалобу, но жалобу часто вопіющаго въ пустынь. Кто въ Россіи знаетъ, что Волга, дошедши до самаго моря, негодится рѣшительно для судовъ, сидящихъ въ водѣ отъ 4 до 5 футовъ, что при впаденіи въ море она совершенно теряетъ свою поэтическую и даже прозаическую прелесть, и суда преспокойно сидятъ на меліи, по нѣсколько даже мѣсяцевъ, но не несутся на всѣхъ парусахъ? Кромѣ жителей Астрахани, да и то не всѣхъ, этого никто не знаетъ и знать не хочетъ. А какая нибудь бабинка или кусовая лодка хотъ бы и вѣкъ просидѣла на меліи, такъ едва ли хозяинъ ея, персъ или русскій промышленникъ, почешетъ себѣ даже затылокъ. Больше всего страдаютъ военныя суда, да общество «Кавказъ и Меркурій».

Правительство обратило на обмелѣніе устьевъ р. Волги вниманіе; работы начались на камызякскомъ фарватерѣ съ 1857 года и, кажется, начинаютъ принимать болѣе опредѣленный характеръ. Дай Богъ, чтобъ результатъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ.

Въ нынѣшнюю навигацію при Астраханскомъ портѣ продолжались работы въ механическомъ заводѣ, въ докѣ и на судахъ, пришедшихъ къ порту. Плавучій докъ приведенъ теперь въ такое состояніе, что можетъ служить и для частныхъ судовъ и шкуновъ разныхъ обществъ, имѣющихъ пристани въ Астрахани.

22-го Октября пришли благополучно къ порту два барказа, заказанные въ Англіи для Астрабадской станціи; они останутся зимо-

вать при портѣ, такъ какъ навигація уже кончается и нѣтъ возможности ихъ отправить къ мѣсту своего назначенія.

Пароходство по Волгѣ кончилось, и 25 октября отправился послѣдній пароходъ вверхъ по Волгѣ, и то только до Саратова. Нынѣшній годъ, благодаря чуть не ежедневному сообщенію на пароходахъ по Волгѣ, здѣшній городъ какъ будто сталъ ближе къ центру Россіи, и очень можетъ быть, что и Астрахани суждено принять болѣе европейскій характеръ, вслѣдствіе этого удобства сообщенія. Въ прошедшій годъ только въ 2 недѣли разъ приходилъ пассажирскій пароходъ общества «Кавказъ и Меркурій»; поэтому невозможно было ожидать правильнаго сообщенія, и встрѣчались постоянныя затрудненія.

22-го Октября открыта при портѣ мужская воскресная школа для матросскихъ дѣтей. Желавшихъ на первый разъ явилось довольно много, судя по воскресной школѣ городской, открытой еще въ прошломъ году въ домѣ здѣшняго городского общества. Всѣхъ мальчиковъ собралось 38 человекъ, изъ нихъ 18, знающихъ читать и писать, и 20, вовсе незнакомыхъ съ азбукой, или знающихъ только буквы; за то учителей не доставало, и вѣроятно потому, что каждый понадѣялся другъ на друга, да и приглашеніе было не обязательное, а только просили желающихъ принести посильную лепту общему благу. Въ слѣдующее воскресенье, 29 октября, приходившихъ учениковъ было 64 человека, и учителей гораздо болѣе; но все такъ недостаточно для того, чтобы можно было удѣлить каждому сколько нибудь времени для обученія: многіе изъ учениковъ воспользовались только рассказомъ учителя. Невольно скажешь, хотя бы и нехотѣлось, что намъ какъ то всегда сподручнѣе, если прикажутъ, да велятъ. Что дѣлать! это наша слабость, которая такъ повсюду и бросается въ глаза. Въ городской воскресной школѣ это высказалось еще замѣтнѣе: тамъ при открытіи оказалось много и учениковъ и учителей, дѣло пошло было успѣшно, приходили и взрослые учиться. Но все это продолжалось не долго; въ настоящее время, едва держится школа. Случалось иногда такъ, что ученики расходились изъ школы за неприбытіемъ учителей: вѣдь не приказываютъ, значитъ и не слѣдуетъ очень горячиться!... Въ настоящее время въ городской школѣ изъ учителей гимназій никого нѣтъ, приходятъ только два, три гимназиста, да человека три, четыре изъ тѣхъ, кто вздумаетъ обратить на школу вниманіе. Портовая школа не открывалась такъ долго по случаю перестроекъ, продолжавшихся цѣлое лѣто въ зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ; не было ни одной комнаты, гдѣ бы можно было ее помѣстить. Мысль о ней никогда не покидала портовое начальство, которымъ приобрѣтены

всѣ необходимы для первоначальнаго обученія книги и дано средство завести первыя принадлежности школы, такъ что она ни въ чемъ не нуждается. Вѣроятно и учителя явятся и помогутъ общими силами общему дѣлу, о которомъ еще не разъ придется поговорить.

Морская библіотека открыта въ концѣ прошедшаго года, и кажется тоже, если ставить ее въ параллель съ здѣшней городской общественной библіотекой, займетъ первое мѣсто. Всѣ лучшіе журналы и газеты получаютъ, да кромѣ того, нѣсколько иностранныхъ и специальныхъ, относящихся прямо къ морскому дѣлу. Помѣщеніе библіотеки, если не роскошно, то довольно удобно и чисто; въ томъ же зданіи помѣщается и школа. Передѣлка въ зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ была необходима; только это и задерживало открытіе школы, давно предположенной при портѣ.

Еще присутствіе здѣсь порта какъ-то болѣе оживляетъ ежедневную жизнь города, особенно, если посмотрѣть на общественную жизнь, на проявленіе нравственныхъ потребностей, если взглянуть на то, что проходитъ живой струей въ жизни, что интересуется, что трогаетъ здѣшнее общество. Правда, здѣсь трудно схватить что нибудь общее: въ Астрахани много началъ совершенно несродныхъ намъ, русскимъ; здѣсь чрезвычайно разнослойно общество, множество инородцевъ, хотя и поселившихся, но чуждыхъ всякаго развитія, и на которыхъ, какъ видно, не производитъ впечатлѣніе жизнь европейца, и они остаются съ своей средѣ, съ своею отсталостію и привычками.

Всего лучше можно судить объ Астрахани по здѣшнему театру, который плохъ по устройству самаго зданія, недуренъ по составу труппы, и едва-едва держится въ своемъ существованіи. Какъ хотите, и по огромному населенію (46 т. жителей), и по богатству его, можно бы было ожидать, что театръ будетъ всегда полонъ и придется жаловаться на его малую помѣстительность. Но здѣсь напротивъ, театръ совершенно пустъ всегда почти, кромѣ праздниковъ, и то если даютъ какую нибудь праздничную пьесу. Невольно рождается вопросъ: что же дѣлаютъ жители и какъ проводятъ время? Неужели не является потребности въ живомъ словѣ и въ повѣрѣтѣ себя наглядно? Неужели только животныя отправленія составляютъ весь процессъ здѣшняго прозябанія и жизни? Къ несчастію, приходится отвѣчать утвердительно, и пожалѣть о той спячкѣ, которая отчуждаетъ отъ всего и наводитъ на душу тоску. Чего и не придумываютъ содержатели здѣшняго театра, кого не приглашаютъ для того, чтобъ угадать характеръ публики. Но театръ все таки пустъ, и бѣдные содержатели выбиваются изъ силъ, не зная,

что дѣлать: приглашали и фокусниковъ, и акробатовъ, и ничто не помогаетъ. Что же послѣ этого сказать о жителяхъ, о ихъ характерѣ, если и это средство къ нравственному развитію отвергается всѣми; поневолѣ остается смотрѣть кулачные бои, да *майданъ*, на которые собирается чуть не весь городъ. О майданѣ въ свое время тоже постараюсь сказать нѣсколько словъ, а теперь заканчиваю мою корреспонденцію довольно важною новостію, — извѣстіемъ объ изданіи газеты «Волга». Дай Богъ новому журналу сдѣлать свое дѣло и оправдать свое назначеніе. Но опять какъ-то не вѣрится и въ него, когда взглянешь на ту апатію, которая все здѣсь морозитъ или расслабляетъ до паденія, до уничтоженія, и хочется сказать, что нѣтъ данныхъ, служащихъ основаніемъ этому новому проводнику лучшихъ началъ отдаленнаго края. Ну, да однимъ словомъ, нѣтъ, кажется, потребности въ самомъ обществѣ высказать свое хорошее и дурное, и слѣдовательно, одно желаніе частнаго лица взять на себя трудъ вызвать что нибудь живое изъ здѣшней мертвенности едва ли принесетъ пользу краю. Примѣромъ могутъ служить отчасти Астраханскія губернскія вѣдомости, которыя тогда только стало возможно и читать, когда замѣтили издали слѣпоту ихъ и всю пустоту извѣстій, помѣщаемыхъ на ихъ страницахъ; онѣ, правда, прозрѣли, но читать нечего. Опять повторяю, дай Богъ, чтобъ новый журналъ служилъ лучшимъ проводникомъ свѣтлыхъ идей, которыхъ здѣсь постоянно недостаетъ. Труднымъ путемъ вообще у насъ идетъ развитіе, а здѣшнему отдаленному уголку еще труднѣе добиться того прогресса, о которомъ всѣ теперь мечтаютъ. Нашъ эгоизмъ, хуже чербера, рѣшительно непобѣдимъ, и Богъ знаетъ когда удастся отсѣчь послѣднюю голову его, чтобъ не дать ему силы и значенія, которыхъ теперь ничѣмъ нельзя побѣдить. Въ непониманіи — насъ упрекнуть невозможно: мы, слава Богу, не отстаемъ отъ другихъ въ усвоеніи себѣ формъ. Но сущность, но самое дѣло, истина всегда остаются назади и не даютъ шагу впередъ. Оттого и появляется такое невѣріе къ каждому новому дѣлу, такъ и смотришь, что и проводникъ нашъ — новая газета «Волга» будетъ сообщать только избитыя начала и позднія извѣстія, да и то можетъ быть украдкой постарается ограничиться тѣмъ, что составляетъ цѣль и стремленіе большей части журналовъ. Брать на себя какое-бы то нибыло призваніе — великое дѣло, даже и не относительно потребностей цѣлаго края, но города; а еще страннѣе вѣяться за апостольство, за потребности цѣлаго края, края богатаго, но совершенно чуждаго развитію. Избави Богъ, если тутъ цѣль спекулятивная, тогда все пропало, и будетъ только лишній камень къ тому грузу, который мы не въ состояніи тащить на пле-

чахъ своихъ. Посмотримъ что будетъ, и порадуемся, если новый органъ, газета «Волга», докажетъ самымъ дѣломъ, что содержаніе побѣдило форму, и что наступаетъ пробужденіе и восточному краю Россіи, и что оза какъ день освѣтитъ здѣшнюю жизнь и здѣшнее общество. Терпѣніе прежде всего, и терпѣніе! Такъ ужъ насъ съ измалолѣтства научили, и мы къ этому привыкли....

Н. Б.

Ростовъ на Дону. Въ предыдущемъ письмѣ моемъ (см. № 12 Мор. Сб. за 1861 годъ) въ отвѣтъ г-жѣ Филоновой, я обѣщалъ подробнѣе разсмотрѣть вопросъ о томъ вреденъ ли вообще ловъ рыбы крючьями и нужно ли устранить его. Исполняю это обѣщаніе. Въ продолженіе своей службы я очень часто видѣлъ ловлю красной рыбы крючьями не только въ гирлахъ (взморіе) и по всему побережью Азовскаго моря, но во многихъ мѣстахъ Новороссійскаго края, и если бы эта ловля была вопіющимъ зломъ, то правительство сочло бы долгомъ искоренить его и приняло бы самыя строгія мѣры противъ нарушителей закона. Хотя ловля рыбы крючьями и воспрещена закономъ, но я вполне увѣренъ, что подобный законъ былъ утвержденъ именно вслѣдствіе сильного домогательства прирѣчныхъ жителей, и въ то время правительству, быть можетъ, и слѣдовало согласиться на утвержденіе этого закона. Съ устройствомъ приморскихъ городовъ система запрещенія ловли рыбы крючьями крайне обременительна для жителей этихъ городовъ. Ловля красной рыбы крючьями вовсе не приноситъ вреда, потому что красная рыба, сорвавшись съ крючьевъ, рѣдко умираетъ отъ этого, а продолжаетъ жить, ибо ея раны заплываютъ жиромъ. Мнѣ удавалось видѣть въ крючковыхъ заводахъ, и при самыхъ тоняхъ, осетровъ съ давними ранами. Кромѣ этого, по моему мнѣнію, прежде уничтоженія крючковой ловли красной рыбы, долженъ быть рекомендованъ приморянамъ другой способъ ловли этой рыбы, столь вкусной и цѣнной, и такимъ образомъ приморяне не лишатся добыванія красной рыбы, во множествѣ снующей предъ ихъ глазами; эта замѣна тѣмъ болѣе необходима, что посреди залива неудобно ловить неводомъ, волокушкою и сѣтями; а между тѣмъ осетры и бѣлуга любятъ глубокія мѣста. Въ продолженіе военнаго времени я, командуя шкуною «Рымникъ», находился въ составѣ Дунайской флотиліи и былъ очевидцемъ ловли рыбы въ разныхъ пунктахъ рѣки, тоже одними крючьями; а послѣ войны, исполняя обязанность лоцмейстера въ Азовскомъ морѣ и Керчь-Еникальскомъ заливѣ, вновь имѣлъ возможность всмотрѣться въ рыбный промыселъ, который въ громадныхъ размѣрахъ производится по всему этому побережью, въ особен-

ности въ Черноморіи, также на косахъ Бѣлосарайской, Кривой, Бѣглицкой и Чимбурской. На всѣхъ этихъ косахъ ловятъ рыбу неводами, огромнѣйшихъ размѣровъ, а поодаль отъ нихъ крючьями. Въ Морскомъ Сборникѣ 1860 года за августъ мѣсяцъ, на страницѣхъ 332 и 334, г. Афонасьевъ-Чужбинскій безукоризненно вѣрно описалъ ловъ рыбы крючьями и при этомъ высказалъ столь ясныя соображенія по сему предмету (на стр. 330 и 331), что рѣдко кто, зная сущность дѣла, не согласится съ нимъ.

Мнѣ кажется, что въ настоящее время наступила потребность нарядить комиссію изъ специалистовъ для пересмотра закона о рыбномъ промыслѣ; это тѣмъ болѣе важно, что промышленники, занимающіеся этой ловлею, избавятся отъ названія воровъ и перестанутъ подвергаться нескончаемымъ уловкамъ, вытекающимъ изъ гибкаго ума становыхъ, и набѣговъ здѣшней войсковой рыбной полиціи.

Надобно отдать справедливость, что на Дону, къ чести его обитателей, рыбные откупа не существуютъ, отчего всякій казакъ воленъ добывать рыбу по всей рѣкѣ и ея низовью, однимъ словомъ тамъ, гдѣ ему вздумается, и въ огражденіе казацкихъ интересовъ учреждена отъ войска рыбная полиція, состоящая изъ 1 штабъ и 2 оберъ-офицеровъ и 100 рядовыхъ (отслуживающихъ внутреннюю службу по войску). Кажется, что могло бы быть благотѣльнѣе подобнаго учрежденія, но на дѣлѣ выходитъ не такъ. Начальникъ рыбной ловли имѣетъ пребываніе въ низовьяхъ Дона, станицѣ Елисаветинской (называвшаяся прежде Щучей), расположенной на низменности, затопляемой наводненіемъ рѣки, и при соединеніи всѣхъ раздѣленій (рукавовъ) Дона; слѣдственно, Елисаветинская станица важный пунктъ по рыбной торговлѣ. Одинъ изъ его помощниковъ живетъ въ станицѣ Снявкѣ, что въ углу залива праваго берега Дона, а другой въ подселкѣ Круглая (*), села Кагальника, Ростовскаго уѣзда *Екатеринославской губерніи*, что тоже въ углу залива лѣваго берега Дона.

Жители Елисаветинской станицы—преимущественно тузы-рыбопромышленники и по всему низовью имѣютъ свои невода, которые въ глазахъ начальника рыбной ловли завозятся съ одного берега и едва не до другаго (**); волокуши, которыми захватываютъ

(*) Вместе съ тѣмъ распространилась на побережьи Азовскаго моря казацкая власть, рѣшающая дѣлать разѣзды по Таганрогскому заливу въ защиту своихъ интересовъ.

(**) Отъ подобной ловли жители Ростова и всѣхъ станицъ выше Елисаветинской лишены возможности заниматься рыбнымъ промысломъ, такъ какъ рыба къ нимъ не достигаетъ, отъ чего я это считаю вреднѣе, чѣмъ ловля рыбы въ гирляхъ, о недопущеніи которой такъ сильно заботится рыбная полиція.

пол-ширипы рѣки, а сѣтями ловятъ одни бѣдняки казаки. Нѣтъ и спора, что начальникъ рыбной полиціи весь къ услугамъ этихъ тузовъ и дѣйствуетъ согласно ихъ интересамъ, и разумѣется, все бремя рыбной полиціи падаетъ ни на кого болѣе, какъ на жителей посада Азова и села Кагальника, живущихъ при самой водѣ и не имѣющихъ права ловить рыбу, ни въ рѣкѣ, ни на ея возморѣѣ. Что всего еще поразительнѣе, рыбная полиція такъ усердствуетъ въ пользу богачей Елисаветинской станицы, что даже дѣлаетъ разѣзды въѣзъ устья рѣки Дона по всему возморью и побережью Азовскаго моря, и при этомъ забираетъ все, что ни попадется на глаза, какъ-то: посуду и крюки, которые никуда не представляются, а возвращаются владѣтелямъ уже за плату. Недостаточнаго рыбака сажаютъ въ тюрьму (*). До прибытія канонирской лодки въ гирло Переволока, бывшій начальникъ рыбной полиціи въ особенности прославился наѣздами; его набѣги неоднократно ходили чуть не на генеральное сраженіе. Съ учрежденіемъ лоцмейстерскаго поста, новый начальникъ рыбной полиціи, надобно полагать, не позволялъ себѣ до такой степени обижать рыбаковъ не изъ казачьяго сословія, но онъ былъ смѣненъ и вмѣсто его назначенъ другой, который на первыхъ порахъ своего командованія, именно 13 и 14 октября 1860 г., сдѣлалъ наѣздъ, для котораго трудно найти историческое сравненіе. По бесчисленному числу дубовъ и каюковъ я намѣренъ былъ сравнить его подвигъ съ походомъ Олега, часто громившаго Цареградъ, но это сравненіе негодится потому, что начальникъ рыбной полиціи не подвергался бурямъ Чернаго моря и непріятельскому оружію, а просто на цросто отнималъ собственность несчастныхъ, болѣею частію кагальничанъ, которые никакъ не ожидали такого поступка и были застигнуты въ распλοхъ, а то не обошлось бы безъ кровопролитія. Этотъ набѣгъ былъ произведенъ въ слѣдующемъ видѣ: на разсвѣтѣ, вахтенный въ испугѣ доносилъ мнѣ, что со стороны села Кагальника идетъ къ намъ безсчетное число дубовъ и каюковъ. Выйдя изъ каюты, я догадался въ чемъ дѣло, и ничто мнѣ не препятствовало любоваться въ зрительную трубку, какъ казаки шли на каюкахъ и дубахъ, выстроившись въ ордеръ баталіи, имѣя авангардныхъ и аріергардныхъ, и съ большимъ усердіемъ работали надъ снятіемъ посуды несчастныхъ приморянъ, которые уходили на своихъ челнахъ въ море, а за ними неслась погоня. Пройдя въ гирла Переволока (близъ выходныхъ бакановъ), казаки продолжали свое шествіе къ станицѣ Спнявѣ, не переставая наполнять свои

(*) Сколько перебивается въ ростовской тюрьмѣ, въ теченіе года, государственныхъ крестьянъ, прикосновенныхъ къ рыбному промыслу, объ этомъ можно справиться у окружнаго начальника Ростовскаго уѣзда.

дубы и каюки *посудой*. Ночь скрыта отъ моего взора подобныя дѣйствія, взволновавшія меня до безконечности, и эта картина тѣмъ болѣе печальна, что иной, быть можетъ, потерялъ послѣднее свое достоинство. Поморяне явились ко мнѣ съ жалобою на свою горькую долю, рассказывая на сколько ихъ обидѣли и просили заступничества. Къ крайнему сожалѣнію, я долженъ былъ рыбакамъ отказать, такъ какъ въ данной мнѣ инструкціи о подобныхъ набѣгахъ ничего не сказано. Въ утѣшеніе горемыкъ я велѣлъ имъ дать по чаркѣ водки. Языкъ ихъ развязался, и они со слезами на глазахъ рассказали мнѣ все, въ особенности кагалыничане, которые крѣпко досадовали на своего становаго, что онъ ихъ въ этотъ разъ продалъ, участвуя съ казаками въ набѣгѣ. Къ вечеру этого злополучнаго дня прилетѣлъ съ верху рѣки къ стоянкѣ канонирекой лодки другой отрядъ изъ 6-ти дубовъ, который весь состоялъ изъ жителей прирѣчныхъ низовыхъ станицъ, въ особенности Елизаветинской, и не знаю почему не счелъ пужнымъ пуститься по гирлу Переволокѣ, а отправился обратно. (Вѣроятно постыдились команды лодки и кунеческихъ судовъ, которыя, т. е. послѣднія, гикали и аугали на нихъ.) На другой день вновь повторились тѣже дѣйствія армады, снимавшей уцѣлѣвшія посуды.

Такимъ образомъ, новый начальникъ показалъ, что онъ со своею полиціею весь къ услугамъ тузовъ-рыбопромышленниковъ Елизаветинской станицы. Безконечно странно, что послѣ подобной катастрофы въ гирлахъ, рыбаки вновь появились и на вопросъ: а что, казаки васъ порядкомъ наказали? рыбаки отвѣчали, «новый начальникъ далъ о себѣ понятіе, чтобы его не забывали». Слова рыбаковъ тѣмъ болѣе справедливы, что послѣ набѣга и весною этого года (1861) всѣ гирла, даже и Переволока, были наводнены каюками, а при подобной строгости, какую оказать начальникъ рыбной полиціи, какъ хотите, этого не могло быть. Не знаю, на сколько справедливо и на сколько законно, но не одни поморцы, а даже казаки за право ловли рыбы неводами, волокушами, сѣтями и даже крючьями платятъ извѣстную контрибуцію.

Извѣстно, что лѣвый берегъ низовья Дона, состоящій въ ростовскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерціи, населенъ жителями не изъ сословія казачкаго, а крестьянами государственными и помѣщичьими и мѣщанами, которые пользуются водою только для питья, потому что казаки по какому то праву считаютъ рѣку своею собственностью и не просили учрежденіе вышеописанной рыбной полиціи; между тѣмъ, Донъ издавна извѣстенъ изобиліемъ вкусной и дорогой рыбы. Несправедливость права исключительнаго владѣнія долею рыбы,

заставила обитателей задонскихъ изобрѣсти крючья для ловли рыбы, разумѣется не въ рѣкѣ, а на ея взморьѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что результатъ ихъ изобрѣтательности былъ блистателенъ, и казаки стали больно завидовать и по моимъ догадкамъ—не они ли были главными участниками къ утверженію закона воспрещенія ловли рыбы крючьями, указывая, что рыба, сорвавшаяся съ крючьевъ,дохнетъ и тѣмъ заражаетъ живыхъ. Какъ не специалистъ и, по роду своей службы, не имѣя много досуга, я не могу представить полнаго проекта о другой лучшей системѣ управленія рыбнымъ промысломъ, но позволяю себѣ сказать, что пора пересоздать вредную рыбную полицію и предоставить задонскимъ жителямъ пользоваться половинною рѣки Дона, прилегающей къ ихъ землямъ, а гирлами по *Мериновому* и отъ него всѣмъ лѣвымъ побережьемъ Азовскаго моря, заключающимся въ Таганрогскомъ заливѣ. Также войско могло бы отказаться отъ исключительнаго владѣнія камышемъ на всѣхъ островахъ, отходящихъ по Мериновому гирлу (*), и за тѣмъ уже имѣть свою полицію съ цѣлью столь свойственною подобному межеванію, и тогда будутъ дѣлаться разѣзды, а не набѣги, на томъ основаніи, что обѣ стороны будутъ довольны своимъ положеніемъ и зависть сама собою уничтожится, а главное, какъ сословіе казацкое, такъ и гражданское, будутъ знать свои межи и тѣмъ прекратится поводъ къ взаимной враждѣ (кагалыичане на столько не терпятъ казаковъ, что скорѣе туркѣ дадутъ крѣпость; казаки платятъ имъ взаимностью, а между тѣмъ обѣ народности вѣрують во Христа и молятся ему весьма усердно). Общій голосъ говоритъ въ пользу отдѣленія задонскаго края отъ Екатеринославской губерніи и присоединенія его къ Ставропольской губерніи, сдѣлавъ г. Азовъ уѣзднымъ городомъ; тогда бы отчасти этотъ городъ, столь извѣстный своею древностію и славою, получилъ бы болѣе значенія, что для жителей было бы болѣе выгоднымъ, а съ тѣмъ и край процвѣлъ бы. При такой перемѣнѣ, Ростову, по своей

(*) Съ учрежденіемъ полицейско-лоцмейстерскаго поста я въ обѣ минувшія навигаціи, обращался къ г. атаману донскаго войска, генералъ адъютанту Хомутову, о недозволеніи учреждать кабаки въ гирлахъ и вблизи оныхъ, объясняя на сколько они вредны по отсутствію мѣстной станичной власти; ибо при скопленіи судовъ въ гирлахъ, изъ за свѣжихъ вѣтровъ, шкипера и матросы отъ скуки предаются пьянству, которое не всегда оканчивается безъ драки, причемъ суда чрезъ это зло упускали благоприятные шансы къ выходу въ море и тѣмъ еще болѣе страдала торговля. Въ настоящую навигацію къ моей неописанной радости кабаки не появились въ гирлахъ (вслѣдствіе моего рапорта былъ присланъ старшій войсковой адъютантъ, который на мѣстѣ убѣдился въ справедливости донесеннаго мною).

коммерціи, слѣдуетъ быть только торговымъ городомъ (*), а остальной уѣздъ присоединить къ Бахмуту, или другому городу; короче сказать, всему этому краю слѣдуетъ дать болѣе правильную организацію. Тогда только положится конецъ всѣмъ злоупотребленіямъ, оградятся права собственности обитателей, честные люди не будутъ называться ворами, тюрьмы не будутъ наполнены жителями этого края, заброшеннаго и подчиненнаго Екатеринославской губерніи, съ которою онъ не имѣетъ естественной связи и общихъ интересовъ.

Г-жа Филонова говоритъ, что гирла Дона предоставлены волѣ судьбы и по настоящее время не обратили вниманія мѣстнаго начальника, т. е. Донскаго войска, вслѣдствіе явнаго покровительства ловлѣ дорогой рыбы съ обогащеніемъ кого слѣдуетъ. На это отвѣчу тѣмъ, чему я былъ самъ свидѣтелемъ. Осенью 1853 г. покойнымъ адмираломъ Корниловымъ я былъ посланъ въ Измаилъ для принятія въ командованіе шкуны «Рымникъ» и немедленно на ней отправился въ Очаковское гирло (**) Килійскаго рукава для занятія

(*) Вообще ближайшіе къ устью рѣкъ города должны быть портовыми, т. е. имѣть портовое управленіе, а именно: Ростовъ, Херсонъ, Овидіополь и Акерманъ, и всѣ приморскіе: Мариуполь, Бердянскъ, Генчискъ, Ейскъ, Темрюкъ, Феодосія, Ялта, Балаклава, Севастополь, Акмечеть, Очаковъ, Одесса, а въ Керчи и Тамани должно быть военное портовое управленіе, на подобіе Кронштадтскаго.

(**) Очаковское гирло сдѣлалось судоходнымъ случайно и именно отъ того, что нѣкоторые пицхера, вслѣдствіе экстренныхъ доставокъ грузовъ частныхъ и военныхъ въ Измаилъ, заплатили рыбакамъ за указаніе входа въ рѣку, чрезъ баръ этого гирла; тогда суда, пользуясь Килійскимъ рукавомъ, стали дѣлать рейсы вдвое и даже втрое скорѣе, чѣмъ Сулинскимъ. Это обстоятельство бросилось въ глаза г. генераль-лейтенанту Вухмейеру, распорядившемуся работами въ Измаилѣ по случаю наступавшихъ тогда военныхъ дѣйствій, и онъ не замедлилъ объ этомъ сообщить г. командиру Дунайскихъ портовъ контръ-адмиралу Мессеру. Въ скорости пароходъ «Прутъ» отправился въ Очаковское гирло съ гг. Вухмейеромъ и Мессеромъ, и по указанію рыбаковъ, вышелъ благополучно въ море, встрѣтивъ глубину по гирлу не менѣе 12 ф., а на барѣ отъ 9 до 10 ф. По возвращеніи парохода въ посадѣ Вилково былъ составленъ актъ за подписомъ всѣхъ бывшихъ на пароходѣ и мѣстной власти, который и былъ представлять по принадлежности. Вотъ почему Килійскій рукавъ сдѣлался доступнымъ для судоходства. Покойный адмиралъ Корниловъ послалъ меня въ Очаковское гирло. Въ продолженіе пребыванія порученной мнѣ шкуны въ Очаковскомъ гирлѣ, продолжавшагося отъ 17 сентября 1853 г. по 6 апрѣля 1854 года, до появленія трехъ союзныхъ непріятельскихъ пароходовъ, глубина на барѣ была не менѣе 10 ф., а иногда доходила до 11½; и судоходство имъ пользовалось во всѣхъ отношеніяхъ; кромѣ этого, я слѣдилъ, чтобы чрезъ ходатайство откупщика не было вновь устраниено плаваніе судовъ по этому гирлу. Килійскій рукавъ былъ важенъ для судоходства въ томъ отношеніи, что избавленъ отъ извилинъ, мысовъ и отмелей, и что турки послѣ дѣла подъ Исаки не пропускали ни одного нашего судна мимо Тульчи и тѣмъ закрыли Сулинскій рукавъ.

брандвахтенно - лоцмейстерскаго поста, съ цѣлью содержать баръ гирла въ порядкѣ и вспомошествовать проходу и выходу нашихъ военныхъ пароходовъ, буксировавшихъ флешкоуты съ грузами для Измаильскаго порта, а равно и каботажнымъ судамъ, доставлявшимъ туда же провіантъ, снаряды и проч. Стоянка шкуны была въ 7 верстахъ, отъ посада Вилково, расположеннаго по низменности, затопляемой полноводіемъ; жители того посада состоятъ изъ небольшого числа малороссіянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, и большого числа старовѣровъ (именуемыхъ липованами), занимающихся исключительно рыбнымъ промысломъ по всѣмъ притокамъ Килийскаго рукава и его гирламъ, въ томъ числѣ Очаковскаго; слѣдственно, я находился въ царствѣ рыбопромышленности. Здѣсь о неводахъ и волокушахъ не было никогда и помину, а повсюду рыба ловилась различными сѣтями и крючьями, и по случаю откупа вся доставлялась откупщику, еврею Г... въ Базарджикъ, отстоящій въ 5 верстахъ отъ посада Вилково. (Въ Базарджикъ, кромѣ заведеній откупщика и парома для переправы на островъ Лети въ Сулинъ, никакого частнаго жилья не было, и вся выгода этой мѣстности заключалась въ припывавшихъ къ ней песчаныхъ буграхъ, защищавшихъ отъ наводненія.) Не стану распространяться на сколько вилковцы были жалки, отдавая добытую рыбу откупщику по самой низкой цѣнѣ (для присмотра за недопущеніемъ своза красной рыбы въ посадъ, откупщикомъ были поставлены евреи, въ пзвѣстныхъ пунктахъ Килийскаго рукава, разумѣется подъ охраной мѣстной власти). Благодаря рыбному откупу, существовавшему въ Килийскомъ рукавѣ, рукавъ этотъ былъ закрытъ для морской торговли между Одессою и Дунайскими портами, какъ-то: Измаиломъ и въ особенности Галацемъ, и суда должны были довольствоваться гораздо длиннѣйшимъ путемъ, именно по Сулинскому рукаву и притомъ со всѣми удовольствіями соблюденія правилъ пограничныхъ и карантинныхъ; между тѣмъ какъ въ Килийскомъ рукавѣ, при тщательномъ промѣрѣ въ одномъ изъ его гирлъ, всегда оказывалась глубина не менѣе 5 ф., вполне достаточная для каботажа, именуемаго *херсонскимъ*. Вотъ ясный примѣръ того, что судоходство въ нашемъ краю на второмъ планѣ, а рыбопромышленность имѣетъ преимущество, и потому легко согласиться съ г-жей С. Филоновой, что казачество и теперь враждебно смотритъ на судоходство, на появившіеся пароходы и въ особенности на полицейско-лоцмейстерскій постъ въ гирлахъ р. Дона. Въ заключеніе скажу, что въ гирлахъ (взморье) и побережьяхъ Азовскаго моря возможно ловить красную рыбу только крючьями, которые весьма сподручны и выполняютъ во всѣхъ отношеніяхъ свое назначеніе, и рыбопромышленники на берегахъ Азовскаго моря, Керчь-

Еникальскаго пролива и въ особенности Дона поставили свою торговлю чисто на коммерческую ногу, и не приведя Господь, если когда нибудь наступятъ времена откупщиковъ; тогда прощай рыбный промыселъ, а съ нимъ и одна изъ главныхъ отраслей народного богатства.

Относительно печатки со стороны редакціи въ названіи Аксай столицей войска донскаго, замѣчу, что печатка эта весьма кстати, потому что до тѣхъ поръ, пока Новочеркасскъ не будетъ при Донѣ, Аксай останется лучшею станицею на этой рѣкѣ, по своей обширной торговлѣ.

II. Вардалахъ.

Ревель, 16 декабря. Въ послѣднемъ письмѣ (*) я сообщилъ вамъ о предстоявшемъ русскомъ спектаклѣ въ пользу бѣдныхъ студентовъ; теперь постараюсь описать ходъ самаго представленія и дѣйствіе, произведенное имъ на зрителей. Надо замѣтить, что у насъ въ Ревелѣ любители-дилетанты скрывались всегда подъ мракомъ таинственности: если что нибудь составлялось, то только молва поговаривала, что тотъ и тотъ, или та и та, исполнять то и то, а отгадать остальное предоставлялось любознательности публики. Да и русское театральное представленіе считалось почти дѣломъ невозможнымъ,—и только въ 1859 году, стараніями к.-л. Баженова, при участіи нѣсколькихъ другихъ моряковъ, осуществилось давнишнее желаніе ревельскаго русскаго общества. Тѣмъ болѣе мы были обрадованы, когда разосланныя афиши сообщили за нѣсколько дней піесы, даваемые 25 ноября, и имена лицъ, въ спектаклѣ участвовавшихъ. Говорятъ, у васъ въ столицѣ «Доходное мѣсто» Островскаго не дается на сценѣ; но знакомые съ содержаніемъ этой превосходной комедіи были еще болѣе завлечены, когда увидѣли, что всѣ главные роли взяты лицами, вполне способными разыграть ихъ въ совершенствѣ. Прилагаю списокъ дѣйствующихъ лицъ (съ печатной афиши).

Въ городскомъ театрѣ. Съ дозволенія начальства.

СПЕКТАКЛЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ ВЪ ПОЛЗУ БѢДНЫХЪ СТУДЕНТОВЪ.

ВЪ СУББОТУ 25 НОЯБРЯ 1861 ГОДА.

ДОХОДНОЕ МѢСТО.

Комедія въ 5 дѣйствійхъ, соч. Островскаго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Аристархъ Влатиміровичъ Вышнепскій. . . Р. И. Баженовъ (кап.-лейт.).
 Анна Павловна, жена его. Н. А. Фрейтангъ (сестра к. 1 р.)
 Василій Никол. Жадовъ, племянникъ его. . . Н. В. Ободовскій (пѣх. оф.).

(*) Мор. Сб. № 12 дек. 1861. Совр. обзор. стр. 159.

Акимъ Акимовичъ Юсовъ, старый чиновникъ, подъ начальствомъ Вышневекаго.	Д. А. Кленовскій (капитанъ).
Анисимъ Панфиловичъ Бѣлогубовъ, молодой чиновникъ, подчиненный Юсову.	И. И. Кудрявцевъ (пѣх. оф.).
Фелисата Герасимовна Кукушкина, вдова коллежскаго ассессора.	А. С. Баженова (жена к.-д.).
Юлинка, дочь ея.	А. С. Тырцова (дочь вице-адм.).
Полина. »	О. П. Баронесса Притвицъ. (жена пѣх.
Мыкинъ, пріятель Жадова, учитель.	Н. Ф. Рентель (мичманъ) оф.).
Досужевъ, адвокатъ.	И. К. Гаутеръ. (оберт-ауд. порт.)
1-ый чиновникъ.	П. И. Граблиновъ (пѣх. оф.).
2-ой »	В. И. Михайловъ (лейт.).
Антонъ, слуга въ домѣ Вышневекаго	В. И. Михайловъ (лейт.).
Василій, половой.	Н. С. Пиващенко (пѣх. оф.).
Григорій, »	Р. Р. Баженовъ (13 лѣтъ. сынъ к.-д.).
Мальчикъ.	

Несмотря на то, что цѣны мѣстамъ были назначены вдвое противу обыкновенныхъ, а нѣмцы (*) аккуратный народъ, нелюбящій платить лишняго, — всѣ билеты были разобраны за недѣлю до представленія; а потому неудивительно, что валовой доходъ, въ нашемъ небольшомъ театрѣ, могъ дойти до 800 рублей. Быть можетъ, возрастающая симпатія къ положенію юншества, неимѣющаго средствъ и желающаго вступить въ храмъ науки, имѣла также значительное вліяніе на такой сборъ.... Вообще представленіе шло такъ хорошо, что гг. участвовавшіе не должны бояться самой взыскательной критики: Вышневскій, Анна Павловна, Юсовъ и сваха Кукушкина были неподражаемы, даже роль полового Григорія была очень вѣрно схвачена. Я имѣлъ случай говорить съ рутинерами-актерами здѣшней нѣмецкой труппы, и они не могутъ понять, какимъ образомъ дилетанты усвоили себѣ такую мимику, такую дикцію и такую развязность, какую наши любители проявили на сценѣ. Однимъ словомъ, они заставили всѣхъ забыть, что находились въ театрѣ и перенесли насъ въ дѣйствительный міръ, въ міръ борьбы предразсудковъ со страстями, лихомства съ честностью, рутинныя и отсталыя понятія съ прогрессомъ и современностію.

Второю піекою было «Приключеніе на минеральныхъ водахъ» Каратыгина. Хотя она очень мила и шла также удовлетворительно — но жаль было вынести изъ театра не то глубокое впечатлѣніе, которое произвело «Доходное мѣсто».

Говорятъ, что гг. любители намѣрены подарить намъ еще одинъ пріятный вечеръ: сборъ съ этого втораго представленія предпола-

(*) Нѣмцы и вообще лютеране въ Ревелѣ 15938, а русскіе — 8611; поэтому между зрителями было болѣе половины нѣмцевъ.

гается въ пользу русскихъ бѣдныхъ города Ревеля. Отъ души желаемъ полного успѣха и заранѣе благодаримъ Р. И. Баженова за его стараніе и неутомимость, и за доставленное всѣмъ цѣнителямъ сценпчнаго искусства истинное наслажденіе.

Ревель пришелъ опять въ свое нормальное состояніе: ландтагъ кончился 30 ноября, и дворянство развѣхалось по помѣстьямъ; но слышно, что въ февралѣ опять соберется для обсужденія мѣръ къ устройству быта крестьянъ. Въ этотъ разъ выбрали нѣсколькихъ представителей, для врученія бывшему генералъ-губернатору, князю Суворову-Рымникскому, благодарственного адреса за долготѣешее любительное управленіе краемъ. Къ сожалѣнію, и этотъ ландтагъ не обошелся безъ несчастія: два пожилыхъ барона У..... и Р..... подрались, изъ за какихъ-то недоразумѣній, на дуэли, — слѣдствіемъ которой была значительная рана въ ногу, полученная Р-мъ. Вслѣдъ затѣмъ, 8 декабря, наша коварная стихія потребовала также свои жертвы: всѣмъ уважаемый представитель здѣшняго торговаго дома Клайгильсъ съ сыномъ, Эдмундъ Жирардъ де Сукантонъ, отправился въ 4 часа послѣ обѣда съ своимъ шуриномъ, полковникомъ австрійской службы Шрутекъ-де-монте-Сельва, на мызу Віймсъ, чтобы оттуда съѣздить поохотиться на принадлежащій Жирарду островъ Врангельсхольмъ; на другой день тѣла обомъ и 4 гребцовъ-рыбачковъ, а также и 2 собаки съ обломками шлюпки найдены выброшенными на островъ: вѣроятно, они разбились въ темнотѣ о подводный камень и немедленно потонули. Вчера были похороны Жирарда и Шрутека, и почти весь городъ собрался съ самымъ непритворнымъ участіемъ отдать имъ послѣдній долгъ.

Наша новая газета продолжаетъ разрабатывать общественные вопросы, и теперь рѣчь идетъ о необходимости преобразованія старыхъ и устройства новыхъ приходскихъ школъ. Въ новомъ крестьянскомъ уложеніи опредѣлено, чтобы на каждыя 300 душъ было одно училище; принимая населеніе Эстляндіи въ 300 000—выходить, что по смыслу уложенія должно бы быть не менѣе 1000 школъ, между тѣмъ какъ изъ официальныхъ документовъ видно, что число ихъ не болѣе 230. Но это не составляетъ еще главнаго недостатка; внутренняя сторона приходскихъ училищъ представляетъ гораздо грустнѣйшія картины: дѣти посылаются родителями непостоянно въ школы; знанія и способности учителей не соотвѣтствуютъ ихъ назначенію; наконецъ и самое помѣщеніе для школъ заставляеть еще многого желать. Только съ устраненіемъ этихъ недостатковъ можно будетъ разсчитывать на успѣшное народное образованіе. И несмотря на все это, эстляндцы хотять считать себя передовыми людьми въ дѣлѣ устройства быта крестьянъ!

Въ появившемся здѣсь на дняхъ обзорѣнн государственной внѣшней торговли за 1859 годъ, издаваемомъ Департаментомъ Внѣшней торговли, помѣщены нѣкоторые данныя, знакомящіе насъ съ этою отраслю государственной промышленности; и такъ какъ не всякому изъ читателей Сборника можетъ попасться въ руки эта книга, то выпиcываю цифры, относящіяся до морской торговли, именно сравнительную вѣдомость пришедшимъ и отшедшимъ за границу судамъ и число судовъ прибрежнаго плаванія разныхъ портовъ Балтійскаго, Чернаго, Бѣлаго и Каспійскаго морей (см. табл.)

Въ 12 главныхъ портахъ Россіи, оборотный капиталъ, за привезенные и отправленные за границу товары, выражается въ милліонахъ рублѣхъ съ десятиыми, въ слѣдующемъ порядкѣ: Петербургъ съ Кронштадтомъ 132,8; Одесса 45,5; Рига 30,3; Таганрогъ 10,2; Ростовъ на Дону 9,8; Архангельскъ 7,5; Бердянскъ 5,3; Мариуполь 2,6; Нарва 1,6; Перновъ 1,6; Ревель 1,4, и Либавъ 1,3; въ остальныхъ приморскихъ городахъ оборотъ не составлялъ милліона въ каждомъ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ подобныхъ данныхъ за нѣсколько лѣтъ, чтобъ судить о процвѣтаніи или упадкѣ торговли по всемъ портамъ; въ Rig. Stadtbl. однако помѣщены нѣкоторыя цифры относительно города Риги, и изъ нихъ видно, что цѣнность вывоза простиралась въ 1859 г. на 21 547 400 р.; въ 1860—26 844 190, а въ 1861 г.—20 865 904 рубля; кораблей пришло въ 1859 г. 1785, въ 1860—2118, а въ 1861—1630; между тѣмъ вывозъ товаровъ изъ Кронштадта простирался въ 1860 г. на 51 720 691 р., а въ 1861 г. на 46 747 433 рубля (*). Въ 1861 же году число пришедшихъ и отшедшихъ судовъ было въ Перновѣ 148, а въ Либавѣ 249. Навигация при Нарвскомъ портѣ продолжалась съ 16 апрѣля по 6 ноября, и въ этотъ промежутокъ пришло 1 американское судно, 39 англійскихъ, 1 бременское, 17 ганноверскихъ, 89 голландскихъ, 16 датскихъ, 40 норвежскихъ, 6 ольденбургскихъ, 4 русскихъ, 16 французскихъ и 2 шведскихъ—всего 234 судна, изъ которыхъ 3 потерпѣли крушеніе на рейдѣ. Вся цѣнность привоза составляла 2 057 239 р., а вывоза 1 226 661 рубль. У насъ въ Ревелѣ 30 ноября еще пришла изъ Любека русско-финляндская шкуна *Шарлотта*, а ушли—датская яхта *Salome Catharina* въ Любекъ и англійскій пароходъ *Rhoebe* въ Данцигъ.

Изъ Гельсингфорса намъ пишутъ, что ураганъ отъ SW, пронесшійся 26 ноября, получилъ свое начало 22 числа въ Англіи, гдѣ

(*) Такимъ образомъ изъ Кронштадта и Риги въ 1861 году отправлено за границу товаровъ менѣе, чѣмъ въ 1860 г., почти на 11 милліоновъ рублѣй; не низкій ли курсъ причиною этого неблагопріятнаго явленія?

Названіе порта.	Пришедшихъ		Отпедшихъ		Число судовъ при- брежнаго плаванія.
	Число судовъ.	Величина въ галстахъ.	Число судовъ.	Величина въ галстахъ.	
I. По Балтійскому морю.					
Кронштадтъ	2 387	257 235	2 323	250 796	788
Рига	1 785	146 942	1 795	121 152	346
Либавъ	228	10 622	232	10 834	65
Нарва	175	16 113	175	16 073	153
Видзавъ	134	8 021	140	8 650	8
Ревель	125	7 935	124	8 155	569
Перновъ	103	7 403	101	7 275	82
Аренсбургъ	23	1 317	23	1 280	52
Гапсаль	13	863	14	1 041	60
Кунда	10	607	10	572	4
Вердеръ	5	333	5	333	4
Дуго	»	»	»	»	59
Финляндія	»	»	»	»	587
Всего	4 988	437 391	4 942	426 161	2 777
Изъ нихъ русскихъ	478	49 728	436	31 854	2 777
II По Черному и Азовскому морямъ.					
Одесса	1 477	243 898	1 451	231 851	2 051
Таганрогъ	1 148	137 042	1 147	140 929	3 918
Бердянскъ	372	42 163	389	43 697	453
Керчь	233	27 324	220	24 539	1 224
Редуткале	233	3 192	222	2 754	200
Поти	203	15 860	194	15 734	141
Мариуполь	176	23 495	178	23 569	437

Сухумкале.	164	5 271	169	5 593	118
Николаевъ.	113	1 130	105	1 050	173
Оеодосія	104	10 023	109	11 074	160
Евпаторія.	38	3 801	38	4 031	210
Анапа	33	359	32	345	34
Ейскъ	23	2 011	23	2 011	245
Очакъвъ	19	428	19	428	1 416
Балаклава	11	1 567	13	2 041	11
Севастополь	»	»	»	»	233
Херсонъ	»	»	»	»	210
Ялта	»	»	»	»	155
Николаевск. кор.	»	»	»	»	60
Акерманъ	»	»	»	»	16
Всего.	4 416	520 381	4 388	532 483	11 465
Изъ нихъ русскихъ.	415	61 384	448	77 175	11 465
III. По Блѣзному морю.					
Архангельскъ	747	57 968	754	59 560	212
Онега.	45	5 787	70	5 489	3
Кемь	10	379	2	65	80
Сумскій посадъ	3	76	4	78	41
Кола	1	41	5	116	129
Всего	806	64 251	835	65 308	465
Изъ нихъ русскихъ.	239	6 068	270	7 221	465
IV. По Каспійскому морю.					
Баку	288	11 306	315	11 943	246
Астрахань	77	4 160	63	3 313	1 523
Астариискъ	50	2 844	49	2 814	95
Кумбашиискъ.	40	552	41	573	108

Ленкорань.	27	327	47	871	268
Акушинскъ	11	144	4	50	131
Петровскъ	»	»	»	»	556
Дербентъ	»	»	»	»	318
НО банка р. Курм	»	»	»	»	249
Низовскій постъ	»	»	»	»	5
Разн. прибр. мѣстъ	»	»	»	»	1 396
Всего.	493	19 334	319	19 564	4 895
Изъ вѣдъ русскнхъ	444	18 744	468	18 995	4 895

телеграфъ еще во время могъ увѣдомить рыбаковъ о предстоящей имъ опасности, и тѣмъ спасти жизнь многихъ сотъ людей. Въ ночь на 26 ноября штормъ этотъ достигъ Стокгольма, гдѣ въ королевскомъ паркѣ вырвалъ съ корнемъ нѣсколько столѣтнихъ липъ. Въ Гельсингфорсѣ утромъ 26 числа вода стала возвышаться и весь ледъ раздробило. Къ числу многихъ несчастій, бывшихъ во время этой бури, должно причислить также крушеніе улеаборгской шкуны *Санкарисъ*, шкиперъ Ниска. Нагруженное сахаромъ, кофе и пр., судно это шло изъ Копенгагена, и съ недѣлю до начала бури, застигнутое свѣжимъ вѣтромъ и льдомъ, принуждено было укрыться въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Брандэ въ шкерахъ, гдѣ шкиперъ намѣревался зимовать. Шкуна стояла во льду толщиною 6 дюймовъ, когда пронесся надъ нею ураганъ, измельчившій ледъ; оба цѣпные канаты лопнули, и съ быстротою молніи понесло шкуну на стеклянный заводъ Гранвикъ; тамъ она ударилась о скалу и совершенно затонула. Хотя о командѣ ничего не упоминается, но люди вѣроятно спасены.

Кронштадтъ, 20 декабря. Между общепнтересными, важными вопросами одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ занимаютъ вопросы о воскресныхъ школахъ; поэтому мы и начинаемъ новый годъ этимъ вопросомъ. Въ Кронштадтѣ существуютъ двѣ воскресныя школы: одна помѣщается въ приходскомъ училищѣ, а другая — отъ морскаго вѣдомства—въ зданіи Учебнаго экипажа. Первая школа, для мальчиковъ и дѣвочекъ, учреждена частными лицами на основаніи общихъ всѣмъ воскреснымъ школамъ, и въ матеріальномъ отношеніи поддерживается городской Думою. Школа имѣетъ собственную маленькую библіотеку, изъ которой дозволяется дѣтямъ брать книги

къ себѣ на домъ. Кромѣ того, въ часы воскресныхъ занятій двое или трое изъ взрослыхъ простолюдиновъ бесплатно пользуются помощью нѣкоторыхъ чиновъ школы въ приобрѣтеніи болѣе подробныхъ научныхъ знаній. Въ женскомъ отдѣленіи школы преподаютъ дамы. Это отдѣленіе многочисленнѣе мужскаго, а преподавательницы отличаются энергическою любовью и особеннымъ усердіемъ къ принятымъ на себя обязанностямъ. Фактъ знаменательный по своей частой повторяемости. Вообще, при общемъ сѣтованіи на попятное шествіе воскресныхъ школъ, можно порадоваться и тому состоянію, въ которомъ находится Кронштадтская, хотя, къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, что этой школѣ далеко еще до цвѣтущаго состоянія. Въ обращеніи съ дѣтьми желательно бы видѣть немного болѣе ровности со стороны нѣкоторыхъ членовъ; въ методахъ преподаванія — болѣе общности и современности; въ составѣ дѣтской бібліотеки — нныя книги. Да не примутъ члены школы наши замѣчанія въ свое осужденіе; они вызваны уваженіемъ къ ихъ благородному труду. Мы высказали свое мнѣніе, потому что желаемъ успѣха дѣлу, которому и они сочувствуютъ.

Воскресные занятія въ Учебномъ экипажѣ основаны преимущественно для малолѣтнихъ рабочихъ пароходнаго завода, которые въ будніи дни не имѣютъ возможности обучаться грамотѣ, а потому по воскресеньямъ посылаются въ эту школу. Впрочемъ, кромѣ заводскихъ, въ ней бываютъ и многія изъ постороннихъ дѣтей: всякій желающій принимается охотно. Обязательное хожденіе заводскихъ мальчиковъ даетъ школѣ въ нѣкоторой степени характеръ казеннаго заведенія. Въ ней обучаются чтенію, письму, арифметикѣ, геометріи, черченію и рисованію. Въ обращеніи съ дѣтьми только отчасти придерживаются началъ, принятыхъ въ воскресныхъ школахъ. Въ бібліотекѣ школы нѣтъ ничего, кромѣ необходимыхъ учебныхъ пособій; въ матеріальномъ отношеніи она поддерживается морскимъ вѣдомствомъ. Преподаватели въ ней, кромѣ трехъ офицеровъ и одного чиновника — унтеръ-офицеры Учебнаго экипажа. Послѣдніе посѣщаютъ школу по *желанію* и большею частію въ дѣлѣ первоначальнаго обученія далеко превзошли наши ожиданія.

Число дѣтей, обучающихся въ обѣихъ школахъ, незначительно для Кронштадта, и намъ кажется, что это происходитъ отъ незнанія объ ихъ существованіи. Въ этихъ видахъ мы посовѣтовали бы обѣимъ школамъ сдѣлать вывѣски на своихъ воротахъ.

Съ прошлаго года издается въ Кронштадтѣ газета подъ названіемъ «Кронштадтскій Вѣстникъ». Онъ служитъ *дѣйствительнымъ* органомъ нашей общественной жизни, и потому, говоря объ немъ, мы тѣмъ самымъ говоримъ объ обществѣ, и наоборотъ, описывая

послѣднее, нельзя молчать и о Кр. В. Самое заглавіе этой газеты — «морской и городской листокъ» — ясно показываетъ интересъ, жизненность избранной ею цѣли, достиженіе которой не можетъ не быть сопряжено съ всевозможными затрудненіями. Какъ «морской листокъ», Вѣстникъ, помимо корреспонденцій, рейдовыхъ извѣстій и выписокъ изъ иностранныхъ газетъ, — не далъ намъ ничего значительнаго. Мы не встрѣтили въ немъ критическаго обсужденія ни одного изъ морскихъ технических (*) или административно — судовыхъ вопросовъ, хотя переходное состояніе нашего флота даетъ въ этомъ отношеніи обильную пищу. Какъ «городской листокъ», Кр. В. лучше достигаетъ своей цѣли. Онъ постоянно слѣдитъ за вопросами, интересующими наше городское общество. Онъ смѣло боролся съ препятствіями, которыя все усиливались по мѣрѣ увеличенія числа обличительныхъ статей и, какъ носится слухъ, принялъ наконецъ форму лиги. Къ лучшимъ обличительнымъ статьямъ мы относимъ: «Несбывшіяся мечты» (№ 41), гдѣ говорится о кронштадтской таможнѣ и «По поводу предполагаемаго возвышенія цѣнъ на клубные обѣды» (№ 46). Дѣло въ томъ, что старшины М. Собранія нашли невозможнымъ, для клубнаго повара, дѣлать обѣдъ въ 4 блюда, за 35 коп. сер. и предложили членамъ или кушать за 35 коп. три блюда, а если хотятъ четыре, то платить 40 коп. Разсуждая объ этомъ вопросѣ, Кр. В. пришелъ къ такому заключенію: «Если наше морское собраніе точно учрежденіе общественное, какъ полагаютъ нѣкоторые (что оно держится обществомъ, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія), то нехудо бы, при рѣшеніи важныхъ, относящихся до всего общества клубныхъ вопросовъ, давать объ нихъ членамъ подробное и обстоятельное объясненіе, а не ограничиваться лаконическимъ предложеніемъ, въ родѣ того: не угодно ли членамъ набавить цѣну на обѣды, или, при существующей цѣнѣ, согласиться на уменьшеніе числа кушаньевъ. Это напоминаетъ намъ одну побасенку, гдѣ добрый хозяинъ, собравъ вокругъ себя гусей, милостиво предоставилъ имъ право самихъ себя выбирать, или на жаркое или подъ соусъ, не подозревая въ простотѣ душевной, что можетъ быть ни то, ни другое не будетъ имъ по праву.»

Мы выписали эти строки, потому что они произвели впечатлѣніе въ нашемъ обществѣ. Отчетливый, правдивый взглядъ г. Г. нашель

(*) Мы не упоминаемъ о разсказѣ: «Голоса съ русленей военного транспорта», потому что въ литературномъ отношеніи онъ слабъ, а техническаго смысла мы не могли хорошенько понять подъ сказочной формой, хотя по нѣкоторымъ мѣстамъ видно, что авторъ обладаетъ прочнымъ практическимъ знаніемъ. Желательно, чтобы авторъ не прибѣгалъ къ иносказательности, когда задумаетъ говорить объ окраскѣ мачтъ и объ укладкѣ талреповъ.

въ лучшихъ членахъ общества горячее сочувствіе къ себѣ, а въ другихъ произвелъ комическо-бурный гнѣвъ. Гнѣвъ этотъ, какъ онъ ни малъ и ни смѣшонъ, заслуживаетъ однако серьезнаго вниманія, потому что можетъ повредить интересамъ журнала, а вмѣстѣ съ нимъ, конечно, интересамъ нашего общества.

Говоря о Кр. Вѣст., нельзя не указать на одинъ изъ важныхъ его недостатковъ, который состоитъ въ томъ, что описывая какой нибудь фактъ, онъ часто увлекается гуманностію и современностію внѣшней формы и не даетъ себѣ труда свѣрнуть ее съ содержаніемъ: а въ наше время послѣднее необходимо — безусловно.

Въ 44 № этой газеты объявлено, что *по примѣру* медиковъ, инженеръ-механики хлопочутъ объ открытіи въ Кронштадтѣ своего общества. Какъ понимать: *по примѣру*? Инициатива этого дѣла принадлежитъ г. Карасеву. Если этому плану суждено осуществиться, то мы посовѣтовали бы господамъ механикамъ придать своимъ собраніямъ по возможности семейный характеръ и не заводить никакихъ полицейскихъ должностей. Общество въ самомъ себѣ должно имѣть ручательство въ строгомъ соблюденіи его членами постановленныхъ правилъ. Выбирать предсѣдателя тоже нѣтъ никакой надобности, такъ какъ они будутъ собираться не съ административными цѣлями. Кто изъ нихъ сильнѣе умомъ и знаніемъ, тотъ незамѣтно и сдѣлается настоящимъ предсѣдателемъ.

Для эстетическихъ наслажденій кронштадтскіе жители имѣютъ театръ—деревянное зданіе, во вкусѣ нашихъ предковъ, спрѣчь требующее зимой шубъ и теплыхъ калошъ. Внутри театръ обмазанъ бѣлой клеевой краской, а вся роскошь отдѣлки состоитъ въ сусальной золотой полоскѣ. Представленія въ театрѣ идутъ гораздо удачнѣе, чѣмъ распродажа билетовъ въ его кассѣ, и это тѣмъ страннѣе, что большая часть нашихъ артистовъ люди талантливыя, а нѣкоторые, какъ г. Башкировъ и г-жа Гринева, такъ хороши, что и на петербургской сценѣ были бы изъ лучшихъ, — въ особенности послѣдняя. Содержатель театра г. Цѣхановичъ, не смотря на равнодушіе публики, употребляетъ всѣ усилія для разнообразія представлений. Въ послѣднее время онъ пригласилъ въ этихъ видахъ труппу Морриса, танцующую и поющую, знакомую Петербургу по Минеральнымъ водамъ. Оперетки идутъ сносно, не смотря на частые капканы для пѣвцовъ, со стороны оркестра; танцовщицамъ постоянно аплодируютъ и иногда восторженно. Послѣднія, необременяя себя излишнимъ числомъ юпокъ, танцуютъ легко. Въ половинѣ декабря кронштадтская труппа приобрѣла прекраснаго артиста въ г. Мельниковѣ, ученикѣ извѣстнаго Самарина.

Кронштадтское Морское Собрание, въ старину называвшееся «Благороднымъ», находится въ настоящее время въ состояніи броженія. Источникъ, причину этого броженія или недовольства мы видимъ въ недостаткѣ вниманія со стороны старшинъ къ мнѣнію и желаніямъ большинства членовъ. Правда, мы (члены) не собираемся (къ большому сожалѣнію) для обсужденія клубныхъ вопросовъ, но и безъ этого, при желаніи, всегда можно узнать, какъ думаетъ общество о томъ или другомъ предметѣ. Вотъ, для примѣра, одно изъ измѣненій прежнихъ порядковъ, удивившее всѣхъ. Въ послѣдній, предъ праздниками, четверговый обѣдъ, я прихожу въ клубъ и въ дверяхъ встрѣчаю слѣдующее объявленіе: *Для того, чтобы имѣть возможность освѣжить комнаты и накрыть столъ, старшины собранія покорнѣйше просятъ въ 12 часовъ оставлять клубъ въ четверговые обѣды, который съ трехъ часовъ будетъ запертъ.* Прочитавъ это объявленіе, мы рѣшительно не могли понять причину и цѣль его. Всѣмъ извѣстно, что по четвергамъ, какъ и всегда утромъ предъ обѣдомъ, бываетъ обыкновенно въ клубѣ человекъ 5, 6, много 10, изъ которыхъ если иные и курятъ въ билиардной, даже положимъ и много, то все таки ни какъ не могутъ задымить даже одной билиардной, отъ которой столовая далеко. Курить же въ столовомъ залѣ никогда не дозволяется. Изъ второй половины объявленія видно, что клубная прислуга до сихъ поръ встрѣчала затрудненія въ накрываніи столовъ, но что, или кто былъ причиною этихъ затрудненій мы не можемъ догадаться. Только конечно не 6, 10 членовъ, изъ которыхъ половина играетъ на билиардѣ (далеко отъ столовой), а другая въ особенной комнатѣ читаетъ журналы.

Итакъ, прочтя означенное объявленіе, мы въ недоумѣніи поднялись на верхъ. Дверь въ столовую была заперта на ключъ; клубный дворецкій отбиралъ билеты при входѣ въ комнаты собранія. Въ залѣ медленно прохаживалось около 200 персонъ мужскаго и женскаго пола; на всѣхъ лицахъ выражалось неудовольствіе. Прислушиваясь къ говору, мы убѣдились въ справедливости нашего мнѣнія объ вышесказанномъ объявленіи. По чьему же желанію, въ какихъ видахъ сдѣлано новое распоряженіе? подумалъ я и съ цѣлью разузнать причину пошелъ разспрашивать знакомыхъ. Отвѣты были довольно разнообразны. Нѣкоторые говорили, что распоряженіе сдѣлано для того, чтобы всѣ вмѣстѣ садились за столъ; но это объясненіе не имѣло основанія, потому что въ послѣднее время постоянно садились одновременно. Другіе говорили, что новая мѣра принята съ тою цѣлью, чтобы попарное шествіе къ обѣденному столу имѣло болѣе торжественности, картинности; но мы не могли

допустить и этой причины,—понятно, почему. Короче сказать, наши недоумѣнія не были разъяснены особами мужескаго пола и мы направились къ дамамъ: «Какъ вы находите, *mesdames*, новое распоряженіе?»—Мы сами хотѣли у васъ спросить, отчего дверь въ столовую заперта на ключъ? «Говорятъ», отвѣчалъ я, «прежде случалось, что дамы должны были ходить по столовой залѣ, отыскивая себѣ мѣсто; почему, во избѣжаніе на будущее время повторенія подобныхъ исторій съ прекраснымъ поломъ, рѣшили замкнуть двери въ столовую. Въ 3 часа по звонку заиграетъ музыка, двери въ столовую отпрутятся и къ вождѣльнымъ столамъ отправятся сначала дамы, ведомыя ихъ мужьями, отцами или друзьями, а потомъ бездамныя.» На это объясненіе одна молоденькая дама, постоянная посѣтительница клуба, отвѣчала мнѣ: «Скажите пожалуйста, В. В., когда наконецъ мужчины, для достиженія какихъ-либо стороннихъ цѣлей, перестанутъ прикрываться вниманіемъ и любезностію къ дамамъ? Вамъ приходилось когда нибудь искать себѣ мѣста въ здѣшней столовой?» «Очень часто, почти постоянно.» «Что же? вамъ это было непріятно, затруднительно, можетъ быть даже унижительно?» «Нѣтъ, нисколько. До настоящаго разговора съ вами мнѣ и въ голову не приходило, что это можетъ быть почему либо непріятно,—такъ естественно искать себѣ мѣста въ залѣ, гдѣ безъ чиновъ обѣдаетъ до двухъ сотъ человѣкъ.» «Такъ откуда же вы взяли, что дамамъ это непріятно или, еще хуже, оскорбительно: нѣтъ, господа, я вижу, что вы окончательно сбились съ толку въ своихъ преобразованіяхъ; такъ ужъ лучше, мой совѣтъ, оставьте женщинъ въ покоѣ. Попробуйте сначала въ состояніи ли вы за себя думать, какъ слѣдуетъ, а потомъ уже хлопочите объ насъ, да и то, если мы попросимъ.» Долго еще въ этомъ духѣ говорила моя знакомая; но причины новаго порядка я все таки не донскался.

Собранія въ клубѣ бывають еженедѣльно и притомъ такъ, что если одну недѣлю сначала кушали, а потомъ танцовали (четверговые обѣды), то на другую сначала танцуютъ, а потомъ кушаютъ (семейные вечера). Вообще говоря, клубныя собранія идутъ очень удачно; общество обыкновенно бываетъ многочисленное, больше молодое; танцы оживлены и въ *техническомъ* отношеніи близки къ безукоризненности. Къ чести нашего общества должно сказать, что, несмотря на военный характеръ города, у насъ въ эту зиму не оказалось смѣшныхъ заносчивыхъ человѣчковъ, извѣстныхъ подъ именемъ уѣздныхъ львицъ и львовъ (*), хлыщей и. т. п.

(*) Про отсутствіе львицъ провинціальной породы мы говоримъ утвердительно, тѣмъ про отсутствіе львовъ, и современемъ объяснимъ почему.

Я говорю только про обычныхъ посѣтителей и посѣдительницъ Морскаго Собранія; внѣ этого есть такія личности (*), что и Боже упаси! Между ними бывають иногда такія исторіи, которыя только по хронологіи относятся къ нашимъ днямъ... Для точности слѣдуетъ замѣтить, что эти личности принадлежатъ къ нашему же обществу, но только не любятъ посѣщать клубъ,—«грубъ, молъ, сталъ въ послѣднее время для ихъ великосвѣтскихъ чувствъ и привычекъ.» «Вотъ, говорила мнѣ одна изъ такихъ личностей,—въ прежнее «благородное собраніе» можно было ѣздить. Тамъ для *порядочныхъ* особъ была отдѣльная комната, пороги которой дерзали переступать только избранные изъ молодежи; всѣ же остальные или тѣснились около буфета и билліардовъ или скромно смотрѣли какъ веселятся *порядочные* люди и чрезъ то самое приобретали хорошій вкусъ и отчасти даже изящные манеры. А теперь что! Нѣтъ, мой любезный В. В., вы что тамъ ни говорите, а далеко пынѣшнему собранію до прежняго.»

—Лодка «Панцерь» снята съ мели 29 ноября безъ значительныхъ поврежденій и въ началѣ декабря введена въ гавань; машина дѣйствуетъ исправно. Теплая погода все время благопріятствовала плотничьимъ работамъ на фрегатахъ и клиперахъ. На нихъ дѣлаются теперь машинные фундаменты. На фрегатѣ «Пересвѣтъ» мѣняють оба ахтеръ-штевня и киль, перазбирая кормы. Задній ахтеръ-штевень и послѣднюю штуку кили уже перемѣнили; корма въ это время оставалась на подпорахъ.

Погода до конца декабря стояла большею частію сырая и вѣтренная. Западъ за что-то крѣпко разсердился на насъ и, дуя безпощадно, ломаетъ ледъ и чрезъ то затрудняетъ сообщеніе съ Петербургомъ. 19 ноября ходилъ пароходъ въ Ораніенбаумъ, а 25 снова уже ѣздили на лошадахъ. Прямое сообщеніе съ Петербургомъ открылось 5 декабря, но до половины мѣсяца было опасно по случаю частыхъ переломовъ. Теперь поставлены вѣхи, ледъ окрѣпъ и на всѣхъ переломахъ сдѣланы мосты.

Е.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 28 декабря. Слѣшимъ сообщить нашимъ читателямъ отзывъ экспертовъ объ издѣліяхъ, представленныхъ на бывшую въ семь году мануфактурную выставку въ С.-Петербургѣ, Адмиралтейскимъ Ижорскимъ заводомъ, адмиралтейскими мастерскими въ С.-Петербургѣ, кронштадтскимъ пароходнымъ заводомъ, мастер-

(*) Само собою разумѣется, что не говорится здѣсь о тѣхъ, которые или которыя не посѣщаютъ собранія по нелюбви къ выѣздамъ или по какимъ нибудь семейнымъ причинамъ.

скими Гидрографическаго департамента и модельною мастерскою морскаго вѣдомства.

Производства всѣхъ вообще казенныхъ заводовъ, опирающіяся на средства, доставляемыя имъ отъ государственной казны, не могутъ быть принимаемы въ состязаніе съ частными производствами, поставленными въ совершенно инныя условія отчетности. Поэтому принято было за правило, не включая въ конкурсъ казенные заводы, кромѣ учебныхъ техническихъ заведеній, подвергать однако издѣлія сихъ заводовъ, наравнѣ съ частными, оцѣнкѣ, относительно тщательности работы и техническихъ достоинствъ.

Эксперты, назначенные для разсмотрѣнія и относительной оцѣнки предметовъ, по части кораблестроительнаго искусства, нашли произведенія Ижорскихъ заводовъ, существующихъ уже болѣе полустолѣтія и снабженныхъ усовершенствованными механизмами, безукоризненными въ исполненіи, особенно водолазный аппаратъ системы Гейнке, съ воздушною помпою, водокачательную паровую машину, баянный каминъ, помпу Даунтона, бранспойтъ и модель пароваго молота, системы Несмита; но при этомъ замѣчено, что произведенія этихъ заводовъ представляли мало новаго и оригинальнаго и что цѣны издѣлій довольно высоки.

Издѣлія кронштадтскаго пароходнаго завода, существующаго не болѣе пяти лѣтъ, найдены превосходными; особенно замѣчательнъ выставленный заводомъ корабельный камбузь (кухня), отличающійся уютностію, многомѣстительностію, обдуманною приводкою пламени вокругъ котловъ и возможностью готовить кушанье на плитѣ, не разводя огня подъ котломъ и наоборотъ; равнымъ образомъ признаны превосходными: модель поворотнаго круга и опрѣснитель, могущій сообщаться съ камбузомъ или съ машиннымъ котломъ, чрезвычайно уютный, вырабатывающій въ сутки до 350 ведръ. Также обратила на себя вниманіе экспертовъ, по новости идеи и пользѣ, какую можно ожидать отъ сего изобрѣтенія, приготовляемая на семь заводѣ, пустотѣлая, торцевая, чугунная мостовая, соединяющая въ себѣ легкость и прочность.

Произведенія модельной мастерской морскаго вѣдомства признаны первоклассными, и въ особенности модель 46-ти пушечнаго винтоваго фрегата «Аскольдъ», въ $\frac{1}{12}$ долю; въ модели этой, отъ цѣлаго кузова до малѣйшаго блочка и планочки, всѣ паруса и снасти устроены по чертежамъ весьма правильно; модель эта превосходно можетъ служить при изученіи устройства сложнѣйшаго изъ механизмовъ—паруснаго движителя.

Ручныя издѣлія с.-петербургскихъ адмиралтейскихъ мастерскихъ признаны удовлетворительными.

— Въ память славной въ исторіи русскаго флота, чесменской побѣды, происходившей 24 іюня 1770 года, со временъ Императрицы Екатерины II совершалось въ этотъ день ежегодно торжественное молебствіе, въ Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ, но мало по малу богослуженіе это утратило свою прежнюю торжественность и отправлялось только однимъ мѣстнымъ причтомъ. По желанію Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала, въ настоящее время сдѣлано митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ, распоряженіе о возвращеніи молебствію прежней торжественности. Оно будетъ совершаемо отнынѣ ежегодно, соборне, мѣстнымъ причтомъ, со всѣми нечередными священниками с.-петербургскихъ церквей.

— 26, 27, 28 и 31 декабря назначены были въ матросской библіотеки крѣковскихъ базармъ спектакли нижнихъ чиновъ, оканчивавшіеся танцевальными вечерами, а 1-го января танцевальный вечеръ. 27-го числа я съ удовольствіемъ провелъ часовъ пять въ матросской библіотекѣ, и, рассчитывая, что всѣ эти вечера болѣе или менѣе походили одинъ на другой, постараюсь передать читателямъ нѣкоторыя подробности этихъ спектаклей и впечатлѣніе, произведенное на меня вечеромъ. Для спектаклей, было разучено къ святкамъ нижними чинами нѣсколько піесъ. Актерами были и матросы, но, надо сознаться, большинство и лучшая часть артистовъ состояли изъ унтеръ-офицеровъ, фельдшеровъ и писарей. Расходы для спектаклей, по возможности, были сокращены домашними средствами матросской школы, гдѣ ученики-охотники сами устроили сцѣну, занавѣсъ и распустили декораціи; необходимые же для всего этого и на наемъ музыкантовъ, денежные расходы покрылись изъ сбора съ публики за билеты, остатокъ котораго пойдетъ въ пользу артистовъ—на костюмировку. Такъ какъ зала библіотеки, для того, чтобы въ ней возможно было устроить достаточное количество нумерованныхъ мѣстъ на скамьяхъ и стульяхъ, была слишкомъ тѣсна, то часть публики должна была наслаждаться спектаклемъ, стоя. Билеты на нумерованныя мѣста продавались по 10 копѣекъ, остальные по 5; офицеры же за право входа въ залу платили произвольную цѣну, но особенныхъ мѣстъ для нихъ устроено не было, и начальство помѣщалось между нижними чинами. Лица, не принадлежащія морскому вѣдомству, въ залу не впускались, за исключеніемъ гостей, приводимыхъ самими нижними чинами; дамы же входили съ своими родственниками и знакомыми—моряками. На недостатокъ сочувствія къ спектаклямъ артисты пожаловаться не могутъ,—зала буквально набивалась биткомъ, т. е. вмѣщала до 400 человѣкъ зрителей. При этомъ не могло не бросаться въ глаза, что сидѣли почти исключительно однѣ дамы, и что нѣкоторыя изъ

нихъ приходили на спектакли съ маленькими дѣтьми и даже съ грудными; первое обстоятельство ясно указываетъ уже на извѣстную степень развитія публики, посѣщавшей спектакли, а второе служить доказательствомъ, что и объ матеряхъ, неимѣющихъ на кого оставить дома своихъ дѣтей, подумали лица, устроивавшія спектакли.

27 числа давались двѣ піесы: *Жилецъ съ трюмономъ* и *Удаль русскаго солдата*, и дивертисментъ, состоявшій изъ небольшой сцены: *Пляски чухонца*, сочиненной однимъ изъ участвующихъ актеровъ, и 3-хъ живыхъ картинъ, составленныхъ тоже самими артистами: 1-ая—*Сцены на большой дорогѣ*, 2-ая и 3-ья—*Русскому и празнику не въ праздникъ, — какъ напѣется, такъ и подерется*. Піесы были исполнены удовлетворительно, и въ нѣкоторыхъ артистахъ на каждомъ шагу проглядывалъ природный нашъ юморъ, а въ другихъ замѣтно было знакомство съ театрами и съ обычными сценическими приемами. Къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что выборъ піесъ не вполне удовлетворялъ вкусамъ публики. Намъ кажется, что на такого рода спектакляхъ пужно давать преимущественно водевили и разные фарсы; піесы же, въ родѣ *Удаль русскаго солдата*, остаются непонятными зрителями и въ самыхъ патетическихкихъ мѣстахъ, вмѣсто сочувствія, вызываютъ общій смѣхъ. Психологически-ли нужно объяснять это явленіе, или просто игрой актеровъ, которымъ еще не подъ силу совладать съ драмой, — мы не беремся рѣшить это, а сообщимъ еще одну мысль, которая пришла намъ въ театрѣ: въ такого рода спектакляхъ нужно бы было, по возможности вводить побольше нашего роднаго, народнаго: пѣсень, плясокъ; затрудненій къ этому въ казармѣ встрѣтить нельзя, — довольно найдется тамъ и плясунцовъ и пѣсенниковъ, — а публика и тѣмъ и другимъ въ сочувствіи не откажетъ, доказательствомъ чего можемъ привести непустой взрывъ рукоплесканій, которыми въ піесѣ *Удаль русскаго солдата* встрѣтили пляску послѣ самыхъ драматическихкихъ сценъ, прошедшихъ едва замѣченными.

Въ 10 часовъ спектакль кончился; тотчасъ же лавки и стулья были убраны и публика начала полькировать; сначала балъ шелъ вяло, кавалеры еще не разошлись и зачастую дамамъ приходилось танцовать за кавалеровъ, но потомъ, когда нерѣшительные попробовали свои силы въ кадрили, то объ залы едва были достаточны для всѣхъ желающихъ танцовать. На балѣ въ мужской половинѣ общества аристократическій элементъ окончательно взялъ перевѣсъ и изъ рядовыхъ матросовъ танцующими мы видѣли только двоихъ, *мвами* же, разумѣется, были писаря. Въ дамскихъ же туалетахъ, напротивъ, было замѣтно страшное разнообразіе: возлѣ шелковыхъ

и легкихъ платьевъ мелькали простенькія ситцевыя, принадлежавшія, какъ намъ казалось, лицамъ наиболѣе неподдѣльно веселившимся. Въ полночь заиграли маршъ и балъ кончился къ общему горю только что разтанцовавшейся публики. Въ самомъ дѣлѣ, намъ думалось, что можно бы было, допустивши въ казармахъ танцы до полночи, позволить танцовать и до упаду; тѣмъ болѣе, что, за отсутствіемъ буфета и при строгомъ надзорѣ, общественное приличіе ни разу не было нарушено.

Мы искренно радовались, глядя на танцующую публику, и воображеніе начало уже уносить насъ далеко, далеко,—какъ вдругъ скептическій шопотъ одного изъ зрителей разомъ заставилъ насъ очнуться: «А какъ вы думаете, охотно-ли матросъ, послѣ лянсе, примется дома за соху?» Вопросъ этотъ, такъ прямо поставленный, озадачилъ насъ, но, взглянувъ на танцующихъ, мы, помимо общеизвѣстныхъ теорій народнаго образованія, нашли оправданіе балу уже въ томъ, что дѣйствующими лицами на немъ были почти исключительно писаря и унтеръ-офицеры, которые и безъ баловъ за соху уже никогда не примутся; проведя же паралель между кабакомъ и баломъ, харчевней и театромъ, мы окончательно успокоились.

Архангельскъ, 16 декабря. Каменное, большое зданіе городскихъ присутственныхъ мѣстъ въ нашемъ городѣ нынѣ окончательно достроено; надъ нимъ возвышается центральная каланча. Какъ не вспомнить при этомъ тысячу случаевъ, въ которыхъ быстрое извѣщеніе о пожарѣ оказывалось средствомъ къ скорѣйшему его уничтоженію, и не указать на особаго рода звуки колокола, рѣзкій звонъ котораго на церковной колокольнѣ чрезвычайно скоро собираетъ жителей для усиленнаго общаго дѣйствія. Въ здѣшнемъ нашемъ портовомъ селеніи Соломбалѣ есть такой колоколь. Конечно, самое главное—необходимо, чтобъ при этомъ были всегда исправныя часовые. Въ Соломбалѣ штатной пожарной команды нѣтъ, въ городѣ же двѣ части, и весь пожарный обозъ имѣетъ прекрасный видъ, но при всемъ этомъ нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ не входятъ во всеобщее употребленіе паровыя пожарныя помпы. Но до этихъ помпъ намъ также далеко, вѣроятно, какъ и до всеобщаго взаимнаго страхованія, вспомнивъ о которомъ, нельзя не вспомнить и объ отсутствіи обыкновенія здѣсь страховать свои суда; немногіе въ состояніи строить другое судно,—привозъ же на судахъ этихъ значителенъ. Изъ общаго по привозу въ 1861 г. количества на 419 000 р., въ Архангельскъ русскими поморскими судами привезено на 263 000 р. Изъ этой цифры рыбы соленой на 177 000 р.,

сушеной на 37 000 р., рухляди на 41 000 р.; остальное по привозу на иностранных судахъ суть колоніальные товары, вина, свинець, олово, соль, всего на 11 500 руб. Въ отвозѣ первое мѣсто занимаетъ ленъ на 1 360 000 р., потомъ овесъ на 1 178 000 р., павли на 1 000 000 р., сѣмени льняного на 762 000 р., ржи на 748 000 р., смолы на 430 000 р., муки и крупъ на 374 000 р.; на здѣшнихъ судахъ вывезено всякаго хлѣба на 353 000 р. У здѣшнихъ береговъ нынѣ успѣшно открылся новый морской торговый путь: это къ устью Печоры. Прошлогоднему плаванію судовъ туда препятствовали льды и другія неудачи; нынѣ же нѣсколько судовъ пришли, погрузились тамъ лѣсомъ и благополучно ушли. Пожелаемъ успѣха основателю этого дѣла, кап. 1 ранга Крузенштерну. Въ переѣздахъ своихъ зимой по здѣшнимъ тундрамъ, онъ, для опредѣленія географическихъ мѣстъ, имѣетъ хронометры въ ящикѣ, гдѣ теплая вода держитъ ровную температуру, даже и при большихъ морозахъ. Какъ дознано, что перемѣна хода хронометровъ изъ-за холода и мѣсто судна зависятъ наибольше отъ перемѣны температуры, то странно почему бы такихъ ящиковъ не вводить въ употребленіе и въ морѣ.

— Прошрое лѣто было второе, какъ на здѣшнихъ военныхъ судахъ часть экипажа были мореходы-мужички, съ найму на лѣто.

— Зима у насъ стоитъ обыкновенная, между $+ 2\frac{1}{2}$ (19 ноября) и $24\frac{1}{2}^{\circ}$ (6 декабря), иногда ясныя свѣтлыя ночи, но нерѣдко были и сильныя вѣтры, а вчера, 15 декабря, просто бушевала буря, вырывая съ крышъ эллиговъ одинъ за другимъ желѣзные листы; ихъ найдено около 100, а сколько еще унесено. Вода поднималась до 5 футовъ выше ординарной.

А. Зарубинъ.

(Отъ другаго корреспондента)

Въ Соловецкомъ монастырѣ, въ настоящее время, имѣется: 7 шкуновъ, изъ коихъ одна, въ 120 ластовъ, служитъ для перевоза запасовъ продовольствія для монастыря, остальные же шкуны, отъ 20 до 25 ластовъ, служатъ для перевоза богомольцевъ изъ Архангельска; людей 7, изъ коихъ двѣ, поднимающія отъ 125 до 142 ластовъ, употребляются для доставки въ монастырь провіанта и различныхъ грузовъ; на прочихъ, отъ 20 до 25 ластовъ, перевозятъ богомольцевъ. Всѣ эти суда построены на монастырской верфи.

Весною 1861 года монастырь приобрѣлъ винтовой желѣзный пароходъ *Вира* (длина 113 ф. 10 д., ширина—21 ф. 4 д., и глубина интрюма 11 ф. 3 д.), машина въ 40 силъ (*), на коемъ перевозили богомольцевъ изъ Архангельска, помѣщая иногда до 600 человекъ,

(*) Шкиперомъ кемскій мѣщанинъ, съ жалованьемъ 150 руб. за всю навигацію.

и одинъ разъ было втиснуто 750 человекъ; съ такимъ рискомъ пароходъ, говорятъ, окупился въ одно лѣто, кромѣ его содержанія (*).

Въ настоящую зиму въ монастырѣ строятъ другой пароходъ *Жертва* (длина 136 ф., ширина 22 ф. 1 $\frac{1}{2}$, д., глубина пнтрюма 10 ф.); машину предполагаютъ поставить съ винтовымъ двигателемъ— въ 60 силъ, которая заказана въ Англіи; для постройки парохода плотники вызваны на зиму—кореляки изъ Кемскаго уѣзда, а мастера—изъ Соломбальскаго селенія. Строитель отставной тимерманъ архангельскаго адмиралтейства.

При монастырѣ имѣется гребныхъ судовъ, для рыбныхъ промысловъ и переѣздовъ—140.

Николаевъ, 8 декабря. Весьма сильный вѣтръ отъ NO, начавшійся 23 ноября, перейдя 24 утромъ въ OtN и усилившись до степени шторма (**), произвелъ въ разныхъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря значительныя поврежденія въ зданіяхъ и былъ причиною крушенія коммерческихъ судовъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого урагана, наступили въ Николаевѣ морозы до 15° и рѣка Бугъ съ Лиманомъ внезапно покрылась льдомъ, что лишило нѣкоторыя суда Черноморской флотиліи возможности прибыть на зимовку въ Николаевъ.

Поврежденія, причиненныя этою бурей на берегу казеннымъ зданіямъ и на морѣ судамъ Черноморской флотиліи, заключаются въ слѣдующемъ:

Въ Николаевѣ, 24 ноября, во многихъ казармахъ и въ адмиралтействѣ, въ магазинахъ и въ мастерскихъ, значительно повреждены крыши и побиты стекла.

Въ Севастополѣ, 24 ноября, во всѣхъ казенныхъ зданіяхъ повреждены крыши болѣе чѣмъ на половину. На западномъ Инкерманскомъ маякѣ сорвало желѣзную крышу и водосточныя трубы и оторвало одинъ изъ камней свода. На Херсонесскомъ маякѣ, котораго высота подножія надъ поверхностію моря 7 футъ, водой, покрывшей на аршинъ почву, разрушены заборы, поломаны двери и окна, повредило и унесло запасы провизіи. На Евпаторійскомъ и Айтадорскомъ маякахъ незначительныя поврежденія въ крышахъ и зданіяхъ.

Винтовая шкуна «Редуть-Кале», слѣдуя изъ Севастополя въ Николаевъ, за противнымъ свѣжимъ вѣтромъ, по неисправности машины, 22 ноября въ 9 часовъ вечера прибыла на Одесскій рейдъ.

(*) Со словъ шкипера.

(**) Наибольшая скорость вѣтра по наблюденіямъ, слѣданнымъ въ Николаевѣ, 72 мили въ часъ. Направленіе же вѣтра не во всѣхъ мѣстахъ было одинаково.

Во время свирѣпствовавшей бури, 23 числа, шкуна потеряла два якоря, всѣ гребныя суда и столкнувшись съ купеческимъ трехъ-мачтовымъ и судномъ получить поврежденія въ корпусѣ и рангоутѣ, вошла въ Одесскую практическую гавань.

Занимавшая въ Севастополѣ брантвахтенный постъ шкуна «Опытъ», стоявшая на двухъ якоряхъ, въ 150 саженьяхъ отъ Павловскаго мыса, выброшена въ Куриную балку на сѣверную сторону, на глубину у ахтеръ-штевня 8 п. форъ-штевня 7 футъ. Значительныхъ поврежденій при этомъ не послѣдовало. Со стороны порта немедленно приступлено къ снятію шкуны съ мели.

Купеческихъ судовъ погибло: на Одесскомъ рейдѣ 5, близъ Одессы 1, близъ Евпаторіи 30. Экипажъ со всѣхъ судовъ спасенъ, но одинъ матросъ чрезъ часъ послѣ спасенія умеръ.

Хокадате въ Японіи, 31 января. «Ведите дневникъ, записывайте все, говорили мнѣ въ 1858 г. на прощаньи въ Петербургѣ. Событія тамошнія (въ Японіи) новы и интересны для всѣхъ» Записываю, записываю изо-дня въ день, да что-то толку вижу мало въ моемъ дневникѣ. Иное число занимаетъ страницу, половину и четверть, много интереснаго, много пзобличительнаго, смѣшнаго и даже драматическаго, словомъ, всячины всякой много, а говорить по дневнику гласно, печатно, приходится только или о здѣшней погодѣ, которая мучитъ насъ, или о японцахъ, этомъ жалкомъ народѣ въ зимнюю стужу. О томъ и другомъ было говорено мною.

Я переселился уже въ новую, назначенную для меня квартиру, въ новопостроенномъ во дворѣ консульства небольшомъ домикѣ, раздѣленномъ на двѣ половинки. Одна половина, пзъ 4-хъ комнатъ, —квартира моя; другая—займется училищемъ для японскихъ мальчиковъ. Секретарю консульства приказано —озаботиться скорѣе постановкою печей. Ученики мальчики, какъ слышно было, уже назначены губернаторомъ, но чисто отдѣланныя комнаты училища заняты пока каптонистами и плотниками—японцами, дѣлающими мебель, оранжереи или парники и всякую мелочь, такъ что училище отложено на неопредѣленное время....

Однажды, въ концѣ ноября, въ очень холодный день, съ ранняго утра, слышу я дикій ревъ въ горахъ.—Что такое? спрашиваю я слугу, японца. — Сеннинъ (пустынникъ, подвижникъ, святой мужъ) трубить въ раковину.—Давай же чай и вели сѣдлать лошадей. Какъ не посмотреть, что такое пустынникъ, или святой мужъ въ Японіи. На звукъ раковины ѣду въ ближайшія горы; гляжу, человекъ; да что онъ сумасшедшій что ли? 3 или 4° холода, а онъ совершенно нагой: на головѣ какая-то плетунка, въ видѣ вентуновской коро-

ны, въ правой рукѣ большая на снурѣ раковина, въ лѣвой, длинная палка съ погремушками; за плечами деревянный ящикъ, на ногахъ бумажные носки и зори (изъ рисовой соломы подметки). Подъѣзжая къ нему, говорю по японски: здравствуй, сениннъ! Въмѣсто словъ заревѣла раковина, лошадь фыркнула, испугалась и понесла. «Что же это, думаю я, наши пустынные ласково къ себѣ принимаютъ и отвѣчаютъ на вопросы, а этотъ? Видно попалъ я на подвижника-молчанку. Направо невдалекѣ реветъ еще раковина, поѣду къ тому. Та же картина, только съ небольшою переменкою: сениннъ сидитъ по японски въ снѣгу, передъ нимъ съ раскрытыми дверцами ящикъ, а внутри маленькій кумиръ. Сениннъ нараспѣвъ читаетъ свои молитвы, гремитъ палкою и слегка трубитъ въ раковину. Завидѣвъ меня передъ собою онъ остановится въ молитвѣ, а можетъ быть и кончитъ ее, не знаю. — Здравствуй, сениннъ! сказалъ ему я. — Здравствуй, америка (*), отвѣчалъ онъ. — Сегодня хорошая погода, говорю, но холодно. — Какъ холодно? отвѣчаетъ онъ, посмотрѣвъ съ изумленіемъ на мою теплую курточку, сапоги и котиковую фуражку, — очень тепло. — А что это за ящикъ предъ тобою? — Ками-сама (божество). Ками-сама деревянная фигура человѣка, съ длинными ушами, руки сложены на груди, ладонь къ ладони, размалеванная по суздальски. Предъ нимъ тонкій прутьи съ желѣзными деньгами, назади — маленькая чашечка съ рисомъ. — И я и Ками-сама, говоритъ пустынный, этимъ питаемся. — Ками-сама тоже ѣстъ рисъ? — Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, смѣясь и доставая чашечку, — свою долю онъ уступаетъ мнѣ за то, что я ношу его. — Да много ли тутъ рису? Въ чашкѣ было не болѣе двухъ столовыхъ ложекъ. — Эта порція для насъ двоихъ на цѣлый день и больше ничего. Неподалеку раздался перекатный звукъ раковины, и мой говорунъ, не договоривъ слова, затрубилъ и началъ снова молиться. — Не мѣшаю ли тебѣ? спросилъ я, когда онъ кончилъ, по-видимому, свое моленье. — Нѣтъ! это старшій надомною, не слыша звука раковины моей, спрашивалъ, гдѣ я. — Такъ, стало-быть, ты молишься здѣсь по приказу? — По принужденію, отвѣчалъ корчась и вздрагивая отъ холода пустынный. Жалко мнѣ стало его, и смѣшно казалось такое заказное моленье. Давъ ему *исю* (серебр. монета въ 12 коп.), я поѣхалъ домой. Чѣмъ погода холоднѣй, тѣмъ слышнѣе раковины; холодъ — раздолье для сенинновъ. — Что ты продаешь? спросилъ я на возвратномъ пути по городу японца, несшаго на коромыслѣ чрезъ плечо двѣ полуведерныя кадочки и усердно горланившаго какія-то два слова. — Саке! (водку) отвѣчалъ

(*) Всѣхъ вообще европейцевъ японцы называютъ однимъ словомъ: «Америка»

онѣ. Кромѣ продажи въ каждой почти лавкѣ, барышники носятъ водку и по улицамъ. Дешевизна неимовѣрная, штофъ русской мѣры стоитъ иску и менѣе (8 коп. сер.). Водка добывается изъ риса, крѣпка, но непріятна на вкусъ и отзывается запахомъ соленыхъ огурцовъ; по русски выходитъ, «выпивка и закуска вмѣстѣ.» Саке, вообще, подраздѣляется на разныя наименованія, и большей или меньшей крѣпости, продается по разнымъ цѣнамъ, для Японіи довольно незначительнымъ. — Что, спросите вы, японцы охотно ее покупаютъ, пьянствуютъ? — Да, покупаютъ на двѣ и на 5 коп., но пьянаго японца вы на улицѣ не увидите; шуму, говору и драки — какъ у насъ на-Руси — не услышите. Японецъ пьяный, говорилъ мнѣ знакомый чиновникъ, «стыдится не только стороннихъ, но даже въ собственномъ домѣ своего семейства; японецъ напьется — его не слышать, русскій матросъ, американецъ или англичанинъ напьется, тотчасъ драться; ханъ хадъ варуй!» Чиновникъ отчасти правъ: въ лѣто 1859 года, живя у пристани, вдоволь наглядѣлся я кровавыхъ сценъ между пьяными европейскими матросами; смотришь, бывало, на этихъ людей, точно на дикихъ звѣрей: безъ драки, безъ побоища, безъ крови европейскому матросу и гульба не въ радость и съѣзжать на берегъ не зачѣмъ.

Въ декабрѣ и январѣ насталъ здѣсь наконецъ дѣйствительный, фундаментальный холодъ. Пошли морозы отъ 5 до 9°; задули сильно порывистые вѣтры, зашумѣло море, посыпалъ снѣгъ, заскрипѣли полозья саней европейскихъ, застучали подножныя стамеечки у японцевъ, завернулись они всѣ въ полосатые и травяные мантильи. Жалко, по истинѣ жалко смотрѣть на японцевъ въ зимнюю стужу: у одного голова обвязана тряпкою, у другаго на ногахъ въ родѣ сапогъ мѣшки изъ тростника; тотъ весь въ лохмотьяхъ, а этотъ въ излтанномъ холщевомъ халатѣ; рукъ не видать, онѣ отогрѣваются пока при тѣлѣ, лицо сине-багрово; дрожитъ бѣдняга, но схватываетъ тряпку съ головы и руки вытягиваетъ по колѣнамъ — чуть завидитъ впереди чиновника съ двумя саблями. — Зачѣмъ народъ не одѣвается въ Хакодате потеплѣй? спросилъ я моего знакомаго, — здѣсь много медвѣжьихъ и другихъ звѣриныхъ кожъ, пожалуй и ватное платье больше бы грѣло, нежели тряпки. — Не велитъ правительство; такъ ходятъ, говорятъ, на островѣ Ниппонѣ. — Да въдѣ тамъ тепло, а здѣсь холодно? — Нельзя измѣнять въ Японіи какой-бы то ни было древній обычай — народъ зазнается, трудно послѣ со- владать съ нимъ.

Перейдемъ теперь къ здѣшнимъ новостямъ: въ Іедо выпущена новой формы, вмѣсто прежней большой, золотая маленькая монета: *кобанъ*. Всѣмъ два таковыхъ кобана равны одному русскому полу-

имперіалу, а цѣнность каждаго изъ нихъ около двухъ рублей. Дешево золото въ Японіи, не знаю чистое ли это золото. Превнѣйшій *кобанъ*, имѣвшій ту же цѣнность (около 2-хъ р.) и по вѣсу равнявшійся почти полутора имперіаламъ, былъ дѣйствительно изъ чистаго золота; спекулянты смекнули о барышѣ и уѣхали уже въ Европу кресами.

Рассказываютъ, что прусское посольство, прибывъ въ Іедо на трехъ судахъ требуетъ отъ японскаго правительства заключенія трактата на торговлю Пруссіи съ Японіею. Японцы отказываютъ ему въ этомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что у нихъ уже ведется торговое сношеніе съ пятью націями и болѣе сего имъ не нужно. Смѣкаетъ Японія, что друзей къ ней прибываетъ много. Интересно знать о развязкѣ этого дѣла, а добромъ оно, если только прусскій уполномоченный имѣетъ на такой неосновательный отвѣтъ инструкціи, не пахнетъ.

Въ Японіи народныя смуты дѣло обыкновенное. То люди извѣстнаго князя, по наущенію своего же владѣльца, возстаютъ противъ правительства, убиваютъ вельможъ, чиновниковъ, наконецъ регента, опекуна сіюгуна; ихъ хватаютъ, варятъ въ котлахъ, имъ снимаютъ головы, порятъ брюхо. Народъ поглазѣлъ на все это, посмѣялся и забылъ. Въ настоящее время въ Іедо чисто разбой. Люди тоже какого-то князя, человѣкъ болѣе трехъ-сотъ, какъ безумные, бѣгаютъ ночью по улицамъ, рубятъ и встрѣчнаго и поперечнаго. Разбойниковъ конечно хватаютъ и на другой же день—голова прочь, но для остальныхъ угроза эта ни почемъ.

Теперь нѣсколько словъ о русской азбукѣ въ Японіи. Давно думалось мнѣ, что бы отъ бездѣлья сдѣлать здѣсь дѣльное. Собрать растенія—ботаниковъ между нами много; насѣкомыхъ—и по этой части есть охотники; ракушекъ—есть также знатоки; чучела приготовить—не могу, тошнитъ до рвоты... къ тому же во всемъ этомъ нужно еще знаніе, умѣнье, должна быть наконецъ и цѣль—куда что сбыть послѣ... А что, если попытаюсь, думалъ я, составить напримѣръ русско-японскую азбуку, какъ это выдетъ? Принялся рисовать печатныя и рукописныя въ четырехъ видахъ буквы; трудно, скучно, а выходитъ не дурно. Начертивъ всѣ буквы и означивъ выговоръ ихъ по японски, показываю листки мои знакомымъ японцамъ; выговариваютъ почти правильно, каждый проситъ написать ему такую же азбуку. Вѣдь это чрезвычайно трудно, говорю, и для изученія русскаго языка одного букваря недостаточно; скажите лучше: есть ли въ Хакодате типографія?—Нѣтъ; всѣ книги печатаются въ Іедо и Кью.—Какъ это дѣлается тамъ?—Сперва, говорятъ, рѣшникъ вырѣзаетъ извѣстнаго сочиненія буквы на доскахъ, а съ

нихъ уже переводятся онѣ на бумагу.—Есть ли въ Хакодате рѣ-
щикъ и печатальщикъ?—Печатальщикъ, хоть ледащій и лѣнтяй, есть,
а рѣщика собственно книжнаго нѣтъ, а такой только, который рѣ-
жетъ иногда фигурки въ храмы.—Поговорите ему, не возьмется ли
онъ нарѣзать буквы русскія. Ну, Хакодате, думалъ я, ничего-то
нѣтъ здѣсь порядочнаго. Слѣдовало бы бросить дѣло, но скучно—
дѣлать нечего. Въ надеждѣ привести свое намѣреніе въ исполненіе
уже въ Россіи, я составилъ полную русско-японскую азбуку, напп-
салъ печатными буквами заглавный листъ, приложилъ къ нему два
прежнихъ листа,—какъ вдругъ является мой знакомецъ съ рѣщи-
комъ. Повертѣвъ листки въ рукахъ, онъ взялся попробовать, и я
отдалъ ему первый заглавный листъ. Нѣтъ моего рѣщика три дня,
нѣтъ 5, на 8-й является.—Трудно, говоритъ, очень трудно; а ни-
чего, берусь нарѣзать. Показываетъ доску и оттискъ на бумагѣ:
буквы знакомы, слова—какъ нужно; есть ошибки, но ихъ поправить
можно. На другой день является съ инструментами, сѣли за исправ-
леніе и въ три дня доска исправлена какъ нельзя лучше. Затѣмъ
слѣдоваль вопросъ о цѣнѣ, о срокѣ; по 4 бу съ листа и 8 дней
на нарѣзку доски. Рубль 70 коп.—право недорого! Нарѣзалъ еще
двѣ доски, а я между тѣмъ готовлю слѣдующіе листки, перевожу
слова на японскій языкъ съ обозначеніемъ выговора ихъ японскими
буквами; на 4-мъ и 5-мъ листахъ дѣлаю разъясненіе о слоудоударе-
ніи, знакахъ препинанія, опредѣленіе, что такое буква, дѣленіе
буквъ на гласныя, согласныя и безгласныя; что такое склады.
—Трудно, говоритъ рѣщикъ, не могу нарѣзать мелкихъ буквъ.—Да ты
же нарѣзалъ, говорю, заглавный листъ, а тамъ буквы и мельче и
сложнѣе?—Трудно, не могу, день и до 12 часовъ ночи сижу; жена
бранить, дешево взялся работать.—Э, любезный, думаю; такъ дѣло-
то въ цѣнѣ? ну сколько же ты хочешь?—5-ть бу съ доски!—Изволь,
только продолжай дѣло. Схвативъ листокъ, побѣждалъ мой Джзіукици
порадовать свою жену о прибавкѣ 42 коп. Нарѣзавъ 6, 7 и 8-й
листы, гдѣ идутъ уже склады съ примѣрами, упражненія въ чтеніи
буквъ многосложныхъ, примѣры на э, ё, й и предлоги, Джзіукици
снова зашѣлъ:—трудно, не могу, жена бранить, говорить дешево.
Поздно, мой милый, думаю я, поздно схватился ты! къ окончанію
азбуки слѣдуютъ только два листа о словочтеніи, рѣченіи и краткій
разговоръ. Сколько же нужно?—7-мъ бу съ листа!—Работай; иди!—
Джзіукици тотчасъ же опустился на пятки, бухъ поклонъ въ зем-
лю.—Что жена твоя? спрашиваю его послѣ. Тотчасъ на пятки, го-
лова къ полу, и нѣжно, чуть слышно шипитъ оттуда:—весьма бла-
годарна, посылаетъ нижайшій поклонъ и желаетъ благополучія.
Въ концѣ послѣдней доски я позволилъ ему вырѣзать имя его, съ

обозначеніемъ, что буквы наръзаль онъ. Обрадовался этому мой рѣщикъ, и доску послѣднюю наръзаль почти безъ поправокъ, даже вырѣзаль *генеральскій* цвѣтокъ (вишневый). Сказать правду, уходила его азбука: съ 6-й доски надѣлъ уже онъ на носъ уродливья японскія очки. При окончательномъ расчетѣ я подарилъ ему, сверхъ договорной цѣны, 8-мъ бу. Затѣмъ я могу представить вамъ образцовый примѣръ японской лѣни, медленности, вялости въ печатальщикѣ Тайици (имя его); но право ни времени, ни чернилъ не стоитъ этотъ оберъ-лѣнтяй, хронометръ безпрестанныхъ отдыховъ, трубочкуреній, чая-питій и къ тому же злой человѣкъ. Работа его — адская пытка всякому терпѣнію.

Къ новому японскому году изготовлено болѣе ста азбукъ, въ томъ числѣ двѣ на русской почтовой бумагѣ въ полковомъ переплетѣ и одна на разноцвѣтной почтовой бумагѣ въ переплетѣ лучшей шелковой матеріи; всѣ три съ картинкамп. Первыя двѣ подарены мною въ день новаго года (29 января) хакодатскимъ губернатору и вице-губернатору, а послѣдняя передана губернатору для поднесенія сіюгуну. Кромѣ сего предложено губернатору въ подарокъ отъ меня дѣтямъ: 100 экземпляровъ — хакодатскимъ и по сту экземпляровъ въ города: Иедо, Кье и Нагасаки. Губернаторъ и вице-губернаторъ остались чрезвычайно довольными подаркомъ и дивились особенно роскошной отдѣлкѣ азбуки для сіюгуна; когда затѣмъ я сказалъ: Саюнора (прощайте), то первый, подавая мнѣ руку, прочелъ по азбукѣ: *просчайте*, а послѣдній, несмотря въ нее, прижатіи руки, скоро и ясно отвѣчалъ: *до свиданія*. Вчера и сегодня роздано до 50-ти азбукъ приходившимъ ко мнѣ дѣтямъ и взрослымъ японцамъ.

Ив. Маховъ.

Аѳины, 12/24 декабря. Въ прошедшемъ письмѣ я вамъ говорилъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Христопуло, представилъ въ палату, между прочимъ, и новый проектъ закона о рекрутскомъ наборѣ и образованіи національной гвардіи. Проектъ этотъ еще не утвержденъ нашимъ законодательнымъ корпусомъ, но онъ такъ важенъ для государства, что считаю не лишнимъ сообщить вамъ его содержаніе.

Наборъ производится конскрипціей и добровольнымъ вступленіемъ въ службу. Въ армію принимаются одни греческіе граждане; лишаются же этого права: 1) осужденные за уголовное преступленіе, и 2) осужденные за преступленіе, на основаніи ст. 22 уголовного кодекса и лишенные судебнымъ приговоромъ права служить въ войскахъ, на все время, пока длится это лишеніе права.

Требуемое закономъ, о ежегодномъ назначеніи военныхъ силъ, число рекрутовъ распредѣляется по общинамъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и публикуется въ правительственной газетѣ. Число рекрутовъ въ каждой общинѣ опредѣляется по жребію.

Копія со списковъ лицъ, подлежащихъ жребію, выставляются для всеобщаго чтенія въ мѣряхъ и сельскихъ совѣтахъ въ теченіе 15 дней, и во все это время читаются по воскресеньямъ и другимъ праздничнымъ днямъ въ церквахъ. Подпрефектъ препровождаетъ, кромѣ того, мэрамъ скрѣпленные копія и программу, по которой призываются въ главное общинное село всѣ, которые интересуются этимъ, для разсмотрѣнія конскрипціоннаго списка, и назначаетъ день, въ который должны приступить къ этому осмотру, который, однако, не можетъ продолжаться болѣе 70 дней въ каждомъ округѣ. Программа эта выставляется въ мэріи и въ общинныхъ совѣтахъ и читается во всѣхъ церквахъ въ воскресенье, которое непосредственно предшествуетъ дню приступленія къ осмотру. Осмотръ конскрипціонныхъ списковъ производится публично въ присутствіи рекрутской комиссіи, состоящей изъ подпрефекта, въ качествѣ председателя оной, окружнаго мирнаго судьи и одного жандармскаго офицера, назначаемаго собственно для этого военнымъ министромъ, а также въ присутствіи мэра и общинныхъ засѣдателей. По мѣрѣ чтенія вслухъ конскрипціоннаго списка, рекрутская комиссія вычеркиваетъ имена тѣхъ, которые записаны неправильно, и вписываетъ пропущенныхъ. Рѣшенія рекрутской комиссіи опредѣляются по большинству голосовъ, мнѣніе меньшинства записывается, однако, въ протоколъ.

Провѣренный такимъ образомъ, конскрипціонный списокъ переписывается рекрутской комиссіей въ алфавитномъ порядкѣ. По составленіи уже этого окончательнаго списка приступаютъ къ жребію. Тиражъ жребія производится въ главномъ общинномъ селѣ въ день, опредѣленный въ комиссіонной программѣ, которая публикуется въ главномъ селѣ и въ прочихъ деревняхъ, по крайней мѣрѣ за три дня до тиража. Въ назначенныя для тиража время и мѣсто председатель рекрутской комиссіи выставляетъ публично на столѣ жребіи въ количествѣ, равномъ числу включенныхъ въ списокъ и записываетъ на каждомъ жребіи нумера, начиная съ 1-го, до тѣхъ поръ, пока не кончится рядъ отмѣченныхъ въ списокѣ именъ. Прежде чѣмъ бросить жребіи въ приготовленную для нихъ урну, президентъ смотритъ нѣтъ ли между подлежащими конскрипціи такихъ, которые уже служатъ въ арміи. Найдя таковыхъ, онъ ихъ вычеркиваетъ и выбрасываетъ равное имъ количество жребіевъ, начиная съ 1-го нумера. Затѣмъ остальные нумера кладутся въ урну.

Вслѣдъ за этимъ записанные въ конскрипціонномъ списокѣ вынимаютъ жребіи по приглашенію президента. За отсутствующихъ вынимаютъ жребій ихъ родители, или повѣренныя, а за непмѣніемъ таковыхъ предсѣдатель комисіи. По вынугіи всѣхъ билетовъ, тиражъ считается оконченнымъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возобновленъ. Если по ошибкѣ число билетовъ окажется недостаточнымъ, тѣ, которымъ недостало таковыхъ, подвергаются тиражу въ слѣдующемъ году, не взирая на ихъ возрастъ. По мѣрѣ вынугіи изъ урны, жребіевъ составляется тиражный списокъ, который потомъ читается вслухъ и подписывается членами рекрутской комисіи.

По окончаніи тиража, конскрипты, ихъ родители, родственники и даже довѣренныя лица могутъ изложить словесно или письменно, предъ рекрутской комисіей, свои требованія объ исключеніи изъ числа конскриптовъ. Письменные требованія подаются въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ коихъ возвращается требователю съ подписью комисіи, свидѣтельствующей о полученіи одного экземпляра. О словесныхъ требованіяхъ пишется докладъ комисіей въ нарочно для того приготовленной книгѣ, въ которой подписываются комиссія и требователь. Комиссія выдаетъ требователю квитанцію, въ которой вкратцѣ означено его требованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ записываетъ въ ту же книгу и письменныя требованія съ обозначеніемъ своихъ замѣчаній. Книги эти съ письменными требованіями отсылаются къ префекту.

Освобождаются отъ рекрутства:

- 1) неспособные къ военной службѣ вслѣдствіе тѣлесной или душевной болѣзни;
- 2) сирота по отцѣ и матери; имѣющій свое семейство;
- 3) единственный сынъ при живущемъ отцѣ или матери или при обоихъ родителяхъ;
- 4) старшій изъ братьевъ, лишившихся отца;
- 5) старшій сынъ отца, слѣпаго или неспособнаго къ пропитанію себя, вслѣдствіе тѣлесной или душевной болѣзни;
- 6) если этотъ старшій сынъ имѣетъ свое семейство, а слѣдовательно не онъ содержитъ семейство своего отца, то право его переходитъ ко второму сыну;
- 7) старшій изъ двухъ братьевъ, понавшихъ по жребію въ рекруты, если младшій окажется способнымъ къ военной службѣ и будетъ зачисленъ въ армію; по взаимному же согласію братьевъ или по требованію родителей вмѣсто старшаго можетъ быть уволенъ младшій;
- 8) имѣющій брата, служащаго въ арміи или въ королевскомъ

флотѣ, но не по найму за другаго; или чей братъ убитъ на службѣ или умеръ вслѣдствіе ранъ или болѣзни, происшедшей отъ службы;

9) воспитывающіеся на казенный счетъ и предназначаемые къ какому нибудь роду государственной службы;

10) назначенные правительствомъ учителя разныхъ учебныхъ заведеній;

11) ученики Ризаріевой школы и другихъ богословскихъ учебныхъ заведеній;

12) подлежащіе временному лишенію правъ записываются въ конскрипціонные списки и, вынудъ обязательный жребій, освобождаются отъ рекрутства; но по возвращеніи имъ правъ своихъ, зачисляются въ армію, если имъ не болѣе 30 лѣтъ отъ роду.

Всѣ, которые уволены отъ рекрутства на основаніи вышесказаннаго, замѣщаются, по распоряженію ревизіонной комиссіи, лицами, вынудшими непосредственно за ними слѣдующіе нумера. Мэръ, по требованію предсѣдателя рекрутской комиссіи, въ назначенный префектомъ день, долженъ представить въ ревизіонный совѣтъ второе болѣе конскриптовъ, нежели требуется отъ общины.

Получивъ всѣ документы, касающіеся конскрипціи, префектъ созываетъ ревизіонный совѣтъ, который обязанъ собраться не позже 1 марта; занятія этого совѣта не могутъ продолжаться болѣе двухъ мѣсяцевъ. Совѣтъ этотъ состоитъ изъ префекта (въ качествѣ предсѣдателя), судьи первой инстанціи, назначаемаго по выбору предсѣдателя суда, штабъ-офицера или жандармскаго отряднаго начальника или же капитана арміи, назначаемаго приказомъ военнаго министра на каждый періодъ рекрутскихъ наборовъ, и изъ капитана надъ портомъ или офицера королевскаго флота, который назначается приказомъ морскаго министра. При равенствѣ голосовъ мнѣніе президента считается окончательнымъ. Ревизіонный совѣтъ, имѣя въ виду препровожденныя къ нему рекрутской комиссіей требованія и прочія бумаги рѣшаетъ безапелляціонно въ публичномъ засѣданіи всѣ требованія объ увольненіи отъ рекрутства и жалобы на рѣшеніе рекрутской комиссіи. Окончательному осмотру ревизіоннаго совѣта подлежатъ неспособные къ военной службѣ.

Когда рѣшается увольненіе отъ службы, по случаю тѣлесной или душевной болѣзни, въ совѣтѣ засѣдаетъ военный медикъ, мнѣніе коего считается обязательнымъ. Если же большинство голосовъ противно мнѣнію медика, совѣтъ составляетъ докладъ, съ обозначеніемъ мнѣнія медика, и препровождаетъ все это въ военное министерство. Предсѣдательствовавшій въ рекрутской комиссіи подпрефектъ или секретарь префектуры, а также и мэръ той общины, наборъ съ которой разсматривается совѣтомъ, присутствуютъ въ совѣтѣ только

для сообщенія требуемыхъ отъ нихъ свѣдѣній. Мэръ, кромѣ того, присутствуетъ и при осмотрѣ конскриптовъ для удостовѣренія въ тождествѣ этихъ лицъ. Ревизіонный совѣтъ засѣдаетъ поочередно во всѣхъ главныхъ городахъ епархій. Въ публикуемой имъ по всему департаменту программѣ опредѣляется день, въ который должны явиться конскрипты общинъ епархій. Если вызванные конскрипты не явились лично, или не прислали законныхъ полномочныхъ, то совѣтъ рѣшаетъ дѣло, какъ будто они на лицѣ. Назначенные въ службу конскрипты передаются въ военные команды и изъ нихъ тѣ, которые предназначаются для сухопутныхъ войскъ, препровождаются въ кадры, гдѣ они и присягаютъ. Особый морской совѣтъ выбираетъ изъ числа всѣхъ конскриптовъ извѣстное число лицъ, которыя потомъ пересылаются въ королевскій арсеналъ для принесенія присяги и для зачисленія во флотъ.

Конскрипты обязаны прослужить въ дѣйствующихъ войскахъ три года, начиная съ дня принесенія присяги. Всякій служащій по конскрипціи можетъ подвергнуться практическому и теоретическому экзамену по прошествіи одного года службы. По удовлетворительномъ выдержаніи экзамена онъ имѣетъ право внести въ военную кассу 500 драхмъ (112 р. 50 к. с.) и перейти въ резервъ 1-го призванія; при этомъ, если онъ выдержалъ хорошо установленный экзаменъ, производится въ унтеръ-офицеры; если же притомъ онъ обязется содержать себя, вооружить и одѣвать на свой счетъ, то можетъ не вносить означенной суммы. Ученики гимназій и студенты университета могутъ опредѣляться въ военную службу на выписканномъ основаніи; первые по окончаніи гимназическаго курса, а послѣдніе во всякое время.

Всякій греческій гражданинъ можетъ опредѣлиться добровольно въ армію съ обязательствомъ прослужить три года и удовлетворить слѣдующимъ 3 условіямъ:

- 1) быть не моложе 18 и не старѣе 35 лѣтъ отъ роду;
- 2) пользоваться всѣми политическими и гражданскими правами;
- 3) представить свидѣтельство своей общины въ безукоризненномъ поведеніи.

Во время войны всякій безъ исключенія эллинъ можетъ вступить въ армію волонтеромъ на одинъ годъ.

Каждый имѣетъ право, по окончаніи срока своей службы, остаться въ арміи еще на 3 года.

Поступающій вторично на 3 года, получаетъ вознагражденіе и прибавку жалованья.

Всякій конскриптъ имѣетъ право представить вмѣсто себя другаго наемщика. Точно также и прослужившій одинъ годъ въ арміи,

можетъ быть замѣщенъ наемщикомъ. Могутъ наняться на мѣсто конскрипта: 1) солдатъ резерва, неподлежащій болѣе конскрипціи; 2) національный гвардеецъ; 3) всякій свободный отъ личнаго военнаго обязательства; 4) оканчивающій срокъ своей службы въ арміи; съ дозволенія своего начальства, и 5) всякій, прослужившій въ арміи и въ резервахъ. Наемщикъ не имѣетъ права ни на пенсію, ни на производство въ чинъ прапорщика; этимъ чиномъ наемщикъ можетъ быть награжденъ только за храбрость въ сраженіи.

Отслужившіе узаконенный срокъ въ арміи составляютъ резервъ 1-го призванія; а граждане, вынужденные билетъ, по которому не подверглись конскрипціи, и тѣ, которые представляютъ на мѣсто себя наемщиковъ, составляютъ резервъ 2-го призванія.

Резервные 1-го призванія, въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, считаются состоящими въ резервныхъ батальонахъ и ежегодно призываются на 20 дней для практическаго ученія.

Срокъ службы резервныхъ 2-го призванія продолжается 6 лѣтъ, считая со дня тиража. Резервные 2-го призванія учатся военному искусству въ своихъ общинахъ. Кромѣ того, они обязываются, подобно резервнымъ 1-го призванія, собираться каждый праздникъ въ своихъ деревняхъ для производства практическаго ученія.

Учреждается національная гвардія для сохраненія общественнаго спокойствія и безопасности, для упроченія силы законовъ и для успѣшенія національнаго войска, назначаемого для защиты независимости Греціи и цѣлости отечества. Національная гвардія составляется по общинамъ и состоитъ въ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ. Національную гвардію составляютъ прослужившіе узаконенный срокъ въ резервахъ 1-го и 2-го призванія, которые остаются въ ней до достиженія 40 лѣтняго возраста. Лишаются права служить въ національной гвардіи: 1) лишенные права служить въ дѣйствующей арміи; 2) служащіе въ коронной службѣ, и 3) имѣющіе занятіе, несоотвѣтствующее званію національнаго гвардейца.

Національные гвардейцы, въ первые 3 года своей службы, собираются ежегодно на 20 дней по общинамъ для практическаго ученія; кромѣ того, они могутъ быть созваны въ три года разъ для принятія участія въ лагерныхъ маневрахъ войскъ. По прошествіи трехъ лѣтъ своей службы, національные гвардейцы собираются въ три года разъ. Національная гвардія созывается по распоряженію общиннаго начальства. По требованію городской стражи, національные гвардейцы могутъ быть отправлены и въ другія общины той же епархіи. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, требованіе подписывается меромъ, который обязанъ донести о томъ немедленно подпрефекту. Офицеры національной гвардіи назначаются королемъ

изъ числа отставныхъ офицеровъ, вслѣдствіе ихъ желанія. Унтеръ-офицеры назначаются министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ числа старшихъ національныхъ гвардейцевъ.

Далѣе въ проектѣ изложены исправительныя наказанія за нѣкоторыя проступки національныхъ гвардейцевъ. Дабы читатели могли видѣть, какимъ гуманнымъ началомъ руководствовался греческій министръ внутреннихъ дѣлъ при составленіи этого проекта, стоитъ только обратить вниманіе на перечень проступковъ и положенныхъ за нихъ наказаній. Преступленія эти и проступки—слѣдующіе :

- 1) отлучка отъ ежегодныхъ собраній;
- 2) неисполненіе приказаній общиннаго начальства;
- 3) ослушаніе своему начальству;
- 4) насмѣшки, пренебреженіе и оскорбленіе старшихъ;
- 5) нападеніе на нихъ;
- 6) самовольное оставленіе службы;
- 7) пьянство;
- 8) ссора съ товарищами и съ прочими солдатами;
- 9) незаконное и самоуправное притѣсненіе подчиненныхъ;
- 10) пренебреженіе, насмѣшки и оскорбленіе подчиненныхъ;
- 11) неправильное взысканіе съ подчиненныхъ;
- 12) нападеніе на подчиненныхъ;
- 13) пренебреженіе, насмѣшки и оскорбленіе гражданъ;
- 14) нападеніе на нихъ;
- 15) неуваженіе къ чужой собственности;
- 16) азартныя игры;

За эти проступки и преступленія полагаются слѣдующія наказанія:

- 1) выговоръ;
- 2) арестъ въ общинной тюрьмѣ;
- 3) арестъ въ тюрьмѣ главнаго города епархіи;
- 4) штрафъ или присужденіе къ общиннымъ работамъ.

Вооруженіе свое національные гвардейцы получаютъ отъ казны, одежду же во время войны доставляетъ имъ казна, а въ мирное; они покупаютъ сами на свой счетъ. Въ случаѣ бѣдности, одежда доставляется имъ общиной. Каждый національный гвардеецъ получаетъ во время сбора по 1 пая хлѣба и половину прочаго содержанія пѣхотныхъ солдатъ.

По объявленіи войны вмѣстѣ съ дѣйствующей арміей собираются резервные 1-го призванія. Черезъ нѣсколько времени собираются и резервные 2-го призванія, соединяющіеся также съ дѣйствующей арміей. Въ случаѣ особой надобности къ нимъ присоединяется и

часть національной гвардіи; а въ чрезвычайномъ случаѣ ополчается поголовно вся національная гвардія.

Проектъ этотъ оканчивается главой о морскихъ конскриптахъ, которую считаю долгомъ выписать въ цѣлости: «До изданія особаго закона о морской конскрипціи, будетъ дѣйствовать этотъ законъ съ слѣдующими измѣненіями. Морская служба продолжается 4 года. Прослужившій 4 года во флотѣ освобождается отъ службы въ резервахъ и въ національной гвардіи; въ случаѣ войны отставной морякъ подлежитъ вторичной конскрипціи, если только онъ не старѣе 40 лѣтъ. Недостающія мѣста въ экипажахъ королевскаго флота пополняются ежегодно морскими конскриптами; а въ случаѣ, если остаются еще вакантныя мѣста, ихъ пополняютъ волонтерами или поступающими на вторичную службу. Волонтеры должны имѣть 18—40 лѣтъ отъ роду. Юнги и сигналисты, поступающіе въ королевскіе экипажи, принимаются отъ 12 лѣтнаго возраста и обязаны прослужить 8 лѣтъ. Прослужившіе узаконенный срокъ въ королевскомъ флотѣ, имѣютъ право возобновить свое служебное обязательство, если ихъ прежняя служба безупречна и если они не старѣе 40 лѣтъ. Поступающій на вторичную морскую службу получаетъ ежедневную прибавку къ жалованью по 12 лептъ ($2\frac{7}{10}$ к. с.). Морской конскриптъ можетъ нанять вмѣсто себя другаго. Наемщикъ долженъ быть свѣдущъ въ морской службѣ и имѣть 23—40 лѣтъ отъ роду. Наемщикъ пользуется всѣми правами и преимуществами моряка по конскрипціи.»

Въ настоящее время наши палаты заняты обсужденіемъ многихъ проектовъ законовъ, о которыхъ мы, впрочемъ, поговоримъ въ слѣдующемъ письмѣ послѣ ихъ утвержденія. Общество здѣшнее сильно заинтересовано исходомъ процесса Досіоса. Читателямъ Морскаго Сборника, я полагаю, извѣстно изъ телеграфическихъ депешъ въ газетахъ, что судъ присяжныхъ призналъ молодого Досіоса виновнымъ въ покушеніи на жизнь королевы, вслѣдствіе чего ему присуждена смертная казнь. По объявленіи этой сентенціи адвокаты осужденнаго, наши знаменитѣйшіе юристы гг. Папарагипуло и Балано подали на апелляцію противъ этого рѣшенія въ здѣшній апелляціонный судъ, на томъ основаніи, что королевскій прокуроръ не принялъ въ уваженіе свидѣтельства медиковъ, показавшихъ, что осужденный подверженъ частымъ припадкамъ мономаніи.

Кстати считаю не лишнимъ сообщить вамъ о распространившемся здѣсь слухѣ, касательно причины такого упрямства королевскаго прокурора. Говорятъ, что чиновникъ этотъ желаетъ во что бы то ни стало, смертнаго осужденія Досіоса, дабы тѣмъ представить королю случай помиловать жизнь молодого преступника. Его вели-

чество, какъ намъ извѣстно, не разъ выразилъ свое соболѣзнованіе о горести уважаемаго всѣми семейства г. Досіоса — отца, принужденнаго теперь видѣть своего несовершеннолѣтняго сына въ ряду важныхъ преступниковъ. Говорятъ даже, что король сказалъ своимъ приближеннымъ, что въ случаѣ пропзнесенія надъ молодымъ Досіосомъ смертнаго приговора, онъ его непременно помилуетъ.

Въ одномъ изъ прежнихъ своихъ писемъ, я вамъ говорилъ о заговорѣ унтеръ-офицеровъ, желавшихъ освободить Досіоса изъ тюрьмы. На дняхъ происходило засѣданіе присяжныхъ по этому дѣлу, а зачинщикъ этого заговора 25 лѣтній кавалерійскій унтеръ-офицеръ (бывшій товарищъ старшаго Досіоса по гимназін) осужденъ на 5-ти лѣтнее тюремное заключеніе. Осужденный подалъ апелляцію въ кассационный судъ.

Константинополь, (23) декабря. Въ послѣдній разъ я вамъ писалъ кое-что о бѣдственномъ положеніи здѣшняго рынка, теперь же, право, не знаю какъ приступить къ описанію того ужаснаго положенія, въ которомъ находится все здѣшнее населеніе, не включая и самихъ магометанъ, вслѣдствіе преступной алчности министровъ, недалковидности правительства и непростительнаго равнодушія западной Европы. Нужно видѣть самому, своими собственными глазами до чего дошло константинопольское населеніе, чтобы понять весь ужасъ парижскаго населенія во время извѣстнаго всѣмъ денежнаго кризиса, предшествовавшаго революціи 1789 г. А еще находятся такіе господа, которые увѣряютъ, что каждое государство живетъ своею, ему одному свойственной жизнью. Такимъ господамъ я посовѣтовалъ бы прочитать сначала исторію французской революціи, а потомъ пожаловать къ намъ въ Стамбуль, дабы убѣдиться, что исторія есть не что иное, какъ повтореніе однихъ и тѣхъ же фактовъ но, разумѣется, съ особенными, свойственными каждому народу, отгѣнками. Во Франціи, напримѣръ, дѣло кончилось, какъ извѣстно, страшнымъ переворотомъ, въ Турціи же, Богъ знаетъ, къ чему приведетъ подобное состояніе. Но уже во всякомъ случаѣ, не къ упроченію золотого трона калифа правовѣрныхъ. Здѣсь теперь дошло до того, что сами турки желаютъ переменъ существующаго порядка; а если продлится подобное положеніе, то Богъ знаетъ, не пристанутъ ли и простые мусульмане къ глумамъ.

Вслѣдствіе постоянно-усиливающагося возвышенія цѣны на звонкую монету, сѣбствныя припасы, а въ особенности хлѣбъ, вздорожали до такой степени, что бѣдные люди рѣшительно не знаютъ

чѣмъ питаться. Представьте себѣ, что око (3 фунта) чернаго хлѣба, на который въ прежнее время и смотрѣть не хотѣли, продается теперь за 15 піастровъ. Чтобы понять всю громадность этой цифры, достаточно сказать, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, рубль сер. ходилъ здѣсь за 17 $\frac{1}{2}$ піастровъ. При такомъ безвыходномъ положеніи, богатѣйшія лица здѣшняго христіанскаго населенія по истинѣ показали себя достойными сынами просвѣщенной Европы. Французскій посланникъ приказалъ раздавать ежедневно на свой счетъ по 1000 хлѣбовъ. Жена англійскаго посланника обратила свой домъ въ богадѣльню, гдѣ сотни лицъ находятъ кровь и пропитаніе. Греческій посланникъ раздаетъ также ежедневно значительное количество хлѣба; а про командировъ стоящихъ здѣсь европейскихъ военныхъ судовъ, которые состоятъ въ распоряженіи посольства (англійскаго, французскаго, русскаго, итальянскаго, греческаго, австрійскаго и нидерландскаго) нечего и говорить. Благородные моряки уменьшили съ согласія своихъ экипажей на $\frac{1}{4}$ ежедневно полагаемое имъ содержаніе, которое раздаютъ всѣ немущимъ.

А что же дѣлаетъ въ это время правительство? спросятъ меня пожалуй читатели Морскаго Сборника. По приказанію блистательной порты министръ полиціи закрылъ Хавіаро-ханъ для прекращенія будто бы биржевой спекуляціи. Самоуправство и недалеко-видность порты высказалась лучше всего въ этомъ распоряженіи. Хавіаро-ханъ есть не что иное, какъ цѣлый городъ, помѣщающійся въ Галатѣ и обнесенный деревянною стѣной. Въ немъ находятся не только конторы богатѣйшихъ константинопольскихъ негоціантовъ (Былонадзи, Зворнцо, Захарова и проч.), но и самыя необходимыя для народа лавки, булочныя, мелочныя, бакалейныя и т. д. Слѣдовательно, закрывъ эту часть города, порта лишила и безъ того проголодавшійся народъ единственныхъ мѣстъ, гдѣ еще можно было достать за дешевую цѣну съѣстные припасы. И это правительство пользуется еще сочувствіемъ джентльмена Бульвера, который, какъ извѣстно, телеграфировалъ въ началѣ этого мѣсяца въ Лондонъ, чтобы ему прислали 1 000 000 фунтовъ стерл. для спасенія погибающей Турціи. Къ счастью еще, что англійскіе капиталисты не такъ легковѣрны, какъ здѣшній баронетъ; они на-отрѣзъ отказали представителю Англіи въ требуемыхъ имъ деньгахъ. Посмотримъ теперь, что онъ выдумаетъ для спасенія своихъ друзей. А мѣшкать нечего, а то пожалуй самому Бульверу придется заплѣтъ *de profundis* надъ своимъ *protégé*.

Увѣряють, что на дняхъ былъ у султана новый военный министръ Рушдъ-Мехметъ-паша и объявилъ ему, что Турція находится въ самомъ безвыходномъ положеніи, что для спасенія го-

сударства ему необходимо содѣйствіе частныхъ людей. Желательно бы знать, гдѣ онъ только найдетъ таковыхъ? ужъ не между ли министрами или губернаторами?

Изъ Герцеговины пока нѣтъ ничего особеннаго. По случаю наступленія зимы, между воюющими сторонами наступилъ отдыхъ въ родѣ перемирія; слѣдовательно, вплоть до весны мы не можемъ ожидать ничего интереснаго съ этой стороны имперіи.

ЗАГРАНИЧНАЯ МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Армстронговы орудія и защита их сэромъ В. Армстронгомъ противъ нападокъ прессы.—Опять разрѣшено имѣть на *Warrior* 100 ϵ . армстронговы пушки.—Усовершенствованная броня для военныхъ кораблей —Сѣверо-американскій броненосный фрегатъ и морскія силы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.—Военныя приготавленія Англіи и списокъ судовъ французскаго флота, отправленныхъ въ Мексиканскій заливъ.—Гибель парохода North-Briton и Белильскій проливъ.—Отчетъ Подустровской и Восточной К^о, къ 30 сентября 1861 г.—Разныя извѣстія.

Армстронговы орудія.

Въ предыдущей книжкѣ Морскаго Сборника приведены были въ нашей хроникѣ почти одни только обвинительные факты противъ армстронговыхъ орудій,—при чемъ было сказано, что сэръ Вильямъ Армстронгъ отвѣчалъ на обвиненіе довольно слабо и что этимъ самымъ подалъ поводъ къ дальнѣйшимъ обвиненіямъ. Не смотря, что сэръ Вильямъ выразилъ намѣреніе не обращать вниманія на нападенія своихъ противниковъ, необходимость принудила еще разъ отразить эти нападенія и отразить тѣмъ съ большею силою, чѣмъ слѣдовало онѣ становились; сэръ Вильямъ долженъ былъ высказаться со всею искренностію, со всею правотою въ изложеніи фактовъ. Ссылаясь на недостатокъ времени, не дающій ему ни малѣйшей возможности продолжать полемику, и не считая даже за нужное защищать свое орудіе въ газетныхъ столбцахъ, сэръ Вильямъ сознаетъ, однакоже, что безусловное молчаніе съ его стороны на всѣ доводы противъ него, можетъ быть перетолковано въ дурную сторону. «Публика относительно собственно меня, говоритъ сэръ Вильямъ, находится совершенно въ другомъ положеніи. Она не имѣетъ средствъ знать тѣ неопровержимые факты, которые извѣстны правительству и мнѣ, — но въ тоже время имѣетъ полное право судить о дѣлѣ, такъ тѣсно связанномъ съ общественными издержками и національной обороной.» Предполагая положить рѣ-

см.

ительный конецъ всякимъ печатнымъ объясненіямъ по этому предмету, сэръ Вильямъ приводитъ краткій очеркъ своихъ дѣйствій и нѣсколько статистическихъ данныхъ, которые, по его мнѣнію, доставятъ публикѣ возможность гораздо спокойнѣе смотрѣть на частыя и бурныя нападенія критики на его орудія. Съ этою цѣлю, онъ приводитъ таблицу, заключающую въ себѣ весьма любопытныя и съ тѣмъ вмѣстѣ опровергающія взводимыя противъ него обвиненія цифры о числѣ орудій, выдѣланныхъ, подвергнутыхъ испытанію, не испытанныхъ, остающихся въ запасѣ и пр.

Орудій.

Калиберъ.	Испытан- ныхъ.	Неиспытан- ныхъ.	Въ употре- бленіи.	Разорван- ныхъ.	Возвращ. для исправленія.	Цѣна ('). ф. ст.
6 фунт.	49	44	5	0	0	—
12 >	464	152	312	0	14	120 —
25 >	325	253	72	0	0	195 —
40 >	221	48	173	0	2	285 —
100 >	561	329	234	0	4	650 —
Всего	1620	826	796	0	20	

Эти цифры обнимаютъ періодъ со времени признанія орудія наилучшимъ и введенія его въ употребленіе.

Сэръ Вильямъ не вводитъ въ число разорванныхъ орудій одно изъ нихъ, на которое указываетъ *Mechanic's Magazine*, не вводитъ собственно потому, что разрывъ этотъ произошелъ отъ обстоятельствъ, совершенно независящихъ отъ способа выдѣлки орудій. Орудіе, о которомъ идетъ рѣчь, наканунѣ дня, назначеннаго для опытовъ, было употреблено для ученія канонировъ, которые, по ошибкѣ, или нерадѣнію, при заряданіи съ дула, оставили въ каналѣ ядро. На другой день, по зарядѣ орудія съ казенника сдѣланъ былъ выстрѣлъ и, вслѣдствіе неосмотрительности, орудіе разорвано на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ остановилось ядро, загнанное въ дуло во время ученія. Оба ядра въ послѣдствіи отыскали: отъ столкновенія они были сдавлены и раздроблены и ясно показывали какимъ образомъ осколки одного служили для того, чтобы раздробить другое. Что же касается до орудій, возвращенныхъ для исправленія, то изъ нихъ не болѣе четырехъ находились въ такомъ положеніи, что дальнѣйшее употребленіе ихъ становилось невозможнымъ, причемъ одно орудіе получило поврежденіе въ нарѣзкахъ винта въ то время, когда артиллерійская коммисія пожелаала испытать дѣйствіе выстрѣла

(*) Орудія, оказавшіяся на пробѣ негодными къ употребленію, возвращаются.

при открытомъ казенникѣ. Въ таблицу не включено также орудіе, у котораго еще до опытовъ открыта была трещина, дюймахъ въ шести отъ дула. Не смотря на то, приступлено было къ опытамъ, но при третьемъ выстрѣлѣ оторвалась часть орудія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился дефектъ однокожъ; опыты не были прекращены: ядра попадали также вѣрно, какъ попадали бы и безъ этого дефекта; мало того, коммисія оставила это орудіе для производства дальнѣйшихъ опытовъ.

Обращаясь затѣмъ къ выемнымъ частямъ орудія (*vent piece*) (*), сэръ Вильямъ говорить, что отъ нихъ нельзя ожидать той же самой прочности, которую должно требовать отъ прочихъ частей пушки. Выемная часть совершенно отдѣльна отъ орудія и легче всего можетъ подвергаться поврежденіямъ. Она вынимается при каждомъ зарядѣ; при каждомъ орудіи такихъ принадлежностей находится по двѣ, и если одна изъ нихъ испортится, то ее сейчасъ же можно замѣнить другою. Впрочемъ, число негодныхъ выемныхъ частей, сравнительно съ числомъ орудій, признанныхъ послѣ пробы способными для службы, оказывается незначительнымъ, и притомъ, какъ дознано на опытѣ, большинство ихъ составляютъ тѣ, которыя были выдѣланы изъ стали и которыя находились въ орудіяхъ 40 ф. калибра. Для подтвержденія дѣйствительности этого факта, сэръ Вильямъ въ письмѣ своемъ, составляетъ на видъ слѣдующую таблицу:

Калиберъ орудій.	Выемныя части.		Число оказавшихся негодными для употребленія.	
	Число выемныхъ частей (на каждое орудіе по два.)	Число вырванныхъ.	Стальныхъ.	Желѣзныхъ.
6 фунтовыхъ	10	2	0	0
12 »	624	2	8	0
25 »	144	0	3	0
40 »	346	1	9	7
100 »	468	0	4	1
Всего	1592	5	24	8

Въ поясненіи этой таблицы сэръ В. Армстронгъ приводитъ слѣдующіе факты. Цифры, показывающія число вырванныхъ выемныхъ частей, взяты изъ официальныхъ донесеній начальника артиллеріи. Въ одномъ изъ этихъ донесеній, между прочимъ, говорится: слу-

(*) Въ предыдущей хроникѣ, тамъ, гдѣ говорено было объ армстронговыхъ орудіяхъ, мы называли *vent piece* запалами. Мы просимъ нашихъ читателей, впредь, гдѣ было употреблено слово *zapala*, замѣнять его названіемъ: *выемная часть*.

чаевъ съ выемными частями можетъ быть и гораздо болѣе, но такъ какъ они *всегда происходятъ отъ безпечности артиллерійской прислуги*, то такіе случаи, вѣроятно, не были показаны. «И дѣйствительно нѣсколько подобныхъ поврежденій, говоритъ сэръ Вильямъ, какъ самому ему извѣстно, были сдѣланы рекрутами во время практическаго ученія. По этой причинѣ, объ нихъ никогда не доносили правительству и потому они не включены въ таблицу. Двѣ выемныя части 12 ф. орудія, показанныя въ таблицѣ, суть тѣ самыя, которыя были вырваны въ Китаѣ въ 1860 г. Воображеніе капитана Халстеда удвоило это число. При двухъ случаяхъ на артиллерійскомъ учебномъ кораблѣ *Excellent*, вырваны были не выемныя части, а рукоятки (*handles*) при завячиваніи казенника. Во всѣхъ вновь выдѣланныхъ орудіяхъ, выемныя части сдѣланы нѣсколько длиннѣе, такъ что подобнаго рода несчастія становятся почти, или вѣрнѣе, со всѣмъ, невозможными.»

Обращаясь за тѣмъ къ выемнымъ частямъ, показаннымъ въ таблицѣ, оказавшимся негодными для употребленія, сэръ Вильямъ говоритъ, что въ этой таблицѣ не надо обращать большаго вниманія на цифры стальныхъ выемныхъ частей. Такъ напримѣръ, шесть такихъ частей оказались въ Шебуринессѣ негодными послѣ 12 433 выстрѣловъ изъ двадцати одного орудія 12 ф. калибра; другія двѣ вырваны были на военныхъ судахъ, но послѣ какого числа выстрѣловъ, неизвѣстно. Изъ девяти стальныхъ, выемныхъ частей, 40 ф. орудій, двѣ оказались негодными послѣ 2001 выстрѣла, одна — на кораблѣ *Cambridge* послѣ 1003 выстрѣловъ, одна на канонирской лодкѣ *Cochin* и одна на кораблѣ *Edgar* послѣ неизвѣстнаго числа выстрѣловъ. Четыре выемныя части 100 ф. орудія испортились въ Шебуринессѣ послѣ 1172 выстрѣловъ, причемъ двѣ изъ нихъ послѣ самыхъ усиленныхъ зарядовъ. Что касается до желѣзныхъ выемныхъ частей, то въ одномъ только 100 ф. орудіи оказалось поврежденіе, — остальные, семь желѣзныхъ и четыре стальныхъ, принадлежали 40 ф. орудіямъ. Но что всего замѣчательнѣе, помянутые семь случаевъ были на *Trusty* во время опыта надъ щитами капитана Кольза, послѣ 142 выстрѣловъ изъ двухъ орудій. Орудіе, въ которомъ испортились 11 выемныхъ частей, привезено было въ Вулвичъ, и изъ него снова сдѣлано было 58 выстрѣловъ съ выемными частями того же самаго образца, послѣ которыхъ не оказалось ни малѣйшаго поврежденія.

«Эти неудачи, говоритъ сэръ Вильямъ, не случались ни въ одномъ артиллерійскомъ паркѣ, кромѣ парка, расположеннаго въ Шебуринессѣ. Ничего подобнаго не было ни въ Шорнклиффѣ, гдѣ постоянно производится практическое артиллерійское ученіе, ни въ одной изъ

36 батарей полевой артиллеріи, находящихся въ отечествѣ и за границей. Ничего не было въ Новой Зеландіи; ничего не случилось въ Китаѣ, послѣ 3800 выстрѣловъ; ничего—и на практической эскадрѣ Британскаго канала, за исключеніемъ поврежденія въ 40 ф. орудій на кораблѣ *Edgar*. Ничего также не было на учебномъ артиллерійскомъ кораблѣ *Excellent* и его тендерѣ послѣ 2455 выстрѣловъ, какъ не было ничего подобнаго на такомъ же кораблѣ *Cambridge* и его тендерѣ, послѣ 3523 выстрѣловъ. Эти факты говорятъ сами за себя. При введеніи всякой новой системы, случайности неизбежны; но число этихъ случайностей, весьма естественно, съ каждымъ днемъ будетъ становиться меньше и меньше.»

Сэръ Вильямъ, сознавая за своимъ орудіемъ необычайную прочность, приводитъ нѣсколько замѣчательныхъ опытовъ, произведенныхъ надъ 100, 40 и 12 ф. орудіями. О нѣкоторыхъ изъ этихъ опытовъ было уже говорено въ нашей хроникѣ, но, полагаемъ, что если мы и повторимъ, то дѣло не испортится.

Изъ 100 ф. орудій (вѣсомъ 81 центнеръ) сдѣланы были 100 послѣдовательныхъ выстрѣловъ, съ полными боевыми зарядами, изъ 14 ф. пороху. Болтообразный снарядъ, при первыхъ десяти выстрѣлахъ, имѣлъ вѣсу 100 ф. и потомъ послѣ каждыхъ десяти выстрѣловъ былъ увеличиваемъ 10 фунтами, такъ что отъ 90 до 100-го въ немъ было вѣсу 1000 ф., и онъ выдавался изъ дула орудія на два фута. Орудіе это, выдержавъ такую тяжелую пытку, безъ малѣйшаго поврежденія, можно было бы смѣло отправить на службу, но его оставили для болѣе тяжелыхъ опытовъ надъ выемными частями и теперь ежедневно стрѣляютъ изъ него полнымъ боевымъ или удвоеннымъ зарядомъ.

Два 40 ф. орудія (вѣсомъ по 32 центн. каждое) точно также, при зарядѣ въ 5 ф., сдѣлали 100 выстрѣловъ, съ увеличеніемъ снаряда послѣ каждыхъ десяти выстрѣловъ. При первомъ десяткѣ снарядъ имѣлъ 40 ф., а при послѣднемъ 400 ф. Въ обоихъ орудіяхъ не оказалось ни малѣйшаго поврежденія, а между тѣмъ одно изъ нихъ оставлено для производства дальнѣйшихъ опытовъ. Изъ него сдѣлали потомъ 30 выстрѣловъ при удвоенномъ зарядѣ, увеличивая снарядъ послѣ каждыхъ трехъ выстрѣловъ 40 фунтами.

12 ф. орудія были подвергнуты тому же испытанію; но при шестомъ увеличеніи снаряда, когда онъ вѣсилъ 84 ф., а зарядъ 3 ф., у одного орудія, близъ дула оказалось поврежденіе; это орудіе, надо сказать, оказывалось еще до опытовъ ненадежнымъ, а при опытахъ его ненадежность подтвердилась только послѣ тяжелаго испытанія.

«Но, продолжаетъ сэръ Вильямъ, выводы изъ частныхъ или спеціальныхъ опытовъ надъ прочностію орудія едва ли могутъ имѣть

большее значеніе, чѣмъ выводы изъ обыкновеннаго употребленія орудій. Изъ донесеній о числѣ выстрѣловъ, сдѣланныхъ отдѣльными, извѣстными орудіями, которыя все еще находятся въ постоянномъ употребленіи, я выбираю слѣдующіе факты: одно 40 ф. орудіе сдѣлало 721 выстрѣлъ, другое—571; изъ одного 12 ф. орудія сдѣлано 1720, изъ другаго 1832, изъ третьяго 2817. Даже мое первое орудіе, представленное правительству въ 1857 году, выдержало отъ 2000 до 3000 выстрѣловъ и по настоящее время находится въ отличномъ состояніи.»

Сэръ Вильямъ говоритъ, что онъ намѣренъ ввести для своихъ орудій новую систему воспламеняющихъ трубокъ (fuses) и разрушительныхъ снарядовъ, именно: 1) *стапину* трубку (time fuse), которая горитъ во время полета снаряда и которая можетъ быть вставлена такъ, что бомба разорвется на разстояніи опредѣленнаго числа ярдъ, или даже при самомъ вылетѣ изъ дула, въ случаѣ стрѣльбы картечью; 2) *ударную* трубку (percussion fuse), которая имѣетъ такую чувствительность къ удару, что разрываетъ бомбу отъ легчайшаго прикосновенія; 3) *морскую ударную* трубку (sea-service percussion fuse), подобно предыдущей, и которая до выстрѣла не имѣетъ чувствительности, какъ не имѣетъ ея и послѣ выстрѣла отъ прикосновенія къ водѣ, но воспламеняетъ бомбу при ударѣ ея о корабельный бортъ (все равно, будетъ ли ударъ этотъ дѣйствовать прямо на трубку, или на которую либо изъ частей бомбы), и разрываетъ снарядъ въ моментъ прохожденія его сквозь дерево; 4) *ядро*, для громленія крѣпостныхъ стѣнъ,—обыкновенную разрывную бомбу, и бомбу коническую, употребляемую противъ массы войскъ и корабельныхъ командъ; оба эти снаряда имѣютъ такую разрушительную силу, кака я не была еще извѣстна по настоящее время.

Опровергая различные доводы, относительно своихъ орудій, а равно и мнѣнія, высказаннаго въ *Mechanic's Magazine*, и преимущественно въ письмѣ капитана Халстеда, сэръ В. Армстронгъ приходитъ къ слѣдующему общему заключенію:

«1) Капитанъ Халстедъ говоритъ, что *орудіе нельзя заряжать съ дула*. Я самъ бы сдѣлалъ такое замѣчаніе противъ орудія, заряжаемаго съ дула, если его нельзя было заряжать съ казенника. Но, если это обстоятельство считать недостаткомъ, съ чѣмъ я несогласенъ, то для того, чтобы заряжать орудіе поочередно съ дула или казенника, стоитъ только примѣнить къ нарѣзнымъ орудіямъ мою систему противоположныхъ нарѣзокъ (Shunt gun) (*), и тогда

(*) *Shunt-gun* имѣетъ двѣ нарѣзки: по одной снарядъ вгоняется въ орудіе съ дула, по другой вылетаетъ изъ него отъ дѣйствія заряда.

орудіе какъ нельзя удобнѣе и легче можно заряжать съ дула. Орудіе, изъ котораго сдѣлано 50 выстрѣловъ, черезъ 26 секундъ каждый, выдѣлано было по этой системѣ. 2) *Орудіе нельзя заряжать двойнымъ зарядомъ.* При употребленіи двухъ плоскоголовыхъ снарядовъ не встрѣчается ни малѣйшаго затрудненія; но къ чему это дѣлать, когда одна бомба съ ударной трубкой оказывается вдесятеро дѣйствительнѣе? 3) *Орудіе не можетъ бросать воспламеняющихъ (мартиновыхъ) бомбъ.* Здѣсь г. Халстедъ рѣшительно ошибается; бомбы, даже съ свинцовой оболочкой, не говоря уже о бомбахъ съ выступами, заключавшія въ себѣ растопленные металлы, удачно были бросаемы какъ изъ 40, такъ и изъ 100 ф. орудія; и теперь еще существуютъ щиты, надъ которыми производились исключительно эти опыты. 4) *Орудіе нельзя употреблять при уменьшенномъ зарядѣ, вслѣдствіе сопротивленія воздуха.* Если бы капитанъ Халстедъ присутствовалъ при прикшетной стрѣльбѣ въ Вулчѣ, онъ увидѣлъ бы всѣ калибры моихъ орудій отъ 40 ф. и ниже, при дѣйствіи которыми употреблены были различные заряды, начиная отъ нѣсколькихъ унцій до полного боеваго заряда. 5) *На извѣстныхъ дистанціяхъ орудія нельзя употреблять для прикрытія войскъ или шлюпокъ, изъ боязни, что свинцовыя оболочки снарядовъ нанесутъ вредъ своимъ же войскамъ, какъ это случилось во время китайской войны.* Мнѣ казалось, что по поводу случая, на который капитанъ Халстедъ такъ сильно опирается, я успѣлъ уже доказать всю пустоту и нецѣльность подобнаго возраженія. Я утверждалъ, что свинцовая оболочка могла держаться и держалась такъ прочно на снарядѣ, что отдѣленіе ея отъ снаряда казалось несбыточнымъ. Въ доказательство этого я представлялъ образцы бомбъ—разорванной и цѣлой—представлялъ съ тѣмъ, чтобы военное начальство рѣшило: слѣдуетъ ли оставлять оболочку въ такомъ плотномъ соединеніи съ снарядомъ, или ослабить это соединеніе, чтобы при разрывѣ снаряда имѣть болѣе осколковъ. Какъ лучшіе судьи всего, что требуется для службы, они сдѣлали выборъ. Если капитанъ Халстедъ можетъ доказать имъ, что выборъ сдѣланъ ошибочно, они имѣютъ полное право измѣнить его; въ ошибочности же выбора, обвинять меня не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что, по моему убѣжденію, въ этомъ выборѣ нѣтъ ничего ошибочнаго.*

Вотъ главные черты отраженія, которое сдѣлалъ сэръ Вильямъ Армстронгъ въ защиту своего орудія. Сколько силы заключается въ этомъ отраженіи опредѣлить нельзя до тѣхъ поръ, пока коммисія, назначенная для пслѣдованія этого дѣла, не представитъ своего отчета. Впрочемъ, по позднѣйшимъ извѣстіямъ мы знаемъ, что выпускъ армстронговъ орудій снова начался. Такъ напримѣръ, *Warrior* приказано снабдить восемью армстронговыми 100 ф. пуш-

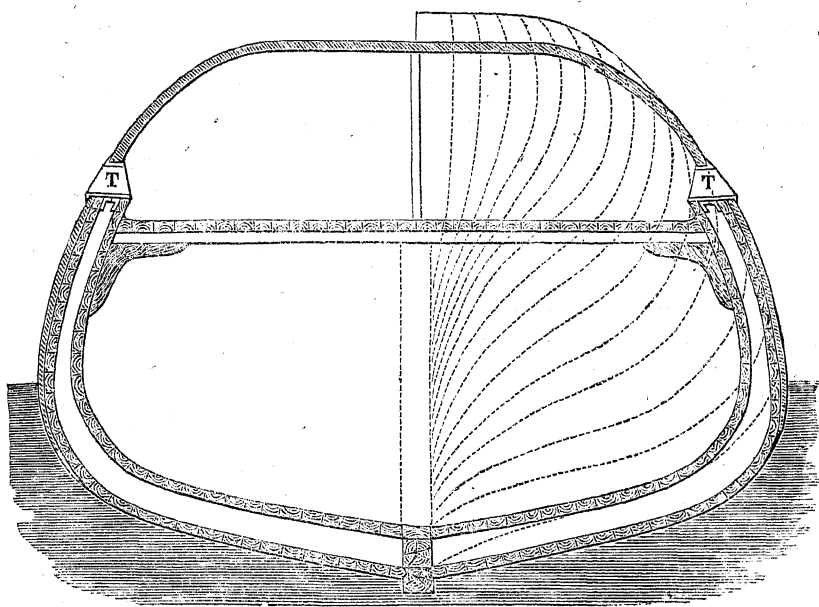
ками, которыми замѣнится восемь 68 фунтовыхъ орудій, поставленныхъ въ носовой и кормовой частяхъ, внѣ панцирной обшивки. Въ скоромъ времени намѣреваются принять новый образецъ морской 70 ф. армстронговой пушки, вмѣсто имѣющихся на *Warrior*'ѣ 40 фунтовыхъ. Говорятъ, что эти 70 ф. пушки превосходятъ другихъ армстронговыхъ пушекъ, предназначаемыхъ нынѣ для употребленія въ морской войнѣ. Къ этому прибавляютъ также, что изъ 100 фун. армстронговыхъ пушекъ весьма удачно бросали бомбы съ расплавленнымъ чугуномъ. Употребляемыя для этой цѣли армстронговы бомбы, обложены веществомъ, непронускающимъ жара и препятствующимъ даже въ малѣйшей степени вредить наружной оболочкѣ въ промежутокъ времени, потребный для заряжанія и выстрѣла.

Въ заключеніе объ армстронговыхъ пушкахъ, приведемъ сообщаемое газетой *Times* извѣстіе, о произведенныхъ въ недавнее время надъ ними опытахъ избранной артиллерійской комиссіи. Изъ двухъ 100 ф. орудій сдѣлано было множество выстрѣловъ, непрерывно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Быстрота, съ которою производили выстрѣлы, была почти одинакова при обоихъ орудіяхъ. Такъ изъ одного 100 ф. орудія послѣдніе 50 выстрѣловъ сдѣланы въ 34 $\frac{1}{2}$., а изъ другаго—въ 33 $\frac{1}{2}$., минуты. Орудій не смачивали до 70 и 80 выстрѣловъ. Изъ казенника вовсе не вырывались пороховые газы.

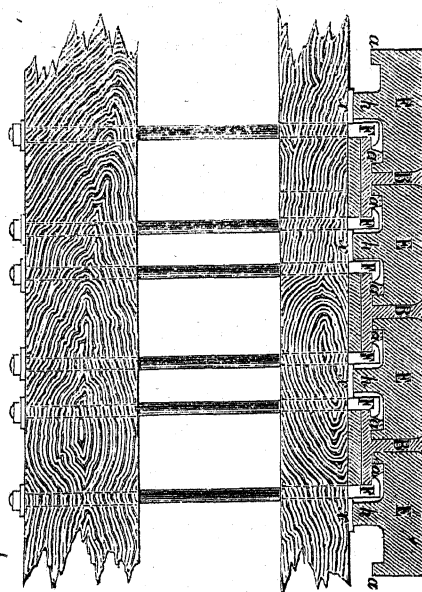
Усовершенствованная броня для военныхъ кораблей.

Нельзя не согласиться съ справедливымъ замѣчаніемъ *Times*'а, что американцы служили англичанамъ примѣромъ во многихъ морскихъ улучшенияхъ. Намъ извѣстно, что лучшіе англійскіе и французскіе кораблестроители сосредоточиваютъ всѣ свои усилія на изысканіи лучшаго способа прикрѣпленія брони къ корабельнымъ бортамъ; опыты доказали и продолжаютъ доказывать, что плиты значительно ослабѣваютъ вслѣдствіе просверленія на нихъ отверстій для пропуска болтовъ. Американцы, хотя и не такъ ретиво занимаются постройкой броненосныхъ судовъ, какъ англичане, но едва ли менѣе послѣднихъ заинтересованы этимъ дѣломъ. Доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующее: г. Джонъ Винслоу, товарищъ хорошо извѣстной фирмы въ Троѣ, *Корнингъ, Винслоу и К°*, заводчиковъ пудлингованной стали, сдѣлалъ существенныя усовершенствованія въ желѣзныхъ плитахъ и въ способѣ ихъ скрѣпленія. Для лучшаго поясненія, мы представляемъ здѣсь чертежъ этого скрѣпленія. *Фиг. 1*—изображаетъ миделевое сѣченіе, показывающее очертаніе судна, съ блиндированной покрывкой и бортами, построенными по новому способу; *Фиг. 2*—поперечное сѣченіе, въ увеличенномъ масштабѣ, различныхъ частей скрѣпленія плитъ съ бортами въ оконченномъ

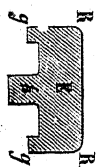
Черт. 1.

Черт. 2.

Черт. 3.

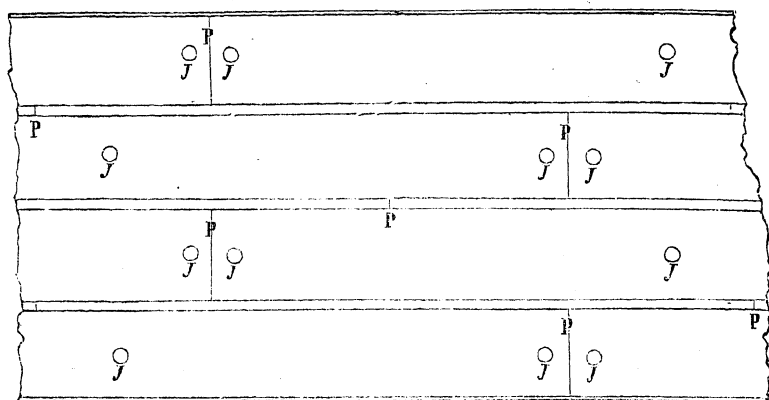

Черт. 4.

видѣ; *фиг. 3* — поперечное сѣченіе прокатныхъ полустальныхъ плитъ *E*. (см. *фиг. 2*); *фиг. 4* — также поперечное сѣченіе прокатнаго стула (*chair*), который образуетъ основу для брони и прокатывается же-

Черт. 5.

лаемой толщины и длины, не превышающей однако 20 футъ; длина стула полагается по произволу кораблестроителя. При изгибѣ, сообразномъ съ наружной обшивкой корабля, они прикрѣпляются къ его остову прочными, костыльковыми болтами *F*, расположенными одинъ отъ другаго дюймовъ на двѣнадцать; эти болты вгоняются внутрь судна и тамъ закрѣпляются на винтѣ гайками. Стальные плиты *E*, отъ $\frac{2}{4}$ до 4 д. толщины, имѣютъ заплечики *g*, которые смыкаются съ выступами *a* въ стульяхъ. Промежуточный выступъ *B*, составляющій также часть стула, заклепывается надъ плитами, прямые углы которыхъ, во время прокатки, получаютъ откосы *R* (*фиг. 3*); находящаяся на концѣ выступа *B* (*фиг. 4*) выемка, въ видѣ *V*, даетъ возможность легко накладывать края этого выступа и заклепывать его на откосы: Ребро *h* на нижней сторонѣ стальныхъ плитъ *E*, тоже составляющее часть прокатныхъ плитъ *E* и касающаяся плиты *X*, служитъ для увеличенія прочности плиты *E*. Въ дополненіе къ скрѣпленію плиты со стульями, посредствомъ заклепокъ, черезъ каждые пять футъ, выпускается болтъ *J* (*фиг. 5*), конецъ котораго съ потайной головкой заклепывается подъ лицо съ наружной поверхностью плиты, а другой закрѣпляется внутри судна винтовой гайкой на кольцѣ. Стыки *P*, или мѣсто, гдѣ встрѣчаются плиты и выступы, задѣлываются замазкой (*sement*). Для уменьшенія сотрясенія блиндированной покрывки, образуемой изъ стульевъ и плитъ, по всей длинѣ судна поставленъ рядъ шиллерсовъ. Люки

и пушечные порты *T* дѣлаются изъ прочнаго ковковаго желѣза и стальныхъ плитъ, тщательно склепанныхъ, какъ показано на миделевомъ сѣченіи.

Цѣль, которой хотѣли достигнуть введеніемъ этого способа наложенія плитъ на броненосныя суда, заключается въ доставленіи наружнымъ плитамъ самаго прочнаго скрѣпленія съ бортами, не употребляя болтовъ, выходящихъ наружу. Нѣсколько болтовъ, употребляемыхъ по плану г. Винслоу, черезъ каждые пять или шесть футовъ, служатъ только для того, чтобы удержать плиты на стульяхъ до заклепки и потомъ легко и прочно произвести самую заклепку. По окончаніи заклепки, эти болты уже немного будутъ способствовать скрѣпленію плитъ съ бортами; и даже если бы ихъ выпули, то плиты оставались бы на мѣстѣ, ни сколько не теряя прочности въ связи съ бортами. Сверхъ того, способъ выдѣлки такой брони и раскладка ея на борта стоитъ несравненно дешевле, чѣмъ кованныя и пригнанныя въ пазы желѣзныя плиты *Warrior's*, *Black-Prince's*, *Gloire's* и проч. Всѣ плиты по плану г. Винслоу могутъ быть такъ провальцованы, что останется только прикрѣпить ихъ къ бортамъ судна. Такія плиты какъ у *Warrior's* могутъ быть выкованы на американскихъ желѣзныхъ заводахъ по 12 или 15 центовъ съ фута; прибавьте къ этому четыре или пять центовъ за строганье и пригонку въ пазы; между тѣмъ какъ плиты и стулья по способу г. Винслоу, можно провальцовать и привести въ готовность для накладки на корабельные борта гораздо менѣе чѣмъ за половину этой цѣны; а если эти плиты будутъ имѣть точно такую же толщину, какъ и на англійскихъ или французскихъ броненосныхъ судахъ, и если онѣ будутъ прочно прикрѣплены, то почему же и имъ не быть въ свою очередь неуязвимыми?

Американскій броненосный фрегатъ.

Обращаемся теперь къ другимъ предметамъ, имѣющимъ современный интересъ. Возникшія по дѣлу *Sant Jacinth's* и *Trent's* неприязненные отношенія между англійскимъ и вашингтонскимъ правительствами, угрожающія войной, возбудили необыкновенную дѣятельность въ военныхъ портахъ этихъ двухъ правительствъ. Мы говорили уже, что вашингтонское правительство, для успѣшнѣйшаго веденія войны съ южными штатами, заказало значительное число большихъ канонерскихъ лодокъ; въ настоящее же время морскія силы увеличены броненоснымъ фрегатомъ. Исторія постройки этого фрегата довольно занимательна. Быть можетъ, немногимъ извѣстно, что лѣтъ двадцать пять тому назадъ, американское федеральное правительство создало всю важность постройки броненос-

ныхъ судовъ, и съ помощію одного изъ своихъ лучшихъ инженеровъ, г. Стевенса, устранивъ нѣкоторые изъ важныхъ затрудненій въ этомъ новомъ предпріятіи, заложило въ Нью-Йоркѣ, въ 1842 г., большой броненосный фрегатъ, на постройку котораго правительство отпустило, въ разное время, до 500 000 долларовъ, да самъ строитель, Стевенсъ, потратилъ своихъ собственныхъ денегъ до 200 000 дол.; но, увидѣвъ въ 1850 или 1851 году, что правительство находится въ самомъ миролюбивомъ настроеніи и что отъ него нельзя ожидать дальнѣйшей выдачи денегъ, онъ за благоразсудилъ не принимать болѣе издержекъ на свой собственный счетъ и, вслѣдствіе этого, работы по постройкѣ броненоснаго фрегата пошли медленно, а потомъ и вовсе остановились, и дубовинный фрегатъ остался на стапели вполнѣ конченнымъ. Въ настоящее время снова обратились къ этому предпріятію; и какъ на окончательную постройку судна требовалось только 500 000 доллар., то работы на немъ снова начались, и американскія газеты уже предсказываютъ разгромъ всякому, кого судно это встрѣтитъ подъ непріятельскимъ флагомъ въ ближайшихъ или отдаленныхъ моряхъ. Если враждебныя отношенія къ федеральному правительству примутъ еще большіе размѣры, то фрегатъ будетъ спущенъ въ непродолжительномъ времени. Г. Стевенсъ, задумавъ постройку этого броненоснаго фрегата, убѣдился по опытамъ, что для пріобрѣтенія бортомъ достаточнаго сопротивленія ядру, нужно употребить дубъ или тикъ въ 16 разъ толще желѣза, и что желѣзная плита, въ $4\frac{1}{2}$ д. толщиной, будетъ имѣть одинаковую силу сопротивленія съ дубовой стѣной въ 5 ф. 4 д. Цѣль г. Стевенса, однакожъ, состояла не столько въ томъ, чтобы оказывать сопротивленіе непріятельскимъ ядрамъ, сколько имѣть свои плиты подъ такимъ угломъ, который бы сообщалъ ядрамъ другое направленіе. Въ этихъ видахъ, онъ находилъ, что броню слѣдуетъ накладывать не иначе, какъ подъ угломъ въ 30° и что плиты должны имѣть 6 д. толщины; при такомъ уклонѣ, эти плиты, по расчету г. Стевенса, должны равняться въ сопротивленіи плитамъ въ одинъ футъ толщиной, поставленнымъ прямо. При такой массивности брони, чрезмѣрное углубленіе судна становилось неизбѣжнымъ, а потому, чтобы устранить необходимость покрывать на немъ слишкомъ большую поверхность, г. Стевенсъ придумалъ способъ, по которому судно, передъ вступленіемъ въ бой, должно погружаться въ воду, чрезъ наполненіе водою особо устроенныхъ отдѣленій, и погружаться на столько, чтобы надъ водою оставались дымовая труба и рядъ пушекъ на верхней палубѣ. Въ этомъ отношеніи г. Стевенсъ основывалъ свои соображенія на томъ, что вода представляетъ собою самую деше-

вую и самую вѣрную защиту отъ пущенныхъ снарядовъ, и потому, чтобы доставить кораблю какъ можно больше такой дешевой обороны со всѣхъ сторонъ, его нужно какъ можно глубже погружать въ воду.

Главные измѣренія фрегата слѣдующія:

Наибольшая длина	420 ф.
» ширина	53 »
Ширина безъ брони	45 »
Глубина отъ второй палубы	21 »
Наименьшее углубленіе	16 »
Углубленіе передъ вступленіемъ въ бой, когда въ фрегатъ впущена вода	21 »
Вмѣстительность	5000 тоннъ.
Вѣсъ машинъ	543 »
» котловъ	266 »
» кузова	1447 »
» брони	2000 »
» восьми пушекъ со станками	198 »
» угля	900 »
» воды, для погруженія фрегата на 21 футъ	923 »

Подводная часть состоитъ изъ прокатныхъ плитъ въ дюймъ толщиной, которая постепенно уменьшается и у того мѣста, гдѣ встречается съ броней, имѣетъ полдюйма. Плиты прикрѣплены къ шпангоутамъ изъ желѣзныхъ брусевъ ($6 \times 3\frac{1}{2}$ дюйма), скрѣпленныхъ между собою посредствомъ желѣзныхъ полосъ въ $3\frac{1}{2}$ д. толщиной, образующихъ букву Х. Вторая палуба—деревянная, покрыта желѣзомъ достаточной толщины, чтобы выдержать ударъ бомбы, могущей попасть чрезъ отверстія верхней трубы. Борта этой палубы защищены желѣзными въ 6 д. толщины плитами, наклоненными внутрь, подъ угломъ 30° , и плущими до высоты верхней палубы, на которой поставлены орудія и построены блиндированныя редюиты для канонировъ. Броня снаружи спускается ниже ватерлиніи, до встрѣчи съ подводной обшивкой, такъ что разрѣзъ фрегата имѣетъ почти тотъ же самый видъ, что и разрѣзъ броненоснаго фрегата, проэктированнаго г. Джонсомъ. Машинное отдѣленіе и котлы, какъ наиболѣе уязвимыя части судна во время боя, находятся совершенно подъ водою. Впередѣ котловъ поставлены помпы, а вблизи ихъ угольные ящики и пріемники воды, для углубленія судна. Фрегатъ имѣетъ два винта, приводимые въ дѣйствіе отдѣльными машинами. Машины такъ расположены, что между ними и бортами

находятся галлерей для рельсовъ, съ желѣзными, непронускающими воду дверями при каждой изъ поперечныхъ переборокъ, которыми пересѣчена вся подводная часть. Линіи судна отличаются красотою. Въ центрѣ судна расположено восемь машинъ, по четыре на каждый винтъ. Винтовые валы удалены одинъ отъ другаго—у машинъ на 8 футъ, а въ кормѣ на 22 ф.; для большаго погруженія въ воду, они имѣютъ уклонъ, и именно: конецъ вала у винта опущенъ на одинъ футъ ниже конца вала у машинъ. Каждый валъ — 184 фута длины, составленъ изъ частей; наибольшій діаметръ его 17 дюймъ. Паровые цилиндры, 42 д. въ діаметрѣ, стоятъ вертикально между валами и бортомъ. Котлы расположены по шести на сторонѣ. Въ каждомъ котлѣ по двѣ топки; нагреваемая площадь всѣхъ котловъ составляетъ до 20 000 кв. ф. Когда фрегатъ, передъ вступленіемъ въ бой, погрузится въ воду, броня его будетъ возвышаться только на 8 футъ. На верхнихъ платформахъ поставлено восемь орудій изъ кованнаго желѣза—четыре 15 д. на носу, бросающія бомбы вѣсомъ до 350 фунт., и четыре 18 д. въ кормѣ, для бомбъ болѣе 500 фунтовъ. Между каждымъ орудіемъ устраниваются редюнты изъ 6 дюйм. плиты для заряжанія орудій и для защиты прислуги. Вся теорія боевыхъ эволюцій этого фрегата заключается въ слѣдующемъ: приближаясь къ непріятелю, фрегатъ выпускаетъ воду и погружается на извѣстную глубину. По командѣ къ заряжанію орудій, канониры занимаютъ редюнты, а люди, находящіеся во второй палубѣ, посредствомъ устроеннаго тамъ механизма поворачиваютъ орудія къ отверстиямъ въ редюнтахъ, откуда кладется зарядъ,—орудіе снова поворачиваютъ къ порту и пальба продолжается съ величайшей быстротой. Надо, впрочемъ, сказать, что послѣ заряда, какъ орудіе, такъ и люди, которые должны наводить его и сдѣлать выстрѣлъ, остаются совершенно открытыми. Принимая въ расчетъ однѣ только выгоды, которыя доставляетъ этотъ планъ во время боя, и еще то обстоятельство, что изобрѣтеніе принадлежитъ инженеру 1838 года, нельзя не сказать, что въ немъ есть идея. Но судя по совершенству, до котораго доведены въ настоящее время артиллерія и броненосныя фрегаты, надо полагать, что этотъ броненосный фрегатъ будетъ разрушенъ въ первыя минуты сраженія. Не говоря уже о томъ, что при свѣжемъ вѣтрѣ не будетъ никакой возможности погрузить фрегатъ до боевой ватерлинии, — даже и при умѣренной погодѣ, орудія, находящіеся на нѣсколько футъ отъ горизонта воды, будутъ заливать. Настоящій планъ вашингтонскаго правительства повидному состоитъ въ томъ, чтобы имѣть кованныя орудія такой величины, которыми бы можно было безнаказанно поражать непріятеля. Подобный планъ могъ соотвѣтствовать своей цѣли въ 1838 году,

когда не были еще введены въ употребленіе 68 ф. орудія, и когда даже не мечтали о возможности существованія 100 фунт. армстронговыхъ орудій. Что станетъ съ людьми, которые должны навести орудіе и выстрѣлить изъ него въ виду рифlemenовъ? Что произойдетъ на этомъ фрегатѣ отъ кормы до носа, если *Warrior* (который, по словамъ американскихъ газетъ, долженъ быть взорванъ на воздухъ этимъ новымъ фрегатомъ черезъ 10 минутъ), врѣжется въ него подъ полными парами и цѣликомъ пустить его ко дну?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что батарея Стевенса появится въ самомъ непродолжительномъ времени. Но она точно также будетъ назади нынѣшнихъ броненосныхъ фрегатовъ, какъ остается назади старый американскій 84 пуш. парусный корабль, стоящій съ 1815 года на стапели, отъ новѣйшихъ винтовыхъ линейныхъ кораблей. Вашингтонское правительство, говорятъ, строить три клипера, покрытые броней въ 3 дюйма толщиною. Хотя каждый изъ этихъ клиперовъ и стоитъ вдесятеро дешевле, но онъ будетъ вдесятеро дѣйствительнѣе восхваляемой батареи Стевенса.

Морскія силы Сѣверныхъ Американскихъ Штатовъ.

Пользуясь этимъ случаемъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о дѣйствительной силѣ американскаго флота. Силу эту ни подъ какимъ видомъ нельзя считать громадною или грозной. Болѣе половины ея состоитъ изъ судовъ, которыя слѣдуетъ считать совершенно бесполезными. Парусные корабли по сю сторону Атлантическаго океана давно уже перестали считаться дѣйствительными элементами морской силы. Даже колесные пароходы находятъ теперь годными для серьезной работы только при извѣстныхъ условіяхъ. Теперь уже всѣмъ принято за правило, чтобы военныя суда были винтовые, и чтобы эти суда, какъ всѣ начинаютъ соглашаться, были построены изъ жѣлѣза. Не принимая въ расчетъ даже этого послѣдняго условія, не говоря ни слова о такихъ фрегатахъ, какъ *Warrior* и *Black-Prince*, изъ всего флота вѣншигтонскаго правительства едва-ли можно насчитать десятковъ способныхъ оказать сопротивленіе непріятелю. И дѣйствительно, теперь много, много если найдется шесть добрыхъ винтовыхъ фрегатовъ, да такихъ же шесть шлюповъ; остальныя винтовыя суда имѣютъ по шести орудій и даже менѣе. У американцевъ (мы говоримъ здѣсь исключительно про сѣверные штаты) нѣтъ ни одного порядочнаго корабля. Но, между прочимъ, вотъ что говорить *Times*, сравнивая относительную силу флотовъ той и другой націи: «Резервъ

одного изъ нашихъ портовъ, въ какія нибудь двѣ недѣли могъ бы выслать въ море несравненно большую силу. Не смотря на то, было бы въ высшей степени неблагоразумно позволить себѣ пренебрегать могуществомъ американцевъ на морѣ. Разъ мы уже сдѣлали это и дорого заплатили за нашу безпечность. Американцы — народъ предприимчивый, неустрашимый и необыкновенно способный пользоваться неожиданными и выгодными обстоятельствами. Они безошибочно знаютъ гдѣ можно нанести самый сильнѣйшій ударъ, и знаютъ какъ должно нанести его, чтобы послѣдствія были наиболѣе чувствительны. Они никогда не держались системы имѣть въ своемъ флотѣ большое число трехъ-дечныхъ кораблей или встрѣчать непріятельскій флотъ, выстроившись въ линію баталіи. Въ ихъ *Navy List* вы не увидите ни одного адмирала. Они, быть можетъ, забыли, что 90 пуш. корабли нынѣшняго времени быстрѣе фрегатовъ; но, нѣтъ никакого сомнѣнія, что если они рѣшатся начать съ нами войну, то принудятъ тяжелыя наши эскадры разсѣяться и сосредоточать свои усилія на отдѣльныхъ корабляхъ, которымъ сообщать величайшую скорость и самое сильное вооруженіе. Они отправятъ эти суда отыскивать добычу, и такимъ образомъ весьма легко можетъ случиться, что наши корабли будутъ спускать флагъ въ отдѣльныхъ сраженіяхъ. Въ этомъ-то собственно и заключается система, которой, американцы такъ успѣшно держались пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Мы и въ то время, какъ и теперь, были гораздо сильнѣе ихъ. Флоты двухъ націй, какъ морскихъ державъ, нельзя было сравнивать другъ съ другомъ; но такъ какъ мы были заняты другою, болѣе важною войною и привыкли не обращать вниманія на нашего за-атлантическаго непріятели, то полагали, что съ нимъ легко можно покончить дѣло, пославъ нѣсколько шлюповъ и фрегатовъ, оказавшихъ намъ добрыя услуги въ предшествовавшія двадцать лѣтъ. Американцы, однакожъ, опередили насъ въ этомъ отношеніи. Они увидѣли, что шлюпы и фрегаты могли быть построены по образцамъ несравненно грознѣйшимъ, въ сравненіи съ принятыми въ ту пору, и вслѣдствіе этого построили суда, сильнѣе нашихъ. Эти то новыя суда они выслали въ бой противъ нашихъ старыхъ судовъ, и результаты вполне соответствовали ожиданіямъ. Когда британскій фрегатъ *Macedonian* вступилъ въ бой съ американскимъ фрегатомъ *United States*, то оказалось, что равенство между этими двумя судами заключалось только въ одномъ названіи. По числу тоннъ, экипажа и вѣса металла, выбрасываемаго залпомъ того же самаго числа орудій, американецъ былъ въ полтора раза сильнѣе, а потому, разумѣется нашъ фрегатъ былъ взятъ. То же самое было и съ судами меньшаго ранга. Британскій шлюпъ *Reindeer* встрѣтилъ и атакował

американскій шлюпъ *Wasp*. Оказалось, что *Wasp*, судно въ 539 тоннъ, имѣло 175 человѣкъ экипажа и бросало однимъ залпомъ 338 фунт. ядеръ. *Reindeer*, налицательно равный, былъ 385 тоннъ, съ 98 ч. экипажа, и бросалъ металла только 198 фунтовъ, такъ что онъ легко сдѣлался непріятельскимъ призомъ, въ то время, когда мы считали себя владѣтелями морей, неизмѣнными соперниками. Эти два сраженія служатъ образцами побѣдъ, которыми американцы по справедливости гордятся. Нельзя не отнести къ ихъ похвалѣ, что они угадали чѣмъ можно взять верхъ надъ столь превосходнымъ соперникомъ. Самымъ лучшимъ правиломъ стратегии, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, служитъ то, когда слабѣйшая изъ двухъ воюющихъ державъ становится сильнѣйшимъ на точкѣ нападенія. Наполеонъ основывалъ все военное искусство на одномъ этомъ правилѣ; и американцы, по всей вѣроятности, стараются разыграть ту же самую игру, которая такъ хорошо удалась имъ прежде. Они будутъ избѣгать столкновенія съ нами, гдѣ мы окажемся сильнѣе, и искать его, гдѣ мы слабѣе. Вся находчивость самаго находчиваго народа будетъ употреблена для отысканія какой нибудь стороны, съ которой мы неожиданно окажемся уязвимыми, или для придуманія какого нибудь новаго изобрѣтенія, которое можетъ сдѣлать переворотъ въ существующей системѣ веденія морской войны. Правда, въ веденіи междоусобной войны они не выказали особенной находчивости, но въ послѣдніе годы, непосредственно предшествовавшіе разрыву, они не были невнимательны къ своему флоту. Дѣйствительно, они служили намъ примѣромъ въ многихъ нашихъ морскихъ улучшеніяхъ. Фрегаты, спущенные ими на воду въ 1855 году, которыхъ въ настоящее время у нихъ шесть, были произведеніями, заставившими насъ приступить къ постройкѣ нашихъ *Orlando* и *Mersey*; у нихъ прежде нашего существовалъ новый родъ артиллеріи, хотя и трудно повѣрить, чтобы далгренова пушка могла сравниться съ армстронговой. Извѣстно также, что они начали было строить огромный паровой таранъ на какихъ-то новыхъ началахъ, хотя намѣреніе, повидимому, покинуто, а въ настоящее время они готовятъ до половины погружающуюся въ воду морскую батарею, которая будетъ вооружена орудіями неслыханнаго калибра. Если намъ, къ несчастію, придется драться съ американцами, то надо драться по ихъ системѣ, потому что они навѣрное не станутъ приспособлять своихъ дѣйствій къ нашимъ. Главная наша цѣль должна состоять въ томъ, чтобы каждый корабль, отправляемый въ море, былъ совершененъ во всѣхъ отношеніяхъ и вполнѣ комплектованъ, согласно его рангу, какъ вооруженіемъ, такъ и экипажемъ. Мы не должны болѣе говорить, что шлюпъ останется

шлюпомъ, хотя бы непріятельскій шлюпъ былъ вдвое сильнѣе. Мы не скажемъ, что наши двухъ-дечные корабли бесполезны, хотя всего вѣроятнѣе, главное требованіе падеть на большіе фрегаты и сильныя корветы. Даже въ отношеніи мелкихъ судовъ мы должны быть осмотрительны, а то, пожалуй, наскочимъ на какую нибудь американскую канонирскую лодку, которая бросаетъ гораздо болѣе металла, чѣмъ наши старинныя бриги. Американцы, однимъ словомъ, сдѣлаютъ немного, но это немного будетъ сдѣлано хорошо. Они не пожалѣютъ трудовъ для снаряженія нѣсколькихъ судовъ въ лучшемъ видѣ, и будутъ выжидать случая для овладѣнія нѣсколькими призами въ виду непріятеля, съ которыми не могутъ вступать въ открытый бой. Такой образъ дѣйствія будетъ доказывать ихъ благоразуміе. Докажемте же и мы съ своей стороны наше благоразуміе, встрѣтивъ американцевъ ихъ же собственнымъ оружіемъ, и принявъ всѣ предосторожности; какъ бы, повидимому, онѣ ни были излишни, но онѣ могутъ спасти насъ отъ возможности быть пойманными въ расплохъ».

По послѣднимъ извѣстіямъ флотъ федеральныхъ американскихъ штатовъ состоитъ изъ 10 линейныхъ кораблей, изъ коихъ младшій построенъ въ 1846 году; 10 парусныхъ фрегатовъ, изъ нихъ два построены въ 1797 г., а самый младшій въ 1855 году; 20 шлюповъ 24—16 пуш.; младшій построенъ въ 1854 году. Паровой флотъ состоитъ изъ 5 винтовыхъ фрегатъ, уже отстроенныхъ и 1 недостроеннаго; 6 первоклассныхъ паровыхъ шлюповъ, изъ нихъ лучшій *Brocklyne* 25 пуш.; къ этому же классу принадлежитъ и *San-Jacinto* 13 пушечн.; 3 колесныхъ парохода—*Powgattan* служитъ представителемъ этого класса; 8 второклассныхъ винтовыхъ шлюповъ и 1 колеснаго, изъ нихъ всѣ, кромѣ послѣдняго, построены послѣ 1845 года; вооруженіе ихъ отъ 3 до 6 пуш.; 4 третьеклассныхъ винтовыхъ шлюповъ, вооруженныхъ большимъ числомъ пушекъ—одинъ 8, а прочіе 6-ю; 4 колесныхъ пароход., имѣющихъ два по 3 пушки и два по 1-п., и 3 тендеровъ. Всего же въ федеральномъ флотѣ: *парусныхъ*: 10 кораблей, 10 фрегатъ, 26 шлюповъ, 3 брига и 3 транспорта; *паровыхъ*: 6 винтовыхъ фрегатъ, 18 винтовыхъ и колесныхъ шлюповъ и 3 тендера. Для поддержанія блокады федеральнымъ правительствомъ законтраговано и куплено 100 купеческихъ кораблей. Здѣсь не показано, однакожъ, числа вновь выстроенныхъ и строящихся канонирскихъ лодокъ.

Военная приготовленія въ Англии.

Гдѣ всего болѣе проявляется дѣятельность въ военныхъ приготовленияхъ, такъ это въ Портсмутѣ. На фрегатѣ *Warrior*

день и ночь идутъ работы, по приготовленію къ скорѣйшему выходу его въ море. На фрегатѣ *Black Prince* постоянно находится не менѣе 125 плотниковъ, 65 столяровъ, 45 кузнецовъ, 15 слесарей и машинистовъ и 40 рабочихъ. Въ госпартснхъ мукомольныхъ мельницахъ и пекарняхъ, тоже замѣтны усиленныя работы; тамъ получены заказы на печеный хлѣбъ и муку въ такомъ количествѣ, какое можетъ быть потребовано внезапно. Винтовой 89 пуш. корабль *Hero* получилъ приказаніе принять боевые снаряды и провизію, которую онъ повезетъ въ С. Америку; 89 пуш. корабль *Edgar* тоже готовится къ выходу въ море. Вообще адмиралтействамъ отдано приказаніе приготовить къ выходу въ море слѣдующія суда:

	пуш.	сил.	тон.
✓ <i>Barossa</i> . . .	21	400	1709
<i>Devastation</i> . .	6	400	1058
✓ <i>Euryalus</i> . . .	51	400	2371
✓ <i>Galatea</i> . . .	26	800	3227
✓ <i>Highflyer</i> . . .	21	250	1161
✓ <i>Magicienne</i> . .	16	400	1258
✓ <i>Octavia</i> . . .	51	500	3161
✓ <i>Pylades</i> . . .	21	350	1278
✓ <i>Phoebe</i> . . .	51	500	2896
<i>Perseus</i> . . .	17	200	955
<i>Petrel</i> . . .	11	150	669
<i>Pandora</i> . . .	5	80	426
✓ <i>Royal George</i> .	86	400	2661
✓ <i>Rattlesnake</i> . .	21	400	1705
<i>Rosario</i> . . .	11	150	673
✓ <i>Sulley</i> . . .	51	500	2767
✓ <i>Severn</i> . . .	51	500	2767
✓ <i>Shannon</i> . . .	51	600	2667
<i>Styx</i> . . .	6	280	1057
<i>Stromboli</i> . . .	6	280	967
<i>Vigilant</i> . . .	4	200	680
<i>Zebra</i> . . .	17	200	951

Всего 23 судна, на которыхъ будетъ находиться 601 орудіе. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, находящимся свыше одного мѣсяца въ отпуску съ кораблей, окончившихъ плаваніе, приказано немедленно возвратиться къ своимъ кораблямъ.

Изъ Вулча почти ежедневно отправляются по желѣзной дорогѣ въ Ливерпуль транспорты съ боевыми снарядами, для погрузки на пароходы *Persia* и *Australasia*. Кремъ ядеръ, бомбъ, картечи и сна-

рядовъ для дѣйствія при осадныхъ работахъ, на эти пароходы принято значительное число армстронговыхъ и другихъ орудій. На транспортъ *Melbourn* приказано принять, 2 500 000 ружейныхъ патроновъ, 30 000 ружей и 1500 армстронговыхъ снарядовъ. Для охраненія этого дорогаго груза транспортъ будутъ конвоировать нѣсколько судовъ, и въ томъ числѣ винтовой 51 пуш. фрегатъ *Orlando*.

Не лишнимъ считаемъ привести списокъ военныхъ судовъ французской эскадры, отправившейся въ Мексиканскій заливъ. Въ ней всего 15 судовъ и нѣсколько канонирскихъ лодокъ; и именно:

	сил.	пуш.	чел.
<i>Massena</i> . . .	900	90	913
<i>Ardente</i> . . .	800	56	530
<i>Foudre</i> . . .	800	56	530
<i>Guerrière.</i> . .	600	34	400
<i>Astrée.</i> . . .	600	28	380
<i>Montézuma</i> . .	450	16	270
<i>Bertholet.</i> . .	400	10	165
<i>Lavoisier.</i> . .	220	6	125
<i>Prony.</i> . . .	220	5	136
<i>Chaptal</i> . . .	220	2	125
<i>Marceau</i> . . .	120	2	75
<i>Grenade</i> . . .	120	4	80
<i>Aube</i>	250	4	200
<i>Meuse.</i> . . .	160	4	150
<i>Sèvre</i>	120	2	115

Гибель парохода North-Briton и Белильскій проливъ.

Въ одной изъ нашихъ хроникъ мы сообщили о гибели парохода *Canadian* въ Белильскомъ проливѣ; въ ноябрѣ минувшаго года погибъ въ томъ же проливѣ пароходъ *North-Briton*. На немъ находилось 98 пассажировъ и 90 человѣкъ экипажа; къ счастью, тѣ и другіе спасены. Это обстоятельство всего вѣрнѣе показываетъ опасность, которой подвергаются пароходы, идущіе изъ Европы въ Квебекъ и обратно черезъ проливъ Белиль. Прежде чѣмъ получено было извѣстіе о гибели *North-Briton*, одни приписывали медленность его возвращенія поврежденіемъ въ его машинахъ, а другіе господствующимъ въ это время года въ заливѣ св. Лаврентія и проливѣ Белиль туманамъ; послѣднее предположеніе оправдалось. Въ недостаткѣ бдительности и заботливости, столь необходимыхъ для предотвращения несчастія при переходѣ черезъ проливъ Белиль, ни подъ какимъ

видомъ нельзя обвинять командира парохода. Онъ наносилъ на карту пройденное разстояніе, по патентованному и обыкновенному лагамъ. Наканунѣ дня несчастія, онъ видѣлъ берегъ, старался удостовериться въ точности своего положенія посредствомъ лота, употреблять всевозможныя мѣры предосторожности, и все-таки—пароходъ потерпѣлъ крушеніе еще прежде, чѣмъ вошелъ въ болѣе опасную часть Белильскаго пролива. И вотъ теперь снова заговорили, что путь этотъ необходимо оставить и замѣнить другимъ, хотя и дальнѣйшимъ, но болѣе безопаснымъ. *Canadian* погибъ въ началѣ прошлаго лѣта, отъ громаднаго количества плавающего льда, *North-Briton* въ минувшемъ ноябрѣ, отъ непроницаемыхъ тумановъ.

Въ заключеніе хроники приведемъ здѣсь любопытное извлеченіе изъ отчета о дѣйствіяхъ полуостровской и восточной пароходной компаніи. Отчетъ этотъ любопытенъ потому, что въ немъ заключаются факты, которые прекрасно могутъ служить для сравненія съ отчетами нашихъ учрежденій подобнаго рода.

Отчетъ Полуостровской и Восточной К^о, по 30 сентября 1861 г.

По случаю общаго собранія Полуостровской и Восточной пароходной компаніи, бывшаго въ Лондонѣ 3 декабря н. ст., въ *Times* помѣщено: г. Гауель, секретарь общества, прочиталъ отчетъ, изъ котораго видно, что къ 30 сентября 1861 г. общество имѣло имуществъ: въ пароходахъ, за вычетомъ суммъ, отложенныхъ въ погашеніе, до 2 189 700 ф. ст.; недвижимаго имущества въ Англіи, въ докахъ и разныхъ учрежденіяхъ въ Калькутѣ, Бомбей и на другихъ станціяхъ, 122 868 ф. ст.; на складахъ угля, навигаціонныхъ и продовольственныхъ запасовъ до 30 421 ф. ст.; у банкировъ по счетамъ, по векселямъ, балансомъ на рукахъ у агентовъ и въ долгахъ до 552 681 ф. ст.; всего по дебету 3 295 670 ф. ст.

Капиталь, собранный отъ акціонеровъ, составлялъ 2 100 000 ф. ст. и въ долговыхъ обязательствахъ на обществѣ до 500 000 ф. ст. такъ что весь капиталъ составляетъ 2 600 000 ф. ст. Долги общества составляли до 338 943 ф. ст. Такимъ образомъ капитала и долговыхъ обязательствъ было всего 2 938 943 ф. ст. и затѣмъ въ остаткѣ 356 727 ф. ст.; этотъ остатокъ представляетъ балансъ по предпиту страховаго капитала.

Валовой доходъ отъ грузоваго фрахта, пассажирской выручки, почтовыхъ контрактовъ и другихъ источниковъ, составлялъ, за 12 мѣсяцевъ, кончающихся 30 сентября, 2 288 289 ф. ст.; расходы, включая интересы по долговымъ обязательствамъ и списанные въ страхованіе и погашеніе, составляли 2 131 432 ф. ст., за тѣмъ чистой прибыли остается 156 857 ф. ст., къ которой былъ прибавленъ оста-

токъ прошедшаго года 1033 ф. ст. Изъ этой прибыли отчислено: 143 500 ф. ст. въ дивидендъ по 7% въ годъ, оставляя за тѣмъ балансъ 14 390 ф. ст.

По счету страховаго капитала оставался балансъ 89 941 ф. ст., изъ котораго отчислено 61 500 ф. ст., для выдачи акціонерамъ 3%, и остатокъ въ 28 441 ф. ст. отнесенъ къ страховому капиталу, который затѣмъ составилъ 356 727 ф. ст.

Правленіе, нѣсколько времени тому назадъ, заказало новыя желѣзные пароходы, два по 1900 тоннъ каждый и по 400 силъ, а одинъ въ 2600 т. и 500 с., для замѣщенія четырехъ проданныхъ пароходовъ.

Послѣдній построенный новый пароходъ *Мултанъ* сдѣлалъ два перехода между Суутгемтономъ и Александріею; результаты этихъ плаваній вполне оправдали ожиданія правленія, относительно новыхъ приспособленій въ машинѣ для сбереженія топлива. *Формоза*, *Гренада* и *Шанхай*, зафрахтованы французскимъ правительствомъ на востокъ. *Гаддингтонъ*, послѣ превращенія его въ парусный корабль, былъ весьма полезенъ обществу и заслужилъ хорошую репутацію, на бомбейской линіи, какъ ходкое и безопасное грузовое судно. Оно вышло изъ Суутгемтона прошлаго 19 мая, съ пятью комплектами котловъ, для пароходовъ общества, на восточныхъ станціяхъ, и прибыло въ Гонконгъ въ 101 день. Фрахтъ за эти котлы, на обыкновенныхъ парусныхъ судахъ, обошелся бы не менѣе 10 000 ф. ст. Послѣ послѣдняго общаго собранія, по желанію правительства почтовое сообщеніе съ Китаемъ было возобновлено по прежнему порядку, т. е. чрезъ двѣ недѣли. Два новые парохода въ 1900 тоннъ, о которыхъ было говорено выше, предназначаются для усиленія общественнаго флота, на этой линіи. Въ теченіе прошлаго года, не случилось ни одного несчастія съ пароходами общества, которое было бы отнесено на счетъ страхованія, и если принять во вниманіе, что флотъ ежегодно переплываетъ среднимъ числомъ до 1 261 350 миль, и что болѣею частію они плаваютъ въ водахъ опасныхъ и у недостаточно извѣстныхъ береговъ, то акціонеры должны быть весьма довольны подобнымъ результатомъ.

Уменьшеніе въ потребленіи угля произошло отъ введенія способа перегрѣтаго пара (*superheating principle*) и другія механическія усовершенствованія. Это обстоятельство было вполне подтверждено опытами, произведенными на новомъ пароходѣ *Мултанъ* въ 400 силъ, и хотя отношеніе силы къ выѣстительности (2600 т.) незначительно, но важно то, что получены весьма хорошіе результаты, при удовлетворительномъ ходѣ. Во время пробнаго рейса машины потребила около половины меньше обыкновеннаго расхода топлива.

Акціонеры легко усмотрѣть всю важность уменьшенія потребленія топлива, если напомнимъ имъ, что въ годъ расходуется на этотъ предметъ до 800 000 ф. ст.

Г. Глитонъ замѣтилъ, что директоры не сообщили достаточныхъ матеріаловъ при представленіи счетовъ, чтобы акціонеры могли себѣ составить вѣрное понятіе о томъ, полученъ ли былъ наивозможно большій доходъ, и о томъ, не могли ли быть расходы менѣе, нежели на самомъ дѣлѣ. Онъ желалъ получить различныя подробности: среднее число пассажировъ въ каждое плаваніе, расходъ каждаго агентства, число служащихъ на каждомъ пароходѣ, стоимость ихъ содержанія и т. п.; далѣе онъ замѣтилъ, что плата за пассажирскія мѣста назначена выше нежели въ какомъ либо другомъ обществѣ и совѣтовалъ правленію уменьшить ее, дабы привлечь болѣе пассажировъ.

Г. Джонсу казалось, что замѣчанія г. Глитона не имѣютъ основанія, такъ какъ всѣ счеты были открыты за нѣсколько дней до общаго собранія для свѣдѣнія акціонеровъ. Онъ воспользовался этимъ и получилъ всѣ свѣдѣнія, которыя ему были нужны.

Г. Андерсонъ, одинъ изъ директоровъ-распорядителей, отвѣчалъ на сдѣланныя замѣчанія. Если всѣ подробности, о которыхъ говорили, были бы предъявляемы въ общемъ собраніи, то оно продолжалось бы два или три дня, вмѣсто столькихъ же часовъ. Число пассажировъ на каждомъ отходящемъ пароходѣ печатается въ газетахъ. Всѣ операціи общества постоянно велись съ возможною экономіею и безъ ущерба дѣлу. Уголь и запасы поставлялись по подрядамъ (tender) 15 и 20 различными фирмами и лучшая провизія покупалась по самой умѣренной цѣнѣ. Вмѣсто 7% дивиденда за прошлый годъ, на самомъ дѣлѣ акціонеры получили 10%. Плата за пассажирскія мѣста почти одинакова съ другими обществами; плата на пароходахъ Полуостровской и Восточной компаніи рассчитана по 3 пенса за морскую милю. Королевская почтовая компанія беретъ по 3½ пенса за милю, а общество Кунарда (содержащее сообщеніе съ Америкой) по 2½ пенса за милю, слѣдовательно на ¼ пенса дешевле ихъ общества, несмотря на то, что компанія Кунарда получаетъ уголь по 14 шиллинговъ за тоннъ, между тѣмъ какъ Полуостровская и Восточная компанія платитъ въ 5 разъ дороже, на отдаленныхъ станціяхъ. Компанія Кунарда не поставяетъ винъ для пассажировъ, что лежитъ на обязанности Восточнаго общества.

Затѣмъ былъ единогласно утвержденъ годовой отчетъ и выражена признательность акціонеровъ предсѣдателю и правленію.

Разныя извѣстія.

— *La Gloire* оказывается неудачей. Частныя извѣстія изъ Париза и Тулона утверждаютъ, что плиты на бортахъ *La Gloire*'а, отъ дѣйствія машинъ и качки во время морскихъ рейсовъ, разшатались и что вслѣдствіе этого у него на ходу подъ парами оказывается такая сильная течь, что фрегатъ становится совершенно неспособнымъ для плаванія въ морѣ. Качество его желѣзныхъ плитъ далеко уступаетъ качеству плитъ, приготовленныхъ въ Англіи. Это послѣднее предположеніе, говорятъ, возникло изъ факта, что двѣ плиты, доставленныя для образца испанскому правительству съ завода, изготавлявшаго плиты для *La Gloire*, оказались превосходнѣе плитъ, которыя были доставлены французскому правительству. Эти плиты, во время произведенной надъ ними пробы, изъ 12 д. пушекъ, въ 200 ярдахъ, были разбиты на мелкія части.

— *Броненосный фрегатъ Normandie*, находящійся теперь въ Шербургѣ, дѣлалъ, во время пробнаго рейса, по 14 франц. миль въ часъ.

— *Французская эволюціонная эскадра* въ 1862 году будетъ состоять изъ шести линейныхъ кораблей и шести броненосныхъ судовъ, подъ командою контръ-адмирала Лакапеля.

— *Black-Prince*, при испытаніи машинъ и скорости хода по вѣтренной милѣ, дѣлалъ по 14½ узловъ. Надѣются, что скорость его значительно увеличится, когда онъ будетъ въ полномъ вооруженіи.

— *Опытъ надъ желѣзными плитами.* Въ Портсмутѣ происходила опытная стрѣльба по образцовымъ плитамъ для броненоснаго фрегата *Valiant*, выдѣланнымъ на заводѣ Броуна и комп., въ Шеффилдѣ. Результаты показали чрезвычайную силу сопротивленія, безъ вреда деревянной подкладкѣ. Плиты имѣли 15 ф. 3 д. длины, 3 ф. 3 д. ширины и 4½ д. толщины. Стрѣльба происходила изъ орудія въ 25 цент. на дистанціи 200 ярдъ, при обыкновенномъ боевомъ зарядѣ въ 16 ф. пороху. Первое ядро попало въ нижній лѣвый уголокъ плиты, между отверстиями для болтовъ, просверленными въ 15 д. одно отъ другаго, и сдѣлало ямину въ 2 д. глубиною. Это доказывало мягкость желѣза и превосходство его сварки. 2-е, 3-е и 5-е ядра ударили въ весьма близкомъ разстояніи одно отъ другаго, въ 3½ футахъ отъ поперечнаго края плиты, и сдѣлали ямины въ 1½, 1¾ и 2 дюйма глубины. Четвертое ядро попало въ середину плиты, сдѣлавъ ямину въ 2 дюйма. Плиты были признаны вполне удовлетворительными.

— *Вентиляція судовъ.* Гг. Сильверъ и Муръ, говорятъ *Steam Ship*

ring Journal, взяли привилегію на новый способъ вентиляціи судовъ. Извѣстно, что вредные для здоровья газы скопляются въ нижнихъ частяхъ судна, а потому, чтобы выгнать ихъ оттуда, необходимо дать токъ чистаго воздуха сверху внизъ и напоромъ его выгнать вверхъ дурные газы. По способу изобрѣтателей это достигается посредствомъ особаго устройства клапановъ во всѣхъ палубахъ. Эти клапаны вводятъ въ палубы чистый воздухъ, а дурной прогоняютъ въ трюмъ. Чтобы вывести эти газы и вообще нечистый воздухъ изъ трюма, проводятся черезъ всѣ палубы трубы, спускающіяся въ трюмъ на нѣсколько футъ отъ нижней палубы. Для лучшей тяги воздуха, верхняя часть трубы имѣетъ коническую форму и возвышается нѣсколько надъ сѣтками, такъ что газы уносятся, не распространяясь по верхней палубѣ. Этотъ способъ очищенія воздуха, говорятъ, будетъ введенъ во Франціи въ театрахъ госпиталей и на корабляхъ.

— Король прусскій принималъ депутатовъ изъ Саксоніи, которые, по случаю коронаціи, поднесли его величеству подарокъ, состоящій изъ 65 000 талеровъ, назначенныхъ на постройку судна для прускаго флота, съ наименованіемъ этого судна *Saxe* или *Magdebourg*. Король сказалъ при этомъ, что сооруженіе хорошаго флота всегда было самымъ искреннимъ его желаніемъ и что онъ посвятитъ этому предмету всю свою заботливость.

— *Great-Eastern* стоитъ въ Мильфордской гавани. Для скорѣйшаго окончанія исправленій, ему предоставлены даже средства ближайшей королевской верфи.

— *Дождь послѣ пушечной пальбы*. Нѣкто г. Люисъ собралъ довольно любопытныя данныя, относительно этого явленія. Въ октябрѣ 1825 г. онъ замѣтилъ, что вскорѣ послѣ салюта, во время праздника по случаю слиянія водъ озера Эріо съ рѣкой Гудсоновой, выпалъ обильный дождь. Въ 1841 году онъ напечаталъ цѣлый рядъ наблюденій, которыми подтверждается фактъ, что пальба изъ тяжелыхъ орудій производитъ въ близлежащей мѣстности такое сотрясеніе, что испаренія изъ земли скопляются въ облака, которыя въ тотъ же или слѣдующій день разряжаются дождемъ. За первыми сраженіями послѣдней войны Франціи съ Австріею слѣдовали такіе обильные дожди, что броды на мелкихъ рѣкахъ сдѣлались непроходимыми, а во время сраженія при Сольферино поднялась такая буря, что бой на время прекратился. Послѣ четырехъ сраженій, данныхъ Мак-делланомъ на Верхнемъ Понгамакѣ, въ четыре дня, по окончаніи каждаго дня, шли сильные дожди.

— *Несгораемая одежда*. Въ компьенскомъ паркѣ въ присутствіи французскаго императора и императрицы, произведенъ былъ опытъ

г-мъ Бюверъ надѣ изобрѣтенною имъ несгораемою одеждою. Для этого опыта въ паркѣ нарочно былъ построенъ домикъ. Остовъ домика былъ желѣзный, а кровля и стѣны изъ фашинныхъ связокъ и другихъ удобостараемыхъ матеріаловъ. На изобрѣтатель надѣтъ былъ шлемъ въ родѣ того, какой употребляется водолазми, съ приборомъ, доставляющимъ свѣжій воздухъ, и стеклами, сквозь которыя можно смотрѣть. По данному императоромъ знаку, г. Бюверъ зажегъ домикъ и когда пламя усилилось, онъ нѣсколько разъ входилъ въ домикъ и выходилъ изъ него совершенно безнаказанно. Опытъ оказался вполне удачнымъ и императоръ искренне поздравлялъ г. Бювера съ его изобрѣтеніемъ.

— Другой, не менѣ замѣчательный опытъ происходилъ въ Венснѣ. Нѣсколько солдатъ надѣвали особаго рода резиновые сапоги и панталоны, наполненные до нѣкоторой степени воздухомъ съ небольшимъ грузомъ на подошвахъ, и въ этомъ нарядѣ нѣсколько разъ переходили озера, заряжая на ходу ружья и стрѣляя изъ нихъ. Во время перехода солдаты, въ полной походной амуниціи, на большой глубинѣ, погружались въ воду только до пояса.

— *Новая устройства руль.* Нѣкто г. Вильямъ Юнтъ (изъ Бристоля) предлагаетъ употребляемый нынѣ руль замѣнить двумя рулями, поставленными на удобномъ разстояніи по обѣ стороны ахтерштевня. Главныя преимущества новаго руля заключаются въ слѣдующемъ: первое, находясь ниже ватерлиніи, онъ защищенъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; второе, онъ можетъ быть приводимъ въ движеніе изъ машинной камеры, изъ каюты или палубы; третье, имъ легко можетъ править въ умѣренную погоду одинъ человѣкъ, а въ самую бурную—потребуется не болѣе двухъ; четвертое, онъ устроивается на твердыхъ механическихъ началахъ, такъ что возможность поврежденія становится сомнительною.

— *Народонаселеніе земнаго шара.* Одинъ изъ профессоровъ берлинскаго университета сдѣлалъ любопытныя изысканія, относительно народонаселенія земнаго шара. Онъ полагаетъ въ Европѣ 272 000 000 чел.; въ Азіи 720 000 000; въ Америкѣ 200 000 000; въ Африкѣ 80 000 000; въ Австраліи 2 000 000, а всего на земномъ шарѣ 1 283 000 000. Годичная смертность простирается до 32 000 000, число превышающее все народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ. По этой цифрѣ можно сказать, что ежедневно умираетъ до 87 761, ежечасно 3653 и ежеминутно 61. Слѣдовательно, въ каждую секунду умираетъ одинъ человѣкъ, а какъ народонаселеніе значительно превышаетъ смертность, то по всей вѣроятности въ каждую минуту родится 70 или 80 человѣческихъ существъ.

— Въ Амстердамѣ выброшены на берегъ флаги, съ прусскаго

военнаго фрегата *Amazona*, а 14 декабря въ Калантсроге, близъ Роттердама, найдена, чисто отдѣланная, офицерская шляпка, съ нарисованнымъ на ней королевско-прусскимъ флагомъ и надписью *Amazona*. Поэтому достоверно, что фрегатъ этотъ, находившійся съ кадетами прусскаго флота въ практическомъ плаваніи, погибъ въ Англійскомъ каналѣ.

— Капитанъ Эриксонъ, изобрѣтатель калорической машины, занятъ въ настоящее время постройкою непобѣдимой плавучей батареи для правительства Соединенныхъ Штатовъ. Новѣйшее приспособленіе состоитъ въ устройствѣ на шканцахъ неуязвимой оборонительной башни, вооруженной орудіями большаго калибра, и имѣющей круговое обращеніе около своей оси.

— Итальянскій флотъ долженъ состоять къ будущей веснѣ изъ слѣдующихъ военныхъ судовъ: винтовой корабль *il Re Galantuomo*; 7 винтовыхъ фрегатовъ 1-го ранга: *Maria Adelaide*, *Duca di Genova*, *Vittorio Emanuele*, *Garibaldi*, *Italia*, *Carlo-Alberto*, и *la Regina*, каждый отъ 30 до 50 пушекъ; 2 броненосныхъ фрегата: *Terribile* и *Formidabile*; 10 парохо-фрегатовъ 2-го ранга: *Governolo*, *Costituzione*, *Tukery*, *Fulminante*, *Fieramosca*, *Ruggiero*, *Archimede*, *Tancredi*, *Guiscardo* и *Ercole*; винтовой корветъ 1-го ранга *San Giovanni*; 4 парохо-корвета 2-го ранга: *Stromboli*, *Mozambano*, *Tripoli* и *Malfoutano*; 10 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ и 32 транспортныхъ и буксирныхъ пароходовъ. Къ этому числу надо причислить парусныя военныя и транспортныя суда.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЖУРНАЛЫ

И СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

«Тихо, безмятежно текла жизнь обитателей Обломовки, миръ и спокойствіе царили надъ нею. Вдругъ налетѣла туча: изъ города привезли письмо. Всѣ на виновника: за чѣмъ бралъ, отчего не бросилъ дорогою, и кто его знаетъ какое оно тамъ? Смятеніе, тревога... Хорошо еще, что не совсѣмъ потеряли разсудокъ, общимъ совѣтомъ рѣшили, не читая письма до поры до времени, положить его въ кладовую или другое безопасное мѣсто. Вѣдь всегда можно прочесть какъ захочешь; и долго лежало оно тамъ...»

Зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ поднимать новые вопросы; зачѣмъ возмущать миръ души своей; зачѣмъ тревожить свою лѣнь богатырскую? Чего намъ заботиться, вѣдь должны же насъ подтолкнуть сверху. Ну, тогда авось пойдетъ машина. Хорошо—такъ ладно, а нѣтъ—не наша вина, не мы начинали.

А. Свистуновъ (№ 12 Артил. журн. за 1861 г.)

Въ русской журналистикѣ еще памятенъ споръ о народности въ наукѣ. Русская Бесѣда, упрекая русское общество въ западничиствѣ, въ подражаніи *нѣмцамъ*, объявила, что у насъ нѣтъ своей, русской науки. Западники возражали, что наука—космополитка, что теорія образованія паровъ не можетъ быть ни русскою, ни нѣмецкою, а есть міровое открытіе и достояніе, что условія дѣйствія механизма

вив.

вездѣ одинаковы. Впослѣдствіи оказалось, что обѣ спорящія стороны были правы и споръ происходилъ по недоразумѣнію. Дѣйствительно, если наука—космополитка, то дѣти ея—различныя приспособленія, имѣютъ индивидуальный характеръ того народа и той страны, гдѣ родились. Среди одного народа наука остается безплодною, безъ полезныхъ результатовъ для общественной жизни (абстрактною, схоластическою) или даетъ мертворожденныхъ, хилыхъ и недолговѣчныхъ дѣтей; въ другой странѣ примѣняется къ дѣлу въ безконечно разнообразномъ видѣ и способствуетъ умственному и матеріальному развитію народа. Кромѣ того, не всѣ науки одинаково принимаются и процвѣтаютъ среди того или другаго народа. Бокль, въ своей исторіи цивилизаціи Англіи, подробно объясняетъ какимъ образомъ распредѣляются и классифируются знанія по народамъ и сословіямъ, сообразно политическимъ, историческимъ, географическимъ и религіознымъ условіямъ. Такъ въ Сѣверной Америкѣ преобладаютъ науки реальныя, недостатокъ глубокой учености (или собственно ученыхъ) и обширное распространеніе элементарнаго образованія въ массѣ народа. Науки философскія одолжены своимъ развитіемъ небольшому числу нѣмецкихъ ученыхъ, однокое стоящихъ среди большинства своихъ соотечественниковъ, и т. д.

Послѣ Пушкина и Гоголя у насъ невозможенъ споръ о томъ, можетъ ли быть литература народною. Въ самостоятельности исторической науки теперь также почти никто не сомнѣвается. О политико-экономическихъ наукахъ еще спорять, хотя многіе уже склоняются на сторону того политико-экономическаго устройства, слабые намеки на которое проявляются въ русской сельской общинѣ, русской артели и русской деревнѣ. Въ точныхъ наукахъ національный элементъ отвергается. Не вполнѣ удачныя попытки нѣкоторыхъ ученыхъ въ этомъ направленіи, привели только къ торжеству противную партію. Обращаясь къ примѣрамъ, болѣе близкимъ къ намъ, вспомнимъ усилія г. Бурачка создать русскую теорію или русскую науку кораблестроенія. Но, если не можетъ существовать собственно-русская теорія какой либо точной науки или ея отрасли, то кажется нельзя сомнѣваться въ возможности примѣнять науку къ условіямъ нашего географическаго положенія и къ исключительнымъ потребностямъ нашего быта.

Нѣкоторые плѣтъ въ отрицаніяхъ своихъ еще далѣе. Русскій Вѣстникъ, напримѣръ, кажется, не признаетъ народныхъ особенностей и ихъ проявленій въ наукѣ, и отрицаетъ вообще существованіе науки въ Россіи. По его мнѣнію, мы всѣ недоучившіеся школьники и мальчишки (за исключеніемъ, конечно, редакціи Русскаго Вѣстника и его почетныхъ сотрудниковъ). Однажды Морской Сборникъ замѣтилъ, что въ Русскомъ Вѣстникѣ перепутаны морскіе термины (въ переводной

статьѣ о фрегатѣ *Генералъ-Адмиралъ*). Русскій Вѣстникъ отвѣчалъ, что и хлопотать-то о вѣрномъ переводѣ иностранныхъ морскихъ терминовъ на русскіе въ сущности не стоятъ; что русской морской терминологіи нѣтъ и что слѣдовательно не все ли равно *пумы* или *помы*, *на борту* (à bord), или *на корабль*, *марсъ* или *марсель*? И то, и другое, и третье—нерусское, и совершенно чуждо русскому обществу, за исключеніемъ маленькой касты, посвященной въ морское дѣло и совершающей свои таинства гдѣ-то въ сторонѣ, далеко... При всей ошибочности подобныхъ выводовъ, принципъ, отъ котораго отправился Русскій Вѣстникъ, и по недостатку нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній (относительно морскаго дѣла), пришелъ къ невѣрному заключенію,—принципъ этотъ отчасти вѣренъ, и мы, не боясь мелочнаго самолюбія нѣкоторыхъ педантовъ, рѣшаемся сказать, что у насъ, до весьма недавняго времени, не было ни потребности, ни почвы для самостоятельной разработки специальныхъ знаній.

Для того, чтобы наука пустила корень въ странѣ (а только коренью дерево крѣпко—такъ кажется говорили славянофилы) необходимы многія условія. Они болѣе или менѣе извѣстны читателю, но мы остановимся на нѣкоторыхъ изъ этихъ условій, примѣняя, по возможности, вопросъ къ нашей специальности: необходимо основательное общечеловѣческое образованіе (и, прежде всего, усвоеніе способности легко и правильно выражаться на родномъ языкѣ); потомъ: основательное знакомство съ наукою *Запада*, чтобы не повторять зады, не тратить времени, умственныхъ силъ и денежныхъ средствъ на изобрѣтеніе или усовершенствованіе того, что уже изобрѣтено и усовершенствовано; сочувствіе и запросъ со стороны общества, что является не иначе какъ результатъ распространенія въ этомъ обществѣ просвѣщенія, индустріи, матеріальнаго благосостоянія. Необходима возможность исключительно и всецѣло заняться или наукою, или ея приложеніями къ практическимъ дѣламъ, и наконецъ: литературныя или ученныя ассоціаціи, артели, и ихъ органы—вполнѣ специальные журналы и сборники.

За исключеніемъ вышеупомянутой теоріи г. Бурачка, ученые труды нашихъ специалистовъ ограничивались, если не ошибаемся, болѣе или менѣе основательнымъ изученіемъ того, что сдѣлано англичанами, а потомъ французами. Въ послѣднее время, благодаря пребыванію нѣкоторыхъ изъ нашихъ офицеровъ въ Сѣверной Америкѣ, мы усвоили себѣ нѣкоторыя усовершенствованія и примѣненія, сдѣланныя американцами (еще раньше впрочемъ, мы кое-что узнали объ этихъ примѣненіяхъ, чрезъ посредство И. И. фонъ-Шанца). Морской корпусъ, какъ обще-образовательное училище, и его офицерскіе классы,

какъ высшее спеціальное училище, общимъ мнѣніемъ признаны не-
удовлетворяющими своей цѣли и подлежатъ преобразованію. Но, не-
смотря на не удовлетворительность этихъ и другихъ учебно-морскихъ
заведеній, они дали намъ (потому что нѣтъ правила безъ исключе-
ній) нѣсколько весьма образованныхъ морскихъ офицеровъ, которые,
вмѣстѣ съ другими, достигшими замѣчательной степени образованія
(благодаря своимъ собственнымъ усиліямъ, или при помощи другихъ
учебныхъ заведеній), могли бы быть самостоятельными учеными и
специалистами, еслибъ занялись исключительно своею спеціальностью.
Но они или отвлекались отъ ученыхъ занятій къ дѣлу практическому,
или совершенно оставили и теорію и практику морскаго дѣла, на-
ходя ни въ морскомъ обществѣ, ни въ условіяхъ своего положенія,
необходимой для нихъ почвы и обезпеченія.

Дѣйствительно, служебная потребность въ образованныхъ морскихъ
офицерахъ у насъ, до послѣдняго времени, была слишкомъ ощути-
тельна, а съ другой стороны, всякій ученый трудъ оставался болѣе
или менѣ незамѣченнымъ (*). Скажемъ проще: практическое слу-
жебное поприще было выгоднѣе ученаго. Были случаи, что офицеръ,
основательно изучившій математическія и морскія науки въ офицер-
скомъ классѣ и потомъ въ Дерптскомъ университетѣ, и не разъ съ
пользою примѣнявшій къ морскому дѣлу свои познанія, добивался,
какъ высшей награды, до командованія какимъ бы то ни было
транспортномъ, и такимъ образомъ флотъ, теряя, положимъ, хорошаго
гидрографа, прибрѣталъ—плохаго капитана.

Поэтому, несмотря на то, что у насъ были и *есть* лица, основа-
тельно изучившія всѣ морскія науки, отлично владѣющія литератур-
нымъ русскимъ языкомъ, и знакомыя съ литературою другихъ на-
родовъ, — они не могли занять въ русской литературѣ того мѣста,
какое, напримѣръ, занимаетъ П. Л. Лавровъ, артиллеристъ, пре-
подаватель высшей математики, редакторъ Энциклопедическаго сло-
варя и авторъ замѣчательныхъ философскихъ и историческихъ ста-
тей. Если и встрѣчались между нами люди съ замѣчательными та-
лантами, то ни одного изъ нихъ, по тѣмъ или другимъ изъ выше-
упомянутыхъ причинъ, нельзя поставить въ параллель Журьенъ-де-
ла-Гравьеру, Жалю, Мори и т. д. Нѣкоторые находятъ несовмѣст-
ными съ морскою спеціальностью ученія, а тѣмъ болѣе литератур-
ныя занятія. Замѣчательный труженикъ и собиратель матеріаловъ

(*) Недавно Морской Ученый комитетъ даромъ предлагалъ нѣкоторые свои из-
данія и изданія Гидрографическаго департамента. Книги эти болѣею частію
устарѣли, и потому понятно, что въ настоящее время не нашлось желающихъ ку-
пить ихъ; но въ свое время они были полезны, однакожъ не распространились
въ морской публикѣ.

по истории русского флота, покойный А. П. Соголовъ, также впалъ въ ошибку, утверждая, что человѣкъ съ поэтическимъ талантомъ долженъ оставить флотъ. «Отъ этого и флотъ и поэзія выиграютъ.» А можетъ быть оба проиграютъ. Положительныхъ правилъ въ этомъ случаѣ предписывать невозможно, и все зависитъ отъ обстановки. Сухопутная служба, тоже подвижная, даже у насъ не всегда мѣшала развитію учености и поэзіи, а въ Англіи государственные люди находили время заниматься литературою; не говоримъ уже о чисто специальныхъ, ученыхъ и политическихъ сочиненіяхъ этихъ государственныхъ людей, а также о томъ, что они завалены работою по службѣ. Впрочемъ, и въ военной службѣ ученые или литературныя занятія, большею частію, совпадаютъ съ учебною дѣятельностію. Наша же педагогическая служба была такъ поставлена, что лучшие педагоги промѣняли классныя и ученые занятія на другой родъ дѣятельности, при первой открывшейся къ тому возможности.

Итакъ, устраняя мнимый патриотизмъ, корпораціонное или личное самолюбіе, мы должны признать за фактъ, что у насъ ученой самостоятельности не существуетъ. Да и вообще не сбылось еще пророчество Ломоносова,

что можетъ собственныхъ Невтоновъ
Россійская земля рождать.

Впрочемъ и бѣды въ этомъ нѣтъ. Придѣтъ и для нихъ время, если будутъ благоприятныя условія для ихъ воспитанія и развитія, условія, о которыхъ упомянуто выше. Теперь намъ необходимы не столько русскіе Ньютоны или Невтоны, и русскія теоріи какой-либо точной или реальной науки, сколько распространеніе специальныхъ и даже обще-образовательныхъ знаній по возможности въ большей массѣ читателей, распространеніе любви къ серьезному чтенію, сочувствія и уваженія къ наукѣ и ея адептамъ, и, если возможно, примѣненіе западной науки къ нашему быту, географическимъ и другимъ условіямъ. Но послѣдняго нельзя сдѣлать по заказу или приказанію, а заботиться о первомъ, содѣйствовать ему—возможно, и между прочимъ, посредствомъ литературныхъ, ученыхъ ассоціацій, обществъ, артелей, а также посредствомъ специальныхъ журналовъ, если журналы эти будутъ соответствовать потребностямъ общества.

Намъ случалось слышать требованія, чтобы М. Сб. и ему подобные журналы состояли исключительно изъ математическихъ и техническихъ статей, и, —что странно,—требованія эти высказывались не столько математиками и техниками *ex professo*, сколько лицами не только ничего или почти ничего неписавшими о математическихъ и техническихъ предметахъ, но даже и неимѣвшими большого къ

нимъ сочувствія. По мнѣнію такихъ лицъ, серьезный журналъ компрометировалъ себя общедоступнымъ изложеніемъ предмета, завлекательнымъ, хотя и серьезнымъ по сущности своей, рассказомъ; чѣмъ болѣе сухости и схоластики—тѣмъ лучше; на замѣчаніе же, что статьи такого рода почти никто не читалъ, лица эти возражали извѣстною фразою о незрѣлости нашего общества, или повторяли афоризмъ Русскаго Вѣстника о школьникахъ и мальчишкахъ. Мы не имѣемъ возможности критически разсматривать подобныя мнѣнія, такъ какъ онѣ высказывались мимоходомъ и не являлись въ печати. Можетъ быть мы и не такъ, какъ бы слѣдовало, поняли подобныя замѣчанія. Поэтому не будемъ на нихъ и останавливаться. Разсмотримъ только тѣ мнѣнія, которыя вполне доступны публичному обсужденію, и, на основаніи этихъ мнѣній, попытаемся создать *теорію русской серьезной журналистики*, и, разумѣется, не вѣчную, а временную, соответствующую потребностямъ настоящей эпохи.

Наша попытка удовлетворить (а можетъ быть и оскорбить) славнофильское или мнимо-патрістическое самолюбіе, ибо мы надѣемся доказать, если не доказали уже, что условія полезнаго существованія русскихъ серьезныхъ журналовъ не вполне тождественны съ условіями существованія подобныхъ журналовъ на *Западѣ*.

Въ основаніе своей теоріи мы кладемъ мнѣнія такихъ специалистовъ, которые пишутъ спеціальныя статьи. Мнѣнія эти, приведенныя ниже, напоминаютъ энергическій голосъ врача-специалиста—за общее образованіе, раздавшійся въ то время, когда рутинеры и псевдо-специалисты считали необходимымъ начинать спеціальное образованіе чуть ли не одновременно съ изученіемъ азбуки.

Въ № 11-мъ Морскаго Сборника за прошлый годъ мы привели мнѣнія трехъ артиллерійскихъ офицеровъ сухопутнаго вѣдомства о томъ, какъ долженъ издаваться Артиллерійскій журналъ. Всѣ они согласны въ томъ, что необходимо распространить программу журнала, допустивъ въ немъ статьи военно-литературныя, административныя и т. п. Теперь въ № 12 того же журнала высказано тоже самое, но съ большею подробностью, еще тремя офицерами: гг. *Петрушевскимъ*, *Шварцомъ* и *Эрихтромъ*.

Но прежде чѣмъ разсматривать мнѣнія этихъ авторовъ, не лишнимъ считаемъ обратить вниманіе нашихъ читателей на слѣдующее замѣчаніе редакціи Артиллерійскаго журнала объ отчетахъ различныхъ управленій, печатаемыхъ въ Морскомъ Сборникѣ. Мы останавливаемся на этомъ замѣчаніи потому, что оно, во-первыхъ, имѣетъ прямое отношеніе къ предмету нашей статьи, а во-вторыхъ—служить отвѣтомъ на вопросъ, неоднократно нами слышанный: съ

какою цѣлю печатаются въ Морскомъ Сборникѣ подробные отчеты департаментовъ и проч.?

«... они (отчеты) даютъ ясное понятіе о современномъ состояніи отдѣльныхъ частей управленія, указываютъ на произведенныя въ теченіе года улучшенія и на недостатки, которыхъ нельзя было устранить по какимъ либо причинамъ — они даютъ еще богатые статистическіе матеріалы. Чтобы указать на важность статистическихъ данныхъ, упомянемъ о случаѣ, которому мы были свидѣтелями. Одному изъ нашихъ лучшихъ артиллерійскихъ офицеровъ, взявшему на себя трудъ составленія критической статьи «Объ организаціи артиллеріи», понадобились свѣдѣнія о числѣ офицеровъ различныхъ чиновъ, солдатъ и лошадей за послѣднія десять лѣтъ. Не имѣя подъ рукою отчетовъ, подобныхъ тѣмъ, которые печатаются нынѣ въ Морскомъ Сборникѣ, автору пришлось справляться въ дѣлахъ штаба Е. И. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера о каждомъ офицерѣ отдѣльно и прослѣдить, по грудамъ бумагъ, ихъ служебную дѣятельность за послѣднія десять лѣтъ. Можно себѣ представить, какова эта работа! Всѣхъ офицеровъ полевой артиллеріи, — не считая крѣпостной, подлежавшей такой же разработкѣ — болѣе 2500. Авторъ, взявъ за начало 1851 годъ и прапорщика X за перваго, справлялся по донесеніямъ, что сдѣлалось съ г. X въ 1852 году, куда онъ былъ переведенъ въ 1853, и такъ далѣе до 1861 года включительно. Если мы скажемъ, что работа эта, только относительно офицеровъ, поглотила пять мѣсяцевъ усидчиваго труда, то дадимъ нашимъ читателямъ полное понятіе о препятствіяхъ, съ которыми долженъ былъ бороться составитель по недостатку officialныхъ печатныхъ статистическихъ данныхъ. Вслѣдствіе сказанной причины, статья, которая принесла бы вѣроятно истинную пользу, остается до сего времени въ рукописи.

«Конечно, морскому офицеру не представится со временемъ надобности въ такой египетской работѣ; онъ развернетъ Морской Сборникъ за послѣднія 10 лѣтъ и найдетъ въ немъ всѣ необходимыя для себя officialныя данныя. Его трудъ будетъ легче, и мелочный, несносный справки не отвлекутъ идей отъ главнаго предмета.

«... Мы нарочно выписали всѣ отчеты, чтобы показать, что по нимъ можно составить себѣ самое полное понятіе о дѣйствіяхъ Морскаго министерства въ 1860 г. Можетъ быть многіе скажутъ, что статьи эти не интересны, что онѣ оставляются читателями неразрѣзанными. Конечно, большинство отчетовъ не представляетъ занимательнаго литературнаго чтенія, но они не для того и напечатаны; наконецъ, многія данныя, въ нихъ заключающіяся, заинтересуютъ cadaго.»

Обращаемся къ мнѣніямъ поминутыхъ специалистовъ.

Г. *Петрушевскій*, какъ и мы, считаетъ необходимымъ, прежде разсужденій собственно объ Артиллерійскомъ журналѣ, обратить вниманіе на тѣхъ лицъ, для которыхъ журналъ издается. Онъ говоритъ:

«Раздѣленіе корпуса офицеровъ на техниковъ, преподавателей и строевыхъ обозначилось въ послѣднее время рѣзкими чертами. Это, по моему мнѣнію, не замедлитъ принести пользу артиллеріи, если каждый отдѣлъ будетъ идти своимъ путемъ, разрабатывая и усваивая тѣ знанія, которыя составляютъ его особенность. Какого же рода знанія приличествуютъ каждой спеціальности, показываетъ самое дѣло. Если офицеръ служить добросовѣстно, сознательно, онъ будетъ постоянно находить надобность въ приложеніи къ практикѣ тѣхъ своихъ свѣдѣній и въ дальнѣйшемъ развитіи тѣхъ сторонъ своего научнаго образованія, на которыя указываютъ требованія жизни и службы. Поэтому-то въ каждомъ отдѣлѣ артиллерійскаго корпуса, одни изъ знаній, пріобрѣтенныхъ офицеромъ въ школѣ, развиваются, другія только не забываются, третьи забываются вовсе. Если возьмемъ двухъ офицеровъ, которые окончили образованіе свое въ школѣ совершенно съ одинаковымъ успѣхомъ, но поступили — одинъ на пороховой заводъ, а другой въ строй конной артиллеріи, и послѣ десятилѣтней ихъ службы повѣримъ ихъ свѣдѣнія, напр. въ гиппологii, то разница между ними окажется значительная. Это же явленіе отразится на направленіи всего образованія, съ разницею въ тѣняхъ и отгѣнкахъ. Такимъ образомъ, окажется, что близкое знакомство съ матеріальною частію своего оружія строевому офицеру необходимо, но сдѣлать ее предметомъ исключительныхъ занятій всей массы служащихъ въ строю нельзя: смыслъ строевой службы этого не дозволяетъ. Тотъ же смыслъ говорить, что изученіе напр. тактики для строеваго офицера существенно необходимѣе, чѣмъ занятія какою либо изъ высшихъ физико-математическихъ наукъ. Науки эти у офицера-техника имѣютъ постоянное приложеніе къ дѣлу, а у строеваго офицера, или гораздо меньше, или почти никакого, вслѣдствіе свойствъ службы и жизни. Вникая въ сущность строевой службы, увидимъ, что она требуетъ отъ офицера многихъ отраслей знанія, изъ которыхъ большая часть не имѣютъ для техника и преподавателя большаго значенія. Усвоеніе здравыхъ административныхъ идей есть для строеваго офицера предметъ далеко не второстепенный; важность значенія для него военной исторіи тоже неоспорима; оспаривая ее, придется, если быть послѣдовательнымъ, отрицать значеніе вообще исторіи для человѣчества. Управляя не орудіями, а массою людей, которымъ орудія приданы какъ боевая сила, офицеръ

долженъ развить ту внутреннюю свою сторону, которая совершенствуется не физико-математическими науками. Чтобы не быть игрушкой въ рукахъ другихъ людей, онъ долженъ обезпечить свою самостоятельность необходимыми юридическими свѣдѣніями; производить судебныя изслѣдованія ему приходится зачастую, а нерѣдко засѣдать и въ комисіи военнаго суда. Да если бы этого и не было, то присущее каждому развитому человѣку чувство законности потребуетъ себѣ прочнаго основанія въ знаніи. Далѣе: на строевомъ офицерѣ лежитъ обязанность образовывать нижнихъ чиновъ. Разумѣется, надо знать то, чему обучать, но, говоря словами г. Свистунова, «для обученія солдата полезнѣе ли знать высшія физико-математическія науки, или быть солдата, его понятія, его интересы? Умѣнье сблизить въ солдатѣ понятія новыя, слѣдовательно ему чуждыя, съ тѣми, которыя уже гнѣздятся въ его умѣ, умѣнье подбѣдствовать на чувствительную сторону его организма, не составляетъ ли здѣсь главныхъ условій успѣха?»

«Прибавлю тутъ къ слову, что наша строевая артиллерійская служба не отнимаетъ отъ служащихъ возможности дойти до высшихъ ступеней военной (а не артиллерійской только) іерархіи. Даровитый, образованный офицеръ, достигшій при благоприятныхъ обстоятельствахъ до подобнаго положенія, будетъ тогда только на своемъ мѣстѣ, если образовалъ себя въ широко-понимаемомъ смыслѣ службы, а не въ значеніи исключительно артиллерійской спеціальности.

«Представляя себѣ строевую артиллерійскую службу, какъ не подходящую подъ условія чисто-артиллерійской спеціальности, я никакъ не могу примѣнить къ *общему составу* артиллерійскаго корпуса дѣленіе на двѣ группы, сдѣланное г. Луневскимъ (№ XI Артиллерійскаго журнала). Кажется не ошибусь, если скажу, что къ первой группѣ спеціалистовъ, ведущихъ спеціальность впередъ, г. Луневскій причисляетъ артиллеристовъ преимущественно изъ числа ученыхъ, преподавателей, техниковъ, а ко второй относитъ остальныхъ, стадо быть и массу строевыхъ артиллеристовъ, изъявляя при этомъ желаніе, чтобы вторая группа подходила какъ можно ближе къ первой. Не могу себѣ представить массу строевыхъ артиллеристовъ, занимающихся исключительно физико-математическими науками; точно такъ, какъ не допускаю возможнымъ, чтобы всѣ наши напр. литейщики посвятили себя спеціальнымъ образомъ изученію администраціи. Строевая служба и литейное дѣло пошли бы очень плохо. Иная статья, если *каждый отдѣлъ* артиллеристовъ раздѣлить на двѣ такія группы, т. е. людей, идущихъ впередъ, и людей отстающихъ, тогда желаніе г. Луневского, чтобы между вторыми и первыми было

какъ можно меньше разстоянія, становится совершенно справедливымъ.

«Могутъ возразить, что всѣ науки, на которыя здѣсь указывается, какъ на существенно нужны строевому артиллеристу, составляютъ такую энциклопедію, которая доведетъ изучающаго ихъ не болѣе, какъ до поверхностныхъ знаній, т. е. до безцвѣтной посредственности, если еще не хуже. Это такъ, но равносильнаго знакомства со всѣми и не требуется. Строевому офицеру надо избрать одну изъ этихъ наукъ за специальность, а съ другими знакомиться по мѣрѣ возможности. Тогда въ корпусѣ строевыхъ офицеровъ всѣ отрасли знаній, имѣющихъ практическое приложеніе къ военной службѣ, разрабатывались бы одинаково: одинъ занимался бы тою, другой иною и т. д., и служба, при направленной, такимъ образомъ, дѣятельности служащихъ, была бы исполняема всесторонне. Если же офицеры усвоятъ, сами собою или по внѣшнему внушенію, что специалностію всѣхъ ихъ должна быть одна артиллерійская наука, то результаты окажутся односторонними и требованія службы неудовлетворительными.

«Скажутъ, что, ничего подобнаго и въ поминѣ нѣтъ въ строевой артиллеріи. Но я говорю о томъ, что должно бы быть, къ чему, по моему мнѣнію, слѣдуетъ стремиться, а не о томъ, что есть на самомъ дѣлѣ. Настоящее состояніе офицеровъ къ предмету моей замѣтки относиться не можетъ, да и разбирать его было бы во многихъ отношеніяхъ неудобно. Дозволю себѣ, однако, замѣтить, что строевой офицеръ окруженъ большею частію весьма неблагоприятными условіями жизни и далеко не всегда можетъ направлять свою дѣятельность по своему усмотрѣнію, а подчиняется капризу обстоятельствъ.»

Все это, съ перестановкою и замѣною нѣкоторыхъ словъ другими, всецѣло примѣняется къ офицерамъ различныхъ службъ морскаго вѣдомства.

«Перейдемъ теперь къ журналу, продолжаетъ г. Петрушевскій. Какова должна быть программа: въ пользу ли ученыхъ статей по артиллерійской специалности, или разнообразнаго, не строго-артиллерійскаго содержанія? Въ первомъ случаѣ журналъ не будутъ читать большинство его подписчиковъ. Во второмъ случаѣ, онъ лишится сотрудниковъ и читателей изъ круга нашихъ ученыхъ специалистовъ. Я думаю, ничто не мѣшаетъ составлять книжки журнала такъ, чтобы онъ годился и тѣмъ и другимъ. Что въ томъ худого, если вслѣдъ за статьею о теоріи выстрѣловъ, будетъ помѣщена статья, трактующая о военной администраціи, или разбирающая какой нибудь замѣчательный случай изъ военнаго судопро-

изводства? Надобно, чтобы статьи были хороши, и читались съ пользою и интересомъ, а кому какъ сидѣть—вопросъ не важный.

«Журналъ я полагаю бы раздѣлить на 4 отдѣла: офиціальный, неофициальный, библиографическій и смѣсь. Военное обозрѣніе, предлагаемое г. Крыжановскимъ, было бы безспорно у мѣста въ Артиллерійскомъ журналѣ, потому что оно имѣетъ не одно военное, но и политическое значеніе, а многимъ читателямъ нашего журнала, вѣроятно, не удастся читать политическихъ статей. Но отдѣлъ этотъ, именно вслѣдствіе своего политическаго характера, болѣе другихъ отдѣловъ требуетъ отъ редакціи тѣхъ качествъ, которыхъ она, по словамъ г. Крыжановскаго, не можетъ имѣть въ Артиллерійскомъ журналѣ, а потому надо отъ него отказаться.

« Въ заключеніе офиціальнаго отдѣла полезно бы помѣщать, въ видѣ замѣтокъ, нѣкоторые изъ административныхъ и хозяйственныхъ проектовъ, которые артиллерійское управленіе полагаетъ осуществить своею властію, или представить на утвержденіе высшей власти. Такой образъ дѣйствій не былъ бы нововведеніемъ: въ нашихъ литературныхъ журналахъ нерѣдко случается встрѣчать статьи, вызванныя административными и правительственными управленіями для разсмотрѣнія вопросовъ первостепенной важности. Артиллерійское управленіе ничего бы не проиграло, а въ пныхъ случаяхъ выиграло бы, подвергнувъ печатному разсмотрѣнію вопросъ, не требующій немедленнаго рѣшенія. Если хоть десятый изъ нихъ вызоветъ въ журналѣ статью со стороны человека, хорошо понимающаго дѣло, то артиллерійское управленіе, вмѣсто одного, получитъ два обсужденія вопроса и быть можетъ не безъ пользы для правильнаго рѣшенія дѣла.»

Замѣтивъ, что труды редакціи Арт. журн. по части обработки статей, присылаемыхъ для печати, безъ сомнѣнія значительныѣе, чѣмъ во всякомъ частномъ періодическомъ изданіи (*), г. Петрушевскій говоритъ о неофиц. отдѣлѣ журнала, между прочимъ, слѣдующее:

«Въ неофиц. отдѣлѣ могутъ войти статьи педагогическія и юридическія: по части военнаго законодательства, военнаго судостроительства и судопроизводства. Такъ какъ теперь обращено особенное вниманіе на образованіе нижнихъ чиновъ, то трудамъ офицеровъ по этой части. Арт. журн. долженъ помогать всѣмъ мѣрамъ,

(*) То же самое можно сказать и въ отношеніи Мор. Сб.—Частныя изданія по большей части наполняются статьями опытныхъ литераторовъ, тогда какъ Арт. журналъ, М. Сб. и т. п. журналы, составляются преимущественно изъ трудовъ такихъ лицъ, для которыхъ литературная практика—дѣло второстепенное.

помѣщая на своихъ страницахъ даже статьи общаго педагогическаго содержанія, но пенначе какъ отличающіяся особенными достоинствами и осязательною ясностію изложенія. По части законовъ и суда въ особенности поучительно было бы помѣщать статьи о военномъ законодательствѣ, судоустройствѣ и судопроизводствѣ наиболѣе образованныхъ иностранныхъ государствъ, излагать историческіе случаи по этимъ частямъ и проч. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что напр. статьи по части артиллерійской администраціи нужны не для однихъ строевыхъ артиллеристовъ, и что статьи юридическія болѣе или менѣе полезны для всѣхъ, такъ какъ онѣ бросаютъ истинный свѣтъ на отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ, на смыслъ тѣлеснаго наказанія и проч.

«Къ этому же отдѣлу можно отнести статьи литературныя, или подвести ихъ подъ рубрику особаго *литературнаго отдѣла*. Подъ статьями литературными я разумѣю различныя военныя воспоминанія; описаніе быта военного общества, русскаго и иностраннаго, въ мирное и военное время: эпизоды изъ военной исторіи, не имѣющіе научнаго характера; біографіи замѣчательныхъ военныхъ дѣятелей, администраторовъ, полководцевъ, ученыхъ; путешествія, чѣмъ нибудь замѣчательныя въ военномъ отношеніи и пр. Статьи этого отдѣла должны быть принимаемы со строгимъ разборомъ; талантливо написанныя, онѣ могутъ произвести сильное впечатлѣніе и заставить вдумываться во многое, что мелькаетъ обыкновенно передъ глазами (напр. описаніе быта); неимѣющія же достоинства, положительно роняютъ журналъ, дѣлая изъ него сбродъ всякой всячины.

«*Отдѣлъ библиографическій* долженъ бы состоять изъ двухъ частей: собственно библиографіи и изъ критики.

«Отдѣлъ критики въ послѣдніе годы былъ очень скуденъ въ Артил. Журналѣ; надо обратить на него особенное вниманіе.»

Говоря о значеніи критическаго отдѣла въ журналѣ, и вполне соглашаясь съ мнѣніемъ редактора о затруднительности приобретать хорошія критическія статьи, г. Петрушевскій надѣется, что затрудненіе это частію устранится возможностью увеличивать за нихъ вознагражденіе. Мы ничего не можемъ сказать ни за, ни противъ этого предположенія, потому что не имѣли причины отказываться отъ хорошей рецензіи изъ за вопроса о приличномъ вознагражденіи автора. Въ правилахъ объ изданіи М. Сб. сказано, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ плата за листъ можетъ быть и выше 50 р. А *хорошія* критическая статья вполне подходитъ подъ это исключеніе.

Въ заключеніе г. Петрушевскій говорить:

«Но, какова бы ни была программа изданія, главный успѣхъ его все-таки заключается въ исполненіи, слѣдовательно зависить отъ редакціи. О самостоятельности редакціи, даже въ мѣрѣ, возможной для частныхъ изданій, не можетъ быть рѣчи. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что редакція въ правѣ отказаться отъ всякой самодѣтельности, въ смыслѣ принципа; она этимъ доказала бы ясно, что вовсе не понимаетъ своихъ обязанностей по отношенію къ обществу. Только при самодѣтельности редакціи, и притомъ самодѣтельности не безхарактерной, а проникнутой живымъ, разумнымъ направленіемъ, журналъ не будетъ безцвѣтенъ; слова же *безцвѣтный* и *плохой* суть синонимы. Для этого главнѣйшимъ образомъ требуется, чтобы не было недостатка въ доброй волѣ и въ твердыхъ убѣжденіяхъ, тогда многое трудное окажется легкимъ. Для приданія журналу настоящаго внутренняго достоинства, редакція обязана прибѣгать ко всѣмъ мѣрамъ, и *своею энергіею заполнять недостатокъ общественной инициативы* (*). Если будутъ присылаемы въ журналъ разные проекты, о которыхъ сказано выше, то редакція должна принять въ обсужденіи ихъ самое дѣятельное участіе. Если появленіе такихъ проектовъ окажется мечтой, то все-таки, по моему мнѣнію, редакція должна поднимать на страницахъ своего журнала разные вопросы, имѣющіе живой, современный интересъ, и тѣмъ возбуждать занимательную и, быть можетъ, благотворную по своимъ послѣдствіямъ полемику. *Пolemika въ журналѣ, безъ участія редакціи, или безъ видимаго сочувствія ея одной изъ спорящихъ сторонъ, почти немислима*. При этомъ редакція надо наблюдать, чтобы въ спорахъ нѣкотораго свойства осторожность выражений соблюдалась до щепетильности. Ради справедливости и многихъ другихъ выгодъ, обязательную подписку на журналъ очень желательно замѣнить добровольною.»

Г. Шварцъ, говоря о томъ, что Артиллерійскій журналъ въ послѣднее время менѣе интересенъ, чѣмъ былъ прежде, объясняетъ это, между прочимъ, тѣмъ, что назначена огульная плата за листъ по 40 руб. за всѣ статьи «—будь это трудовыя изслѣдованія или бѣглыя замѣтки, вслѣдствіе чего редактору остается только выборъ изъ статей, доставленныхъ въ редакцію». Чтобы имѣть право обвинить редакцію въ упадкѣ занимательности журнала, надо имѣть доказательство, что она не помѣщала доставленныхъ ей статей интереснаго содержанія. Но подобныхъ доказательствъ мы не имѣемъ, а напротивъ того, г. Крыжановскій говоритъ, что, не смотря на всѣ

(*) Легко сказать! . . .

его старанія, ему невозможно было найти сотрудниковъ по библиографіи.

Приведемъ еще нѣсколько замѣчаній г. Шварца.

«Обратить нашъ журналъ въ органъ какой либо отдѣльной отрасли нашей науки, или придать ему исключительно учено-техническій характеръ—значитъ издавать его для нѣсколькихъ десятковъ лицъ.... репутация журнала должна состояться не 100 человѣками техниковъ, а 2500 человѣками строевыхъ офицеровъ; вслѣдствіе этого, главная цѣль редакціи радѣть о составленіи журнала, удовлетворяющаго желанія послѣднихъ, и затѣмъ уже—второстепенная цѣль—выполнить, по мѣрѣ возможности, требованія первыхъ. Въ такомъ только случаѣ журналъ можетъ быть полезенъ для всѣхъ. Вѣроятно, ни въ одной европейской артиллеріи нѣтъ такого рѣзкаго отличія въ образованіи офицеровъ на службѣ, какъ у насъ; большая часть офицеровъ, направившихся по техническому пути, вовсе не интересуются военными науками (а во флотѣ, гидрографа, напримѣръ, не можетъ въ особенности интересоваться морская артиллерія, и наоборотъ), а офицеры строевые почти не читаютъ тѣхъ статей, въ которыхъ замѣтятъ какія либо замысловатыя математическіе знаки. Наши, такъ называемые, ученые артиллеристы, всѣ статьи, въ которыхъ нѣтъ приложенія физико-математическихъ наукъ, считаютъ беллетрическими. Въ этой ученой драпировкѣ и докторальномъ тонѣ видно своего рода педантизмъ и стремленіе меньшинства дать Артиллерійскому журналу исключительно учено-техническое направленіе, сдѣлать его мертвою книгою для большинства.

«Мы далеки отъ мысли отвергать печатаніе въ Артиллерійскомъ журналѣ статей съ математическими изслѣдованіями, когда этимъ путемъ заявляется новое открытіе, или поясняется только эмпирически сознанный истинна, но мы просимъ нашихъ артиллеристовъ-техниковъ прибѣгать къ этому способу лишь въ крайнихъ случаяхъ и на сколько возможно придерживаться, такъ сказать, популярнаго артиллерійскаго метода. При этомъ можемъ указать на статью г. Маіевскаго: «Объ опытахъ стрѣльбы изъ нарѣзныхъ 4 ф. пушекъ», какъ на образцовый опытъ изложенія, удовлетворяющаго общій категоріи читателей. Должно помнить, что нашъ журналъ составляетъ всю библіотеку бѣднаго офицера и долженъ доставлять ему, по мѣрѣ возможности, разнообразное чтеніе. Большинство читателей Артиллерійскаго журнала будетъ тогда довольно имѣть, когда они на страницахъ его будутъ встрѣчать, на ряду съ современнымъ движеніемъ науки, предметы, относящіеся къ ихъ служебному образо-

ванію и вопросы ихъ общественной жизни. Мы даже надѣемся, что при такомъ направленіи журналъ будетъ интересенъ для всѣхъ».

«Я полагаю, продолжаетъ г. Шварцъ, что никто не станетъ опровергать достоинства нашего «Морскаго Сборника»; но, заглянувъ въ неофициальную часть октябрьской книжки этого года, мы видимъ, что въ числѣ 5 статей этого отдѣла только одна исключительно специальная, прочія же, какъ-то: «Севастополь 1831 года» (записки врача), «Заселеніе рѣки Амура», «Корабль Ретвизанъ» (Григоровича), «Ледяной промыселъ», «Изъ воспоминаній о Японіи», чрезвычайно интересны для всѣхъ (*). Въ современномъ обзорѣ этого журнала находимъ мы свѣдѣнія по части изобрѣтеній и усовершенствованій морской техники и читаемъ: извѣстія, замѣчанія и вопросы о грамотности нижнихъ чиновъ, американская война, кто виноватъ въ ослабленіи торговли неграми и т. п.

«Астрономія и искусство кораблестроенія, составляющія сущность морской науки, требуютъ не меньшаго приложенія математическихъ званій, какъ и наши учено-техническія изслѣдованія, однако на страницахъ Морскаго Сборника все излагается популярно и мы очень рѣдко встрѣчали математическія формулы. Этотъ методъ достоинъ подражанія, и Морской Сборникъ, по твердому нашему убѣжденію, вполне достигаетъ своей цѣли, т. е. доставляетъ своимъ читателямъ полезную и интересную книгу (**). Такою же книгою будетъ и нашъ журналъ для своихъ читателей, когда содержаніемъ его статей будутъ вопросы, интересующіе подписчиковъ его.

«Припомнимъ, въ чемъ состоитъ бесѣда нашихъ товарищей при сходѣ ихъ, гдѣ бы то ни было, на скучныхъ ли зимовыхъ квартирахъ въ мѣстечкахъ, или въ столицѣ. Поговоривъ нѣсколько времени о новыхъ изобрѣтеніяхъ въ артиллеріи, или о другихъ наукахъ, поспоривъ одни—о давленіи пороховыхъ газовъ, о распознаваніи свойствъ чугуна и т. п., другіе—о дѣйствіи артиллеріи въ бою, о лабораторіи, хозяйствѣ, администраціи, лошади, образованіи нижнихъ чиновъ и т. д., всѣ перемѣняютъ тему разговоровъ; начинаютъ рассказывать воспоминанія изъ своей служебной жизни и наконецъ обращаются къ современнымъ, общимъ вопросамъ и къ предметамъ, ихъ окружающимъ. Примѣняясь къ этому, должно издавать

(*) Указаніе случайное: въ другихъ книжкахъ М. Сб. за прошлый годъ помѣщено болѣе статей специальныхъ.

(**) Мы приводимъ здѣсь это указаніе на М. Сб. единственно для разъясненія дѣла и считаемъ себя обязанными напечатать совершенно противоположные отзывы, имѣя въ виду установить прочныя и для всѣхъ удовлетворительныя основанія специальной морской періодич. литературы.

нашъ Артиллерійскій журналъ, причемъ онъ, сохранивъ свое специальное значеніе, будетъ вмѣстѣ съ этимъ интересною книгою для чтенія даже и не однихъ артиллеристовъ».

Разсмотрѣвъ всѣ эти мнѣнія, мы, кажется, довольно вѣрно поняли съ какой точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть на нашу специальную журналистику, и предоставляемъ себѣ, при первой возможности, изучить ее именно съ этой точки зрѣнія. Надѣемся, что въ этомъ изученіи примутъ участіе и тѣ изъ нашихъ специалистовъ, которые болѣе или менѣе согласны съ нами въ основныхъ положеніяхъ, хотя и расходятся въ частности.

24 декабря 1861 г.

Вс. Мельницкій.

JAPAN, THE AMOUR AND THE PACIFIC; with notices of other places comprised in a voyage of circumnavigation in the Imperial Russian corvette *Rynda* in 1858—60. — *By Henry Arthur Tilley.*

(Японія, Амуръ и Тихій океанъ; съ замѣтками о другихъ мѣстахъ, посѣщенныхъ во время кругосвѣтнаго плаванія на Россійскомъ Императорскомъ корветѣ «Рында» въ 1858—60 годахъ, Генрихомъ Артуромъ Тилли.).

Кругосвѣтныя путешествія перестали быть рѣдкостью, но описаніе ихъ въ настоящее время сушая диковинка; оно невольнымъ образомъ останавливаетъ на себѣ вниманіе вообще, а наше въ особенности, потому что путешествіе, о которомъ идетъ рѣчь, совершено на нашемъ военномъ корветѣ и описано г-мъ Тилли, который находился въ этомъ воляжѣ въ качествѣ учителя англійскаго языка, для офицеровъ и гардемаринъ.

Хорошо описать путешествіе—трудъ немаловажный, хотя, по видимому, тутъ ничего особеннаго не требуется, кромѣ простаго изложенія обыкновенныхъ фактовъ; но въ этомъ—то изложеніи и заключается вся трудность. Сухое описаніе однихъ фактовъ, безъ присоединенія къ нимъ своего взгляда на описываемый предметъ и впечатлѣній, подъ влияніемъ которыхъ составлялось описаніе, всегда будетъ скучной матеріей. Чтобы оно завлекло читателя, авторъ долженъ обладать умѣньемъ, или, пожалуй, искусствомъ нравиться, слѣдовательно долженъ обладать вкусомъ. Многіе, за недостаткомъ этого умѣнья, позволяютъ себѣ вводить въ свое описаніе размышленія, неимѣющія почти никакого отношенія къ факту. Въ книгѣ г-на Тилли, этого вы не встрѣтите; онъ, можно сказать, мастерски разработалъ заданную себѣ тему; его сочиненіе обнаруживаетъ не посредственность, но талантъ.

Путешествія въ южныя моря и Тихій океанъ, по своей цѣли, всегда отличались отъ путешествій въ другія страны. Не говоря уже о новой, совершенно чуждой для европейцевъ природѣ,

на каждомъ шагѣ поражающей наблюдателя своимъ величіемъ, своею роскошью и разнообразіемъ, самый человѣкъ представляется тамъ въ совершенно новомъ свѣтѣ. Но многіе ли изъ путешествовавшихъ умѣли воспользоваться такимъ богатствомъ матеріала при описаніи своихъ путешествій? Многіе ли могли въ описаніяхъ своихъ увлечь за собой читателя, заставляя его живо рисовать въ своемъ воображеніи тѣ впечатлѣнія, которыя произведены были на путешественника, и оставить въ памяти перваго то, что навсегда останется неизгладимымъ въ памяти послѣдняго? Нѣтъ! Къ числу этихъ немногихъ мы отнесемъ изъ числа нашихъ, русскихъ путешественниковъ, гг. Гончарова и Максимова, по преимуществу; къ этому числу мы рѣшаемся присоединить, изъ числа новѣйшихъ писателей-путешественниковъ, и г. Тилли.

Г. Тилли, на страницахъ своего сочиненія, старался изобразить сцены и случаи изъ интереснаго кругосвѣтнаго путешествія, а также и настоящее состояніе посѣщенныхъ имъ странъ и мѣстъ, между которыми двѣ, такъ мало еще извѣстныя, т. е. Японія и Амурская область.

Хотя о первой изъ упоминаемыхъ странъ въ послѣднее время много уже было издано сочиненій, но авторъ надѣется, что его рассказъ о пребываніи въ Японіи болѣе трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ онъ почти ежедневно обращался въ народѣ, можетъ прибавить еще нѣсколько свѣдѣній объ этой чрезвычайно интересной странѣ и ея обитателяхъ.

И дѣйствительно, большая часть книги г. Тилли посвящена Японіи, а такъ какъ въ настоящее время на Японію обращено вниманіе всѣхъ цивилизованныхъ государствъ, то мы и намѣрены познакомить читателей съ этимъ отдѣломъ книги г. Тилли, тѣмъ болѣе, что съ другими описываемыми авторомъ мѣстами, мы уже болѣе или менѣе знакомы изъ описаній другихъ путешествій; но и эти мѣста описаны г. Тилли такъ просто, и съ тѣмъ вмѣстѣ такъ увлекательно, что и читанное уже повторяется снова съ особеннымъ удовольствіемъ.

Чтобы вѣрнѣе оцѣнить достоинства сочиненія г. Тилли, необходимо считаемъ сказать нѣсколько словъ о плаваніи корвета «Ринда», о впечатлѣніяхъ г. Тилли и сдѣлать полныя выдержки изъ тѣхъ мѣстъ его книги, которыя поражаютъ своей новизной или образомъ изложенія.

Г. Тилли, въ сентябрѣ 1858 г., неожиданно получилъ предложеніе совершить кругосвѣтное путешествіе въ качествѣ учителя англійскаго языка. Ему дано было только два дня для приготовленія къ двухлѣтнему вояжу; кажется, вещь невозможная, но что невоз-

можно въ странѣ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и пивейныхъ машинъ? На другой же день онъ былъ на пути въ Парижъ, а на третій, пройдя Бретань, прибылъ въ Брестъ, гдѣ находился нашъ амурскій отрядъ, состоявшій изъ корветовъ «Рында» и «Гридень» и клипера «Опричникъ». «Начальникъ отряда, капитанъ 1-го ранга (нынѣ контръ-адмиралъ) Поповъ, принялъ меня, говоритъ г. Тилли, весьма благосклонно и помѣстилъ на корветѣ «Рында», который долженъ былъ сдѣлаться моимъ домомъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Назначеніе эскадры было—рѣка Амуръ; но такъ какъ начальнику отряда предоставлено было полное право заходить въ какіе угодно порты, и какъ онъ былъ самъ любознательный и предприимчивый человѣкъ, то плаваніе обѣщало много интереснаго. Офицеры на корветѣ, большею частію очень молодые люди, хорошихъ фамилій, были люди образованные и воспитанные; я всегда буду вспоминать о нихъ съ удовольствіемъ за ихъ постоянное вниманіе и любезность ко мнѣ въ теченіи всего плаванія. Подобно мнѣ, никто на корветѣ не совершалъ еще такого вояжа, и потому прелесть новизны производила на всѣхъ одинаковое вліяніе.»

Черезъ нѣсколько дней эскадра снялась съ якоря и подъ парами вышла изъ знаменитаго *Goulet*, или устья Брестской гавани, на которую въ недавніе годы, съ такимъ безпокойствомъ обращены были взоры многихъ англичанъ-моряковъ, въ ожиданіи выхода оттуда французскаго флота.

«Лишь только вышли мы, говоритъ г. Тилли, въ открытое море, какъ свѣжій вѣтеръ посвятилъ меня въ удовольствія морской жизни.» Къ сожалѣнію, объ этихъ то удовольствіяхъ г. Тилли весьма немного или почти ничего не говоритъ; намъ кажется, что пополненіемъ этого пробѣла его книга выиграла бы еще болѣе; познакомивъ своихъ соотечественниковъ съ морскимъ бытомъ нашихъ моряковъ въ дальнихъ плаваніяхъ, онъ доставилъ бы имъ и намъ удовольствіе провѣрить состояніе этого быта по безпристрастному на него взгляду человѣка посторонняго.

На пути до Рио-Жанейро, авторъ ничего особеннаго не описываетъ. «Рында» заходилъ въ Санта-Круцъ, на островъ Тенерифъ и въ Порто-Гранде на о. Зеленаго мыса. Описывая входъ въ Рио-Жанейро, г. Тилли говоритъ о встрѣчѣ, которая была оказана корвету французскимъ и англійскимъ адмиральскими кораблями.

«День былъ пасмурный, дождливый. Когда корветъ отсалютовалъ 21-мъ выстрѣломъ и получилъ съ вѣрности Вильганонъ отвѣтныя салюты, мы проходили мимо французскаго адмиральскаго корабля, на которомъ хоръ музыкантовъ заигралъ русскій національный гимнъ. Съ непокрытыми головами, окропляемыми дождемъ,

мы стояли на шканцахъ, отвѣчая на привѣтствія французскихъ офицеровъ, которые, во все время, что мы оставались непокрытыми, стояли тоже съ фуражками въ рукахъ, пока корветъ не прошелъ мимо корабля.» Тоже самое повторилось и при проходѣ мимо англійскаго адмиральскаго корабля. Обстоятельство это въ сущности незначительно и въ европейскихъ портахъ весьма обыкновенно, но мы приводимъ его здѣсь, какъ доказательство любезности и вниманія, которыя оказываются русскимъ военнымъ судамъ въ отдаленныхъ мѣстахъ земнаго шара со стороны иностранныхъ военныхъ судовъ.

Мысль Доброй Надежды, служившій слѣдующимъ послѣ Рио-Жанейро пунктомъ отдохновенія для нашей эскадры, былъ такъ часто описываемъ, что г. Тилли, ссылаясь на это обстоятельство, воздерживается отъ повторенія уже сказаннаго и только бѣгло набрасываетъ свои замѣтки и впечатлѣнія. Капъ-таунъ, сады, Констанція съ ея винами, восхождение на Столовую гору, юго-восточныя бури, поѣздка во внутренность страны, общій ея характеръ, дикіе звѣри и охота на нихъ, — все это служило туристамъ, предшествовавшимъ г. Тилли, и будетъ, вѣроятно, служить его послѣдователямъ главной темой для описанія; все это намъ давно знакомо, и потому не можетъ имѣть живаго интереса. Но въ числѣ другихъ замѣтокъ, нельзя не остановиться на посѣщеніи южно-африканскаго музеума. Здѣсь г. Тилли надѣялся найти коллекцію всѣхъ естественныхъ произведеній и рѣдкостей южной Африки, и вмѣсто того увидѣлъ, что половина предметовъ принадлежала другимъ частямъ свѣта; между прочимъ, одна изъ стѣнъ музеума украшена бомарзундскими трофеями, состоящими изъ ружья со штыкомъ, увѣнчаннаго ножницами, которыя забыты были какой то русской дамой во время торопливаго побѣга ея изъ крѣпости. Честь взятія Бомарзунда принадлежитъ скорѣе французамъ, чѣмъ англичанамъ, да и къ чему включать въ музеумъ мѣстныхъ естественныхъ произведеній военные трофеи? Г. Тилли, хотя и англичанинъ, но, какъ видно, въ этомъ поступкѣ, обличающемъ пустое самохвальство, нисколько не сочувствуетъ своимъ соотечественникамъ.

Касаясь дѣятельности колонистовъ мыса Доброй Надежды, г. Тилли замѣчаетъ, что эмигранты, пріѣзжающіе туда съ небольшими капиталами, рѣдко успѣваютъ въ своихъ предпріятіяхъ; для работниковъ же вездѣ найдется работа за хорошую плату. Причинамъ, которыя мѣшаютъ англичанамъ, съ ограниченными средствами, устроиться въ тамошнихъ колоніяхъ, онъ приписываетъ непріятное, тягостное преобладаніе голландцевъ и рѣшительную необходимость говорить по голландски. Богатства приобрѣтаются тамъ не фермер-

ствомъ, но исключительно торговлей въ приморскихъ портахъ и большихъ внутреннихъ факторіяхъ.

Послѣ шестинедѣльной стоянки у мыса Доброй Надежды, эскадра направилась къ Китайскимъ морямъ и черезъ сорокъ два дня прибыла въ Зондскій проливъ, въ деревню Анжеръ, куда часто заходятъ корабли для закупки свѣжихъ припасовъ. Хотя остановка была кратковременна, но нашъ путешественникъ успѣлъ осмотрѣть многое и пополнилъ свое описаніе интересными и вѣрными замѣчаніями. Мы не останавливаемся на нихъ, какъ не останавливаемся на очеркахъ Батавіи, Сингапура, Манилы и Шанхая, во-первыхъ потому, что всѣ эти мѣста, какъ мы уже говорили, описаны нѣсколько разъ другими путешественниками; во-вторыхъ потому, что самъ авторъ набрасывалъ ихъ бѣгло, не пропуская, впрочемъ, предметовъ, новизна или оригинальность которыхъ имѣютъ особенный интересъ, и наконецъ, потому еще, что все вниманіе, вся наблюдательность автора, сосредоточены на Японіи, описаніе которой и занимаетъ самую большую часть книги. Но все же нельзя не указать читателю на болѣе занимательныя и съ особеннымъ удовольствіемъ читаемыя мѣста, гдѣ авторъ говоритъ о нравахъ и обычаяхъ туземныхъ жителей, объ ихъ развлеченіяхъ, вводя при этомъ эпизоды, въ которыхъ самъ былъ участникомъ. Между прочимъ, онъ рассказываетъ о непріятномъ обстоятельстве по поводу недоразумѣнія. Оставивъ Филиппинскіе острова, «Рында» и «Гридень» пришли въ Гонгъ-Конгъ въ день рожденія королевы Викторіи. «Всѣ стоявшія въ гавани суда раздѣлились флагами, что сдѣлали также и оба русскіе корвета,—вслѣдъ за окончаніемъ обычныхъ салютовъ и визитовъ. Въ полдень, по случаю праздника, произведенъ былъ салютъ со всѣхъ англійскихъ и другихъ военныхъ кораблей, кромѣ русскихъ. Это обстоятельство возбудило непріятныя чувства. По уходѣ нашемъ изъ порта, въ гонгъ-конгской газетѣ появилась статья, нѣтолько оскорбительная для командующаго русской эскадрой, но въ тоже время искажающая всѣ обстоятельства; въ ней говорилось, что на народное празднество не было обращено ни малѣйшаго вниманія, и что начальникъ отряда не удостоилъ англійскаго адмирала обычной любезности, не уведомивъ его о своемъ предполагаемомъ отплытіи. Въ сущности же, всѣ обычныя почести, кромѣ общаго салюта, были отданы, и начальникъ отряда извѣстилъ англійскаго адмирала о своемъ отплытіи, фактъ, о которомъ авторъ газетной статьи, какъ надо основательно полагать,—не зналъ.»

Почему наши суда не принимали участія въ общемъ салютѣ, это легко объясняется. По какому то непріятному недоразумѣнію, во время стоянки эскадры въ Портсмутѣ, отдано было приказаніе по

отряду, чтобы за каждый салютъ, сдѣланный при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, требуемъ былъ, въ отвѣтъ, точно такой же салютъ (*). Когда въ Гонгъ-Конгѣ пріѣхалъ на корветъ «Рында» англійскій флагъ-офицеръ и пригласилъ принять участіе въ общемъ салютѣ, его спросили: «Будетъ ли отвѣтъ на салютъ?» — Нѣтъ, отвѣчалъ англійскій офицеръ. «Въ такомъ случаѣ русскіе должны отказаться отъ салюта». И салюта не было. «Пушечные салюты, продолжалъ г. Тилли,—вообще большая странность; если бы при подобныхъ случаяхъ настойчиво требовали-отвѣтныхъ учтивостей, то они были бы также скучны, какъ обмѣнъ учтивостей между японскими чиновниками, которые приходятъ въ крайне-затруднительное положеніе, не зная когда нужно положить конецъ взаимнымъ комплиментамъ. Было бы гораздо лучше для военныхъ кораблей, входящихъ въ иностранные порты, просто приспускать свой флагъ и получать въ отвѣтъ такой же комплиментъ, вмѣсто того, чтобы бесполезно жечь порохъ и наводить ужасъ на женщинъ, находящихся на берегу.»

Замѣчаніе это не лишено основательности. Какъ ни хорошъ общепринятый обычай между военными судами и крѣпостями оказывать привѣтствіе другъ другу пушечной пальбой, но въ случаяхъ, гдѣ не постановлено особыхъ правилъ для салюта, гдѣ командиръ долженъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, соображаясь съ извѣстными инструкціями и постановленіями по этому предмету, часто могутъ возникать и возникаютъ недоразумѣнія, а вслѣдствіе ихъ непріятныя и даже серьезныя нареканія и объясненія, которыя все-таки пмѣютъ въ основаніи обоюдное неудовольствіе.

Какъ образцы простоты, краткости и ясности въ изложеніи описанія г. Тилли, мы приводимъ здѣсь нѣсколько строкъ, нелишенныхъ интереса, потому что въ нихъ описывается входъ клипера «Опричникъ» въ Нагасаки изъ Шанхая, куда начальникъ отряда заходилъ изъ Гонгъ-Конга, взявъ съ собою г. Тилли.

«Лоцманъ оставилъ насъ у острова Гутцлафъ, и намъ пришлось бороться съ NO вѣтромъ. Погода была отвратительная; постоянные дожди, влажная мгла и невозможность опредѣлить мѣсто судна по обсервации, дѣлали плаваніе чрезвычайно скучнымъ. Вечеромъ 12 іюня мы прошли вблизи какого-то острова, который надо было принять за одинъ изъ выдавшихся въ море японскихъ острововъ; а на другое утро видъ мыса Гото доставилъ намъ возможность взять прямой курсъ въ гавань Нагасаки. Вечеромъ, несмотря на дождь, всѣ офицеры находились на верху; взоры ихъ устремлены были на воз-

(*) Вслѣдствіи приказаніе это было отмѣнено.

вышавшійся передъ ними темный горный хребетъ: они съ нетерпѣніемъ ждали прибытія въ эту таинственную страну, такъ долго служившую какимъ то дивомъ для всего цивилизованнаго міра. Начальникъ отряда, командиръ клипера и штурманъ, завернутые въ толстыя кожаныя пальто, напрягали свое зрѣніе въ непроницаемый мракъ и отъ времени до времени совѣщались съ картой, при свѣтѣ корабельнаго фонаря. Но вотъ передъ носомъ показался тусклый огонекъ; потомъ одинъ за другимъ открылись огни отъ четырехъ до пяти сотъ факеловъ, зажженныхъ на кормѣ такого же множества рыболовныхъ судовъ. Видъ этихъ огней, на темномъ фонѣ горныхъ высотъ, образующихъ полукругъ по краямъ залива и простирающихся такъ далеко, какъ только взглядъ могъ окинуть протяженіе берега, былъ очарователенъ. Мерцаніе огней, уменьшаясь въ объемѣ и становясь болѣе похожимъ на мерцаніе звѣздъ, напомнило мнѣ о минувшихъ дняхъ, когда случалось проѣзжать мимо Брейтона или другого города съ морскими купальнями на южномъ берегу Англіи. Съ болѣе выдающихся частей нашего клипера, черезъ каждыя пять минутъ жгли фальшфейеры, и, когда мы обогнули мысъ, два синіе огонька въ отдаленіи, выставленные у нашихъ спутниковъ, указывали дорогу къ якорному мѣсту. «Ринда» и «Гридень», послѣ блѣстательнаго семидневнаго перехода изъ Гонгъ-Конга, стояли въ Нагасаки уже девять дней и офицеры успѣли осмотрѣть всѣ достопримѣчательности этого мѣста. Ихъ посѣтили нѣкоторые должностныя лица, привеза въ подарокъ поросенка и нѣсколько корзинокъ овощей; отдали и приняли визитъ губернатора, обѣдали у него и, согласно японскому этикету, получили десертъ по пріѣздѣ на суда; все это по японскимъ обычаямъ должно было повториться для начальника отряда и для насъ, на другой же день послѣ нашего прихода.»

Въ Нагасаки въ небольшой бухтѣ, противъ того мѣста, гдѣ «Ринда» сталъ на якорѣ, починивался фрегатъ «Аскольдъ» послѣ выдержаннаго имъ, въ сентябрѣ 1858 года, между Вандименовымъ проливомъ и Шанхаемъ, тайфуна (*). Офицеры съ «Аскольда» помѣщались въ буддійскомъ старомъ храмѣ напротивъ города, а команда въ казармахъ, построенныхъ подлѣ самаго храма.

Здѣсь нельзя не привести выдержки изъ книги г. Тилли, гдѣ онъ описываетъ пребываніе «Аскольда» и его офицеровъ въ Японіи.

«При первой возможности я отправился съ визитомъ къ офицерамъ фрегата «Аскольдъ», и пока корветъ нашъ оставался въ Нагасаки, былъ почти постояннымъ гостемъ между этими благород-

(*) Сильный ураганъ, встрѣчаемый въ Китайскихъ моряхъ.

ными и любезными людьми. Храмъ, въ которомъ они помѣщались, былъ въ своемъ родѣ замѣчательное, старое зданіе, украшенное курьезной рѣзбой на камнѣ и деревѣ, представлявшей различныя существа, земныя и неземныя, принятыя въ буддизмѣ за святые. Мы поднялись по крутой и грязной тропинкѣ, идущей отъ пристани, и русскій флагъ указывалъ намъ мѣсто пребыванія офицеровъ. Съ одной стороны входа стоялъ русскій часовой, а съ другой, въ будкѣ, сидѣли на циночкахъ трое японскіе полицейскіе, назначенныхъ правительствомъ исполнять должность караульныхъ, или шпионовъ. Матросы занимали два большія деревянныхъ зданія, построенныя для нихъ японцами; командиръ фрегата и офицеры помѣщались въ самомъ храмѣ, а помѣщеніе жрецовъ ограничивалось серединою храма или святилища.»

«Аскольдъ», подъ флагомъ адмирала Путятина, имя котораго хорошо извѣстно въ этихъ моряхъ, также какъ и имя командира фрегата, капитана (нынѣ контръ-адмирала) Унковскаго, — только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ находился въ Пейхо (Peiho) и Иедо для ратификацій двухъ трактатовъ. Г. Унковскій въ 1854 году командовалъ фрегатомъ «Паллада»; карта береговъ Кореи будетъ всегда указывать на его имя, также какъ и на имена почти всѣхъ его офицеровъ; именами ихъ означаются различныя мысы и заливы полуострова. Многие изъ офицеровъ «Аскольда» служили въ этихъ моряхъ въ продолженіе прошлой войны; одни на «Аврорѣ», другіе на несчастной «Діанѣ»; одинъ или двое изъ нихъ были въ плѣну у англичанъ, и всѣ вообще имѣли разсказать что нибудь интересное, служившее къ продолженію бесѣды за общимъ столомъ. По видимому, всѣ они вели самую пріятную жизнь въ этомъ старомъ храмѣ. Обильно снабженные изъ Шанхая всѣми предметами первой необходимости и роскоши, они устроили вокругъ себя нѣчто въ родѣ маленькой фермы, на которой для нихъ рѣзали быковъ, барановъ и свиней, къ великому отвращенію бритыхъ домохозяевъ. Они жили какъ дома. Многие изъ нихъ познакомились съ хорошенькими японками и имѣли свое отдѣльное хозяйство въ городѣ. Почти всѣ они говорили на столько по японски, что ихъ могли понимать туземцы, а нѣкоторые сдѣлали такіе успѣхи на этомъ языкѣ, что не только свободно изъяснялись, но даже могли читать и писать.

«Этими знаніями были они отчасти обязаны той популярности, которою пользовались между жителями Нагасаки, но въ особенности, строгому соблюденію всѣхъ обычаевъ японцевъ и заботливости не затрогивать ихъ мелкихъ предрасудковъ.

«Я былъ свидѣтелемъ двухъ-трехъ случаевъ, когда люди, говорившіе по англійски, входили, въ своихъ грязныхъ, толстыхъ сапогахъ

въ чистенькія, покрытыя циновками японскія комнаты, не обращая ни малѣйшаго вниманія на слова и знаки и на жесты отчаянія ихъ владѣтелей.

«Иностранцы очень дурно полагаютъ, что крикомъ и бранью они могутъ приобрести доброе расположеніе къ себѣ мѣстныхъ жителей, какъ бы эти жители ни были тяжелы и скучны. Во время нашей стоянки въ Нагасаки, мнѣ не разъ приходилось видѣть подобное нарушеніе правилъ общежитія. Нельзя не пожелать, чтобы мои соотечественники и американцы не забывали, что съ японцами, съ которыми они могутъ имѣть дѣло, нельзя обходиться, какъ съ индѣйскими слугами или китайскими куліями. Напротивъ, ласковое обращеніе и стараніе не оскорблять ихъ предразсудковъ, и, по возможности, ознакомленіе съ ихъ общественной жизнью, будутъ лучшимъ способомъ къ достиженію всего желаемого. Этимъ то путемъ, въ теченіе девятимѣсячнаго пребыванія въ Нагасаки, русскіе сумѣли приобрести расположеніе не только народа, но даже и высшихъ властей. Капитану Унковскому, а чрезъ него и его офицерамъ, достаточно было выразить желаніе, чтобы оно тотчасъ же исполнилось, если только это было возможно; его имя было извѣстно на цѣлыя мили въ окрестности и произносилось громко, когда мы проходили по улицамъ. Офицеровъ, во время ихъ прогулокъ по городу, окружали улыбающіяся дѣти, за которыми слѣдовалъ кружокъ хорошенькихъ дѣвочекъ; а за ними мужчины, смотрѣвшіе черезъ дѣтскія головы. Князь Ухтомскій, адъютантъ Великаго Князя, былъ, мнѣ кажется, знакомъ со всѣми дѣтьми въ Нагасаки; они толпились вокругъ него, брали его за руку и своимъ дѣтскимъ, милымъ лепетомъ провожали до того мѣста, куда онъ отправлялся.

«Вышія власти въ Японіи, чиновники и феодальные собственники смотрятъ на всѣ торгующія сословія съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ. До настоящей поры весьма немногіе русскіе купцы заглядывали въ Японію, между тѣмъ какъ множество англичанъ, американцевъ и голландцевъ заходили отъ времени до времени въ ея порты. Это обстоятельство послужило японцамъ поводомъ къ составленію высокаго понятія о Россіи и особенному уваженію къ русскимъ офицерамъ, которые въ свою очередь, стараются поддержать это обаяніе въ умахъ японцевъ. Такъ объяснялъ мнѣ причину уваженія къ русскимъ, довольно умный японецъ, мѣстный чиновникъ Нагасаки.

«Въ Нагасаки самыя лучшія и красивѣйшія зданія—это храмы и за ними чайные дома. По большей части всѣ они расположены въ самыхъ живописныхъ окрестностяхъ Нагасаки, окружены деревьями и садами, доставляющими бонзамъ продовольствіе. Приѣздъ варва-

ровъ въ разные порты лишаетъ ихъ прежнихъ удобствъ. Они обязаны уступать свои храмы чужеземцамъ; пріѣзжаетъ ли какой консулъ—ему отводить храмъ; въ храмѣ устраиваютъ и госпиталь, и базаръ и казармы, все что потребуется. Бонзы поневолѣ должны отказаться отъ нѣкоторыхъ своихъ привычекъ; но въ Нагасаки, ознакомившись съ русскими, они скоро перестали скромничать и зажили по прежнему.»

Старшій бонзъ буддійскаго храма, въ которомъ помѣщались офицеры фрегата «Аскольдъ», былъ славный старикъ, полезный для нихъ во многихъ отношеніяхъ и въ особенности при изученіи японскаго языка. Бонзу стоило большого труда, въ теченіе двухъ-трехъ дней, выучить г-на Тилли произношенію нѣсколькихъ самыхъ употребительныхъ словъ. При этомъ г. Тилли впервые замѣтилъ богатство русскаго языка и опредѣлительность произношенія согласныхъ буквъ. Онъ говоритъ, что многія буквы въ японскомъ языкѣ не могутъ быть выражены ни латинскими, ни саксонскими буквами, между тѣмъ какъ русская буква сообщаетъ имъ точное произношеніе. Нѣкоторые изъ чиновниковъ познакомились съ однимъ или двумя европейскими языками, посѣщая англійскіе, американскіе или другіе корабли, и записывая японскими буквами, а потомъ съ трудомъ заучивая тѣ слова, которыя могли пригодиться имъ впослѣдствіи, но въ Канавѣ и Хакодате многіе изъ торговцевъ настолько изучили русскій языкъ, что могли довольно свободно объясняться на немъ съ русскими матросами.

Не оставляя Нагасаки, авторъ быстро переносится отъ одного предмета къ другому; однихъ онъ только слегка касается, а другіе осматриваетъ въ мельчайшихъ подробностяхъ, и несмотря на то, все описываетъ вѣрно, всѣмъ заинтересовываетъ читателя.

Замѣчательна быстрота, съ которою совершаются въ Японіи всѣ измѣненія въ настоящее время. Одна нація за другой заключаютъ трактаты съ японскимъ правительствомъ, и Японія не только перестаетъ быть замкнутой, недоступной страной, но годъ отъ году доступъ въ нее становится болѣе и болѣе свободнымъ. Уже въ то время, когда эскадра г. Попова стояла въ Нагасаки, туда стекались жители изъ всѣхъ частей Японіи; одни изъ любопытства, другіе изъ торговыхъ видовъ. На рейдѣ находилось отъ сорока до пятидесяти судовъ различныхъ націй, заключившихъ съ Японіей трактаты, а всѣ они ждали или, вѣрнѣе сказать, предупреждали открытіе торговли, назначенное 1 іюля. Не смотря на угрозы со стороны японскаго правительства, агенты англійскихъ торговыхъ домовъ, ставшійся съ нагасакискимъ губернаторомъ, преждевременно сбывли съ рукъ свои грузы и взаимно ихъ приняли другіе, доставившіе

имъ въ Шанхаѣ и Гонгъ-конгѣ отъ 400 до 500 процентовъ. Съ усиленіемъ промышленной дѣятельности, возвышались и цѣны на всѣ туземныя произведенія. «Русскіе офицеры сказывали мнѣ,» говорится въ книгѣ г. Тилли, «что по прибытіи ихъ въ Нагасаки, восемь мѣсяцевъ тому назадъ, цѣны на всѣ предметы были вдвое дешевле цѣнъ, состоявшихъ въ іюнѣ 1859 года, и что даже тогда они не переставали увеличиваться. Но все же въ Нагасаки гораздо дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и несравненно дешевле, чѣмъ въ Іедо.» Какъ объяснить такое явленіе въ общественной жизни? Слѣдуетъ ли приписать это аличности японскихъ торговцевъ или стеченію чрезвычайныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ подобную мѣру? рѣшить трудно. Честность и безкорыстіе японцевъ восхваляется всѣми путешественниками, но, какъ кажется, эта черта заслуживаетъ похвалы, когда она проводится между соотечественниками, и теряетъ свое достоинство, коль скоро дѣло касается иностранцевъ. Въ подтвержденіе этого положенія г. Тилли приводитъ довольно рѣзкій примѣръ, по поводу пожара, уничтожившаго, за нѣсколько времени до прибытія «Рынды», голландскія кладовыя на островѣ Десима, пожара, въ потушеніи котораго японцы принимали участіе. Во время прогулокъ г. Тилли по Нагасаки и при посѣщеніи нѣкоторыхъ домовъ, ему не разъ предлагали купить шампанскаго, пива, кофе и пр., всего, что, повидному, было стянуто во время пожара. Но въ то же время г. Тилли прибавляетъ: «въ теченіе моего пребыванія на берегу, въ храмахъ посѣщаемыхъ мною мѣстъ, я ни разу не слышалъ о покражѣ какой нибудь бездѣлицы, хотя мимо нашего имущества, разбросаннаго въ самомъ безопасномъ безпорядкѣ, безпрестанно проходили толпы японцевъ.»

Цѣлою и большую главу посвятилъ г. Тилли общему очерку самыхъ интересныхъ чертъ Японской имперіи и ея обитателей. Тѣсныя рамки нашей статьи не позволяютъ представить здѣсь въ выдержкахъ болѣе занимательныя мѣста. Хотя многое, какъ мы уже говорили, извѣстно изъ другихъ описаній, но тѣмъ не менѣе въ описаніи г. Тилли встрѣчаются совершенно новые предметы, взглядъ на которые поражаетъ своею вѣрностію. Тамъ гдѣ нужно коснуться исторіи, онъ приводитъ изъ нея только то, что идетъ къ дѣлу. А кому не случалось встрѣчать цѣлыя томы путешествій, хорошо принятыхъ въ публикѣ, но въ то же время представляющихъ собою литературную продѣлку, когда они бывають наполнены длинными историческими разсказами, которые всякій могъ бы прочесть въ любомъ историческомъ сочиненіи.

Особенно интересны въ этой главѣ мѣста, гдѣ говорится о первомъ знакомствѣ съ Японіей и постепенномъ водвореніи въ ней

европейцевъ, о политическомъ состояніи имперіи, о народѣ и его бытѣ, о наказаніяхъ, о языкѣ, литературѣ, искусствахъ, медицинѣ, о состояніи торговли въ прежнее и настоящее время. Говоря о послѣдней, авторъ дѣлаетъ вопросъ: какую пользу принесетъ Японія для тѣхъ, которые стараются въ нее проникнуть? и вотъ что отвѣчаетъ на него. «Правительство Соединенныхъ Штатовъ, первое сдѣлавъ рѣшительный шагъ, было, безъ всякаго сомнѣнія, побуждаемо къ тому похвальнымъ любопытствомъ и желаніемъ соперничества и преимущества предъ всѣми европейскими державами въ принужденіи японцевъ открыть свою страну для другихъ націй, и такимъ образомъ доставить своему величайшему въ мірѣ, вѣтобойному флоту, гавани. Россія еще болѣе заинтересована въ этомъ дѣлѣ, по сосѣдству своихъ колоній съ Японіей. Главная же цѣль Англіи и Америки заключалась въ богатой торговлѣ, ожидаемой отъ свободнаго сношенія съ японцами. Политико-экономы, обращаясь къ этой странѣ, основывали большія надежды на томъ, что бумажныя и шерстяныя издѣлія Англіи найдутъ покупателей между тридцатью или сорока миліонами японскихъ жителей; но эта надежда едва ли скоро осуществится. Что можетъ дать Японія въ замѣнъ этихъ товаровъ? Она не въ состояніи доставить тѣхъ двухъ важныхъ продуктовъ, которыми такъ богатъ Китай — это сырой шелкъ и чай. Въ настоящее время въ ней ощутителенъ недостатокъ въ цѣнныхъ металлахъ, а произведенія почвы весьма немного превышаютъ количество, необходимое для своего потребленія. Кромѣ того, японцы имѣютъ свои собственныя ткани, бумажныя и льняныя, дешевыя и въ изобиліи, а толстыя ватныя матеріи замѣняютъ имъ шерстяныя. Весьма вѣроятно, что въ нѣдрахъ японскихъ горъ заключается на столько богатства, что имъ можно уравновѣсить количество привоза и отвоза товаровъ, но этимъ богатствомъ до тѣхъ поръ нельзя воспользоваться, пока европейское искусство не окажетъ помощи японцамъ въ разработкѣ богатыхъ рудниковъ, которые, хотя, по словамъ туземцевъ, и оскудѣли, но это предположеніе можно допустить только въ отношеніи неусовершенствованнаго способа, по которому они разрабатываются. Одно только время, свободная торговля и свободныя сношенія укажутъ до какой степени эта страна можетъ соотвѣтствовать возлагаемымъ на нее ожиданіямъ; правда, народъ очень доволенъ такимъ порядкомъ вещей, но правительство возстаетъ противъ него; только тогда и можно рассчитывать на успѣхъ, когда прибѣгнутъ къ той же полптивѣ, какая была употреблена въ этомъ отношеніи противъ Китая. Единственная существенная выгода отъ заключенныхъ трактатовъ состоитъ въ открытіи портовъ въ различныхъ частяхъ имперіи, гдѣ

корабли, и особливо китобойныя суда, безопасно могутъ починиваться и запасаться провизіей.»

На слѣдующихъ страницахъ г. Тилли сообщаетъ много интересныхъ фактовъ, служащихъ поясненіемъ общаго очерка Японіи, набросаннаго въ предъидущей главѣ. Само собою разумѣется, что, вдаваясь въ подробности, онъ касается мелочныхъ событій, на которыя по обыкновенію нападаютъ критики, но такое нападеніе, намъ кажется не совсѣмъ справедливо. Мелочныя событія или обстоятельства часто бываютъ въ высшей степени интересны. Примѣромъ тому могутъ служить статьи: Фрегатъ «Паллада», г. Гончарова, — На Амурѣ, г. Максимова, и Корабль «Ретвизанъ», г. Григоровича. Эти мелочныя подробности наводятъ на серьезные размышленія; они сообщаютъ намеки, а намеки для мыслящихъ становятся существеннѣе подробнаго объясненія, потому собственно, что возбуждаютъ дѣятельность ума. Надо думать, многіе согласятся съ тѣмъ, что пріятнѣе читать описаніе путешествія, когда путешественникъ говоритъ отъ себя, проводитъ насъ изъ города въ городъ, отъ одного предмета къ другому, со всею фамиллярностью стараго знакомаго. Все, что интересуетъ его, становится интереснымъ для насъ. Во всѣхъ неудобствахъ, затрудненіяхъ и приключеніяхъ, мы вполне ему сочувствуемъ, мы ощущаемъ все, что онъ ощущаетъ, и изъ цѣлаго описанія подробностей, и пустыхъ и имѣющихъ значеніе, мы нѣкоторымъ образомъ приобретаемъ значительную опытность.

По случаю ожидаемаго приѣзда въ Японію генералъ-губернатора Восточной Сибири, графа Муравьева, отрядъ г. Попова долженъ былъ перейти въ Хакодате. Этотъ портъ очень хорошо былъ описанъ и о немъ по настоящее время постоянно доставляются нашими морскими офицерами интересныя свѣдѣнія, такъ что многое изъ книги г. Тилли уже извѣстно, особливо читателямъ Морскаго Сборника; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сказать, что сравнивая имѣющіяся у насъ свѣдѣнія съ книгою г. Тилли, окажутся пробѣлы, неговоря уже о тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ заключается современный интересъ; такъ напримѣръ, сколько намъ помнится, мы нигдѣ еще не встрѣчали слова о побѣгахъ команды съ китобойныхъ судовъ, тогда какъ этотъ фактъ не лишенъ своего значенія. Вотъ что говорить о немъ г. Тилли въ одномъ мѣстѣ своей книги:

«На югозападной сторонѣ полуострова Хакодате находится замѣчательная пещера. Прежде въ этомъ храмѣ стоялъ идолъ, безъ всякаго сомнѣнія, замѣчательный, потому что онъ исчезъ два или три дня спустя послѣ открытія этой пещеры американцами, въ 1853 году. Японскіе рыбаки обвиняютъ въ похищеніи американцевъ,

а американцы сваливают эту покружу на японских рыбаков. Въ теченіе моего вояжа мнѣ удалось встрѣтить дѣйствительнаго виновника, который ночью укралъ идола и во время похищенія былъ испуганъ приближеніемъ подходившей съ тѣмъ же намѣреніемъ американской шлюпки, съ эскадры Рингольда. Поставивъ себѣ въ непремѣнную обязанность побывать въ этой пещерѣ, я съ этою цѣлю, навязался въ спутники барона Е....., одного изъ офицеровъ корвета «Гридень». Къ сожалѣнію, во время нашей поѣздки была тяжелая зыбь; на фарватерѣ находилось нѣсколько подводныхъ скалъ; мы не взяли съ собою факеловъ и потому не могли проникнуть въ это святилище.

«На окраинѣ скалы, близъ входа, для меня было крайне изумительно встрѣтить трехъ-четырехъ американцевъ съ вытащенной на берегъ шлюпкой. Это были дезертиры съ китобойныхъ судовъ. Не смотря, что кромѣ условнаго жалованья, выдаются еще проценты съ прибылей вояжа, побѣги съ китобойныхъ судовъ составляютъ обыкновенное и постоянное событіе; часто случается что матросы бѣгутъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ, теряя чрезъ это значительную сумму заслуженныхъ денегъ. Съ пришедшаго нѣсколько дней тому назадъ въ Хакодате китобойнаго судна разбѣжалась половина экипажа. Мѣстный консулъ не могъ поймать ихъ, по шкиперъ нашелъ другихъ и отправился въ море. Тоже самое случилось и съ другимъ пришедшимъ сюда китобойнымъ судномъ; первые дезертиры не хотѣли поступить на корабль; капитанъ не могъ вытти въ море съ командой изъ нѣсколькихъ человекъ; поэтому онъ прибѣгнулъ къ хитрости. Выйдя въ море послѣ полудня, онъ воротился ночью на вооруженной шлюпкѣ и силою забралъ всѣхъ людей, которые ему попались. Американскій консулъ, г. Рэйсъ, пріѣхалъ на «Рынду» просить помощи, но наши суда исправляли въ то время такіа поврежденія, при которыхъ не было возможности отправиться въ море на нѣсколько дней. Я нашелъ оставшихся на скалѣ матросовъ вооруженными съ головы до ногъ; они ожидали въ ту ночь второй попытки съ другаго китобойнаго судна, которая, дѣйствительно, и была сдѣлана, но шкиперъ, замѣтивъ, что всѣ бѣглецы находились на сторожѣ, благоразумно воротился на судно. Между китобоями въ здѣшнихъ моряхъ, гдѣ трудно получить людей, существуетъ, повидному, обыкновеніе выдавать другъ другу дезертировъ, но это нисколько не мѣшаетъ матросамъ запрятывать ихъ и скрывать до выхода корабля въ море. Шкиперъ, заподозривъ такую продѣлку прибѣгаетъ къ вѣрному способу отысканія такихъ людей: онъ начинаетъ окуривать корабль перцомъ и спрятанные скоро являются. Приведенные мною факты показываютъ безопасность этого класса

людей, ихъ любовь къ переменамъ и равнодушіе къ будущему. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что у него, по день побѣга, было въ заслугѣ около ста долларовъ.»

Заключеніе это, какъ намъ кажется, не совсѣмъ вѣрно. Побѣги матросъ съ витобойныхъ судовъ происходятъ отъ другихъ причинъ. Но не останавливаясь на разъясненіи ихъ, последуемъ далѣе за г-номъ Тилли.

Въ Хакодате, какъ и въ Нагасаки, да и вообще во всѣхъ открытыхъ японскихъ портахъ, цѣнность на предметы первой потребности ушестерилась или усемерилась въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Легко и съ особеннымъ удовольствіемъ читаются мѣста, гдѣ авторъ описываетъ окрестности Хакодате; онъ живо рисуетъ картины природы и флору Японіи, знакомитъ съ загородными жителями, домашнимъ ихъ бытомъ, нравомъ и обычаями; поставляетъ на видъ многія черты въ народѣ, весьма замѣчательныя. Между прочимъ онъ говоритъ, что въ Японіи, какъ и въ Китаѣ, обязанность къ родителямъ считается выше обязанности къ женѣ; мать во всю свою жизнь сохраняетъ вліяніе на сына. Въ Японіи, жена служитъ для мужа предметомъ любви, заботливости и ласки, тогда какъ въ Китаѣ ея участь часто представляетъ собою рабство, жестокость и небреженіе. Японцы вообще отличаются гостепримствомъ; они любятъ иностранцевъ и охотно сходились бы съ ними во всемъ, что касается удовольствія, торговыхъ и другихъ сдѣлокъ и общенія, еслибы не боялись нарушить этимъ свой законъ; нерѣдко случается, что они не рѣшаются оказать самой ничтожной услуги, не спрося мнѣнія или позволенія одного изъ своихъ старшинъ. Безкорыстіе сельскихъ жителей тоже заслуживаетъ вниманія. Г. Тилли говоритъ, что во всѣхъ гостинницахъ и мѣстахъ, гдѣ они останавливались, съ величайшимъ трудомъ можно было принудить хозяевъ взять деньги за ихъ хлопоты и угощеніе; а въ двухъ случаяхъ рѣшительно отъ нихъ отказались.

5 августа «Рында», «Гридень» и «Пластунъ» оставили Хакодате и отправились въ бухту Канагава, куда вслѣдъ за ними должны были притти «Аскольдъ» съ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, и пароходъ «Америка», и оттуда перейти въ Іедо. Минувъ всѣ любопытныя подробности описаній цѣли этого плаванія, описаній Канагавы и Юкагамы, ближайшихъ гаваней къ Іедо, мы прямо обращаемся къ грустному событію, случившемуся въ Юкагамѣ, именно къ убійству нашего мичмана г. Мофета и одного матросовъ. Хотя объ этомъ несчастномъ событіи было уже говорено со всѣми подробностями, основанными на официальныхъ данныхъ, но мы не излишнимъ

считаемъ привести здѣсь взглядъ г. Тилли на причины, послужившія поводомъ къ убійству, и впечатлѣніе, произведенное этимъ событіемъ какъ на туземцевъ, такъ и на иностранцевъ.

26 августа 1859 года на фрегатѣ «Аскольдъ» получено было письмо съ печальнымъ извѣстіемъ, что въ Юкагамѣ японцы убили одного русскаго матроса и нанесли смертельныя раны офицеру и другому матросу. «Любопытствуя узнать подробности, я присоединился къ этой маленькой экспедиціи. Послѣ двухъ-часоваго плаванія по мелководной сторонѣ бухты, мы прибыли въ Юкагамскую гавань, гдѣ, при видѣ приспущенныхъ флаговъ на судахъ, подтвердились наши опасенія. Офицеръ умеръ въ два часа утра того же дня. На пристани насъ встрѣтилъ офицеръ и почти всѣ европейскіе жители, вооруженные револьверами. На лицѣ каждаго изъ нихъ выражалось уныніе и ужасъ; никто не думалъ о своемъ дѣлѣ; всѣ лавки были закрыты; даже туземцы, стоявшіе въ группахъ поодаль отъ европейцевъ, казались печальными и утраченными. Вотъ какъ было дѣло: наканунѣ, въ восемь часовъ вечера, лейтенантъ (мичманъ Мофетъ), буфетчикъ и матросъ, несшіі парусинный мѣшокъ съ долларами и ицибу (японская серебр. монета), вышли изъ лавки, гдѣ дѣлали закупки. Не отошли они и двадцати шаговъ, какъ офицеръ закричалъ буфетчику: «спасайся, я убитъ!» или другія слова въ этомъ родѣ. Буфетчикъ, оглянувшись, увидѣлъ, что на офицера и матроса напали японцы и что надъ нимъ самымъ занесена уже сабля. Онъ бросился бѣжать, преслѣдуемый японцами. Инстинктивно сознавая, что японецъ намѣревался нанести ему ударъ, онъ поднялъ руку, чтобы защитить свою голову; сабля опустилась, приняла косвенное направленіе отъ прикосновенія къ суконной фуражкѣ, и поразивъ руку, почти перерубила кость. Не успѣлъ онъ ворваться въ какую то лавку, какъ послѣдовалъ другой ударъ, но хозяинъ дома втащилъ его въ дверь и спасъ ему жизнь. Прибывшій японскій врачъ перевязалъ раны съ такимъ умѣньемъ, что, по словамъ нашего доктора, перевязка была сдѣлана не хуже, чѣмъ въ любомъ изъ европейскихъ госпиталей.

«Во время нападенія и въблизи мѣста происшествія находилось нѣсколько американскихъ матросовъ съ разбившейся лодки; они, какъ умѣли, немедленно подали раненому офицеру помощь. Между тѣмъ, явился русскій офицеръ и перенесъ раненаго своего товарища въ сосѣдній домъ. Матросъ уже умеръ. Нанесенныя ему раны были ужасны. Несчастнаго молодого офицера, съ которымъ я былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, и который пользовался всеобщей любовью за свой милый, любезный характеръ, изувѣчили едва ли менѣе: надо удивляться энергіи, съ какою онъ боролся со

смертію..... (раны г. Мофета были ужасны, въ буквальный смыслъ этого слова; мы даже не рѣшаемся говорить о нихъ). Конечно, онъ не въ силахъ былъ передать намъ подробности нападенія: всѣ его мысли были, по видимому, сосредоточены на матеріи и родномъ домѣ. Американскій докторъ перевязывалъ его раны и оказывалъ ему всевозможное, но безпомощное вниманіе,—какъ оказывали его всѣ европейцы безъ исключенія. До послѣдней минуты г. Мофетъ оставался въ совершенной памяти и скончался около двухъ часовъ утра. Со стороны японцевъ это было первое убійство иностранцевъ, послѣ того, какъ Японія сдѣлалась доступною для послѣднихъ.

«Буфетчикъ утверждалъ, что въ убійствѣ этомъ принимали участіе шесть или восемь различныхъ лицъ; но онъ до такой степени былъ перепуганъ, что легко могъ ошибиться въ счетѣ. Но что убійцы было не менѣе трехъ—это подтверждалось фактомъ, что на нашихъ людей сдѣлано было нападеніе въ одинъ и тотъ же моментъ. Мѣшокъ съ деньгами былъ утащенъ и черезъ нѣсколько дней найденъ недалеко отъ мѣста происшествія; изъ него были вынуты одни только японскія деньги, доллары же остались. Недалеко отъ этого мѣста подняты были обломки сабли, около четырехъ дюймовъ длиною, лоскутокъ японскаго офицерскаго платья, оторванный, безъ всякаго сомнѣнія, однимъ изъ несчастныхъ страдальцевъ во время борьбы, и содоменная туфля. Къ сожалѣнію, на этомъ лоскуткѣ не оказалось никакого знака, по которому можно бы заручиться нитью къ отысканію носившаго одежду. Мы пріѣхали спустя нѣсколько часовъ послѣ грустнаго происшествія; двѣ кровавыя лужи, слегка засыпанные крупнымъ пескомъ, показывали, что несчастныя жертвы были поражены именно на этомъ мѣстѣ и что онѣ лежали тутъ нѣсколько времени послѣ пораженія. Близъ того мѣста, гдѣ упалъ матросъ, часть этого дома была окровавлена, и изъ нея вырванъ былъ кусокъ деревяннаго прилавка; отъ этого-то, по всей вѣроятности, и сломалась сабля,—это тяжелое, и острое, какъ бритва, японское орудіе...»

Далѣе авторъ описываетъ слѣдствіе по этому происшествію, производимое мѣстными властями и иностранными консулами. Всѣ они долго радили, судили, но ничего не открыли. Въ ближайшей смѣжности съ мѣстомъ происшествія находилось нѣсколько японцевъ; они были свидѣтелями нападенія, но не приняли никакихъ серьезныхъ мѣръ, чтобы схватить убійцъ, которые, пользуясь темнотою, успѣли скрыться. Кто то изъ нихъ показалъ, что онъ хотѣлъ схватить одного изъ убійцъ, но, увидѣвъ поднятую надъ собою саблю, долженъ былъ отпустить его. Мѣстный караульный признавался, что видѣлъ все это происшествіе; но когда его спросили, почему онъ не вмѣшался,

онъ отвѣчалъ, что, имѣя строгое приказаніе не вмѣшиваться въ ссоры между японцами и иностранцами, ему слѣдовало только немедленно донести дежурному чиновнику въ конторѣ или правительственномъ домѣ (*Comptoir Gouvernement-house*). Черезъ нѣсколько дней японское правительство предложило приговорить караульнаго къ строгому наказанію, которое должно послужить удовлетвореніемъ; но, само собою разумѣется, что такое предложеніе рѣшительно было отвергнуто, такъ какъ караульный, дѣйствуя такимъ образомъ, исполнялъ приказаніе; главная вина его заключалась только въ томъ, что онъ позволилъ скрыться убійцамъ безъ малѣйшаго преслѣдованія. Основываясь на общемъ мнѣніи, можно сказать, что убійцы были извѣстны нѣкоторымъ изъ жителей, но что губернаторъ или не хотѣлъ, или не могъ, арестовать ихъ и позволилъ имъ скрыться. Дальнѣе и, надо сказать, строгое слѣдствіе ничего не обнаружило.»

Все это, какъ и послѣдовавшіе за тѣмъ похороны несчастныхъ жертвъ, сочувствіе къ нимъ иностранцевъ и тревожное состояніе послѣднихъ относительно своей безопасности, а также предполагаемыя требованія удовлетворенія со стороны русской эскадры подробно и интересно описывать г. Тилли; но обо всемъ этомъ было уже говорено прежде.

«Но что послужило поводомъ къ этому злодѣянію? Ему приписываютъ много причинъ какъ въ Японіи, такъ и въ другихъ государствахъ; нѣкоторые заходятъ даже такъ далеко, что составляютъ изъ этого событія маленькую трагедію, основанную на любви, ревности и мщеніи. Ничего подобнаго не было; хотя носившаяся молва и заслуживала нѣкотораго вѣроятія, молва, что разжалованные японскіе офицеры, раздраженные потерей своихъ мѣстъ, прибыли въ Юкогаму излить свой гнѣвъ на первомъ русскомъ, котораго встрѣтятъ. Но еслибъ въ злодѣйствѣ принимали участіе только одни эти люди, то правительство, наказавшее ихъ за мелкія преступленія, совершенныя даже не ими, а другими, подвѣдомственными имъ лицами, не замедлило бы выдать ихъ за убійство, совершенное ихъ собственными руками; еслибъ ихъ не выдали живыми, то заставили бы ихъ исполнить казнь надъ самими собою, и трупы были бы выставлены на показъ, какъ убійцъ. Что японцы высоко цѣнятъ свой чинъ и званіе и весьма склонны къ мщенію за дѣйствительныя или воображаемыя оскорбленія, это не подлежитъ сомнѣнію, но разжалованныхъ было только двое-трое, а число убійцъ надо допустить по крайней мѣрѣ пять или шесть. Побудительной причиною къ убійству едва ли можно допустить грабежъ, хотя и былъ утащенъ мѣшокъ съ деньгами. Самое вѣроятное объясненіе заклю-

чается въ томъ, что главными виновниками въ этомъ событіи были лица, пользующіяся въ государствѣ большою властью, и закоренѣлые противники всякимъ торговымъ сношеніямъ съ иностранцами; разжалованные офицеры и челядь служили только орудіями къ совершенію убійства; это дѣлалось въ предположеніи, что такое событіе послужитъ поводомъ къ разрыву, по крайней мѣрѣ, съ одной изъ иностранныхъ державъ. Еслибъ въ этомъ дѣлѣ замѣшаны были обыкновенныя лица, ихъ не замедлили бы предать въ руки правосудія. Подозрѣніе въ участіи въ преступленіи людей высшаго сословія, повидимому, сильно подтверждалось различными увертками Ююгамскаго губернатора, питавшаго враждебныя чувства къ иностранцамъ. Не задолго предъ описываемымъ происшествіемъ, этотъ человѣкъ предложилъ консуламъ сдѣлать распоряженіе, чтобы ихъ соотечественники, послѣ сумерекъ, не выходили изъ дому; но консулы отвѣчали, что если японское правительство не въ состояніи оказывать защиту иностранцамъ, то иностранцы сами найдутъ средства для своей защиты.

«Ни подъ какимъ видомъ нельзя предполагать, чтобы правительственныя лица не знали заранее объ убійствѣ, если бы оно сдѣлано было съ политической цѣлью; ихъ руки не были бы совершенно связаны для представленія виновныхъ къ суду. Съ другой стороны, если бы русскій начальникъ, для полученія удовлетворенія, вздумалъ выжечь городъ, взять военные корабли и сдѣлать что нибудь другое, то какія нибудь два или три незначительныя лица принуждены были бы распороть себѣ животъ, какихъ нибудь три-четыре виновныхъ человѣка были бы публично наказаны по правиламъ китайскаго правосудія. Трудно сказать, что могло бы быть сдѣлано, болѣе сдѣланнаго. Японское правительство выражало сожалѣніе и готовность отыскать убійцъ, удвоило свою вѣжливость, немного смирилось, и тѣмъ дѣло кончилось. Цивилизованная нація не могла оказать звѣрскаго возмездія, хотя, подъ вліяніемъ гнѣва и страха, многіе цивилизованные люди совѣтовали прибѣгнуть къ нему.

Событіе грустное, безспорно, но въ отношеніи къ русскимъ оно начинаетъ утрачивать свой печальный оттѣнокъ. Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, японцы стали къ намъ внимательнѣе, чѣмъ къ какой-либо изъ другихъ націй.

Оканчивая описаніе Японіи, г. Тилли говоритъ о томъ, какъ проводили время въ храмѣ, занимаемомъ графомъ Муравьевымъ. За его гостепріимнымъ столомъ всегда находилось мѣсто для русскихъ офицеровъ, съѣзжавшихъ на берегъ для своего удовольствія—все равно, были ли это капитанъ или гардемаринъ. За этимъ сто-

ломъ можно было видѣть представителей всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ обширной Русской Имперіи.

Вотъ какъ онъ описываетъ личность бывшего генералъ-губернатора Восточной Сибири. «Графъ Муравьевъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ былъ губернаторомъ восточной Сибири, которая, по близости къ Китаю и Японіи, имѣетъ больше значенія, нежели западная. Ему около сорока пяти лѣтъ; небольшого роста, лицо его красновато, но пріятно; обращеніе чрезвычайно любезно; онъ мало говоритъ, но много дѣлаетъ и имѣетъ особенную способность заключать договоры съ восточными государствами. Въ то время какъ русскій адмиралъ велъ переговоры въ Пейхо, графъ Муравьевъ, какъ говорятъ, въ небольшомъ городкѣ, на границахъ Сибири, въ три дня заключилъ договоръ, который доставилъ Россіи большую часть Амурскаго края и весь приморскій берегъ къ сѣверу отъ Кореп. Онъ постоянно въ движеніи; лѣтомъ его можно видѣть въ Иркутскѣ или Японіи, а зимой въ петербургскихъ или парижскихъ салонахъ. Заселеніе амурскаго края было постоянной и главной его цѣлью... Онъ поощряетъ офицеровъ жениться и оставаться въ при-амурскомъ краѣ, и даже самъ принимаетъ на себя хлопоты сватать имъ женъ. Я слышалъ занимательный примѣръ подобнаго сватовства и самъ видѣлъ главныхъ дѣятелей въ этомъ предпріятіи...

Необходимость заставляетъ насъ ограничиться приведенными изъ книги выписками, хотя многое, или вѣрнѣе, все остальное также любопытно. Слѣдя за путешественникомъ, мы приходимъ наконецъ къ той части его книги, гдѣ онъ говоритъ о нашихъ приамурскихъ владѣніяхъ. Эта часть болѣе всего должна быть интересна для насъ, русскихъ, изъ одного любопытства узнать мнѣніе иностранцевъ объ этомъ краѣ. Мнѣніе г. Тилли, какъ и въ отношеніи къ другимъ мѣстамъ, одинаково вѣрно; онъ вездѣ говоритъ безпристрастно. Въ цѣлой главѣ, посвященной описанію перехода изъ Хакодате въ Николаевскъ,—перехода, въ которомъ говоритъ о Сангарскомъ проливѣ, Матемѣ, и заливахъ Татарскомъ и Де-кастри, о несчастіяхъ русскихъ военныхъ судовъ во время послѣдней войны, о фрегатѣ «Діана», объ островѣ Сахалинѣ и устьѣ Амура, не встрѣчается ничего такого, что бы противорѣчило тому, что было писано объ этомъ въ официальныхъ донесеніяхъ, въ частныхъ письмахъ морскихъ офицеровъ и литературныхъ статьяхъ нашихъ писателей. Новаго или особенно замѣчательнаго въ этой главѣ не встрѣчается. Весьма интересенъ разсказъ г. Тилли о старомъ однорукомъ морякѣ и отчаянномъ охотникѣ изъ камчадаловъ, который, командуя тендеромъ, оказалъ въ минувшую войну большія услуги нашимъ военнымъ судамъ, находившимся въ тѣхъ моряхъ. Жаль, что г. Тилли

не называлъ его имени. Между прочимъ, онъ приводитъ объ этомъ морякъ слѣдующій замѣчательный фактъ. Съ самаго начала однорукій камчадалъ выпросилъ на свой тендеръ двѣ пушки, которыя, одна-кожъ, скоро отъ него отняли, когда высшее начальство убѣдилось въ его полупаперскихъ наклонностяхъ; онъ выходилъ на берегъ въ селеніяхъ гиляковъ и заставлялъ жителей отдавать ему часть своихъ соболей и бобровъ, по его собственной оцѣнкѣ, за табакъ и проч.; наказывалъ и увозилъ съ собой тѣхъ, которые отказывались согласиться съ его требованіемъ. Старый плутъ объяснялъ, что онъ дѣлалъ это въ видахъ цивилизаціи. Гиляки до такой степени ожесточились противъ него, что дали клятву убить его, если онъ повторитъ свои визиты.

Описывая Николаевскъ, г. Тилли отзывается съ прекрасной стороны о тамошнемъ губернаторѣ. Въ такомъ небольшомъ обществѣ и въ такой отдаленной странѣ почти вовсе не существуетъ единства. «Губернаторъ всѣми силами старается сохранить единодушіе веселыми собраніями въ своемъ домѣ и собственнымъ примѣромъ. Онъ вполне заслуживаетъ той популярности, которою пользуется. Я слышалъ много разсказовъ о его вниманіи къ различнымъ семействамъ, находившимся въ горестномъ положеніи по случаю непрібытія провизіи съ верховьевъ Амура, или кораблей изъ заграницы, — а самой нѣжной части своего общества онъ щедро раздавалъ послѣднее изъ своихъ собственныхъ запасовъ.»

Кратковременность пребыванія г. Тилли въ приамурскомъ краѣ не позволила ему описать этотъ край такъ подробно, какъ онъ описать Японію. Несмотря на то, онъ коснулся заселенія края, колоній и торговли. Чтобы составить себѣ понятіе о его взглядѣ на наши приамурскія владѣнія, мы приведемъ здѣсь слѣдующую выдержку изъ его книги:

«По настоящее время нѣтъ еще надежды на развитіе колонизаціи края. Все народонаселеніе Сибири немного превышаетъ два миліона. Населеніе на рѣкѣ, разбросанное по маленькимъ деревушкамъ, не составляетъ и десяти тысячъ, включая въ это число военныхъ на различныхъ постахъ. Между ними много преступниковъ изъ европейской Россіи, другіе поселенцы изъ Западной Сибири, которымъ правительство отвело землю и давало вспомошествованіе въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ ихъ водворенія на Амурѣ. Небольшой клочекъ земли, очищенный отъ лѣса — вотъ все чѣмъ они могли воспользоваться. Всѣ эти люди названы казаками (хотя въ сущности они вовсе не казаки) и состоятъ подъ военнымъ закономъ, чтобы, въ случаѣ необходимости, можно было составить изъ нихъ военный отрядъ. Эти поселенія отстоятъ одно отъ другаго верстъ на

тридцать, на пятьдесятъ; единственнымъ сообщеніемъ между ними служатъ случайные пароходы или плоты, на которыхъ сплавляется рогатый скотъ, и которые ходятъ вверхъ и внизъ по Амуру.»

«При всей заботливости Россіи о заселеніи этихъ колоній, должны пройти годы и годы, прежде чѣмъ она достигнетъ своей цѣли. Для европейской Россіи недостаточно тѣхъ миллионовъ жителей, которые ее населяютъ. Теперь ссылки безъ причины не существуютъ; Западная Сибирь и рудники все еще будутъ принимать преступниковъ. Я слышалъ, что не такъ давно, по приговору военного суда, за различные преступленія прислано было въ разныя части амурскаго края нѣсколько тысячъ солдатъ; къ нимъ присоединили еще полторы тысячи женщинъ распутнаго поведенія, бродягъ и преступницъ. Переселеніе китайцевъ весьма естественно не дозволяется по политическимъ причинамъ; нѣмцы и другіе иностранцы находятъ слишкомъ много привлекательности въ Австраліи и въ различныхъ странахъ обширнаго материка Америки, чтобы рѣшиться на поселеніе въ Сибири. Самое имя этой страны пугаетъ ихъ и хотя они увѣрены, что русское правительство доставитъ имъ и защиту и даже пособіе, но они знаютъ также, что въ такой отдаленной странѣ имъ придется, можетъ быть, испытывать непріятности и притѣсненія со стороны мелкихъ чиновниковъ.

«Николаевскъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только военнымъ портомъ, и долженъ получать всѣ запасы для себя или изъ внутреннихъ провинцій Сибири, или съ приходящихъ кораблей. Дальняя доставка тѣмъ и другимъ путемъ составляетъ причину чрезвычайной дороговизны; въ случаѣ же замедленій доставки, лишенія и страданія неизбежны. Дѣло другое, когда земля въ приамурскомъ краѣ будетъ разработана и производительна, когда устранены будутъ затрудненія въ плаваніи по водамъ къ этому краю; тогда Николаевскъ можетъ сдѣлаться значительнымъ коммерческимъ портомъ, по крайней мѣрѣ мѣсяца на четыре въ году....

«Еще нѣсколько словъ прежде, чѣмъ мы навсегда простимся съ русскими поселеніями въ Восточной Сибири. Въ недавнее время они послужили нашимъ газетамъ поводомъ къ возгласамъ ужаса. Специальные корреспонденты сообщили изъ Петербурга въ Англію, что русскіе намѣрены устроить желѣзную дорогу отъ Москвы до Николаевска, и что для этой цѣли во всей Россіи открыта частная подписка. На нашемъ корветѣ, конечно, никто не повѣрилъ этимъ вѣстямъ, и какъ образецъ газетныхъ утокъ, мы сообщили эти извѣстія въ Петербургъ, на дальнѣйшее посмѣяніе. Затрудненіе въ проведеніи желѣзной дороги черезъ тысячи миль пустыннаго простран-

ства, покрытаго лѣсами, болотами и горами, черезъ страну, ничего не производящую и ведущую самую ограниченную торговлю, — эти затрудненія такъ велики, что пройти годы, прежде чѣмъ можно будетъ серьезно подумать о подобномъ предпріятіи. Плаваніе по Амуру имѣетъ ту важную пользу, что оно доставитъ центральной Азіи водное сообщеніе съ Тихимъ Океаномъ, откроетъ возможность доставлять во внутренніе города Сибири продукты моремъ, вмѣсто существующей нынѣ разорительной доставки сухимъ путемъ; и все это не столько для немедленной и непосредственной колонизаціи, сколько для того, чтобы устранить другія націи, которыя, образовавъ тамъ поселенія, могли бы сдѣлаться непріятными пограничными сосѣдями.

«И опять, мнѣ случалось читать, что тысячи людей проходили чрезъ Сибирь такъ легко, какъ они прошли бы изъ Петербурга въ Одессу. Писавшій эти слова, по всей вѣроятности не зналъ, что такое сибирскіе лѣса, онъ даже не взялъ на себя труда подумать какимъ образомъ могло продовольствоваться такое множество людей. Казаки въ амурскихъ колоніяхъ не въ состояніи даже возрастить достаточное количество хлѣба для своей собственной потребности. Путешественникъ, ѣдущій зимой на саняхъ, не можетъ утвердительно сказать, что онъ найдетъ пищу для себя и для своихъ собакъ. Переходъ небольшого отряда войскъ сопряженъ съ большими затрудненіями. Въ время минувшей войны посланъ былъ изъ Иркутска къ берегамъ Тихаго Океана батальонъ изъ 1000 человекъ. Солдаты попали въ непроходимые лѣса и болота, провизія ихъ скоро истощилась; рогатый скотъ и лошади взятые войскомъ были убиты. Войско сбилось съ дороги... медленно подвигались впередъ по четыре по пяти верстъ въ день, и то не иначе, какъ дѣлая просьбу. Отступленіе скоро сдѣлалось почти также не возможнымъ, какъ и движеніе впередъ.... Теперь же съ учрежденіемъ пароходнаго сообщенія по рѣкѣ, безъ затрудненія можно перевозить небольшіе отряды въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ году, тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые рѣка бываетъ непокрыта льдомъ.»

«Авторъ статьи *Китайцы и ихъ возмущеніе* (The Chinese and their Rebellions) рисуетъ тоже страшную картину огромныхъ вооруженій на Востокѣ, будущаго завоеванія русскими Китая, когда гавани вновь прибрѣтенной страны обратятся въ военные порты и рѣчные перевозчики — въ матросовъ, и какъ вы думаете для чего? для того, чтобы перенести русское оружіе за Тихій океанъ и обратить плодородныя страны и золотые пріиски Калифорніи и Мексики въ русскія колоніи. Весьма быть можетъ, что авторъ этой статьи смотрѣлъ въ непредѣльную даль времени сквозь такое сильное стекло, что

тысячелѣтіе показалось ему за одинъ моментъ. Задача, которую Россія, въ видахъ общественной пользы, задала себѣ на много лѣтъ впередъ, ясно заключается въ сбытѣ за границу своихъ произведеній, въ политико-экономическихъ реформахъ; а главнѣе всего, въ правильномъ направленіи того общественнаго измѣненія, изъ котораго произойдетъ сословіе, извѣстное въ Европѣ подъ названіемъ средняго. Такія измѣненія, уже достаточны для того, чтобы употребить въ дѣло всю энергію, и вызвать всю заботливость правительства; но когда совершаются такія перемѣны, тогда могущества такой націи, какъ Россія, надобно страшиться, особливо при какомъ либо нарушеніи политическаго равновѣсія въ Европѣ.

«Относительно русскихъ морскихъ учреждений въ Восточной Азіи, на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на превосходную школу для образованія хорошихъ моряковъ, посредствомъ вояжей туда и обратно въ Европу, и трехлѣтняго пребыванія въ тамошнихъ краяхъ большей части отправляемыхъ туда военныхъ судовъ. Я знаю, что многіе русскіе морскіе офицеры считаютъ приамурскіе порты самыми удобными для высылки изъ нихъ каперовъ въ случаѣ войны съ какой либо морской державой; знаютъ также русскіе морскіе офицеры, что на каждое русское военное судно, находящееся въ приамурскомъ краѣ, англичане найдутъ необходимымъ имѣть два такихъ же судна у береговъ Китая или Японіи. Впрочемъ, я не думаю, чтобы наши индо-китайскія владѣнія, въ случаѣ открытія непріязненныхъ дѣйствій, имѣли причину страшиться нападенія русскихъ болѣе, чѣмъ мы вторженія въ наше отечество со стороны сосѣдей, по ту сторону Канала.»

Не считая нужнымъ опровергать нѣкоторые выводы автора, очевидно неточные, но во всякомъ случаѣ довольно безпристрастные, какъ и все его сочиненіе, оканчивающееся интереснымъ описаніемъ Сандвичевыхъ острововъ, скажемъ въ заключеніе, что книга г. Тилли издана изящно, съ картинками и въ роскошномъ переплетѣ (лондон. изданіе), стоитъ 8 р. с. Другаго изданія, болѣе дешеваго, нѣтъ. Скажутъ: дорого. Но, по русской пословицѣ: дорого, да мило.

MANUEL à l'USAGE DES CONSULS DES PAYS-BAS, précédé d'un aperçu historique sur l'établissement du consulat néerlandais à l'étranger et de la législation depuis son origine jusqu'à nos jours, suivi d'un recueil de documents officiels, par Jaques Wertheim, docteur en droit, avocat à la cour d'appel de la Nord-Hollande.

Руководство для нидерландскихъ консуловъ, съ приложеніемъ историческаго обозрѣнія, какъ учрежденія голландскихъ консульствъ въ чужихъ краяхъ, такъ и законодательства, отъ его начала до настоящаго времени, и собраніе официальныхъ документовъ. Сочиненіе Якова Вертгейма. Амстердамъ, 1861 года, in 8, три части, VIII и 310, 398 и 368 стр. Цѣна 12 р. 60 к. (у Шмиддорфа).

Если съ одной стороны мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе нашихъ читателей на замѣчательный трудъ г. Вертгейма, какъ на новое приращеніе консульской литературы, то съ другой стороны, по обширности объема сочиненія, невозможно о немъ распространиться на столько, на сколько того требуетъ предметъ, одинаково важный всѣмъ морякамъ, и торговымъ—покровительствуемымъ, и военнымъ—покровительствующимъ. Поэтому, выписавъ предисловіе, изъ котораго видны взглядъ и цѣль автора, мы ограничиваемся указаніемъ на общее содержаніе и на тѣ особенности сочиненія, которыя болѣе другихъ могутъ послужить къ его оцѣнкѣ и интересовать моряковъ.

«Вникая въ причины»—говоритъ авторъ въ предисловіи—«которыя доставили въ настоящее время торговлѣ то исполненное развитіе, до котораго она возрасла, мы должны убѣдиться, что для достиженія столь успѣшныхъ результатовъ и столь цвѣтущаго состоянія необходимо было промышленности и личному труду энергическое покровительство правительствъ.

«Въ числѣ вспомогательныхъ учрежденій торговли есть, однакожъ, одно, которое, съ древнѣйшихъ временъ, своимъ щедрымъ попеченіемъ о народныхъ интересахъ въ чужихъ краяхъ, содѣйствовало, безъ всякаго сомнѣнія, къ положенію обширнаго и прочнаго основанія отношеній въ международныхъ обмѣнахъ.

«Коль скоро возникающая торговля народа начинаетъ развиваться, мы тотчасъ встрѣчаемъ учрежденіе особеннаго рода должностныхъ лицъ, назначаемыхъ и признаваемыхъ взаимно правительствами для доставленія своимъ соотечественникамъ покровительства національными законами и преимуществъ, даруемыхъ конвенціями и трактатами, заключенными между разными государствами.

«На этихъ началахъ и основано происхожденіе нынѣшнихъ консульствъ.

«Поэтому весьма важно, въ особенности же для тѣхъ, на которыхъ въ наше время возложена обязанность заступничества торговыхъ интересовъ народа, основательное знакомство съ исторіею торговаго законодательства своего отечества, съ его международными сношеніями и съ его консульскимъ учрежденіемъ.

«Общая литература о консульствѣ, какъ бы она ни была богата замѣчательными и высокими достоинствами сочиненіями, уже не удовлетворяетъ потребностямъ. Настало время, когда, какъ весьма справедливо замѣчаютъ гг. де Клеркъ и де Вала (*), сдѣлалось необходимыми спеціальныя сочиненія, въ которыхъ несравненно точнѣе и подробнѣе должны быть объяснены положеніе, отношенія обязанности и права консуловъ, въ отношеніи къ своему правительству, къ своимъ соотечественникамъ въ чужихъ краяхъ и къ разнымъ властямъ той страны, гдѣ они проживаютъ.

«Но встрѣчаются государства, въ томъ числѣ и Голландія, имѣющія чрезвычайно богатые источники, но недоступные большому числу тѣхъ, которые должны въ нихъ почерпнуть познанія, необходимыя для исполненія своихъ обязанностей.

«Причина тому заключается въ незнаніи многими нидерландскими консулами голландскаго языка и также въ огромномъ количествѣ законовъ, положеній, траткатовъ и конвенцій, невошедшихъ, вопреки ихъ важности, въ консульскій уставъ, но достойныхъ вниманія по причинѣ ихъ практической примѣнимости.

«Убѣжденный въ пользу пополненія этого пробѣла, я десять лѣтъ тому назадъ пытался соединить, подъ заглавіемъ: *Verhandeling over het Nederlandsch Consulatregt*, въ одно цѣлое все то, что мнѣ казалось необходимымъ нидерландскимъ консуламъ для приобрѣтенія познанія ихъ обязанности.

«Трудъ этотъ, по своей неполнотѣ и въ особенности потому, что былъ написанъ на мало-извѣстномъ языкѣ, далеко не отвѣтилъ предположенной цѣли. Но лестный отзывъ о моей юношеской попыткѣ одного изъ нашихъ замѣчательнѣйшихъ дипломатовъ, его поощренія и драгоцѣнные совѣты дали мнѣ бодрость приступить къ представляемому нынѣ сочиненію, въ которомъ я на всемірномъ языкѣ изложилъ практическое примѣненіе консульскихъ обязанностей и правъ, въ надеждѣ, что трудъ мой будетъ принятъ благосклонно какъ консулами, которымъ ввѣряется попеченіе о самихъ драгоцѣнныхъ интересахъ, такъ равно и тѣми, которые или обязаны помогать имъ въ ихъ почетной и важной должности, или въ правѣ ожидать отъ нихъ участія, покровительства и помощи.

(*) М. Сб., 1856, № 9, библ., стр. 39: *Guide pratique des consulats*, par Alex. de Clercq et M. C. de Vallat.

«Восходя до происхожденія консульскаго учрежденія, я его описываю черезъ всѣ столѣтія до настоящаго времени, указывая въ первой части на права, привилегіи и обязанности нидерландскихъ консуловъ, согласно международнымъ конвенціямъ.

«Вторая часть содержитъ показаніе консульскихъ дѣйствій сообразно нидерландскимъ законамъ и постановленіямъ относительно признаванія консуломъ другаго государства (*exequatur*). Въ третьей части, я соединилъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ законы, постановленія, правила и пр., имѣющія въ настоящее время законную силу въ Голландіи.

«Я избѣжалъ всякаго сравненія нидерландскаго консульскаго законодательства съ законодательствомъ другихъ государствъ, равно и всякаго разсужденія о теоріи консульскаго права (*tout ce qui se rapporte juri constituendo*). Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ принесло бы безспорно большую пользу, еслибъ правительство намѣрено было серьезно согласовать разбросанные матеріалы съ закономъ, соответствующимъ непремѣннымъ требованіямъ настоящаго времени. Но теперь подобный разсмотрѣть повелѣ бы меня слишкомъ далеко и къ тому же не послужилъ бы никогда нидерландскому консулу къ исполненію съ пользою того, на что не уполномочиваютъ его, ни специальная его инструкция, ни общіе законы.

Сокращенное оглавленіе сочиненія слѣдующее:

Часть первая: 1) происхожденіе консуловъ; 2) первые консулы, 3) опредѣленіе, названіе; 4) консульское учрежденіе въ Голландіи; 5)—22) нидерландскія консульства въ пятидесяти государствахъ, и 23) восемнадцать приложений.

Часть вторая: 1) о нидерландскихъ консульствахъ въ чужихъ краяхъ; 2) о консульской организаціи, о консульскихъ канцеляріяхъ; 3) объ отношеніяхъ нидерландскихъ консуловъ въ чужихъ краяхъ съ мѣстными или территоріальными властями, равно какъ и съ консулами другихъ державъ; 4) объ обязанностяхъ консуловъ въ военное время; 5) современное законодѣніе; 6) отношенія консула съ министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ; 7) объ отчетности; 8) отношенія консула съ своими соотечественниками, 9) отношенія консула съ военнымъ и торговымъ флотами; 10) обязанности консула относительно военнаго флота и его дѣйствія въ военное время; 11) обязанности консула относительно торговаго флота; 12) о юридической власти консуловъ и ихъ права какъ нотаріусовъ и какъ государственныхъ чиновниковъ, и 13) тридцать пять приложений.

Часть третья: сорокъ пять законовъ, постановленій и циркуляровъ, отъ 1805 до 1858 года.

Въ первой части замѣчателенъ краткій историческій очеркъ

голландскихъ консульствъ въ Россіи, съ которою Голландія пыталась еще въ 1594 году вступить въ торговые сношенія, но только въ 1631 году получила позволеніе посылать свои суда въ Архангельскъ. Съ того же времени консульскими дѣлами завѣдывали въ Россіи начальники торговыхъ факторій и въ послѣдствіи частныя лица, получавшія жалованье отъ голландскаго купечества. Изъ переписки фанъ-денъ-Спигеля съ нидерландскимъ посланникомъ при російскомъ дворѣ, барономъ Хоггеромъ, видно, что даже въ 1793 году не существовало еще между обоими государствами конвенціи на счетъ голландскихъ консуловъ, которые только съ начала нынѣшняго столѣтія стали назначаться правительствомъ. Въ концѣ первой части помѣщенъ библиографическій списокъ, въ алфавитномъ порядкѣ, авторовъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій по части народнаго права и консульской литературы, на лат., фр., исп., португ., голл., англ. и нѣм. языкахъ.

Въ высшей степени любопытно во второй части (стр. 68—192) нѣкоторые приведенные примѣры современнаго законодѣнія относительно осмотра, задержанія и конфискованія, въ военное время, торговыхъ судовъ. За неимѣніемъ примѣровъ изъ новѣйшей исторіи своего отечества, авторъ приводитъ двадцать семь поучительныхъ судебныхъ случаевъ минувшей восточной войны надъ 22 англійскими и 5 французскими призами, принадлежащими какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ подданнымъ. Выборъ этихъ примѣровъ, разнообразіемъ положеній и щекотливостью вопросовъ, весьма удаченъ. Въ судебномъ отношеніи эти примѣры подходятъ подъ программу нашихъ юридическихъ періодическихъ изданій, въ отношеніи же морскому мѣсто ихъ скорѣе въ коммерческой газетѣ. Жаль, что г. Вертгеймъ не привелъ образчики рѣшеній французской призовой комисіи надъ присужденными австрійскими судами, во время италіанской войны 1859 года; тогда бы выказались рельефнѣе результаты парижскаго трактата 1856 г.

Авторъ придалъ своему труду большую цѣну, указавъ, независимо отъ вышеупомянутой библиографіи народнаго права и консульской литературы, въ концѣ каждаго отдѣла на соотвѣтствующія сочиненія; такъ напр. въ числѣ сочиненій, приведенныхъ подъ §: «о морскихъ призахъ», находимъ, между прочимъ: D. Kaschenowsky: Ueber Kaper und Preisen-Gerichtsbarkeit im Verhältniss zum neutralen Handel

А. Фр.

Отвѣтъ г. Н. Р.—на ЕГО ЗАМѢЧАНІЕ О РЕЦЕНЗИИ СОЧИНЕНІИ
Ортолана.

Сочиненіе Ортолана общепонятное или популярное; поэтому мы, небудучи специалистами въ механикѣ, но знакомые съ физическими законами и математическими началами, считали себя вправѣ заняться разборомъ этого сочиненія. Нашъ строгій судья не обратилъ вниманія на слѣдующія слова наши: «мы прочли и изучили всю книгу Ортолана, съ желаніемъ пополнить пробѣлы въ нашихъ познаніяхъ о паровыхъ двигателяхъ.» Этими словами мы ясно показали, что, отдавая отчетъ о книгѣ Ортолана, мы рассматривали ее не какъ спеціалисты, а съ точки зрѣнія ея общепонятности.

Мы очень будемъ благодарны г. Н. Р., если онъ составитъ разборъ удовлетворительнѣе нашего.

Г-нъ Н. Р. говоритъ, что мы, въ дѣлѣ развитія механическихъ наукъ въ Россіи разсчитываемъ только «на естественныя дарованія мужичковъ» Но мы рассказали только, и рассказали кстати, неоднократно повторявшуюся на Руси исторію тѣхъ несчастныхъ, но несомнѣнно даровитыхъ, можетъ быть геніальныхъ людей, которые, при существовавшей обстановкѣ и крѣпостномъ правѣ, не имѣли возможности *учиться*, и изъ которыхъ можетъ быть вышли бы русскіе Уатты и Стефенсоны. Вотъ и все! Неужели г-ну Н. Р. досадно, что русскіе мужики желаютъ учиться и иногда обнаруживаютъ болѣе призванія къ механическимъ наукамъ, чѣмъ ученые иностранцы-механики? Геніи рождаются, а учеными дѣлаются иногда люди вовсе безъ призванія. У кого природная водобоязнь, тотъ едва ли будетъ хорошимъ морякомъ, хотя и кончилъ курсъ въ Морскомъ корпусѣ.

Г-нъ Н. Р. радъ-нерадъ, что поймалъ нашу опіску: Фаренгейтъ, вѣсто Цельсія, и торжественно провозгласилъ, что вода кипитъ при 212° по Фаренгейту. Жаль, что не прибавилъ: кипитъ при 212° отъ точки искусственнаго замерзанія, происходящаго изъ смѣшенія снѣга съ нашатыремъ. Ошибокъ не избѣжалъ и самъ г. Н. Р.; на нихъ уважаетъ спеціальность,—переводчикъ книги Ортолана.

Напрасно г. Н. Р. укоряетъ насъ въ незнаніи пудо-фута. Ортоланъ говоритъ, что пудо-футъ есть поднятіе одного пуда на 1 футъ высоты, не опредѣляя времени; но, опредѣляя силу паровой лошади, говоритъ, что она равняется поднятію 1 пуда на высоту 15 футовъ въ секунду времени.

Мы замѣтили, что это неясно, для неспеціалистовъ, и прибавили: «правда, каждый механикъ знаетъ что такое пудо-футъ и что

паровая лошадь, но авторъ написалъ популярную книгу, а въ твореніяхъ этого рода ясность и понятность первое условіе.»

Критикъ намекаетъ намъ о пословицѣ: «не въ свои сани не садись», Мы припомнимъ другую: палка о двухъ концахъ. Посмотримъ, его ли дѣло писать. Приведемъ для примѣра одинъ періодъ изъ его критики, періодъ такой, что и нѣмцы назвали бы его *длиннѣйшимъ*. Онъ списанъ съ фотографическою точностію:

«Насъ поразило также равнодушіе съ которымъ г. рецензентъ говоритъ (стр. 26) что для измѣренія количества теплоты придуманъ терминъ теплушка; этимъ словомъ называютъ единицу теплоты, нулю для возвышенія на 1° тепла по стоградусному термометру 1 фунта воды; для насъ кажется въ высшей степени страннымъ какъ рѣшился г. Усовъ, переводчикъ Ортолана, ввести это дикое слово, какъ новый терминъ; ни наши академики Левецъ, Купферъ по части физики, куда(?) по преимуществу относится все касающееся теплоты, и никто изъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ нашихъ университетовъ, сколько мы знаемъ, не предлагали *никакого подобнаго* термина для означенія единицы тепла; кажется кромѣ французскаго языка, въ которомъ эту величину называютъ *Caloire*, ни въ *одномъ другомъ* не существуетъ такого термина, да и надобности въ немъ нѣтъ; словомъ же теплушка.....» и т. д. и т. д., почти въ безконечность.

Щадя читателей, мы привели на показъ только частіцу этого циклопическаго періода. Прочіе же недостатки этого періода и всей статьи г. Н. Р. усмотритъ каждый учитель грамматики.

Рецензентъ сочиненія Ортолана.

Книги, поступившія въ Библиотеку Морскаго Ученаго комитета.

О развитіи въ Россіи горной промышленности и механическаго искусства посредствомъ устройства желѣзной дороги, *Владимира Рашета*. С. Петербургъ, 1861 года.

Письмо *Владимира Рашета* къ генераль-адъютанту Н. А. Огареву изъ Нижнетагильска, отъ 14 октября 1861 года.

Тридцатое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, 16 іюня 1861 года. С. Петербургъ, 1861 года.

Университетскія извѣстія. Октябрь, № 2. Кіевъ, 1861 года.

Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ. Часть XX—XXII. С. Петербургъ, 1861 года.

Рисунки одежды и вооруженія россійскихъ войскъ. Часть XX — XXII. С. Петербургъ, 1861 года.

Извѣстія Императорскаго Археологическаго общества. Томъ III, выпускъ 4. С. Петербургъ, 1861 года.

Географическій атласъ древняго міра. Составилъ *С. Барановскій*. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, 1861 года.

Труды Восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго общества. Часть седьмая. С. Петербургъ, 1861 года.

Сборникъ лѣтописей. Исторія монголовъ. Сочиненіе *Рашидъ Эддина*. Введеніе о турецкихъ и монгольскихъ племенахъ. Персидскій текстъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями *И. Н. Березина*. С. Петербургъ, 1861 года.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Изд. Бекетова, 1861. Книжка третья. С. Петербургъ, 1861 года.

Составъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества. (Октябрь, 1861). С. Петербургъ, 1861 года.

Карта рижско-динабургской желѣзной дороги. Изд. Шевелевъ. Литогр. Траншель. 1861 года.

The Kedge-Anchor, or, Young Sailor's Assistant. Illustrated with seventy engravings, by *William Brady*. Нью-Йоркъ, 1857 года. Девятое изданіе.

The gun and how to use it, by *John B. Johnson*. Лондонъ, 1860 года. Второе изданіе.

Navigation and nautical astronomy. Part I, by *H. W. Jeans*. Лондонъ, 1861 года.

The commercial code of signals for the use of all nations; with the British vocabulary. Compiled by *John T. Forster*, master R. N. Лондонъ, 1861. Третье изданіе.

Elementary treatise on sails and sailmaking, with draughting, and the centre of efforts of the Sails, by *Robert Kipping*. Лондонъ, 1860—61. Пятое изданіе.

Screw-Cutting Tables, for the use of mechanical engineers, by *W. A. Martin*, engineer. Лондонъ, 1860 года.

A treatise on the law and practice relating to letters patent for inventions, by *John Paxton Norman*. Лондонъ, 1853 года.

The ancient and modern history of the Maritime Ports of Ireland, by *Anthony Marmion*. Лондонъ, 1861 года. Четвертое изданіе.

Barometer manual. Board of Trade. Compiled by rear-admiral *Fitzroy*. Лондонъ, 1860 года. Третье изданіе.

Iron, its history, properties, and processes of manufacture. by *William Fairbairn*. Эдинбургъ, 1861 года.

The Boat, and how to manage it: a treatise on the management of rowing and sailing boats, by *Salacia*. Лондонъ, 1861 года.

Nouvelle Biographie Générale, sous la direction de M. le Dr. *Hæfer*. Часть Тридцать шестая. Парижъ, 1861 года.

Almanach de Gotha. Annuaire diplomatique et statistique pour l'année 1862. Гота, 1861 года.

Nachricht von Quellen zur Geschichte Russlands, vornehmlich aus schwedischen Archiven und Bibliotheken, von *C. Schirren*. С. Петербургъ, 1860 года.

Friedrich Christoph Schlosser. Ein Nekrolog von *G. G. Gervinus*. Лейпцигъ, 1861 года.

Aus Amerika: Erfahrungen, Reisen und Studien, von *Julius Froebel*. Части 1 и 2. Лейпцигъ, 1858 года.

Geschiedenis van het Nederlandsche zeewezen, door Jhr. Mr. *J. C. de Jonge*. Haarlem, 1858, 1859, 1860, 1861. Семь частей. (Неокончено). Второе издание.

Geschiedenis van het Nederlandsche zeewezen, door *H. M. F. Landolt*. Amsterdam, 1858.

Catalogus der Bibliothek van het Ministerie van Marine. S'Gravenhage, 1857.

Catalogus der Bibliothek van het Ministerie van Marine. Eerste Vervolg tot 1 Julij, 1859. S'Gravenhage, 1859.

НОВЫЯ КНИГИ:

Handboek voor de kennis van den scheepsbouw, door *H. W. Schokker*, scheeps-expert.

The frigate and the lugger, a nautical romance, by *F. C. Armstrong*. Три части.

Reminiscences of a veteran: being personal and military adventures in Portugal, Spain, France, Malta, New South Wales, Norfolk Island, New Zealand, Andaman Island and India. Три части.

Narrative of the North China campaign of 1860, containing personal experiences of chinese character, and of the moral and social condition of the country, together with a description of the interior of Pekin. With illustrations, by *R. Swinhoe*.

Narrative of the war with China in 1860, to which is added the account of a short residence with the Taiping rebels at Nankin, and a voyage from thence to Hankow, by *G. J. Wolseley*.

Annals of the wars of the Eighteenth Century, 1700—1799, by sir *Edward Cust*. Пять частей.

Annals of the wars of the Nineteenth Century, 1800—1815, by sir *Edward Cust*.

Peninsular war: the English battles and sieges, by sir *W. Napier*.

Crimean war: letters from head-quarters on the realities of the war in the Crimea, by a *Staff Officer*.

Campaigns of the british army at Washington and New Orleans, by *G. R. Gleig*.

Siege of Gibraltar: 1779—1783. With a description of that garrison from the earliest periods, by capt. *Drinkwater*.

British Navy: deeds of naval daring; or anecdotes of the British Navy, by *Edward Giffard*. Двѣ части.

Practical surveying: plain drawing, and sketching ground, without instruments, by *G. D. Burr*.

Indian railway and Indus flotilla. Guarantees examined and found to be delusive; with extracts from the official contracts, with an introduction, containing a correspondence of Mr. W. P. Andrew with the Author, and replies to Mr. W. P. Andrew and Mr. T. Watt, by *J. Mills*. Третье изданіе.

Catechism of the Marine Steam Engine, by capt. *T. Miller*, R. N., commanding H. M. ship *Clio*.

Die deutsche Flotte. Ein Traum Preussens und eine Forderung Deutschlands.

Die deutsche Kriegs- und Handelsflagge. Chromolith. qu. Fol.

Die Flotte. Eine Zeitschrift für die Kriegs- und Handelsmarine: №№ 1—4.

Die Einrichtung des Forstdienstes in Oesterreich in seinem Zusammenhange mit der Domänen-Montan-und Finanzverwaltung, von *J. Wessely*.

Instruction für den Gebrauch des an der preussisc'en Küste üblichen Rettungsapparats und der Boote auf hohem Meere und in Brandungen, so wie Anweisung, Ertrinkende zu retten, und Ertrunken-scheinende wieder zu beleben. Mit 3 Beilagen und 9 Holzschnitten. Zusammengestellt von *Giersberg*, Hauptmann der Königl. Preuss. See-Artillerie. Грейфсвальдъ, 1861 г.

Der Kattanker, oder Handbuch für junge Seeleute. Nach dem Engl. des *W. Brady*, bearbeitet von *I. L. Stipperger*, quittirter K. K. oesterreichischer Linien-Schiffs-Fähnrich. Гамбургъ, 1861 г. Три части.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Финскій заливъ.

Россія. Баканы на фарватерѣ рѣки Невы.—(№ 1). Гидрографическій департаментъ Морскаго министерства къ свѣдѣнію мореплавателей объявляетъ, что съ открытіемъ навигаціи 1862 г. всѣ поставляемые въ Финскомъ заливѣ, по фарватерамъ рѣки Невы, на пути изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ, до плавучаго маяка большаго Невскаго фарватера, бѣлые и черные баканы, будутъ обозначены красными нумерами, въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная отъ входа въ тѣ фарватеры изъ рѣки, и кромѣ того, для отличія бѣлыхъ бакановъ отъ черныхъ, на каждомъ черномъ баканѣ будетъ утверждено шесть. (Цирк. Гидрогр. Департ. 1861 г. № 21.)

Примѣч. См. карты Гидрографическаго департамента: Невской губы, № 1559, и устьевъ рѣки Невы, № 1128.

Финляндія. Фарватеръ между Вестерсварт-э и Лонг-эрнъ въ Свеаборгѣ.—(№ 2). — Директоръ лоцманскаго и маячнаго вѣдомства Финляндіи донесъ, что фарватеръ въ проливѣ между свеаборгскими укрѣпленіями Вестерсварт-э и Лонг-эрнъ открытъ нынѣ къ всеобщему употребленію для судовъ, сидящихъ не глубже 12 фута.

Фарватеръ этотъ проходитъ близъ восточнаго берега острова Лонг-эрна, гдѣ въ самомъ узкомъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ фарватера, поставлены: по западную сторону—шестъ, лежащій отъ южнаго угла Лонг-эрнскаго бастиона на SO 40° въ 51 сажени, и по восточную—голикъ, лежащій отъ шеста на SO 60° въ 14 саженихъ. (Сообщ. генер.-губер. Велик. Княж. Финлянд. 1861 г. № 2186.)

Ботническій заливъ.

Финляндія. Плавучій знакъ у мыса Маріаніеми, при входѣ въ Улеоборгъ. — (№ 3). Директоръ лоцманскаго и маячнаго вѣдомства Финляндіи увѣдомилъ, что выставляемый ежегодно при входѣ въ гор. Улеоборгъ, у мыса Маріаніеми, плавучій знакъ, по случаю наступленія зимняго времени 9 октября (21 окт. н. с.) 1861 г. снятъ и отведенъ на зимовку въ Улеоборгъ. (Сообщ. генер.-губер. Велик. Княж. Финл. 1861 г. № 2152).

Швеція. Маячный огонь Гриссельхамнъ (Grisselhamn). — (№ 4). Гидрографическій департаментъ получилъ извѣстіе о намѣреніи шведскаго правительства учредить маячный огонь въ Гриссельхамнѣ. Огонь маяка, постоянный, будетъ расположенъ въ строеніи у гавани, въ шир. $60^{\circ} 5' 30''$ N, долг. $18^{\circ} 49' 00''$ O отъ Гринича; дальность освѣщенія его въ ясную погоду 4 мили; будетъ зажигаться съ августа по май мѣсяцъ, пока почтовые лодки ходятъ въ морѣ. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ огнѣ не имѣется. (Underrättelser för Sjöfarande 1861).

Примѣч. См. карты Гидрографическаго департамента: генеральная Балтійскаго моря № 1451; восточной части Балтійскаго моря № 1306; генеральная Ботническаго залива № 1328; отъ Дагерорта до Стокгольма № 202; южной части Ботническаго залива № 48; стокгольмскихъ шхеръ № 1377.

Рижскій заливъ.

Россія. Голики на банкахъ. (№ 5.) — Гидрографическій департаментъ Морскаго министерства къ свѣдѣнію мореплавателямъ объявляетъ, что съ открытіемъ навигаціи 1862 г. и впредь каждагодно, въ Рижскомъ заливѣ будутъ ставиться въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ, предостерегательные знаки: а) у западной стороны 10-ти футовой банки, лежащей на параллели къ западу отъ Пигнорумскихъ горъ Лифляндскаго берега, въ разстояніи $1\frac{5}{8}$ ит. мили, ширтъ-баканъ съ двумя

голками, изъ коихъ верхній черный, разтрубомъ вверхъ, а нижній красный, разтрубомъ внизъ; б) при концѣ сѣвернаго рифа отъ острова Руно, на глубинѣ 6-ти сажень, въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ ит. миль отъ ближайшаго берега и по направленію отъ Рунскаго маяка на R NW 37° по правому компасу, *шпиртъ-баканъ съ бѣлымъ голыкомъ* разтрубомъ вверхъ; и в) при концѣ южнаго рифа вышеупомянутаго же острова и южнѣе 8-ми футовой банки «Гретта Грундъ,» въ разстояніи $5\frac{1}{4}$ ит. миль отъ ближайшаго берега острова по направленію отъ Рунскаго маяка на SO $11^{\circ} 36'$ по правому же компасу, на глубинѣ 6-ти сажень, *шпиртъ-баканъ подѣ красный голыкомъ*, разтрубомъ внизъ. (Циркул. Гидр. департ. 1861 г. № 21.)

Примѣч. См. карты Гидрографическаго департамента: генеральная Балтійскаго моря, № 1451; восточной части Балтійскаго моря, № 1306. Отъ Дагерорта до Готланда, № 201.

Домеснескій плавучій маякъ. — (№ 6). — Гидрографическій департаментъ получилъ уведомленіе, что по случаю наступленія зимняго времени, Домеснескій плавучій маякъ, 11 ноября 1861 года, снятъ съ своего мѣста и отведенъ на зимовку въ Рижскій портъ. (Сообщ. завѣд. Риж. портомъ 1861 г. № 432).

Балтійское море.

Ш в е ц и я. Маякъ Утхольменъ. (Utholmen). — (№ 7). — Гидрографическій департаментъ получилъ извѣстіе объ учрежденіи въ 1860 году маяка на островѣ Утхольменъ, у гавани Вестергарнъ, по западную сторону Готланда.

Огонь маяка постоянный, находится въ шир. $56^{\circ} 26' 00''$ N, долг. $18^{\circ} 7' 20''$ O отъ Гринича. Дальность освѣщенія огня 10 миль. Огонь помѣщенъ на крышѣ жилого дома; освѣтительный аппаратъ катадиоптрический; освѣщается съ половины ноября по конецъ апрѣля. Въ вестергарнской гавани находятся два створные огня. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этихъ огняхъ не имѣется. (Underrättelser för Sjöfarande 1861).

Маякъ Сундхаммаренъ (Sandhammaren). — (№ 8). — Также, шведское правительство намѣрено учредить маякъ Сундхаммаренъ на SO мысу Сканиі. Маякъ будетъ имѣть два постоянные огня; аппаратъ —

диоптрический второго разряда; башня — желѣзная открытая, постройка которой уже разрѣшена. (Underrättelser för Sjöfarande 1861).

Примѣч. См. карты Гидрографическаго департамента: генеральная Балтійскаго моря № 1451, восточной части Балтійскаго моря № 1306; западной части Балтійскаго моря, № 1327; южной части Балтійскаго моря, № 1553; отъ Борнгольма до Каттегата, № 1304; острова Готланда, № 1287.

Зундъ.

Ш в е ц и я. **Маячный огонь Ро** (Raå).—(№ 9).—Гидрографическій департаментъ получилъ извѣстiе о намѣренiи шведскаго правительства учредить въ Ро, рыбацкiй постоянный огонь. (Underrättelser för Sjöfarande 1861).

Примѣч. См. карты Гидрографическаго департамента: генеральная Балтійскаго моря, № 1451; западной части Балтійскаго моря, № 1327; отъ Борнгольма до Каттегата, № 1304; Зунда, № 1130; сѣверной части Зунда, № 1544.

Каттегатъ.

Ш в е ц и я. **Маякъ Эльфеборгъ.** (Elfsbergs fastning) у Гётеборга (Götheborg).—(№ 10).—Въ крѣпости Эльфеборгъ у Гётеборга учрежденъ маякъ въ шир. $57^{\circ}41'10''$ N, долг. $11^{\circ}50'20''$ O отъ Гринича.

Огонь маяка *постоянный*, находится на возвышенiи 45 футовъ надъ поверхностью моря и открывается въ ясную погоду на разстоянiи 10 миль. Освѣтительный аппаратъ катоптрический.

Башня маяка—шестиугольная, расположена у оконечности бастиона крѣпости.

(Underrättelser för Sjöfarande af Kongl. Sjökartekontoret 1861).

Примѣч. См. карты Гидрографическаго департамента: генеральная Балтійскаго моря, № 1451; западной части Балтійскаго моря, № 1327; Каттегата, № 1282.

Нѣмецкое море.

Норвегія. Маякъ Вигхольменъ (Vigholmen).—(№ 11).—Морской департаментъ въ Христіаніи объявилъ, что съ 19 сентября (1 октября н. с.) 1861 г. уголь освѣщенія Вигхольменскаго маяка будетъ увеличенъ къ западу до $S'_{\frac{1}{2}}O$ по компасу, т. е. почти на $1\frac{1}{2}$ румба, такъ что огонь будетъ освѣщать пространство около 1 кабельтова безопаснаго фарватера съ восточной стороны Эстбоена (Osthoen). Весь уголь освѣщенія будетъ простираться отъ NNO чрезъ O до $S'_{\frac{1}{2}}O$. (Отнош. депар. Внут. снош. 1861 г. № 5589 и рус. генер. конс. въ Норвегіи 1861 г. № 89).

Примѣч. См. карты Гидрографическаго департамента: генеральная Норвежскаго берега № 1295, и Норвежскаго берега № 1271; также, маяки, башни и знаки въ Норвегіи, стр. 32, № 13.

Англія. Фарватеръ Кортонъ Гатъуэй (Corton Gateway), между Ярмутскими банками (Yarmouth Sands) и буи на немъ.—(№ 12).—Trinity House въ Лондонѣ объявилъ, что между банками Кортонъ и Хольмъ (Corton и Holm Sands) образовался безопасный фарватеръ, шириною превосходящій $\frac{6}{10}$ мили, извѣстный подъ названіемъ Corton Gateway, который съ 20 октября (1 ноября н. с.) или около этого времени, 1861 года будетъ означенъ буями какъ дневной фарватеръ. а именно: на NO сторонѣ будутъ поставлены буи съ черными и бѣлыми круглыми полосами, а на SW сторонѣ — буи съ красными и бѣлыми вертикальными полосами, о которыхъ дальнѣйшія подробности будутъ сообщены по разстановкѣ буевъ.

Плавучій маякъ у буя Южный Кортонъ (South Corton Buoy).—(№ 13).—Также отъ Trinity House объявлено, что 20 декабря 1861 г. (1 января 1862 г. н. с.) поставится съ вѣшной стороны настоящаго буя South Corton Buoy, на глубинѣ 15 сажень, плавучій маякъ съ скоро вертящимся краснымъ огнемъ, который и будетъ служить огнемъ къ указанію надлежащаго пути къ упомянутому въ предъидущемъ объявленіи фарватеру.

Плавучій маякъ Станфордъ (Stanford).—(№ 14).—Также объявлено, что такъ какъ станфордскимъ фарватеромъ нельзя болѣе прохо-

нить безопасно ночью, то плавучій маякъ Станфордъ будетъ снятъ 20 декабря 1861 г. (1 января 1862 г. н. с.).

Фарватеръ Шингльсъ (Shingles channel) и бун при входѣ въ рѣку Темзу.—(№ 15).—Также объявлено, что по случаю образовавшагося глубокаго фарватера между банками Гэрдлеръ и Шингльсъ (Girdler и Shingles Sands) съ 20 октября, или около этого времени (1 ноября д. с.) 1861 г., этотъ фарватеръ будетъ огражденъ: красными буями по NO сторону и буями, окрашенными вертикально черными и бѣлыми полосами, по SW сторону, о которыхъ дальнѣйшія подробности будутъ сообщены по ратстановкѣ буювъ.

Также предполагая, для большей отличительности, измѣнить цвѣтъ четырехъ бѣлыхъ буювъ, при входѣ въ Темзу, упомянутые ниже буй будутъ измѣнены въ одно время слѣдующимъ образомъ: буй Nore будетъ окрашенъ черными и бѣлыми круглыми полосами. Буй Cant—шахматно красными и бѣлыми четырехугольниками. Буй West и Middle Spaniard—черными.—Штокъ и шаръ съ бую West Spaniard снимется. (Сообщ. рус. генер. конс. въ Великобрит. 1861 г. № 602).

Сѣверный Атлантическій океанъ.

Новая Шотландія. Маякъ на мысѣ Сейблѣ (Cape Sable).—(№ 16).—Правленіе работъ въ Галифаксѣ объявило (см. Лоцм. зам. 1861 г. № 179), что съ 20 октября (1 ноября н. с.) 1861 г. начнетъ освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Сейблѣ, близъ югозападной оконечности Новой Шотландіи.

Огонь маяка будетъ *постоянный* краснаго цвѣта. Онъ находится на возвышеніи 53 футъ надъ полною водою, и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 12 миль.

Маякъ выкрашенъ бѣлою краскою, формою немного колическій и имѣетъ высоты 50 футъ отъ основанія до вершины фонаря. Отъ него пахотятся:—скала Brazil rock, и имѣющая 2 сажени глубины, по направленію на $SO 10^{\circ} \frac{1}{4} O$, около 8 миль; 7-ми футовая скала на Horse race на $SO 3^{\circ} \frac{1}{4} O$, $1^{\frac{3}{10}}$ мили; и 1 футовая скала на вѣншемъ SW—breaker на $WSW 3^{\circ} \frac{1}{4} W$, $1^{\frac{6}{10}}$ мили. Положеніе маяка въ шир. $43^{\circ} 23' 19'' W$, долг. $65^{\circ} 37' 11'' W$ отъ Гирнича.

Румбы показаны по компасу. Склонение компаса $16\frac{3}{4}^{\circ}$ W въ 1861 г.

Къ этому извѣстію относятся слѣдующія карты англійскаго адмиралтейства: North Atlantic, Western Part, № 2061; North America, East Coast, № 2670; и Baccaro Point to Pubnico Harbour, № 339. (Сообщ. русск. генерал. консул. въ Великобрит. 1861 года № 629).

Средиземное море.

БАЛЕАРСКІЕ ОСТРОВА. Баканы при входѣ въ портъ Магонъ (Mahon).— (№ 17). — Русскій консулъ на Балеарскихъ островахъ сообщилъ Гидрографическому департаменту, что испанское правительство недавно поставило четыре бакана при входѣ въ портъ Магонъ. (Отн. рус. конс. на Балеарскихъ остр. отъ 12 декабря 1861 года).

Положеніе маяка на мысѣ Пера (Pera) на островѣ Маіоркѣ.— (№ 18). — Положеніе маяка на мысѣ Пера, напечатанное въ Лоцманскихъ замѣткахъ 1861 г. № 181, должно быть въ шир. $39^{\circ} 43' N$, долг. $3^{\circ} 30' 4'' O$ отъ Гринича. (Сообщ. Депар. Внутр. снош. 1861 г. № 8259).

Питиузскіе острова. Маякъ на островѣ Агоркадосъ (Ahorcados).— (№ 19). — Гидрографическій департаментъ получилъ увѣдомленіе, что на маякѣ на островѣ Агоркадосъ, прежній аппаратъ 6 разряда, освѣщаемый съ мая мѣсяца 1856 года, замѣненъ аппаратомъ, четвертаго разряда, освѣщеніе котораго начнется съ 18 ноября (30 ноября н. с.) 1861 года.

Огонь маяка *постоянный* бѣлый, находится на возвышеніи 92 футъ (28,15 метровъ) надъ поверхностью моря и 56 футъ (17,05 метровъ) отъ земли, и открывается, при обыкновенномъ состояніи атмосферы, на разстояніи 16 миль.

Башня маяка немного коническая, темно оранжеваго цвѣта. Фонарь осьмиугольный съ сферическою крышею, окрашенною бѣлою краскою. (Отнош. русск. консул. на Балеарскихъ остр. отъ 11 ноября 1861 года).

Маякъ на островѣ Ботафосъ (Ile de Botafoch).— (№ 20). —

Гидрографическій департамент Морскаго министерства получилъ извѣстіе, что съ 18 ноября (30 ноября н. с.) 1861 года должно было начаться освѣщеніе маяка недавно, построеннаго на самой возвышенной части острова Ботафозъ, въ 25 футахъ отъ берега, на сѣверномъ берегу входа въ портъ Ивиса, на Балеарскихъ островахъ.

Огонь маяка *постоянный* бѣлый; находится на возвышеніи 103 футъ (31,4 метра) надъ поверхностью моря и 53 фута (16,1 метра) отъ земли, и видѣнъ при обыкновенномъ состояніи атмосферы на разстояніи 9 миль.

Освѣтительный аппаратъ катадиоптрическій, шестаго разряда.

Башня немного коническая, сѣро-красноватаго цвѣта и соединяется съ зданіемъ служителей, выкрашеннымъ тою же краскою. Фонарь осьмиугольный и выкрашенъ бѣлою краскою.

Положеніе маяка въ шир. $38^{\circ} 54' 00''$ N, долг. $1^{\circ} 31' 02''$ O отъ Гринича ($7^{\circ} 43' 18''$ O отъ Санъ-Фернандо).

• (Отнош. русск. консул. на Балеарскихъ остр. отъ 11 ноября 1861 года).

Сардинія. **Маякъ на мысѣ Ферро** (Cape Ferro). — (№ 21). — Сардинское правительство объявило, что съ 20 октября (1 ноября н. с.) 1861 года начнется освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Ферро сѣверовосточной оконечности острова Сардиніи, на южномъ берегу пролива Бонифачіо.

Огонь маяка будетъ *вертящійся* бѣлага цвѣта, воспринимающій наибольшую свою яркость каждую *полуминуту*. Онъ находится на возвышеніи 220 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря, и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 17 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій или изъ чечевицеобразныхъ стеколъ, червертаго разряда.

Положеніе маяка, какъ сообщено, въ шир. $41^{\circ} 8' 42''$ N, долг. $9^{\circ} 31' 21''$ O отъ Гринича.

Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: Mediterranean Sea, №№ 2158, 2718 а; Sardinia Island № 61; Sardinia Island, N. E. Coast № 163; и Bonifacio Strait, № 1189. Также Mediterranean Lights list, № 103. (Сообщ. русск. генер. консул. въ Великобританіи 1861 года № 629).

Италія. **Измѣненіе маячнаго огня на мысѣ С. Женнаро** (S. Gennaro) въ Неаполѣ. — (№ 22). — Официальный неаполитанскій журналъ, пуб-

ликацией отъ 7 декабря 1861 года, извѣщаетъ мореплавателей, что для отличія маяка, расположеннаго на мысѣ С. Жешиаро, при входѣ въ купеческую гавань въ Неаполѣ, отъ другаго подобнаго же маяка, находящагося на оконечности молы военной гавани,—огонь первого, съ 1 января 1862 года н. с., изъ бѣлаго будетъ измѣненъ въ красный, сохраняя тоже положеніе и ту же высоту надъ поверхностью моря (Сообщ. русск. генер. консул. въ Неаполѣ 1861 г. № 282 и Денар. Виѣш. торг. 1861 г. № 18913).

Черное и Азовское моря.

Россия. Возобновленіе знаковъ въ Збурьевскомъ Днѣпровскомъ гирлѣ и Кисляковскаго.—(№ 23).—Начальникъ гидрографической части въ Николаевѣ донесъ, что съ открытіемъ навигаціи, по постановкѣ бакановъ въ р. Бугѣ, будутъ возобновлены въ Збурьевскомъ Днѣпровскомъ гирлѣ знаки въ прежнемъ видѣ, а надъ каменнымъ основаніемъ Кисляковскаго знака будетъ устроена пирамида. (Донес. начал. гидр. части въ Николаевѣ 1861 г. № 2578).

Положеніе бакановъ на фарватерѣ при входѣ въ Темрюкскій портъ.—(№ 24).—Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лодчанскихъ замѣткахъ 1861 г. № 122, сообщается положеніе четырехъ бакановъ, поставленныхъ при входѣ въ Темрюкскій портъ.

1-й отъ гирла *красный баканъ* лежитъ на глубинѣ $6\frac{1}{2}$ футъ, отъ оконечности правой косы на NW 20° въ разстояніи 255 сажень.

1-й отъ гирла *черный баканъ* на глубинѣ $7\frac{1}{2}$ футъ, отъ оконечности лѣвой косы на NW 19° въ разстояніи 148 сажень.

2-й отъ гирла *красный баканъ* на глубинѣ $13\frac{1}{2}$ футъ, отъ оконечности правой косы на NW $35\frac{1}{2}^{\circ}$ въ разстояніи 569 сажень.

2-й отъ гирла *черный баканъ* на глубинѣ 14 футъ, отъ оконечности лѣвой косы на NW $11\frac{1}{2}^{\circ}$ въ разстояніи 460 миль.

Румбы показаны по истинному компасу. Склоненіе компаса 3° W. (Сообщ. начал. гидрогр. части въ Николаевѣ 1861 г. № 2584).

Затонушія суда на Таганрогскомъ и Бердянскомъ рейдахъ.—(№ 25).—Начальникъ гидрографической части въ Николаевѣ сообщилъ положеніе двухъ судовъ, погибшихъ на Таганрогскомъ и Бердянскомъ рейдахъ.

1) Затонувшее судно на Таганрогскомъ рейдѣ, отъ котораго видна одна мачта, находится на глубинѣ 12 футъ, отъ Таганрогскаго мыса на SW 9° по правому компасу, въ разстояніи 5 миль.

Углы: 1) Между островомъ Черепахою и Соборомъ . . . 12°

2) » Соборомъ и Карантиннымъ мысомъ . . . 40°

2) Затонувшее судно на Бердянскомъ рейдѣ, отъ котораго видны остатки и одна мачта, находится на глубинѣ 20 футъ, отъ Бердянскаго маяка на NW 60° по правому компасу, въ разстояніи 1³/₄ мили.

Углы 1) Между маякомъ и знакомъ . . . 31° 45'

2) » знакомъ и Бердянской церковью . . 73°

(Ранор. начал. гидрогр. части въ Николаевѣ 1861 г. № 2583)

Южный Атлантическій океанъ.

Бразилія. Перемѣщеніе маяка мыса Фріо (Frio) на южную оконечность острова Фосино до Кабо (Fosinho do Cabo).—(Л^д 26). Государственный секретарь морскихъ дѣлъ въ Рио-Жанейро объявлялъ къ свѣдѣнію мореплавателямъ, что съ 26 августа (7 сентября) 1861 года освѣщеніе стараго маяка на мысѣ Фріо будетъ прекращено, а вмѣсто его построенъ новый маякъ на мѣстѣ называемомъ «Fosinho do Cabo», на южной оконечности острова того же имени.

Огонь маяка вертящійся, показывающій пять затмѣній, продолжительностью каждое пять секундъ, въ каждыя шесть минутъ, въ продолженіе совершенія одного оборота. Онъ находится на возвышеніи 470 футъ надъ уровнемъ моря и можетъ открываться въ ясную погоду съ налѣбы судна на разстояніи 25 миль, по дугѣ горизонта въ 225° т. е. отъ NO черезъ S до W по компасу.

Освѣтительный аппаратъ катоптрическій.

Башня новаго маяка круглая, 48 футъ высокою и находится въ шир. 23° 1' 10" S и долг. 41° 58' 00" W отъ Гринича. (Сообщ. Депар. Вѣш. торг. 1861 г. № 16407).

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ВЪ 1862 ГОДУ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО КНИЖКАМИ ОТЪ 15-ТИ ДО 20-ТИ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ ВЪ
КАЖДОЙ.

«Военный Сборникъ», издаваемый по Высочайшему повелѣнію, будетъ продолжаться въ 1862 году на прежнемъ основаніи.

Въ четыре года своего существованія, «Военный Сборникъ» стремился неуклонно къ всесторонней разработкѣ своей обширной программы. Не редакціи судить, въ какой мѣрѣ выполнила она эту трудную задачу; но, конечно, ни одинъ безпристрастный человѣкъ, постоянно слѣдившій за журналомъ, не упрекнетъ ее въ отсутствіи усердія и желанія служить, на сколько отъ нея зависѣло, интересамъ военнаго сословія. Равнымъ образомъ, всякій знакомый съ журнальнымъ дѣломъ согласится, что у насъ изданіе такого рода, какъ «Военный Сборникъ», представляло особенныя затрудненія при неразвитости отечественной военной литературы и при маломъ числѣ нашихъ военныхъ писателей. Что затрудненія, эти были преодолены, если не вполне, то большею частію, доказательства тому на лицо: «Военный Сборникъ» можетъ, не преувеличивая своихъ заслугъ, сказать съ увѣренностію, что способствовалъ пробужденію въ нашемъ военномъ сословіи умственной дѣятельности и, наполняясь до сихъ поръ преимущественно статьями оригинальными, фактически заявилъ мысль о возможности существованія у насъ военнаго журнала самобытнаго, независимаго отъ иностранныхъ военныхъ изданій. Постояннымъ читателямъ «Военнаго Сборника» извѣстно, что

главное вниманіе редакціи было обращено на разработку всѣхъ живыхъ, современныхъ военныхъ вопросовъ, на отечественную военную исторію, на нравственный и матеріальный бытъ нашихъ войскъ и что многое объ этихъ предметахъ впервые было высказано гласно въ нашемъ журналѣ.

Такимъ путемъ редакція будетъ слѣдовать и впредь. Но, выставя на первый планъ отечественный элементъ, «Военный Сборникъ» будетъ знакомить своихъ читателей и съ замѣчательнѣйшими явленіями военной жизни у другихъ народовъ, равно и съ наиболѣе важными произведеніями иностранной военной литературы, весьма богатой, но мало у насъ извѣстной. Въ теченіе 1862 года редакція приложитъ къ журналу переводъ съ нѣмецкаго: «Руководство къ изученію стратегіи для офицеровъ всѣхъ оружій». Посредствомъ такихъ приложений читатели «Военнаго Сборника» получаютъ постепенно рядъ настольныхъ книгъ и руководствъ, основанныхъ на новѣйшихъ изысканіяхъ. «Тактика» *Грисейма* и «Исторія и тактика кавалеріи» *Нолана*, могутъ служить образчиками подобныхъ справочныхъ книгъ.

Программа «Военнаго Сборника», Высочайше одобренная, остается неизмѣнною и въ 1862 году.

I. Отдѣлъ officialный. а) Извлеченія изъ приказовъ Военнаго Министра, главнокомандующихъ арміями, Генералъ-Инспектора по инженерной части, Генералъ-Фельдцейхмейстера, начальника штаба по военно-учебнымъ заведеніямъ и командировъ корпусовъ. б) Извлеченія изъ циркулярныхъ объявленій департаментовъ Военнаго министерства. в) Тѣ изъ общихъ узаконеній, которыя имѣютъ какое либо соотношеніе съ военнымъ бытомъ.

Въ извлеченіяхъ этихъ будетъ заключаться все относящееся до измѣненія состава войскъ, управленія ихъ, вооруженія, формы одежды, и проч., въ такой мѣрѣ, въ какой необходимо знать это каждому офицеру. Такимъ образомъ, отдѣлъ этотъ будетъ служить подручнымъ сборникомъ всѣхъ современныхъ постановленій и узаконеній (*).

(*) Извлеченія эти, само собою разумѣется, не могутъ замѣнить подлинныхъ приказовъ и циркуляровъ, которые, въ настоящее время, обязаны выписывать различные штабы и другія управленія.

II. Отдѣлъ военныхъ наукъ. а) Тактика. б) Военная исторія. в) Военная администрація. г) Военная статистика. д) Фортификація и артиллерія.

По тактикѣ будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ, какъ-то: о дѣйствіи въ бою пѣхоты вообще и въ осо-

бенности пѣхоты легкой, объ организаціи и употребленіи кавалеріи и артиллеріи, о соотвѣствующихъ современному состоянію военного искусства способахъ обученія войскъ и т. п.

По военной исторіи будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ приложены соотвѣтствующіе карты и планы.

По военной администраціи—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По военной статистикѣ и географіи—обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По фортификаціи и артиллеріи будутъ помѣщаемы послѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствию войскъ, избѣгая техническихъ подробностей, для изслѣдованія которыхъ существуютъ у насъ спеціальныя журналы.

III. Отдѣлъ литературный. а) Разсказы изъ военного быта. б) Записки военныхъ людей (мемуары). в) Путешествія, имѣющія военный интересъ. г) Жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

IV. Смѣсь. а) Извлеченія изъ журналовъ коммисіи улучшеній по военной части. б) Открытія и опыты разнаго рода, за границею и у насъ въ Россіи произведенные. в) Выдержки изъ журналовъ русскихъ и иностранныхъ. г) Библиографическія извѣстія о военныхъ книгахъ и статьяхъ различныхъ журналовъ, выходящихъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. д) Всѣ нововведенія по военно-административной и строевой части во всѣхъ государствахъ.

Страницы «Военнаго Сборника» открыты, по прежнему, для всѣхъ, желающихъ своими познаніями и наблюденіями содѣйствовать общей пользѣ военной семьи. Только при такомъ дружномъ содѣйствіи и возможно достиженіе важной цѣли органа военныхъ интересовъ—распространенія въ войскахъ рациональныхъ свѣдѣній о военномъ дѣлѣ. Редакція надѣется, что на призывъ ея откликнутся, какъ было до сихъ поръ, всѣ свѣдущіе и образованные офицеры, служащіе и служившіе.

Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана при первой возможности; въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному требованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій. Редакція принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ

въ какомъ либо отношеніи трудъ замѣчательный. Въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ, необходимо обозначать источники, откуда онѣ взяты. Чертежи, прилагаемые къ статьямъ, редація проситъ составлять, по возможности, въ форматѣ осьмушки или четверти печатнаго листа.

Вмѣстѣ съ симъ редація покорнѣйше проситъ всѣхъ присылающихъ къ ней статьи для печати, подписывать имена свои и адреса *четко и ясно*. По желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только *одному* редактору. Статьи и письма *неподписанныя* редація печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ «Военномъ Сборникѣ», опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. сер. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи по 30 р. с., а за оригинальныя статьи до 50 р. с., и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выше.

Авторъ можетъ, сверхъ того, если пожелаетъ, получить бесплатно до 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи, помѣчая о томъ на самой статьѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «Военный Сборникъ» принимается:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ конторѣ Редакціи «Военнаго Сборника», на Литейной, домъ Денфера, № 13, и

Въ конторѣ при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, наспротивъ арсенала Николаевского Дворца.

Въ МОСКВѢ, въ конторѣ, при книжномъ магазинѣ Щепкина и Комп., на Лубянкѣ, въ домѣ Сысалина.

«Военный Сборникъ» выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 15 до 20 листовъ въ каждой.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или за *дѣвѣнадцать книжекъ, шесть рублей серебромъ*.

Иногородные подписчики, служащіе въ войскахъ, прилагаютъ за пересылку *пятьдесятъ копѣекъ серебромъ*; неслужащіе въ войскахъ — *одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ*, равно и тѣ изъ городскихъ подписчиковъ, которые пожелаютъ, *чтобы журналъ доставлялся имъ на домъ*.

Редація «Военнаго Сборника» покорнѣйше проситъ гг. начальниковъ частей доставлять, вмѣстѣ съ требованіями на журналъ, *именные списки* гг. офицеровъ, подписавшихся на «Военный Сборникъ», съ тою цѣлью, чтобы книжки журнала могли быть доставляемы на имя каждаго подписчика, чрезъ Газетную экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта, въ натлухо задѣланныхъ пакетахъ, какъ пересылаются всѣ частныя періодическія изданія.

Желающіе имѣть «Военный Сборникъ» за 1859 годъ, съ картою *Италіи*, и за 1860 и 1861 годы, съ *приложеніями*: «Тактика» *Грисгейма* и «Исторія и тактика кавалеріи» *Нолана*, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»,

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Меньковъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О КНИГАХЪ,

ПРОДАЮЩИХСЯ ВЪ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМЪ КАБИНЕТѢ ГИДРОГРА-
ФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

	Число экземп.	Цена за каждый.	Цена въ вольной продажѣ
Теоретическая и практическая механика Вейсбаха, переводъ съ 3 изданія, Стебницкаго.	5	18 р.	23 р.
Замѣчаніе о выдѣлкѣ якорей и цѣпныхъ канатовъ, изд. при черноморскомъ гидрографическомъ депо 1849 г.	4	2 р. 98 к.	} итъ въ продажѣ.
Многоязычный морской словарь Пари.	8	4 р. 43 к.	

VII 16

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

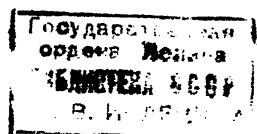
ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНИЕМЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА

Томъ LVII

№ 2

Февраль

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Морскаго Министерства

1862

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 1 Февраля 1862 г.
Цензоръ, *П. Новосильскій.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

№ 2-го Морского Сборника

I. ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

	<i>Стран.</i>
Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству.	25
Высочайшія награды орденами.	36
Приказы Его Высочества, Генераль-Адмирала.	39
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.	43
Циркуляры департаментовъ: Инспекторскаго.	43
» » Кораблестроительнаго.	45
Пенсіи изъ Эмеритальной кассы.	47
Правительственный указатель.	

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ

Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границей:

Репортъ командира корвета «Калевала», Капитанъ-Лейтенанта Давыдова.	53
Репорты командира фрегата «Свѣтлана», Капитана 2 р. Бутакова.	63
Репорты командира корвета «Гридень», Капитанъ-Лейтенанта Копытова.	67
Репортъ командира клипера «Опричникъ», Капитанъ-Лейтенанта Селиванова.	72
Репортъ начальника эскадры Средиземнаго моря, Свиты Е. И. В. Контръ-адмирала Шестакова.	72
Репорты командира фрегата «Громобой», Капитана 2 ранга Ѳедоровскаго.	74
Репортъ командующаго корветомъ «Ястребъ», Капитанъ-Лейтенанта Янушевскаго.	78
Репорты командира фрегата «Ослябя», Капитана 1 ранга Назимова.	79

3

	<i>Стран.</i>
Рапортъ командира корвета «Богатырь», Капитанъ-Лейтенанта Чебышева.	83
Рапорты командира транспорта «Гилякъ», Капитанъ-Лейтенанта Энkvиста.	85
Рапортъ начальника экспедиціи для съемки и промѣра Каспійскаго моря, Капитана 1 ранга Ивашинцова. . . .	86
Вѣдомость судамъ русскаго военнаго флота, находящимся въ заграничномъ плаваніи.	87
Вѣдомость капиталамъ Эмеритальной кассы Морскаго вѣдомства, къ 1 Января 1862 года.	89
Дополненіе:	
Рапортъ командира клипера «Опричникъ», Капитанъ-Лейтенанта Селиванова.	90

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

Замѣтки о внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ дѣлопроизводства разныхъ административныхъ учрежденій за границей. (Продолженіе). Статья вторая: Замѣтки о вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія во Франціи.	255
Замѣтки о внутреннемъ устройствѣ министерствъ въ Пруссіи. Статья третья.	285
Замѣтки объ устройствѣ военнаго министерства въ Пруссіи. Статья четвертая.	296
Извлеченіе изъ писемъ о военно-уголовныхъ законодательствахъ и о военныхъ учрежденіяхъ, главнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Статья вторая. С. С.	307
Сандвичевы острова. И. И. Лъховскаго.	329
Сокращенная морская географія. Н. Т.	358
Мысли объ экономіи силы въ паровыхъ машинахъ. Статья 2. И. Алымова.	390
Поездка по Днѣстру. А. Афанасьева-Чужбинскаго. . . .	410

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Развитіе журнальной дѣятельности.—Перевозка въ Крымъ Болгаръ-переселенцевъ на корветѣ «Кречетъ». — Мнѣніе «Русскаго Міра»

объ отчетѣ Россійско-Американской Компаніи и объ Обзорѣ русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ, напечатанномъ въ прошлой книжкѣ М. Сб. — Печальныя вѣсти изъ города Умнова (стр. 125). — Корреспонденція изъ портовъ (стр. 143): Ревель; — Финляндія; — Рига; — Кронштадтъ; — Феодосія; — Ростовъ на Дону; — Виллафранка; — письмо изъ Америки. — Заграничная морская хроника (стр. 1): Королевскій резервъ англійскихъ морскихъ офицеровъ. — Нѣсколько словъ о штурманахъ и субалтернъ-офицерахъ англійскаго флота. — Приготовленіе къ войнѣ. — Броненосный фрегатъ *Black-Prince*. — Новый броненосный фрегатъ *Boyal-Oak* изъ стараго линейнаго корабля. — Броненосные суда и тараны. — *Warrior* неудачнѣ *Gloire*'а. — Послѣднія перестройки на *Warrior*'ѣ и отплытіе его въ Лисабонъ. — Ночной компасъ г. Сингера. — Употребленіе въ компасахъ глицерина. — Пожаръ на французскомъ кораблѣ *Santa-Petri* въ Тулонѣ. — *Разныя извѣстія.*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ

Донесеніе комисіи, назначенной въ 1858 году, англійскимъ адмиралтействомъ, для изслѣдованія системы и порядковъ, коимъ слѣдуютъ тамошніи адмиралтейства. <i>А. Мещерскаго.</i>	49
<i>Histoire médicale de la flotte française dans la mer noire, pendant la guerre de Crimée. З. Говорливаго.</i>	66
<i>Poèmes et chants marins, par G. de la Landelle. А. Фр.</i>	73
Библиографическая повость: <i>The Russians on the Amur. А. В.</i>	81
Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи.	83
Новыя книги.	84

ДОПОЛНЕНІЯ

Лоцманскія замѣтки.

Отвѣтъ неизвѣстному члену С. Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба.

Отвѣтъ Кронштадтскому Вѣстнику.

Отвѣтъ Редакціи Морскаго Сборника.

Объявленіе отъ магазина А. О. Базунова.

Къ настоящему № 2-му Морскаго Сборника прилагаются: «карта части морскаго берега отъ устья Амура до Кореи», и «карта залива Петръ Великій».

Въ нынѣшней (№ 2) книжкѣ М. Сб., въ Современ. Обозрѣніи на стр. 142, окончаніе 1-й строки снизу, перебито. Должно читать: сказочной.

Въ № 12 М. Сб. 1861, смѣсь на стр. 117, стр. 18 сверху, вкралась описка. Должно читать: на 100 саженьхъ длины въ 16 фунтовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Г-ну Ф. Н.—автору статьи: «О специальномъ образованіи въ Ш. училищѣ», и г-ну З. Т. (въ *Николаевскъ на Амурѣ*)—переводчику первой главы изъ «*Treatise on marine and Naval Architecture*», by Griffiths:

Для рѣшенія: можетъ-ли статья быть напечатана, необходимо, чтобы она была окончена. Поэтому редакція покорнѣйше проситъ васъ или прислать окончаніе вашихъ трудовъ или поручить кому-либо получить ихъ обратно изъ редакціи.

Г-ну В. III.—автору статьи: «Нѣсколько словъ о компасахъ и ихъ погрѣшностяхъ»,

Г-ну Г.—автору статьи: Мысли Бѣломорца о важности архангельскаго военнаго порта»,

Г-ну С. II.—автору статей: «Еще нѣсколько словъ о должности экипажмейстера» и «Начало основанія архангельскаго порта и наша первая побѣда морская»,

Г-ну К.—автору статьи: «Приемы педагогики для обученія матросъ»,

Всѣ пять статей переданы въ контору, для возвращенія авторамъ, по ихъ личному востребованію, или довѣреннымъ отъ нихъ лицамъ.

Редакція М. Сб. покорнѣйше проситъ гг. авторовъ, еще не получившихъ вознагражденія за свои статьи, напечатанныя въ М. Сб. 1861 года, или пожаловать за гонораріемъ или поручить кому-либо изъ своихъ петербургскихъ знакомыхъ полученіе онаго. При весьма значительномъ числѣ сотрудниковъ М. Сб., редакція можетъ взять на себя доставку денегъ только тѣмъ лицамъ, точные адреса которыхъ ей положительно извѣстны и которые не имѣютъ возможности исполнить то или другое изъ упомянутыхъ предложеній.

Во избѣжаніе переписки и проволоочки, редакція снова обращается къ гг. подписчикамъ или желающимъ подписаться на М. Сб., съ просьбою адресовать свои требованія и письма съ деньгами въ контору М. Сборника (адресъ ея печатается на оберткѣ каждой книжки журнала).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Бывшій начальникъ нашей эскадры въ китайскихъ водахъ, г. контръ-адмиралъ Лихачевъ, симъ извѣщаетъ гг. офицеровъ, служившихъ на судахъ этой эскадры и принимавшихъ участіе въ подпискѣ на памятникъ мичману Мофету, что собранная сумма передана въ вѣдѣніе нашего консула въ Хакодате, статскаго совѣтника Гашкевича.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 392. С.-Петербургъ; 1 января 1862.

производятся: за отличіе по службѣ: изъ капитановъ 2 ранга, въ капитаны 1 ранга: Михаилъ КОМАРОВСКІЙ 1-й, Николай ПРОКОПОВИЧЪ 1-й, помощникъ капитана надъ портами Восточнаго океана Николай СВЯЦКІЙ 2-й, экипажмейстеръ при Астраханскомъ портѣ Александръ СОФІАНО, — оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Николай РЯБНИНЪ и Морскаго Кадетскаго корпуса Германъ ПЕТИЦЪ.

Изъ капитанъ-лейтенантовъ, въ капитаны 2 ранга: Петръ НИКОНОВЪ 3-й, помощникъ капитана надъ портами Восточнаго океана Николай КОРЕЛЛИ, съ оставленіемъ въ должности; Николай ВИКОРСТЪ 1-й; командиръ парохода «Тарки»—Александръ ОСТОЛОПОВЪ 1-й, мировой посредникъ Новгородской губерніи по Устюжскому уѣзду Николай КОЛЮБАКИНЪ 1-й, командиры корветовъ: «Баянъ»—баронъ Олегъ ШТАКЕЛЬБЕРГЪ 1-й, «Рында»—Герасимъ СФУРСА-ЖИРКЕВИЧЪ, командиры пароходовъ: «Работникъ»—Владиміръ МЕЙСНЕРЪ, «Ястребъ»—Петръ ШУМОВЪ 1-й, адъютантъ Инспекторскаго департамента Павелъ ГОЛОВИНЪ, — всѣ съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Владимиръ ШЕЛЬТИНГЪ.

командиръ шкуны «Баканъ» Романъ БАЖЕНОВЪ 1-й, командиры пароходно-фрегатовъ: «Камчатка» — баронъ Вильгельмъ ГЕЙКИНГЪ 1-й, «Рюрикъ» — Александръ БАЖЕНОВЪ 2-й, совѣтникъ Павловскаго городского правленія Алексѣй ЕСАУЛОВЪ 2-й, дѣлопроизводитель Морскаго Ученаго комитета Сергѣй ЕЛАГИНЪ, командиръ корвета Рысь» — Владиславъ БАРКОВСКІЙ, — всѣ *шесть* съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Александръ ЯЗЫКОВЪ, командиръ Императорской яхты «Тигръ» — Федоръ СТЕПАНОВЪ 2-й, съ оставленіемъ въ должности, Николай ПОВАЛО-ШВЫЙКОВСКІЙ, капитанъ надъ практическимъ портомъ въ Одессѣ Иванъ ПОПАНДОПУЛО 1-й, командиръ корвета «Кречетъ» — Николай ДОБРОВОЛЬСКІЙ; ялтинскій городничій Иванъ КОНДОГУРИ 1-й; командиры сводныхъ Черноморскихъ флотскихъ экипажей: 2-го, Николай МАКУХИНЪ; 3-го, Павелъ КУПРЕЯНОВЪ 1-й; мировой посредникъ въ Старицкомъ уѣздѣ Тверской губерніи Владиміръ МАЦКЕВИЧЪ, — всѣ *шесть* съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; князь Василій ШИРИНСКІЙ — ШИХМАТОВЪ, командиръ шкуны «Персіянинъ» — Евфимъ РЫДАЛЕВЪ, командиръ клипера «Абрекъ» — Константинъ ПИЛКИНЪ 1-й, помощникъ главнаго правителя Россійско-Американскихъ колоній князь Дмитрій МАКСУТОВЪ 1-й, командиръ корвета «Волъ» — Евграфъ АНКУДИНОВЪ, — всѣ *четыре* съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Ларіонъ САРЫЧЕВЪ 1-й, начальникъ города Бердянска и тамошняго порта Авениръ ИВКОВЪ 2-й, съ оставленіемъ въ должности; Дмитрій ПАПАЕГОРОВЪ, непремѣнный ассессоръ коммисіи военнаго суда при Николаевскомъ портѣ Александръ ЕРШОВЪ 1-й; командиры корветовъ: «Соколъ» — Абрамъ АСЛАНБЕКОВЪ, «Вепрь» — Василій СТРОНСКІЙ 1-й, экипажмейстеръ при Николаевскомъ портѣ Константинъ ПРОКОПОВИЧЪ 2-й, — всѣ *четыре* съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Морскаго Кадетскаго корпуса Константинъ НОРДШТЕЙНЪ 1-й, Николай ТЫРТОВЪ 1-й, Николай ВЕЙСЪ 2-й; командиры корветовъ: «Ястребъ» — Иванъ ЯНУШЕВСКІЙ, «Волкъ» — Дмитрій ШАФРАНОВЪ, начальникъ учебной артиллерійской команды Черноморской флотиліи Николай ГАВРИШЕВЪ 1-й, командиръ корвета «Воинъ» — Сергѣй СЕНЯВИНЪ, — всѣ *четыре* съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; князь Павелъ МАКСУТОВЪ 2-й, управляющій вискатскою волостною конторою вѣдомства Императорскаго двора въ г. Гдовѣ Федоръ САРЫЧЕВЪ 2-й, съ оставленіемъ въ должности; командиръ корвета «Посадникъ», Гвардейскаго экипажа, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества Николай БИРИЛѢВЪ 1-й, съ оставленіемъ въ должности и въ званіи флигель-адъютанта; ротный командиръ флотской команды при офицерской стрѣлковой школѣ Михаилъ МОКЪЗЕВЪ, съ оставленіемъ въ должности; исправляющій должность инспектора классовъ Щтурманскаго училища Иванъ

ТЫРТОВЪ 2-й, съ утвержденіемъ въ должности; командиръ парохода «Онега» Гвардейскаго экипажа Дмитрій ГОЛОВACHEВЪ 1-й, начальникъ астрабадской станціи Григорій МАЙДЕЛЬ, — оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Изъ лейтенантовъ, въ капитанъ-лейтенанты: Федоръ БОЛГОВСКІЙ 1-й, командующій транспортомъ «Днѣстръ»—Михаилъ ЕСАУЛОВЪ 3-й, съ оставленіемъ въ должности; Кирилль ПЕТРЕЧЕНКО, Николай САВИНСКІЙ, Парфень КУРОШЪ, командиръ лодки «Зарево»—Яковъ БУРМЕЙСТЕРЪ 1-й, съ оставленіемъ въ должности; князь Всеволодъ ШАХОВСКОЙ, съ зачисленіемъ по резервному флоту; командиръ лодки «Баба-Яга»—Платонъ ЗЕНИКОВЪ, съ оставленіемъ въ должности; Петръ ЗОТОВЪ, Андрей РЕННЕНКАМПФЪ 4-й, Владиміръ БОЛГОВСКІЙ 2-й, съ зачисленіемъ по резервному флоту; Карль ЛИННЕНСТРЕМЪ, Африканъ СЕРГБЕЕВЪ 2-й, Николай ШВАНЪ, Павелъ ЛЕВИНЪ 2-й, командиръ лодки «Шлемъ»—Порфирій ФЕДОРОВСКІЙ 2-й, съ оставленіемъ въ должности; Николай БУХГОЛЬЦЪ 2-й, Федоръ ВЕРМАНЪ, Николай ЛОМЕНЪ; мировой посредникъ въ Нерехтенскомъ уѣздѣ Костромской губерніи Владиміръ СМОЛЪЯНИНОВЪ, старшій офицеръ корвета «Баянъ»—Людвигъ ГАДДЪ, — оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Иванъ ЗЕЙДЕЛЬ, съ зачисленіемъ по резервному флоту; командиръ баржи № 6-й, Николай ТВЕРИТИНОВЪ 2-й, съ оставленіемъ въ должности; Алексѣй ШМАКОВЪ, Андреянъ ТАЛАЕВЪ, графъ Эрастъ ТАТЩЕВЪ, баронъ Александръ КЛЕБЕКЪ, послѣдніе двое съ зачисленіемъ по резервному флоту; командиръ лодки «Русалка»—Василій СРЕДНІЙ, съ оставленіемъ въ должности; Иванъ ПОСТНИКОВЪ 1-й, съ зачисленіемъ по резервному флоту; командиръ лодки «Волна» — Аркадій ШИШУНОВЪ, съ оставленіемъ въ должности; Гвардейскаго экипажа, командиръ яхты «Волна» — Павелъ КИТКИНЪ 1-й, съ оставленіемъ командиромъ яхты; Павелъ ПОПОВЪ 4-й; командиръ лодки «Молнія» — Николай РУДАНОВСКІЙ, командиръ парохода «Алушта» — Эмануиль ВКОРСТЪ 3-й,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Михаилъ ШЕВЯКОВЪ 1-й, Петръ ШМИДТЪ 3-й, Петръ АРЩЕНКО 1-й, командиръ транспорта «Портица»—Николай ШЕВЯКОВЪ 2-й, съ оставленіемъ въ должности; Иванъ БАЛЬЗАМЪ 2-й, съ зачисленіемъ по резервному флоту; помощникъ капитана надъ Астраханскимъ портомъ Иванъ СВѢШНИКОВЪ 3-й, командиръ шкуны «Киласуры» — Алексѣй БЕКЛЕШЕВЪ 2-й,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Иванъ БУРМЕЙСТЕРЪ 2-й, Яковъ ЛЮБИМОВЪ 2-й; Александръ ПРАСЛОВЪ 2-й, съ зачисленіемъ по резервному флоту; командиры пароходовъ: «Турокъ»—Федоръ АРТЮКОВЪ 1-й, «Инкерманъ»—Александръ ТИМИРЯЗЕВЪ 1-й,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Сергѣй ВЯЗЕМСКІЙ; командиръ баржи № 9-й—Дмитрій

ЖЕРЕБЦОВЪ 2-й, командиръ лодки «Комаръ» — Иванъ ГЛОТОВЪ 3-й — оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Павелъ ПОПОВЪ 5-й; команд. шкуны «Аю-дагъ» — Афанасій ПАЛЕОЛОГЪ 1-й, старшій офицеръ парохода «Соломбага» — Федоръ УШАКОВЪ 3-й, оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Петръ СЪРКОВЪ 1-й, съ зачисленіемъ по резервному флоту; Николай ГОЛЕНИЩЕВЪ; старшій офицеръ парохода-фрегата «Рюрикъ» — Георгій ЧЕГЛОКОВЪ 1-й, командиръ парохода «Ординарецъ» — Афанасій ІЕРОМУЗИ, — оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Василии ЛЕПНИНЪ; старшіе офицеры: почтового парохода «Владимиръ» — Николай ЖИДКОВЪ 1-й, фрегата «Касторъ» — Яковъ ДРЕШЕРЪ, — оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Дмитрій НАСОНОВЪ, Морского Кадетскаго корпуса Романъ ГРЕВЕ 3-й, командиръ лодки «Марево» — Ипполитъ ВОГАГЪ 1-й, съ оставленіемъ въ должности; командиръ яхты «Никса», Гвардейскаго экипажа Константинъ ГИРСЪ 1-й, съ оставленіемъ командиромъ яхты; старшій офицеръ фрегата «Александръ-Невскій» — Павелъ НАЗИМОВЪ 3-й, съ оставленіемъ въ должности; Алексѣй ПЛЕЩЕВЪ; адъютантъ штаба главнаго командира Николаевскаго порта Павелъ ГОРЧАКОВЪ, съ оставленіемъ въ должности; Карлъ РУССАУ, Василии РЫКОВЪ 1-й, Федоръ ШУЛЬЦЪ 2-й, Василий ХОХЛОВЪ; командиръ транспорта «Молога» — Павелъ СЛЫЧКОВЪ, съ оставленіемъ въ должности; Алексѣй ХУДЫНЦОВЪ, Александръ ФЕДОРОВЪ, Хрисанфъ ГАЛУШИНЪ; командиръ брантвахты при Ревельскомъ портѣ — Александръ ЛАДКИНЪ, съ оставленіемъ въ должности; Александръ ЗРЯХОВЪ 2-й; младшій помощникъ дѣлопроизводителя Гидрографическаго департамента Николай ТРЕСКОВСКІЙ 1-й, съ оставленіемъ въ должности; старшій офицеръ корвета «Бояринъ», — князь Михаилъ ВАДБОЛЬСКІЙ, съ назначеніемъ командиромъ сего корвета; Николай ВЕЛИЧКО, Николай БОЛЬШЕВЪ и Алексѣй ГЕЛЕСЕМЪ; командиръ шкуны «Туабсе» — Дмитрій ЧАЙКОВСКІЙ 1-й; адъютантъ Инспекторскаго департамента, состоящій по Гвардейскому экипажу, Петръ СОБОЛЕВЪ; адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, состоящій по Гвардейскому экипажу, Дмитрій АРСЕНЬЕВЪ; помощникъ директора Черноморскихъ и Азовскихъ маяковъ, Николай ИЛЬИНЪ 2-й; старшій офицеръ корвета «Калевала» — Станиславъ КОНАРЖЕВСКІЙ 2-й; командиръ клипера «Стрѣлокъ» Густавъ ЕГЕРШЕЛЬДЪ, старшій офицеръ фрегата «Генералъ-Адмиралъ» Тимоѣй МОЖАЙСКІЙ 5-й — всѣ семь съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; старшій офицеръ клипера «Джигитъ» — Николай КОЗНАКОВЪ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу.

Изъ мичмановъ, въ лейтенанты: Николай ИВАНЧЕНКО 2-й, Кон-

стантинъ ШУЛЬЦЪ 4-й, Николай МАГАРИНСКІЙ, Владиміръ АКИМОВЪ 4-й, Александръ ИГНАТЬЕВЪ 4-й, Сергѣй ВОРОНОВЪ, Николай СТРОМИЛОВЪ 2-й, Николай ВИКТОРОВЪ, Николай ФОНЪ-АНТРОПОВЪ, Фердинандъ КАРЛСТЕТЪ, Іоанъ МАТЛИНЪ, графъ Вильгельмъ АРМФЕЛЬТЪ. Николай ИВАНОВЪ 6-й, Кесарь СЕРЕДОВИЧЪ, Арсеній КАЛУГИНЪ, Николай БЕРНАТСКІЙ, Антонъ СТЕВЕНЪ, Константинъ ПУЛЕВИЧЪ, Иванъ ГЕНБАЧЕВЪ 2-й, Александръ ВОЛОСОВЪ 2-й, Петръ СНѢТОВЪ, Иванъ СЪРКОВЪ 4-й, Владиміръ ЖИТКОВЪ 3-й, Николай АПОСТОЛИ, Семенъ МОРОЗОВЪ 2-й, Евгеній ГРИГОРАШЪ 2-й, Викторъ САГОВСКІЙ, Николай БРОНЗЕРТЪ, Θεодосій ЧЕЛѢВЪ, Александръ НЕСТЕРОВЪ, Василій ТИШЕВСКІЙ 2-й, Андреи НОВОСИЛЬСКІЙ 3-й, Николай ВСЕВОЛОЖСКІЙ 2-й, Владиміръ НИКОНОВЪ 5-й, Егоръ ЕРМОЛАЕВЪ 2-й, Александръ ТОЛБУЗИНЪ 1-й, Александръ НАЗИМОВЪ 4-й, Владиміръ СУМАРКОВЪ 1-й, Николай ВЛАСЬЕВЪ 2-й, Павелъ БОЛОТНИКОВЪ 1-й, Албертъ БЕРГЪ, Левъ ЛЬВОВЪ, Владиміръ РОЗЕНБЕРГЪ 3-й, Иванъ ИГНАТЬЕВЪ 5-й, Алексѣи МАТАФТИНЪ 2-й, Гвардейскаго экипажа Касьянъ ЯНОВЪ, Николай БАХТИНЪ, Александръ ТРЕСКИНЪ 2-й, Николай НѢЛОВЪ 3-й, Петръ ВОГАКЪ 2-й, Константинъ ИСАЕВИЧЪ 4-й, Аркадій МУРАТОВЪ, Сергѣй РТИЩЕВЪ, Николай РЫКОВЪ 2-й, князь Георгій МАКСУТОВЪ 3-й, Гвардейскаго экипажа Александръ БЕХТѢВЪ, Петръ ПИСАРЕВЪ, Петръ ПИШМАРЕВЪ 4-й, Михайлъ ФЕДОТОВЪ 3-й, Алексѣи СТРОМИЛОВЪ 3-й, Александръ ТРОФИМОВСКІЙ 2-й, Людвигъ ДЕВЬЕНЪ, Илья ПАЛТОВЪ 1-й.

Корпуса морской артиллеріи: изъ подполковниковъ, въ полковники: помощникъ начальника артиллерійской части въ Кронштадтскомъ портѣ Филимонъ ПЕСТИЧЪ, съ оставленіемъ въ должности. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Михайлъ МѢРНЫЙ, Николай ЮЗЕФОВИЧЪ, Пафнутій КРУСЕРЪ, Филаретъ ОРѢХОВЪ, Яковъ ЦИРУСЪ-СОБОЛЕВСКІЙ 1-й, Павелъ АНИСИМОВЪ, Брониславъ СКВЕРЧИНСКІЙ, Антонъ ФЕДОРОВЪ 1-й, боровицкій городничій Николай СОКОЛОВСКІЙ—съ оставленіемъ въ должности. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Ѳома КАРЛЮГИНЪ 2-й, Григорій МАРТЫНОВЪ, Порфирій СТЕПАНОВЪ 5-й, Всеволодъ ГОЛОВКИНЪ, Яковъ БАРАНЦОВЪ, Модестъ ШТЕГМАНЪ, Александръ ЧИНЧЕНКО, Модестъ ГЛУХОВЪ; помощникъ начальника чертежной Артиллерійскаго управленія Алексѣи ПОПОВЪ 5-й, съ оставленіемъ въ должности; Владиміръ СВЕНТОРЖЕЦКІЙ, Порфирій ОПАРОВСКІЙ, Иванъ ГЛОТОВЪ, артиллеріи Гвардейскаго экипажа Дмитрій КЛИМОВЪ, Леонтій КОКОРИНЪ, Василій ХАРИТОНОВЪ 1-й, Георгій ТРОФИМОВЪ 1-й, Викторъ СТЕПАНОВЪ 6-й, городничій въ Черномъ-Ярѣ Левъ ЗДАНКЕВИЧЪ 2-й, съ оставленіемъ въ должности;

Михаилъ ЕГУПОВЪ 2-й, Василий КОЛЧАКЪ 2-й, арсенальныхъ ротъ корпуса морской артиллеріи Валлеріанъ ВИЛЕНСКІЙ.

Корпуса флотскихъ штурмановъ: изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны: командиръ транспорта «Ренни» — Григорій ВАСИЛЬЕВЪ 2-й, съ оставленіемъ въ должности; Устинъ ВАСИЛЬЕВЪ 3-й, Григорій КУТИТОНСКІЙ, Яковъ АФАНАСЬЕВЪ 2-й, Петръ ХАРИНЪ 1-й, Василия КОВАЛЕВЪ, Федоръ СТЕПАНОВЪ 2-й и помощникъ астронома Кронштадтской морской обсерваторіи, Павелъ КОРГУЕВЪ 1-й, съ оставленіемъ въ должности. Изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны: Никита ШАРЫПОВЪ 2-й, Степанъ ГОРГОЛИ, Федоръ ТРУТАЕВЪ, Иванъ ФЕДОРОВЪ 3-й, Александръ ШВЕЙЦОВЪ, Петръ СЕМЕНОВЪ 3-й, Петръ МОРГАСОВЪ 2-й, Иванъ ВРАНЦОВЪ, Константинъ ЗАЗЫБИНЪ 1-й, Денисъ ЯГЕЛЛО 1-й, Петръ ЕЛКИНЪ, Иванъ КОПЕРНИЦКІЙ 1-й и младшій производитель работъ чертежной Гидрографическаго департамента Семенъ САМОХВАЛОВЪ, съ оставленіемъ въ должности. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Всеволодъ ВПНОГРАДОВЪ, Венедиктъ РОМАНОВЪ, Густавъ БЛОКЪ, Гавріилъ КУРДЮКОВЪ, Георгій ИВАНОВЪ 5-й, Дмитрій ВЕТВИЦКІЙ, Филиппъ ПОПОВЪ 2-й, Левъ СТЕПАНОВЪ 3-й, Яковъ ДУРНЕВЪ 2-й, Карлъ КРАФТЪ, Михаилъ КОПЕРНИЦКІЙ 2-й, Иванъ НЕВРАЖИНЪ 2-й, Николай МАРЧЕНКО 1-й, Александръ ПИПУЛИНСКІЙ, Николай БУТОВСКІЙ, Николай ЧЕТЫРКИНЪ, Николай КУРДАКОВЪ, Василий КАРАНДАШЕВЪ 1-й, Дмитрій КУЗНЕЦОВЪ 3-й, Григорій СЕМЕНОВЪ 3-й, Александръ БЕВАДЪ, Петръ ИВАНОВЪ 7-й, помощникъ дѣлопроизводителя Морскаго Ученаго комитета Константинъ БОГДАНОВИЧЪ, завѣдывающій мастерскою мореходныхъ инструментовъ при Гидрографическомъ департаментѣ Гавріилъ ХАРИТОНОВЪ 1-й, — оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Викторъ ХАРИТОНОВСКІЙ 1-й, Михаилъ СЕМЕНОВЪ 6-й, Павелъ САМОЙЛОВЪ, Николай ПЕТРОВЪ 7-й, Николай ПУЩИНЪ, Дмитрій ЛАДЫГИНЪ, Николай КОРГУЕВЪ 2-й, Сергѣй ВЕЛИКАНОВЪ, Алексѣй ГРИГОРЬЕВЪ 4-й, Михаилъ ХОХЛОВЪ и Василий ТРАПЕЗНИКОВЪ 2-й. Изъ прапорщиковъ въ подпоручики: Платонъ ГРИГОРЬЕВЪ 5-й, Иванъ ТИЩЕНКО, Филиппъ КУРГАНОВЪ, Павелъ ГРЕККЕ, Николай ЯКОВЛЕВЪ 1-й, Алексѣй КОЗЬМИНЪ 1-й, Михаилъ ЗИМИНЪ, Тимофей ХУДЯКОВЪ 2-й, Алексѣй ХАРИТОНОВСКІЙ 4-й, Митрофанъ МАРЧЕНКО 2-й, Василий КОЗЛОВЪ 1-й, Иванъ ЕЛИЗАРОВЪ 2-й, Дмитрій ШАРКОВЪ, Иванъ ХУДЯКОВЪ 3-й, Федоръ МИХАЙЛОВЪ 3-й, Семенъ КОЗЬМИНЪ 3-й, Викторъ ШЕНУРИНЪ 2-й, Дмитрій АРЦЫБАШЕВЪ, Викторъ ВАСИЛЬЕВЪ 9-й, Владиміръ НОВИЦКІЙ 2-й, Андрей ЯКОВЛЕВЪ 3-й, Константинъ АБЖЕЛТОВСКІЙ 2-й, Федоръ БѢЛОРУСОВЪ, Иванъ КОЗАКОВЪ 2-й, Павелъ ПРОКОФЬЕВЪ 2-й, Павелъ ЛИЛЕИНЪ, Александръ НАРЫЖЕНКОВЪ, Ми-

хазяи МАКАРОВЪ 3-й, Всеволодъ ВЫСОТА 2-й, Андрей НАВРОЦКІЙ, Александръ СОНЦОВЪ 1-й, Николай КРАЕВЪ 1-й, Александръ ПЕТРОВЪ 13-й, Николай ФИЛИПОВЪ 1-й и Константинъ МОИСЕЕВЪ 3-й.

Корпуса корабельныхъ инженеровъ: изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны: младшій судостроитель при С.-Петербургскомъ портѣ Александръ СВИСТОВСКІЙ, главный смотритель лѣсовъ въ Николаевскомъ портѣ Албертъ ВЕЙНБЕРГЕРЪ, — оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: смотритель и мастеръ пильнаго завода при Николаевскомъ портѣ Василій ЛЬВОВЪ, — съ оставленіемъ въ прежней должности, и Викторъ ХОМЕНКО. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Федоръ БЕРСЕНЕВЪ, Андрей НАРЫЖЕНКОВЪ, помощникъ старшаго судостроителя при Астраханскомъ портѣ Александръ ИВАНОВЪ 2-й, мастеръ втораго разряда при С.-Петербургскомъ портѣ Карлъ МИХАЙЛОВЪ 1-й, смотритель и мастеръ пильнаго завода при С.-Петербургскомъ портѣ Сергѣй ЗАКАСПІЙСКІЙ, — всѣ три съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Федоръ ЯКОВЛЕВЪ; помощникъ судостроителя при С.-Петербургскомъ портѣ, Хрисанфъ ПРОХОРОВЪ, съ оставленіемъ въ должности; Николай САМОЙЛОВЪ, Александръ БОЯРСКІЙ, Флоръ НАСУЛИНЪ; помощникъ старшаго судостроителя при Астраханскомъ портѣ, Владиміръ ДМИТРИЕВЪ 4-й и помощникъ судостроителя при С.-Петербургскомъ портѣ Павелъ ПУЛЬСЪ — оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Петръ ГОЛОВКИНЪ, Иванъ ГРИГОРЬЕВЪ 3-й, Григорій ТУЧКОВЪ, Василій БАРАНОВЪ и помощникъ судостроителя при Кронштадтскомъ портѣ Яковъ САПѢГИНЪ, съ оставленіемъ въ должности.

Корпуса инженеръ-механиковъ: на основаніи положенія о корпусѣ инженеръ-механиковъ, со старшинствомъ, за выслугу лѣтъ: изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны: Иванъ ГЛОТОВЪ, съ 24 декабря 1861 года. Изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: Александръ АЛЬБРИХОВИЧЪ съ 27 марта 1860 года; Алексѣй ГОВОРЛИВЫЙ 3-й; младшій механикъ при Николаевскомъ портѣ Степанъ РЫБАКОВЪ, съ оставленіемъ въ должности, — оба съ 26 августа 1861 года. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Никита ПОПОВЪ 1-й, съ 7 июня 1861 года. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Иванъ ЗОЛОТОВЪ, съ 4 июня 1861 года; за отличіе по службѣ: Николай СТРОНСКІЙ и Николай СЕРГѢЕВЪ.

Корпуса инженеровъ морской строительной части, изъ подполковниковъ, въ полковники: Александръ ВЕТЦЕЛЬЦЪ, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Числящіеся по Ластовымъ экипажамъ: изъ майоровъ, въ подполковники: состоящій въ должности чиновника особыхъ порученій

при Николаевской конторѣ надъ портомъ Спиридонъ ВЕРГОПУЛО; главный казначей въ Кронштадтскомъ портовомъ казначействѣ Петръ ХАРИНЪ; смотритель Калининскаго морскаго госпиталя Андріанъ ЛЕВИНЪ 1-й,—все три съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Изъ поручиковъ въ штабъ-капитаны: Федотъ ПЕТРОВЪ, Павелъ ПЕТРОВЪ и Алексѣй УСОВЪ. Изъ подпоручиковъ, въ поручики такелажмейстеръ при Николаевскомъ портѣ Семенъ КОРАБЛЕВЪ, съ оставленіемъ въ должности; Степанъ СТЕПАНОВЪ; дѣлопроизводитель при экипажмейстерѣ Николаевскаго порта Илья БОГДАНОВЪ и старшій сортовой содержатель въ Николаевскомъ портѣ Иванъ МЯЗГОВСКІЙ,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Константинъ ДВОЕГЛАЗОВЪ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Павелъ ИВАНОВЪ 7-й, Александръ КРИНИЦЫНЪ; помощникъ сортового содержателя при Николаевскомъ портѣ Илья РЫБНИКОВЪ, съ оставленіемъ въ должности.

Изъ подполковниковъ, въ полковники: командиръ 8 Рабочаго экипажа Петръ АБОЛЕШЕВЪ и начальникъ комиссаріатской части въ Кронштадтскомъ портѣ числящійся по адмиралтейству, Александръ ГАВРИЛОВЪ 1-й,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Назначаются: директоръ Канцеляріи Морскаго Министерства, генераль-маіоръ Самуиль ГРЕЙГЪ, въ Свиту Его Величества, съ оставленіемъ въ прежней должности. Помощникъ капитана надъ Архангельскимъ портомъ, капитанъ 2 ранга Павелъ РЕННЕНКАМПФЪ 1-й, начальникомъ гидрографической части въ томъ же портѣ. Командирами судовъ, капитанъ-лейтенанты: Павелъ СЕЛИВАНОВЪ 1-й—корвета «Витязь», Александръ МУСИНЪ-ПУШКИНЪ—клипера «Яхонтъ», Александръ РОЗЕНБЕРГЪ 1-й—клипера «Изумрудъ», Робертъ ЛУНДЪ 1-й—корвета «Варягъ».

Зачисляется на дѣйствительную службу: состоящій по резервному флоту, числящійся по адмиралтейству, штабъ-капитанъ Николай ТЫРТОВЪ, съ назначеніемъ состоять по Ластовымъ экипажамъ.

Переводится: Корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщикъ Павелъ АЛЕХНОВИЧЪ, во флотъ мичманомъ.

Объявлено особенное Его Императорскаго Величества благоволеніе, командиру Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана, Свиты Его Величества контръ-адмиралу КОЗАКЕВИЧУ 1-му, за успѣшное и скорое исполненіе возложеннаго на него порученія, по разграниченію при-амурскаго края съ китайскими владѣніями.

Монаршее благоволеніе: за отлично-усердную и полезную службу по командованію судами въ кампанію минувшаго года, командирамъ: корабля «Синопъ», капитану 1 ранга ЕНДОГУРОВУ и корабля «Императоръ Николай I», капитану 1 ранга ИЗЫЛЬ-

МЕТЬЕВУ, и за успѣшное плаваніе въ шхерахъ съ практической эскадрою винтовыхъ канонирскихъ лодокъ: флагману означенной эскадры, Свиты Его Величества контръ-адмиралу БУТАКОВУ 1-му, отряднымъ начальникамъ, капитанамъ 1 ранга КЕРНУ и БЕССАРАБСКОМУ, а равно всѣмъ командирамъ винтовыхъ лодокъ и париходовъ и чинамъ при флагманѣ состоящимъ.

№ 393. С.-Петербургъ, 8 января 1862.

производится: *За выслугу лѣтъ и по экзамену*: квартирмейстеръ 17-го флотскаго экипажа Бонифатій ДВОРАКОВСКІИ, въ прапорщики, съ назначеніемъ состоять по Ластовымъ экипажамъ.

назначается, корпуса флотскихъ штурмановъ: прапорщикъ Александръ ЛУКИНЪ, смотрителемъ Суропскаго маяка, съ производствомъ въ губернскіе секретари.

зачисляются: *на действительную службу*, состоящій по резервному флоту, Корпуса Штурмановъ: подпоручикъ Григорій ЗРАЖЕВСКІЙ 2-й и прапорщикъ Николай КОРОЛЬКОВЪ; *по резервному флоту*: командиръ Кинбурнскаго плавучаго маяка, поручикъ Иванъ ПОДГОРНЫЙ, съ отчисленіемъ отъ должности.

опредѣляется въ службу, оставной капитанъ 2 ранга Вильгельмъ РЕЙМЕРСЪ во флотъ, прежнимъ капитанъ-лейтенантскимъ чиномъ, въ которомъ состоялъ до увольненія отъ службы.

увольняются въ отпускъ: состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Генералъ-Адмиралъ, членъ Морскаго Ученаго и Кораблестроительнаго Техническаго комитетовъ, контръ-адмиралъ Иванъ ЛИХАЧЕВЪ, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи и за границу на шесть мѣсяцевъ. Командиръ фрегата «Александръ-Невскій, капитанъ 1 ранга Александръ АНДРЕЕВЪ 1-й, для излеченія болѣзни, внутри Имперіи, на три мѣсяца. Лейтенантъ Евгений ГРИГОРАШЪ 2-й, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей, за границу, на одинъ годъ. Въ безсрочный отпускъ, Лейтенантъ Глѣбъ ПИШМАРЕВЪ 3-й, съ зачисленіемъ по флоту.

увольняется отъ службы, за болѣзнію: находящійся въ безсрочномъ отпуску, состоящій по корпусу морской артиллеріи, поручикъ Иванъ ПОДОБѢДОВЪ, штабъ-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

по высочайшей конфирмаціи: корпуса флотскихъ штурмановъ, подпоручикъ Дмитрій ЛАЗАРЕВИЧЪ, за предосудительные офицерскому званію поступки, лишается чиновъ и пишывается въ рядовые, впрелъ до отличной выслуги.

исключаются изъ списковъ: умершіе, корпуса флотскихъ штурмановъ, поручикъ Александръ ЧУРКИНЪ 1-й, подпоручики: корпуса нижеперовъ морской строительной части Федоръ ЕХЛАHOВЪ

и состоявшій по резервному флоту, рабочихъ экипажей, Василій ЕДОМСКІЙ.

№ 394. С.-Петербургъ, 15 января 1862.

производятся: *въ сравненіе съ сверстниками*, изъ прапорщиковъ въ подпоручики, корпуса инженеръ-механиковъ: Иванъ СТЫЧИН-СКІЙ 1-й и Владиміръ ЯКОВЛЕВЪ,—оба съ 1-го сего января.

назначается, старшій офицеръ фрегата «Касторъ», капитанъ-лейтенантъ Яковъ ДРЕШЕРЪ, командиромъ сего фрегата.

опредѣляется въ службу, отставной капитанъ-лейтенантъ Дмитрій ДАБИЧЪ, прежнимъ чиномъ лейтенанта, въ которомъ состоялъ до увольненія отъ службы, съ назначеніемъ по резервному флоту.

зачисляется, на дѣйствительную службу: находящійся въ безсрочномъ отпуску, мичманъ Федоръ МАНТУРОВЪ, съ назначеніемъ въ Балтійскій флотъ.

исключается изъ списковъ, *умершій*, лабораторной № 1 роты корпуса морской артиллеріи, прапорщикъ Иванъ ПАРФЕНОВЪ.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 312. С.-Петербургъ, 18 декабря 1861.

производится, *за отличіе по службѣ*: въ коллежскіе регистраторы, чертежникъ бывшей севастопольской инженерной команды морской строительной части ПОЗНЯКОВЪ, со старшинствомъ съ 11-го сего декабря.

исключается изъ списковъ, *умершій*, младшій помощникъ дѣлопроизводителя Кронштадтской конторы надъ портомъ, коллежскій секретарь ПОПОВЪ.

№ 313. С.-Петербургъ, 1 января 1862.

производятся, *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ провинціальныхъ, въ губернскіе секретари: содержатели при строеніяхъ и при заводскихъ портовыхъ мастерскихъ въ С. Петербургскомъ портѣ, СЕМЕНОВЪ и ВАГИНЪ,—оба съ 24-го февраля 1861 года; *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы: 8-го флотскаго экипажа писарь МИХАЙЛОВЪ, съ 14-го апрѣля 1861 года и съ назначеніемъ комиссаромъ въ тотъ же экипажъ.

назначается: младшій помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Морскаго Министерства, надворный совѣтникъ РАЧИНСКІЙ, въ званіе камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ должности.

увольняются отъ службы: состоящіе въ причисленіи къ конторѣ капитана надъ Севастопольскимъ портомъ, вахтера: КУРЕНЦОВЪ и ГУЛЯКОВЪ, — оба съ награжденіемъ, за выслугу лѣтъ, чиномъ коллежскаго регистратора.

№ 314. С.-Петербургъ, 8 января 1862.

производятся: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники: старшій дѣлопроизводитель канцеляріи главнаго командира Николаевскаго порта ТРОИЦКІЙ, съ 23-го сентября 1861 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: исправляющій должность младшаго помощника дѣлопроизводителя Кораблестроительнаго департамента КУЗЬМИНЪ, съ 24-го декабря 1861 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ, въ провинціальные секретари: помощникъ старшаго торговаго содержателя кронштадтскихъ экипажескихъ магазиновъ ШПЫНЕВЪ, съ 24-го февраля 1858 года

опредѣляется въ службу: окончившій курсъ наукъ въ Дерптскомъ университетѣ, докторъ медицины ВЕРНЕРЪ, въ Кронштадтскую морскую госпиталь, младшимъ ординаторомъ, съ 23-го декабря 1861 года. Изъ отставныхъ: титулярный совѣтникъ АРАПОВЪ въ комиссаріатскую часть С.-Петербургскаго порта, младшимъ содержателемъ магазиновъ; коллежскій регистраторъ ВАСИЛЬЕВЪ, въ канцелярію главнаго командира Кронштадтскаго порта, переводчикомъ, съ 13 декабря 1861 года.

увольняются отъ службы: *за болѣзнь*: смотритель Суропскаго маяка, 12-го класса ЛУКИНЪ, съ мундиромъ; малярный мастеръ при Николаевскомъ портѣ, провинціальный секретарь РУЛЕВЪ, съ мундиромъ. *По прошенію*: состоящій по Морскому Министерству, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь ЛЬВОВЪ, съ мундиромъ; младшіе содержатели магазиновъ комиссаріатской части С. Петербургскаго порта, титулярные совѣтники: ШАЦКІЙ и ЯКОВЛЕВЪ. *За штатомъ*: дѣлопроизводитель упраздненнаго адмиралтейскаго Ширшемскаго завода, коллежскій секретарь ЕЛИСѢЕВЪ.

№ 315. С.-Петербургъ, 15 января 1862.

производятся, *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ коллежскихъ секретарей, въ титулярные совѣтники: помощникъ начальника портоваго архива въ Кронштадтскомъ портѣ ФОМИНСКІЙ, съ 1-го января сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*: въ коллежскіе регистраторы: старшій фельдшеръ 25-го флотскаго экипажа ИЛЬИНЪ, съ оставленіемъ въ прежней должности, съ званіемъ лекарскаго помощника; вахтеръ 6-го рабочаго экипажа ВОДКОВЪ, съ увольненіемъ отъ службы. Младшему помощнику дѣлопроизводителя Астраханской конторы надъ портомъ, титулярному совѣтнику ЛЮБЕЦКОМУ, отдается старшинство въ настоящемъ чинѣ, съ 25-го мая 1860 года. Уволенный отъ службы, бывшій комисаръ 29-го флотскаго экипажа, титулярный совѣтникъ ТЕРЕНТЬЕВЪ, награждается слѣдовавшимъ ему при отставкѣ чиномъ коллежскаго ассесора и мундиромъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАНЫ

О Р Д Е Н А М И.

Въ 1-й день января 1862 года.

св. Владиміра 3-й степени: Младшій флагманъ Балтійскаго флота, контръ-адмиралъ Дмитрій КУЗНЕЦОВЪ 1-й и начальникъ штаба Кронштадтскаго порта (бывшій командиръ корабля «Ретвизанъ»), капитанъ 1 ранга баронъ Василій ТАУБЕ.

св. Владиміра 4-й ст.: исправляющій должность флагъ-капитана при начальникѣ эскадры въ Восточномъ океанѣ, 28 фл. эк. капитанъ-лейтенантъ Александръ МУСИНЪ-ПУШКИНЪ и старшій врачъ этой же эскадры, надворный совѣтникъ Дмитрій МЕРЦАЛОВЪ.

св. Анны 2-й ст., съ императорской короной: командиръ учебнаго артиллерійскаго корабля «Прохоръ», капитанъ 2 ранга Федоръ СТААЛЬ 2-й.

св. Анны 2-й ст., съ мечами: командиръ фрегата «Илья-Муромецъ», капитанъ-лейтенантъ Николай БЕКЛЕШЕВЪ 1-й.

св. Анны 3-й степени: капитанъ-лейтенанты: Николай БАКАЛЯГИНЪ, Петръ ПОЛОЗОВЪ 1-й, баронъ Оскаръ КЛОДТЪ 2-й; Николай ФЕДОРОВИЧЪ 2-й, Николай РУДНЕВЪ 3-й, Александръ ШАРНКРЕЙЦЪ и Александръ ГЛОТОВЪ 2; лейтенанты: Константинъ БОИЛЬ 2-й, Николай ШАМШИНЪ, Федоръ ГИРСЪ 2-й, Владиміръ ЧАПЛИНЪ и Алексѣй КОСТИНЪ 2-й; инженеръ-механики: капитанъ Григорій АМОСОВЪ 1-й, штабъ-капитаны: Петръ ВИЛЕРСЪ и Александръ ПРИББЕ; корпуса штурмановъ: штабъ-капитанъ Доримедонтъ ГЛОТОВЪ; корпуса морской артиллеріи капитанъ Иванъ КУРИЛОВЪ; старшіе врачи, надворные совѣтники: 9 фл. эк., Александръ АЛЕКСАНДРОВЪ и 17 фл. эк., Алексѣй ХОХРЯКОВЪ; младшіе врачи, коллежскіе ассесоры: 28 фл. эк., Николай СОФРОНИЦКІЙ и 4 ласт. эк. Василій СТРАДОМСКІЙ.

св. Станислава 1-й ст. съ мечами: командиръ Гвардейскаго экипажа, Свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ Николай АРКАСЪ.

св. Станислава 1-й степени, состоящій по Морскому Министерству, статсъ-секретарь дѣйств. ст. совѣтн. Борисъ МАНСУРОВЪ.

св. Станислава 2-й ст. съ императорской короной: капитанъ-лейтенанты: Алексѣй КОРНИЛОВЪ 1-й, Александръ РОЗЕН-

БЕРГЪ 1-й, Михаилъ ШВАРЦЪ 2-й, Павелъ СЕЛИВАНОВЪ 1-й, Баронъ Людвигъ БУХГОЛЬЦЪ 1-й, Федоръ ДЕНИСЬЕВЪ и флагманскій докторъ Балтійскаго флота, коллежскій совѣтникъ Иннокентій АВДѢЕВЪ.

св. станислава 2 степени: капитанъ-лейтенанты: Петръ МАТВѢЕВЪ, Павелъ НЕБОЛЬСИНЪ 2-й; лейтенанты: Митрофанъ КОЛТОВСКОЙ и Давыдъ ИВАНОВЪ 5-й; корпуса штурмановъ, капитаны: Михаилъ СОКОЛЬНИКОВЪ и Левъ ПОПОВЪ 1-й.

св. станислава 3-й степени: лейтенантъ: Фердинандъ КОСКУЛЬ 2-й, Леонидъ САРЫЧЕВЪ 5-й, Федоръ АРЕНДТЪ, Петръ НЪЕЛОВЪ, Иванъ АВТОМОНОВЪ, Константинъ МОКРІЕВИЧЪ, Николай СЕЛИВАНОВЪ 4-й, Владиміръ БАРТАШЕВИЧЪ 3-й, Николай ВУЛИЗМА, Николай НЕВАХОВИЧЪ, Александръ МУНКЪ, Павелъ ТИТОВЪ 2-й, Александръ КАНИНЪ 1-й, Владиміръ НИКОЛЕВЪ 2-й; мичманы: Александръ ХМЕЛЕВСКІЙ, Леонтій ИВАНОВЪ, Густавъ ФРОБЕНЪ и Иванъ ЛАВРОВЪ 2-й; корпуса штурмановъ: штабсъ-капитанъ Принвархъ БОРТВИГЪ, поручики: Василій ЭЙСМОНТЪ, Емилій РОДІОНОВЪ 3-й, Михаилъ МОИСЬЕВЪ 3-й, Константинъ МАРГАТОВЪ 3-й, Владиміръ ЛАРИОНОВЪ и подпоручикъ Александръ ТРОФИМОВЪ; корпуса инженеръ-механиковъ: штабсъ-капитаны: Алексѣй БѢЛЯЕВЪ и Александръ ПЕТРОВЪ 1-й, подпоручики: Павелъ АРТЕМЬЕВЪ и Ларіонъ АБРАШКЕВИЧЪ; корабельный инженеръ-подпоручикъ Иванъ РОДІОНОВЪ; младшіе врачи: коллежскіе ассесоры Адамъ СЕНЕВИЧЪ, Аркадій ОБЛОЧИНСКІЙ и Сергѣй ЗОММЕРЪ.

ДЕНЬГАМИ.

Старшему флагману Балтійскаго флота, вице-адмиралу
ФОНЪ-ШАНЦУ 1-му аренда по чину.

Младшему флагману Балтійскаго флота, контръ адми-
ралу БЕРЕНСУ 1110 руб.

Младшему штурману корабля «Сингонъ», подпоручику
Аполлону КОСЯКОВУ 1-му. 170 »

«Содержателямъ на кораблѣ «Вола»:
по шкиперской части

Прапорщ. ластов. экипажей Андрею КОВЕССКОМУ . 150 »
по артиллерійской части

Прапорщику арсенальныхъ ротъ Михаилу СКОРО-
БОГАТОВУ 150 »
по комиссаріатской части

Коммисару, губерн. секрет. Николаю СОКОЛОВУ . . 170 »

Механику на корветѣ «Соколъ», прапорщику Петру
ЛАПИНУ 160 »

Штурманскому кондуктору, находившемуся на первомъ лодочномъ отрядѣ, Егору **БЕРЕЖНЫХЪ** . . . 150 »

Старшему артиллерійскому офицеру на кораблѣ «Прохоръ», штабсъ-капитану Филиппу **ПОПОВУ** 4-му . . . 200 »
капитанъ-лейтенантамъ:

Старшему офицеру фрегата «Пересвѣтъ», Григорію **ЗАБУДСКОМУ** . . . 240 »

Гвардейскаго экипажа:

Состоящему въ прикомандированіи къ сему экипажу Варфоломѣю **СОКОВНИНУ** 2-му . . . 240 »

Старшему офицеру яхты «Александрія», лейтенанту Михаилу **ОДИНЦОВУ** 2-му . . . 200 »

яхты «Штандартъ»:

Ревизору, мичману Леонтію **ДЕЙБНЕРУ** . . . 170 »

Старшему штурману, поруч. Никанору **РЫЧЕГОВУ** . 185 »

Находившемуся въ офицерской стрѣлковой школѣ, артиллеріи прапорщику Алексѣю **КРОМИДА** . . . 160 »

Находившемуся при постройкѣ клиперовъ: «Алмазь» и «Жемчугъ», корабельному инженеръ-прапорщику Николаю **СУББОТИНУ** 1-му . . . 160 »

За промѣрные работы.

Въ Балтикѣ:

штурманскимъ прапорщикамъ:

Ивану **ЧУЧУЕВУ** . . . 160 »

Николаю **МЯКИШЕВУ** . . . 160 »

Александрю **МАКАРОВУ** 7-му . . . 160 »

Въ Каспійскомъ морѣ:

Порфирію **СЕВАСТЬЯНОВУ** . . . 160 »

Ивану **САВЕНКО** . . . 160 »

Въ Ладожскомъ озерѣ:

Подпоручику Александру **КОРОЛЕВУ** . . . 170 »

Прапорщику Николаю **МОЧАЛИНУ** 2-му . . . 160 »

Находившемуся на промѣрныхъ судахъ Каспійской флотиліи, младшему врачу Льву **РЫМКЕВИЧУ** . . . 142р.98к.

ПРИКАЗЫ

Е. И. В. ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

№ 165. С.-Петербургъ, декабря 19 дня 1861 года.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Министерству Внутреннихъ дѣлъ, въ 1-й день сего декабря № 34, членъ отъ правительства мировыхъ съѣздовъ Костромской губерніи, капитанъ-лейтенантъ Николай БОЦНЯКЪ уволенъ въ отпускъ, за границу, на одинъ годъ.

производятся за выслугу лѣтъ и по экзамену: корпуса морской артиллеріи юнкеры: Николай ПАХТУСОВЪ и Михаилъ РОДИОНОВЪ и унтеръ-офицеръ Михаилъ МАРТСОНЪ; корпуса инженеръ-механиковъ унтеръ-офицеръ Никита НИКИТИНЪ, — всѣ четыре въ кондукторы тѣхъ же корпусовъ.

назначается, комиссаръ 2-го своднаго Черноморскаго флотскаго экипажа, губернской секретарь Иванъ СТУКОВЪ, содержателемъ при строеніяхъ и при заводскихъ и портовыхъ мастерскихъ въ Николаевскомъ портѣ.

№ 167. С.-Петербургъ, декабря 24 дня 1861 года.

назначается, корпуса корабельныхъ инженеровъ кондукторъ Иванъ СТЕПАНОВЪ, для надобностей флота и судостроительныхъ работъ при С.-Петербургскомъ портѣ.

Избранный мировымъ посредникомъ по Островскому уѣзду Псковской губерніи, капитанъ-лейтенантъ Константинъ ГОЛЕНКОВЪ, зачисляется по флоту.

№ 169. С.-Петербургъ, декабря 30 дня 1861 года.

Высочайше утвержденнымъ въ 13-й день ноября сего года положеніемъ военнаго совѣта опредѣлено:

1) Установить правило, чтобы дворяне и вольноопредѣляющіеся, при просьбахъ объ опредѣленіи въ военную службу, вмѣстѣ съ подлинными документами о происхожденіи своемъ и о наукахъ, представляли и копіи съ сихъ документовъ, писанныя на простой бумагѣ.

2) При выбытіи извѣстнаго лица изъ военной службы возвращать подлинныя документы; въ дѣлахъ же Инспекторскаго департамента оставлять копіи съ нихъ, которыя, на случай справокъ, и хранить 25-ть лѣтъ, а потомъ уничтожать.

3) Силу означенныхъ правилъ распространить и на военно-учебныя заведенія.

Такое постановленіе, по Высочайше предоставленной Мнѣ власти, предписываю принять въ руководство и по морскому вѣдомству.

№ 170. Въ С.-Петербургѣ, декабря 30 дня 1861 года.

Въ приказѣ военного министра, отъ 21-го ноября сего года за № 248-мъ, объявлено, что военный совѣтъ, разсмотрѣвъ возбужденный по Военному министерству вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли производить лицамъ, временно-исправляющимъ должности вмѣсто подпавшихъ подъ слѣдствіе, или преданныхъ суду, содержаніе, тѣмъ должностямъ присвоенное, и принимая во вниманіе, что порядокъ, предписанный въ ст. 1005 т. III св. зак. (изд. 1857 г.) уст. о служ. по опредѣл. отъ правит., соблюдается и по военному вѣдомству, журналомъ 18-го октября сего 1861 года, положилъ: разъяснить, что военнымъ чинамъ, а также класснымъ чиновникамъ, вступающимъ по порядку службы или по назначенію начальства, во временное исправленіе должностей вмѣсто лицъ, устранившихся отъ оныхъ, по случаю назначенія надъ ними слѣдствія или суда, производится за все время этого исправленія содержаніе по окладамъ сихъ должностей. Изъ сего исключаются тѣ временно исправляющіе должности, вмѣсто лицъ, подпавшихъ подъ слѣдствіе или судъ, которые исправляли эти должности менѣе мѣсяца, а также и тѣ, которые по настоящему своему званію получаютъ большее содержаніе; въ обоихъ этихъ случаяхъ исправляющимъ должности вмѣсто преданныхъ суду и подвергшихся слѣдствію, сохраняются присвоенные имъ по прежнему ихъ званію оклады и содержанія, безъ производства окладовъ по исправляемой ими должности.

Такое разъясненіе предписываю принять въ руководство и по морскому вѣдомству.

№ 171. С. Петербургъ, декабря 30 дня 1861 года.

Государь Императоръ, по докладу Генераль-Аудиторіата, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: впредь до изданія новаго воинскаго устава о наказаніяхъ, приговоры по военно-суднымъ дѣламъ о лицахъ военного вѣдомства, изобличенныхъ въ покушеніи на самоубійство, постановлять на основаніи 2022 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., т. е. изобличеннаго въ покушеніи лишить себя жизни не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какой либо болѣзни припадкѣ безпамятства, когда исполненіе его намѣренія остановлено посторонними, независѣвшими отъ него обстоятельствами, предавать, если онъ христіанинъ, церковному покаянію, по распоряженію его духовнаго начальства.

Высочайшую волю сію, объявленную въ приказѣ управляющаго Военнымъ Министерствомъ, 16-го октября сего года № 206-й, по Высочайше предоставленной Мнѣ власти предписываю принять къ надлежащему исполненію по морскому вѣдомству.

№ 172. С.-Петербургъ, 30 декабря 1861.

Распространяю на морское вѣдомство Высочайше утвержденное въ 13-й день ноября сего года и объявленное по военному вѣдомству въ приказѣ, отъ 24 ноября № 250, постановленіе Военнаго Совѣта, слѣдующаго содержанія:

Увольняемымъ отъ военной службы ранѣ производства въ офицеры, или приобрѣтенія права на увольненіе съ класснымъ чиномъ: дворянамъ, оберъ-офицерскимъ дѣтямъ и тѣмъ изъ вольноопредѣляющихся, кои имѣютъ, по закону, право поступать въ гражданскую службу, прежнюю военную унтеръ-офицерскую службу зачитать въ срокъ выслуги, для производства ихъ по гражданскому вѣдомству, въ первый классный чинъ, по правиламъ, для канцелярскихъ служителей установленнымъ. Правила этого не распространять, однакожъ, на тѣхъ, кои увольняются отъ военной службы, по нерадѣнію къ службѣ и дурной нравственности, такъ какъ имъ и при вторичномъ поступленіи въ военную службу, прежняя неодобрительная служба не зачитается.

№ 173. С.-Петербургъ, 30 декабря 1861.

Распространяется на морское вѣдомство нижеизложенное постановленіе Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденное въ 17-й день февраля сего года и объявленное по военному вѣдомству въ приказѣ 31 марта № 54, которымъ постановлено производить кормовыя деньги нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ отставку изъ войскъ и командъ,—съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ изложеніи, по примѣненію къ морскому вѣдомству:

Кормовыя деньги для обезпеченія путевого довольствія увольняемыхъ въ отставку нижнихъ чиновъ, относимыя на счетъ Государственнаго Казначейства, въ облегченіе войскъ и для выигранія времени, требуются командирами экипажей и другихъ отдѣльных командъ морскаго вѣдомства изъ портовыхъ казначействъ, а въ С.-Петербургѣ отъ Коммисаріатскаго департамента Морскаго министерства.

Кормовыя деньги для уволенныхъ въ отставку нижнихъ чиновъ вообще требуются войсками только до губернскихъ городовъ тѣхъ губерній, въ которыя люди увольняются; отъ своего же губернскаго города до уѣзнаго, въ который будетъ слѣдовать отставкой, кормовыя деньги выдаются отъ баталіоновъ внутренней стражи, а сими послѣдними требуются въ возвратъ изъ Коммисаріатскаго департамента Морскаго министерства.

Порядокъ требованія и отпуска кормовыхъ денегъ слѣдующій:

а) Съ требованіемъ объ отпускѣ кормовыхъ денегъ командиры экипажей и командъ должны прилагать завѣренныя ими копіи съ истребованныхъ своевременно отъ портовыхъ штабовъ и штабовъ другихъ отдѣльных частей маршрутовъ, по коимъ назначено слѣ-

дованіе командъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и сверхъ того вѣдомости о наличномъ числѣ отправляемыхъ въ каждой командѣ.

б) При отпускѣ суммы на путевое продовольствіе, снабжать офицеровъ, сопровождающихъ команды, шнуровыми тетрадами, съ означеніемъ платы по губерніямъ за суточное довольствіе, и печатными экземплярами обязанностей начальниковъ командъ, неимѣющихъ штатнаго устройства, по путевому довольствію людей пищею отъ обывателей.

в) Во избѣжаніе остановки въ путевомъ довольствіи отставныхъ, Коммисаріатскій департаментъ и портовые казначейства обязаны сумму на путевое довольствіе команды отпускать по наличному числу людей, на все время пути, показанное въ маршрутѣ.

г) Въ случаѣ недостатка денегъ, портовые казначейства должны требовать ихъ изъ Коммисаріатскаго департамента Морскаго министерства, или на основаніи 990 ст. част. IV кн. 3 св. воен. пост., изъ уѣздныхъ казначействъ.

д) По храненію и расходованію кормовыхъ денегъ, а также въ отношеніи отчетности, офицеры, сопровождающіе партіи отставныхъ, должны соблюдать въ точности, существующія на этотъ предметъ правила, изложенныя въ выдаваемыхъ имъ печатныхъ экземплярахъ обязанностей, и съ полною ихъ въ этомъ случаѣ ответственностію въ исправномъ довольствіи нижнихъ чиновъ. Шнуровыя тетради съ отчетностію и остаточными деньгами, сопровождающіе команды офицеры, по возвращеніи къ своему экипажу или командѣ, обязаны представить, на общемъ основаніи, своевременно въ портовое казначейство; если же они прибудутъ въ С.-Петербургъ, то въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго министерства,

и е) На отвѣтственность портового казначейства возлагается, чтобы въ отпускѣ суммы на кормовыя деньги не было ни малѣйшей остановки, причемъ сіи мѣста должны представлять въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго министерства, по истеченіи каждой трети года, до окончанія рѣспуска отставныхъ чиновъ, вѣдомости, съ подробнымъ объясненіемъ, по чьему требованію, на какихъ именнo чиновъ, когда, кѣмъ и въ какомъ количествѣ отпущены кормовыя деньги, для истребованія оныхъ въ возвратъ, чрезъ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго министерства изъ министерства Финансовъ, на счетъ Государственнаго казначейства.

ПРИКАЗЫ**УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.**

№ 162. С.-Петербургъ, декабря 16 дня 1861 года.

назначается, состоящій по Ластовымъ экипажамъ, подручникъ Александръ САМОЙЛОВЪ, содержаниемъ по шкиперской части на пароходе фрегатъ «Рюрикъ».

переводятся: мичманъ Николай ГУМБЕРТЪ, изъ Балтійскаго флота въ Каспійскую флотилію; кондукторъ корпуса корабельныхъ инженеровъ Петръ СЪРИКОВЪ, изъ Балтійскаго флота въ Черноморскую флотилію, съ назначеніемъ состоять при Николаевскомъ портѣ, для надобностей флотиліи и судостроительныхъ работъ.

№ 163. С.-Петербургъ, декабря 16 дня 1861 года.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) назначенный къ постройкѣ въ С.-Петербургѣ, на Охтенской верфи, корветъ наименовать «Аскольдъ» и 2) корветъ «Соколъ» и клиперъ «Жемчугъ» перечислить изъ 14-го въ 15-й флотскій экипажъ. Каспійской флотиліи желѣзная баржа № 4-й, по неблагонадежности къ морскому плаванію, исключается изъ списковъ судовъ этой флотиліи.

№ 164. С.-Петербургъ, декабря 18 дня 1861 года.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: распространить на морское вѣдомство, Высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ Военнаго Министра, отъ 7-го сентября сего года № 174-й, о томъ, чтобы всѣмъ лицамъ военнаго вѣдомства офицерскаго званія и класснымъ чиновникамъ, командируемымъ временно по дѣламъ службы въ Амурскую и Приморскую области, производить во время нахождения ихъ въ сихъ областяхъ жалованье изъ усиленныхъ окладовъ, хотя бы они и оставались тамъ менѣе 3-хъ мѣсяцевъ.

О таковой Монаршей волѣ, объявляю по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству.

ЦИРКУЛЯРЫ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ:**ИНСПЕКТОРСКАГО.**

№ 104. 14 декабря 1861.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и руководству, утвержденное господиномъ Управляющимъ Морскимъ министерствомъ, росписаніе судовъ Сибирской флотиліи по рангамъ, для производства морскихъ столовыхъ денегъ.

РОСПИСАНІЕ СУДОВЪ СИБИРСКОЙ ФЛОТИЛИИ ПО РАНГАМЪ ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ
МОРСКИХЪ СТОЛОВЫХЪ ДЕНЕГЪ.

III РАНГА.	IV РАНГА.
Всѣ винтовые морскіе транспорты, морскіе колесные пароходы безъ бомбовыхъ орудій, посыльные суда и мелкія парусныя суда.	Винтовые лодки, батарейные плоты, всѣ парусныя яхты, портовые и рѣчные пароходы и прочія рѣчныя суда.
Приписанный къ 25 флотскому экипажу парусный транспортъ «Гилякъ». Суда Сибирской флотилии:	
Пароходо-корветъ «Америка». Винтовые транспорты: «Японецъ». «Манджуръ». Посыльные суда: Винтовые шкуны: «Востокъ» «Сахалинъ» «Алеутъ» (строится). Парусныя шкуны: Первая. Вторая (строится). «Пурга». Ботъ «Кадыкъ».	Винтовые лодки: «Моржъ». № 1. { предположенный къ по- № 2. { стройкѣ. Рѣчные пароходы: «Амуръ». «Лена». «Аргунъ». «Зея». «Чита». «Ингода». «Оновъ». «Шилка». «Сунгача». «Усури». Боты портовые: № 1. { Предположенные къ № 2. { постройкѣ. № 3. {

№ 103. 19 декабря 1861.

Приказомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала
23 іюля 1860 года № 92, между прочимъ, предписано:

«При годовомъ рапортѣ доставлять особую именную вѣдомость объ офицерскихъ чинахъ, гардемаринахъ и кондукторахъ, съ показаніемъ противъ каждаго самыхъ справедливыхъ и откровенныхъ подробныхъ отзывовъ: о степени ихъ познаній, способностей, прилежанія и нравственности.»

Вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ начальствующихъ лицъ, въ полученныхъ при рапортахъ за истекшій 1860 годъ вѣдомостяхъ, вмѣстѣ съ военными офицерами, помѣстили и гражданскихъ чиновниковъ, какъ-то: дѣлопроизводителей въ портовыхъ управленіяхъ, ихъ помощниковъ, смотрителей и другихъ, а также комиссаровъ, шкиперовъ, содержателей, въ классныхъ чинахъ состоящихъ, и медиковъ.

Такъ какъ означенное приказаніе Его Высочества исключительно относится только до офицерскихъ (военныхъ) чиновъ и кондукторовъ, поэтому Инспекторскій департаментъ считаетъ обязанностію покорнѣйше просить, во избѣжаніе излишняго труда, лицъ, неимѣющихъ военныхъ чиновъ, на будущее время, въ помянутыя вѣдомости не включать.

№ 106. 19 декабря 1861.

назначаются: мичманъ Владиміръ **ТИХАНОВЪ**, въ 1-й сводный черноморскій флотскій экипажъ; гардемарины: Петръ **СТОГОВЪ** и Константинъ **СТАНЮКОВИЧЪ**, въ 14-й флотскій экипажъ.

переводятся: лейтенантъ Петръ **ВАРНИЦКІЙ** 2-й, изъ 1 го въ 3-й сводный черноморскій флотскій экипажъ; корпуса инженеръ-механиковъ, прапорщикъ Константинъ **ТУПЫЛЕВЪ**, изъ 12-го въ 5-й флотскій экипажъ.

КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНАГО.

№ 28. 12 декабря 1861.

Г. Управляющій Морскимъ министерствомъ, вслѣдствіе представленія Артиллерійскаго управленія, приказалъ: «оставивъ составленіе чертежей, изготовленіе лекалъ и дачу нарядовъ на слѣдующіе къ поворотнымъ платформамъ подъ орудія мѣдные погоны съ принадлежностію, на обязанности артиллерійской части, передавать таковые погоны, по ихъ изготовленіи, не въ артиллерійскіе магазины, какъ это дѣлается нынѣ, а въ экипажескіе, для отпуска на суда и внесенія таковыхъ вещей, какъ прикрѣпляемыхъ къ корпусамъ судовъ, согласно съ 10 пункт. 355 ст. счетн. уст. Морскаго министерства, въ судовые инвентари или описи, составляемыя судостроителями.»

О таковомъ приказаніи Кораблестроительный департаментъ имѣетъ честь объявить по морскому вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касаться будетъ, исполненія, присоединяя: 1) что

вышеупомянутые погоны, съ принадлежностями, на судахъ уже плавающихъ, должны быть нынѣ же внесены гг. командирами судовъ въ описи командуемыхъ ими судовъ, а надлежащія объ этомъ свѣдѣнія должны быть доставлены въ артиллерійскія части портовъ, къ которымъ суда приписаны, для повѣрки и передачи за тѣмъ въ портовые конторы, для включенія таковыхъ свѣдѣній, въ имѣемые въ конторахъ экземпляры судовыхъ инвентарей, и 2) что, по соглашенію съ Артиллерійскимъ управленіемъ, копін съ нарядовъ, на изготовленіе сказанныхъ погоновъ, будутъ доставляемы въ портовые конторы изъ Артиллерійскаго управленія или артиллерійскихъ частей въ портахъ, смотря по тому, которое изъ этихъ учрежденій дадо нарядъ.

ПЕНСИИ ИЗЪ ЭМЕРТАЛЬНОЙ КАССЫ

съ 1-го сентября 1861 года 1-е января 1862 года.

Кому именно назначены и съ какого времени.	Сколько назна- чено пенсія въ годъ.	Изъ какихъ уѣздныхъ каз- начействъ на- значено отпу- скать.
Состоявшему по резервному флоту ге- нералъ-маіору Павлу КУЗНЕЦОВУ 2-му, съ 6 августа 1861 года 129 Капит. 2 ранга Карлу ШМИДТУ 1-му, съ 12 іюня 1861 года 64 50 Состоявшему по корпусу флотскихъ штурмановъ, капитану Алексѣю ЕРМО- ЛАЕВУ 1-му, съ 24 апрѣля 1861 года 51 75	руб. коп.	Изъ Главн. — Нюлан. — Ростов. на Дону.
Генералъ-лейтенантамъ: Ивану РЫКОВУ, съ 1 сентября 1861 г. 229 Григорію КОНКЕВИЧУ, съ 1 сентя- бря 1861 года 229	229 229	} — Главн.
Генералъ-маіору Петру ФЕКЛИСТО- ВУ, съ 1 сентября 1861 года 172	172	} — Главн.
Числившемуся по адмиралтейству, по- ручику Ивану ГУБСКОМУ, съ 1 сен- тября 1861 года 30	30	— Бобрин.
Полному генералу Ивану КОРОСТО- ВЕЦУ, съ 1 сентября 1861 года 286	286	} — Главн.
Генералъ-маіорамъ: Михаилу ОГРАНОВИЧУ, съ 1 сентя- бря 1861 года 172 Александрѣ ПАШИННИКОВУ, съ 1 сентября 1861 года 172 Полному генералу Матвѣю КУТЫ- ГИНУ, съ 1 сентября 1861 года 286	172 172 286	} — Главн.
Числившемуся по адмиралтейству пол- ковнику Николаю ДИРИНУ, съ 6 авгу- ста 1861 года 75	75	— Херсон.
Генералъ-маіору Нилу ТИГОВУ 1-му, съ 1 сентября 1861 года 172 Вице-адмиралу Ивану ПОСКОЧИНУ, съ 3 октября 1861 года 229	172 229	} — Главн.
Адмиралу Петру СИНИЦЫНУ, съ 1 сентября 1861 года 28 6	28 6	— Херсон.

	руб.	коп.	
Генераль-маіору Константину ЛУЗАНОВУ, съ 1 сентября 1861 года . . .	172		Изъ Симф.
Генералу отъ артиллеріи Филиппу КОШКИНУ, съ 1 сентября 1861 года.	286		— Херсон.
Генераль-маіору Сергѣю РАЗВОЗОВУ, съ 1 сентября 1861 года . . .	172		— Главн.
Генераль-маіору Всеволоду КУЗНЕЦОВУ 3-му, съ 1 сентября 1861 года .	172		— Херсон.
Подпоручику Ивану СТЕПАНОВУ, съ 1 сентября 1861 года . . .	34	50	
Капитану Петру НИКИТИНУ, съ 1 іюля 1861 года . . .	63		— Симфер.
Капитану 1 ранга Ивану НАЗИМОВУ 2 му, съ 10 октября 1861 года . .	77	25	— Главн.
Маіору Константину СЕМИВЕРСТОВУ, съ 29 мая 1861 года . . .	51	75	— Херсон.
Адмиралу Николаю НИКОНОВУ, съ 23 октября 1861 года . . .	286		— Главн.
Генераль-маіору Сергѣю ХУДЯКОВУ 1-му, съ 1 сентября 1861 года . .	172		— Ревел.
Капитану Алексѣю АНДРЕЕВУ 2-му, съ 3 октября 1861 года . . .	63		— Главн.
Генераль-маіору Николаю КАМАНДСУ, съ 1 сентября 1861 года . . .	172		— Херсон.
Капитану Алексѣю ЛЕОНТЬЕВУ, съ 10 октября 1861 года . . .	46		— Главн.
Капитану 1-го ранга Алексѣю СВЯЦКОМУ 1-му, съ 10 октября 1861 года .	103		
Коллежскому секретарю Якову БЫКОВУ, съ 15 марта 1861 года . . .	58		
Числивш. по адмир. полковн. Александру СИТНИКОВУ, съ 3 октября 1861 г.	75		Херсон.
Арсенальныхъ ротъ корпуса морской артиллеріи подпоручику Константину КАМЗОВУ, съ 6 ноября 1861 года .	34	50	— Главн.
Числившемуся по адмиралтейству шт.-капитану Михаилу КИСЕЛЕВУ, съ 6 ноября 1861 года . . .	32	25	— Арханг.
Поручику Ивану АЛЕКСѢЕВУ, съ 1 іюля 1861 года . . .	30		— Асграх.
Корпуса флотскихъ штурмановъ капитану Петру НЕСТЕРОВУ, съ 13 ноября 1861 года . . .	51	75	— Главн.
Штабс-капитану Николаю ЧУПРОВУ, съ 13 ноября 1861 года . . .	47	25	
Генераль-маіору Николаю КОРСАКОВУ, съ 1 ноября 1861 года . . .	172		— Арханг.
Коллежскому ассесору Гавріилу БАБИЧЕВУ, вмѣсто назначенныхъ въ 1860 году 30 р. 87 коп. сер. . . .	34	48	— Херсон.
Капитану 1 ранга Карлу ПЕЛЛЕГРИНИ, съ 10 октября 1861 года . . .	77	25	— Главн.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

I.

Въ маѣ 1859 г. мѣщанка Д. обратилась съ жалобою къ непосредственному начальнику унтеръ-офицера Н. одного ластоваго экипажа, объясняя, что онъ обольстилъ дочь ея дѣвицу Е. и просила обязать Н., согласно данному обѣщанію, къ вступленію въ законный бракъ съ обольщенной.

По этой жалобѣ начальникъ наказалъ унтеръ-офицера Н. 50 ударами розогъ и объявилъ ему, что дозволенія на вступленіе въ бракъ не получить, такъ какъ безнравственность и обольщеніе не даютъ на то права. О чемъ объявлено было мѣщанкѣ Д. на вновь поступившую отъ нея просьбу.

Мѣщанка Д. обратилась съ жалобою къ высшему начальнику, который, убѣдись изъ собственнаго признанія унтеръ-офицера Н. въ томъ, что онъ дѣйствительно обольстилъ дѣвицу Е., дозволилъ ему вступить съ нею въ бракъ, но по личному объясненію непосредственнаго начальника унтеръ-офицера Н. со вновь вступившимъ главнымъ мѣстнымъ начальникомъ, послѣдній не изъявилъ согласія на женитьбу Н., а когда мать дѣвицы Е. снова обратилась съ просьбою къ главному начальнику, то отъ него дано было разрѣшеніе унтеръ-офицеру Н. вступить въ бракъ съ дѣвицею Е. и объ исполненіи сего распоряженія поручено непосредственному начальнику, который объявилъ матери дѣвицы Е., что унтеръ-офицеръ Н. самъ не желаетъ жениться на дочери ея, а потому принужденъ къ тому быть не можетъ.

Въ поданной послѣ сего просьбѣ къ главному начальнику мѣщанка Д., изяснивъ, что обольщенная дочь ея Е., будучи бе-

ременною отъ унтеръ-офицера Н., родила ребенка, вновь просила понудить его къ женитбѣ.

По рѣзюлюціи главнаго начальника просьба эта сообщена была для законнаго распоряженія къ непосредственному начальнику унтеръ-офицера Н. Въ это время другое лицо занимало уже сію должность и новый начальникъ нашель себя не вправѣ сдѣлать окончательное распоряженіе, такъ какъ унтеръ-офицеръ Н. въ обольщеніи дѣвицы Е. можетъ быть признанъ виновнымъ только законными доказательствами и полагалъ, что дѣло это подлежить разсмотрѣнію и постановленію судебного мѣста.

На этомъ основаніи приказано было по жалобамъ мѣщанки Д. произвести формальное слѣдствіе, по окончаніи коего главный мѣстный начальникъ, разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло, рѣшилъ оное собственною властію и призналъ, что «по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, обольщеніе унтеръ-офицеромъ Н. дѣвицы Е. достаточно доказано, и что посему Н., на основаніи св. мор. угол. пост. книги I ст. 461 и 464 обязанъ исполнить свое обѣщаніе жениться на дѣвицѣ Е.» О такомъ окончаніи сего слѣдственного дѣла отданъ былъ приказъ по порту, но унтеръ-офицеръ Н. отказался рѣшительно отъ вступленія въ бракъ съ дѣвицею Е. По полученіи объ этомъ донесенія, главный командиръ порта приказалъ въ іюнѣ 1861 г. предать унтеръ-офицера Н. военному суду—*за ослушаніе противу начальства и закона.*

Коммисія военного суда, имѣя въ виду, что существенный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ—объ обольщеніи унтеръ-офицеромъ Н. дѣвицы Е., разрѣшенъ уже окончательно главнымъ командиромъ порта, не вошла въ надлежащее разсмотрѣніе относящихся до сего предмета обстоятельствъ и затруднилась постановить приговоръ въ строгую согласность съ существующими въ законахъ для дѣлъ сего рода правилами.

Посему дѣло это и поступило на ревизію высшаго начальства.

Изъ вышеизложеннаго обнаруживается, что настоящее дѣло получило судебное и притомъ неправильное направленіе отъ неосновательныхъ распоряженій мѣстнаго начальства, а именно, если бы начальники унтеръ-офицера Н. руководствовались въ своихъ дѣйствіяхъ не самопроизвольными взглядами на дѣло, а законами, то они не дозволили бы себѣ препятствовать унтеръ-офицеру Н. относительно вступленія съ дѣвицею Е. въ законный бракъ, а напротивъ должны бы были содѣйствовать этому по

просьбѣ матери обольщенной дѣвицы, для возстановленія, указаннымъ въ законѣ путемъ, нарушенной чести послѣдней. Неисполненіе сего со стороны начальства повело къ тому, что самъ унтеръ-офицеръ Н. отказался впослѣдствіи отъ вступленія въ супружество съ дѣвицею Е. и что потомъ онъ преданъ былъ суду за несовершенство того, что прежде само начальство препятствовало ему сдѣлать. Далѣе, когда дѣло это получило законный слѣдственный ходъ, то по окончаніи слѣдствія главный мѣстный начальникъ усвоилъ себѣ въ рѣшеніи слѣдственного дѣла такое право, которое принадлежитъ только суду, а именно, видя отречательство унтеръ-офицера Н. отъ падающаго на него обвиненія въ обольщеніи дѣвицы Е., онъ не затруднился рѣшить обстоятельство сіе своею личною властію, а это повело съ одной стороны къ новому неправильному распоряженію, именно къ преданію унтеръ-офицера Н. суду за ослушаніе противу начальства, тогда какъ по разуму законовъ нашихъ о брачномъ союзѣ, никакое начальство не имѣетъ, конечно, права, приказывать подчиненнымъ вступать въ бракъ противу воли ихъ,—а съ другой стороны, повело и къ стѣсненію суда въ правильномъ разборѣ дѣла и въ окончаніи онаго на законномъ основаніи.

Для исправленія сихъ упущеній и для направленія дѣла на законный ходъ, отмѣнена сила вышеозначеннаго приказа объ окончаніи слѣдствія надъ унтеръ-офицеромъ Н. по личной власти начальства и предложено главному командиру порта отослать вновь слѣдственное о поступкѣ Н. съ дѣвицею Е. дѣло въ комиссію военного суда съ тѣмъ, чтобъ она, не стѣсняясь состоявшимся въ оной постановленіемъ, вошла въ существенное разсмотрѣніе дѣла и постановила новый приговоръ на точномъ основаніи законовъ.

(Управленіе Флота-Генераль-Аудитора, № 30.)

II

Шкиперскій помощникъ унтеръ-офицерскаго чина Н флотскаго экипажа А сужденъ военнымъ судомъ за растрату изъ ввѣреннаго содержанію его съ транспорта Б казеннаго имущества: 30 мѣдныхъ дымогарныхъ трубъ, боченка, 2 желѣзныхъ мусор-

ныхъ котловъ, запаснаго кливера, помпы бочешной, кувшина, двухъ мѣдныхъ кострюль, двухъ пеленговыхъ фонарей, двухъ двухшкивныхъ блоковъ, четырехъ четвертей угля древеснаго и двухъ сажень дровъ березовыхъ; сверхъ того, на транспортѣ оказалась неявка разныхъ такелажныхъ вещей: снастей, блоковъ и гаковъ. Стоимость всего похищеннаго составляетъ 1255 р. 72³/₄ коп.

Коммисія военнаго суда, признавъ подсудимаго *А* виновнымъ въ похищеніи вѣреннаго ему казеннаго имущества и въ подчисткѣ росписки, данной ему содержателемъ котельнаго мастерства въ принятыхъ для починки трубахъ, приговорила его, на основаніи св. мор. угол. пост. кн. I ст. 62 п. 6, 357, 499 и 520, по лишеніи серебряной медали съ надписью «за усердіе», разжаловать въ рядовые съ лишеніемъ правъ, присвоенныхъ его состоянію, а какъ воровство *А* вещей и расхищеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ неизвѣстно кѣмъ, произошло единственно отъ невниманія за сохранностью казеннаго имущества, бывшаго командира транспорта *Б*, капитанъ-лейтенанта *Г.*, то поэтому убытокъ казны на 1255 р. 72³/₄ коп., по силѣ 362 ст. I кн. св. мор. угол. пост. и 298 мор. уст. взыскать съ капитанъ-лейтенанта *Г.*

Главный командиръ порта, въ отношеніи опредѣленія подсудимому *А* мѣры наказанія, согласился съ приговоромъ коммисіи военнаго суда. Что же касается до пополненія убытка, причиненнаго казнѣ, то хотя слѣдуетъ подвергнуть взысканію онаго бывшаго командира транспорта *Б*, капитанъ-лейтенанта *Г.*, но принявъ въ уваженіе, что со времени принятія командиромъ транспорта, не бывшаго въ кампаніи 1860 г., по день открытія преступленія, имѣлъ онъ отъ него, главнаго командира, и экипажнаго командира различныя особыя порученія по службѣ и посему не могъ слѣдить въ точности за порядкомъ размѣщенія въ судовомъ магазинѣ и за сохраненіемъ всего находившагося въ немъ и остававшагося на транспортѣ казеннаго имущества, а равно, имѣя въ виду долговременную и безпорочную службу капит.-лейт. *Г.*, главный командиръ порта полагалъ освободить его отъ взысканія означеннаго убытка и принять оный на счетъ казны.

Морской Генералъ-Аудиторіатъ, признавая подсудимаго *А*, по собственному сознанію и обстоятельствамъ дѣла, виновнымъ въ похищеніи 50 мѣдныхъ дымогарныхъ трубъ, одного боченка, двухъ желѣзныхъ мусорныхъ котловъ, запаснаго кливера, помпы

бочешной, кувшина, двухъ мѣдныхъ костюловъ, двухъ пеленговыхъ фонарей, двухъ двухъ-шкивныхъ блоковъ, четырехъ четвертей угля древеснаго, двухъ сажень дровъ березовыхъ, и въ допущеніи къ расхищенію, по словамъ его, разныхъ такелажныхъ вещей, какъ-то: снастей, блоковъ и гаковъ, всего на сумму 1255 р. 72³/₄ к., а равно въ подчисткѣ росписки, данной ему содержателемъ мѣдно-котельнаго мастерства въ принятыхъ для починки отъ него 4 52 трубахъ—опредѣлить, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала 26 іюля 1861 г. № 105 и св. мор. угол. пост. кн. I ст. 520, лишивъ подсудимаго А серебряной медали съ надписью «за усердіе», унтеръ-офицерскаго званія, пріобрѣтенныхъ имъ службою правъ и медали за минувшую войну, исключить изъ воинскаго званія и сослать на житье въ Тобольскую губернію, съ заключеніемъ на одинъ годъ. Пропишедшій чрезъ расхищеніе А казенныхъ вещей убытокъ на 1255 р. 72³/₄ к. сер. взыскать вдвое съ А, а при несостоятельности его къ платежу обратить сіе взысканіе, но не въ двойномъ, а въ одинаковомъ числѣ, согласно 562 ст. I кн. св. мор. угол. пост. и по силѣ 298 ст. мор. уст., на бывшаго командира транспорта, допустившаго А невниманіемъ и слабымъ надзоромъ за сохраненіемъ казеннаго имущества къ постепенному расхищенію онаго. Хотя же главный командиръ порта ходатайствуетъ объ освобожденіи капитанъ-лейтенанта Г. отъ денежнаго взысканія, на томъ основаніи, что штабъ-офицеръ сей, имѣя отъ него и экипажнаго командира разныя порученія по предметамъ службы, не могъ въ точности слѣдить за порядкомъ размѣщенія въ судовомъ магазинѣ и за сохраненіемъ всего находившагося въ немъ и остававшегося на транспортѣ казеннаго имущества, но приведенная причина не составляетъ достаточно уважительнаго основанія къ освобожденію капитанъ-лейтенанта Г. отъ падающаго на него по закону взысканія за безпечность его по сохраненію казеннаго имущества, ибо если дѣйствительно особыя порученія лишали Г. возможности къ точному исполненію обязанностей командира транспорта, то надлежало ему донести объ этомъ своевременно начальству. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что дѣлность казеннаго имущества обезпечивается единственно тою отвѣтственностію, какая лежитъ на начальствующихъ лицахъ за вѣрное сохраненіе онаго, Морской Генераль-Аудиторіатъ не на-

шелъ въ настоящемъ дѣлѣ уважительнаго повода къ ходатайству объ освобожденіи капитанъ-лейтенанта Г. отъ денежнаго взысканія. Причемъ, усматривая, что А. бралъ, по показаніямъ его, изъ совѣтницкой портоваго адмиралтейства свободно ключъ отъ судоваго магазина, безъ соблюденія надлежащихъ правилъ предосторожности, Морской Генераль-Аудиторіатъ положилъ предоставить главному командиру порта обратить на этотъ предметъ особое его вниманіе въ видахъ строгаго исполненія существующихъ правилъ.

Положеніе это удостоено Высочайшаго утвержденія.

(Управленіе флота Генераль-Аудитора № 34).

II

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ИЗВѢСТІЯ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА КОРВЕТА «КАЛЕВАЛА», К.-Л. ДАВЫДОВА.

С.-Франциско; 12 ноября 1861 г.

О благополучномъ прибытіи ввѣреннаго мнѣ корвета 3 ноября изъ Петропавловска въ Санъ-Франциско, я донесъ по вновь открытому электрическому телеграфу, между Американскими Штатами на берегахъ Тихаго и Атлантическаго океановъ. Деша была отправлена чрезъ Вашингтонъ, на имя нашего посланника; оттуда на пароходѣ она можетъ достигнуть на 12 сутокъ до Англіи, и вслѣдъ за тѣмъ по телеграфу до Россіи,—употребивъ не болѣе двухъ недѣль, для того, чтобы пройти все пространство между Санъ-Франциско и С.-Петербургомъ.

Въ настоящемъ рапортѣ мнѣ остается представить изложеніе главныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ послѣднія плаванія корвета, изъ Хакодате въ Петропавловскъ и оттуда къ берегамъ Калифорніи.

Прибывъ 20 сентября въ Хакодате изъ Шанхая, съ почтою для эскадры Китайскаго моря, я получилъ назначеніе отъ начальника эскадры, г. контръ-адмирала Лихачева, отвезти на корветѣ въ Петропавловскъ, высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа камчатскаго, прибывшаго на пароходѣ «Америка» съ Амура въ Хакодате. По исполненіи этого порученія мнѣ было предписано отправиться съ корветомъ въ Санъ-Франциско и на Сандвичевы острова,

съ цѣлью отобрать въ этихъ двухъ мѣстахъ отъ командировъ китобойныхъ судовъ, а также и отъ консуловъ нашихъ, свѣдѣнія о китоловномъ промыслѣ въ Охотскомъ морѣ. Затѣмъ корветъ долженъ прибыть около половины мая будущаго года въ де-Кастри, гдѣ я представлю отчетъ о возложенномъ на меня порученіи г-ну военному губернатору приморской области Восточной Сибири.

Въ Хакодате мы провели только шесть сутокъ, въ которыхъ пополнили запасъ угля и приготовились къ осеннему плаванію въ большихъ широтахъ Восточнаго океана. Поправили верхній такелажъ, завели запасные брасы, ватеръ-штагъ, стень-бакштаги и брамъ-фордуны изъ кабельтовыхъ; выстрѣлили зимнія брамъ-стенги и въ первый разъ во все плаваніе корвета, привязали запасные паруса. Впослѣдствіи мы имѣли случай оцѣнить всю пользу этихъ предосторожностей, во время жестокихъ вѣтровъ въ океанѣ между параллелями 50° и 48° сѣверной широты.

Высокопреосвященный архіепископъ Иннокентій перебрался съ берега на корветъ 26 сентября, и того же числа, въ 2 часа пополудни, мы оставили Хакодате и весьма скоро выбѣжали изъ Сагарскаго пролива съ попутнымъ теченіемъ и свѣжимъ западнымъ вѣтромъ. Весь переходъ до Камчатки сопровождался умѣренными попутными вѣтрами, при которыхъ, мы по нѣсколько сутокъ сряду не убрали лиселей; только разъ, и то на короткое время, мы шли на фордевиндъ подъ марселями въ два рифа. Плаваніе это портило только быстрое пониженіе температуры воздуха, которое на насъ дѣйствовало весьма непріятно послѣ Шанхая, гдѣ такъ недавно при 26° R, намъ было жарко въ бѣлыхъ полотняникахъ. Подходя къ камчатскому берегу 5 октября, при свѣжемъ NW, мы имѣли только 2° тепла; высокія горы полуострова, покрытыя снѣгомъ, мы увидѣли за 60 миль; по нимъ мы подошли къ берегу подъ парусами, а потомъ за противнымъ вѣтромъ принуждены были развести пары. Вечеромъ того же числа, то есть 5 октября, или чрезъ 9 сутокъ по оставленіи Хакодате, корветъ бросилъ якорь въ Авачинской губѣ; на другой день мы перешли въ закрытую бухточку противъ города.

6 Октября высокопреосвященный Иннокентій, благополучно окончивъ плаваніе на ввѣренномъ мнѣ корветѣ, съѣхалъ на берегъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣми жителями и духовенствомъ. Архіепископъ оставилъ самое глубокое къ себѣ уваженіе во всѣхъ служащихъ на корветѣ, и самое горячее участіе къ высокой, но столь трудной по исполненію, цѣли прибытія его въ Камчатку, состоящей въ посѣщеніи зимою на собакахъ паствы его, разбросанной по снѣжнымъ пустынямъ на многихъ тысячахъ верстъ малолюдной страны. Въ

день отправленія нашего изъ Петропавловска, его высокопреосвященству угодно было лично отслужить на корветѣ напутственный молебень, послѣ котораго онъ благословилъ каждаго изъ служащихъ крестникомъ, и въ память пребыванія своего на корветѣ оставилъ образъ Божіей Матери.

По распоряженію г. начальника эскадры на корветѣ привезено было изъ Хакодате 600 пудовъ соли, которую сдали земскому управленію въ Камчаткѣ.

Мы провели шесть сутокъ въ Петропавловскѣ, осматривая мѣста знаменитаго отраженія непріятеля нашими сослуживцами въ минувшую войну, также знакомясь съ немногими жителями города, остающимися тамъ и по упраздненіи порта, исключительно для торговли съ туземцами, у которыхъ они вымѣниваютъ мѣха соболей.

11 Октября мы подняли якорь и при холодномъ NW вступили въ океанъ; термометръ утромъ показывалъ 3° мороза; реп, такелажъ, борта и палуба корвета были покрыты снѣгомъ; около полудня сдѣлалось немного теплѣе, термометръ поднялся + 2° R. Выйдя подъ парами изъ маленькой бухты въ Авачинскую губу, мы подняли винтъ и, поставивъ всѣ паруса, пошли по 11 узловъ по курсу къ берегамъ Калифорніи. Все разстояніе, которое намъ предстояло проплыть, выходило по дугѣ великаго круга 3270 миль; но такъ какъ дуга заведетъ насъ въ Берингово море, а потому пришлось бы пересѣкать гряду Алеутскихъ острововъ, то я рѣшился идти по меркаторской картѣ и, спустившись въ 50° N широты, слѣдовать по параллели, оставляя крайніе острова около 100 миль къ сѣверу.

При господствѣ свѣжихъ западныхъ вѣтровъ въ этой части океана, мы надѣялись скоро совершить нашъ переходъ, и заботясь о томъ, чтобы не пропустить благоприятныхъ обстоятельствъ, мы обращали главное вниманіе на вооруженіе и паруса корвета. Надо сознаться, что на длинныхъ океанскихъ переходахъ, гдѣ суда быстро перелетаютъ тысячи миль, преимущество съ этой стороны остается за коммерческимъ флотомъ. Тамъ, гдѣ скорость зависитъ отъ большей или меньшей развернутой парусности, матеріальная часть и установка рангоута играютъ самую главную роль. Знаменитые ходоки океановъ, американскіе клипера, конечно носятъ паруса больше нашихъ, а между тѣмъ я никогда не слыхалъ, чтобы у нихъ рвало ихъ и ломало рангоутъ, какъ это случается у насъ при желаніи совершить хорошій переходъ. Такъ напримѣръ, идя съ почтой на срокъ изъ Шанхая въ Хакодате, на корветѣ «Калевала» вырвало гротъ-марсель въ два рифа; потомъ при другомъ вѣтрѣ разорвало фокъ; оба эти главные паруса подались, будучи растянутыми, первый въ бейдевиндъ, второй въ полвѣтра, то есть не при уборкѣ

ихъ или какой либо ошибки съ нашей стороны, а единственно отъ того, что они не выдержали силы вѣтра. На этомъ же переходѣ у насъ раза два разорвало брамсели, брамъ-фордуны сплеснены по разу, и одна брамъ-стенга получила такую трещину, что ее необходимо было замѣнить запасною; лиселя же не выходили изъ порчинокъ до самаго Петропавловска. Вѣроятно, мы замѣтятъ, что паруса и такелажъ корвета уже совершили кругосвѣтный переходъ, а потому, какъ пообносившіеся, ихъ слѣдовало поберегать; на это можно возразить, что американскіе клипера дѣлаютъ переходъ въ 90 дней, изъ Нью-Йорка въ Санъ-Франциско, вокругъ Горна, и возвращаются домой съ тѣми же парусами и такелажемъ и тою же дорогою на 80-е сутки.

Передъ плаваніемъ въ большихъ широтахъ Восточнаго океана, мы привязали запасные паруса и навѣсили на рангоутъ нашъ множество помощей, въ которыхъ конечно не нуждаются суда коммерческаго флота, имѣющія, напримѣръ, на каждой сторонѣ по два брамъ-фордуна, около 6 дюймовъ толщиною, вмѣсто нашего одного въ 4 дюйма. Что эти помощи не были излишними предосторожностями для насъ, мы убѣдились изъ того, что во время плаванія въ Калифорнію у насъ лопались настоящіе грота-брасъ и гротт-марса-брасъ, и если мы не имѣли никакихъ серьезныхъ поврежденій въ рангоутѣ, такелажѣ и парусахъ, то причины этому были въ сравнительно малыхъ парусахъ, которые мы носили, а главное въ заботливомъ вниманіи старшаго офицера корвета, лейтенанта Конаржевскаго, не упускавшаго поправлять настоящее вооруженіе и заводить ему помощи вездѣ, гдѣ оно оказывалось слабымъ.

Постоянно вызываемый откровенныя мнѣнія о нашемъ дѣлѣ всѣхъ лицъ, служавшихъ на флотѣ, даютъ намъ этимъ смѣлость выразить здѣсь, что настоящее или штатное вооруженіе судовъ, отправляющихся въ плаваніе къ устью Амура, требуетъ пересмотра и исправленія. Оно легко для глаза, и удобно для быстрыхъ маневровъ или работъ съ парусами и рангоутомъ, которыя, впрочемъ, могутъ имѣть мѣсто только передъ началомъ плаванія, въ смыслѣ обученія и тѣлеснаго развитія команды, но ненадежно для серьезной и продолжительной службы судна въ различныхъ климатахъ, тѣмъ менѣе оно соотвѣтствуетъ быстрымъ переходамъ въ океанахъ, при самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ моря и вѣтра. Покуда паруса и такелажъ новые, они многое выносятъ единственно только потому, что большею частию вещи доброкачественныя; да кромѣ того и силою вѣтра пользуются въ то время умѣреннѣе. Положенный запасъ такелажа, парусины и прочихъ вещей по шкиперской части, требуетъ также пересмотра, и расходъ запасныхъ вещей, размѣренный

временемъ, какъ необеспечивающій ни интересовъ правительства, ни должнаго матеріальнаго снабженія судна, необходимо замѣнить новымъ порядкомъ. Такъ напримѣръ, на корветѣ «Калевала» за сентябрь и октябрь мѣсяцъ, во время плаванія изъ Шанхая въ Хакодате, оттуда въ Петропавловскъ и наконецъ въ Калифорнію, порвано снастей и изношено парусовъ гораздо болѣе, чѣмъ за все остальное время съ выхода изъ Кронштадта. Сроки дѣльнымъ вещамъ необходимо уменьшить, иначе мы всегда будемъ носить по одному взятому рифу въ запасъ, чтобы уравнивать парусность нашу не по силѣ вѣтра, но постепенн крѣпости изношеннаго такелажа и парусовъ. При такихъ измѣненіяхъ въ вооруженіи и запасахъ, мнѣ кажется, отстранится невыгодное для насъ преимущество американскихъ клиперовъ въ матеріальномъ отношеніи, которое обыкновенно упускается изъ виду при сравненіи переходовъ ихъ съ нашими. Клипера очень часто передерживаютъ паруса и затѣмъ не убираютъ ихъ, потому что поздно, и убрать нельзя, не растрепавъ ихъ въ клочки. Такимъ образомъ они мчатся по океанамъ и дѣлая очень часто суточные переходы въ 350 миль и болѣе, не испытываютъ и половины того, что мы рвемъ и ломаемъ, и главное, что мы чувствуемъ, когда проплываемъ наши 260 миль.

По выходѣ изъ Петропавловска мы имѣли двое сутокъ попутный вѣтръ, съ которымъ удалились отъ береговъ Камчатки на 450 миль. При 10-ти узлахъ ходу и лиселяхъ съ правой, у насъ сломалась гротъ-брамъ-рея; ее немедленно замѣнили запасною. Къ вечеру 13-го числа вѣтръ началъ стихать и ночью наступилъ совершенный штиль, при которомъ корветъ безпокойно качался на старомъ волненіи, испытывая частые удары въ корму. 14-го октября имѣли свѣжій противный О. 15-го подвинулись хорошо впередъ въ бейдевиндъ, съ довольно большими парусами при свѣжемъ S. Къ полудню 16-го, вмѣстѣ съ паденіемъ барометра, вѣтръ началъ крѣпчать и заходить къ О. Постепенно убавляя парусовъ, мы изъ подъ брам-селей, съ которыми шли утромъ, должны были въ пятомъ часу вечера остаться подъ одними триселями и закрѣпить марсели; передъ этимъ у нихъ были уже взяты три рифа. Къ закату солнца барометръ, стоявшій прежде на 30, 00, опустился на 29, 10 и наконецъ въ 10 часовъ ночи на 28, 60; мы держались подъ зарифленными триселями и штормовою бизанью. Въ это время штормъ ревѣлъ съ удивительною силою; по временамъ находили порывы, которые кренили корветъ, остававшійся почти безъ парусовъ, и гудѣли въ снастяхъ и рангоутѣ, подобно громовымъ раскатамъ. Мы испытывали это грозное атмосферическое явленіе въ темную безлунную ночь, съ проливнымъ дождемъ. Съ полночи на 17 октября вѣтръ началъ

отходить отъ О, черезъ N, къ W. Немного стихнувъ на промежуточныхъ румбахъ, онъ задулъ съ тою же силою, если еще не съ большею, отъ NW, то есть почти съ прямо противоположнаго направления. Держать въ бейдевиндѣ мы не могли, потому что отъ О шла еще огромная зыбь, а потому мы только постепенно подымались, какъ позволяла старая зыбь, и подъ триселями иногда имѣли отъ 8 до 9 узловъ ходу. Съ большимъ нетерпѣніемъ дождавшись наконецъ разсвѣта 17 октября, мы увидали океанъ, изрытый по всѣмъ направлѣніямъ громадными волнами; верхушки ихъ скапывали вѣтеръ и стлалъ передъ собою горизонтальнымъ дождемъ. Въ 10-мъ часу старая зыбь улеглась и мы могли лечь круче къ вѣтру, и тѣмъ облегчить жестокую качку. Штормъ не стихалъ до заката солнца; въ это время я рѣшилъ поставить марселя въ три рифа, что и было исполнено весьма удачно; подъ ними и фокомъ мы спустились и пошли по 10 и 11 узловъ. Въ продолженіе этого вѣтра у насъ смыло гальюнъ съ лѣвой стороны и разорвало на клочки форъ-стенгп-стаксель и фокъ-стаксель, большая часть которыхъ была унесена за бортъ. Вершины двухъ волнъ вкатились на палубу, не произведя впрочемъ большаго затрудненія; глухіе люки были зашнурованы чехлами и вода, походивъ недолго по палубѣ, сбѣжала въ подвѣтренные шпигаты.

На другой день имѣли вѣтеръ S, который, постепенно свѣжѣя, заставилъ насъ взять два рифа у марселей; съ этими парусами и фокомъ мы имѣли $11\frac{1}{2}$ узловъ въ полвѣтра. Передъ разсвѣтомъ 19-го числа порывы начали находить еще свѣжѣе; мы взяли у марселей послѣдній рифъ и у фока одинъ; ходъ сохранился въ $9\frac{1}{2}$ узловъ. Барометръ упалъ съ 30,00 на 29,20. Послѣ полудня вѣтеръ отошелъ къ SW; корветъ въ полный бакштагъ шелъ по 10 и 11 узловъ. При такихъ обстоятельствахъ мы надѣялись сдѣлать съ нашими новыми марселями въ три рифа и фокомъ въ одинъ рифъ, хороший суточный переходъ. Въ помощь старымъ марса-шкотамъ мы завели толстыми концами перемѣненные фока и грота галсы; запасные и настоящіе брасы выдраили въ тугую, на руль поставили нашихъ лучшихъ рулевыхъ и рѣшились испытать, что можетъ сдѣлать корветъ въ попутный штормъ. Между тѣмъ вѣтеръ все болѣе и болѣе крѣпчалъ и отходилъ къ W; барометръ опускался еще ниже. Послѣ заката солнца лагъ показалъ свыше 11 узловъ; въ 10 часовъ ночи ходъ былъ больше 12; корветъ дрожалъ всѣмъ корпусомъ и сильно подпрыгивалъ кормою, въ особенности когда сходилъ съ крутыхъ скатовъ громадныхъ волнъ. Сила вѣтра была такова, что онъ свисталъ въ рангоутѣ и снастяхъ и заставлялъ держаться на мостикѣ, не смотря на то, что мы бѣжали вмѣстѣ съ нимъ съ самою

наибольшую скоростью, до которой только может достигнуть «Калевала». Служащіе на корветѣ вѣроятно долго будутъ помнить эту темную безлунную ночь, съ низкими тучами, изъ за которыхъ ревѣли шквалы съ дождемъ и градомъ; медленно, но глубоко перекачиваясь со стороны на сторону, и плавно восходя на водяныя горы, съ шумомъ подступавшія съ кормы, корветъ летѣлъ на фордевиндъ, разстилая по сторонамъ, и далеко оставляя за собою, сплошныя полосы бѣлой пѣны.

До полуночи съ 19-го на 20-е октября большихъ рысканій въ стороны не было замѣтно, но въ это время вѣтръ еще болѣе усилился и производилъ въ снастяхъ шумъ и гулъ, какъ будто мы стояли на мѣстѣ; команда съ мостика не была слышна на шканцахъ; съ этихъ поръ корветъ началъ рыскать въ стороны, и удерживать его на одномъ румбѣ сдѣлалось уже весьма трудно; барометръ упалъ на 28,65. Въ психодѣ 12-го часа ночи корветъ рыскнулъ на 6 R въ сторону; руль, положенный на бортъ, не произвелъ никакого дѣйствія; вслѣдъ за этимъ лопнулъ фокъ-стаксель-лееръ. Для того, чтобы вывести корветъ, поставленный поперекъ волненія, изъ такого опаснаго положенія, я рѣшился тотчасъ же провести въ бейдевиндъ и закрѣпить марселя. Для этой работы были вызваны ночью подвахтенные на верхъ, что случилось въ первый разъ за все плаваніе отъ самаго Кронштадта. Команда, быстро выбѣжавъ наверхъ, работала очень хорошо и, благодаря распорядительности г.г. офицеровъ, марселя и фокъ были закрѣплены, не смотря на жестокий холодный вѣтръ ($+ 3^{\circ}$ R), въ темную ночь и притомъ на большой качкѣ. О силѣ же вѣтра можно было судить по тому, напримѣръ, что онъ рвалъ обносные сезни и распускалъ во многихъ мѣстахъ закрѣпленные паруса; ихъ немедленно схватывали концами, обѣсенными вокругъ рей, и только тѣмъ спасли паруса отъ совершеннаго уничтоженія. У гротъ-брамселя оборвало всѣ сезни и парусъ, оставшійся на однихъ гитовыхъ, въ нѣсколько минутъ въ мелкихъ клочкахъ унесло за бортъ. Корветъ былъ оставленъ подъ одною штормовою бизанью; глухо зарифленные триселя; поставленные сначала, тоже разорвало. Два раза на палубу вкатились волны, но принятія противъ нихъ предосторожности, совершенно избавили насъ отъ затрудненій; наибольшая вода въ трюмѣ была 12 дюймовъ, которую помпы выбрали очень скоро.

Въ третьемъ часу пополудни 20-го октября вѣтръ перешелъ къ SW и замѣтно ослабѣлъ въ силѣ; мы спустились подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ и фокомъ; паруса поставили чрезвычайно удачно и они были растянуты шкотами такъ быстро, что ихъ не полоскало ни одного разу; въ противномъ случаѣ ихъ навѣрно бы

разорвало. Корветъ пошелъ слишкомъ по 10 узловъ. Вслѣдъ за этимъ переѣхали форъ-марсель, который ночью разорвался въ нѣсколькихъ мѣстахъ по швамъ. Оба шторма мы испытали въ 50-хъ градусахъ сѣверной широты, около 120 миль южнѣ Алеутскихъ острововъ.

NW вель насъ до полдня 21-го октября и потомъ совершенно стихъ. При такихъ обстоятельствахъ, а также и въ то время, когда держимся въ бейдевиндѣ, корветъ испытываетъ жестокіе удары въ корму,—это самый главный его недостатокъ; удары такъ сильны, что мнѣ кажется, только необыкновенно прочная постройка «Калевала» въ состояніи ихъ выдержать до сихъ поръ безъ поврежденій въ кормовой части; тѣмъ не менѣе, однако, это единственный недостатокъ, который меня всегда озабочиваетъ. Еще отливная забортная труба холодильника беспокоила на большомъ волненіи и ходѣ; она 18 дюймовъ въ діаметрѣ и притомъ вмѣсто мѣди отлита изъ чугуна. Обыкновенно мы закрываемъ трубу клапаномъ снаружи на стержнѣ, поперечникъ котораго вращается на двухъ подшипникахъ, укрѣпленныхъ въ бортѣ. Заводить на мѣсто такой клапанъ весьма трудно и совершенно невозможно на волненіи; кромѣ того, онъ не представляетъ еще совершеннаго обезпеченія и можетъ быть оторванъ при большомъ ходѣ и волненіи.

Въ продолженіи трехъ сутокъ, слѣдовавшихъ за штилемъ, мы имѣли попутные западные вѣтры, съ которыми дѣлали по 190 миль въ сутки; погода стояла хорошая, но весьма холодная; термометръ не подымался выше 3° R. Въ эти дни мы починили изорванные паруса и приготовились снова выдержать одинъ изъ жестокихъ вѣтровъ, такъ часто являющихся въ большихъ широтахъ океана въ позднее время года. 26-го октября вѣтръ отъ S, съ дождемъ и шквалами, постепенно свѣжѣя, заставилъ насъ въ полдень взять всѣ рифы у марселей. Во второмъ часу и эти паруса были уже тяжелы корвету и, кромѣ того, во время жестокихъ порывовъ, я боялся потерять марселя, а потому мы закрѣпили ихъ и остались подъ штормовою бизанью и гротъ-триселемъ; корветъ держится безъ переднихъ парусовъ гораздо покойнѣе. Этотъ вѣтръ продолжался долго, но сила его едва ли была менѣе двухъ предъидущихъ штормовъ. Барометръ при этомъ понизился съ 30,10 на 29,06. На другой день вѣтеръ отошелъ къ W; мы успѣли поставить марсели въ 2 рифа и фокъ; корветъ бѣжалъ на фордевиндѣ отъ 9 до 11 узловъ. Затѣмъ, въ продолженіе трехъ сутокъ свѣжій западный вѣтръ дулъ съ постоянствомъ пассата, не измѣняясь ни въ направленіи ни въ силѣ, при совершенно ясномъ небѣ, на которомъ только изрѣдка ходили бѣлыя кучевыя облака. Каждые сутки мы дѣлали

по лагу слишкомъ по 240 миль, и при этомъ вся работа наверху ограничивалась обтягиваніемъ брасовъ и топчантовъ.

Теченіе во все время плаванія мы испытывали къ SW 68°, которое измѣнялось отъ $\frac{1}{2}$ до 1-го узла въ часъ.

Съ полудня 29 октября, или съ долготы 136° 29' W мы начали спускаться къ югу; прежде же того шли между параллелями 50° и 48° и въ послѣдніе сутки въ 46 $\frac{1}{2}$ °N широты, куда насъ согнало крѣпкими NW, во время которыхъ намъ больше приходилось править по волненію, чѣмъ по румбу. Полуденный гриничскій меридіанъ мы пересѣкли 18-го октября въ 48° N широты. Съ измѣненіемъ курса температура воздуха начала быстро подниматься и + 7° R намъ показались послѣ Камчатки большимъ тепломъ. 30 октября отдали рифы и поставили всѣ паруса, а 31-го совершенно заштилѣли на огромной океанской зыбѣ. Паруса бились жестоко о рангоутъ, въ корму же корветъ терпѣлъ такіе сильные удары, что я рѣшился развести пары. Японскій уголь, принятый въ Хакодате, оказался хуже нашего изъ Новгородскаго залива: онъ оставляетъ послѣ себя чрезвычайно много мусора, которымъ совершенно затягиваетъ колосники, такъ что, не смотря на наши прекрасные котлы, мы усиленной работой у печей и постояннымъ подъемомъ мусора наверхъ, цѣлою вахтою, не могли держать пара болѣе 8 часовъ; послѣ этого времени должны были выгребать все изъ печей и снова заряжать ихъ свѣжимъ углемъ. Онъ стоитъ вдвое дешевле англійскаго угля, за то выходитъ его для дѣйствія машины во столько же разъ больше, а потому употреблять японскій уголь нѣтъ никакого расчета; онъ, не уменьшая расходовъ правительства, требуетъ самой тяжелой работы отъ кочегаровъ, и кромѣ того, можетъ поставить судно въ весьма затруднительное положеніе во время плаванія вблизи береговъ.

Утромъ 1-го ноября мы прекратили пары и, пользуясь брамсельнымъ NW, пошли подъ парусами. Вечеромъ вѣтеръ началъ стихать и только по временамъ находили порывы; тогда я рѣшился попробовать идти подъ парами и парусами, чтобы къ вечеру слѣдующихъ сутокъ достигнуть до Санъ-Франциско, до котораго въ полдень оставалось 250 миль. Послѣдніе дни весьма хорошей погоды и штиля, заставляли меня ожидать вблизи американскаго берега свѣжаго SO; насъ могло отнести далеко отъ берега и тѣмъ продлить плаваніе на нѣсколько сутокъ. Подъ парами и всѣми прямыми парусами, исключая грота, вмѣсто котораго былъ поставленъ трисель, корветъ шелъ въ полвѣтра и съ японскимъ углемъ 11 узловъ въ продолженіи двухъ часовъ. Потомъ вѣтеръ постепенно затихъ и въ полночь мы принуждены были закрѣпить паруса, и

продолжать плаваніе подъ одними парами, имѣя ходъ отъ 6 до 7 узловъ.

Въ первомъ часу пополудни 2 ноября увидѣли берегъ, совершенно по тому направленію, по которому указывали два наши хронометра *Frodsham'a*; мѣсто по пеленгамъ отъ обсервованнаго разнилось только около 7 миль. Третій нашъ хронометръ мастера *Kolberg'a*, мы не вводимъ по причинѣ большаго и неравномѣрнаго измѣненія его хода.

Въ 2 часа ночи 3 ноября увидѣли вертящійся маякъ на островѣ *South Farolones*. Продолжая идти малымъ ходомъ, для того, чтобы очистить котлы отъ мусора и нагара, мы въ восьмомъ часу утра приняли лодмана; подъ его проводкою вошли въ *Golden Gate*, и затѣмъ въ бухту Санъ-Франциско, все время имѣя до 10 узловъ ходу. Въ 10-мъ часу стали на якорь передъ городомъ, благополучно совершивъ переходъ сюда изъ Камчатки на 23-и сутки. Среднее суточное плаваніе, корвета отъ Петропавловска до Санъ-Франциско, вышло $156\frac{1}{2}$ миль. На американскомъ баркѣ *Hauck*, на которомъ я шелъ въ 1858 году изъ де-Кастри сюда же, среднее суточное плаваніе было 150 миль. Преимуществомъ пароваго судна противъ паруснаго мы немного пользовались, потому что только вошли подъ парами въ Санъ-Франциско, и вышли изъ маленькой бухты въ Авачинскую губу. Это преимущество капитанъ *Hauck'a* съ лихвою окупалъ большими парусами, которые онъ носилъ во все время плаванія, часто возбуждая даже порицанія со стороны американскихъ капитановъ и офицеровъ съ судовъ «Японецъ» и «Манжуръ», находившихся у него пассажирами.

Я предполагаю пробыть въ Санъ-Франциско до половины января, какъ для отобранія свѣдѣній по возложенному на меня порученію, такъ и для того, чтобы поправить такелажъ, переложить трюмъ и вообще осмотрѣться и оправиться, послѣ годоваго плаванія, въ чемъ корветъ въ настоящее время весьма нуждается.

Калифорнія остается въ Союзѣ, а потому по приходѣ сюда я салютовалъ флагу Сѣверо-Американскихъ штатовъ 21-мъ выстрѣломъ и получилъ равный отвѣтъ съ батарей на островѣ *Alcatraz*. Со стороны жителей мы встрѣчаемъ къ себѣ большое вниманіе и расположеніе. Всѣ лица, занимающія официальные должности, пріѣзжали ко мнѣ на корветъ съ визитомъ и всѣ выразили желаніе и готовность, сдѣлать стоянку нашу здѣсь столь возможно болѣе пріятною. Городской совѣтъ, чрезъ мэра города Санъ-Франциско, прислалъ намъ заключеніе послѣдняго своего засѣданія, въ которомъ члены совѣта, отъ имени города привѣтствуютъ насъ съ прибытіемъ и радушно принимаютъ въ среду своего города. Причина такого осо-

бннаго къ намъ вниманія, заключается во взглядѣ Его Императорскаго Величества Государа нашего, на междоусобную войну Американскихъ штатовъ, изъясненномъ въ депешѣ князя Горчакова, къ посланнику нашему въ Вашингтонѣ. Находя въ этой депешѣ руководство для сношеній нашихъ въ настоящее время съ американцами, мы выражаемъ признательность за вниманіе къ намъ и особенное расположеніе, заявляемое представителями преобладающей партіи, то есть въ пользу Союза, но въ то же время остерегаемся возстановить противъ себя противоположную партію, мнѣнія которой, хотя и не смѣютъ проявляться открыто въ настоящее время, но тѣмъ не менѣе извѣстно, что она существуетъ въ Калифорніи. Имѣвъ возможность вовремя отклонить отъ насъ разнаго рода публичныя оваціи, на которыя такъ щедры американцы, я по журналамъ и мнѣніямъ отдѣльныхъ лицъ заключаю, что мы этимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, весьма много выиграли для дальнѣйшаго пребыванія нашего въ Санъ-Франциско.

Въ заключеніе мнѣ остается донести, что на корветѣ все благополучно. Здоровье какъ г.г. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, весьма хорошо; изъ числа послѣднихъ, больныхъ 5 человекъ: 4 наружными болѣзнями и одинъ простудой. Команду уже увольняли на берегъ по отдѣленіямъ и всѣ вели себя въ городѣ очень хорошо.

Ранпорты командира фрегата «Свѣтлана», капитана 2 ран. Бутакова.

I.

Вусунгскій рейдъ; 20 октября 1861 г.

По изготовленіи ввѣреннаго мнѣ фрегата въ обратное плаваніе въ Россію 20 октября оставилъ Вусунгскій рейдъ и слѣдую въ Манчжу и Батавію, для собранія свѣдѣній относительно доставки въ Кронштадтъ цѣнныхъ лѣсовъ и въ особенности тика, по предписанію бывшаго начальника отряда судовъ въ Китайскомъ морѣ, контръ-адмирала Лихачева.

Больныхъ на фрегатѣ 5 человекъ.

II.

Батавскій рейдъ; 18 ноября 1861 г.

21 октября во 2 часу по полудни, съ ввѣреннымъ мнѣ фрегатомъ, выйдя изъ Инт-це-кианга, миновалъ плавающий маякъ, но по случаю тихаго противнаго вѣтра и пасмурности съ дождемъ, продолжалъ идти подъ парами пока не прошелъ острова Садль. На-

ходясь между ними и камнями *Varen*, легъ на *S*, и прекративъ пары, вскорѣ послѣ заката солнца, вступилъ подъ паруса. Такъ какъ въ настоящее время *NO* муссонъ еще не совершенно установился и по близости китайскихъ береговъ весьма тихъ, то я предпочелъ не идти Формозскимъ каналомъ, а избралъ путь по восточную сторону острова Формозы и не ошибся въ расчетѣ, тѣмъ болѣе, что курсъ этотъ прямо велъ на сѣверную оконечность острова Люсона. Съ ровнымъ *NO* къ утру 23-го проходили островъ Аджинъ-кортъ, лежащій у сѣверной оконечности формозы, а 24 миновали островъ Ботель-то-баго и увидѣли острова Башн. Въ первые двое сутокъ плаванія теченіемъ насъ подало къ югу на 15 миль, но между Аджен-кортомъ и Ботель-то-баго отнесло на 40 миль къ *N*. Здѣсь вѣтеръ сталъ стихать, но вмѣстѣ съ тѣмъ и погода изъ сырой и дождливой перешла въ ясную и теплую; температура воздуха поднялась до 23° R,—это былъ первый день, въ который можно было имѣть обсерваціи. Миновавъ параллель сѣверной оконечности острова Люсона, вошли въ совершенно спокойное море, безъ зыби, и хотя маловѣтріямъ, но продолжали имѣть суточное плаваніе около 150 миль, до 27 числа, когда, совершенно заштилѣло. Это вынудило меня вступить подъ пары въ 3 часу ночи 28 числа; къ часу по полудни мы бросили якорь на манильскомъ рейдѣ.

По выходѣ изъ Шанхая, на слѣдующій день умеръ машинистъ Григорій Мешеневъ отъ водяной болѣзни.

На рейдѣ засталъ испанскія военныя суда: небольшой пароходъ и двѣ канонирскія лодки. Отсалютовавъ націи, получилъ немедленно отвѣтъ равнымъ числомъ выстрѣловъ.

Вскорѣ по отдачѣ якоря на фрегатъ пріѣхалъ капитанъ надъ портомъ съ предложеніемъ услугъ отъ имени губернатора и адм-рала, командующаго морскими силами колоніи и неимѣющаго своего флага на рейдѣ.

Я воспользовался четырехъ-дневнымъ пребываніемъ на рейдѣ и свозилъ команду на берегъ гулять каждый день; этого удовольствія они были лишены во все время стоянки въ Шанхаѣ, гдѣ я не рѣшался увольнять ихъ на берегъ изъ опасенія зловредности климата. Сдѣлавъ запасы необходимаго количества велени для команды, 2 ноября снялся съ якоря подъ парами, но, выйдя изъ бухты, прекратилъ ихъ и вступилъ подъ паруса, при тихомъ *NO* и легъ на *WtS* до долготы $112^{\circ} 11' O$ отъ Грин., а отсюда спустился къ югу на островъ *Pulo Sapata*, который проходили ночью съ 7 на 8 ноября. Имѣя передъ этимъ хорошія обсерваціи, которыя дали смѣлость идти ночью между опасными банками *Raglan* и *Columbia*. Пройдя ихъ, легъ на островъ *Pulo Aor*, который миновали послѣ

полудня 11 ноября. Погоды постоянно стояли тихія, по временамъ только находили шквалы съ дождемъ. Хотя по лоціямъ съ началомъ NO муссона теченіе постоянно южное, но, не доходя Pulo Sapata, 7 числа насъ отнесло къ NO на 22 мили; въ остальное же плаваніе теченіе было около 20 миль къ SW; но съ 9 на 10 ноября, въ шир. $5^{\circ}19'$, въ однѣ сутки насъ подало на 54 мили на SW 76° . Пройдя Pulo Aor, совершенно потеряли NO муссонъ и вошли въ полосу штилей и переменныхъ маловѣтрій, изъ чего слѣдовало заключить что муссонъ не дошелъ еще до южной части Китайскаго моря, и потому 12 ноября въ 9 часовъ вечера вступилъ подъ пары и легъ на островъ St. Barbe, который открыли на слѣдующій день къ полудню. Опредѣлившись по немъ, пошелъ къ Гаспарскому проливу и къ 7 часамъ вечера, не доходя банокъ Cathérin reef и Pratte Rock, всталъ на якорь. Съ разсвѣтомъ 14 числа снялся съ якоря; въ 1 часъ по полудни прошли островъ Гаспаръ и, слѣдуя далѣе Максфельдскимъ каналомъ, съ закатомъ солнца проходили SO оконечность острова Lepar (Entrance point); опредѣлившись по немъ хорошими пеленгами, въ 9 часу прошли между George Bank и Blas Rock и легли на North Watcher. 15 числа въ 9 часовъ утра прошли между спмъ послѣднимъ и группой острововъ, а въ $3\frac{1}{2}$ часа по полудни отдали якорь на Батавскомъ рейдѣ. Здѣсь застали нидерландскія военныя суда: подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ парусный фрегатъ *Палембанкъ* и подъ вымпелами пароходъ *Аржуню* и двѣ канонирскія лодки. Отсалютовавъ націи и адмиральскому флагу, я получилъ немедленный отвѣтъ равнымъ числомъ выстрѣловъ съ крѣпости и съ фрегата; послѣ этого, обмѣнявшись визитами съ командирами судовъ, на слѣдующій день былъ съ визитомъ у контръ-адмирала Фогель-Поатъ, который, имѣя свой флагъ на фрегатѣ, живетъ на берегу. Адмиралъ съ полною готовностію предложилъ услуги порта, ежели фрегатъ нуждается въ чемъ нибудь; на счетъ же угля сказалъ, что имѣетъ право давать изъ казенныхъ складовъ, только въ такомъ случаѣ, ежели въ частной продажѣ нельзя его купить; но я, черезъ домъ г.г. Paine Stricker and С^о банкировъ, на имя которыхъ адресованъ мой кредитивъ, нашелъ хорошій англійскій уголь, для пополненія израсходованнаго количества отъ выхода изъ Шанхая.

21-го числа надѣюсь окончить погрузку угля, а 22 выйти въ море для дальнѣйшаго слѣдованія.

По предписанію бывшаго начальника отряда въ Китайскомъ морѣ, контръ-адмирала Лихачева, къ ранней веснѣ будущаго года я съ вѣреннѣмъ мнѣ фрегатомъ долженъ прибыть въ Кронштадтъ. При отправленіи моемъ изъ С.-Петербурга Его Императорское Высоче-

ство Генераль-Адмираль выразилъ желаніе, чтобы фрегатъ при обратномъ плаваніи прошелъ Магеллановымъ проливомъ съ заходомъ на Фалкландскіе острова. Для выполненія сего, отправляюсь кругомъ Австраліи, Бассовымъ проливомъ, въ которомъ располагаю зайти въ Мельбурнъ въ заливъ Портъ-Филлиппъ, чтобы сдѣлать запасъ быковъ и зелени на переходъ до Магеланова пролива. Переходъ этотъ изъ Батавіи надѣюсь совершить въ скорѣйшее время, чѣмъ изъ Торресовымъ проливомъ, въ которомъ въ настоящій сезонъ преимущественно господствуютъ штили и пасмурныя погоды, которые весьма замедлили бы плаваніе и вынудили бы большой расходъ угля, котораго негдѣ возобновить на пути до Сиднея. По слухамъ, составляется компанія съ намѣреніемъ, сдѣлать складъ угля на островѣ *Booby*, лежащемъ при входѣ въ Торресовъ проливъ съ западной стороны, но до настоящаго времени предпріятіе это еще не приведено въ исполненіе.

Хорошо познакомившись съ отличными качествами фрегата, не смотря на то, что путь, мною избранный, гораздо болѣе пути черезъ мысъ Доброй Надежды, я надѣюсь прибыть въ Кронштадтъ къ ранней веснѣ.

Состояніе здоровья команды такъ хорошо, что я нисколько не опасаясь большихъ переходовъ въ большихъ широтахъ. Въ настоящее время больныхъ на фрегатѣ 9 человекъ, изъ которыхъ 8 сифилитическихъ и 1 простудной лихорадкой, заболѣвшій на пути въ Маниллу, но ходъ болѣзни такъ хорошъ, что подастъ надежду къ скорому выздоровленію.

III.

Батавскій рейдъ; 23 Ноября 1861 г.

Изъ груза орудій и снарядовъ, находящихся здѣсь и долженствовавшихъ быть отправленными на Амуръ, 70 орудій съ лафетами находятся еще здѣсь. Хотя командиръ корвета «Бояринъ» капитанъ-лейтенантъ Майдель, бывшій въ Батавіи въ началѣ сего года, далъ инструкцію прусскому вице-консулу г. Эбсу для препровожденія по назначенію этого груза, но вскорѣ послѣ ухода капитанъ-лейтенанта Майделя пришло распоряженіе изъ Европы, по которому операція эта возлагалась на купеческій домъ въ Батавіи подъ фирмою *Moorman et Co*, съ переменною мѣста назначенія орудій вмѣсто Николаевска на Амуръ, въ портъ Владивостокъ.

Гг. *Moorman et Co* только недавно могли зафрахтовать судно, находящееся въ настоящее время въ Суробаѣ на восточной оконечности острова Ява, откуда придетъ въ Батавію не ранѣе какъ

черезъ мѣсяцъ, лавируя съ противнымъ NW муссономъ, и поэтому орудія могутъ быть отправлены изъ Батавіи не ранѣе исхода января или начала февраля будущаго года.

Такъ какъ въ печати не имѣется еще картъ бухты Владивостока, то я передалъ имъ имѣвшіеся на вѣренномъ мнѣ фрегатѣ рукописныя карты, снятыя съ послѣднихъ описей.

20-го числа въ Батавію прибылъ нидерландскаго флота адмиралъ Мей, на смѣну находившемуся на здѣшней станціи адмиралу Фогель-Поатъ, который отправляется обратно въ Европу на колесномъ пароходѣ *Аржюно*; и того же 20-го числа прибылъ клиперъ «Опричникъ» изъ Шанхая.

Окончивъ пріемку 212-ти тоннъ угля, завтрашняго числа снимаюсь съ якоря для дальнѣйшаго слѣдованія кругомъ Австраліи Басовымъ проливомъ. Здоровье команды находится въ такомъ удовлетворительномъ состояніи, лучше котораго и желать нельзя, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, прибывшихъ въ лазаретъ береговой болѣзнию.

Репорты командира корвета «Гридень», капит.-лейт. Копытова.

I.

Сингапуръ; 23 ноября 1861 года.

Получивъ предписаніе начальника эскадры въ Китайскомъ морѣ, контръ-адмирала Лихачева, отправиться съ вѣреннымъ мнѣ корветомъ въ Кронштадтъ, полагать тотчасъ по окончаніи заказаннаго обмундированія слѣдовать изъ Шанхая по назначенію, но при тягѣ бизань-вантъ оказалось, что мачта опустилась около полутора дюйма, кромѣ того, что самый степсъ сѣлъ, для чего еще въ Новгородской гавани было болѣе чѣмъ удвоенно число пиллерсовъ подъ нимъ, такъ какъ прежнее крѣпленіе было недостаточно, ибо пиллерсы были только подъ оконечностями степса, а середина со всею тяжестью мачты была на вѣсу. Но теперь замѣчено по трещинѣ, что степсъ началъ переламываться; поэтому я заказалъ новый, но по неизмѣннѣ толстыхъ деревьевъ на верфи, не могъ сдѣлать его шире стараго, что сдѣлало бы степсъ гораздо прочнѣе, ибо тогда можно было бы положить его на длинныя толстыя дубовыя пояся настилки, находящіяся по бокамъ степса и онъ не лежалъ бы, какъ теперь, только поперечными концами, а всею своею длиною. Приподнявши бизань-мачту по изготовленіи новаго степса, поставилъ его на мѣсто, и какъ кормовой бимсъ степса оказался значительно попорченнѣмъ гнилью, а старшій степсъ совершенно гнилой, то подъ

новый, возлѣ бимса, поставилъ двѣ кницы желѣзнаго дерева. Всего этого, нужно полагать, будетъ достаточно для утвержденія мачты.

Еще меня задержало то, что по погрузкѣ угля, при углубленіи носа 13 ф. 4 д., въ шкиперской каютѣ у самаго форштевня увидѣли струю, которая давала 1¼ д. воды въ часъ въ трюмѣ. Нынѣшній годъ корветъ не былъ еще столько углубленъ и попробовавъ облегчить носъ на 12 ф. 11 д., течъ остановилъ, а потому на пространствѣ этихъ 4 д. сняли мѣдную обшивку, но нашли одну только незначительную трещину, которую, по возможности, законопатили; по погруженіи же носа течъ опять показалась въ той же силѣ. Корветъ былъ въ полномъ грузу и готовъ къ отправленію въ море, работы же у ватеръ-линій, на большомъ теченіи рѣки Вусунга, трудны, то я рѣшилъ отложить это до болѣе удобнаго рейда, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо было посмотрѣть, какъ значительна будетъ эта прибыль въ морѣ.

26 октября, по окончаніи расчетовъ, снялся съ якоря и только къ заходу солнца вышелъ изъ р. Вусунга. На другой день съ разсвѣтомъ, подъ парусами, сначала при тихомъ и потомъ при брамсельномъ отъ NW вѣтрѣ, вышелъ изъ Ян-це-кианга, а послѣ полудни 28 октября, пройдя острова Saddle, началъ спускаться на настоящій румбъ. Вѣтеръ перешелъ къ N и потомъ NO, дуя умеренно и рѣдко заставляя убирать брамсели, давалъ отъ 7 до 9 узловъ. Погода все время хотя пасмурная, но безъ дождей, что особенно пріятно, ибо полученныхъ еще въ 1858 году дождевыхъ пальто уже давно нѣтъ на корветѣ. Переменная температуры весьма быстрая: еще 27 числа имѣли только +9° R, а 1-го уже 21° R. Имѣя значительное число людей изъ постовъ манчжурскаго берега, переведенныхъ изъ сибирскихъ линійныхъ баталіоновъ, боялся, чтобы быстрый переходъ изъ умереннаго осенняго климата сѣвернаго Китая къ экватору, не произвелъ на ихъ здоровье вреднаго вліянія и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дополнить запасы тросами и краснымъ виномъ, спустился къ Маниллѣ, тѣмъ болѣе, что муссонъ уже установился и потеря во времени не можетъ быть значительна.

5 ноября въ 7 час. вечера бросилъ якорь у Маниллы.

На другой день салютовалъ испанскому флагу и получилъ равный отвѣтъ. 6 ноября при посѣщеніи корвета, генераль-губернаторъ Филиппинскихъ острововъ просилъ принять участіе съ корветомъ въ торжествѣ по случаю дня тезоименитства ея величества королевы Испаніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать любезное приглашеніе мнѣ и гг. офицерамъ на балъ, даваемый имъ по этому случаю. Въ городѣ два дня была прекрасная плюмпнація, а на балѣ мы имѣли удовольствіе видѣть все общество Маниллы. Окончивши

счеты съ Russell Sturgis C°, 9 ноября утромъ снялись съ якоря. Г. Russell предупредительностію и хлопотами по интересамъ нашимъ, вполне замѣнилъ неимѣемаго здѣсь русскаго консула.

Видя, что муссонъ установился и, желая не тратить угля, яснялся съ якоря подъ парусами, но чрезъ 1¼ часа, заштилѣвши въ бухтѣ, потерялъ отъ этого почти сутки. 10 ноября, выйдя съ маловѣтріемъ изъ залива, получилъ сначала тихій вѣтръ отъ О, который постепенно усиливался и переходилъ къ N. 11 ноября взяли первый разъ одинъ рифъ у марселей и повременамъ несли брамсели; 12-го взяли еще рифъ, при постепенно свѣжѣвшемъ вѣтрѣ. На другой день вѣтеръ сдѣлался уже крѣпкимъ отъ того же румба, и мы подвигались весьма успѣшно къ цѣли при 3-хъ взятыхъ рифахъ. При настоящихъ обстоятельствахъ прибывъ воды въ трюмъ усилилась настолько, что требовала около трети сутокъ на выкачку ея. Съ приближеніемъ къ берегу Кохинхины, вѣтеръ сталъ ослабѣвать, и мы постепенно отдавали рифы. Несмотря на свѣжесть муссона, не имѣли тѣхъ большихъ теченій, которыя обѣщаютъ лоціи; но какъ подходить къ Pulo-Sapata мы должны были ночью, то чтобы не терять времени на ожиданіе разсвѣта, для прохода проливомъ (имѣя въ этотъ день обсервованный пунктъ и ясную звѣздную ночь) пошли гораздо восточнѣе. 15 ноября снова имѣли полные марсели и лисели, но съ широты 6° N не имѣли болѣе 6 узловъ ходу. 17 ноября въ полдень, находясь отъ Горесбургскаго маяка въ 25 итал. миляхъ, до вечера едва сдѣлали 15 миль; вѣтеръ стихалъ болѣе и болѣе, а потому, разведя пары, пошли въ Сингапурскій проливъ. Темнота ночи при новолуніи затрудняла входъ, но съ помощію лотовъ въ 1 часъ 18 ноября бросили якорь на Сингапурскомъ рейдѣ.

Больныхъ на переходѣ было 7 человѣкъ береговой болѣзнію изъ Шанхая, не въ значительной степени; теперь ихъ остается только 4 и тѣ хорошо поправляются.

Машина до сихъ поръ дѣйствуетъ исправно, благодаря только нѣсколькимъ дымогарнымъ трубкамъ, полученнымъ съ клипера «Разбойникъ», но и тѣхъ весьма мало для удовлетворенія нашей надобности; трубки эти коротки для нашихъ котловъ, и въ Шанхаѣ напаяны на нихъ концы, а потому нельзя быть совершенно увѣреннымъ въ ихъ прочности.

По приходѣ въ Сингапуръ предъ салютомъ англійскому флагу была пробита тревога и для облегченія отодвиганія орудій для заряжанія были добавлены люди отъ управленія парусовъ, носоваго орудія на платформѣ и другихъ мѣстъ, къ салютовавшимъ орудіямъ, дабы тѣмъ устранить, сколько возможно, торопливое заряжаніе; но несмотря на всѣ принятія мѣры, 5-й номеръ 2-го орудія,

матросъ Митрофанъ Бормотовъ, при досылкѣ картуза, неожиданнымъ воспламененіемъ заряда выброшенъ за бортъ и въ тотъ же моментъ погрузился на дно; посланная шлюпка не могла отыскать трупа. Корветъ лишился одного изъ усердныхъ и хорошихъ матросъ; смерть его возбудила общее сожалѣніе: несчастному происшествію этому произведено слѣдствіе, изъ котораго оказалось, что матросъ Бормотовъ, кромѣ того, что не снялъ руки съ приборняга, стоялъ близко отверстія дула.

На здѣшнемъ рейдѣ пробовали отыскать мѣсто течіи въ носовой части: кажется, что вода проникала между гальюнной трубой и бортомъ, пбо, снявши обшивку въ этомъ мѣстѣ, оказалось, что труба была врѣзана въ бортъ неплотно и промежутки наполнены клиньями разной величины, изъ которыхъ нѣкоторые сгнили и конопать между ними совершенно ослабла. Исправивъ этотъ недостатокъ и погрузивъ носъ, течъ повидимому очень уменьшили, но достоинство исправленія окажется яснѣе по выходѣ въ море.

Команда занимается, по возможности, артиллерійскимъ и абордажнымъ ученьемъ.

При всѣхъ занятіяхъ и распредѣленіи времени руководствуюсь правилами, бывшими на корветѣ при плаваніи его въ отрядѣ флигель-адъютанта Попова къ устью р. Амура въ 1858 году. Въ портахъ команда имѣетъ свѣжій хлѣбъ, мясо и зелень. Ежедневно одно отдѣленіе увольняется на берегъ. Ученья производятся до 8 час. утра и предъ закатомъ солнца. Въ продолженіе дня занимаются мелкими судовыми работами по исправленіямъ.

Сего 23 ноября снимаюсь съ якоря для слѣдованія къ Зондскому проливу и полагаю зайти въ Батавію для пополненія угля, который будетъ издержанъ на переходѣ Гаспарскимъ проливомъ и архипелагомъ до Явы, чтобы имѣть полный грузъ на Зондскій проливъ и штилевую полосу до пассата.

II.

Батавскій рейдъ; 2 декабря 1861 г.

23 ноября въ 4 часа пополудни снялся съ якоря съ Сингапурскаго рейда, во время пасмурности и дождя, береговъ не было видно и выходить пришлось также, какъ и входилъ, съ помощію лотовъ. Въ проливѣ встрѣтили сильное противное, до 3-хъ узловъ, теченіе при концѣ прилива, что замедлило на столько выходъ, что только къ разсвѣту, прошедши Горсбургскій маякъ и меридіанъ восточной оконечности остр. *Bintang* прекратилъ пары и вступилъ подъ паруса. Дри вѣтрѣ отъ N и NW, съ ходомъ около 7 узловъ, чрезъ сутки подошелъ къ Гаспарскому проливу; дождь и пасмур-

ность продолжались непрерывно; вѣтеръ у пролива совсѣмъ стихъ и погода сдѣлалась переменною; тучи находили со всѣхъ сторонъ съ проливнымъ дождемъ. Въ субботу въ полдень развели пары и пошли къ проливу, но въ 4 часа утра, придя на глубину 19 саж., бросили якорь, ибо нельзя было быть увѣрену пройдены ли бани или нѣтъ, такъ какъ съ выхода изъ Сингапура обсерваций не имѣли. Съ разсвѣтомъ, снявшись съ якоря, продолжали плаваніе. По обсервациямъ и по пеленгамъ оказалось, что насъ отнесло нѣсколько восточнѣе меридіана *Stolze channel*, а потому, оставивши намѣреніе идти *Macclesfield*-скимъ проливомъ, спустились на *StW*, тѣмъ болѣе, что этимъ проливомъ, по его ширинѣ, глубинѣ и отсутствію банокъ, могли свободно идти и ночью, чѣмъ воспользовавшись, на другой день въ полдень были уже подъ парусами въ 40 миляхъ къ югу отъ пролива при тихомъ отъ *W* и *NW* вѣтрѣ, который сопровождалъ насъ до 28 числа. Приблизившись же къ архипелагу Тысячи острововъ у Батавіи, опустили винтъ и пошли при штилѣ подъ парами до 6 узловъ при 20—22 ф. пару. За пасмурностію въ полночь стали на якорь, а съ разсвѣтомъ снялись и въ 10 часовъ утра прибыли на рейдъ. Машинна дѣйствовала все время совершенно исправно; не пришлось переменить ни одной трубки, и пары въ продолженіе 3-хъ суточного дѣйствія нисразу не опускались, не только не падали; полагаю, что это есть хорошее доказательство заботливости механика о содержаніи котловъ въ должномъ видѣ; но они такъ уже стары, что дномъ котла начала показываться течь, покаместъ еще незначительная, и можетъ быть удастся помочь этому, залпвши сколько возможно цементомъ. Въ Шанхаѣ, по неимѣнію болѣе надобности въ учителѣ англійскаго языка на клиперѣ «Абрекъ», командиръ онаго согласился на переводъ его на порученный мнѣ корветъ, вслѣдствіе моей объ этомъ просьбы, такъ какъ г.г. офицеры корвета, желая воспользоваться временемъ въ продолженіе предстоящаго плаванія, для изученія англійскаго языка, просили меня разрѣшить имъ нанять для этой цѣли учителя на свой счетъ; теперь же имъ пришлось только платить въ каютъ-компанію за его столъ. Польза присутствія г. Спенсера уже весьма замѣтна въ настоящее время, при началѣ плаванія.

На рейдѣ Батавіи нашли эскадру голландскихъ военныхъ судовъ подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, и потому салютовали сначала національному, а по полученіи отвѣта—адмиральскому флагу, на что получили также равный отвѣтъ. Такъ какъ транспортъ «Японецъ» не прибылъ къ моему отправленію изъ Шанхая, то я полагалъ, что, можетъ быть, назначенные на корветъ іеромонахъ и гардемарины будутъ взяты на клиперъ «Опричникъ», если его застанетъ «Японецъ»,

и что я могу принять ихъ здѣсь; но клиперъ наканунѣ нашего прибытія отсюда вышелъ. По окончаніи погрузки угля и счетовъ полагаю 4 декабря сняться съ якоря для слѣдованія на мысъ Доброй Надежды. Корветъ и команда обстоятъ благополучно.

Репортъ командира клипера «Опричникъ», кап.-лейт. Селиванова.

Шанхай; 31 октября 1861 г.

Окончивъ исправленія въ котлахъ, отправился по назначенію въ Кронштадтъ, избравъ порты для пополненія запасовъ: Батавію, Саймонсъ-Бай, и одинъ изъ портовъ на островахъ Атлантическаго океана, лежащихъ на пути слѣдованія въ Европу.

Исправленія котловъ состояли въ слѣдующемъ: вынута 106 дымогарныхъ трубокъ, котлы очищены въ доступныхъ мѣстахъ отъ осадка соли, вынутыя трубы наставлены въ переднихъ концахъ, осмотрѣны и замѣнены новыми; прежнія заплаты въ котлахъ и на дымогарной рѣшеткѣ праваго котла, а также испорченныя кольца дымогарныхъ трубокъ замѣнены вновь сдѣланными, и поставленъ новый комплектъ котловъ, вмѣсто перегорѣлыхъ.

По вооруженію: вмѣсто треснувшаго бомъ-утлегаря сдѣланъ новый; вмѣсто пришедшихъ въ негодность шести парусовъ шиты новые, и часть стараго бѣгучаго такелажа замѣнена новымъ.

По корпусу клиперъ не имѣлъ исправленій. Течь въ клиперѣ въ продолженіи плаванія этого года не увеличивалась: на якорѣ она была постоянно отъ 8 до 18 дюймовъ въ сутки. Разность эта происходитъ отъ различнаго дифферента клипера, по мѣрѣ расходования груза, помещеннаго въ разныхъ частяхъ клипера.

На большомъ же волненіи, которое мнѣ случилось испытать два раза: весною въ Тихомъ океанѣ и осенью въ Японскомъ морѣ, течъ въ клиперѣ не превышала 2 дюйма въ часъ.

Гребныя суда капитальныхъ исправленій не требовали; часть обшивныхъ досокъ и шпангоутовъ замѣнены новыми.

Здоровье команды находится въ самомъ удовлетворительномъ состояніи, кромѣ артиллерійскаго унтеръ-офицера, больного лихорадкой въ довольно значительной степени.

Репортъ начальника эскадры Средиземнаго моря, Свиты Е. И. В. контръ-адмирала Шестагова.

Виллафранка, 28 декабря 1861 г.

Послѣдствія долгаго пребыванія у береговъ Сиріи продолжаютъ еще упорно выказываться на тѣхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ,

которые заболѣли тамъ лихорадками и разстройствомъ желудка. Для удобнѣйшаго пользованія разслабленныхъ фрегата «Генераль-Адмиралъ», они перевезены въ госпиталь, устроенный здѣсь въ нашемъ заведеніи и представляющій всѣ выгоды, за исключеніемъ только недостатка вліянія солнца, столь животворнаго въ настоящее время года. Часть зданія, въ которой устроена больница, обращена къ западу, и солнце, скоро скрываясь за горою Монт-Албанъ, мало дѣйствуетъ на больныхъ. На фрегатѣ «Олеги» больные диссентеріями поправляются, но болѣзнь особенно упорна у адъютанта Его Императорскаго Высочества барона Боле, которому я разрѣшилъ пользоваться въ Аепнахъ, или, въ случаѣ возможности переѣзда, во всякомъ другомъ мѣстѣ, куда медики сочтутъ нужнымъ отправить его. Я даже совѣтовалъ ему отдаленіе отъ фрегата, для большей увѣренности, чтобъ необыкновенное усердіе барона Боле къ своей тяжелой обязанности, не понудило его вступить въ отправленіе ея преждевременно. Вообще, принимая въ расчетъ состояніе командъ, я предписалъ командирамъ наплавнѣйше заботиться о возстановленіи силъ ихъ, что настоящее положеніе дѣлъ дозволяетъ. Вынужденный обстоятельствами на временное спокойствіе, я намѣренъ воспользоваться имъ для приведенія судовъ въ порядокъ. На «Генераль-Адмиралъ» конопатятъ бортъ при тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыя можно найти въ Ниццѣ и Вилла-франкъ. Работа идетъ медленно, ибо употребляютъ всего десять человѣкъ, но за то не понадобится уже тратить на нее время впоследствии. Разсчитывая на спокойствіе рейда, я намѣренъ здѣсь же перемѣнить тросовый талкажъ на проволочный, чтобъ можно было отослать первый на судахъ, возвращающихся въ Россію, и быть въ началѣ марта готовымъ на всякое дѣло. Мѣдныя штуки, оставленныя фрегатомъ «Олеги», нами подняты, и на связанномъ ими деревѣ оказались черви, совершенно однородные съ севастопольскими. Образчикъ источеннаго дерева я тотчасъ же препроводилъ къ командиру стоявшаго здѣсь корабля *Montebello*, для удостовѣренія французскихъ властей, что та же причина, которою иностранные журналы доказываютъ невозможность флота на Черномъ морѣ, существуетъ и на Средиземномъ.

Въ настоящее время французское морское начальство заключило здѣсь подрядъ, которымъ поставщикъ обязался имѣть для военныхъ французскихъ судовъ уголь изъ коней *Grande-Combe*. Поставщикъ предлагаетъ, и конечно всегда будетъ очень радъ, снабжать наши суда за ту же контрактную цѣну, именно по 40 фр. за тонъ. Увѣренность имѣть всегда топливо отъ французскаго поставщика устраняетъ всякую надобность въ складахъ для эскадръ нашихъ въ Вилла-

франкъ; ибо, въ случаѣ невозможности запастись топливомъ во французскихъ портахъ, собственные склады наши будутъ также бесполезны и поведутъ только къ потерѣ. Коснувшись предмета, отъ котораго такъ много зависитъ дѣйствительность судовъ нашихъ въ здѣшнемъ морѣ, рѣшаюсь представить мнѣніе мое на счетъ употребленія различнаго топлива плавающими здѣсь судами. Разнородныя политическія случайности могутъ понудить насъ довольствоваться тѣмъ, что попадется подъ руку, и весьма можетъ быть, что при привычкѣ нашихъ механиковъ къ нью-кастльскому углю, придется свыкаться съ новымъ, во все намъ неизвѣстнымъ, именно въ то время, когда всякая неопытность поведетъ къ важнымъ послѣдствіямъ. Имѣя въ виду подобную случайность, я приказалъ, вопреки мнѣнію многихъ инженеровъ нашихъ и донесеніямъ нѣкоторыхъ командировъ, запастись всякаго рода углемъ хорошаго качества и считаю мѣру эту необходимою при неимѣніи и невозможности имѣть въ здѣшнемъ морѣ собственнаго депо, доступъ къ которому не подлежалъ бы сомнѣнію при всѣхъ обстоятельствахъ. Привычка скоро устранить затрудненія, свойственныя неопытности.

Шкуна «Исезуане» присоединилась ко мнѣ изъ Марселя 14 числа.

Рапорты командира фрегата «Громовой», капитана 2 ранга Оедоровскаго.

I.

Тулонъ; 15 декабря 1861 г.

2 декабря 1861 года фрегатъ «Громобой» введенъ въ докъ для осмотра ахтеръ-штевней, причину движенія которыхъ инженеры находятъ въ недостаточной длинѣ вницъ и скобъ, скрѣпляющихъ ахтеръ-штевни съ килемъ и подзоромъ. Такъ какъ нѣтъ крайней надобности въ перемѣнѣ вницъ, то я оставилъ прежнія. Съ ахтеръ-штевней снята была мѣдная обшивка, мертвая рама и проконопачены шпунты и пазъ, находящійся подъ рамою, который, какъ я полагаю, былъ причиною течи. Подводная часть фрегата, за исключеніемъ весьма небольшого числа испорченныхъ мѣдныхъ листовъ, вообще хороша; она довольно густо заросла травой, слизью и ракушками, которыя должны были много задерживать ходъ фрегата.

15 декабря фрегатъ «Громобой» былъ выведенъ изъ дока и исправленія по корпусу подходятъ къ концу. Въ настоящее время окончены: степсъ бизань-мачты, подъ превращенный карленсъ котораго подведены стойки, и опустившійся конецъ карленса, препятствовавшій отворять двери въ малую крѣйть-камеру, отпиленъ. Гниль въ ватервельсахъ, въ наборѣ и въ обшивкѣ кормовой части выруб-

лена и вставлено новое дерево. Когда сняли часть внутренней кормовой обшивки, то въ гниломъ наборѣ найдены куски коры, частью сгнившей и которая породила преждевременную порчу кормового набора. Треснувшіе бимсы подкрѣплены желѣзными кницами и обоймами; гнилая часть бимса, прикасающагося къ буксирному кнехту, вырублена и замѣнена новою; буксирные кнехты очищены отъ гнили и совершенно сгнившая въ этомъ мѣстѣ палуба замѣнена новою. Стопора Легофа скоро будутъ готовы, ихъ пришлось подвинуть на $2\frac{1}{4}$ д. къ срединѣ, потому что прежніе были помѣщены невѣрно относительно линіи, идущей отъ центра клюза къ битенгу, принимая въ расчетъ половину ширины звена.

Крамболы вставлены новые. Битенги для грота-штаговъ сдѣланы новые и состоятъ изъ трехъ отдѣльных кнехтовъ и краспицы для штаговъ; я надѣюсь, что теперь они будутъ гораздо надежнѣе прежнихъ, которыя давали значительное движеніе.

Мачты фрегата, по осмотрѣ, оказались значительно гнилыми, въ особенности же фокъ-мачта, которую я принужденъ былъ перемѣнить. Префектъ Тулона, вице-адмиралъ графъ Bouet Willaumez лично осматривалъ фокъ-мачту и согласно съ мнѣніемъ коммисіи инженеровъ, нашелъ невозможнымъ ее исправить. Актъ инженеровъ относительно негодности фокъ-мачты и письмо префекта по этому предмету при семъ прилагаю въ оригиналѣ.

Фокъ-мачта чрезъ шесть дней будетъ готова; гротъ-мачту я подкрѣпилъ боковыми шкалами, продолженными ниже партнерсовъ; у бизань-мачты перемѣнено, совершенно сгнившее члѣсковое шкало.

Фрегатъ «Громобой» начинаетъ выказывать нѣкоторое разслабленіе; ахтеръ-штевни даютъ небольшое движеніе, ватервельсы немного отходятъ отъ борта. По входѣ въ докъ замѣчено по машиннымъ трубамъ, что фрегатъ имѣетъ игру въ составныхъ своихъ частяхъ до $\frac{1}{2}$ д.; наборъ въ кормовой части гниль, обшивка мѣстами также, и я полагаю, что и въ другихъ мѣстахъ есть гниль, о которой нельзя судить положительно, не снявъ обшивку.

5 декабря кочегаръ Юганъ Рейсхъ заболѣлъ разстройствомъ желудка, которое въ ночь 6 числа обратилось въ кровавый поносъ, для пользованія отъ котораго онъ отправленъ былъ во французскій морской госпиталь, гдѣ, къ сожалѣнію, 10 числа скончался.

Вообще же здоровье команды, несмотря на очень холодныя ночи, удовлетворительно; больныхъ простудю 2, сифилитическою болѣзнію 3 и ушибомъ 2.

По выходѣ изъ дока я предполагать тотчасъ же выдти на рейдъ, но такъ какъ свободные мертвые якоря сняты для спуска фрегата *Maïcienne*, предполагаемаго 16-го числа, а якоря «Громобоя» ото-

сланы въ портъ по случаю исправленія крамболъ, то я принужденъ отложить выходъ на рейдъ до 10 декабря.

Въ настоящее время на винтовомъ кораблѣ *Fontenoy*, производится замѣчательные опыты надъ вновь-изобрѣтеннымъ аппаратомъ *Surchauffeur*. Цѣль аппарата состоитъ въ доставленіи въ цилиндры сухаго пара, для достиженія чего паръ изъ котловъ переходитъ въ систему трубокъ, расположенныхъ около кожуха и обхватываемыхъ пламенемъ и дымомъ, и оттуда уже идетъ въ цилиндры. До сихъ поръ при испытаніяхъ экономія топлива при четырехъ котлахъ доходила до 17 процентовъ; при меньшемъ числѣ котловъ процентъ этотъ значительно возрастаетъ. Опыты продолжаются для опредѣленія степени прочности трубокъ сравнительно съ другими подобными аппаратами; до сихъ поръ результаты вполне удовлетворительны.

Почти ежегодно, какое либо изъ русскихъ военныхъ судовъ снабжается матеріалами или исправляется въ Тулонскомъ портѣ. Осмѣливаюсь почтительнѣйше обратить вниманіе на это обстоятельство и покорнѣйше просить о дарованіи почетной награды инженеру втораго класса *Legrand*'у, которому поручено было исправленіе фрегата, «Грбовой». Кромѣ того, удостоеніе его награды послужило бы большимъ поощреніемъ при исправленіяхъ другихъ нашихъ военныхъ судовъ, которыя при недостаткѣ военныхъ портовъ въ Средиземномъ морѣ, неизбѣжно должны обращаться, въ случаѣ надобности, къ тулонскому адмиралтейству.

Письмо тулонскаго префекта.

Toulon, 4 décembre 1864.

Monsieur le Vice-consul

Conformement au désir exprimé dans votre lettre d'hier, j'ai chargé une commission composée de deux officiers du Génie, d'examiner le mât de misaine de la frégate russe *Gromoboy*, qui a été désassemblé.

J'ai l'honneur de vous adresser le procès-verbal de cette commission, duquel il résulte que le mât en question est tout-à fait hors de service.

J'ai visité moi-même ce mât, et je partage l'opinion des deux ingénieurs, à la quelle s'associe également Mr le Directeur des constructions navales. J'ai donné en conséquence, des ordres pour la confection d'un mât neuf pour le *Gromoboy*.

Recevez etc. etc.

Le vice-amiral, Prefet maritime.

C-te Bouet Willaumez.

АКТЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА.

Procès-verbal de visite du mât de misaine de la frégate russe
Gromoboy.

Conformement aux ordres de Mr le Directeur des Constructions Navales, en date du 30 novembre 1861, une commission composée de MM. *Silvestre du Perron*, ingénieur de 2 classe, et *Legrand*, sous-ingénieur de 1 classe, s'est réunie à l'atelier de la mâture à l'effet d'examiner le mât de misaine de la frégate russe *Gromoboy*.

Le mât étant décerclé et désassemblé, toutes les pièces en ont été visitée avec soin,—on a reconnu ainsi, que la presque totalité de ces pièces était atteinte de pourriture, principalement au dessus des jottereaux et vers l'étambras du pont des gaillards. Cette pourriture a paru devoir être attribuée à plusieurs causes; notamment à la présence d'un aubier très-spongieux, dont les pièces n'ont pas été purgées; à un cerclage imparfait, et à un mode d'assemblage vicieux, ayant pour effet, de retenir les eaux dans l'intérieur du mât.

En conséquence, les deux membres de la commission, sont d'avis que ce mât n'est pas réparable, et qu'il y a lieu d'en prononcer la condamnation.

Les membres de la commissions:

Legrand.

Silvestre du Perron.

Toulon 30 november, 1861.

J'ai examiné moi-même ce mât et je le declare tout-à fait impropre au service.

Le Directeur des Constr. Navales, *Troy*

II.

Тулонъ, 1 января 1862 г.

Исправленія по корпусу фрегата окончены, новая фокъ-мачта поставлена 29 декабря и въ настоящее время приступлено къ ея вооруженію, нѣсколько задерживаемому праздниками и короткими днями. 3 января предполагаю выйти съ фрегатомъ на рейдъ, чего до сихъ поръ я не сдѣлалъ по неимѣнію свободныхъ мертвыхъ якорей, которые въ настоящее время не заняты по случаю ухода части эволюціонной эскадры въ Гіерръ, гдѣ предполагается производить маневры этой эскадрѣ вмѣстѣ съ броненоснымъ фрегатомъ *La Gloire*.

Въ ночь съ 25 на 26 декабря 1861 года загорѣлась крыша стоявшаго въ гавани блокшифа, на которомъ были прикованы на ночь

700 арестантовъ. Немедленно посланъ былъ съ фрегата отрядъ матросовъ съ гардемаринѣмъ Кардо-Сисоевымъ и русскіе матросы прибыли къ мѣсту пожара изъ первыхъ. Объ этомъ было напечатано въ газетѣ «le Toullonnais № 4140,» въ весьма лестныхъ для русскаго фрегата выраженіяхъ, и префектъ Тулона присылалъ своего старшаго адъютанта благодарить за содѣйствіе при тушеніи пожара, который при сильно дувшемъ тогда мистралѣ могъ быть весьма губеленъ для Тулонскаго порта.

Здоровье команды удовлетворительно; больныхъ офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 8 чел.

Рапортъ командующаго корветомъ «Ястребъ», к.-л. Янушевскаго.

Снявшись 7 ноября съ Бейрутскаго рейда корветъ пришелъ 15 ноября въ Аіасъ. На этомъ переходѣ, сдѣланномъ подъ парусами, корветъ въ теченіе 3 дней при весьма крѣпкомъ NO, находился 20 часовъ подъ гротъ-марселемъ, двое сутокъ подъ марселями въ четыре рифа и остальные дни перехода корветъ не выходилъ изъ двухъ рифовъ. Тяжелая артиллерія корвета и въ особенности баковое орудіе въ 200 пудовъ не позволяли корвету всходить легко на волненіе, чрезъ что много воды попадало чрезъ сѣтки на верхнюю палубу. На кубрикѣ было такъ же мокро, какъ и наверху; верхняя палуба течетъ, въ особенности по ватервельсамъ.

28 ноября перешелъ подъ парами изъ Аіаса въ Александретту и, простоявъ сутки, снялся для слѣдованія въ Бейрутъ. Въ началѣ свѣжій SO, перешедшій съ большей силой къ N, заставилъ меня перемѣнить мое намѣреніе; я взялъ курсъ въ Александрію, чтобы выконопатить верхнюю палубу и сдѣлать запасъ провизіи. 5 декабря отданъ якорь на александрійскомъ рейдѣ; переходъ до Александріи сопровождался чрезвычайно сильными шквалами. 6 декабря на рейдѣ дулъ съ ужасной силой SW, переходившій къ NW; корветъ подрейфовало съ двухъ якорей и со спущеннымъ рангоутомъ; брошенный лотъ съ кормы показалъ 13 футъ, корветъ сидѣлъ 14, но какъ грунтъ мягкій плъ, то толчки, изрѣдка получаемые корветомъ, были весьма слабы. Я приказалъ перевезти четыре орудія въ корму и напустить воды въ котлы, послѣ чего корму не приподымало. Въ 4 часа пополудни жестокимъ шкваломъ отъ WNW корветъ былъ сдвинутъ на свободную воду, и лотъ, брошенный съ кормы, показалъ 28 футъ; отдали третій якорь и отстоялись благополучно.

Многія суда, стоящія на рейдѣ, получили поврежденія отъ стол-

кнovenій. Египетскій военный пароходъ былъ сорванъ съ бриделя и брошенъ на мель.

На рейдѣ стоитъ военный французскій корветъ *Маена* и два египетскихъ парохода.

Въ Александріи я получилъ посланный г-номъ Тальяферро бранспойтъ, оказавшійся при пробѣ весьма хорошимъ, но цѣна его дорога: съ доставкою въ Александрію онъ стоитъ 75 ф. 8 ш. и 11 пенсъ.

Дождь и свѣжій NW не позволили приступить къ конопаченію палубы ранѣе 8 декабря; при конопаченіи верхней палубы большая часть пазовъ были весьма слабы, и оказались сгнившія доски—у ватервельса одна, на лѣвой сторонѣ въ кормовой части одна, и на правой сторонѣ у форъ-люка часть комельса. При вырубкѣ досокъ у ватервельса и у комельса форъ-люка, оказалось, что эти доски въ началѣ были положены сгнившими, потому что изъ прогнившихъ мѣстъ была вытащена набитая комками пенька. Переменная досокъ и конопать стоитъ 206 руб. 54 коп.

На корветѣ благополучно. Здоровье команды хорошо, слабыхъ 4 человѣка: 3 разстройствомъ желудка и 1 вередями.

РАПОРТЫ КОМАНДИРА ФРЕГАТА «ОСЛЯВА» КАПИТАНА 1-ГО РАНГА НАЗИМОВА.

I.

Гревзендъ; 17 декабря 1861.

Въ полдень 23 ноября фрегатъ всталъ на якорь въ рѣкѣ Темзѣ противъ «Гревзенда». На другой день я пригласилъ на фрегатъ за-вѣдывающаго верфью, на которой строился клиперъ «Гайдамакъ»,—такъ какъ это ближайшая верфь къ Гревзенду,—для осмотра рулевого отверстія и портовыхъ ставней, чрезъ которое вода свободно вливалась въ фрегатъ; пригласилъ также г. Гравелея изъ Лондона, какъ лучшаго камбузвара и дистилаторныхъ аппаратовъ мастера, потому что паропроизводительный камбузъ, сдѣланный на Ижорскомъ заводѣ, приносилъ очень мало пользы. Еще будучи въ Кронштадтѣ, я писалъ объ этомъ начальнику Ижорскаго завода, и хотя въ слѣдствіе просьбы моей, камбузъ былъ исправленъ мастерскими Кронштадтскаго пароходнаго завода, но въ морѣ онъ болѣе нежели въ гавани выказалъ свои недостатки. Такъ, камбузъ дымилъ до того, что невозможно было оставаться въ палубѣ, гороху вовсе непереваривать, почему приготовленіе этой пищи было оставлено; завтракъ поспѣвалъ только къ 9, а иногда и 10 часамъ утра, несмотря на то, что огонь разводили въ камбузѣ въ 2 часа ночи; затѣмъ и обѣдъ приготовлялся такъ поздно, что иногда ужина во-

всѣ небыло. Недостатки камбуза увеличивались еще неумѣньемъ управлять имъ; съ каждымъ днемъ я убѣждался болѣе и болѣе, что надо сперва отдать камбузъ для исправленія мастеру опытному и практическому въ этомъ дѣлѣ и потомъ приучить, подъ наблюдениемъ этого мастера, покрайней мѣрѣ, двухъ машинистовъ, управлять камбузомъ. Опрѣсненная вода, была такъ дурна, что команда предпочитала пить дождевую воду. Имѣющійся на фрегатѣ аппаратъ Тона, очень хорошъ; аппаратъ Гранта, потекъ въ Немѣцкомъ морѣ и до прихода въ Англію оставался въ бездѣйствіи. Когда камбузъ былъ разобранъ г. Гравелеемъ, то онъ нашелъ въ немъ такъ много недостатковъ, что просилъ снять его совсѣмъ и для передѣлки доставить въ Лондонъ. Тогда же, онъ указалъ и на нѣкоторые поврежденія, происшедшія единственно отъ неумѣнья управлять имъ. Работою же камбуза и качествомъ металла, восхищался. Ноября 28, камбузъ былъ перевезенъ въ мастерскую Гравеля въ Лондонъ. На передѣлку камбуза г. Гравелей требовалъ три недѣли; но по убѣдительной просьбѣ моей, онъ согласился потомъ работать день и ночь, чтобы кончить работу къ 12 декабря. На дняхъ я осматривалъ камбузъ въ мастерской и, къ сожалѣнію, былъ свидѣтелемъ, что дѣйствительно ранѣе 19 декабря камбузъ неможетъ быть доставленъ на фрегатъ; установка и сборъ его на мѣстѣ, потомъ обшиваніе деревомъ и свинцомъ, потребуютъ еще пять дней, такъ что окончательно работа эта будетъ исполнена только къ 25 декабря. Для приученія машинистовъ управлять камбузомъ, я просилъ г. Гравеля назначить на фрегатъ знающаго свое дѣло мастераго, на непродолжительный переходъ въ морѣ; г. Гравелей сознавая, что паропроизводительные камбузы и въ Англіи требуютъ еще усовершенствованій, предложилъ свои услуги, и пойдетъ на фрегатъ до Бреста; это причина, по которой фрегатъ зайдетъ въ Брестъ.

Портовые ставни фрегата потребовали также исправленія, потому что когда портовые ставни состоятъ изъ двухъ половинъ, то верхняя половина, вращающаяся на петляхъ, неможетъ плотно прилегать къ орудію, чтобы прикрыть этотъ зазоръ; къ ставнѣ, въ вырѣзкѣ надъ орудіемъ, придѣланы на фрегатѣ гутаперчевыя пластинки съ мѣдными полукругами; пластинки эти въ скоромъ времени при опусканіи портовъ, частью совсѣмъ оторвались, а большею частью загнулись на столько, что вовсе не защищали зазора надъ орудіемъ. Сверхъ того, зазоръ между верхнимъ косякомъ порта и верхнею ставнею, почти во всѣхъ портахъ, доходитъ до четверти дюйма и даже болѣе; поэтому въ свѣжій вѣтръ и волненіе, вода свободно проходила чрезъ эти два зазора внутрь фрегата. Шпигаты чрезъ которые проходятъ шхентеля портовыхъ ставней, также пропускали

значительное количество воды внутрь и между наборомъ. Вникая въ дѣло, я пришелъ къ тому убѣжденію, что если ширина судна не позволяетъ носить въ морѣ орудія совсѣмъ вдвинутыя внутрь, а слѣдовательно и цѣлыхъ портовыхъ ставней, то слѣдуетъ дѣлать верхнія половины ставней на фрегатахъ выемными и гораздо тоньше нижнихъ половинъ, тогда ставни можно прирѣзать плотно къ орудію, а затѣмъ избѣгнется потребность въ прикрываніи зазора гутаперчею и просверливанія шпигатовъ для портъ-шкентелей. При подъемныхъ же ставняхъ, чрезъ шпигаты портъ-шкентелей не только вода попадаетъ въ батарейную палубу, но просачивается между наборомъ и вытекаетъ на качѣ чрезъ болты въ жилую палубу. Чтобы хотя сколько нибудь уничтожить этотъ недостатокъ, съ наружной стороны къ верхнимъ косякамъ портовъ и верхнимъ половинамъ ставней, теперь прибита парусина; гутаперча перекрѣплена вновь и частью замѣнена новою, а шпигаты портъ-шкентелей обложены снаружн кожанными трубками въ видѣ усѣченныхъ конусовъ съ полями, при большемъ основаніи. Портовые ставни обыкновенно держатся въ косякахъ портовъ крючками, которые на волненіи выскакиваютъ изъ своихъ мѣстъ, и сколько мнѣ ни случалось видѣть, ни на одномъ суднѣ необходимо безъ того, чтобы не прибѣгали къ кабалкамъ для удержанія этихъ крючковъ на мѣстѣ. На нѣкоторыхъ англійскихъ судахъ и на шведскомъ фрегатѣ нынѣ строящемся въ Карлскронѣ, я видѣлъ въ портовыхъ ставняхъ не крючки, а небольшіе желѣзные засовы, въ родѣ тѣхъ, какіе употребляютъ у насъ на воротахъ. Они устанавливаются въ наклонномъ положеніи и такимъ образомъ тяжестью своею держатся крѣпко въ гнѣздахъ въ боковыхъ косякахъ портовъ. Я сдѣлалъ такіе засовы, для испытанія, къ четыремъ портовымъ ставнямъ, у которыхъ нужно было перемѣнить крючки.

При постройкѣ фрегата на охтенской верфи, руль былъ пригнанъ такъ плотно, что въ рулевомъ отверстіи почти небыло зазора. Впослѣдствіи, когда на голову руля наколотили бугеля, то для постановки руля на мѣсто, понадобилось расчистить рулевое отверстіе; поэтому въ немъ образовался зазоръ, нѣсколько большій толщины желѣзныхъ бугелей на головѣ руля. Зазоръ этотъ былъ прикрытъ съ наружной стороны фрегата, деревянными планками, внутри же оставался незадѣланнымъ, отчего на волненіи, вода фонтаномъ била въ зазоръ и разливалась по констапельской, а оттуда по каютъ-компаніи. Въ Арендалѣ зазоръ этотъ былъ прикрытъ снаружн парусиннымъ мамеренцемъ, который не много помогъ, но вода находила протокъ и чрезъ него. Теперь же, изъ констапельской вставлены въ рулевое отверстіе двѣ большія мѣдныя планки, соединен-

ныя между собою болтами; планки эти, равныя величинѣ зазора, держатся на внутренней обшивкѣ запличками, шириною около 6 дюймъ и такимъ образомъ совершенно уничтожили зазоръ; кромѣ того, съ наружной стороны фрегата руль обнесень толстою кожею, плотно къ нему прилегающею; работа эта требовала большаго вниманія и точнось и окончательно исполнена сего дня.

Установленные на фрегатѣ желѣзные пиллерсы-домкраты, на первый разъ дали неблагоприятные результаты; дальнѣйшія наблюденія покажутъ, на сколько справедливо настоящее мнѣніе мое объ нихъ. При большой боковой качкѣ бимсы отдѣляются отъ желѣзныхъ пиллерсовъ на одной сторонѣ, и въ тоже время крѣпко нажимаютъ ихъ на другой сторонѣ, какъ напримѣръ, около каютъ-компаніи, и тогда стѣдившіеся пиллерсы выпадаютъ изъ своихъ мѣстъ. Одинъ такой пиллерсъ упалъ на каютъ-компанейскій люкъ и, къ счастью, разбилъ только стекла въ рамахъ; поэтому одинъ человекъ постоянно долженъ наблюдать во время качки за положеніемъ желѣзныхъ пиллерсовъ-домкратовъ и подвинчивать ихъ по мѣрѣ надобности. Не смотря на полное вниманіе и осторожность при увеличеніи высоты пиллерсовъ подвинчиваніемъ, это временное измѣненіе высоты ихъ, чрезвычайно вредитъ крѣпости судна, потому что пиллерсы только что подвинченные на столько чтобъ не упали на палубу, ломаютъ бимсы когда судно перевалится на другой бокъ. Не смѣю скрыть слѣдствія отъ такого подвинчиванія пиллерсовъ: однажды послѣ значительной боковой качки, волненіе уменьшилось и такъ какъ это было въ день воскресный, то начали устанавливать иконостасъ для совершенія Литургіи; при этомъ оказалось, что иконостасъ коротокъ на $1\frac{1}{2}$ дюйма, и потому столяры не могли его установить наскоро; въ самомъ же дѣлѣ, по осмотрѣ, я убѣдился, что бимсы были подняты пиллерсами-домкратами на $1\frac{1}{2}$ дюйма выше противъ того, какъ устанавливали иконостасъ въ гавани на спокойной водѣ. Поэтому я предпочитаю пиллерсы прежней формы, которые верхнимъ концемъ соединялись съ бимсомъ на шарнирахъ, а нижній конецъ ходилъ по башмаку врѣзанному въ палубу; такіе пиллерсы ни въ какомъ случаѣ не потребуютъ измѣненія высоты ихъ и не могутъ упасть на палубу.

Паровой катеръ, принятый на фрегатъ въ Гревсендѣ, ходитъ до 8 узловъ; онъ былъ легко поднятъ на правый шкафутъ и занялъ мѣсто столько, что не мѣшаетъ никакимъ дѣйствіямъ на палубѣ; машина легко вынимается и скоро устанавливается въ катеръ. По приѣмѣ нужно было сдѣлать только нѣкоторые незначительныя измѣненія, а именно: труба сдѣлана съемною, потому что мѣшала уборкѣ паровыпускной трубы фрегата, такъ какъ котель катера устанавливается

на верхней палубѣ позади дымовой трубы; на котлѣ установлены цвѣтные фонари, зеленый и красный; рымы для закладыванія нокъ и сей талей увеличены, потому что въ нихъ входило всего по одному гаку. Гребныя суда построенныя въ С. Петербургѣ на Охтенской верфи, служатъ безъ поврежденій и имѣютъ хорошія качества.

Декабря 11 совершено погребеніе Его Высочества принца Алберта; въ этотъ день по предложенію Англійскаго Адмиралтейства, съ фрегата произведено 60 выстрѣловъ въ теченіи одного часа; кормовой флагъ, гюйсъ и вымпелъ, равно англійской флагъ на гротъ-брамъ-стенгѣ, были приспущены на фрегатѣ до половины.

Машинистъ съ поврежденною 2 ноября ногою, отправленъ, въ лондонской Св. Оомы госпиталь и едвали можетъ быть взятъ на фрегатъ въ дальнѣйшее плаваніе.

Здоровье гг. офицеровъ и команды находится въ самомъ удовлетворительномъ положеніи.

На фрегатѣ все благополучно.

II.

Гревсендъ, 2 января 1862 года.

Передѣланный въ Лондонѣ камбузъ доставленъ на фрегатъ 28 декабря. Въ теченіе двухъ сутокъ его обшили войлокомъ, деревомъ и свиномъ. 31 декабря и 1 января производили испытаніе камбуза; сначала онъ давалъ воды очень мало, но постепенно количество ея увеличивалось, сегодня же паропроизводительный камбузъ, чрезъ аппаратъ Гранта, даетъ 50 галлоновъ или 18 ведръ воды въ часъ.

Сего числа въ 10 часовъ утра, фрегатъ снялся съ гревсендскаго рейда для слѣдованія въ Брестъ.

Больной машинистъ, находившійся въ лондонскомъ госпиталѣ для излеченія, принятъ обратно на фрегатъ; здоровье его замѣтно улучшается.

— Телеграфической депешей изъ Бреста, к. 1 р. Назимовъ увѣдомилъ, что «Ослябя» пришелъ на брестскій рейдъ 6 января.

— Также, по телеграфу изъ Бреста дано знать, что «Ослябя» отправился въ Виллафранку 8 января.

Рапортъ командира корвета «Богатырь», кап.-лейт. Чевышева.

Шербургъ; 12 декабря 1861 г.

Принявъ на корветъ англійскаго короннаго лоцмана, я 9 декабря снялся съ якоря изъ Гревсенда. Въ 7 часовъ вечера по требованію лоцмана сталъ на якорь, а въ 3 часа ночи опять снялся. 10-го, въ

4 часа, при довольно мрачномъ и туманномъ горизонтѣ, подходя къ плавучему маяку *Girdler*, увидѣли идущій намъ на встрѣчу коммерческій пароходъ, принадлежавшій, какъ въ послѣдствіи оказалось, англійской компаніи (*general Steam Navigation C^o*), *Саксонія*—шкиперъ Кларкъ. Пароходъ этотъ, судя по измѣненію его цвѣтныхъ огней, мѣнялъ курсы и наконецъ, непонятно почему, перешедъ въ свѣтъ бѣлаго огня маяка *Marliss*, котораго мы держались и въ которомъ идутъ только суда, идущія внизъ по Темзѣ, легъ намъ совершенно на пересѣчку курса, вмѣсто того, чтобы проходить, оставляя насъ въ лѣвой рукѣ, такъ какъ ему слѣдовало не выходить изъ краснаго огня того же маяка *Marliss*, котораго принято держаться судамъ, идущимъ вверхъ по Темзѣ. Этотъ маневръ былъ сдѣланъ такъ поздно, что хотя у насъ и положили лѣво руля, но столкновение было непзбѣжно, потому что по близости мели, находящейся вправѣ у насъ передъ носомъ, мы больше уклоняться отъ курса не могли. Лоцманъ просилъ остановить машину, что было моментально исполнено, но не успѣли еще дать задняго хода, какъ мы сошлись. Ударъ, при бывшихъ у насъ 6-ти узлахъ ходу былъ на столько силенъ, что мы срубили пароходу гротъ-мачту и своими вадеръ-штагами разрѣзали ему бортъ и палубу, при чемъ сами потеряли утлегарь, бомъ-утлегарь, два вадеръ-штага, нижними скобами конхъ вырвало часть гребя, въ которомъ они были укрѣплены. Когда намъ удалось весьма скоро распутаться и заднимъ ходомъ отойти отъ парохода, я озабочился узнать нѣтъ-ли потери въ людяхъ, но вся команда парохода, начиная съ командира до послѣдняго кочегара, оказалась у насъ на корветѣ; пароходъ же, у котораго во все время не была остановлена машина, сдѣлавъ циркуляцію, и, имѣя руль лѣво, полнымъ ходомъ вторично вѣхалъ намъ въ правый бортъ противъ мостика, сломалъ намъ: сектора на ютѣ и мостикѣ, шлюпъ-балки, и увлекъ своими штагами нашъ катеръ, но къ счастью потерялъ при этомъ бушпритъ, такъ что катеръ повисъ на задней шлюпъ-балкѣ и мы успѣли спасти его безъ особенныхъ поврежденій. По моему мнѣнію и по заключенію коммисіи изъ гг. офицеровъ, бывшихъ при столкновеніи наверху, лоцманъ нашъ дѣйствовалъ правильно и сдѣлалъ все что могъ для того, чтобы отворотить столкновение.

Осмотрѣвъ поврежденія и удостовѣрившись въ томъ, что пароходъ не находится въ опасности, я снялся съ якоря и вышелъ изъ Темзы для слѣдованія въ Брестъ, чтобы соединиться съ остальными корветами, но засвѣжѣвшій противъ Шербурга вѣтеръ, хотя и попутный, заставилъ меня опасаться за безопасность бушприта, оставшагося на одномъ ослабленномъ ватеръ-штагѣ, почему я спустился

въ этотъ портъ, гдѣ я просилъ и получилъ позволеніе префекта г. вице-адмирала Claveaud—исправить поврежденія въ портѣ, по окончаніи чего тотчасъ-же перейду въ Брестъ. Я просилъ русское генеральное консульство представить на разсмотрѣніе кому слѣдуетъ и взыскать съ виновнаго стоимость исправленій.

— Дано знать по телеграфу изъ Шербурга, отъ 16 января, что «Богатырь» исправилъ поврежденіе и отправляется въ Брестъ.

— Изъ Бреста отъ 19 января увѣдомили по телеграфу же, что «Богатырь» въ этотъ день пришелъ на Брестскій рейдъ и черезъ три дни надѣется выйти въ океанъ.

РАПОРТЫ КОМАНДИРА ТРАНСПОРТА «Гиліякъ», кап.-лейт. Энгвиста.

I.

Куксгавенъ, 25 декабря 1861 г.

Работы по перегрузкѣ вѣреннаго мнѣ транспорта, 14 декабря совершенно окончены, и въ настоящее время я готовъ выйти въ море, ожидаю лишь попутнаго вѣтра.

Въ рапортѣ моемъ, отъ 12 декабря, я доносилъ, что транспортъ подверженъ стремительной боковой качкѣ, для уменьшенія которой я рѣшился переложить грузъ, расположивъ: наиболѣе тяжелый—по возможности выше, а болѣе легкій—ниже, и такимъ образомъ повысить центръ тяжести. Надѣюсь, что при такомъ расположеніи груза, стремительность качки сдѣлается несравненно спокойнѣе.

II.

Дартмутъ, 4 января 1862 г.

Снявшись съ рейда Куксгавенъ 18 декабря, я, во все время перехода транспорта до Канала и далѣе, имѣлъ свѣжій вѣтръ, который перемѣнялся въ противный штормъ, лишь только я прошелъ меридіанъ маяка Эдистонъ. Имѣя зарифленными марсели и нижніе паруса, я держался около трехъ сутокъ между Эдистономъ и Стартъ-пойнтомъ и, не находя выгоды въ лавировкѣ, а также, принявъ во вниманіе то обстоятельство, что водоопрѣснительный аппаратъ, удовлетворительно дѣйствовавшій на якорѣ, при застѣгнувшей насъ большой зыби, оказался почти невозможнымъ въ употребленію, по причинѣ недостаточной тяги въ котлѣ,—я нашелся вынужденнымъ зайти въ ближайшій портъ Дартмутъ, для исправленія вышеупомянутого аппарата и чтобы запастись нѣсколькими водяными систернами

на случай, если аппаратъ не будетъ давать достаточно опрѣсненной воды. Но въ Дартмутѣ я не могъ получить систернъ, почему и отправился самъ въ Плимутъ, гдѣ и получилъ ихъ отъ адмиралтейства въ количествѣ шести штукъ, 3 куб. фут., 2 к. д. мѣрою каждая.

По газетамъ видно, что въ продолженіе послѣднихъ дней, въ Каналѣ было много несчастій, и я вполне доволенъ тѣмъ, что, зашедши въ портъ, успѣлъ отстранить судно, еще новое, а равно команду, не совсѣмъ еще привыкшую къ службѣ во время шторма, отъ могущихъ произойти неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Въ настоящее время я имѣю запасъ воды на 70 дней, кромѣ аппарата, на который могу теперь надѣяться и въ качку, при нѣсколько измѣненной дымовой трубѣ.

Сего числа я съ вѣрными мнѣ транспортомъ оставляю Дартмутъ.

На транспортѣ все благополучно; больныхъ нижнихъ чиновъ 2 человѣка—простудю.

Рѣпортъ начальника экспедиціи для съемки и промѣра Каспійскаго моря, кап. 1 р. Ивашинцова.

С. Петербургъ, 10 декабря 1861 г.

Изъ полученныхъ мною отъ временно-завѣдывающаго промѣрными работами на Каспійскомъ морѣ лейтенанта Филипова донесеній, между прочимъ видно, что появившійся въ маѣ нынѣшняго года,—вслѣдствіе изверженія подводнаго грязнаго вулкана,—въ югу отъ ос. Свиного, новый небольшой островокъ *Кумани*, въ настоящее время уже не существуетъ. При осмотрѣ этого островка нынѣшней осенью, въ началѣ ноября, оказалось, что на мѣстѣ его ходитъ бурнъ. Наименьшая глубина, найденная на томъ мѣстѣ теперь уже около двухъ футъ.

Основываясь на томъ, что я видѣлъ самъ, и принимая во вниманіе мягкій глинистый составъ ос. Кумани, можно достовѣрно сказать, что онъ исчезъ не отъ дѣйствія подземныхъ вулканическихъ силъ, а просто, смытъ волненіемъ, во время продолжительныхъ свѣжихъ вѣтровъ, бывшихъ нынче осенью, въ сентябрѣ и октябрѣ.

ВѢДОМОСТЬ ВОЕННЫМЪ СУДАМЪ

НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНІИ.

(исправлено по 31 января).

Названіе судовъ.	Ч и с л о					Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
	Пушекъ.	Офицеръ Гардемаръ и Копдукъ.	Нижнихъ чиновъ.	Слѣдъ.			
Въ Восточномъ Океанѣ и у береговъ Сибири.							
Фр. Святлана .	40	25	373	450	К. 2 р. Бутаковъ 3.	Съ 15 ноября на- ходился на Батав- скомъ рейдѣ.	
Корв. Калевала .	15	20	168	250	К.-Л. Давыдовъ 5.	8 ноября при- былъ изъ Петроп. въ С.-Франциско.	
Корв. Посадникъ .	11	11	154	200	Ф.-А. К. 2 р. Бирин- левъ 1.	29 сент. приб. въ Хакодате.	
Корв. Гридень .	11	13	172	200	К.-Лейт. Копытовъ.	2 декабря на- ход. въ Батавіи.	
Клип. Гайдамакъ .	7	13	139	250	К.-Лейт. Пещуровъ.	Выброш. на бер. ост. Сахалина бл. поста Дуэ.	
Клип. Разбойникъ	6	7	90	150	К-щій Л. Батурица.	30 сент. наход. въ Хакодате.	
» Опричникъ .	6	10	92	150	К.-Л. Селивановъ 2.	20 ноября приб. въ Батавію.	
» Набзданникъ .	6	8	90	150	К-щій К.-Л. Желту- хина.	12 окт. наход. на Шанхъ рейдѣ.	
Клип. Стрѣлокъ .	6	10	78	150	Лейт. Егершельдовъ.	27 іюня наход. въ Николаевскѣ.	
» Абрекъ .	5	16	131	300	К.-Л. Пилкинъ 1.	11 октября приб. на Шанхъ рейдѣ.	
Вин. лод. Моржъ .	6	7	86	80	К-щій К. Л. Кроунъ 1.	12 октября пред- полагалъ выйти изъ Каллао.	
На пути въ Восточ- ный Океанъ.							
Корв. Богатырь .	17	28	281	360	К.-Л. Чебышевъ.	20 января приб. въ Брестъ.	
» Новикъ .	11	24	168	200	» Скриплевъ.	28 окт. приб. въ Брестъ.	
» Рында .	11	23	163	200	К. 2 р Сфурса-Жир- кевичъ	6 декаб. приб. въ Брестъ.	
Пар трап. Грозный .	—	10	40	600	К.-Л. Энколстъ.	4 января 1862 г. вышелъ изъ Дарт- мута.	

Въ Средиземномъ морѣ.							
Фр. Ген.-Адмиралъ	70	40	757	800	К. 1 р. Штофрегенъ	8 нояб. приб.	
» Олгъ.	57	43	595	800	К. 2 р. Андреевъ 2.	въ Виллафранку.	
Фр. Громобой.	53	35	176	360	» Федоровскій.	2 января. приб.	
Корветъ. Ястребъ.	9	15	176	220	К.-Л. Янушевскій.	въ Смирну.	
Шхуна Иссезуане.	4	10	54	60	» Шмидтъ.	27 окт. прибылъ	
На пути въ Средиземное море.						въ Тулонъ.	
Фрегатъ Ослябя.	45	37	445	360	К. 1 р. Назимовъ.	У бер. Сирія.	
На станции въ Константинополѣ.						14 дек. приб.	
Парох. Прутъ.	4	6	53	100	Лейт. Сухинъ.	въ Виллафранку.	
Въ распоряженіи комиссара Европейско-Дунайской комиссіи.						8 января вышелъ изъ Бреста	
Пар. Четырдагъ.	2	6	53	80	К.-Л. Дефабръ.	въ Виллафранку.	
						Въ Константино.	
						Въ Галацѣ.	

ВѢДОМОСТЬ КАПИТАЛАМЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

МОРСКАГО ВѢДОМСТВА КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1862 г.

Сумма эмеритальнаго капитала Морскаго вѣдомства:	Оставалось къ 1-му декабря.		Поступи- ло въ декабрѣ.		Итого.		Израсхо- довано въ декабрѣ.		Осталось къ 1-му января 1862 года.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ деньгахъ	66999	37½	3968	54	70967	91½	1331	47½	69636	44
Въ билетахъ Коммисіи Погащенія долговъ:										
а) 5-го 4% займа . .	775000	»	»	»	775000	»	»	»	775000	»
б) 5 и 6-го 3% займа .	208000	»	»	»	208000	»	»	»	208000	»
в) 4% непрерывно-до- ходныхъ билетахъ . .	564865	»	»	»	564865	»	»	»	564865	»
Въ акціяхъ Россійско- Американской ком- паніи	7650	»	»	»	7650	»	»	»	7650	»
Въ облигаціяхъ Глав- наго Общества Рос- сійскихъ желѣзныхъ дорогъ	1000000	»	»	»	1000000	»	»	»	1000000	»
Въ Государственныхъ 5% банковыхъ биле- тахъ	934800	»	»	»	934800	»	»	»	934800	»
Итого . .	3557314	37½	3968	54	3561282	91½	1331	47½	3559951	44
Въ томъ числѣ:										
Наличными	»	»	»	»	»	»	»	»	69636	44
Билетами	»	»	»	»	»	»	»	»	3490315	»

Примечанія: 1) Наличныя деньги Эмеритальной кассы хранятся и свидѣлствуются съ суммами Казначейства Морскаго Министерства.

2) Принадлежащіе Эмеритальной кассѣ билеты, облигаціи и проч. денежные цѣнности хранятся въ особомъ сундукѣ, въ общей кладовой, и по освидѣтельствованіи 9 сего января оказались въ цѣлости.

Подписали: Статсъ-Секретарь Князь Оболенскій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Розенбергеръ, Контръ-Адмиралъ Зеленой, Генералъ-Маіоръ Терентьевъ, Инженеръ-Генералъ-Маіоръ Заржецкій, Контръ-Адмиралъ Воеводскій и Капитанъ 1-го ранга Воеводскій.

Начальникъ Казначейства Морскаго министерства, Бялковскій.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА КЛИПЕРА «ОПРИЧНИКЪ», К.-Л. СЕЛИВАНОВА.

Батавскій рейдъ; 20 ноября 1861 г.

По отправленіи вѣреннаго мнѣ клипера изъ Шанхая 31 октября, я къ вечеру того же числа прошелъ плавучій маякъ и, прекративъ пары, вступилъ подъ паруса; но наступившее вскорѣ маловѣтріе и противное теченіе принудили меня лечь на якорь. Съ разсвѣтомъ 1-го ноября, при противномъ брамсельномъ вѣтрѣ отъ ONO, снялся съ якоря подъ парусами и лавировалъ къ группѣ острововъ Садль. Къ вечеру того же числа, обогнувъ группу этихъ острововъ, взялъ курсъ къ Формозскому проливу и, поставивъ реи прямо, мнѣ почти не приходилось трогать брасовъ до положенія якоря на Батавскомъ рейдѣ. Вѣтеръ рѣдко переходилъ дажѣ 4-хъ румбовъ отъ линіи фордевинда, не доходя ни разу до галфвинда; наибольшій ходъ былъ въ Формозскомъ проливѣ, отъ 11 до 12 узловъ, постоянный же ходъ былъ отъ 6 до 9 узловъ. Съ этимъ муссономъ я пришелъ на видъ Пуло-Аоръ 13 ноября и на другой день, пройдя параллель Сингапура, взялъ курсъ къ Банкскому проливу. До Пуло-Аоръ я имѣлъ довольно ясную погоду, дождь былъ только при порывахъ, и то на непродолжительное время. Но на переходѣ отъ Пуло-Аоръ до Батавіи шли ежедневно сильные дожди, и часто въ такомъ изобиліи, что вода едва успѣвала стекать въ шпингалты. Дожди эти приносили, впрочемъ, ту пользу, что умѣряли зной, понижая температуру на 2, а иногда и на 3 градуса. Вѣтры были вообще тихіе и ходъ отъ 3 до 6 узловъ, а при порывахъ до 10 узловъ. Изрѣдка находили шхвалы отъ S и SW, но они были непродолжительны. Шхвалы же отъ N и NW находили весьма часто, но безъ малѣйшаго измѣненія въ показаніи барометра, который ежедневно поднимался и спускался въ обычные часы съ тою же послѣдовательностію. Громъ и молнія ежедневно начинались около 7 часовъ вечера, и продолжались иногда до разсвѣта. Въ полдень 15-го числа вступилъ въ южное полушаріе, въ долготѣ 105° 58' къ О отъ Гринича.

При такомъ неблагоприятномъ состояніи погоды, я вынужденъ былъ на этомъ переходѣ три раза становиться на ночь на якорь за пасмурностію въ узкостяхъ.

Пользуясь парами только въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ, и на этомъ переходѣ разводиль пары, по причинѣ штиля или противнаго вѣтра, три раза: при входѣ въ Банксій проливъ на два часа, при выходѣ изъ онаго въ Липарскомъ каналѣ на три часа, и при входѣ на Батавскій рейдъ на часъ.

Теченіе моря испытано было въ Формозскомъ проливѣ отъ 10-ти до 12-ти миль въ сутки въ О; отъ Формозскаго пролива до Пуло-Аоръ—отъ 10 до 25 миль въ SW и WNW; отсюда до экватора—отъ 12 до 19-ти миль въ S. Въ Банксскомъ проливѣ теченіе направлялось вдоль береговъ, внизъ по проливу, около 18 часовъ въ сутки со скоростью отъ 1 до 2 $\frac{1}{4}$ узловъ; въ остальные 6 часовъ теченіе вверхъ по проливу самое слабое, не болѣе $\frac{1}{2}$ узла въ часъ. Отъ Банкскаго пролива до Батавіи теченіе испытано въ сутки 20 миль къ О. Такое значительное теченіе, неподчиненное никакимъ законамъ, требуетъ особенной осторожности при приближеніи къ островамъ Pulo Sapata и North Watcher, къ О отъ конхъ, въ недалекомъ разстояніи, расположены подводные коралловые рифы, на конхъ буруны не всегда видны.

Проходя къ W отъ Мавлефильдской банки, при свѣжѣмъ вѣтрѣ отъ NO и при лунномъ свѣтѣ, замѣчена была на банкѣ сильная толчея; хотя при бывшемъ тогда большомъ волненіи явленіе это было весьма естественно по причинѣ малыхъ отличительныхъ глубинъ на этой банкѣ, но нѣкоторые изъ волнъ такъ близко походили на буруны, что легко можно было предполагать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубины значительно менѣе показанныхъ на картѣ, и потому, убравъ всѣ паруса, кромѣ марселей, началъ бросать съ обѣихъ сторонъ дипъ-лоты; однакожъ наименьшая глубина оказалась 16 сажень, хотя въ двухъ миляхъ отъ пути клипера глубина была назначена на картѣ 5 сажень.

Быстрый переходъ изъ умѣреннаго климата въ жаркій имѣлъ вредное вліяніе на здоровье артиллерійскаго унтеръ-офицера Павла Зиновьева, получившаго лихорадку въ Шанхаѣ. Зиновьевъ скончался 4 ноября отъ болѣзни воспаленія брюшины. Послѣднимъ его словомъ имѣ было то, что онъ старался служить изъ всѣхъ силъ и умираетъ въ надеждѣ, что исполнилъ данную имъ присягу. Черезъ 9 дней послѣ него, 13 ноября, скончался отъ кроваваго поноса матросъ 2-й статьи Егоръ Ершовъ, послѣ 10 дневной болѣзни. Число больныхъ съ выходомъ изъ Шанхая было отъ 2-хъ до 3-хъ человѣкъ, страдавшихъ желудочнымъ расстройствомъ, и трое больныхъ сифилисомъ, отерывшимся чрезъ 11 дней по оставленіи Шанхая. Теперь, благодаря Бога, не смотря на сильный зной и на частые проливныя дожди,

сопутствовавшіе клиперу отъ Пуло-Аоръ до Батавіи, здоровье команды значительно улучшилось, припадки болѣзни рѣже и въ болѣе слабой степени.

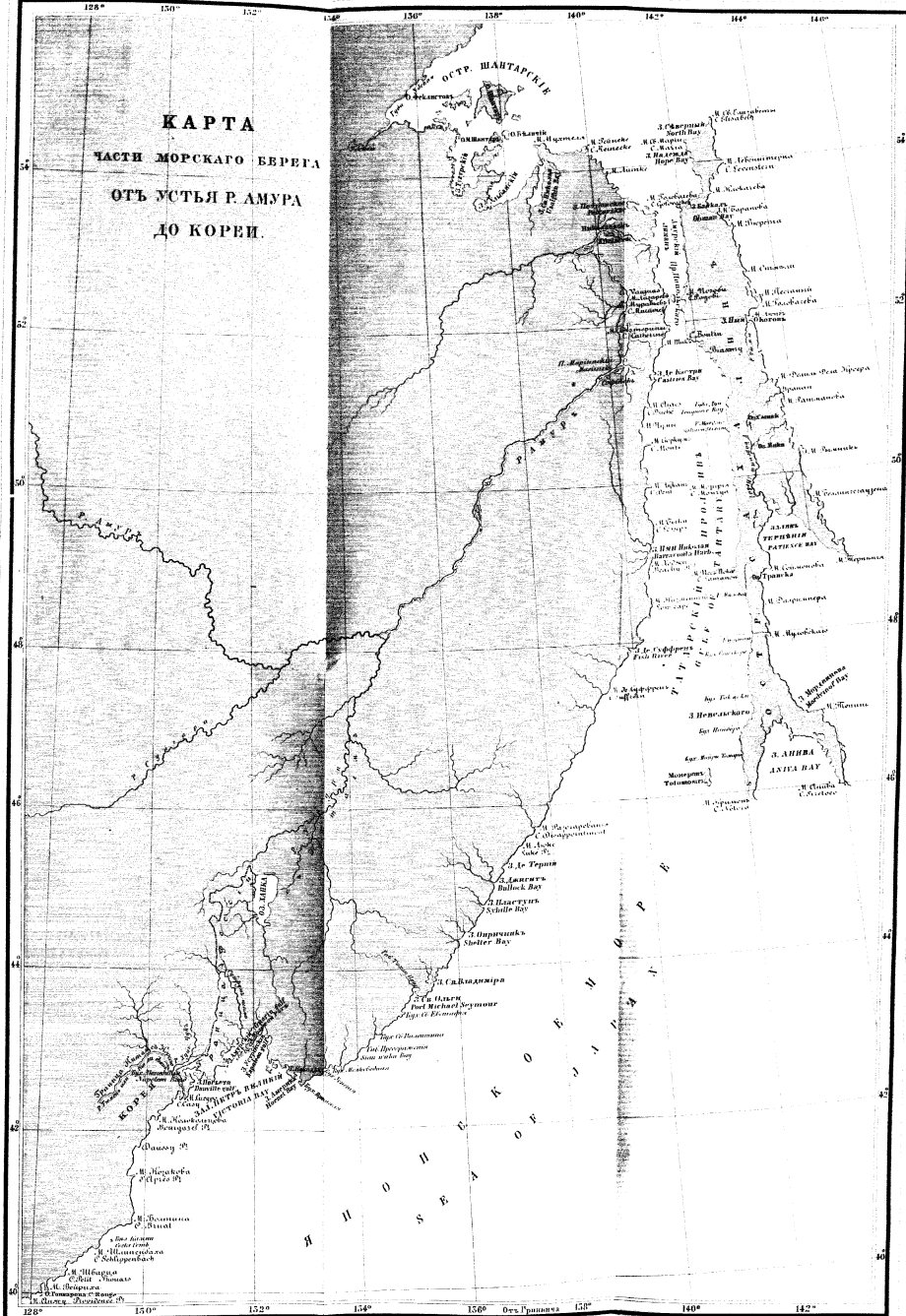
По приходѣ въ Батавію 20 ноября я, согласно наставленіямъ лодии, выбралъ якорное мѣсто въ 2¹/₂ миляхъ отъ берега, что хотя затрудняетъ сообщеніе съ берегомъ, однакожь отстраняетъ вредное вліяніе испареній болотистыхъ мѣстъ. Спрашивая мнѣнія объ этомъ предметѣ многихъ капитановъ голландскаго флота, часто остающихся здѣсь на станціи на продолжительное время, я встрѣтилъ большое противурѣчіе въ ихъ показаніяхъ; и потому полагать должно, что очевидной опасности становиться на якорь вблизи берега, основанной на опытѣ, не существуетъ. Вообще о климатическихъ условіяхъ Батавіи, носившей нѣкогда прозваніе гробницы европейцевъ, всѣ резиденты отзываются съ большою похвалою, относя главную причину сильной смертности, бывшей нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ городѣ, невоздержному роду жизни.

Зайдя въ Батавію для освѣженія силъ команды и для пополненія запасовъ, я намѣренъ между 27 и 29 числами этого же мѣсяца отправиться далѣе по назначенію.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

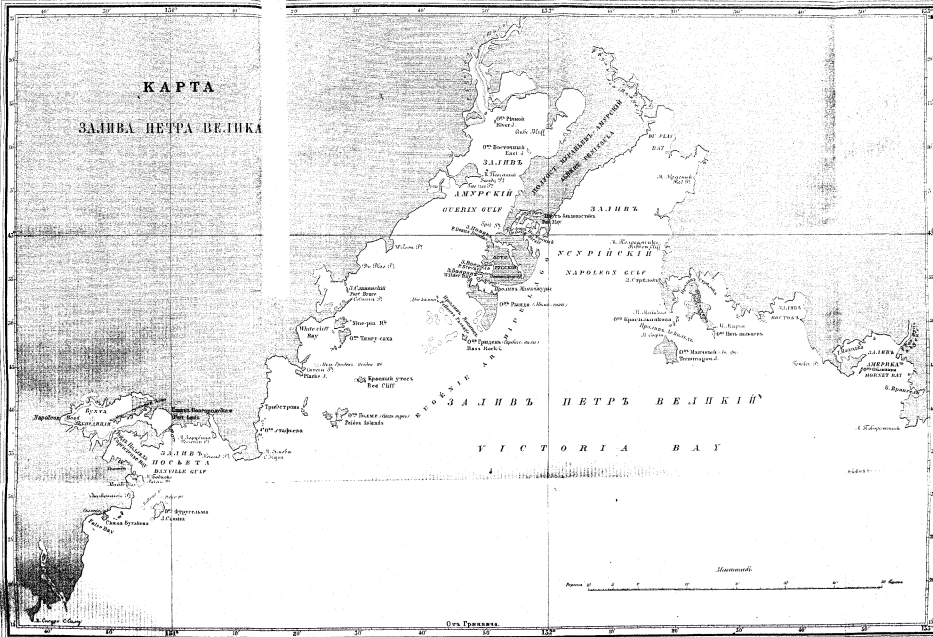
Къ настоящему № 2-му Морскаго Сборника прилагаются: «карта части морскаго берега отъ устья Амура до Кореи», и «карта залива Петръ Великій». Обѣ карты доставлены изъ Гидрографическаго департамента и напечатаны въ Сборникѣ, для руководства при чтеніи донесеній и другихъ статей, о плаваніи нашихъ военныхъ судовъ въ этой части русскихъ владѣній.

ДО КОРЕИ

КАРТА

ЗАЛІВЪ ПЕТРА ВЕЛИКА

О-въ Гринвича

Ш

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ЗАМѢТКИ

О ВѢДОМСТВѢ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВО ФРАНЦІИ

Вѣдомство народнаго просвѣщенія во Франціи составляетъ отдѣльное министерство и управляется министромъ. Оно завѣдуетъ учрежденіями народнаго образованія, казенными и частными. Тѣ и другія въ теченіе послѣдняго полувѣка пережили много реформъ, и исторія этихъ преобразованій была бы весьма поучительна и полезна. Въ этой статьѣ мы будемъ говорить о нынѣшнемъ устройствѣ помянутаго управленія.

Учебныя заведенія Франціи суть высшія, среднія и низшія.

Въ первыхъ читаются науки и словесность въ высшей степени ихъ развитія.

Въ учрежденіяхъ втораго разряда, науки и словесность преподаются въ меньшихъ размѣрахъ.

Въ заведеніяхъ третьяго разряда обучается собственно народъ; главное направленіе преподаванія есть преимущественно практическое; большинство дѣтей, получаетъ свѣдѣнія самыя элементарныя.

Въ главѣ всѣхъ учебныхъ заведеній стоитъ министръ-статсъ-секретарь. Всѣ важнѣйшіе предметы, касающіеся народнаго образованія, сосредоточиваются у министра; всѣ предписанія исходятъ отъ его лица.

Затѣмъ высшее управленіе народнаго просвѣщенія состоитъ изъ императорскаго совѣта и главныхъ инспекторовъ.

С о в ѣ т ъ.

Императорскій совѣтъ учрежденъ при министрѣ для пособія ему при обсужденіи и разсмотрѣніи важныхъ дѣлъ управленія народнымъ просвѣщеніемъ. Совѣтъ состоитъ изъ 50 членовъ по назначенію министра, который избираетъ ихъ изъ высшихъ духовныхъ лицъ, и извѣстнѣйшихъ ученыхъ и литераторовъ. Въ совѣтѣ народнаго просвѣщенія засѣдаютъ: кардиналы, епископы, служители прочихъ церквей, терпимыхъ въ государствѣ, члены Института (Академіи Наукъ) профессоры, главные инспекторы, содержатели частныхъ учебныхъ заведеній. Члены совѣта не получаютъ вознагражденія по этому званію. Засѣданія совѣта бываютъ въ теченіе одного мѣсяца въ году и продолжаются тогда ежедневно. Главный предметъ совѣщаній—введеніе всевозможныхъ улучшеній, въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, во всѣ отрасли преподаванія. Для разсмотрѣнія особыхъ вопросовъ, члены дѣлятся на комитеты. Вопросъ самый важный для совѣта составляетъ выборъ учебниковъ и вообще книгъ для училищъ. Для этого назначается коммисія, и отзывъ ея утверждается министромъ, который обращается къ ней же съ вопросомъ о возможности разрѣшенія извѣстныхъ книгъ въ школахъ частныхъ, о томъ, соотвѣтствуютъ ли книги эти законамъ Имперіи. Частныя школы могутъ по произволу располагать методами обученія и вообще научнымъ направленіемъ, но не должны допускать книгъ, противныхъ нравственности и законамъ. Совѣтъ подаетъ мнѣніе о постановленіяхъ относительно экзаменовъ, конкурсовъ, преподавательныхъ программъ въ заведеніяхъ публичныхъ, надзора надъ школами частными и вообще всего, что должно быть облечено въ форму постановленія въ области народнаго просвѣщенія, какъ то: объ учрежденіи отдѣльныхъ факультетовъ, объ основаніи лицеевъ, коллегій; о степени необходимости поддержанія школъ второстепенныхъ, основанныхъ лицами частными и проч.

Совѣтъ составляетъ также высшую инстанцію для дѣлъ спорныхъ и исправительныхъ мѣръ: онъ разсматриваетъ и утверждаетъ приговоры академическихъ совѣтовъ. Дѣла такого рода записываются секретаріатомъ и подлежатъ обсужденію въ ближайшемъ засѣданіи, по порядку ихъ поступленія.

Дѣло, изложенное письменно, должно быть предварительно сообщено каждому изъ членовъ совѣта. Въ преступленіи дисциплины, обвиняющій обязанъ выслушать оправданіе обвиняемого, если послѣдній того пожелаетъ, въ присутствіи совѣта.

Присутствіе налицо половины членовъ совѣта, +1, необходимо для доказательства правильности постановляемаго. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ, если предметъ не судный или тяжёбный, голосъ президента имѣетъ верхъ.

Постановленія совѣта скрѣпляются подписью министра.

Главные инспекторы осматриваютъ учебныя заведенія и представляютъ министру о состояніи ихъ въ нравственномъ, учебномъ, матеріальномъ и финансовомъ отношеніяхъ. Инспекторы состоятъ при министрѣ и посылаются имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно удостовѣриться возможна ли какая либо реформа къ лучшему;—въ дѣлахъ важныхъ, когда нужно изслѣдовать ихъ на мѣстѣ. По ихъ отзыву составляется заключеніе о лучшихъ школахъ и училищахъ; они также участвуютъ въ составленіи положенія о классныхъ книгахъ.

Главныхъ инспекторовъ 18; кромѣ того 1 адъютантъ-инспекторъ школъ для первоначальнаго обученія.

Они раздѣлены между тремя поименованными разрядами учебныхъ заведеній и назначаются министромъ, по совѣщаніи съ императорскимъ совѣтомъ.

На содержаніе главныхъ инспекторовъ назначено 254 000 фр. въ годъ. Сумма эта распределяется слѣдующимъ образомъ :

Для школъ высшаго разряда находится 8 главныхъ инспекторовъ, съ жалованьемъ въ 12 000, — итого . . . 96 000 фр.

6 главныхъ инспекторовъ для школъ второстепенныхъ, съ жалованьемъ въ 10 000 — итого . . . 60 000 »

4 главныхъ инспектора для школъ народныхъ, съ жалованьемъ въ 8000 — итого. 32 000 »

Главный адъютантъ-инспекторъ получаетъ 6 000 »

Разъѣзды, не въ счетъ жалованья 40 000 »

Итого . . . 254 000 фр.

Вся Франція, относительно устройства народнаго образованія, раздѣлена на 16 округовъ, называемыхъ *академіями*: академія парижская, бордосская, ліонская, и пр. Каждымъ изъ

этихъ округовъ управляетъ *ректоръ*, уполномоченный отъ министра. Округи раздѣлены на три разряда, смотря по степени важности главнаго въ нихъ города: Парижъ, Ліонъ, Тулуза, Бордо — округи первостепенные, и ректоры каждаго изъ нихъ получаютъ содержанія—15 000 фр.; Канъ (Саен), Реннъ, Монпелье, Пуатье, Дижонъ, Страсбургъ — главные города округовъ второстепенныхъ; ректоры ихъ получаютъ по 12 000 фр.; Ахенъ, Гренобль, Нанси, Дуэ, Клермонъ, Безансонъ составляютъ третій разрядъ округовъ, гдѣ ректоры на жалованьи въ 10 000 фр. Всѣ ректоры имѣютъ помѣщеніе отъ казны; тутъ же устроены и канцеляріи. Ректоры обязаны объѣзжать свои округи. Парижская академія занимаетъ дворецъ Сорбоннскій, гдѣ слушаютъ лекціи ученики высшихъ курсовъ. На содержаніе канцеляріи ректорамъ полагается 25 000 фр. въ годъ; на объѣзды округа—20 000 фр.

Ректоръ есть вице-министръ своей академіи. Онъ собираетъ, какъ и министръ, совѣтъ изъ высшихъ лицъ департамента и разсылаетъ по округу инспекторовъ отъ академіи. Совѣтъ составляютъ: епископъ, старшій священникъ главнаго города въ департаментѣ, пасторъ реформатской церкви, императорскій прокуроръ, инспекторъ академіи, кромѣ вышепоименованныхъ высшихъ въ департаментѣ лицъ. Дѣйствія членовъ совѣта безвозмездны. Префектъ департамента председательствуетъ въ засѣданіяхъ.

Академіи совѣщаются: 1) о состояніи учебныхъ заведеній округа; 2) о злоупотребленіяхъ, которыя могли вкрасться относительно повиновенія властямъ, экономіи, преподаванія и о возможности поправить дѣло; 3) о случившихся недоразумѣніяхъ и ссорахъ; 4) о различныхъ упущеніяхъ со стороны членовъ академіи; 5) о суммахъ лицеевъ и коллегій.

Обвинительные акты и полное изложеніе дѣла отсылаются, въ видѣ доклада, къ министру, гдѣ, какъ мы видѣли, императорскій совѣтъ обсуждаетъ возможность устраненія злоупотребленій, или разсматриваетъ приговоръ за противозаконныя дѣйствія.

Ректоры облечены полною властію, и, въ извѣстныхъ случаяхъ, рѣшенное ими неотмѣнимо, хотя неминуемо должно быть скрѣплено подписью министра.

Въ случаяхъ важныхъ, о перемѣщеніи должностныхъ лицъ, они обращаются за разрѣшеніемъ къ министру.

Безъ ихъ согласія ничто не можетъ быть рѣшено, наприм. назначеніе пенсіи, повышеніе или увольненіе профессора; они представляютъ къ наградамъ и производству; они представляютъ полный отчетъ о дѣлахъ университетскихъ министру, который отдаетъ каждое дѣло на предварительное разсмотрѣніе тому изъ начальниковъ отдѣленія, который завѣдываетъ управленіемъ извѣстнаго округа.

Ректоръ имѣетъ въ своемъ распоряженіи для каждаго департамента по 1 инспектору, которымъ порученъ надзоръ надъ преподавателями, надъ содержаніемъ лицеевъ, коллегій и школъ; слѣдствіе надъ всѣми преступленіями противъ нравственности или противъ постановленій закона.

Инспекторы академій назначаются министромъ—изъ числа профессоровъ факультетовъ, лицейскихъ провизоровъ и цензоровъ, начальниковъ коллегій, содержателей частныхъ второклассныхъ заведеній, профессоровъ въ высшихъ классахъ всѣхъ разрядовъ заведеній, докторовъ правъ изъ факультетовъ и лицеевъ, и инспекторовъ учебныхъ заведеній третьяго разряда.

Инспекторовъ отъ академій находится 95, изъ которыхъ 8 при Сенскомъ департаментѣ получаютъ по 6000 фр., итого 48 000 фр.

Одинъ инспекторъ, вице-ректоръ Корсики . . .	6 000 »
20 инспекторовъ отъ академій, перваго разряда—по 5000	100 000 »
22 инспектора втораго разряда—по 4500	99 000 »
» третьяго » 4000	88 000 »
» четвертаго » 3500	77 000 »

Итого. . . . 418 000 фр.

На разѣзды имъ опредѣлено 78 300 фр.

Ректоръ имѣетъ секретаря и чиновниковъ канцеляріи; секретарь получаетъ отъ 2000—3000 фр., за исключеніемъ секретаря парижской академіи, получающаго 5600 фр. Чиновниковъ при академіи 32; изъ нихъ 7, состоящіе при парижской, получаютъ отъ 1200 до 2500. 25 остальныхъ чиновниковъ, при департаментскихъ академіяхъ, получаютъ 1200—1600 фр.

На чиновниковъ при инспекторахъ отъ академій, отпускается круглымъ числомъ 100 000 фр.

Науки преподаются въ высшей степени развитія нѣсколькими профессорами, которые составляютъ *факультеты*: словесности, законовѣдѣнія и медицинскія. За слушаніе лекцій не требуется платы, но желающіе получить дипломъ на ученую степень подвергаются весьма строгому экзамену и вносятъ опредѣленную плату.

Факультеты находятся въ главныхъ городахъ академическихъ округовъ и содержатся на счетъ казны. Казнѣ принадлежать суммы, вносимыя за дипломы на ученые степени.

Въ 1860 г. факультеты стоили . . .	3 500 500	фр.
Дохода было	2 693 500	«
Дефицита.	807 000	франк.

Сумму эту приплачивала казна.

Факультеты законовѣдѣнія.

Такихъ факультетовъ во Франціи девять.

Въ 1860 г. они принесли правительству .	1 150 000	франк.
Стоили	820 000	«
Чистого дохода.	330 000	франк.

Расходы состояли изъ слѣдующихъ статей:

Постоянное жалованье профессорамъ. .	285 000	франк.
Постоян. жалованье профессорамъ сверхштатнымъ.	45 500	»
Постоянное жалованье секретарямъ . .	19 600	»
Постоянное жалованье и награды надзирателямъ, награды профессорамъ сверхштатнымъ и секретарямъ	395 000	»
Жалованье чиновникамъ, состоящимъ при факультетахъ, содержаніе прислуги . . .	39 450	»
Освѣщеніе, отопленіе и проч.	17 450	»
Проч. непредвидѣнные расходы	20 000	»
Итого	820 000	франк.

Самая большая цифра суммы какъ жалованья постоянного, такъ и награды — 12 000 для профессоровъ, 6000 для сверхштатныхъ и 10 200 для секретаря.

Въ девяти факультетахъ законовѣдѣнія записано было 5231 воспитанникъ и выдано 1873 диплома.

Въ послѣднія 25 лѣтъ, число посѣщающихъ эти факультеты уменьшилось: въ 1835 г. студентовъ было 4893, въ 1847 г. 600-ми меньше, а съ 1847—55 уменьшилось на 1000 и, повидимому, число слушателей продолжаетъ уменьшаться. Отчего могло это случиться? Развѣ оттого, что промышленныя занятія, мало по малу, отвлекаютъ отъ занятій ученыхъ. Закономѣдѣніе считалось до сихъ поръ послѣднимъ словомъ всякаго вполне оконченнаго воспитанія; даръ слова, изученіе постановленій и законовъ отечества вели къ богатству и почестямъ; теперь же молодые люди изучаютъ предпочтительно инженерное искусство, химію, агрономію. Лучше-ли это? Можетъ быть; но рѣшать не беремся.

Факультеты медицины.

Медицинскія школы, для большинства юношей, не имѣютъ такого значенія, какъ факультеты законовѣдѣнія, и посѣщаются неохотно. Курсъ медицины труденъ, непривлекателенъ, тянется долго. Потому, не смотря на свойство преобладающихъ мнѣній и идеи честолюбія, число медиковъ едва соответствуетъ потребностямъ страны.

• Медицинскихъ факультетовъ три—въ Парижѣ, Страсбургѣ и Монпелье.

Слушающихъ курсъ около 1500 человекъ.

Получено съ нихъ правительствомъ около 470 000 франк.

Статьи расхода были слѣдующія:

Постоянное жалованье профессорамъ . . .	330 000 франк.
---	----------------

» » лиценціатамъ . . .	55 000 »
------------------------	----------

» » секретарямъ . . .	11 000 »
-----------------------	----------

Содержаніе надзирателей	6 000 »
-----------------------------------	---------

Наградныя суммы для профессоровъ, лиценціатовъ и секретаря	165 000 »
--	-----------

Жалованье чиновникамъ, состоящимъ при факультетахъ, содержаніе прислуги	112 000 »
---	-----------

Отопленіе, освѣщеніе и проч.	53 000 »
--------------------------------------	----------

Расходы непредвидѣнные	23 000 »
----------------------------------	----------

Итого .	755 000 »
---------	-----------

Дохода	470 000 »
Дефицита правительству . .	<u>285 000 франк.</u>

Факультеты наукъ математическихъ и естественныхъ.

Доходы правительства съ права вступленія, съ экзаменовъ и дипломовъ въ этихъ факультетахъ были сравнительно ничтожны до тѣхъ поръ, пока студентамъ медицины не было вѣнено въ обязанность предварительно получить дипломъ на бакалавра естественныхъ наукъ, и потомъ уже держать первый экзаменъ на медика.

Эти 16 факультетовъ размѣщены по главнымъ городамъ каждой изъ академій. Главные предметы изученія—физика, химія, математика чистая и прикладная, зоологія, ботаника, геологія и минералогія, всего 5—8 кафедръ, кромѣ Парижа, гдѣ ихъ 18.

Доходы и расходы правительства съ тѣхъ же статей, какъ и при факультетахъ правовѣдѣнія и медицины; дохода до 370 000; издержекъ 765 000; дефицита 395 000.

Факультеты словесности.

Высшій курсъ словесности читается въ 16 факультетахъ, въ главномъ городѣ каждой изъ шестнадцати академій. Главные предметы его—литература древнихъ, французская, иностранная, философія и исторія, всего пять кафедръ. При парижской—двѣнадцать.

Доходы правительства съ факультетовъ словесности всегда были значительны, потому что эти факультеты выдаютъ дипломы на бакалавра словесности; дипломъ этотъ свидѣтельствуетъ о воспитаніи классическомъ, и, по закону, его долженъ имѣть каждый, даже въ низшихъ должностяхъ государственной администраціи.

Содержаніе факультетовъ стоитъ правительству .	550 000 фр.
Даютъ они	440 000 »
Дефицита .	<u>115 000 »</u>

Дипломъ стоитъ экзаменующемуся въ факультетѣ наукъ, какъ и словесности: бакалавру 60 фр., лиценціату 72 фр., доктору 120 франковъ.

Парижскіе профессора получаютъ 5000 фр. постоянного жалованья, а профессора факультетовъ въ департаментахъ—отъ 5000 до 4000 франк.

Дипломы на бакалавра словесности выдаются профессорами факультета словесности; дипломы на бакалавра математическихъ и естественныхъ наукъ—профессорами факультетовъ этихъ наукъ. Потому профессора и требовали за присутствіе на экзаменахъ, не въ счетъ жалованья, еще суммъ въ видѣ награды, и весьма значительныхъ. Въ настоящее время суммы эти не превосходятъ 5000 фр. для профессоровъ штатныхъ, и 2500 для сверхштатныхъ.

Факультеты богословія.

Факультетовъ богословія семь—въ Парижѣ, Ахенѣ, Бордо, Лионѣ, Руанѣ, Монтбанѣ, Страсбургѣ. Факультеты преподаютъ догматы вѣроисповѣданія, священную исторію, исторію церкви, церковное право, еврейскій языкъ, духовную элоквенцію и изъясняютъ евангеліе для католическаго юношества.

Факультеты монтбанскій и страсбургскій предназначены для студентовъ протестантскаго исповѣданія.

Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ 5—7 каедръ.

Профессора получаютъ 4000 фр. въ Парижѣ и 3000 въ департаментахъ, кромѣ суммъ прибавочныхъ, весьма незначительныхъ, за присутствіе при экзаменахъ.

Доходъ правительства съ экзаменовъ и дипломовъ почти ничтоженъ—2500 фр. за 41 экзаменъ и 40 дипломовъ. Цифра эта объясняется тѣмъ, что духовенство не придаетъ важности диплому отъ факультета или, скорѣе, смотритъ съ недовѣріемъ на преподаваніе, устраненное отъ его контроля и направленія.

Факультеты богословія стоятъ правительству 162 000 фр. Статьи расходовъ слѣдующія:

По факультетамъ для католиковъ:

Постоянное жалованье профессорамъ	92 500 ф.
Содержаніе надзирателямъ	7 000 »
За присутствіе профессоровъ на экзаменахъ	200 »
Жалованье чиновникамъ и прислугѣ	5 700 »

По факультетамъ для протестантовъ:

Постоянное жалованье профессорамъ	46 000 »
» » надзирателямъ	2 000 »
Профессорамъ за экзамены	250 »
Чинovníкамъ и прислугѣ	2 200 »

Часть хозяйственная.

Содержаніе факультетовъ для католиковъ	5 500 »
» » » протестантовъ	850 »

Итого 162 000 ф.

Дохода 2 500 »

Дефицита 159 500 ф.

Экзаменъ стоитъ бакалавру	25 »
Лиценціату	25 »
Доктору богословія	60 »

Высшая нормальная школа.

Нормальная школа учреждена съ цѣлю образовъ профессоровъ для лицеевъ и факультетовъ.

Воспитанники содержатся бесплатно, на сумму въ 80 000 ф., отпускаемую правительствомъ.

Высшая нормальная школа готовитъ къ ученымъ степенямъ: лиценціата словесности, лиценціата наукъ и передаетъ практически лучшіе способы преподаванія и дисциплины училищъ. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ выпускные экзамены, поступаютъ преподавателями въ лицей. Таково было первоначальное постановленіе о школѣ въ апрѣлѣ 1852 г. Курсъ нормальной школы долженъ былъ продолжаться три года. Въ августѣ 1854 года и въ декабрѣ 1855 года вышли новыя распоряженія о возможномъ продолженіи курса въ нормальной школѣ, на 4 и 5 лѣтъ для тѣхъ, которые пожелали бы держать на доктора словесности, наукъ или высшей педагогій.

Воспитанники живутъ всѣ вмѣстѣ; помѣщеніе, столъ, платье даетъ имъ казна. Четыре надзирателя живутъ съ ними, наблюдая за порядкомъ и дисциплиною; директоръ школы, инспекторъ классовъ, экономъ, священникъ, бібліотекаръ, необходимая

прислуга помѣщаются въ томъ же зданіи. Учителя бываютъ въ извѣстные часы.

Школа стоитъ правительству 228 610 ф. Статьи расхода слѣдующія:

Главному инспектору, завѣдывающему школою	6 000 ф.
Директору по ученой части	8 000 »
Инспектору по части словесности	5 000 »
4 надзирателямъ	6 500 »
Священнику	4 000 »
Эконому	5 600 »
Двумъ служителямъ при школѣ	2 600 »

Итого. . . 36 500 »

Жалованье 1 профессору	6 000 ф.
6 членамъ конференціи	4 000 »
4 учителямъ (3000—3600)	12 600 »
6 учителямъ (по 2000)	12 000 »
3 учителямъ (1600—1500)	4 000 »
Учит. рисованія, четыремъ препараторамъ и библіотекарю	9 500 »
Смотрителю за мастерскими и учителю чертеж- ныхъ работъ	2 200 »
2 медикамъ	2 400 »
24 служителямъ (250—775)	10 250 »

Итого. . . 119 250 ф.

Часть хозяйственная.

Содержаніе 80 воспитанниковъ (1000 ф.)	80 000 ф.
Столъ учителей, надзирателей, прислуги	14 500 »
Разѣзды съ научною цѣлью, бібліотека, рисун- ки, письменныя принадлежности, мебель	14 860 »

Общій итогъ. . . 228 610 ф.

Въ школѣ преподаютъ не профессоры, а учителя. Воспитанники слушаютъ не лекціи, а проходятъ курсъ по книгамъ, и

внѣ школы вольны слушать какія хотятъ лекціи. Готовятся они къ степенямъ лиценціата, агрегата и доктора. Последнюю степень они могутъ получить только когда получили дипломы на двѣ первыя. Высшія эти степени доступны точно также и для молодыхъ людей, небывшихъ въ школѣ, но допущенныхъ къ конкурсу, потому что воспитанники школы пріобрѣтаютъ свѣдѣнія на вольныхъ лекціяхъ, школа же даетъ имъ только направленіе, и они помогаютъ другъ другу соревнованіемъ. Профессора, созданные на конкурсъ, не освѣдомляются откуда явились кандидаты и откуда набрались познаній, о которыхъ предоставляютъ судить по яснымъ на то доказательствамъ.

Учебныя заведенія втораго разряда.

Въ училищахъ втораго разряда преимущественно обращаютъ вниманіе на изученіе словесности; главными предметами въ нихъ языки латинскій и греческій, риторика и философія. Такого рода образованіе почти исключительно готовило юношей къ карьерѣ административной, въ лицеяхъ и коллегіяхъ. Воспитанники или живутъ тамъ полными пансіонерами, или приходятъ экстернами къ часамъ уроковъ.

Управленіе каждымъ изъ лицеевъ ввѣрено министромъ одному лицу, которое называется провизоромъ; въ зависимости отъ него состоятъ цензоръ, или завѣдывающій классами, и прокуроръ, управляющій дѣлами лица или эконома. Всѣ профессора и воспитанники подчинены провизору.

Помѣщеніе даетъ коллегіямъ или правительство, или муниципалитетъ.

Лицеи зависяютъ отъ правительства; на содержаніе ихъ закономъ опредѣленъ бюджетъ. Доходы лица слѣдующіе: 1) плата отъ родителей за полныхъ пансіонеровъ и экстерновъ; 2) сумма, назначенная отъ правительства, и 3) содержаніе извѣстнаго числа воспитанниковъ, за которыхъ платитъ казна, или полную сумму, или три четверти, или половину, или четверть суммы, въ видѣ пособія семействамъ, выслужившимъ право на такую милость. На эти расходы назначенъ бюджетъ въ 800 000 фр.

Въ 1908 г., во время основанія университета, лицеи были

полны казенными воспитанниками: число ихъ доходило до 6400, съ платою по 700 ф. за каждого, и равнялось числу воспитанниковъ своекоштныхъ. Въ настоящее время правительство почти не платитъ полныхъ суммъ, съ цѣлю распредѣлить равнѣ свои милости и помочь гораздо большому числу семействъ.

Для поощренія профессоровъ къ большей заботливости о процвѣтаніи ввѣреннаго имъ лица, имъ, кромѣ постояннаго жалованья, раздаются еще суммы, сообразно съ количествомъ учениковъ заведенія. Для этой цѣли, $\frac{9}{100}$ съ платы каждого полнаго пансіонера и $\frac{5}{10}$ съ платы полупансіонера, удерживаются и образуютъ сумму, которую дѣлятъ между собою профессоры и цензоръ классовъ, сверхъ положеннаго имъ жалованья. Въ Парижѣ профессоры получаютъ 5000, 2500 и 2000 фр.; въ департаментахъ 2000, 1800, 1700 и 1600. Платитъ имъ правительство.

Съ 1853 г. стоимость образованія значительно повысилась. Въмѣсто 6, 7, 8 и 9 сотъ фр., которые платили за воспитанника, теперь платятъ въ парижскіе лицеи до 1500 фр. за спеціальныя классы математики и 1150, 1050 и 950 фр. за воспитанника прочихъ отдѣленій. Въ 1847 г. за экстерна платили въ Парижѣ 100 ф., а теперь 120, 150, 200 и 250. И въ лицеяхъ департаментовъ произошло тоже соразмѣрное повышение цѣнъ, кромѣ тѣхъ мѣстностей, гдѣ народонаселеніе бѣднѣе; тамъ, напротивъ, цѣны понижены.

Воспитанники лицеевъ содержатся на военную ногу; занятія распредѣлены у нихъ почти также какъ въ казармахъ; спятъ воспитанники въ дортуарахъ, ложатся всѣ въ одно время; по барабану встаютъ, собираются въ классы и идутъ въ рекреаціонную залу; совершенно наоборотъ содержатъ воспитанниковъ въ Англіи, гдѣ они, сравнительно, пользуются полною свободою, независимы и привыкаютъ къ личной отвѣтственности за свои дѣйствія. Духъ націй вполне выразился въ этой противоположности системъ. Противники англійской свободы воспитанія утверждаютъ, что молодые люди теряютъ оттого много времени. Во Франціи, напротивъ, благодаря дисциплинѣ, рѣдкіе выходятъ безъ диплома на бакалавра, явнаго свидѣтельства оконченнаго успѣшно воспитанія. Съ другой стороны, юноша, вышедшій изъ коллегій Англіи, не дивится свободѣ и умѣтъ

тотчасъ ею воспользоваться; тогда какъ французское юношество, по выходѣ изъ заведеній, похоже на освобожденныхъ изъ темницы. Такъ какъ они никогда не поступали по собственному произволу, а всегда по предписанію, они слишкомъ часто бросаются въ беспорядочную жизнь, когда, отдаясь отъ семейства, начинаютъ вольный курсъ правовѣдѣнія или медицины. Но каковы бы ни были несовершенства системы дисциплины, она сроднилась съ духомъ французскаго народа, и противъ нея возстаютъ немногіе. Нѣкоторые изъ публицистовъ приписываютъ этой системѣ воспитанія легкомысліе, необдуманность дѣйствій, и отсутствіе самостоятельности французовъ, — недостатки, проявляющіеся между прочимъ въ той быстротѣ, съ которою совершаются во Франціи политическіе перевороты и переменныя формы правленія. По мнѣнію публицистовъ, одна изъ причинъ самоуправленія націи въ Англіи и Америкѣ есть свобода воспитанія; и они съ радостью представили бы проэктъ о преобразованіи французскихъ коллегій въ смыслѣ болѣе либеральномъ.

Училища втораго разряда шли во Франціи тѣмъ же путемъ, какъ и многія частныя предпріятія. Правительство, умышленно или неумышленно, начало съ пожертвованій для привлеченія воспитанниковъ въ коллегіи: наполнило ихъ казеннокоштными, когда частныхъ плательщиковъ было еще недостаточно; потомъ стало уменьшать число своихъ, такъ называемыхъ тогда «воспитанниковъ націи», по мѣрѣ того какъ стало возрастать довѣріе родителей къ этимъ заведеніямъ. Вначалѣ, казеннокоштныхъ было до 6400, для того, говорилъ министръ Фуркруа, чтобы въ классахъ были не одни профессоры. Въ 1809 г. изъ 9000 лицейстовъ, казенныхъ было 4200; теперь, на 22 000 воспитанниковъ, казенныхъ не болѣе 2000. Лицеи сдѣлались образцовыми заведеніями въ имперіи: науки тамъ идутъ успѣшнѣе чѣмъ гдѣ либо; никакое частное заведеніе не въ состояніи вступить съ ними въ соперничество; лучшія изъ нихъ берутъ пансіонеровъ и посылаютъ экстернами въ лицеи. Правительство достигло давножелаемаго: возстановило классическое образованіе, централизовало его, связало единствомъ, и это стоитъ ему не болѣе 1 600 000 фр., потому что оно оказываетъ вспоможеніе не коллегіямъ, а семействамъ.

О школахъ общинъ.

Общинныя школы—лицей низшаго разряда, учрежденные въ небольшихъ городахъ, которымъ ограниченность средствъ не позволяетъ содержаніе на свой счетъ лицея; въ этихъ школахъ такой же порядокъ классовъ, тѣже предметы преподаванія какъ въ лицеяхъ, но преподаваніе болѣе элементарное. Нерѣдко одинъ профессоръ имѣетъ двѣ или три каедры. Взносъ за воспитанниковъ недостаточенъ для содержанія школы, и городъ doplчиваетъ остальное. Начальникъ или директоръ школы беретъ ее иногда на свой счетъ и получаетъ за то плату отъ самаго города; потому приходъ и расходъ не касается администраціи. Зданіе подъ школу отводятъ городскія власти. Когда же школы содержатся на счетъ города, правительство обязываетъ муниципалитетъ обезпеченіемъ на пять лѣтъ впередъ директора и профессоровъ.

Общинныя школы поддерживаются съ трудомъ въ средѣ лицеевъ, семинарій (школъ духовныхъ) и заведеній частныхъ, потому что средства ихъ слишкомъ ничтожны. Многіе города отказались отъ обязательства на пять лѣтъ впередъ и передали свою школу или въ руки частныя или лицамъ духовнаго званія, которыя всегда охотно принимаютъ на себя эти заведенія, разсчитывая на благотворительность прихожанъ, на нетребовательность преподавателей.

Какъ и лицеи, школы общинъ состоятъ подъ вѣдѣніемъ министра. Профессоры, съ учеными степенями, полученными отъ университета, назначаются министромъ.

Для назначенія профессоромъ въ общинную школу, достаточно диплома на бакалавра словесности, или науки, смотря по выбору предмета, который желаютъ преподавать; но такъ какъ лиценціаты имѣютъ преимущество надъ бакалаврами и получаютъ мѣста болѣе выгодныя, большинство профессоровъ держатъ экзаменъ и получаютъ дипломъ лиценціатовъ. Для того, чтобы быть профессоромъ въ лицей, необходимо имѣть дипломъ на агрегата; потому многіе изъ лиценціатовъ трудятся для достиженія второй степени; иные, съ третьей ученой степени — доктора, принимаютъ назначеніе профессора въ лицей только въ ожиданіи каедры при одномъ изъ факультетовъ.

Расходъ и приходъ учебныхъ заведеній втораго разряда.

Изъ общихъ суммъ государства	59 000 ф.
Императорскіе лицеи и общинныя школы . . .	1 610 000 »
Вспомоществованіе семействамъ въ видѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ	800 000 »
Изъ суммъ правительства	2 469 000 »
Экзамены агрегатовъ	18 000 »
Пособія профессорамъ-агрегатамъ, еще не получившимъ назначенія	26 000 »
На лицеи, кромѣ назначенныхъ для нихъ суммъ	1 510 000 »
Главный конкурсъ лицеевъ парижскаго и версальскаго	15 000 »
(Лучшіе воспитанники лицеевъ парижскаго и версальскаго допускаются на общій конкурсъ съ назначеніемъ наградъ, раз- даваемыхъ ежегодно при торжественномъ собраніи въ Сорбоннѣ и въ присутствіи министра.)	
Поощренія общиннымъ школамъ	100 000 »
Вспомоществованія семействамъ	800 000 »
Общій итогъ 2 469 000 »	

Частный доходъ лицеевъ съ 22 000 воспитанниковъ, въ нихъ содержащихся,—пансіонеровъ и экстерновъ—составляетъ 7 500 000, изъ которыхъ 6 милліоновъ получается съ полныхъ пансіонеровъ и полтора милліона съ приходящихъ.

Кромѣ того, взносъ съ департаментовъ, общинъ и разныхъ учрежденій увеличиваетъ эту сумму на 452 000 фр.

Правительство платитъ за своихъ воспитанниковъ 800 000 фр. 12 милліоновъ стоимости содержанія всѣхъ лицеевъ пополняются доходами съ отдачи въ наемъ мызъ, земель, принадлежащихъ лицеямъ.

Общинныя школы получаютъ до 7 499 668 фр.

Съ пансіонеровъ, разныхъ взносовъ и пр.	5 427 627 ф.
Отъ городскихъ властей	1 975 961 »
Отъ правительства	98 080 »

Итого . 7 499 668 »

Эта сумма и тратится сполна на содержаніе общинныхъ школъ,

Такъ какъ содержаніе лицеевъ стоитъ 12 000 000,—учебныя заведенія втораго разряда, т. е. лицеи и общинныя школы, стоятъ въ общей сложности 19 500 000 ф., изъ которыхъ правительство беретъ на себя 2 500 000, и 800 000 ф. опредѣленных на вспомошествованіе семействамъ.

Школы духовныя.

Молодые люди готовятся къ избранному ими духовному званію въ школахъ спеціальныхъ или семинаріяхъ. Есть семинаріи для дѣтей, другія для взрослыхъ, призваніе которыхъ сдѣлалось уже болѣе опредѣленнымъ. Внутреннее устройство семинарій, дисциплина, выборъ преподавателей зависятъ совершенно отъ епископа. Вмѣшательство министра народнаго просвѣщенія въ дѣла семинарій выражается только тѣмъ, что инспекторъ наблюдаетъ за гигиеною въ училищѣ и его помѣщеніемъ; въ случаяхъ, когда совершается какое-либо преступленіе, инспекторъ обязанъ его изслѣдовать. Но онъ не присутствуетъ при лекціяхъ и экзаменахъ.

Преподаваніе въ низшихъ семинаріяхъ такое же, хотя болѣе поверхностное, чѣмъ въ общ. школахъ. Стоитъ оно очень дешево, потому что преподаютъ сами духовныя лица, получающія жалованье болѣе чѣмъ ограниченное.

Воспитанники низшихъ семинарій, повидимому, всѣ приготовляются къ поступленію въ духовное званіе; между тѣмъ, множество семействъ, отдающихъ дѣтей въ эти дешевыя заведенія, желаютъ только воспользоваться классическимъ образованіемъ, которое въ нихъ получаютъ дѣти, а по окончаніи курса берутъ ихъ домой. Воспитанники могутъ держать экзамень на бакалавра наукъ, какъ воспитанники всякаго другаго заведенія. Поступаютъ въ духовное званіе только бѣднѣйшіе изъ воспитанниковъ, которые содержатся въ семинаріи только на счетъ казны или частныхъ пожертвованій.

Первоначальное образованіе.

Первоначальное образованіе есть самое важное, потому что оно распространяется на многочислѣннѣйшій классъ народонаселенія, который въ настоящую минуту составляетъ всю силу нынѣшняго

французскаго правительства. До сихъ поръ на образованіе народа смотрѣли болѣе какъ на дѣло христіанскаго милосердія, а не какъ на необходимость, и добрые люди, заботившіеся о немъ, считались скорѣе благодѣтелями рода человѣческаго, чѣмъ дальновидными политиками. На образованіе классовъ высшаго и средняго правительство обращало главное вниманіе. Ему казалось, что, развивая желанія и средства просвѣщенія въ классѣ, ближайшемъ къ народу, оно трудилось также и для народа, потому что тѣ, которые трудомъ достигали благосостоянія, дѣлились извлекаемыми выгодами съ классомъ, къ которому принадлежали; кромѣ того, правительство предполагало слишкомъ большое нравственное вліяніе и направленіе высшими и средними классами классовъ низшихъ. Оно ошибалось въ этомъ, что доказываютъ послѣднія революціи. Слѣдовательно, понятна необходимость образованія прямо народа въ видахъ политики и общественнаго порядка и спокойствія. Потребность благосостоянія, заставляющая его желать общественнаго порядка, промышленное и земледѣльческое соперничество между народами, налагаютъ на правительство обязанность распространять повсюду свѣдѣнія, не только самыя первоначальныя, но по возможности давать низшему классу воспитаніе, которое бы соотвѣтствовало мѣстности и потребностямъ различныхъ его ремеслъ,—обязанность, за которую нынѣшнее правительство принялось чрезвычайно дѣятельно.

Предметы первоначальнаго обученія дѣлятся во Франціи на обязательныя для общинъ и необязательныя.

Къ первымъ причисляются—образованіе нравственное и религіозное, чтеніе, письмо, начальныя правила французскаго языка, счетоводство и знаніе вѣсовъ и мѣръ.

Ко вторымъ относятся—арифметика съ практическими задачами, начальныя свѣдѣнія исторіи и географіи, физики и естественной исторіи, необходимыя для житейскаго обихода, элементарное знаніе земледѣлія, промышленности и гігіены, межеванье, нивелировка, линейное черченіе, пѣніе и гимнастика. Программа, конечно, весьма удовлетворительная, и еслибы она была исполнена въ точности, Франція была бы, въ отношеніи образованія, первымъ народомъ въ мірѣ; но, по закону, обязательна только первая часть программы, а послѣдняя исполняется по произволу общинъ. Во многихъ родахъ преподаваніе соотвѣтствуетъ про-

граммѣ; во многихъ богатыхъ общинахъ, кромѣ предметовъ обязательныхъ, преподаются еще весьма немногіе.

Въ общинныя школы для первоначальнаго обученія платятъ за дѣтей семейства достаточныя; бѣдныя же дѣти учатся даромъ.

Родители не обязаны во Франціи закономъ доставлять дѣтямъ первоначальное образованіе. Подобный законъ признанъ былъ невозможнымъ по неимѣнію средствъ достигнуть исполненія онаго. Посему, не имѣя возможности принудить семейства воспитывать дѣтей и въ то же время сознавая необходимость образованія, правительство обязало общины содержать по крайней мѣрѣ одну бесплатную школу, или заботиться о первоначальномъ безвозмездномъ обученіи въ вольной школѣ всѣхъ дѣтей общины, семейства которыхъ не въ состояніи позволить себѣ такой издержки.

Желающій занять должность учителя въ народной школѣ долженъ представить свидѣтельство, что онъ къ тому способенъ, или прослужить предварительно три года въ качествѣ помощника учителя одной изъ народныхъ школъ, учрежденныхъ академическимъ совѣтомъ для практическаго усовершенствованія преподавателей.

Преподаватели въ народныхъ школахъ состоятъ изъ прежнихъ учителей, обучающихся на основаніи прежнихъ постановленій, и изъ вновь поступившихъ молодыхъ людей, приготовленныхъ въ помянутыхъ учительскихъ школахъ; число ихъ еще весьма недостаточно, и потому правительство приготовляетъ на своемъ иждивеніи учителей для народныхъ школъ.

Воспитанники учительскихъ школъ освобождаются отъ военной службы: правительство, почитающее преподаваніе прямою службою обществу, поощряетъ молодыхъ людей на этомъ пути. Пансіонеры казны и департаментовъ назначаются въ должности ректоровъ; учившіеся на счетъ департаментовъ обязываются прослужить десять лѣтъ въ званіи учителя.

Аттестатъ о способности быть учителемъ выдается министромъ всякому желающему, не моложе 21 года, который удовлетворительно отвѣчалъ на обязательную часть программы первоначальнаго обученія. Каждый годъ академическій совѣтъ назначаетъ комиссію для разсмотрѣнія правъ желающихъ получить атте-

стать на учительскую должность. Коммисія состоитъ изъ 7 членовъ, избирающихъ изъ среды своей президента.

Экзаменъ требуется преимущественно по обязательной части первоначальнаго обученія. Кандидаты, желающіе выдержать экзаменъ на полную программу или изъ нѣкоторыхъ предметовъ необязательныхъ, обращаются за разрѣшеніемъ того къ коммисіи. Въ аттестатѣ обозначаются предметы, изъ которыхъ они отвѣчали удовлетворительно. Кандидаты-преподаватели, прошедшіе отъ перваго до послѣдняго всѣ классы образцовой школы, получаютъ отъ нея дипломъ, равносильный аттестату, выдаваемому послѣ экзамена; въ дипломѣ поименовываются также предметы, которые въ состояніи преподавать юный педагогъ, сверхъ предметовъ обязательныхъ. На основаніи этихъ аттестатовъ общины выбираютъ себѣ учителя, когда желаютъ, чтобы преподаваніе въ ихъ школѣ не ограничивалось предметами обязательными.

Духовныя общества, занимающіяся преподаваніемъ, много участвуютъ въ образованіи народа; въ спискѣ, изъ котораго общины выбираютъ себѣ учителей, всегда есть имена юношей изъ духовныхъ общинъ. Они получаютъ одинаковое съ прочими учителями содержаніе, подчинены такому же надзору, хотя и остаются подъ началомъ своего ордена.

Жалованье учителямъ заведеній для первоначальнаго обученія составляетъ нынѣ по меньшей мѣрѣ 600 фр., кромѣ помѣщенія. Хотя это жалованье и весьма незначительно для чловѣка, большею частію семейнаго, но оно улучшило значительно бытъ школьныхъ учителей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлалось значительнымъ расходомъ для правительства и городскихъ общинъ, потому что предстояло производить оное учителямъ въ 37 000 общинахъ Франціи; но польза, ожидаемая отъ этой мѣры, заставила рѣшиться на оную. Въ законѣ 1850 г. по этому предмету сказано: общины обязаны: 1) доставлять каждому преподавателю приличное помѣщеніе, какъ для него самого, такъ и для учениковъ; 2) дополнять сумму въ 600 фр., въ случаѣ, если доходъ съ приходящихъ и 200 фр. обязательнаго содержанія школы со стороны общины, недостигнутъ 600 фр. А такъ какъ средства общины большею частію не позволяютъ ей принять на себя такое обязательство, то и возлагается на муниципальный совѣтъ общины наложить на каждого изъ жителей по три

сантима, сверхъ вносимыхъ ими податей; если же и три сантима эти не пополняютъ суммы, то департаментъ беретъ на себя два сантима. Въ случаѣ, если и двухъ сантимовъ департамента для того недостаточно, — правительство доплачиваетъ дефицитъ изъ собственныхъ суммъ.» Въ 1855 г. правительство прибавляло 5 441 000 фр. къ 22 200 000 стоимости содержанія учителей. Остальные 18 700 000 составлялись изъ сбора съ семействъ, съ общинъ, съ департаментовъ.

Благодаря этой складчинѣ общины, департамента и правительства, быть преподавателей первоначальнаго обученія сдѣлался сноснымъ, и школьные дома вездѣ замѣнили сараи и амбары, въ которыхъ принимали учениковъ.

Плата за обученіе дѣтей сдѣлана обязательною, какъ и всякая другая подать.

Правительство вычитаетъ у школьнаго учителя процентъ изъ жалованья; для составленія суммы, которую онъ получаетъ обратно по достиженіи 60 лѣтъ.

Такъ какъ правительство и департаментъ помогаютъ общинамъ бѣднѣйшимъ въ содержаніи школъ, то ни одна изъ нихъ не можетъ отказать въ безвозмездномъ воспитаніи тѣмъ дѣтямъ, родители которыхъ не въ состояніи платить за нихъ въ школу. Позволено также двумъ или тремъ бѣднымъ общинамъ соединяться для содержанія одной школы, если разстояніе между общинами не слишкомъ значительно.

Увеличеніе налога въ пользу школы, которою пользуются и бѣдные, не есть ли въ дѣйствительности такса въ пользу бѣдныхъ? но бѣдные и тѣ изъ семействъ, которые только по чувству нравственности, не просятъ милостыни, приняли благодареніе это какъ дѣло законное и естественное. Тѣ же, которые стали посылать дѣтей въ вольныя школы, дѣйствовали только по самолюбію, и для того только, чтобъ отличиться отъ семействъ, посылавшихъ своихъ дѣтей въ школу общинную.

Законъ освобождаетъ отъ всѣхъ формальностей благотвори- тельныя лица, желающія заниматься образованіемъ бѣдныхъ дѣтей: они должны только объявить о своемъ намѣреніи уполномоченному отъ академическаго совѣта.

Точно также они могутъ открыть публичные курсы, по сообщеніи о томъ академическому совѣту.

Вольные преподаватели, какъ и публичные, подчинены ака-

демическому совѣту. Во всѣхъ городахъ и земледѣльческихъ общинахъ, гдѣ жители въ состояніи завести школу вольную рядомъ съ общинною, послѣдняя всегда теряетъ отъ соперничества. Доходные для нея ученики идутъ въ школу вольную, несмотря на то, что въ общинной и содержаніе и преподаваніе гораздо лучше. Это происходитъ отъ того, что людямъ достаточнымъ непріятно сближеніе дѣтей ихъ съ бѣдными. Въ большихъ городахъ это дѣлается только въ томъ случаѣ, когда дѣтей ихъ принимаютъ даромъ. Въ вольныя школы, всѣ приходятъ платяще.

Министерство просвѣщенія получаетъ еще 50 000 франковъ на разныя издержки, между прочимъ на учрежденіе школъ воскресныхъ, школъ въ мастерскихъ и на фабрикахъ, и публичныхъ курсовъ для ремесленниковъ. Суммы этой достаточно, конечно, только для поощренія тѣхъ городовъ, которые имѣютъ желаніе обучать дѣтей свыше обязательной программы. Въ этихъ городахъ, послѣ утреннихъ классовъ, школа открываетъ еще вечерніе. Въ эти классы собираются ремесленники, рабочіе, даже люди пожилые, неучившіеся или мало учившіеся въ молодости.

Такихъ школъ болѣе 8000, а посѣщаютъ ихъ до 200 000 слушателей. Особый учитель отъ общины занимается въ классѣ, когда штатные преподаватели не имѣютъ на то времени. Занимаются въ этихъ классахъ только предметами, поименованными въ программѣ первоначальнаго обученія, съ необходимымъ ихъ развитіемъ. Многіе департаменты и общины соперничаютъ между собою, стараясь объ улучшеніи и распространеніи своихъ школъ, и префектъ бываетъ иногда принужденъ запрещать имъ пожертвованія, превышающія ихъ средства. Каждый годъ департаментскіе совѣты требуютъ отчета въ успѣхахъ, сдѣланныхъ школами, и въ особенности въ увеличеніи числа учениковъ. Въ 1861 году, нѣкоторые изъ этихъ совѣтовъ выразили желаніе, чтобы въ земледѣльческихъ общинахъ первоначальное обученіе было бы соединено съ обученіемъ земледѣлія.

Въ разрядъ общинныхъ школъ включаютъ очень важныя заведенія, основанныя и содержимыя въ городахъ на счетъ городскихъ властей, и гдѣ получаютъ образованіе молодые люди, приготовляющіеся къ торговлѣ и промышленности; въ числѣ этихъ заведеній замѣчательны коллегія *Шаттала* и школа

Тюрго, которыя обѣ содержатся на счетъ города; директоры въ нихъ назначаются министромъ народнаго просвѣщенія. Въ коллегіи Шаптала живые языки замѣняютъ греческій и латинскій; коммерческія и научныя свѣдѣнія составляютъ основаніе образованія. Въ коллегію принимаются пансіонеры и экстерны. Плата за полныхъ пансіонеровъ равна лицейской. Прежде заведеніе это носило названіе школы; потомъ было переименовано въ коллегію, по свойству теоретическаго преподаванія въ ней наукъ и словесности. Школа Тюрго есть школа для экстерновъ, гдѣ молодые люди готовятся къ торговлѣ и промышленности. Науки преподаются практичѣе, и живымъ языкамъ не обучаютъ. По занимаемому ею помѣщенію, она находится въ центрѣ парижской промышленности, и посѣщается преимущественно дѣтьми мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, и лучшіе воспитанники этой школы могутъ всегда рассчитывать на выгодное мѣсто въ одномъ изъ лучшихъ коммерческихъ домовъ.

Мы упомянули объ этихъ двухъ школахъ какъ о лучшихъ заведеніяхъ третьяго разряда. Къ тому же, заведенія эти, размножающіяся соотвѣтственно промышленнымъ стремленіямъ вѣка, не нуждаются въ поддержаніи то стороны правительства.

Министръ просвѣщенія во Франціи обратилъ большое вниманіе на общинныя школы, и не только на число ихъ, но и на способъ преподаванія. По предписанію 1854 г., рутина, уроки, заучиваемые слово въ слово, механическое списываніе, такое же исполненіе ариметическихъ задачъ, должны уступить мѣсто обученію, которое достигаетъ яснаго пониманія ученикомъ преподаемаго. Учитель не долженъ пропустить въ чтеніи ни слова, ни мысли, ему неистолкованныхъ, долженъ тщательно выбирать предметы чтенія и разговаривать о нихъ съ учениками такимъ образомъ, чтобы заставить ихъ полюбить книгу. Обучая письму, должно заботиться не о каллиграфическомъ рисованіи буквъ, а о четкой скорописи. Учителя обязаны избирать для счисленія предметы самые обиходные. Изъ географіи, преподаватель долженъ начать съ мѣстности, гдѣ находится школа, и переходить постепенно къ округу, департаменту, ко всему отечеству, къ прочимъ государствамъ и дойти, наконецъ, до важнѣйшихъ раздѣленій земной поверхности, о которыхъ достаточно дать имъ самыя легкія свѣдѣнія. Изъ священной исторіи и евангелія изложить самыя главные факты.

Словомъ, учителя должны сами проникнуться мыслью, что начинают не полное образованіе дитяти, но готовятъ умъ его, посредствомъ сообщенія самаго ему необходимаго, къ тому, чтобы онъ былъ въ состояніи развиваться впоследствии самъ.

Въ видѣ поощренія преподавателей и усовершенствованія всей системы первоначальнаго обученія, министръ предложилъ на конкурсъ слѣдующій вопросъ: «Каковы потребности первоначальнаго обученія въ земледѣльской общинѣ съ точки зрѣнія школы, учениковъ и учителей?»

Срокъ конкурса былъ назначенъ съ 12 декабря 1860 по 5-е февраля 1861 года. Болѣе $\frac{1}{4}$ преподавателей отозвались на запросъ министра; 5940 статей были доставлены. Коммисія, назначенная для разбора ихъ, выразилась, что ни одинъ изъ авторовъ не удался отъ предмета, обработалъ его съ полнымъ сочувствіемъ и совершеннымъ сознаніемъ возложенной на него великой обязанности; 172 одобрены какъ лучшія и рассмотрѣны сравнительно. Двѣ преміи въ 1500 фр. и 8 почетныхъ отзывовъ, съ приложеніемъ награды въ 200 фр., назначены коммисіею за 10 лучшихъ статей.

Предсѣдатель коммисіи сообщилъ, въ докладѣ министру, что наиболѣе выразившаяся повсемѣстно потребность оказалась въ преподаваніи обязательномъ земледѣлія и образованія библіотекъ общинныхъ и школьныхъ.

По собственному желанію коммисіи, она не ограничилась разборомъ статей по конкурсу и раздачею наградъ, но обратила вниманіе на различныя требованія преподавателей и объявила о нихъ отъ себя. А именно:

чтобы общины доставляли школамъ помѣщеніе; чтобы общины въ 600 душъ содержали особую школу для дѣвочекъ, для отдѣленія ихъ отъ мальчиковъ; чтобы въ теченіе лѣта дѣти, работающія въ полѣ, приходили въ школу по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ день;

чтобы бѣднымъ ученикамъ доставлялись безвозмездно класныя принадлежности, и чтобы родители, получающіе отъ казны или общины денежную помощь, были обязаны посылать дѣтей въ школу.

Наконецъ, коммисія полагала возвысить до 800 ф., содержа-

ніе учителя общинной школы, и тѣмъ еще усиливала, слѣдовательно, расходы общинъ, департаментовъ и правительства.

Изъ вышепомянутыхъ статей, присланныхъ министру просвѣщенія, видно, что въ 1860 году 4 016 923 ученика посѣщали школы; въ 1840 году было ихъ 2 881 679, а въ 1850—3 552 425.

Въ 1837 году обучалось даромъ	644 665 чел.
— 1850 — — — —	1 006 000 —
— 1860 — — — —	1 300 000 —

Народныхъ школъ для мальчиковъ 22 289; изъ нихъ 19 916 содержатся лицами свѣтскими; 2375—членами духовныхъ обществъ. Школъ для дѣтей обоего пола—17 652; изъ нихъ 15 158 управляются учителями свѣтскими, 1454 преподавательницами и 1040 преподавательницами—членами духовныхъ обществъ.

Народныхъ школъ для дѣвочекъ—12 865; изъ нихъ 5425 управляются лицами свѣтскими и 7442—духовными.

Кромѣ того, 15 077 школъ вольныхъ для дѣтей обоего пола, изъ которыхъ 9896 управляются преподавателями и преподавательницами изъ лицъ свѣтскихъ и 5181—лицами обоего пола, принадлежащими къ обществу духовныхъ.

Въ бюджетѣ министерства просвѣщенія на 1860 г. находятся слѣдующія статьи:

надзоръ за народными школами	778 000 фран. (а)
расходы изъ суммъ правительства . . .	5 517 000 » (б)
» » » департаментовъ	5 557 000 » (*)
» » » за спеціальныя труды	
воспитанниковъ нормальныхъ школъ . .	400 000 »
Итого	12 052 000 »

Сумма (а) дѣлится на слѣдующія статьи: 6-ти инспекторамъ Сенскаго департамента (по 4000 каждому) 24 000 фр.

275 инспекторамъ департаментовъ (по 1600, 2000, 2400)	490 000 фр.
на подъемъ и разъѣзды инспекторамъ	264 000 »
Итого	778 000 »

(*) Кредитъ этотъ весьма непостоянъ; онъ зависитъ отъ главныхъ совѣтовъ каждого департамента. Министерство не принимаетъ участія въ его колебаніяхъ. Въ 1860 г. онъ повысился противъ 1859 г. на 32 000 фр.

Сумма (б) дѣлится на слѣдующія статьи:		
на расходы по содержанию общинныхъ школъ.	5 422 000	» фр.
вспомоществованіе департаментамъ на расходы по нормальнымъ школамъ и экзаменнымъ комитетамъ	200 000	»
на непредвидѣнные расходы	1 650 000	»
Итого . . .		5 272 000 »

Сумма эта распределяется слѣд. образомъ:

800 000 фр. на постройки, поправки и случайныя перемѣщенія школьныхъ домовъ. — Расходы непредвидѣнные въ нормальныхъ школахъ.

100 000 на вспомошествованіе бывшимъ преподавателямъ и преподавательницамъ.

60 000 фр. на пособіе благотворительнымъ заведеніямъ для народнаго образованія и курсамъ для взрослыхъ.

50 000 фр. на поощреніе авторамъ книгъ или статей для первоначальнаго обученія; на учрежденіе воскресныхъ школъ въ мастерскихъ и на фабрикахъ, классовъ въ госпиталяхъ, публичныхъ курсовъ и библіотекъ полезныхъ книгъ.

200 000 фр. на пособіе преподавательницамъ, содержаніе которыхъ не достигаетъ 400 фр.

380 000 фр. на учрежденіе и содержаніе пріютовъ и руководѣльных классовъ для молодыхъ дѣвушекъ. — Содержаніе и разъѣзды уполномоченныхъ.

80 000 фр. на журналъ для преподавателей.

На гравированіе и покупку медалей серебрянныхъ и бронзовыхъ для преподавателей 45 000

Итогъ издержекъ на народное просвѣщеніе 5 517 000 фр.

Собственно министерство просвѣщенія, куда стекаются дѣла всѣхъ вышепомянутыхъ учреждений, состоитъ изъ четырехъ отдѣленій, или департаментовъ, кабинета министра, секретаріата, въ которомъ находится три канцеляріи:

Первая изъ канцелярій производитъ дѣла подвѣдомственные непосредственно министерству, какъ то: награды орденами и деньгами, порученія по ученой части, проекты историческихъ работъ, пособія ученымъ и литераторамъ и т. п.

Вторая производитъ дѣла учреждений по части наукъ и словесности, между которыми первое мѣсто занимаютъ Институтъ Франціи и публичная бібліотека парижская, и департаментскія.

Третья завѣдываетъ книгами и архивами министерства, публикаціями отъ имени министерства въ газетахъ и пр.

Одинъ изъ столовъ этой третьей канцеляріи есть столъ регистратурный входящихъ и исходящихъ бумагъ всего министерства.

1-е отдѣленіе или департаментъ завѣдываетъ дѣлами академій и высшихъ училищъ, факультетовъ, школъ правовѣднія и медицины.

Въ одномъ изъ столовъ этого отдѣленія производятся дѣла по личному составу министерства и подвѣдомственныхъ ему высшихъ учреждений, дѣла о пенсіяхъ, учебныхъ книгахъ и пр.

2-е отдѣленіе или департаментъ завѣдываетъ дѣлами заведеній второстепенныхъ: лицеевъ, коллегій и училищъ частныхъ.

Въ одинъ изъ столовъ этого отдѣленія стекаются дѣла по управленію и личному составу высшей нормальной школы, императорскихъ лицеевъ и общинныхъ коллегій, по конкурсамъ на вступленіе въ нормальную школу, по конкурсамъ на различныя ученые степени, по бюджетамъ коллегій, по раздачѣ опредѣленныхъ для нихъ вспомогательныхъ суммъ, пенсіоновъ отставнымъ преподавателямъ въ лицахъ, коллегіяхъ и частныхъ заведеніяхъ втораго разряда.

Другой столъ того же отдѣленія ведетъ дѣла, касающіяся хозяйственной части лицеевъ.

3-е отдѣленіе или департаментъ завѣдываетъ всѣми дѣлами заведеній для первоначальнаго обученія.

4-е отдѣленіе или департаментъ производитъ собственно счетныя дѣла.

Дѣлопроизводство въ министерствѣ вообще довольно просто и раздѣленіе дѣлъ между разными учреждениями строго соблю-

дается. Всѣ бумаги получаютъ прямо кабинетомъ министра, гдѣ разсматриваются имъ самимъ и начальникомъ кабинета и затѣмъ отсылаются въ столъ регистратуры, откуда ихъ распредѣляютъ по департаментамъ и канцеляріямъ министерства по принадлежности. Начальникъ департамента или канцеляріи разсматриваетъ съ столоначальникомъ полученныя бумаги, и сей послѣдній, по указанію перваго, составляетъ проэктъ исполнительной бумаги. Проэктъ сей докладывается начальникомъ министру, переписывается и посылается министру къ подписанію и передается въ регистратурный столъ для отправленія по принадлежности. Входящія бумаги и отпуски съ бумагъ исходящихъ хранятся въ канцеляріи или департаментѣ по принадлежности.

Служащіе бываютъ въ министерствѣ ежедневно отъ 10—4 ч., кромѣ воскресенья и праздниковъ. Видѣть министра и начальниковъ департамента можно въ извѣстные только дни и часы по предварительному назначенію, но въ канцеляріяхъ можно быть по дѣлу почти во всякое время.

Послѣ министра главный секретарь есть непосредственный начальникъ надъ составомъ министерства; онъ одинъ можетъ опредѣлить или уволить служащаго. Прочіе начальники могутъ представить о подчиненномъ, но невластны уволить его сами.

За медленность или упущенія по службѣ виновные подвергаются министрамъ или главнымъ секретаремъ замѣчанію, выговору, вычету изъ жалованья. Впрочемъ медленность въ дѣлахъ рѣдко встрѣчается, ибо лица, коихъ дѣло касается, являются въ министерство и не допускаютъ замедленія.

Многіе замѣчаютъ, что личный составъ министерства просвѣщенія слишкомъ великъ по количеству письменнаго труда и что, сверхъ того, много производится лишней переписки, но чиновники министерства утверждаютъ, что въ лѣтнее время, когда во время вакацій съѣзжаются въ Парижъ ректоры и профессоры изъ департаментовъ, чиновники министерства едва успѣваютъ удовлетворять ихъ требованіямъ, и что въ это время канцеляріи министерства завалены работой. Они соглашаются, впрочемъ, что въ остальное время года у нихъ немного дѣла; говорятъ также, что трудъ распределенъ весьма неравномѣрно, что нѣсколько способнѣйшихъ чиновниковъ работаютъ сверхъ силъ, а другіе ничего не дѣлаютъ и что вообще децентрализація управленія и упрощеніе формъ и обрядовъ дѣлопроизводства принесли бы значительную пользу.

Назначеніе и повышеніе въ должности зависать исключительно отъ министра. По установленному порядку, въ видахъ справедливости и пользы служебной дѣятельности, служащій проходить одну за другой всѣ іерархическія ступени. Начальники департаментовъ назначаются изъ начальниковъ канцелярій или столовъ, а въ эти должности назначаются бывшіе помощники. Впрочемъ, министра не стѣсняетъ никакое постановленіе.

Почти всѣ, нынѣ служащіе въ министерствѣ, прошли чрезъ низшія степени, за нѣкоторыми исключеніями, какъ напримеръ начальникъ кабинета и секретаріата: такъ какъ они почти всегда люди весьма близкіе къ министру, вступаютъ въ министерство при лицѣ его и съ нимъ удаляются.

Въ низшія должности поступали сперва сверхштатными на годъ, два, три, до тѣхъ поръ, пока не открывалась вакансія, и въ теченіе этого времени служащіе получали пособіе. Но нынѣшній министръ противъ такого состава штата: онъ тотчасъ даетъ штатное мѣсто молодому человѣку способному.

По закону, каждый опредѣляющійся въ службу долженъ имѣть дипломъ на бакалавра наукъ, и кандидаты не отказываютъ себѣ въ удовольствіи похвастать такимъ дипломомъ, когда онъ у нихъ есть, но министръ имѣетъ право не требовать диплома. Для поступленія въ министерство не требуется никакого спеціальнаго экзамена.

Тѣмъ изъ служащихъ, которые признаются способными для занимаемой ими должности, но незаслуживающими повышенія, прибавляется жалованье. Многіе изъ служащихъ всегда останутся отличными писцами, другіе никогда не достигнутъ должности помощника начальника и пр., потому что они дѣйствительно полезны только на томъ мѣстѣ, которое занимаютъ.

Каждый изъ служащихъ имѣетъ право, по закону, на ежегодный двухъ-недѣльный отпускъ съ сохраненіемъ жалованья. Законъ этотъ нарушается безпрестанно, въ ихъ пользу. Министръ и начальники увольняютъ на болѣе или менѣе долгіе сроки по болѣзни, по домашнимъ обстоятельствамъ, если позволяетъ служба, и безъ вычета изъ жалованья. По закону, даютъ отпуска въ то время, когда работы меньше въ министерствѣ; подписываютъ ихъ начальники и секретарь. Въ отсутствіе начальника, дѣла принимаетъ подчиненный ему.

Ни одинъ изъ служащихъ не можетъ отлучиться безъ разрѣшенія своего непосредственнаго начальника.

Медикъ, состоящій при министерствѣ, выдаетъ свидѣтельства о дѣйствительности болѣзней и пользуется, въ случаѣ нужды, служащихъ.

За отлучку безъ отпуска дѣлается выговоръ непосредственнымъ начальникомъ.

Награды и увольненія зависятъ отъ главнаго секретаря, который представляетъ о нихъ министру, по донесеніямъ начальника о подчиненныхъ.

Главный секретарь получаетъ жалованья не менѣе 20 000 фр., начальникъ кабинета получаетъ 15 000 фр., 4 начальника отдѣленій или департаментовъ получаютъ отъ 10 000—12 000 каждый.

Одинъ столоначальникъ получаетъ 8000, 14 начальниковъ столовъ, получаютъ 5500, 6000 и 7000. До 1860 г. они получали отъ 4000—6000, тогда какъ въ другихъ министерствахъ — 7000, 8000 и 9000 фр.

17 помощниковъ столоначальниковъ, съ жалованьемъ въ 3500, 4000 и 4500.

80 прочихъ должностныхъ лицъ съ содержаніемъ въ 1500, 1800, 2100, 2400, 2700 и 5000 фр.

Всего въ министерствѣ находится 117 служащихъ лицъ, на содержаніе которыхъ внесено 577 150 фр. въ бюджетъ народнаго просвѣщенія 1860 года. Къ тому прибавимъ еще сумму въ 34 800 фр., для 52 нижнихъ канцелярскихъ чиновъ, и 2400 на особыхъ помощниковъ, на пособія уволеннымъ, 100 000 жалованья министру, и получимъ цифру въ 514 350 фр. на личный составъ администраціи народнаго просвѣщенія.

Издержки на хозяйственную часть внутренняго управленія составляютъ 126 000 фр. Статьи расхода слѣдующія:

На отопленіе.	20 000.
« освѣщеніе.	14 000.
« канц. принадл.	12 000.
На изданія и публикаціи.	27 000.
Поддержки зданій и мебели	27 000.
Разные непредвидѣнные расходы, торжества, иллюминаціи	20 000.
Издержки во время засѣданій императорскаго совѣта.	5 000.

Итого 126 000.

ЗАМѢТКИ

О ВНУТРЕННЕМЪ УСТРОЙСТВѢ МИНИСТЕРСТВЪ ВЪ ПРУССІИ.

Каждое министерство въ Пруссіи состоитъ, подъ начальствомъ министра, большею частью изъ слѣдующихъ лицъ:

помощника статсъ-секретаря (Unterstaats-Secretair),
докладающихъ совѣтниковъ (vortragende Rätbe),
секретарей (Geh. exped. Secretairen),
регистраторовъ,
журналистовъ,

директоровъ и инспекторовъ канцеляріи (канцеляріей называется въ Пруссіи переписочное и разсылочное отдѣленіе),
и канцелярскихъ секретарей.

Затѣмъ въ каждомъ министерствѣ находятся ~~служители~~ при канцеляріи, домѣ, привратники, и пр.

Составъ этотъ и внутреннее устройство ~~каждаго~~ министерства измѣняется, смотря по объему управленія и ~~отчасти~~ по желанію министра; такъ напр., если министръ занимается самъ всѣми дѣлами съ докладывающими совѣтниками, то онъ не имѣетъ ни помощника статсъ-секретаря, ни министерскаго директора; если же находитъ нужнымъ предоставить подобнымъ лицамъ часть дѣлъ, то назначаетъ какія именно дѣла поручаетъ имъ.

Изъ нижеслѣдующаго показанія состава ~~каждаго~~ министерства видно, въ чемъ они между собою въ настоящее время различаются.

1) *Министерство внутреннихъ дѣлъ* состоитъ изъ двухъ отдѣленій или департаментовъ.

Министръ управляетъ всеѣмъ министерствомъ вообще и спеціально завѣдываетъ 1-мъ департаментомъ.

Помощникъ его (*Uuterstaats-Secretair*) управляетъ 2-мъ департаментомъ.

Въ министерствѣ находятся: 12 докладывающихъ совѣтниковъ, изъ коихъ 6 называются тайными-оберъ-регирунгсъ-ратами и 6 тайными-регирунгсъ-ратами,

12 секретарей-экспедиторовъ,

15 регистраторовъ и журналистовъ,

20 канцелярскихъ секретарей; съ 1 директоромъ и 1 инспекторомъ,

всего, считая и министра, 65 чиновника.

2) *Министерство иностранныхъ дѣлъ* имѣетъ слѣдующій составъ: министръ, помощникъ его, 15 докладывающихъ совѣтниковъ (изъ коихъ 2 дѣйствительно-тайные раты, 8 тайныхъ ратовъ и 5 дѣйствительныхъ легаціонсъ-ратовъ),

12 секретарей-экспедиторовъ, 8 чиновниковъ для шифрованныхъ депешъ и 1 управляющій ими, 6 регистраторовъ, 10 канцелярскихъ служителей и 1 управляющій ими.

Первое отдѣленіе или департаментъ министерства есть *политическое* и управляется непосредственно министромъ, а въ его отсутствіе помощникомъ его.

Второе и третье отдѣленія, или департаменты, находятся каждое подъ управленіемъ легаціонсъ-рата.

Управленіе или столъ шифра находится при первомъ отдѣленіи.

3) *Министерство финансовъ* имѣетъ 5 отдѣленія и слѣдующій личный составъ: министръ, 5 министерскихъ директора (дѣйствительно тайные оберъ-финансъ-раты), 25 докладывающихъ совѣтниковъ (изъ коихъ 15 тайные оберъ-финансъ-раты и 12 тайные финансъ-раты), 40 секретарей экспедиторовъ, 25 регистраторовъ, 18 канцелярскихъ секретарей или переписчиковъ, которые образуютъ двѣ канцеляріи подъ начальствомъ 1 директора и 1 инспектора. Всего 114 чиновниковъ.

Первое отдѣленіе министерства завѣдываетъ податями; *второе* — есть кассовое; *третье* управляетъ государственными имуществами и лѣсами.

4) Составъ *министерства юстиціи* есть слѣдующій: министръ, помощникъ его, 12 докладывающихъ совѣтниковъ (изъ коихъ 1 именуется дѣйствительнымъ тайнымъ - оберъ-юстиць-ратомъ,

6 тайными оберъ-юстицъ-ратами, а 5 просто тайными юстицъ-ратами), 10 секретарей, 10 регистраторовъ, 12 канцелярскихъ секретарей или переписчиковъ съ 1 управляющимъ, образующіе собственно канцелярію министерства.

5) *Министерство торговли, промышленности и публичныхъ работъ* имѣетъ 5 отдѣленій и слѣдующій личный составъ:
министръ,

5 министерскихъ директоровъ,

43 совѣтника, которые пользуются слѣдующими титулами: 16 тайныхъ оберъ-регирунгсъ-ратовъ и не тайныхъ оберъ-регирунгсъ-ратовъ, 8 тайныхъ оберъ-постъ-ратовъ и не оберъ тайныхъ-постъ-ратовъ, 6 тайныхъ оберъ-бергъ-ратовъ и просто тайныхъ бергъ-ратовъ, 15 тайныхъ оберъ-бау-ратовъ и нетайныхъ, а просто оберъ-бау-ратовъ;

50 секретарей,

20 регистраторовъ,

26 переписчиковъ, распредѣленныхъ на 5 канцелярій, съ 1 директоромъ и 1 инспекторомъ.

Пять отдѣленій или департаментовъ министерства суть слѣдующія: первое — генераль-почтамтъ, второе — желѣзныхъ дорогъ, третье — другихъ путей сообщенія и зданій, четвертое — торговли и промышленности, пятое — горное и соляное.

Первымъ департаментомъ управляетъ генераль-почтъ-директоръ, а остальными управляютъ дѣйствительно-тайные-оберъ-регирунгсъ-раты.

6) *Военное и морское министерство*, объ устройствѣ коего говорится въ отдѣльной статьѣ.

7) *Министерство дѣлъ духовныхъ и народнаго образованія*, имѣетъ 4 отдѣленія и слѣдующій личный составъ:

министръ,

4 министерскихъ директора изъ дѣйствительныхъ тайныхъ оберъ-регирунгсъ-ратовъ,

25 совѣтниковъ изъ дѣйствительныхъ оберъ-консистеріаль-ратовъ, тайныхъ оберъ-медициналь-ратовъ и тайныхъ медициналь-ратовъ, тайныхъ оберъ-регирунгсъ-ратовъ и тайныхъ регирунгсъ-ратовъ,

10 секретарей,

12 регистраторовъ,

9 переписчиковъ съ 1 управляющимъ.

- 1-е отдѣленіе завѣдываетъ дѣлами евангелической церкви;
- 2-е — учреждено для дѣлъ католической церкви;
- 5-е — есть отдѣленіе народнаго образованія;
- 4-е — медицинское.

8) *Министерство сельскаго хозяйства* состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: министра, 7 совѣтниковъ, 7 секретарей, 5 регистраторовъ, 10 переписчиковъ съ 1 управляющимъ; всего 41 чиновникъ.

Къ сему должно присовокупить, что въ каждомъ министерствѣ находится такъ называемый *центральный столъ* (Central Bureau) или ближайшая канцелярія министра, состоящая обыкновенно изъ 1 совѣтника, 1 секретаря, 1 регистратора, 1 журналиста и 1 переписчика.

Служащіе въ министерствѣ находятся въ ономъ ежедневно, отъ 9 до 5 часовъ, и чередуются для необходимой вечерней работы. Требуется вообще, чтобы письменная работа производилась въ самомъ министерствѣ, а не по домамъ.

Въ каждомъ управленіи совѣтники сходятся въ опредѣленные дни у министра для личнаго доклада и полученія необходимыхъ разрѣшеній.

Дѣла спѣшныя или особенно важныя производятся въ центральномъ столѣ и докладываются министру ежедневно совѣтникомъ этого стола; но вообще дѣла весьма точно распределены по отдѣленіямъ или департаментамъ и разграниченіе это строго соблюдается.

Въ главѣ cadaго управленія находятся отвѣтственные министры. Въ помощь имъ-назначаются помощники статсъ-секретарей, которые замѣняютъ министра въ случаѣ болѣзни, или отсутствія, также для внутренняго управленія министерствомъ. Должность этихъ помощниковъ учреждена со времени введенія конституціи, ибо время министровъ весьма занято заведеніями совѣта министровъ, занятіями камеръ, докладами у короля и потому не имѣютъ онаго достаточно для дѣлъ текущихъ.

Совѣтники cadaго министерства занимаютъ каждый постоянно однимъ родомъ дѣлъ, сообразно существующему для министерства распределенію оныхъ.

Такъ напр. изъ числа 25 совѣтниковъ министерства финансовъ 9 причислены къ 1-му или податному департаменту, а такъ какъ дѣла этого департамента распределяются въ немъ по

провинціямъ, то и выходить, что податями каждой провинціи занимается постоянно одинъ и тотъ же совѣтникъ.

Въ другихъ министерствахъ соблюдается весьма строго тотъ же порядокъ.

Такъ напр. три совѣтника 2-го д-та м-ва ин. д. (торгово-политическаго) занимаются постоянно:

одинъ — дѣлами консульскими,

другой — дѣлами желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ,

и третій — дѣлами по льготамъ отъ таможенныхъ пошлинъ, предоставленнымъ иностраннымъ посланникамъ, пошлинамъ съ промысловъ, патентнымъ сборамъ и пр.

Такимъ образомъ въ каждомъ министерствѣ существуетъ постоянное распредѣленіе дѣлъ между совѣтниками и постоянное дальнѣйшее распредѣленіе оныхъ между секретарями, которые состоятъ при совѣтникахъ; сіи послѣдніе передаютъ имъ дѣла для обработки съ изустными или письменными наставленіями, при чемъ наблюдается также, чтобъ каждый секретарь занимался постоянно дѣлами одного рода.

Регистраторы и журналисты распредѣлены такимъ образомъ, что при каждомъ отдѣленіи или департаментѣ состоитъ 1 или 2 регистратора и 1 журналистъ. При каждомъ д-тѣ находится своя регистратура, и журналистъ по особой формѣ ведетъ журналъ всѣмъ входящимъ бумагамъ.

Относительно внутренняго порядка дѣлопроизводства должно сказать слѣдующее:

Каждый приходящій пакетъ вскрывается въ центральномъ столѣ, бумага представляется министру, записывается въ журналъ и отсылается въ подлежащій департаментъ. Въ департаментѣ составляется проэктъ исполнительной бумаги и по одобреніи начальникомъ передается въ переписочное отдѣленіе министерства, которое собственно и называется канцелярією; тамъ переписывается, представляется къ подписи и затѣмъ отсылается куда слѣдуетъ. Таковъ общій ходъ дѣлопроизводства. Въ нижеслѣдующемъ излагаются подробности онаго, изъ коихъ видно участіе каждаго лица и учрежденія.

Здѣсь должно замѣтить, что въ центральномъ столѣ (Central Bureau) производятся всѣ дѣла, которыя министр предоставляетъ

лично себѣ, посему всѣ особенно важныя и секретныя дѣла, также касающіяся личнаго состава министерства.

Въ этомъ столѣ вскрываются всѣ поступающія въ м-во бумаги, записываются во входящій реестръ, причемъ на нихъ выставляется послѣдовательный номеръ, и представляются министру; затѣмъ на каждой бумагѣ отмѣчается вкратцѣ въ какой д-тъ она слѣдуетъ и отсылается туда, о чемъ также дѣлается отмѣтка въ реестрѣ. Начальникъ д-та означаетъ къ какому совѣтнику бумага должна поступить; послѣ того она записывается во входящій реестръ д-та; на ней выставляется номеръ онаго и бумага передается совѣтнику, что и отмѣчается въ этомъ реестрѣ. Тамъ, гдѣ дѣло этого требуетъ, регистраторъ, отсылая бумагу совѣтнику, прилагаетъ и все бывшее по предмету оной производство, совѣтникъ передаетъ все это состоящему въ его распоряженіи секретарю, который составляетъ проектъ исполнительной бумаги и представляетъ оный совѣтнику, а сей послѣдній, исправивъ или измѣнивъ въ чемъ признаетъ нужнымъ, представляетъ управляющему д-томъ. О своевременной пересылкѣ бумагъ заботится не совѣтникъ, но регистраторъ, чрезъ котораго бумага прислана и при которомъ состоитъ необходимое число канцелярскихъ служителей. Регистраторъ постоянно отмѣчаетъ въ реестрѣ у кого каждая бумага находится.

Управляющій д-томъ представляетъ министру проекты исполнительныхъ бумагъ, требующіе его разрѣшенія и по одобреніи имъ передаетъ оныя въ переписочное отдѣленіе м-ва (собственно канцелярію), а бумаги, разрѣшеніе коихъ отъ него самого зависить, передаетъ прямо въ это отдѣленіе, не представляя м-ру.

Переписочное отдѣленіе, именуемое собственно канцеляріею м-ва, состоитъ подъ начальствомъ особаго управляющаго, при которомъ, смотря по величинѣ канцеляріи, полагаются одинъ или нѣсколько инспекторовъ.

Въ канцеляріи переписываются на бѣло исполнительныя бумаги и списываются копии для всего министерства; бумаги сіи представляются къ подписанію и затѣмъ рассылаются по назначенію, а проекты ихъ или черновые передаются въ регистратуру, которая подкладываетъ оныя въ подлинныя дѣла и содержитъ эти дѣла въ порядкѣ.

Управляющій канцеляріей наблюдаетъ, чтобъ на проектахъ исполнительныхъ бумагъ, передаваемыхъ для переписки, была от-

мѣтка директора или министра, смотря по тому, кто изъ этихъ лицъ долженъ подписать бумагу, и чтобъ съ проэктомъ были доставлены всѣ слѣдующія къ нему приложенія; затѣмъ онъ распредѣляетъ работу уравнительно между служащими въ канцеляріи, какъ постоянными секретарями, такъ и нанимаемыми по-денно писцами. Среднимъ числомъ на каждого переписчика приходится въ день 50 страницъ.

Въ канцеляріи ведется реэстръ всѣмъ проходящимъ чрезъ оную бумагамъ. Въ ономъ отмѣчаются:

- а) послѣдовательный нумеръ бумагъ, вступающихъ ежедневно,
- б) департаментъ, изъ коего бумага прислана,
- в) фамилія переписчика, которому каждая бумага передана,
- г) отмѣтка сдѣланнаго исполненія.

Канцелярія при перепискѣ бумагъ слѣдуетъ, относительно наружнаго вида ихъ, существующимъ въ м-вѣ обычаямъ и преподаннымъ ей правиламъ.

Каждая переписанная въ канцеляріи бумага считается и повѣряется инспекторомъ канцеляріи, который отмѣчаетъ вѣрность оной особымъ знакомъ. Затѣмъ она передается для вторичной повѣрки составлявшему проэктъ оной секретарю, который, сдѣлавъ на ней свою отмѣтку, возвращаетъ въ канцелярію; подписанныя бумаги отсылаются по назначенію ихъ изъ канцеляріи, и черновыя передаются въ регистратуру для присоединенія къ подлежащимъ дѣламъ.

Прохожденіе дѣлъ чрезъ множество инстанцій составляетъ одно изъ важныхъ неудобствъ прусскаго административнаго устройства, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется рѣшеніе высшаго учрежденія. Дѣла, имѣющія общую государственную или политическую важность и въ которыхъ дѣйствуетъ телеграфъ, рѣшаются скоро, но тамъ, гдѣ этого нѣтъ или въ тѣхъ дѣлахъ, въ коихъ встрѣчаются интересы только частныхъ лицъ, является большая медленность. Для исправленія пограничнаго знака провинціальное управленіе обязано каждый разъ писать въ три министерства: иностр. д., внут. д. и финансовъ, и только по сей взаимной между собою перепискѣ этихъ трехъ управленій получается на мѣстѣ разрѣшеніе, въ коемъ невозможно было и отказать.

Въ самихъ министерствахъ нѣтъ нѣсколькихъ инстанцій, но инстанцію, которая выше отдѣльныхъ министровъ, составляетъ

государственное министерство (Staats-Ministerium), т. е. совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ министра-президента изъ всѣхъ министровъ какъ членовъ; это учрежденіе имѣетъ свою собственную канцелярію и собирается разъ въ недѣлю, а если нужно, то и чаще. Иногда засѣданія бываютъ ежедневно.

Государственное министерство рѣшаетъ дѣла, касающіяся нѣсколькихъ министерствъ, если по онымъ министры различнаго мнѣнія.

Въ организаціи министерствъ не представляются нужными какія либо перемѣны, но весьма желательно уменьшить количество работъ министровъ и упростить порядокъ дѣлопроизводства. Никакой министръ, какихъ бы онъ ни былъ способностей, не въ состояніи самъ знать столь основательно всѣ разнообразныя дѣла, представляемыя на его разрѣшеніе, чтобъ самому рѣшать ихъ; поэтому онъ долженъ довѣряться докладывающимъ совѣтникамъ. Къ сожалѣнію, иногда происходитъ отъ этого столь преобладающее вліяніе совѣтника, что въ сущности онъ постоянно рѣшаетъ всѣ дѣла по своему усмотрѣнію, и разрѣшеніе министра обращается въ пустую формальность. Это особенно вредно въ дѣлахъ по личному составу, когда завѣдующій оными совѣтникъ, по своему личному желанію, назначаетъ, увольняетъ и перемѣщаетъ служащихъ, а министръ только подписываетъ его распоряженія.

Сверхъ того, положеніе секретарей въ отношеніи къ совѣтникамъ не всегда правильно. Случается часто, что секретарь исполняетъ всякую работу несравненно лучше совѣтника, при которомъ онъ состоитъ; между тѣмъ, его оставляютъ въ этомъ второстепенномъ положеніи, если онъ не имѣетъ ученой степени.

Лица, служащія въ прусскихъ министерствахъ, получаютъ слѣдующее жалованье:

Министръ	10 000 тал.
(министръ иностр. дѣлъ получаетъ сверхъ того на расходъ представительства 6000 тал.).	
Помощникъ его (Unterstaatssecretair)	4500 »
Министерскій директоръ (Ministerial Director) .	4000 »

Докладывающіе совѣтники (vortragende Rätbe)	отъ 2000 до 2800	»
Секретари при совѣтникахъ (Expedienten und Calculatoren)	отъ 800 до 1600	»
Регистраторы и журналисты (Registratoren und Journalisten)	отъ 700 до 1500	»
Управляющіе переписочнымъ отдѣленіемъ, т. е. канцеляріей (Kanzlei Director)	1200	»
Переписчики (Kanzlei Secretaire)	отъ 500 до 900	»
Начальникъ курьеровъ (Botenmeister)	450	»
Канцел. служители (Kanzlei-Diener)	отъ 500 до 400	»
Служители при домѣ и привратники (Hausdiener und Portier)	отъ 250 до 500	»

Независимо штатнаго содержанія, лица служащія при посольствахъ и консульствахъ, получаютъ добавочное жалованье для необходимыхъ въ ихъ положеніи расходовъ за границей.

Сверхъ суммъ, отпускаемыхъ на штатное число служащихъ, каждое министерство имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторую сумму для найма повременамъ дополнительнаго числа дѣлопроизводителей и писцовъ. Первые называются ассесорами и референдаріями и работаютъ при секретаряхъ совѣтниковъ, а вторые назначаются въ канцелярію.

Содержаніе служащихъ въ министерствахъ выше содержанія лицъ, служащихъ въ губерніяхъ, и это различіе основано на дороговизнѣ жизни въ столицахъ.

Разница въ содержаніи секретарей, состоящихъ при совѣтникахъ и содержаніи регистраторовъ и журналистовъ существуетъ издавна и основана на томъ, что должности эти требуютъ различныхъ способностей и познаній. Регистраторы и журналисты большею частью назначаются изъ переписчиковъ, служившихъ въ самомъ м-вѣ, а секретари приглашаются въ м-во изъ числа чиновниковъ, отличившихся службой въ провинціяхъ.

Чиновники министерствъ и другихъ управленій назначаются королемъ, министрами и начальниками управленій.

Король назначаетъ министровъ и по ихъ представленію совѣтниковъ разныхъ учреждений и профессоровъ университетовъ и гимназій. Онъ же производитъ совѣтниковъ въ высшіе чины оберъ-ратовъ, тайныхъ совѣтниковъ, дѣйствительно-тайныхъ и пр.

Министры опредѣляютъ своею властью на службу въ должности *ассесоровъ*, изъ коихъ назначаются потомъ по ихъ докладу совѣтники.

Затѣмъ низшія служебныя должности замѣщаются распоряженіемъ ближайшихъ начальниковъ разныхъ учреждений.

Лицо, опредѣляющее въ должность, имѣетъ право и уволить отъ оной. Жалобы на несправедливое увольненіе приносятъ въ совѣтъ министровъ, а если увольненіе послѣдовало въ видѣ наказанія, то жалоба подается въ дисциплинарный судъ (*Disciplinaryhof*), состоящій при совѣтѣ м-ва.

Отъ лицъ, желающихъ вступить въ высшій разрядъ должности, требуется университетское образованіе, свидѣтельство о хорошем поведеніи и удостовѣреніе, что желающій вступить въ службу въ состояніи содержать себя до полученія должности, сопряженной съ жалованьемъ.

Высшія должности въ министерствахъ финансовъ, внутр. д., иностр. д., торговли и сельскаго хозяйства замѣщаются вообще изъ ассесоровъ, состоящихъ при совѣтникахъ.

При каждомъ м-вѣ состоятъ экзаменныя коммисіи для испытанія лицъ, желающихъ получить должность. Испытанія производятся письменно и изустно. Для письменнаго испытанія каждому желающему предлагается нѣсколько предметовъ, касающихся государственнаго порядка, наукъ вообще и юридическихъ для составленія по нимъ письменныхъ разсужденій. Представляя эти разсужденія, кандидатъ удостовѣряетъ присягой, что они составлены имъ безъ посторонней помощи. Если всѣ письменныя работы признаны коммисіею хорошо составленными, экзамень признается выдержаннымъ. Если одна изъ нихъ признана неудовлетворительною, кандидату предлагается другая задача, касающаяся того же предмета. Послѣ письменнаго испытанія слѣдуютъ изустныя и затѣмъ коммисія представляетъ м-ру о назначеніи ассесорами лицъ, выдержавшихъ оба испытанія. Послѣ этого экзамена уже не требуется никакого другаго для назначенія изъ ассесора въ совѣтники; назначеніе это происходитъ по старшинству ассесора и съ условіемъ одобрительнаго отзыва ближайшаго начальства. Отзывъ этотъ требуется въ отношеніи къ нравственности, религіозности, способности къ дѣлопроизводству и порядку въ своихъ домашнихъ дѣлахъ и хозяйствѣ.

При каждомъ управленіи находятся сверхштатные чиновники,

изъ коихъ назначаются ассесоры. Для вступленія сверхштатнымъ чиновникомъ требуется удостовѣреніе, что желающій исполнилъ рекрутскую повинность, что можетъ содержать себя 5 года безъ жалованья, что выдержалъ экзамень 1-го класса семинаріи или реальной школы, вель себя вообще хорошо, и неимѣетъ долговъ.

Сверхштатный чиновникъ, если не окажется способнымъ къ службѣ, увольняется отъ оной. Для полученія второстепенныхъ должностей, какъ то: секретаря, регистратора и пр. онъ долженъ выдержать установленный собственно для этихъ должностей въ каждомъ м-вѣ экзамень.

Въ Пруссіи есть особый разрядъ отставныхъ офицеровъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, которые имѣютъ преимущественно предъ всѣми другими лицами право на занятіе нѣкоторыхъ должностей гражданскаго управленія, въ чемъ они получаютъ свидѣтельство отъ высшаго начальства при увольненіи ихъ въ отставку послѣ 12 лѣтъ усердной службы въ военномъ вѣдомствѣ.

Таковымъ офицерамъ предоставляется $\frac{1}{3}$ почтмейстерскихъ должностей королевства, должности лѣсничихъ и должности въ корпусѣ жандармовъ.

Нижнимъ чинамъ предоставляются должности: курьеровъ и разсыльныхъ, сторожей, привратниковъ, разныхъ смотрителей, ночныхъ сторожей, кистеровъ, органистовъ, звонарей, могильщиковъ, и пр.

Сверхъ того подобнымъ лицамъ на особыхъ правилахъ предоставлены должности въ управленіяхъ телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ.

Въ Пруссіи запрещено одному лицу занимать нѣсколько должностей, сопряженныхъ съ жалованьемъ, и запрещено лицамъ, находящимся на госуд. службѣ, занимать должности въ частныхъ компаніяхъ и учрежденіяхъ. Исключенія допускаются для тѣхъ только лицъ, которые занимали подобныя должности прежде чѣмъ состоялось запрещеніе.

ЗАМѢТКИ

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ВЪ ПРУССІИ.

Прусское военное министерство состоитъ:

1) изъ военнаго министра и подъ его непосредственнымъ руководствомъ: изъ центрального отдѣленія и отдѣленія для дѣлъ о личномъ составѣ; отдѣленію сему подчинена тайная военная канцелярія;

2) изъ общаго военнаго департамента и слѣдующихъ его отдѣленій; для дѣлъ: арміи, артиллеріи и инженернаго искусства;

3) изъ военно-хозяйственнаго департамента и 4-хъ его отдѣленій: для штатныхъ и кассовыхъ дѣлъ, для натурального продовольствія, для экипировки, для дѣлъ о повинностяхъ и проч.;

4) отдѣленія для инвалидныхъ дѣлъ;

5) отдѣленія для ремонтныхъ дѣлъ.

Вышеозначенные департаменты и отдѣленія, въ полномъ своемъ составѣ, образуютъ, какъ нераздѣльныя части цѣлаго, подъ предсѣдательствомъ начальника, военное министерство.

Департаменты и отдѣленія для инвалидныхъ и ремонтныхъ дѣлъ дѣйствуютъ не какъ отдѣльныя присутственныя мѣста, но какъ части военнаго министерства; онѣ управляютъ самостоятельно, но обязаны непосредственною отчетностію военному министру.

Центральное отдѣленіе. Центральное отдѣленіе завѣдываетъ личнымъ составомъ всѣхъ чиновниковъ министерства и интендантствъ. Центральное отдѣленіе есть посредствующее мѣсто между военнымъ министромъ и департаментами и отдѣленіями министерства. Въ центральномъ отдѣленіи приготавливаются пред-

ставляемые королю, кабинетные ордера (Cabinets-Orders), если они не касаются личного состава и опредѣленія офицеровъ, равно рѣшеній на прошенія главныхъ командировъ. Въ центральномъ отдѣленіи производится вся переписка съ предсѣдателемъ обѣихъ палатъ сейма и предсѣдательствующими въ комиссіяхъ сейма.

Начальнику центрального отдѣленія, который постоянно бываетъ военный штабъ-офицеръ, подчинены: гражданскій совѣтникъ (civil-Rath) и экспедиціи, регистратуры и канцеляріи.

Начальникъ центрального отдѣленія имѣетъ ежедневно докладъ у военнаго министра. Онъ разбираетъ всѣ поступающія къ министру бумаги, приказываетъ записать въ общій реестръ, и тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ другимъ учрежденіямъ министерства, немедленно передаетъ въ оныя.

Отдѣленіе для дѣлъ личнаго состава состоитъ подъ начальствомъ штабъ-офицера, большею частію генерала; ему подчинены еще два штабъ-офицера съ подлежащими канцелярскими чиновниками.

Это отдѣленіе завѣдуетъ личнымъ составомъ офицеровъ арміи, какъ постояннаго войска, такъ и ландвера; начальникъ его докладываетъ королю о всѣхъ опредѣленіяхъ, производствахъ, перемѣщеніяхъ, увольненіяхъ, просьбахъ объ отпускахъ офицеровъ, равно и портупей-прапорщиковъ, и представляетъ за тѣмъ надлежащіе ордера къ подписанію короля.

Бумаги, вступающія въ отдѣленіе, послѣ помѣты военнымъ министромъ, если таковая по закону требуется, препровождаются въ центральное отдѣленіе для свѣдѣнія или для дальнѣйшаго производства.

Всѣ поступающія непосредственно королю просьбы отъ бывшихъ военныхъ, вдовъ и сиротъ военныхъ, равно всѣ прошенія, касающіяся управленія арміею, или войскомъ, отъ частныхъ лицъ, поступаютъ сперва въ отдѣленіе дѣлъ личнаго состава и разсылаются потомъ изъ онаго по принадлежности въ другія учрежденія министерства.

Подчиненная этому отдѣленію тайная военная канцелярія, предсѣдатель которой (не начальникъ) штабъ-офицеръ, изготовляетъ съ подчиненными ему экспедиторами и регистраторами списки чиновъ арміи, изготовляетъ патенты, увольнительныя грамоты для офицеровъ и ведетъ ихъ именные списки.

Общій военный департаментъ: директоръ, старшій штабъ-офицеръ (генераль).

1) *Отдѣленіе арміи:* начальникъ отдѣленія для завѣдыванія дѣлами арміи—штабъ-офицеръ (полковникъ); ему подчинены многіе военные совѣтники, съ подлежащими экспедиторами и регистраторами. Вѣдомство этого отдѣленія составляютъ:

всѣ дѣла, касающіяся комплектованія войскъ;

пріемъ воспитанниковъ аннабургскаго воспитательнаго института для мальчиковъ;

дѣла военного духовенства и гарнизонныхъ школъ;

дѣла военно-медицинскаго вѣдомства, если онѣ касаются назначенія штатовъ или жалованья;

переписка по всѣмъ прошеніямъ о преждевременномъ увольненіи солдатъ, въ совокупности съ министерствомъ внутр. дѣлъ;

предписанія и исполнительныя опредѣленія въ отношеніи организации арміи;

переводъ воспитанниковъ школъ для унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ потсдамскаго большаго военно-сиротскаго дома въ армію;

опредѣленіе всѣхъ штатовъ, касающихся арміи, управленія военной юстиціею, военного духовенства, вѣдомства гарнизонныхъ школъ, кадетскихъ домовъ, вѣдомства военно-медицинскаго, центрального гимнастическаго заведенія и этапныхъ инспекцій.

2) *Артиллерійское отдѣленіе.* Начальнику артиллерійскаго отдѣленія (старшій штабъ-офицеръ) подчинено также потребное количество военныхъ совѣтниковъ и необходимое число экспедиторовъ и регистраторовъ.

Вѣдомству этого отдѣленія подлежатъ всѣ дѣла, касающіяся артиллерійскаго и оружейнаго дѣла, относящіяся до снабженія арміи оружіемъ, аммуниціею и огнестрѣльными орудіями, равно опыты надъ ними; надзоръ за ходомъ дѣлъ и производствомъ работъ въ техническихъ заведеніяхъ артиллеріи, предложенія о занятіи мѣстъ арсенальныхъ офицеровъ, писарей и сержантовъ, опредѣленіе штатовъ артиллерійскихъ депо и техническихъ заведеній.

3) *Инженерное отдѣленіе.* Въ немъ, кромѣ начальника (штабъ-офицера), только военные совѣтники и потребный личный составъ для экспедицій и регистратуры. Оно занимается всѣми дѣлами, относящимися до постройки и поддержанія крѣпостей.

Военно-хозяйственный департаментъ. Директоръ: постоянно военный, старшій штабъ-офицеръ (генераль).

1) *Кассовое отдѣленіе.* Начальникъ—гражданскій совѣтникъ (дѣйствительный тайный военный совѣтникъ).

Члены отдѣленія: гражданскіе совѣтники (дѣйствительные военные совѣтники или по ихъ старшинству: дѣйствит. тайные военные совѣтники) и чиновники для экспедицій и регистратуры.

Оно занимается всѣми дѣлами, относящимися до штата и кассы, имѣеть главный надзоръ за главной военной кассой, кассой военно-пенсіонной и военно-вдовьей и опредѣляетъ главные штаты военнаго управленія.

2) *Натурально-продовольственное отдѣленіе.* Начальникъ: гражданскій совѣтникъ (дѣйств. тайный военный совѣтникъ). Члены: гражданскіе совѣтники, составъ чиновниковъ для экспедицій и регистратура. Оно занимается всѣми дѣлами, относящимися до натурального продовольствія арміи, дѣлами опередвиженія войскъ и подставныхъ лошадяхъ. Оно имѣеть надзоръ за провіантскими чинами.

3) *Отдѣленіе мундирное и аммуниціонное.* Начальникъ: военный совѣтникъ (штабъ-офицеръ), которому подчиненъ гражданскій совѣтникъ и чиновники экспедицій и регистратуры.

Всѣ дѣла касающіяся обмундированія арміи и устройства военнаго обоза, принадлежать къ его вѣдомству, также и управленіе мундирнымъ и обознымъ депо.

4) *Отдѣленіе повинностей.* Начальникъ его: гражданскій совѣтникъ. Члены также гражд. совѣтники, экспедиторы и регистраторы.

Оно занимается всѣми дѣлами, относящимися до повинностей, гарнизоннаго управленія, гарнизонныхъ лазаретовъ и гарнизонныхъ построекъ; кромѣ того, снабженіемъ собственно министерства мебелью, письменными матеріалами и т. под.

5) *Отдѣленіе для инвалидовъ дѣлъ.* Начальникъ—штабъ-офицеръ, которому подчинены поставленный въ его распоряженіе армейскій офицеръ въ качествѣ военнаго докладчика и два гражданскіе совѣтника. Отдѣленіе имѣеть также экспедиторовъ и регистраторовъ.

Всѣ дѣла, касающіяся инвалидной, военно-пенсіонной части и пенсіоновъ чиновниковъ министерства, интендантствъ и подвѣдомственныхъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла о пособіяхъ для

военныхъ чиновъ выше фельдфебеля, равно ассигнованіе утвержденныхъ королемъ, вслѣдствіе поданныхъ прошеній, пособій получающимъ пенсіонъ военнымъ, военнымъ чиновникамъ и вдовамъ и сиротамъ ихъ, ассигнованіе денегъ для воспитанія дѣтей военныхъ и военныхъ чиновниковъ, если они не принадлежатъ унтеръ-офицерскому и рядовому званіямъ.

б) *Отдѣленіе для ремонтныхъ дѣлъ*: Начальникъ старшій штабъ-офицеръ, который вмѣстѣ съ тѣмъ ремонтный инспекторъ.

Члены: гражданскій совѣтникъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ-же директоръ ремонтнаго депо и военный совѣтникъ.

Экспедиторъ и регистраторъ.

Ремонтный инспекторъ имѣетъ надзоръ за ремонтными коммисіями, состоящими изъ предсѣдателя и двухъ членовъ (всѣ они офицеры); директоръ ремонтнаго депо имѣетъ надзоръ надъ всѣми ремонтными депо въ хозяйственномъ отношеніи. Въ отдѣленіи производятся всѣ дѣла, касающіяся покупки ремонта и вообще всѣ дѣла о снабженіи арміи лошадьми.

Для занятій юридическими дѣлами, разсмотрѣнія контрактовъ и проч. состоитъ при военномъ министерствѣ тайный военный совѣтникъ, а для занятій строительными дѣлами—тайный оберъ-бауратъ.

О правахъ и обязанностяхъ директоровъ департаментовъ и начальниковъ отдѣленій, равно и членовъ.

Всѣ адресуемая въ департаментъ бумаги распечатываются директоромъ, предъявляются и назначаются въ извѣстное отдѣленіе.

Директоръ обязанъ заботиться о скоромъ и правильномъ ходѣ дѣлъ. Онъ означаетъ тѣ дѣла, которыя должны быть докладываемы ему особо и обязанъ избирать особыхъ докладчиковъ для нѣкоторыхъ особыхъ дѣлъ.

Тѣ дѣла, для которыхъ назначены два докладчика, поступаютъ сперва къ послѣднему, который изслѣдуетъ ихъ и присовокупляетъ къ нимъ свое мнѣніе. Докладчикъ собственно до-

кладываетъ разработку дѣла или докладъ, по предварительномъ совѣщаніи съ другимъ докладчикомъ.

Къ непосредственному вѣдомству директоровъ департаментовъ и начальниковъ отдѣленій принадлежатъ общія и личныя дѣла.

Департаменты и отдѣленія доносятъ военному министру, который еженедѣльно докладываетъ королю словесно о дѣлахъ, требующихъ королевскаго разрѣшенія.

Директоры департаментовъ, начальники отдѣленій и члены министерства не имѣютъ права вступать сами собою въ служебную переписку съ начальникомъ другаго министерства; переписку этого рода опредѣляетъ министр.

Тотъ военный или гражданскій совѣтникъ, который, въ отсутствіе директора департамента или начальника отдѣленія, вскрываетъ входящія бумаги, подписываетъ за него также отпуска и исходящія бумаги, съ прибавленіемъ: «за директора д-та» или въ должности.

Кругъ дѣйствія отдѣленій. Отдѣленія дѣйствуютъ самостоятельно въ назначенномъ имъ кругѣ; но директоръ д-та имѣетъ право опредѣлять внутренній порядокъ дѣлъ въ отдѣленіяхъ.

Если дѣло касается круга дѣйствій болѣе чѣмъ одного отдѣленія д-та, то оно производится въ томъ отдѣленіи, къ которому преимущественно относится, но этимъ отдѣленіемъ производится сношеніе съ другимъ отдѣленіемъ, котораго круга дѣйствія дѣло касается, и объясненія его принимаются. Если отдѣленія различнаго мнѣнія, то дѣло докладывается департаменту или министерству.

Между департаментами и отдѣленіями не происходитъ обыкновенно формальной переписки; дѣла оканчиваются обыкновенно наскоро или подаваніемъ голосовъ.

Каждое отдѣленіе имѣетъ право разрѣшать въ предѣлахъ штата всѣ платежи по предметамъ, именно предоставленнымъ его распоряженію, но только въ такомъ лишь случаѣ, если эти платежи соответствуютъ назначеніямъ и не подлежатъ сомнѣнію. Опредѣленіе наградъ и пособій разрѣшаетъ или директоръ д-та или самъ министр, и предписанія о томъ подписываются ими самими.

Предписанія о платежахъ въ вѣдомствѣ общаго военнаго д-та, отираваемыя изъ этого д-та, съ участіемъ хозяйственнаго д-та, представляются послѣднему на ревизію.

Начальникъ отдѣленія получаетъ и предъявляетъ всѣ адресованныя въ отдѣленіе бумаги и передаетъ ихъ совѣтникамъ своего отдѣленія.

Если начальникъ отдѣленія передаетъ дѣла специальному и самостоятельному разсмотрѣнію членовъ, то отвѣтственность начальника отдѣленія переходитъ на члена, но не освобождаетъ его отъ обязанности имѣть наблюденіе за направленіемъ и положеніемъ дѣла.

Дѣлопроизводитель только тогда освобождается отъ первоначальной отвѣтственности, если его мнѣніе не одобрено высшею инстанціею или начальникомъ отдѣленія, или директоромъ д-та, или же военнымъ министромъ. Въ такомъ случаѣ и въ особенности, если измѣненія касаются сущности дѣла, дѣлопроизводитель въ правѣ и обязанъ представить свое мнѣніе письменно къ дѣлу, и если о разногласіи представляется рапортъ военному министру, то приложить таковое мнѣніе къ рапорту.

Измѣненія въ отношеніи формы не даютъ повода къ дальнѣйшимъ опредѣленіямъ.

Начальники отдѣленій подлежатъ отвѣтственности за производство дѣлъ и поведеніе во время службы подчиненныхъ имъ экспедиторовъ и регистраторовъ.

Начальникъ отдѣленія распределяетъ занятія между членами и экспедиторами; послѣдніе обязаны исполнять опредѣленія членовъ, какъ лицъ, разсматривавшихъ дѣло.

Относительно разсматриваемыхъ членами дѣлъ, начальнику отдѣленія принадлежитъ ревизія, пока черновыя бумаги не представлены директору д-та.

Въ отсутствіе или въ случаяхъ болѣзни начальника отдѣленія, заступаетъ его мѣсто старшій членъ.

При разногласіи мнѣній съ начальникомъ отдѣленія, члены должны, въ присутствіи начальника, доложить дѣло директору д-та и удовольствоваться рѣшеніемъ послѣдняго, если не представится особаго повода о разногласіи мнѣнія представить военному министру.

Въ дѣлахъ, требующихъ спѣшности, отмѣняется письменное собраніе голосовъ между отдѣленіями, и голоса собираютъ изустные. Въ спѣшныхъ дѣлахъ, относящихся до многихъ министерствъ, отношеніе посылается не къ нѣсколькимъ министрамъ, исключительно въ то министерство, отъ котораго зависитъ

собственно рѣшеніе дѣла; къ прочимъ же министрамъ, которые имѣютъ въ дѣлѣ второстепенный интересъ, посылается только уведомленіе.

Для точнѣйшаго контроля неоконченныхъ дѣлъ служатъ составляемыя журналистомъ ежемѣсячно извлеченія о нерѣшенныхъ дѣлахъ, содержащія въ себѣ всѣ тѣ дѣла, которыя показаны въ журналахъ.

Въ этихъ извлеченіяхъ должны быть показаны дѣлопроизводителемъ тѣ причины, по которымъ не могли быть окончены оставшіяся нерѣшенными дѣла.

Эти извлеченія представляются директоромъ департамента или начальникомъ отдѣленія военному министру.

Въ отношеніи періодическихъ бумагъ, рапортовъ, таблицъ и т. п., поступающихъ въ отдѣленія, или тѣхъ, которыя отъ нихъ имѣютъ быть представлены или поданы, каждое отдѣленіе ведетъ срочный или дѣловой календарь.

Всѣ проекты бумагъ, въ которыхъ сдѣлано какое нибудь измѣненіе директоромъ департамента или военнымъ министромъ, должны быть переданы дѣлопроизводителю и приложены къ дѣлу.

Официальнымъ органомъ военнаго министерства служить военный еженедѣльный листокъ, и имъ обнародываются общія опредѣленія.

Публикаціи, которыя назначены для помѣщенія въ періодическія изданія, помѣщаются сперва въ государственномъ указателѣ. Къ числу ихъ принадлежатъ, между прочимъ, назначенія, повышенія и пожалованія военнослужащихъ.

Докладные протоколы, заключающіе въ себѣ краткое содержаніе дѣлъ, имѣющихъ поступить къ министерскому докладу, собираются въ центральномъ отдѣленіи и предъ докладомъ представляются министру. Послѣ доклада поступаютъ они, съ изложенными въ нихъ дѣлопроизводителемъ и утвержденными министромъ заключеніями, къ подлежащимъ дѣлопроизводителямъ, которые представляютъ ихъ или директору департамента или начальнику отдѣленія, и затѣмъ слѣдуетъ исполненіе.

Просители, которые обращаются въ министерство помимо ближайшихъ инстанцій, отсылаются въ ту инстанцію, за исключеніемъ прошеній о пособіяхъ.

Если на резолюцію департамента приносится жалоба военному министру и если дѣло вновь будетъ передано разсмотрѣнію

подлежащаго департамента, то предоставляется усмотрѣнію директора департамента, поручить его не прежнему, но другому дѣлопроизводителю.

Во всѣхъ случаяхъ, касающихся частнаго интереса, бумаги исходящія изъ военнаго министерства и его департаментовъ и отдѣленій, подлежатъ платежу почтовыхъ денегъ.

Переписка съ иноземными присутственными мѣстами и поданными производится или чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ или къ нему препровождаются отношенія запечатанными, для дальнѣйшей пересылки. Въ особенно спѣшныхъ случаяхъ сообщенія посылаются прямо къ своимъ посланникамъ, но въ то же время сообщается о томъ министерству иностранныхъ дѣлъ.

Въ концѣ каждаго года оба директора департаментовъ подаютъ министру рапортъ о чиновникахъ подчиненныхъ имъ отдѣленій и о дѣлопроизводствѣ въ отдѣленіяхъ; тоже исполняютъ самостоятельные начальники отдѣленій и интенданты. Рапорты послѣднихъ представляются, для свѣдѣнія, военнодѣйствительному департаменту.

Чиновники министерства обязаны находиться на службѣ въ домѣ министерства ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. утра до 5 часовъ пополудни.

Каждый экспедиторъ долженъ на составленныхъ имъ проэктахъ бумаги означать свое имя, день поступления къ нему бумаги и день представленія имъ проэкта для просмотра.

На бумагахъ, которыя исполняются не по порядку, журналистъ долженъ поставить номеръ журнала. Бумаги и опредѣленія, подлежащія исполненію, отправляются обыкновенно журналистомъ къ подлежащему экспедитору и означаются на ихъ имя въ журналѣ. Черновыя же бумаги долженъ экспедиторъ отдать прямо дѣлопроизводителю. Въ черновыхъ бумагахъ, содержащихъ отвѣты на отношенія другихъ министерствъ, присутственныхъ мѣстъ и имъ подобныхъ, долженъ быть означенъ исходящій № того мѣста; наприм. на почтенное отношеніе королевскаго министерства, отъ такого-то числа (№ I 471) и проч.

Экспедиторы обязаны изготовленные въ тайной канцеляріи бѣловыя бумаги свѣрять и подписывать.

Правила для регистраторовъ и журналистовъ. Регистра-

торы и журналисты, относительно регистратуры и веденія журналовъ, подчинены отдѣленіямъ.

Всѣ дѣла, касающіяся вообще регистратуры и тайной канцеляріи, подлежатъ вѣдѣнію комисіи, состоящей изъ начальника отдѣленія (штабъ-офицера) общаго военнаго департамента, и гражданскаго совѣтника военно-хозяйственнаго департамента.

Предположенія объ опредѣленіяхъ, повышеніяхъ и наградахъ регистраторовъ и журналистовъ исходятъ изъ этой комисіи.

Одинъ разъ въ годъ комисія повѣряетъ всѣ регистратуры и представляетъ о повѣркѣ рапортъ министру.

Тайная канцелярія. Къ дѣлопроизводству тайной канцеляріи вообще относится: переписка исходящихъ бумагъ всего министерства, разсылка ихъ по назначенію и разсылка черновыхъ бумагъ въ подлежащія учрежденія министерства.

Канцелярія состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

директора тайной канцеляріи,

5 инспекторовъ тайной канцеляріи (по штату только 1),

24 секретаря тайн. канц.,

9 діетаріевъ.

Канцелярія собирается въ полномъ составѣ ежедневно отъ 9 ч. утра до 5 пополудни, кромѣ воскресенья, а очередные чиновники приходятъ и по воскресеньямъ и ежедневно отъ 5 часовъ пополудня до 9 ч. вечера.

Дирекція тайной канцеляріи, въ которую отдаются подъ квитанцію всѣ бумаги, поступающія въ канцелярію для переписки, должна наблюдать, чтобы черновыя бумаги были написаны по извѣстной формѣ и чтобы онѣ были подписаны собственноручно подлежащими докладчиками и дѣлопроизводителями, начальниками отдѣленій, или директорами департаментовъ. Она должна повѣрять полноту отсылаемыхъ приложений.

Директоръ раздаетъ работу канцелярскимъ чиновникамъ тайной канцеляріи; а инспекторъ записываетъ всѣ полученныя для переписки бумаги въ особый входящій журналъ.

Порученныя канцелярскимъ чиновникамъ работы должны вообще быть кончены въ теченіе 24 часовъ.

Старшій хожалый, который непосредственно подчиненъ директору тайной канцеляріи, есть ближайшій начальникъ надъ служителями министерства. Въ комнатѣ, назначенной для старшаго

хозялаго, поступающія изъ тайной канцеляріи для разсылки бумаги запечатываются и раздаются служителямъ, каждому по назначенной ему части города, если эти бумаги должны быть разнесены по городу.

Старшій хожалый ведетъ журналъ о всѣхъ врученныхъ ему пакетахъ, по опредѣленной формѣ, чтобы во всякое время можно было справиться, что и когда было ему передано, также кѣмъ и въ какое время порученіе исполнено.

Изъ служителей 1 находится у министра, по одному у каждого директора департаментовъ, 1 въ каждомъ отдѣленіи, 1 въ тайной военной канцеляріи, 3 въ тайной канцеляріи и старшій хожалый.

Вообще всѣмъ чиновникамъ вѣняется въ обязанность сохранять тайну въ дѣлахъ службы.

Вообще во всемъ дѣлопроизводствѣ соблюдаются весьма точно и добросовѣстно множество самыхъ мелочныхъ формальностей, которыя почитаются необходимою принадлежностью благоустроенной канцеляріи. Эти формальности касаются порядка вступленія бумагъ, помѣты, передачи отъ одного чиновника другому, перениски, веденія разныхъ книгъ и реестровъ и пр.

Работы распределены между служащими весьма опредѣлительно, и каждое дѣло обрабатывается основательно и добросовѣстно, но нельзя не сказать, что мелочная формальность замедляетъ дѣлопроизводство и причиняетъ много лишняго труда.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ
О ВОЕННО-УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛІСТВАХЪ
И О ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ
ГЛАВНѢЙШИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ (*).

АВСТРІЯ.

Вѣна, февраль 1861 года.

АВСТРІЙСКОЕ ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

До 1855 года наказаніе шпицрутенами существовало въ Австріи въ ужасающихъ размѣрахъ и австрійскіе военные суды щедрою рукою назначали число ударовъ. Во время моего пребыванія въ Вѣнѣ, въ общихъ уголовныхъ судахъ производились дѣла, которыя слишкомъ рѣзко обнаруживали это. Такъ, напримѣръ, подсудимымъ былъ отставной солдатъ, обвиненный въ томъ, что унесъ у своего тестя часы и продалъ ихъ за нѣсколько гульденовъ. Когда разсмотрѣли въ судѣ его формулярный списокъ, оказалось, что, состоя въ военной службѣ, онъ былъ прогнанъ *двадцать девять разъ* сквозъ строй. По свидѣтельству лѣкаря оказалось, что этотъ человѣкъ харкаетъ кровью, имѣетъ разбитую грудь и дѣйствительно не въ состояніи работать. Самый видъ этого страдальца привелъ всѣхъ въ ужасъ. (Принимая это во вниманіе, судъ долженъ былъ оправдать его).

(*) См. № 1 Мор. Сбор. за наст. годъ.

Теперь, на дняхъ, снова два отставныхъ солдата попались въ воровствѣ. При разсмотрѣніи ихъ формулярныхъ списковъ оказалось, что одинъ изъ нихъ, состоя въ военной службѣ, получилъ 26 000 ударовъ при прогнаніи сквозь строй, другой—18 000.

Въ 1855 году окончательно уничтожено въ австрійской арміи наказаніе *сквозь строй*, и высшая мѣра тѣлеснаго наказанія по суду назначена 75 *палокъ*. Высшая же мѣра дисциплинарнаго наказанія опредѣлена 40 *ударовъ*. (До 1855 года дисциплинарно можно было назначать 100 ударовъ).

Всѣ отчеты по военно-судной части составляютъ въ Австріи *секретъ*, да къ сожалѣнію, изъ тѣхъ, кто имѣетъ къ нимъ доступъ, никто почти ими не интересуется. Между тѣмъ, они въ высшей степени поучительны.

Узнавъ, что эти отчеты составляютъ *секретъ*, я натурально не могъ даже просить, чтобы мнѣ дозволили сдѣлать изъ нихъ извлеченія. Но я выпросилъ дозволеніе разсмотрѣть форму, по которой они составляются, и вообще систему составленія. На это согласились и разрѣшили мнѣ, въ присутствіи одного изъ чиновниковъ министерства, бѣгло разсмотрѣть ихъ, съ условіемъ, «что я не буду дѣлать никакихъ выписокъ и не буду разсматривать цифръ» (!?).

Такимъ образомъ, подъ надзоромъ чиновника, я бѣгло просмотрѣлъ отчеты болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ.

Вотъ общій результатъ этого разсмотрѣнія:

Со времени уничтоженія наказанія *сквозь строй* и весьма значительнаго уменьшенія тѣлеснаго наказанія (вмѣсто 6000 — 75 палокъ), число побѣговъ *видимо, наглядно* уменьшилось почти *на половину* (*). Разумѣется, что уменьшенію числа побѣговъ способствовало также уменьшеніе сроковъ службы, но не подлѣ-

(*) Не смотря на стараніе замѣтить важнѣйшія цифры и, въ особенности, число побѣговъ, сдѣлать это было весьма не легко, потому что побѣги показываются здѣсь въ 4-хъ графахъ, а именно: 1) побѣгъ какъ преступленіе; 2) самовольная отлучка (при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину) какъ преступленіе; 3) побѣгъ какъ проступокъ; 4) самовольная отлучка какъ проступокъ. Я успѣлъ, однакожъ, сложить въ умѣ эти цифры за нѣкоторые годы. Вообще до 1855 года число побѣговъ и самовольныхъ отлучекъ было около 4000, послѣ 1855 года около 2000 ежегодно. Относительно—это очень хорошо; но въ сравненіи, напримѣръ, съ французской арміей, весьма дурно. Тамъ въ 1858 году число побѣговъ было всего 294. Правда, что во Франціи солдатъ предается суду за побѣгъ послѣ 15 дневнаго отсутствія. Слѣдовательно, положимъ, что нужно увеличить вдвое

жить сомнѣнію, что уничтоженіе наказанія шпицрутенами и вообще значительное ограниченіе тѣлеснаго наказанія рѣшительно содѣйствовало этому.

Такимъ образомъ то, что Quetelet и другіе знаменитые ученые доказывали *a priori*, т. е. что «улучшая учрежденія, можно уменьшить число преступленій», оправдалось въ Австріи *a posteriori*. Я въ этомъ наглядно удостовѣрился, рассматривая австрійскіе отчеты по военно-судной части.

Непонятно, отчего австрійское военное министерство хранить въ такой тайнѣ отчеты, которыми справедливо могло бы гордиться.

Замѣчательно, что до изданія военно-уголовнаго уложенія 1855 года, большинство австрійскихъ генераловъ утверждало, что ограниченіе тѣлеснаго наказанія будетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія для дисциплины. Теперь опытъ доказалъ несправедливость этихъ опасеній: не только число побѣговъ, но и число другихъ преступленій видимо уменьшилось.

Первая часть военно-уголовнаго кодекса (а именно о преступленіяхъ и наказаніяхъ), какъ было сказано выше, опубликована въ 1855 году (12 января). Въ 12-й статьѣ императорскаго декрета сказано: «военно-уголовное судопроизводство будетъ опредѣлено особеннымъ закономъ. До изданія этого закона, до сихъ поръ существующій порядокъ остается обязательнымъ».

Съ тѣхъ поръ прошло уже 6 лѣтъ, а новое судопроизводство еще не издано, такъ что до сихъ поръ обязательнымъ закономъ остается такъ называемая *Theresiana*—*Die Theresianische reinliche Halsgerichtsordnung*—51 декабря 1768 года, съ нѣкоторыми, по необходимости, силой времени и обстоятельствами вынужденными, измѣненіями. Слѣдовательно, между одной и другой частью военно-уголовнаго кодекса въ Австріи почти *сто лѣтъ* разницы (1855—1768) (*). Это, кажется, единственный въ своемъ родѣ примѣръ.

число 294; положимъ, что число побѣговъ во Франціи 600. Все такъ это въ 3 — 4 раза менѣе, чѣмъ въ австрійской арміи, при одинаковой почти численности обѣихъ. (По справкамъ, которыя я собиралъ во Франціи, считая всѣ болѣе продолжительныя самовольныя отлучки, наказываемыя дисциплинарно, число побѣговъ дѣйствительно не болѣе 600).

(*) Я рассматривалъ въ военномъ министерствѣ проектъ военно-уголовнаго судопроизводства, составленный генералъ-аудиторомъ Дратшмитомъ. Въ 1852 году

Военно-уголовное уложение 1855 года, сокративъ размѣры тѣлеснаго наказанія, не слишкомъ впрочемъ ограничило его примѣненіе. Хотя въ этомъ уложеніи говорится о тѣлесномъ наказаніи только въ нѣсколькихъ параграфахъ, но мы увидимъ ниже, что число случаевъ, въ которыхъ употребляется это наказаніе, такъ велико, что смѣло можно сказать, что въ Австріи тѣлесное наказаніе еще существуетъ въ сильной степени.

§ 50 (Mil. Strafgesetzbuch) говоритъ слѣдующее: «тѣлесное наказаніе можетъ быть назначаемо (kann verhängt werden) нижнимъ чинамъ, ихъ женамъ и дѣтямъ; оно, какъ самостоятельное наказаніе, *можетъ замѣнять* непревышающее 5 лѣтъ тюремное заключеніе, опредѣляемое по настоящему уложенію». Особый законъ опредѣляетъ случаи, въ которыхъ это наказаніе и въ какихъ размѣрахъ *можетъ быть назначаемо* (zuerkannt werden könne).

Далѣе § 56 говоритъ, что тюремное заключеніе *можетъ быть усилено* (verschärft) тѣлеснымъ наказаніемъ.

§ 40 продолжаетъ: «тѣлесное наказаніе, какъ усиленіе, можетъ быть (kann) соединено съ тюремнымъ заключеніемъ, хотя оно составляетъ также самостоятельное наказаніе (§ 50).

Какъ усиленіе, это наказаніе во время тюремнаго заключенія можетъ разъ только послѣдовать и не можетъ превышать 50 ударовъ.

За проступки опредѣляется (по уложенію) арестъ; но § 66 разрѣшаетъ также, вмѣсто ареста, назначать тѣлесное наказаніе.

§ 77 позволяетъ тѣлесное наказаніе назначать также какъ усиленіе ареста.

Послѣ этихъ немногихъ параграфовъ, во всемъ военно-уголовномъ кодексѣ не упоминается о тѣлесномъ наказаніи.

издано было общее уголовное уложение для Австрійской имперіи. Оказалось, что оно не удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ, и теперь въ министерствѣ составляется уже новое уложение. Между тѣмъ, проэктъ г. Дратшмита составленъ по образцу этого уложенія, которое оказалось вполнѣ неудовлетворительнымъ и которое чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ должно быть отмѣнено. Говорятъ, г. Дратшмитъ болѣе другихъ недоволенъ своимъ проэктомъ, но оправдывается тѣмъ, что члены комисіи составленія новаго военно-уголовнаго судопроизводства ни за что не хотѣли никакихъ нововведеній. Съ назначеніемъ графа Дегенфельда военнымъ министромъ и генерала Шмерлинга (брата государственнаго министра) его товарищемъ, ожидаютъ болѣе рѣшительныхъ преобразованій. Проэктъ Дратшмита, кажется, положенъ уже *ad acta*. Его справедливо называютъ *né-mort*.

Законъ о тѣлесномъ наказаніи изданъ вслѣдъ за уложеніемъ, 10 марта 1855 года, въ видѣ циркуляра *Armee-Ober-Commando*.

Во вступленіи къ циркуляру сказано, что «постановленія (эти), относительно примѣненія тѣлеснаго наказанія, вмѣсто опредѣляемыхъ по уложенію, тюремнаго заключенія и ареста, имѣютъ силу закона.»

§ 1 говоритъ, что нижнимъ чинамъ, ихъ женамъ и дѣтямъ, если они сдѣлаютъ преступленіе, за которое, по уложенію, опредѣляется тюремное заключеніе отъ 14 дней до 5 лѣтъ, *soll* вообще назначать тѣлесное наказаніе (*ist in der Regel körperliche Zuchthausstrafe auszusprechen*), т. е. тѣлесное наказаніе примѣняется въ 99 изъ 100 случаевъ, потому что преступленія, за которыя по закону назначается болѣе 5 лѣтъ тюремное заключеніе, составляютъ менѣе $\frac{1}{100}$ всѣхъ преступленій.

Въ военно-уголовномъ кодексѣ, ради приличія, сказано, что тѣлесное наказаніе *можетъ быть* назначаемо (*kann verhängt werden*). Въ циркулярѣ, имѣющемъ силу закона, прямо и откровенно говорится: «*ist in der Regel auszusprechen*» (*).

Итакъ, военно-уголовный кодексъ назначаетъ вообще тюремное заключеніе; 1-й § циркуляра назначаетъ вообще (*in der Regel*) тѣлесное наказаніе; за то § 2 (того же циркуляра) дозволяетъ начальникамъ, утверждающимъ приговоры, по ихъ благоусмотрѣнію, замѣнять обратно тѣлесное наказаніе тюремнымъ заключеніемъ.

§ 3 циркуляра опредѣляетъ мѣру наказанія: *minimum*, вмѣсто тюремнаго заключенія до 6 мѣсяцевъ—не болѣе 25 ударовъ; *maximum*, вмѣсто тюремнаго заключенія до 5 лѣтъ—не болѣе 75 палокъ.

§ 5 циркуляра опредѣляетъ подробности наказанія: «палки должны быть не толще $\frac{2}{3}$ дюйма, удары производятся по задницѣ, покрытой подштанниками и брюками (*auf dem Hinterleibe bedeckten mit dem Ober und Unterbeinkleide*) и не концомъ, но серединой палки. Наказаніе безъ нужды не должно быть замедляемо. Вообще промежутки между ударами должны быть не болѣе 6—8 секундъ.»

(*) Между тѣмъ, послѣ изданія уложенія 1855 года, австрійцы хотѣли убійтъ Европу, что тѣлесное наказаніе въ ихъ арміи уничтожено и остается только въ видѣ исключенія.

Описаніе наказанія женщинъ доходитъ до отвратительнаго цинизма.

Militär-Strafgesetzbuch имѣется у насъ въ Петербургѣ, и потому вотъ все, что я считалъ необходимымъ замѣтить объ немъ.

Притворство и искусственное самообольщеніе положило свой отпечатокъ на это уложеніе. Рѣзкій, наиболѣе бросающійся въ глаза недостатокъ его, это недостатокъ искренности и откровенности. Впрочемъ, кажется, этимъ недостаткомъ страдаютъ все вообще австрійскіе законы. Если законъ считаетъ полезнымъ и необходимымъ удержать тѣлесное наказаніе, пусть говоритъ это ясно и откровенно. Но зачѣмъ же въ уложеніи говорить, что тѣлесное наказаніе *можетъ быть* примѣняемо въ извѣстныхъ случаяхъ, циркуляромъ же предписывать, что оно *вообще должно быть* назначаемо, и послѣ того предоставлять примѣненіе его или замѣну тюремнымъ заключеніемъ благоусмотрѣнію начальниковъ частей, даже въ томъ случаѣ, если дѣло идетъ о женщинахъ.

Военное судопроизводство.

Вѣдѣнію военныхъ судовъ (*Militär-Jurisdiction*) подлежатъ въ Австріи все служащіе въ арміи «въ строю и по административной части, *ихъ жены, дѣти и слуги*».

Не только все уголовныя, но и гражданскія дѣла (иски, процессы) противу вышепоименованныхъ лицъ, подлежатъ разсмотрѣнію военныхъ судовъ.

Подобнаго круга дѣйствій не имѣютъ военные суды ни въ одномъ европейскомъ государствѣ, кромѣ Австріи, и натурально это даже и въ Австріи не можетъ долго продолжаться. Эти учрежденія напоминаютъ средніе вѣка, когда рыцари не хотѣли знать гражданскихъ судовъ. Учрежденіе это столь уродливо, что не подлежитъ даже юридической критикѣ. Съ перваго взгляда видна вся его несостоятельность. Разсматривая подробности дѣйствія военныхъ судилищъ по гражданскимъ дѣламъ, пришлось бы выписывать огромное число постановленій, исключеній и пр.

Военное судопроизводство во всемъ его объемѣ имѣетъ три инстанціи:

А. Военно-судныя комисіи (уголовныя) 1-й инстанціи, а

именно, при полкахъ и гарнизонахъ (Regiments-Garnisons-Gerichte).

Полковые суды (для дѣлъ гражданскихъ) и мѣстные военные суды, *Landes-Militär-Gerichte* (также для дѣлъ гражданскихъ); послѣдніе до 1855 года носили даже средневѣковое названіе: *Judicia delegata militaria pura vel mixta*.

В. Вторую инстанцію (въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ) составляетъ *Военный апелляціонный судъ*, *Militär-appellations-Gericht*, въ *Вѣнѣ*.

С. Третью инстанцію (также въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ) *Верховный военный трибуналъ* или *военно-судный сенатъ*, — *Ober Militär-Gerichtshof* oder *Militär-Justiz-Senat*, также въ *Вѣнѣ* (*).

5-я верховная инстанція состоитъ по закону изъ президента — генерала, и нѣсколькихъ членовъ, прежде также генераловъ; 26 декабря 1851 года вмѣсто генераловъ повелѣно назначать членами генералъ-аудиторовъ.

Militär-Justiz-Senat рѣшаетъ въ 5-й и *послѣдней* инстанціи всѣ, равно уголовныя, какъ и гражданскія дѣла, которыя восходятъ къ нему на разсмотрѣніе «*im Wege der Revision*».

Нѣкоторыя уголовныя дѣла должны прежде объявленія приговора (*vor der Publication des Urtheils*) восходить на разсмотрѣніе этого суда, а именно: 1) когда подсудимый имѣетъ чинъ полковника или выше; 2) когда судъ 2-й инстанціи, *усиливая* приговоръ суда 1-й инстанціи, назначаетъ смертную казнь; 3) когда приговоръ суда 1-й инстанціи совершенно оправдываетъ подсудимаго, судъ же 2-й инстанціи назначаетъ извѣстное наказаніе; 4) если время крѣпостной работы или заключенія въ крѣпость *должно быть* назначено продолжительнѣе, чѣмъ слѣдуетъ по закону (я выписываю буквально); 5) въ дѣлахъ о государственной измѣнѣ, поддѣлкѣ монеты или ассигнацій, и о *дуэли*; 6) если офицеръ или военный чиновникъ, обвиненный въ преступленіи, оправдывается «*ab instantia*», т. е. по неимѣнію достаточныхъ доказательствъ вины; 7) если приговоръ назначаетъ разжалованіе офицера (*Cassirung*) за участіе въ азартной игрѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ судъ дѣлаетъ представленіе о помилованіи.

(*) Этому, кажется, повѣрить нельзя, что обѣ высшія инстанціи въ *Вѣнѣ*. Говорятъ, что 3-я инстанція существуетъ для того, чтобы повѣрять 2-ю. Но тогда отчего не сдѣлать 4-й инстанціи, чтобы повѣрять 3-ю?

Странное сочетаніе подсудимыхъ и преступленій! Есть ли тутъ какая нибудь раціональная идея? Все это составилось изъ случайныхъ распоряженій гофкригсрата или Armee-Ober-Commando съ 1768 по 1855 годъ.

Судъ 2-й инстанціи (Militär-Ober-Gericht или Militär-Appellations-Gericht) состоитъ изъ предсѣдателя — генерала, генераль-аудитора, управляющаго канцеляріей и 10—12 оберъ-аудиторовъ—членовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ докладчиковъ.

Этотъ судъ рѣшаетъ уголовныя и гражданскія дѣла во 2-й инстанціи.

Кромѣ вышеупомянутыхъ уголовныхъ дѣлъ, которыя проходятъ чрезъ него и вмѣстѣ съ его мнѣніемъ представляются на разсмотрѣніе верховнаго суда (3-й инстанціи), къ нему поступаютъ до объявленія приговора слѣдующія дѣла:

1) Когда военный судъ былъ такъ называемый *unparteiisches Kriegerrecht*: это значить, что членами суда были люди, служащіе не въ одной съ подсудимымъ части. Это дѣлается по требованію подсудимаго или по опредѣленію суда высшей инстанціи. Надъ штабъ-офицеромъ обыкновенно наряжается *Unparteiisches Kriegerrecht*.

2) Если подсудимый приговоренъ судомъ 1-й инстанціи къ смертной казни, и этотъ же судъ предлагаетъ замѣнить смертную казнь крѣпостной работой.

3) Если *владѣтелю полка* (Inhaber—шефъ) или полковому командиру приговоръ суда 1-й инстанціи кажется (scheint) слишкомъ слабымъ и онъ предлагаетъ его усилить.

4) Если приговоръ суда 1-й инстанціи присуждаетъ офицера къ *лишенію чиновъ* (Cassirung), или унтеръ-офицера къ *разжалованію*.

Изъ этого можно бы заключить, что офицеры и унтеръ-офицеры обезпечены отъ произвола начальниковъ, утверждающихъ приговоры судовъ 1-й инстанціи: офицеръ, подвергшійся лишенію чиновъ, унтеръ-офицеръ—разжалованію, могутъ подать апелляцію. Да, но это только такъ кажется непосвященнымъ въ тайны австрійскаго военнаго судопроизводства.

Приговоры, опредѣляющіе смертную казнь или тѣлесное наказаніе (до 1855 года), кромѣ нѣсколькихъ вышепоименованныхъ случаевъ, — *Lebens und Leibes-Strafe*, утверждаетъ

(непосвященные подумаютъ, что императоръ) нѣтъ, *владелецъ полка—Inhaber!*

Права владѣтеля (Inhaber'a) неприкосновенны. Слѣдовательно, если судъ приговоритъ офицера къ лишенію чиновъ или унтеръ-офицера къ разжалованію, подсудимый имѣетъ право подать апелляцію. Но, если съ лишеніемъ чиновъ или разжалованіемъ соединено другое наказаніе, напр. смертная казнь, каторга, заточеніе въ крѣпость или простой арестъ тогда это уже не есть *Cas sirung* или *Degradirung* простое, подлежащее апелляціи. Это есть *Lebens* или *Leibes-Strafe*, и приговоръ окончательно утверждаетъ владѣтеля полка—Inhaber!

Тюремное заключеніе, *Freiheits-Strafe*, считается также своего рода *Leibesstrafe*, слѣдовательно также не подлежитъ апелляціи.

5) Если дѣло идетъ о нарушеніи карантинныхъ уставовъ.

6) Если дѣло идетъ о покушеніи на весьма важныя преступленія, какъ напр. на убійство. Но, если важное преступленіе, за которое, примѣръ, слѣдуетъ смертная казнь, совершено, судъ 1-й инстанціи опредѣляетъ наказаніе и *Inhaber* утверждаетъ (?!).

7) Дѣла о военно-плѣнныхъ, когда они приговорены къ смертной казни.

8) Если подсудимый притворяется сумасшедшимъ или не хочетъ отвѣчать при слѣдствіи и *принудительныя средства* (объ этомъ будетъ сказано ниже) были употреблены, но не подѣйствовали, и приговоръ составленъ единственно на основаніи извѣстныхъ признаковъ.

Итакъ, если судьи изъ другой части войскъ, если желаютъ смягчить или усилить приговоръ, если дѣло идетъ о разжалованіи (не прибавляя другаго наказанія), о нарушеніи карантина, о военно-плѣнныхъ, приговоренныхъ къ смерти, или о упорныхъ, *подозрѣваемыхъ* въ сумасшествіи, тогда дѣла, не объявляя приговора, поступаютъ на рѣшеніе 2-й инстанціи.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, т. е. въ огромномъ большинствѣ дѣлъ, приговоры окончательно утверждаютъ *владелецъ полковъ*, *Inhaber*'ы (объ нихъ мы скажемъ ниже).

Суды 2-й и 3-й инстанцій имѣютъ право приговоры военныхъ судовъ *смягчать*, *усиливать* или *уничтожать* (*cassiren*) и назначать въ судъ 1-й инстанціи вторичное разсмотрѣніе.

Рѣшенія этихъ судовъ составляются «въ непубличномъ засѣданіи», вслѣдствіе предложенія докладчика, которымъ бываетъ одинъ изъ генераловъ или оберъ-аудиторовъ, членовъ суда.

Докладчикъ представляетъ выписку изъ актовъ, и въ заключеніе предлагаетъ приговоръ.

Рѣшеніе основывается на большинствѣ голосовъ.

Представленіе записки въ защиту или словесное изложеніе дѣла защитникомъ, не *допускается*, и рѣшеніе составляется на основаніи имѣющихся актовъ. Развѣ будетъ принято предложеніе докладчика объ ихъ дополненіи.

Въ дѣлахъ гражданскихъ для лицъ, принадлежащихъ къ какой либо части войскъ, при которой состоитъ аудиторъ, 1-ю инстанцію составляетъ *полкъ*.—*Inhaber* или полковой командиръ даетъ *Delegirung* (полномочіе) аудитору, который послѣ того *одинъ судья* и самъ постановляетъ рѣшенія. Для остальныхъ 1-ю инстанцію составляетъ *мѣстный военный судъ*, *Militär-Landes-Gericht*, состоявшій прежде изъ 5-хъ офицеровъ и аудитора, въ послѣднее время изъ 5-хъ штабъ-аудиторовъ.

Въ уголовныхъ дѣлахъ (какъ выше было сказано) 1-ю инстанцію составляютъ полковые и гарнизонные суды.

Военно-уголовное дѣло состоитъ, разумѣется, изъ слѣдствія и суда.

Слѣдствіе производится аудиторами въ присутствіи *слѣдственной комиссіи* (*Verhörs-Assessorium* или *Commission*), которая (до исхода 1860 года) состояла изъ предсѣдателя (штабъ-офицера) и 12-ти членовъ изъ военно-служащихъ.

Если слѣдствіе производилось надъ офицеромъ (капитаномъ и ниже) или надъ нижнимъ чиномъ, слѣдственная комиссія имѣла слѣдующій составъ: 2 рядовыхъ, 2 ефрейтера, 2 унтеръ-офицера, 2 фельдфебеля или вахмистра, 2 поручика, 2 капитана, майора—предсѣдателя, и аудитора (съ правомъ голоса), всего 14.

Въ крайнихъ случаяхъ, или если обвиненный имѣлъ званіе фельдфебеля или ниже, слѣдственная комиссія могла состоять изъ 7 человекъ: 1 рядовой, 1 ефрейторъ, 1 унтеръ-офицеръ, 1 фельдфебель, 1 поручикъ, 1 капитанъ и 2-й капитанъ предсѣдатель (съ аудиторомъ 8 человекъ).

Если обвиненный майоръ—слѣдственная комиссія состояла: изъ

2 ефрейторовъ, 2 унтеръ-офицеровъ, 2 фельдфебелей, 2 поручиковъ, 2 капитановъ, 2 маіоровъ, подполковника предсѣдателя и аудитора (т. е. въ ней недоставало 2-хъ рядовыхъ, а за то прибавлялось 2 маіора).

Послѣ окончанія слѣдствія, если владѣтель полка или полковой командиръ заблагоразсудитъ нарядить военно-судную комиссію, она также составлялась изъ 15 членовъ и аудитора; въ крайнихъ случаяхъ изъ 7 членовъ и аудитора. Составъ ея былъ тотъ же самый, какъ и слѣдственной.

Подобнаго же-демократическаго учрежденія нѣтъ ни въ одной европейской арміи.

Въ слѣдственной и военно-судной комиссіи надъ маіоромъ—полагалось 6 *человѣкъ*, надъ оберъ-офицеромъ или нижнимъ чиномъ—8 *человѣкъ нижнихъ чиновъ*. Но вѣдь это было совершенное *притворство*, пустѣйшая формальность. Не только эти нижніе чины, но и офицеры никакого участія не принимали въ слѣдствіи и даже въ военномъ судѣ, всегда соглашаясь съ мнѣніемъ аудитора. Все дѣлалъ аудиторъ и дѣлалъ согласно приказанію *Inhabera* или полковаго командира, и развѣ презусъ могъ имѣть какое нибудь вліяніе въ военномъ судѣ, состоящемъ изъ 8 *человѣкъ нижнихъ чиновъ*, да вѣдь и онъ зависилъ отъ *Inhabera*.

Таковъ былъ составъ военно-судной комиссіи до послѣдняго времени (до исхода 1860 года). Всѣ предложенія о необходимости преобразованій были отвергаемы какъ опасныя нововведенія (N.N. и другіе представляли многократно записки объ этомъ, но все было тщетно).

Между тѣмъ необходимость заставила издать новый *Dienst-Reglement* (правила службы). Онъ еще отчасти составляется, отчасти печатается, но 1-я часть (*Dienst-Reglement*) уже появилась и всѣ ея постановленія сдѣлались уже обязательными.

По этому новому положенію (которое уже примѣняется при составленіи слѣдственныхъ и военно-судныхъ комиссій въ Вѣнѣ), военно-слѣдственныя и военно-судныя комиссіи надъ офицеромъ составляются изъ 7-ми *офицеровъ*; кромѣ аудитора. Но надъ нижнимъ чиномъ все таки въ составъ ея входитъ 4 *человѣка нижнихъ чиновъ*, а именно: 1 рядовой, 1 ефрейторъ, 1 унтеръ-офицеръ и 1 фельдфебель, и 5 *офицера*: субалтернъ-офицеръ, капитанъ и штабъ-офицеръ—презусъ.

Завидовать бы можно австрійской арміи, еслибы ея нижніе

чины дѣйствительно въ состояніи были исполнять судебныя обязанности. Къ сожалѣнію, по общему сознанию офицеровъ и аудиторовъ это только *формальность*. Нижніе чины *командировку въ судъ* считают весьма непріятной и тяжелой. Ихъ бьютъ палками, *пытаятъ* (какъ увидимъ ниже) и послѣ того новый *Dienst-Reglement* краснорѣчиво учитъ ихъ, чтобы они *самостоятельно* подавали голоса въ военномъ судѣ и что они не за тѣмъ его членами, чтобы слѣпо соглашались съ мнѣніемъ аудитора (D. R. § 59). Не шутка ли это?

Слѣдственный процессъ—инквизиціонный.

Обратимъ вниманіе на особенно-характеристическія, отличительныя его черты: «въ австрійскомъ инквизиціонномъ процессѣ, говоритъ извѣстный военный юристъ *Молиторъ* (Die Kriegsgerichte und Militärstrafen im 19 Jahrhundert), находятся нѣкоторыя узаконенія, которыя, на сколько мнѣ извѣстно, *неслыханны* ни въ одномъ европейскомъ государствѣ, а именно *право обращенія* (das Verfahren) съ обвиненными, которые во время слѣдствія отказываются давать отвѣты, съ тѣми, которыхъ подозреваютъ, что они притворяются сумасшедшими; и съ тѣми, которые упорствуютъ сказать истину.

«До 1820 года, по закону, при военныхъ слѣдствіяхъ противу упорствующихъ (въ сознаніи) употреблялась *пытка и—принудительное средство*, состоящее въ томъ, что слѣдователь имѣлъ право назначать 60 ударовъ палкой съ медленными промежутками между ударами (такъ что наказаніе могло продолжаться нѣсколько часовъ).»

Гофкригератъ, рескриптомъ 1820 г. августа 14, опредѣлилъ при военно-уголовныхъ слѣдствіяхъ поступать согласно §§ 565 и 564 общаго уголовного уложенія. (Немного поздно, черезъ 17 лѣтъ, гофкригератъ принялъ эти смягчительныя постановленія).

Согласно закону 1805 г. требуется мнѣніе лѣкаря; если послѣдній предполагаетъ, что обвиненный притворяется сумасшедшимъ, тогда, *во первыхъ*, его увѣщываютъ; затѣмъ, *держатъ* три дня *на хлѣбъ и водъ*; далѣе, *послѣ вторичнаго увѣщанія* начинаютъ каждые три дня наказывать палками, но такимъ образомъ, что сначала даютъ 10 ударовъ; каждый разъ число ударовъ увеличивается *пятью* и можетъ возрасти до *тридцати*. Если послѣ того обвиненный не сознается въ притворствѣ, тогда дѣло представляется на рѣшеніе суда 2-й инстанціи.

Равнымъ образомъ, если обвиненный не отвѣчаетъ на предлагаемые ему вопросы, съ нимъ должно поступать какъ съ подозрѣваемымъ въ притворномъ сумашествіи.

Императоръ Фердинандъ (въ 1848 г.) уничтожилъ совершенно *примѣненіе палокъ* при уголовныхъ слѣдствіяхъ въ общихъ судахъ. Но въ военно-уголовномъ судопроизводствѣ, распоряженіе гофкригсрата отъ 14 августа 1820 года, объ употребленіи при слѣдствіи палокъ, согласно закону 1805 года, *до сихъ поръ обязательно*.

Г. Молиторъ справедливо замѣчаетъ, что это ничто иное, какъ *пытка*.

N N, существующій до сихъ поръ процессъ въ австрійской арміи, называется *Tortur Process-Ordnung*.

Далѣе Молиторъ приводитъ самые законы.

«Если обвиненный—фельдфебель или лицо, которое по закону не подлежитъ тѣлесному наказанію, тогда можно временно его *разжаловать*; если же подсудимаго нельзя временно разжаловать, слѣдователь можетъ *заковать* его, *держатъ на хлѣбъ и водѣ*; если и это не поможетъ, тогда созвать военно-судную комиссію; составить приговоръ *о разжалованіи за упорство* и въ слѣдъ за тѣмъ, послѣ разжалованія, продолжать слѣдствіе, при помощи понудительныхъ средствъ (*Compulsiv Mittel*), т. е. *палокъ!*

І Н Н А В Е Р Ы.

Причина величайшихъ злоупотребленій въ австрійской арміи заключается въ правахъ *владѣтелей полковъ*, *Inhaber'овъ*—*шефовъ*.

Вотъ что говорится о нихъ въ только что изданной, I-й части «*Dienst Reglement*»: «главнѣйшее право владѣтеля полка есть право *каратъ* и *миловать* — *jus gladii et aggratiandi*» всѣхъ лицъ, подлежащихъ вѣдѣнію полковыхъ судовъ, отъ рядоваго до полковника,—за исключеніемъ временнаго командира полка,—ихъ женъ, дѣтей и слугъ(?!).

«Право это, продолжаетъ регламентъ, состоитъ во власти преслѣдовать, подвергать тюремному заключенію и *предавать* слѣдствію и суду виновныхъ; составленные надъ ними приговоры,—исключая случаевъ, предоставленныхъ разсмотрѣнію выс-

шихъ судилищъ,—утверждать и приказывать приводить въ исполненіе; наконецъ приговоры смягчать или приговоренныхъ совершенно миловать.»

Исключая случая государственной измѣны, поддѣлки монеты и дуэли,—владѣтель полка имѣетъ право *утверждать смертные приговоры*?!

Можно ли повѣрить, что подобное узаконеніе существуетъ въ 1861 году въ европейскомъ государствѣ? Вѣдь даже въ Тунисѣ право *каратъ и миловать*—*jus gladii et aggratiandi*—принадлежитъ верховной въ государствѣ власти.

Кромѣ того, тотъ же § 15 новаго *Dienst Reglement* продолжаетъ: «владѣтель полка имѣетъ верховное право (вѣрнѣе—преимущество, *Vorrecht*) по своему благоусмотрѣнію раздавать чины, до капитана включительно, или можетъ это право предоставить «временному (т. е. дѣйствительному) командиру полка», а также *Inhaber* дѣлаетъ предложеніе (*Vorschlag*) о замѣщеніи штабъ-офицерскихъ мѣстъ.

Откуда явились столь уродливыя, по современнымъ понятіямъ, права *Inhaber*овъ? Явились они исторически и содѣйствовали въ былое время быстрому образованію полчищъ какого нибудь Тили или Валленштейна. Но теперь все перемѣнилось. Другіе люди, другія времена, другія обстоятельства. Но права *Inhaber*овъ остались въ Австріи священны и неприкосновенны. Понятно, что во время вербованныхъ войскъ императоръ давалъ извѣстному военному лицу право набрать полкъ, признавая его собственникомъ этого полка, давая ему право раздавать чины, право карать и миловать. *Inhaber* былъ тогда дѣйствительно собственникомъ полка.

Теперь *Inhaber*ами обыкновенно заслуженные генералы, большею частію несостоящіе уже въ дѣйствительной службѣ—*unangestellte*. Полкъ состоитъ на службѣ въ Италіи. *Inhaber* живетъ въ Вѣнѣ или Прагѣ. Все таки приговоры идутъ къ нему на утвержденіе, и онъ раздаетъ чины.

Такъ гласитъ буква закона; но я убѣдился, что въ Австріи между закономъ и дѣйствительностію лежитъ огромная пропасть и потому я старался узнать какъ дѣлается въ дѣйствительности. Я собиралъ справки у людей, вполне знающихъ дѣло. Вотъ что оказывается по справкамъ: относительно нижнихъ чиновъ

обыкновенно право карать и миловать и производить въ унтеръ-офицеры, *Inhaber* передаетъ такъ называемому временному, т. е. дѣйствительному командиру полка.

(Я забылъ сказать, что если кто нибудь изъ иностранныхъ государей считается *Inhaber*’омъ полка, тогда въ эти полки назначается 2-й *Inhaber*, имѣющій тѣже права, какъ и *Inhaber*’ы прочихъ полковъ).

Но относительно офицеровъ права свои (карать, миловать, производить въ чины) *Inhaber*’ы оставляютъ за собою лично.

Я сказалъ *лично за собою*, но это вновь несправедливо. Одинъ изъ офицеровъ полка состоитъ всегда адъютантомъ при собственникѣ. Адъютантомъ обыкновенно бываетъ родственникъ или какой нибудь юноша, по какой нибудь причинѣ, особенно покровительствуемый *Inhaber*’омъ. Между собственниками есть люди, которые уже лѣтъ двадцать не состоятъ въ дѣйствительной службѣ, и потому эти-то избранные юноши-адъютанты караютъ, милуютъ и раздаютъ чины въ полку, разумѣется не забывая и о своемъ производствѣ.

Но вотъ что всего удивительнѣе: военное министерство, благодаря *Inhaber*’амъ, совершенно связано по рукамъ: замѣщеніе вакансій зависитъ вѣдь отъ собственниковъ! Мало по малу министерство выпросило отъ всѣхъ почти *Inhaber*’овъ *временное* согласіе слѣдующимъ образомъ замѣщать мѣста: изъ трехъ вакансій — одна предоставляется офицерамъ, выпущеннымъ изъ военно-учебныхъ заведеній, другая замѣщается по усмотрѣнію министерства, *третья* предоставляется въ *полное* распоряженіе *Inhaber*’овъ.

Говорятъ, что хотѣли было помѣстить это правило въ новый *Dienst Reglement*, но *Inhaber*’ы столь сильно возстали, что министерство должно было уступить, и въ новомъ регламентѣ замѣщеніе *всѣхъ* вакансій, по буквѣ закона, предоставлено *Inhaber*’амъ. Вѣдь они не въ шутку считаютъ себя собственниками полковъ, а право собственности священно и неприкосновенно. Они могутъ *временно* предоставить кому нибудь, напр. военному министерству, пользоваться этимъ правомъ, но не могутъ отказаться отъ него.

Притворство и искусственное самообольщеніе до такой сте-

пени развиты въ Австріи, что многіе, впрочемъ довольно образованные, военные люди (говоря совершенно откровенно) утверждаютъ, «что въ этомъ учрежденіи состоитъ сила и слава австрійской арміи, что это придаетъ ей *историческое* значеніе; возвышаетъ *духъ* и нравственную силу арміи» (я говорю буквально то, что слышалъ). Начните же съ этими самими господами читать положеніе объ *Inhaber*'ахъ, и они при чтеніи каждой статьи (§), говорятъ, что это положеніе варварски уродливое, бессмысленное. Если вы послѣ того спросите ихъ: полезны ли *Inhaber*'ы? Вамъ говорятъ: «да, они во многихъ отношеніяхъ весьма вредны, но они такъ укоренились, столь связаны съ нашимъ прошедшимъ, что это *зло необходимо!*»

Сдѣлаться *Inhaber*'омъ составляетъ любимую мечту каждаго австрійскаго офицера. Это даетъ ему на старости лѣтъ почетъ и вѣсь въ обществѣ. Старикъ сидитъ себѣ въ Вѣнѣ, покоится на лаврахъ (напр. Гюлай). Матушки, бабушки, тетуски и всѣ родные офицеровъ *его пожа* ухаживаютъ за нимъ, дѣлаютъ ему *сюрпризы* и доставляютъ различныя удовольствія. Если кто нибудь изъ офицеровъ попадетъ подъ судъ, сколько *Inhaber*'у предстоитъ трогательныхъ сценъ. Онъ можетъ явить примѣръ рѣдкаго великодушія—простить виновнаго и проч.

Юноша-адъютантъ его тоже своего рода *великій человекъ*.

Однимъ словомъ, узнавъ *le revers de la medaille*, понятно становится, почему *Inhaber*'ы столь упорно отстаиваютъ свои права.

О такихъ мелочахъ, какъ дисциплина, производство достойныхъ, прекращеніе злоупотребленій,—обыкновенно въ гостиныхъ рѣчь не заводится.

Защитники 80 лѣтняго фельдмаршала Нугента говорятъ, что это несправедливо, будто бы онъ, состоя при полку *волонтеромъ*, самовольно распоряжался подъ Сольферино и тѣмъ увеличилъ безпорядокъ. Говорятъ, онъ не распоряжался, но только *давалъ совѣты*, а совѣты человека, который имѣетъ право карать и миловать и раздавать чины, равносильны самымъ строгимъ приказаніямъ.

Выше сказано, что *Inhaber*'ы утверждаютъ смертную казнь. Такимъ образомъ въ Австріи право верховной власти имѣетъ

около 150 человекъ. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Эйнантенъ былъ Inhaber'омъ одного гусарскаго полка.

ВОЕННЫЯ ТЮРЬМЫ

Въ Австріи по закону (говоря объ Австріи-необходимо дѣлать эту оговорку: по закону, или въ дѣйствительности) тюремное заключеніе бываетъ двоякаго рода: простой *арестъ* (Arrest) и собственно *тюремное заключеніе* (Kerker-Strafe).

Тюремное заключеніе раздѣляется на *простое* (Kerker) и *тяжелое* (schwerer-Kerker) *въ цѣпяхъ*.

По закону, *арестъ* назначается отъ 24 часовъ до 6 мѣсяцевъ. *Тюремное заключеніе* отъ 6 мѣсяцевъ до 20 лѣтъ и пожизненно.

Въ дѣйствительности, тюремное заключеніе бываетъ двоякое: 1) собственно въ военныхъ тюрьмахъ, *Militär-Stockhausarrest*; въ этихъ тюрьмахъ содержатся люди, приговоренные къ аресту и къ *Kerkerstrafe* отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года; 2) болѣе одного года, въ крѣпостяхъ, въ *Militär-Strafanstalten*, т. е. въ арестантскихъ ротахъ.

Въ этихъ ротахъ арестанты *должны* работать.

Въ военныхъ тюрьмахъ, заключенные на время не менѣе одного мѣсяца, по закону, *могутъ* заниматься *безопасной* работой. Заключенные на время болѣе одного мѣсяца, *должны* работать.

Въ дѣйствительности, заключенные въ *Stockhausarrest* ничего не дѣлаютъ. Я осмотрѣлъ вѣнскій *Stockhausarrest*. Въ немъ находится около 100 челов. арестантовъ. Они помѣщаются въ общихъ залахъ (человѣкъ 12—20 вмѣстѣ). На вопросъ мой, чѣмъ они занимаются, А. отвѣчалъ, что *для безопасности*, чтобы они не бѣжали, имѣя при себѣ какіе нибудь инструменты, они *ничего не работаютъ*.

«Какъ же они проводятъ время?» спросилъ я.—«Большую частью рассказываютъ другъ другу различныя *исторіи*»(!?)

Наивность этого отвѣта крайне меня удивила. Я такъ уже привыкъ въ англійскихъ и французскихъ тюрьмахъ видѣть людей постоянно занятыхъ, что былъ весьма непріятно пораженъ этимъ.

Я замѣтилъ А, что нельзя ли предложить тѣмъ изъ заключенныхъ, которые знаютъ грамоту, учить безграмотныхъ? «Да, можно бы, отвѣчалъ онъ; но вы забываете, что у насъ денегъ нѣтъ, откуда мы возьмемъ книгъ; на какія деньги купимъ?» — «Углемъ на стѣнѣ пусть пишутъ азбуку» возразилъ я. — «Да, но вѣдь это будетъ безпорядокъ», замѣтилъ А.

Между заключенными много молодыхъ юношей, почти мальчиковъ; что съ ними будетъ, когда они, въ продолженіе года, выслушаютъ цѣлый курсъ различныхъ *исторій* и приключеній отъ закошеныхъ негодяевъ!

Помѣщеніе въ вѣнскомъ *Stockhausarrest* весьма обширное и удобное: оно занимаетъ половину большой казармы. Его бы весьма легко было приспособить къ одиночному по ночамъ заключенію; но объ этомъ здѣсь никто не думаетъ.

Пища сносная, почти таже, что и у солдатъ.

Заключенные носятъ военный мундиръ.

Воздухъ только очень тяжелый. Я удивился, отчего онъ столь удушливъ въ большихъ залахъ; но загадка скоро разъяснилась: я увидѣлъ въ углахъ залъ большія судна. Говорятъ, комендантъ для того, чтобъ арестантамъ не было случая бѣжать, приказалъ не выпускать ихъ ни днемъ, ни ночью, для естественныхъ надобностей, поставивъ для этой цѣли судна въ комнатахъ. Вслѣдствіе такой благоразумной предусмотрительности, изъ 89 заключенныхъ, при мнѣ 8 человѣкъ осматривалъ лѣкарь для отправленія въ госпиталь.

Арестантскихъ ротъ въ Австріи я еще не осматривалъ. Онѣ всѣ въ крѣпостяхъ, куда никого изъ иностранцевъ не впускаютъ изъ опасенія, чтобы не осмотрѣли крѣпости. Я имѣю отъ военнаго министра разрѣшеніе осмотрѣть вообще военные учрежденія, и потому, на обратномъ пути въ Россію, попытаюсь воспользоваться имъ для осмотра арестантскихъ ротъ, но не надѣюсь на успѣхъ.

Сколько я могъ узнать, австрійскія роты устроены на подобіе Пруссійскихъ. Только въ Пруссіи гуманиѣ обращаются съ арестантами. Арестанты помѣщаются въ общихъ залахъ, полу-

чаютъ содержаніе солдатское и выводятся ежедневно на крѣпостныя работы.

Вообще нельзя даже дѣлать никакого сравненія между французскими *penitenciers*, въ которыхъ устроены мастерскія (и которыя составляютъ совершенство въ своемъ родѣ) и даже между англійскими тюрьмами съ ихъ *Shot-exercise* и прусскими или австрійскими арестантскими ротами (*Militär Straf-Anstalten*).

Но вотъ характеристическій недостатокъ прусскихъ ротъ. Начальниками ихъ обыкновенно назначаютъ старыхъ инвалидовъ офицеровъ, обыкновенно произведенныхъ въ офицеры послѣ многолѣтней службы въ должности фельдфебеля или каптенармуса, и которые смотрятъ на все съ своей *каптенармусской* точки зрѣнія.

Вотъ чего я былъ свидѣтелемъ въ Пруссіи въ крѣпости Ш.

Militär-Straf-Abtheilung въ Ш. состоитъ изъ 94 арестантовъ.

Директоромъ его препочтенный старикъ, который служилъ каптенармусомъ въ какомъ то гвардейскомъ полку, имѣетъ уже около 80 лѣтъ и совершенно *мухъ*.

Для помѣщенія этого отдѣленія отведены казематы въ одномъ изъ фронтовъ цитадели.

Почтенный старичокъ, съ которымъ я разговаривалъ при посредничествѣ арестантовъ, объясняющихъ съ нимъ мимически (онъ глухъ совершенно), повелъ меня, во первыхъ, въ залы, гдѣ помѣщаются арестанты. Казематы двухъ-этажные; арестанты помѣщаются въ нижнемъ этажѣ. Сырость невыносимая.

За тѣмъ мы посѣтили верхній этажъ; онъ совершенно сухъ, въ немъ старикъ помѣстилъ цейхаузы, чтобы вещи дескать не испортились.

Я прилагаю подлинную записку, составленную въ канцеляріи начальника. Изъ 94 человекъ арестантовъ 19 человекъ въ госпиталѣ.

Корпусъ аудиторовъ въ Австріи.

Согласно закону 1851 года гражданскіе чины аудиторовъ (совѣтникъ, штабъ-аудиторъ и проч.) переименованы въ военные.

Въ аудиторіатскомъ корпусѣ теперь тѣ же чины, что и въ арміи, начиная съ поручика до генерала, только къ каждому чину прибавляется слово «аудиторъ», такъ напр. генераль-аудиторъ (чинъ, но не званіе), поручикъ-аудиторъ и пр. (какъ у насъ: инженеръ-поручикъ, инженеръ-генераль). Они носятъ военный офицерскій мундиръ извѣстнаго полка или общій армейскій и могутъ переходить въ другія войска (тѣмъ же чиномъ). Натурально, что въ дѣйствительности штабъ-офицеры-аудиторы или генераль-аудиторы этимъ правомъ не пользуются, но по закону имѣютъ право.

Военное училище (Kriegs-Schule) соотвѣтствуетъ нашей Николаевской академіи генеральнаго штаба, имѣетъ цѣлю приготовленіе офицеровъ генеральнаго штаба; въ непосредственной связи съ нимъ состоитъ: *Militar-Administratif-Lehr-Anstalt*. Оба эти заведенія имѣютъ общаго директора и общихъ профессоровъ.

Военно-административное училище раздѣляется на 5 отдѣленій:

- 1 Отдѣленіе для кандидатовъ въ корпусъ адъютантовъ.
- 2 » для кандидатовъ въ комисаріатскій штатъ.
- 5 » для приготовляющихся (Practicanten) въ аудиторы.
- 4 » для кандидатовъ въ провіантскій штатъ.
- 5 » для кандидатовъ въ пограничное управленіе (на военной границѣ).

Въ 1860 году 1 отдѣленіе закрыто окончательно. Корпусъ адъютантовъ уничтоженъ, предполагается замѣщать всѣ мѣста въ штабахъ офицерами генеральнаго штаба.

2 и 4 отдѣленіе временно закрыты, потому что всѣ мѣста по комисаріатскому и провіантскому вѣдомствамъ замѣщены и много уже состоитъ сверхъ штата. (Впрочемъ, въ дѣйствительности потому, какъ меня увѣряли, есть сверхштатные, что лучшія мѣста по этимъ вѣдомствамъ раздаются не офицерамъ, слушающимъ курсъ въ училищѣ, но по протекціи.)

5 Отдѣленіе состоитъ изъ воспитанниковъ, *граничаръ*, кончившихъ гимназическій курсъ, и молодыхъ офицеровъ-подпоручиковъ (также *граничаръ*). Курсъ продолжается 2 года.

5 Отдѣленіе—для приготовляющихся въ аудиторы. Курсъ продолжается *одинъ годъ*. Слушателями лица, кончившія курсъ наукъ въ университетѣ. Имъ читается военно-уголовное законодательство (*Дамьяничъ*) и военная администрація (проф. *Früh*); всего 6 лекцій въ недѣлю: 4—военно-уголовнаго законодательства и 2 военной администраціи. Кромѣ того, учащіеся практически занимаются, въ продолженіе года, при военномъ министерствѣ и при военныхъ судахъ въ *Вѣнѣ*.

Militar-Administratif-Lehr-Anstalt существуетъ всего 5 лѣтъ; до того времени читались только *лекціи для приготовляющихся въ аудиторы*. Лекціи эти читаются уже 15 лѣтъ. Съ самаго начала профессоромъ былъ *Дамьяничъ* (подполковникъ-аудиторъ). Онъ воспиталъ все молодое поколѣніе австрійскихъ аудиторомъ. Всѣ почти полковые аудиторы—его бывшіе ученики. Къ сожалѣнію, въ прежнее время, кромѣ людей, приготовлявшихся учениемъ въ аудиторы, назначались въ эти должности люди, по благоусмотрѣнію *Inhaber'овъ*. Въ послѣднее время это почти уже не происходитъ, такъ что вообще австрійскіе аудиторы, болѣею частію, люди довольно образованные и порядочные. Послѣ окончанія курса они получаютъ чинъ *поручика-аудитора* и затѣмъ производятся въ слѣдующіе чины, по линіи.

Такимъ образомъ аудиторы считаются по закону въ Австріи *военными офицерами*, но въ сущности они военные только по мундиру. Преобразование 1851 г. послѣдовало вслѣдствіе желанія, чтобы, подобно тому, какъ во Франціи, военно-юридическія должности занимали офицеры.

НН и другіе военные люди полагаютъ, что если желательно чтобы офицеры занимали военно-юридическія должности, гораздо лучше было бы увеличить число офицеровъ въ *Kriegs-Schule*, и затѣмъ кончившихъ курсъ въ этомъ училищѣ, достаточно къ тому подготовленныхъ и желающихъ занять военно-юридическія должности, оставлять на 5 годъ для слушанія исключительно юридическихъ курсовъ и для практическихъ занятій при министерствѣ и военныхъ судахъ.

Такъ напр. 1-е адъютантское отдѣленіе въ военно-администра-

тивномъ училищѣ теперь уничтожено; предполагено за то увеличить число поступающихъ въ *Kriegs-Schule* и выпускаемыми оттуда замѣщать военно-административныя должности, которыя до сихъ поръ занимали офицеры адъютантскаго корпуса.

Тоже самое, по мнѣнію людей компетентныхъ, стоило бы сдѣлать съ 5-имъ (юридическимъ) отдѣленіемъ административнаго училища. Если офицеры генеральнаго штаба должны занимать военно-административныя должности, то почему они не могутъ занимать военно-юридическихъ? На аудиторовъ, хотя носящихъ военный офицерскій мундиръ, гг. строевые офицеры все таки смотрятъ въ Австріи *свысока*.

С. С.

САНДВИЧЕВЫ ОСТРОВА.

I.

СПОКОЙНЫЙ ПЕРЕХОДЪ.

Переходъ отъ Санъ-Франциско до Гонолулу, столицы Сандвичевыхъ острововъ, мы сдѣлали въ 15 дней. Переходъ не очень быстрый и невозмутимо-спокойный. Планъ предстоявшаго намъ плаванія скрывался еще въ неизвѣстности. Предполагалось зайти на Сандвичевы острова (гдѣ мы должны были соединиться съ клиперомъ «Пластунъ»), на Таити даже, если обстоятельства не слишкомъ будутъ мѣшать этому, ну а если будутъ, то, пользуясь ими, все идти, идти, мимо мыса Горна или Магеллановымъ проливомъ, въ Атлантическій океанъ... Тамъ, на Аукландскихъ островахъ или на Тристан-д'Акунгѣ, можно *освѣжиться*, въ случаѣ крайности, какъ за монашескимъ столомъ—въ убогой пустыни.

Нѣкоторымъ улыбался такой переходъ: однимъ до смерти хотѣлось поскорѣй домой—къ семейному очагу, другіе рады были избѣжать хлопотъ, соединенныхъ съ заходомъ въ портъ.

Въ любви къ морю—къ продолжительному въ немъ пребыванію, кроется большая доза эгоизма и апатіи, хотя обитателямъ суши, и въ особенности дамамъ, и кажется, что она вся соткана изъ героизма и энергіи.

И погода, и климатъ и вѣтеръ были какіе-то неопредѣленные. Дни почти теплые, а вечера прохладные, сѣренькіе, съ печальнымъ заревомъ осенней зари. Вѣтеръ, свѣжій, дулъ ровно, спокойно, но непродолжительно. Онъ успѣвалъ, однако, раздувать воображеніе нашихъ моряковъ, давно уже настроен-

ное въ пользу быстрыхъ переходовъ и еще больше раздраженное разными толками американцевъ въ Санъ-Франциско. Никто не дѣлаетъ такихъ быстрыхъ переходовъ, какъ американцы, но никто и не преувеличиваетъ своихъ подвиговъ такъ, какъ они. У самого Мори, въ способѣ выраженія есть что-то гасконское. Все-таки же въ ихъ хвастовствѣ, какъ въ разсказахъ лихихъ охотниковъ, есть и правда, и неотразимое увлеченіе. Ходъ нашихъ судовъ, въ Санъ-Франциско, увеличился пропорціонально этому увлеченію, и, потомъ, казалось, что они и въ самомъ дѣлѣ могутъ такъ ходить. Изъ Японіи въ Санъ-Франциско мы шли нѣсколько дней попутными штормами—восхищались быстрымъ ходомъ, но скромно, а тутъ пройдемъ нѣсколько часовъ узловъ по десяти—и воображеніе уже шевелится и скромныя имена «Рында» и «Новикъ» просятся стать на ряду съ *Sovereign of the Sea*, у котораго среднее суточное плаваніе было до 500 миль. Но не у всѣхъ, разумѣется, шевелится: вездѣ есть свой и оптимисты и пессимисты.

— Двѣсти тридцать миль вчера сдѣлали,—говоритъ энтузіастъ, ни къ кому не обращаясь, и потомъ насмѣшливо прибавляетъ:—нѣтъ: далеко намъ до *Соверена*!—но внутренно онъ доволенъ и поведеніемъ своего судна, и самимъ собою.

— Ну какъ же можно сравнивать такую *лайбу*, съ лучшимъ американскимъ судномъ! замѣчаетъ циникъ, который совершенно равнодушенъ и къ тому, и къ другому.

— Я съ *вами* не говорю—возражаетъ энтузіастъ (равнодушный къ мнѣнію противника, но уязвленный словомъ *лайба*)—и уходитъ.

— Хорошо-съ. Двѣсти тридцать миль!—говоритъ другой оптимистъ также цинику, только другаго сорта. Цинику этому переходъ *Соверена* не даетъ, по видимому, спать, какъ лавры Мильціада—Фемистоклу, и у него опускаются руки, при мысли: какъ намъ далеко до такого бѣгуна.

— Да-съ, отвѣчаетъ онъ уныло.—Только теперь у насъ два узла хода...

— Такъ что же?

— Ничего.

— Вѣтеръ постоянно стихаетъ въ это время.

Молчаніе.

— А къ вечеру опять засвѣжѣетъ.

Молчаніе.

— Теперь мы по курсу идемъ.

— Въ сторону, замѣчасть скептикъ съ тихимъ, но желчнымъ смѣхомъ.

— Вы это говорите потому, что вамъ не хочется на Сандвичевы острова заходить.

— Да зачѣмъ туда заходить?

— Какъ зачѣмъ?

— Конечно: уголь сожжемъ!—матросы нахватаютъ болѣзней!—накупимъ того, что ненужно, за огромную цѣну!—увидимъ какуюнибудь гадость: пальмы да уродовъ! и время потеряемъ... То-ли дѣло въ морѣ...

И дѣйствительно, то-ли дѣло въ морѣ. Тамъ, какъ въ деревенской глуши, спокойно и безопасно. Вдали отъ берега судно цѣлѣе: не о что разбиться. Тысячи случайностей, возможныхъ при приближеніи къ землѣ и посѣщеніи ея, проносятся мимо. Разное добро остается цѣло. Тратится то, что есть, неподвергаясь опасности испортиться со временемъ; а чего нѣтъ — поневолѣ такъ обойдешься, слѣдовательно оно и ненужно. Въ морѣ матросъ рѣдко заболѣетъ такъ, чтобы немогъ уже работать или нужно было его лѣчить: тамъ образуются зародыши болѣзней, которыя развиваются медленно, незамѣтно и разрѣшаются Богъ знаетъ гдѣ и когда; а пришли въ портъ, спустили команду на берегъ—она вся и освѣжилась, и поздоровѣла, а ужъ непремѣнно появится нѣсколько такихъ больныхъ, которыхъ нужно лѣчить и нельзя употребить ни на какое дѣло. (Приходится даже смотрѣть, чтобы поваръ не заставилъ ихъ картофель чистить.) Есть и еще интересы, болѣе мелкіе, съ которыми соединены расположеніе къ упорному пребыванію въ морѣ и отвращеніе къ землѣ. Въ морѣ деньги сами собою копятъ, платье носится меньше, и, несмотря на хлопоты и труды, во время бурныхъ погодъ, несмотря ни на какую дисциплину, заводятся безпечность, распушенность, апатія, отъ которыхъ нѣкоторымъ становится хорошо.

Изъ опасенія, чтобъ ктонибудь не подумалъ, что я считаю морякомъ того, кто чувствуетъ отвращеніе къ морю, скажу, что морякъ, разумѣется, долженъ любить море и любить его до исключительности: по расчету, по убѣжденію, по привычкѣ,—иначе онъ не морякъ. Но эта любовь одинаково уживается въ душѣ пылаго искателя приключеній, умнаго честолюбца, тупаго

скраги, безпечнаго лѣнтяя, а какъ дѣйствуетъ въ нихъ и что отъ нея происходитъ и для нихъ самихъ, и для общей пользы—это другой вопросъ!

Споры о томъ, что лучше—зайти куданибудь или прямо куданибудь идти, возникаютъ у насъ безпрестанно, ничѣмъ не кончаются, но не упрочиваютъ репутацію моряка и за тѣмъ, кто говоритъ только въ пользу безконечныхъ переходовъ. Мы такъ давно плаваемъ и живемъ вмѣстѣ, такъ знаемъ вкусы и привычки другъ друга, что такая грубая ошибка невозможна. Пусть нѣкоторые, въ извѣстныхъ случаяхъ, никакъ не сознаются, что оставаться долго въ морѣ, безъ видимой необходимости, безъ осязательной цѣли, тяжело и скучно, мы прощаемъ имъ великодушно ихъ служебное лицемеріе.

Вотъ и у меня, неморяка и любителя береговъ, является какъ будто расположеніе къ самому длинному переходу, только чтобъ попасть какънибудь—но не домой, не въ Европу, а въ Нью-Йоркъ.

Сандвичевы острова не улыбались мнѣ. Я потерялъ вѣру въ возможность существованія дикихъ тамъ, гдѣ поселился европеецъ, въ возможность найти первобытныя черты тамъ, гдѣ такъ давно и усердно трудится миссіонеръ. Все, что мы видѣли уже, подрывало надежду увидѣть еще чтонибудь оригинальное и вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасное. Ничего, казалось, не могло уже быть впереди, кромѣ повтореній. Китайцы и японцы убили во мнѣ любовь къ цвѣтнымъ людямъ. Къ безобразію негра или малайца привыкаешь тотчасъ, какъ только видишь ихъ на ихъ родной или свойственной имъ почвѣ. Видишь, что они такое же совершенное ея произведеніе, какъ пальмы и бананы, вовсе непохожіе на наши березы. Въ Китаѣ, въ Японіи вы видите, не естественное, а *искусственное* уклоненіе отъ того типа и той жизни, къ которымъ привыкли, т. е. искусственное въ томъ смыслѣ, что оно уже не прямое произведеніе природы, а плодъ цивилизаціи, которая совершенно расходится съ вашей собственной. Японскій рыбакъ, совершенно голый, въ пестромъ колпакѣ, или бѣдная женщина въ простомъ, узкомъ халатѣ—прекрасны; но въ японскомъ купцѣ, солдатѣ, въ японскомъ франтѣ, придворномъ или щеголихѣ, есть такое безобразіе, къ которому нельзя привыкнуть. Оно смѣшно, оно оскорбляетъ вкусъ и надоедаетъ. Въ Санъ-Франциско, мы отдохнули отъ этого безобразія, и вотъ

опять можемъ увидѣть еще новый типъ островитянъ. Но они, какъ я сказалъ, не возбуждали уже прежняго любопытства. Казалось, что красивѣе индуса, оригинальнѣе негра, безобразнѣе малайца не можетъ ничего быть, и что ничего не можетъ быть оригинальнѣе, роскошнѣе, лучше природы тѣхъ странъ, гдѣ мы ихъ видѣли! Ну и Богъ съ ними, съ Сандвичевыми островами, если отъ этого можно попастьъ въ Нью-Йоркъ—этотъ главный источникъ и прототипъ всего, что мы видѣли въ Калифорніи.

Но отъ того, что мнѣ хотѣлось въ Нью-Йоркъ, другому поскорѣй домой, третьему ничего не хотѣлось, нашъ курсъ нисколько не зависѣлъ, и мы невозмутимо-спокойно подвигались впередъ. Даже скучать очень еще нельзя было, потому что послѣ трехъ, четырехъ недѣль стоянки на якорѣ, движеніе судна и переходъ къ другому образу жизни, развлекаютъ.

Праздникъ Рождества, нѣкоторыя приготовленія къ нему и увеселенія доставили также — не новое и небольшое, но все-таки развлеченіе.

Наканунѣ зарѣзали огромнаго быка. Я въ первый разъ присутствовалъ при этой операціи, хотя мнѣ давно уже хотѣлось доставить себѣ такое сильное ощущеніе. Прежде мнѣ случалось видѣть только, какъ его разрѣзывали на куски, что иногда соединено было съ ощущеніями, довольно пріятными. Пріятными не отъ жадности, или кровожадности, а потому, что мясо развозилось по судамъ, между которыми, при этомъ, дозволялось *имѣть сообщеніе*: кто нибудь пріѣдетъ или самъ поѣдешь въ гости на нѣсколько минутъ...

Оказалось, что у насъ новый рѣзальщикъ, совсѣмъ другаго характера. У прежняго было красивое лицо, съ веселымъ выраженіемъ, но духъ кровожадный; у этого безобразное, свирѣпое лицо, но нѣжное сердце. Онъ рѣжетъ быка, какъ мужикъ землю пашетъ (въ поэзіи)—съ именемъ Бога и торжественнымъ умиленіемъ. Сдѣлавъ быку страшную дыру въ горлѣ и ступая въ крови, онъ смотритъ на его предсмертныя корчи съ меланхолическимъ выраженіемъ и поддерживаетъ ему голову, «чтобъ она не билась.»

— Какъ вспотѣлъ, голубчикъ! — говоритъ онъ, когда, отъ страданій, могучія ребра быка дымятся потомъ, и когда привязанныя и вытянутыя, какъ струны, ноги животного опусти-

лись, повисли и стали приходить въ мертвое спокойствіе, онъ тихо произнесъ:

— Вишь, *какъ уснулъ!*

— Смотри, встанетъ—говорять, смѣясь, матросы.

— Сѣно пойдетъ ѣсть...

Общій хохотъ, котораго рѣзальщикъ не замѣчаетъ: на лицѣ его серьезное, озабоченное выраженіе.

— Ну, братцы, притяните ему скорѣй ноги *веревочкой*,—говорить онъ хлопотливо, указывая на конецъ въ два пальца толщиною,—да съ помощью Божіею и начнемъ. Добрая животишка, — продолжаетъ онъ, вѣжно трепля *уснувшего* быка по жирному бедру.

А... по своей обязанности, и нѣсколько человѣкъ офицеровъ, отъ нечего дѣлать, присутствуютъ при этой драмѣ.

А... поясняетъ мнѣ, что печенка и легкія слѣдуютъ боцману.

— А хвостъ и ноги?—спрашиваетъ его кто-то.

— Также; вообще всё внутренности,—отвѣчаетъ онъ серьезно, къ общему смѣху, и, до крайности озабоченный, отправляется на другую сторону, смотрѣть, какъ будутъ вѣшать мясо.

На другой день, сцены, болѣе веселыя, происходятъ на палубѣ. У матросъ маскарадъ и разныя представленія. Костюмы, дѣйствующія лица и всё затѣи почти тѣже, что въ прошломъ году, въ атлантическихъ тропикахъ, на пути въ Бразилію. Тотъ же юморъ, доходящій до самоотверженія, до истязанія, одушевляетъ ихъ. Марсовой Гумаровъ, изъ татаръ, опять сдѣлалъ себѣ плащъ изъ половика, бороду изъ грязной швабры, опять надѣлъ на голову желѣзное ведро и гинь-блокъ съ крюкомъ на шею, которая такъ побагровѣла отъ этой огромной тяжести, что страшно смотрѣть. Опять разыгрываются сцены изъ жизни фантастическихъ разбойниковъ: атаманъ вызываетъ на дуэль турецкаго султана и убиваетъ его; потомъ разбойники плывутъ въ лодкѣ, поютъ «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ», а атаманъ съ эскалономъ ведутъ въ это время разговоръ, совершенно бессмысленный. Первоначальный мотивъ почти утраченъ и замѣненъ собственнымъ вымысломъ. Въ заключеніе шайка приступаетъ къ офицерамъ, начиная съ самаго старшаго, и требуетъ выкупа, а нето—грозитъ пытать. Пытка заключается въ качанье на стулѣ.

На этотъ разъ разбойники такъ вошли въ свою роль и ра-

сходились, что и выкупа не хотѣли брать безъ предварительной пытки.

— Палець! палець! кричалъ В. О. отчаяннымъ голосомъ, во время пытки, поднимаясь на воздухъ съ тоскливымъ выраженіемъ лица: кто-то изъ матросъ, придерживая его *легохонько*, раздавилъ ему большой палець.

Мистеръ Т..., отъ подбрасыванія котораго ожидали большого эффекта, обманулъ общее ожиданіе: вмѣсто того, чтобы конфузиться и барахтаться, онъ сложилъ руки на груди и мудро сталъ наслаждаться той капельной долей удовольствія, которая заключается въ положеніи челоуѣка, подбрасываемаго къверху. Послѣ него, болѣе всего удовольствія доставило качанье одному изъ гардемариновъ, у котораго щеки подпрыгивали, глаза обратились въ свѣтящіяся щелки отъ смѣха, а по лицу разлился такой румянецъ, который сдѣлалъ бы честь самой скромной дѣвицѣ.

Не только офицеры, но и всѣ лица низшей администраціи, подвергнуты качанью и заплатили выкупъ. Одинъ только баталеръ имѣлъ столько грубости и вліянія, что ничего не далъ и не позволилъ себя качать. Его велѣли взять насильно—и брали, тащили, но духу не достало дойти до конца. Такъ велико вліяніе его желѣзнаго характера и водки, которую онъ раздаетъ!

На кубрикѣ былъ спектакль. Кочегаръ Акинфеевъ—человѣкъ ничтожный съ виду и по своей должности, имѣлъ огромный успѣхъ. Онъ одѣлся въ мужицкое платье (сдѣланное изъ японской одежды) и сказалъ предлинный, рифмованный монологъ своей женѣ—мальчику съ юта, одѣтому русской бабой. Боже, какое презрѣніе къ женщинѣ, какой восточный, китайскій цинизмъ—въ каждомъ словѣ этого монолога, вѣроятно знакомаго любителямъ произведеній національнаго юмора! Акинфеевъ вдругъ выросъ въ общественномъ мнѣніи и занялъ мѣсто въ ряду талантовъ.

Потомъ разыграна пьеса собственнаго сочиненія—драма изъ жизни игрока. Игрокъ, прохаживаясь по комнатѣ, въ два аршина длины, требуетъ трубку у *вѣстового* и денегъ у жены. Получивъ то и другое, онъ приказываетъ вѣстовому: «пойти и привести тѣхъ гостей, что у него вчера были». Гости приходятъ и обыгрываютъ его. Это повторяется три раза, послѣ чего несчастный убиваетъ свою жену и самого себя. Упавъ на полъ,

онъ замѣчаетъ, что ему рѣшительно нѣтъ мѣста умереть, и не знаетъ, что дѣлать, но къ счастью опускается занавѣсъ. Онъ вскорѣ вновь подымается и передъ нами живыя картины, сюжеты которыхъ, вѣроятно, взяты изъ нашего плаванія, изъ тропической жизни. Это отставной буфетчикъ Янковскій и ноковой марсовой Коченовскій въ костюмѣ дикихъ, т. е. совершенно безъ платья. Очутившись въ такомъ видѣ передъ самымъ носомъ вышшаго начальства, живыя картины сконфузились и начали поправляться. Занавѣсъ вывелъ и ихъ изъ затрудненія.

На палубѣ, между тѣмъ, балъ и разныя невинныя игры. Шарманка играетъ вальсы и польки. Въ этихъ танцахъ упражняются больше не матросы, а изъ матросовъ чухонцы, поляки, да татаринъ Гумаровъ, изъ юмора; а русскіе наслаждаются *казачьимъ* и разными играми, отъ которыхъ потомъ, болѣе или менѣе, болятъ бока.

Но вотъ стемнѣло, чуть-чуть замѣтный отблескъ зари окрашиваетъ облака; спустили флагъ; очередной матросъ прочелъ молитву, по обыкновенію, чужимъ голосомъ и съ величайшимъ усиленіемъ, по незнанію, гдѣ бы можно было остановиться, чтобы перевести духъ; хриплый голосъ баталера выкликаетъ матросъ къ чаркѣ, и на него отвѣчаютъ такъ быстро и бойко, какъ ни на какой другой переключкѣ; *баки* съ дымящейся похлебкой лавируютъ по палубѣ и устанавливаются въ уютныхъ мѣстахъ, въ центрѣ кружковъ; запахъ кушанья—этотъ житейскій, береговой запахъ распространяется по судну, заглушая его морской букетъ—духъ смолы и сала. Послѣ ужина, полтораства невѣрныхъ, праздничныхъ голосовъ поютъ *Отче нашъ*, команда беретъ койки и мгновенно засыпаетъ.

На другой, на третій день праздника, нѣсколько записныхъ любителей пытаются опять также повеселиться, но дѣло не вяжется: зрителей не находится, шарманки не кому вертѣть, остроуміе юмористовъ притупилось, у охотниковъ играть въ *рыбку* кожа вздулась отъ линьковъ, которыми они накануне осыпали другъ друга, всѣ средства напиться истощены въ первый же день и только горькіе пьяницы достигаютъ этого непостижимыми, отчаянными путями.

Новый шестидесятый годъ мы встрѣтили почти на рубежѣ тропиковъ (ш. 24° 11' N, д. 49° 50' W). Кто-то изъ урядниковъ, повторяя внизу приказанье, предобродушно кричалъ: сви-

стать всѣхъ наверхъ новый годъ встрѣчать! Всѣ вышли наверхъ. Командѣ дали по чаркѣ. Мы посмѣялись, посмотрѣли на облака, на звѣзды; слова: Петербургъ, морозъ, весело и скучно произнесены были нѣсколько разъ; потомъ мы сошли къ О. Н., выпили у него по бокалу шампанскаго въ честь новаго года, также быстро, какъ команда свою чарку, и разошлись. Скучно было, и, хорошо еще, что никто не старался показать видъ, что ему очень весело...

Пользуясь пассатомъ, мы идемъ быстро, но также невозможно-спокойно. Послѣдніе четыре дня погода ясная и съ каждымъ часомъ воздухъ становится, кажется, мягче и теплѣй. Мы вступили въ ту золотую полосу, въ тѣ счастливыя воды, ради которыхъ Великій океанъ названъ Тихимъ. Здѣсь не наслаждаешься такъ мучительно, какъ въ тропическихъ водахъ, прилегающихъ къ большимъ материкамъ. И здѣсь солнце, звѣзды, облака, небо и море—все также сіяетъ и, кажется, даже грѣетъ, но не слѣпитъ, не раздражаетъ до изнеможенія и тоски. Днем не бродишь, какъ угорѣлый, не зная куда дѣться отъ духоты—внизу, отъ ослѣпительнаго блеска—наверху; ночью не выполняешь на палубу; не смотришь съ завистью на спящихъ наверху матросовъ; не стоишь неподвижно у навѣтреннаго трапа, ожидая порыва вѣтра; не наклоняешься къ водѣ, которая не прохлаждаетъ, а только дразнитъ—журчить и мигаетъ тысячами фосфорическихъ искръ; и не прижимаешься, наконецъ, съ отчаянія къ мѣдной оковкѣ шпиля, чтобъ освѣжить хоть на мгновеніе разгоряченную голову.

Сандвичевы острова отличаются не тропической роскошью и красотою; а золотою умѣренностію. Умѣренностію во всемъ: въ климатѣ, въ почвѣ, въ производительныхъ и разрушительныхъ явленіяхъ природы.

Такъ равна температура ихъ окружающей атмосферы, такъ правильны и мягки ея переходы, что на туземномъ языкѣ нѣтъ даже слова для выраженія общаго понятія о погодѣ. Физиологія опредѣляетъ извѣстную степень температуры, наиболѣе благоприятную для здоровья и долговѣчности. Средняя температура этихъ острововъ приближается именно къ этой степени (19° Реомюра) и способствуетъ полному и совершенному развитію животнаго организма.

Островъ Оагу, куда мы шли, самый умѣренный и между этими островами. Тамъ нѣтъ такихъ высокихъ горъ, какъ на островѣ Гаваи; нѣтъ тѣхъ дремучихъ, непроходимыхъ лѣсовъ, которые покрываютъ высокія вершины другихъ острововъ и наполнены глубокими оврагами и пропастями—кратерами потухшихъ вулкановъ; нѣтъ также долинъ, гдѣ вслѣдствіе вулканическихъ изверженій и дождей образуется слой растительнаго или удивительнаго плодородія; нѣтъ дѣйствующихъ вулкановъ; землетрясенія рѣдки и слабы, также, какъ внезапные приливы и отливы. Эти неправильныя колебанія океана разрушительно дѣйствуютъ на другихъ островахъ, а на Оагу они до сихъ поръ не имѣли никакихъ послѣдствій.

Островъ этотъ (также о. Каилуа) постоянно другимъ подверженъ дѣйствию пассатныхъ вѣтровъ, которые дуютъ здѣсь въ продолженіе девяти мѣсяцевъ, прохладя воздухъ, горячо нагреваемый тропическимъ солнцемъ.

Къ этимъ-то счастливымъ островамъ приближались мы, неотразимо поддаваясь условіямъ благодатнаго, но непривычнаго климата.

Пассатъ окончательно водворилъ на суднѣ спокойствіе, довѣрчивость и разныя мирныя, хозяйственныя занятія, которыя измѣняютъ его обыкновенную фizioномію. Парусовъ не трогаютъ съ педагогической цѣлью, чтобы не терять напрасно силы драгоцѣннаго вѣтра. Артиллерійскихъ ученій избѣгаютъ днемъ, откладывая ихъ, какъ прогулку, къ вечеру, когда солнце, облака, море торжественно погружаются въ покой и когда ворочать пушки гораздо легче и пріятнѣе. И на палубѣ и внизу, кажется какъ-то необыкновенно просторно: все открыто, всюду проникаетъ свѣтъ, воздухъ. Матросы въ бѣлыхъ брюкахъ и рубашкахъ кажутся чище, красивѣе, веселѣй... Сидишь въ каютѣ, подъ открытымъ люкомъ, въ который льются голубыя струи воздуха—буквально голубыя (отъ дыма сигары, или отъ того, что кругомъ все голубое: и небо, и море, и даже вельботъ, положенный на борта поперекъ корвета) — и не можешь уловить признака движенія: такъ судно идетъ плавно, спокойно; забудешься и вдругъ слышишь какъ будто не морскіе, а земные звуки: топоры стучать, звенять, тешуть; раздается кряканье; запахъ

свѣжаго дерева вьется около липа; кажется, будто бы домъ строить, а не стеньгу или какое нибудь другое дерево приготавлиють.

На второй день новаго года, по утру, когда я писалъ въ каютѣ, иллюминаторъ вдругъ закрылся и я очутился въ глубокомъ мракѣ. Мертвая тишина царствовала на корветѣ. Я вышелъ изъ каюты и заглянулъ на кубрикъ. Онъ казался совершенно пустымъ, только въ ближайшей его части, около машиннаго люка, было нѣсколько человѣкъ, безмолвно занятыхъ своимъ дѣломъ.

У токарнаго станка стоялъ *рыжій мальчишка* и точилъ что-то изъ дерева, шурясь и морщась отъ стружекъ и лучей свѣта, который падалъ, въ открытый люкъ, прямо на него. Этотъ *мальчишка* (лѣтъ осмнадцати) величайшій лѣнтяй и плутъ. Весь свой умъ употребляетъ онъ на то, чтобы устроить себѣ изъ должности мальчика наютъ жизнь сибарита, что, конечно, довольно трудно. Здоровья и сложенія онъ такого, какъ амуръ у Рубенса, поэтому трудъ и всякое непріятное ощущеніе для него невыносимы. Ночью, въ холодную или сырую погоду онъ исчезаетъ съ вахты и прячется въ сокровенные углы, гдѣ его почти никогда не могутъ отыскать. Лучъ ума и веселой безпечности мгновенно гаснетъ въ его глазахъ и лицо принимаетъ вялое и кислое выраженіе, какъ только къ нему обращаются съ приказаніемъ, заставляютъ его что нибудь дѣлать. Въ свѣжую погоду онъ постоянно плакалъ о томъ, что ему дурно, у трапа отряднаго начальника, получая въ утѣшеніе то лимонъ, то какое нибудь лакомство. Онъ прибѣгаетъ къ этому средству съ большою осторожностію, теперь, послѣ того, какъ одинъ разъ вмѣсто десерта, получилъ приказаніе сбѣгать на марсъ, на томъ основаніи, что потомъ внизу, ему будетъ гораздо лучше.

Нѣсколько матросовъ больныхъ, слабыхъ, сидя на рундукахъ, занимаются шитьемъ. Они хворають съ самой Японіи, которая во многихъ оставила неизгладимыя воспоминанія.

На подвѣшенной койкѣ сидитъ выздоравливающій матросъ Синицынъ—тотъ, что упалъ съ стень-вантовъ при входѣ на хакондатскій рейдъ. Какъ могъ онъ оправиться отъ такого паденія и какъ могли такъ хорошо сростись его изломанныя ноги, во время такого перехода, какъ нашъ переходъ въ Санъ-Франциско—непонятно! Въ Санъ-Франциско онъ съѣзжалъ уже на бе-

регъ и вернулся веселымъ до крайности и съ распухшими ногами. Теперь онъ также шьетъ что-то: огромнѣйшіе бакенбарды и усы внимательно склонились надъ обвитой около пальца тряпкой.

У одного изъ круглыхъ ларей, гдѣ были прежде стойки съ ружьями, баталеръ Будринъ занимается писаніемъ счетныхъ книгъ и предписаній самому себѣ, негодуя (и весьма основательно), что въ бумагахъ ему говорятъ *ты*. Теперь ему удобно писать, съ тѣхъ поръ, какъ ружья переставлены; а какъ онъ жаловался и тосковалъ, что ему не было мѣста заниматься.

— Помилуйте,—хрипѣлъ онъ бывшему ревизору—писать негдѣ. Стола нѣтъ! Позвольте мнѣ, я на свой коштъ закажу.

Хрипитъ онъ потому, что пьетъ. Много желѣзнаго терпѣнія, труда, смысленности истратилъ онъ на то, чтобы приобрѣсть этотъ голосъ съ того свѣта. Началъ онъ пить отъ жены и, если бы не это, далеко ушелъ бы на поприщѣ хозяйственно-военной службы. Онъ весь—произведеніе военно-хозяйственной администраціи; море не исключительное, а совершенно случайное поприще для его добродѣтелей и пороковъ. Даже портъ, адмиралтейство—не исключительная его стихія. Его стихія—военно-хозяйственная дѣятельность. Онъ, какъ крыса, будетъ одинаково себя чувствовать въ магазинахъ и морскаго, и сухопутнаго вѣдомствъ. Онъ отлично знаетъ морскую жизнь; онъ вполне освоился съ нею; онъ примѣнится ко всему, все перенесетъ, непоморщась; но его дѣло только сводить счеты и напиться. Если бы нашъ корветъ разрушался, погибалъ, онъ оставилъ бы *свое дѣло* только въ половину, т. е. счеты, потому, что тогда они покончились бы сами собою,—и воспользовался бы этимъ превосходнымъ, единственнымъ случаемъ напиться мертвецки безъ всякой отвѣтственности.

У другаго ларя, на противоположной сторонѣ, сидитъ писарь Ивановъ. Молодой человѣкъ необыкновенно серьезный, трудолюбивый и скромный. У него слабая грудь и желѣзное терпѣніе. Онъ рѣдко бываетъ на бакѣ, гдѣ, по своему положенію, могъ бы занять почетное мѣсто. Онъ никогда не смѣется, сухъ въ обращеніи, говоритъ мало и просто, пишетъ, читаетъ невѣроятно много и учится французскому языку. Онъ прочелъ почти все, что было на корветѣ, и все понималъ, кромѣ того, что у насъ, обыкновенно, понимается въ половину. Недавно, онъ подаль одному

изъ офицеровъ списокъ словъ, непонятыхъ имъ въ книгахъ, съ просьбой объяснить ему ихъ, и эту просьбу не такъ было легко исполнить. Нельзя не позавидовать его способности къ труду, его умственной сосредоточенности. Онъ тоже типъ, превосходно примѣняющийся къ морской жизни, но въ немъ тоже нѣтъ ничего исключительно морскаго. Какая бы ни была погода—нестерпимо свѣжо, безпокойно, или невыносимо жарко, чтобъ ни дѣлалось вокругъ—шумъ, движеніе, толкотня, онъ сидитъ за перомъ или за книгой. Но такъ будетъ онъ сидѣть вездѣ: въ морѣ, или на сушѣ—все равно.

Не подумайте, что козлы съ ружьями перенесены на другое мѣсто для того, чтобы господину Будрину и господину Иванову было удобнѣе писать. Нѣтъ! ихъ переставили для того, чтобы не мѣшали потоку воздуха и свѣта въ удаленную отъ люка часть кубрика. Это сдѣлано замѣчательно быстро—въ одну ночь, передъ офиціальнымъ осмотромъ кубрика по какому-то случаю. Вновь поступившему на корветъ офицеру хотѣлось сдѣлать это усовершенствованіе (о которомъ только что говорено было начальствомъ) къ слѣдующему же дню, тогда какъ этого нельзя было сдѣлать и въ недѣлю. Въ такомъ затруднительномъ положеніи рѣшено было сломать старыя ставки и такимъ образомъ поставить себя и другихъ въ необходимость сдѣлать *невозможное*. Сломали и на другой день для бѣдныхъ ружей, лишенныхъ пріюта, были готовы новые козлы. Какія—объ этомъ не спрашивайте, а обратите милостивое вниманіе на эту черту рѣдкой исполнительности—не морской, не военной даже, а фронтной!

Но я все еще не объяснилъ почему кубрикъ такъ пустъ, а наверху такъ тихо, что, по утру, когда команда не спитъ, не совмѣстимо. Дѣло въ томъ, что команда *сушится* и *чинится*. «Сушиться» и «чиниться», для нашихъ матросъ—наслажденіе. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть изъ нихъ сдѣлалась бы моряками, т. е. привязалась бы къ морю до исключительности, если бы ихъ заставляли дѣлать только это.

Странный видъ принимаетъ судно во время *этой работы*. Оно теряетъ, какъ во время шторма, свою военную, чопорную физиономію и превращается въ базаръ, въ огромную дѣтскую, въ игрушечную лавку. Матросы опоражниваютъ свои чемоданы, раскладываютъ и развѣшиваютъ свое имущество вездѣ, гдѣ оно можетъ

помѣститься. Неприкосновенность пушекъ, снастей, шканцевъ и другихъ мѣстъ, подверженныхъ *табу*, нарушается. Ткани невѣроятно яркихъ цвѣтовъ—все, что только Востокъ производитъ самого яркаго за дешевую цѣну—висятъ на леерахъ, прицѣпляются къ шкотамъ, покрываютъ кнехты, украшаютъ кофелянагели; рукава ситцевыхъ рубашекъ обнимаютъ грозное жерло пушекъ; на шпилѣ расположилась коллекція носовыхъ платковъ съ изображеніемъ Джени Линдъ, Нельсона, генерала Томъ-Пуса и другихъ замѣчательныхъ лицъ; китайскія коробочки залѣзли въ бухту марса-фала; вотъ кусокъ казанскаго мыла, завернутый въ розовый филейный шарфъ изъ японскаго шелка; вотъ нѣсколько вѣровъ и подлѣ нихъ кронштадтская головная щетка почти безъ волосъ; вотъ русское зеркальцо съ остаткомъ стекла, которое еле держится, какъ послѣдній зубъ у старика, и подлѣ него хвостъ бразильской птицы. Русская ассигнація бережется вмѣстѣ съ какой-то невѣдомой монетой, которую никто не беретъ. Русская ржавая бритва обошла полсвѣта съ англійскимъ перочиннымъ ножомъ, который также заржавѣлъ...

Боже! если бы шквалъ налетѣлъ въ ту минуту и призвалъ шкоты, кнехты, марсафалы къ исполненію ихъ настоящихъ должностей, какихъ бы бѣдъ онъ надѣлалъ этимъ взрослымъ дѣтямъ, такъ спокойно и весело играющимъ *въ свое искусство*.

Существенное богатство матросовъ заключается въ одномъ только бѣльѣ. Волей или неволей, а во время плаванія онъ приобретаетъ какъ будто потребность въ опрятности—приобрѣтаетъ покрайней мѣрѣ въ большей степени, нежели она развита на Руси у людей, которые гораздо его богаче и образованнѣе. Онъ скоро теряетъ ее на берегу, дома, гдѣ форма и климатъ заставляютъ прятать бѣлье.

Послѣ обѣда, не вся команда ложится спать подъ сѣнью и среди своихъ пожитковъ; многіе бодрствуютъ, продолжая «чиниться». Есть между ними, впрочемъ, удивительные люди: ихъ нужно силой заставлять выносить наверхъ чемоданы съ ихъ собственнымъ же добромъ и тщательно наблюсти, чтобы оттуда было вынуто все, для того, чтобы намокшая парусина могла просохнуть. Сами они не приняли бы никакихъ мѣръ, еслибы у нихъ сгнило все до послѣдней нитки.

Слово «убираться» прекращаетъ полезную игру. Разноцвѣтное

и разнокалиберное имущество матросовъ, наполнявшее корветъ черезъ края, быстро исчезаетъ и отправляется опять на кубрикъ въ видѣ парусинныхъ тюковъ опредѣленнаго размѣра съ казеннымъ штемпелемъ и номеромъ владѣльца...

На другой день поутру, проснувшись, я могъ бы угадать, что мы приближаемся къ берегу, къ порту, если бы даже не зналъ этого. Запахъ скипидара и пискъ, отъ котораго мурашки бѣгаютъ по тѣлу, слышались особенно сильно. Это закрашиваютъ пятна и наводятъ лакъ на пушки.

Когда мы въ первый разъ приближались къ тропическимъ берегамъ, я не замѣчалъ ни этого запаха, ни писка. Мнѣ тогда казалось, что я слышу невѣдомый ароматъ тропическихъ растений и я чувствовалъ дрожь отъ лихорадочнаго нетерпѣнія и ожиданія. Моряки смѣялись, говоря, что они также чувствуютъ запахъ и дрожь, но это именно отъ краски и натирания пушекъ. Должно быть я также становлюсь морякомъ. Счастливые острова ужь близки; засвѣжѣй вѣтеръ и мы къ вечеру будемъ на якорѣ; а между тѣмъ я не сиѣшу укладываться заранее, чтобы съ первой же шлюпкой «сѣхатъ» на берегъ; лихорадочнаго ожиданія нѣтъ и мои нервы были бы совершенно спокойны, если бы не этотъ запахъ скипидара и не пискъ лакируемыхъ пушекъ.

Давно уже, вскорѣ послѣ того, какъ мы вступили въ воды Великаго океана, я отказался отъ претензіи быть туристомъ. Въ Сингапурѣ истратилъ я послѣднія увлеченія этого сорта и помирился съ необходимостью. Въ Манилу—«въ божественную Манилу!»—явился я ужь проникнутый мыслию, что попалъ въ такой рай только потому, что намъ нужно взять каменнаго угля, свѣжей провизіи, взглянуть на рейдъ, на портъ и освѣжиться; слѣдовательно лучше всего задавать себѣ заранее никакой задачи и взять то, что сама судьба даетъ путешествующимъ на военномъ суднѣ. Они имѣютъ свои преимущества передъ другими путешественниками: они почетные гости въ кругу заинтересованныхъ ихъ посѣщеніемъ лицъ; за ними ухаживаютъ; имъ показываютъ достопримѣчательности; имъ даютъ обѣды и даже провожаютъ съ сожалѣніемъ—чуть не со слезами иногда. Если воспользоваться только этими преимуществами и услужливостью трактирщика, то и этого будетъ довольно! Военные моряки,

обыкновенно, или только и пользуются; они успѣваютъ видѣть только то, что имъ показываютъ, и отъ одного этого ихъ впечатлительность часто не увеличивается, а уменьшается. А между тѣмъ сколько впечатлѣній у каждаго изъ нихъ наберется во время такого эпизода морской жизни, какъ кругосвѣтное плаваніе! И всѣ эти впечатлѣнія—капиталъ и для нихъ самихъ, и для ихъ дѣла. Тотъ военный морякъ, который собственнымъ опытомъ дошелъ до убѣжденія, что Манилла ничего не стоитъ, потому что рѣдка и огурцы лучше банановъ и мангустиновъ, все таки имѣетъ большое преимущество надъ тѣмъ, кто исповѣдуетъ такіа же убѣжденія *a priori*, не выходя изъ широты, гдѣ исключительно растутъ огурцы и рѣдка.

Военные-моряки, часто, равнодушны или очень ужъ взыскательны къ красотамъ природы и мѣстнымъ особенностямъ. Они хотятъ, чтобы все это поражало ихъ само собою, безъ всякаго участія со стороны ихъ воображенія, мысли, чувства, которыя заняты у нихъ дѣлами службы или какими нибудь другими дѣлами.—«Мы готовы наслаждаться красотою природы—говорятъ нѣкоторые изъ нихъ—гдѣжъ онѣ? давайте намъ ихъ?»—Ихъ много, г. капитанъ или г. лейтенантъ или г. мичманъ, но вы не можете ими наслаждаться. Хоть вы и свободны, кажется, но не тѣмъ заняты; хоть онѣ у васъ подъ носомъ, но вы за тысячу миль отъ нихъ. Нѣтъ надобности разъяснять и доказывать вамъ этого въ подробности. Стоить только намекнуть на нѣсколько фактовъ; указать на ихъ общую связь и причину — и вы сами согласитесь, что это такъ. (*)

Вотъ на примѣръ: первое впечатлѣніе, вѣдь, очень важно? Отъ него, говорятъ, даже все зависитъ. А между тѣмъ, въ чемъ заключаются первыя впечатлѣнія, которыя производитъ на васъ мѣсто, куда вы приходите или заходите? Пусть это мѣсто будетъ хоть первое въ мірѣ по красотѣ природы и оригинальности—это все равно.

(*) Желательно бы знать мнѣніе по этому и другимъ предметамъ,—обсуждаемымъ въ настоящей статьѣ,—самыхъ флотскихъ офицеровъ, совершившихъ кругосвѣтныя и вообще дальнія плаванія.

Есть извѣстные пріемы—цѣлый церемоніаль, отъ котораго военное судно не можетъ отступить, не уронивъ своего достоинства и не оскорбивъ другихъ. Другіе платятъ ему тѣмъ же. Военно-морская учтивость заставляетъ предполагать, что у васъ не можетъ быть того, что вездѣ бываетъ. Военное судно входитъ на рейдъ. Естественнѣе всего, кажется, было бы не беспокоить его въ первую минуту, дать ему оправиться. Ничуть не бывало. Развѣ можно допустить, чтобы на военномъ суднѣ когда нибудь могъ быть безпорядокъ? И вотъ прежде, чѣмъ оно встало на якорь, къ борту пристаеетъ военная шляпка. Въ то же время, сигнальщикъ начинаетъ объявлять, что отъ такого-то судна отвалила шляпка, отъ другаго—также. Вахтенный офицеръ спѣшитъ встрѣтить посѣтителя, бросивъ работу и стараясь придать своему озабоченному и усталому лицу видъ невозмутимаго спокойствія. Съ трудомъ останавливаетъ онъ матросовъ, которымъ за минуту грозно приказалъ поставить парадный трапъ «духомъ» и которые, безъ этого, не задумались бы поставить его на голову влѣзающему гостю. Вотъ гость на палубѣ. Вахтенный офицеръ передаетъ его капитану. Капитанъ, у котораго иногда голова идетъ кругомъ, встрѣчаетъ его съ привѣтливостію человѣка, который рѣшительно не знаетъ, чѣмъ ему заняться, и до смерти радъ неожиданному гостю. Сигнальщикъ, между тѣмъ, объявляетъ, что ѣдетъ капитанъ. Вызываютъ караулъ и т. д.

— Поздравленья кончились, наконецъ! (это продолжается разговоръ съ воображаемымъ военнымъ морякомъ, который вдругъ рѣшился наслаждаться красотами природы); но неудобно ли вамъ отдать визиты тѣмъ капитанамъ, комендерамъ или лейтенантамъ, которые явились къ вамъ съ поздравленіемъ или прислали васъ поздравить съ благополучнымъ приходомъ прежде, чѣмъ вы успѣли стать на якорь и оправиться.—Ахъ, вы сами уже успѣли быть у нихъ! Очень хорошо! Вамъ остается теперь сдѣлать визитъ главному мѣстному лицу, а затѣмъ удостоить своимъ посѣщеніемъ то лицо, которое вамъ будетъ поставлять каменный уголь и другіе привозные и мѣстные продукты. — Вы и у нихъ уже были? Какой любезный человѣкъ консулъ! «Плутъ!» вы говорите, «разбойникъ!»—Помилуйте, да это самый богатый купецъ здѣсь; онъ милліонеръ; онъ любезенъ, предупредителенъ до крайности?—Ахъ, вотъ что! онъ проситъ

два доллара за каменный уголь и двадцать процентов за размѣнъ кредитивовъ. Что же дѣлать? Все, что покупается на деньги, здѣсь очень дорого, за то выгоденъ обмѣнъ товаровъ... Но все равно, вы теперь свободны: поѣдьте наслаждаться красотами природы, пока не такъ жарко.—Нѣтъ, вамъ теперь нельзя: сейчасъ будутъ отвязывать паруса.

Наконецъ, однако, военный морякъ свободенъ и сѣзжаетъ на берегъ. Онъ даже въ отличномъ расположеніи духа: любезный и предупредительный милліонеръ спустилъ цѣну на каменный уголь и промѣнъ (вслѣдствіе неожиданной конкуренціи); паруса отвязали удивительно хорошо да и вообще люди, кажется, работаютъ скорѣй, чѣмъ на всѣхъ другихъ судахъ; салютъ привѣщавшему съ визитомъ адмиралу былъ сдѣланъ съ отчетливостію и вѣрностію музыкальной—все идетъ отлично, все улыбается и располагаетъ къ наслажденію новой природой, новыми людьми, новой жизнію.

Шлюпка быстро скользитъ по темно-синимъ водамъ; на берегу ждетъ экипажъ главнаго лица съ его секретаремъ или адъютантомъ или предупредительный милліонеръ съ экипажемъ. Ужъ берегъ не далеко; къ чему же такъ спѣшить? А! вы хотите обогнать вонъ ту шлюпку!... Отлично: носъ обрѣзали Джонъ-Булю! Но увы! одинъ изъ матросъ промахнулся, подтолкнулъ другому и мы облиты съ ногъ до головы фонтаномъ воды. У васъ адъ въ душѣ и вы невольно взглядываете яростно, въ сторону бѣднаго Джонъ-Буля, которому обрѣзали носъ и который кланяется вамъ самымъ учтивѣйшимъ образомъ.—Досадно! и зачѣмъ обрѣзывать носы, когда спѣшишь наслаждаться красотами природы!..

Съ непріятнымъ чувствомъ вы выходите на берегъ, который такъ прекрасенъ, такъ оригиналенъ. Какой видъ съ него на рейдъ, на отдаленныя горы! Но ваше вниманіе привлечено пустой шлюпкой; негодные гребцы ушли, не оставивъ дневальнаго. Уѣдьте лучше поскорѣй, отсюда — отъ тѣхъ предметовъ, которые безпрестанно становятся между вами и тѣмъ, что вы собрались посмотреть.

— Куда же ѣхать? спрашиваетъ учтивый, дружескій голосъ, назвавъ нѣсколько мѣстъ.—Вамъ все равно: вы не знаете, или

не рисуете себѣ заранѣе ни одного изъ нихъ. «Взялись показывать, такъ пусть и показываютъ все, что есть лучшаго» думаете вы и даете *carte blanche* вашему чичероне. И онъ показываетъ и рассказываетъ вамъ все, что показывалъ и рассказывалъ вашимъ предшественникамъ—адмираламъ, комодорамъ, капитанамъ, комендерамъ, лейтенантамъ и шкиперамъ-негоціантамъ. Незамѣтивъ въ васъ, съ перваго раза, особенной любознательности, онъ не вдается въ подробности и заговариваетъ съ вами то о каменномъ углѣ, то о тростѣ, то о другихъ предметахъ, отъ которыхъ вы уѣхали на берегъ.

Вотъ передъ вами одна изъ тѣхъ картинъ, одна изъ тѣхъ сценъ вашей морской жизни, для которыхъ туристы и другіе подобныя имъ чудачи прѣзжаютъ или *заходятъ* сюда нарочно. Чичероне прекращаетъ разговоръ о кредитивахъ и съ неожиданнымъ одушевленіемъ указываетъ вамъ на нее. Но, можетъ быть; вы не увлечетесь и ею! Вамъ можетъ помѣшать, во первыхъ—совершенно справедливая, но несчастная, ребяческая мысль, «что вотъ этотъ плутъ восхищается теперь природой, а хотѣлъ ограбить насъ (вы безкорыстны!), не зная, что у насъ есть другой кредитивъ!» во вторыхъ—не успѣете вы успокоиться, вамъ, можетъ быть, поклонится тотъ рыжій англійскій капитанъ, съ которымъ вы познакомились сегодня поутру. Онъ такъ весело показывалъ вамъ свои бѣлые зубы, такъ дружески жалъ вашу руку, что она до сихъ поръ у васъ болитъ, и такъ снисходительно-добродушно сдѣлалъ какое-то замѣчаніе, которое глубоко уязвило ваше морское самолюбіе; въ третьихъ... но стоитъ ли пересчитывать причины, которыя могутъ помѣшать вамъ замѣтить и испытать то, что замѣчаютъ и чувствуютъ другіе?..

Вамъ скучно и мы ѣдемъ назадъ, въ домъ услужливаго милліонера, который предлагаетъ вамъ чашку чаю. Вы въ нерѣшимости идти ли къ нему. Онъ вамъ надоѣлъ ужъ потому, что вамъ съ нимъ неловко: ни онъ васъ не понимаетъ хорошенько, ни вы—его. Пойдемте все-таки. Вѣдь у него и безъ него хорошо. Его домъ—волшебный дворецъ, хотя съ виду онъ и непохожъ на дворецъ. Тамъ есть, кажется, все, кромѣ птичьяго молока. Прохлада въ комнатахъ, когда на воздухъ задыхаешься; холодная вода; всѣ самыя рѣдкія рѣдкости страны, всѣ ея особенности и красоты у него подъ рукою—въ книгахъ, альбомахъ,

кипсекахъ; у него есть письмо Гумбольдта (вы хохочите, и я также, но это смѣхъ ребяческаго раціонализма!), акварели знаменитаго художника, бывшаго здѣсь—и все, чего требуетъ утонченный европейскій и мѣстный комфортъ. Если вамъ угодно, этотъ поставщикъ каменнаго угля познакомить васъ съ первыми здѣшними дамами и достанетъ вамъ такую мѣстную *curiosity*, которой позавидуетъ каждый туристъ. И все это—вы сами знаете—нисколько не свяжетъ и ни къ чему не обязываетъ васъ, потому что для него это ровно ничего; для него, это тоже, что изящная обертка на товарахъ въ модномъ магазинѣ.

Но вы и здѣсь можете остаться ко всему равнодушны. Вы выходите на террасу, гдѣ такъ хорошо. Хорошо—не потому только, что полная луна, какъ нарочно, освѣщаетъ ее; не потому, что фантастическія растенія, въ вазахъ, такъ причудливо рисуются на серебряномъ воздухѣ и мраморномъ полу; не потому, что отдаленныя горы такъ легко и высоко уходятъ въ небо, что кажутся облаками; не потому, что каждый предметъ лежащей передъ вами панорамы можно разсматривать, какъ незнакомое лицо—оригинальное и прекрасное; а просто ужъ потому только, что здѣсь такъ тихо, такъ спокойно, такъ удобно на этихъ огромныхъ бамбуковыхъ креслахъ, несравненныя достоинства которыхъ даже вы сами не можете отвергнуть.

Но вамъ и здѣсь скучно. Вы не видите того, что передъ вами, или видите что то такое, что не успокоиваетъ и не занимаетъ васъ, а раздражаетъ. Вы такъ утомлены впечатлѣніями вашего дня—вашимъ дѣломъ и отдыхомъ, или такъ ими настроены, что не можете заняться ни чѣмъ, кромѣ того, что для васъ обратилось ужъ въ привычку, въ рутину.

Вы ушли бы отсюда, если бы ужъ за вами пришла шлюпка. Вы охотнѣе бы отправились съ своими въ отель, гдѣ повели бы себя на распашку (что, конечно, имѣетъ свою прелесть); стали бы съ удовольствіемъ истреблять европейскія и мѣстныя кушанья, издѣваясь надъ ними (что, разумѣется, улучшаетъ ихъ и придаетъ апетитъ); сыграли бы на билиардѣ, хотя не охотникъ до него; или просто отправились куда бы то ни было, пожалуй домой—на судно, гдѣ можно отдыхать и забавляться по своему.

Почему жъ такая странная исключительность? Заключается ли

она въ дѣлѣ, въ жизни моряка вообще или моряка военнаго? Кажется, нѣтъ! Есть и между нашими моряками люди не такіе исключительные или вовсе неисключительные; но противъ нихъ можно спорить; лучше обратиться къ болѣе непреложнымъ авторитетамъ для разрѣшенія этого вопроса.

Французы всѣмъ восхищаются, но это, положимъ, потому что они французы и притомъ, по вашему мнѣнію, они плохіе моряки. Ну, Богъ съ ними. Возьмемъ англичанъ.

Англичане держатъ, на станціяхъ, около очаровательныхъ береговъ, свою команду, какъ звѣрей, отпуская ее на берегъ разъ или два въ годъ. Но вы знаете, что это дѣлается вовсе не изъ фанатизма и исключительности. Они нисколько не боятся, что матросы ихъ такъ увлекутся красотою природы и мѣстными особенностями, что скроются на берегу или, возвратясь на судно, будутъ мечтать о природѣ. Напротивъ, они до смерти были бы рады этому, и причина такого страшнаго насилія заключается въ убѣжденіи, что большая часть этихъ людей скроется на другія суда и уйдетъ въ море — въ свою родную стихію, гдѣ ихъ и слѣдъ простылъ.

Ихъ офицеры вездѣ и всегда подчинены всѣмъ требованіямъ службы до формальности, до педантизма. Это имъ легко, потому что они во всемъ любятъ разумную форму, надежнѣе всего ограждающую личность отъ произвола. Но это не мѣшаетъ имъ пользоваться всѣмъ, что только даетъ имъ ихъ положеніе, и они всѣмъ этимъ пользуются съ свойственнымъ имъ упорствомъ. Что между ними найдется много людей совершенно равнодушныхъ къ красотамъ природы и мѣстнымъ особенностямъ и равнодушныхъ именно потому, что они слишкомъ заняты своимъ дѣломъ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Но вы сами знаете, можетъ ли въ нихъ поселиться повальный страхъ къ такимъ вещамъ, какъ красоты природы и мѣстныя особенности. Они все осматриваютъ и попробуютъ также внимательно, какъ свои снасти, и если ведутъ дневникъ, то все запишутъ наравнѣ съ выписками изъ шканачнаго журнала. Вы знаете, если любезный поставщикъ каменнаго угля покажетъ письмо Гумбольдта вышеупомянутому рыжему капитану, то онъ пресерьезно разсмотритъ его и скажетъ свое учтивое, все и ничего - невыражающее *уез!* хотя въ душѣ онъ можетъ быть равнодушенъ даже къ письму Нельсона. Въ его равнодушіи и холодности духъ реме-

сла и сословія играетъ послѣднюю роль. Есть множество другихъ — болѣе глубокихъ причинъ, отъ которыхъ онѣ происходятъ. Но отъ чего бы онѣ ни происходили, онѣ способствуютъ терпимости. Онѣ ни себя, ни васъ, не считаетъ обязанными думать и чувствовать непременно извѣстнымъ образомъ и ни себя, ни васъ не стѣснить ни въ чемъ безъ существенной надобности. Онѣ можетъ ошибаться, также, какъ и другой, въ этой надобности и впадать въ крайности: требовать и отъ себя и отъ другихъ того, что не нужно или на что не имѣетъ права. Но вы сами знаете, что ему также трудно впасть въ подобную ошибку и крайность, какъ вамъ легко. И это происходитъ совсѣмъ не отъ вашей природы, а отъ вашего дѣла, отъ вашего положенія—отъ дѣла и положенія русскаго военнаго моряка!

Ваша природа нисколько не располагаетъ васъ къ крайностямъ, къ исключительности, къ нетерпимости и фанатизму.

Но ваше дѣло, ваше положеніе пересиливаютъ вашу природу и могутъ довести васъ до фанатической нетерпимости или до циническаго равнодушія скорѣй, нежели всякаго другаго военнаго моряка.

Кто плавалъ и думалъ о своемъ дѣлѣ и положеніи, сравнивая его съ другими, тотъ очень хорошо знаетъ причину этого. Но многіе безпрестанно упускаютъ ее изъ виду, или смотрятъ на нее какъ на *fatum*, котораго нельзя избѣжать, да и не слѣдуетъ, потому что отъ этого страдаетъ *самое дѣло*.

Такъ ли это? Въ чемъ заключается эта причина? Въдѣ, не въ одной разницѣ образованія, развитія. Это причина слишкомъ общая!

Она заключается въ исключительной трудности самаго дѣла и положенія русскаго военнаго моряка, сравнительно съ другими военными моряками. Трудно сказать, въ чемъ заключается его дѣло или, лучше, въ чемъ оно только не заключается. Чего требуетъ оно отъ него или чего не требуетъ.

Вы согласитесь, что вышеупоминаемый англійскій капитанъ—отличный морякъ и строгій служака; но, сравнительно съ вами (если вы добросовѣстно занимаетесь вашимъ дѣломъ), онѣ просто сибаритъ и дилетантъ. Его дѣло распоряжаться и наблюдать, чтобы распоряженія его были исполнены въ точности; а амѣ приходится почти на половину (если не болѣе) исполнять аже ваши собственныя приказанія.

Ему приходится изъ моряковъ дѣлать военныхъ матросовъ и людей; а вамъ. кромѣ этого, дѣлать моряковъ. У него могутъ быть люди, неспособные и незнающіе дѣла, но они все таки болѣе или менѣе привыкли дѣлать то, за что берутся, сознательно и удовлетворительно; а вы должны бороться съ несчастнымъ свойствомъ вашихъ людей дѣлать все, по возможности, не думая и кой-какъ. У него есть люди, которые знаютъ *свое дѣло* лучше его; онъ даже знать не хочетъ, какъ они его дѣлаютъ—ему нужно умѣть только цѣнить результатъ; а вы часто должны учить каждаго его дѣлу—быть мастеромъ не только морскаго или военнаго ремесла, а чуть не всѣхъ ремеслъ, которыя для нихъ необходимы. Какъ важна хозяйственная часть въ вашемъ дѣлѣ—нечего и говорить! А между тѣмъ въ такомъ обширномъ и разнообразномъ хозяйствѣ, какъ хозяйство военнаго судна во время кругосвѣтнаго плаванія—развѣ вы можете равняться съ нимъ? У него вездѣ станціи, запасы, адмиралтейства, вездѣ свои агенты и *свои люди*, т. е. соотечественники; свои люди эти, конечно, готовы ограбить его не менѣе чужихъ (что онъ находитъ совершенно естественнымъ съ ихъ стороны), но зато они отлично знаютъ всѣ его потребности и сочувствуютъ его интересамъ. Мало этого, онъ и тутъ только распоряжается, отвѣчая лишь за правильность своихъ требованій; а на васъ лежать всѣ хлопоты и вся отвѣтственность и по этой части.

При такихъ условіяхъ вы съ большимъ трудомъ, съ усиліями и пожертвованіями достигаете того, что ему дается легко. Вамъ довести какую нибудь сложную работу до того, чтобы она дѣлалась сознательно отчетливо и быстро... да чего такую работу! просто шканцы выкрасить такъ, какъ слѣдуетъ, или сдѣлать какое нибудь приспособленіе—стоитъ часто такого напряженія,—такихъ хлопотъ и непріятностей натерпитесь вы отсюда, какихъ вышеупоминаемый джентльменъ не испытаетъ во все плаваніе!

Но вы сами лучше знаете всѣ условія вашего дѣла и вашего положенія и что не одни вы терпите отъ этихъ невыгодныхъ условій: между ними много такихъ, которыя затрудняютъ у насъ всякое дѣло. Но для васъ они ощутительнѣе и тяжелѣе, потому что, когда ваше судно, на которомъ сосредоточены ваши дѣла, и ваша жизнь становится (а это можетъ безпрестанно случаться) бортъ-о-бортъ съ другимъ судномъ, которое находится

въ другихъ, несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ, тогда и разница между ними, и причина этой разницы дѣлаются для васъ нестерпимо очевидны.

И вотъ изъ любви къ дѣлу, изъ честолюбія, изъ самолюбія вы увлекаетесь вашимъ дѣломъ, или тѣмъ, что считаете дѣломъ—словомъ, вашей цѣлью, до крайности, которая часто доходитъ до фанатизма и той страшной исключительности, о которой говорено выше. Вы и себя и другихъ обрекаете на постоянный и насильственный трудъ, или по крайней мѣрѣ на безвыходное заключеніе въ кругу одной только дѣятельности и однихъ только интересовъ. На все остальное вы смотрите, какъ на соблазнъ. Самому себѣ, а еще больше другимъ, вы готовы дозволить самую бесполезную трату времени, самое грубое удовольствіе скорѣй, нежели какое нибудь тонкое увлеченіе ума и души, потому что на него тратится драгоценный матеріалъ, который вы ревниво бережете для вашего дѣла—для вашей цѣли.—«Чортъ съ ними, съ этими красотами природы, разными рѣдкостями и мѣстными особенностями! Все это только отвлекаетъ отъ дѣла! Если осмотрѣть любопытныя суда на рейдѣ, да портъ, да взглянуть хорошенько въ свое судно, пользуясь остановкой, такъ ничего другаго и видѣть не захочется» и пр. и пр. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ видѣть не захочется, но все-таки вы не убьете на это всего вашего времени и вашихъ силъ, если сдѣлаете это съ толкомъ; онѣ у васъ останутся для вашихъ личныхъ надобностей и вы, безсознательно, вслѣдствіе рутины или по принципу истратите ихъ почти такъ, какъ въ Кронштадтѣ.

Вы были бы еще правы, если бы *дѣло* выигрывало отъ такой системы или если бы, по крайней мѣрѣ, всѣ плоды ея шли на пользу дѣла...

Можетъ быть и найдутся люди, которые могутъ, положивъ руку на сердце, сказать: «мы ничего не требуемъ для личной пользы», или «наша личная польза совершенно совпадаетъ съ нашимъ дѣломъ». Очень хорошо-съ! Но дѣйствительно ли необходима такая система для дѣла? Не теряетъ ли оно отъ нея, какъ всякое другое дѣло, начиная отъ дѣла іезуитовъ до чиновническаго дѣла, гораздо болѣе въ результатахъ, чѣмъ выигрываетъ въ мелочахъ?

Вѣдь отъ такого фанатизма и исключительности неминуемо

пропадаютъ личность, самостоятельность и является ограниченность въ тѣхъ, кто подчиняется и увлекается ими болѣе или менѣе добросовѣстно. А что дѣлается съ тѣми, кто не хочетъ имъ подчиняться, потому что иначе понимаетъ свое дѣло, или потому, что холоденъ къ нему? Ихъ исключительность и нетерпимость доводятъ до циническаго и ожесточеннаго равнодушія и даже отвращенія къ своему дѣлу.

Какимъ же образомъ дѣло русскаго военнаго моряка—такое трудное и сложное дѣло!—можетъ выиграть отъ такихъ жалкихъ и притомъ еще противоположныхъ элементовъ? Если бы такіе элементы могли усилиться, то вся энергическая и добросовѣстная ретивость людей ограниченныхъ—безъ личности и самостоятельности, разбилась бы объ одну только оппозицію людей, равнодушныхъ до цинизма, до ожесточенія къ предмету ихъ заботъ и трудовъ, и что же осталось бы тогда для борьбы съ тѣми трудностями, которыя заключаются въ этомъ дѣлѣ?

Эти трудности не скоро еще, а можетъ быть и никогда не исчезнуть. Дѣло русскаго военнаго моряка долго еще будетъ очень труднымъ и сложнымъ дѣломъ. Оно не можетъ обойтись безъ напряженнаго и неблагодарнаго (для большинства) труда со стороны тѣхъ, кто себя ему посвящаетъ волей или неволей. Но насиліемъ и исключительностію нельзя добыть отъ нихъ и обратить въ пользу такого труда. Да и слава Богу! надобности нѣтъ! Потому что въ морскомъ дѣлѣ, въ морской жизни, когда онѣ достигаютъ размѣровъ, напримѣръ, кругосвѣтнаго плаванія, столько источниковъ привязанности къ нимъ—къ этому дѣлу и къ этой жизни и столько вознагражденія за усилія и пожертвованія, которыхъ онѣ требуютъ, сколько ихъ нѣтъ ни въ какомъ другомъ дѣлѣ, ни въ какой другой жизни. Нѣтъ надобности брать только людей *особенныхъ* (гдѣ ихъ взять такъ много!) или ждать, когда ихъ приготовить общій прогрессъ, а нужно только, по возможности,—на сколько это не мѣшаетъ постояннымъ и существеннымъ требованіямъ дѣла, а не личному расчету и увлеченіямъ—ставить и себя, и другихъ въ такое положеніе, чтобы для нихъ были доступны эти источники. Безъ поощреній честолюбія и другихъ служебныхъ расчетовъ нельзя обойтись (это понятно всякому), но однихъ ихъ вездѣ недостаточно, а у насъ въ особенности; пусть же, кромѣ ихъ, для русскаго военнаго моряка будетъ доступно все, что такъ легко, такъ

щедро даетъ морская жизнь, въ широкихъ размѣрахъ, и тогда, цѣною одного этого (безъ нравственнаго насилія, которое приносить такіе скорые, но гнилые плоды) можно добыть отъ него столько любви къ дѣлу, столько труда и пожертвованій, сколько необходимо для него—для этого дѣла, для общей пользы, а, разумѣется, не для личныхъ выгодъ, которыя не ограничены въ своихъ требованіяхъ.

Даромъ, конечно, нельзя требовать отъ людей ничего, не только непрерывнаго труда и самопожертвованій. Но вѣдь и система исключительности и насилія, которая замыкаетъ глаза и уши своимъ адептамъ для всего, что не дѣло и не цѣль ихъ, требуетъ огромныхъ вознагражденій. Вѣдь нельзя же не вознаградить человѣка, который обошелъ полсвѣта, посѣтилъ тридцать портовъ, и былъ, по своей надобности, только два раза на берегу, да и то ночью, потому что уѣхать днемъ было нѣкогда или неловко? Такой аскетическій подвигъ совершить, такую схему на себя возложить—можетъ не только человѣкъ холодный, мертвый ко всему, кромѣ своего расчета и одной какой нибудь цѣли, а пылкій юноша со страстями! Какъ же не вознаградить его за это, хотя бы онъ все это время занимался исключительно тѣмъ, что дѣлалъ *невозможное*, т. е. то, чего фанатизмъ и исключительность требуютъ отъ русскаго военнаго моряка, ради особенной трудности и сложности его дѣла.

Что такое дѣлать *невозможное*—нѣтъ надобности объяснять, потому что это должно быть извѣстно каждому, кто только гдѣ нибудь и когда нибудь служилъ.

Какой нибудь старшій датскій офицеръ, раза три обошедшій вокругъ свѣта, принимаетъ за особенное отличіе и вознагражденіе (они очень туги въ такомъ маленькомъ флотѣ) назначеніе на станцію въ Вестъ-Индію. Также смотрягъ англійскіе офицеры не только на кругосвѣтное плаваніе, а даже на крейсерства и станціи около такихъ мѣстъ, какъ Бразилія. О французахъ нечего и говорить, хотя въ то же время для нихъ лучше ихъ Франціи и Парижа нѣтъ ничего на свѣтѣ. Очевидно, что причиною этому не одинъ только денежный расчетъ или честолубіе (потому что тогда было бы выгоднѣе какое нибудь крейсерство около пустынныхъ береговъ западной Африки), а всѣ тѣ условія, которыя дѣлаютъ жизнь моряка или хуже или лучше всякой другой жизни.

О прошедшемъ, о тѣхъ русскихъ военныхъ морякахъ, которые сумѣли полюбить свое дѣло и морскую жизнь при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ—нечего и говорить. Если бы они трудились только для удовлетворенія страстей, которымъ ихъ дѣло и жизнь благопріятствовали, то ихъ все-таки можно было бы оправдать: другихъ побужденій и вознагражденія было очень мало въ ихъ дѣлѣ и жизни. Но съ тѣхъ поръ, какъ поприще русскаго военнаго моряка раздвинулось, измѣнилось, неужели онъ можетъ пренебрегать новыми благопріятными условіями и насильственно держаться старыхъ? Неужели онъ долженъ отказаться отъ наслажденій самыми привлекательными сторонами своего дѣла и своей жизни—этими естественными источниками привязанности и вознагражденія—и ограничиться удовлетвореніемъ одного только служебнаго честолюбія, самолюбія, однихъ только привычекъ и вкусовъ, свойственныхъ его ремеслу?

Неужели это такъ, г. военный морякъ? т. е. тотъ военный морякъ, съ которымъ я сражаюсь, по поводу запаха скипидара и писка отъ натиранія пушекъ воскомъ. Я знаю, многимъ можетъ показаться, что я сражаюсь, какъ Донъ-Кихоть, съ мельницей, если они предположатъ, что я вижу въ моемъ противникѣ типъ русскаго военнаго моряка настоящаго времени. Поэтому повторяю, что этотъ военный морякъ — существо воображаемое. Но оно вырастаетъ передо мной, какъ привидѣніе, изъ дѣйствительныхъ впечатлѣній и наблюденій, изъ дѣйствительныхъ фактовъ и подробностей. Иногда это привидѣніе блѣднѣетъ и исчезаетъ, а иногда становится яснымъ и осязательнымъ, какъ живое существо. Оно преслѣдуетъ не одного меня, а всѣхъ тѣхъ, кого занимаетъ настоящее положеніе и будущность русскаго моряка. Оно возникаетъ изъ опасенія той крайности, до которой его исключительность (неизбѣжная и необходимая сама по себѣ) можетъ довести его, при недостаткѣ общаго образованія или ложномъ направленіи.

Противу запаха скипидара и натиранія пушекъ я также ничего не имѣю. Я къ нимъ привыкъ и даже уважаю ихъ, какъ одно изъ важныхъ условій опрятности, которая такъ высоко цѣнится въ морѣ. Я стою на шканцахъ, съ удовольствіемъ смотрю какъ они становятся бѣлѣе и чище и сочувствую опасеніямъ офицера, наблюдающаго за работой матросовъ, которымъ онъ при-

казалъ быть малярами. Онъ боится, что разведутъ пары для входа на рейдъ и ихъ труды пропадутъ даромъ отъ угля, которымъ труба усыпаетъ палубу!

Опасенія эти сбылись. Въ 11 часовъ вечера велѣно разводить пары, а въ 6 часовъ утра мы уже у входа въ бухту Гонолулу.

Корветъ какъ будто буквально *идетъ*—по дну рифовой банки, которая окружаетъ бухту, оставляя узкій проходъ: по обѣимъ его сторонамъ мы ясно видимъ перламутровое дно и людей, которые ходятъ по колѣно въ водѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ; окрестныя горы, садики, перья кое-гдѣ разбросанныхъ пальмъ, набережная съ разнокалиберными домами и впереди ихъ всѣхъ длинная обращенная въ пристань отмель, униженная пестрой толпой,—привѣтливо бѣгутъ намъ на встрѣчу; но мы проходимъ, мимо радушной отмели, въ самую глубину бухты и—въ первый разъ—становимся чуть не вплотъ къ самому берегу.

Все, что видишь вокругъ, неисключая и толпы туземныхъ зрителей, которыми унижена набережная, пристань, крыши строений и грязныя суда китобоевъ, смотреть такъ пристально, какъ будто впивается, и, въ то мгновенье, какъ судно стало и возмущенный имъ воздухъ замеръ, вдругъ чувствуешь себя, какъ въ раскаленной печкѣ.

Какъ все нестерпимо ярко, пестро! какъ душно! Тяжело смотрѣть, дышать, двигаться! Но это только мнѣ кажется такъ—отъ праздности, отъ нечего дѣлать. Кругомъ меня кипитъ работа: все убирается, приводится въ порядокъ. И точно, когда пробудешь нѣсколько минутъ внизу, пройдеши мимо машиннаго люка, изъ котораго обдаетъ паромъ, и подымешишься вновь на палубу, нестерпимой яркости, пестроты и духоты, какъ будто не бывало. Нѣтъ, здѣсь не то, что въ Батавіи или Сингапурѣ! Здѣсь, кажется, можно жить и даже работать!

Мы часовъ шесть ужъ стоимъ на якорѣ; но никто еще не сѣзжалъ или, лучше сказать, не переталкивался на берегъ, иначе, какъ съ порученіемъ по службѣ. Я могъ бы сѣхатъ, но не ѣду. Во первыхъ, и на суднѣ еще хорошо, а потомъ, жду случая воспользоваться тѣми преимуществами путешествующихъ на военномъ суднѣ, о которыхъ говорено выше. И вотъ я начинаю пожинать плоды терпѣнія и умѣренности.... Является стар-

шій агентъ одного изъ самыхъ богатыхъ торговыхъ домовъ въ Гонолулу съ предложеніемъ своихъ услугъ, и я съ нимъ знакомлюсь. Его сопровождаетъ его младшій братъ и клеркъ, который знакомится со всѣми, всѣмъ предлагаетъ свои услуги и съ первой же минуты начинаетъ всѣмъ благодѣтельствовать. Онъ объявляетъ, что лучшій трактирщикъ вовсе не тотъ, который уже успѣлъ раздать всѣмъ намъ свои адреса, что и за экипажами и лошадьми лучше всего намъ посылать изъ ихъ магазина, который на самомъ берегу и т. д.

Къ обѣду пріѣзжаютъ приглашенные офицеры съ «Пластуна» и съ ними мой другъ В*..., который говоритъ, что въ двѣ недѣли онъ познакомился съ Гонолулу, какъ съ Тамбовомъ, и потому мнѣ остается только отдать себя въ его распоряженіе.

В*... не только прежде меня видѣлъ Гонолулу, но и прежде меня описалъ ее, (*) и потому мнѣ остается только дополнить то, что онъ сказалъ, моими личными впечатлѣніями, подробностями и описаніемъ его самаго—моего Ментора.

Я буду, какъ Телемакъ, слѣдовать за нимъ и, какъ Фенелонъ, описывать каждый шагъ.

И. Лыховскій.

(Продолженіе впродъ).

(*) Русскій Вѣстникъ 1861.

СОКРАЩЕННАЯ МОРСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Между значительнымъ числомъ (отъ 30 до 40) практическихъ руководствъ для производства на морѣ навигаціонныхъ и астрономическихъ наблюденій и вычисленій, и таблицъ, для облегченія этихъ вычисленій, сочиненіе Репера «The practice of navigation and nautical astronomy»—одно изъ лучшихъ, какъ по полнотѣ, такъ, преимущественно, по особенностямъ, которыя отличаютъ его отъ другихъ подобнаго рода изданій и которыя много возвышаютъ цѣну его въ глазахъ моряка. Если бы авторъ не слишкомъ увлекся своею изобрѣтательностію и въ нѣкоторыхъ, хотя очень рѣдкихъ, случаяхъ не помѣстилъ бы изобрѣтенныхъ имъ способовъ и таблицъ вмѣсто прежнихъ, весьма легкихъ и удобныхъ на практикѣ, то его сочиненіе было бы рѣшительно лучшимъ. Однакожъ и теперь, въ настоящемъ видѣ, въ книгѣ Репера заключаются такія свѣдѣнія и таблицы, которыя дѣлаютъ эту книгу необходимою каждому моряку, имѣющему и другія подобныя изданія; на примѣръ, таблица (X) географическихъ положеній мѣстъ, есть, безъ сомнѣнія, самая полная изъ всѣхъ подобныхъ таблицъ, встрѣчаемыхъ въ другихъ изданіяхъ (*). Преимущество этой таблицы, кромѣ ея полноты, заключается еще въ томъ, что помощію введенныхъ авторомъ сокращенныхъ знаковъ, при каждой мѣстности приложены главныя необходимыя для моряка свѣдѣнія, и кромѣ того, для легкости отысканія мѣстъ, въ концѣ книги приложенъ алфавитный ихъ списокъ. Желая познакомить читателей Морскаго Сборника съ этой замѣчательною книгой (которую было бы весьма полезно перевести вполнѣ на русскій языкъ), мы предложимъ здѣсь полное объясненіе таблицы географическихъ положеній мѣстъ (X) и въ особенности условныхъ

(*) Подобная же таблица походитъ въ *Connaissance de Temps*, но она менѣе полна подробностями, и особенность ее заключается только въ томъ, что въ послѣднемъ ея столбцѣ показаны лица, на наблюденіяхъ и вычисленіяхъ которыхъ основано самое опредѣленіе мѣста.

знаковъ, введенныхъ авторомъ, для совмѣщенія, на небольшомъ пространствѣ, возможно полныхъ свѣдѣній о каждой мѣстности.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ объясненію самой таблицы, мы считаемъ не лишнимъ выписать изъ предисловія автора то, что онъ самъ говоритъ объ ея составленіи.

«Составленіе таблицы географическихъ положеній мѣстъ стоило большаго труда, и было причиною замедленія въ изданіи книги. Значительное число хронометрическихъ измѣреній въ послѣднее время, представило необходимость выводить долготы болѣе систематическимъ и тщательнымъ способомъ, чѣмъ это дѣлалось прежде, когда весь способъ главнѣйше состоялъ въ измѣненіи прежнихъ опредѣленій, помощію послѣдующихъ. Хотя абсолютное или астрономическое положеніе мѣста значительно разнится отъ *относительнаго* его положенія, но какъ послѣднее гораздо важнѣе въ мореплаваніи чѣмъ первое, то необходимо, до окончательнаго опредѣленія, раздѣлить эти два рода опредѣленій. Сообразно этому, въ рядѣ статей, частію напечатанныхъ въ *Nautical Magazin*, я старался расположить хронометрическія разности долготъ относительно нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ мореплаванія, которыя предполагается назвать *вторыми меридіанами*. Эти мѣста, расположенныя на значительномъ разстояніи одно отъ другаго, опредѣлены достаточно вѣрно для настоящихъ потребностей и должны быть, по предлагаемой системѣ, окончательно опредѣлены длиннымъ рядомъ астрономическихъ наблюденій.

«Отчетъ объ основаніяхъ, на которыхъ сдѣлано это распредѣленіе, а также отчетъ о путешествіяхъ и съемкахъ, которыя служили матеріалами для этихъ таблицъ, можно найти на страницахъ *Nautical Magazin*. Здѣсь же необходимо только прибавить, что послѣднее опредѣленіе долготы Мадраса, по важности его положенія, возбуждало продолжительные споры. Гг. Riddle и Maclear сравнили наблюденія прохожденія лунныхъ звѣздъ, сдѣланныя въ Мадрасѣ, съ подобными же наблюденіями, сдѣланными въ Великобританіи и на мысѣ Доброй Надежды. По ихъ вычисленіямъ, которыя весьма близко сходятся одно съ другимъ, полученная прежде долгота $80^{\circ}17'21''$ оказалась почти на $3'21''$ больше настоящей. Число и качество этихъ наблюденій и одинаковость полученныхъ результатовъ заставили меня безъ затрудненія принять $80^{\circ}14'0''$ за долготу Мадраса, тѣмъ болѣе, что величина этой поправки сдѣлала ее необходимою для исправленія долготъ восточныхъ морей.

«Точность въ опредѣленіи географическихъ положеній, въ особенности въ долготахъ, по мѣрѣ усовершенствованія мореплаванія, дѣлается болѣе и болѣе важною, потому что тамъ, гдѣ долгота опре-

дѣлена вѣрно, можно всегда повѣрить хронометры, при видѣ берега.

«Здѣсь кстати замѣтить, что уже давно пришло то время, когда хронометръ долженъ считаться, наравнѣ съ компасомъ, необходимою принадлежностію судна при всякомъ плаваніи, за исключеніемъ прибрежнаго. Кажется, бесполезно доказывать, что трудности и лишенія, неизбѣжныя въ случаѣ ошибки въ мѣстѣ порта, потери судовъ отъ потери счисленія, и вообще несчастные случаи, происходящіе отъ недостатка средствъ исправленія огромныхъ ошибокъ, которымъ подвержено счисленіе,—были бы большею частію избѣгнуты при помощи хронометра.

«Само собою разумѣется, что настаивая на необходимости хронометра на каждомъ суднѣ, я предполагаю что онъ вездѣ будетъ въ надежныхъ рукахъ.

«Въ таблицѣ географическихъ положеній много важныхъ для моряка свѣдѣній выражены помощію новой системы условныхъ знаковъ. Въ настоящее время, когда всюду видно стремленіе къ введенію условныхъ знаковъ, не нужно много говорить въ защиту системы, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ была бы принята за безразсудное нововведеніе. Всѣ свѣдѣнія, необходимыя моряку, я старался представить въ формѣ, доступной глазу; предлагаемые мною знаки, по своей ясности, достигаютъ этого въ удовлетворительной степени, рѣзко отличаясь отъ однообразнаго вида писанныхъ словъ, обращая на себя тѣмъ особенное вниманіе читателя; вмѣстѣ съ этимъ замѣчательная краткость ихъ допускаетъ внесеніе въ таблицу такихъ свѣдѣній, о которыхъ иначе, за недостаткомъ мѣста, не было бы совершенно возможности упомянуть.

«Поэтому можно полагать, что употребленіе условныхъ знаковъ въ гораздо большемъ объемѣ, неизбѣжно должно послѣдовать въ очень непродолжительномъ времени; настоящая же система, на составленіе которой я употребилъ нѣсколько лѣтъ, предлагается какъ начало, указывающее на необходимость введенія однообразной системы знаковъ (*). Число предлагаемыхъ мною знаковъ невелико, но въ дѣлахъ, требующихъ подтвержденія опыта, лучше двигаться тише, чѣмъ слишкомъ скоро.

«Главный трудъ въ этомъ изданіи (также впрочемъ какъ и въ двухъ первыхъ) составляетъ таблица географическихъ положеній.

(*) Впрочемъ, необходимость введенія однообразныхъ гидрографическихъ знаковъ говоритъ сама за себя. Для подтвержденія этой необходимости укажемъ на то, что одинъ и тотъ же знакъ, на французскихъ картахъ означаетъ скалы *надъ* водой, тогда какъ этотъ же знакъ на русскихъ картахъ, означаетъ скалы *подъ* водой.

которую мнѣ хотѣлось по возможности увеличить. Она заключаетъ въ себѣ 8800 мѣстъ, и какъ вездѣ, гдѣ я могъ, показана степень точности опредѣленія, и кромѣ того приложено много физическихъ подробностей, каковы размѣреніе острововъ, высоты и глубины отмелей, то таблицу эту можно разсматривать какъ представляющую настоящее состояніе морской географіи. Число путешествій, картъ и съемокъ, съ которыми приходилось справляться, трудъ разбора и сравненія массы собранныхъ матеріаловъ, и введеніе, помощію новаго способа, многихъ важныхъ для мореплаванія подробностей, вѣроятно оправдаютъ позднее появленіе этого изданія.»

Таблица 10. Положеніе приморскихъ мѣстъ (Maritime Positions).

Порядокъ мѣстъ. Мѣста слѣдуютъ одно за другимъ по порядку ихъ положенія на берегу, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда приходится переходить на близлежащіе острова или мели, послѣ чего мѣста на берегу продолжаютъ въ прежнемъ порядкѣ.

Алфавитный указатель мѣстъ, приложенный въ концѣ книги, отвращаетъ затрудненія, которыя бы иначе встрѣтились при отысканіи мѣста, въ особенности лежащаго на одномъ изъ острововъ, неправильно разбросанныхъ по океану.

Названія въ боковыхъ столбцахъ. Имена государствъ или морей, помѣщенные съ боку каждаго столбца, предназначены просто для того, чтобы можно было составить съ перваго взгляда общее понятіе о содержаніи страницы; въ нихъ не должно искать вѣрнаго географическаго или политическаго раздѣленія.

Горы. Горы, видимыя съ моря, внесены въ таблицы, какъ весьма полезныя мѣста для опредѣленія положенія судна или повѣрки компаса. Высота горъ или берега (до вершинъ деревьевъ) показана въ футахъ; когда высота значительна и неизвѣстна въ точности, то вмѣсто ея показано въ лигахъ (1 лига = 3 морск. милямъ) разстояніе, съ котораго она открывается. Высота можетъ во многихъ случаяхъ служить для узнанія берега (*). Когда цифры, показывающія высоту, предшествуютъ мѣсту, котораго географическое положеніе дано, то они относятся къ вершинѣ острова или мыса.

(*) Здѣсь не мѣсто указывать правила для опредѣленія возвышенія берега, изъ наблюденій его высоты секстаномъ. Но когда разстояніе судна до берега извѣстно, то всегда легко, наблюдая высоту и предполагая возвышеніе берега извѣстнымъ, найти, соотвѣтствуетъ или нѣтъ предполагаемое возвышеніе съ извѣстнымъ разстояніемъ, помощію извѣстныхъ правилъ (излож. въ соч. Реннера, гл. IV, с. 114), и такимъ образомъ, послѣ одной или двухъ попытокъ, истинное возвышеніе можетъ быть найдено довольно вѣрно. Такъ какъ возвышеніе берега весьма важно для мореплаванія и морской географіи, то моряки могутъ оказать важную услугу, пользуясь удобными случаями, для опредѣленія этимъ способомъ возвышенія береговъ.

Маяки. Въ таблицѣ, во многихъ случаяхъ, приложено описаніе маяковъ. Въ случаѣ двухъ маяковъ, показанная высота и положеніе относятся къ болѣе возвышенному маяку.

Высоты. Всѣ высоты показаны отъ горизонта *высокихъ водъ*, для того, чтобы ошибка, которая можетъ произойти отъ разности горизонта воды, была въ безопасную сторону. Напр. маякъ въ 120 ф. вышиною надъ горизонтомъ высокихъ водъ, видный подъ известнымъ угломъ, опредѣляетъ мѣсто судну въ 2 миляхъ къ морю, отъ своего положенія. При всякомъ другомъ періодѣ прилива, высота маяка будетъ больше 120 ф., и потому, чтобы онъ былъ виденъ съ судна подъ тѣмъ же угломъ, судно должно быть отъ маяка въ разстояніи больше 2 миль; слѣдовательно при всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ, судно въ дѣйствительности будетъ отъ маяка дальше, чѣмъ оно себя считаетъ, что и необходимо для большей безопасности.

Вторые меридіаны. Мѣста эти напечатаны малыми прописными буквами.

Широты и долготы. Широты портовъ показаны до ближайшей десятой 1', т. е. до 6". Ошибка, возможная при этомъ, не превышаетъ 3"; подобная ошибка ничтожна при всякихъ наблюденіяхъ, за исключеніемъ самыхъ точныхъ, на постоянныхъ обсерваторіяхъ.

Долготы портовъ даны только до тѣхъ десятыхъ 1', которыя соответствуютъ ближайшимъ *секундамъ времени*. Онѣ суть слѣдующія: .25, .5 и .75. Отбрасывая .05, ставятъ .2 вмѣсто 1° (или 15''), .5 вмѣсто 2° (или 30'') и .7 вмѣсто 3° (или 45''), т. е. секунды времени составляютъ круглымъ числомъ *половину* числа десятыхъ; такъ 27'.2 надо читать 27' 15'' или 1^h 48^m и 1^c = 1^h 49^m. Употребляемые такимъ образомъ 2 и 7 отличаются точкою, стоящею внизу цифры. Этимъ легкимъ измѣненіемъ въ писаніи цифръ, мы въ состояніи употреблять разомъ разность долготъ, выведенную изъ меридіональных частей въ минутахъ дугъ и десятыхъ, и въ тоже время сохраняется точность, какая только можетъ требоваться на практикѣ (*).

Такъ какъ 1' долготы равна 4^c времени, то ошибка въ отбрасываніи секундъ дуги въ долготѣ не можетъ превышать 2^c.

Пропускъ десятыхъ въ долготѣ, когда въ широтѣ онѣ даны, показываетъ, что долгота эта не есть точная. Впрочемъ *десятыя* 1', показанныя въ различныхъ долготахъ, не всегда означаютъ ту же

(*) Адмиралъ Овенъ (W. F. W. Owen) употреблялъ этотъ способъ писанія цифръ въ своихъ таблицахъ широтъ и долготъ, какъ болѣе удобный, чѣмъ употребленіе секундъ.

степень точности во всѣхъ этихъ долготахъ, но служатъ для означенія станцій, къ которымъ можетъ быть отнесена долгота мѣстъ, лежащихъ недалеко одно отъ другаго.

Положеніе мысовъ, которые обыкновенно проходятъ въ разстояніи нѣсколькихъ миль (leagues), дано съ точностію только до ближайшей минуты, для того, чтобы избавить вычисленіе отъ бесполезныхъ подробностей. Когда положеніе падаетъ на $\frac{1}{2}$ минуты, то $\frac{1}{2}$ минуты придается къ сторонѣ моря, чтобы произшедшая ошибка была въ безопасную сторону.

Положеніе относится къ послѣдне-упомянутому предмету (не въ скобкахъ)

Группы острововъ. Въ таблицу внесены всѣ извѣстныя группы острововъ, всѣ одиночныя острова, скалы и мели. Во многихъ группахъ названы всѣ острова; тамъ же, гдѣ этого не было нужно, означены только тѣ, которые ограничиваютъ группы.

Острова на Тихомъ океанѣ (*) означены съ большими подробностями, чѣмъ большая часть другихъ, такъ какъ по причинѣ невѣрности положенія многихъ изъ нихъ, и по сомнѣнію въ самомъ существованіи нѣкоторыхъ, необходима тщательная повѣрка этихъ свѣдѣній; кромѣ того, эти подробности помѣщены еще потому, что до выхода въ свѣтъ, въ послѣднее время, люди Тихаго океана, Финдлея, свѣдѣнія объ этой части свѣта были разбросаны по разнымъ руководствамъ, болѣею частию недоступнымъ для моряковъ.

Подводные вулканы (**). Между широтами 7° N и 1° S, и долготами 16° и 24° W, многія суда встрѣчали золу и чувствовали сотрясеніе. Крузенштернъ, 9 мая 1806 года, видѣлъ въ шир. $2^{\circ} 43'$ S, долг. $20^{\circ} 33'$ W, столбъ дыма, который то подымался на значительную высоту, то исчезалъ. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что эта полдеса океана подвержена вулканическимъ изверженіямъ; и хотя капитанъ Wickham, на суднѣ *Beagle*, въ широтѣ $1^{\circ} 55'$ S и долготѣ 23° W, не досталъ дна на глубинѣ 190 саж., но очень можетъ быть, что тутъ могутъ явиться мели, а потому, въ таблицѣ, вниманіе моряка обращено въ болѣеи степени на эти части океана.

Здѣсь кстати замѣтить, что островъ, внезапно явившійся, можетъ также скоро снова исчезнуть.

(*) При опредѣленіи этихъ положеній (кромѣ случаевъ, когда у меня были другія данныя) я слѣдовалъ знаменитому русскому гидрографу, адмиралу Крузенштерну, который при трудолюбивыхъ изысканіяхъ, основательномъ сужденіи, знаніи языковъ, и личной опытности, какъ начальника экспедиціи для открытій, обладалъ качествами для своихъ занятій, которыя не были ни кѣмъ превзойдены.

(**) Объ этомъ смотри статью г. Селиванова въ смѣси ноябр. М. Сборн. за 1861 г.

Ореографія. Въ именахъ мѣстъ, азбука которыхъ не совпадаетъ съ латинскою, или гдѣ нѣтъ вовсе азбуки, читатель можетъ найти легкія несообразности, которыя происходятъ частью отъ неправильной ореографіи англійскаго языка. Большою частью въ таблицѣ слѣдовали англійскому гидрографическому депо, которое употребляетъ итальянскія гласныя буквы съ нѣкоторыми измѣненіями. Впрочемъ, вообще надо помнить, что одни и тѣ же мѣста у разныхъ народовъ имѣютъ разныя названія; въ этомъ заключается причина несогласія въ именахъ множества острововъ.

Цифры и подробности. Все, что поставлено въ скобки, суть добавочныя свѣдѣнія (означеніе которыхъ будетъ объяснено ниже), которыя не относятся къ географическому положенію. Такъ напр. въ столбцѣ 31-мъ 4-й его части (последней) стоитъ:

C. Xyli (pk. 1040 f. N 1'5). Это означаетъ, что въ Хили есть пикъ и пр., но что широта и долгота относятся не въ этому пику, а собственно къ Хилл.

C. Mussendom (N pt. of Id. [2 m.]), значитъ, что C. Mussendom, къ которому относятся широта и долгота, есть N оконечность острова и пр.

Pt. Sipang a rk (rks 5 m.) означаетъ скалу, только что покрываемую водою, у мыса Sipang. и, кромѣ того, скалы въ 5 миляхъ къ морю отъ этого мыса, но что показанныя широта и долгота относятся къ скалѣ, лежащей вплоть у мыса.

Что касается до подробностей, то вѣроятно многое требуетъ исправленій, вслѣдствіе различныхъ показаній мореплавателей. Одинъ говоритъ, напримѣръ, что островъ Maitia $4\frac{1}{2}$ мили длиною, а другой, что только $1\frac{1}{2}$, и подобныхъ примѣровъ можно привести множество. Еще большія несогласія встрѣчаются въ высотахъ; напр. въ 1772 году, капитаны Marion и Crozet считали гору Egmont въ Новой Зеландіи, почти такой же высоты какъ Pico на Азорскихъ островахъ; Фостеръ (въ путешествіи Кука) опредѣлилъ ее въ 14 760 футовъ; одинъ изъ офицеровъ, находившихся подъ командою Беллингаузена, Заводовскій, опредѣлилъ ея высоту въ 9947 ф., другой — Лазаревъ, въ 8232 фута (*). Въ одномъ изъ судовыхъ англійскихъ журналовъ, найдены два наблюденія, сдѣланныя въ тотъ же день, изъ которыхъ одно показываетъ 5097 ф., а другое 6652 ф. высоты. Подобныя несообразности совершенно сбиваютъ съ толку. Кромѣ

(*) Изъ путешествія, для открытій въ Южномъ полярномъ океанѣ, русскихъ судовъ «Мирный» и «Востокъ» 1819 г. Это сочиненіе, къ сожалѣнію, кажется, не переведено. Изданіе, которымъ пользовался авторъ, печатано въ С.-Петербургѣ, въ 1820 году.

того, видъ мѣстности измѣняется, смотря по времени и состоянію атмосферы, отчего происходитъ другая причина разности въ показаніяхъ. Вѣроятно это обстоятельство было причиною, что въ журналѣ англійскаго судна *Favourite*, въ 1842 г., островъ *Amargura* описанъ такъ: «поросшій кустарникомъ и нѣсколькими кокосовыми деревьями», тогда какъ капитанъ Номе, видѣвшій его въ 1845 г., говоритъ, что на немъ вовсе нѣтъ деревьевъ. Кромѣ этого, капитанъ *Barnett* увѣдомилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какое то насѣкомое уничтожило кокосовыя деревья въ Вестъ-Индіи, которыя поэтому исчезли со многихъ острововъ, гдѣ прежде они были въ изобиліи.

Нечего удивляться, что разныя лица описываютъ различно характеръ дѣлкихъ. Тотъ же дикій дѣлается совсѣмъ другимъ человекомъ въ сношеніяхъ своихъ съ людьми, находящимися подъ защитою пушекъ и съ путешественникомъ, неимѣющимъ никакихъ средствъ для защиты. Кромѣ этого, самый характеръ дѣлкихъ быстро измѣняется; такъ жители острова *Samoa*, по обращеніи ихъ въ христіанство, сдѣлались кроткими и человеколюбивыми. Съ другой стороны, островитяне *Pelew* повидимому въ короткое время потеряли свой прежній мирный характеръ, и сдѣлались лютыми дикарями. Д'Андрекасто, командовавшій первою экспедиціею для отысканія Ла-Перуза, нашелъ характеръ жителей *Balade* совсѣмъ не такимъ, какъ онъ ожидалъ по благопріятному описанію ихъ, сдѣланному Кукомъ.

Изъ отсутствія подробностей какого-нибудь мѣста въ таблицѣ, моряки не должны выводить никакихъ замѣчаній; напр. не должно выводить заключенія, что мѣсто безопасно только потому, что въ таблицѣ не означено, что оно «опасно».

Употребленіе таблицы. Эта таблица при плаваніи имѣетъ два приложенія: во первыхъ, она доставляетъ отшедшіе пункты при оставленіи или при открытіи берега, почему тутъ же выѣщены острова, могущіе встрѣтиться на пути, и опасности, которыя должно миновать; во вторыхъ, она даетъ вѣрное положеніе портовъ и якорныхъ мѣстъ для полнѣйшей повѣрки хронометровъ. Поэтому тѣ мѣста, которыя не удовлетворяютъ ни одному изъ этихъ условій, бесполезны для таблицы, потому что вообще при подобныхъ обстоятельствахъ судно находится или въ управленіи лоцмана, или плыветъ по одной картѣ.

Впрочемъ, маяки помѣщены въ большомъ числѣ, потому что судно можетъ въ туманѣ пройти, невидѣвши наружнаго маяка, и только по внутреннему можетъ опредѣлить свое положеніе.

Прибавленіе. Къ таблицѣ приложенъ списокъ 380 мѣстъ, гдѣ можно достать какіе-нибудь пзъ морскихъ припасовъ, исключая воды

и съѣстныхъ припасовъ (уже обозначенныхъ условными знаками). Впрочемъ въ настоящее время списокъ этотъ очень недостаточенъ.

1. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ПОЛОЖЕНІЙ.

Теперь необходимо описать основанія, на которыхъ составлена эта таблица.

Надо допустить (какъ было замѣчено въ предисловіи), что *относительныя* положенія мѣстъ гораздо важнѣе при плаваніи, чѣмъ ихъ *абсолютное* положеніе, потому что ни одно астрономическое наблюденіе въ морѣ не можетъ дать долготы безъ ошибки въ нѣсколько минутъ, а хронометръ, по причинѣ невозможности сохранить въ точности тотъ же ходъ, чрезъ нѣсколько дней перестаетъ уже показывать совершенно точную долготу мѣста судна. Такъ какъ невозможно опредѣлить абсолютно-точную долготу судна, поэтому совершенно точное знаніе долготы какого-нибудь мѣста, какъ то: скалы или мели, къ которымъ судно можетъ быть близко, не принесетъ мореплавателю никакой особенной пользы. Но, съ другой стороны, даже не слишкомъ хорошій хронометръ даетъ достаточно точное показаніе всякой перемены мѣста судна, въ короткіе промежутки времени, а отсюда видна крайняя важность, чтобы мѣста, которыя мореплавателями принимаются за отшедшіе пункты, были бы вѣрно опредѣлены *относительно одно другаго*, не обращая вниманіе на то, будетъ ли это истинно-точное ихъ положеніе или нѣтъ.

До путешествія Кука, которое можетъ быть принято началомъ новѣйшей гидрографіи; единственный способъ (кромя грубаго и неточнаго опредѣленія хода судна) опредѣленія долготы всякаго новаго берега, составляли лунныя наблюденія. Но какъ этотъ способъ, по его неточности, вовсе не давалъ точныхъ относительныхъ положеній (см. § 1008), то стали употреблять хронометры для соединенія вмѣстѣ результатовъ наблюденій, сдѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ, чему много примѣровъ приведено Горесбургомъ въ его лоціи Ост-Индіи. Однако, какъ наблюденія, сдѣланныя въ двухъ мѣстахъ, вообще не бываютъ одинаково точны, то этотъ способъ соединенія наблюденій помощію хронометрическихъ разностей имѣетъ ту невыгоду, что онъ портитъ лучшее изъ двухъ опредѣленій и, слѣдовательно, производитъ затрудненіе при соединеніи котораго-нибудь изъ этихъ двухъ съ третьимъ мѣстомъ, лучше ихъ извѣстнымъ. Послѣдующіе мореплаватели, дѣйствуя тѣмъ же путемъ, получили другіе результаты наблюденій и другія хронометрическія разности; и слѣдовательно, гидрографъ, который не имѣетъ средствъ, для критическаго разбора нѣсколькихъ положеній, или узнать ихъ отношеніе одинъ къ другимъ, будетъ принужденъ взять среднія между

каждымъ новымъ выводомъ и тѣми, которые получены прежними мореплавателями, и, такимъ образомъ, всѣ положенія находятся въ постоянномъ колебаніи, отчего никогда невозможно получить вообще абсолютной точности.

Сверхъ того, при морскихъ съемкахъ, принимались различные меридіаны и разныя долготы одного и того же меридіана. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не было показано долготы принятаго меридіана; въ другихъ, самый меридіанъ совсѣмъ не былъ означенъ.

Если, однакожъ, вмѣсто того, чтобъ такимъ образомъ углубляться въ разборъ каждаго мѣста при каждомъ новомъ путешествіи для открытій, или при каждой новой съемочной экспедиціи, и уничтожать все, что было предварительно сдѣлано, не имѣя никакой увѣренности въ томъ, что новый рядъ географическихъ положеній не будетъ въ свою очередь уничтоженъ новыми изслѣдованіями,—мореплаватели и гидрографы согласились бы считать, только относительно вѣрными, главныя станціи, какъ уже утвержденными въ долготѣ, не смотря на то—будетъ ли это вѣрно въ самомъ дѣлѣ или нѣтъ,—съ цѣлію отнести къ нимъ всѣ второстепенныя положенія, то устранилась бы неразборчивость, которая теперь существуетъ между абсолютнымъ и относительнымъ положеніемъ мѣстъ. Вопросъ тогда обратился бы въ опредѣленіе одной *хронометрической разности*, до тѣхъ поръ, пока благоприятныя обстоятельства позволяли бы сдѣлать окончательное опредѣленіе фундаментальной точки. Тогда точныя хронометрическія измѣренія не терялись бы для свѣта, исчезая въ невѣрныхъ результатахъ небольшого числа астрономическихъ наблюденій, и труды каждаго мореплавателя всегда бы имѣли свое собственное достоинство, вмѣсто того, чтобы пропадать, какъ обыкновенно случается, при появленіи новой съемки, въ которой данныя выставлены въ другомъ видѣ. Труды различныхъ мореплавателей, и мореплавателей разныхъ странъ, могли бы немедленно сравниваться,—что въ настоящее время очень затруднительно, если не совсѣмъ невозможно. Работа гидрографа значительно бы упростилась, и какъ по этой системѣ ясно было бы видно, на что должно быть обращено особенное вниманіе, то вся работа подвигалась бы вѣрнѣе къ своему совершенству.

Для подтвержденія сказаннаго можно привести слѣдующіе примѣры:—долгота Рио-Жанейро (фортъ Villagagnan) нѣкоторыми опредѣлялась въ $43^{\circ}15'$, а другими въ $43^{\circ}9'$, тогда какъ тѣ и другіе принимали $56^{\circ}13'$ за долготу Монте-Видео (остр. Rat). Истинная разность долготы (D. Long) этихъ мѣстъ $52^{\circ}18'$, съ вѣроятною точностію отъ 1° до 2° , и достоверно до 4° ; разность же между

43°15' и 56°13' составляет 51°52', и слѣд. ошибка съ одной стороны допущена до 26° на переходѣ около 10 дней. Другой примѣръ:—долгота Amboina принимается различная по опредѣленіямъ разныхъ лицъ, которыя однако всѣ близко сходятся въ опредѣленіи долготы Pulo Pisang (*) (120°41'½), лежащаго только въ 200 миль отъ перваго. Если бы было раньше обращено должное вниманіе на разности долготъ, пзмѣряемыхъ отъ фундаментальныхъ точекъ, то подобныя несообразности скоро бы исчезли.

Сообразно этому было предложено (Nautical Magazin 1839 года, О долготѣ главныхъ морскихъ пунктовъ земнаго шара) принять нѣсколько мѣстъ подѣ названіемъ *вторыхъ меридіановъ* (Secondary Meridians), для отличія ихъ отъ *первыхъ* меридіановъ, каковы Гринвичъ, Парижъ и проч.,—и отъ которыхъ должны считаться долготы въ таблицахъ и на картахъ. Число этихъ станцій, принятое теперь въ таблицѣ — 20, но оно не должно быть постояннымъ, а должно измѣняться съ увеличеніемъ точныхъ опредѣленій (**). Избранныя точки находятся одна отъ другой въ такомъ разстояніи, что ошибки въ ихъ относительномъ положеніи трудно опредѣлнить судовыми хронометрами; кромѣ того, эти точки должны зависѣть отъ астрономическихъ наблюденій, и весьма важно замѣтить, что число наблюденій, необходимое для точнаго опредѣленія, повидимому должно быть очень велико. Второстепенные меридіаны, участки, для которыхъ они опредѣлены, вмѣстѣ съ принятыми ихъ долготами, показаны въ слѣдующей таблицѣ:

1. Фунчалъ, англ. консульск. домъ (для N Атлантическаго океана, NW берега Африки, Канарскихъ остр. и проч.)	16° 54' 45'' W.
2. Палермо, обсерваторія (для западн. части Средиземн. моря)	13 21 20 O.
3. Смирна, мельница на мысѣ Daraghaz (для восточн. части Средиземн. моря)	27 9 42 O.
4. Константинополь, (для Чернаго моря)	28 59 13 O.
5. Альтона, обсерваторія (для Балтики)	9 56 39 O.
6. Мысъ Доброй Надежды, обсерваторія (для Южной Африки)	18 28 45 O.
7. Портъ Луи, островъ Купера (для Индѣйскаго океана)	57 31 45 O.

(*) Verzameling van Sterre en Zeevaartkundige Tafelen, etc, door Jacob Swart, te Amsterdam, 1841

(**) Въ первомъ и второмъ изданіи таблицъ, число второстепенныхъ меридіановъ было 18; съ тѣхъ поръ нѣкоторыя изъ нихъ подверглись исправленіямъ.

8. Бомбай, обсерваторія (для W берега Индіи, Краснаго моря и Персидскаго залива) . . . 72° 47' 53'' O.
9. Мадрась, обсерваторія (Индія и берега къ востоку) 80 14 0 O.
10. Кантонъ, англ. факторія (Китай, берегъ и моря) 113 15 0 O.
11. Батавія, обсерваторія (Ява, прилежащіе острова и моря) 106 50 0 O.
12. Паррамата, обсерваторія (Австралія, Новая Зеландія и моря). 151 1 0 O.
13. Отаити, оконечность мыса Венусъ (для Южнаго Тихаго океана) 149 29 0 W.
14. Сандвичевы острова, Гонолулу, фортъ (для Сѣв. Тихаго океана). 157 55 0 W.
15. Санъ-Франциско, бухта *Jerba buena* (NW Америки и моря) 122 24 0 W.
16. Валпарайзо (*), фортъ Св. Антонія (W берегъ S Америки) 71 41 30 W.
17. Рио-Жанейро, фортъ *Wil'agagnan* (O берегъ S Америки). 43 9 0 W.
18. Гаванна, замокъ *Могго* (для Вестъ-Индіи и пр.) 82 21 57 W.
19. Галифаксъ, столбъ въ адмиралтействѣ (O берегъ N Америки). 63 35 30 W.
20. Бостонъ, правительственный домъ 71 4 9 W.

Въ разборахъ, помѣщенныхъ въ *Nautical Magazin*, на которыхъ основана эта таблица, астрономическое или абсолютное опредѣленіе каждаго мѣста разсматривается совершенно отдѣльно отъ *относительнаго* или хронометрическаго, и каждая часть опредѣленія, съ необходимыми подробностями, если ихъ можно было достать, помѣщена въ хронологическомъ порядкѣ. Этимъ распредѣленіемъ сдѣлалась очевидною связь между различными мѣстами, достигнута возможность сдѣлать оцѣнку каждаго опредѣленія, допущено введеніе новыхъ опредѣленій безъ уничтоженія прежнихъ, и возможность исправленій, не уничтожая настоящаго общаго взгляда на предметъ.

Способъ производства съемокъ помощію однихъ хронометровъ, съ исключеніемъ астрономическихъ наблюденій, былъ уже принятъ

(*) Истинная долгота Валпарайзо, повидимому, около 71° 40' 18" (*Naut. Mag.* 1839, стр. 758, и 1840, стр. 112). Данная здѣсь долгота есть та, которая принята капитаномъ Фицъ-Роемъ, со съемки котораго взятъ весь берегъ до Гваяквилы включительно. Положеніе этого послѣдняго мѣста не сходится однако съ положеніемъ Панама, такъ какъ оно даетъ разность долготы (19' 20") около 2' больше настоящей. Однакожъ въ настоящее время приходится еще удержатъ эту несообразность.

въ обширныхъ размѣрахъ при съемкахъ въ Средиземномъ морѣ капитаномъ Смитомъ (Smyth) и капитаномъ Овеномъ (W. F. W. Owen) при съемкахъ большого протяженія берега отъ Сьерра-Леона до мыса Гвардафуй, съ островомъ Мадагаскаромъ и нѣкоторыми островами Индѣйскаго океана, — въ съемкѣ капитаномъ Фицъ-Роемъ береговъ Южной Америки, и во многихъ другихъ, теперь производящихся съемкахъ; впрочемъ, начало это, какъ новое, не очень распространено; но, развивая систему, на которой я основалъ эту таблицу, я старался настаивать на необходимости, при настоящемъ состоянii гидрографii, сдѣлать астрономическiя опредѣленiя предметомъ совершенно отдѣльнымъ, и указать на выгоду общаго признанiя фундаментальныхъ точекъ.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ, ПОКАЗЫВАЮЩЕ ДОСТОИНСТВО ОПРЕДѢЛЕНIЙ.

Условные знаки $\circ$ $\odot$ $\odot$ $\oplus$, стоящiе у нѣкоторыхъ мѣстъ, означаютъ степень точности, съ которою полагаются извѣстными ихъ географическiя положенiя.

Кругъ означаетъ мѣстный горизонтъ; линiя, проведенная горизонтально; —, означаетъ параллель, а вертикальная линiя, |, означаетъ меридианъ. Сообразно этому, значенiе этихъ знаковъ слѣдующее:

- 1) $\circ$ означаетъ неточность опредѣленiя какъ широты, такъ и долготы.
- 2) $\odot$ означаетъ мѣсто, опредѣленное по широтѣ, и требующее новаго опредѣленiя долготы.
- 3) $\odot$ означаетъ мѣсто, опредѣленное по долготѣ, и требующее новаго опредѣленiя широты.
- 4) $\oplus$ означаетъ мѣсто, опредѣленное какъ по широтѣ, такъ и по долготѣ.

Точка, поставленная подъ знакомъ $\circ$ означаетъ *большую степень неточности*.

Такъ какъ мало мѣстъ, которыя бы были *опредѣлены* въ точномъ значенiи этого слова, тогда какъ, съ другой стороны, ни про одно извѣстное мѣсто нельзя сказать, чтобы оно было совершенно *не опредѣлено*, то смыслъ этихъ двухъ словъ долженъ опредѣлиться потребностью, для которой служатъ эти условные знаки въ гидрографii или при плаванii судна.

Различная *степень* опредѣленiя означается *положенiемъ* условнаго знака.

1) Знакъ $\circ$ означаетъ сомнѣнiе не менѣе 2' въ широтѣ, или немного болѣе въ долготѣ. Этотъ знакъ поставленъ у острововъ Флэнпеп, о которыхъ капитанъ Видалъ думаетъ, «что они лежатъ на нѣсколько миль къ сѣверу отъ ихъ положенiя на картѣ»

(Naut. Mag. 1842). Онъ употребляется при несогласіи въ опредѣленіи того же мѣста: такъ капитанъ Овенъ считаетъ мысъ Nun въ широтѣ $28^{\circ} 41' N$, а лейтенантъ Арлеттъ въ $28^{\circ} 46'$, причемъ долгота его неизвѣстна въ точности. Такъ какъ несогласіе этого рода можетъ произойти отъ того, что наблюденія дѣлаются на различныхъ точкахъ той же мѣстности, то знакъ часто употребляется; когда даже означено точное мѣсто наблюдений; такъ напр. банка Royal Bishop по Горсбургу находится въ $40''\frac{1}{2}$ къ W отъ Pulo Sapata, а Соколенность (той же банки) въ $1^{\circ} 39'$ къ О отъ Pulo Condore, а между тѣмъ широты этой банки, выведенныя изъ этихъ двухъ опредѣленій, разнятся на $8'$.

Знакъ также ставится тогда, когда географическое положеніе опредѣлено по ходу судна; такъ Горсбургъ опредѣляетъ положеніе Ceicer de Mer на SO 87° въ 41 милѣ отъ Ceicer da Terra, что можетъ быть довольно далеко отъ истины.

Этотъ знакъ употребляется также въ томъ случаѣ, когда мѣсто было опредѣлено однимъ лицомъ, незанимавшимся специально производствомъ съемки. Это сдѣлано въ видѣ простой предосторожности; не бросая нисколько тѣни на моряковъ, которымъ мы обязаны опредѣленіемъ географическаго положенія мѣстъ; такъ какъ по Горсбургу видно, что онъ нашелъ несогласіе въ $9'$ по широтѣ, въ опредѣленіи извѣстными наблюдателями столь замѣтнаго и знакомаго мѣста какъ пикъ Cracatoa въ Зондскомъ проливѣ.

Этотъ знакъ, поставленный послѣ названія въ боковомъ столбцѣ, означаетъ, что вся мѣстность вообще худо извѣстна, какъ Никобарскіе острова.

2) Знакъ $\ominus$ означаетъ, что широта этого мѣста довольно хорошо опредѣлена для обыкновенныхъ надобностей мореплаванія, но что долгота недостаточно точно извѣстна. Этотъ знакъ часто встрѣчается.

3) Знакъ $\odot$ встрѣчается рѣдко.

4) Знакъ $\oplus$ *послѣ* названія пункта означаетъ достаточно точное его опредѣленіе.

Знакъ этотъ надо бы поставить у Pulo Aor, но этотъ островъ простирается на 2 мили отъ О къ W, а точное мѣсто наблюдений не опредѣлено.

Когда знакъ этотъ поставленъ *послѣ* названія въ боковомъ столбцѣ, онъ означаетъ тригонометрическую съемку, подлежащую исправленіямъ въ будущемъ, хотя вѣроятно малымъ; какъ напр. части береговъ Англіи, берега Голландіи, Исландіи, Греціи, Италіи, Индіи, Корсики, рѣки Св. Лаврентія, Массачусетта, Родъ-Айленда и др.

Когда знакъ стоитъ въ боковомъ столбцѣ *передъ* названіемъ мѣст-

ности, то онъ означаетъ окончательное ея опредѣленіе. Такимъ знакомъ отмѣчена часть береговъ Англіи, и его надо бы поставить также у береговъ Франціи. Такъ какъ у береговъ Ирландіи съемка еще продолжается, то можетъ быть, что тамъ придется сдѣлать какія-нибудь исправленія. Знакъ этотъ не поставленъ у береговъ Голландіи, потому что, основываясь на показаніяхъ М. Daussy (Conn. des Temps 1843), тамъ, кажется, есть разность до 3" въ широтахъ, происходящая, по его предположенію, отъ небольшой разности въ эксцентриситетѣ, принятомъ въ эллиптическомъ меридіанѣ.

Этотъ окончательный знакъ очевидно не можетъ быть приложенъ до тѣхъ поръ, пока второстепенные меридіаны не будутъ неизмѣнно опредѣлены; поэтому онъ не поставленъ у Италіи, Греціи и Индіи (*).

Когда у части берега или у названныхъ его точекъ совсѣмъ нѣтъ знаковъ, то это показываетъ, что авторъ не имѣлъ достаточно данныхъ, для окончательнаго заключенія о степени точности опредѣленія тѣхъ мѣстъ.

Второстепенные меридіаны не имѣютъ при себѣ знаковъ, потому что, хотя они и не окончательно опредѣлены, но они приняты за основныя точки при составленіи таблицы.

ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ.

Важность сокращеній и знаковъ, сохраняя время при писаньи, весьма понятна, и многія лица, много пишущія, обыкновенно употребляютъ нѣкоторые понятные для нихъ знаки, для избѣжанія повторенія тѣхъ же буквъ и словъ.

Кромѣ того, удобные и выразительные знаки составляютъ не только удобство для пишущаго, но вообще представляютъ выгоду ясности, выразительности и экономіи во времени читающаго, и въ тоже время точности. Хотя съ этимъ послѣднимъ заключеніемъ, можетъ быть, не такъ скоро согласятся всѣ, какъ съ первыми, но вѣрность его легко доказать. Напр. морякъ, находясь въ какомъ бы то ни было мѣстѣ,

(*) Вниманіе моряка въ особенности обращается на разсужденія, помѣщенные въ текстѣ. Установивши въ таблицѣ различіе между вѣрнымъ и невѣрнымъ положеніемъ мѣста, мореплавателю побуждается быть осмотрительнымъ при приближеніи къ берегу, положеніе котораго сомнительно; а оставляя такой берегъ, онъ имѣетъ возможность избѣжать ошибокъ или сомнѣній въ своемъ опредѣленіи, происходящихъ отъ принятія невѣрнаго отшедшаго пункта. Авторъ также надѣется, что принятые имъ условные знаки принесутъ еще и другую пользу, побудивъ мореплавателей къ опредѣленію или повѣркѣ сомнительныхъ положеній мѣстъ.

открываетъ книгу, чтобы узнать гдѣ онъ можетъ найтѣ хорошее якорное мѣсто. Разумѣется, его глазъ ищетъ словъ «якорное мѣсто» или «якорь», также точно какъ и условнаго знака. Найдя слово, онъ обязанъ прочесть все, что къ этому слову относится, для того, чтобы въ точности понять его смыслъ, потому что безъ яснаго понятія всего, что сказано объ якорномъ мѣстѣ, распоряженія моряка могутъ быть небезопасны для судна. Кромѣ того, хотя прочтенный имъ текстъ и относится до якорнаго мѣста, но онъ можетъ не заключать вовсе свѣдѣній, которыя нужны; тамъ, на примѣръ, говорится о суднѣ, которое неудачно искало якорнаго мѣста, или можетъ быть просто сдѣланъ намекъ, что хорошаго якорнаго мѣста не было найдено между нѣкоторыми мѣстами, находящимися въ сосѣдствѣ съ другимъ, болѣе отдаленнымъ. Сверхъ того, часто по самому расположенію сочиненія трудно узнать точное мѣсто, къ которому относится описаніе, не прочитавши того, о чемъ говорено впереди. Еслиже, напротивъ, глазъ читателя встрѣтитъ знакъ Ф, или этотъ же знакъ такъ измѣненный, что онъ ясно означаетъ «нѣтъ якорнаго мѣста», или «хорошее якорное мѣсто», или «дурное якорное мѣсто», или «якорное мѣсто только по временамъ», или «ограниченное въ маломъ пространствѣ», то поиски моряка разомъ кончены; онъ съ разу видитъ данныя свѣдѣнія, и кромѣ того, умъ его не переполненъ разсказомъ и предположеніями, которые часто затемняютъ сущность сообщаемаго свѣдѣнія.

Есть также много другихъ предметовъ, которые требуютъ такого же яснаго опредѣленія, какъ-то: размѣры острововъ и мелей; главныя особенности опасностей; характеръ и видъ берега, для отличія одной его точки отъ другой; рангъ кораблей, для которыхъ годится гавань; фарватеры; мѣста для выгрузки; а также свѣдѣнія о водѣ, о провизіи, о топливѣ и проч.

Но кромѣ простаго свѣдѣнія или обозначенія, часто не менѣе необходимо означить *качество* предмета, или его характеръ, какъ-то: хорошій или худой; такъ морякъ долженъ знать, будутъ ли жители мѣста, которое онъ думаетъ посѣтить, помогать ему въ удовлетвореніи его нуждъ, или что они могутъ непріязненно дѣйствовать противъ команды его судна; т. е. будетъ ли характеръ тѣхъ туземцевъ дружественъ или непріязненъ.

Количество предмета имѣетъ большое вліяніе на выраженія, при описаніи страны. Такъ на прим. въ одномъ мѣстѣ растетъ только нѣсколько деревь, въ другомъ ихъ довольно много, а третье густо ими поросло. При этомъ увеличеніи количества мы переходимъ отъ *деревьевъ* къ *рощи*, отъ *рощи* къ *лѣсу*. Не менѣе изобилія, качество

предметовъ имѣть также большое вліяніе на выборъ мѣста для едѣланія запаса продуктовъ.

Слѣдующіе примѣры покажутъ съ какою точностію, краткостію и ясностію можно выражать опредѣленія, принятыми условными знаками:

Ⓜ^{1.8}₆. Гавань для малыхъ судовъ (т. е. глубина которой не всегда доходитъ до 3 сажень), и которая въ высокую сизигійную воду имѣетъ 18 футъ глубины, а въ малую—6 футъ.

Знаки эти выражаютъ шестнадцать словъ, помѣщенныхъ въ пространствѣ, занимаемомъ одною или двумя буквами; не считая указанія на высоту прилива, которая получается чрезъ вычитаніе нижней глубины изъ верхней.

Ⓜ^{1.8}₀. Гавань (какъ выше), имѣющую 18 футъ въ высокую воду и осыхающую при малой водѣ.

у'. Вода въ изобиліи и хорошаго качества.

№ 4 m. Мѣсто лежащее на NNO и SSW, и простирающееся на 4 мили.

Читатель долженъ помнить, что условные знаки не имѣютъ никакого отношенія къ обыкновенному употребленію таблицы, и поэтому онъ можетъ, если захочетъ, не обращать на нихъ никакого вниманія. Однако, онъ никогда не ошибется, если будетъ принимать каждый знакъ въ его обыкновенномъ смыслѣ, такъ какъ знаки эти, вошедшіе во всеобщее употребленіе, приняты здѣсь за основаніе всей системы. Морякъ, который сначала немного затруднится при разборѣ этихъ знаковъ, можетъ быть, пожелалъ бы, чтобы заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія были напечатаны подробнѣе. Но для этого нѣтъ мѣста, такъ какъ таблицы и безъ того слишкомъ толсты, да и при этомъ, только благодаря сжатости, допускаемой этими знаками, таблицы, въ этомъ видѣ, могли вмѣстить въ себѣ столько подробностей. Впрочемъ, если морякъ однажды потрудится изучить эту систему, которую онъ найдетъ очень легкою, то онъ навѣрно всегда предпочтетъ краткій, опредѣлительный и недопускающій ошибку знакъ, скучному, неразборчивому и нерѣдко темному описанію.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что удобные знаки принесутъ моряку большое облегченіе при чтеніи книгъ и таблицъ, относящихся до морской географіи, а также при употребленіи картъ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ ЗНАКОВЪ.

1) Сокращеніе или соотвѣтствующій знакъ предназначенъ для каждаго отдѣльнаго свѣдѣнія, какъ-то: lt—маякъ; ⚓—якорное мѣсто; w—вода (*).

(*) При употребленіи знаковъ необходимо отличать прописныя буквы отъ строчныхъ.

2) Нуль, поставленный внизу или съ правой стороны, означает *нѣтъ* или *не*; такъ наприм. w₀ значить нѣтъ воды; †₀ — нѣтъ якорнаго мѣста.

Примѣч. Нуль — только одинъ изъ второстепенныхъ знаковъ, который также важенъ какъ и самый знакъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться бесполезнымъ написать знакъ и потомъ уничтожить его нулемъ; но это составляетъ необходимый процессъ мышленія. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы хотимъ сказать: что «нѣтъ воды», то мы необходимо направляемъ свое мышленіе на *воду*, какъ на главный предметъ, а потомъ уже прибавляемъ, что ея *нѣтъ*. Если бы въ этомъ случаѣ не поставитъ вовсе знака, то это бы не означало *отсутствіе предмета*, а просто невозможности сказать объ немъ ничего вѣрнаго.

3) Знакъ, поставленный вверхъ ногами, имѣетъ обратное значеніе; такъ шлюпочный крюкъ, обращенный внизъ †, означаетъ выгрузку, а перевернутый † — нагрузку.

4) Пустая буква означаетъ *временный* или случайный, въ противоположность полной буквѣ, означающей *постоянный*; такъ F (послѣ It — маяка) означаетъ *постоянный* маякъ съ постояннымъ огнемъ, а f — *случайный* маякъ съ постояннымъ огнемъ.

5) Повторенный знакъ означаетъ тотъ же предметъ въ *разныхъ мѣстахъ*, или *неведѣ*; такъ † † означаютъ якорное мѣсто въ *нѣско-торыхъ мѣстахъ*.

6) Знакъ, сопровождающійся другимъ такимъ же знакомъ съ нулемъ, означаетъ: *по временамъ*; такъ ww₀ означаетъ: вода *по временамъ* (буквально — вода и нѣтъ воды).

Примѣч. Этотъ знакъ равнозначущъ пустой буквѣ, о которой сказано выше; но всѣ знаки неудобно печатать съ пустотою.

СОСТАВНЫЕ ЗНАКИ.

Эти знаки употребляются только въ соединеніи съ другими.

1) Лнія — значить *поверхность воды*; поэтому все, что написано выше этой лніи, считается надъ поверхностію воды, а что ниже ея — подъ водою; такъ напр. rk означаетъ скалу (rk), находящуюся всегда надъ водою; rk означаетъ скалу, находящуюся всегда *подъ* водою.

Знакъ, поставленный между двумя такими лніями, т. е. между двумя *горизонтами*, означаетъ предметъ, *находящійся то выше, то ниже* поверхности воды; какъ наприм. rk. Такова наприм. скала Vrásh; въ морю отъ Альдерней, которая открывается только при малой сизигійной водѣ.

2) Линія такая | означаетъ вертикальный.

3) Крестъ $\dagger$, съ цифрой, означающею румбъ въ соотвѣтствующей четверти, составляетъ *компасный знакъ*; такъ $\ddagger$ означаетъ WNW.

Крестъ, имѣющій N конецъ, обращенный немного въ *право*, означаетъ магнитный меридианъ, обращенный въ эту сторону отъ дѣйствія *восточнаго* склоненія; обращенный въ *лѣво*,—отъ дѣйствія *западнаго* склоненія.

4) Квадратъ или овалъ означаетъ *ограду*, мѣстную или полную; такъ $\boxplus$ означаетъ огражденное якорное мѣсто, т. е. гавань.

5) Скобки [] означаютъ: въ *предѣлахъ*; такъ [$\dagger$] означаетъ якорное мѣсто, заключенное въ узкомъ или ограниченномъ пространствѣ; [2] отмель съ 2 саженьми воды надъ нею, т. е. 2 сажени глубины на небольшомъ пространствѣ; [$\dagger$] деревья, заключенныя въ небольшомъ пространствѣ, т. е. группа.

Когда буква, означающая размѣренія (какъ с, f, m), съ числомъ или безъ числа, заключенная въ скобки, слѣдуетъ за словомъ Id (островъ), или за словомъ, означающимъ опасность, она означаетъ *протяженіе*; такъ [1 m.] означаетъ въ «предѣлахъ одной мили», т. е. *простирающееся на 1 милю*. [с] означаетъ длину одного кабельтова, или на протяженіи одного кабельтова. [3с] означаетъ на протяженіи трехъ кабельтовыхъ.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ.

Они состоятъ изъ точекъ *подъ*, изъ апострофовъ *надъ*, и изъ удареній или буквъ съ правой стороны главныхъ знаковъ.

Примѣч. Вспомогательные знаки всегда слѣдуютъ за главными, но никогда не предшествуютъ имъ.

Они означаютъ, во первыхъ, *количество*, а во вторыхъ, *разнообразіе*.

I. Знаки для *количества* суть точки и апострофы.

1) *Точка* (внизу) означаетъ *изобиліе* или *много*; такъ напримѣръ w значитъ много воды. Двѣ точки означаютъ большое изобиліе, а три точки—вышую степень изобилія; такъ наприм. знакъ $\dagger$ означаетъ дерево или деревья; одна точка подъ этимъ знакомъ погачетъ, что деревьевъ много; $\ddagger$ означаетъ уже рощу, а $\S$ означаетъ лѣсъ или вообще мѣсто, очень густо поросшее деревьями.

2) Апострофъ (надъ) означаетъ *недостатокъ*; такъ w означаетъ немного воды.

Знакъ этотъ принятъ отъ употребленія его при сокращеніяхъ словъ въ англійскомъ языкѣ, а потому онъ самъ соотвѣтствуетъ идеѣ уменьшенія. Ставится онъ надъ главнымъ знакомъ для большаго отличія отъ знака изобилія, т. е. точки, и для избѣжанія воз-

возможности смѣшать одинъ съ другимъ, даже въ томъ случаѣ, если бы знакъ почти стерся. Два апострофа означаютъ большой недостатокъ, а три почти совершенное отсутствіе означаемого предмета.

II. Знаками *разнообразія* служатъ буквы, ударенія или всякій другой соотвѣтствующій знакъ, поставленный съ правой стороны, надъ и подъ главнымъ знакомъ.

1) Самый употребительный изъ этихъ знаковъ есть удареніе, которое означаетъ нѣкоторое разнообразіе предмета; такъ N, O, S, W означаютъ истинныя точки компаса, а N', O', S', W' означаютъ *магнитныя* точки (*).

2) Въ предметахъ, имѣющихъ *качества*, т. е. которые могутъ быть хорошими или дурными, знакъ ударенія, поставленный надъ предметомъ, означаетъ *высшій* или *хорошаго* качества, а этотъ знакъ, поставленный внизу, означаетъ *низшій* или *дурнаго* качества; такъ, w' означаетъ хорошую воду, а w, — дурную воду; † означаетъ хорошее якорное мѣсто, а ‡, — дурное.

Два ударенія означаютъ вторую, а три — превосходную степень; такъ w'' означаетъ очень хорошую воду; w''' — превосходную воду; ‡, означаетъ очень дурное якорное мѣсто, а ‡, — самое дурное, т. е. на которомъ судно можетъ становиться только въ случаѣ большой крайности.

3) Буквы, употребляемыя для этихъ второстепенныхъ отличій, должны очевидно принимать свое значеніе отъ предмета, означеннаго главнымъ знакомъ, и пишутся также сверху и снизу этого знака; такъ wг означаетъ хорошую рѣчную воду; wг — дурную рѣчную воду. Rг означаетъ жителей *блгуищихъ* (отъ судна), т. е. вообще дурной характеръ жителей.

Такъ какъ вспомогательные знаки независимы одинъ отъ другаго, то ихъ можно употреблять въ какомъ угодно числѣ; такъ w' озна-

(*) На такія обозначенія должно быть обращено особенное вниманіе. Такъ въ Лоціи Пурди показаны какъ магнитные, такъ и истинные пеленги; напр. въ выраженіи «мысы Teulada и Malfatan лежатъ одинъ отъ другаго на O $\frac{3}{4}$ S (O $\frac{3}{4}$ N) въ 8 миляхъ.» Здѣсь O $\frac{3}{4}$ N относится къ *истинному* компасу; но это можно узнать только прочитавши предисловіе въ началѣ книги, если читатель не знаетъ, что склоненіе на мѣстѣ западное. Тогда какъ написавши O' $\frac{3}{4}$ S', безъ всякихъ справокъ видно, что приведенный румбъ магнитный. При постановкѣ ударенія, надо быть внимательнымъ, чтобы ставить его на каждую букву, такъ N' O'; написавши же N O' выйдетъ безсмыслица, потому что нельзя соединить истинный N съ магнитнымъ O. Второй знакъ ударенія означаетъ мѣстную девицію; такъ N'' O'' означаетъ, что для обращенія этого румба въ истинный, надо его исправить девиціею и склоненіемъ. Этотъ знакъ очень облегчить, когда нужно соединить пеленги, взятые при разныхъ обстоятельствахъ. По самой сущности своей, этого означенія не должно встрѣчаться въ судовыхъ журналахъ.

чаетъ, что воды мало, но она хороша; $\dot{w}$, — воды мало и дурнаго качества; $\bar{w}$, означаетъ, что вода, получаемая выкапываніемъ, хотя въ большомъ количествѣ, но очень дурнаго качества.

Такимъ образомъ полное свѣдѣніе заключается въ главномъ знакѣ (symbol), знакѣ количества и знакѣ разнообразія.

Такъ какъ при этомъ планѣ составленія таблицы остается довольно чистаго мѣста въ каждой строкѣ, то въ него можетъ быть вмѣщено много полезныхъ свѣдѣній, безъ увеличенія объема самой книги. Здѣсь же кстати замѣтить, что какъ принятые знаки изображаютъ понятія или предметы, но не слова (съ незначительными исключеніями), то вся система нисколько не зависитъ отъ какого-нибудь одного языка.

Всѣ сокращенія и знаки, употребляющіеся въ таблицѣ, показаны въ слѣдующемъ списокѣ.

† Якорное мѣсто для большихъ судовъ; † — хорошее, †₁ — дурное; †₀ — нѣтъ якорнаго мѣста.

3. то же, для мелкихъ судовъ. 3' — хорошее; 3₁ — дурное.

□ Гавань для большихъ судовъ, или имѣющая всегда глубину въ 3 сажени.

□ Гавань для мелкихъ судовъ, или имѣющая по временамъ глубину менѣе 3 саж.

Глубины при высокой и малой сизигійной водѣ означаются цифрами, стоящими сверху или снизу.

Примръ 1. □²⁰ Гавань для мелкихъ судовъ, въ которой глубина 20 футъ при высокой водѣ, и 12 при низкой.

Примръ 2. □¹⁶₁₂ То же, съ глубиною 16 ф. при высокой водѣ, и осыхающая при низкой. Когда глубина гавани, осыхающей при низкой водѣ, неизвѣстна при высокой, то это обозначается буквою п; напр. Stonehaven, □ⁿ

Примръ. Въ случаѣ, когда

эти подробности неизвѣстны, то оставлены пустыя мѣста, для пополненія ихъ при первой возможности.

• Шаръ.

• 1^b. Шаръ, поднимаемый въ 1 ч. п. плд.

bk. Банга.

B. Бухта.

bl. Колоколь.

bl. Голубой.

blk. Черный.

~ Птицы. Таѣ какъ птицы сообщаютъ нѣкоторыя мѣста предпочтительно передъ другими, то они могутъ служить средствомъ къ узнаванію мѣстности.

↓ (щлюпочный бродъ) см. выгрузка.

Г. Приглубый берегъ. См. составные знаки 1—2.

[] Скобки. См. Составные знаки.

β Буруны.

ββ. — буруны по временамъ.

✚ Хворостъ (дерево безъ ствола.)

h Дрова (или топливо).

Б (Топливо, заключенное въ ограниченное пространство). Угольный складъ; угольные станціи для пароходовъ.

На нѣкоторыхъ берегахъ Полярнаго моря, В означаетъ выкидной лѣсъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оное означаетъ торфъ, какъ напр. на остр. Нью изъ группы Фадландскихъ. Гдѣ есть деревья или кустарникъ, тамъ знакъ В выпущенъ, потому что хотя многія деревья не горятъ сырыя, но вообще въ такихъ мѣстахъ можно добыть топливо.

С Мысъ.

Сath. Соборъ.

с Длина кабельтова.

! (Восклицательный знакъ) означаетъ осторожность, или требованіе обратить вниманіе, какъ напр. Теченіе!

|| Фарватеръ или вообще проходъ.

|| || Нѣсколько проходовъ; || 35, означаетъ проходъ при 35 сажень. глубины. ||. означаетъ, что нѣтъ прохода.

Char. Часовня.

Ch. Церковь.

т Кокосовое дерево или деревья; [т] — группа кокосовыхъ деревьевъ; 2 [т] двѣ группы, и т. п.

+ Компасный знакъ; см. составные знаки.

сr Коралль.

δ Опасность, опасный; δδ опасность въ разныхъ мѣстахъ. δ. (нѣтъ опасности) безопасно.

d Дни.

Глубина воды означается

цифрами подъ знакомъ —; такъ 4 означаетъ четыре сажени глубины; 3 f означаетъ три фута.

Глубина показана при малой водѣ. Гдѣ есть баръ, то показанная глубина относится къ нему.

Разстояніе выражено въ лигахъ (*) или миляхъ; напр. C. Loukout, rks. 1, 1 означаетъ скалы, лежащія въ 1 лигѣ разстояніи отъ мыса Loukout; δ 2 m., означаетъ опасность на разстояніи двухъ миль; δ. $\frac{1}{2}$ m. значитъ, что нѣтъ опасности при приближеніи на $\frac{1}{2}$ мили; δ. $\frac{1}{2}$ с означаетъ, что мѣсто безопасно въ разстояніи $\frac{1}{2}$ кабельтова; δ + 2 l. Опасность на NO въ разстояніи 2 лигъ.

Dr. yd Адмиралтейство.

Суход., или надъ водой. — См. составн. знакъ 1.

E Ость. E' — магнитный Ость.

ex lг. Оконечность, крайній.

F Эта буква, стоящая послѣ маяка, означаетъ постоянный огорь.

F Такая буква также означаетъ постоянный огонь, но показывается, что онъ не всегда выставляется. См. Общія правила, 4.

Fl Стоящее послѣ lt (маяка) означаетъ проблески (flashes).

fl Флагъ.

fl. st. Флагиштокъ.

Hd Мысъ и вообще всякая выдающаяся въ море возвышенность берега.

h Высокій.

ho Домъ.

(*) Лига = 3 морск. мили.

hum. Холмъ, возвышеніе.

I. Островъ.

Компасный знакъ, поставленный послѣ острова, показываетъ направленіе наибольшаго его діаметра; за этимъ знакомъ непремѣнно слѣдуетъ длина этого діаметра въ лигахъ, миляхъ или кабельтовыхъ.

Примѣръ: $\frac{3}{4}$ m. означаетъ ONO и WSW (истин.), простирающійся на 3 мили.

EW $6\frac{1}{2}$ m. означаетъ направленіе отъ O къ W (истин.), на протяженіи $6\frac{1}{2}$ миль.

Примѣч. Всѣ пеленги, такъ или образомъ показываемыя, суть истинныя.

Пеленги эти достаточно удовлетворительны для потребностей мореплаванія, такъ какъ ошибка въ нихъ не можетъ быть болѣе 1 румба. Разстояніе показано съ большею или меньшею точностію, смотря по обстоятельствамъ, а потому его не должно принимать за совершенно точную мѣру. Когда разстояніе очень невелико, то пеленгъ обыкновенно пропускается; такъ напр. Rockall [2c] означаетъ протяженіе въ 2 кабельтова.

i Поставленное послѣ It (маякъ) означаетъ перемежающійся (intermitting) огонь.

Is Острова. Компасный знакъ и разстояніе, слѣдующіе за ними, показываютъ протяженіе и общее направленіе группы.

Число, стоящее послѣ Is, означаетъ число острововъ группы; такъ напр. Wallis Is 9.

Выгрузка или приставаѣе (landing); J_o означаетъ, что нельзя пристать къ берегу; JJ_o — можно приставаѣе по временамъ; J' — хорошее приставаѣе; J, — дурное.

l Лиги (1 лига = 3 морск. мили). Когда число лигъ слѣдуетъ тотчасъ за именемъ, оно означаетъ за сколько лигъ мѣсто это открывается съ моря; напр. — Tiger I 17 l. означаетъ, что островъ Tiger открывается за 17 лигъ. Когда буква l стоитъ вслѣдъ за компаснымъ знакомъ, то она означаетъ число лигъ разстоянія, измѣреннаго по данному направленію; напр. Is 4 5 l. островъ на NW въ 5 лигахъ.

l Низкій.

lt Маякъ. (1) Прописная буква, поставленная вслѣдъ за lt (маякомъ) означаетъ родъ огня, какъ-то: F — постоянный огонь, I — перемежающійся (intermittent), Fl съ проблесками (flashing), R — вертящійся (revolving.)

Строчныя буквы, стоящія съ правой стороны и вверху этихъ прописныхъ, означаютъ цвѣтъ огня, такъ: Fg — постоянный красный огонь; Fg — постоянный зеленый огонь; Rwg — вертящійся, попеременно бѣлый (white) съ краснымъ (red); Rg^{2w} — вертящійся, показывающій послѣдовательно одинъ красный и два бѣлыхъ огня; Fgw — постоянный красный и бѣлый (т. е. какъ его видно съ различныхъ точекъ.)

Когда огонь небольшой, напр. гаванскій или рейдо-

вый огонь, то буква, означающая двѣтъ, пишется внизу, такимъ образомъ F. Буква p. означаетъ пурпуровый двѣтъ.

(2) Число минутъ или секундъ послѣ маяка съ проблесками или вертящагося, означаетъ иногда продолжительность времени самаго обращенія, а въ другихъ случаяхъ время открытія огня(*); такъ R 1 m, означаетъ вертящійся въ 1 минуту.

(3) Число футъ (которое ставится послѣднимъ изъ подробностей маяка) означаетъ *высоту* фонаря или пламени надъ поверхностію высокихъ водъ. Гдѣ этого неизвѣстно, то показанъ предѣлъ освѣщенія въ миляхъ.

Когда маякъ стоитъ на вершинѣ горы, то прибавляется сокращеніе *sum.* (*summit*—вершина).

2 lts. Два маяка. (1) Компасный знакъ и число футъ, стоящія послѣ 2 lts, означаютъ ихъ *направленіе* и *высоту* отдѣльно, причемъ наблюдатель считается смотрящимъ на нихъ съ моря. Такъ напр.: Огни Лизарда, лежащія на румбѣ NO 72° и SW 72°, видны въ створѣ съ судна, находящагося отъ нихъ къ западу или въ сторонѣ океана, по направленію на NO 72°.

Примѣч. Всѣ направленія створовъ маяковъ показаны истинные, что доставляетъ

возможность судну повѣрить свои компасы, когда оно подходит на створъ.

(2) Высоты двухъ вертикальных маяковъ, иногда для краткости означаютъ такъ: F₃₁⁶⁴f.

(3) Географическое положеніе обыкновенно показывается для высшаго маяка, почему онъ всегда пишется послѣ (**).

It. v. Плавучій маякъ (light vessel).

(1) Имя, заключенное въ кавычкахъ, какъ то: «Nore», означаетъ, что это имя написано на бортахъ маяка.

(2) Компасное опредѣленіе послѣ имени, какъ то: E-d SW-d, и пр., означаетъ сторону опасности, на которой находится маякъ, и поэтому показываетъ направленіе, которое надо взять для избѣжанія ея, если бы судно вдругъ увидѣло маякъ, подойдя къ нему въ туманѣ.

(3) Цифра подъ чертой, означаетъ глубину воды, на которой поставленъ маякъ. Вообще глубина эта означается до ближайшей сажени.

Послѣ этихъ трехъ подробностей самаго судна, слѣдуетъ описаніе его огня или огней, какъ показано выше, и потомъ знакъ шара, 2 : или 3 :, если они поднимаются на суднѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, далѣе слѣдуетъ сокращенное слово *bill*

(*) Большею частію они означаютъ время между двумя послѣдовательными открытіями огня, не обращая вниманія на полное обращеніе огня.

(**) Нѣтъ сомнѣнія, что во всѣхъ этихъ подробностяхъ могутъ встрѣтятся ошибки, которыхъ невозможно было избѣжать по трудности получить совершенно точныя свѣдѣнія. При замѣчаніи ошибокъ, они будутъ по обыкновенію сообщаться въ Naut. Magaz. для исправленія таблицъ.

(колоколь) и потомъ слово гонгъ (gong).

Примѣръ. «Nore» lt. v. E-d, 3, F33f, : gong. Это значитъ: плавающий маякъ Nore, имя котораго написано на бортахъ судна, лежитъ къ О-ту отъ опасности, на 3 саженьяхъ глубины, показываетъ постоянный огонь, 33 ф. высоты, имѣетъ шаръ и гонгъ.

m. Мили.

Послѣ мели или опасности, означаетъ разстояніе; такъ rf. 3 m. означаетъ рифъ на 3 мили разстоянія.

mid Средина.

Mk или mk. Знакъ (mark).

mo. Устье.

Mt. Гора.

N. Нордъ. N'—магнитный N.

† Пальмовое дерево.

() Скобки, заключающія прибавочныя свѣдѣнія.

Penins. Полуостровъ.

P. Населеніе (people) или населенный.

P_o — Необитаемый.

P' — Благопріятный характеръ жителей.

P_i — Неблагопріятный.

pk. Пикъ.

Pt. Point (оконечность), составляющая принадлежность имени, напр. Hartland Point.

pt. Оконечность.

R P'ька (River). Послѣ маяка, значитъ вертящійся (Revolving).

r. Красный (red).

rf. Рифъ.

rf, надводный рифъ; rf — подводный рифъ; rf — рифъ иногда покрытый водой, а иногда осыхающій.

г Припасы (refreshments), какъ то: овощи, фрукты и мясо.

Такъ какъ рыбу часто можно достать тамъ, гдѣ нѣтъ ни растительности, ни жителей, то она означаетъ отдѣльнымъ знакомъ г, означающимъ буквально припасы подѣ водой.

— Постепенно поднимающійся.

△ Подымающійся къ срединѣ, какъ напр. остр. Fuerte.

rk. Скала или камень.

rk надводный, rk — подводный; rk временно подѣ и временно надѣ водой. Цифра подѣ чертой, rk, означаетъ глубину въ саженьяхъ надѣ скалой.

rks. Скалы или камни: компасный знакъ, съ числомъ миль или кабельтовыхъ, означаетъ протяженіе и направленіе гряды, какъ это описано при островахъ.

rky. Скалистый или каменистый.

S Югъ. S' магнитный S.

— Сѣловатаго вида, какъ остр. Hualo; долина.

sd. Песокъ, песчаный.

shl. Мель. Компасный знакъ съ m (мля) или с (кабелът.) означаютъ протяженія. См. островъ.

Цифра подѣ чертой, стоящая тотчасъ послѣ shl, означаетъ глубину воды на мели. Такъ Ridge 6.

— Постепенно опускающійся, какъ мысъ Goose.

— 1 Постепенно опускающійся и кончающійся обрывомъ.

7 Покатое дно, т. е. что глубина измѣняется постепенно, такъ что можно безопасно подходить къ берегу, обращая вниманіе на лотъ.

Sig. st.	Сигнальная мачта или станція.	Vert.	Вертикальный.
⊥	Крутой или стремительный (но не совершенно вертикальный). См. составные знаки 1, 2.	W.	Западъ. W'—магнитный W.
	<i>Примѣч.</i> Это совершенно независимо отъ высоты. Мысъ можетъ быть низкій, но обрывистый.	w	Вода (для питья).
†	Берегъ, идущій почти перпендикулярно въ воду.	w'	хорошая вода; w, —дурная вода; w _o —недостатокъ воды; ww _o —вода по временамъ.
St.	Святой.	$\overline{w}$	Вода, (подъ поверхностью), которую можно откопать.
Sta.	Святая.		Направленіе и разстояніе слѣдующіе за знакомъ w (вода), показываютъ ее мѣсто, относительно даннаго географическаго положенія.
Tel.	Телеграфъ.		Такъ напр. Koron w' N 2 m значить, что хорошую воду можно найти на N въ 2 миляхъ отъ Koron.
‡	Дерево, деревья; (‡) группа деревьевъ; 2 (‡) двѣ группы деревьевъ и т. д. ‡ густо поросшіи деревьями.	w, wh.	Бѣлый (white).
‡	(Дерево безъ ствола). Хвостъ.		

Слѣдующіе примѣры яснѣ покажутъ употребленіе всѣхъ знаковъ:

Примѣръ 1. Island, $\frac{1}{4}$ 7 m., h, ‡_o, ||_oE, ‡'SW $\overline{S}$, w'r_o, P_o. Это означаетъ островъ, простирающійся на NO и SW на 7 миль; высокій; не имѣющій деревьевъ; не имѣющій прохода къ востоку; хорошее якорное мѣсто на SW сторонѣ при 8 саженьхъ глубины; воды тамъ хотя мало, но она хорошаго качества; припасовъ вовсе нѣтъ; жители дурнаго характера.

Прим. 2. Paddeway Bay, $\square$ [5 m] 10, r, ‡_o. Гавань для большихъ судовъ, простирающаяся на 5 миль, съ глубиною 10 сажень; можно достать всякіе припасы; не имѣетъ опасностей.

Прим. 3. Shoal, $\frac{1}{16}$ 4 m., rk at NW end, $\sim\sim\sim$ _o, T, L_o. Мель, простирающаяся на WNW и OSO на 4 милл, имѣющая надводную скалу на NW концѣ; птицы показываются по временамъ; къ мели можно подходить вплотъ, но нельзя приставать.

Прим. 4. N. Watcher, small, ‡, (Omega Shls E'bs' 1 $\frac{1}{4}$ m, ‡, T). N. Watcher и пр., мели Omega лежатъ отъ него на OtS (магнитный) въ 1 $\frac{1}{4}$ милѣ, опасны и приглубы.

Прим. 5. Guase or Kenn I., $\frac{1}{16}$ 8 m. l, ‡, T, r, $\overline{w}$, P_o. Островъ Guase или Kenn; тянется на WNW и OSO на 8 миль, низкій, поросшіи деревьями; глубина измѣняется постепенно; можно получить припасы и откопать воду; жители дурнаго характера.

М А Я К И.

Маячные огни бываютъ двухъ главныхъ родовъ: постоянные и измѣняющіеся. Постоянный огонь имѣетъ всегда одинъ и тотъ же видъ; измѣняющійся огонь иногда измѣняется въ силѣ, иногда показываетъ болѣе или менѣе быстрые проблески, иногда совсѣмъ прерывается. Цвѣтъ также употребляется для отличія одного огня отъ другаго. Кромѣ того, измѣняющіеся огни отличаются одинъ отъ другаго различными промежутками времени, въ которые происходитъ перемѣна въ свѣтѣ (*). Такъ какъ дѣйствіе такихъ перемѣнъ происходитъ отъ вращательнаго движенія, то подобные маяки вообще называются вертящимися (**).

Не должно забывать, что каждый маякъ, огонь котораго измѣняется въ силѣ, можетъ, съ значительнаго разстоянія сдѣлаться все невидимымъ въ періодъ болѣе слабаго свѣта; т. е. вертящійся маякъ можетъ показаться прерывающимся. Кромѣ того, маяки, высоко стоящіе, могутъ быть часто совсѣмъ закрыты облаками (**).

Такъ какъ предметы, выкрашенные бѣлой краской, часто бываютъ невидимы во время пасмурности, тогда какъ выкрашенные красной краской предметы остаются ясно видимыми, то зданія и башни, служащія знаками, часто красятъ бѣлыми и красными полосами.

Такъ какъ маякъ и маячное зданіе тоже могутъ служить днемъ знаками, то они также часто красятся подобнымъ образомъ, для удовлетворенія этой второй потребности.

Введеніе терминовъ, относящихся собственно къ механизму, хотя и не имѣетъ отношенія къ *виду* огня, который одинъ собственно необходимъ моряку, однако вводило въ описаніе значительную сбивчивость. Такъ напримѣръ, маякъ Кулленъ описанъ «вращающимся въ 8 минутъ» и пр. Понятно, что моряку, который вдругъ увидѣлъ ночью на опасномъ берегу маякъ при прочищеніи тумана, не при-

(*) Моряки большею частію довольствуются простымъ явленіемъ вращенія или прерыванія, не затрудняя себя счетомъ промежутка. Здѣсь-то, поэтому, представляется случай, при которомъ очень полезно уметь считать секунды, потому что не всѣ имѣютъ при себѣ секундныя часы, да и не всегда возможно въ одно и то же время пеленговать маяки и замѣчать время по часамъ.

(**) На послѣднихъ картахъ англійскаго адмиралтейства названіе вертящагося примѣнено ко всѣмъ маякамъ, за исключеніемъ постоянныхъ, такъ какъ названіе это болѣе остальныхъ знакомо морякамъ. Противъ подобнаго принятія общаго выраженія, нельзя, конечно, сдѣлать никакихъ возраженій.

(***) Маякъ, бывший доселѣ на мысѣ Кляръ, по важности уемотрѣнія здѣсь берега, перенесенъ вслѣдствіе изложенныхъ выше причинъ на Fast-et Rock.

ходится останавливаться на *восемь минутъ* для узнанія огня. Да и въ самомъ дѣлѣ, перемѣны въ видѣ огня этого маяка случаются въ болѣе короткіе промежутки времени; *эти то* перемѣны и нужны мореплавателю, какъ только онъ увидѣлъ огонь. Поэтому, такъ какъ въ случаяхъ, гдѣ нельзя терять времени, наиболѣе важенъ самый короткій промежутокъ, то этотъ маякъ въ таблицѣ означенъ такъ: $R\frac{1}{2}^m$, опуская всякое упоминаніе о «8"» — періодѣ, который не только слишкомъ продолжителенъ для принесенія практической пользы, но который, сообразно съ описаніемъ маяка, ничего и не значитъ, кромѣ полного оборота всего аппарата.

Необходимость увеличенія числа маяковъ сдѣлала весьма затруднительнымъ приисканіе средства для ихъ отличія (*), и это еще увеличивается невниманіемъ и педантизмомъ описаній, которыя иногда бываютъ таковы, что едва можно бываетъ ихъ понять. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы помнитъ, что увеличеніе въ средствахъ различія маяковъ требуютъ большей чѣмъ прежде ясности и простоты въ описаніи, составители этихъ описаній допускаютъ въ нихъ неразборчивость выраженій и смѣшеніе терминовъ, которыя достойны порицанія вездѣ, и совершенно неизвинительны въ описаніи маяковъ. Такъ какъ цѣль устройства береговаго маяка состоитъ не въ простомъ удовлетвореніи мѣстныхъ потребностей, но онъ также долженъ способствовать судамъ, находящимся въ морѣ, увѣриться въ точномъ ихъ положеніи, сомнѣніе въ которомъ увеличивается отъ темноты ночи, то должно приложить всевозможное стараніе для установленія простѣйшихъ и недопускающихъ ошибокъ способовъ узнанія маяка и избѣгать всякихъ намековъ на посторонніе предметы, которые, если не всегда вводятъ въ ошибки, то увеличивая число подробностей, должны приводить моряка въ смущеніе. Поэтому никакое сочиненіе не требуетъ такой строгой ясно-

(*) Очень вѣроятно, что съ прибавленіемъ приличнаго рефлектора, огонь маяка можетъ быть достаточно силенъ для освѣщенія облаковъ и въ меньшей степени самой атмосферы надъ маякомъ. Слабый свѣтъ, окружающій городъ ночью и видный на значительное разстояніе; ясность формъ облаковъ надъ большимъ городомъ, освѣщеннымъ обыкновенными фонарями, и яркій блескъ, разливающийся по небу отъ пожара, показываютъ, что атмосфера отражаетъ падающій въ нее свѣтъ на значительное разстояніе. Тутъ весь вопросъ заключается слѣдовательно, въ одной силѣ свѣта. Если бы солнечный лучъ пропустить ночью въ отверстіе, сдѣланное въ землѣ, онъ бы казался въ атмосферѣ столбомъ удивительнаго блеска. Такъ какъ предполагаемый свѣтъ имѣлъ бы конечную или столбно-видную форму и не издавалъ бы пламени, то его правильнѣе всего назвать столбомъ свѣта (shaft-light). Этотъ столпъ, помощью рефлектора, могъ бы быть вертикаленъ, или наклоненъ къ морю или берегу, или содержимъ въ движеніи, и отъ этого можно бы было имѣть большое разнообразіе въ средствахъ отличать одинъ огонь отъ другаго.

сти слога какъ описаніе маяковъ, принимая во вниманіе сопряженныя съ ними опасности потери судовъ и часто незначительныя познанія лицъ, для которыхъ эти описанія назначаются.

Приведемъ теперь нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ нисколько не обращено вниманія на эти требованія ясныхъ описаній.

Маякъ Стартъ (Start light, Orkneys) описанъ такъ:—

«Огонь блестящій и постоянный, видѣнь съ каждой точки компаса.... Рефлекторы обращаются одинъ разъ въ каждыя двѣ минуты, показывая огонь въ продолженіи одной минуты, который скрывается въ продолженіе слѣдующей;... огонь усиливается отъ темноты до полного своего блеска въ продолженіи одной минуты, а въ продолженіе другой свѣтъ его ослабѣваетъ до совершенной темноты.» (См. Sailing Directions for the N. Sea, 1848 г., стр. 129).

Этотъ маякъ названъ *постояннымъ*, между тѣмъ по описанію ясно видно, что маякъ долженъ быть вертящійся; и подобное положительное противорѣчіе спокойно допущено, хотя всякому очень хорошо извѣстно, что ошибка въ одномъ маякѣ можетъ быть гибельна.

Въ слѣдующемъ «официальномъ» извѣстіи о новомъ корунскомъ маякѣ (Faro at Coruna), послѣ словъ что «новый като-диоптрический вращательный аппаратъ 3-го порядка» будетъ поставленъ на мѣсто прежняго, говорится слѣдующее:

«Огонь постоянный, съ проблесками»; постоянный огонь виденъ за 12, а проблески за 20 миль. «За 12 миль Faro будетъ представлять слѣдующій видъ: Постоянный огонь слабый въ продолженіи 107 секундъ, затмѣняется на 39 секундъ, проблески 13 секундъ, затмѣніе 30 секундъ; послѣ чего снова возвращается слабый постоянный огонь. Далѣе 12 миль проблескъ будетъ видѣнь только въ продолженіе 7 секундъ, послѣ чего слѣдуетъ полное затмѣніе на 3 минуты, періодъ полного обращенія аппарата, послѣ чего проблескъ покажется снова какъ прежде»; и проч.

Не говоря уже о неудобствѣ, и даже часто невозможности для моряка повѣрять, съ часами въ рукахъ, всѣ эти промежутки въ 107, 39, 13 и 30 секундъ, одно смѣшеніе терминовъ «постоянный», «затмѣняющійся», «проблескъ», и «слабый постоянный огонь, снова возвращающійся» приведено какъ будто нарочно, чтобы сбить съ толку любого мореплавателя.

Когда же въ заключеніе мы узнаемъ, что этотъ «постоянный огонь» въ извѣстномъ разстояніи «исчезаетъ» на 3 минуты и потомъ снова появляется какъ прежде, то приходится только удивляться гибкости языка у составителей этого объявленія.

Какъ ни дурно это описаніе, однако намъ приходится привести

еще худшее. Слѣдующій неподражаемый примѣръ маячной фразеологии покажетъ какъ наше (англійское) маячное управленіе исполняетъ свое дѣло. Прежде прочтенія описанія маяка въ Мадрасѣ, пускай читатель вспомнитъ тѣ обстоятельства, при которыхъ бываетъ необходимо узнать маякъ по возможности безъ потери времени, и тѣхъ лицъ, для которыхъ составлено описаніе; а также удобства на кораблѣ, ночью, въ дурную погоду, для измѣренія отношеній (*).

Послѣ предисловія, маякъ описывается такъ:

«Маякъ, «блистательнаго описанія» (flashing description), и продолжительность проблеска относится къ продолжительности затмѣнія или темнаго періода, какъ 2 къ 3-мъ; но какъ родъ движенія поперебмѣнный вмѣсто вращательнаго, то вышеприведенное отношеніе просто выражаетъ среднюю пропорцію свѣтлаго и темнаго промежутковъ, которые сами по себѣ измѣняются, смотря по положенію наблюдателя. Скорость движенія такъ принаровлена, что продолжительность проблесковъ измѣняется отъ 0 сек. до 48 сек. а продолжительность затмѣній отъ 0 сек. до 72 сек., причемъ, впрочемъ, сумма продолжительности свѣта и темноты имѣетъ при каждомъ положеніи наблюдателя постоянное отношеніе 2-хъ къ 3-мъ.»

Поэтому, этотъ странный маякъ надо узнавать не такъ какъ предъидущій по числу секундъ, когда онъ виденъ и невиденъ, но по *отношенію* промежутковъ свѣта и темноты. Поэтому опредѣленіе положенія судна зависитъ отъ измѣренія отношенія, которое также (на столько покрайней мѣрѣ, на сколько возможно понять это ученое описаніе) измѣняется!

Кто бы могъ подумать, что это есть важный и официальный документъ націи, отличающейся своимъ искусствомъ и практическимъ направленіемъ въ морскихъ дѣлахъ? Нѣтъ сомнѣнія, что здравый смыслъ наконецъ восторжествуетъ въ подобныхъ вещахъ; но пока жаль, что нѣтъ власти, которая бы контролировала подобныя педантическія сочиненія.

Если въ самомъ дѣлѣ необходимо помѣщать въ описаніи маяковъ всѣ подробности его постройки, которыя собственно говоря, касаются только до инженеровъ, и имѣютъ такое же вліяніе на мореплаваніе какъ и химическій составъ цемента камней, или удѣльная тяжесть масла, то пускай они, по крайней мѣрѣ для общей пользы, не отстраняютъ собою вовсе *морскаго описанія*, какъ это случается теперь, когда какъ будто совсѣмъ забываютъ, что маякъ строится *единственно* для потребностей мореплаванія.

(*) См. Naut. Magazin 1844 г., стр. 49 и 433.

КОМПАСНЫЯ НАЗВАНІЯ ТОЧЕКЪ БЕРЕГА.

Мореплаватели и гидрографы до сихъ поръ не приняли никакого постоянного правила при опредѣленіи компасныхъ названій выдающихся угловъ берега. Такъ Крузенштернъ (Mém. Hydr. ii, с. 283) говорить:—«Сѣверная оконечность Owhybee, которую Ванкуверъ называетъ западною оконечностію» и пр. Эта крайняя разность въ выраженіяхъ указываетъ на необходимость систематическаго употребленія подобныхъ терминовъ.

Сѣверная оконечность острова можетъ быть разсматриваема: 1) какъ оконечность, которая лежитъ къ сѣверу отъ середины или *тѣла* (body) острова, или 2) какъ самая сѣверная или *крайняя* сѣверная оконечность. Въ кругломъ островѣ оба термина сливаются, но при неправильной его формѣ они отличны одинъ отъ другаго; такъ Крузенштернъ называетъ S оконечность остр. Atooi «SO оконечностію», вѣроятно потому, что она лежитъ къ SO отъ самаго острова.

Можетъ быть многіе согласятся, что въ чисто практическомъ дѣлѣ, долженъ быть избранъ тотъ способъ выраженій, который болѣе удобенъ въ *приложеніи*, только бы въ немъ не заключалось ошибокъ. Но, въ этомъ случаѣ, какъ требованіе практики, такъ и точности языка, сходятся на употребленіе термина сообразно его *абсолютному значенію*. Такъ, если мы назовемъ южную оконечность остр. Atooi «SO оконечностію», остается сомнѣніе есть ли земля къ югу или нѣтъ и поэтому судно не могло бы отважиться идти, не сообразясь съ картою; если же эту оконечность мы назовемъ, сообразно ея настоящему положенію «южною оконечностію», то подобнаго сомнѣнія быть не можетъ, потому что слово южный прямо показываетъ, что никакая другая точка берега не выдается далѣе къ югу.

Сообразно этому, въ этомъ сочиненіи компасныя названія N, S, O и W означаютъ крайнія выдающіяся въ этихъ направленіяхъ точки, не обращая вниманія на видъ остальной части берега.

Оконечность, которая приходится крайнею какъ по широтѣ, такъ и по долготѣ, напр. выдающійся къ SO мысъ Samar (на Филиппинскихъ остр.) называется, какъ она въ самомъ дѣлѣ и есть, «южною и восточною оконечностію», и такимъ же образомъ S и W, N и O, N и W оконечностію.

ДВОЙСТВЕННЫЯ ВЫРАЖЕНІЯ.

Другой случай, когда могутъ произойти важныя недоразумѣнія отъ недостатка правильно установленныхъ выраженій, встрѣча-

ются въ фразѣхъ, подобныхъ слѣдующей: «Створъ маяковъ Лпзардъ проходить чисто отъ скалъ Manacles къ востоку» (The Lizard lights in one clear the Manacles to the eastward). Этимъ выраженіемъ предположено означить, что судно можетъ проходить къ востоку отъ скалъ; но такъ какъ собственно объ суднѣ здѣсь ничего не говорится, то можно предположить, что направленіе относится къ скаламъ, какъ это и бываетъ при другихъ подобныхъ выраженіяхъ, напр. «видѣлъ скалы Manacles къ востоку», т. е. что судно проходить отъ нихъ къ западу. Если бы въ первой фразѣ было употреблено выраженіе «судно проходить чисто къ востоку» (clear the ship to the eastward), то выраженіе было бы совершенно ясно.

Поэтому хорошо бы принять за правило, чтобы данное въ выраженіи направленіе всегда относилось бы къ упоминаемому въ немъ предмету, а не къ другому отсутствующему или только подразумѣваемому; такъ въ первомъ изъ приведенныхъ нами выраженіи, слово «къ востоку» должно бы относиться къ скаламъ, а не къ судну, тогда какъ въ послѣдней фразѣ, это же слово должно относиться къ судну, а не къ скаламъ.

Хотя съ одной стороны опасно вводить въ техническихъ выраженіяхъ измѣненія слишкомъ быстро, какъ бы ни были дурны эти выраженія; но съ другой стороны, никакое выраженіе не должно поддерживаться, если доказана его ошибочность. Поэтому, на первое время, можно бы ограничиться большею полнотою выраженія, говоря «проходить чисто отъ скалъ Manacles, оставляя ихъ къ западу». Со временемъ же слова «оставляя ихъ» можно бы выпустить, и тогда бы мы имѣли краткое и правильное выраженіе, гдѣ направленіе относилось бы къ упоминаемому въ немъ предмету.

Также при описаніи маяка, часто встрѣчается сомнѣніе, относятся ли данныя направленія къ самому маяку или къ наблюдателю. Такъ выраженіе: «Маякъ, закрывающійся отъ N до O» можетъ означать, или что «Маякъ не виденъ изъ NO четверти» (т. е. когда онъ находится на SW отъ наблюдателя), или что «невиденъ наблюдателю, находящемуся въ SW четверти» (т. е. когда маякъ находится на NO отъ наблюдателя).

Эта двойственность уничтожается тѣмъ правиломъ, что наблюдатель предполагается всегда въ центрѣ компаса, и что пеленъъ относится къ названному предмету. По этому правилу, вышеприведенное выраженіе должно означать, что маякъ невиденъ тогда, когда онъ лежитъ отъ наблюдателя между N и O.

МЫСЛИ ОБЪ ЭКОНОМІИ СИЛЫ

ВЪ ПАРОВЫХЪ МАШИНАХЪ

Статья 2.

ПОТЕРЯ СИЛЫ ОТЪ НЕПОЛНАГО СОЖИГАНІЯ ТОПЛИВА.

Въ статьѣ нашей, помѣщенной въ № 12 Морскаго Сборника за 1861 годъ, мы сдѣлали поверхностное сравненіе двухъ главныхъ родовъ потери силы въ паровой машинѣ; къ первому роду мы отнесли всѣ явно-механическія работы, расходуемыя на побочныя дѣйствія машины (на движеніе, напримѣръ, насосовъ и помпъ), а также и на вредныя въ ней дѣйствія (поглощаемыя треніемъ, ударами, сотрясеніями, измѣненіями въ формѣ твердыхъ частей и проч.); въ составъ же втораго рода потери силы въ паровой машинѣ, мы заключили различныя потери теплоты, начиная отъ самаго вступленія топлива въ печь и до выхода теплоты изъ машины съ водою, нагрѣтою въ холодильникѣ (въ машинахъ низкаго и средняго давленія) или съ отработавшимъ паромъ (въ машинахъ высокаго давленія). Мы уже обращали вниманіе читателей на то, что потери этого послѣдняго рода, т. е. въ видѣ теплоты, весьма значительны сравнительно съ первыми, и что вообще это происходитъ отъ большаго численнаго значенія механическаго эквивалента теплоты (1737 фунто-футовъ), на величину котораго потери этого рода должно умножать. Поэтой причинѣ мы и рассмотримъ прежде эти потери, изъ которыхъ самая первая происходитъ въ печи, отъ несовершеннаго сжиганія топлива, и которая, слѣдовательно, равна разности между полнымъ количествомъ теплоты, способнымъ образоваться при горѣніи, и тѣмъ количествомъ, которое на самомъ дѣлѣ образуется въ печи.

Теплородная способность топлива, какъ извѣстно, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ пропорціи въ немъ горючихъ, и негорючихъ

веществъ и отъ природы химическихъ элементовъ, входящихъ въ составъ первыхъ изъ этихъ веществъ. Теплота образуется при всякомъ химическомъ соединеніи, но для большихъ производствъ, могутъ служить топливомъ только тѣ тѣла, которыя доставляются природою въ большемъ количествѣ, такъ что обходятся сравнительно дешево, и которыя, при своемъ соединеніи, образуютъ значительное количество теплоты, причемъ продукты соединенія должны быть непременно газообразные и наименѣе вредные, какъ для здоровья людей, такъ и для приборовъ или машинъ, принимающихъ ихъ теплоту. Газообразное состояніе этихъ продуктовъ необходимо потому, что въ противномъ случаѣ они оставались бы при поверхности соединяющихся элементовъ и тѣмъ препятствовали бы дальнѣйшему ихъ дѣйствію другъ на друга. Сильное сродство кислорода съ множествомъ другихъ тѣлъ въ природѣ и неизсякаемый резервуаръ этого газа въ атмосферномъ воздухѣ, сдѣлали его наиболѣе удобнымъ и наиболѣе удобнымъ элементомъ при соединеніяхъ съ тѣлами для доставленія теплоты; а изъ этихъ послѣднихъ тѣлъ наиболѣе удовлетворяютъ численнымъ условіямъ—углеродъ и водородъ; соединеніе ихъ съ кислородомъ и есть горѣніе по преимуществу. Эти два простые тѣла дѣйствительно и служатъ главными, можно сказать, единственными горючими элементами во всѣхъ родахъ употребляемыхъ топливъ (*).

Углеродъ, по своему количеству, составляетъ существенную горючую часть всякаго рода топлива; въ особенности много его въ антрацитѣ, а именно около $91\frac{1}{2}\%$; въ обыкновенномъ каменномъ углѣ—около $81\frac{1}{2}\%$, но съ переменною породы послѣдняго и даже въ той же породѣ, количество углерода весьма переменчиво; а именно между предѣлами 90% и 77%; въ дріпнѣ или буромъ каменномъ углѣ углероду заключается около 70%; въ сухомъ, торфѣ—58% и въ сухомъ деревѣ—около 50%.

Углеродъ въ топливѣ находится въ двухъ состояніяхъ: въ отдѣльномъ твердомъ видѣ (чистомъ коксѣ) и въ соединеніи съ водородомъ, образуя съ послѣднимъ различные углеродисто-водородные составы, изъ которыхъ одни, при обыкновенной температурѣ, представляются въ капально-жидкомъ состояніи и при перегонкѣ образуютъ вещества, на обыкновенномъ языкѣ называемыя дегтемъ, а другіе суть газы: рудничный или болотный (CH_4), маслянистый или сафидный (C_2H_2).

(*) Въ хорошо приготовленныхъ искусственныхъ топливахъ—коксѣ, древесномъ и торфяномъ угляхъ—горючая часть состоитъ только изъ углерода, ибо водородъ, вмѣстѣ съ другими газами, при обугливаніи, выделяется.

Сравнительно съ углеродомъ, водородъ, *по своему количеству*, составляетъ весьма незначительную часть топлива: его въ антрацитѣ всего только около $3\frac{1}{2}\%$; въ обыкновенномъ каменномъ углѣ, среднимъ числомъ 5% , и онъ мѣняется здѣсь слабо (въ спекающемся или жирномъ углѣ его болѣе чѣмъ въ другихъ породахъ); въ лигнитѣ водороду также около 5% , въ сухомъ торфѣ 6% , въ различныхъ деревьяхъ, среднимъ числомъ, около $6\frac{1}{2}\%$ (*).

Водородъ не находится въ топливѣ въ свободномъ состояніи, и это совершенно ясно, потому что онъ, при самыхъ большихъ давленіяхъ и при самыхъ низкихъ температурахъ, какія только могли быть до настоящаго времени получены, остается всегда въ газообразномъ видѣ; въ топливѣ онъ соединенъ частію съ углеродомъ, какъ уже выше замѣчено, и частію съ кислородомъ, образуя съ нимъ воду, которую, однакожъ, должно отличать отъ гигроскопической воды, поглощаемой топливомъ изъ атмосферы.

Было бы весьма ошибочно заключать о значеніи водорода въ топливѣ только по количеству этого газа; не смотря на незначительность этого количества, вліяніе его на теплородную способность топлива далеко не таково, чтобы имъ можно было пренебрегать и судить о топливѣ только по одному горючему элементу—углероду. Не говоря уже про то, что большее или меньшее количество водорода обуславливаетъ характеръ горѣнія топлива, наравнѣ съ другими частями послѣдняго, газъ этотъ, своимъ присутствіемъ въ топливѣ хотя и въ весьма ничтожномъ количествѣ, производитъ то, что теплородная способность напримѣръ спекающагося (жирнаго, смолистаго) каменнаго угля увеличивается отъ него на 20% , а нѣкоторыхъ видовъ сухаго смолистаго угля даже на 22% . Въ антрацитѣ, въ которомъ водорода меньше чѣмъ во всѣхъ другихъ естественныхъ топливахъ, присутствіемъ этого газа, увеличивается количество теплоты болѣе чѣмъ на 13% . Должно при этомъ замѣтить, что вліяніе водорода на теплородную способность топлива еще значительно ослаблено тѣмъ, что часть этого газа, какъ выше замѣчено, всегда соединена съ кислородомъ, заключенномъ въ топливѣ, ибо при горѣніи эта часть очевидно не можетъ уже никакой приносить пользы. Разсматриваемое вліяніе водорода еще разительнѣе обнаруживается въ томъ, что нѣкоторыя, даже низшія породы каменнаго угля, заключающія большее количество золы, не смотря также на присутствіе въ нихъ кислорода, доставляютъ болѣе теплоты, чѣмъ даже самые лучшіе сорта искусственно приготовленныхъ

(*) Эти числа взяты изъ таблицы, предложенной въ сочиненіи *Steam Engine*, by professor Rankine (стр. 278) и составленной на основаніи опытовъ Реньо, Плайфера и Ричардсона.

кокса и древеснаго угля, не заключающихъ, какъ извѣстно, кислорода (*).

Мы уже сказали, что кислородъ, своимъ присутствіемъ въ топливѣ, всегда ослабляетъ теплородную способность послѣдняго; это ослабленіе происходило бы и въ томъ случаѣ, еслибъ кислородъ могъ быть въ топливѣ въ отдѣльномъ видѣ, потому что этотъ газъ очевидно самъ горѣть не можетъ и, слѣдовательно, составляя негорючую часть топлива, онъ, своимъ количествомъ, уменьшалъ бы количество горючихъ веществъ. Но это отрицательное значеніе кислорода, въ отношеніи количества теплоты, доставляемой топливомъ, значительно усиливается именно тѣмъ, что этотъ газъ въ топливѣ находится не въ отдѣльномъ видѣ: соединенный съ частію водорода, онъ, чрезъ то, не позволяетъ старать полному количеству послѣдняго, котораго полезное дѣйствіе было бы, въ противномъ случаѣ, еще болѣе значительнымъ, чѣмъ представленное выше. Мы видѣли, что, переходя отъ ископаемаго топлива наиболѣе древняго происхожденія—антрацита—къ ископаемымъ топливамъ менѣе древнимъ—каменнымъ углямъ—и къ позднѣйшимъ по происхожденію—лигнитамъ, и наконецъ торфамъ и въ заключеніе къ дереву, количество водорода вообще увеличивается, но медленно; тому же порядку слѣдуетъ и количество кислорода въ топливѣ, но только мѣняется оно гораздо быстрѣе; такъ, въ антрацитѣ кислороду заключается около $2\frac{1}{2}\%$, въ обыкновенномъ каменномъ углѣ, среднимъ числомъ— 6% , но измѣняется отъ 2% до 15% ; въ лигнитѣ кислородъ составляетъ 20% , въ сухомъ торфѣ 31% , а въ деревѣ—около 45% ; такое значительное количество кислорода въ топливахъ болѣе поздняго происхожденія и слѣдовательно наименѣе измѣненныхъ, какъ въ лигнитѣ и торфѣ, или въ совершенно неизмѣненномъ, какъ въ деревѣ, объясняетъ, почему этого рода топлива слишкомъ мало приносятъ пользы горѣніемъ своего водорода, не смотря на то, что они заключаютъ этотъ послѣдній газъ въ болѣебольшомъ количествѣ, чѣмъ другіе роды топлива.

Легко опредѣлить какое количество водорода въ топливѣ, при горѣніи послѣдняго, лишено возможности доставлять теплоту; для этого стоитъ только узнать, сколько этого газа должно идти на соединеніе со всѣмъ кислородомъ, заключеннымъ въ топливѣ; законъ постоянства химическихъ соединений позволяетъ намъ это опредѣлить; по этому закону: съ 1 частію, по вѣсу, водорода, для образованія воды, соединяются *всегда* 8 частей, по вѣсу, кислорода, такъ что, если полное количество послѣдняго въ топливѣ означимъ черезъ К,

(*) Таблица въ выше упомянутомъ сочиненіи профессора Ранкина.

а искомый весь водорода, связанный съ этимъ количествомъ, чрезъ x , то имѣемъ пропорцію

$$K: x = 8: 1, \text{ изъ которой } x = \frac{K}{8} \quad (1)$$

Если означимъ полное количество водорода въ топливѣ чрезъ H , то величина:

$$H - x, \text{ или } H - \frac{K}{8}$$

выразить собою ту часть водорода, которая, при горѣніи топлива, способна доставить теплоту. Это вычисленіе, какъ видимъ, основано на гипотезѣ, что весь кислородъ топлива ни съ чѣмъ другимъ въ немъ не соединенъ какъ только съ соответствующею частию водорода; но теплородная способность топлива, опредѣляемая съ помощію подобныхъ вычисленій, представляетъ чувствительное согласіе съ тою, какая получается изъ непосредственныхъ опытовъ, такъ что гипотеза эта общепринята.

Теперь, для полученія полного количества теплоты, которое способно образоваться при горѣніи того или другаго рода топлива, намъ остается только знать теплородныя способности, отдѣльно, каждаго изъ двухъ горючихъ элементовъ топлива. Водородъ, при своемъ горѣніи, сравнительно со всѣми прочими тѣлами, доставляетъ наибольшее количество теплоты, что, какъ полагаютъ, происходитъ отъ наиболѣе сильнаго сродства его къ кислороду; позднѣйшіе опыты для опредѣленія этого количества были произведены Фавромъ и Зильберманомъ съ помощію весьма точнаго для разсматриваемой цѣли прибора—ртутнаго калориметра. Переводя числа, полученныя этими учеными (*Traité élémentaire de physique, par Daguin* стр. 46 и *A manual of the Steam Engine, by Rankine* стр. 272) на шкалу термометра Реомюра, находимъ, что, при сжиганіи 1 фунта водорода, получается 27570 единицъ теплоты. Тѣже опыты показали, что, при полномъ горѣніи углерода, 1 фунтъ этого вещества доставляетъ только 6444 единицы теплоты, т. е. почти въ $4\frac{1}{4}$ раза менѣе чѣмъ водородъ; вотъ почему присутствіе этого послѣдняго въ топливѣ, не смотря на свое ничтожное количество, оказываетъ весьма чувствительное вліяніе на теплородную способность горючаго матеріала. Означивъ полное количество углерода въ 1 фунтѣ топлива чрезъ C , тогда 6444 C представятъ сколько отъ этого тѣла доставляется теплоты, если только его горѣніе полное. Мы выше видѣли, что не вся масса водорода въ топливѣ способна доставить теплоту, а только часть ея, равная $H - \frac{K}{8}$; но какъ 1 фунтъ водорода (какъ показано выше)

при своемъ горѣніи доставляетъ 27 570 единицъ теплоты, то количество

$$27570 \left(H - \frac{K}{8} \right)$$

и выразить собою на сколько, отъ присутствія водорода, увеличивается теплородная способность топлива; такъ что эта способность, или полное количество теплоты, какое 1 фунтъ топлива въ состояніи доставить, можетъ быть измѣряемо количествомъ

$$6444 C + 27570 \left(H - \frac{K}{8} \right),$$

которое и служить возможно-точнымъ выраженіемъ всего сказаннаго нами выше объ относительномъ теплородномъ значеніи, какимъ обладаютъ въ топливѣ главные его элементы. Это выраженіе показываетъ: 1) что чѣмъ болѣе въ топливѣ заключается углероду и водороду и чѣмъ менѣе кислороду, тѣмъ болѣе отъ него получается теплоты; 2) еслибъ пропорція кислорода въ топливѣ оставалась таже, то достоинство топлива гораздо сильнѣе увеличивалось бы отъ приращенія въ немъ водорода, чѣмъ отъ такового же, по вѣсу, приращенія углерода, ибо первое изъ этихъ приращеній пришлось бы умножать на число слишкомъ въ 4 раза большее чѣмъ второе; отсюда же слѣдуетъ 3) что упустить не сожженными одинаковыя количества водорода и углерода далеко не значитъ потерпѣть одинаковыя потери: первая потеря будетъ въ 4 слишкомъ раза больше второй, и точно также 4) если химическій анализъ топлива производится съ тою цѣлю, чтобъ точнѣе узнать теплородную его способность, то гораздо болѣе чувствительные методы должны быть употреблены для опредѣленія количества водорода, чѣмъ углерода.

По смыслу теплородной способности топлива, мы очевидно должны считать, что, съ каждымъ израсходованнымъ фунтомъ его, мы дѣлаемъ расходъ теплоты, равный численному значенію этой способности, т. е. равный количеству

$$6444 C + 27570 \left(H - \frac{K}{8} \right);$$

но столько теплоты мы никогда не получаемъ отъ топлива, употребляя его въ печахъ для большихъ техническихъ производствъ, и въ частномъ случаѣ для образованія пара. Такое количество теплоты топливо можетъ доставить только въ химическихъ или физическихъ лабораторіяхъ, при сжиганіи его въ калориметрическихъ приборахъ, съ специально-научною цѣлю устроенныхъ.

Топливо по необходимости должно сжигать на рѣшетчатомъ днѣ топки—на такъ называемой *колосниковой рѣшеткѣ*; вслѣдствіе этого, болѣе или менѣе мелкіе куски его всегда вываливаются въ зольникъ—вотъ первая причина неполнаго сжиганія топлива—

первая потеря теплоты. Разсмотримъ главные обстоятельства, имѣющія вліяніе на эту потерю.

Очевидно, что только тѣ куски, напримѣръ, каменнаго угля могутъ упасть въ зольникъ, которые отъ горѣнія уменьшились въ своей величинѣ настолько, что въ состояніи пройти въ промежутокъ между колосниками; но не всѣ куски топлива оканчиваютъ свое пребываніе въ топкѣ такимъ невыгоднымъ образомъ: многіе изъ нихъ, спустившись до самой рѣшетки, совершенно догораютъ тамъ, оставаясь лежащими на поверхности собственно колосниковъ; хотя сіи послѣдніе, разумѣется, непроницаемы для текущихъ струй воздуха, но догараніе топлива на нихъ вполне возможно, ибо, по незначительной (около $\frac{3}{4}$ дюйма) ширинѣ колосниковъ, струи воздуха, текущія съ боковъ, имѣя вообще наклонное направленіе, (отъ присутствія вверху лежащаго топлива), позволяютъ кускамъ топлива, лежащимъ на этихъ брускахъ, быть съ ними въ совершенно достаточномъ прикосновеніи. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, кажется, можно принять, по крайней мѣрѣ приблизительно, что, при прочихъ одинаковыхъ нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ, между количествомъ топлива, сгорающаго только отчасти (вслѣдствіе выпаденія въ зольникъ), и полнымъ расходомъ топлива отношеніе такое же, какъ и между площадью пустаго пространства рѣшетки и полною площадью сей послѣдней. Понятно также, что чѣмъ меньше самые куски свѣжаго топлива, тѣмъ вообще болѣе часть въ отношеніи къ каждому куску будетъ не въ состояніи окончить свое горѣніе, такъ что потеря топлива чрезъ рѣшетку тѣмъ больше, чѣмъ свѣжее топливо мельче, и приблизительно рассматриваемую потерю, при прочихъ одинаковыхъ обстоятельствахъ, полагая, можно принимать обратно-пропорціональною объему или величинѣ кусковъ. Величина той части куска, которая падаетъ въ зольникъ, очевидно обуславливается, главнымъ образомъ, разстояніемъ между колосниками; но, понятно, что она зависитъ также отъ формы куска и отъ положенія, принимаемаго имъ въ моментъ его выпаденія; эти два послѣднія обстоятельства, ослабляющія точность нашихъ предъидущихъ заключеній, суть таковы, что принять ихъ во вниманіе рѣшительно невозможно. Однакожъ, далеко не бесполезно указать на то значеніе, какое имѣетъ разстояніе между колосниками, если эти два неизвѣстныхъ обстоятельства (форма и положеніе кусковъ) считать за постоянныя; изъ геометріи извѣстно, что объемы подобныхъ тѣлъ пропорціональны кубамъ сходственныхъ размѣреній, а поэтому выходитъ, что величина или объемъ куска топлива, падающаго въ зольникъ, пропорціональна кубу разстоянія между колосниками. Въ такомъ значеніи этого разстоянія мы видимъ

огромное его вліяніе на количество разсматриваемой потери,—вліяніе несравненно большее чѣмъ то, какое оказываютъ величина кусковъ свѣжаго топлива и отношеніе между полною площадью рѣшетки и пустою ея частию, ибо, какъ мы выше замѣтили, количество падающаго топлива пропорціонально только первой степени этихъ двухъ послѣднихъ величинъ, между тѣмъ какъ въ отношеніи разстоянія между колосниками, потеря топлива оказывается пропорціональною третьей степени этого элемента, т. е., если увеличимъ промежутокъ между колосниками, напримѣръ только вдвое, то потеря того же топлива сдѣлается въ восемь разъ большею, ибо $(2)^3 = 8$, а если сдѣлаемъ этотъ промежутокъ въ три раза шире, то количество падающаго въ зольникъ топлива увеличится въ 27 разъ. Это намъ показываетъ съ какою крайнею осмотрительностію должно рѣшаться на отдаленіе колосниковъ другъ отъ друга, ибо малѣйшая переменъ въ ихъ взаимномъ разстояніи влечетъ за собою огромную переменъ въ потери самага топлива, и изъ нашихъ разсужденій слѣдуетъ, что разстояніе между колосниками должно дѣлать столь малымъ, какое только могутъ допустить требованія другихъ болѣе важныхъ условій при сжиганіи топлива. Такъ образомъ понятно, что въ тѣхъ печахъ, въ которыхъ зольникъ не служитъ поддуваломъ, т. е. гдѣ воздухъ течетъ къ топливу сбоку или съверху, тамъ потеря топлива въ твердомъ видѣ можетъ быть доведена до гораздо меньшаго численнаго значенія, чѣмъ въ обыкновенныхъ, напримѣръ, паровыхъ печахъ. Ко всѣмъ нашимъ выводамъ мы, однакожъ, должны присоединить одно замѣчаніе, относящееся до смолистаго жирнаго каменнаго угля, а именно: этотъ родъ топлива, при своемъ горѣніи, въ сильной степени спекается, такъ что отдѣльные куски его въ большемъ или меньшемъ числѣ соединяются въ одну слипшуюся раздутую массу, и поэтому потеря его чрезъ рѣшетку почти нисколько не зависитъ непосредственно отъ разстоянія между колосниками и отъ величины свѣжихъ кусковъ этого угля, которымъ печь снабжается; но очевидно, она продолжаетъ зависѣть только отъ отношенія между площадью всего пустаго пространства рѣшетки и полною площадью послѣдней. Такое исключеніе позволяетъ гораздо свободнѣе располагать разстояніемъ между колосниками для этого топлива и обращать исключительное вниманіе только на степень полноты его горѣнія въ химическомъ отношеніи. Но замѣтимъ, что спекающійся уголь вслѣдствіе того, что онъ очень сильно пристаётъ также и къ колосникамъ, оказывается, какъ извѣстно, мало удобнымъ для паровыхъ печей, способствуя быстрому перегару колосниковъ и сильно затрудняя уходъ за печами, а равно и тягу печи. Относительно антрацита замѣтимъ, что,

такъ какъ онъ, вслѣдствіе однородности и плотности своего сложенія, горитъ только съ поверхности, то его приходится употреблять въ болѣе мелкихъ кускахъ для того, чтобы тѣмъ представить струямъ воздуха болшую поверхность соприкасанія, но какъ онъ нисколько не спекается, то, вслѣдствіе вышесказаннаго о вліяніи величины кусковъ топлива, потеря антрацита чрезъ рѣшетку должна быть вообще больше, чѣмъ смолистаго жирнаго каменнаго угля. Но потеря эта вообще гораздо менѣе, чѣмъ при употребленіи сухаго или тощаго каменнаго угля, также почти нисколько неспекающагося, который, не смотря на то, что доставляетъ сравнительно меньше теплоты, считается однакожъ весьма удобнымъ для паровыхъ печей и въ особенности на морскихъ судахъ, и это главное потому, что отъ него колосники страдаютъ наименѣе, такъ что ихъ приходится рѣже перемѣнять и слѣдовательно запастись ими въ меньшемъ числѣ. Для уменьшенія потери этого рода топлива чрезъ рѣшетку, его должно какъ можно рѣже поправлять и вообще осторожнѣе шевелить во время горѣнія, потому что онъ весьма легко дробится на мелкіе куски; сообразно съ этимъ, при добавленіи въ печь этого топлива, свѣжая масса его должна быть какъ можно равномернѣе располагаема по рѣшеткѣ, чтобъ ужъ потомъ не пришлось ее поправлять. Если необходимо прочищать колосники, то дѣлать это снизу изъ зольника, такъ чтобъ не тревожить верхнихъ слоевъ, ибо величина еще свѣжихъ кусковъ топлива, оказываетъ болшее вліяніе на разсматриваемую потерю, чѣмъ нижнихъ кусковъ, которыхъ уже горѣніе оканчивается. Вообще для всякаго рода топлива и въ особенности для тощаго каменнаго угля весьма полезно просѣивать массу, выпадающую въ зольникъ, и снова употреблять мелкіе изъ нея куски угля.

Опыты, произведенные для опредѣленія разсматриваемой потери топлива, показали, что при выполненіи всѣхъ вышеупомянутыхъ правилъ, потеря эта можетъ не превышать $2\frac{1}{2}\%$ и даже можетъ совсѣмъ не существовать; между тѣмъ какъ при невнимательномъ топленіи печи, она доходитъ до весьма большихъ численныхъ значеній (Rankine, стр. 291). Основываясь на нѣкоторыхъ опытахъ, произведенныхъ у насъ въ Россіи, можемъ принять, что при обыкновенномъ способѣ управленія огнемъ паровыхъ печей, когда, напримѣръ, не заботятся о просѣиваніи массы, выпадающей съ рѣшетки въ зольникъ, разсматриваемая потеря оказывается не менѣе какъ въ 5% всего расходимаго топлива, т. е. отъ каждаго фунта теряется 0,05 фунта; это число мы и будемъ принимать, какъ уже мы и поступили въ первой нашей статьѣ (№ 12 М. Сб.

1861 г.). Но выше было показано, что, расходуя 1 фунтъ топлива, мы расходуетъ количество $6444 C + 27\,570 \left(H - \frac{K}{8} \right)$ единицъ теплоты, а потому потеря теплоты, вслѣдствіе того, что часть топлива падаетъ въ зольникъ, отъ каждаго фунта выразится чрезъ

$$0,05 \left[6444 C + 27\,570 \left(H - \frac{K}{8} \right) \right] \text{ единицъ теплоты;}$$

для сокращенія и для удобства сравненій между различными потерями теплоты, положимъ: $6444 = a$, $27500 = b$, $0,05 = \alpha$; тогда разсматриваемая потеря теплоты отъ каждаго фунта выразится чрезъ

$$\alpha \left[a C + b \left(H - \frac{K}{8} \right) \right] (1)$$

количество топлива расходуемое въ 1 секунду на каждую лошадь индикаторной силы машины, означимъ чрезъ e , тогда секундная потеря теплоты отъ выпаденія топлива въ зольникъ, на каждую лошадь выразится чрезъ: $e \alpha \left[a C + b \left(H - \frac{K}{8} \right) \right] . . . (2)$

Механическій эквивалентъ теплоты, означенный чрезъ I , даетъ для этой потери въ фунто-футахъ выраженіе

$$I e \alpha \left[a C + b \left(H - \frac{K}{8} \right) \right] (3)$$

А такъ какъ паровая лошадь составляетъ секундную работу, равную 600 фунто-футовъ, то потеря теплоты отъ выпаденія топлива въ зольникъ на каждую лошадиную силу машины выраженная въ паровыхъ лошадяхъ будетъ:

$$\frac{1}{600} I e \alpha \left[a C + b \left(H - \frac{K}{8} \right) \right] (4)$$

Посмотримъ, какимъ числомъ выразится эта потеря; для этого надобно знать e , C , H и K . Примемъ для часового расхода топлива на 1 лошадь индикаторной силы машины $5\frac{1}{2}$ фунтовъ, какъ это мы и сдѣлали въ первой нашей статьѣ; тогда секундный расходъ

$$e = \frac{5\frac{1}{2}}{60 \cdot 60} = \frac{11}{2 \times 60 \times 60} = \frac{11}{7200} \text{ фунта.}$$

Примемъ для C , H и K величины, соотвѣтствующія наиболѣе для паровыхъ котловъ употребляемому сухому или тощему каменному углю, называемому по англійски *dry long flaming coal* (сухой уголь съ длиннымъ пламенемъ); по таблицѣ, предложенной въ сочиненіи профессора Ранкина (*A manual of the Steam Engine*) на стр. 278, эти величины суть: $C = 0,77$; $H = 0,052$; $K = 0,15$ (вмѣсто K въ этой таблицѣ стоитъ знакъ O отъ слова *Oxygen*). Припомнимъ, что $a = 6444$, $b = 27\,570$, и $I = 1737$, для выраженія (4) получимъ:

$$\frac{K}{8} = 0,01875, H - \frac{K}{8} = 0,03325, b \left(H - \frac{K}{8} \right) = 916,7, aC =$$

4961,9; $aC + b \left(H - \frac{K}{8} \right) = 5878,6$ (это есть теплородная способность взятого рода топлива; $\alpha \left[aC + b \left(H - \frac{K}{8} \right) \right] = 293,93$ (это есть рассматриваемая потеря отъ каждаго фунта, выраженная въ единицахъ теплоты); $e \alpha \left[aC + b \left(H - \frac{K}{8} \right) \right] = 0,449$ (потеря на 1 лошадь, выраженная въ единицахъ теплоты);

$I_{ex} \left[aC + b \left(H - \frac{K}{8} \right) \right] = 779,913$ (потеря на 1 лошадь, выраженная въ фунто-футахъ), и наконецъ, если согласно съ выраженіемъ (4), это количество раздѣлимъ на 600, то для рассматриваемой потери окончательно получимъ величину $\frac{779,913}{600} = 1,3$ паровыхъ лошадей на каждую лошадь дѣйствительной силы машины. Это показываетъ, что только вслѣдствіе выпаденія топлива въ зольникъ теряется 130% силы машины—потеря, какъ видимъ, чрезвычайно большая, и заботиться о ея уменьшеніи—далеко не мало-важно; средства для этого уменьшенія указаны выше; но, повторяемъ, что не столько правильность топленья печи, сколько чрезвычайная точность въ опредѣленіи разстоянія между колосниками и въ доведеніи этого разстоянія до наименьшаго предѣла, какой только могутъ позволить другія условія, требуемыя отъ печи—служать наиболѣе существенными мѣрами для ослабленія этой потери, ибо послѣдняя, какъ мы видѣли, находится въ сильной непосредственной зависимости отъ этого разстоянія.

Кромѣ выпаденія въ зольникъ есть еще другая причина, почему при употребленіи топлива въ обыкновенныхъ паровыхъ печахъ, никогда не производится, каждаго фунтомъ его, количество $6444 C + 27570 \left(H - \frac{K}{8} \right)$ единицъ теплоты; эта потеря происходитъ отъ *неполнаго горѣнія топлива въ химическомъ смыслѣ*, и она вообще еще болѣе значительна, чѣмъ предъидущая, такъ что заботливость о ея ослабленіи имѣетъ еще большую важность: начиная съ знаменитаго Ватта, цѣлый рядъ болѣе или менѣе извѣстныхъ механиковъ—физиковъ и механиковъ—химиковъ трудились надъ рѣшеніемъ задачи полнаго горѣнія топлива. Если прежде, въ практикѣ по части паровыхъ машинъ, труды эти недостаточно оцѣнивались, то въ настоящее время, когда извѣстно, что всякая потеря теплоты влечетъ за собою въ 1737 разъ большую потерю въ механической работѣ,—задача эта получаетъ огромную важность.

Въ началѣ этой статьи мы сказали, что въ составъ топлива входятъ два горючіе элемента—углеродъ и водородъ, и что послѣд-

нѣю одною своею частію соединенъ съ кислородомъ, съ которымъ и образуетъ негорючее вещество—воду или что тоже—водяные пары, а другою частію—съ нѣкоторымъ количествомъ углерода, образуя съ послѣднимъ различные углеродисто-водородные горючіе составы, которые всѣ, при горѣніи топлива, выдѣляются въ газообразномъ видѣ и доставляютъ болѣе или менѣе блестящее, болѣе или менѣе длинное и обширное пламя; остальное же, наибольшее по вѣсу количество углерода (чистый коксъ или уголь) горитъ въ твердомъ видѣ и безъ пламени, имѣя большую или меньшую часть своей поверхности въ раскаленномъ состояніи и вслѣдствіе того свѣтящуюся.

Сгораніе углерода можетъ быть двоякое, и разница между двумя видами этого явленія чрезвычайно большая, какъ въ отношеніи характера продуктовъ горѣнія, такъ и къ отношеніи наиболѣе важнаго для насъ обстоятельства—количества доставляемой теплоты. Частицы раскаленного углерода, находясь въ соприкосновеніи съ кислородомъ, соединяются съ нимъ (сгораютъ) и обращаются при этомъ всегда въ углекислоту (CO_2); каждый фунтъ углерода, при такомъ горѣніи, доставляетъ, какъ мы уже принимали, 6444 единицы теплоты—это есть полное горѣніе. Но если образовавшійся такимъ образомъ углекислый газъ проходитъ въ прикосновеніи съ другою достаточно-нагрѣтою массою углерода, то онъ при этомъ разлагается, отдавая опредѣленной части этой массы ровно половину (по вѣсу) своего кислорода, и самъ обращаясь и обращая эту часть совсѣмъ въ другаго рода газъ—въ окись углерода (CO). При этомъ температура этого продукта горѣнія оказывается значительно ниже той, какая была при первомъ періодѣ явленія; и дѣйствительно, количество теплоты, доставляемое, при такомъ способѣ сгоранія каждаго фунта углерода, по опытамъ Фавра и Зильбермана, найдено всего только въ 1956 единицъ, т. е. почти въ $3\frac{1}{3}$ раза менѣе, чѣмъ прежде—это и есть неполное горѣніе углерода.

Изъ того, что углекислота, при обращеніи въ окись углерода, лишается половины заключеннаго въ ней кислорода, слѣдуетъ, что на каждый фунтъ углерода, при неполномъ горѣніи послѣдняго, приходится вдвое менѣе кислорода, чѣмъ при полномъ горѣніи, или, что тоже, на одинаковое количество кислорода для перваго вида горѣнія нужно вдвое больше углерода, чѣмъ для втораго. Поэтому и говорятъ, что при избыткѣ кислорода бываетъ полное горѣніе; а при избыткѣ углерода — горѣніе неполное. Получать отъ того же топлива слишкомъ въ 3 раза меньше теплоты очевидно

значить терять огромное количество силы, и потому должно особенно заботиться о томъ, чтобы притекающаго кислорода было совершенно достаточно на всю сгорающую массу углерода. Говоря о тягѣ печи, мы рассмотримъ какъ выполняется это важное условіе; но будетъ ли это условіе выполнено или не будетъ, образованіе окиси углерода въ средѣ горящаго топлива неизбежно, если только углекислотѣ, въ которую углеродъ всегда сначала обращается, приходится проходить въ прикосновеніи съ углеродомъ другихъ, достаточно нагрѣтыхъ слоевъ топлива, а это въ обыкновенныхъ паровыхъ печахъ всегда и бываетъ. Но газъ окись углерода самъ можетъ служить топливомъ — онъ можетъ горѣть, т. е. соединяться съ кислородомъ, причемъ, какъ извѣстно, даетъ голубоватое пламя, и обращается въ тоже самое, во что для полного горѣнія долженъ обращаться и углеродъ, т. е. въ углекислоту; слѣдовательно, если мы сжигаемъ образующуюся окись углерода, то этимъ достигаемъ того же результата, какъ и при непосредственномъ полномъ горѣніи углерода; не только продуктъ горѣнія (углекислота) получается тотъ же самый, но и количество теплоты въ результатѣ доставляется одинаковое, ибо опыты надъ теплородными способностями различныхъ тѣлъ обнаружили слѣдующій важный законъ: *когда горючее тѣло обращено въ такое, которое горѣть уже не можетъ, то количество всей полученной теплоты не зависитъ отъ того, въ какія химическія соединенія это тѣло послѣдовательно обращалось.* Итакъ, въ обыкновенныхъ паровыхъ печахъ непременно должно заботиться о сжиганіи всегда образующейся въ нихъ окиси углерода; для этой-то цѣли, къ топливу и должно притекать столько кислорода, сколько было бы необходимо, чтобъ весь сгорающій углеродъ обращался прямо въ углекислоту, ибо если продуктъ горѣнія тотъ же самый, то по закону постоянства химическихъ соединеній и отношеніе между количествами его составляющихъ элементовъ (углерода и кислорода) должно быть тоже самое.

Однако замѣтимъ, что для горѣнія окиси углерода недостаточно только того, чтобы она была въ прикосновеніи съ достаточнымъ количествомъ кислорода: напримѣръ, въ доменныхъ печахъ, гдѣ этотъ газъ образуется въ большомъ количествѣ, при выходѣ изъ трубы въ атмосферу онъ не горитъ, если его нарочно тамъ не зажечь; разъ зажженный, онъ уже постоянно продолжаетъ горѣть и тогда у вершины трубы видно его пламя. И такъ для горѣнія этого газа необходимо, чтобъ онъ былъ зажженъ, т. е. или онъ самъ, или кислородъ, съ которымъ онъ смѣшанъ, были доведены до весьма высокой температуры; но это требованіе никогда не можетъ быть

совершенно выполняемо въ обыкновенныхъ паровыхъ печахъ: нѣкоторые ученые производили анализъ газовъ, выходящихъ изъ дымовой трубы; опыты ихъ показали, что между этими газами всегда существуетъ окись углерода, не смотря на то, что между ними же заключался значительный избытокъ кислорода, что и служитъ доказательствомъ того, что образующаяся изъ топлива окись углерода вышла изъ топки несгорѣвшею, хотя очевидно и была въ прикосновеніи съ кислородомъ.

Много причинъ, почему кислородъ и вообще воздухъ, притекающій къ топливу, пріобрѣтаетъ температуру, недостаточную для соединенія съ окисью углерода:

Во первыхъ, онъ весьма сильно охлаждается, проходя чрезъ верхніе, болѣе свѣжіе слои топлива, и чѣмъ большую высоту имѣетъ масса топлива, лежащая на рѣшеткѣ, тѣмъ очевидно и охлажденіе воздуха будетъ значительнѣе.

Во вторыхъ, очевидно, что тѣ вообще части топлива имѣютъ болѣе высокую температуру, которыя успѣли подвергнуться дѣйствію большаго количества теплоты; это значить, тѣ, которыя долѣе оставались въ печи (они же очевидно и наиболѣе мелкія, какъ долѣе горѣвшія съ поверхности), поэтому высшую температуру, при которой можетъ происходить полное горѣніе, имѣютъ только самыя нижніе слои топлива; въ этихъ только слояхъ углекислота непосредственно и образуется. Ближайшіе къ нимъ слѣдующіе слои, недостаточно раскаленные, не въ состояніи прямо соединяться съ текущимъ мимо нихъ кислородомъ, дѣйствуютъ только на пришедшую къ нимъ снизу углекислоту, разлагая ее и обращая и ее и себя въ окись углерода; причемъ, какъ мы уже выше сказали, теряется огромное количество теплоты и вслѣдствіе того происходитъ сильное охлажденіе во всей массѣ протекающихъ здѣсь газовъ, а слѣдовательно и воздуха.

Въ третьихъ, очевидно, что въ нижнемъ слоѣ топлива должно быть воздуху достаточно и на всѣ способные сгорать верхніе слои, ибо они получаютъ воздухъ только отъ нижняго слоя; такимъ образомъ теплотѣ, образуемой въ этомъ послѣднемъ, приходится распространяться на гораздо большее количество воздуха, чѣмъ то, которое необходимо для горѣнія окиси углерода только въ непосредственно верхнихъ слояхъ; поэтому, воздухъ этотъ не имѣетъ вообще достаточной температуры, развѣ только въ тѣхъ частяхъ нижняго слоя, гдѣ приходится ему проходить очень тонкими струями, на которыя слѣдовательно только и можно надѣяться; такъ что чѣмъ болѣе раздробленъ воздухъ, притекающій къ топливу, тѣмъ бо-

лѣе вѣроятности окончательнаго образованія углекислоты изъ большей массы сгорѣвшаго топлива; но при этомъ необходимо значительно уменьшать и высоту всего слоя топлива, лежащаго на рѣшеткѣ; въ противномъ случаѣ, частицы этихъ струй, обращенныя въ углекислоту, слѣдующую по длинному пути между топливомъ, снова обратились бы въ окись углерода, потому что чѣмъ выше полная масса топлива, лежащая на рѣшеткѣ, тѣмъ выше и тотъ предѣлъ въ этой массѣ, за которымъ топливо, по низкой своей температурѣ, уже не въ состояніи дѣйствовать на углекислоту. Если углекислота, образовавшаяся окончательно въ нижнихъ слояхъ, перешла за этотъ предѣлъ, то измѣненіе ея въ окись углерода едва ли уже возможно.

Когда мы говорили о потерѣ топлива чрезъ колосниковую рѣшетку, мы замѣтили, что при употребленіи жирнаго смолистаго спекающагося каменнаго угля, эта потеря почти не зависитъ отъ величины свѣжихъ кусковъ этого топлива, но въ отношеніи полного или неполнаго горѣнія его углерода, эта величина оказываетъ вліяніе, потому что куски его, раздуваясь, слипаются и воздуху приходится проходить очень узкими путями внутри этой слипшейся массы и путями тѣмъ болѣе длинными, очевидно, чѣмъ свѣжіе куски этого топлива были крупнѣе.

Трудно положительно сказать какъ велика потеря теплоты въ обыкновенныхъ паровыхъ печахъ, оттого что углеродъ топлива не весь обращается въ углекислоту. Примемъ по крайней мѣрѣ наименьшій предѣлъ этой потери,—предѣлъ, котораго разумѣется никогда не можетъ достигнуть дѣйствительно происходящая потеря въ паровыхъ печахъ, потому что мы для него возьмемъ число, выведенное изъ сравненія опытовъ, произведенныхъ въ физическихъ лабораторіяхъ извѣстѣйшими учеными, со всею точностію, характеризующею научныя изслѣдованія; а именно: теплородная способность углерода, какъ ее опредѣлили Фавръ и Зильберманъ, и уже нѣсколько разъ принятая нами въ нашихъ разсужденіяхъ, составляетъ число 6444 единицы теплоты; по опытамъ же Дюлонга, эта способность, принимая шкалу термометра Фаренгейта, выражается числомъ значительно меньшимъ, а именно 12 906 (*A Manual of the steam Engine, by Rankine*, стран. 272), что по шкалѣ Реомюра термометра будетъ только 5736 единицъ теплоты. Фавръ и Зильберманъ объясняютъ разницу между этими числами тѣмъ, что при горѣніи углерода *всегда* нѣкоторая часть его обращается въ окись углерода, что они и подтвердили прямыми опытами, и его Дюлонгъ не принималъ во вниманіе; такъ

что эта разность, т. е. $6444 - 5736 = 708$ единицамъ теплоты и выражаетъ сколько теряется теплоты отъ неполнаго горѣнія углерода, хотя бы для устраненія, или лучше уменьшенія этой потери были приняты всѣ наиболѣе дѣйствительныя средства; но, повторяемъ, за неимѣніемъ другихъ основаній, мы примемъ эту наименьшую потерю, какъ обыкновенную въ паровыхъ печахъ, хотя при обыкновенномъ ихъ устройствѣ средства и результаты, добытые наукою, далеко не въ большомъ приложеніи, что впрочемъ вполне едва ли и возможно. Процентное содержаніе этой потери къ полной теплородной способности углерода найдется по пропорціи

$$6444 : 708 = 100 : X;$$

откуда $X = \frac{708}{6444} \times 100 = 10,98 \%$, т. е. отъ каждаго фунта углерода, вслѣдствіе обращенія нѣкоторой части его въ окисъ углерода, теряется при горѣніи около 0,11 фунта; меньше чего въ паровыхъ печахъ едва ли потерять возможно.

Кромѣ твердаго углерода (чистаго кокса или угля), неполное горѣніе топлива всегда обнаруживается и въ отношеніи газообразныхъ горючихъ частей топлива, т. е. въ отношеніи различныхъ углеродисто-водородныхъ соединений, изъ которыхъ собственно и образуется пламя. Вслѣдствіе того, что элементы (углеродъ и водородъ), образующіе эти составы, имѣютъ не одинаковое сродство къ кислороду и соединяются съ неодинаковымъ количествомъ послѣдняго (*), горѣнію этихъ составовъ всегда предшествуетъ ихъ разложеніе, а для этого необходимо довести ихъ до весьма высокой температуры; тогда освободившійся въ мельчайшемъ видѣ углеродъ, принимая болѣе или менѣе раскаленное состояніе, сообразно съ этимъ, сообщаетъ болѣе или менѣе яркій блескъ и цвѣтъ пламени водорода, которое само по себѣ весьма блѣдно, такъ что при дневномъ свѣтѣ даже и незамѣтно; какъ извѣстно, эти обстоятельства ясно обнаруживаются, напримѣръ, въ пламени свѣчи, доставляющей почти тѣже продукты горѣнія, что и жирные каменные угли.

Но при сжиганіи топлива въ обыкновенныхъ паровыхъ печахъ, образующіеся углеродисто-водородные составы не всегда бывають доведены до достаточно высокой температуры, и горѣніе ихъ въ особенности бываетъ несовершенно при подглаживаніи въ печь свѣжаго топлива. Мы дѣйствительно и замѣчаемъ, что преимущественно въ эти моменты выходятъ изъ трубы густыя массы дыма. Свѣжее топливо начинаетъ выдѣлять изъ себя газообразныя части

(*) Фунтъ водорода требуетъ въ 3 раза болѣе кислорода для своего горѣнія чѣмъ фунтъ углерода, что легко видѣть изъ отношенія химическихъ паевъ.

гораздо ранѣе того, когда оно достигаетъ раскаленнаго состоянія, такъ что горѣніе его газовъ оказывается въ первые моменты невозможнымъ, и они подвергаются тогда какъ бы простой перегонкѣ, нисколько, разумѣется, не доставляя при этомъ теплоты. Чѣмъ больше масса свѣжаго подкинутаго топлива, тѣмъ ниже, очевидно, будетъ температура освобождаемыхъ изъ него газовъ, тѣмъ потеря будетъ значительнѣе.

Для горѣнія газообразныхъ частей топлива недостаточно, разумѣется, одного только ихъ разложенія; необходимъ притокъ къ нимъ кислорода. Также очевидно, что этотъ газъ соединяется только съ тѣми частицами разложеннаго углеродисто-водороднаго состава, съ которыми приходитъ въ непосредственное прикосновеніе, и сгораніе происходитъ только на поверхности пламени; такъ что, чѣмъ толще сплошной столбъ газа, тѣмъ, въ отношеніи ко всей его массѣ, меньше будетъ число старающихся частицъ. Но это бы еще ничего, потому что и внутреннимъ частицамъ наконецъ придетъ очередь явиться на поверхности пламени и чрезъ то придти въ прикосновеніе съ протекающимъ кислородомъ, если только сего послѣдняго достаточно; въ противномъ случаѣ, избыточная масса частицъ разложеннаго углеродисто-водороднаго состава выходитъ изъ трубы не сгорѣвшею. Водорода, по его совершенной безцвѣтности и прозрачности, замѣтить при этомъ нельзя; мельчайшія же частицы углерода, въ видѣ копоти, или дыма, вылетаютъ изъ трубы болѣе или менѣе густою массою, или садятся на самую поверхность трубы, образуя сажу. Съ другой стороны, если воздуха и достаточно, но если, вслѣдствіе большой толщины сплошныхъ столбовъ горючаго газа, или же отъ присутствія другихъ продуктовъ горѣнія, частицы этого газа уже очень поздно приходятъ въ прикосновеніе съ кислородомъ, напримѣръ по выходѣ уже изъ котла, въ самой дымовой трубѣ или при ея основаніи, тогда хотя бы они и сгорали и вслѣдствіе того отдѣлили бы изъ себя теплоту, то это уже будетъ совершенно бесполезно, ибо вообще ихъ теплотою уже не пользуются. Итакъ, должно стараться, чтобы отдѣляющійся изъ топлива горючій газъ былъ, по возможности, раздробленъ на тонкія струи, и чтобы такимъ же образомъ былъ распределенъ между этими струями и протекающій воздухъ; понятно, что уменьшеніе величины кусковъ топлива этому должно способствовать; въ топкахъ, отличающихся отъ обыкновенныхъ, употреблены для достиженія этой цѣли и болѣе существенныя мѣры: напримѣръ, по системѣ Вильямса, струи воздуха, устремляющіяся чрезъ множество тонкихъ отверстій въ печномъ мостикѣ,

совершенно пронизаютъ выходящіе изъ топки газы и тѣмъ доставляютъ кислородъ и внутреннимъ ихъ частицамъ.

Есть еще другая, столь же важная, причина, почему выдѣляющіеся изъ топлива горючіе газы должны быть раздроблены на тонкія струи, — это та, что не только для разложенія этихъ газовъ, но и для горѣнія ихъ отдѣльныхъ частицъ, необходима высокая температура, хотя бы количество воздуха для всѣхъ ихъ и было достаточно. Поэтому всякая причина, охлаждающая эти газы, или даже только не позволяющая имъ достаточно нагрѣться, прежде чѣмъ они выйдутъ изъ нагрѣваемого ими прибора—производить весьма неполное ихъ горѣние. Такъ какъ въ сплошномъ столбѣ горючаго газа, соединяются съ кислородомъ только частицы, лежація на поверхности, то очевидно, теплотѣ приходится распредѣляться тѣмъ на большее число еще негорящихъ внутреннихъ частицъ, чѣмъ толще столбъ этого газа, а распредѣляясь на большую массу, теплота эта въ такомъ же отношеніи произведетъ и меньшее нагрѣваніе этой массы, т. е. температура ея будетъ ниже, такъ что внутреннія частицы газа могутъ не приобрести достаточной температуры до входа своего въ нагрѣваемый ими приборъ и, слѣдовательно, во-время пользы не принесутъ, тѣмъ болѣе, что лишь только онѣ вошли въ этотъ приборъ, онѣ уже тамъ подвергаются сильному охлаждающему его дѣйствию, и вслѣдствіе того на извлеченіе изъ нихъ теплоты, или что тоже, на соединеніе ихъ тамъ съ сопровождающимъ ихъ воздухомъ надѣяться уже очень трудно. Вообще ясно, что при обыкновенномъ устройствѣ паровыхъ печей, котлы съ внутренними топками (наиболѣе, и почти исключительно употребляемые, за недостаткомъ мѣста, на судахъ), вслѣдствіе охлаждающаго своего дѣйствія, служатъ чувствительнымъ препятствіемъ для достиженія полного горѣнія горючихъ газовъ и даже топлива вообще.

При подбрасываніи свѣжаго топлива въ печь не только теряется теплота вмѣстѣ съ газами, выходящими изъ этой свѣжей массы, но и часть теплоты отъ тѣхъ газовъ, которые выходятъ изъ раскаленныхъ слоевъ топлива; это потому, *во первыхъ*, что свѣжая масса топлива очевидно всякій разъ охлаждаетъ топку, а слѣдовательно и существующіе въ ней горючіе газы, отчего они, даже еще изъ топки могутъ выходить при температурѣ недостаточной для ихъ горѣнія; *во вторыхъ*, масса холоднаго воздуха, устремившаяся чрезъ дверцы топки, вслѣдствіе того, что она представляетъ сплошную толстую струю, приносить чрезвычайно мало пользы своимъ кислородомъ и, очевидно, много вреда своею низкою температурою, не

говоря уже про то, что она перебиваетъ струи воздуха, текущія чрезъ рѣшетку, и задуваетъ пламя; и въ *третьихъ*, при растворенныхъ дверцахъ топки, горючіе газы охлаждаются, потому что отъ пламени ихъ теряется лучистая теплота, равно какъ и отъ раскаленной поверхности твердыхъ частей топлива. Отъ всѣхъ этихъ причинъ уменьшается температура газовъ, такъ что сгораніе всѣхъ, хотя бы и разложенныхъ, ихъ частицъ и при достаточномъ притока воздуха, дѣлается невозможнымъ, и это очевидно составляетъ другую причину образованія густаго дыма (несгорѣвшія частички углерода), или образованія сажи въ трубѣ, не говоря уже про потерю водорода, который незамѣтенъ для глазъ. Теперь становится понятнымъ вышесдѣланное нами замѣчаніе, что печь особенно дымить при добавленіи въ нее свѣжаго топлива.

Замѣтимъ, что всѣ эти причины вредно дѣйствуютъ не только на газообразную часть топлива, но, очевидно, и на горѣніе твердыхъ его частей, способствуя охлаждающимъ своимъ дѣйствіемъ образованію окиси углерода. Изъ нашихъ разсужденій ясно также, что неполное горѣніе твердыхъ частей топлива должно непременно способствовать и неполному горѣнію газовъ и обратно. Всѣ эти важные недостатки печей обыкновеннаго устройства очевидно уменьшаются при употребленіи антрацита, который, имѣя малое количество газообразныхъ частей, горитъ съ пламенемъ только въ началѣ, такъ что при его употребленіи приходится заботиться только о полномъ горѣніи твердыхъ его частей.

Въ высшей степени трудно опредѣлить, какъ велика потеря теплоты отъ неполнаго горѣнія газообразныхъ частей топлива; по мнѣнію профессора Ранкина (стран. 291 и 292 его сочиненія), при возможно-строгомъ и точномъ выполненіи всѣхъ правилъ, относительно топленья паровыхъ печей обыкновеннаго устройства, потерю эту можно считать равною $27570 \left(H - \frac{K}{8} \right)$ единицъ теплоты, что для принятаго нами рода топлива составляетъ, какъ уже мы видѣли, 916,7 единицъ теплоты отъ каждаго израсходованнаго фунта топлива. Мы видѣли, что потеря топлива чрезъ колосниковую рѣшетку составляетъ отъ каждаго фунта 293,93 единицы теплоты, такъ что отъ неполнаго сжиганія газообразныхъ частей топлива потеря теплоты въ $\frac{916,7}{293,93}$ разъ больше потери чрезъ рѣшетку, т. е. почти въ 3,12 раза, а такъ какъ эта послѣдняя потеря, какъ мы ее нашли, составляетъ на каждую лошадиную силу машины 1,3 паровыхъ лошадей или 130%, то потеря

отъ неполнаго горѣнія газовъ въ топкѣ окажется въ $1,3 \times 3,12 = 4,056$ или, что тоже, слишкомъ 405%, силы машины.

Мы нашли, что отъ каждаго фунта твердаго углерода, вслѣдствіе образованія окиси углерода, теряется 708 единицъ теплоты; но количество углерода въ принятомъ нами топливѣ составляетъ 0,77; хотя это есть *полное* количество углерода въ фунтѣ топлива, но, для нашихъ приблизительныхъ соображеній, можно это количество принять за одно и тоже съ пропорціею въ топливѣ только твердаго углерода (чистаго кокса), такъ что потеря отъ образованія окиси углерода въ каждомъ фунтѣ топлива составляетъ $0,77 \times 708 = 545,16$ единицъ теплоты, т. е. въ 1,86 раза болѣе чѣмъ потеря теплоты съ топливомъ, падающимъ въ зольникъ (293,93); слѣдовательно потеря отъ неполнаго горѣнія твердаго углерода на каждую лошадиную силу машины составляетъ $1,86 \times 1,3 = 2,418$ паровыхъ лошадей, или, что тоже, отъ образованія окиси углерода теряется почти 242% силы машины.

Итакъ, потеря силы отъ выпаденія топлива въ зольникъ	} составляетъ 130%.
потеря силы отъ неполнаго горѣнія твердаго углерода	} < < < 242%.
потеря силы отъ неполнаго горѣнія газообразныхъ частей топлива	} < < < 405%.
полная потеря отъ несовершеннаго сжиганія топлива	составляетъ 777%.

индикаторной силы машины. Едва ли бы кто-нибудь повѣрилъ существованію такой огромной потери силы, происходящей только въ топкѣ паровыхъ печей, пока не было извѣстно численное значеніе механическаго эквивалента теплоты, который позволилъ намъ опредѣлить эту потерю.

И. АЛИМОВЪ.

ПОѢЗДКА ПО ДНѢСТРУ

VI.

М о г и л е в ъ - П о д о л ь с к і й.

Прежде чѣмъ начну говорить объ Атакахъ, я попрошу читателя послѣдовать за мною на противоположный берегъ и взглянуть на Могилевъ — лучший уѣздный городъ Каменецъ-Подольской губерніи. Раскинулся онъ на нѣсколько верстъ въ длину, потому что весьма немного имѣетъ пространства въ ширину, бывъ сжатъ красивыми и высокими скалами. Изъ Атакъ Могилевъ довольно живописенъ и оригиналенъ, но съ вершины одной горы по брацлавской дорогѣ, *à vol d'oiseau*, представляетъ замѣчательную картину, оживленную виноградниками и фруктовыми садами, нерастущими развѣ на рыночной площади, картину, которая при обстановкѣ другаго берега, особенно при закатѣ солнца, украсила бы альбомъ любого талантливаго живописца. Въ картинѣ этой нѣтъ дали, потому что она замкнута въ ущельи, но глаза не могутъ оторваться отъ подробностей какъ бессарабскаго берега, съ его причудливыми формами, тропинками и лѣсомъ, такъ и отъ узкихъ и кривыхъ улицъ города съ его древними церквами и строеніями. Могилевъ непохожъ на города, встрѣчаемые въ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ, — это чисто мѣстное произведеніе, но въ которомъ типъ западныхъ губерній отдаетъ вмѣстѣ чѣмъ-то восточнымъ и ставитъ въ тупикъ наблюдателя, незнакомаго съ его исторіей. Въ самомъ дѣлѣ въ Могилевѣ найдете вы сходство съ Каменецъ-Подольскомъ, и въ тоже время архитектура какого нибудь дома напомнитъ вамъ Тифлисъ или скорѣе Эривань, разумѣется издали, потому что вблизи отдаленное это сходство съ Востокомъ не придеть вамъ въ голову. Для пріѣзжаго особенно интересна прирѣчная часть го-

рода въ районѣ обширнаго рынка, кипящаго евреями. Но бросимъ краткій взглядъ на исторію этого города, насколько позволяютъ намъ средства, при бѣдности источниковъ относительно городовъ, неигравшихъ важной роли въ политикѣ, или не служившихъ мѣстомъ какой нибудь извѣстной рѣзни, доставившей такъ называемую славу той или другой личности.

Ни *Starożytna Polska*, ни статистическое описаніе Подольской губерніи не представляютъ прямыхъ указаній о времени построенія Могилева. Въ послѣдней прямо говорится, что Могилевъ принадлежалъ воеводамъ валахскимъ. Обстоятельство это вызвало замѣтку автора *Starożytnej Polski*, т. 2 стр. 1057: «Какимъ же образомъ они (т. е. валахи) могли основать на чужой землѣ городъ и владѣть имъ? Развѣ вопреки мѣстнымъ законамъ исходатайствовали особую королевскую привилегію? Если такъ, то остается жалѣть, что авторъ не указалъ источника.» И, не смотря на подобную замѣтку, описаніе Могилева начинается слѣдующимъ образомъ: «Могилевъ при впаденіи Дерлы въ Днѣстръ. Іеремія Могила, сдѣлавшись при помощи польскаго оружія молдавскимъ воеводой, былъ данникомъ польши, и выдалъ четырехъ дочерей за польскихъ магнатовъ. Одна изъ нихъ Марія была за Стефаномъ Потоцкимъ — воеводою брацлавскимъ, который, можетъ быть (!) основалъ городъ и въ память тестя назвалъ Могилевомъ.» Очень наивное предположеніе, тѣмъ болѣе, что надъ Днѣпромъ есть другой Могилевъ, который ни коимъ образомъ не могъ произойти отъ имени молдавскаго господаря Могила. Кажется, названіе это можно проще всего произвести отъ мѣстнаго слова могила (курганъ), не вдаваясь ни въ какія историческія натянутости. Чрезвычайно бѣдны свѣдѣнія объ этомъ городѣ въ польскихъ источникахъ. Можно видѣть, что въ прежнее время Могилевъ былъ населенъ подьяками, армянами, греками, молдаванами и евреями (о коренныхъ жителяхъ — малорусахъ даже и не упоминается, вѣроятно на томъ основаніи, что пролетолюдинъ, сѣюр, не считался тогда народомъ). И хоть бы что нибудь о внутренней жизни города! Одно только драгоцѣнное указаніе и нашелъ я въ «*Sarozytnej Polsie*», именно, что послѣ наводненія отъ разлива Днѣстра въ 1784 г. иностранные купцы начали оставлять Могилевъ, продавая свои дома евреямъ. Въ нашихъ источникахъ свѣдѣній о городахъ и того менѣе, такъ что напримѣръ въ Энциклопедическомъ словарѣ Старчевскаго —

чисто перепечатка изъ плохихъ учебниковъ географіи. Эта часть вообще у насъ въ жалкомъ состояніи, а путешественниковъ, занимавшихся описаніемъ отечественныхъ городовъ, не было, такъ что мы, невыѣзжая изъ Россіи, можемъ дать удовлетворительный отчетъ о какомъ нибудь Лиллѣ или Штульвейсенбургѣ, а о Могилевѣ-Подольскомъ ничего предложить не въ состояніи. До сихъ поръ свѣдѣнія о разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества можно было почерпать только въ изустныхъ разсказахъ армейцевъ, но эти разсказы не знакомили васъ съ внутреннею жизнью городовъ, а ограничивались какими нибудь эпизодами, выставлявшими болѣе личныя отношенія разсказчиковъ. Между тѣмъ Могилевъ-Подольскій не лежитъ въ какомъ нибудь забытомъ уголкѣ, куда необходимо ѣхать нарочно, а служить пунктомъ, въ которомъ пересѣкаются двѣ почтовые дороги.

Когда въ ожиданіи парома, я остановился въ Атакахъ на правомъ берегу Днѣстра, мнѣ Могилевъ показался чрезвычайно живописнымъ, тѣмъ болѣе, что высоты, господствующія надъ нимъ, представляютъ восхитительныя декораціи, на зелени которыхъ какъ-то рельефнѣе выдаются и куполы церквей и прихотливыя крыши строеній, идущихъ въ гору амфитеатромъ. Въ то время Днѣстръ былъ многоводенъ, безпорядокъ на переправѣ ужасный, народу толпилось большое количество, и мнѣ пришлось увидѣть въ полномъ разгарѣ безправіе и своеволіе евреевъ, взымавшихъ за перевозъ плату. Весь атакскій берегъ уставленъ былъ повозками, владѣльцамъ которыхъ предстояло или согласиться на цѣну, назначенную откупщикомъ, или оставаться надъ рѣкой въ бездѣйствіи. Очереди никакой, справедливости тоже, такъ что если бы приказчику не понравилась фізіономія проѣзжаго, послѣдній рисковалъ провести нѣсколько сутокъ на каменистомъ берегу, не находя никакого суда на возмутительные поступки откупщика, завѣдующаго переправой. И это, замѣтите, на почтовой дорогѣ. А паромы! Но я уже упоминалъ объ этихъ отвратительныхъ ящикахъ, а теперь только остается прибавить, что нельзя не удивляться, какъ въ послѣднее время, когда многое у насъ подвинулось впередъ, пути сообщенія остались у насъ въ такомъ жалкомъ и не всегда безопасномъ положеніи. Паромы на Днѣстрѣ такого свойства, что непривычному человѣку страшно взѣзжать на нихъ, и кромѣ того многіе пришли въ значительную степень

ветхости и рѣшительно негодны къ употребленію. Правда, особенныхъ катастрофъ я не видѣлъ, хоть и довольно времени странствовалъ по берегамъ Днѣстра, но не разъ бывалъ свидѣтелемъ какъ паромъ не успѣетъ отвалить, а уже одна сторона его начинаетъ погружаться въ воду. Произойдетъ гамъ, крикъ, посудину притянуть къ берегу, сымутъ нѣсколько повозокъ, и паромъ снова отправляется на ту сторону. Вообще днѣстровскія переправы оставили во мнѣ самое грустное впечатлѣніе, и я больше не хочу говорить о нихъ,—не изъ боязни навлечь чье нибудь негодование, а изъ печальнаго убѣжденія, что замѣтки мои объ этомъ, утомляя только читателя, не принесутъ никакой пользы проѣзжающему. Корень зла глубоко залегъ въ почву и чтобъ его выдернуть, придется ожидать еще не мало времени и довольствоваться порядками, существующими на нашихъ почтовыхъ и транспортныхъ дорогахъ. Вѣдь по отчетамъ, хоть бы и у Могилева, значится переправа, стало быть она существуетъ, почту перевозятъ, письменныхъ жалобъ на злоупотребленія нѣтъ,—чего же больше! Наконецъ, еслибъ и возникла жалоба, производятъ слѣдствіе, и дѣло съ концомъ, а остальное все дразги и мелочи, повторяющіяся сплошь и рядомъ на всѣхъ переправахъ. Помню однажды какъ то въ разговорѣ я передавалъ одному вліятельному лицу о вопіющихъ безпорядкахъ на Днѣстрѣ и о страданіяхъ простолюдиновъ.

— Это, батюшка, вездѣ, не на одномъ Днѣстрѣ такъ водится, отвѣчало мнѣ вліятельное лицо. Да изъ чего вы хлопочете? Вѣдь васъ перевезли?

— Перевезли.

— И лишняго не взяли?

— Нѣтъ.

— О чемъ же и толковать!

Я увидѣлъ дѣйствительно, что толковать не о чемъ, и еще грустнѣе сталъ смотрѣть на факты, одинъ другаго возмутительнѣе, въ полной увѣренности, что днѣстровскія переправы на долго останутся *in statu quo*, и что ни какія въ мірѣ статьи не могутъ способствовать къ ихъ улучшенію.

По вѣздѣ на могилевскій берегъ, я съ удвоеннымъ любопытствомъ началъ осматриваться, не желая пропустить никакихъ мелочей и наслышавшись объ этомъ городѣ, какъ о торговомъ пунктѣ, въ которомъ сосредоточивается контрабанда для даль-

нѣйшаго распространенія къ Днѣпру и дальше различными невѣдомыми и вѣдомыми путями. Миновавъ нѣсколько бѣдныхъ домиковъ, окруженныхъ однакоже роскошными деревьями, я повернулъ въ узкую улицу направо и разомъ почувствовалъ, что ѣду по убійственной мостовой изъ крупнаго плитняка, который нѣтъ сомнѣнія положенъ или въ концѣ прошлаго или въ началѣ нынѣшняго столѣтія. По узкой этой улицѣ, обставленной еврейскими домами, начали показываться вывѣски на польскомъ языкѣ, а изъ лавокъ выбѣгали дѣти съ предложеніями. Но не успѣлъ я доѣхать до угла, откуда начинается собственно гостинный дворъ,—если можно такъ назвать кучу разнообразныхъ темныхъ лавокъ,—и повернуть за уголъ на главную улицу, какъ меня окружили евреи и заговорили на языкахъ молдавскомъ, црльскомъ и ломано-русскомъ. Всѣ, приподнявъ шапки, предлагали *станцію* (комнату); каждый, разумѣется, выхвалялъ свое, вычислялъ всевозможныя удобства.

— У меня станція съ фронта (на улицу) говорилъ небольшой одноглазый факторъ, и тутъ же всѣ лучшіе склепы (лавки).

— Не слушайте его, вельможный панъ, подхватывалъ другой: у него безпокойно. Вотъ наша станція первый сортъ, вчера только выѣхалъ одинъ петербургскій полковникъ.

— У насъ стояли и генералы, молвилъ третій въ кургузомъ пальто: мы за все беремъ недорого. Поѣзжайте прямо за мною.

— А! вельможный панъ, вѣроятно вы меня не узнали, говорилъ старикъ съ улыбкою: вы помните, что лучше меня никто не услужить.

И онъ лукаво подмигнулъ глазомъ. Надо сказать; что я вѣзжалъ въ Могилевъ первый разъ въ жизни.

— Нѣтъ ужъ, графъ, отозвался одноглазый, услуживать какъ я услуживаю—врядъ ли удастся кому и въ самомъ Каменцѣ.

Въ это время бойкій молодой еврей растолкалъ толпу собратовъ.

— Пожалуйте, ваше превосходительство, комната для васъ готова, сказалъ онъ: вы ихъ не слушайте. Всѣ важныя лица останавливаются у насъ и говорятъ, что нигдѣ нѣтъ лучше станціи.

Забѣдныя дома были мнѣ знакомы по другимъ городамъ, обычаи факторовъ тоже, и я рѣшился помѣститься въ ближайшемъ. Народу столпилось однакоже много, одинъ факторъ схва-

тиль уже безъ церемоніи дышловыхъ лошадей, готовясь вести на квартиру, что и было бы исполнено, еслибы этого предпримчиваго фактора не остановили другіе, тоже съ цѣлю овладѣть пріѣзжею жертвою. Я сошелъ съ фургона и направился къ первымъ попавшимся воротамъ. Факторъ въ кургузомъ пальто стоялъ возлѣ меня и низко кланялся.

— Я зналъ, ваше превосходительство, что вы остановитесь у насъ. Пожалуйста.

Въ это время послышался голосъ моего ямщика, который ругался довольно крупно и собирался пустить въ дѣло длинный кнутъ, потому что три фактора рѣшительно не пускали фургона, надѣясь еще привлечь меня разными соблазнительными предложеніями. Наконецъ дѣло уладилось, ящикъ съ усиленіемъ поворотилъ лошадей и въѣхалъ подъ ворота. Но только услужливый факторъ отворилъ мнѣ дверь направо, гдѣ въ просторной комнатѣ молоденькая еврейка подняла ужасную пыль, подметая полъ, какъ меня со всѣхъ сторонъ атаковали іудеи съ товарами, отъ великолѣпныхъ шелковыхъ матерій до стеариновыхъ свѣчъ, съ такимъ гамомъ, о которомъ нельзя составить себѣ понятія, не бывавъ хоть проѣздомъ въ западныхъ губерніяхъ. Мнѣ оставалось одно средство прибѣгнуть къ фактору, который тотчасъ же возстановилъ порядокъ, разогналъ толпу и сказалъ, что пану необходимо прежде отдохнуть съ дороги. Евреи уgomонились, но увы! на нѣсколько лишь минутъ: они дали время только внести въ комнату мои вещи, и вскорѣ квартира моя снова наполнилась толпою торговцевъ, которые, безъ всякой церемоніи, начали раскладывать свои товары на столѣ, на стульяхъ, на кроватѣ и на полу. Напрасно толковалъ я имъ, что мнѣ ничего не надо, что я усталъ и послѣ, можетъ быть, куплю что нибудь, — голосъ мой походилъ на гласъ вопіющаго въ пустынѣ, и надобно было согласиться пересмотрѣть все, чтобы избавить себя отъ продолжительнаго базара.

— Я недолго буду васъ беспокоить, сказалъ одинъ высокій еврей: я знаю, что у меня купите.

И онъ положилъ передо мною фунтъ чаю и фунтовъ пять сахару.

— И у меня тоже, проговорила пріятнымъ голосомъ хорошенъ-кая еврейка, подавая мнѣ пачку стеариновыхъ свѣчей и дожину коробочекъ вѣнскихъ спичекъ.

— Я лучше угадалъ, прошепелявилъ черноглазый парень и сунулъ мнѣ тетрадку почтовой бумаги, грось стальныхъ перьевъ и палочку сургучу.

— А я зналъ, сказалъ рыжий еврей, что панъ охотникъ до хорошаго тютюну, и ткнулъ мнѣ раскрытую пачку табаку подь названіемъ турецкаго, но въ дѣйствительности выросшаго на близкихъ плантаціяхъ Бессарабіи.

— Прочь! прочь! раздался голосъ фактора: вотъ цетля (карта) изъ трактира,—прежде всего вельможный панъ хочетъ пообѣдать.

Я находился въ затруднительномъ положеніи. Правду сказать, необходимость въ закупкѣ разныхъ жизненныхъ припасовъ привела меня преждевременно въ Могилевъ, но располагалъ сдѣлать это послѣ, удовлетворивъ прежде другой потребности—отдохнувъ съ дороги, приведя въ порядокъ свои замѣтки. Я рѣшился сказать своимъ посѣтителямъ спичъ и привсталъ съ своего мѣста. Говоръ утихъ, и слушатели мои—человѣкъ до двадцати—остались кто съ развернутой штукой матеріи, кто съ раскрытой бритвой, иной держалъ надъ головой пару ботинокъ, другой готовое пальто, третій чубукъ съ янтаремъ и т. д.

— У всѣхъ васъ товары очень хороши, сказалъ я, и, можетъ быть, мнѣ кое что понадобится, но если вы сію же минуту не выйдете и не дождетесь, пока я отдохну и займусь дѣломъ, даю вамъ честное слово—не куплю ни на копѣйку, поѣду въ Каменецъ и тамъ сдѣлаю всѣ запасы.

Евреи переглянулись. Факторъ подтвердилъ мои слова, что произвело на слушателей желанное впечатлѣніе. Перекликнувшись еврейской скороговоркой, торговцы начали собирать свои товары, и скоро квартира моя опустѣла, только передо мною остались чай, сахаръ, свѣчи и спички, неизвѣстно кому принадлежавшія, но за которыя разумѣется долженъ я былъ заплатить деньги, тѣмъ болѣе, что во всемъ этомъ чувствовался у меня недостатокъ. Наконецъ меня оставили въ покоѣ, хотя въ сѣняхъ и по улицѣ не умолкалъ говоръ, потому что евреи не теряли надежды сбыть проѣзжему часть своихъ товаровъ. Я положиительно приказалъ фактору не пускать никого, пока не напьюсь чаю, не приведу въ порядокъ бумагъ и не пообѣдаю. Сдѣлавъ это распоряженіе, я спросилъ почемъ же съ меня возьмутъ за квартиру, и какъ я уже не могъ торговаться, то и предложенъ

мнѣ былъ ультиматумъ—за комнату въ сутки полтинникъ и каждый самоваръ по гривеннику. Значить, всѣ хлопоты факторовъ и всѣ усилія привлечь проѣзжаго оканчиваются незначительнымъ результатомъ. Во всякомъ случаѣ большинство читателей не знаетъ, что такое факторъ, особенно въ западныхъ губерніяхъ въ торговомъ городѣ. Это существо, всегда готовое къ вашимъ услугамъ, нѣчто въ родѣ хозяйскаго приказчика, хотя и не связаннаго съ первымъ отношеніями, обыкновенно существующими между этими обоими классами. Когда бы вы ни спросили, онъ готовъ,—рѣдко бываетъ, что дожидаетесь нѣсколько минутъ, а по большей части во всякое время дня и ночи онъ является съ улыбкой и ожидаетъ приказанія. Какое ни изобрѣли бы вы порученіе, факторъ выполнить его, знаетъ всю подноготную въ городѣ, даже въ окрестности, расскажетъ чью угодно біографію, передастъ новѣйшія сплетни, все отыщетъ, обдѣлаетъ. Въ большихъ городахъ западныхъ губерній факторы или мишурисы, составляя обычную прислугу проѣзжаго, котораго увлекаютъ они же на квартиру, не только не получаютъ отъ хозяевъ платы, а напротивъ, платятъ нѣсколько рублей въ мѣсяцъ послѣднему за право прислуживать. Иной мишурисъ содержитъ большое семейство, и все это на счетъ проѣзжающихъ. Но, спросите вы, развѣ онъ получаетъ порядочное вознагражденіе за свои хлопоты? Весьма небольшое: злотъ или двугривенный—все, чего можетъ ожидать факторъ. У него коммерція другаго рода. Пошлете вы его купить что нибудь, ужъ онъ получить съ торговца извѣстный процентъ, и чѣмъ больше съ васъ взяли лишку, тѣмъ процентъ этотъ значительнѣе. Ни одинъ купецъ не войдетъ къ вамъ безъ разрѣшенія фактора. разумѣется, не сторговавшись съ нимъ о вознагражденіи, а если бы случилось, что въ отсутствіе мишуриса вамъ что нибудь продали, послѣдній спроситъ васъ сколько вы заплатили и пойдетъ потребовать свою долю. Въ трактирѣ, въ кандитерской, у извозчика—однимъ словомъ вездѣ факторъ съумѣетъ извлечь свои выгоды, и если получить отъ васъ не болѣе злота вознагражденія, то лавочники заплатятъ ему втрое, вчетверо. Факторъ непременно тонкій плутъ, пожалуй подведетъ васъ, обманывая вмѣстѣ съ торговцами, но ничего у васъ не украдетъ, и вы смѣло можете довѣрить ему какую угодно сумму и бросить всѣ свои вещи на его попеченіе. Съ какимъ живымъ любопытствомъ разспрашиваетъ онъ васъ,

женаты вы или нѣтъ, и какой радостью блестять его глаза при отрицательномъ отвѣтѣ! Онъ подкрадывается къ вамъ на цыпочкахъ, осматривается и, не говоря иной разъ ни слова, дѣлаетъ весьма понятные жесты и гримасы. Услуги послѣдняго рода—главный источникъ дохода для фактора, и онъ мечется какъ угорѣлый. Во-первыхъ, проѣзжій дастъ наводку, независимо отъ обычнаго вознагражденія; во-вторыхъ, онъ непременно получить хоть меньшую часть суммы отъ «погибшаго, но милаго созданья», которое, впрочемъ, никогда не признается ему въ истинной цифрѣ своего гонорарія. Въ этомъ отношеніи т. е. въ посредничествѣ между проѣзжими и прекраснымъ поломъ, факторъ дѣйствуетъ не только съ необыкновеннымъ рвеніемъ, но иногда очертя голову и рискуя своей спиной и физиономіей. Одинъ мой знакомый въ Житомирѣ, желая отдѣлаться отъ назойливыхъ въ этомъ родѣ предложеній фактора, отказался отъ всѣхъ доступныхъ красавицъ и шутя сказалъ ему, что знаетъ одну только дѣвушку, которая ему понравилась, и наименовалъ ее. Мишурисъ пожалъ плечами и скрылся. Я сидѣлъ у знакомаго долго, и какъ мы оба были заняты и шутку съ мишурисомъ считали поконченной, то и разошлись, позабывъ объ этомъ обстоятельствѣ. Что же? На другое утро къ моему знакомому вошла молодая еврейка въ слезахъ и отрекомендовалась женой Лейбы мишуриса. Она передала, что мужъ ея, избитый, весь въ синякахъ, едва доползъ до дому и лежитъ въ безнадежномъ положеніи. Тотъ сначала не понялъ въ чемъ дѣло, но еврейка объяснила, что Лейба ходилъ по его порученію, вслѣдствіе котораго и былъ принятъ не весьма деликатно въ оскорбленномъ семействѣ.

Есть факторы, исполняющіе обязанность свахъ, которые, узнавъ, что проѣзжій холостъ, предлагаютъ невѣсть, высчитывая приданое, а иные даже пользуются новѣйшими изобрѣтеніями. Такъ въ Каменецъ-Подольскѣ одинъ факторъ, выхваляя мнѣ невѣсть, показывалъ двѣ или три фотографіи. Визитныя карточки есть у нихъ; впрочемъ, и не отъ однихъ невѣсть, для большаго удобства, и мишурисъ раскладываетъ ихъ передъ проѣзжимъ, предоставляя выборъ личному вкусу. Могилевскій мой факторъ, какъ житель уѣзднаго города, не дошелъ еще до фотографіи, но рекомендовалъ себя мастеромъ своего дѣла и между прочимъ сообщилъ, что знаетъ двухъ невѣсть, изъ которыхъ одна, по его

словамъ, молдаванка, такая богатая и красавица, что не стыдно на ней жениться полковнику и даже генералу. Кромѣ жажды корысти онъ былъ и любопытенъ до крайности. Увидя, что я вынулъ два портфеля и, разложивъ бумаги, началъ собирать свои разсыянные на ключкахъ замѣтки, мишурисъ посмотрѣлъ на меня съ нѣкоторымъ удивленіемъ и началъ ходить на цыпочкахъ. Я выслалъ, однакожъ, его изъ комнаты, желая заняться работой, что мишурисъ исполнилъ неохотно. Черезъ четверть часа онъ снова вошелъ ко мнѣ подъ предлогомъ—не нужно ли подбросить углей въ самоваръ и, подувъ немного въ трубу, началъ переминаться съ ноги на ногу.

— Что тебѣ нужно? спросилъ я.

— Извините, теперь у насъ полиція строго приказываетъ спрашивать подорожную.

— Ты бы давно сказалъ это и не мѣшалъ мнѣ: видишь я занятъ. Вотъ подорожная.

Схвативъ бумагу, мишурисъ опростомелью выбѣжалъ изъ комнаты. Я въ это время случайно выглянулъ въ окно на улицу и увидѣлъ фактора, окруженнаго толпою евреевъ, которые читали мою подорожную и дѣлали какіе-то жесты руками поверхъ головы въ воздухъ. Подорожная моя не только въ западныхъ, но и въ другихъ губерніяхъ ставила въ тупикъ—даже чиновниковъ, по отсутствію у меня чина, и давала разнообразную пищу толкамъ и предположеніямъ. Не понимая смысла моей командировки, многіе видѣли во мнѣ значительное лицо, посланное съ тайственной цѣлю, и это обстоятельство иногда служило поводомъ забавныхъ *qui pro quo*, доставлявшихъ мнѣ подѣлу часъ развлеченіе. Могилевскіе евреи, однакоже, рѣшили, какъ я узналъ впоследствии, что я преслѣдую контробанду—мнѣніе, служившее мнѣ на нѣкоторое время спасеніемъ отъ натиска торговцевъ, и изъ нихъ являлись только тѣ, у кого были товары съ пломбами. Но впоследствии, когда я объяснилъ желавшимъ цѣль своей поѣздки по Днѣстру—и началъ собирать свѣдѣнія о судоходствѣ и рыболовствѣ, ко мнѣ уже стали являться настоящіе пропагандисты контробанды и надоедали своими предложеніями. Мнѣ не было возможности заниматься на квартирѣ иначе какъ ночью, и я рѣшился весь день проводить внѣ своего жилища.

Могилевъ, какъ я уже сказалъ выше, оригиналенъ по своимъ постройкамъ, но, къ сожалѣнію, въ настоящее время много уже

утратилъ изъ своей оригинальности. Въ 1859 г., предъ проѣздомъ Государя, мѣстныя власти, желая показать городъ въ полномъ блескѣ, рѣшились для единообразія обрѣзать выступы кровель на главныхъ улицахъ и, разумѣется, привели въ дѣйствіе это милое постановленіе. Улицы дѣйствительно сдѣлались вверху немного шире, но исчезло оригинальное сочетаніе ломаныхъ линий, и дома и лавки сдѣлались похожи на головы, обстриженные невѣжественною рукою, безъ всякаго соображенія. Центръ города, за исключеніемъ стариннаго дома Потоцкихъ на площади, занятъ лавками и лавченками, въ которыхъ копошатся цѣлыя семейства евреевъ и выскакиваютъ осаждать васъ толпами при первомъ появленіи. Желаніе продать хоть что-нибудь до того овладѣваетъ торговцами, что они теряютъ всякое соображеніе, и хоть это не чуждо и русскому торгашу, однако послѣдній, зазывая васъ и даже хватая за полу у лавки, не побѣжитъ за вами черезъ улицу. Въ первый день пріѣзда въ Могилевъ, подъ вечеръ я отправился въ сопровожденіи фактора къ берегу, гдѣ стояли галеры, и проходилъ мимо лавокъ. У площади на меня устремилась цѣлая стая евреевъ и евреекъ, изъ которыхъ послѣднія показывали мнѣ глиняную посуду и предлагали купить за сходную цѣну. Нецеремонность ихъ въ этомъ случаѣ доходила до того, что одинъ картузникъ, подскочивъ ко мнѣ, снялъ съ меня шапку и надѣлъ новую.

— Это что значитъ? спросилъ я.

— Посмотрите, какіе вы красивые въ этой шапкѣ: теперь всѣ паненки будутъ на васъ засматриваться.

Обижаться и сердиться за подобныя вещи было бы смѣшно, заявлять свое какое то величіе было бы нелѣпо, и я только смѣялся надъ продѣлками, обращая все въ шутку и продолжая свою дорогу. Одинъ еврей несъ за мною до самаго берега ящикъ сигаръ, по его словамъ настоящихъ гаванскихъ, но въ дѣйствительности плохихъ нѣмецкихъ, и не успокоился до тѣхъ поръ, пока я не взялъ одну попробовать и не заплатилъ ему злотъ за штуку, которая не стоила и трехъ копѣекъ. Рыжеватый разносчикъ съ ваксой не отставалъ отъ меня и на берегу, уступая товаръ за баснословно дешевую цѣну, и принудилъ меня дать ему вычистить хоть одинъ сапогъ, который долженъ былъ «блестѣть какъ зеркало». Я позволилъ. Точно, правый сапогъ блестѣлъ словно стекло, а лѣвый послѣ грязной дороги находился

весьма въ некрасивомъ состояніи. Нежелая щеголять въ разнообразной обуви, я долженъ былъ купить ваксу и тогда только разносчикъ вычистилъ мнѣ лѣвый сапогъ, не требуя ничего за труды, но сообщивъ, однако, что у него большое семейство. Три копѣйки лишнихъ приобрѣли мнѣ усерднаго поклонника въ томъ смыслѣ, что при встрѣчѣ со мною продавецъ ваксы отвѣшивалъ мнѣ низкіе поклоны; причемъ молча указывалъ на коробку съ товаромъ, конечно такъ для успокоенія совѣсти и на всякій случай. Усердіе его ко мнѣ въ послѣдствіи развилось до того, что онъ, казалось, выжидалъ моего появленія съ цѣлю предложить какія нибудь услуги. Однажды на концѣ города я осмотрѣлся, что позабылъ папиросы и, встрѣтивъ продавца ваксы, пожаловался на свою невзгodu. Онъ, не говоря ни слова, пустился бѣжать во всѣ лопатки; принесъ мнѣ на гору портсигаръ, весь запыхавшись и между прочимъ привелъ своего пріятеля табачника. Послѣдній вынулъ изъ кармама и подаль мнѣ пробу табаку, и просилъ зайти къ нему на фабрику, а не къ другому фабриканту, у котораго и табакъ дуренъ и цѣна очень дорога.

Еврей западныхъ губерній, удерживая типъ, общій всѣмъ своимъ единовѣрцамъ въ Малоросіи и Новоросіи, сохраняя тѣ же нравы и обычаи, имѣетъ свои особенности и отличается необыкновенной изобрѣтательностью въ приисканіи источниковъ для своихъ выгодъ. И въ первомъ городкѣ Херсонской или Полтавской губерній еврей, пожалуй, за деньги исполнить всѣ ваши порученія, будетъ также низко кланяться и т. п., но еврей напр. подольскій умѣетъ опутать васъ предупредительностью, наружнымъ участіемъ къ вашимъ интересамъ, какимъ то хитро-высказаннымъ самоотверженіемъ, и подъ часъ унижаясь, подъ часъ пошучивая, кончить тѣмъ, что выманить отъ васъ злотъ, другой барыша и совершенно доволенъ. При большой конкуренціи онъ готовъ уступить даже за свою цѣну, только бы приобрѣсть въ васъ покупателя, разумѣется съ надеждой вознаградить себя за умышленный убытокъ. Я уже не говорю, что подольскій еврей гораздо лучше и человѣчнѣе бессарабскаго, хотя живетъ черезъ рѣку отъ послѣдняго и имѣетъ съ нимъ непрерывныя сношенія. Не знаю, но мнѣ кажется, что цивилизація коснется бессарабскаго еврея уже позднѣе всѣхъ его единовѣрцевъ, потому что

онъ фанатичнѣе, невѣжественнѣе прочихъ и звѣрѣе смотритъ на еврея же, поддавагоса какому нибудь нововведенію.

Заговоривъ объ этомъ племени, я не могу не вспомнить съ признательностью и благодарностью образованнаго еврейскаго семейства Р.... въ Могилевѣ Подольскомъ. Я не погрѣшу ни мало, сказавъ, что Р.... одинъ изъ просвѣщенныхъ людей нашего времени. Занимаясь коммерціей, а больше сельскимъ хозяйствомъ, онъ не пропускаетъ ни одного замѣчательнаго сочиненія на нѣсколькихъ извѣстныхъ ему языкахъ, и на все смотритъ съ разумной и современной точки зрѣнія. У него множество нѣмецкихъ книгъ, но вы найдете и русскія, польскія, французскія по всѣмъ отраслямъ, такъ что я былъ пріятно изумленъ, познакомясь съ его библіотекой, неожиданно представляющей такое важное подспорье путешественнику. Сойдясь довольно близко съ этимъ семействомъ, сперва съ цѣлью получить отъ Р... необходимыя свѣдѣнія о торговлѣ, а потомъ привлекаемый искреннимъ радушіемъ, я всѣ вечера проводилъ въ этомъ гостепріимномъ домѣ, гдѣ между прочимъ слушалъ съ удовольствіемъ звуки Эрара. Дѣти у Р... все дочери, и надо видѣть какъ мать, весьма умная и развитая женщина, заботится о воспитаніи меньшихъ дѣвочекъ. Не знаю, гдѣ старшія получили образованіе, но одна изъ нихъ Дебора постоянно занимается музыкой, а Бела все время посвящаетъ чтенію. Дѣвушка эта перечитала все, что есть хорошаго въ русской литературѣ. Въ этомъ семействѣ я рѣшительно забывалъ, что находился между евреями. Я не хочу сказать, что питаю къ этому народу какое нибудь племенное предубѣжденіе, но, встрѣчая въ евреяхъ отдѣльно прекрасныя личности, я не видалъ еще до тѣхъ поръ цѣлой семьи, которая такъ основательно была бы образована, такъ разумно понимала человѣческія обязанности и такъ ярко выдѣлялась среди невѣжественной массы не богатствомъ и наружнымъ блескомъ, но внутреннимъ содержаніемъ. И между тѣмъ, не смотря на видимое превосходство, на образъ жизни Р... чисто европейскій и отступленіе отъ нѣкоторыхъ мелочей, вошедшихъ въ обычаи его единовѣрцевъ,—прочіе евреи не только не бранятъ его, а напротивъ говорятъ о немъ какъ о гуманномъ человѣкѣ. Конечно все это семейство ведетъ себя съ необыкновеннымъ тактомъ относительно своихъ и никогда не отказываетъ бѣднымъ въ помощи. Привыкнувъ посѣщать Р... ежедневно, я пришелъ и вечеромъ

наканунѣ субботы. По обычаю я попросилъ Дебору сыграть что нибудь, она улыбнулась и противъ обыкновенія отказала.

— Что же, вы нерасположены или капризничаете, чтобы просили усерднѣе? спросилъ я.

— Ни то, ни другое, но завтра суббота. Посмотрите въ окна, сколько вокругъ евреевъ. Они никогда не простили бы намъ такого явнаго пренебреженія, да я никогда и сама не позволю себѣ оскорбить ихъ.

— Виновать, виновать, я совсѣмъ позабылъ.

— Въ другой разъ я пожалуй цѣлый день не отойду отъ фортепьяно.

— А казалось бы, что можетъ быть невиннѣе музыки.

— Масса вездѣ одинакова, сказала Бела: въ Англіи, которая можетъ гордиться терпимостью и цивилизаціей, въ воскресенье запрещены же всѣ общественныя удовольствія. Въ Одессѣ еще можно жить какъ хочется, а въ нашемъ городкѣ, для собственнаго спокойствія, необходимо сообразоваться съ мѣстными обычаями.

Могилевская торговля, дѣйствительная цифра которой остается тайной, замѣчательна уже потому, что здѣсь нѣсколько человѣкъ занимается отпускомъ хлѣба въ Одессу и дѣятельностью своею даютъ движеніе промышленности въ окрестностяхъ по обѣимъ сторонамъ Днѣстра. Много значить для края пунктъ, въ которомъ всегда можно найти необходимую сумму денегъ, и потому Могилевъ служить мѣстомъ, куда землевладѣлецъ спѣшитъ доставить свои продукты въ полной увѣренности сбыть ихъ, а порою и получить нужную сумму впередъ, за долго еще до сбора жатвы. Отпускная здѣшняя торговля, по мнѣнію специалистовъ, не получаетъ большаго развитія собственно по неудобству днѣстровскаго судоходства, на которое, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, не обращалось ни малѣйшаго вниманія. Я уже упоминалъ о препятствіяхъ, существующихъ на Днѣстрѣ, которыя конечно могли бы быть устранены, если бы предприимчивость нашихъ капиталистовъ, имѣя въ виду собственныя выгоды, стремилась хоть сколько нибудь споспѣшествовать и общественной пользѣ. Ближе всего позаботиться объ этомъ было бы черноморскому «Обществу пароходства и торговли», и оно повидимому какъ бы и сознало необходимость инициативы въ дѣлѣ.

хоть и требующемъ затраты капитала, но обѣщающемъ несомнѣнными значительныя выгоды. Съ этой цѣлью одинъ изъ директоровъ проѣхался по Днѣстру, дѣлалъ промѣры и собиралъ статистическія свѣдѣнія. Въ чемъ заключались послѣднія, не знаю, въ истинность ихъ плохо вѣрю изъ опыта, тѣмъ болѣе, что наскоро, мимоѣздомъ и собрать-то ничего невозможно; но во всякомъ случаѣ «Общество пароходства и торговли» должно же было убѣдиться въ необходимости овладѣть важнымъ и единственнымъ воднымъ путемъ, соприкасающимся къ плодороднымъ и лѣсообильнымъ провинціямъ. Но дѣло такъ и оставалось; по крайней мѣрѣ въ 1860 г. дѣятельность общества ограничивалась только переправой между Овидіополемъ и Аккерманомъ, учрежденной еще впрочемъ при покойномъ князѣ Воронцовѣ. Допотопныя галеры ходили и вѣроятно ходятъ и теперь по прежнему, опасныя мели существуютъ на тѣхъ же мѣстахъ, и судоходство находится въ томъ же положеніи, въ какомъ было въ прошломъ столѣтіи, если исключить маленькое улучшеніе въ судостроеніи, именно нѣсколько одномачтовыхъ судовъ, не знаю почему именуемыхъ плашкотами; но не смотря на это, большіе грузы хлѣба и лѣса идутъ по Днѣстру, и на могилевской пристани видны десятки галеръ, ожидающихъ удобнаго времени къ дальнѣйшей отправки въ м. Маяки. Привозный лѣсъ, преимущественно сплавляемый изъ Австріи, валяется по берегу безъ всякаго порядка, и только по временамъ пильщики оживляютъ пристань, оглашая ее пѣснями, подъ дрожащій визгъ пилы, вырѣзывающей тонкія доски. Разумѣется и этимъ промысломъ занимаются евреи, нигдѣ и никогда неупускающіе своей выгоды. А какое важное вліяніе оказало бы на край—улучшеніе судоходства. При устройствѣ правильныхъ рейсовъ по Днѣстру, землевладѣльцамъ Подоли и Бессарабіи не было бы необходимости мучить рабочій скотъ и доставлять продукты сухопутью въ Одессу, что при состоянїи у насъ дорогъ вообще, а въ Бессарабіи въ особенности, задерживаетъ развитіе земледѣлія въ той степени, въ какой могло бы оно быть при другихъ условіяхъ. Бессарабія, прилегающая къ Днѣстру и вся сѣверная, перестѣчена гористой мѣстностью и съ такими крупными спусками и подъемами, что иной разъ трудно ѣхать и безъ всякой клади. Невозможно равнодушно смотрѣть на транспорты, нагруженные хлѣбомъ: мученія несчастныхъ животныхъ, при варварскомъ обра-

щеніи съ ними руснаковъ и молдаванъ, переворачиваютъ вамъ душу и вы спѣшите поскорѣе удалиться отъ возмутительнаго зрѣлища. Съ улучшеніемъ днѣстровскаго судоходства тысячи подводъ не имѣли бы надобности отправляться за нѣсколькосотъ верстъ, и рабочій скотъ остался бы неизнуреннымъ, а крестьяне занимались бы болѣе производительнымъ занятіемъ. Да и мало ли выигрываетъ край отъ улучшенія путей сообщенія? Это такой предметъ, о которомъ и говорить нечего. Теперь же плаваніе галеръ по Днѣстру сопряжено съ рискомъ, и если мы не знаемъ сколько бываетъ крушеній, то собственно потому, что мы ничего не знаемъ, что дѣлается внутри Россіи, по своей постоянной любви къ молчанію. Бываютъ, напримѣръ, и такія исторіи, что зерновой хлѣбъ прорастаетъ на галерѣ, если это неуклюжее судно задержится въ пути, а задержаться ему не трудно по причинѣ мелей на извилистомъ фарватерѣ и наконецъ по случаю противныхъ вѣтровъ, которые, повидимому, хотя и не весьма должны бы мѣшать судну безъ мачтъ, однако прибываютъ не туда, куда слѣдуетъ, а управлять ящикомъ посредствомъ жалкихъ потесей—рѣшительно невозможно. Ходили, говорятъ, особаго устройства галеры—миѣ, къ сожалѣнію, не удалось ихъ видѣть,—приспособленныя къ мелководью, но опытъ, увѣнчавшійся успѣхомъ, почему то пріостановился. Галеры эти устройствомъ и величиной такія же какъ и обыкновенныя, съ тою только разницею, что бока у нихъ гуттаперчевыя — слѣдовательно подобное судно можетъ выдерживать больше груза при одинаковой ватерлиніи съ обыкновеннымъ.

Мѣстная могилевская торговля не можетъ назваться обширною, хотя предприимчивые евреи шныряютъ далеко за предѣлы губерніи. Конечно, въ лавкахъ есть все, что нужно даже для комфортабельнаго образа жизни, но жители Могилевскаго уѣзда и сосѣдніе бессарабскіе не могли поддерживать значительнаго количества торговцевъ, если бы послѣдніе, безъ сомнѣнія не всѣ, не занимались выгоднымъ сбытомъ контрабандныхъ товаровъ, особенно чаю, расходящагося отсюда на далекое пространство въ Малороссію и Новороссію. Что чаю здѣсь много и что онъ легко доставляется, я могъ судить по цѣнамъ сравнительно съ хотинскими: въ Могилевѣ переплачивалъ я на фунтъ какой нибудь пятиалтынный. Шелковыя матеріи, сукно, холсты, кружева безъ пломбы здѣсь уже не въ такомъ количествѣ какъ

на границѣ, но вы легко можете ихъ достать не слишкомъ дорого.

Вотъ еще одна особенность Могилева: въ улицахъ или скорѣе кривыхъ переулкахъ, лежащихъ къ горѣ, нѣсколько еврейскихъ семействъ занимаются свиваніемъ желтыхъ бумажныхъ фитилей, употребляемыхъ на дорожныя огнива. Фитили эти очень плохого качества, но готовятся въ большомъ количествѣ и стоятъ баснословно дешево, если вы умѣете торговаться, а если не знаете толку—вамъ продадутъ ихъ подѣ видомъ заграничныхъ. Ремесленники перепутываютъ переулкомъ своими нитями, безъ церемоніи загораживая дорогу, причѣмъ непрерывно перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто, сердятся, бранятся и выругаютъ пожалуй и васъ, если вы неосторожно зацѣпите хитросплетенную основу. Сначала меня удивляла подобная отрасль промышленности; мнѣ казалось нерациональнымъ приготовленіе съ избыткомъ такого издѣлія, запросъ на которое по всему долженъ быть въ десять разъ менѣе предложенія. Но ближайшее знакомство съ дѣломъ убѣдило меня еще разъ, что еврей въ промышленномъ отношеніи не сдѣлаетъ ни шагу даромъ и не примется за работу, отъ которой не видитъ пользы. Могилевскіе купцы, разъѣзжающіе по ярмаркамъ, какъ мѣстнымъ, изобилующимъ въ западныхъ губерніяхъ, такъ и отдаленнымъ, везутъ громадное количество фитилей, продавая ихъ за иностранные. Объяснилъ мнѣ это одинъ фабрикантъ, у котораго я купилъ три аршина его издѣлія. Этотъ фабрикантъ понравился мнѣ по своему открытому виду и по веселой пѣсенкѣ, которую постоянно тянулъ онъ, скручивая бумажныя нитки. Занимался онъ дѣломъ возлѣ маленькой деревянной лачужки въ родѣ курятника, окруженный своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ полдюжины грязныхъ ребятишекъ, малъ-мала меньше, изъ которыхъ старшему едва было лѣтъ восемь, но этотъ ребенокъ—черноглазый мальчишка—служилъ ему за подмастерья. Обходя дальнія улицы, я забрелъ какъ то въ фабричный уголокъ, и пробравшись благополучно сквозь лабиринтъ разставленныхъ сѣтей, рѣшился на другой же день изслѣдовать это дѣло. Побыщеніе свое я пригналъ какъ разъ подѣ вечеръ, когда все поселеніе лачужекъ повилозало на прохладу и предавалось своимъ занятіямъ. Веселый еврей распѣвалъ свою пѣсенку и по временамъ покрикивалъ на сынишку, не угрожающимъ голосомъ,

а весело соединяя шутку съ одобреніемъ, на что черноглазый мальчуганъ отвѣчалъ тоже шутиливо и исполнялъ приказанія, выбрыкивая. Тутъ же вертѣлся молодой козленокъ и, помахивая куцымъ хвостикомъ, подражалъ прыжкамъ бойкаго мальчика. Я прямо подошелъ къ фитильщику и поздоровался.

— Можетъ быть, пану нужно фитилей? спросилъ онъ попольски: у меня есть самые лучшіе.

— Прежде я хотѣлъ бы отдохнуть, а потомъ куплю и фитилей.

— Хаимъ! вынеси пану скамейку! Садитесь.

Хаимъ въ ту же минуту вынесъ кривобокую скамеечку, которую фитильщикъ вытеръ ладонью и поставилъ на кучѣ сору—необходимой принадлежности еврейскаго жилища. Сосѣдніе фабриканты и ихъ семейства устремили на меня взоры, а малые ребятишки подошли поближе. Послѣдовали рзспросы: кто вы? «откуда»? на которые отвѣчалъ я, приспособляясь по возможности къ понятіямъ своихъ слушателей. Закуривъ папироску, я предложилъ табаку и фабриканту, а онъ выскѣкъ огня, для показанія доброкачественности своего товара, и поднесъ фитиль къ самому моему носу.

— Каково горить? А? спросилъ онъ.

— Отлично.

— Повѣрьте, что за границей лучше не сдѣлають.

Очевидно, что собесѣдникъ мой прежде всего хотѣлъ сбыть нѣсколько аршинъ товару, и что, неудовлетворивъ затронутого интереса, мнѣ нельзя было ожидать никакихъ свѣдѣній, а потому я приступилъ къ покупкѣ трехъ аршинъ фитиля, за которые, разумѣется, запросили съ меня вдвое и после уступили весьма дешево. Въ то время какъ у насъ происходилъ торгъ, нѣсколько евреевъ нанесли кучу фитилей и каждый выхвалялъ достоинство своего товара. Веселый фабрикантъ на своемъ языкѣ доказывалъ собратамъ неумѣстность ихъ предложеній, и торжественно положилъ въ карманъ 15 коп.; отбѣривъ мнѣ на какую-то палочку три аршина своего издѣлія. У меня случилось съ собою нѣсколько мѣдныхъ денегъ, которыя раздалъ я ребятишкамъ, и надо было видѣть восторгъ, съ какими подпрыгивала эта мелюзга и оглашала воздухъ радостными криками. Приостановивъ свое занятіе, фабрикантъ присѣлъ отдохнуть и побалагурить со мною.

— Кто же у васъ покупаетъ фитиль? спросилъ я: вѣдь городъ небогатый, прїѣзжихъ мало, а столько рукъ заняты этимъ дѣломъ.

— Если бы работать только для города, мы сидѣли бы безъ куска хлѣба: нашъ фитиль идетъ по ярмаркамъ.

— Да вѣдь на ярмаркахъ продаютъ все заграничный. Еврей засмѣялся.

— А по чему вы узнаете заграничный? сказалъ онъ.

— Значить, надуваютъ?

— Чѣмъ же надуваютъ? Фитиль горитъ хорошо, матеріалъ отличный, дѣлаемъ какъ слѣдуетъ.

— Но берете очень дорого.

— Надобно торговаться. Вѣдь вамъ добыть огня все равно—будетъ ли фитиль здѣшній или нѣмецкій?

— Конечно все равно.

— Вотъ дѣло другое, если сучать дурно. Напримѣръ хотинскіе евреи приготавливаютъ—просто изъ рукъ вонъ. А могилевскій фитиль первый сортъ.

И фабрикантъ, безъ всякой надобности, началъ высѣкать огонь.

— Значить, на ярмаркахъ рѣдко попадается заграничный?

— Врядъ ли и найдете: одинъ Могилевъ приготавлиетъ сотни пудовъ, даже возятъ въ Одессу.

— Ну, я думаю туда не слишкомъ надо.

— Помилуйте, я недавно продалъ въ Одессу на сто золотыхъ. Вѣдь паны только требуютъ заграничнаго, а почему они знаютъ, гдѣ что выдѣлывается.

— Выходить, все надувательство.

— Эхъ, вельможный панъ, да чѣмъ же бѣдный человекъ кормилъ бы семью, платилъ подати?

— И вы не имѣете другаго занятія?

— Какъ не имѣю! Я зимою дѣлаю шмуклерскія вещи, и если вамъ угодно шнурка, аграманту, пуговицъ, у меня есть самые лучшіе.

— Значить и фитиль выгоденъ?

— А какъ же! За другой работой я долженъ жечь свѣчу, портить глаза, да шмуклерскія вещи и сбывать труднѣе.

— А давно вы занимаетесь сученьемъ фитиля?

— Лѣтъ около десятка, если не больше.

— Кто же вамъ подаль мысль?

— А вотъ видите, какъ это было. Двоюродный братъ моего сосѣда извозничалъ, ѣзди́лъ по всѣмъ ярмаркамъ и замѣтилъ какъ хотинскіе евреи начали наживать деньги, торгуя собственными фитилями подъ видомъ заграничныхъ. Возвратившись откуда то, онъ и говоритъ брату: «Попробуй ка посучить фитилей для огнивъ, я видѣлъ какъ на этомъ добрѣ наживаютъ копѣйку: ты же шмуклеръ и тебѣ не стать учиться.» Тотъ послушался, развѣдалъ какъ готовятъ бумагу и началъ. Точно, дѣло очень прибыльное, только много уже явилось работниковъ, и теперь, какъ видите, скоро заснутъ весь городъ.

Но еврей не вздохнулъ при этомъ, не пожаловался на конкуренцію, а залился добродушнымъ смѣхомъ, изобличавшимъ кротость натуры, рѣдкой, по крайней мѣрѣ для меня, въ мірѣ плутней и мелкаго торгашества.

— У тебя, кажется, много дѣтей?

— Семерка, и посмотрите какіе шалуны! Старшій въ школу ходить.

— А довольно ли ты зарабатываешь?

— «Часомъ съ квасомъ, порою съ водою» отвѣчалъ онъ мнѣ извѣстной пословицей. Меня еще выручаетъ жена: она торгуетъ на рынкѣ. Жизнь то наша, конечно, бѣдовая, цѣлую недѣлю пробавляемся лукомъ да хлѣбомъ, и только для субботы купишь гуся или рыбы. Ну, да мы привыкли.

Я потомъ заходилъ не разъ къ добряку фитильщику и всегда заставлялъ его за работой, съ тѣмъ же безпечнымъ видомъ, съ тою же неизмѣнно веселой пѣсенкой, которую напѣвалъ онъ съ особенною любовью.

Могилевскій базаръ, т. е. мѣсто, гдѣ продаются съѣстные припасы и фрукты, занимаетъ довольно порядочное мѣсто близъ гостинаго двора, и даетъ о себѣ знать издалека по пискливому говору и крикамъ торговыхъ, которыя, словно заведенныя машины, или зазываютъ покупателей или ругаются между собою. Моментъ тишины здѣсь не бываетъ отъ зари до зари, и въ какую пору дня ни выходилъ я на базаръ, непременно наталкивался на сцены самаго разнообразнаго содержанія. Руготня могилевскихъ торговыхъ представляла для меня нѣкоторый интересъ, не взирая, что много я видывалъ малорусскихъ базаровъ и до тѣхъ поръ полагалъ, что краснорѣчивѣе нѣжинскихъ или чернигов-

скихъ торговыхъ нельзя найти гдѣ бы-то ни было. Посѣщая потомъ базары кievскій, херсонскій, николаевскій и одесскій, убѣдился что тамошнія торговли только подражаніе черниговскимъ и нѣжинскимъ, а могилевскія оказались такими специалистами, о которыхъ нельзя составить себѣ понятія. Въ Новороссіи, особенно южной, при наплывѣ сотенъ тысячъ рабочихъ, когорые все время проводятъ на базарахъ, казалось бы и торговли должны быть бойчѣе прочихъ. Конечно ростовскія, николаевскія и херсонскія торговли не робкаго десятка и даже по преимуществу весьма легкаго поведенія, но онѣ за недосугомъ ли, по другой ли какой причинѣ не выработали той щекотливой обидчивости, которая присуща могилевскимъ, и при руготнѣ довольствуются болѣе мужскими фразами, разумѣется очень рѣзкими, но не представляющими ничего необыкновеннаго. Могилевскія торговли могутъ въ этомъ случаѣ служить образцомъ краснорѣчія и базарнаго этикета, и если не допускаютъ мужской ругани, то фраза ихъ изобрѣтенія гораздо сильнѣе отрывистой извозничьей, а жестикующія прибѣгаетъ къ такимъ приемамъ, о которыхъ даже неудобно говорить въ печати, но что придаетъ особенный характеръ и колоритъ базарнымъ сценамъ, совершающимся ежедневно. Самыя обыкновенныя бесѣды могилевскихъ торговыхъ походятъ на ссору, въ особенности, если собесѣдницы сидятъ на большомъ другъ отъ друга разстояніи, а если въ разговоръ вмѣшиваются другія, тогда рѣшительно не поймешь—о чемъ у нихъ идетъ дѣло. Съ перваго же дня пріѣзда въ Могилевъ я обратилъ вниманіе на это сословіе, которое постепенно раскрывало передо мною свои оригинальныя стороны, и каждый разъ, когда я бывалъ на базарѣ, угощало меня какими вибудъ интересными сценами. Я замѣтилъ, однако же, хотя при народѣ онѣ и ссорятся, переманивая покупателя, причемъ разумѣется, не щадятъ другъ друга, припоминая всѣ старыя грѣхи и перебирая родословную, однако это дѣлается безъ гнѣва, по привычкѣ, просто изъ любви къ искусству. Но когда выберется глухая пора и нѣтъ посѣтителей, тогда то подымаются не только настоящія ссоры, а всплываютъ наверхъ и давно поконченныя неудовольствія. Тутъ то истощается все краснорѣчіе, льется разнообразная ругань и происходятъ циническія сцены, оканчивающіяся рукопашнымъ боемъ съ полетомъ въ воздухъ чепцовъ, пока нейтральныя зрительницы не примутъ мѣръ къ примиренію. Мнѣ случилось видѣть двѣ

или три ссоры, возникшія изъ пустяковъ и принявшія довольно значительные размѣры. Былъ жаркій лѣтній полдень. Возвращаясь изъ дальней прогулки за городъ, я шелъ на базаръ съ цѣлью купить плодовъ, тѣмъ болѣе, что это мнѣ приходилось по дорогѣ. На базарѣ ни души постороннихъ. Торговки сидѣли—кто подѣ импровизированнымъ навѣсомъ, изъ какой нибудь тряпки, кто подѣ порожней корзиной, а кто прямо подѣ жгучими лучами солнца; двѣ или три изъ нихъ дремали, а остальные перекидывались громкими визгливыми фразами. Рѣзкіе эти крики не рѣдкость на базарахъ, и я не обратилъ бы на нихъ вниманія, но меня поразила одна фраза, проговоренная нѣсколько разъ съ какимъ то особенно ядовитымъ выраженіемъ. Остановясь въ тѣни подѣ лавками, я началъ присматриваться и прислушиваться.

— Такъ ты готова присягнуть, что я «скакала въ гречку?» (*) говорила одна дородная торговка съ раскраснѣвшимся лицомъ и толстыми, голыми по локоть руками, сидѣвшая надѣ лоткомъ жареной рыбы.

— И ты и твоя сестра «скакали въ гречку» отвѣчала другая торговка, не менѣе дородная, но въ высшей степени неопрятная, повязанная тряпичей и продававшая яблоки.

— И ты присягнешь?

— И присягну. Эка штука! Развѣ грѣхъ присягнуть, если что видишь собственными глазами.

— А чтобъ тебѣ повылазили твои поганые глаза, чтобъ зрачки твои полопались на тысячу кусковъ, чтобъ ихъ выклевали вороны на шибеницѣ (висѣлицѣ).

— И не повылазятъ, и зрачки не полопаются, и не буду я на шибеницѣ. А тебя на томъ свѣтѣ повѣсятъ на желѣзномъ крюкѣ—вотъ что!

— Смотрите, добрые люди! И этакая тварь не провалится сквозь землю, не подавится. Пусть бы уже лгала она на меня, зачѣмъ она трогаетъ сестру!

— И ты и твоя сестра «обое рябѣе» (обѣ одинаковы)! Молчала бы, не ругалась.

— А ты докажешь? А? докажешь? Пойдемъ судиться.

(*) «Скакать въ гречку» измѣнять супружеской вѣрности.

— Стоить судиться!

— Нѣтъ, пойдемъ, говорила продавица рыбы: тебя выѣкутъ и еще мнѣ безчестье заплатишь. Вотъ и свидѣтели.

— Кто, я заплачу тебѣ безчестье? А чтобъ ты не дождала, погань смердячая.

— Сдеру сколько сама знаю.

— Коротки руки, отвѣчала съ злобной усмѣшкой продавица яблокъ. А не хочешь ли ты этого, продолжала она, приподнялась со скамейки, оборотилась и выкинула штуку, какую иногда можно видѣть во время танцевъ въ Екатерингофѣ.

Дружный хохотъ раздался на базарѣ. Рыбная торговка плюнула и засучила рукава.

Постой же ты, голубка нехвалитная (инвалидная), вотъ я — раздѣляюсь съ тобою.

И она быстро приподнялась съ своего мѣста. Въ это время полупьяный крестьянинъ, съ котомкой за плечами, шатаясь подошелъ къ лотку и обратился къ разсвирѣпѣвшей бабѣ.

— А вы, кажется, ругаетесь? сказалъ онъ ослабляясь: вѣрно, тетки, на похмѣлье.

— Какое уже тутъ похмѣлье.

— Значить, поссорились.

— Вотъ та рябая вѣдьма обзываетъ меня непотребными словами. А что вамъ, дядьку?

— Хотѣлъ рыбы; да прежде надобно помирить васъ. Ха, ха, ха!

— Помирить! отозвалась торговка яблоками. Ни за что! Пусть я лопну, пусть земля разсядется подо мною, пусть хлѣбъ святой станетъ у меня въ горлѣ камнемъ, если я не заплаю ей глаза при людяхъ.

— Ты мнѣ заплаешь глаза, ты, всесвѣтная потаскуха, заплаешь глаза мужней женѣ?

— Не чванься, пожалуста, своимъ замужествомъ, потому что «скачешь въ гречку».

Рыбная торговка побагровѣла, бросила покупателя и подскочила къ соперницѣ, которая въ свою очередь приготовилась къ оборонѣ. Нѣсколько торговкозъ захохотали, а двѣ или три поспѣшили унимать ссорившихся. Но, прежде чѣмъ дѣло дошло до

рукопашнаго боя, полицейскій солдатъ съ палкой показался на базарѣ.

— Никакъ у васъ драка, сказалъ онъ весело, какъ человѣкъ, почувшій поживу: чего вы расходились, проклятыя? Вотъ я васъ уйму!

— Да это онѣ такъ, служивый, вмѣшался прохожій крестьянинъ: извѣстно бабы.

— А мнѣ какое дѣло, что бабы! Имъ сказано—языкомъ хоть что хочешь лижи, а рукамъ воли не давай. Скоро будетъ губернаторъ, а тутъ среди города безнорядокъ. За что вы завелись? спросилъ полицейскій, принимая гордую позу и возвысивъ голосъ.

Тутъ обѣ противныя стороны въ одно и то же время начали излагать свое дѣло, свидѣтели вступились, смотря по отношеніямъ, и словесное судопроизводство сдѣлалось такъ любопытно, что я подошелъ поближе. Торговки говорили вмѣстѣ и не было никакой возможности добраться до истины, о чемъ, впрочемъ, и не заботился полицейскій. Послушавъ нѣсколько минутъ, низшій блюститель благочинія плюнулъ и махнулъ рукой.

— Обѣихъ въ полицію, сказалъ онъ. Маршъ за мною!

— Какъ же бросить товаръ?

— А зачѣмъ я пойду?

— Не ругайтесь, вотъ и все. Тамъ разберутъ.

— Ага? Я говорилъ, что такъ будетъ, сказалъ прохожій, обращаясь ко мнѣ съ самодовольной улыбкой.

Пользуясь всеобщей суматохой, собаки, шныряющія всегда около базара, подкрались къ лоткамъ, но крестьянинъ, сообщивъ о злонамѣренности воровъ, поднялъ тревогу, и бабы бросились отгонять голодныхъ животныхъ. Крикъ поднялся пуще прежняго.

— Ну, я вамъ скажу одно слово, проговорилъ полицейскій: пойдемъ въ полицію, или туда, знаете?

И онъ указалъ рукою на лѣво.

— Да какъ же? отозвалась рыбная торговка: меня безчестятъ, и я же должна убыточиться!

— А я за что? сказала ея соперница,

— Смотрите, добрые люди, что же это такое? Добро бы я побила ей морду, а то хотѣла только разорвать чепецъ.

— Я тебѣ разорвала бы поганое вѣдемское рыло.

— Смирно! Или обѣ купите мнѣ по косушкѣ, или маршъ въ полицію.

— Такъ, такъ, сказалъ прохожій, это самое лучшее: по косушкѣ служивому, выпейте сами, а послѣ хоть оборвите всѣ волосы другъ другу.

— Тамъ у шинка можно, а на базарѣ нельзя, замѣтилъ глубокомысленно полицейскій.

— А вотъ если пойдутъ въ шинокъ, такъ и я снова пойду, сказалъ прохожій.

— Для чего же нѣтъ! Иди и ты, молвилъ полицейскій, въ шинкѣ всѣхъ принимаютъ, лишь бы деньги.

— А ужежъ есть деньги, безъ денегъ ничего не подѣлаешь.

Торговки въ это время кричали всѣ разомъ, но изъ этого голоса рѣзко выносились нѣкоторые протесты.

Полицейскій стоялъ, сохраняя невозмутимое хладнокровіе и, какъ видно, былъ опытенъ въ дѣлахъ подобнаго рода, потому что давалъ время высказаться общественному мнѣнію. Наконецъ бабы немного пріутихли, и хотя противницы не переставали перекидываться бранными словами, однако на далекомъ разстояніи, и каждая принялась сгонять мухъ со своего товара.

— Ну такъ чтожъ? спросилъ полицейскій.

— А что, отвѣчала худошавая старуха съ краснымъ носомъ, онѣ не будутъ больше драться.

— Рассказывай! Нѣтъ, если не хотятъ въ шинокъ, такъ маршъ въ полицію—тамъ разберутъ кто правъ, кто виноватъ.

— Мало ли мы ругаемся между собою на базарѣ, а если каждый разъ ходить въ полицію судиться, такъ некому будетъ и торговать.

— И ругаться теперь не приказано. Ты, глухая баба, ничего не понимаешь! Знаешь ли ты, что съ минуты на минуту ожидаемъ губернатора, значить начальство велить, чтобъ не было никакого шума.

— Такъ, такъ, отозвался прохожій: коли есть какая ссора, ступай въ шинокъ; не хочешь мириться, вѣбляйся тамъ другъ другу въ волосы, а не заводи драки на базарѣ.

— Да какъ же, сказала рыбная торговка: если намъ двумъ идти въ шинокъ, надобно же и другихъ-попотчивать.

— И другихъ можно, замѣтилъ крестьянинъ.

— Зачѣмъ другихъ, сказалъ полицейскій: другія то же когда нибудь подерутся. Вы купите мнѣ по косушкѣ, или дайте деньгами, а сами можете и вечеромъ перепиться, если захотите.

Въ это время начали подходить покупатели, и обѣ противницы дали полицейскому по 5 к., который, принявъ приношеніе, погрозилъ обѣимъ палкой и, приказавъ, вести себя миролюбиво, скорымъ шагомъ отправился въ грязный переулокъ, выходившій на нижнюю улицу.

— Ты не смѣйся, говорила рыбная торговка своей непріятельницѣ, я доберусь до тебя: ты веротишь мнѣ шесть грошей, которые отдала я живодеу.

— А я за что заплатила?

— Знаете, что я вамъ скажу, пани-матки, вѣшался прохожій крестьянинъ, которому удалось наконецъ купить жареную рыбу: пойдемъ въ шинокъ, вы почаствуете (попотчуете) меня, а я васъ и затѣмъ мировую.

— Спасибо, добрый человекъ, теперь некогда; видишь народъ подваливаетъ.

И усѣвшись на свое мѣсто, торговка закричала рѣзкимъ голосомъ:

— Рыбы печеной, кому рыбы, рыбы, рыбы!

— Яблука солодкі, ось яблука, до мене яблукъ! заголосила ея противница.

Другіе голоса затагнули свои пѣсни, и я ушелъ, не дождавшись развязки. На другой день я уже нарочно приходилъ на базаръ и видѣлъ какъ вчерашнія непріятельницы миролюбиво разговаривали и занимали одна у другой мелкихъ денегъ для сдачи.

Я рассказалъ объ этомъ обстоятельствѣ фактору, и онъ, улыбувшись, отвѣчалъ мнѣ:

— Эти армянки по десяти разъ на день ссорятся и мирятся.

— Какъ армянки?

— Конечно армянки.

Тогда только я припомнилъ, что въ прежнее время жили здѣсь армяне, и принялся за историческія изслѣдованія. Дѣйствительно, Могилевъ въ числѣ прочихъ племенъ населяли армяне, что доказывается даже каменными плитами у костела, на которыхъ вырѣзаны армянскія надписи. Но племя это разбрелось по свѣту, и я не знаю прямые ли его потомки, такъ называе-

мые могилевскіе армяне, потому что они не сохранили ни одного армянскаго слова, и только типъ словъ напоминаетъ что то восточное. Ксендзь Марчинскій въ своемъ статистическомъ описаніи говоритъ объ армянахъ, но преимущественно дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи этого племени, а о поселенныхъ въ краю мы находимъ у него весьма мало свѣдѣній. Вотъ что я считалъ необходимымъ выписать для любознательнаго читателя.

«Армяне, занимавшіеся постоянно торговлей, приняли христіанство въ половинѣ IV столѣтія. Торговля и различныя притѣсненія деспотовъ, иго которыхъ не захотѣли переносить армяне, были причиной, что иные изъ послѣднихъ, найдя доступъ къ князьямъ подольскимъ и русскимъ, а также выхлопотавъ выгодныя привилегіи отъ польскихъ королей, начали чаще переходить въ Подолію (*). Поселясь въ этомъ краю, армяне преимущественно

(*) Польская земля всегда радушно принимала чужеземцевъ, что объясняется привилегіями, данными каменецкимъ армянамъ—польскими королями. Не всѣ здѣсь они приводятся, потому что иные изъ нихъ помѣщены въ первомъ томѣ статистики при описаніи Каменца-Подольскаго.

Въ 1496 г. каменецкіе армяне просили короля Яна Альберта—подтвердить ихъ права и привилегіи, данныя прежними королями и князьями. Янъ Альбертъ, во вниманіе, что городъ Каменецъ подвергся непріятельскому опустошенію и лежитъ на границѣ королевства, подтвердилъ армянамъ ихъ права и привилегіи, дарованныя прежними королями и князьями, и приказалъ: чтобы армяне во всѣхъ дѣлахъ судились только своимъ войтомъ и не были призываемы ни къ какому другому суду, т. е. шляхетскому и городскому. Подлинникъ этой привилегіи, подписанный въ томъ же 1496 году во вторникъ наканунѣ Крещенія въ Сендомірѣ и до сихъ поръ сохранился на пергаментѣ.

Въ 1502 г. король Александръ, въ четвергъ послѣ праздника св. Фабіана и Себастіана, подтвердилъ въ Краковѣ армянамъ всѣ привилегіи, дарованныя имъ прежними королями и князьями. Оригиналъ сохранился доселѣ на пергаментѣ.

Въ 1507 г. король Сигизмундъ I, въ первый день великаго поста (*we srode porielcową*) на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ, подтвердилъ всему городу Каменцу, и въ томъ же году, также на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ—каменецкимъ армянамъ, всѣ ихъ права и привилегіи, дарованныя прежними королями и князьями. Подтвержденія эти доселѣ сохранились — для всего Каменца въ экстрактѣ изъ государственнаго архива, а для армянъ на пергаментномъ подлинникѣ.

Въ 1548 г. король Сигизмундъ Августъ, послѣ праздника зачатія Богородицы, въ четвергъ, въ Піотрковѣ на генеральномъ сеймѣ подтвердилъ каменецкимъ армянамъ всѣ ихъ права и привилегіи, дарованныя прежними королями и князьями. Актъ этотъ до сихъ поръ сохранился на пергаментѣ.

Въ 1552 г. тотъ же король, принявъ отъ каменецкихъ армянъ просьбу, въ которой они излагали: что, подчиняясь наравнѣ съ прочими гражданами Каменца одинаковымъ тягостямъ и податямъ, они просятъ и одинаковыхъ правъ относительно тор-

занились торговлей и прибрали къ рукамъ всѣ сношенія съ востокомъ, которые тѣмъ легче и удобнѣе было производить имъ,—при знаніи восточныхъ языковъ, особенно турецкаго, а также нравовъ и обычаевъ востока. Торговля доставляла имъ извѣст-

говли, варенья пива, меду и продажи горячихъ напитков,—даровалъ армянамъ право производить торговлю, печь хлѣбъ, варить пиво, медъ и гнать всякіе горячіе напитки. Актъ доселѣ сохранился на пергаментѣ.

Въ 1567 г. этотъ же король 8 іюня на сеймѣ въ Піотрковѣ, по ходатайству за каменецкихъ армянъ-пановъ польскихъ, просившихъ, чтобы всѣ сотники, ротмистры и всѣ начальствующие въ замкѣ и городѣ Каменецъ—не занимали для себя ни для солдатъ подъ квартиры армянскихъ домовъ: приказалъ освободить въ мирное время отъ постоя дома каменецкихъ армянъ, и только во время войны, по случай увеличенія войска въ Каменецъ—вмѣнили въ обязанность армянамъ принимать къ себѣ военныхъ постояльцевъ. При этомъ повѣдно было каменецкому старостѣ и его преемникамъ отстаивать за армянами эту привилегію. Подлинный актъ сохранился доселѣ.

Въ 1574 г. Генрихъ, король польскій, на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ, въ послѣдній день февраля, по просьбѣ армянскихъ депутатовъ, подтвердивъ всѣ прежнія ихъ права и привилегіи, дарованныя прежними королями и князьями, издалъ указъ каменецкому старостѣ, чтобы поддерживали и защищали эти привилегіи и не требовали армянъ въ свои суды, а судиться имъ армянамъ у своего собственного войта и ратмановъ во всѣхъ дѣлахъ, съ правомъ подавать апелляцію въ королевскій трибуналъ. Подлинникъ и доселѣ сохранился на пергаментѣ.

Въ 1576 г. Стефанъ Баторій, на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ 26 мая, по обычаю польскихъ королей, вступавшихъ на престолъ, подтвердилъ всѣ права и привилегіи каменецкихъ армянъ, дарованныя прежними монархами, а въ особенности право подчиняться только суду собственного войта и ратмановъ. Подлинникъ сохранился доселѣ.

Тому же королю армяне подавали просьбу, въ которой объясняли, что въ Каменецѣ издавна собираются каждую субботу базары, на которыхъ каждому горожанину всѣхъ исповѣданій: русскаго, польскаго и армянскаго дозволяется продавать публично мясо какъ большихъ, такъ и малыхъ животныхъ; въ прочіе же дни, т. е. въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ можно продавать только мясо баранье, овечье, козье и т. п. Вслѣдствіе сего для узаконенія подобнаго обычая, армяне просятъ себѣ милостивой привилегіи. Стефанъ Баторій на сеймѣ въ Торунѣ 14 октября 1576 г. даровалъ имъ эту привилегію, которая и до сихъ поръ сохранилась въ подлинникѣ.

Въ томъ же году армяне просили короля, утвердить издавна существовавшій у нихъ обычай—ежегодно въ извѣстное число извѣстнаго мѣсяца выборы войта и четырехъ ратмановъ. Стефанъ Баторій, утвердивъ прежній обычай, даровалъ эту привилегію за своей подписью. Подлинникъ на пергаментѣ существуетъ и доселѣ.

Въ 1588 г. Сигизмундъ III, король польскій и шведскій, на сеймѣ въ Краковѣ 8 апрѣля, подтвердилъ каменецкимъ армянамъ всѣ права и привилегіи, дарованныя прежними королями и князьями. Актъ и до сихъ поръ сохранился на пергаментѣ.

Въ царствованіе того же короля, послѣ пожара въ Каменецѣ, истребившаго часть города и армянскую ратушу, Сигизмундъ, спуская на просьбу армянъ, до-

ность и богатство, а оборотливость ихъ и привязанность къ польскому правительству и краю — вызвали чрезвычайно выгодныя для нихъ привилегіи.

«Первоначально поселились они двумя деревеньками въ милѣ

звали ихъ построить ратушу, какъ мѣсто собственно только для армянскаго суда, уволивъ ее отъ всякаго постоа. Актъ, подписанный въ Краковѣ 15 іюня 1604 г., сохранился доселѣ на пергаментѣ.

Въ царствованіе того же короля, построивъ больницу для убогихъ, и не имѣя капитала для содержанія этой больницы, каменецкіе армяне просили о ея утвержденіи и милостиваго пожертвованія. Снисходя на просьбу, Сигизмундъ III больницу утвердилъ, а на содержаніе ея назначилъ, чтобы платили: каждый армянскій купецъ, при всякомъ выѣздѣ въ Турцію и обратномъ приѣздѣ — по три гроша польскихъ съ лошади, армянскій рѣзникъ отъ каждой большой штуки по два, а отъ меньшей по грошу, и сверхъ того каждая повозка дровъ, купленная для продажи или для собственного употребленія, проходящая въ русскую брѣму (ворота въ башнѣ), давала по одному полѣну. Подлинный актъ этотъ, подписанный въ Варшавѣ въ декабрѣ 1614 г., сохранился и доселѣ.

Въ 1631 г. тѣмъ же королевѣ даны были армянамъ двѣ привилегіи — 26 марта и 20 мая, но неизвѣстнаго содержанія, потому подлинныя документы утрачены. Упоминается только о нихъ въ подтвердительныхъ грамотахъ Владислава IV и Яна Казимира.

Вступивъ на престолъ и принявъ отъ армянскихъ депутатовъ присягу въ вѣрности, Владиславъ IV подтвердилъ каменецкимъ армянамъ права и привилегіи, а именно, дарованныя польскими королями: Стефаномъ Баторіемъ отъ 26 мая 1567 г., отъ 14 ноября того же года и Сигизмундомъ III отъ 8 апрѣля 1588, отъ 26 марта и отъ 20 мая того же года. Подлинникъ на пергаментѣ сохранился доселѣ.

Въ 1649 г. Янъ Казимиръ, на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ, подтвердилъ каменецкимъ армянамъ прежнія привилегіи, а именно королевскія: Стефана Баторія, Сигизмунда и Владислава. Подлинникъ на пергаментѣ сохранился доселѣ.

Въ царствованіе того же короля каменецкіе армяне подавали Яну Казимиру просьбу слѣдующаго содержанія: у нихъ издавна существовала мельница на рѣкѣ Смотричѣ, построенная по особымъ королевскимъ привилегіямъ, съ которой двѣ части дохода шли въ королевское казначейство, а третья армянамъ, и на починку которой двѣ части выдавалъ староста, остальную же армянское общество. Такъ какъ по случаю разлитія рѣки Смотриго, эта мельница была совершенно уничтожена, и на починку ея армяне употребили не малую сумму, то и просили — привилегіи. Король согласился на просьбу и дозволилъ армянамъ на вѣчныя времена помолъ солода и разнаго рода хлѣба. Подлинный рескриптъ, отъ 6 февраля 1649 г., сохранился доселѣ.

Тотъ же король, вознаграждая мужество армянскаго магистрата, оказанное при осадѣ Каменца казаками, венграми и пведами, дозволилъ на хуторахъ, находящихся на городской землѣ и принадлежащихъ армянамъ, взымать войту и ратманамъ, съ людей, поселившихся на тѣхъ хуторахъ, чиншъ, плату за скотъ и десятину, и этими доходами дѣлиться войту и ратманамъ. Въѣстъ дозволилъ постройку корчмы на армянскихъ мѣстахъ и выдѣлку спиртныхъ напитковъ. Привилегія эта, данная въ Варшавѣ 23 марта 1658 г., сохранилась доселѣ.

Въ 1662 г. 7 февраля, въ царствованіе того же короля, каменецкій мѣщанинъ

отъ Каменца, называемыми и доселѣ Армяне и Армянка. Левъ, князь галицкій, первый призвалъ ихъ во Львовъ и призналъ гражданами, а при Владиславѣ Ягеллѣ, когда Тамерланъ опу-

и армянскій присяжный Захарій Криштафовичъ, сдѣлалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ выразилъ: имѣя королевскія привилегіи на постройку мельницы, стоящей подъ каменнымъ мостомъ въ городѣ и вмѣстѣ капиталъ въ 7313 злотыхъ и два гроша, обезпеченный этою мельницею въ силу декретовъ комиссарскихъ и ассесорскихъ, а также въ силу привилегіи, имѣя право распоряжаться своею собственностію, по случаю бездѣтности, какъ ему угодно, онъ записываетъ капиталъ 7313 зл. 2 гроша, обезпеченный мельницею или ея третьюю мѣркою, армянскому магистрату, съ условіемъ, чтобы доходъ употреблять на общественную пользу, и сто злотыхъ въ годъ выдавать польскому магистрату на содержаніе пушекъ, подаренныхъ пѣкогда армяниномъ Михаиломъ. Король утвердилъ это завѣщаніе 6 апрѣля 1662 г. и подлинный актъ сохранился до сихъ поръ на пергаментѣ.

Въ 1665 г. 5 марта тотъ же король въ Варшавѣ, въ награду за вѣрность и мужество каменецкихъ армянъ во время обороны Каменца—сравнилъ ихъ во всѣхъ правахъ и привилегіяхъ города съ прочими обывателями какъ польскими, такъ и русскими, а для отличія ихъ присутственныхъ мѣстъ какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, дозволилъ имъ печатать бумаги краснымъ сургучемъ. Подлинный актъ сохранился доселѣ на пергаментѣ.

Въ томъ же году, на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ, 4 ноября, король Михаилъ, принявъ отъ армянскихъ депутатовъ присягу въ вѣрноподданствѣ, подтвердилъ всѣ права и привилегіи каменецкихъ армянъ, дарованныя королями: Стефаномъ Баторіемъ, Сигизмундомъ III, Владиславомъ IV и др., причемъ освободилъ ихъ по прежнему отъ судовъ земскихъ, городскихъ и трибунальных. Подлинный актъ сохранился доселѣ на пергаментѣ.

Въ царствованіе того же короля каменецкіе армяне обвинены были въ поступкахъ, противныхъ вѣрноподданническому долгу. Армянскіе выборные объяснялись по этому случаю съ гетманомъ Собѣскимъ и просили его ходатайствовать за нихъ у короля: не клеветѣ педано было вѣры. Это видно во-первыхъ изъ письма гетмана, отъ 3 іюня 1672 г., армянскому магистрату, въ которомъ пишетъ Собѣскій, что не вѣрнѣ доносить, омрачающимъ ихъ славу,—и хвалить ихъ мужество и добродѣтель, и во-вторыхъ изъ королевской грамоты тому же магистрату, отъ 26 іюня изъ Варшавы, въ которой король пишетъ, что отвергъ дожный доносъ, хваляще ихъ мужество и вѣрность, чего надѣется и на будущее время. Подлинныя акты сохраняются доселѣ.

Въ 1697 г. сентября 30, на коронаціонномъ сеймѣ при востшествіи на престолъ, король Августъ II подтвердилъ каменецкимъ армянамъ привилегіи короля Яна Казимира 1652 г. на свободное производство торговли и продажу горячихъ напитковъ. Подлинный актъ на пергаментѣ сохранился доселѣ. Во время выдачи этой привилегіи городъ Каменецъ и вся Подолія оставались во власти турокъ, но Каменецъ однакоже считался городомъ, принадлежащимъ Польшѣ, потому что не былъ уступленъ республикой.

Въ 1776 г. 5 августа, въ Варшавѣ, король Станиславъ Августъ подтвердилъ каменецкимъ армянамъ всѣ права и привилегіи, дарованныя прежними королями. Подлинный актъ сохранился доселѣ на пергаментѣ.

стошаль Арменію и Персію, много перешло армянъ въ польскія провинціи.

«Армянская религія, по просьбѣ Гремисловы, жены Лешка Бѣлаго, была введена въ польской Руси въ 1620 г., а унія съ римской церковью послѣдовала только въ 1666 г. стараніями Николая Торосѣвича, перваго архіепископа армянскаго, и продолжается доселѣ.

«Армяне-католики поселились въ Италіи, Россіи, Польшѣ и Персіи и отправляютъ богослуженіе на своемъ языкѣ.

«По завоеваніи Каменца-Подольскаго турками въ 1672 году, болѣе достаточные армяне выѣхали изъ города и поселились въ разныхъ мѣстахъ Галиціи, какъ непринлежащихъ туркамъ. По выходѣ послѣднихъ изъ Каменца и части Подоліи, армяне снова начали селиться, воскресили прежнюю торговлю, которую и поддерживали въ цвѣтущемъ состояніи, до поступленія Подоліи подъ руссійскій скипетръ. Торговля ихъ прекратилась отъ трехъ причинъ: во-первыхъ, когда въ перевозкѣ товаровъ возникли для нихъ затрудненія на таможенныхъ, потому что кромѣ положенной пошлины, армяне, по незнанію русскаго языка, не знали и настоящей цифры тарифа, а потому съ увеличившеюся цѣнностью товаровъ, они сбывали ихъ уже съ большимъ затрудненіемъ. Во-вторыхъ, когда въ Каменецъ втерлись евреи, исходатайствовали себѣ покровительство, во всемъ въ противность каменецкимъ привилегіямъ и начали вывозить изъ Молдавіи большое количество товаровъ, подобныхъ турецкимъ, но гораздо низшаго достоинства. Притомъ же, обладая способностью, свойственною ихъ племени, евреи успѣшно занимались контрбандой и потому дешевле могли продавать свои товары, подрывая торговлю армянъ этимъ способомъ. Въ третьихъ—уплата гильдейскихъ, взиманіе въ казну извѣстнаго процента и частое опечатываніе лавокъ—сдѣлались для нихъ новой тягостью, и, сосчитавъ всѣ эти расходы, пошлину и подарки, стоившіе тоже, что и товары, дѣлается понятнымъ, что армяне не только менѣе стали заниматься торговлей, но, потерявъ почти капиталы, сами обѣднѣли.

«Одаренные промышленными способностями, ловкіе армяне чрезвычайно щедры во вспомоствованіи убогимъ и твердо сохраняютъ свою религію. Производя торговлю въ Подоліи, Турціи и цѣлой Азіи, собираютъ богатства, къ которымъ не по-

казываютъ большаго пристрастія. Продавая товаръ, армянинъ хвалить свой товаръ самымъ усерднымъ образомъ, увѣряетъ, что лучше не бываетъ, — и не уступить ни копѣйки. Несмотря на богатство, армянинъ расчетливъ и скупъ въ домашней жизни до мелочей, рассчитывая даже съѣстные припасы. Правы мужчинъ начинаютъ дѣлаться свободнѣе; окончивъ школу, армянская молодежь способна не только къ военной, но и ко всякой службѣ на пользу края.

«Армянки скромны и набожны, особенно въ церкви. Фигура ихъ похожа на кающуюся Магдалину: армянка плачетъ, вздыхаетъ, ложится крестомъ, и если бы находилась предъ самымъ строгимъ судьей, легко вымолила бы себѣ прощеніе. Армянки занимаются хозяйствомъ, и рѣдко можно найти такихъ трудолюбивыхъ, расчетливыхъ хозяекъ, умѣющихъ извлекать изъ всего пользу, такихъ неприхотливыхъ въ нарядѣ, такихъ вѣрныхъ женъ и нѣжныхъ матерей какъ армянки.» (Статистическое описаніе Под. губ. т. III стр. 8—26).

Еще, значитъ, недавно въ Могилевѣ-Подольскомъ не только жили армяне, но имѣли своего архіепископа, а теперь осталось ихъ одно названіе. Хотя ксендзъ Марчинскій и говорить, что убожество и переселеніе армянъ каменецкихъ, а слѣдовательно и могилевскихъ, произошло отъ наплыва евреевъ и льготъ, дарованныхъ послѣднимъ, однако, по моему мнѣнію, нельзя согласиться съ этимъ безусловно. Самый тонкій еврей не проведетъ самаго обыкновеннаго армянина, доказательствомъ чему служить напр. Ростовъ на Дону, въ которомъ евреи почти незамѣтны, хотя и живутъ тамъ, и очень хорошо знаютъ всѣ выгоды, предоставляемыя богатымъ портовымъ городомъ промышленному челоуѣку. А я думаю такъ: не выѣхали-ль, разбогатѣвъ, армяне въ мѣста болѣе оживленныя, особенно въ ту пору, когда начала развиваться наша черноморская торговля и посредство ихъ сдѣлалось необходимымъ. Не выдаю этого за истину, но опираюсь на подобный фактъ съ другой національностью. Въ Нѣжинѣ Черниговской губ. жило въ прежнее время очень много богатыхъ грековъ, которые составляли себѣ состояніе именно только тѣмъ, что служили посредниками между Москвою и черноморскими портами. Нѣкогда богатый и цвѣтушій, этотъ городъ теперь видимо и быстро приходитъ въ разрушеніе: старые греческіе дома дѣлаются грудями развалинъ, а новые туго строятся, потому что

городъ, потерявъ коммерческое значеніе, лежитъ въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, и никогда не можетъ подняться. Самые греки переродились до того, что многіе изъ нихъ не говорятъ уже по гречески.

Можетъ быть, я и ошибаюсь; можетъ быть, кто нибудь изъ мѣстныхъ жителей, серьезно занявшись разработкой армянскихъ населеній въ Подольской губерніи, укажетъ куда дѣвалось это племя. Но я могу сказать положительно, что въ настоящее время въ Могилевѣ отъ армянъ осталось лишь одно названіе.

Подобно всѣмъ городамъ западныхъ губерній, Могилевъ имѣетъ ресторацію и кондитерскую, въ которыхъ все-таки можно найти обѣдъ, кофе, шоколадъ, мороженое, по цѣнамъ довольно умереннымъ. Обѣдъ готовится польскій по преимуществу, и проѣзжіе не рискуютъ мучиться голодомъ. Мнѣ приносили хорошій борщъ, зразы, битки, или добрый кусокъ бифтексу съ готовыми приборами. Нельзя сказать, чтобы кухня была безукоризненна, однако, если принять во вниманіе, что и въ большихъ губернскихъ городахъ эта часть не въ блистательномъ положеніи, то многимъ покажется удивительнымъ, какъ въ уѣздномъ городкѣ могутъ существовать подобныя заведенія. Мѣстные жители и здѣсь, разумѣется, не берутъ обѣда изъ трактировъ, развѣ весьма рѣдко, проѣзжихъ недостаточно, и казалось бы трактирщикъ долженъ торговать въ убытокъ; но главными потребителями являются помѣщики, привлекаемые, какъ по дѣламъ въ уѣздныя присутственныя мѣста, такъ и для торговыхъ операций. Обыкновенно въ кондитерской и въ рестораціи пусто, потому что каждый проѣзжіи требуетъ всего на домъ, но маленькія комнаты довольно прилично меблированы, и содержатели обоихъ заведеній кое какъ сводятъ концы съ концами. Ежедневно на картѣ обѣда не менѣе четырехъ блюдъ, а обычаи посылать кушанье на квартиры такъ развиты у ресторатора, что когда я переѣхалъ въ Атаки на другую сторону Днѣстра, онъ снабжалъ меня и туда обѣдомъ.

Могилевскія лавки, наполненныя въ изобиліи разнообразными товарами, даже предметами роскоши, могли бы дать понятіе о блестящемъ состояніи мѣстной торговли и наконецъ о достаточности уѣздныхъ потребителей, если бы всѣ запасы дѣйствительно расходились въ Могилевѣ. Но большая часть дорогихъ товаровъ, добываемыхъ изъ Хотина и Бричанъ, отправляются на

ярмарки, которыхъ такое множество въ краю и близлежащихъ провинціяхъ. Между прочимъ въ Могилевѣ есть лавки готового мужскаго платья, какъ мѣстнаго произведенія, такъ и заграничнаго привоза, которое преимущественно сбывается на ярмаркахъ, потому что для города и уѣзда не требовалось бы ни такого количества, ни разнообразнаго выбора. Дешевизна этого товара за границей, доведенная до *plus ultra*, даетъ и здѣсь возможность пріобрѣсти необходимый костюмъ недорого, если вы съумѣете поторговаться, потому что евреи способны обходить таможенные притины и перевозить готовое платье безъ пошлины. Я бесѣдовалъ объ этомъ обстоятельстве съ однимъ мѣстнымъ портнымъ, который находить подобную торговлю весьма незаконною, конечно на томъ основаніи, что возможность купить готовый нарядъ, бесспорно лучший и болѣе дешевый—лишаетъ мѣстныхъ мастеровъ порядочнаго заработка. По словамъ этого портнаго, сотоварищи его по иглѣ и ножницамъ хотѣли было сообща однажды хлопотать о поддержкѣ своего ремесла, но затѣя эта окончилась ничѣмъ, какъ и ожидать слѣдовало. Торговцы объявили прямо, что во-первыхъ, портные ничего не выиграютъ, а во-вторыхъ, пригрозили не заказывать ни одной пары платья и все выписывать изъ-за границы.

— Такъ вы и не жаловались? спросилъ я.

— Куда же намъ жаловаться! И то сидишь теперь частенько безъ работы, а тогда въ самомъ дѣлѣ бросай иголку. Если бы еще не помѣщики, — хоть волкомъ вой. Въ городѣ чиновниковъ мало, да и тѣ покупать готовое и носить, носить, даже смотрѣть досадно.

— А евреи?

— Евреи тоже. Богатые шьютъ на сторонѣ: кто въ Каменцѣ, или за границей, а прочіе или покупаютъ готовое, или торгуются съ тобой, такъ что придется злата три, четыре за работу. Плохое наше житѣе. Ну, поэтому и возьмешь иногда грѣхъ на душу: какому нибудь скрягѣ и сошьешь на живую нитку.

Портной этотъ, очень разумный человѣкъ, сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о настоящемъ состояніи ремесленниковъ. По его мнѣнію—и нельзя съ нимъ не согласиться—тѣ только ремесленники пользуются довольствомъ, кто работаетъ на простолюдиновъ, но кто исключительно имѣетъ въ виду другіе классы

общества, тому порою выпадаютъ тяжелые дни, особенно, если онъ человѣкъ семейный.

— Мнѣ кажется, сказалъ я, что иногда сами ремесленники виноваты: напримѣръ заведется въ городѣ лишнее число портныхъ или сапожниковъ, вотъ непременно заработокъ ѣ становится труднѣе.

— Оно такъ, да нельзя пособить горю. У насъ обыкновенно ремесло переходить отъ отца къ сыну, потому гдѣ же мальчику легче научиться какъ не дома съ малолѣтства.

— А если два, три сына.

— Рѣдко, чтобы всѣ учились отцовскому ремеслу.

— Значить, не можетъ быть лишнихъ ремесленниковъ, потому что и народонаселеніе постепенно увеличивается.

— А вы развѣ не считаете сколько постороннихъ отдаются въ науку, разсчитывая на вѣрный кусокъ хлѣба. Вѣдь у насъ, особенно у евреевъ, мало-мальски порядочный подмастерье ужъ и наровить сдѣлаться мастеромъ, и лучше будетъ сидѣть цѣлую недѣлю безъ работы, а не пойдетъ служить за жалованье; у насъ есть и теперь портные, которымъ не успѣли вы заказать работу, они попросятъ впередъ денегъ, на покупку не только прикладу, но иногда нитокъ или шелку.

— Хотѣлось бы мнѣ знать какое ремесло прибыльнѣе.

— Сколько я понимаю—сапожное и кузнечное: тамъ барыши хоть небольшіе, но постоянные, и ремесленникъ никогда не сидитъ безъ работы. Разорвется, положимъ рукавъ или штаны. рѣдко кто понесетъ къ портному въ починку, а съ сапогами и съ желѣзной вещью ничего не подѣлаешь незнаючи, да и нѣтъ инструмента.

Желая имѣть понятіе о приѣмахъ могилевскихъ ремесленниковъ, хотъ напримѣръ въ портняжествѣ, я заходилъ къ знакомому портному и присматривался къ его мастерской во время работы. Конечно, по уѣзднымъ городамъ въ заведеніяхъ этого рода ничего нельзя ожидать утѣшительнаго: и грязь, и тѣснота, и оборванная одежда учениковъ меня не удивили; но одно обстоятельство было мнѣ въ диковинку — кротость и мягкость мастера въ обращеніи съ подчиненными. Конечно, я сперва подумалъ, что разумный еврей считалъ обязанностью показаться передо мною въ лучшемъ свѣтѣ, но натянутость отношеній была бы замѣтна у работниковъ, а послѣдніе разговаривали съ нимъ

и между собою, нисколько не стѣняясь моимъ присутствіемъ. Какъ водится, новички грѣли утюги и служили для посылокъ—пріемъ, употребляемый всѣми вообще портными, у которыхъ мальчикъ въ первый годъ едва научается владѣть иглой, собственно, какъ они говорятъ, потому, что черная работа необходима, и для нея нужно было бы отрывать полезнаго работника. Въ небольшой низкой комнатѣ, на перекосившемся кругломъ столѣ сидѣли, поджавъ ноги, человѣкъ семь портныхъ, и дѣятельно шили пальто, штаны, жилеты, сюртуки и одинъ фракъ для какого-то жениха, и этотъ полуоконченный фракъ былъ показанъ мнѣ какъ образецъ искусства. Хозяинъ не преминулъ также замѣтить, что онъ имѣетъ *математическую мѣрку*, т. е. тесьму съ размѣренными дюймами, столь обыкновенную, но не вездѣ еще проникшую въ отдаленныя провинціи. Мѣстные портные по большей части снимаютъ еще мѣрку на простой бумажкѣ и на размѣренную тесьму смотреть съ нѣкоторой недовѣрчивостью.

Однажды я завелъ съ этимъ портнымъ разговоръ о содержаніи мальчиковъ и подмастерьевъ и замѣтилъ, что странно у такого, повидимому, порядочнаго мастера видѣть работниковъ въ изорванномъ платьѣ и грязныхъ рубашкахъ.

— Иначе и быть не можетъ, сказалъ онъ: все это народъ бѣдный.

— Согласенъ, но и бѣдному можно не допускать одежду до такой степени.

— А что вы съ ними сдѣлаете? Мальчикъ цѣлый день сидитъ за иглой, и она ему такъ надоѣстъ, что едва окончивъ работу, онъ спѣшитъ побаловать. А рубашка можетъ ли быть чиста у нашего брата. У иного всего ихъ двѣ, вотъ поневолѣ и носить.

— Вѣдь это вредно для здоровья, а рабочему оно необходимо.

— Помилуйте, если нашему брату смотрѣть еще за чистотою, такъ и ѣсть будетъ нечего. Это панскія выдумки.

— Нѣтъ не панскія; но евреи вообще не заботятся о чистоплотности.

— Мы смотримъ за чистотою разъ въ недѣлю—въ шабашъ, да въ большіе праздники, въ другіе же дни насъ свои осмѣяли бы.

Нечего было возражать противъ такого аргумента, и я началъ разспрашивать, передаетъ ли мастеръ все свое искусство уче-

нику, или смотреть на это обстоятельство съ другой точки зрѣнія. Портной отвѣчалъ мнѣ утвердительно, но такимъ тономъ, изъ котораго я заключилъ о присутствіи запасной мысли, и не настаивалъ. Когда я уходилъ и портной вызвался проводить меня, онъ самъ завелъ прерванный разговоръ.

— Вы спрашивали на счетъ учениковъ, сказалъ онъ, закуривая папироску; видите ли, при нихъ мнѣ не хотѣлось отвѣчать вамъ. Много учишь, какъ слѣдуетъ, а иного только по верхамъ. Согласитесь, если бы я всѣмъ показывалъ всѣ тонкости, у меня скоро отбили бы кусокъ хлѣба.

— А добросовѣстно ли это?

— Какъ хотите, а нельзя иначе: своя рубашка ближе къ тѣлу.

— За что же бѣднякъ, словно крѣпостной, работаетъ тебѣ нѣсколько лѣтъ сряду?

— Онъ и выходитъ портнымъ: я показываю ему все необходимое. И знаете ли, есть изъ нашего брата такіе молодцы, что самъ угадываетъ многое, и если замѣтишь это, нечего дѣлать, показываешь всѣ тонкости. Безъ хитрости не проживешь на свѣтѣ; хитрить надо, заключилъ онъ рѣшительно.

— А у тебя же между работниками есть искусники?

— Есть одинъ, если замѣтили, съ курчавыми волосами: это бестія, которая и меня заткнетъ за поясъ со временемъ! ну, да бѣднякъ, круглый сирота. . . Недавно былъ случай. Пришлось шить фракъ одному горбатому господину—это для портнаго самое большое несчастье, особенно, если горбунъ хочетъ молодиться и ухаживаетъ за паненками. Ты непременно дѣлай платье, чтобы горбъ выходилъ незамѣтенъ,—а какъ это сдѣлать, если у иного на спинѣ словно курганъ выросъ? Снимая мѣрку, я уже раздумывалъ и казалось изобрѣлъ средство. Фракъ вышелъ какъ вылитый, но отъ этого горбъ отдулся еще больше—и дѣлалъ моего пана уродъ уродомъ. Горбуну это очень не понравилось, а человекъ достаточный, и онъ объявилъ, что если часа черезъ два не будетъ готовъ фракъ, во-первыхъ, не получу денегъ за работу, во-вторыхъ, онъ никогда не будетъ мнѣ ничего заказывать. Правду сказать, мнѣ еще не приходилось шить на такихъ уродахъ, и я сталъ въ тупикъ. Прихожу домой и рассказываю. Курчавый подмастерье вызвалъ меня въ сѣни и говорить, что черезъ два часа онъ передѣлаетъ фракъ и надѣется угодить горбуну, но чтобы я не мѣшался. Надо было

согласиться, и точно фракъ вышелъ на славу. Горбунъ не только остался доволенъ, а прибавилъ еще пять золотыхъ на водку, которые всѣ я и отдалъ подмастерью. Я очень хорошо вижу, что это будетъ чортъ, а не мастеръ, и заткнетъ меня за поясъ, да я люблю его за тихій нравъ, за прилежаніе и за то, что нѣтъ у него ни роду, ни племени.

— Значить, ремесломъ жить можно? спросилъ я.

— Пока можно; не знаю, что дальше будетъ.

Гораздо лучше ведутъ свои дѣла женскіе портные, разумѣется евреи, находя на мѣстѣ больше практики, чѣмъ собраты, одѣвающие не прекрасную половину рода человѣческаго. Въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ по городамъ въ дворянахъ, чиновникахъ и даже въ мѣщанахъ много польскаго элемента, женщины обращаютъ большое вниманіе на одежду и дѣятельно слѣдятъ за измѣненіями моды. Самая бѣдная шляхтянка, отецъ которой ходитъ въ смазныхъ сапогахъ и старомодномъ кафтанѣ, считаетъ обязанностію имѣть хотя два платья послѣдняго фасона, и если есть изъ нихъ сами искусныя мастерицы, то не мало и такихъ, которыя прибѣгаютъ къ какому нибудь Беркѣ или Мошкѣ, вполнѣ постигающимъ тайну женскаго туалета. Есть мастера, круглый годъ разъѣзжающіе по своему и сосѣднимъ уѣздамъ и работающіе въ богатыхъ домахъ, наживая порядочныя деньги. Эти портные служатъ вмѣстѣ и вѣстовщиками, разнося по окрестности разныя новости и скандалы, безъ которыхъ не обходится самое бѣдное захолустье. Отъ одного изъ такихъ мастеровъ, охотно снабжавшаго меня свѣдѣніями относительно своего ремесла, я узналъ разныя событія въ уѣздахъ Могилевскомъ и Хотинскомъ, которыми однако же не стану утомлять читателя. Изъ разсказовъ словоохотнаго еврея, я узналъ что существуютъ такіе ревнивые паны, которые сами выучились снимать мѣрки и не позволяютъ портному прикасаться къ таліямъ своихъ женъ, «хотя, какъ выразился рассказчикъ, портному ровно нѣтъ никакого барыша, снимая мѣрку съ барыни». При этомъ онъ лукаво подмигнулъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, ожидая отъ меня дальнѣйшихъ разспросовъ.

— А вѣдь есть хорошія барыни, сказалъ я.

— У, какія! только видите ли: первое, что нашъ братъ смотритъ иначе на всякую женщину, кромѣ своей жены, а второе—паны считаютъ еврея собакой.

— Не думаю, чтобы всё были такого мнѣнія.

— Правды дѣвать некуда. Не знаю какъ русскіе, но у польскихъ помѣщиковъ жидъ и собака одно и тоже, да еще пожалуй собака у нихъ лучше.

— Можетъ быть это было.

— Есть и теперь. Правда, что ни одинъ панъ безъ жидковъ не обойдется, особенно если нужны деньги; пожалуй, тогда и обласкаетъ, а въ другое время, у! какіе гордые!

— Съ тобою-то, я думаю, обходятся хорошо.

— Жаловаться нельзя, не обижаютъ, а все по большей части выдѣлываютъ какія нибудь штуки—извѣстно паны. Со мною былъ одинъ разъ случай, и не дай Богъ какъ я испугался. Я только еще что выучился мастерству и началъ зарабатывать хлѣбъ. Отъ помѣщика къ помѣщику заѣхалъ я какъ-то на Во-лынъ. Вотъ разъ отправился на шабашъ въ мѣстечко. Рано утромъ въ воскресенье хотѣлъ уже нанимать фурмана (извози-ка), чтобы спѣшить къ своему мѣсту, какъ передъ заѣзднымъ домомъ остановилось нѣсколько экипажей. Шумъ и гамъ! Одинъ графъ ѣхалъ на свадьбу къ роднымъ въ Кіевскую губернію, и его прошлую ночью на дорогѣ обокрали. Вещей пропало немного, но у графини украдены были всё лучшія платья, которыя дѣлали ей не то въ Варшавѣ, не то за границей. Конечно, у нея платьевъ оставалось еще довольно, да все уже не такія, въ какихъ ей хотѣлось пощеголять между вельможными гостями. Графиня знаете молоденькая, а мужъ старый сѣдой панъ, росту подъ потолокъ и усы чуть не по колѣни. Сердитый такой, но говорятъ, передъ молодою женой смириѣ ягненка. Вотъ она и раскапризничалась.

«—Не хочу, говорить, ѣхать на свадьбу, если у меня не будетъ сейчасъ двухъ богатыхъ платьевъ.

Графъ уговаривать, упрашивать—ничто не помогало. Подавай дамского портного. Хозяинъ узналъ это и указалъ на меня, расхвалилъ мою работу и прихвастнулъ, что я учился въ Варшавѣ. А тутъ, какъ нарочно, ѣхали разносчики куда-то на ярмарку съ дорогими матеріями, и у нихъ можно было выбрать самые модные наряды, кружева, ленты. Меня тотчасъ же кликнули. Я, признаться, тоже солгалъ, что учился въ Варшавѣ.

«—Ну, пся кровь (собачья кровь), сказалъ мнѣ графъ: можешь ли ты за два дня сшить два платья?

«—Одинъ не могу, отвѣчалъ я.

«—Мы дадимъ тебѣ въ помощь пару горничныхъ, сказала графиня.

«—Если умѣютъ шить, будетъ готово.

«—Этого мало, сказалъ графъ, ты долженъ сдѣлать, не снимая мѣрки: я не хочу, чтобы поганый пархъ прикасался къ моей женѣ нечистыми руками.

«—А какъ же можно безъ мѣрки? Не могу, ваше сіятельство.

«—Какъ знаешь.

«—Можешь взять какое нибудь мое платье, отозвалась графиня.

Панъ былъ очень богатый, заработокъ важный—какъ упустить изъ рукъ такую добычу! А между тѣмъ старикъ сердитый, страшно, если не попаду безъ мѣрки.

«—Боюсь безъ мѣрки, ваше сіятельство.

«—Дамъ двѣсти золотыхъ за работу.

Я такъ и вздрогнулъ.

«—Могу, извольте.

«—Постой, пся кровь, это еще не все. Двѣсти золотыхъ, если угодишь графинѣ, а если нѣтъ, сто горячихъ бизуновъ (лозановъ), и ужь повѣрь, не пожалѣю.

Меня подрало морозомъ по кожѣ.

«—Надо угадать, говорю.

«—Ну, по рукамъ. Гей! дайте ему лучшее платье графини, купите мыла, чтобы нѣсколько разъ въ день мылъ руки, займите большую комнату, дайте двухъ горничныхъ и сейчасъ за работу. Помни же, куда, или двѣсти золотыхъ, или сто бизуновъ, и чтобы платья готовы были къ обѣду послѣ завтра.

Я не помнилъ какъ и вышелъ отъ сердитаго пана. Правда, двѣсти золотыхъ вѣрные, да не уйдешь и отъ бизуновъ. Съ магнатомъ шутить нельзя, тѣмъ болѣе, что я согласился добровольно, многіе слышали. Теперь не то уже время, а прежде не обижалъ еврея развѣ тотъ, кто не хотѣлъ. Распоролъ я платье, размѣрялъ матерію, скроилъ, разъ двадцать бѣгалъ спрашивать, какія дѣлать оборки, а самъ все присматривался къ графинѣ. Пани молодая, роскошная, грудь, знаете, такъ и рвется изъ подъ корсета. Выпросилъ я и корсетъ. Ну, работалъ день и ночь, просилъ примѣрить, такъ меня не допускали, а самъ старикъ сказывалъ, что и гдѣ поузить и расширить; просто бѣда. Однако, во вторникъ оба платья были готовы. Несу, а у самого колѣни

дрожать. Надѣвала оба платья. Меня выслали на улицу. Дожидаюсь на крыльцѣ. Выходить графъ такой нахмуренный.

«—Не удалось, пся кровь, сказалъ онъ: въ одномъ платьѣ на спинѣ горбъ, а другое морщится спереди.

«—Ваше сіятельство, началъ я....

«—Молчать! не думай, что я хочу отдѣлаться и не заплатить денегъ: вотъ твои двѣсти золотыхъ! но не могу отступиться и отъ своего слова: ты получишь сто бизуновъ. Гей, хлопцы!

Я упалъ на колѣни.

«—Я лучше не хочу денегъ.

«—Какъ, подлецъ, ты мнѣ даришь двѣсти золотыхъ?

Хлопцы съ аршинными усами прибѣжали.

«—Дать ему сто горячихъ бизуновъ!

Я такъ перепугался, что упалъ на крыльцѣ замертво, и говорятъ, лежалъ съ четверть часа безъ движенія. Когда очнулся, панскіе экипажи запрягали, а графъ сидѣлъ съ трубкой и хоталъ на все мѣстечко.

«—А что, пся вѣра, испугался? Ну, я пошутилъ. Ты, бестія, отлично сдѣлалъ платья, вотъ тебѣ графиня дарить еще отъ себя два червонца.

Разумѣется, я обрадовался и бросился цѣловать графскія колѣни. Мнѣ тогда была крайняя нужда въ деньгахъ, я получилъ неожиданно большую сумму, но готовъ былъ отдать своихъ кровныхъ сто тридцать золотыхъ, чтобы не испытать такого испугу.

Не дурно ведутъ свои дѣла также шапочники, какъ потому, что фуражки и шапки необходимы каждому горожанину, такъ и потому, что товаръ этотъ развозится и находитъ изобильный сбытъ по ярмаркамъ.

Вообще ремесленники постоянно заняты, и какъ этотъ классъ въ Могилевѣ преимущественно состоитъ изъ евреевъ, то нѣтъ между ними ни пьяницъ, ни буяновъ, обыкновенно расхаживающихъ въ нашихъ городахъ по праздникамъ и заводящихъ драки и ссоры отъ пьянства и бездѣлья. Евреи въ этомъ отношеніи безупречны. Они тоже по праздникамъ не работаютъ, а если иной и выпьетъ лишнее, то не покажется на улицу въ безобразномъ видѣ. У насъ же мастеровой народъ какъ то особенно придерживается чаркѣ, и за весьма небольшими исключеніями, многимъ кажется и праздникъ не въ праздникъ, если

не удастся хватить и не понавѣдаться къ фізіономіи ближняго.

Но рыболовство здѣсь незначительно, и хотя найдете нѣсколько рыболововъ, однако промышленность эта въ самомъ жалкомъ положеніи, хотя и представляетъ довольно прибыльный заработокъ. Проживя долго въ низовьяхъ Днѣпра, я не могъ даже примириться съ мыслию, что прибрежные жители Днѣстра, именуемые рыбаками, дѣйствительно заслуживаютъ этого названія. Не говоря уже о томъ, что у нихъ нѣтъ рыбацкой удали, пренебрегающей нерѣдко явною опасностію, что нѣтъ въ нихъ этой развязности и ловкости, приобретаемыхъ на водѣ въ борьбѣ съ бурями, но и ремесла то своего они не любятъ и смотреть на него, какъ на случайную возможность заработать лишнюю копѣйку. А вѣдь нельзя сказать, чтобы Днѣстръ былъ не рыбная рѣка, или рыба не имѣла бы сбыту. Напротивъ, въ рыбѣ ощущается постоянный недостатокъ уже потому, что простолюдины, строго соблюдающіе посты, нуждаются въ пищѣ, и еще по особенному пристрастію къ рыбѣ еврейскаго населенія, изобилующаго по обѣимъ берегамъ Днѣстра въ городахъ и мѣстечкахъ. Ознакомясь съ городомъ, я пустился на поискъ «рыбалокъ» по мѣстному выраженію. Въ любомъ маленькомъ городкѣ на Днѣпрѣ вы найдете десятка два рыбаковъ, исключительно занимающихся своимъ промысломъ, и вамъ любо потолковать съ этимъ добрымъ и безстрашнымъ народомъ, который иногда по суткамъ пропадаетъ въ лодкѣ. Здѣсь дѣло идетъ не объ артеляхъ, гдѣ разнохарактерные забродчики служатъ неистощимымъ матеріаломъ для наблюденія, не о тѣхъ рыбакахъ, которые ѣздятъ въ одиночку или берутъ въ помощь кого нибудь изъ семейства. На Днѣпрѣ подобные рыбаки есть въ каждомъ селеніи, а на Днѣстрѣ и въ городахъ приходится ихъ отыскивать чуть не со свѣчкой. Мнѣ указали на одного старика, извѣстнаго рыболова, который могъ сообщить необходимыя свѣдѣнія, но этотъ старикъ разсказалъ то, что я зналъ и безъ него о плохомъ уловѣ, и на опытъ подтвердилъ, что днѣстровскіе рыбаки не умѣютъ заниматься своимъ промысломъ. Нѣтъ у нихъ ни порядочныхъ снарядовъ, ни снаровки, а о лодкахъ я уже не говорю, что это не болѣе какъ неповоротливыя корыта, въ которыя страшно садиться непривычному человѣку. Спускались мы пониже Могилева на двухъ лодкахъ и забрасывали сѣти: рыбы поймалось довольно, только все мелкая, хотя по словамъ моихъ спутниковъ не ожи-

дали они и такого улова. Бываетъ зимою, что случаются порядочныя тони, но промыселъ остается безъ всякаго развитія.

Гораздо больше въ Могилевѣ обращаютъ вниманіе на разведеніе винограду, который произрастаетъ въ каждомъ саду вообще и въ тѣхъ въ особенности, гдѣ смотрятъ на него какъ на отрасль дохода. Вся часть города, примыкающая къ скаламъ, защищенная отъ сѣвера, покрыта садами, необработанными для гуляній, но засажеными виноградомъ, вызрѣвающимъ въ августѣ. Виноградъ потребляется на мѣстѣ, и въ урочное время базаръ заваленъ его синими и бѣлыми кистями. Желавшіе получить лучшаго винограду и за болѣе умѣренную цѣну, посылаютъ прямо въ сады, гдѣ съ утра и до вечера производится торговля. Мнѣ въ особенности рекомендовали садъ одной вдовы, извѣстный разнообразіемъ и доброкачественностію винограда. Я отправился на конецъ города, по брацлавской дорогѣ и, поворотивъ направо у мостика, очутился въ области садовъ, тянувшихся по предгорью на большое разстояніе. Здѣсь тоже нѣсколько переулковъ, въ которыхъ стоятъ уединенные домики, со всѣми деревенскими принадлежностями. Перебравшись черезъ извилистый ручей, мы съ проводникомъ пошли немного въ гору и начали встрѣчать народъ съ узелками и корзинками, наполненными виноградомъ. Направо и налево тянулись заборы, на которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взлѣзали дѣти, съ цѣлью полакомиться, и опротивѣвъ спускались на землю, слышавъ шаги сторожа или хозяина. Группы ихъ сидѣли на площадкѣ и дѣлились кистями винограда. Мы направились прямо къ низкимъ воротамъ и вошли въ отворенную калитку. Небольшой домикъ съ крылечкомъ стоялъ въ глубинѣ, гдѣ на лавочкахъ сидѣли посѣтители. Ко мнѣ подошла старуха и спросила: что угодно?

— Хотѣлось бы купить нѣсколько фунтовъ хорошаго винограда.

— Погуляйте по саду, отдохните, а послѣ выберете, и мы вамъ нарѣжемъ какого угодно.

Закуривъ папирску, я пустился по кривымъ, утоптаннымъ тропинкамъ осматривать садъ, наполненный высокими, роскошными лозами. Кисти бѣлаго и синяго винограда, озаряемые солнцемъ, въ изобиліи висѣли между широкими, темными листьями и въ иныхъ мѣстахъ образовали живописные фестоны, словно развѣшенные искуснымъ декораторомъ. Обойдя сѣверную сторону

и возвращаясь по дорожкѣ у забора, я остановился у одной пышной яблони, унизанной красными, большими плодами. На скамейкѣ, въ легкомъ кисейномъ платицѣ, въ круглой пастушеской шляпкѣ, стояла стройная молодая особа и срѣзывая виноградъ, бросала его въ корзинку, которую подставляла ей пожилая женщина. Въ этой стройной фигурѣ было столько граціи, все въ ней, начиная отъ крошечныхъ ножекъ до черныхъ, густыхъ волосъ, выбивавшихся изъ подъ шляпки, было такъ изящно, что я невольно заглядѣлся.

— А вотъ еще покупатель, сказала женщина.

Дѣвушка оборотилась, и я увидѣлъ совершенную красавицу, съ большими черными глазами и обворожительной улыбкой. Она сошла со скамейки и привѣтливо мнѣ поклонилась.

— Вамъ угодно винограду? спросила она пѣвучимъ голосомъ по польски.

— Да, хотѣлъ бы купить.

— Вы, вѣроятно, пріѣзжій?

Я отвѣчалъ утвердительно.

— Можетъ быть угодно проходиться, я покажу вамъ нашъ садикъ.

Хотя я уже обошелъ всѣ дорожки, однако счелъ неловкимъ отказать отъ подобной спутницы. Дѣвушка кокетливо оправила платье, откинула назадъ волосы, и мы пошли вдоль виноградника. Признаюсь, я затруднялся начать разговоръ съ незнакомкой, но горожанки въ западныхъ губерніяхъ всегда выручатъ васъ своею привѣтливостью, находчивостью и особенной способностью занимать самого неговорливаго собесѣдника. Всѣ эти качества присущи каждой полькѣ, и если она расположена, не позволить вамъ скучать ни минуты и самихъ васъ непременно вовлечетъ въ бесѣду. Съ первыхъ же фразъ я замѣтилъ, что нечего было искать въ моей спутницѣ особеннаго образованія и потому велъ разговоръ не касаясь предметовъ, которые приходились ей не по плечу, наводя на рассказы о внутреннемъ бытѣ знакомаго ей общества. Когда мы поразговорились кто я и откуда, дѣвушка тотчасъ же перемѣнила польскій языкъ на русскій, которыми владѣла одинаково, и въ какія нибудь четверть часа очеркнула мнѣ свой бытъ, представлявшій ничего особенно утѣшительнаго. Мать ея бѣдная вдова, все состояніе которой заключалось въ садикѣ, не имѣла другихъ доходовъ,

кромѣ продажи фруктовъ, разумѣется въ урожайное лѣто, а въ случаѣ засухи или иныхъ катастрофъ, посѣщающихъ плодовые деревья, заглядывала и нужда подъ соломенную кровлю уединеннаго домика. Знакомство у нихъ было не обширное, да и посѣщать знакомыхъ далеко, потому что сады на окраинѣ города.

— И вы не скучаете? спросилъ я.

— Какъ не скучать! Мнѣ всего семнадцать лѣтъ...

И дѣвушка потупила глазки. Но я понялъ какія грустные мысли навелъ на нее своимъ вопросомъ.

— Случается проводить дома цѣлыя недѣли, сказала она черезъ нѣсколько времени: работать наскучить, почитала-бъ, книгъ нѣтъ, да у насъ въ городѣ и достать нельзя. Однако я васъ заговорила, пойдемте въ горницу, вы отдохнете, покурите, а потомъ я нарѣжу вамъ винограду.

Молча я послѣдовалъ за своей спутницей въ небольшую горенку, убого, но чисто убранную, гдѣ на столѣ увидѣлъ разорванный № стариннаго «Москвитянина» и двѣ тетрадки стиховъ, переписанныхъ четкою рукою какого-то досужаго обожателя. Привѣтливая хозяйка усадила меня на деревянномъ диванѣ, покрытомъ простымъ коврикомъ, сама усѣлась на сундукъ и предложила папироску. Признаюсь откровенно, давно уже я не видѣлъ такой красавицы, и хоть не имѣлъ въ виду ухаживать за нею, хоть даже было много дѣла, однако вліяніе красоты вообще такъ обаятельно, что я невольно оставался на неудобномъ деревянномъ диванчикѣ. Дѣвушка, впрочемъ, не была такой простушкой, какой показалась мнѣ въ первыя минуты, и обнаружила нѣкотораго рода насмѣшливость надъ ближними.

Скоро явилась мать. Присутствіе незнакомца у дочери нисколько не показалось ей страннымъ, потому что въ саду посѣтителей всегда много, незнаю всѣ ли они только приходятъ собственно за виноградомъ: повидимому большинство спѣшить насмотрѣться на черноглазую панну. Дѣвушка отрекомендовала меня матери, которая предложила идти въ виноградникъ и отобрать какихъ угодно гроздій. Въ это время на порогъ робко показался молоденькій юноша, одѣтый довольно опрятно, съ тоненькой тросточкой, и неловко поклонился. По робкому и вмѣстѣ недовольному его взгляду, брошенному на меня, я догадался, что этотъ господинъ изъ числа поклонниковъ, и незная отноше-

ній молодыхъ людей и изъ боязни помѣшать свиданію, о которомъ можетъ быть давно мечтали, я попросилъ старуху идти въ садъ и откланялся красавицѣ.

— Нѣтъ ужъ, пускай маменька остается отдыхать — я сама пойду съ вами, сказала она.

И, надѣвъ шляпку, направилась она къ двери, сдѣлавъ мнѣ знакъ слѣдовать за собою. Я вышелъ. На лицѣ дѣвушки разлита была какая то лукавая веселость. Мнѣ показалось, что красавица ожидала отъ меня какого то вопроса.

— Зачѣмъ это вы лишили молодого человѣка удовольствія побесѣдовать съ вами? сказалъ я.

— Этого молодого человѣка я вижу каждый день, отвѣчала она съ улыбкой, и всегда рада, если есть случай отъ него отдѣлаться.

— Вы же недавно говорили, что вамъ скучно.

— И какъ еще скучно, но есть люди, съ которыми гораздо скучнѣе, нежели въ одиночествѣ.

Дѣвушка замолчала и повела меня къ яблонѣ, гдѣ я увидѣлъ ее впервые.

— Держите корзинку, говорила она, вспрыгнувъ на скамейку: я нарѣжу вамъ самаго лучшаго винограда.

Я взялъ корзинку. Стоя возлѣ этой изящной фигуры, которая, наклоняясь впередъ и поворачиваясь между виноградными листьями, обнаруживала необыкновенную грацію, я уже не находилъ предмета для разговора, хоть мнѣ и желалось узнать причину, отчего робкій юноша былъ непріятенъ для красавицы.

— А гость вашъ такой хорошенькій, сказалъ я наконецъ.

— Много ихъ, хорошенькихъ! Вы замѣтили у меня на столѣ тетрадку стиховъ съ розовой ленточкой. Ее переписывалъ одинъ молодой человѣкъ, такъ тотъ еще лучше.

— И того вы, конечно, принимаете привѣтливѣе.

Дѣвушка посмотрѣла на меня.

— И того принимаю точно также.

— А!

— Бе! проговорила она и залившись смѣхомъ, уронила вѣтку винограда мнѣ въ корзинку.

— Вы, какъ я вижу, шалунья.

— Но не зла и не насмѣшница.

— Незнаю, но вѣрю, что всѣ они, сколько ихъ есть, страдаютъ о васъ.

— Это правда, да мнѣ то ни тепло, ни холодно отъ ихъ страданій.

— И неужто вамъ не жаль этихъ юношей?

— А кто жъ имъ виновать: они очень хорошо знаютъ, что ничего не получаютъ.

— Вѣроятно вы имъ этого не говорите.

— Говорила по десяти разъ.

И дѣвушка разсмѣялась.

Мнѣ мелькнула мысль, что она, должно быть, порядочная кокетка.

— Значить у васъ нѣтъ сердца, или оно занято.

Красавица посмотрѣла на меня черезъ плечо, и долгій взоръ ея сверкнулъ какой то гордостью.

— Вы угадали, сказала она.

— Что?

Она покраснѣла.

— У меня есть женихъ.

И головка ея скрылась въ виноградныхъ листьяхъ. Съ минуту продолжалось молчаніе.

— Ну, вотъ я думаю давно уже я нарѣзала винограду, сказала она, спрыгнувъ со скамейки. Давайте свѣсимъ — сколько выйдетъ.

Поэзія исчезла, явилась проза коммерціи, мнѣ приходилось заплатить деньги. Не безъ нѣкотораго волненія положилъ я въ хорошенькую ручку нѣсколько мелкаго серебра. Дѣвушка со- считала, опустила деньги въ карманъ и вынула оттуда мнѣ двѣ или три мѣдныя монеты.

— Вотъ сдача. Есть у васъ платокъ?

— Возьметъ проводникъ.

— Я лучше вамъ дамъ корзинку, а вы послѣ пришлете, или, можетъ быть, сами занесете. Вы вѣдь не скоро уѣдете?

— Да, пробуду еще нѣсколько дней.

— Приходите, поболтаемъ, если не скучно.

— Приду съ удовольствіемъ.

Старуха съ юношей подошли къ намъ въ это время. Послѣдній былъ очень печаленъ.

— Что вы такой кислый? спросила его дѣвушка, оправляя платье.

— Какъ всегда.

— А развѣ это хорошо?

— Такая уже природа.

— И, полно клепать на природу. Ну, покушайте винограду.

— Развѣ я пришелъ за этимъ!

— Что жъ, одно другому не мѣшаетъ. А папиросы есть?

— Есть. Извольте.

И юноша подалъ папироску. Я, однакоже, поспѣшилъ раскланяться, считая свое посѣщеніе весьма продолжительнымъ.

Когда, дня черезъ два, снова я отправился въ виноградникъ, красавица встрѣтила меня у калитки и весело привѣтствовала. На этотъ разъ она одѣта была еще кокетливѣе и держала въ рукахъ маленькій зонтикъ.

— Я только что была въ городѣ, сказала она, и думала — не встрѣчусь ли съ вами.

Я посмотрѣлъ вопросительно.

— У меня есть къ вамъ просьба.

— Очень радъ, если могу служить вамъ.

— Пойдемъ по саду, или присядемъ на скамейкѣ, а то у насъ гости и при нихъ будетъ неловко.

Любопытство мое было сильно затронуто. Мы прошли по дорожкѣ и усѣлись на скамейкѣ.

— Закуривайте папироску.

Дѣвушка замолчала и потупила глаза. По лицу ея началъ разливаться усиленный румянецъ.

— Вѣдь вы изъ Петербурга? спросила она, поднявъ на меня свои большіе черные глаза, подернутые влагою.

— Да.

— И разумѣется у васъ тамъ есть знакомые.

— Есть.

— Вотъ если бы вы могли пособить моему горю—сами, или черезъ знакомыхъ—все равно, я была бы очень вамъ благодарна. Видите ли въ чемъ дѣло: мой женихъ военный и человѣкъ небогатый, я тоже дѣвушка безъ состоянія, а начальство его требуетъ обезпеченія. Мы не можемъ дать—сколько надобно, а безъ этого не разрѣшаютъ.

— Что же я могу сдѣлать?

— Не можете ли похлопотать въ Петербургѣ.

Жители отдаленныхъ провинцій имѣютъ какое то смутное понятіе о столицѣ и воображаютъ, что столичный житель, кто бы онъ ни былъ, непременно встрѣчается въ обществѣ со всѣми сильными міра и въ состояніи сдѣлать нетолько возможное, но даже обойти законъ и удовлетворить всякую фантазію, возникшую на провинціальной почвѣ.

Въ короткихъ словахъ представилъ я своей собесѣдницѣ всю ломкость ея надеждъ на мое посредничество, стараясь убѣдить ее, что я лице не служащее, которому нетолько недоступны правительственныя учрежденія, но даже неизвѣстно ни одно лицо, имѣющее гдѣ бы то ни было и какое бы то ни было вліяніе. Сперва она не понимала меня, можетъ быть даже считала слова мои уловкой, вступить въ какія нибудь условія, относительно моего посредничества. Предположеніе это я основывалъ на томъ, что лицо ея приняло серьезное выраженіе, улыбка исчезла, а испытующій взоръ словно хотѣлъ мнѣ заглянуть поглубже въ душу. Во всякомъ случаѣ, я не желалъ оставаться на памяти этого интереснаго созданія въ невыгодномъ свѣтѣ, и объяснилъ, что если бы кто и обѣщалъ ей исполнить просьбу—то это будетъ или наглое хвастовство, или неблагородная попытка подкапываться подъ ея благосклонность. Грудь красавицы сильно поднялась, и глубокій вздохъ разрѣшилъ ея внутреннее волненіе. Дѣвушка пристально посмотрѣла на меня.

— Благодарю васъ. Знаете ли, я теперь разомъ поумнѣла. Значить всѣ совѣты: какъ и куда обратиться—все это сказки.

— Я такъ полагаю.

Она махнула рукою.

— А я, дура, вѣрила... П чтожъ удивительнаго? мы живемъ какъ въ лѣсу. Мнѣ тяжело, но по крайней мѣрѣ я знаю, что нечего напрасно надѣяться.

— Но зачѣмъ же вашъ женихъ, если вы такъ любите другъ друга, непременно хочетъ остаться въ военной службѣ?

— Куда же ему выходить въ отставку, коли нѣтъ состоянія.

— Можно найти мѣсто.

— Я и сама говорила ему, такъ онъ отвѣчаетъ, что статской службы терпѣть не можетъ.

— Это пока причина неразумная.

— А главное—ничего въ ней не понимаетъ.

— По словамъ вашимъ, и вы и женихъ—недостаточны; положимъ, начальство наконецъ разрѣшило бы вашу свадьбу! неужели же вы думаете, что женатому офицеру можно прожить однимъ жалованьемъ?

— Другіе живутъ...

— Но это не жизнь. Вы вѣроятно никогда не видѣли убогаго офицерскаго семейства въ походахъ.

— Точно не видѣла.

— Я не желалъ бы вамъ подобной доли. Впрочемъ это я говорю собственно изъ участія, а подавать совѣтъ не мое дѣло.

— Нѣтъ, я и сама знаю, что бѣдному трудно содержать жену, да какъ же быть-то! Вотъ другой годъ мы знакомы, дали другъ другу слово.

Я молчала, потому что каждая моя фраза должна была обрывать у собесѣдницы послѣднюю розовую мечту о будущности.

— Что же вы молчите? спросила меня дѣвушка грустнымъ голосомъ.

— Если бы я былъ на мѣстѣ вашего жениха и любилъ васъ, я бросилъ бы все, вышелъ въ отставку и занялся воздѣлываньемъ винограда.

Она улыбнулась.

— Въ самомъ дѣлѣ?

— Не задумался бы ни на минуту.

— Да вѣдь онъ молодъ, кто знаетъ—можетъ быть, дослужится до полковника, до генерала.

— Все это можетъ быть, но прежде чѣмъ сдѣлаться генеральшей, вы перенесете столько тяжелаго, столько испытаете грустнаго, что никакое генеральство не вознаградитъ вамъ безотрадныхъ лишеній. А жить хотъ бѣдно да въ своемъ углѣ, воздѣлывать садикъ, трудиться...

— Можно бы прикупить мѣсто у сосѣда...

— Разширить виноградникъ, улучшить лозы.

— Полно-те, вы меня убаюкиваете какъ ребенка.

— Идите поскорѣе, нарѣжьте винограду! сказала вдругъ работница съ подоткнутымъ подоломъ, изъ подъ котораго виднѣ-

лись непривлекательныя красныя икры: и дайте сдачи съ карбованца (рубль).

Собесѣдница моя встала со своего мѣста.

— Пойдемъ-те, если вамъ не скучно, пока я отпущу покупателя.

— Мнѣ тоже кстати нужно купить фруктовъ.

— Да вы бы покушали и такъ сколько угодно, вѣдь у насъ много.

— Благодарю васъ, пожалуй съѣмъ вѣтку, другую, но мнѣ все равно надобно же купить для дому.

Когда покупатель былъ удовлетворенъ, и я получилъ свою долю винограду, красавица подошла ко мнѣ близко и посмотрѣла на меня яснымъ, дружескимъ взоромъ.

— Вы говорили мнѣ горькія слова, сказала она тихимъ, пѣвучимъ голосомъ, и хоть я простая, необразованная дѣвушка, но вижу, что вы говорили отъ сердца.. Правда, лучше жить бѣдно, трудомъ въ своемъ углѣ, нежели тереть чужіе... Но куда же вы?

— Пора.

— Но вы не скоро уѣдете?

— Завтра или послѣ завтра въ Атаки.

— О, это черезъ рѣку. Значить, мы еще увидимся.

— Вѣроятно.

Дѣвушка проводила меня на дорожку къ выходу, и мы разстались. Чтобы окончить объ этомъ знакомствѣ прибавлю только, что посѣщая часто изъ Атакъ Могилевъ, я навѣдывался одинъ разъ и на виноградникъ, но не засталъ дома красавицу, которая уходила къ одной своей подругѣ, и болѣе съ ней уже не встрѣчался. Мать ея провожала меня по саду, останавливалась подъ яблонью у скамейки, рассказывала объ урожаѣ, нарѣзала мнѣ хорошаго винограду,—но въ садикѣ уже исчезъ тотъ поэтическій колоритъ, который набрасывало на него присутствіе круглой шляпки, короткаго платица и стройной, узкой ножки, обутой въ ботинку съ каблучками.

Вечеромъ, особенно наканунѣ субботы, улицы Могилева представляютъ оживленное и красивое зрѣлище. Во всѣхъ домахъ, ближе къ базару, ярко горитъ усиленное освѣщеніе, и толпы евреевъ и евреекъ расхаживаютъ по городу съ неумолкаемымъ говоромъ, который, особенно издали, походить на гудѣнье

пчелъ въ огромномъ ульѣ. Всѣ они въ это время разодѣты въ лучшіе праздничные костюмы и каждый даже своему лицу стараются придать праздничное выраженіе. Но, прислушиваясь къ рѣчамъ, вы поминутно услышите слова «кербель» (рубль) и «копекесь» (копѣйка), безъ которыхъ не обходится ни одна еврейская бесѣда. Дѣти тоже выступаютъ чинно вслѣдъ за взрослыми, стараясь подражать походкѣ отцовъ и матерей, которые въ праздникъ ходятъ совершенно иначе нежели въ будни—черта впрочемъ свойственная не одному еврейскому племени. Въ хорошій теплый день я съ особеннымъ удовольствіемъ гулялъ наканунѣ субботы по Могилеву и присматривался къ оживленнымъ фізіономіямъ. Самый горькій труженикъ изъ еврейскихъ ремесленниковъ, не знающій цѣлую недѣлю отдыха, считаетъ обязанностью быть бодрѣе и веселѣе въ шабашъ, и, шесть дней валяясь въ грязи, въ седьмой зорко слѣдитъ, чтобъ на его праздничномъ, хоть и потертomъ сюртучишкѣ не было ни пынышка, ни пылинки.

Въ субботу днемъ центръ города кажется совершенно опустѣлымъ: всѣ лавки заперты, евреи или въ синагогѣ или отдыхаютъ по домамъ, и рѣдко кто пройдетъ по улицѣ. Въ это время пробѣзжому и достать ничего невозможно, потому что, сколько я замѣтилъ, въ Могилевѣ только и есть двѣ желѣзныхъ лавки, въ которыхъ торгуютъ русскіе,—остальныя всѣ принадлежатъ евреямъ. Послѣдніе до такой степени чтутъ свои праздники, что я рѣшительно не могу припомнить ни одного случая, когда бы еврей соблазнился въ шабашъ даже значительнымъ барышомъ, а мнѣ въ путешествіи не разъ встрѣчалась необходимость обращаться къ нимъ за покупками въ субботу. Я не вижу въ этомъ никакой собственно заслуги, потому что праздникъ, осуждая человѣчество на бездѣйствіе, лишаетъ послѣднее возможности улучшать свое положеніе, тѣмъ болѣе въ рабочемъ классѣ, и обязательный отдыхъ, когда я могу и хочу работать, представляется даже какою то аномаліей; но съ другой стороны замѣчательно, что евреи столько тысячъ лѣтъ такъ твердо и неуклонно слѣдуютъ преданіямъ. Торговля и промышленность, вошедшія въ плоть и кровь этого племени, особенно у насъ, гдѣ ему не представляется другой дѣятельности, овладѣвшія всѣми помыслами еврея, оказываются безсильны наканунѣ праздника и въ праздникъ, и смотрите какъ онъ крѣпко держится

каждой буквы своего закона. Но что удивительнѣе, покрайней мѣрѣ для меня, выросшаго въ краю, населенномъ еврейскимъ племенемъ: я никогда не видѣлъ, чтобы пьяные евреи подрались въ шабашъ. А между тѣмъ, у нихъ въ полной силѣ правило: «око за око и зубъ за зубъ», и нѣтъ въ заповѣдяхъ изрѣченія: «любите враги ваши и творите добро ненавидящимъ васъ.»

Что касается до нравственности массы, то она таже, что и вездѣ, и элементы ея неутѣшительны: плутни, обманъ, ловкое надувательство при извлеченіи барышей, однимъ словомъ—всѣ средства къ достиженію корыстныхъ цѣлей.

О жизни высшаго могилевскаго общества, право не знаю, что сказать, изъ боязни повторять избитыя фразы, разсѣянные во всевозможныхъ описаніяхъ быта провинціальныхъ городковъ нашихъ. Главный элементъ здѣсь составляютъ чиновники уѣздной іерархіи, которые созданы по образу и подобию повсемѣстной рутины и отличаются развѣ преобладаніемъ «полицизны». Весь день они на службѣ по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, потомъ обѣдъ, послѣ обѣда непременно сонъ, а вечеромъ маленький преферансъ просто, или съ пирушкой, по случаю какогонибудь семейнаго событія. Другихъ ресурсовъ не имѣется. Пріѣзжіе помѣщики, правда, оживляютъ это однообразіе, но и они подчиняются заведенному порядку, посѣщая знакомыхъ чиновниковъ, а если даютъ у себя на квартирѣ вечеринку, то и здѣсь главную роль играютъ—преферансъ и ужинъ.

Проживая въ Могилевѣ и въ самомъ центрѣ его кипучей дѣятельности, заведя, сверхъ того, знакомство съ разными торговцами и промышленниками, я нашелъ возможность прослѣдить неофіціальную часть торговли, тѣмъ болѣе, что въ странствіяхъ по границѣ ознакомился съ ея пріемами. Привозъ и вывозъ контрбанды производится болѣе или менѣе безцеремоннымъ образомъ. Фуры приходятъ прямо, сваливаютъ товаръ, если онъ сюда адресованъ, или ѣдутъ дальше по назначенію отправителя. Не употребляютъ никакихъ предосторожностей, и даже нѣтъ той таинственности, какая соблюдается въ Хотинѣ и Каменцѣ, за исключеніемъ пріѣзда въ городъ какогонибудь чиновника особыхъ порученій. Но и тогда, что дѣлалось днемъ, совершается ночью, и транспорты контрбанды проходятъ благополучно по тракту на Брацлавъ, Умань, проникая къ Днѣпру и

за Днѣпръ, смотря по надобности. Такъ какъ Могилевъ считается внутреннимъ городомъ, то и въ торговлѣ его предполагаются условія, свойственныя всѣмъ внутреннимъ городамъ Имперіи. Въ прежнее время, когда по Днѣстру были таможи, существовало и многочисленное сословіе истыхъ контробандистовъ, но теперь остались только преданія, и развѣ на всякій случай находятся нѣсколько человѣкъ отчаянныхъ малыхъ, которые, при какой нибудь неожиданной катастрофѣ, лучше другихъ могутъ обмануть полицейскихъ сыщиковъ. Впрочемъ, эти ловкія личности имѣютъ и какое нибудь определенное занятіе, потому что случаи, когда требуется ихъ искусство, весьма не часты и доставляютъ не Богъ знаетъ какіе заработки.

Отдаленныя улицы, или лучше сказать мѣста Могилева, скроуе походящія на деревни, обитаемы малорусскимъ населеніемъ, которое занимается садоводствомъ, огородничествомъ и земледѣліемъ, разумѣется не въ большихъ размѣрахъ, и отличается отъ сельскихъ жителей только мѣщанскимъ костюмомъ, да нѣкоторыми городскими обыкновеніями.

О городѣ же можно сказать вообще, что онъ населенъ преимущественно евреями, которые, придавая жизнь его внутреннему быту и оживляя торговлю и промышленность, занимаютъ всѣ лучшія улицы и поражаютъ проѣзжаго своей многочисленностью.

Окрестности Могилева чрезвычайно живописны, какъ и все вообще приднѣстровье.

А. Аванасьевъ-Чужбинскій.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Развитіе журнальной дѣятельности. — Перевозка въ Крымъ Болгарь-переселенцевъ на корветѣ «Кречетъ». — Мнѣніе «Русскаго Мира» объ отчетѣ Россійско-Американской Компаніи и объ Обзорѣ русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ, — напечатанномъ въ прошлой книжкѣ М. Сб.—Печальный вѣсти изъ города Умнова.

На этотъ разъ мы начнемъ сообщеніемъ извѣстій, уже появившихся въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Журнальная дѣятельность, раздробившаяся на огромное число журналовъ и газетъ, специальныхъ, ученыхъ, учено-литературныхъ и просто литературныхъ, ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ, полунедѣльныхъ, двухдневныхъ и ежедневныхъ, съ недавняго времени особенно оживилась и замѣтно увеличивается количество дѣльныхъ и откровенныхъ статей (дай Богъ больше и больше!) При такомъ обиліи журналовъ и заключающихся въ нихъ статей полезнаго содержанія, не только добровольный читатель, интересующійся современною жизнію нашего общества, но даже обязанный чтецъ и присяжный обозрѣватель журналовъ, не успѣваетъ, уже не говоримъ читать,—а даже *нюхать* ихъ (по выраженію г. Дружинина), хотя и пріобрѣлъ необходимое въ его профессіи, журнальное *чутье* (тоже, что *морской глазъ* для моряка), при помощи котораго съ-разу находить въ толстомъ журналѣ или большелистной газетѣ *самую суть*, подлежащую вѣдѣнію присяжнаго обозрѣвателя. Полагая, что и читатели М. Сб. не имѣютъ возможности слѣдить за всѣми журнальными статьями, болѣе или менѣе для нихъ интересными, мы приведемъ здѣсь извлеченія изъ двухъ газетъ, не имѣющихъ, кажется, обширнаго круга читателей, и начнемъ со статьи г. лейтенанта Палеолога (въ № 144 Одес. Вѣстника за прошлый годъ) о перевозкѣ въ Крымъ болгарь-переселенцевъ на корветѣ «Кречетъ». Г. Палеологъ пишетъ:

«Служа на корветѣ «Кречетъ», который сдѣлалъ четыре рейса съ см.

переселенцами болгарами, я имѣлъ случай достаточно присмотрѣться къ этому народу. Отличительный его характеръ составляютъ теперь—печальная физіономія, которая отъ лишеній преждевременно состарѣлась, боязнь въ движеніяхъ и недовѣрчивость ко всему окружающему; но не таковъ долженъ быть естественный характеръ этого народа. Дорого обошлось ему намѣреніе свергнуть вѣковое иго; не мало трудовъ претерпѣлъ онъ и во время самаго переселенія, но твердо шелъ къ избранной цѣли. Движенію болгаръ въ Россію, какъ говорятъ, много способствовали переселившіеся изъ Крыма татары; и вотъ какъ это случилось. Турецкое правительство обязало болгаръ быть работниками татаръ; они обязаны были строить для нихъ сакли, обрабатывать имъ поля, а главное — снабдить всѣмъ нужнымъ какъ для продовольствія, такъ и для домашняго обихода; конечно, подобное распоряженіе вызвало ропотъ среди болгаръ, но татары утѣшали ихъ, говоря: «поработай зиму, а лѣтомъ пошелъ на Русь». Эта фраза воодушевляла несчастный народъ, и въ началѣ весны болгары видинскаго пашалыка отправили уже депутацію къ Видинскому консулу, съ просьбой доставить имъ случай отправиться въ Россію. Консула не мало удивило вначалѣ это требованіе: онъ донесъ о немъ нашему посланнику въ Константинополѣ, который сообщилъ въ Петербургъ, и такимъ образомъ далъ первый офиціальныи ходъ переселенію. Такъ ли это или иначе, но дѣло въ томъ, что цѣлыя селенія болгаръ поднялись, забрали все, что ускользнуло отъ алчности турокъ, распростились съ рогатымъ скотомъ, лошадьми, овцами, которые перешли въ хозяйство татаръ, и прибыли къ намъ безъ денегъ, безъ хозяйства: немногіе лишь сохранили при себѣ плугъ, лопаты и другую мелочь изъ домашняго скарба. За то каждое семейство имѣло при себѣ большой запасъ перцу и чесноку, которые уничтожаются ими въ большомъ количествѣ, отъ ребенка до глубокаго старика.

«Корветъ «Кречетъ» прибылъ въ Сулинъ 13-го сентября, и засталъ уже тамъ большую партію переселенцевъ, которые скитались по берегу Дуная въ камышахъ, подъ открытымъ небомъ. Нѣкоторые селенія поспѣшили къ Дунаю въ началѣ августа и съ нетерпѣніемъ ожидали переѣзда въ Россію. Жизнь въ камышахъ, въ грязи, среди сырости и холода, не обошлась имъ даромъ: всѣ они буквально страдали лихорадкой, которая изъ простой переходила въ изнурительную и кончалась роковымъ кризисомъ. Не проходило дня безъ печальной церемоніи, и потому можно себѣ представить радость тѣхъ, которые отправлялись, и горе остающихся.

«Кто знакомъ съ военными судами, тотъ пойметъ, что корветъ, не имѣя у себя грузоваго трюма, не могъ взять большаго груза,

вслѣдствіе чего мы и ограничились на первый разъ 437 переселенцами съ ихъ багажемъ. Корветъ долженъ былъ доставить ихъ въ Θεοδοсію. Во время пребыванія болгаръ на корветѣ, они пользовались морскою провизіею. Но сверхъ того, какъ гг. офицеры, такъ и матросы оказывали имъ всевозможное вниманіе; угощали тѣмъ, что имѣли, дѣтямъ давали чай; для трудно-больныхъ была отведена одна изъ самыхъ просторныхъ каютъ, и судовой врачъ обходилъ всѣхъ нуждавшихся въ помощи: однимъ словомъ, мы смотрѣли на нихъ, какъ на страдальцевъ, и старались дѣйствовать въ этомъ смыслѣ.

«Послѣ непродолжительнаго плаванія, мы прибыли наконецъ въ Θεοδοсію, и встрѣтили тамъ холодный пріемъ. Θεοδοсійцы, обманутые надеждами на блестящее будущее, до того упали духомъ, что стали апатичны: желѣзная дорога лопнула, и имъ кажется теперь, что все погибло для нихъ безвозвратно. Конечно, положеніе непріятное, но кто же въ томъ виноватъ? Какъ бы то ни было, въ Θεοδοσίи не только не оказали сочувствія болгарамъ, но намъ стоило большихъ хлопотъ отыскать на набережной мѣсто, гдѣ бы можно было высадить переселенцевъ (*).

«Въ послѣднихъ числахъ октября, корветъ предпринялъ послѣдній свой рейсъ. Приходилось опять везти переселенцевъ въ Θεοδοсію, вслѣдствіе чего каждый изъ насъ напередъ заявлялъ неудовольствіе видѣть разочарованный городъ. Приходя въ Сулинъ, корветъ обыкновенно останавливался на взморьѣ, потому что заходить за Сулинскій баръ по многимъ причинамъ считалось невыгоднымъ. Ремаркеръ подводилъ къ намъ каралашъ или желѣзную большую баржу, съ болгарами и ихъ багажемъ, и чрезъ пять часовъ со времени прихода баржи — корветъ уже плылъ по назначенію. Но въ послѣдній рейсъ вышло не такъ. На взморьѣ стояла большая зыбь, и агентство Австрійской компаніи, которой принадлежалъ буксирный пароходъ, отказалось вести баржу. Не желая напрасно терять время, въ ожиданіи благопріятной погоды, корветъ потребовалъ лоцмана для входа въ самый Сулинъ. Не излишнимъ считаю сказать здѣсь нѣсколько словъ о причинѣ, вынудившей насъ прождать болѣе двухъ часовъ прибытія лоцмана. Появленіе русскаго большаго военнаго судна, какъ видно, привело въ недоумѣніе капитана сулинскаго порта, который едва ли былъ твердо знакомъ съ постановленіями парижскаго трактата. Когда онъ узналъ, что большое рус-

(*) Θεοδοσσійскій Корреспондентъ Морскаго Сборника протестуетъ противъ обвиненія Θεοδοσσійцевъ въ холодности пріема болгаръ-переселенцевъ. См. ниже письмо изъ Θεοδοсіи.

ское судно бросило якорь у Сулина, то послалъ сказать командиру нашего парохода, находящемуся въ Сулинѣ при русскомъ коммисарѣ, что онъ разрѣшаетъ корвету перейти за баръ. Капитанъ-лейтенантъ Д. отвѣчалъ ему на это: «что позволеніе его вышло очень некстати: если корветъ и не входитъ въ Сулинъ, такъ это не потому, что ждетъ разрѣшенія, но потому, что не имѣетъ въ немъ надобности». Когда же корветъ встрѣтилъ необходимость войти въ Сулинъ, и потребовалъ лоцмана, то наше требованіе, своимъ порядкомъ, было передано капитану надъ портомъ, который на этотъ разъ не на шутку впалъ въ раздумье. Капитанъ-лейтенантъ Д., видя что требованіе корвета не исполняется, отправилъ офицера къ капитану надъ портомъ, прося его послѣшить высылкою лоцмана, и хотя офицеръ получилъ удовлетворительный отвѣтъ, но все таки лоцманъ не посылался. Такое обстоятельство вынудило Д. лично отправиться къ капитану, который, на сдѣланныя ему замѣчанія, отвѣчалъ, «что отправилъ въ Константинополь депешу, которою проситъ дозволенія допустить корветъ въ Сулинъ». Это подало поводъ къ новымъ объясненіямъ, изъ которыхъ капитанъ порта, какъ видно, убѣдился, что г-ну Д. далеко лучше его извѣстны статьи парижскаго трактата. Объясненія кончились тѣмъ, что капитанъ порта сказалъ, будто онъ рѣшился отправить депешу изъ одной только формальности и въ доказательство того отдалъ приказаніе шефу лоцмановъ отправиться на корветъ. По прибытіи лоцмана, корветъ снялся съ якоря и чрезъ часъ былъ уже ошвартовленъ около пристани. Шефъ лоцмановъ, повидимому, былъ очень доволенъ тѣмъ что имѣлъ случай провести русское большое судно, первое изъ судовъ большаго ранга всѣхъ націй, которое вошло въ Сулинъ. Вечеромъ того же дня мы приняли болгаръ, а на другое утро снялись по направленію къ Оеодосіи. Кто плавалъ по Черному морю осенью, тотъ вѣроятно испыталъ на себѣ негостепріимство этого моря. Хотя отъ NW пахивалъ легкій вѣтерокъ, который дулъ наканунѣ съ ожесточеніемъ, небольшая зыбь отъ SW останавливала рысистый ходъ корвета и бросала его какъ мячъ изъ одной стороны въ другую. Столъ болгаръ, плачь дѣтей и скрипъ корвета наводили уныніе; переходъ былъ весьма неблагопріятенъ и на пути скончалось 5 человѣкъ. Прийдя въ Оеодосію, мы встрѣтили довольно свѣжій порывистый вѣтеръ съ берега. Зная на опытъ, сколько пропадетъ времени, въ случаѣ посылки на берегъ, въ агентство Рус. Общ., съ просьбою снабдить корветъ баржей для выгрузки, командиръ рѣшился прямо послать офицера съ гребными судами взять одну изъ ближайшихъ баржъ, и тотчасъ же увѣдомилъ объ этомъ распоряженіи барона Остенъ-Сакена (чиновника минист. Госуд. имуществъ),

уполномоченнаго по приѣмкѣ болгаръ. Вѣтеръ былъ до того порывистъ и свѣжъ, что буксировать пустую баржу оказывалось рѣшительно невозможнымъ: ее вынуждены были завозами доставить на корветъ, т. е. протягивая веревки отъ одного купеческаго судна до другаго, которыя стояли впереди корвета, и затѣмъ спустить баржу по веревкамъ до самаго борта корвета, гдѣ немедленно приступлено было къ выгрузкѣ болгаръ. Черезъ два часа баржа была нагружена; оставалось только доставить ее на берегъ, — но эта операція сопряжена была съ большими затрудненіями и даже съ нѣкоторою опасностью, вслѣдствіе чего предложено было собрать всѣ наличные концы, т. е. веревки, и связавъ ихъ одну съ другою, завести одинъ конецъ на ближайшій берегъ, другой закрѣпить на корветѣ, и посредствомъ такого завоза тянуть баржу къ берегу. Шестьсотъ сажень веревокъ употреблено было для этого дѣла. Когда уже все было готово, на баржу назначили офицера и 20 человѣкъ матросовъ, чтобы тянуться по завозу. При этомъ дано было наставленіе, какимъ образомъ обращаться съ завозомъ и что предпринять, если завозъ не выдержитъ и лопнетъ. Такъ какъ командиръ корвета поручилъ моему наблюденію самую выгрузку, то я и провожалъ баржу на гребномъ суднѣ, имѣя у себя еще нѣсколько запасныхъ веревковъ. Весьма медленно подвигалась баржа впередъ; большихъ трудовъ и усилій стоило матросамъ тянуть и выбирать завозъ; въ теченіе почти часа времени баржа едва прошла разстояніе 500 сажень и привалила къ пристани угольнаго склада Русс. Общества. Оставалось еще протащить ее сажень около 300 до пароходной пристани, т. е. къ мѣсту, предназначенному для высадки болгаръ. Командиръ и я еще на корветѣ упрасивали барона Остенъ-Сакена — дозволить свезти болгаръ на ближайшую пристань, доказывая всѣ невыгоды и затрудненія, представляемыя вѣтромъ, но эти просьбы не повели ни къ чему. Карантинъ рѣшительно объявилъ, что онъ не допуститъ высаживаться на его пристани, таможенное правленіе — тоже самое, отъ агентства русскаго общества отвѣтъ былъ полученъ въ томъ же смыслѣ. (?)

«Не взирая ни на что, переселенцевъ нельзя было оставить на корветѣ. Корветскій кубрикъ былъ въ полномъ смыслѣ слова набитъ людьми: нельзя было сдѣлать свободнаго шага; тамъ же лежало 4 мертвыхъ тѣла и 20 человѣкъ трудно больныхъ, въ числѣ которыхъ нѣсколько женщинъ страдали оспой. Воздухъ былъ до того зараженъ, что здоровому человѣку легко было заболѣть, освѣжить же его не было никакой возможности. Командиръ опасался заразы и большой смертности. Оставалось — изъ двухъ крайностей избирать лучшую, и капитанъ рѣшился лучше перевезти болгаръ въ го-

родъ, чѣмъ допустить смертность и заразу между командой, которая, въ продолженіе всего перехода, не имѣла мѣста для отдыха послѣ тяжелыхъ работъ. — Итакъ, баржа привалила къ угольному складу. Рассмотрѣвъ мѣстность и видя, что нѣтъ никакой возможности тащить баржу дальше, я обратился къ людямъ, стоявшимъ на пристани, вѣроятно сторожамъ, и просилъ ихъ передать, кому слѣдуетъ, мою просьбу о дозволеніи высадить въ этомъ мѣстѣ болгаръ. — «Да мы не можемъ знать; мы не можемъ отлучаться съ мѣста», говорили они въ отвѣтъ. Видя, что въ напрасныхъ переговорахъ придется попусту потерять время, я попросилъ офицера начать выгрузку и выносить багажъ прямо изъ за воротъ ограды на улицу. Но едва только начали выгрузку, какъ на пристани показалась личность, крѣпкаго тѣлосложенія, и, ставъ въ позу римскаго атлета съ распростертыми руками, прокричала во всю мочь голоса: «Кто здѣсь смѣетъ такъ самоуправно распоряжаться?» — Я, — отвѣчалъ ему. — «Кто позволилъ вамъ пристать къ этой пристани?» — Не самоуправство, а обстоятельства вынудили меня къ тому. — «Уходите прочь отсюда», закричалъ тогда полномѣсный и порядочно откормленный субъектъ. — Видя, что хладнокровіе мое не въ состояніи склонить этого господина къ болѣе спокойному разговору, и что онъ не намѣренъ принять въ расчетъ ни одной резонной причины, я до того былъ взволнованъ, что позволилъ себѣ сказать ему, что буду выгружать на этой пристани именемъ власти. — Послѣ этого разъяренный субъектъ исчезъ. Баржа была выгружена. Послѣ того, я отправился осмотрѣть дома, предназначенные для помѣщенія болгаръ. «Боже! это сараи», сказалъ я полицейскому чиновнику, который сопровождалъ меня. — «Что дѣлать! на силу досталъ и это: никто и сарая дать не хочетъ». — Какая разница между равнодушіемъ еоодосійцевъ и участіемъ евпаторійцевъ! Не успѣлъ корветъ бросить якорь въ Евпаторію, какъ все явилось къ услугамъ переселенцевъ; купецъ Джимеруси на свой счетъ доставилъ ихъ на берегъ; 10 большихъ барказовъ и 3 шаланды подѣхали къ корвету съ предложеніемъ своихъ услугъ. Въ 3 часа, 637 болгаръ были уже на пристани, гдѣ ждали ихъ съ хлѣбомъ-солью; дамы дарили и сами надѣвали малюткамъ рубашечки, одна дама предложила свой домъ для больницы; былъ даже споръ, кому кормить ихъ, кому снарядить подводы для отправленія ихъ къ мѣсту назначенія. Бѣдный, разоренный Севастополь, — и тотъ угостилъ ихъ чѣмъ могъ: горожане, складчиной, накормили, напоили и умыли ихъ на свой счетъ. Я общалъ барону Остенъ-Сакену, что подвиги однихъ и другихъ доведу до свѣдѣнія публики. Такіе поступки должны быть гласны для общаго суда.

«Кончая эту статейку, мнѣ хочется бросить взглядъ на систему, т. е. на способы, которые были приняты для переселенія болгаръ. По образу дѣйствій, очевидно было, что вопросъ о переселеніи возникъ также быстро, какъ быстро было самое его исполненіе. Это повело, какъ и слѣдовало ожидать при необходимой быстротѣ дѣйствій, къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, которыя подали поводъ иностранцамъ, и въ особенности туркамъ, говорить различный вздоръ. Разсчитать на суда Черноморской флотиліи не могъ быть вполнѣ удаченъ: при небольшомъ составѣ флота нельзя было, конечно, отдѣлать для этой цѣли большое количество судовъ; существовали и другія надобности, безъ которыхъ нельзя было обойтись. Паровая шкуна «Бомборы» сдѣлала, кажется, всего одинъ рейсъ, и потребовала исправленій; паровой транспортъ «Воинъ» сдѣлалъ три рейса, и на пути изъ Сулина въ Θεодосію, имѣя свѣжій вѣтеръ, получилъ большія поврежденія; одинъ только корветъ «Кречеть», какъ новое судно, исправно совершилъ всѣ свои рейсы. Принимая во вниманіе перевозку болгаръ на корветѣ «Кречеть», можно положительно сказать, что не слѣдуетъ предпринимать переселенія на военныхъ судахъ, потому что оно обходится слишкомъ дорого для правительства. По моему разсчету, каждая душа, перевезенная на корветѣ, обошлась въ 8 руб. сер., принимая въ разсчетъ только уголь, употребленный для машины во время переходовъ, и цѣнность морской провизіи, отпускаемой болгарамъ. Цѣнность перевозки на военныхъ судахъ дорога оттого, что военные суда, не имѣя грузоваго трюма, не могутъ брать съ собою большаго числа переселенцевъ. Пароходы Англійской компаніи «Бляръни» и «Шампіонъ», будучи далеко меньше корвета, брали среднимъ числомъ по *тысячѣ* человекъ, принимая съ каждаго болгарина по 3 руб., а съ грудныхъ дѣтей половину этой цѣны. Если переселеніе, какъ носятъ слухи, будетъ продолжаться, и если съ будущею весною оно приметъ сравнительно большіе размѣры, то не лучше ли обратить для транспортировки всѣ имѣющіеся у насъ парусные большіе транспорты, какъ-то: «Θεодосію», «Дунай», «Килію», и даже «Днѣстръ»? Эти суда могутъ взять приблизительно, среднимъ числомъ, по 1 200 человекъ съ ихъ багажемъ. Для буксированія транспортовъ, можно назначить два корвета и двѣ паровыя шкуны. Если это средство окажется неудобноисполнимымъ, то по нашему мнѣнію, зафрахтованіе коммерческихъ пароходовъ и, въ случаѣ большой надобности, даже парусныхъ судовъ — обойдется далеко дешевле. Для временнаго же пребыванія переселенцевъ въ Сулинѣ, можно было бы купить большой деревянный шупецъ, имѣющій сходство съ нашими рѣчными барками: эта

мѣра экономичнѣе, чѣмъ плата въ сутки за одинъ небольшой пулепъ по 50 руб. серебромъ.»

«Львицей» настоящаго «акціонернаго сезона» — представляется Россійско-Американская Компанія, благодаря статьѣ г. Головина, напечатанной въ № 1 М. Сб. Статья эта, съ нетерпѣніемъ ожидаемая публикой и теперь возбуждающая оживленные толки, какъ между акціонерами, такъ и неакціонерами, сдѣлалась предметомъ обсужденія въ печати. Считая своимъ долгомъ знакомить читателей М. Сб. съ этими сужденіями, мы начнемъ съ «Русскаго Мира», въ которомъ отзывъ о статьѣ г. Головина появился прежде другихъ газетъ. Съ цѣлю ближе познакомить читателей со взглядомъ помнутаго журнала на дѣла Компаніи, предварительно выпишемъ мнѣніе его о компанейскомъ отчетѣ за прошлый годъ:

«Отчетъ *Россійско-Американской компаніи* за 1860 годъ, — утвержденный ревизорами, — удостовѣряетъ, по обычаю, что «дѣйствія и распоряженія компаніи, въ продолженіе того года, какъ въ торговомъ отношеніи внутри и внѣ Россіи, такъ по управленію колоніями, сопровождались *полнымъ успѣхомъ*»... Доходовъ получено 1 006 045 руб. 56 коп., въ томъ числѣ: а) въ *Россіи* отъ продажи чаевъ 538 280 р. 29 коп., и отъ продажи мѣховъ 179 599 руб. 30 коп., и б) въ *колоніяхъ* отъ прицѣнокъ на товары и промысла 291 165 руб. 97 коп.... Вся послѣдняя сумма, по образу временъ минувшихъ, ушла *до копѣйки* на содержаніе колоній.... Какъ ухитрится компанія издерживать на сей предметъ аккуратно ни болѣе ни менѣе выручки отъ *прицѣнокъ* — отчетъ не объясняетъ, не смотря на обращенія къ правленію компаніи умильные и усиленные о томъ просьбы.... Изъ прочихъ расходовъ заслуживаютъ вниманія: на управленіе въ Россіи 152 346 р. 67 коп., на *платежъ поимки* за чай 290 044 руб. 38 коп., на укупорку и провозъ чаевъ 61 766 р. 88 коп.... Въ дивидендъ назначено по *двадцати* рублей на акцію, всего 149 680 рублей... Издерживая огромныя суммы на чайныя, такъ сказать побочныя, и при иныхъ порядкахъ вѣроятно бы совершенно *обходимыя* операціи, компанія, какъ видно, очень мало помышляетъ о прочихъ артикулахъ. Такъ въ 1860 году послано въ колоніи товаровъ, припасовъ и матеріаловъ всего на 251 383 р. 16 коп., въ томъ числѣ *русскихъ* на 103 025 руб 67 коп..... Здѣсь, замѣтите, заключаются и товары для продажи, и предметы насущнаго пропитанія колоній... Значить — какъ мы однажды говорили — послѣднихъ именно столько, чтобы какъ нибудь свести концы съ концами.... Это подтверждаетъ и отчетъ, гласящій, чрезъ г. доктора Говорливаго, что «*обыкновенно къ январю, февралю, марту свѣжая провизія истощается и къ этому же времени еже-*

иногда развивается скорбуть.» А почему?... Развѣ нельзя заготовлять больше провизіи?... Задача очень простая: стоитъ лишь быть менѣ чайными торговцами и болѣ провіантмейстерами.... Вообще «Обзоръ» г. Говорливаго, приложенный къ отчету, довольно ясно—особенно для тѣхъ, кто умѣетъ читать *между строкъ*—обрисовываетъ хозяйство компаніи: такъ, напримѣръ, пріятно поражаетъ васъ, что есть въ Новоархангельскѣ больница на двадцать пять кроватей, но нѣтъ при ней ни *бани*, ни *прачешной*.... «При нечистотѣ же бѣлья», *присовокупляетъ* г. Говорливый, «самое дѣятельное леченіе *иногда* (!?) бесплодно»... Очевидно, что здѣсь слово *иногда* вставлено ради позолоченія шилюли, какъ евфемизмъ... Свѣдѣнія метеорологическія, медицинскія, вояжныя; словомъ всѣ тѣ, безъ которыхъ легко могъ бы обойтись отчетъ, довольно полны, хотя подчасъ съ противорѣчащими или уклончивыми объясненіями.... Такъ, говоря о строеніяхъ, г. главный правитель отзывается: «въ Петропавловской гавани они найдены, при осмотрѣ, въ весьма хорошемъ состояніи; въ прочихъ же мѣстахъ оказались *удовлетворяющими своему назначенію*»... Что же это за оказательство?... Удовлетворить назначенію, т. е. доставлять въ случаѣ крайности кровь и прибѣжище неимѣющимъ права быть прихотливыми смертнымъ могутъ и полуразвалившіеся лачуги?.... Потомъ: «Кадьякская больница найдена въ совершенной исправности.» И далѣе: «согласно донесенію врача, ее ревизовавшаго, она *снабжена въ изобиліи необходимыми медикаментами*».... Ergo: до того времени *не была снабжена*, и стало быть не была въ *совершенной исправности*?... Или же такая исторія: Главный правитель «выражаетъ твердую надежду, что впредь продовольствіе туземцовъ можетъ быть всегда обезпечено, *если въ каждомъ селеніи будутъ находиться общественные невода*... А если не будутъ?.. Или если ихъ нѣтъ?... Что тогда?... Подобныхъ красотъ всѣхъ не перечислишь.... Затѣмъ не ищите въ отчетѣ, кромѣ помянутыхъ свѣдѣній, ничего другаго... не найдете... Онъ вовсе не даетъ яснаго, удовлетворительнаго понятія о состояніи дѣлъ ея, о положеніи населенія, хотя наполняетъ сто семь страницъ, исключаая приложений, между которыми, конечно, явилась и картинка: «Видъ селенія при угольныхъ копяхъ въ Кенайскомъ заливѣ съ южной стороны»... Не есть ли и видъ сей нѣчто въ родѣ вышеписаннаго «*иногда*»?... Удивляться надо, какъ правленіе рѣшилось высказать, что, напримѣръ, на Кадьякѣ скотоводство, «не смотря на всѣ мѣры, принимаемыя къ сохраненію его—замѣтно уменьшается».... Впрочемъ, и г. Говорливый указываетъ на «большой недостатокъ въ молокѣ»... Уменьшаются и китоловство и не улучшается и земледѣліе и огородни

нество.... Любопытно, наконецъ, свѣдѣніе о содѣйствіи, какое—въ столь отдаленномъ отъ метрополиі краю—оказываютъ другъ другу наши родныя компаніи; безотчетная *Амурская*—заломила было за солоницу для продовольствія служащихъ въ колоніяхъ Россійско-Американской компаніи по *шести* рублей за пудъ, безъ доставки.... а на Сандвичевыхъ островахъ таковая приобрѣтена по 4 р. 30 коп. за пудъ.... А еще любопытнѣе, что мука, крупа и горохъ приобрѣтаются для колоній въ Гельсингфорсѣ.....»

О статьѣ г. Головина Русскій Міръ говоритъ слѣдующее:

Въ мірѣ акціонерномъ самое замѣчательное явленіе: «Обзоръ русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ,» капитанъ-лейтенанта Головина, напечатанный въ январскомъ номерѣ «Морскаго Сборника.» Г. Головинъ, какъ читателямъ извѣстно, командированъ былъ въ 1860 году для обозрѣнія или ревизіи тѣхъ колоній и возвратился въ С.-Петербургъ въ половинѣ минувшаго года. Свѣдѣнія о результатахъ этой ревизіи ожидались съ нетерпѣніемъ каждымъ, кто слѣдилъ за полемикой, въ послѣднее время, Россійско-Американской компаніи со всѣми державшими трактовать о ея дѣлахъ и желалъ знать: правильно или неправильно объясняла компанія, якобы некрасивые о ней отзывы—*клевета* не болѣе?.. И вотъ, «Обзоръ» ясно и несомнѣнно убѣждаетъ, что писанія о компаніи, удостоенныя ею помянутой похвалы—истина.... Или, можетъ быть, и «Обзоръ»—*клевета*?... Любопытно, какъ отзовется на оный правленіе компаніи?... По нашему же мнѣнію, не смотря на горькія истины, высказанныя мѣстами въ «Обзорѣ», она не должна имѣть къ нему за сіе претензіи, но еще обязана глубокою признательностью.... вообще за деликатность... Но—приступимъ къ дѣлу, заранѣе оговорясь, что ограничимся извлеченіемъ изъ «Обзора» главнѣйшаго и преимущественно того, что вызвало противу насъ, недавно, громы одного изъ наиболѣе ярыхъ бойцовъ, выходившихъ на брань въ защиту компаніи... *Утверждали, вопреки упреніямъ ея, что владѣнія компаніи вовсе не изслѣдованы и что она никакихъ стараній не прилагала къ развитію земледѣлія и скотоводства:* «Обзоръ» вполне подтверждаетъ сіе: «Царство ископаемое—онъ говоритъ—на материкѣ въ Кенайскомъ заливѣ рассыпало повсемѣстно свои богатства, къ несчастію еще очень мало изслѣдованныя, но несомнѣнныя.» Далѣе: «Изслѣдованія, производившіяся въ колоніяхъ въ разное время, были весьма поверхностныя и ограничивались только побережьями; внутренность же и не только материка, но даже и острова Ситхи, до сихъ поръ еще остается неизвѣданною: на немъ заняты лишь клочки земли подъ резиденціей колоній—Новоархангельскомъ; а внутри никто никогда не проникалъ, и что

тамъ находится—неизвѣстно.» Правда, что доступъ въ эту «внутрь» очень затруднителенъ, по причинѣ гористой мѣстности, покрытой вѣковыми, дѣвственнымъ лѣсомъ, гдѣ громадныя деревья растутъ на цѣлыхъ поколѣніяхъ рухнувшихъ и истлѣвшихъ или истлѣвающихъ деревь, и гигантскіе пни нагромождены другъ на друга; но—вѣдь и времени житія компаніи не мало... Между тѣмъ даже и при поверхностномъ изслѣдованіи найдены, въ разныхъ мѣстностяхъ колоній: обсециантъ, базальтъ, графитъ, глина различныхъ сортовъ, красный мѣлъ, охра, краски разныхъ цвѣтовъ, сѣра, самородная мѣдь, а на Кенайскомъ берегу положительно доказано «присутствіе золота». Здѣсь же можно бы съ успѣхомъ завести скотоводство и хлѣбопашество; но компанія до сихъ поръ не находила въ томъ разсчета, ибо для того нужны руки, а онѣ обходятся дорого. Вотъ почему компанія постоянно *отзывалась*, что хлѣбопашество и скотоводство въ колоніяхъ *невозможны въслѣдствіе климатическихъ условій* и не хлопотала дѣлать нужныя изслѣдованія для отысканія мѣстностей, способныхъ для новыхъ поселеній.» Картофель могъ бы родиться и на Алеутскихъ островахъ, но алеутѣвъ выгоняють на промыселъ «именно въ то время, когда слѣдовало бы обрабатывать и засѣвать огороды...» Въ отчетѣ за 1858 годъ главное правленіе, между прочимъ, возстало о колоніальныхъ гражданахъ: «Будучи обезпечены со стороны компаніи во всѣхъ нуждахъ и потребностяхъ своихъ, они составляютъ собою населеніе нравственное и трудолюбивое. Для прибывающихъ временно въ колоніи, они служатъ весьма полезнымъ и назидательнымъ примѣромъ того попеченія, которое прилагается о людяхъ, съ усердіемъ и пользою окончившихъ свое служеніе компаніи. Вообще учрежденіе это достигаетъ въ полной мѣрѣ благотѣльной своей цѣли.» Г. Головинъ на сіе отозвался: «Никакъ не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ главнаго правленія *отъ первой до послѣдней строчки.*» И далѣе показываетъ, что отъ этихъ людей кромѣ жалобъ на компанію ничего не слыжалъ, и что люди сіи «ни что иное, какъ далеко не нравственные дармоѣды,» бесполезные и обременительные для самой компаніи, и—слѣдуетъ дополнить—осужденные видѣть потомство свое безъ призора, безъ образованія, безъ средствъ къ жизни...

Мѣста для поселенія ихъ выбраны неудачно, именно тамъ, гдѣ, по условіямъ климата, невозможны ни земледѣліе, ни какая либо промышленность, тогда какъ есть множество мѣстъ на материкѣ самыхъ благопріятныхъ для колоній... но гдѣ—прибавимъ—помянутымъ такъ называемымъ «гражданамъ» власти не дозволяли селиться изъ мнимаго опасенія,—основаннаго, впрочемъ, на радѣнн

о пользахъ компаніи, — что поселенцы станутъ сбывать пушнаго звѣря иностранцамъ, кои, къ слову сказать, никогда туда и не заглядывали...

«Трактовавшіе о компаніи особенно возставаи на узнетенія, претерпѣваемыя отъ нея алеутами, — народомъ смирнымъ, добрымъ, гостепріимнымъ, охотно помогающимъ ближнему и честнымъ — на обращеніе ихъ оною въ *крѣпостныхъ*... «Обзоръ» подтверждаетъ это: прежде всего компанія не даетъ имъ хлѣба, съ которымъ они достаточно познакомились и который, конечно, предпочитаютъ гадкой, вонючей юколѣ (сушеной рыбѣ), не даетъ подѣ предлогомъ, якобы «не слѣдуетъ приучать алеутовъ къ роскоши». Сей же мотивъ служитъ къ отказу имъ въ чаѣ, сахарѣ, патокаѣ и рисѣ. «Сами алеуты говорили мнѣ, — пишетъ г. Головинъ, — что они охотно бы ѣли хлѣбъ, если бы имъ отпускали его сколько нужно, — *а то просишь, просишь, не даютъ, говорятъ что нѣтъ! Заплачемъ иногда, да и уйдешь домой....*». Мы объ этомъ, впрочемъ, уже повѣдали читателямъ въ свое время... При приѣмѣ отъ алеутовъ промысловъ приказчики *«имѣютъ возможность придирчиво сортировать шкуры, а слѣдовательно и менѣе платить за нихъ»*... Евфемизмъ здѣсь очевиденъ: извѣстно, что въ оцѣнкѣ шкуръ не только дѣлаются алеутамъ всевозможныя прижимки, но просто на просто сортируютъ и цѣнятъ мѣха, не спрашивая на этотъ предметъ согласія приносителей, безо всякаго разговору: сколько положить, то и бери... Прибавьте къ этому, что такса на промысла, какъ утверждаетъ и «Обзоръ», «слишкомъ мала», а предметы, необходимыя алеутамъ, какъ-то: обувь, одежду, хлѣбъ и пр., компанія продаетъ имъ «по цѣнамъ весьма возвышеннымъ», такъ что на нихъ, на эти предметы, уходитъ весь заработокъ и затѣмъ «уже ничего не остается алеуту для устройства и улучшенія своего быта»... Самое гуманное направленіе довѣренныхъ почтенной старушки! не правда-ли?... Отсюда — благоденствіе алеутовъ не подлежитъ сомнѣнію... Оттого-то, конечно, племя ихъ все болѣе и болѣе стирается съ лица земли... Въ нѣкоторыхъ отчетахъ компаніи говорилось, что алеуты живутъ въ опрятныхъ, свѣтлыхъ и просторныхъ домахъ. «Обзоръ» замѣчаетъ, что это — поэзія, что такого рода помѣщенія имѣютъ лишь немногіе изъ нихъ въ Ситхѣ и на Кадьякѣ, всѣ же остальные прозябаютъ по прежнему въ небольшихъ домишкахъ, до половины врытыхъ въ землю и сверху также покрытыхъ землею и выстроенныхъ изъ кое-какого лѣсу.... Далѣе есть двѣ оговорки въ пользу компаніи, но лучше бы, если бы ихъ не было: «Общее мнѣніе» — говорить «Обзоръ» — «указывало, что дѣйствія компаніи относительно

алеутовъ, назначаемыхъ на промыслы, слишкомъ стѣснительны, но это не *вполнѣ* вѣрно. Конечно, компанія, согласно дарованнымъ ей привиллегіямъ, *имѣетъ право приказывать* извѣстному числу алеутовъ выѣзжать на промыслы и затѣмъ покупаетъ у нихъ звѣринныя шкуры по установленной таксѣ; но и эти назначенія дѣлаются по совѣщанію съ тоіонами, и если алеуты выѣзжаютъ и не *совсѣмъ* добровольно, то и не *насилъственно*.... Какъ же слѣдуетъ огрестить сей выѣздъ?... Для вѣщней ясности не слѣдуетъ забыть, что тоіоны утверждаютъ въ ихъ званіи и, что еще важнѣе—смѣняются главными правителемъ.... За симъ ясно, что приведенное здѣсь мѣсто «Обзора» грѣшитъ противу извѣстнаго логическаго закона: *исключенія третьяго*... Далѣе говорится: «Однакожь, тѣмъ не менѣе, я полагаю справедливымъ отмѣнить обязательный трудъ, таксу же на шкуры увеличить. Правда и то, что промѣ обязательства выѣзжать на промыслы и продавать компаніи шкуры по таксѣ, алеуты не несутъ никакихъ повинностей: все что пріобрѣтутъ, есть ихъ собственность....» Но чего же еще можно бы отъ нихъ требовать?... Алеута выгонять, въ самую рабочую и нужную для него самого пору, на компанейскую барщину, потомъ все, что онъ *упромыслитъ*—отберутъ за безцѣнокъ, не оставивъ у него ни шелега про черный день или для *устройства и улучшенія быта*. Какія же бы еще обязательства можно для него придумать.... Наконецъ въ заключеніи «Обзоръ» выражаетъ желаніе, чтобы алеуты перестали быть «болѣе или менѣе *крѣпостными*», чтобы компанія не отказывала имъ въ хлѣбѣ изъ опасенія отвычки ихъ отъ ююлы, и чтобы какъ они, такъ и вообще туземцы, были «освобождены отъ всякаго обязательнаго труда въ пользу компаніи», съ увеличеніемъ таксы за промыслы... И мы, и весь благомыслящій міръ давно того желаетъ... Креолы находятся не въ лучшемъ положеніи. «Обзоръ» упрекаетъ ихъ и въ особенности ихъ женщинъ въ безнравственности... Но гдѣ ея причина?... Надлежало бы указать.... Множество упрековъ обращалось къ компаніи вообще за недостатокъ продовольствія въ колоніяхъ, каковое продовольствіе должно быть главнѣйшею ея заботою... «Обзоръ» объясняетъ: «Нельзя не сознаться, что въ этомъ отношеніи нужно желать еще очень многого»... Компанія привозитъ все «въ обрѣзъ» и почти все дурнаго качества. Многіе изъ простолудиновъ, живущихъ въ колоніяхъ, получаютъ пищу изъ общественнаго котла, а въ этомъ котлѣ болѣею частію варится соленая рыба; солонина же дается только по праздникамъ, и чрезвычайно рѣдко яманина (мясо дикихъ сернь)... Большинство же колоніальнаго населенія остается на одной соленой рыбѣ. «Должно сознаться»—говоритъ г. Головинъ—«что я рѣдко пробовалъ щи или похлѣбку та-

кого дурнаго вкуса. *Курица* въ Ситхѣ стоитъ отъ пяти до семи рублей ассигнаціями, а десятокъ яицъ отъ пяти до шести рублей... Ромъ, замѣняющій тамъ водку, выдается служителямъ по восьми чарокъ въ годъ и кромѣ того главному правителю предоставлено право выдавать имъ по чаркѣ послѣ тяжелыхъ работъ въ ненастное время. Остальнымъ жителямъ продается онъ изъ компанейскихъ лавокъ въ опредѣленномъ количествѣ. Дикарямъ сіе питіе запрещено; но они получаютъ его тайно отъ иностранцевъ, а рабочіе и служители отъ высшихъ служащихъ.... Извѣстно, что почти въ каждомъ такъ называемомъ *домчикѣ*, съ задняго крыльца, производится контрбандная торговля ромомъ.... *Домчиками* называются дома, выстроенные компанейскими служилыми высшихъ ранговъ для ихъ одалыкъ, послѣ того какъ онѣ надобѣдятъ хахалямъ и эти ихъ бросаютъ, а въ награду за бывшую службу и презентуютъ *домчикекъ*, или даютъ денегъ на выстройку онаго.... Бутылка контрбанднаго рому стоитъ въ колоніяхъ до *тридцати пяти* рублей ассигнаціями.... Но вотъ замѣчательный фактъ изъ «Обзора»: Компанія не держитъ вещей, нужныхъ для обмундированія командированныхъ для службы въ колоніяхъ воинскихъ и пнжныхъ чиновъ: солдаты принуждены одѣваться *на свой счетъ*; а деньги, слѣдующія на одежду, считаются въ долгу за компаніей и по окончаніи чинами срока службы отсылаются въ баталіоны «для заведенія слѣдуемаго обмундированія».... Этихъ денегъ полагается каждому солдатику не болѣе 27 р. 44 к. асс. въ годъ, тогда какъ, на дѣлѣ, собственная одежда обходится ему, вслѣдствіе доброкачественности припасовъ и неблагоприятнаго климата, дороже 200 руб. асс.... О, попечительная компанія!... Сапоги, доставляемые для рабочихъ, «положительно *никуда не годятся*». Вообще товары въ компанейскихъ магазинахъ *всегда дурны* и самые магазины не имѣютъ всего, въ чемъ могутъ нуждаться жители. Въ другомъ же мѣстѣ «Обзоръ» гласитъ тако: «всѣ предметы, доставляемые въ колоніи, или по крайней мѣрѣ значительная часть ихъ—или дурнаго, или очень посредственнаго качества, а продаются довольно дорого. *Это есть одинъ изъ главныхъ источниковъ доходовъ компаніи* для содержанія колоній».... Чтожъ?... Источникъ вполнѣ гуманный и благовидный, только едва ли не идущій въ разладъ съ велѣніями устава.... Немалое зло составляетъ неимѣніе въ колоніяхъ денегъ: ни звонкой монеты, ни кредитныхъ билетовъ тамъ не имѣется. Всѣ расчеты производятся колоніальными кожаными марками, а инородцамъ (т. е. туземцамъ) и тѣхъ не даютъ: съ ними ведется лишь мѣнновой торгъ. «Служащіе и вообще жители колоній получаютъ на эти же марки товары изъ компанейскихъ складовъ. Само собою разумѣется,

что, не имѣя другихъ денегъ, кромѣ марокъ, они поневолѣ должны брать все отъ компаніи, какъ бы ни былъ *дурень товаръ*.... Не менѣе любопытенъ слѣдующій фокусъ: матросовъ, поступающихъ на службу компаніи, не знакомятъ до самаго ухода изъ Кронштадта съ условіями, на какихъ они приняты, и между прочимъ, имъ не засчитывается въ договоренный срокъ плаваніе вокругъ свѣта; отсюда множество недоразумѣній, споровъ и неудовольствій... Еще бы!... «Впрочемъ, не съ одними нижними чинами контракты заключаются *неясно*».... Православіе, распространеніе котораго между алеутами ставитъ себѣ компанія въ толикую заслугу — въ весьма печальномъ состояніи: лишь между алеутами и особенно въ уналашкинскомъ отдѣлѣ «обращеніе» сдѣлало нѣкоторые успѣхи; а относительно всѣхъ остальныхъ туземцевъ, оно существуетъ лишь на бумагѣ, въ цифрахъ, но и тѣ съ каждымъ годомъ уменьшаются.... «Обращеніе» часто совершается вслѣдствіе приманокъ, подарковъ, въ коимъ дикари весьма склонны, и потому, однажды получивъ ихъ, т. е. крестившись, они никогда уже и не показываются вблизи миссіи, не исполняютъ обрядовъ и дѣтей не крестятъ.... Однимъ изъ главныхъ препятствій къ распространенію православія—незнаніе миссіонерами языка туземцевъ, до такой степени, что даже «исповѣдь происходитъ съ помощію толмачей», въ добавокъ весьма плохо знакомыхъ съ русскимъ языкомъ.... Школы, увѣряетъ «Обзоръ», содержатся довольно удовлетворительно, но за получаемое на компанейскій счетъ образованіе назначены, напримѣръ для креоловъ, слишкомъ продолжительные сроки обязательной службы и, прибавляетъ онъ, лучше было бы, если бы правительство, принявъ на себя народное воспитаніе въ колоніяхъ, избавило компанію «отъ возможности эксплуатировать человѣческія силы и способности, въ ущербъ человѣческихъ правъ.... *Вотъ это прекрасно и вѣрно выражено.... Возраженій или критики на сіе быть не можетъ....* Больницы колониальныя не заслужили также апробаціи «Обзора»: въ главной лечебницѣ въ Новоархангельскѣ въ нѣкоторыхъ покояхъ сыро и душно, нестерпимый запахъ отъ юколы, бѣлье мѣняется рѣдко: «вообще больница не можетъ похвастать чистотою». И на ней, то есть на больницѣ, отзывается недостатокъ продовольствія: больные рѣдко получаютъ свѣжее мясо; обыкновенная пища—супъ съ солониной, или съ соленою рыбой. «По отзыву медиковъ, пища эта не очень (?) вредитъ леченію, хотя иногда и замедляетъ его»... «Обзоръ» выражаетъ удивленіе «почему бы не отпускать въ госпиталь презервы, которыхъ въ колониальныхъ магазинахъ не мало»... Дѣйствительно: почему бы?... Русскіе и креолы управляются главнымъ начальствомъ на основаніи законовъ, существующихъ въ Рос-

си: но, «къ сожалѣнію, въ канцеляріи главнаго правленія нѣтъ узаконеній ни гражданскихъ, ни военныхъ, ни морскихъ, словомъ *ничего*, кромѣ устава компаніи».... Значитъ, въ компанейскихъ па-лестинахъ царствуютъ: порядокъ, мѣръ, тишина и высшая нрав-ственность.... Утопія въ нѣкоторомъ родѣ.... Мѣры, принятія ком-паніею, для сближенія съ независимыми инородцами, «были всегда неполны, неудовлетворительны, ничтожны».... Какихъ же, однако, болѣе? Съ колошами, надпримѣръ, только теперь начинаютъ нѣ-сколько знакомиться.... По этому, т. е. по несближенію, пушные промыслы переходятъ отъ многихъ изъ нихъ т. е. отъ туземцевъ, не къ намъ, а къ иностранцамъ.... Въ заключеніе «Обзоръ» гово-рить, что для открытія нетронутыхъ еще богатствъ края, для из-слѣдованія развитія всѣхъ родовъ промышленности, необходимо от-крыть доступъ въ Русскую Америку всѣмъ желающимъ, отводить имъ въ вѣчное пользованіе земли и угодья, поощрять всемѣрно развитіе въ колоніяхъ земледѣлія и скотоводства; иностранцевъ до-пускать въ Новоархангельскъ и Павловскую гавань, предоставивъ имъ право свободной торговли съ жителями, но запретить вывозъ шкуръ морскихъ звѣрей, какъ промыселъ Россійско-Американской компаніи. Въ ея владѣніи оставить лишь мѣстности, гдѣ она имѣ-етъ свои заведенія; а для управленія колоніями назначить губерна-тора со штатомъ и народное образованіе принять на попеченіе пра-вительства.... Не вдаваясь вообще въ сужденія о сихъ мѣрахъ, не можемъ не замѣтить, что оставленіе пушнаго промысла исключи-тельнымъ достояніемъ компаніи, кажется, ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ опять воцарилось бы въ Русской Америкѣ владычество монополіи, произвола и всѣхъ съ ними соединенныхъ болѣе или менѣе прогрессивныхъ стремленій, заявленныхъ компаніею въ шестьдесятъ лѣтъ ея существованія.

«Туземцамъ надлежитъ предоставить сбывать ихъ добычу кому за-благоразсудитъ. Алеутовъ—освободить отъ обязательнаго труда, от-мѣнить таксу на промыслы и запрещеніе продавать туземцамъ водку, оружіе и порохъ: всѣмъ этимъ они и нынѣ въ изобиліи снабжаются иностранцами, и потому запретъ не достигаетъ цѣли, служа при-томъ источникомъ порчи и безъ того не слишкомъ чистыхъ доб-рыхъ нравовъ дикарей. Опасеніе, что въ случаѣ прекращенія при-вилегій компаніи по промыслу морскимъ звѣремъ, онъ подвергнется истребленію—крайне-неосновательно: звѣрь и теперь уже истребленъ какъ нельзя больше: это и было причиною, что въ послѣдніе годы компанія изъ пушной «превратилась въ чайную»... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ открытіемъ доступа въ колоніи всѣмъ русскимъ

и нѣкоторыхъ гаваней—иностранцамъ, ни русское колоніальное населеніе, ни туземцы не будутъ подвергаться лишеніямъ, переносимымъ ими нынѣ, и избавятся отъ страшной дороговизны и недоброкачества товаровъ, коими отличается коммерція компанейская.... Но что будетъ—то будетъ... Впрочемъ, что бы ни случилось, «Обзоръ» сдѣлалъ свое: представилъ дѣло, по возможности, въ томъ видѣ, въ какомъ оно давно уже извѣстно многимъ... Остальное придетъ само собою... Наша цѣль, повторяемъ, была показать: на сколько вопли негодованія компаніи противу «партикулярнаго» оглашенія исторій, съ такою подробностію раскрываемыхъ нынѣ «Обзоромъ», были справедливы?... Теперь компаніи остается заявить, что и его некрасивые на счетъ ея глаголы—*клевета*...

Заключимъ настоящее обозрѣніе слѣдующими печальными, для Морскаго Сборника, извѣстіями изъ города, который назовемъ, въ противоположность Глупову г. Щедрина (въ статьѣ его — Наши Глуповскія дѣла. Современ. № 11-й 1861 г.), городомъ Умновымъ. Намъ пишутъ умновцы:

«Милостивые государи! Вы пригласили меня писать въ Морской Сборникъ о томъ, что дѣлается въ городѣ — Умновѣ. Удивляюсь, право, вашей наивности и неопытности въ дѣлахъ практическихъ! Да развѣ это возможно? Положительно объявляю или заявляю (какъ хотите) вамъ, что я писать не буду, — по многимъ причинамъ. Первая — опасеніе быть прогнаннымъ сквозъ строй жизненныхъ обстоятельствъ. Надѣюсь, что эта причина настолько уважительна и фундаментальна, что вы уволите меня отъ исчисленія остальныхъ.» Другой умновецъ шепчетъ: «Уничтожать! задавать! Перо всегда хуже языка (т. е. сплетень?) считается!» Третій пишетъ: «Не думаю, чтобъ мои мѣсячныя корреспонденціи были помѣщаемы (въ Сборникъ). Я убѣжденъ, подобныя статьи драгоцѣнны, когда изображаютъ съ точностію положеніе дѣлъ въ портахъ. Матеріаловъ много, но обработка ихъ сопряжена съ большими неудобствами. Первое, самое главное заключается въ томъ, что большинство (?) читателей Морскаго Сборника расположено смотрѣть на добросовѣстныхъ корреспондентовъ какъ на доносчиковъ и людей вмѣшивающихся не въ свое дѣло. Описывая то, что должно описывать, всякой долженъ ожидать нерасположенія негодяевъ и — хорошихъ людей. Чтоже касается до отвлеченностей, то они покуда мало приносятъ пользы. Кому интересно читать напримѣръ о томъ, что въ Ревелѣ два мѣсяца тому назадъ получили такой-то № Отечественныхъ записокъ, въ которомъ помѣщена повѣсть Гончарова Бабушка, или что нибудь въ этомъ родѣ?

«Прекрасно утверждать, что не нужно вдаваться въ частности
см.

а слѣдуетъ нападать на корень зла и содѣйствовать къ искорененію причинъ злоупотребленій. Такое похвальное направленіе уже давно господствуетъ, но оно нисколько не препятствуетъ негодямъ богатѣть усиленными незаконными средствами на счетъ многихъ честныхъ людей....

«Несообразности подобнаго рода будутъ существовать до тѣхъ поръ пока не странствующіе *по кизенной надобности* (?) публицисты, а свободные члены общества сдѣлаются добровольными двигателями публицизма. Ежели это направленіе разовьется въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ (въ чемъ я сомнѣваюсь по нѣкоторымъ основательнымъ причинамъ), то оно подѣйствуетъ непремѣнно и на Морской Сборникъ. Последнему инициативу въ этомъ дѣлѣ имѣть трудно.»

Приводимъ эту дѣйствительно умную рѣчь послѣдняго умновскаго литератора-обывателя, безъ всякихъ съ нашей стороны разсужденій. Но не можемъ не спросить: кого разумѣетъ авторъ сихъ печальныхъ строкъ въ выраженіи: *хорошіе люди*? Не тѣхъ ли хорошихъ людей, о которыхъ г. Щедринъ говоритъ слѣдующее:

«Между «хорошими» людьми добраго стараго времени (oldmerry Glouproff) много было плутовъ, забулдыгъ и мерзавцевъ *pur sang*. Почему они назывались «хорошими» людьми, а не канальями, это тайна глуповской почвы и глуповской природы. Но, разбирая дѣло внимательно, полагаю, что это происходило отъ того, что надъ упомянутыми выше качествами парило какое-то добродушіе, какаютъ атласистость сердечная, при существованіи которыхъ какъ-то неловко думать о вмѣняемости. Для объясненія прибѣгну къ примѣрамъ. Бывало, «хорошій» человѣкъ выпоретъ вплотную какогонибудь Фильку, и вслѣдъ затѣмъ скажетъ другому такому же «хорошему» человѣку: «а пойдемъ-ко, братъ, выпьемъ по маленькой». Развѣ это не добродушіе? Или, напримѣръ, передернетъ нечаянно въ карты (за что тутъ же получить возмездіе въ рождество или въ лаханъ (*)), и вслѣдъ за тѣмъ воскликнетъ: «а не распить ли намъ бутылочку холоденькаго?» Развѣ это не атласистость сердечная? А коли есть добродушіе, коли есть атласистость, стало быть и говорить не объ чемъ: *chantons, buvons et.... aimons!*—и все тутъ!»

«Типъ этотъ исчезаетъ. Явился другой типъ хорошихъ людей вмѣстѣ съ потребностью возрожденія. Но возрожденіе это или совершенно непонимается, или понимается по своему, по глуповски.

«Жизнь наша была постояннымъ праздникомъ; мы пили, ѣли, спали, играли въ карты, подписывали бумаги, и, подобно ойсказочн

(*) Такъ въ просторѣчьи назывались лица хорошихъ людей—объясняетъ надворный совѣтникъ Щедринъ,—онъ же г. Е. Салтыковъ, etc.

бабѣ ягѣ, припѣвали: «покатаюся, поваляюся на иванушкиныхъ косточкахъ, иванушкина мяса поѣвши!».....

«И вѣдь нужно же было, при такой жизни, какому-то, прости Господи, кобелю борзому, заговорить о возрожденіи! А заговорилъ! именно заговорилъ! и не отсохъ у него языкъ и не провалился онъ сквозь землю!...

«Глуповъ еще заходя блѣднѣлъ и трясся при этомъ словѣ, и все про себя шепталъ: «Господи, ахъ, кабы да мимо!...»

«Старики-то, старики-то наши развѣ хуже насъ были? Шепталъ обыватель Сила Терентьичъ на ухо обывателю Терентью Силычу...»

«Возрожденіе! бесспорно ты хорошая вещь, бесспорно я влекусь къ тебѣ всѣмъ сердцемъ, всѣми силами души моей; но гдѣ же, въ какомъ отдаленномъ Умновѣ, видано, чтобъ ты подавалось въ видѣ манной каши съ масломъ, изумленнымъ твоимъ появленіемъ посѣтителемъ обязательнаго табль'-д'-ота?»...

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

Ревель, 10 января. Въ настоящее время, въ Россіи усердно занимаются собираніемъ статистическихъ свѣдѣній. Не говоря уже о томъ, что это необходимо наукѣ и администраціи, статистическія данныя и для всякаго мыслящаго человѣка имѣютъ живой интересъ; часто простое соединеніе нѣсколькихъ цифръ говоритъ краснорѣчивѣе и большому научить, чѣмъ фоліанты философическихъ разсужденій, основанныхъ не на научныхъ данныхъ, а на чистыхъ умозрѣніяхъ. Поэтому, я не опасаюсь за занимательность моей настоящей корреспонденціи, намѣреваясь посвятить ее почти исключительно статистикѣ Эстляндіи.

Но, прежде чѣмъ приступить къ этому, упомяну, *во-первыхъ*, о томъ, что значительная часть нижеслѣдующихъ свѣдѣній заимствована изъ *Revalsche Zeitung*, хотя также многія изъ нихъ взяты изъ источниковъ, еще ненапечатанныхъ; *во-вторыхъ*, что уѣзды Эстляндіи расположены такимъ образомъ: Гарріенскій занимаетъ сѣверную часть, Іервенскій—южную, Вирландскій—восточную и Вивскій—западную, и наконецъ *третье*, что статистика населенія только относительно вѣрна, такъ какъ послѣдняя народная перепись была въ 1858 году и извлеченіе сдѣлано изъ журналовъ полицейскихъ судовъ; что-же касается до чиселъ родившихся и умершихъ, то на

вѣрность ихъ можно положиться, ибо онѣ выбраны изъ метрическихъ книгъ.

Населеніе. Въ 1859 году число жителей Эстляндіи было 304 266 чел., а въ 1860: 307 348; такимъ образомъ приращеніе достигло 3082 или $1\frac{1}{8}\%$. Изъ этого числа мужескаго пола 150 161, женскаго 157 187, слѣдовательно на каждыхъ 100 мужчинъ приходилось 105 женщинъ.

Въ 1860 году въ городахъ жили 277 714 человѣкъ, въ городахъ: 29 644; въ 1859—сельскихъ жителей было 277 054, а городскихъ 27 202. Такимъ образомъ число первыхъ прирасло на $1\frac{1}{4}\%$, а вторыхъ на $\frac{1}{2}\%$. По уѣздамъ (за исключеніемъ городовъ) жители распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	въ 1860	въ 1859
Гарріенскій	79 341	80 300
Іервенскій	41 971	41 566
Вирландскій	82 136	80 332
Викскій	74 256	74 862.

Изъ этого видно, что въ то время, какъ въ Гарріенскомъ и Викскомъ уѣздахъ населеніе уменьшилось, въ остальныхъ двухъ значительно увеличилось. Прибавимъ, что въ Гарріенскомъ уѣздѣ, занимающемъ 4676 кв. верстъ, на одну кв. версту приходится 17 жителей, въ Іервенѣ (2430 кв. верстъ) также 17, въ Вирландѣ (до 6265) 13 и въ Викѣ (3983) 16 (*). Въ Эстляндскихъ городахъ было слѣдующее число жителей, со включеніемъ военныхъ:

	Ревель (**)	Гапсаль	Везенбергъ	Вейсенштейнъ	Балтійскій портъ
въ 1859 году	22 524	1490	1553	1146	389
въ 1860 —	24 549	1910	1547	1249	392

Слѣдовательно и въ городахъ, за исключеніемъ Везенберга, число жителей увеличилось; именно: въ Гапсаль на 22%, въ Ревель на 9%, въ Вейсенштейнѣ на 9% и въ Балтійскомъ портѣ на 1%.

Къ различнымъ *вѣроисповѣданіямъ* принадлежали:

	Евангелическо-лютер.	греко-росс.	римск. кат.	еврейск.	магометанскаго
въ 1859 году	291 562	11 161	1003	478	28
въ 1860 —	292 743	12 993	1099	453	44.

Слѣдовательно число лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія уменьшилось, а магометанскаго значительно увеличилось.

(*) Въ число квадратныхъ верстъ не включены городскія земли.

(**) Въ Ревель, въ 1859 году, число военныхъ было 3521, а въ 1860: 5146.

Исповѣдующіе греко-россійскую вѣру распредѣляются слѣдующимъ образомъ по городамъ:

	Ревель	Везенбергъ	Гапсаль	Вейсенштейнъ	вообще въ городахъ
въ 1859 году	7380	268	212	103	8019
въ 1860 —	8611	279	245	150	9329

въ деревняхъ и селахъ: въ 1859 году 3142, въ 1860—3664; наименьшее число въ Іервенскомъ уѣздѣ (98), наибольшее въ Вирландскомъ (2937).

Слѣдующія данныя представляютъ численность лицъ различныхъ сословій и званій (со включеніемъ всѣхъ членовъ семействъ). Въ 1860 году къ потомственному дворянству принадлежалъ 2976 (1684 въ городахъ и 1292 въ помѣстьяхъ), къ духовному сословію 293, къ потомственному почетному гражданству 305, личному 44, купечеству 808, цехамъ 7295, мѣщанству 7491, крестьянству 271 919, регулярнымъ войскамъ 5551 (изъ нихъ 5146 въ Ревелѣ), иностранцамъ 725. Остальное число жителей распредѣляется на отставныхъ солдатъ, солдатскихъ женъ и дѣтей и др.

Бракосочетаній было заключено:

	вообще	въ деревняхъ	въ городахъ
въ 1859 году	3126	2737	389
въ 1860 —	3131	2777	354

Слѣдовательно внѣ городовъ число бракосочетаній увеличилось на 40, въ городахъ—же уменьшилось на 35.

Между членами греко-россійскаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, въ 1859 г. заключено 52 брачныхъ союза, а въ 1860 г.—59, и почти всѣ въ городахъ.

Число *родившихся* въ 1859 году было 12 170, (муж. пола 6271, жен. 5899), въ 1860—12 213 (муж. 6214, жен. 5999).

Процентное отношеніе незаконнорожденныхъ въ уѣздахъ, въ 1860 году, остается почти одинаковымъ (между 4 и 5%), между тѣмъ, какъ въ городахъ оно варьируетъ между 4½ и 11% (послѣдній приходится на долю г. Вейсенштейна).

Общее число *умершихъ* въ 1859 году было 7986, въ 1860: 8077 (муж. 4131, жен. 3947).

Слѣдовательно въ 1860 году число родившихся превосходитъ число умершихъ 4136, между тѣмъ какъ въ 59 году, при 12 170 родившихся и 7986 умершихъ, перевѣсъ первыхъ надъ вторыми 4184. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что на все число 8077 умершихъ приходится 2316 дѣтей до 1 года; въ 59-же году это число было нѣсколько благопріятнѣе, именно 2076. Всюду повторяющійся статистическій законъ, что въ ранніе годы мужчины умираютъ болѣе

чѣмъ женщинъ, а въ старости обратно, можно замѣтить и здѣсь, при болѣе подробномъ сравненіи смертности тѣхъ и другихъ въ разныхъ возрастахъ. При сравненіи смертности въ городахъ (4%) и деревняхъ ($2\frac{1}{2}\%$) результатъ благоприятствуетъ послѣднимъ.

Общественная училища. Во первыхъ о деревенскихъ школахъ. Въ 1860 году въ приходскихъ и мірскихъ школахъ обучалось 7679 чело-вѣкъ. Онѣ раздѣлялись по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ: въ Гарріенскомъ 456, Вирландскомъ 4503, Іервенскомъ 1156 и Вискскомъ 1564. Вычисляя процентное отношеніе учениковъ къ числу насе-ленія, получаемъ, для Гарріена около $\frac{1}{2}\%$, Вирланда $5\frac{1}{2}\%$, Іер-вена $2\frac{3}{4}\%$ и для Вика нѣсколько болѣе 2% . Столь чувстви-тельная разниа между Гарріенскимъ уѣздомъ и Вирландскимъ объ-ясняется тѣмъ, что въ 4 гарріенскихъ приходахъ нѣтъ ни одной крестьянской школы, а въ большомъ кегельскомъ только 12 учени-ковъ, между тѣмъ какъ въ Вирландѣ нѣтъ ни одного прихода безъ школъ (въ приходѣ Іеве 25 шк., Симонисъ 19, Якоби 15). Тою-же причиною объясняется сравнительно меньшее число учащихся въ Вискѣ, такъ какъ изъ 6 приходо-въ только 2 имѣютъ 7 школъ.

Число всѣхъ городскихъ школъ въ Эстляндіи (говорится только объ уѣздныхъ училищахъ) въ 1860 году было 18 съ 1071 ученик. (что при населеніи около 30 000 душъ даетъ около $3\frac{1}{2}\%$); изъ нихъ русскихъ 87 мальчиковъ и 24 дѣвочки.

Собственно въ Ревелѣ, въ 8 казенныхъ училищахъ, русскихъ обу-чалось 72 мальчика и 12 дѣвочекъ; а въ 22 частныхъ 18 мальч. и 84 дѣвочки, такъ что все число русскихъ дѣтей, посѣщавшихъ школы въ 1860 году, было 186, изъ нихъ 90 м. и 96 дѣв. Безъ сомнѣнія, дѣйствительное число учащихся несравненно выше, такъ какъ многія дѣти обучаются дома.

Промышленность. Извѣстно, что главные промышленные пункты Эстляндіи значительно удалены отъ ея центра, именно одинъ на-ходится на ея восточной границѣ близъ Нарвы, а другой на ост-ровѣ Даго.

1) Начнемъ съ перваго, т. е. съ Krenholm'ской мануфактуры. Въ этомъ, хорошо извѣстномъ промышленномъ учрежденіи, 5 иностран-ныхъ мастеровъ и 875 работниковъ были заняты пряжею, которой въ 1860 году изготовлено на 879 750 руб. сер. (въ 59 году на 514 240 руб. сер.); кромѣ того, въ бумагопрядильной ткацкой ра-ботали 660 чело-в. (650 станковъ), подъ управленіемъ 6 мастеровъ, и матеріи изготовили 4 349 975 аршинъ, на сумму 494 497 руб. с. (въ 59 году на сумму 48 000 руб. сер., такъ какъ тогда бумаго-прядильня была только что основана).

2) На даго-кертельской суконной фабрикѣ, составляющей красу и гордость эстляндской промышленности, занимались 8 иностранныхъ мастеровъ и 560 работниковъ (480 верет. и около 100 ткац. станковъ), изготовивъ около 130 000 аршинъ сукна, почти на 400 000 руб. сер. (въ 59 году на 320 000 руб. сер.).

3) Фердинандсгофская фабрика уксуса, свинцоваго сахару и красокъ, у Нарвы, съ 98 работниками, 2 мастерами и производительностью на 93 290 руб. сер. (въ 59 году 127 320).

4) Катариненгофская уксусная фабрика въ Вирландѣ съ 6 работн., 1 мастеромъ и производительностью на 12 000 руб. сер. (въ 59 году 10 800 руб. сер.).

5) Бергмансгофская уксусная фабрика въ Вирландѣ, 1 мастеръ, 4 работника; производительность 9000 руб. сер. (въ 59 году 13 500 руб. сер.).

6) Штурмская уксусная фабрика въ Вирландѣ, 3 работника, производительность 10 000 руб. сер. (въ 59 году столько-же).

7) Пильная мельница г. Кочнева, у Нарвы, съ 25 работниками и производительностью на 75 000 руб. сер. (въ 59 году 53 500 руб. сер.).

8) Бумажная фабрика г. Эггерса въ Ревелѣ съ 28 работниками и 1 мастеромъ; производительность на 9570 руб. сер. (въ 59 году 4442 руб. сер.).

9) Чугунная фабрика г. Söderström'a въ Ревелѣ съ 33 работниками; производительность 16 073 руб. сер. (въ 59 году 13 843 руб. сер.).

10) Фабрика свинцоваго сахару (въ Ревелѣ) съ 1 мастеромъ и 21 работн.; производительность 84 451 руб. сер. (въ 59 году 58 356 руб. сер.).

11) Свѣчная и мыловаренная фабрика, въ Ревелѣ, съ 1 мастеромъ и 9 работниками; производительность 33 140 руб. сер. (въ 59 году 13 945 руб. сер.).

12) Кирпичная фабрика, въ Ревелѣ, съ 1 мастеромъ и 13 работниками; производительность 3640 р. с. (въ 59 году столько-же).

13) Табачная и сигарная фабрика, въ Ревелѣ, съ 11 работниками; производительность 2612 руб. сер. (въ 59 году 2862 руб. сер.).

Такимъ образомъ, въ 1860 году всѣхъ мастеровъ было 27, работниковъ 2346, и пѣяность производительности 2 093 023 руб. сер.

Кромѣ вышеупомянутыхъ промышленныхъ учреждений, въ Эстляндіи нѣтъ недостатка въ пильныхъ мельницахъ, спиртныхъ и ликерныхъ фабрикахъ и проч., но изъ нихъ ни одно не принадлежитъ къ области собственно фабричной. О другой-же даго-кертельской фабрикѣ, на которой дѣлаются оси для повозокъ, мы не имѣ-

емъ подъ рукою данныхъ, такъ-же какъ и о двухъ вновь основанныхъ въ Ревелѣ фабрикахъ: стеклянной и спичечной.

Скотоводство.—Предоставленныя въ наше распоряженіе статистическія таблицы, говоритъ *Revalsche Zeitung*, содержатъ достаточное число цифръ о количествѣ рогатаго скота и лошадей, съ придачею ихъ распредѣленія по городамъ и уѣздамъ. Но мы думаемъ, что во всякомъ случаѣ данныя эти химерны, такъ какъ трудно предположить, чтобы здѣсь можно было придти къ вѣроятнымъ результатамъ,—и потому считаемъ за лучшее оставить эти матеріалы безъ вниманія.

Исключеніе составляетъ разведеніе улучшенной породы овецъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что каждый эстляндскій помѣщикъ можетъ дать вѣрныя свѣдѣнія о числѣ принадлежащихъ ему этихъ домашнихъ животныхъ, а почти въ каждомъ помѣстьѣ занимаются овцеводствомъ.

Замѣтимъ, что эта вѣтвь сельско-хозяйственного производства еще довольно нова въ Эстляндіи, и если мы представимъ только данныя за 1859 и 1860 годы, мы не будемъ имѣть никакого понятія о ея быстромъ распространеніи; поэтому предлагаемъ таблицу, показывающую число овецъ и количество добытой шерсти, начиная съ 49 года:

Годы.	Число мериносовъ.	Количество добытой шерсти.	
		пуд.	фунт.
1849	61859	3443	4½
1851	64024	3568	23
1853	66850	3789	43
1855	70233	4016	12
1858	85723	5391	14
1860	95120	6074	3

По уѣздамъ овцы распределяются такимъ образомъ:

въ Іервенскомъ 29929
— Вирляндскомъ 26208
— Гарріенскомъ 25 528
— Вискскомъ 13455

Теперь обратимся къ одному изъ важнѣйшихъ и интереснѣйшихъ отдѣловъ статистики, именно къ отдѣлу *преступлений*.

Въ судебныхъ мѣстахъ Эстляндіи рѣшены, въ теченіе 1860 года, 176 уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, а именно: 133 въ оберландгерихтѣ (высшій земскій гражданскій и уголовный судъ) и въ

мангерихтахъ (нижніе земскіе гражданскіе и уголовные суды), и 43 въ ревельской ратушѣ и нижнемъ городскомъ судѣ. Изъ этихъ 176 дѣлъ, по 109 были опредѣлены наказанія; а изъ остальныхъ 67, по одной части, вслѣдствіе отсутствія доказательствъ или другихъ причинъ, невозможно было опредѣлить наказанія, а другая часть по роду ихъ была передана въ полицейскіе суды.

Изъ означенныхъ 109 наказаній: 4 человѣка приговорены: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію розгами и ссылкѣ въ Сибирь въ каторжную работу или на поселеніе, а именно: 2 женщины за дѣтоубійство, 1 мужчина и 1 женщ. за поджигательство; 3 мужч. къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе; 1 мужч. къ ссылкѣ въ Сибирь на жительство; 27 мужч. 1 женщина къ отдачѣ въ новгородскія арестанскія роты, или-же взаимѣнъ этого къ заключенію, а потомъ, по истеченіи срока, къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе; 1 мужчина къ ссылкѣ въ Вологодскую губернію на водвореніе; 2 мужч. (пностранцевъ) къ ссылкѣ за русскую границу; 4 мужч. къ отдачѣ въ новгородскія арестантскія роты, безъ отсытки потомъ въ Сибирь; 8 мужч. и 2 женщ. къ заключенію въ тюрьмѣ; 11 м. и 1 ж. къ аресту; 71 м. и 23 ж. къ полицейскому тѣлесному наказанію; 9 м. и 3 ж. къ денежному штрафу; 1 къ конфискаціи товаровъ; 6 подѣ надзорѣ полиціи.

Къ тѣлеснымъ наказаніямъ присуждены были (или вмѣстѣ съ другими наказаніями или безъ оныхъ) 94 человѣка; дано 4900 ударовъ розгами. Кромѣ того 25 человѣкъ приговорены къ церковному покаянію. Частое употребленіе послѣдней мѣры объясняется принятымъ здѣсь истолкованіемъ 1344 статьи уложенія о наказаніяхъ, свода законовъ гражданскихъ XV томъ, часть I, изданія 1857 года, хотя истолкованіе это подлежитъ еще сомнѣнію.

Наконецъ, кромѣ означенныхъ 109 наказаній, двое присуждены рѣшеніями высшихъ инстанцій, а именно: 1) вслѣдствіе ревизіи въ Сенатѣ, *шестнадцатилѣтній* крестьянскій мальчикъ, за растлѣніе дѣвушки моложе *четырнадцати* лѣтъ, къ *каторжной работѣ въ крѣпостяхъ*, и 2) по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, чиновникъ, за присвоеніе ввѣреннаго ему имущества и за подлогъ, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе; впрочемъ это послѣднее наказаніе было потомъ замѣнено ссылкой на жительство въ Вологодскую губернію.

Что же касается различныхъ родовъ рѣшенныхъ проступковъ и преступленій, то они (исключая послѣдніе два случая) распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 11 мужчинъ—1 женщина—самоубійство; 2 ж.—дѣтоубійство; 7 ж.—подозрѣніе въ дѣтоубійствѣ и утаеніе родовъ; 2 ж.—подкидываніе незаконнорожденныхъ младенцевъ

и причиненіе имъ чрезъ это смерти; 6 ж.—утаеніе родовъ; 1 мужчина—убійство по неосторожности; 9 мужч. 2 жен.—нанесеніе побоевъ и истязаній; 1 м. 1 ж.—поджигательство; 4 м. — поджигательство по неосторожности; 61 м. 6 ж.—кража и участіе въ кражѣ; 2 м.—обманъ и подлогъ; 3 м. — употребленіе чужихъ паспортовъ; 5 м.—бродяги непомнящіе родства; 2 м.—безпаспортность и противузаконная разносная торговля; 1 м. 1 ж.—пристанодержательство дезертировъ и безпаспортныхъ; 1 м. 1 ж.—оскорбленіе начальства; 1 м. 2 ж.—контрбанда и сопротивленіе пограничной стражѣ; 1 м.—подкупъ; 1 м.—распространеніе ложныхъ и тревожащихъ слуховъ; 5 м.—буйство; 5 м.—несоблюденіе предписаній объ употребленіи огня; 2 м.—противузаконная закупка хлѣба; 7 м.—поступки противъ благочинія и нравственности; 1 ж.—прелюбодѣяніе. Итого 123 мужчинъ и 32 женщины приговорены къ наказаніямъ.

Изъ этихъ 155 подсудимыхъ:

106	человѣкъ,	именно	82	мужчины	и	24	женщ.	принадлежали къ крестьянству.
36	»	»	28	»	8	»	приписаны къ го- родскимъ общ.	
4	»	»	4	»	»	»	иностранцы.	
2	»	»	2	»	»	»	отставные нижніе чины.	
2	»	»	2	»	»	»	исключенные изъ подушн. оклада.	
5	»	»	5	»	»	»	бродяги.	

При сравненіи преступленій съ возрастомъ подсудимыхъ оказывается, что изъ 67 человѣкъ, осужденныхъ за воровство или покушеніе къ воровству, 3 были моложе 14 лѣтъ, 4 отъ 14 до 17; 7 отъ 17 до 21 года, 32 (30 мужч. и 2 женщины) отъ 21 до 30, 11 (9 мужч. и 2 женщ.) отъ 30 до 40, 4 отъ 40—50, 5 (4 мужч. и 1 женщ.) отъ 50—60 и 1 женщ. отъ 60 до 70 лѣтъ; далѣе: за дѣтубійство, утаеніе родовъ, подкидываніе дѣтей, осуждено 17 крестьянокъ, 10 отъ 20 до 30 лѣтняго возраста, 6 отъ 30 до 40, и одна отъ 40—50. Изъ 12 самоубійцъ одинъ былъ 21 года, 1 отъ 21—30, 3 отъ 30 до 40, 2 отъ 40 до 50, 1 (женщина) отъ 50 до 60 и 1 мужч. отъ 60 до 70; у троихъ непоказаны года.

Изъ матеріаловъ нельзя было узнать, какое число подсудимыхъ были свѣдущи въ грамотѣ, потому что при допросѣ на это не обращали вниманія; а между тѣмъ, по многимъ причинамъ, это необходимо.

Къ вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ журналовъ судебныхъ мѣстъ, будетъ интересно прибавить данныя о числѣ сосланныхъ въ 1860 году, взятыхъ изъ другаго источника.

Въ теченіе 1860 года, 6 мужчинъ (изъ которыхъ четверо, по сентенціи военнаго суда, за участіе въ безпорядкахъ 1858 года) и 2 женщины были сосланы на каторжныя работы; 8 мужчинъ (4 за безпорядки) и 3 женщины въ Сибирь на поселеніе и водвореніе; кромѣ того 7 мужчинъ и 4 женщины были отосланы, по приговору общества, въ Сибирь на жительство; наконецъ 19 мужчинъ отданы въ новгородскія арестантскія роты, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи срока наказанія, они были отосланы въ Сибирь на поселеніе. За сосланными послѣдовали добровольно 11 женщинъ и 31 дѣтей (19 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ), изъ нихъ 3 женщины, 3 мальчика и 5 дѣвочекъ принадлежали къ семействамъ сосланныхъ за участіе въ безпорядкахъ крестьянъ.

Такимъ образомъ въ Сибирь отправлено 91 человекъ, что составляетъ $\frac{1}{2}\%$ pro mille населенія. Стоимость отправленія ссыльныхъ съ ихъ семействами, исключая тѣхъ, которые поступили предварительно въ Новгородъ, достигаетъ почти 2800 руб. серебромъ.

Представленныя мною статистическія данныя, безъ сомнѣнія, очень неполны и только наглядно знакомятъ съ нѣкоторыми отрядами статистики Эстляндіи; но, для одного письма достаточно. Вообще считаю долгомъ предупредить читателей, которые будутъ имѣть терпѣніе пробѣгать всѣ мои письма, что хотя я и задалъ себѣ задачу постепенно знакомить ихъ съ губерніею, имѣющею главнымъ городомъ Ревель, но знакомство это будетъ происходить лишь урывками, сегодня съ одною стороною, завтра съ другою и т. д.; я же пишу по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, а для систематическаго составленія чего либо цѣлаго, гармоническаго не имѣю средствъ, да наконецъ такой трудъ и не къ лицу корреспонденціи.

Въ Ревелѣ теперь только начинаетъ стихать говоръ о дѣйствительно роковомъ несчастіи, постигшемъ вдругъ два семейства: это смерть главы богатѣйшаго торговаго дома *Thomas Clayhills und Sohn*, консула *Эдмунда фонъ Жирарда* и его зятя, уволеннаго въ отпускъ полковника австрійской службы, *фонъ Шрутека* (*), отправившихся за чѣмъ-то на островъ Врангельсгольмъ. Доѣхавъ до оконечности Вимса, они сѣли на шлюпку, чтобы переѣхать 12 верстное пространство, отдѣляющее островъ отъ твердой земли; но вѣтеръ былъ почти свѣжій W и притомъ темно, такъ что вѣроятно шлюпка наткнулась на рифъ и опрокинулась. На другой день, въ

(*) М. Сб. 1862, № 1, смѣсь, стр. 64

субботу утромъ, прибило къ берегу острова всплывшій трупъ Шрутека, а потомъ и остальныхъ. По виду тѣлъ утопшихъ, можно предполагать, что они употребляли отчаянныя усилія, чтобы достигнуть берега, но температура воды была только $+1^{\circ}\text{R}$, такъ что холодъ долженъ былъ причинять спазмы. Даже ньюфоундлендская собака погибла. Въ слѣдующую субботу были великолѣпныя похороны Жирарда и Шрутека, на которыя сбѣжался весь городъ.

Но моя симпатія принадлежитъ другому семейству, хотя объ немъ и мало говорили. Трое гребцовъ, бывшихъ на шлюпкѣ, самые близкіе родственники между собою, именно: отецъ, сынъ и зять и всѣ женаты; они поддерживали трудами своихъ женъ (изъ которыхъ одна давно хвораетъ) и 13 человекъ дѣтей. Не говоря о сердечной потери, которую одинаково чувствуютъ какъ бѣдные, такъ и богатые, семейство Жирарда не ожидаютъ недостатка со всѣми ихъ ужасами, а какого горя натерпятся жены гребцовъ, лишившись въ нихъ своихъ кормильцевъ!

Въ воскресенье вечеромъ, 17 декабря, вспыхнулъ пожаръ на Перновской улицѣ въ домѣ купца Рейндорфа, и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ обратилъ этотъ домъ въ пепелъ. Не смотря на жестокий вѣтеръ, сосѣдніе дома отстояли. Сгорѣвшій домъ былъ застрахованъ во 2 страховомъ отъ огня обществѣ.

У насъ съ 10 декабря стоитъ особенно измѣнчивая погода: вѣтеръ то и знаетъ, что переходитъ отъ SW черезъ W къ N и обратно; колебанія барометра весьма значительны: между 585,00 и почти 609,00. Задуетъ SW (рѣдко сильнѣе умѣренного): небо закроется тучами, сдѣлается оттепель, пойдетъ дождь, но не на долго, вѣтеръ начинаетъ переходить къ NW, усиливается до степени шторма, небо становится яснымъ и ртуть падаетъ до -8°R . Въ особенности сильный штормъ былъ съ 10 на 11 число: одинъ изъ порывовъ поднялъ верхній рядъ 1 дюйм. досокъ, въ 4 саж. длины, сложенныхъ въ значительномъ количествѣ на дворѣ купца Макарова, на Нарвской, и перенесъ черезъ заборъ на средину улицы; къ счастью, никто не былъ убитъ.

Вода стоитъ очень высоко, наприм. вчера, при свѣжемъ W вѣтрѣ, въ 2 часа по плд., 2 ф. $10\frac{1}{2}$ д. выше ординарной.

Кстати о бурѣ. Изъ Гельсингфорса пишутъ: буря отъ SW, бушевавшая здѣсь 26 ноября, началась 22 у англійскихъ береговъ, гдѣ по счастью рыбаки были во время предувѣдомлены телеграфомъ о ея приближеніи и такимъ образомъ спасены нѣсколько сотъ людей отъ гибели. Она покрыла англійскіе, голландскіе, датскіе, шведскіе берега обломками погибшихъ судовъ. Ночью на вторникъ 26 ноября буря достигла до Стокгольма, гдѣ она свирѣпствовала

съ такою силою, что рушила трубы, сбрасывала черепицы съ крышъ, а старыя липы въ Haga-park были варваны съ корнями. Во вторникъ утромъ былъ задѣтъ ею и Гельсингфорсъ; вода поднялась значительно высоко и ледъ былъ разбитъ въ дребезги, но горные хребты помѣшали ей разразиться во всей силѣ.

Между прочими несчастіями, происшедшими при послѣдней ураганоподобной бурѣ, мы упомянемъ также о совершенной гибели, въ нашихъ шхерахъ, шкуны *Sankaris* изъ Улеаборта, капитанъ Niska. Судно шло изъ Копенгагена съ сахаромъ, кофе и пр., и еще за недѣлю до катастрофы принуждено было искать убѣжища, отъ бури и льда, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Brandö, гдѣ капитанъ предполагалъ перезимовать. Уже шкуна была окружена льдомъ толщиною въ 6 футовъ, когда послѣдняя буря достигла до нея; но ледъ былъ сломанъ, обѣ якорныя цѣпи порваны и судно разбито о рифъ противъ стекляннаго завода въ Granwik'ф. (Всеобщ. финлянд. газета).

Въ «Рижскихъ городскихъ листахъ» помѣщены слѣдующія данныя о цѣнности *вывезенныхъ* изъ Риги за границу товаровъ, именно въ 1859 г. на 21 547 400 руб. сер., 1860—26 844 190 п въ 1861—20 865 904 руб. сер. Въ продолженіе навигаціи (до послѣднихъ чиселъ октября) въ 1859 году приходило 1873 судна, 1860: 2118, 1861: 1832; ушло въ 1859 году: 1673 судна, 1860: 2076, 1861: 1630; струговъ спустилось въ 1859 году: 790, 1860: 528, 1861: 545.

Число судовъ, приходившихъ въ Либаву до 23 ноября, достигло, въ этомъ году, 249, ушедшихъ также 249.

17 января. Съ конца прошедшаго года, въ жизни ревельцевъ не произошло ничего такого, о чемъ можно было-бы распространиться. Праздники прошли своимъ порядкомъ, ни скучно ни весело; для русскихъ вѣроятно веселѣе чѣмъ для нѣмцевъ, потому что между послѣдними довольно значительно распространено ученіе гернгутеровъ.

10 января, на здѣшнемъ театрѣ, былъ русскій спектакль любителей; играли (въ пользу бѣдныхъ) слѣдующія пьесы:

1) *Средство выonaćъ волокитъ*, комедія-водевиль въ 1 дѣйствіи, соч. Крестовскаго.

2) *Завтракъ у предводителя*, комедія въ 1 дѣйствіи, соч. Тургенева.

3) *Праздничный сонъ до обѣда*, картина изъ московской жизни, соч. Островскаго.

4) *Провинціалка*, комедія въ 1 дѣйствіи, соч. Тургенева.

Роли были выполнены порядочно, но продолжительность игры (съ 6 до 11 часовъ) утомила публику. Изъ собранныхъ денегъ, 50 руб. были отосланы въ Ригу семейству поручика гарнизонной службы Панина.

Въ ноябрьской книжкѣ Морскаго Сборника я помѣстилъ очеркъ ревельскаго гражданскаго устройства и тѣхъ изъ мѣстныхъ вопросовъ, которыми здѣшняя публика болѣе заинтересована. Г. составитель «внутренняго обозрѣнія» Русскаго Инвалида нашелъ этотъ очеркъ интереснымъ и, за небольшими исключеніями, напечаталъ въ 254 № своей газеты. При этомъ вкралась ошибка: я не говорилъ, что вся большая гильдія пользуется огромными привилегіями въ квартирной повинности, а только нѣкоторая ея часть, именно ратсгеры, составляющіе городской магистратъ.

Но не въ томъ дѣло; во всякомъ случаѣ, я очень и очень благодаренъ за эту перепечатку, а почему именно,—сейчасъ объясню. Морской Сборникъ выписывается въ Ревель, если не ошибаюсь, исключительно моряками; Русскій-же Инвалидъ—во всѣ присутственные мѣста и клубы, и потому, если бы Инвалидъ не перепечаталъ моей статьи, она была бы почти неизвѣстна нѣмецкой публикѣ и слѣдовательно, не достигла бы своей цѣли, тѣмъ болѣе, что и *Revalsche Zeitung*, по *мѣстнымъ цензурнымъ условіямъ*, не могла перевести ее изъ Морскаго Сборника.

При составленіи-же этой статьи я имѣлъ въ виду не только знакомство читателей Мор. Сб. съ Ревелемъ и интересами его жителей, но надѣялся, что сдѣлавшись извѣстною ревельскимъ нѣмцамъ, она ободритъ часть ихъ, жаждущую переменъ къ лучшему, и устыдить, если не сказать больше, приверженцевъ стараго порядка.

Нѣмцы понимаютъ значеніе гласности, и потому приверженцамъ *выгоднаго мрака* не совсѣмъ-то понравилось, что дѣлишки ихъ сдѣлались достояніемъ русской прессы; не они-ли это и распорядились, что 254 № Русскаго Инвалида вскорѣ послѣ его получения, въ одинъ прекрасный вечеръ, исчезъ вдругъ изъ всѣхъ клубовъ и уже болѣе не показывался?

Вообще говоря, статья подѣйствовала, и до сихъ поръ еще не совсѣмъ умолкли разговоры по ея поводу.

Жаль, что Инвалидъ не перепечаталъ изъ декабрьской книжки Морскаго Сборника дѣла о постройкѣ новой эстонской церкви въ Ревель!

Нашъ рейдъ окончательно покрылся льдомъ въ ночь на 2 января, при тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ и 13 $\frac{1}{2}$ ° Р. морозу.

Финляндія. Въ началѣ прошлаго года число жителей Финляндіи, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, было 1 705 735 душъ, изъ нихъ 828 582 мужч. и 877 153 женскаго пола. По деревнямъ жили 777 592 мужч. и 820 820 женщ., а въ городахъ 50 990 муж. и 56 333 жен. Въ 1855-же году число жителей (лютеранъ) было 1 651 192 души; такимъ образомъ, въ теченіе пяти лѣтъ, народонаселеніе увеличилось только на 54 543 или ежегодно увеличивалось на 0,64 процента. Такое медленное приращеніе надо приписать неурожаю 1857 и 1858 годовъ, причинившимъ большую смертность. (В. Ф. Г.)

Одно изъ акціонерныхъ обществъ въ Выборгѣ купило небольшой пароходъ *Pori* за 5200 руб. сер., который, подъ именемъ *Pontus'a*, съ будущей весны начнетъ свои рейсы по каналу *Сайма*, перевоза пассажировъ между Выборгомъ, Лауристала и Иматрою. (Rev. Zt.)

Рига. Въ Rev. Zt. помѣщено слѣдующее извлеченіе изъ «*Rig. Sadt-blätter*», о количествѣ купеческихъ судовъ, принадлежавшихъ, въ концѣ прошлаго года, рижскому порту. Въ 1860 году число парусныхъ судовъ было 64; а въ 1861—63, т. е. однимъ судномъ меньше, между тѣмъ какъ количество коммерческихъ ластовъ увеличилось на 121 (1860 г. 6987 к. л., 1861 г. 7108).

Число пароходовъ въ 1861 году было 19, въ 1283 лошадины силы и 621½ ком. ласт.; въ 1860-же году 17 пароходовъ въ 1173 л. с. и 596½ к. л., такъ что прибавилось 2 парохода, 110 л. силъ и 25 к. ластовъ. Наибольшее число рижскихъ судовъ принадлежитъ фирмѣ Шредера и К°, именно 19 съ 2502 к. л.; затѣмъ слѣдуютъ: Вестбергъ и К° съ 7 судами и 958 к. л., Филиппсенъ съ 3 суд. и 576 к. л., Ворманъ и сынъ съ 3 суд. и 488 к. л., потомъ Пихлау съ 3 суд. и 473 к. л., Радеки съ 3 суд. и 303 к. ластами. Остальная часть распредѣляется по 1 и по 2 судна на 20 различныхъ купеческихъ домовъ.

О судахъ, принадлежащихъ Либавѣ, мы извлекаемъ изъ прибавленія къ «*Libausche Zeitung*», слѣдующее: въ концѣ 1860 года Либавѣ владѣла 30 судами съ 3277 ржан. ластами. Изъ нихъ 3 потерпѣли кораблекрушеніе, но зато 1 куплено и 3 вновь построены, такъ что къ началу прошедшаго года либавскихъ судовъ было въ наличіи 31 съ 3587 ржан. ластами. Кромѣ того, еще строятся четыре судна, 677 ластовъ. Либавская навигація, въ прошедшемъ году, продолжалась 11 мѣсяцевъ и 1 день; первое судно пришло 29 января, послѣднее вышло 30 декабря.

Болдераа, 3 января. Гавань совершенно покрылась льдомъ, и съ высоты маяка въ заливѣ также не видать полой воды. (Rig. Zt.)

В. В. Евановъ.

НВ. Въ декабрьской книгѣ Морскаго Сборника, на 155 стр. Современнаго обозрѣнія, 19 строка сверху напечатано: «подъ покровительство эстляндскаго *прихода*», слѣдовало напечатать: «подъ покровительство эстляндскаго *дворянства*.»

Кронштадтъ, 18 января. Въ этотъ разъ я желалъ бы объясниться на счетъ характера нашихъ корреспонденцій. Между постоянной корреспонденціей и хроникой нѣтъ въ сущности никакого различія. Корреспонденція должна касаться всѣхъ характеристическихъ явленій общественной жизни, хорошихъ и дурныхъ, въ той пропорціи, въ которой они дѣйствительно обнаруживаются; обличеніе не должно быть ея единственнымъ элементомъ, хотя, конечно, и для него должно быть въ ней мѣсто. Корреспондентъ долженъ знакомить читателя съ обществомъ и дѣятельностію того города, откуда онъ пишетъ. Иныхъ требованій отъ корреспонденцій мы не можемъ предположить въ читателѣ. Теперь слѣдуетъ разъяснить вопросъ: какимъ образомъ должны сообщаться эти явленія? Ихъ можно предлагать читателямъ въ простомъ перечнѣ, воздерживаясь отъ всякихъ сужденій. Отъ корреспондента потребуется, въ такомъ случаѣ, только умѣнье расположить факты правильно, систематически. Можно также, перечисляя явленія общественной жизни, критически останавливаться на замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ и указывать ихъ нравственную уродливость или правдивость, честность. Мы въ пользу послѣдняго способа, и потому будемъ употреблять всѣ свои силы, чтобы ярче выставлять характеристическія явленія. Надѣмся, что читатель не будетъ въ претензіи, если это и вынудитъ насъ порой на молчаніе о какихъ либо незначительныхъ, пустыхъ событіяхъ.

Переходимъ теперь къ текущимъ кронштадтскимъ новостямъ.

Всѣ матросы, прослужившіе 12 и 13 лѣтъ, находятся теперь въ большихъ радостяхъ: ихъ отправляютъ на родину, въ безсрочной отпускъ. Будемъ надѣяться, что богъ войны съ иноземцами на долгое время забудетъ наше отечество, дастъ ему управиться съ своими домашними дѣлами и не оторветъ еще разъ этихъ временно-отпускныхъ отъ ихъ семействъ. Въ 13 лѣтъ казарменной жизни и морской службы перенесешь много трудностей и тягостей, такъ что, пробывъ годъ между своими, домашними, опять вернуться къ тому же должно быть очень тяжело. Мы не знаемъ въ какихъ соображеніяхъ принята новая мѣра, но, во всякомъ случаѣ, привѣтствуемъ ее съ полною любовью.

Въ январѣ мѣсяцъ начались въ Кронштадтѣ публичныя лекціи господъ: *Сухомлинова*—реформа Петра Великаго, *Шренка*—физиче-

ская географія, *Муселюса* — нарѣзные орудія, *Павлова* — о вліяніи водной стихіи на развитіе цивилизаціи, и *Оголейта* — нѣмецкій языкъ. Чтенія профессора Сухомлинова отличаются разнообразіемъ содержанія. Относительно нѣмецкаго языка, кронштадтское общество недалеко ушло. Г. Оголейтъ, желая, безъ сомнѣнія, пополнить этотъ пробѣлъ въ нашихъ знаніяхъ (пробѣлъ, представляющійся намъ пропастью, на другомъ берегу которой заключается вся мудрость), рѣшился оказать обществу услугу и составилъ въ залѣ Морскаго Собранія — литературный и музыкальный вечеръ. Въ этотъ вечеръ читались на нѣмецкомъ языкѣ разные элегии, трагедіи и баллады, одніѣ обыкновеннымъ порядкомъ, а другія подъ музыку. Между прочимъ, госпожа Ристори прочла прощальный монологъ Орлеанской Дѣвы — на французскомъ языкѣ, за что многіе ей весьма благодарны. Музыкальная часть вечера состояла изъ двухъ квартетовъ и одной комической пѣсенки. Русское гостепріимство провожало всѣхъ читавшихъ и пѣвшихъ громкими аплодисментами. Въ подобныхъ случаяхъ полезно — бѣ было, кажется, поучиться намъ у нашихъ сосѣдей финляндцевъ и отбросить свою обычную, излишнюю любезность.

— 18 января въ Морскомъ Собраніи было литературное утро, на которомъ читали господа: Аѳанасіевъ-Чужбинскій, Бурдинъ, Горбуновъ, Крестовской, Н. Курочкинъ, Максимовъ, Островской, Н. Потѣхинъ и А. Потѣхинъ, въ пользу нуждающихся семействъ нижнихъ чиновъ и литературнаго фонда. Утро это дало, за вычетомъ расходовъ, 208 рубль, изъ которыхъ 108 руб. пошли въ пользу нуждающихся семействъ нижнихъ чиновъ, а 100 р. въ пользу литературнаго фонда. Это истинно доброе дѣло гг. литераторовъ!

— Дѣла нашего театра идутъ по прежнему. Г. Башкировъ и г-жа Гринева по прежнему увлекаютъ зрителей своей игрой и пользуются общимъ расположеніемъ. Въ своей театральнѣйшій лѣтописи мы должны замѣтить два странные факта: 1) Въ бенефисъ г-жи Гриневой, въ которомъ довольно неудачное участіе принялъ г. Л. Мей, театръ былъ полонъ (валовой сборъ 480 руб.); 2) недавно, 14 числа, въ первый разъ давали въ Кронштадтѣ пьесу Островскаго «Гроза» и изъ *аристократическаго* нашего общества никто не пріѣхалъ, да и вообще театръ далеко не былъ полонъ, что и показало ясно, что пьеса была плохо понята.

Отъ другаго корреспондента, 22 января. Сочувствіе публики въ Петербургѣ, замѣтно выражающееся въ послѣднее время, ко всякаго рода публичнымъ литературнымъ чтеніямъ, отозвалось и въ нашемъ

городѣ: нѣсколько петербургскихъ литераторовъ подарили наше общество литературнымъ утромъ, устроеннымъ въ клубѣ 18 января, въ день обыкновеннаго четверговаго обѣда съ дамами. Подобное, далеко необычное явленіе въ нашей жизни, кажется, безспорно заслуживаетъ вниманія читателей вашего журнала, а потому мы и рѣшились подѣлиться съ ними какъ нашими личными впечатлѣніями, такъ и отголосками общественнаго мнѣнія, къ которому намъ, въ различныхъ кружкахъ, удалось отчасти прислушаться. Вотъ программа чтенія:

О. А. Бурдинъ—сцену изъ «Скупаго рыцаря», Пушкина.

И. О. Горбуновъ—сцены: «Утопленникъ».

Н. С. Курочкинъ—стихотворенія—«Голубое домино» и «Встрѣча».

В. В. Крестовскій—«Испанскіе мотивы».

С. В. Максимовъ—очеркъ «Матросъ Ершовъ».

А. Н. Островской—1-ю сцену 2-го дѣйствія изъ драматической хроники «Кузьма Захарычъ Мининъ-Сухорукъ».

А. А. Потъхинъ—сцены изъ неигранной комедіи въ 4 дѣйств. «Мишура».

Н. А. Потъхинъ—«Выборное начало».

А. А. Потъхинъ—изъ 2-й части «Мертвыхъ душъ», сцену Чичикова съ генераломъ Ветрищевымъ.

Кромѣ того, А. С. Афанасьевъ-Чужбинскій прочелъ два стихотворенія.

Начало чтенія было назначено въ 1 часъ по полудни, и къ этому времени зала клуба наполнилась публикой, по крайней мѣрѣ на столько, что для нѣкоторой части ея не достало приготовленныхъ стульевъ и креселъ. Къ сожалѣнію, чтеніе началось полчасомъ позднѣе того времени, которое было назначено въ афишахъ; мы говоримъ къ сожалѣнію на томъ основаніи, что ожиданіе утомляетъ публику, а это утомленіе едва-ли не самый страшный врагъ всякому публичному чтенію: вовсе не трудно прослушать длинную пьесу у себя въ кабинетѣ или вообще въ частномъ домѣ, сидя въ покойномъ креслѣ, со стаканомъ чаю въ рукахъ, и имѣя возможность даже пройти по комнатѣ; въ публичномъ же мѣстѣ просидѣть три часа, не сходя со стула, весьма тяжело, и намъ не разъ случалось видѣть, что самыя замѣчательныя (въ особенности серьезнаго содержанія) статьи, читанныя непрерывно въ продолженіе полутора часа, утомляли до такой степени слушателей, что всѣ они съ нетерпѣніемъ ожидали только конца этой статьи и едва-ли были способны на внимательное слушаніе другихъ пьесъ.

Самое громкое наружное изъясненіе сочувствія публики выразилось, по крайней мѣрѣ въ заднихъ рядахъ, къ «Утопленнику» г.

Горбунова; кто слыхалъ безукоризненное чтеніе г. Горбунова, кто хотя немного сочувствуетъ картинамъ нашего народнаго быта, тотъ пойметъ это явленіе и не станетъ удивляться сравнительной холодности нашей молодежи къ пьесамъ болѣе серьезнаго изложенія; къ тому же «Утопленникъ» едва-ли не лучшая пьеса г. Горбунова, какъ по содержанію, такъ и по отдѣлкѣ.

Чтеніе г. Островскаго далеко не удовлетворило нашимъ личнымъ ожиданіямъ: утомилась ли наша публика, или одна сцена — далеко не то, что вся пьеса, только мы тщетно ожидали проявленія того же, лестнаго для автора, впечатлѣнія, которое онъ оставилъ, какъ мы слышали, чтеніемъ всей своей пьесы на литературномъ вечерѣ въ Петербургѣ.

Сцены изъ комедіи «Мишура» А. А. Потѣхинъ прочелъ такъ тихо для нашей большой залы, что мы не ошибемся, если скажемъ, что большая часть публики не слыхала ихъ; за то при чтеніи сцены Чичикова съ Бетрищевымъ, публика достаточно заявила свое полное сочувствіе и къ произведенію великаго писателя и къ совершенству, съ которымъ г. Потѣхинъ прочелъ эту сцену.

Теперь обратимся къ очерку г. Максимова, какъ къ статьѣ, которая, по содержанію своему, столь близкому и родному для большинства публики, должна была оставить если не самое живое, то по крайней мѣрѣ самое серьезное впечатлѣніе. Знакома публику съ «матросомъ Ершовымъ», г. Максимовъ говоритъ, что онъ желалъ передать свои наблюденія надъ матросомъ, находившимся на сушѣ и притомъ уже въ отставкѣ; онъ оговорился при этомъ, что ему удалось очень мало познакомиться съ русскимъ матросомъ на морѣ.

Бывалый матросъ Ершовъ плавалъ въ разныхъ моряхъ, совершилъ два кругосвѣтныхъ плаванія, былъ въ плѣну и, выслуживъ свои лѣта, возвращался съ Амура на родину въ Иркутскъ, обязавшись для этой цѣли служить г. Максиму, въ его путешествіи изъ Николаевска. Ершовъ не глупъ, но крайне неразвитъ, безпрестанно пьянъ, буенъ въ хмѣлю, хвастливъ и задоренъ до дерзости съ простымъ людомъ, неслужившимъ *во флотъ*; сухопутнаго солдата онъ считаетъ гораздо ниже себя, а на мужика смотритъ съ презрѣніемъ, безпрестанно заявляя необходимость учить его, разумѣется кулаками; г. Максимовъ могъ смѣло довѣриться его честности, но въ тоже время Ершовъ никакъ не считалъ грѣхомъ или нечестнымъ дѣломъ — выпить чужую водку, стянуть вещь, кѣмъ-либо забытую, или украсть у подкипера сала; чужіе нравы коснулись его лишь съ двухъ, съ трехъ сторонъ; онъ помнитъ французскихъ *мамзелей*, помнитъ, гдѣ водка дешевле, расскажетъ какъ онъ дрался на мысѣ

Доброй Надежды съ англійскими матросами,—а объ остальномъ его не спрашивайте.

Слушая г. Максимова, вы чувствуете, что Ершовъ — человѣкъ жпвой, что вы коротко съ нимъ знакомы, не можете не признать въ немъ типа; вы морякъ — вамъ становится досадно за Ершова, ваша мысль ищетъ ему оправданія и находитъ его въ томъ, что Ершовъ бравый марсовой, что съ нимъ нигдѣ—ни на морѣ, ни на войнѣ, ни въ дремучемъ лѣсу не пропадешь, вы успокоиваетесь, но не на долго: Ершовъ теперь въ отставкѣ.... Куда же онъ пойдетъ, гдѣ пріютитъ свою буйную головушку, гдѣ найдетъ для себя дѣятельность? Въ деревнѣ брата своего, мужика, онъ вѣдь будетъ бить при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, да и водки захочетъ, а тамъ ему и квасу не всегда дадутъ... Нѣтъ, съ мужикомъ онъ навсегда разошелся.

«Матросъ Ершовъ» не могъ пройти, не оставивъ впечатлѣнія въ публикѣ: немногіе удовлетворились лишь невиннымъ смѣхомъ, возбужденнымъ нѣкоторыми комическими мѣстами этого превосходнаго очерка, большинство же или вовсе не слушало очень длинной статьи, или слушало ее съ живымъ интересомъ. Но и изъ послѣднихъ немногіе остались довольны:

— Нарисованъ человѣкъ вѣрно, типъ, говорилъ одинъ офицеръ, —но только типъ далеко не общій всему нашему флоту...

— А вотъ видите ли, перебилъ его другой, —вы ужъ сознаетесь, что большинство нашихъ матросъ не похоже на Ершова, что они гораздо лучше его; я же думаю, что онъ просто одно изъ немногихъ исключеній, и не вижу причинъ, по которой его можно было возвести въ типъ. Въ семьѣ не безъ уroda, есть у насъ и пьянцы, и буйны, но воровъ совсѣмъ нѣтъ, развѣ сало украдетъ матросъ, да и то для силесней,—вѣдь не ѣсть же его станетъ.

— Ну на счетъ воровства, капитанъ, согласиться съ вами нельзя; есть виды воровства, которые до сихъ поръ пользуются у насъ на флотѣ правомъ гражданства: украсть что либо у шкипера, у баталера, надуть довѣрчиваго иностраннаго купца десяткомъ пудовъ угля, стянуть у него при погрузкѣ два, три угольныхъ мѣшка, какую-либо посуду, конецъ — далеко не считается дѣломъ безчестнымъ. Да помнишь ли, продолжалъ говорившій, обращаясь къ своему товарищу, —бывало въ Архангельскѣ, нашъ капитанъ хвасталъ по всему городу, когда намъ удавалось стянуть въ порту для клипера пары двѣ блоковъ или десятка два баластинъ; а между тѣмъ вѣдь капитанъ тратилъ свои деньги и на клиперъ и на команду. Бывало тоже самое и въ Севастополѣ.

Я скоро отошелъ отъ этого кружка: *отставнаго* Ершова въ немъ

никто и вспоминать не хотѣлъ, и матроса разбирали только съ точки зрѣнія приложимости его къ морскому военному дѣлу.

— Какъ вамъ понравилось чтеніе? спросилъ я господина, имѣвшаго репутацію, не стѣсняясь, высказывать свои мнѣнія.

— Чуть все... стоило имъ пріѣзжать сюда для этого: все стихи, да побасенки, а дѣльнаго никто ничего не сказалъ... одного Максимова, казалось, стоило бы послушать, да и тотъ такую ахинею несъ, что я давно бы ушелъ, кабы не жена.

— Отчего же вамъ не понравилась статья Максимова?

— Отчего, отчего! очень просто: оттого, что много умниковъ у насъ нынче развелось, все за нововведеніями гоняются... матроса, говорятъ, пальцемъ не тронь, на офицера не крикни,—а что толкуто? Черноморскій флотъ по старинѣ велся, а подъ Севастополемъ умѣлъ себя показать, да и здѣшніе хоть мало плавали, да за то дисциплина была, на сухомъ пути въ любую армію годились... А теперь что? на корабль офицера не найдешь, а объ лихомъ марсовомъ и думать забудь... все вишь въ кругосвѣтное хочется. А Максиму-то чего нужно? матроса въ лайковыхъ перчаткахъ, что-ли? хочется, чтобы матросъ на Столовую гору для ученыхъ изысканій полезъ, апостоловъ Торвальдсена шель смотрѣть, что-ли?..

Долго говорилъ мой сердитый собесѣдникъ на эту тему, и я радъ-радешенекъ былъ, когда могъ ускользнуть отъ него и подойти къ одной знакомой мнѣ дамѣ.

— Какое впечатлѣніе произвело на васъ литературное чтеніе?

— Прекрасное, я очень довольна, только Максимовъ слишкомъ долго читалъ, такъ что я и слушать его наконецъ перестала.

Въ концѣ вечера я подошелъ къ двумъ своимъ пріятелямъ.

— Досадно говорилъ одинъ изъ нихъ, — публика никакого вниманія литераторамъ оказать не хочетъ; они здѣсь ни съ кѣмъ не знакомы; всѣ это знаютъ, а никому и дѣла нѣтъ, что они здѣсь гости.

— Что дѣлать-то, дружище, отвѣчалъ другой,—всѣхъ по своей дулкѣ плясать не заставишь; одна говорятъ, что литераторы здѣсь не гости, другіе недовольны чтеніемъ: выбора, говорятъ, не было, общаго впечатлѣнія не осталось. На всѣхъ не угодишь: вотъ ты очень доволенъ, что въ такой *литературный* для брѣвштатской публики день составила подписка на памятникъ Бѣлинскому и Добролюбову, а нѣкоторые такъ и этимъ недовольны: намъ бы, говорятъ, складнѣе своимъ, морскимъ дѣтелямъ памятники ставить, а на все жертвовать—денегъ не папасаешься.

Какъ бы въ *pendant* этому разговору, сзади послышался вопросъ, сдѣланный голосомъ уже не первой молодости:

— Да скажите, пожалуйста, на что еще съ насъ деньги собираютъ? Кто такой былъ этотъ Бѣлинскій?

Феодосія, 13 января. Сисмонди говоритъ, что въ 1352 году генуезская колонія Кафа почти не уступала своей метрополіи ни въ богатствѣ, ни въ великолѣпіи. Смотри на нынѣшнюю Феодосію, просто нельзя вѣрить словамъ правдиваго историка, еслибъ не знать, что въ 1475 году Магомедъ II взялъ и разорилъ Кафу, и еслибъ до сихъ поръ возвышающіеся остатки башенъ, слѣды многочисленныхъ водопроводовъ и повсюду валяющіяся каменные ядра не свидѣтельствовали о страшномъ разгромѣ. Однакожъ, Магомедъ II, этотъ фатальный человѣкъ, бралъ и разорялъ много кое-чего и другаго, но почему же одна несчастная Кафа на вѣки вѣчныя утратила и свое богатство и свое великолѣпіе? А это потому, что ея богатство и ея великолѣпіе было не иное что, какъ слѣдствіе ея внѣшней торговли. Перейдя изъ рукъ дѣятельныхъ и предприимчивыхъ генуезцевъ въ руки невѣжественныхъ и апатичныхъ турокъ, она впала въ убожество, такъ что даже въ 1861 году однимъ изъ главныхъ предметовъ ея отпускной торговли было *тряпье*. Но возбудите дѣятельность, но призовите геній торговли на этотъ благодатный рейдъ, но научите потомковъ древней Кафы тому, что свобода заключается въ свободномъ трудѣ, а не въ праздношатаствѣ и не въ предположеніяхъ рано или поздно безмездно воспользоваться чужою собственностію, что богатство заключается не въ деньгахъ, а въ трудолюбіи, что внутренній торгъ не прибавляетъ капиталовъ, а доставляетъ одно только *хожденіе денегъ*; что одна только заграничная торговля природными жителями, на собственныхъ судахъ производимая, ведетъ къ народному богатству,—и тогда вы убѣдитесь до какой степени былъ проницателенъ тотъ меркантильный духъ, который избралъ Кафу центромъ своей дѣятельности на Черномъ морѣ.

Съ 23 на 24 ноября прошлаго года *даже въ Севастополѣ* разбилось всѣ суда, бывшія на рейдѣ. Правда, что это было нѣчто необыкновенное. «На кого люди, на того и Богъ», говоритъ пословица. Очевидецъ рассказывалъ мнѣ, что въ эту страшную ночь опаснѣе было ходить по Севастополю, нежели въ дни бомбардированія, потому что, кромѣ черепицы, каменье и желѣзныхъ листовъ, летали еще по улицамъ цѣлыя бревна (стропила) (*). Въ Феодосіи же въ

(*) А вотъ что пишетъ мнѣ другой очевидецъ: «буря, бывшая въ Севастополѣ и продолжавшаяся только 2 часа, можетъ быть близка по сравненію съ жестокой новороссійской борей, но кажется была сильнѣе. Волненіемъ на рейдѣ у того мѣста, гдѣ былъ въ послѣдніе дни осады мостъ у Николаевской батареи, со дна бухты набросано песку, каменье на 2 или 3 саженную вышину, и выше всего взбросило каменья огромнаго размѣра, прибавивъ въ этомъ мѣстѣ берега отъ 4 до 8 сажень въ бухту».

это время дулъ только весьма свѣжій вѣтеръ съ берега,—и больше ничего; слѣдовательно вотъ еще новое доказательство (?), сколь феодосійскій портъ полезенъ для нашихъ коммерческихъ судовъ, а потому для любопытствующихъ узнать въ какой степени они имъ пользуются, прилагаются слѣдующія статистическія свѣдѣнія за послѣднее трехлѣтіе.

Къ феодосійскому порту прибыло коммерческихъ судовъ дальняго плаванія: въ 1859—94 (въ томъ числѣ подъ русскимъ флагомъ 14); въ 1860—159 (въ томъ числѣ подъ русскимъ флагомъ 18); въ 1861—64 (въ томъ числѣ подъ русскимъ флагомъ 5).

На всѣхъ этихъ судахъ привезено разныхъ товаровъ: въ 1859 г. на 268 223 р. 68 коп.; въ 1860 г. на 116 728 р. 77 коп.; въ 1861 году на 55 017 р. 35 коп.

Каботажныхъ судовъ прибыло: въ 1859—175, въ 1860—232, въ 1861—215. На нихъ привезено товаровъ: въ 1859 г. на 303 043 р. 41 коп., въ 1860 г. на 380 506 р. 33 коп., въ 1861 г. на 296 633 р. 5 коп. Отъ феодосійскаго порта отошло коммерческихъ судовъ дальняго плаванія: въ 1859 г.—39 (въ томъ числѣ подъ русскимъ флагомъ 1), въ 1860 г.—168 (въ томъ числѣ подъ русскимъ флагомъ 19), въ 1861 г.—56 (въ томъ числѣ подъ русскимъ флагомъ 2). На всѣхъ этихъ судахъ вывезено товаровъ: въ 1859 г. на 93 978 р. 88 к., въ 1860 г. на 370 954 р. 25 к., въ 1861 г. на 207 668 р. 90 к.

Каботажныхъ судовъ отошло: въ 1859 г.—230, въ 1860 г.—222, въ 1861 г.—228. На нихъ вывезено товаровъ: въ 1859 г. на 262 706 р. 53 коп., въ 1860 г. на 233 591 р. 70 коп., въ 1861 г. на 316 792 руб. 20 коп. Изъ этого видно, во первыхъ, что одно только начало работъ на желѣзной дорогѣ тотчасъ же удвоило и утроило мореходную дѣятельность феодосійскаго порта, которая вмѣстѣ съ прекращеніемъ работъ опять обратилась къ своей нормальной ничтожности, и во-вторыхъ, что въ то время, какъ каботажная или, такъ сказать, внутренняя морская торговля, то есть служащая только къ *хожденію денегъ*, находится въ естественномъ положеніи, внѣшняя наша морская торговля, на собственныхъ судахъ производимая, то есть служащая къ увеличенію капиталовъ и богатства народнаго, можно сказать, вовсе не существовала въ прошломъ году; но вотъ посмотримъ, что скажетъ *нашъ* 1862 годъ, хотя, признаться, мы и не ожидаемъ отъ него ничего хорошаго; однакожь, по обычаю мы встрѣтили его съ подобающею честію. Были у насъ по этому случаю и разныя увеселенія, соединенныя и несоединенныя съ благотворительною цѣлью; много намъ пособилъ въ этомъ случаѣ прекрасный домъ князя Кочубея, въ которомъ нижній этажъ занятъ въ настоящее время типографіею и ка-

бинетомъ для чтенія, а въ залѣ верхняго этажа, куда ведетъ изящная лѣстница бѣлаго мрамора, былъ устроенъ домашній театръ, на которомъ наши любители сценическаго искусства дали нѣсколько представленій въ пользу бѣдныхъ. Я не буду говорить ни о пьесахъ, какія играли, ни о томъ, кто и какъ игралъ, хотя вообще все было весьма удовлетворительно, я желаю только воспользоваться этимъ случаемъ, чтобъ изъяснить нашу общую, глубокую признательность тѣмъ особамъ, которыя приняли на себя трудъ (и трудъ не малый) устроить все это, единственно въ видахъ благотворительности. Если не въ награду, то въ ободреніе имъ повторимъ слѣдующія слова одного англійскаго проповѣдника: *The advocacy of so holy a cause, as that of feeding the hungry, and clothing the naked,—is a delightful task. Charity, says the sacred text, «Charity covereth a multitude of sins», and from the Divine lips of truth itself we have it that when a drop of water given in His name shall not go without its reward.*

Среди этихъ развлеченій, прибытіе на нашъ рейдъ корвета «Кречеть» еще болѣе оживило наше общество. Устроился балъ, и наша молодежь натащивалась вдоволь, и все, кажется, шло какъ нельзя лучше, какъ вдругъ, словно нарочно, въ этотъ самый день получаемъ мы съ почты 144 нумеръ Одесскаго Вѣстника, въ которомъ помѣщена статья: «Переѣздъ болгаръ на корветѣ «Кречеть». Статью эту феодосійцы приняли за личное для себя оскорбленіе.

Конечно, не мнѣ, поклоннику свободнаго слова, упрекать автора, такъ усердно у насъ танцовавшаго, въ томъ, что онъ напечаталъ то, что думалъ. Конечно, не стану опровергать того, что въ нашемъ портѣ, въ которомъ почти нѣтъ никакого движенія, есть столько разныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ и помощниковъ у этихъ помощниковъ, что не скоро можно добиться толку, это я самъ испыталъ, когда, при одномъ случаѣ, нѣсколько дней хлопоталъ о томъ, чтобъ подкрасили фонарные столбы на пристани и которыхъ все таки не подкрасили; но изъ того, что автору «стоило большихъ хлопотъ отыскать на набережной мѣсто, гдѣ бы можно было высадить переселенцевъ», выводить тѣ разныя заключенія, какія онъ выводитъ, вовсе не слѣдовало, потому что это несправедливо. Переселенцамъ, которыхъ привозилъ «Кречеть» въ Феодосію, не было оказано ни холоднаго, ни теплаго, ровно никакого приема, потому что жителямъ давно уже было извѣстно, что высаживаютъ болгаръ въ карантинъ, что распоряжается этимъ особенно присланный для этого чиновникъ, что живутъ они въ карантинъ (*), что къ ихъ услугамъ

(*) Гдѣ пребываніе ихъ кончилось пожаромъ, къ счастью незначительнымъ, и происшедшимъ вслѣдствіе того, что эти люди, привыкшіе сидѣть около своихъ ман-

и здѣшняя городская больница и здѣшній прекрасный военный госпиталь, и наконецъ, что между ними въ сильной степени свирѣпствуетъ оспа; да и самъ авторъ говоритъ, что когда они пришли въ Феодосію, то у нихъ было на корветѣ 4 мертвыхъ и 20 трудно больныхъ, и послѣ этого, какъ бы негодуетъ за то, что жители не разобрали болгаръ къ себѣ по домамъ! Пусть лучше авторъ спроситъ того же барона Сакена, на котораго ссылается, хорошо или худо было болгарамъ въ Феодосіи, не смотря на то, что по прибытіи ихъ на феодосійскій рейдъ не производилось никакихъ демонстрацій и церемоній. А еслибъ авторъ зналъ, какъ распространялась на этихъ переселенцевъ, простая, скромная, не шарлатанская благотворительность (въ которой, впрочемъ, при истинно отеческой заботливости правительства объ этихъ переселенцахъ, они, можно сказать, вовсе не нуждались), что, напримѣръ, сдѣлала для нихъ здѣсь одна П. К. К., ненуждающаяся въ похвалахъ, — то вѣроятно авторъ оставилъ бы при себѣ и свои сказанія о разочарованномъ городѣ и свои сравненія холодныхъ пріемовъ съ теплыми. Вѣдь свободное слово обоуду-острый мечъ.

Ростовъ на Дону, 20 дек. 1861 г. Географическое положеніе нашего города, весьма выгодное въ отношеніи торговли внутренней и заграничной, ежегодно привлекаетъ къ себѣ капиталы и самихъ капиталистовъ изъ Россіи и изъ заграницы, что обнаруживается, между прочимъ, на самомъ городѣ, именно производятся постройки зданій почти въ каждомъ кварталѣ. Жаль, что при этомъ существуетъ сильная манія непременно настроятъ много оконъ, что весьма неудобно, какъ для жильцовъ, такъ и для домохозяина, потому что во всемъ домѣ не остается ни одного темнаго уголка и домъ походить на фонарь. Рѣдко кто изъ строящихся рѣшится пригласить архитектора, а непременно соображается съ тѣмъ, какъ домъ поставилъ сусѣдъ (такъ здѣсь выражаются).

Въ 1861 году учредился комитетъ, изъ именитыхъ гражданъ (*), для мощенія улицъ. Для этой цѣли до настоящаго года взималось съ каждой подводѣ по 12 к. с., и нѣкоторые полагаютъ, что эти деньги расходились по карманамъ лицъ, составлявшихъ доселѣ городское управленіе. Судя по ежедневному числу обозовъ, пріѣзжавшихъ въ городъ, его улицы можно было бы давнымъ давно вымостить не только камнемъ, изобилующимъ въ окрестностяхъ и даже въ самомъ городѣ, но даже заморскимъ гранитомъ, а тротуары—карагазовъ (родъ жаровни), предпочитаютъ всякому другому помѣщенію сарай, въ которомъ не препятствовали бы имъ разводить огонь, когда имъ вздумается.

(*) Скараманга, Петрококино, Яценко и Дашкевичъ.

скимъ мраморомъ или крымскимъ гринштейномъ; между тѣмъ пѣше чуть не тонуть въ выбоинахъ допотопныхъ мостовыхъ, о отремонтированныхъ которыхъ сохранилось лишь преданіе, а идущіе, то и дѣло, испытываютъ толчки, отъ которыхъ сильно страдаютъ бока; о подводахъ же съ кладью нечего и говорить. Положеніе ихъ бѣдственное, а между тѣмъ они при въѣздѣ въ городъ внесли мостовыя деньги.

Распоряженія членовъ комитета хороши: въ короткій срокъ вымощена дорога ведущая къ «богатому колодезю», снабжающему весь городъ превосходною водою; также вымощена поперечная улица предъ Петербурскою гостинницею (извѣстною удобными номерами для проѣзжающихъ), и часть другой улицы, ведущей къ собору (освященный въ прошлую осень и славящійся величественною архитектурою—этотъ соборъ одинъ изъ первыхъ и рѣдкихъ въ Новороссійскомъ краю). Нѣтъ сомнѣнія, что весною 1862 г. будетъ приступлено къ нивелировкѣ всѣхъ улицъ, дабы дать правильный стокъ воды и грязи по канавамъ, которыя вѣроятно будутъ прежде всего сдѣланы, иначе мостовыя не долго продержатся. Вѣроятно также, что члены комитета убѣдятъ домовладѣльцевъ не выбрасывать сора и всякихъ нечистотъ на мостовыя и держать канавы въ порядкѣ. На это обстоятельство должно обратить вниманіе, потому что если комитетъ понадѣется на здѣшнюю полицію, то мостовыя скоро будутъ покрыты навозомъ, пепломъ и падалью, а въ канавахъ будетъ всевозможное зловоніе.

Я допускаю себѣ подобныя мысли о мощеніи улицъ оттого, что городъ расположенъ на бугрѣ, именно: Донъ омываетъ его съ S стороны, а съ N примыкаетъ балка, простирающаяся параллельно Дону; съ W стороны течетъ рѣчка Темерникъ, примыкающая воды сказанной балки и впадающая въ Донъ; О-я сторона города изрыта рвами бывшей Дмитровской крѣпости, поэтому ясно, что вода съ улицъ или помой съ дворовъ должны скатиться по канавамъ въ Донъ, или балку, или Темерникъ, или въ рвы. Слѣдовательно, при малѣйшемъ желаніи гг. членовъ комитета, городъ можетъ избавиться отъ невылазной грязи.

Нашъ городъ неопрятенъ потому еще, что въ центрѣ его находится множество постоянныхъ дворовъ (которые слѣдуетъ перевести за балку), а также потому, что улицы до того узки, что солнечные лучи не могутъ проникнуть въ нихъ и грязь не высыхаетъ даже въ лѣтнюю пору.

Съ учрежденіемъ комитета, денежный сборъ замѣненъ отбываніемъ натурою, т. е. каждая подвода должна привести щебню, или песку и проч. по указанію комитета. На многихъ улицахъ лежатъ

склады щебню и песку, заготовленные изъ оставшейся прежней подводной суммы, часть которой теперь назначена въ плату рабочимъ по мощенію города (при городѣ не состоитъ арестантской роты); по израсходованіи этой суммы вѣроятно вновь учредится прежняя система сбора съ подводъ. Вообще надобно желать, чтобы удовлетвореніе общественныхъ нуждъ было предоставлено дѣятельности достойныхъ гражданъ, тогда и у насъ все относящееся къ городу будетъ въ порядкѣ, какъ это существуетъ въ другихъ благоустроенныхъ городахъ.

Въ Ростовѣ устроена воскресная школа, въ пользу которой граждане рѣшили ежегодно вносить до 400 р.; кромѣ этой поддержки воскресная школа владѣетъ еще суммою въ 300 р., оставшеюся отъ концерта, о которомъ я упомянулъ въ своей октябрьской корреспонденціи; также для этой же цѣли въ минувшемъ октябрѣ былъ данъ духовный концертъ пѣвчими здѣшней соборной церкви; сборъ оказался въ 300 р. Такъ составила сумма въ 1000 р. и вѣроятно она будетъ расходоваться согласно потребностямъ народнаго образованія. Число учащихся увеличивается, и, авось, это благое дѣло у насъ устроится на долгое время.

Нѣкоторые любители сценическаго искусства рѣшились дать нѣсколько спектаклей въ продолженіе зимняго сезона, съ благотворительною цѣлью, и первый спектакль былъ данъ 19 октября. Публика была въ восторгѣ отъ удачнаго выбора пьесъ и отъ самаго исполненія ихъ. Сборъ превысилъ 500 р., и за исключеніемъ издержекъ на приведеніе балагана (здѣшняго театра) въ приличный видъ, осталось въ кассѣ до 350 р. 3 декабря вновь былъ данъ спектакль съ такимъ же удачнымъ сборомъ, и какъ большее число ложъ и креселъ разобрано на всѣ предстоящіе спектакли, то надобно полагать, что сборы будутъ постоянно значительны. Деньги, вырученныя отъ спектаклей, будутъ раздаваться бѣднымъ въ рождественскіе праздники.

Минувшая ярмарка наша была богата товаромъ, отечественнымъ и заграничнымъ; купцы не могли жаловаться на малые барыши, только продавцы чернаго товара не получили такихъ же прибылей, какъ въ минувшихъ годахъ; жизненныхъ продуктовъ было привезено мало, по случаю неприбытія кавказскихъ и черноморскихъ торговцевъ этими продуктами. Оборотъ ярмарки нельзя указать по разнорѣчію цифръ, а официальные донесенія тѣмъ болѣе невѣрны; ярмарка устроивается въ такомъ безпорядкѣ, что нѣтъ возможности составить хотя какое нибудь приблизительное соображеніе. Надобно удивляться, что мало обращается вниманія на систематическое расположеніе товаровъ и другихъ продуктовъ. При большемъ до-

рядѣ размѣщенія товаровъ увеличился бы сбытъ ихъ. Теперь же часто случается, что иной покупатель цѣлое утро проходитъ по ярмаркѣ и, не найдя нужного, съ тѣмъ и возвращается.

7 сентября въ 4 ч. полд. задулъ сильный SW и, постепенно во всю ночь усиливаясь, дошелъ на другой день до степени шторма. Берега гирлъ были затоплены и нѣкоторыя суда потерпѣли аваріи. Во время этого шторма много судовъ выбросило на берегъ, въ портахъ азовскихъ и черноморскихъ, въ особенности въ Бердянскѣ, гдѣ погбло 11 разныхъ судовъ.

Послѣ ярмарки было большое движеніе судоходства, преимущественно съ грузами на иностранныя суда и въ свои порты. Счастливы были тѣ суда, которыя вышли въ море до 18 сентября, потому что съ этого дня засвѣжѣлъ О вѣтръ и продолжался до 23 числа. Въ продолженіи этого времени, движенія по судоходству не было никакого; воду согнало до такой степени, что съ борта лодки вооруженнымъ глазомъ можно было видѣть грунтъ дна Таганрогскаго залива на далекое пространство. Въ гирлахъ оставалось на фарватерѣ всего $2\frac{1}{4}$ фут., отчего таганрогское сообщеніе прекратилось и пароходъ *Вола* во все это время находился въ обмеленномъ состояніи у таганрогской набережной. 23 сентября съ тою же силою задулъ SW, отходившій по временамъ къ W и NW, почему суда съ грузами простояли въ гирлахъ до 30 сентября; но за то въ этотъ день суда вполнѣ воспользовались благопріятною погодою и гирла освободились отъ судовъ. По случаю обмелѣнія судовъ, фарватеръ въ гирлахъ перемѣнилъ свое направленіе и на мѣстахъ стоянки судовъ подѣлались бугры. Первая половина октября была благопріятна для судоходства, а послѣ 10 октября при ясномъ небѣ начались господствующіе NO съ морозами, отчего воды на перекатахъ вновь оказалось недостаточно для прохода судовъ, и сообщеніе Ростова съ Тагангородомъ сдѣлалось крайне невѣрнымъ; а послѣ 15 октября пароходъ *Вола*, по невыгодности плаванія, долженъ былъ прекратить свои рейсы и занялся уборкою грязной машины, съ шаландами и барками, въ Ростовъ на зимовку и самъ окончилъ компанію, 20 октября. Результатъ чистки грязной машиной тотъ, что входъ въ рукавъ Каланча углубленъ до требуемой проектомъ глубины, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остались бугры, которые, безъ сомнѣнія, весною будутъ сняты и затѣмъ очистка начнется въ самомъ гирлѣ Каланча.

Морозы продолжались до 19 октября и до того иногда были чувствительны, что суда, скопившіяся на перекатахъ, я счелъ обреченными на жертву, ибо во все это время вода прибывала послѣ полудня всего лишь на $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ ф. Этимъ обстоятельствомъ воспользо-

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ судовъ, пришедшихъ въ Ростовской пристани съ моря и отшедшихъ отъ оной въ море, а также о количествѣ вѣса привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ и цѣнности таковыхъ за послѣднія пять лѣтъ, съ 1856 по 1861 годъ.

	Въ 1856 году.						Въ 1857 году.						Въ 1858 году.						Въ 1859 году.						Въ 1860 году.					
	Число судовъ.			Количество товаровъ въ общемъ счетѣ вѣса.	Общая цѣнность товаровъ.		Число судовъ.			Количество товаровъ въ общемъ счетѣ вѣса.	Общая цѣнность товаровъ.		Число судовъ.			Количество товаровъ въ общемъ счетѣ вѣса.	Общая цѣнность товаровъ.		Число судовъ.			Количество товаровъ въ общемъ счетѣ вѣса.	Общая цѣнность товаровъ.							
	Безъ груза.	Съ грузомъ.	Всего.				Безъ груза.	Съ грузомъ.	Всего.				Безъ груза.	Съ грузомъ.	Всего.				Безъ груза.	Съ грузомъ.	Всего.									
Безъ груза.	Съ грузомъ.	Всего.	Пуды.	Руб.	К.	Безъ груза.	Съ грузомъ.	Всего.	Пуды.	Руб.	К.	Безъ груза.	Съ грузомъ.	Всего.	Пуды.	Руб.	К.	Безъ груза.	Съ грузомъ.	Всего.	Пуды.	Руб.	К.	Безъ груза.	Съ грузомъ.	Всего.	Пуды.	Руб.	К.	
Прибыло судовъ съ моря:																														
Россійскихъ.	2316	83	2399	150860	144744	»	3198	213	3411	073553	234978	70	2933	237	3170	445247	511284	30	3574	316	3890	611128	348025	11	2860	433	3302	752543	543020	77
Иностранныхъ.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	11	»	11	»	»	»	51	»	51	»	»	»	25	»	25	»	»	»
Отшло въ море:																														
Россійскихъ.	97	2631	2748	8160136	8185688	68	123	3536	3659	9730601	14033902	95	45	3211	3236	7956250	9028196	40	46	3885	3931	11190812	11169601	10	63	3413	3419	10192316	10154734	75
Иностранныхъ.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	29	29	23300	39781	»	»	79	79	48750	69614	»	»	56	56	43250	76639	50	

зовались перегрузки и заработали порядочныя деньги, такъ что нныя почти окупились. Къ счастію каботажъ, 19 октября сдѣлалось теплѣе и послѣдовалъ періодъ SW вѣтровъ,—нагнало воды, и суда вышли благополучно изъ гирль, а суда, бывшія въ заливѣ и въ морѣ, вернулись во свояси.

Пароходы Волго-Донскаго общества усердно плавали по верховью и низовью рѣки, равно и по Таганрогскому заливу. Калачевское сообщеніе, содержимое пароходами *Атаманъ* и *Казакъ*, не прерывалось и продолжалось до 19 октября. На сколько могу судить, это сообщеніе было небезвыгодно, и какъ въ этомъ году оно почти было пробное, то надобно надѣяться, что Общество на будущій годъ не упуститъ принять зависящія мѣры, чтобы этотъ путь былъ одинъ изъ пріятныхъ по удобству и дешевизнѣ. Кабестанъ-пароходъ *Ростовъ* отвелъ за эту навигацію съ Ростова въ Калачъ четыре каравана, и одинъ разъ сходилъ съ буксиромъ, и затѣмъ 13 ноября прибылъ въ Ростовъ на зимовку. Пароходы *Ласточка* и *Нахичеванъ* состояли при караванѣ для завоза якорей, а также занимались буксированіемъ баржъ по пристанямъ, и въ первыхъ числахъ прекратили плаваніе. Буксиро-пароходы *Донъ* и *Донецъ* заняты были во всю навигацію буксированіемъ баржъ на Таганрогскій рейдъ и по низовью рѣки. Всѣ пароходы, баржи и грязная машина съ шаландами расположены на зимовку у нахичеванской пристани, у которой продолжается постройка другой грязной машины, съ комплектомъ шаландъ и двухъ сторожевыхъ судовъ. Пароходъ *Бычекъ*, съ своими баржами, въ послѣднихъ числахъ октября расположился на зимовку въ Ростовѣ.

Вообще въ этомъ году суда рано прекратили плаваніе, судя по тому, что рѣка стала 27 ноября. Общество и владѣльцы каботажныхъ судовъ могли бы посылать свои пароходы и суда и въ ноябрѣ, но плаванія въ это время сопряжены съ рискомъ: въ прошломъ году рѣка замерзла рано, 30 октября, и чрезъ это причлила много несчастій (*). Пожалуй, можно сказать, что опытные капитаны и шкипера могутъ предвидѣть замерзаніе рѣки и не допустить, чтобы порученныя имъ суда, въ особенности пароходы, могли бы замерзнуть на пути, т. е. можно или обратно вернуться, или же спастись въ портахъ Азовскаго моря, но этого не всегда возможно достигнуть, и между прочимъ по причинамъ, объясненнымъ въ прежнихъ моихъ письмахъ.

(*) Былъ годъ, что рѣка стала 17 октября, но ранѣе этого числа никто изъ старожиловъ не помнитъ.

ВѢДОМОСТЬ О ХОДѢ ТОРГОВЛИ И ДВИЖЕНІИ СУДОХОДСТВА ПРИ РОСТОВСКОЙ ПРИСТАНИ ВЪ НАВИГАЦІЮ 1861 ГОДА.

Званіе товаровъ.	Количество.	На сумму се- ребромъ.		Поступило пошлинъ.	
		Рубли.	К.	Рубли.	К.
Привезено изъ за границы:					
Соли поваренной . . .	23423 п. 20 ф.	10540	57	6324	35
Вывезено за границу:					
Икры рыбьей паюсной .	6523 » 16 »	67100	79	1304	68
Паки пеньковой . . .	100 »	100	»	3	20
Рогожь мочальныхъ . .	2650 штукъ.	427	50	79	50
Сала скотскаго	8085 берк. 9 п. 1 ф.	306885	15	8894	64
Сѣмени льнянаго . . .	147508 четверт.	1292017	50	38221	12
Пшеницы	802344 »	5671855	50	55829	55
Ржи	13398 »	43283	25	378	»
Ячменя	18449 »	54803	25	553	47
Шкуръ заячьихъ . . .	30 п. 12 ф.	450	»	30	30
Бичевы	825 »	1853	75	Безпошлинно.	
Желѣза не въ дѣлѣ . .	17950 »	29915	»		
Икры рыбьей судацкѣй .	11128 » 15 »	18282	29		
Кожъ скотскихъ невыдѣл.	5399 »	27195	»		
Консервовъ	6948 »	20844	»		
Масла коровьяго	46426 » 34 »	286027	38		
Мяса соленого	13367 »	16727	»		
Парусины	154 штуки.	1128	50		
Посуды деревянной . .	30 пуд.	120	»		
Сурьмы	17748 четверт.	63262	50		
Свѣчей салныхъ	60 пуд.	570	»		
Смоли жидкой	1000 »	1000	»		

Безпошлинно.

		Рубли.	К.	Рубли.	К.
Сельдей	24 пуд.	24	»		
Хлѣба: муки пшеничной крупчатой . . .	1885 четверт.	11400	»		
муки пшеничной простой	548 »	3755	20		
Макаронъ	350 пуд.	525	»		
Сухарей пшеничныхъ (га- летъ)	50 »	75	»		
Пшена просяного . . .	12 четверт.	96	»		
Чугуна въ дѣлѣ . . .	665 пуд.	1070	»		
Шерсти овечьей сырца .	119762 » 2 фунт.	464252	25		
Итого	— —	8385045	81	105294	46
Привезено изъ российскихъ портовъ	— —	636140	54		
Вывезено въ российские порты	— —	1380686	9		

Прибыло: изъ заграниці турецкихъ кочермъ	2
— российскихъ портовъ турецкихъ кочермъ	21
Всего	23
Отошло: заграницу турецкихъ кочермъ	23
» русскихъ	2
Прибыло каботажныхъ судовъ и лодокъ	1280
Отошло каботажныхъ судовъ и лодокъ:	
Въ российские порты	1157
На таганрогскій рейдъ	2124

Вилла-Франка. 14 дек. 1861 г. фрег. «Генераль-Адмиралъ». Вѣроятно, всѣмъ служащимъ въ русскомъ флотѣ извѣстно, что Черное море изобилуетъ червями, вредными для судовъ необшитыхъ мѣдью; но не знаю, извѣстно ли кому нибудь, что такой-же червь водится и въ вилла-франкской бухтѣ. Въ этомъ мы могли убѣдиться, когда увидѣли оставленную здѣсь «Олегомъ» и поднятую со дна морскаго нашими водолазами, часть его кля между ахтерштевнями. Она вся была проточенна, и мы нашли въ ней нѣсколькихъ изъ этихъ червей живыми. По словамъ командира нашего, который долго служилъ въ Черномъ морѣ, они совершенно схожи съ тамошними, имѣютъ такое-же красноватое, слизистое туловище, такую же плоскую, бѣлую, раздваивающуюся головку, и проточина ихъ покрыта такъ-же вся тонкимъ известковымъ слоемъ. Но сущность дѣла заключается не въ наружномъ сходствѣ обѣихъ породъ а въ томъ, что какъ тѣ, такъ и другія вредны, и что если открытіе ихъ существованія въ Вилла-франкѣ новость, то оно можетъ быть очень полезно тѣмъ, которые, отправляясь для плаванія въ Средиземное море, примутъ его къ свѣдѣнію и подумаютъ о сбереженіи гребныхъ судовъ, необшитыхъ мѣдью.

Суда, затопленные нами въ Севастополѣ, были всѣ проточны; нетронутыми остались только тѣ ихъ части, которыя были выкрашены бѣлилами. Изъ этого можно заключить, что, плавая въ Средиземномъ морѣ, окрашивание гребныхъ судовъ бѣлилами приноситъ двоякую пользу: во первыхъ не дастъ имъ разсыпаться, а во вторыхъ предохраняетъ ихъ отъ этихъ червей.

Гардемаринъ Конкевичъ.

Письмо изъ Америки.

Славянское и преимущественно чешское населеніе разбросано по Сѣверной Америкѣ въ 18 штатахъ, но наибольшая половина его находится въ штатѣ Висконсинъ. Узнать точную численность американскихъ славянъ было весьма трудно, но здѣсь ее обыкновенно полагаютъ до 80 000 человекъ.

Эмиграція славянъ въ Америку началась уже съ давняго времени, но особенно усилилась въ послѣднія 10 лѣтъ. Причина ея не есть слѣдствіе какихъ-либо особыхъ политическихъ убѣжденій, или раздора партій, а единственно только одно чрезмѣрное приращеніе народонаселенія. Населеніе въ Богеміи и Моравіи ежегодно увеличивается на 50 000 человекъ, изъ которыхъ около 20 000 должны быть удѣлены эмиграціи, чтобы существованіе остальныхъ могло

быть обезпечено. Но по ограниченности средствъ славянское выселеніе не достигаетъ этой цифры; ежегодно чрезъ Гамбургъ и Бременъ отправляется въ Америку не болѣе 2000 семействъ, прочіе остаются на родинѣ или расходятся по Австріи, поддерживая свое существованіе разными мелкими промыслами и заработками.

Въ штатѣ Висконсинъ славянское населеніе сосредоточено болѣе около Расина (Racine), небольшого городка, на берегу озера Мичигана. Въ самомъ городѣ чеховъ весьма немного, потому что, какъ народъ по преимуществу земледѣльческій, они располагаются болѣе фермами и отдѣльными деревушками въ окрестностяхъ его. Но городокъ этотъ, не смотря на свою незначительность, имѣетъ извѣстное вліяніе и составляетъ какъ бы средоточіе чешскаго населенія, потому что въ немъ издаются, единственные въ Америкѣ чешскія газеты: *Slavan American* и *Narodny Noviny*, слившіяся теперь въ одну *Slavie*. Цѣль этихъ газетъ—поддержка славянской народности, языка и литературы. Между здѣшними чехами можно встрѣтить различныя степени благосостоянія, начиная отъ извѣстной зажиточности до самой крайней бѣдности. Но всѣ они, и богатые и бѣдные, проникнуты однимъ и тѣмъ же чувствомъ: сильною любовью къ своей родинѣ и національности и совершеннымъ отвращеніемъ отъ меркантильнаго направленія американцевъ, ставящихъ спекуляціи и деньги выше всего на свѣтѣ. Одни изъ нихъ все еще надѣются основать посредствомъ чешской эмиграціи *Новую Чехію* на западѣ Америки, другіе съ горестью предвидятъ, что имъ не устоять противъ всепоглощающаго американскаго вліянія. Всѣ они жертвуютъ послѣдними деньгами на учрежденіе и поддержку своихъ обществъ народности и литературы (Славянская липа), на изданіе своей газеты, на основаніе своихъ школъ, и въ то же время съ печалью видятъ, что ихъ дѣти говорятъ по англійски уже охотнѣе, чѣмъ на родномъ *чешскомъ* языкѣ и весьма справедливо предугадываютъ, что ихъ молодое поколѣніе превратится уже въ совершенныхъ янки. Это то различіе врожденныхъ наклонностей, эта то борьба національности съ меркантилизмомъ и составляютъ причины, почему чехи никакъ не могутъ свыкнуться съ Америкой, какъ свыкаются съ ней нѣмцы, и если и остаются въ ней, то только потому, что не имѣютъ никакихъ средствъ въ лучшему исходу.

Весьма естественно, что при такихъ обстоятельствахъ мысль о переселеніи на Амуръ была принята американскими чехами съ восторгомъ. Здѣшнія славянскія газеты тотчасъ перепечатали Высочайше утвержденныя правила заселенія амурскаго края и приложили къ нимъ Иркутскую карту амурской страны, переведенную по славянски. Ежегодное выселеніе изъ Богеміи и Моравіи неизбѣжно, и

до сихъ поръ единственный исходъ для него была Америка. Въ нынѣшнемъ году въ первый разъ нѣсколько семействъ отправились въ Австралію, но неизвѣстно еще понравится ли имъ тамъ лучше, чѣмъ въ Америкѣ. Переселеніе же на Амуръ способно удовлетворить всѣмъ ихъ желаніямъ. Если имъ и не удастся тамъ вполне сохранить свою національность, то, по мнѣнію ихъ самихъ, они будутъ имѣть то преимущество, что, смѣшавшись съ русскими, они все-таки не перестанутъ быть славянами. Поэтому желающихъ переселиться на Амуръ много, въ чемъ мнѣ неоднократно приходилось убѣждаться лично, и если бы не ограниченность ихъ средствъ, то многіе отправились бы туда теперь же. Впрочемъ, многіе при этомъ, зная Россію только по европейскимъ баснямъ и сплетнямъ, воображаютъ себѣ различныя небывалыя опасенія.

Такъ какъ выселеніе чеховъ изъ Европы въ Америку есть не спекуляція, не жажда дѣятельности и обогащенія, а простое слѣдствіе необходимости, то естественно, что жребій эмиграціи выпадаетъ большею частію на людей бѣдныхъ, не всегда имѣющихъ достаточныя средства, даже и для переѣзда въ Америку. При отправленіи изъ Европы и здѣсь въ Америкѣ, по общей долѣ всѣхъ переселенцевъ, они на первомъ же шагу попадаютъ въ руки спекулянтовъ, аферистовъ, которые обираютъ ихъ всевозможными средствами, одѣляютъ фальшивыми деньгами, снабжаютъ всѣмъ въ три дорога и, разоривъ такимъ образомъ до послѣдней крайности, отправляютъ на дальній западъ новаго ихъ отечества. Конечно, тяжкими трудами, неимоверными усиліями и пособіемъ соотечественниковъ они черезъ нѣсколько лѣтъ успѣваютъ выйти изъ своего крайняго положенія, обзаводятся кое-какими домами, фермами, лавками, кое-какимъ хозяйствомъ, но рѣдкіе изъ нихъ становятся богачами. Поэтому, при всемъ желаніи этихъ людей промѣнять Америку на Амуръ, они не имѣютъ средствъ, необходимыхъ для втораго переселенія въ этотъ край.

Опасенія, воображаемыя многими изъ чеховъ, относительно правъ личности, состоянія и повинностей частныхъ лицъ въ Россіи большею частію до того нелѣпы, что не составляютъ большаго препятствія къ привлеченію славянской колонизаціи на Амуръ. Лучшимъ средствомъ для разсѣянія этихъ опасеній было бы, конечно, отправленіе въ Россію нѣсколькихъ вліятельныхъ лицъ или депутатовъ изъ среды здѣшнихъ чеховъ. Въ С.-Петербургѣ они могли бы лично выслушать отъ самаго правительства подтвержденіе даруемыхъ имъ правъ и преимуществъ; проѣхавъ по Россіи въ Сибирь и на Амуръ они могли бы увидать и передать своимъ землякамъ каковы мѣстные условія, промыслы и бытъ русскихъ крестьянъ въ Сибири, какъ жи-

вуть новыя поселенцы на Амурѣ, каковы права мірской общины и мірскаго самоуправления, и наконецъ какихъ выгодъ они могутъ ожидать отъ новаго края, куда ихъ приглашаютъ переселиться. Этотъ путь, кажется, былъ бы надежнѣе и вѣрнѣе всякихъ словесныхъ вразумленій и опроверженій, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ бы чехамъ средства узнать, изучить и удостовѣриться какія именно исключенія и привиллегіи будутъ для нихъ дѣйствительно необходимы или полезны, и какихъ именно изъ нихъ они должны добиваться у правительства при переселеніи въ новый край. Впрочемъ, до сихъ поръ, эти желаемыя ими права и привиллегіи не составляютъ ничего особеннаго, и большею частію заключаются уже въ существующихъ постановленіяхъ о государственныхъ крестьянахъ и различныхъ иностранныхъ колонистахъ, поселившихся въ разное время въ Россіи.

Такъ какъ славянское населеніе притекаетъ въ Америку изъ Богеміи и Моравіи, то казалось бы гораздо естественнѣе и ближе привлечь его на Амурѣ прямо изъ этихъ же странъ. Но переселеніе именно американскихъ славянъ имѣетъ на сторонѣ своей столько важныхъ преимуществъ, что перечень только главнѣйшихъ изъ нихъ, заставитъ предпочесть его прямому переселенію славянъ изъ Европы. Вотъ главнѣйшія изъ этихъ преимуществъ:

1) Переселенцы, основавшіеся на дальнемъ западѣ Америки, утвердившіеся и обзаведшіеся хозяйствомъ, прошли уже полный курсъ колонизаціи, со всѣми сопряженными съ нею лишеніями, трудностями, неудачами и т. п. Европейецъ изъ мѣстности, густо заселенной, отлично воздѣланной, не можетъ имѣть ни тѣхъ познаній, ни той опытности, какія необходимы для перваго начала дѣйствій въ пустынномъ и отъ вѣковъ нетронутомъ краѣ. Успѣха своихъ начинаній онъ будетъ достигать лишь рядомъ долгихъ и тяжкихъ опытовъ, неудача которыхъ часто подрываетъ его благосостояніе. Напротивъ, американскій колонистъ не потеряется ни въ дремучихъ лѣсахъ, ни на нетронутыхъ равнинахъ; онъ прямо и положительно уже знаетъ съ какою системою хозяйства надобно начинать въ лѣсу, какими орудіями нужно поднимать густо заросшую степь, какія машины надобно сейчасъ пускать въ дѣло, какого рода лачугу, мязанку поставить себѣ на первое время, съ какихъ построекъ начинать свою ферму и т. п. Онъ уже это испыталъ, или видѣлъ въ такихъ же дремучихъ лѣсахъ, въ такихъ же необозримыхъ степяхъ (prairies) пустыннаго американскаго запада. Онъ не упадетъ духомъ, не отступитъ ни предъ какою неудачею, помня примѣры всего этого въ Америкѣ, а эта бодрость духа и увѣренность въ успѣхъ, вмѣстѣ съ приобретенною уже опытностью и практическимъ зна-

ніемъ степнаго и лѣснаго американскаго хозяйства, и служить важнымъ залогомъ къ успѣху будущей колонизаціи.

2) Американскіе славяне не могутъ свыкнуться съ Америкой, не любятъ ее и готовы оставить ее. Все это заставляетъ думать, что Амурскій край и Усурійское приволье понравятся имъ больше чѣмъ европейцу,—по нуждѣ, съ горемъ и тоской покидающему свою родину. Американскіе славяне испытали уже на дѣлѣ, что значить американская свобода, о которой такъ вздыхаютъ европейцы, увѣрились, что не все то золото, что блеститъ, что и въ свободной Америкѣ можно быть подавлену деспотизмомъ самымъ грубымъ, самымъ невѣжественнымъ, о которомъ въ Европѣ не имѣютъ и понятія. А все это можетъ служить достаточнымъ ручательствомъ, что они не потребуютъ громкихъ фразъ свободы, равенства и т. п., фразъ—въ дѣйствительной жизни исчезающихъ какъ дымъ, а при дарованіи имъ извѣстныхъ правъ и преимуществъ, охотнѣе промѣнятъ неосуществимую американскую свободу, на полное подчиненіе державной власти Русскаго Царя и существующимъ русскимъ законамъ.

3) Успѣхъ переселенія американскихъ славянъ на Амуръ будетъ имѣть важныя послѣдствія какъ для дальнѣйшаго населенія этого края, такъ и для будущаго направленія европейской эмиграціи. Выше замѣчено, что постоянное ежегодное выселеніе изъ Богеміи и Моравіи, есть неизбѣжное слѣдствіе приращенія населенія; тоже относится и къ нѣкоторымъ другимъ славянскимъ землямъ и къ нѣкоторымъ частямъ Германіи. Я не упоминаю объ англо-саксонскомъ племени, преимущественно объ ирландцахъ, потому что они составляютъ самый плохой и непроизводительный классъ американскихъ переселенцевъ, безъ которыхъ, надѣюсь, мы сьумѣемъ обойтись на Амурѣ. Но весьма понятно, что если хотя только въ Богеміи и Моравіи сдѣлается извѣстнымъ, что жизнь и положеніе въ Америкѣ не нравятся славянамъ, что даже и поселившіеся тамъ чехи предпочли переселиться на Амуръ, гдѣ *они остаются болѣе довольны чѣмъ въ Америкѣ*, то конечно всякій чехъ, рѣшившійся на выселеніе изъ своей родины, предпочтетъ отправиться на Амуръ, къ своимъ одноплеменникамъ, чѣмъ въ покинутую пмп Америку. Слѣдовательно этимъ путемъ вся славянская колонизація, направляющаяся изъ Европы *добровольно и на свой счетъ* въ Америку,—такимъ же точно образомъ можетъ обратиться на Амуръ, безъ всякихъ пожертвованій со стороны русскаго правительства.

4) Человѣкъ, находящійся вдали отъ родины, окруженный ино-
странными, всегда съ большимъ влеченіемъ привязанъ и дорожитъ

своею національностью, чѣмъ его собрать, постоянно находящійся въ кругу своихъ.

На этомъ основаніи и американскіе чехи дорожатъ своимъ славянствомъ болѣе, чѣмъ чехи богемскіе и моравскіе, предвидятъ ему неминуемую гибель и уничтоженіе и потому для спасенія его охотнѣе помышляютъ о Россіи и скорѣе готовы переселиться въ нее. Европейскимъ славянамъ не угрожаетъ въ такой степени гибель ихъ національности, поэтому естественно, что и стремленіе къ переходу въ Россію не можетъ быть у нихъ такъ сильно, какъ въ славянахъ американскихъ. По ихъ увѣреніямъ, эта поддержка славянской народности, въ случаѣ бывшагося переселенія на Амуръ, произведетъ сильное впечатлѣніе на все славянство, и подниметъ высоко имя Русскаго Императора во всемъ славянскомъ мірѣ. Поэтому уже одно это, великой политической важности, обстоятельство достаточно, чтобы заставить настойчиво желать переселенія американскихъ славянъ въ Амурскій край.

До сихъ поръ вся европейская эмиграція направлялась преимущественно въ Америку, потому что нигдѣ, ни въ какой другой странѣ она такъ не поощрялась и не покровительствовалась какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Союзное правительство затрачиваетъ огромныя капиталы на скупку пустопорожнихъ земель у ихъ коренныхъ владѣтелей—индѣйцевъ; несетъ значительныя ежегодныя издержки на изслѣдованія, описанія и размежеванія этихъ земель, и хотя въ послѣдствіи выручаетъ съ излишкомъ эти расходы продажей земель частнымъ лицамъ, но однако ничего подобнаго не существуетъ въ другихъ государствахъ. Частная предпримчивость содѣйствуетъ правительству изданіемъ путеводителей, описаній новыхъ странъ и земель, учрежденіемъ удешевленной перевозки переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ, рѣкамъ и озерамъ, учрежденіемъ спеціальнаго атлантическаго пароходства для перевозки эмигрантовъ и т. п. Основавшіеся уже въ Америкѣ переселенцы сообщаютъ своимъ собратьямъ въ Европѣ о плодородіи почвы, выгодности мѣстности и обширныхъ личныхъ правахъ, наслѣдуемыхъ ими въ Америкѣ, и тѣмъ конечно увлекаютъ и прочихъ подражать ихъ примѣру.

Обстоятельства и условія мыса Доброй-Надежды и Австраліи доволно еще неизвѣстны; обѣ страны лежатъ въ другомъ полушаріи, въ другомъ климатѣ, который не всегда можетъ быть удобенъ для европейца; морской путь длиненъ и челоуѣку, не издавшему никогда моря, не легко рѣшиться на шестимѣсячное плаваніе съ семействомъ и дѣтьми по бурному океану и т. п.

Между тѣмъ, въ портахъ Европы онъ находитъ спеціально устроенныя конторы для эмиграціи, пароходы, перевозящіе въ Америку въ

двѣ, три недѣли за 30 долларовъ; плодородіе и приволье американскаго запада онъ знаетъ уже и по письмамъ и по описаніямъ; что же касается личныхъ правъ, политической свободы, огражденія собственности и проч., то ему извѣстно, что въ этомъ отношеніи онъ становится въ положеніе, несравненно выгоднѣйшее европейскаго. Однимъ словомъ путь въ Америку уже давно открытъ, давно извѣстенъ, все идетъ какъ заведенная машина, и весьма естественно, что при такой отличной обстановкѣ, при такихъ удобствахъ и облегченіяхъ, европейскому эмигранту не можетъ быть и выбора для своего выселенія въ ту или другую страну.

Но кромѣ Америки, Австраліи, мыса Доброй Надежды и проч., отдѣленныхъ отъ Европы океанами, теперь на дальнемъ Востокѣ, открывается для европейской эмиграціи новый край, находящійся въ условіяхъ мѣстности и въ климатѣ весьма аналогическихъ съ Европою: это Амурско-Усурійскій край. Если чехи выселяются изъ Богеміи за океанъ въ Америку, если нѣмцы изъ Германіи плывутъ на югъ Африки и въ Австрацію, то нѣтъ причины, препятствующей имъ отправиться на Амуръ, какъ только край этотъ будетъ поставленъ въ благоприятствующія къ тому условія.

Доказывать пользу заселенія излишне. Амурско-Усурійскій край, несмотря на свои богатства и приволья, несмотря на свое выгодное положеніе близъ возникающаго центра европейско-китайскаго движенія, и пр.,—но безъ населенія,—никогда не составитъ прочнаго владѣнія Россіи и никогда не будетъ въ состояніи принести ей пользу.

До сихъ поръ всѣ заселенія Амурскаго края имѣли цѣлю упрочить его подъ владычествомъ Россіи, охранить его границы военною силою и уредить въ немъ непрерывныя почтовые сообщенія изъ Сибири до берега моря. Періодъ этотъ приходитъ къ концу, и теперь открывается новая эпоха: свободное заселеніе края для разработки его естественныхъ богатствъ и для развитія на побережьяхъ его русскаго мореплаванія.

Населеніе Сибири не столь густо, чтобы могло удѣлить большую часть на заселеніе новаго края; опытъ переселенія на Амуръ государственныхъ крестьянъ не удовлетворилъ ожиданіямъ; другихъ сословій, нуждающихся въ переселеніи, въ Россіи нѣтъ; слѣдовательно, неминуемо приходится прибѣгать къ иностранной эмиграціи. Но въ этомъ случаѣ примѣры всѣхъ государствъ показываютъ, что для прочнаго и успѣшнаго основанія этого дѣла, начало его должно быть положено средствами правительства.

Если при всей извѣстности американскихъ условій, при всѣхъ широкихъ политическихъ правахъ согражданъ, при самомъ огром-

номъ развитіи сообщеній съ Европою—правительство Соединенныхъ Штатовъ находить необходимымъ и полезнымъ затрачивать огромныя капиталы на дѣло заселенія своихъ пустынь; если при всей самостоятельности и независимости колоній мыса Доброй Надежды и Австраліи, англійское правительство вынуждено производить заселеніе ихъ европейскими нѣмцами на свой счетъ, то можно ли ожидать, чтобы европейская эмиграція устремилась на Амуръ,—въ край всѣмъ чуждый, даже и въ Россіи еще мало извѣстный,—не будучи поощряема къ тому пособіями правительства?

Большая часть американскихъ чеховъ, какъ выше объяснено, не имѣетъ средствъ для вторичнаго переселенія въ Амурскій край. Они сами сознаются, что кто разъ переселился, тотъ уже раззорился, такъ что только послѣдующее поколѣніе можетъ воспользоваться извѣстнымъ благосостояніемъ и зажиточностью. Конечно, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ теперь фермы, земли, лавки,—все это заведено многолѣтнимъ трудомъ и съ большими издержками. Теперь все это приходится бросить, послѣ нѣкоторой степени зажиточности, начинать снова скитальческую жизнь переселенца, терпѣть лишения, неудачи, и все это переносить не изъ личныхъ выгодъ, а только во имя славянства. Фермы, земли и прочее имущество, конечно, можно продать, но этимъ неизбежно воспользуются спекулянты, аферисты, которые, зная, что выселяющіеся чехи неизбежно или должны продать, или бросить свое недвижимое имущество, будутъ предлагать имъ ничтожныя цѣны. Но мнѣнію самихъ чеховъ, въ случаѣ выселенія, имъ выгоднѣе будетъ оставить при своемъ имуществѣ нѣсколько надежныхъ людей, которые бы могли, неторожась и исподволь, продавать его, нероняя цѣнъ. Итакъ ихъ собственность можетъ продаться не вдругъ, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, — значитъ въ настоящее время они все таки не будутъ имѣть готовыхъ средствъ на свое переселеніе. Однимъ словомъ, съ какой стороны не разбирался бы этотъ вопросъ,—неминуемо выводится тоже заключеніе, что *начало свободнаго иностраннаго переселенія на Амуръ невозможно безъ пособія правительства.*

Какое число людей и семействъ возможно будетъ переселять ежегодно, исчислять было бы преждевременно, тѣмъ болѣе, что слишкомъ большое движеніе за разъ было бы даже вредно для новаго, еще неприготовленнаго для принятія переселенцевъ, края, и могло бы въ самомъ началѣ погубить все дѣло иностранной эмиграціи. Ежегодно издержки русскаго правительства выражали бы только его пособіе и одобреніе началу иностранной эмиграціи, подобно такимъ же поощреніямъ въ другихъ государствахъ (Англии и Соединенныхъ Штатахъ). Поэтому, сколько бы на первое время не пришло

новыхъ переселенцевъ въ Амурскій край,—много или мало, — это не такъ важно, потому что число это все таки будетъ ничтожно въ сравненіи съ массою колонизаціи, которую необходимо привлечь на русское побережье Тихаго океана. Денежная затрата будетъ важна, какъ начало, какъ прочный фундаментъ будущей, свободной и добровольной европейской эмиграціи на Амуръ,—безъ *всякихъ пособій и пожертвованій* правительства. Если начало будетъ удачно, первые переселенцы будутъ довольны, американскіе чехи будутъ писать въ Европу, что на Усуреи жить лучше чѣмъ въ Америкѣ, то весьма естественно, что европейскіе эмигранты будутъ отправляться въ Усурійскій край предпочтительно передъ Америкой. Въ этомъ скромномъ началѣ кроется, можетъ быть, великая будущность: ослабленіе европейскаго выселенія за океанъ въ далекую Америку и Австралію,—и открытіе ему новаго естественнаго исхода на богатая приволья русской территоріи. Предположеніе это не покажется фантастическимъ, если вспомнить изъ какихъ началъ и причинъ образовалась настоящая эмиграція въ Америку. При всемъ этомъ издержки правительства не будутъ безвозвратны, часть ихъ пополнится суммами отъ продажи амурскихъ земель новымъ переселенцамъ, остальная вознаградится развитіемъ новаго края, разработкою его естественныхъ богатствъ, приобрѣтеніемъ новыхъ подданныхъ, дѣятельныхъ, трудолюбивыхъ,—внесущихъ въ новый край улучшенныя системы американскаго хозяйства.

Для начала этого дѣла, кажется, трудно выбрать время благопріятнѣе настоящаго. Война и смуты въ Соединенныхъ Штатахъ начинаютъ уже останавливать приливъ европейской эмиграціи въ Америку. Отправившіяся въ нынѣшнемъ году 30 семействъ чеховъ, прибывъ въ Балтиморъ, не рѣшились остаться въ Соединенныхъ Штатахъ и направились на сѣверъ въ англійскія владѣнія (въ новый Брунсвикъ.) Поэтому теперь, болѣе чѣмъ когда либо, легче повернуть хотя часть европейской эмиграціи на Амуръ, особенно предвидя, что война, затрудненія и стѣсненія дѣлъ въ Америкѣ продолжатся еще нѣсколько лѣтъ. Конечно, европейская эмиграція отъ этого не остановится: она устремится или въ Австралію, или на югъ Африки и проч., и потому, не открывъ ей своевременнаго исхода въ Крымъ, Сибирь, на Амуръ и др. мѣста Россіи, мы потеряемъ время и благопріятныя обстоятельства, которыя уже могутъ долго (а, можетъ быть, и никогда) не повториться.

Но, кромѣ денежнаго пособия вначалѣ, для успѣшнаго хода колонизаціи Амурско-Усурійскаго края необходимо:

1. Правильное размежеваніе и описаніе новыхъ земель.
2. Развитіе сообщенія съ Амурскимъ краемъ.

Правила раздачи и продажи земель на Амурѣ и Усури вполне удовлетворяютъ дѣли водворенія свободной колонизаціи въ этомъ краѣ. Но для полнаго примѣненія ихъ въ дѣлу и для облегченія приобрѣтенія земель, необходимо предварительное размежеваніе и описаніе земель, что въ обширныхъ размѣрахъ производится ежегодно правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Тамъ эти работы начались съ 1785 г., и чтобы судить о ихъ громадности, достаточно привести, что въ настоящее время ими заняты ежегодно до 600 человекъ; ежегодная стоимость ихъ доходитъ до 150 т. долларовъ, и этими средствами ежегодно обмежевается отъ 12 до 17 милліоновъ акровъ новыхъ земель (отъ 450 до 630 тысячъ десятинъ). Кромѣ того, самая продажа общественныхъ земель (Public lands) подчинена тамъ извѣстной системѣ, тогда какъ въ Амурско-Усурійскомъ краѣ она допущена на широкихъ началахъ безъ всякаго ограниченія. Существенныя различія нашихъ правилъ отъ американской системы заключаются въ слѣдующемъ:

а) Не оставлено резервныхъ земель въ пользу настоящихъ владѣтелей страны—мѣстныхъ жителей (инородцевъ), кочевыхъ и охотничьихъ, для обезпеченія ихъ дальнѣйшаго существованія, равно и ихъ промысловъ земледѣлія, скотоводства, звѣроловства, рыболовства и проч.

б) Не назначено извѣстныхъ участковъ на заведеніе и содержаніе народныхъ школъ и высшихъ учебныхъ заведеній, которыя должны возникнуть при колонизаціи края.

в) Не оставлено запасныхъ земель вдоль главныхъ линій сообщеній, для раздачи ихъ въ пособіе компаніямъ будущихъ желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и другихъ искусственныхъ путей.

г) Не имѣется въ виду пенсіонныхъ участковъ для награжденія ими отставныхъ служащихъ чиновниковъ и офицеровъ, которые для сбереженія государственной казны раздаются въ Соединенныхъ Штатахъ въ замѣнъ денежныхъ пенсіоновъ.

Впрочемъ, болѣе подробное изложеніе американской системы я могу представить особо, потому—что объ этомъ предметѣ я успѣлъ собрать въ Америкѣ весьма много свѣдѣній.

Что же касается до развитія сообщеній съ Амурскимъ краемъ, какъ изъ Америкѣ, такъ и изъ Европы, то объ этомъ предметѣ можно ограничиться пока слѣдующими предположеніями:

Если выселеніе американскихъ славянъ на Амуръ дѣйствительно устроится, то имъ будетъ предстоять выборъ трехъ главнѣйшихъ путей для своего отправленія: 1) океаномъ кругомъ мыса Горна, 2) чрезъ Панаму, 3) сухопутно чрезъ Калифорнію.

Первый путь слишкомъ длиненъ и дорогъ. Переѣздъ изъ Ви-

сконсина и другихъ западныхъ штатовъ, преимущественно населенныхъ чехами, къ атлантическимъ портамъ недешевъ; кромѣ того семейства и дѣти неизбежно должны находиться въ морскомъ плаваніи нѣсколько мѣсяцевъ.

Существующая теперь цѣна переѣзда отъ Бостона или Нью-Йорка до Амура простирается до 200 долларовъ, почему весь путь изъ Висконсина до Амура обойдется, вѣроятно, не дешевле 250 дол. съ человѣка.

Второй путь удобнѣе тѣмъ, что изъ Висконсина и другихъ западныхъ штатовъ, переселенцы могутъ весьма удобно и дешево спуститься по Миссиссипи до Новаго Орлеана и отсюда прибыть на Панамскій перешеекъ, или на почтовыхъ пароходахъ, или на особоприготовленномъ для этой цѣли суднѣ. Переѣхавъ по желѣзной дорогѣ въ Панаму, они могутъ или продолжать свой путь на почтовыхъ пароходахъ до С.-Франциско и оттуда отправиться на особомъ суднѣ на Амуръ, или на заранѣе приготовленномъ въ Панамѣ суднѣ, прямо оттуда плыть въ южные порты Усурійскаго края. Цѣнность такого переѣзда изъ Висконсина до С.-Франциско можно, приблизительно, положить до 200 долларовъ съ человѣка.

Въ послѣднее время эмиграція изъ Американскихъ Штатовъ въ Калифорнію, Орегонъ и Вашингтонскую территорію начала направляться въ значительныхъ размѣрахъ сухопутнымъ съ береговъ Миссиссипи и Миссури чрезъ Скалистыя горы и большое Соленое озеро до Сакраменто. Эмигранты были первыми пробившими здѣсь родъ колесной дороги, по которой теперь ежедневно ходитъ почта въ каретахъ, на каждахъ 15 миляхъ (сред. числомъ) устроены почтовые станціи и наконецъ недавно проведенъ телеграфъ. Весною въ маѣ и въ іюнѣ мѣсяцахъ, ѣдущіе съ почтою по этому пути ежедневно встрѣчаютъ караваны переселенцевъ, двигающихся съ своими обозами, домашнимъ скотомъ, хозяйствомъ и находящихъ въ это время вездѣ подножный кормъ по дорогѣ.—Въ С. Джозефѣ, къ Кауңсиль-Блуффъ и др. пунктахъ отправленія съ Миссури они находятъ конторы и коммисіонерства, которые продаютъ имъ лошадей, повозки и все прочее для пути. Снаряженіе одной двуконой фуры обходится, какъ говорятъ, до 250 долларовъ, и при ней слѣдуютъ до 5 человѣкъ. Весь переѣздъ отъ Миссури продолжается до 3-хъ мѣсяцевъ и прибывъ въ Калифорнію переселенцы или продаютъ своихъ лошадей съ фурами за высшую цѣну, или оставляютъ ихъ для своего хозяйства.

Сдѣлать теперь же выборъ того или другаго пути для славянскаго выселенія на Амуръ весьма трудно, потому что всѣ приведенныя свѣдѣнія довольно еще поверхностны. Для такого выбора

нужно внимательно изучить на мѣстѣ всѣ подробности этого дѣла, хотя масса эмигрантовъ, ежегодно отправляющаяся сухопутно въ Калифорнію, и заставляетъ предполагать, что эта дорога (overland road) и удобнѣе и дешевле всѣхъ остальныхъ.

Въ первый годъ, правительство, можетъ быть, найдетъ возможнымъ перевозить переселенцевъ изъ Панамы или С.-Франциско въ южные порты на своихъ судахъ. Къ этому назначенію, какъ кажется, въ особенности былъ бы пригоденъ винтовой транспортъ «Японецъ», преимущественно способный вмѣстить значительное число пассажировъ. Но, конечно, послѣдующая добровольная и безъ пособій эмиграція изъ Америки можетъ возникнуть только при существованіи постоянного и правильнаго сообщенія между русскими и американскими портами Тихаго океана.

Года два тому назадъ, возникавшая въ Америкѣ съ этой цѣлю компанія предлагала нашему правительству выдавать ей нѣкоторое ежегодное пособіе съ тѣмъ, что она обязана содержать рейсы и перевозить рускую почту между С.-Франциско, Сандвичевыми островами, Шангаемъ, и на обратномъ пути заходить въ Нагасаки и Хакодате. Компанія желала, чтобы особый русскій пароходъ, въ связи съ ея рейсами, ходилъ бы между Хакодате и однимъ изъ русскихъ портовъ Японскаго моря, отъ котораго почта могла бы слѣдовать сухопутьемъ далѣе въ Европу. Такимъ образомъ учредилось бы почтовое сообщеніе вокругъ всего сѣвернаго полушарія; и если не вся, то, конечно, большая часть европейской почты въ Китай, а тѣмъ болѣе телеграммы, направились бы тогда черезъ Сибирь и Россію. Предложеніе этой компаніи, какъ мнѣ извѣстно, не имѣло никакихъ результатовъ, но, конечно, и теперь еще не поздно возобновить сношенія съ этой компаніей.

При содержаніи постоянной военной эскадры въ Тихомъ океанѣ, при стремленіи правительства доставить возможно-большую практику морскимъ командамъ и офицерамъ—учрежденіе подобнаго сообщенія посредствомъ судовъ русскаго флота, было бы, можетъ быть, однимъ изъ блестящихъ эпизодовъ благоразумной русской политики на Востокѣ. И въ настоящее время уже чувствуется сильная потребность для сибирской флотилии и Амурскаго края имѣть два морскіе колесные парохода, которые бы могли замѣнить пароходъ «Америга» во всѣхъ дальнихъ плаваніяхъ, въ которыя судно это до-сихъ-поръ назначалась только по надобности другихъ. Почтовое пароходство между Калифорніей, Китаемъ, Японіей и Усурійскимъ краемъ могло бы начаться помощью таковыхъ двухъ пароходовъ, а потомъ опыты указали бы необходимость его дальнѣйшаго развитія. Подобное рус-

ское почтовое пароходство существуетъ до-сихъ-поръ на Балтійскомъ морѣ; до войны существовало въ Черномъ морѣ и теперь, при пособіи правительства, производится русскимъ Обществомъ пароходства и торговли. Образованіе правильнаго пароходства на Тихомъ океанѣ, слѣдовательно, не представило бы ничего новаго, не разбирая того, устроилось ли бы оно отъ правительства, или русской компаніей, поддерживаемой правительствомъ. Въ этомъ случаѣ, конечно, было бы приличіе оказать денежное пособіе русскому флагу, чѣмъ иностранной компаніи. Тогда русскія суда перевозили бы американскую почту на Тихомъ океанѣ, подобно тому, какъ англійскія перевозятъ ее на Атлантическомъ, и, конечно, это придавало бы огромное значеніе русскому флагу и русскому вліянію на дальнемъ Востоѣ.

Для сношеній Европы съ Амуромъ кругосвѣтный путь и длиненъ и сопряженъ съ большими лишеніями для эмигрантовъ. Если уже переселеніе и въ Австралію много задерживается неудобствами длиннаго морскаго переѣзда, то что же сказать объ Амурѣ, куда морской путь изъ Европы еще далѣе? Если славянское выселеніе изъ Америки положить основаніе эмиграціи славянъ изъ Европы, то весьма естественно, что изъ Богеміи и Моравіи удобнѣе отправиться на Амуръ сухопутьемъ, чѣмъ кругомъ свѣта. Правда, существующій сухопутный путь черезъ Сибирь длиненъ и дорогъ, но вѣдь изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ не могъ быть сокращенъ и сдѣланъ дешевле.

Скоро линія желѣзныхъ дорогъ соединитъ Европу непрерывно съ Нижнимъ Новгородомъ; отсюда правильное пароходное сообщеніе существуетъ уже до Перми. Переѣхавъ сухопутьемъ по почтовому тракту 650 верстъ, достигаешь Тюмени, отъ котораго пароходный путь пролегаетъ до Томска. Средняя Сибирь прорѣзана огромной водной системой Селенги, Байкала, Ангары и Енисея. Сухопутный волокъ, раздѣляющій ее отъ судоходныхъ притоковъ Оби, простирается отъ 100 до 250 верстъ (рр. Кеть и Чулымъ); но система эта затруднительна для пароходства по причинѣ мелей въ устьѣ Селенги, Ангарскихъ пороговъ и проч. Впрочемъ, пароходство можетъ образоваться съ улучшеніемъ плаванія черезъ эти препятствія, каковыя работы могутъ быть сдѣланы или правительствомъ, или частной компаніей, при пособіи правительства. Извѣстно, что предложеніе о заведеніи частнаго пароходства по этой важной водной артеріи средней Сибири уже представлено правительству на условіяхъ 25-лѣтней привилегіи на па-

роходство по водамъ Селенго-Ангаро-Енисейской системы (кромя озера Байкала), свободы отъ привелегіи, выданной на рр. Кеть и Чулымъ безъ согласія начальства Вост. Сибири и безплатнаго ввоза изъ заграницы пароходовъ и механизмовъ. Такимъ образомъ, если правительству угодно будетъ даровать эти преимущества, то компанія улучшитъ трудный водный путь и учредить пароходство изъ Западной Сибири до Забайкалья. Здѣсь сухопутный волокъ до 400 верстъ отдѣляетъ енисейскую систему отъ бассейна Амура, въ которомъ отъ Читы переселенцы могутъ сплывать по теченію до самаго устья. Итакъ, изъ всего длиннаго пути изъ Европы черезъ Сибирь до Тихаго океана, только до 1150 верстъ придется на долю сухопутныхъ переѣздовъ, все же остальное пространство возможно проѣзжать по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. При учрежденіи пароходства по Селенгѣ, Ангарѣ и Енисею, европейскіе эмигранты могутъ прибывать въ Амурскій край въ три мѣсяца; почтовое же сообщеніе можетъ производиться гораздо скорѣе.

При этомъ считаю приличнымъ сказать нѣсколько словъ о будущемъ возможномъ развитіи этого важнаго пути. Въ послѣднее время многіе—въ виду важныхъ всемірныхъ интересовъ, возникающихъ на Тихомъ океанѣ—проектируютъ желѣзную дорогу черезъ всю Сибирь до Японскаго моря. Не отвергая важности этой линіи, но сознавая громадность и трудность исполненія этого предпріятія, я полагаю предварительно необходимымъ открыть смѣшенный паровой путь по этому направленію, подобный множеству такихъ же путей, существующихъ въ Америкѣ въ блестящемъ развитіи. Расчитите три рѣки (*), улучшите проходъ чрезъ Ангарскіе пороги, постройте до 900 верстъ желѣзныхъ дорогъ (**)—и Европѣ откроется непрерывный паровой путь черезъ весь континентъ Стараго Свѣта, отъ Атлантическаго океана до Тихаго. Нѣчто подобное существуетъ въ Сѣверной Америкѣ; но тамъ континентальное пространство между двумя океанами хотя и вдвое менѣе, но отъ озера Верхняго (Superior) до Тихаго океана приходится построить не менѣе 1100 миль (1650 верстъ) желѣзныхъ дорогъ, чтобы открыть подобный же не-

(*) Чусовую, Кеть и Ингоду.

(**) Между бассейнами Камы и Оби, отъ Вилимбаевского за-
вода на р. Чусовой до Тюмени на р. Томи. до 400 верстъ.
Между бассейнами Оби и Енисеемъ, отъ с. Маковского на р.
Кети до Енисейска на р. Енисей — 100 —
Между бассейнами Енисея и Амура отъ Верхнеудинска на р.
Селенгѣ до Читы на р. Ингодѣ. — 400 —
Итого . . . до 900 верстъ.

прерывный паровозо-пароходный путь по рѣкамъ и озерамъ между двумя океанами. Устройство такого смѣшеннаго пути въ Сибирѣ потребовало бы, вѣроятно, отъ 50 до 70 милліоновъ, тогда, какъ проведеніе непрерывной желѣзной дороги, вѣроятно обошлось бы не дешевле полумилліарда руб. серебромъ.

Рубинцовъ.

25 ноября 1861 г.

Сентъ-Луисъ на Миссиссипи

Штатъ Миссури.

ЗАГРАНИЧНАЯ МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Королевскій резервъ англійскихъ морскихъ офицеровъ.—Нѣсколько словъ о штурманахъ и субалтернъ-офицерахъ англійскаго флота.—Приготовленіе къ войнѣ.—Броненосный фрегатъ *Black-Prince*.—Новый броненосный фрегатъ *Royal-Oak* изъ стараго линейнаго корабля.—Броненосные суда и тараны.—*Warrior* неудачѣе *Gloire*'а.—Послѣднія перестройки на *Warrior*'ѣ и отплытіе его въ Лисабонъ.—Ночной коммандъ г. Сингера.—Употребленіе въ компасахъ глицерина.—Пожаръ на французскомъ кораблѣ *Santa Petri* въ Тулонѣ.—Практическое германское морское училище въ Гамбургѣ.—*Разныя извѣстія*.

Резервъ англійскихъ морскихъ офицеровъ.

Въ одной изъ нашихъ хроникъ прошлаго года мы говорили, что герцогъ Соммерсетъ составилъ проэктъ объ учрежденіи резерва морскихъ офицеровъ и передалъ его на разсмотрѣніе особо учрежденной комисіи. Проэктъ этотъ утвержденъ и недавно обнародованъ. По всей вѣроятности, нація скоро потребуетъ услугъ новобранцевъ.

Англійское правительство, принимая рѣшительныя мѣры къ увеличенію числа и силы военныхъ судовъ, дѣлало также значительныя усилія для комплектованія корабельныхъ командъ матросами, но рѣшительно ничего не сдѣлало относительно приобрѣтенія офицеровъ, за исключеніемъ нынѣшней мѣры—новаго резерва. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ приведено въ исполненіе множество постановленій объ исключеніи изъ флота престарѣлыхъ офицеровъ; между тѣмъ, къ замѣщенію этихъ мѣстъ людьми молодыми и способными никакихъ мѣръ не принимали.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, списокъ англійскихъ морскихъ офицеровъ на дѣйствительной службѣ могъ бы еще казаться для нѣкоторыхъ черезъ-чуръ переполненнымъ, но люди, помнящіе тотъ періодъ и его событія, думаютъ совсѣмъ иначе. Адмиралъ Боулъзъ и другіе, весьма основательно ожидавшіе разрыва съ Франціей, написали нѣсколько брошюръ, совѣтуя въ нихъ сдѣлать ревизію нѣкоторымъ кораблямъ, съ тою цѣлію, чтобы исключить ихъ изъ списковъ, если они окажутся ветхими,—но изъ нихъ никто не во-

ворилъ, что, въ случаѣ открытія войны, окажется избытокъ въ способныхъ офицерахъ. Сравнительно съ настоящимъ временемъ въ ту пору по морскому списку (Navy List) считалось вдвое больше лейтенантовъ и въшестеро больше мѣтовъ, тогда какъ число способныхъ кораблей было вдвое меньше. По Navy List 1841 г. состояло 2739 лейтенантовъ, изъ коихъ 1170 имѣли не менѣе двадцати лѣтъ старшинства; въ 1861 г. ихъ числилось только 700; въ 1841 г. было 560 мѣтовъ, а теперь ихъ едва насчитается сотня.

Въ предполагавшейся войнѣ съ американцами, для англичанъ потребовалось бы имѣть сильный флотъ изъ небольшихъ судовъ. Въ этой войнѣ морскія силы Англіи должны быть предназначены не столько для сраженій одного флота съ другимъ, сколько для прекращенія хищническихъ дѣйствій многочисленныхъ калеровъ, которыхъ американцы непременно пустятъ на коммерческій флотъ Англіи; поэтому для означенныхъ судовъ потребуется большое число всякаго рода офицеровъ и именно тѣхъ, недостатокъ въ которыхъ на англійскомъ флотѣ весьма ощутителенъ. Въ 1841 г. состояло въ англійскомъ флотѣ 195 опытныхъ мѣтовъ со старшинствомъ до шести лѣтъ, между тѣмъ какъ старшій суб-лейтенантъ, назначенный въ производство въ 1861 году, едва ли прослужилъ два года. Что же касается до старшихъ и младшихъ штурмановъ, то сравнительный недостатокъ не только изумителенъ, но и долженъ возбуждать серьезныя опасенія. Въ настоящее время едва ли насчитается двадцать способныхъ штурмановъ, остающихся безъ занятій; отношеніе вторыхъ штурмановъ къ числу военныхъ кораблей, можно выразить числами 1: 3. Все это доказываетъ важность новой мѣры, принятой англійскимъ правительствомъ. Считаемъ своею обязанностью привести здѣсь главныя основанія, на которыхъ учреждается *Королевскій резервъ морскихъ офицеровъ*:

1) *Число, классы и чины*. Число офицеровъ королевскаго морскаго резерва не должно превышать 400; они состоятъ изъ двухъ классовъ: 1) лейтенантовъ морскаго резерва, число которыхъ не превышаетъ 130, и которые по чину сравниваются съ лейтенантами королевскаго флота и вносятся въ списокъ ниже лейтенантовъ; 2) суб-лейтенантовъ морскаго резерва, число которыхъ не превышаетъ 270; они сравниваются съ суб-лейтенантами королевскаго флота, но въ списки вносятся ниже сихъ послѣднихъ.

2) *Опредѣленіе въ резервъ*. Офицеры обоихъ классовъ опредѣляются въ резервъ адмиралтействомъ; просьбы же объ опредѣленіи поступаютъ въ департаментъ торговли (Board of trade, London).

3) *Преимущества и ограниченія*. Шкипера коммерческихъ судовъ, имѣющіе установленныя свидѣтельства и командовавшіе въ теченіе

по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ судами не менѣе 500 тоннъ, поступаютъ въ резервъ лейтенантами или суб-лейтенантами. Старшіе мэты купеческихъ судовъ, имѣющіе установленныя свидѣтельства на право быть шкиперами или старшими мэтами и плававшіе по крайней мѣрѣ два года на судахъ не менѣе 500 тоннъ, поступаютъ въ резервъ суб-лейтенантами. Шкиперамъ, имѣющимъ одобрительныя аттестаты, кромѣ свидѣтельства о выдержанномъ испытаніи на званіе шкипера, отдается преимущество. Никто изъ шкиперовъ или мэтовъ, имѣющихъ свыше 45 лѣтъ, не будетъ принятъ въ резервъ. Это ограниченіе вносльдствіи будетъ измѣнено до 35 лѣтъ, по усмотрѣнію лордовъ-коммисіонеровъ адмиралтейства. Шкипера купеческихъ судовъ, постоянно и долгое время командовавшіе судами, хотя и старше 45 лѣтъ, по рекомендаціи Board of trade могутъ быть приняты въ резервъ въ качествѣ почетныхъ лейтенантовъ. Число почетныхъ лейтенантовъ не превышаетъ 100. Ихъ не будутъ требовать на ученія и вообще на службу.

4) *Повышеніе по службѣ.* Офицеры второго класса повышаются въ первый классъ по усмотрѣнію лордовъ адмиралтейства. Офицеры, обратившіе на себя, во время нахождения на дѣйствительной службѣ, вниманіе лордовъ адмиралтейства, будутъ переводиться въ королевскій флотъ съ тѣмъ же чиномъ, въ какомъ находились въ резервѣ, и по переводѣ пользуются всеми правами и преимуществами, наравнѣ съ офицерами королевскаго флота. Офицеры отличившіеся въ дѣйствіи противъ непріятеля, или усердіемъ своимъ и долговременною службою обратившіе на себя вниманіе, получаютъ, послѣ выслуги опредѣленнаго срока во флотѣ, почетныя чины капитановъ морскаго резерва, по усмотрѣнію лордовъ адмиралтейства.

5) *Форма.* Офицеры морскаго резерва носятъ одинаковую форму съ офицерами соотвѣтствующаго чина въ королевскомъ флотѣ, съ слѣдующими исключеніями: *лейтенанты*, — вмѣсто галуна на обшлагахъ въ полдюйма шириною, имѣютъ два волнообразные золотые шнура, переплетающіеся въ изгибахъ одинъ съ другимъ и образующіе кружки въ дюймъ шириною, изъ которыхъ проглядываетъ синее сукно. Суб-лейтенанты имѣютъ на обшлагахъ только по одному волнообразному золотому шнуру. Пуговицы одинаковыя; на нихъ вытиснуты старинныя англійскія буквы R. N. R. съ короною на верху. Эполетъ замѣняется особымъ знакомъ, состоящимъ изъ серебрянаго якоря въ центрѣ, окруженнаго надписью *Royal Navy Reserve*, вышитою золотомъ. Вмѣсто галуна на треугольной шляпѣ нашивается два золотые шнура, переплетающіеся между собою точно также, какъ на обшлагахъ. Знакъ для фуражекъ имѣетъ тотъ же девизъ, что и на плечѣ; онъ вышитъ на синемъ сукнѣ и имѣетъ

корону. Пряжка на перевязи таже, что у офицеровъ королевскаго флота, только якорь въ среднѣ ея замѣняется буквами R. N. R.

6) *Ученіе*. Отъ офицеровъ резерва требуется, чтобы они посвящали 28 дней въ году пупечному и военному ученію на учебныхъ корабляхъ, находящихся въ ближайшихъ отъ мѣста ихъ жительства портахъ, и именно: въ Лондонѣ, Шильдсѣ, Сандерлэндѣ, Гуллѣ, Соутэмптонѣ, Фалмутѣ, Бристолѣ, Ливерпулѣ, Лейтѣ, Гриногѣ, Дублинѣ или Квинстоунѣ.

7) *Столовые деньги*. Резервные офицеры, во время учебныхъ дней, живутъ на берегу и получаютъ столовые: лейтенанты по 10 шиллинговъ, а суб-лейтенанты по 7 шил. въ день. На дѣйствительной службѣ они имѣютъ столъ вмѣстѣ съ офицерами соответствующаго имъ чина.

8) *Дисциплина*. Находясь на ученіи, а равно и на дѣйствительной службѣ, резервные офицеры подчиняются всѣмъ требованіямъ морской дисциплины, и за отступленіе отъ установленныхъ правилъ подвергаются взысканіямъ наравнѣ съ офицерами королевскаго флота.

9) *Дѣйствительная служба*. Офицеры королевскаго морскаго резерва призываются на дѣйствительную службу особымъ королевскимъ повелѣніемъ; они обязаны служить до тѣхъ поръ, пока не будутъ распущены, по распоряженію лордовъ адмиралтейства.

10) *Жалованье и пенсіи офицерамъ и оставшимся послѣ нихъ вдовамъ*. Резервные офицеры, во время состоянія на дѣйствительной службѣ, получаютъ жалованье наравнѣ съ офицерами королевскаго флота того же чина. Получившіе изъ нихъ на дѣйствительной службѣ раны или увѣчья пользуются тѣми же самыми пенсіями и единовременными вспоможеніями, которыя положены офицерамъ королевскаго флота, находящимся въ такихъ же точно обстоятельствахъ. Вдовы офицеровъ, убитыхъ въ сраженіи или умершихъ отъ ранъ или несчастнаго случая, постигшаго ихъ во время отпращиванія обязанностей, получаютъ тѣже самыя пенсіи, что и вдовы морскихъ офицеровъ соответствующаго чина, умершихъ при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ.

Какъ при всякомъ началѣ новаго дѣла, а тѣмъ болѣе дѣла серьезнаго, недостатки бывають неизбѣжны, такъ и въ этомъ случаѣ, нельзя сказать, что правила составлены непогрѣшительно. Въ нихъ есть мѣста, которыя рѣзко бросаются въ глаза. Такъ напримѣръ: зачѣмъ офицеровъ коммерческаго флота, поступившихъ въ резервъ, ставить въ списокъ ниже молодыхъ лейтенантовъ 21 или 22 лѣтъ, тогда какъ первые могутъ быть восемью или десятью годами старше послѣднихъ, не дѣлая уже никакого сравненія съ опытностію тѣхъ и другихъ. Суб-лейтенанты будутъ поставлены въ болѣе невыгод-

ное положеніе: ихъ помѣстятъ въ констапельскую или на кубрикъ, съ мичманами и другими молодыми людьми; они будутъ обязаны подчиняться суб-лейтенантамъ королевскаго флота, которые моложе ихъ многими годами и далеко слабѣ ихъ въ знаніи морскаго дѣла. Не смотря на то, красивая форма будетъ служить обольстительной приманкой. Золотые шнурки, треугольная шляпа, сабля, перевязь, эполеты, мундиръ обладаютъ чарами непреодолимыми для шипперовъ и мэтовъ, тяжелыми трудами добывающихъ деньгу; и нѣтъ сомнѣнія, что опредѣленное число резервныхъ офицеровъ (400) будетъ пополнено.

Въ планѣ образованія резерва морскихъ офицеровъ, говоритъ *Coburn's Magazine*, проглядываетъ стараніе сблизить между собою двѣ морскія службы и тѣмъ расположить офицеровъ коммерческаго флота въ пользу флота военнаго, какъ людей, способныхъ содѣйствовать къ образованію резерва военныхъ матросовъ. Полагаютъ, что шкипера и мэты коммерческаго флота имѣютъ вліяніе на своихъ матросовъ и что они могутъ или склонять свои экипажи къ поступленію на военный флотъ или удерживать отъ этого поступленія. Для насъ, это кажется не такъ. Почти всѣ вообще шкипера коммерческихъ судовъ едва-ли заботятся о своихъ экипажахъ болѣе, чѣмъ о своихъ мачтахъ и реяхъ. Они сходятся съ экипажемъ при подпискѣ условій, въ то время, когда ихъ суда готовятся къ выходу въ море; они встрѣчаются какъ чужіе и разлучаются, нисколько не сблизившись. Бываютъ исключенія; но вообще надо сказать, что между шкиперами, мэтами и матросами коммерческихъ судовъ не существуетъ ни малѣйшей симпатіи. Но и нельзя сказать, чтобы новый планъ не имѣлъ никакихъ достоинствъ. Офицеры коммерческихъ судовъ, по окончаніи ученія на учебныхъ судахъ, приобрѣтутъ много полезныхъ практическихъ свѣдѣній и научатся защищать свои корабли; въ случаѣ снаряженія флотиліи изъ канонирскихъ лодокъ, лейтенанты и суб-лейтенанты королевскаго резерва принесутъ величайшую пользу, особливо теперь, когда не имѣется лишнихъ ни лейтенантовъ, ни суб-лейтенантовъ».

Нѣсколько словъ о штурманахъ и субалтернъ-офицерахъ англійскаго флота.

Учрежденіе на вышеизложенныхъ основаніяхъ новаго сословія офицеровъ въ англійскомъ флотѣ заставляетъ насъ оглянуться назадъ и привести здѣсь небольшое сравненіе минувшаго порядка вещей съ настоящимъ, прежнихъ отношеній между офицерами съ нынѣшнимъ. Немного еще прошло лѣтъ послѣ того, какъ въ англійской

королевской морской службѣ раздавался ропотъ, эхо котораго разносилось на берегу, ропотъ противъ медленнаго производства штурмановъ. Сѣдвоволосые и безволосые «молодые джентльмены» — владѣли жалкое существованіе въ констапельской или на кубрикѣ, бросая тѣнь безславія на тѣхъ лицъ, которыя пригласили ихъ на службу и оставили въ такомъ плачевномъ положеніи. Встрѣтить штурмана на англійскихъ военныхъ корабляхъ съ двѣнадцатю или четырнадцатю годами старшинства въ чинѣ — было случаемъ весьма обыкновеннымъ. Это были люди хорошаго поведенія, люди способные, иначе адмиралтейство исключило бы ихъ изъ службы и этимъ согратило бы довольно большой списокъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ, штурмановъ въ англійскомъ флотѣ считалось до пятисотъ — среднее число лѣтъ старшинства которыхъ можно опредѣлить шестью годами. Чтобы штурману, имѣвшему менѣе пяти или шести лѣтъ старшинства, получить чинъ, соотвѣтствующій чину лейтенанта, необходимо надо было имѣть самое сильное покровительство, и слѣдовательно тѣ изъ нихъ, которые не имѣли такого покровительства, оставались въ жалкомъ положеніи. Впрочемъ, этотъ порядокъ вещей, хотя и чрезвычайно тягостный для старыхъ штурмановъ, не былъ безплоднымъ собственно для службы; англійскій флотъ въ настоящее время собираетъ послѣднюю долю тогдашней жатвы; нынѣшнихъ способнѣйшихъ капитановъ и командировъ непременно нужно отнести къ числу людей, которые служили въ то время, когда для повышенія по службѣ существовало самое суровое состязаніе. И штурмана, старавшіеся всею честными, находящимися въ ихъ распоряженіи средствами, подвинуться впередъ, — оказывали энергію и соревнованіе, на которыя въ настоящее время не иначе можно смотрѣть, какъ на нѣчто необыкновенное. Въ настоящее время, молодой человѣкъ совершенно увѣренъ, что получить чинъ лейтенанта, когда ему минетъ двадцать два года, если только не сдѣлаетъ какихъ нибудь промаховъ. Само собою разумѣется, онъ долженъ твердо знать навигацію, артиллерію, паровыя машины и правила управленія судномъ, но что касается опытности или соревнованія — это не входитъ въ его программу: отъ него требуется точное отправленіе обыкновенныхъ его обязанностей, и больше ничего. Повышеніе въ чинъ должно само придти къ нему, потому что, кромѣ его, повышать больше некого, онъ знаетъ, ему нѣтъ надобности особенно хлопотать объ этомъ, потому что онъ не въ состояніи ни ускорить, ни замедлить свое повышеніе; одно было бы для него очень затруднительно, а другое очень дурно. Прпзъ, за которымъ двадцать или тридцать лѣтъ тому назадъ гнались пятьсотъ прекрасныхъ офицеровъ, утратилъ свою цѣнность. Онъ дается въ руки самъ

собою, послѣ двухъ-трехъ лѣтъ спокойнаго выжиданія, двухъ-трехъ лѣтъ службы штурманомъ или суб-лейтенантомъ; лихорадочное состояніе, побуждавшее офицеровъ отличиться рвеніемъ или знаніемъ дѣла передъ адмиралами или капитанами, подъ начальствомъ которыхъ они служили, теперь почти совсѣмъ не существуетъ. *United Service Gazette*, постоянно поставляющая на видъ какіе либо недостатки во вновь предпринимаемыхъ мѣрахъ по военному и морскому управленію, говоритъ слѣдующее: «Нелѣпо было бы съ нашей стороны желать возвращенія убійственной системы давнопрошедшихъ дней. Мы нежелаемъ видѣть въ констапельскихъ на корабляхъ ея величества почтенныхъ сѣдовласыхъ штурмановъ или суб-лейтенантовъ, такихъ, какіе были слишкомъ обыкновенны двадцать пять или тридцать лѣтъ назадъ. Но какъ ни велики были жалобы, приводимыя противъ застоя въ производствѣ, они все-таки были менѣе вредны для службы, чѣмъ порядокъ, введенный въ дѣйствіе съ 1853 года. Молодые офицеры получаютъ теперь патентъ на чинъ лейтенанта, не успѣвъ еще отвыкнуть отъ ребяческихъ шалостей. Каютъ-компанія, служившая нѣкогда мѣстомъ собранія серьезныхъ, степенныхъ людей, часто обращается теперь въ арену школьническихъ игръ, и офицеры, желающіе спокойствія, должны искать его гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, но не въ каютъ-компаніи. Было время, и не такъ еще давно, когда лейтенантъ считалъ себя въ правѣ требовать отъ мичмана полнаго къ себѣ уваженія, и когда мичманъ смотрѣлъ на лейтенанта, какъ на одного изъ своихъ высшихъ начальниковъ; только на берегу или вгдѣ службы давали нѣкоторое послабленіе этому правилу, потому что всѣ были равно джентльмены, но и тогда лейтенантъ скорѣе былъ менторомъ, чѣмъ веселымъ товарищемъ мичмана. Такъ ли это водится теперь? Мичмана, являясь на шканцы, приложить руку къ козырьку, скажутъ лейтенанту «сэръ», и тѣмъ кончается наружное изъясненіе почтительности со стороны подчиненнаго. Это еще ничего. Случается иногда, что молодые люди, вмѣсто того, чтобы держать себя въ почтительномъ отдаленіи, фамиллярно обходятся съ вахтеннымъ офицеромъ и смотрятъ съ невыразимымъ пренебреженіемъ на тѣхъ офицеровъ, которые рѣшаются осуждать встрѣчи, столь пріятныя и дружественныя. И какія бываютъ слѣдствія этого безцеремоннаго обхожденія? Оказываютъ ли нижніе чины лейтенантамъ то уваженіе, какое они должны оказывать? Обращаютъ ли они такое вниманіе на приказанія вѣтранныхъ молодыхъ людей, какое они, или ихъ предшественники, оказывали степенному офицеру, который умѣлъ цѣнить свое положеніе, зная, что для пріобрѣтенія этого положенія ему должно было выдержать тяжелую и долгую

борьбу. Лейтенантъ 1861 года ни больше, ни меньше, какъ мичманъ 1840 г. Да, прежде чѣмъ британскій флотъ пополнится хорошими офицерами, должна выработаться большая перемена. Мы не отвергаемъ, что молодому человѣку, для выдержанія испытанія на чинъ лейтенанта, необходимо имѣть обширныя научныя познанія. Испытаніе, которое обязанъ выдержать мичманъ, такъ велико, что изъ сотни прежнихъ мичмановъ не нашлось бы и одного, который былъ бы въ состояніи состязаться съ нимъ безъ усиленнаго подготовленія. Прежде, бывало, отправляли въ море много такихъ молодыхъ людей, которые съ трудомъ могли читать и писать, и какимъ образомъ приобрѣтались тѣ скудныя познанія, которыми они обладали впоследствии,—это составляетъ тайну. Относительно богатства и семейныхъ связей, новой школѣ безспорно надо отдать преимущество. Въ настоящее время бѣдняки во флотѣ такое же исключеніе, какое составляли богатые люди въ старину; нынче морской офицеръ служитъ главное для того, чтобы угодить своимъ друзьямъ и адмиралтейству, а не для снисканія себѣ насущнаго хлѣба; такой офицеръ болѣе цѣнный слуга правительства, чѣмъ тотъ, котораго насущный хлѣбъ зависитъ отъ его положенія. Мысль эта весьма знаменательна. Въ настоящее время мы, по всѣмъ признакамъ, должны быть вовлечены въ войну, которая можетъ повести къ другимъ войнамъ, и, слѣдовательно, намъ въ скоромъ времени понадобятся услуги каждаго изъ способныхъ офицеровъ. И что же имѣетъ въ виду наше адмиралтейство? Приемъ офицеровъ съ коммерческаго флота будетъ самый неблагоприятный и скорѣе поведетъ ко вреду, чѣмъ къ пользѣ, даже и въ такомъ случаѣ, если бы офицеры эти согласились служить на предложенныхъ правительствомъ условіяхъ; какіе же представляются другіе способы для комплектованія флота морскими офицерами? Мы конечно не должны требовать большаго увеличенія въ числѣ служащихъ лицъ. Флотъ становится черезъ чуръ недоступнымъ, и надо думать, что если адмиралтейство не растворитъ свои порталы гораздо шире, если не допустить большей пропорціи сыновей бѣдныхъ офицеровъ, если не постановитъ пяти-лѣтній срокъ въ чинѣ суб-лейтенанта необходимымъ условіемъ для утвержденія въ чинѣ лейтенанта, будущее морской профессіи помрачится еще болѣе. Нельзя наконецъ не пожелать, чтобы жалованье суб-лейтенанта было сравнено съ жалованьемъ втораго штурмана, и тѣмъ доставить офицеру, получившему чинъ лейтенанта, возможность содержать себя, не прибѣгая къ помощи друзей.»

Приготовленіе къ войнѣ.

Вообще надо сказать, что новая мѣра правительства, относительно учрежденія резерва морскихъ офицеровъ, вызвала рядъ

статей въ англійскихъ журналахъ, болѣе или менѣе ее одобряющихъ. Одобряющихъ, впрочемъ, только потому, что она предложена совершенно во время, и именно, когда мирныя отношенія Англии къ Сѣвернымъ штатамъ Америки все еще остаются въ какомъ то шаткомъ положеніи. На основаніи извѣстнаго правила: «если хочешь мира, то будь готовъ къ войнѣ», приготовленія къ морской войнѣ производятся въ Портсмутѣ съ прежней энергіей. На одной верфи въ настоящее время занято до 4500 человекъ, кромѣ матросовъ, вооружающихъ суда (*Seamen riggers*), и людей, принадлежащихъ къ резерву паровыхъ судовъ. Въ означенное число рабочихъ (4500) входятъ 1279 корабельныхъ плотниковъ, изъ коихъ 879 штатныхъ, а остальные вольнонаемные; 80 штатныхъ и 13 вольнонаемныхъ конопатчиковъ; 147 штатныхъ и 90 вольнонаемныхъ столяровъ; 11 колесниковъ; 200 штатныхъ и 89 в. наемныхъ кузнецовъ; 76 штатныхъ и 60 в. наемныхъ слесарей; 59 котельщиковъ; 90 пильщиковъ; 181 штатныхъ и 764 работниковъ; 60 маляровъ, и до 700 человекъ въ отдѣленіи паровыхъ машинъ. Вся эта масса народа дѣятельно занята; многіе изъ мастеровыхъ работаютъ сверхъ урочнаго положенія, чтобы окончить какую нибудь спѣшную, нетерпящую отлагательства работу,—особливо въ мачтовомъ отдѣленіи, гдѣ работаютъ до 8 часовъ вечера, чтобы кончить мачты и рей для *Black-Prince*, *Glasgow* и *Octavia*. Кузницы, съ 102 малыми и 7 большими горнами, а также съ семью молотами Несмита, имѣющими отъ 10 центн. до 5 тоннъ вѣсу, точно также дѣятельно заняты по всѣмъ частямъ верфи, какъ и другія отдѣленія, въ исполненіи требованій со стороны кораблей, приготовляющихся къ выходу въ море. Всѣ десять доковъ, принадлежащихъ къ портсмутской верфи, заняты такъ или иначе; въ большинствѣ изъ нихъ можно видѣть толпы мастеровыхъ, дѣлающія какія либо необходимыя поправки у той или другой части судовъ. Между прочимъ, въ докѣ № 2 находятся остатки *Meteor*'а, броненосной плавучей батареи, которую стараются разобрать какъ можно скорѣе, чтобы очистить докъ, для ввода въ него судовъ, требующихъ спѣшныхъ исправленій.

Броненосный фрегатъ Black-Prince.

Въ №№ 7 и 10, составляющихъ двойной докъ, находится *Black-Prince*, предметъ величайшей заботливости и хлопотъ для всѣхъ чиновъ портсмутской верфи. Внутренность этого фрегата представляетъ собою обширную мастерскую, въ которой дѣятельно занимаются мастеровые всякаго рода, не надѣясь, впрочемъ, окончить свои работы къ опредѣленному сроку—30 апрѣля. Тиковая под-

кладка для желѣзной брони, съ кормы и носу, окончена, шпигаты, идущіе къ главной водосточной трубѣ увеличены въ объемъ и числѣ. Надъ шканцами устроенъ еще одинъ мостикъ. На верхней палубѣ много еще остается неоконченнаго, между прочимъ, сѣти для коекъ, и отдѣлка офицерскихъ каютъ. На *Black-Prince*, равно какъ и на *Warrior* команда спитъ, завтракаетъ, обѣдаетъ и пр. въ верхней, а не въ нижней палубѣ, какъ на обыкновенныхъ фрегатахъ, потому собственно, что броненосные фрегаты книзу отъ верхней палубы разбиты на нѣсколько отдѣленій. Въ кормовой части фрегата, позади обшивки, покрытой броней, находится 1-е отдѣленіе, состоящее изъ камеръ и погребовъ, для храненія различныхъ припасовъ; 2-е—изъ офицерскихъ каютъ и каютъ-компаній; 3-е, ближайшее къ бронтѣ, содержитъ въ серединѣ контору судового клерка, а по бокамъ—каюты для мячановъ и механиковъ. Въ слѣдующемъ отдѣленіи, внутри броненосной обшивки, находятся крытъ-камеры съ камерами для ихъ освѣщенія, а за ними идутъ пять другихъ отдѣленій, тоже внутри обшивки, покрытой броней, въ которыхъ помѣщаются машины, котлы, ящики для цѣпныхъ канатовъ и ядеръ, камеры для бомбъ и угольные ямы, галлерей около заднихъ и переднихъ котловъ, наконецъ трюмъ и носовая крытъ-камера. Впередѣ брони помѣщены канатныя бухты, карцеры, камеры для провизіи, каюты для штурмановъ, комиссара, лекаря и проч. и кладовыя для инструментовъ и вещей, находящихся въ ихъ завѣдываніи. Придѣлка желѣзныхъ брусевъ на подводной части, служащихъ для доставленія фрегату большей остойчивости, почти окончена; самую подводную часть очищаютъ и готовятъ къ покрытію составомъ г. Хэя, химпка при англійскомъ адмиралтействѣ. Этимъ составомъ приказано также покрыть подводную часть броненоснаго фрегата *Resistance*, въ Чатамѣ.

Надо замѣтить, что въ броненосныхъ фрегатахъ, строящихся по настоящей системѣ, оказывается одинъ весьма важный, почти неисправимый недостатокъ, недостатокъ вполне признанный на фрегатахъ *Warrior* и *Black-Prince*, а именно просачиванія воды между желѣзными плитами и тиковой обшивкой. Для отвращенія этого зла, при скрѣпленіи плитъ, связанныхъ въ лапу, съ тиковой обшивкой, не помогутъ, по мнѣнію кораблестроителей, никакія средства. Конопатка, какъ говорятъ, должна оказаться бесполезною, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если принять въ соображеніе тяжесть брони на бортахъ и качку фрегата въ открытомъ морѣ, при сильномъ волненіи. Отъ разрушительнаго дѣйствія воды на соединеніе желѣзныхъ плитъ и на болты, соединяющіе ихъ съ бортами, нельзя не ожидать, что броненосные фрегаты послѣ четырехъ—

пяти лѣтъ потребуютъ новую броню. Нѣкоторые доки портсмутской верфи, назначенные для разборки старыхъ судовъ, очищены и приготовлены для осмотра и починки судовъ, получившихъ приказаніе приготовиться къ походу. Эти суда проконопачиваются, обшиваются мѣдью, устанавливаются машины, вооружаются, принимаютъ артиллерію, боевые снаряды, — словомъ дѣятельность изумительная. На элпигахъ, незамѣтно особеннаго движенія: весь рабочий трудъ сосредоточенъ на судахъ, требующихъ поспѣшнѣйшаго исправленія. Впрочемъ всѣ они заняты, кромѣ одного, назначеннаго для броненоснаго фрегата *Kent*. На одномъ изъ нихъ стоитъ *Royal-Alfred* назначенный при закладѣ быть 91 пуш. кораблемъ, но теперь обращенный въ 50 пуш. фрегатъ, который будетъ покрытъ $4\frac{1}{2}$ д. плитамъ съ завода Броуна и К° въ Шефилдѣ (*Atlas Steel and Iron Works*). Особенность этихъ фрегативъ состоитъ въ томъ, что форштевень отъ ватерлинии уклоняется внутрь судна и не имѣетъ носовой фигуры. Кромѣ вышеприведеннаго числа рабочихъ на казенной верфи, весьма значительное число ихъ находится при сооруженіи, частными подрядчиками, дока, для принятія судовъ, подобныхъ *Warrior'y*, и при другихъ работахъ. Среди этой дѣятельности, шума и движенія, одна только часть верфи остается въ бездѣйствіи, это угольная плотина, построенная по подряду въ южномъ краѣ верфи. Плотина эта начинается въ 60 футахъ отъ крайняго дока къ гавани и имѣетъ длины около 600 футовъ; она стоила 15 000 ф. ст. Главное ея назначеніе состоитъ въ доставленіи удобнаго мѣста для посадки десанта на большіе транспорты и высадки его съ транспортовъ, а также для нагрузки углемъ, въ одно и тоже время, двухъ такихъ фрегативъ, какъ *Warrior* и *Black-Prince*. Цѣль, конечно весьма полезная, но она недостижута, потому что при высадкѣ десанта съ одного коммерческаго транспорта, во время отлива, судно обмелѣло. Можетъ статься, впоследствии, плотина будетъ выполнять свое назначеніе, — когда въ ней сдѣлаютъ нѣкоторые измѣненія и улучшенія; въ настоящее же время ее рѣшительно можно назвать бесполезною.

Броненосный фрегатъ Royal-oak.

Не менѣе дѣятельно занимаются также постройкою броненосныхъ судовъ изъ старыхъ кораблей. Такъ, напримѣръ, хотя приказаніе адмиралтейства относительно обращенія 91 пуш. винтового корабля *Royal-oak* въ 51 пуш. броненосный фрегатъ послѣдовало не далѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ назадъ, но работы идутъ такъ успѣшно, что болѣе двухъ третей его покрыты уже тикомъ, такъ что для окончательной его постройки

потребуется только нѣсколько мѣсяцевъ. Каждой части судна дается такое прочное скрѣпленіе, какое необходимо, чтобы оно было въ состояніи нести отъ 400 до 500 желѣзныхъ плитъ, покрывающихъ его съ кормы и до носу и имѣющихъ вѣсу до четырехъ тоннъ каждая. Плиты будутъ положены на тиковую подкладку 8 д. толщиною, опущенную на нѣсколько фѣтъ ниже ватерлиніи. Адмиралтейство намѣревается примѣнить въ этомъ случаѣ способъ Скотта Росселя, по которому плиты могутъ быть прикрѣплены къ обшивкѣ почти безъ болтовъ. Впрочемъ, не рѣшено еще, приметъ ли оно окончательнo этотъ способъ, который, какъ говорятъ, не лишенъ своихъ недостатковъ. Для удостовѣренія въ доброкачественности желѣзныхъ плитъ, положено построить большой щитъ, который долженъ представлять часть борта *Royal-oak*, состоящаго изъ дубоваго набора и тиковой обшивки. По окончаніи этой постройки, щитъ будетъ покрытъ плитами, по способу Росселя, и подвергнутъ въ Шебурнессѣ опытамъ изъ обыкновенныхъ 68 ф. армстронговъ пушекъ 10-ти дюйм. ядромъ. По предполагаемому способу, плиты будутъ положены вертикально. Контрактъ на выдѣлку плитъ для *Royal-oak* заключенъ съ темзенскимъ обществомъ (*Thames Iron Company*). Каждая плита будетъ имѣть 15 ф. длины, 3 ф. 2 д. ширины, и 4 1/2 д. толщины. Стоимость такой плиты, исключая придѣлки и приправки ея къ корабельному борту, будетъ простираться до 120 ф. ст., а стоимость всѣхъ плитъ до 50 000 ф. стерл. *Royal-oak*, какъ уже сказано, будетъ покрытъ броней, кругомъ съ кормы и до носу, что избавитъ отъ необходимости дѣлать желѣзныя перегородки внутри фрегата. Въ видахъ доставленія большей прочности въ скрѣпленіи кормовой части судна, предполагено отмѣнить устройство колодца для подъема винта, который будетъ подниматься только во время нахожденія фрегата въ гавани.

Броненосные фрегаты и тараны.

Англійское адмиралтейство чрезвычайно торопится увидѣть одно броненосное судно,—перестроенное изъ линейнаго корабля,—на морѣ, съ тѣмъ, чтобы узнать, до какой степени эти суда будутъ соответствовать цѣли, прежде чѣмъ приступлено будетъ къ перестройкѣ другихъ кораблей въ броненосные фрегаты. Это обстоятельство, а также и постройка новыхъ броненосныхъ фрегатъ, служитъ доказательствомъ, что англійское правительство не покидаетъ мысли объ образованіи флота исключительно изъ желѣзныхъ и броненосныхъ судовъ. Кажется, этому такъ и быть должно. Въ настоящее время военные флоты всѣхъ цивили-

зованныхъ націй находятся въ переходномъ состояніи. Самые ревностные защитники деревянныхъ кораблей должны теперь согласиться, что расплавленный чугунъ и жидкій огонь уничтожатъ дерево, паруса и такелажъ, и что деревянные борта не въ состояніи отстранить отъ себя бомбъ, какъ не въ состояніи оказать дѣйствительнаго сопротивленія той силѣ, разрушающей органическую и неорганическую жизнь, которая, по всей вѣроятности, будетъ сообщена вновь изобрѣтаемымъ разрывнымъ снарядамъ. Необыкновенная точность прицѣла и чрезвычайно увеличенная дистанція, на которой можно бросать эти снаряды, громадный калибръ пушекъ Армстронга, Витворта, Блэкли и Лонгриджа, составляютъ другіе элементы, при которыхъ большіе деревянные корабли дѣлаются совершенно бесполезными, и которые должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи какъ вида и величины новыхъ военныхъ флотовъ, такъ и матеріаловъ, долженствующихъ войти въ ихъ постройку. Первая плавучая батарея, которая въ минувшую войну перешла океанъ, и первый пароходъ, затопившій другое судно своимъ столкновеніемъ съ нимъ, безъ существеннаго поврежденія самому себѣ, предсказывали уже конецъ всѣмъ большимъ деревяннымъ военнымъ кораблямъ и, весьма естественно, сообщали всякому заинтересованному своей профессіей моряку пѣду о соединеніи неуязвимости и несгораемости корабля съ быстротою его хода, прочностью и тяжестью, слѣдовательно о доставленіи кораблю достаточной силы, чтобы топить другіе корабли столкновеніемъ съ ними и дѣйствіемъ артиллеріи.

Англійскій адмиралъ Сарторіусъ, въ замѣчаніяхъ своихъ по поводу постройки фрегатовъ *la Gloire* и *Warrior*, выразилъ убѣжденіе, что *la Gloire*, несмотря на свое несовершенство, какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ военнымъ цѣлямъ. Время и размышленіе только усилили это убѣжденіе и подтвердили точность его воззрѣній на предметъ, воззрѣній, съ которыми согласилось наконецъ и англійское адмиралтейство. *Warrior* и *Black-Prince* построены по образцу обыкновенныхъ винтовыхъ фрегатовъ, безъ присоединенія къ нимъ тарана, но *Defence* и *Resistance* доказываютъ, что родъ судовъ, подобныхъ *Warrior*’у, тоже имѣетъ свои недостатки и не можетъ служить образцомъ для броненосныхъ судовъ; *Defence* и *Resistance* похожи на *la Gloire* и каждый изъ нихъ совершенно равнялся бы французскому фрегату, если бы имѣлъ тоже самое число тоннъ и паровыхъ силъ. Вновь строящіеся броненосные фрегаты тоже не похожи на *Warrior*; они будутъ настоящіе тараны, кругомъ покрытые броней и съ другимъ вооруженіемъ. Поэтому для постройки броненосныхъ судовъ не опредѣлено еще точныхъ пра-

виль: всѣ построенные и строящіеся фрегаты, чѣмъ нибудь да отличаются другъ отъ друга, ни одинъ изъ нихъ не былъ еще вполне испытанъ, при постройкѣ каждаго слѣдовали одной лишь теоріи, почти совсѣмъ устранивъ всѣ вѣрныя и доставляющія полное ручательство за безопасность указанія опыта. «Мнѣ часто приводится слышать отъ неопытныхъ людей, говоритъ адмиралъ Сарторіусъ: что первое требованіе отъ военного судна должно заключаться въ *скорости хода*, потому что оно доставляетъ судну возможность выбрать во время сраженія *самую выгодную позицію*. Морягъ-практикъ никогда съ этимъ не согласится. Пожалуй, другой можетъ сказать, что борзая собака должна взять верхъ надъ маленькой «таксой», потому что обладаетъ превосходствомъ бѣга; но такса безпрестанно будетъ оборачиваться и огрызаться на борзую, и горе борзой, если она осмѣлится приблизиться къ этимъ зубамъ. Это сравненіе можно примѣнить къ быстрому фрегату, нападающему на могучій линейный корабль. Главное требованіе должно заключаться въ прочности и силѣ, чтобы взять верхъ надъ кораблемъ во время сраженія, а *потомъ уже* въ скорости, чтобы догнать корабль, въ случаѣ, если бы онъ вздумалъ бѣжать. Непрактики впадаютъ въ большую ошибку, смѣшивая быстроту хода съ быстротою поворотливости корабля. Послѣднее и весьма важное качество зависитъ болѣе отъ формы судна, чѣмъ отъ его скорости; случается видѣть иногда, что невзрачное, неуклюжее судно дѣлаетъ повороты во сто разъ быстрѣе самой красивой и быстрой яхты».

Постройка броненосныхъ судовъ произвела совершенный переворотъ не только въ корабельной архитектурѣ, но и въ морской тактикѣ, переворотъ, какого въ дѣлѣ веденія морской войны не было еще, кажется, съ начала употребленія пороха. Ни одно изъ измѣненій и улучшеній въ постройкѣ военныхъ судовъ и въ морской тактикѣ не было такъ рѣзко, какъ настоящее нововведеніе, при которомъ деревянные суда становятся для военныхъ цѣлей совершенно бесполезными. Но все еще, какъ уже было упомянуто, невозможно сказать, изъ какихъ ранговъ судовъ долженъ состоять новый флотъ, какія формы должны имѣть эти суда и изъ какихъ матеріаловъ должны быть построены. Многое въ этомъ отношеніи должно зависѣть отъ совершающихся теперь улучшеній въ артиллеріи, а также отъ свойства и тяжести снарядовъ, которые должны установиться въ употребленіи. По словамъ г. Сарторіуса, незащищенные броней линейные корабли и большіе фрегаты не могутъ уже болѣе служить боевыми судами; паровые тараны *вполнѣ* или *частію* защищенные, или даже *вовсе* незащищенные броней, дѣлаютъ высадку на берегъ, охраняемый ими, совершенно невозможною;

для блокады коммерческихъ портовъ, для нанесенія вреда торговлѣ непріятеля, можно еще употребить съ пользою мелкія суда, если только они надѣются на свою скорость, чтобы убѣжать отъ фрегата, подобнаго *La Gloire* или *Resistance*. По мнѣнію почтеннаго адмирала, суда, построенныя по системѣ Кольза, были бы несравненно полезнѣе и грознѣе всякаго *Warriora*, *Gloira* и *Resistance*. Онъ утверждаетъ, что стемъ долженъ быть самымъ главнымъ дѣятелемъ въ рѣшеніи будущихъ морскихъ сраженій, что постройка судовъ съ страшной силой нападенія и обороны нисколько не помѣшаетъ имъ нести батареи тяжелыхъ орудій. Въ планѣ своемъ, сообщенномъ англійскому адмиралтейству въ 1855—1856 годахъ и изложенномъ въ газетѣ *Times* въ 1858 году, адмиралъ Сарторіусъ полагалъ построить судно, покрытое кругомъ броней, имѣющее по винту и рулю въ кормовой и носовой частяхъ, отъ двухъ до трехъ тысячъ тоннъ, четыре или пять мачтъ, приспособленныхъ къ удобному спуску на палубу передъ вступленіемъ въ бой, передніе и задніе паруса для обыкновеннаго употребленія, восемнадцать или двадцать орудій, блиндированныя, неуязвимыя, съ бойницами, редюнты для прикрытія шпигла и рулевыхъ, и трубы для выбрасыванія на abordирующаго непріятеля кинятку изъ редюитовъ. Углубленіе судна должно простираться отъ 18 до 20 футъ; число паровыхъ силъ не болѣе того, сколько потребно для доставленія судну 13 или 14 узловъ, наконецъ, совокупность его тяжести, прочности и скорости, должна быть такова, чтобы однимъ ударомъ стема въ непріятельское судно можно было пустить послѣднее ко дну. Такому судну никогда бы не понадобилось дѣлать большихъ поворотовъ; потопивъ непріятельское судно носомъ, оно было бы готово сейчасъ же потопить другое—кормой; такое судно можетъ ходить по самымъ узкимъ фарватерамъ; въ случаѣ поврежденія одного винта, оно смѣло можетъ разсчитывать, что его выручитъ другой. Топлива на него потребовалось бы не болѣе того количества, какое необходимо для дѣйствія однимъ винтомъ, хотя, конечно, его потребуется гораздо больше во время дѣйствительнаго сраженія. Г. Сарторіусъ говоритъ, что паровой таранъ долженъ быть совершенно гладкій снаружи, безъ всякихъ выступовъ, которые могли бы счиститься съ непріятельскимъ судномъ или запутаться въ его выступахъ. Въ его планѣ предполагалось дать тарану видъ птичьяго, находящагося подъ водой, клюва, который могъ бы прѣзаться въ непріятельское судно футъ на десять, безъ малѣйшаго вреда рулю. Г. Сарторіусъ признаетъ, однако же, достоинство за формой нынѣшнихъ тарановъ, имѣющихъ видъ согнутой шеи лебедя, но признаетъ только въ такомъ случаѣ, если при этой формѣ тарана,

руль остается внѣ всякой опасности быть поврежденнымъ во время удара. Что же касается до размѣровъ этихъ судовъ, то *Warrior*, по мнѣнію г. Сарториуса, не можетъ служить образцомъ. *Warrior* неудачнѣе *Gloire*'а, говоритъ онъ. *Warrior*—судно прекраснѣйшее; какъ удивительное произведеніе искусства, оно приноситъ честь его строителямъ; но въ отношеніи военныхъ цѣлей, его можно считать совершенной неудачей. Для лучшаго уясненія этого положенія, мы приведемъ здѣсь небольшое сравненіе между фрегатами *Warrior* и *Gloire*. *La Gloire* имѣетъ вполонину менѣе тоннъ, чѣмъ *Warrior* (*Gloire* 3000, а *Warrior* 6050). *Gloire* имѣетъ 1000 паровыхъ силъ, *Warrior* 1280, слѣдовательно преимущество тутъ на сторонѣ меньшаго судна, т. е. *Gloire*'а; а такъ какъ оно построено лучшими французскими корабельными инженерами и какъ линія его назначена для приобрѣтенія большей скорости, то нельзя не допустить, что при сравнительно большемъ числѣ паровыхъ силъ, при меньшемъ корпусѣ и прекрасныхъ линіяхъ, *Gloire* въ скорости хода непремѣнно долженъ имѣть преимущество. Постройка его стоитъ вполонину, а содержаніе по крайней мѣрѣ на одну треть дешевле. Такъ какъ ширина *Gloire*'а больше, относительно длины, чѣмъ ширина *Warrior*'а, и какъ дѣйствительная длина *Gloire*'а на цѣлую треть менѣе длины *Warrior*'а, то, если бы *Gloire* и оказался не такъ быстръ на ходу, имъ гораздо легче и удобнѣе маневрировать; онъ потребуетъ гораздо меньше мѣста для поворота оверъ-штагъ или чрезъ фордевиндъ.

При такихъ преимуществахъ на сторонѣ *Gloire*'а, для *Warrior*'а становится невозможнымъ взять верхъ надъ *Gloire*'омъ даже и въ такомъ случаѣ, если бы послѣдній вздумалъ уклониться отъ сраженія. Тѣ же самыя преимущества доставляютъ *Gloire*'у возможность выбрать позицію, чтобы своей артиллеріей или ударомъ тарана нанести неисправимый вредъ рулю или винту *Warrior*'а и сбить его мачты. *Warrior* не въ состояніи сдѣлать этого *Gloire*'у, потому что послѣдній, при шхунскомъ вооруженіи, можетъ быстро спустить на палубу всѣ паруса, реи и стеньги, оставивъ только нижнія мачты съ двумя-тремя штагами по ту и другую сторону (говорятъ, что нижнія мачты *Gloire*'а тоже спускаются на палубу); бушпритъ на *Gloire*'ѣ убирается внутрь, и таранъ, закрытый водою, становится готовымъ и чистымъ, чтобы врѣзаться въ бортъ или оконечности, а въ послѣднемъ случаѣ, вырвать еще старпность и вмѣстѣ съ нимъ руль и винтъ. *Gloire* безнаказанно можетъ подставить совершенно защищенные и сильныя носовыя или кормовыя батареи, чтобы выдерживать одиночное сраженіе, погоню или отступленіе. Ничего подобнаго не можетъ сдѣлать *Warrior*. На *Gloire*'ѣ ни одинъ обломокъ

не засорить его винта; со всѣхъ сторонъ онъ неуязвимъ отъ обыкновеннаго ядра или бомбы; а когда онъ дѣйствуетъ носовыми орудіями, то наклонная поверхность носовыхъ скулъ сообщаетъ имъ неуязвимость отъ всякаго извѣстнаго снаряда. *Warrior* имѣетъ тяжелыя мачты, рен и паруса, по размѣрамъ своимъ почти равныя мачтамъ, реямъ и парусамъ 90 пуш. корабля. Нѣкоторые, и даже всѣ они, представляя собою хорошую цѣль, должны быть сбиты въ бою съ *Gloire*’омъ, и тогда засореніе винта неизбежно. Не надо еще и то забывать, что паденіе рангоута во время сраженія происходитъ не вдругъ, но по частямъ, и что достаточно обрывка какой нибудь снасти, чтобы засорить винтъ или увлечь за собой большую массу такелажа, и произвести на винтъ тоже самое пагубное дѣйствіе. При противномъ вѣтрѣ, смотря по его силѣ, сопротивленіе, представляемое тяжелыми мачтами, реями и такелажемъ *Warrior*’а, не только не сообщитъ ему большей скорости, которую будетъ пользоваться *Gloire*, при своемъ болѣе простомъ и легкомъ вооруженіи, но, напротивъ, будетъ задерживать ходъ и быстроту маневровъ. Расположеніе брони около центра судна и образъ этого расположенія обнаруживаютъ замѣчательное незнаніе потребностей корабля, имѣющаго боевое назначеніе, и большую ошибку въ архитектурномъ отношеніи. Двѣ весьма обширныя части судна, носовая и кормовая, сравнительно съ среднею, чрезвычайно легки и плавучи. Середина несетъ всю тяжесть брони; въ свѣжій вѣтеръ она ослается тяжелою, лишенной всякой инерціи массой, между тѣмъ какъ легкія конечности судна подвергаются всей силѣ волнъ; такое неравномѣрное распредѣленіе тяжести можетъ привести къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ, особенно если фрегатъ придется выдерживать продолжительную бурю.

При большомъ углубленіи и непомѣрной длинѣ, понадобится, въ случаѣ поврежденія винта, пространство глубокой воды, по крайней мѣрѣ на полмили, чтобы сдѣлать поворотъ; а это обстоятельство дѣлаетъ *Warrior* мало полезнымъ и даже совсѣмъ бесполезнымъ для дѣйствія противъ береговыхъ батарей: чтобы нанести этимъ батареямъ существенный вредъ, онъ долженъ приблизиться къ нимъ по крайней мѣрѣ на 300 или 400 ярдъ. При этомъ случаѣ, болѣе чѣмъ вѣроятно, плоскоголовый продолговатый снарядъ Витворта пронизетъ бортъ *Warrior*’а, представляющій собою поверхность, почти вертикальную въ отношеніи къ полету снаряда. Другой, весьма важный недостатокъ, проистекающій отъ подобнаго расположенія брони, заключается въ томъ, что, въ случаѣ погони или отступленія, при отсутствіи носовой или кормовой батарей, *Warrior* будетъ вынужденъ уклоняться отъ своего прямого курса почти до травер-

за, чтобы обстрѣливать непріятеля, или отстрѣливаться отъ него изъ своихъ боковыхъ батарей; подобный маневръ не только заставитъ фрегатъ терять при каждомъ уклоненіи по полумилѣ; но его невозможно выполнить, когда погоня или отступление будутъ происходить вблизи берега, мелководія и пр. *Gloire* не имѣетъ такихъ серьезныхъ недостатковъ, его борта защищены, какъ защищены они и у *Warrior*'а, а корма и носъ, самыя уязвимыя и слабѣйшія части *Warrior*'а, совершенно неуязвимы и какъ нельзя болѣе сильны. Разность углубленій двухъ фрегатовъ простирается до восьми футовъ. Это—весьма важное преимущество для такого военного судна, какъ *Gloire* или *Resistance*, потому что оно нерѣдко доставитъ имъ возможность защищать свои собственные берега или сдѣлать нападеніе на непріятельскіе, нисколько не страшась препятствія со стороны *Warrior*'а, такъ какъ послѣднему, по мелководію, нельзя будетъ приблизиться къ непріятелю. При отдаленномъ бомбардированіи, *Gloire* все таки остается неуязвимымъ со всѣхъ сторонъ, тогда какъ *Warrior*—уязвимъ съ кормы и носу; его мачты и паруса ни подъ какимъ видомъ нельзя назвать несгораемыми; его батареи не въ состояніи заставить замолчать крѣпостныя батареи, и онъ долженъ подвергнуться самымъ невыгоднымъ шансамъ канонады. *Warrior*, даже при половинѣ числа орудій, выставленныхъ противъ него, былъ бы уничтоженъ, если бы сталъ упорно поддерживать бой. Недавно капитанъ Халстедъ, въ одной изъ своихъ лекцій, вполне доказалъ разрушительную силу огня съ фрегата *Gloire* на незащищенные оконечности *Warrior*'а, между тѣмъ какъ *Gloire* безнаказанно принималъ бы огонь *Warrior*'а на тѣ же оконечности, почти вдвойнѣ защищенные, потому что направленію непріятельскаго ядра представлялась бы плоскость въ косвенномъ положеніи. Всѣ эти качества, вмѣстѣ съ легкостію маневрированія судномъ съ небольшимъ углубленіемъ, дѣлаютъ *Gloire* полезнымъ во многихъ обстоятельствахъ, при которыхъ *Warrior* будетъ совершенно бесполезнымъ. Не трудно сказать, которому изъ этихъ двухъ судовъ можно отдать преимущество при защитѣ береговъ отъ вторженія непріятеля, или во время дѣйствія, когда они ворвутся въ непріятельскую гавань и очутятся между кораблями, стоящими на якорѣ. Одинъ ударъ тарана нанесетъ такое страшное разрушеніе, какового не въ состояніи сдѣлать сильная канонада въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Въ этомъ случаѣ для нанесенія одинакаго вреда надобно имѣть или одинъ *Gloire* или шесть *Warrior*-овъ. Если бы *Warrior*, замѣчаетъ г. Сартoriusъ, былъ разобранъ по частямъ до спуска на воду, изъ его матеріаловъ можно бы построить два превосходнѣйшихъ, улучшенныхъ *Gloire*'а. Тутъ была бы осязательная экономія, потому что

государство получило бы два превосходныхъ, полезныхъ судна, вмѣсто одного—неспособнаго къ дѣйствительной службѣ.

Паровой таранъ, даже безъ брони, но обладающій большою скоростью, чѣмъ *Warrior*, и имѣющій на четыре или на шесть недѣль топлива, слѣдуя осторожной тактикѣ и дѣлая фальшивыя атаки по ночамъ, очень скоро утомитъ *Warrior*а, истощитъ его шести или семидневный запасъ топлива, и тогда послѣдній долженъ уходить въ портъ или неминуемо погибнуть, если будетъ атакованъ въ штиль или ночью. Если таранъ будетъ защищенъ плитами только въ одинъ или полтора дюйма толщиною, собственно для того, чтобы охранить его отъ разрывныхъ или воспламеняющихъ снарядовъ, онъ можетъ дѣйствовать гораздо смѣлѣе. Сотня сплошныхъ снарядовъ не нанесетъ ему значительнаго вреда. Если бы такіа суда потребовались въ колоніяхъ, то передніе и задніе косые паруса будутъ также превосходно соотвѣтствовать цѣли, какъ и паруса прямые. Стоимость такого судна не будетъ превышать стоимости обыкновеннаго линейнаго корабля. Все это однакожъ, одна теорія,—превосходство той или другой системы постройки броненосныхъ судовъ, можетъ быть рѣшено только дѣйствительнымъ сраженіемъ. Быть можетъ это послѣдуеъ скоро; а можетъ быть и долго еще будутъ строить эти суда, на основаніи одной теоріи и опыта, приобретаемаго пробными рейсами. Обнаруживающіеся недостатки на одномъ будутъ устраняться на другомъ броненосномъ суднѣ, да и на томъ же самомъ, вѣроятно, все еще будутъ дѣлаться различныя измѣненія и улучшенія съ цѣлю достигъ совершенства.

Послѣднія перестройки на Warrior'ѣ и отправленіе его въ Лиссабонъ.

Такъ, напримѣръ, на *Warrior*ѣ, кажется, ничего не слѣдовало бы больше ни прибавлять, ни убавлять, но обстоятельства, и именно предполагаемое открытіе военныхъ дѣйствій, заставили дать блиндированному редюиту на верхней полубѣ другое, болѣе важное назначеніе. По плану капитана Кокрена и коммендера Трайона, во внутренности редюита устроены телеграфъ для переговоровъ съ машиннымъ отдѣленіемъ, и проведены рупоры въ вѣройткамеры, батареиную палубу и проч. Въ добавокъ къ этому, въ передней части редюита сдѣланъ небольшой люкъ, или вѣрифе, въ палубѣ, подъ редюитомъ, сейчасъ же позади рулевыхъ, поставленныхъ въ закрытой палубѣ, сдѣлано небольшое отверстіе, чтобы доставить штурману, стоящему во время дѣйствія подъ редюитомъ, возможность давать направленіе фрегатѣ подъ канонадой самыхъ тяжелыхъ ба-

тарей; сквозь бойницы онъ будетъ хорошо видѣть всѣ окружающіе его предметы и слѣдовательно съ точностію отдавать приказанія до конца сраженія, зная, что при отправленіи своей обязанности онъ остается внѣ всякой опасности отъ непріятельскаго огня. Редюитъ служить также защищеннымъ люкомъ для сообщенія между батарейной и верхней палубами. Не смотря на пользу, которую можетъ принести такое примѣненіе редюита, нельзя, однакожъ, не замѣтить, что его неуклюжая фигура, покрытая желѣзомъ, вѣсящимъ 35 тоннъ, чрезвычайно безобразитъ палубу такого прекраснаго судна, какъ *Warrior*. Кромѣ этихъ измѣненій въ редюитѣ, предполагается еще устроить гидравлическій или паровой аппаратъ для дѣйствія рулемъ и ввести газовое и электрическое освѣщеніе. 16 января *Warrior* отправился изъ Коуса въ Спитгэдъ, гдѣ онъ долженъ принять добавочное число команды и нѣкоторые припасы для средиземной и вестъ-индской эскадръ. По прибытіи въ Таго онъ передастъ свой грузъ на корабль *Edgar*, подъ флагомъ контръ-адмирала Дакрса, который немедленно отправится въ море, для присоединенія къ эскадрѣ вице-адмирала Мильна. *Black-Prince*, не смотря на энергію назначеннаго на него командира, будетъ готовъ къ выходу въ море не ранѣе мая нынѣшняго года. Причина такой медленности объясняется недостаткомъ обширныхъ доковъ.

Оканчивая этимъ сообщеніе извѣстій, болѣе или менѣе интересныхъ для военныхъ моряковъ и морскихъ инженеровъ, и занимающихъ въ иностранныхъ газетахъ и журналахъ видныя мѣста, мы считаемъ обязанностію познакомить нашихъ штурманскихъ офицеровъ съ весьма полезнымъ изобрѣтеніемъ:

Ночной компасъ г. Сингера.

Особенность этого компаса состоитъ въ томъ, что по его картушкѣ можно въ темную ночь смотрѣть за курсомъ корабля безъ помощи фонарей; нужно только, чтобы онъ былъ поставленъ на открытомъ мѣстѣ. По одному уже этому каждый морякъ согласится, что компасъ подобнаго рода есть новое и полезное изобрѣтеніе, а каждый сухопутный офицеръ сейчасъ же представить себѣ положенія, при которыхъ было бы слишкомъ рисково сдѣлать рекогносцировку непріятельской позиціи ночью, когда вспышка фосфорной спички или даже моментальный блескъ потайнаго фонаря могли бы обнаружить его намѣреніе. При такихъ обстоятельствахъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что компасъ, который можно положить въ карманъ и на которомъ видны румбы въ самую мрачную ночь, на открытомъ воздухѣ, будетъ лучшимъ проводникомъ въ опасномъ предпріятіи. Порученія, которыя нерѣдко предстоитъ исполнять морскимъ и

сухопутнымъ офицерамъ подъ прикрытіемъ ночи, слишкомъ многочисленны, чтобы упоминать о нихъ, да въ этомъ и нѣтъ особенной надобности, какъ нѣтъ ея и въ исчисленіи неудачъ, испытанныхъ во время ночныхъ предпріятій (особенно по случаю внезапныхъ нападеній или вырѣзки судовъ изъ подъ береговыхъ укрѣпленій), вслѣдствіе незнанія нападающими относительнаго положенія между собою и предметомъ ихъ нападенія. Компасъ Сингера не менѣе будетъ полезенъ для шкиперовъ коммерческихъ судовъ, для каботажна и рыболовства. Для штурмановъ, служащихъ на мелкихъ судахъ, онъ будетъ служить сокровищемъ, когда нужно править при большомъ волненіи.

Но мы еще не сказали, въ чемъ именно заключается преимущество компаса г. Сингера передъ компасомъ обыкновеннымъ. Не сказали потому, что разница между новымъ и старымъ компасомъ заключается не столько въ устройствѣ, сколько въ пользѣ, которую онъ можетъ принести. Картушка компаса г. Сингера точно также раздѣлена на румбы, какъ и картушка компаса, употребляемаго нынѣ на военныхъ и коммерческихъ судахъ. Существенная разница состоитъ въ томъ, что сѣверная половина картушки г. Сингера совершенно черная, а южная—бѣлая, и что румбы въ сѣверной половинѣ бѣлые, а въ южной—черные. Чтобы усилить различіе между двумя полукругами, верхняя сторона картушки покрыта тонкимъ слоемъ перламутра, а чтобы еще болѣе воспользоваться свѣтящимъ качествомъ перламутра и сдѣлать главные румбы О и W по возможности болѣе ясными, сѣверную половину картушки затемняютъ, а это производитъ контрастъ между двумя половинками компаса совершенно видимый въ самую темную ночь. Свѣтлый перламутръ показываетъ весьма ясно южную половину, а темный—сѣверную, между тѣмъ какъ линія, отдѣляющая темную половину отъ свѣтлой показываетъ линію О и W. Независимо отъ этихъ главныхъ дѣлений компаса, ночью бываютъ видны и прочіе румбы, и такимъ образомъ рулевой и всякій человѣкъ, знакомый съ компасомъ, легко и совершенно вѣрно можетъ держать курсъ корабля.

Недавно дѣлали пробу компаса г. Сингера на англійскомъ учебномъ кораблѣ *Britannia*, въ Портсмутѣ. Испытуемый компасъ имѣлъ величину обыкновеннаго шлюпочнаго компаса, который поставленъ былъ рядомъ. Ночь была такъ темна, что, по словамъ офицеровъ, присутствовавшихъ при опытѣ, на обыкновенномъ шлюпочномъ компасѣ нельзя было разсмотрѣть ни одного румба, между тѣмъ какъ шлюпкѣ можно было дать направленіе по какому угодно румбу компаса г. Сингера, не употребляя огня. Капитанъ Харрисъ, командиръ корабля *Britannia* сообщилъ адмиралтейству превосходный от-

звѣвъ объ этомъ компасѣ, совѣтуя немедленно ввести его въ употребленіе на военномъ флотѣ, въ замѣнъ существующихъ нынѣ шлюпочныхъ компасовъ. Изобрѣтеніе это не требуетъ рекомендаціи, оно само говоритъ за себя. Не лишнимъ считаемъ сказать здѣсь, какимъ образомъ явилась у г. Сингера счастливая мысль устроить компасъ на вышеозначенныхъ началахъ. Надо замѣтить, что изобрѣтатель страстный охотникъ и туристъ. Во время своихъ странствованій по Шотландіи, Голландіи, Швеціи и Норвегіи, онъ не разъ на ходился въ самомъ затруднительномъ, даже опасномъ положеніи, собственно потому, что не могъ достать огня, чтобы освѣтить свой компасъ; постоянно придумывалъ онъ средства къ устраненію такого важнаго для него неудобства и все безуспѣшно. Однажды, когда его застигла ночь на островѣ Престонѣ, въ заливѣ Фортсѣ, счастье помогло ему. Усталый, истомленный, прозябшій до костей, онъ бродилъ по острову безъ опредѣленной цѣли, и вдругъ увидѣлъ на берегу свѣтлую, устричную раковину, которая до половины была покрыта смолой. Темная линія, производимая смолой на бѣломъ фонѣ раковины, была такъ явственна среди окружающаго мрака, что это обстоятельство подало ему идею о полезномъ примѣненіи перламутра къ компасной картушкѣ.

А вотъ и еще улучшеніе въ корабельныхъ путевыхъ компасахъ, достигнутое чрезъ:

Употребленіе глицерина.

Въ одномъ изъ послѣднихъ биллетеней «парижской академіи наукъ», г. Санти замѣчаетъ, что на винтовыхъ судахъ компасъ, по которому править рулевой, подверженъ сильнымъ вибраціямъ, вслѣдствіе сотрясенія, сообщаемаго всему судну дѣйствіемъ винта. При такомъ сотрясеніи компасъ застываетъ, судно безпрестанно уклоняется отъ надлежащаго курса, чрезъ что много и напрасно теряется времени, а слѣдовательно напрасно уничтожается значительное количество топлива.

Для устраненія этого неудобства дѣлано было много попытокъ. Только одна изъ нихъ оказалась въ нѣкоторой степени удовлетворительною, и именно: употребленіе компаса, называемаго моряками плавучимъ, жидкимъ компасомъ (*liquid compass*). Инструментъ этотъ состоитъ изъ двухъ мѣдныхъ чашекъ, изъ коихъ одна свободно входитъ въ другую. Внѣшняя чашка имѣетъ около 10 дюймовъ въ діаметрѣ и столько же дюймовъ глубины. У верхней части чашки форма цилиндрическая, а у нижней—сферическая. Другая чашка—подобна первой, но меньшихъ размѣровъ: діаметръ ея и глубина не превышаютъ девяти дюймовъ. Меньшая чашка вставляется въ большую

и соединяется съ послѣдней посредствомъ резиноваго кружка, наложеннаго однимъ краемъ на край внѣшней чашки, а другой поддерживаетъ край чашки внутренней, такъ что послѣдняя свободно можетъ опускаться и подниматься. Въ резиновомъ кружкѣ сдѣлано отверстіе, принимающее жидкость, на которой плаваетъ внутренняя чашка. Жидкости, употребляемыя съ этою цѣлью, бываютъ—обыкновенная морская вода, алкоголь или жидкая смола. Алкоголь скоро испаряется и къ тому же его плотность недостаточна для того, чтобы сообщить внутренней чашкѣ спокойное состояніе или предотвратить вибрацію, а морская вода разрушительно дѣйствуетъ на мѣдь. Жидкая смола, по своей плотности и сравнительной неподвижности, соответствуетъ цѣли, но ее избѣгаютъ по причинѣ ея маркости и отсутствія прозрачности. Г. Санти употребляетъ глицеринъ (*glycerine*—густая жидкость, безцвѣтная, безъ запаха, но имѣющая сладкій вкусъ), который замерзаетъ при 35° ниже нуля стогоградусаго термометра и не испаряется; плотность этой жидкости и сравнительная неподвижность таковы, что сотрясеніе въ компанѣ становится почти незамѣтнымъ. При употребленіи глицерина, чашки можно дѣлать стеклянными и вмѣсто резиновыхъ кружковъ употреблять весьма слабыя мѣдныя спиральныя пружины.

Рѣдка изъ нашихъ хроникъ проходила безъ того, чтобы въ заключеніи ея не приведено было извѣстіе о какомъ нибудь несчастіи. Для насъ пріятнѣе было бы какъ можно рѣже, или лучше сказать, никогда не встрѣчать въ иностранныхъ газетахъ подобныхъ извѣстій, но, къ сожалѣнію, намъ и на этотъ разъ приходится сообщить читателямъ извѣстіе:

О пожарѣ на французскомъ кораблѣ Santa-Petri, въ Тулонѣ.

Вотъ что пишутъ изъ Тулона отъ 6 января. «Сегодня въ 2 часа ночи жители Тулона были пробуждены пушечной пальбою и колокольнымъ набатомъ — сигналами, наводящими ужасъ и всегда извѣщающими 'о какомъ нибудь серьезномъ бѣдствіи въ военномъ портѣ. И дѣйствительно, на линейномъ кораблѣ *Santa-Petri*, служившемъ плавучимъ острогомъ, вспыхнулъ пожаръ. Огонь показался на внѣшней сторонѣ навѣса, служившаго кровлею для верхней палубы и состоящаго изъ тонкихъ досокъ, покрытыхъ смолой. Пламя распространилось по навѣсу съ быстротою молніи. Навѣсъ обрушился на палубу, гдѣ лежалъ, фута на три толщины слой пеньки, приготовленной для разщипки—матеріалъ столь горючій, что достаточно одной искры, для его воспламененія. *Santa-Petri*, ошвартованный въ углу стараго дока, находился въ такомъ положеніи, что надо было ожидать страшной катастрофы; его бушпритъ

почти упирался въ корму адмиральскаго корабля *Murion*. Къ этому несчастію надо прибавить еще то обстоятельство, что въ палубахъ находилось 800, прикованныхъ къ кроватямъ, арестантовъ, которымъ грозила ужасная смерть. Сильный и холодный NW раздувалъ пламя и заставлялъ опасаться за безопасность порта и всего, что въ немъ заключалось. Благодаря, однакожъ, превосходной распорядительности портовыхъ офицеровъ, не погибло ни одного человѣка, тѣмъ болѣе превосходной, что пожарная команда приступила къ дѣйствію спустя два часа послѣ начала пожара. Неизвѣстно еще отъ чего произошелъ пожаръ: вслѣдствіе ли несчастнаго случая, или отъ поджога. Часовые говорятъ, что причиною пожара были искры, которыя разносило вѣтромъ изъ трубъ портовыхъ паровыхъ машинъ, находившихся въ дѣйствіи, и которыя падали на высохшій, почти обуглившійся отъ солнечныхъ жаровъ—деревянный навѣсъ *Santa-Petri*. Въ Тулонѣ есть еще люди, которые помнятъ страшный пожаръ, истребившій трехдечный корабль *Trocadero*, и вспыхнувшій отъ искры, которая упала на парусинный тентъ. Въ прекращеніи пожара на кораблѣ *Santa-Petri* экипажи съ русскихъ и итальянскихъ кораблей, стоявшихъ въ Тулонѣ, принимали такое же живое участіе, какъ и сами французы.

Практическое германское морское училище въ Гамбургъ ().*

«Германія, столь богатая спеціальными школами всѣхъ родовъ, какъ напр. политехническими школами, лѣсными и земледѣльческими институтами, торговыми и военными училищами, и т. д., не имѣетъ однакожъ училища, въ которомъ, молодые люди, желающіе посвятить себя морскому дѣлу, могли бы получить морское предварительное образованіе и морское воспитаніе. Германія лишена до сихъ поръ училищъ, какія существуютъ въ Голландіи, Англіи и Франціи, и которыя приносятъ огромную пользу торговымъ флотамъ этихъ державъ.

«Тотъ, кто постигаетъ трудность и отвѣтственность моряка, въ особенности же судоваго начальника, отъ дѣятельности котораго зависитъ не только цѣлость вѣрннаго ему имуществу, но и судьба и жизнь его подчиненныхъ, тотъ также пойметъ всю важность чисто морскаго воспитанія будущихъ моряковъ въ странѣ, какъ Герма-

(*) Долгое молчаніе германскихъ газетъ о предложеніи гг. Шюрмана и Таулова, касательно учрежденія морскаго училища, давало поводъ думать, что морской вопросъ мало по малу засыпаетъ, но полученіе, въ послѣднее время, прусскимъ морскимъ министерствомъ пожертвованій, отъ кобургскаго національнаго собранія (40 т. гульденовъ) и отъ берлинскаго купечества (13 т. таллеровъ), служить доказательствомъ, что сочувствіе къ флоту еще не остыло.

нія, благосостояніе которой большею частію основано на торговлѣ вообще и на морской торговлѣ въ особенности.

«По этому чрезвычайно важно для судовладельцевъ, купцовъ и страховыхъ обществъ, получить или нѣтъ морякъ съ раннихъ лѣтъ вѣрныя понятія о своихъ обязанностяхъ.

»Практическая Голландія уже давно доказала на дѣлѣ справедливость этого взгляда, основавъ въ 1781 году училище торговаго мореплаванія въ Амстердамѣ, изъ котораго ежегодно выпускаются лучшіе моряки и которыхъ судовладельцы и судовые командиры предпочитаютъ обыкновенно всѣмъ другимъ.

«При нынѣшнихъ большихъ требованіяхъ въ знаніяхъ отъ моряковъ и въ особенности отъ шкиперовъ, весьма важно обратить особенное вниманіе на первоначальное основательное образованіе будущихъ моряковъ, въ особенности же капитанскихъ помощниковъ. Амстердамское училище служитъ доказательствомъ, что подобное, практическое морское воспитаніе молодыхъ людей, въ состояніи разрѣшить эту задачу.

«Подобно тому, какъ многіе воспитанники амстердамскаго училища служатъ въ голландскомъ колоніальномъ флотѣ, практическое *германское* морское училище могло бы укомплектовать флотилію будущихъ канонирскихъ лодокъ, назначаемую для обороны отечественныхъ береговъ, и тѣмъ способствовать къ усиленію личнаго состава морскихъ силъ Германіи.

«Гамбургъ, какъ первый морской и торговый германскій городъ, соотвѣтствуетъ въ этомъ отношеніи всѣмъ требованіямъ для учрежденія подобнаго училища, по слѣдующему плану:

«*Молодые люди должны жить на трехмачтовомъ учебномъ суднѣ, спать въ койкахъ, получать морскую пищу и морскую одежду, обучаться всѣмъ корабельнымъ работамъ, приобретать элементарныя свѣдѣнія въ навигаціи, географіи, языкахъ и пр., вообще получать исключительное морское воспитаніе и морское предварительное образованіе.* Поступивъ въ училище въ 13—15 лѣтнемъ возрастѣ и пробывъ въ немъ два года, они поступятъ юнгами или матросами на германскія или иностранныя суда, въ чемъ имъ будетъ содѣйствовать всѣми силами и средствами правленіе училища.

«Для обезпеченія доходовъ училища, опредѣляется на первый случай ежегодная плата въ 190 таллеровъ; на эту сумму молодой человѣкъ получитъ помѣщеніе, пищу, уроки, стирку и починку одежды. Въ послѣдствіи, при увеличеніи числа воспитанниковъ, плата эта подлежитъ уменьшенію.

«Буде года черезъ два или три, послѣ учрежденія училища, число воспитанниковъ возрастетъ до 150 или 200, чего при общемъ стрем-

леніи юношества, во всѣхъ концахъ нашего отечества, къ морской службѣ, ожидать можно, то имѣются въ виду практическія прогулки въ Нѣмецкомъ морѣ, на тендерѣ или на шкунѣ. Въ первые же годы существованія училища, гребныя суда на Эльбѣ замѣнять парусное судно.

«По точному соображенію на *первое* устройство учебнаго судна, пока оно будетъ служить достаточнымъ жилищемъ для всѣхъ воспитанниковъ, нуженъ капиталъ въ 20 000 таллеровъ, капиталъ, который предполагается создать выпускомъ акцій, въ 100 таллеровъ каждая.

«Все это было уже подробно изложено въ прошедшемъ году гг. Шюрманомъ и Тауловымъ, въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Учрежденіе учебнаго заведенія въ Германіи, для первоначальнаго приготовленія молодыхъ людей къ морскому дѣлу. Предложеніе германскимъ правительствамъ и частнымъ лицамъ, неравнодушнымъ къ германскому морскому вопросу» (*). Теперь настала пора осуществить это предложеніе, нѣсколько измѣненное, сообразно мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ и вслѣдствіе совѣтовъ свѣдущихъ специалистовъ, и дать гг. Шюрману и Таулову возможность устроить въ Гамбургѣ *германское* морское училище.

Нижеподписавшіеся составили комитетъ съ цѣлью помочь гг. Шюрману и Таулову въ ихъ предпріятіи и быть имъ полезными и способствовать начинанію, буде вызовъ комитета встрѣтитъ сочувствіе и поддержку, въ чемъ, впрочемъ, сомнѣваться нельзя.

«Въ уваженіе всего вышесказаннаго, приглашаются всѣ друзья предпріятія къ содѣйствію. Гамбургъ, 7 января 1862 года. Члены комитета: *Т. Дилль, В. Дреге, А. Годафруа, Ф. Лвицъ, Р. М. Сломанъ, и А. Е. Вадаъ.*

«Нижеподписавшіеся позволяютъ себѣ прибавить къ вышесказанному, что кромѣ сочувствія къ ихъ предпріятію со стороны образовавшагося въ Гамбургѣ комитета, они, къ немалой ихъ радости, встрѣтили признаніе своихъ усилій и со стороны велико-герцогскаго баденскаго двора, доставившаго на пользу будущаго морскаго училища, 500 таллеровъ, при весьма лестномъ рескриптѣ.

«По достовѣрнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, за послѣдніе три года, оказывается, что изъ числа молодыхъ людей, отправляющихся на гамбургскихъ судахъ въ первый разъ въ море, ежегодно падаютъ

(*) М. Сб., 1861 г., № 10, библ., стр. 53.

круглымъ числомъ *сорокъ новичковъ* съ мачтъ или съ палубы за бортъ, вслѣдствіе неловкости и малаго знакомства съ судовой жизнью.

«Такъ какъ вопросу данъ нынѣ благопріятный ходъ, содѣйствіемъ столь вліятельныхъ особъ Гамбурга, то нижеподписавшіеся позволяютъ себѣ обратиться и къ живущимъ внѣ Гамбурга, съ покорнѣйшей просьбою, не оставить доброе дѣло, или подпискою на акціи, или вспоможеніемъ вообще. *Шюрманъ и Тауловъ.*»

Гамбургъ, 17 января 1862 г.

Разныя извѣстія.

— *Русскія военныя суда въ Гревзендѣ.* Въ *Illustrated London News*, 28 декабря прошлаго года, помѣщенъ хорошенкій политипажъ, изображающій «корветъ «Богатырь» и фрегатъ «Ослябя», у Гревзенда», съ текстомъ слѣдующаго содержанія: «Темза у Гревзенда, въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ недѣль, была оживлена присутствіемъ трехъ русскихъ военныхъ судовъ—фрегата «Ослябя», 55 пуш. 360 пар. силъ, подъ командою капитана Назимова, корвета «Богатырь», 17 п. 360 пар. силъ, — капитанъ Чебышевъ, и шлюпа (корв.) «Рында», 11 пуш. 80 пар. силъ, — капитанъ Жиркевичъ. Всѣ три судна представляютъ собою красивѣйшіе и превосходнѣйшіе образцы своего ранга; корветъ въ особенности обращалъ на себя вниманіе. Суда эти отправляются на Амуръ; они заходили сюда для починокъ. Въ теченіе непродолжительнаго ихъ пребыванія въ Гревзендѣ, доставлены были публикѣ всѣ удобства для ихъ осмотра; любезность и предупредительность офицеровъ оставили самос пріятное впечатлѣніе.

— *Транспортъ «Гилякъ».* *Times*, отъ 9 января, сообщаетъ слѣдующее: «транспортъ русскаго правительства «Гилякъ», подъ командою г. Энkvиста, 30 декабря пришелъ изъ Куксгавена ко входу въ Плимутскій зундъ. Онъ отправляется въ русскія поселенія на р. Амурѣ, и везетъ туда два разобранные парохода и двѣ баржи. На «Гилякѣ» находится также большое количество проволоки для устройства телеграфическаго сообщенія по Сибири; кромѣ того, на немъ отправляется въ пріамурскій край значительное число машинистовъ.

— *Англійскій флотъ.* Сообщаемъ здѣсь, заимствованный изъ официальныхъ данныхъ, списокъ судовъ англійскаго флота, находящихся въ портахъ Англіи, съ обозначеніемъ флагмановъ, въ вѣдѣніи которыхъ они состоятъ; именно: въ *Нортѣ*—вице-адмиралъ Вильямъ Гопъ-Джонстонъ; въ *Портсмутѣ*—вице-адмиралъ сэръ Генри Брюсъ; въ *Девонпортѣ*—вице-адмиралъ сэръ Густонъ Стюардъ; на ирланд-

скомъ берегу — контръ-адмиралъ Чарльзъ Талботъ; начальникъ эскадры Британскаго канала — контръ-адмиралъ Робертъ Смартъ.

	Число орудій.	Эки- пажъ.	Число пар. силъ.	Число тоннъ.	
<i>Ajax</i>	60	353	450	1761	Кингстаунъ.
<i>Asia</i>	»	131	»	2289	Портсмуть.
<i>Blenheim</i>	60	352	450	1822	Милфордъ.
<i>Britannia</i>	8	155	»	2616	Портсмуть.
✓ <i>Cambridge</i>	78	620	»	2139	Девонпортъ.
✓ <i>Castor</i>	22	66	»	1293	Нортсъ-Шильдсъ.
<i>Collossus</i>	80	357	400	2590	Портлендъ.
<i>Confiance</i>	1	20	100	295	Девонпортъ.
✓ <i>Cornwallis</i>	60	357	200	1809	Гуль.
✓ <i>Cumberland</i>	24	130	»	2214	Ширнессъ.
<i>Dasher</i>	2	72	100	260	Портсмуть.
<i>Dauntless</i>	31	164	580	1575	Саутгемптонъ.
<i>Dee</i>	4	66	200	704	въ частной службѣ.
✓ <i>Defence</i>	18	500	600	3668	Чатамъ.
✓ <i>Eagle</i>	20	53	»	1723	Соутгемптонъ.
<i>Edinburgh</i>	60	355	450	1772	Квинсферри.
<i>Excellent</i>	»	807	»	2311	Портсмуть.
<i>Fisgard</i>	42	86	»	1069	Вульвичъ.
<i>Formidable</i>	26	174	»	2289	Ширнессъ.
<i>Geyser</i>	6	170	280	1054	Портсмуть.
<i>Hastings</i>	60	47	200	1760	Ливерпуль.
<i>Hawke</i>	60	353	200	1754	Ирландія.
<i>Hogue</i>	60	355	450	1846	Гринокъ.
✓ <i>Icarus</i>	11	125	150	580	Девонпортъ.
✓ <i>Implacable</i>	24	52	»	1882	Девонпортъ.
<i>Impregnable</i>	78	177	»	2406	Девонпортъ.
<i>Indus</i>	»	282	»	2098	Девонпортъ.
<i>Jackal</i>	4	50	150	340	Шотландія.
<i>Lynx</i>	9	100	60	485	Портсмуть.
<i>Majestic</i>	80	359	400	2566	Ливерпуль.
<i>Pembroke</i>	60	353	200	1758	Гарвичъ.
<i>Pigmy</i>	3	25	100	227	Портсмуть.
<i>Porcupine</i>	3	67	132	382	Оркнейскъ.
<i>Revenge</i>	89	680	800	3322	Девонпортъ.
<i>Rhadamanthus</i>	4	68	220	813	част. служб.
<i>Rifleman</i>	8	65	200	486	Вуличъ.
<i>Royal-Adelaide</i>	26	138	»	2446	Девонпортъ.
✓ <i>Russell</i>	60	153	200	1751	Фалмутъ.

<i>St. Vincent</i>	26	158	»	2612	Портсмутъ.
<i>Saturn</i>	»	36	»	1616	Пемброкъ.
<i>Supply</i>	2	54	80	638	част. служ.
<i>Stromboli</i>	6	160	280	967	Портсмутъ.
<i>Swallow</i>	9	65	60	486	Ширнессъ.
<i>Trafalgar</i>	86	880	500	2900	Портсмутъ.
<i>Victoria and Albert</i> .	2	141	600	2345	Портсмутъ.
✓ <i>Victory</i>	12	118	»	2614	Портсмутъ.
<i>Vigilant</i>	4	90	200	680	Портсмутъ.
<i>Virago</i>	6	165	300	1059	Девонпортъ.
<i>Warrior</i>	40	160	1250	6039	Портсмутъ.
<i>Wellesley</i>	72	325	»	1746	Чатамъ.
68 тендеровъ . . .	200	2390	4982	21 742	} Въ разныхъ портахъ.
47 прибрежныхъ тендеровъ	»	805	»	»	
124 портовыхъ су- довъ	»	»	»	»	

Въ этомъ спискѣ не включено болѣе тридцати судовъ, получившихъ отъ адмиралтейства приказаніе приготовиться къ выходу въ море; слѣдуетъ исключить изъ списка *Warrior*, который въ настоящее время долженъ быть уже въ Лиссабонѣ, и *Riflesman*, отправившійся къ мѣсту своего назначенія (будетъ сказано ниже).

— *Прусскій флотъ въ концѣ 1861 г.* Прусское адмиралтейство составляетъ высшее управленіе и раздѣляется на двѣ части: административную и распорядительную; первая изъ этихъ частей подраздѣляется еще на отдѣленіе техническое и другое — собственно административное. Адмиралтейство находится въ Берлинѣ. Подвѣдомственные ему учрежденія: 1) въ *Данцигѣ*: гавань, интендантство балтійскаго флота, баталіонъ морскихъ солдатъ; управленіе морскими резервами; 2) въ *Стральзундѣ* депо; 3) въ *Берлинѣ* кадетскій корпусъ; 4) въ *Ольденбургѣ* комиссаріатъ, 5) въ *Геттенсѣ* коммисія для сооруженія гавани и касса для сѣверовосточной (*Zade*) станціи. Флотъ состоитъ изъ отряда матросовъ, отряда рабочихъ (для корабельной верфи) и батальона морскихъ солдатъ. Къ 1 отряду принадлежатъ 113 офицеровъ и кадетъ и 1168 матросовъ и юнговъ; 2-й отрядъ состоитъ изъ 36 инженерныхъ офицеровъ, 67 механиковъ, машинистовъ и кочегаровъ, 279 плотниковъ и др., 18 лазаретныхъ служителей, 16 портныхъ, сапожниковъ и пр.; батальонъ морскихъ солдатъ составленъ изъ 34 офицеровъ, 613 солдатъ, 298 артиллеристовъ и 17 докторовъ. Суда, составляющія флотъ, включая строящіеся 4 канонирскія лодки и 4 корвета:

паровыя—4 винтовыхъ корвета: *Ancona*, *Gazelle*, *Uinetta* и *Hurtha*, 28 пуш. каждый; 3 винтовыхъ корвета, 17 пуш. каждый; 1 колесный корветъ *Dantziy* 12 пуш.; 8 канонирскихъ лодокъ 3 пуш. и 80 силъ каждая; 15 канонирскихъ лодокъ 2 пуш. и 60 пар. силъ каждая; 1 колесный пароходъ *Loreley* 2 пуш., 1 винтовый пароходъ *Grille* (королевская яхта); 2 буксирныхъ парохода—*Royal - Victoria* и *Greif*; всего 34 паровыхъ судна съ 214 орудіями; парусныя суда: 2 фрегата *Gefion* 48 п. и *Thetis* 38 пуш.; 1 корветъ (брантвахта) *Barbarossa* 9 пуш.; 1 бригъ *Hela* 6 п., 1 шкуна *Frauenlob* 1 пуш.; 2 транспорта *Merkuz* 6 п. и *Elbe* 12 п. 2 мелкихъ судна *Fetis* и *Leopard*, всего 10 парусныхъ судовъ съ 132 пушками; *вѣбныя* суда: 36 лодокъ 2 пуш. каждая; 4 іола по 1 пуш. на каждомъ; всего же во флотѣ 84 судна съ 422 орудіями. Прусское правительство, говорятъ, купило въ Англіи 26 пуш. корветъ *Eurydice*. Въ половинѣ минувшаго декабря въ Данцигѣ состоялся совѣтъ адмиралтейства для обсужденія различныхъ предположеній относительно учрежденія новыхъ морскихъ военныхъ гаваней. На устройство флота правительство намѣрено открыть по общественной подпискѣ заемъ въ 10 милліоновъ таллеровъ.

— *Прусскій корветъ Amazone*. Прусское правительство отправило легкое судно для осмотра голландскихъ береговъ и собранія остатковъ отъ потерпѣвшаго крушенія корвета *Amazone*, если таковыя найдутся; съ тою же цѣлью отправлено судно и англійскимъ правительствомъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу *National Zeitung*: Гибель корвета *Amazone* продолжаетъ вызывать національное сочувствіе. Намъ флотъ до этой поры былъ изъятъ отъ подобныхъ бѣдствій; и вдругъ, въ одинъ годъ, мы потеряли два судна со всѣми ихъ экипажами. Крайне прискорбно, что намъ приходится оплакивать потерю столь многихъ молодыхъ людей, на которыхъ не только ихъ родные, но и общество основывало большія надежды. Дѣло это не должно быть потушено, даже и въ такомъ случаѣ, если бы наши морскія распоряженія дѣлались съ такимъ же умѣньемъ, какъ и въ другихъ государствахъ. Отправление такого стараго судна, какъ учебный корветъ, и въ такую бурную пору года возбуждало величайшее сомнѣніе относительно благоразумія предпринимаемой мѣры; какъ это сомнѣніе, такъ и другое относительно принятыхъ капитаномъ Германомъ мѣръ предосторожности громко выражалось въ обществѣ еще до выхода корвета въ море. Неужели для подтвержденія мнѣнія, что наши кадеты должны провести зиму не на классныхъ скамейкахъ, а на стихіи, съ которой должны сродниться, нужно было такое рискованное предпріятіе? Другія государства поступаютъ въ подобныхъ дѣлахъ съ особенной осторожностью и

послѣ событія подобнаго рода немедленно приступили бы въ строгому изслѣдованію. * *Амазоне* былъ спущенъ на воду въ 1843 году, слѣдовательно ему было 18 лѣтъ; его экипажъ состоялъ изъ 118 человѣкъ: 1 капитана, 4 офицеровъ, 1 боцмана, 1 врача, 1 коммисара, 1 паруснаго мастера, 4 мичмановъ, 19 кадетъ, 35 матросовъ, 36 юнгъ и 15 корабельныхъ плотниковъ.

— *Кораблестроеніе въ Сондерлэндѣ на рѣкѣ Виръ (Wear)*. Изъ отчета за 1861 годъ, о состояніи верфей этого порта видно, что въ минувшемъ году спущено на воду 126 судовъ, имѣющихъ въ общей сложности 46 758 тоннъ. Рѣка Виръ долгое время была обширнѣйшимъ рынкомъ для деревянныхъ судовъ; но постройка желѣзныхъ судовъ быстро развивается и изъ 126 судовъ, спущенныхъ на воду въ 1861 году, 17 были желѣзныя. Самое большое требованіе на суда было съ 1853 по 1856 годъ. Въ отчетѣ представлена таблица о числѣ судовъ, построенныхъ въ теченіе десяти лѣтъ. Находя интересъ въ этой таблицѣ, мы рѣшаемся привести ее и на страницахъ нашей хроники.

Годы.	Число построенныхъ кораблей.	Число тоннъ въ общей сложности.	Среднее число тоннъ.
1852	142	56 645	398
1853	152	68 479	454
1854	151	66 929	443
1855	151	61 159	405
1856	154	63 049	406
1857	143	54 780	383
1858	110	42 003	381
1859	100	47 294	371
1860	112	40 201	358
1861	126	46 758	371

Не лишнимъ считаемъ также привести цѣны, по которымъ строятся въ Сондерлэндѣ суда. Съ судна, назначаемаго на 8 лѣтній срокъ, отъ 200 до 400 тоннъ, 9 ф. ст. 10 шил.; на 10 лѣтній срокъ отъ 11 до 12 ф. ст., и на 13 лѣтній срокъ отъ 14 до 15 ф. ст. съ тонна. Въ эти цѣны включено все вооруженіе, но безъ обшивки дна. Суда въ 700 тоннъ и болѣе, на 10 лѣтній срокъ можно имѣть отъ 14 до 15 ф. ст. съ тонна, а на 13 лѣтній срокъ отъ 17 до 18 ф. стерлинговъ.

— *Проба паровыхъ машинъ англійскаго фрегата Аретуза (50 п.) и корабля Коллинвудъ (80 п.)*. Фрегатъ этотъ, 51 пуш. и 3141 тоннъ, сначала былъ парусный; въ Чатамъ онъ удлиненъ и обращенъ въ винтовой фрегатъ, съ машинами Пенна, въ 500 пар. силъ. 18 ян-

варя *Arethusa* въ первый разъ развелъ пары для пробы машинъ. Эта проба обращала на себя вниманіе, потому что въ англійскомъ флотѣ *Arethusa* первое судно, на которомъ поставлено три цилиндра. Диаметры цилиндровъ 7 ф. 2 д., длина поршня 3 ф. 6 д. Проба продолжалась пять часовъ; машины дѣйствовали весьма удовлетворительно. Полученный результатъ былъ слѣдующій: число оборотовъ 61; давленіе пара 20 ф.; температура пара 305°; высота барометра 26,5. Фрегатъ *Аретуза* и корабль *Коллингвудъ* были построены сэромъ В. Саймондсомъ въ сороковыхъ годахъ. На кораблѣ поставлена машина въ 400 силъ, а на пробѣ корабль шелъ по 10,415 узловъ, при 65 оборотахъ вѣнта.

— *Проба орудій.* Въ Вулчѣ въ недавнее время происходила проба армстронгова орудія, заряженнаго съ казенника и имѣющаго запаль съ боку. Вѣсъ орудія превышалъ 4 тонна: ядро вѣсило 104 фунта, на зарядъ употреблялось пороху; 14 фунт. 51 выстрѣлъ сдѣланы были одинъ за другимъ въ 46 мин. 16 сек. При 15 выстрѣлѣ ядро пробило щитъ, и тогда орудіе и станокъ перетаскили на другую платформу, противъ которой стоялъ болѣе прочный щитъ. На перетаскиваніе орудія употреблено было 13 м. 20 с. Между 28 и 30 выстрѣлами, въ деревянномъ брусѣ, составлявшемъ часть временнаго станка, употребленнаго при этомъ случаѣ, оказалось поврежденіе, на исправленіе котораго потребовалось до 11 минутъ. За исключеніемъ этихъ остановокъ, независящихъ отъ орудія, — 51 выстрѣлъ сдѣланъ былъ въ 21 м. 56 с., при чемъ вѣсъ брошеннаго металла составлялъ болѣе 2½ тоннъ, и вовсе не было замѣчено выхода паровыхъ газовъ изъ казенника.

Пушка Prince Alfred. Это громадное орудіе въ первый разъ было подвергнуто опыту, чтобы узнать дѣйствіе 10 дюймоваго ядра на щитъ, имѣющій одинаковое устройство съ бортами броненосныхъ судовъ. Ядро, вѣсившее 140 ф., при зарядѣ въ 20 ф. ударило почти въ самый центръ щита, опрокинуло щитъ и отбросило его на нѣсколько футовъ. По осмотру плиты, въ ней оказалась впадина почти на 3 д. и едва замѣтная трещина. Пушка имѣла гладкія стѣны; по сдѣланіи въ ней нарѣзки будутъ снова произведены опыты съ снарядами отъ 500 до 600 фунтовъ.

— *Броненосный фрегатъ Defence* предполагается вооружить баркомъ. Большая часть моряковъ того мнѣнія, что *Defence* долженъ быть вооруженъ 4 мачтами и безъ бушприта.

— Способъ примѣненія гидравлическаго аппарата для дѣйствія рулемъ на броненосномъ фр. *Black-Prince* до сихъ поръ еще не рѣшенъ. Предполагаютъ цилиндры и поршни заключить въ желѣзный ящикъ, съ толщиной стѣны въ 3½ и 4½ дюйма, и утвер-

жденный позади головы руля, подъ бимсами верхней батареи. Механическая сила аппарата на голову руля будетъ передаваться посредствомъ винта съ двойной нарезкой (right and left threaded screw), на подобіе существующаго на американскомъ пароходѣ *Niagara*. На *Black-Prince* поставятъ 90 силн. отдѣльную машинку и паровой шпиль для подъема якоря, винта и проч., отдавъ гидравлическій аппаратъ исключительно для руля.

— 17 января привезены на броненосный фр. *Resistance* желѣзные мачты; всѣхъ трехъ мачтъ и бушприта составляетъ отъ 40 до 50 тоннъ; гротъ-мачта съ вооруженіемъ 16 т., фокъ-мачта 15 т., а бизань-мачта 7 тоннъ. Усовершенствованіе въ бушпритѣ заключается въ томъ, что онъ будетъ имѣть телескопическое устройство, слѣдовательно, совершенно убирався въ себя, онъ не помѣшаетъ фрегату разсѣчь непріятельское судно. Нѣтъ сомнѣнія, что опыты убѣдятъ адмиралтейство совершенно исключить бушприты изъ вооруженія судовъ подобнаго рода, и замѣнить бушпритъ четвертою мачтой. *Resistance* будетъ вооруженъ баркомъ, т. е. подобно фрегату *Defence*.

— *Желѣзные плиты*. Англійское адмиралтейство заключило съ *Bowling Iron Company* контрактъ на поставку желѣзныхъ плитъ для чатамской верфи по 37 ф. ст. съ тонна.

— *Гидравлическій прессъ*. Гг. Вествудъ, Бэйли и К°, въ Милльсѣ получили отъ англійскаго адмиралтейства заказъ на изготовленіе для вуличской верфи гидравлическаго пресса въ 1000 тоннъ, для приведенія въ дѣйствіе молота съ шестью обухами, который долженъ выковывать желѣзные плиты для 91 п. корабля *Caledonia*, строящагося на этой верфи. Подлѣ элинга, на которомъ стоитъ *Caledonia*, будетъ построено зданіе, гдѣ поставятся паровые горны, наковальни и всѣ принадлежности, необходимыя для послѣднѣйшаго производства работъ.

— 18 пуш. броненосный фр. *Defence* 15 января (н. с.) на опытномъ рейсѣ между Чатамомъ и Фалсъ-пойнтомъ далъ весьма утѣшительные результаты: ~~имѣя~~ въ дѣйствіи только два котла, фрегатъ шелъ до 13 узловъ. Принимая же въ соображеніе предшествовавшіе опыты, можно надѣяться, что *Defence*, при работѣ всѣхъ своихъ котловъ, достигнетъ скорости 18 или 20 узловъ. Вооруженіе ея, какъ извѣстно, барка съ марсеями по системѣ г. Коннингэма, и марсели эти уже пригнаны окончательно. Гребныя суда, поднимающіяся на боканцахъ, будутъ спускаться по системѣ Клиффорда. Предъ окончательными испытаніями, какъ предполагаютъ, въ морѣ и при равноденственныхъ штормахъ, фрегатъ будутъ испытывать какъ *ram* (таранъ), т. е. попробуютъ съ нимъ разсѣчь судно, кото-

рое будетъ нарочно для этой цѣли приготовлено. Такимъ образомъ, адмиралтейство будетъ въ состояніи разрѣшить вопросъ о возможности существованія судна, достаточно сильнаго и крѣпкаго, которое само могло бы нанести и выдержать такой ударъ, отъ котораго получившее ударъ судно противника должно неминуемо идти ко дну.

— На фр. *Defence* будетъ поставлена калительная печь для разгиванія ядеръ и плавленія металла для бомбъ; мѣсто этой печи назначается близъ машины. Полагаютъ даже, что для накаливанія ядеръ и плавки металла можно будетъ воспользоваться котельными топками. Работами весьма спѣшать, и надо надѣяться, что *Defence* выйдетъ изъ Чатама на дняхъ.

— Броненосный фр. *Resistance* (18 пуш. и 600 с.) также вооружается въ Чатамѣ и съ большою поспѣшностью. Его надѣются изготовить къ выходу въ море черезъ 6 недѣль или много что черезъ два мѣсяца. Желѣзный бушпритъ будетъ у него простаго, а не телескопическаго устройства.

— Англійское адмиралтейство приказало снять всѣ гладкостѣнные орудія и замѣнить ихъ 100 и 40 ф. Армстронга на разныхъ канонирскихъ лодкахъ, изготовленныхъ въ Чатамѣ и другихъ портахъ для службы въ домашнихъ водахъ.

— *Вооруженія коммерческихъ судовъ.* По случаю ожидаемаго разрыва Англии съ Сѣверными Штатами Америки, англійское адмиралтейство положило нанять нѣкоторые коммерческія суда, принадлежащія гг. Виграму, Грину, Соамсу и другимъ большимъ фирмамъ, и вооружить ихъ, если окажется надобность, каперамп. Въ числѣ назначенныхъ орудій для этихъ судовъ будетъ нѣсколько и нарезныхъ.

— *Ночные сигналы, показывающіе приближеніе бури.* *Times* отъ 11 января сообщаетъ слѣдующее любопытное извѣстіе о пользѣ означенныхъ сигналовъ: *Шильдсъ*. Вчера ночью получена была отъ адмирала Фидроя телеграмма: *поднять цилиндръ*, что означаетъ, что надо ждать опасныхъ вѣтровъ изъ той или другой четверти компаса. Въ гавани въ первый разъ употреблены были ночные штормовые сигналы, которые удались какъ нельзя лучше. Польза употребленія ночныхъ сигналовъ, предвѣщающихъ приближеніе бури, вполне подтвердилась на практикѣ. Вскорѣ послѣ поднятія цилиндра, между 9 и 10 часами ночи, во время полного прилива, когда суда, безъ этого предостереженія, отправились бы въ море, на нортумберлэндскомъ берегу разразилась страшная гроза съ сильнымъ шкваломъ и дождемъ. Ночь была чрезвычайно мрачная; по всему небосклону безпрерывно сверкала молнія. Послѣ полуночи штормъ прекратился и небо прояснѣло. Гибельныхъ послѣдствій отъ грозы никакихъ не

было, кромѣ только того, что въ рѣкѣ сорвало съ причаловъ нѣсколько каботажныхъ судовъ.

— *Комплектованіе экипажей американскаго флота.* Приводитъ здѣсь довольно любопытное письмо въ газету *Evening Mail*, за подписью *Voyager*, характеризующее состояніе американскаго флота относительно его экипажей.

«М. Г. По случаю нѣкоторыхъ, недавно сдѣланныхъ въ вашей газетѣ замѣтокъ на счетъ людей, составляющихъ экипажи американскаго флота, я намѣренъ сообщить вамъ слѣдующее. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я ѣхалъ на пароходѣ изъ Нью-Йорка въ одинъ изъ южныхъ портовъ. Въ числѣ пассажировъ находился офицеръ американскаго флота, доставившій мнѣ удовольствіе съ нимъ познакомиться. Это былъ очень любезный, образованный человѣкъ и въ добавокъ большой руки патріотъ. Говоря со мной о флотахъ Англии и Америки, онъ выразился: мы всегда одерживали побѣды надъ англичанами, имѣя на судахъ англійскихъ матросовъ; если намъ придется дѣйствовать въ военное время безъ англійскихъ матросовъ, то мы будемъ поставлены въ самое затруднительное положеніе.»

— Изъ Гамбурга пишутъ, что 25 декабря отправился оттуда пароходъ *Harmonia* съ цѣннымъ артиллерійскимъ паркомъ для федеральныхъ штатовъ Сѣверной Америки, купленнымъ у австрійскаго правительства.

— *Англійскій охотной пароходъ Rifleman.* 17 января прибылъ въ Плимутъ 5 пуш. пароходъ *Rifleman*. Онъ отправляется дѣлать опись Китайскаго моря и восточныхъ проходовъ въ Китай. Первой работой его будетъ изслѣдованіе мелей близъ Пуло-Сапата. Послѣ того онъ долженъ опредѣлять западныя оконечности рифовъ въ Китайскомъ морѣ, изслѣдовать опасныя мѣста, южную часть Гейнона и берегъ Кохинхины, Маклефильдскую банку и пр. На немъ четыре 24 ф. мѣдныя гаубицы и одна 40 ф. армстронгова пушка, которая будетъ служить грозой для тамошнихъ морскихъ разбойниковъ.

— *Провалившаяся палуба.* На пассажирскомъ пароходѣ *Parisien*, дѣлающемъ рейсы по рѣкѣ Саонѣ, между Ліономъ и Шалономъ, случилось довольно серьезное несчастіе. Въ то время какъ пассажиры сидѣли за столомъ въ обѣденной каютѣ, верхняя палуба, слишкомъ тяжело нагруженная ящиками съ мыломъ и мѣшиками съ камтанами, подломилась и обрушилась на обѣдавшихъ; при этомъ несчастіи одна женщина убила и шесть пассажировъ получили болѣе или менѣе опасныя ушибы.

— *Дѣйствіе мороза на жемъзо.* Замѣчательный случай дѣйствія этого произошелъ въ Чатамѣ, на артиллерійской пристани. Во время

дня, часть арестантовъ занималась перевозкою нѣкотораго числа большихъ 10 д. орудій съ одного мѣста въ портъ на другое, приготавливая ихъ къ постановкѣ или погрузкѣ на суда. Для облегченія труда былъ употребленъ большой паровой кранъ. При подъемѣ одной 10 д. пушки, вѣсившей 95 центн., совершенно неожиданно лопнула массивная желѣзная цѣпь, на которую положено было орудіе, и лопнула въ то время, когда орудіе было приподнято отъ земли на нѣсколько футъ. Случай этотъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что въ желѣзѣ, изъ котораго была выдѣлана цѣпь, не обнаруживалось ни малѣйшей хрупкости, что самая цѣпь въ состояніи была выдержать двойную тяжесть и что только за нѣсколько дней на ней поднимали тяжести въ семь тоннъ. Никто изъ рабочихъ не пострадалъ отъ паденія орудія, хотя всѣ они находились отъ него футахъ въ двухъ разстояніи.

— *Непромокаемые картузы для зарядовъ.* Англійскій гусарскій капитанъ Петерсонъ представилъ избранному комитету при вуличскомъ арсеналѣ изобрѣтенные имъ непромокаемые картузы для пушечныхъ зарядовъ, признанные полезнымъ ввести въ употребленіе на флотѣ. Нѣкоторые изъ этихъ картузовъ наполняли кипяткомъ и, при этомъ не оказалось въ нихъ ни малѣйшаго поврежденія; другіе съ зарядомъ пороху опускали на 12 часовъ въ соленую воду, и по вынутіи изъ нея были найдены совершенно непромокаемыми.

— *Бельгійскіе штуцера.* О достоинствѣ этихъ штуцеровъ *Times* приводитъ слѣдующій анекдотъ: «Во время пальбы взводами, говорилъ илинойскій полковникъ своему товарищу: я могу сказать то, чего нельзя сказать о всякомъ другомъ штуцерѣ, а именно: сколько изъ всего взвода сдѣлано выстрѣловъ.—Это какимъ образомъ?—Очень просто: стоитъ только пройти по передней шеренгѣ и сосчитать сколько упало людей. Отъ выстрѣла изъ этого штуцера рѣдкій солдатъ устоитъ на ногахъ. Бельгійскій штуцеръ лягается какъ мулъ и разрывается чрезвычайно легко. Въ нашихъ илинойскихъ полкахъ бельгійскіе штуцера убили уже нѣсколько своихъ солдатъ. Штыки при штуцерахъ, тоже въ своемъ родѣ новинка; мягче такого желѣза, изъ какого они сдѣланы, нельзя пріискать; такъ и думаешь, что они назначены для того, чтобы опоясывать ими непріятеля и тащить его въ плѣнъ.»

— *Солнечное затмѣніе.* Недавнее солнечное затмѣніе (31 декабря н. с.), остававшееся, по случаю ненастной погоды, невидимымъ для астрономовъ въ большей части Европы, превосходно было видно подъ яснымъ небомъ Италіи. Монахъ Секчи, наблюдавшій его въ римской коллегіи (*Collegie Romano*), опубликовалъ слѣдующій отчетъ о своихъ наблюденіяхъ: Среднее время въ Римѣ, 31 декабря

1861 г. или 0 января 1862 г. Начало затмѣнія 2 ч. 53 м. 23,8 с. Конецъ не могъ быть замѣченъ съ точностію. Дискъ луны не представлялъ особенной выпуклости; на солнцѣ находились три большія группы пятенъ. Пониженіе ртути въ термометрѣ Реомюра не превышало 5° высота барометра осталась безъ перемѣны; вѣтръ NNO — весьма тихій; въ электрическомъ состояніи атмосферы замѣчено небольшое увеличеніе; магнитные инструменты не представляли ничего необыкновеннаго. Уменьшеніе свѣта было таково, что моментъ *maximum* затмѣнія можно было видѣть простыми глазами, и вообще не имѣло ничего поразительнаго.

— *Голфстримъ*. Въ прошломъ году шведское правительство отправило ученую экспедицію къ Шпицбергену. Она недавно возвратилась въ Труруссъ, — портъ, изъ котораго вышла, — исполнивъ весьма удовлетворительно возложенное на нее порученіе, не смотря на чрезвычайную суровость погоды. Экспедиція исправила старыя карты, открыла новыя гавани и сдѣлала рядъ различныхъ наблюдений, бросающихъ новыи свѣтъ на метеорологію и естественную исторію. Изъ этихъ наблюдений оказывается, что животная и растительная жизнь существуетъ въ тамошнихъ моряхъ на глубинѣ 2500 ярдъ и что общее теченіе Атлантическаго океана, извѣстное подъ названіемъ голфстримъ, доходитъ до береговъ Шпицбергена, чему служатъ доказательствомъ найденные тамъ обломки дерева, бутылки и проч.

— *Астрономія Чамберса*. Астрономы и любители этой науки отдадутъ должную справедливость г. Чамберсу за его недавно изданное сочиненіе: *Handbook of Descriptive and Practical Astronomy*, — за изданіе книги, которою пополняется пробѣлъ въ этомъ отдѣлѣ ученой литературы. Книгѣ этой предназначено занимать средину между чисто элементарными сочиненіями по предмету астрономіи и сочиненіями, заключающими въ себѣ разсужденія, относящіеся до высшей математики. Теоріи въ астрономіи г. Чамберса немного. Въ десяти книгахъ этого сочиненія заключается описаніе солнечной системы, затмѣній съ ихъ феноменами, приливовъ и отливовъ, кометъ, счисленія времени, звѣзднаго неба, астрономическихъ инструментовъ, исторіи астрономіи и метеоровъ. Посредствомъ рисунковъ (160 чертежей и 63 полиптичей, вставленныхъ въ текстъ) читатель можетъ составить себѣ правильное понятіе о телескопическихъ изображеніяхъ планетъ, кометъ, звѣзднаго неба и пр. Сочиненіе это, имѣющее энциклопедическій характеръ, становится еще болѣе употребительнымъ чрезъ присоединеніе къ нему аналитической таблицы содержанія, двухъ оглавленій, множества указавій

на авторовъ, которыхъ г. Чамберсъ держался при составленіи своей книги. Г. Чамберсъ очень кстати посвятилъ свое сочиненіе англійскому королевскому астроному.

Пароходъ Мултанъ (принадлежащій Полуостровской и Восточной компаніи), о качествахъ и достоинствахъ котораго возбужденъ былъ немалый интересъ въ морскихъ и инженерныхъ кружкахъ Англій, возвратился прошлаго 13 ноября изъ Александріи въ Соутгэмптонъ, т. е. изъ перваго своего океанскаго плаванія.

На пароходѣ *Мултанъ* введены многія усовершенствованія и нововведенія, о достоинствахъ которыхъ судить было трудно постѣ краткаго пробнаго рейса.

Самое замѣчательное въ этомъ пароходѣ составляетъ незначительное количество силъ, сравнительно съ его вмѣстительностію въ тоннахъ, и уменьшенная величина паровыхъ котловъ, построенныхъ по патентованной системѣ г. А. Ламбъ, которые, будучи на половину менѣе противу трубчатыхъ котловъ, употребляемыхъ на паровыхъ судахъ военнаго флота, снабжаютъ паромъ машины одинаковой номинальной силы. Выгода системы, принятой на пар. *Мултанъ*, буде она окажется успѣшной, значительно сократитъ потребленіе топлива и слѣдовательно уменьшитъ расходы и затрудненіе океанскаго пароваго плаванія.

Оказывается, что въ этомъ отношеніи во время послѣдняго рейса *Мултана* въ Александрію и обратно въ Англію, получены были самыя замѣчательныя и удачныя результаты.

Во время плаванія въ Александрію *Мултанъ* былъ подъ парами 268½ часовъ и прошелъ 2951 миль, израсходовавъ при томъ 305 тоннъ угля. На обратномъ пути онъ шелъ 286 часовъ подъ парами, израсходовавъ 325 тоннъ угля. Такимъ образомъ, все количество потребленнаго топлива, во время перехода около 6 т. миль, составило 630 тоннъ, между тѣмъ какъ на пароходахъ той же вмѣстительности, употребляемыхъ, тѣмъ же обществомъ, на этой линіи, расходуется около 1200 тоннъ топлива, что составляетъ сбереженія около половины обыкновеннаго расхода, между тѣмъ какъ выверѣнный средній ходъ, во все время плаванія, составлялъ 10.64 узла. Средній расходъ топлива въ часъ на машину 2574 фунта, а средняя индикаторская сила, замѣчаемая въ каждую вахту, 1230 силъ. Котлы постоянно снабжали паромъ при 20 фун. давленія; surface condensers показываютъ среднюю пустоту (vacuum) 27½ дюймовъ.

Сбереженіе топлива на *Мултанъ* произошло отъ введенія на этомъ пароходѣ перегрѣтаго пара; мнѣніе объ этомъ приспособленіи весьма различны, нѣкоторые отзываются о немъ съ великою похвалою, другіе же говорятъ, что оно имѣетъ весьма вредное влія-

ніе на корпусъ пароваго котла. Замѣчательные результаты, полученные во время плаванія парохода *Мултанъ*, уменьшеніе на половину расхода топлива, указываютъ на необходимость обратить особенное вниманіе на приборъ для перегрѣтаго пара, и потому желательно было бы знать отзывы и мнѣніе о немъ нашихъ морскихъ офицеровъ, если приборъ этотъ введенъ на которомъ нибудь изъ нашихъ военныхъ паровыхъ судовъ.

*Случай съ пароходомъ Русскаго общества пароходства и торговли
Олеъ.*

Когда пароходъ *Олеъ* подходилъ къ Абукирскому заливу, усмотрѣнны были на скалѣ нѣсколько человѣкъ, знаками просящихъ о помощи. Капитанъ немедленно приказалъ вызвать охотниковъ для спасенія этихъ людей; изъявили желаніе помощникъ капитана г. Петковичъ, лоцманъ парохода *Фелузаки* и 4 матроса.

Несмотря на весьма бурную погоду и огромную зыбь, немедленно былъ спущенъ четырехвесельный ялъ, на которомъ отправились охотники къ острову, бывшему отъ парохода въ двухъ миляхъ.

Несмотря на значительныя препятствія отъ вѣтра, зыби и прибоя, нашимъ отважнымъ морякамъ удалось снять со скалы шепера и 6 человѣкъ матросовъ, съ разбившагося судна, и доставить ихъ благополучно на *Олеъ*.

Претерпѣвшее крушеніе судно была шкуна *S. Louis*, принадлежавшая компаніи Суэцкаго перешейка.

По увѣдомленіи о семъ происшествіи русскаго генеральнаго консула въ Каирѣ г. Лаговскаго, онъ отозвался слѣдующимъ образомъ объ этомъ подвигѣ: «Съ удовольствіемъ неизъяснимымъ прочелъ я отношеніе русскаго агента Общества пароходства и торговли, о подвигѣ великодушія и самоотверженія лицъ, принадлежащихъ экипажу парохода *Олеъ*. Прошу, если погода позволитъ, съѣздить самимъ на пароходъ и объявить означеннымъ лицамъ, что я, какъ человѣкъ и какъ представитель русской націи въ Египтѣ, прошу ихъ принять изъясненіе моей глубокой признательности и искренняго удивленія къ ихъ великодушному подвигу, который дѣластъ честь и нашимъ морякамъ и всему нашему народу. Я увѣренъ, что самая высшая награда для нихъ состоитъ въ собственномъ сознаніи, въ удовольствіи исполненія великаго дѣла, тѣмъ не менѣе сочту долгомъ довести о подвигѣ до вѣдомства Императорскаго правительства, исходатайствовать объ изъясненіи имъ благоволенія и благодарности. Въ случаѣ, если время не позволитъ вамъ быть на пароходѣ, прошу переслать копію съ письма сего чрезъ агентство.»

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ДОНЕСЕНІЕ КОММИСИИ, НАЗНАЧЕННОЙ ВЪ 1858 ГОДУ, АНГЛІЙСКИМЪ АДМИРАЛТЕЙСТВОМЪ, ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ СИСТЕМЫ И ПОРЯДКОВЪ, КОИМЪ СЛѢДУЮТЪ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ТАМОШНІЯ КАЗЕННЫЯ АДМИРАЛТЕЙСТВА. (С. П. Б. 1861 г., напечатано по распоряженію Морскаго Министерства). in $\frac{1}{4}$, 575 стр.

Подъ этимъ заглавіемъ въ 1859 году напечатано въ Англіи, по пригазанію нижней палаты, донесеніе вышеозначенной коммисіи, о состояніи англійскихъ коронныхъ адмиралтействъ. Нашъ Кораблестроительный департаментъ успѣшилъ пріобрѣсти эту книгу, и предлагаетъ ее, въ переводѣ, вниманію лицъ, *служащихъ въ адмиралтействахъ и на заводахъ морскаго вѣдомства*, какъ заключающую въ себѣ *мнѣнія и предложенія* специальныхъ людей, относительно многихъ, весьма важныхъ, предметовъ *адмиралтейскаго хозяйства*, въ особенности же, *подробный разборъ системъ производства работъ* и, какъ уже замѣчено въ отчетѣ департамента за 1860 г., *правила объ адмиралтейскихъ ученикахъ, мастеровыхъ и рабочихъ*.

Излпшше было бы говорить о томъ, въ какой степени интересно для специалистовъ мнѣніе англійской коммисіи, по столь важнымъ предметамъ судохозяйства. Современные успѣхи кораблестроенія одинаково вызываютъ всѣ націи на преобразованія своихъ адмиралтейскихъ учреждений, и намъ, русскимъ, необходимо воспользоваться откровеннымъ изложеніемъ мнѣній, которыя представила англійская коммисія своему правительству.

Значительность суммъ, ежегодно расходуемыхъ на постройку. починку и вооруженіе военныхъ судовъ, вызвала въ Англіи,
ВНБ.

столь богатой средствами, необходимость изслѣдованія существующей системы адмиралтейскихъ работъ, особою коммисіею (*), причемъ лорды адмиралтейства обратили ея вниманіе на слѣдующіе предметы:

«1) Есть ли необходимость ввести какія либо измѣненія въ систему, по которой управляются и дѣйствуютъ различныя мастерства, рабочая сила и механизмы; соразмѣрно ли распредѣлены мастеровые по различнымъ мастерствамъ. Не поручаются ли мастеровымъ, получающимъ значительную плату, такія работы, которыя могутъ быть исполняемы менѣе искусными мастеровыми или просто рабочими?

«2) Въ достаточномъ ли размѣрѣ производится жалованье служащимъ въ адмиралтействахъ и преимущественно въ отношеніи рабочихъ. Не встрѣчается ли случаевъ, гдѣ бы назначеніемъ высшаго оклада, можно было привлечь на службу лучшихъ людей, и тѣмъ, въ результатѣ, сдѣлать сбереженіе.

«3) Соблюдаются ли приказы, отданные адмиралтействомъ въ іюнѣ 1833 года, о томъ, чтобы отдѣленія, артели и партіи рабочихъ употреблялись, по возможности, на одномъ и томъ же кораблѣ или на одно и тоже дѣло, съ тою цѣлію, чтобы облегчить начальствующимъ лицамъ средства къ должному надзору за рабочими.

«4) Есть ли въ адмиралтействахъ достаточный надзоръ за производимыми въ оныхъ работами, или, принимая въ соображеніе продолжительность ежедневныхъ занятій тѣхъ лицъ, которыя несутъ эту важную обязанность, умноженіе числа ихъ не будетъ ли имѣть слѣдствіемъ большую старательность и прилежаніе со стороны мастеровыхъ, а также и большую бережливость. Равнымъ образомъ, имѣютъ ли мастера (leading men) достаточную власть надъ мастеровыми и пользуются ли ею. Удобно ли будетъ уменьшить зависимость мастеровъ, въ отношеніи ихъ заработковъ, отъ мастеровыхъ, когда сіи послѣдніе работаютъ по урочно.

«5) При открывающихся вакансіяхъ между младшими адмиралтейскими чинами, имѣетъ ли настоящая система замѣщенія сихъ должностей достаточное ручательство въ томъ, что лица, представляемыя начальниками къ повышенію, дѣйствительно способные другихъ къ занятію предназначаемыхъ имъ должностей; если же не представляетъ, то какое по сему предмету можно сдѣлать улучшеніе. Также,

(*) Предсѣдателемъ коммисіи былъ контръ-адмиралъ Смартъ, членами: старшій корабельный мастеръ въ Дептфордѣ Г. Чэтфильдъ, старшій инженеръ въ Портсмутѣ А. Моррей, содержатель магазиновъ въ Чатамѣ Р. Лаазъ и гражданскій инженеръ и кораблестроитель Р. Боумэнъ.

при первоначальномъ приѣмѣ мастеровыхъ и рабочихъ, принимаются ли въ исключительное вниманіе ихъ способности и, изъ числа явившихся, избираются ли наилучшіе.

«6) Система измѣренія работъ, производимыхъ по урочно, удовлетворяетъ ли своей цѣли; равнымъ образомъ, при поденной платѣ, есть ли выгода опредѣлять мѣру всякой работѣ.

«7) Можно ли достигнуть сбереженія чрезъ дальнѣйшее подраздѣленіе труда. Въ числѣ работъ, нынѣ производимыхъ въ ручную, нѣтъ ли такихъ, которыя могли бы быть исполнены съ большою выгодною и бережливостію при помощи механизмовъ.

«8) Когда мастеровые работаютъ по урочно, то употребляемыя нынѣ предосторожности представляютъ ли достаточное обезпеченіе отъ неправильныхъ требованій со стороны мастеровыхъ; также работы, непредусмотрѣнныя урочнымъ положеніемъ, заносятся ли въ счетъ мастеровымъ отдѣльно отъ прочихъ, для того, чтобы, къ урочной работѣ, не было возможности прибавить нѣкотораго количества поденной работы.

«9) Выгодно ли будетъ ввести въ мастерскія урочную систему, и если выгодно, то по какимъ отраслямъ именно и въ какихъ размѣрахъ.

«10) Должно ли оставаться при настоящей системѣ, позволяющей имѣть въ мастерскихъ, дѣйствующихъ паромъ, однихъ лишь наемныхъ людей, или не окажется ли болѣе выгоднымъ всѣхъ мастеровыхъ этихъ мастерскихъ, или хотя только нѣкоторыхъ, опредѣлить въ службу, чтобы дать имъ право на пенсію, за долговременную службу.

«11) Приобрѣтается ли полная выгода, по всѣмъ отраслямъ адмиралтейскихъ работъ, отъ учрежденія въ адмиралтействахъ шильныхъ машинъ и другихъ механизмовъ, если принять въ соображеніе число употребляемыхъ при этомъ мастеровыхъ и рабочихъ и количество работы, какое они выполняли, до введенія механизмовъ и по введеніи оныхъ. Наконецъ, предстоитъ ли выгода отъ умноженія числа механизмовъ.

«12) Можно ли улучшить, и какимъ именно образомъ, способы передвиженія по адмиралтействамъ тяжестей; равнымъ образомъ, гдѣ уже проложены желѣзныя дороги, уменьшилось ли, соразмѣрно доставленному ими удобству, количество рабочихъ и лошадей.

«13) Достаточный ли имѣется надзоръ за изготовленіемъ наборныхъ деревъ, а также внутренней обшивки, обшивныхъ и другихъ досокъ, и вообще, приобрѣтеніе всякаго рода матеріаловъ производится ли наивыгоднѣйшимъ и наiberежливѣйшимъ способомъ, какой допускается потребностями службы.

«14) Сущестующія нынѣ контрактныя размѣренія длины, ширины и толщины лѣсовъ (sided timber) для внутренней и наружной обшивки, представляются ли наибережливѣйшими и наивыгоднѣйшими для адмиралтейскаго производства, или оказывается возможнымъ и удобнымъ, въ видахъ улучшенія хозяйства, сдѣлать въ тѣхъ размѣреніяхъ, а также и по другимъ контрактнымъ статьямъ, какія либо измѣненія, и какія именно. Въ какой степени настоящій запасъ лѣсовъ соотвѣтствуетъ требованію, принимая въ расчетъ, что, прежде употребленія лѣсныхъ матеріаловъ въ дѣло, ихъ необходимо тщательно просушить.

«15) Достаточно ли тѣхъ способовъ, коими нынѣ руководствуются, для сбереженія матеріаловъ, кораблей и прочихъ предметовъ отъ поврежденій и преждевременной ветхости; не окажется ли полезнымъ измѣнить, или дополнить чѣмъ либо, сущестующія нынѣ по сему предмету правила.

«16) Прилагается ли должное стараніе объ исправленіи и приведеніи въ годное состояніе различныхъ предметовъ, возвращаемыхъ въ адмиралтейства, за негодностью, чтобы имѣть возможность избѣгать необходимости отпускать въ запасъ исключительно новыя вещи.

«17) Достаточно ли тѣхъ предосторожностей, кои принимаются для предупрежденія кражи запасовъ, мѣди и пр.; по изобличеніи провинившихся, платится ли что либо полиціи, и въ какомъ именно размѣрѣ.

«18) Система мѣстныхъ подрядовъ на поставку, какъ запасовъ, такъ равно и другихъ предметовъ, лучше ли всѣхъ прочихъ системъ удовлетворяетъ потребностямъ государственной службы; удобенъ ли также порядокъ приема и всѣ ли сдаваемые предметы соотвѣтствуютъ, во всѣхъ отношеніяхъ, образцу и условіямъ контрактовъ.

«19) Нынѣ господствующая система, относительно постройки въ адмиралтействахъ новыхъ судовъ, допускаетъ ли улучшенія; а также достигаютъ ли цѣли нынѣшнія предосторожности, по измѣренію работъ, для платежа.

«20) Существуютъ ли между подлежащими адмиралтейскими чинами достаточныя сношенія, личныя или иныя, въ отношеніи работъ, предстоящихъ къ исполненію, по части строительнаго управленія (Direktor of Works) и по другимъ частямъ.

«Само собою разумѣется, что эта инструкция не имѣла въ виду перечислить всѣ тѣ предметы, на которые должно быть обращено вниманіе коммисіи, но скорѣе навести ее на такіе вопросы, дальнѣйшее разсмотрѣніе коихъ можетъ обѣщать полезные результаты.

Ограничиваясь предѣлами журнальной статьи, мы не распространяемся здѣсь о подробностях донесенія комисіи, получившей такую обработанную программу, и которую комисія эта исполнила, какъ видно изъ книги, болѣе или менѣе отчетливо; не приводимъ здѣсь тѣхъ интересныхъ и поучительныхъ мѣстъ ея донесенія, которыя указываютъ на кое-какіе недостатки, въ родѣ: шотландской просушки досокъ (*); пропускаемыхъ мѣдныхъ болтовъ; двойныхъ счетовъ, подаваемыхъ рабочими, и прочихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ предѣлокъ, знакомыхъ всѣмъ адмиралтействамъ въ мірѣ; пропускаемъ 213 страницъ откровеннѣйшаго изложенія мнѣній комисіи, касательно настоящаго состоянія казенныхъ адмиралтейскихъ учреждений, способовъ улучшеній, могущихъ, по мнѣнію комисіи, съ пользою замѣнить существующую, рутинную систему раздѣленія труда и уплаты за него мастеровымъ и проч., и переходимъ къ окончательному заключенію комисіи:

«1) Адмиралтейства и пароводные заводы должны быть посѣщаемы какъ можно чаще корабельнымъ мастеромъ и инженеръ-механикомъ, изъ числа таковыхъ чиновъ, состоящихъ при генералъ-интендантѣ.

«2) Каждая работа должна быть поручаема тѣмъ чинамъ и тѣмъ мастерскимъ, которымъ ближе извѣстны свойства оной, и которые, слѣдовательно, съумѣютъ ее выполнить наилучшимъ образомъ. Это даетъ возможность, не пмѣть въ одномъ и томъ же адмиралтействѣ двухъ мастерскихъ по тому же мастерству: одной — собственно въ адмиралтействѣ, а другой — при пароводномъ заводѣ.

«3) Пильные заводы и всѣ прочія мастерскія, дѣйствующія паромъ или водою, подчинить вполнѣ вѣдѣнію главныхъ инженеровъ.

«4) Адмиралтейства, безъ особой надобности, заботились о полученіи работъ исключительно высшаго качества и въ самый кратчайшій срокъ, упуская изъ виду вопросъ о стоимости работъ. Хотя въ нѣкоторыхъ крайнихъ случаяхъ стоимость работъ ничего не значить въ сравненіи съ необходимостью скораго выполненія ихъ, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ дѣлать общаго правила.

«5) Для побужденія къ болѣе хозяйственному управленію и производству работъ, слѣдуетъ представлять парламенту, публиковать и разсмѣлять по всѣмъ адмиралтействамъ, отчеты о стоимости вновь построенныхъ и вооруженныхъ судовъ и другихъ болѣе или ѣмен

(*) Фокусъ состоитъ въ томъ, что внутреннюю сторону обшивныхъ досокъ плотники надрубають, для того, чтобы онѣ легче принимали требуемую погибь.

значительныхъ работъ, исполненныхъ въ адмиралтействахъ и на заводахъ. Эта мѣра дастъ, между прочимъ, возможность частнымъ заводчикамъ и судостроителямъ указать на всякую чрезмѣрную стоимость казенной работы.

«6) Конторы комендоровъ и мастеровъ должны быть размѣщены и устроены такъ, чтобы не представлялось ни малѣйшаго затрудненія къ наблюденію, изъ этихъ помѣщеній, за мастерскими.

«7) Настоящая пенсіонная система дастъ поводъ къ оставленію на службѣ неспособныхъ людей, и потому требуетъ улучшенія.

«8) Жалованье, платимое мастерамъ и рабочимъ въ адмиралтействахъ ниже платы, получаемой тѣми же людьми въ частной промышленности. Это происходитъ отчасти отъ необходимости ассигновывать особые суммы на производство пенсій. Отсюда происходитъ понятіе, что у адмиралтейскихъ мастеровыхъ удерживается часть причитающагося имъ жалованья, котораго они лишаются, въ случаѣ увольненія ихъ, прежде выслуги срока на полученіе пенсії. Это понятіе до того вкоренилось между надзирающими чинами, что они не доносятъ даже о дурномъ поведеніи мастеровыхъ, опасаясь, чтобы они не были уволены отъ службы.

«9) Посему введеніе системы отсроченныхъ пожизненныхъ доходовъ (*deferred annuities*) оказывается весьма полезнымъ.

«10) При этой системѣ, будетъ полная возможность увольнять неспособныхъ или дурнаго поведенія мастеровыхъ, во всякое время, не боясь нареканія, что у нихъ отняли часть заслуженнаго ими жалованья.

«11) Распредѣленіе рабочихъ часовъ въ адмиралтействахъ требуетъ измѣненія. По таблицѣ, предлагаемой коммисіею, люди будутъ имѣть 1½ часа на обѣдъ и отдыхъ, въ продолженіе всего года, и по 35 минутъ на завтракъ. Часы раздѣлены такъ, что, не уменьшая общаго числа рабочихъ часовъ въ недѣлю, по субботамъ работы будутъ прекращаться въ 4 часа. Годичный же итогъ рабочихъ часовъ по новому распредѣленію будетъ болѣе прежняго.

«12) Существующій въ настоящее время порядокъ опредѣленія людей не вполне достигаетъ своей цѣли.

«13) Предложивъ ввести списки кандидатамъ, коммисія проектировала различныя формы и свидѣтельства, съ цѣлью преградить путь къ опредѣленію на службу людей неспособныхъ или менѣе другихъ достойныхъ.

«14) Число учениковъ и мальчиковъ въ адмиралтействахъ должно быть увеличено.

«15) Настоящая система повышенія не даетъ возможности замѣщать вакантныя мѣста въ адмиралтействахъ наиболѣе способными ли-

цами. Перемены, предложенныя комиссіею по этому предмету, послужать къ достиженію желаемого.

«16) При экзаменахъ, для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ по адмиралтействамъ, слишкомъ мало обращается вниманія на практическую опытность лицъ и на ихъ способность надзирать за мастеровыми и рабочими.

«17) Плата мастеровымъ производится по тремъ системамъ. Первая система называется «системою урочной и штучной работы». По этой системѣ, за каждую работу уплачивается сумма денегъ, опредѣляемая по масштабу цѣнъ, но при этомъ не принимается въ расчетъ сумма, въ которую должна обойтись постройка всего судна, или исполненіе всей другой, болѣе или менѣе значительной работы. Вторая система извѣстна подъ названіемъ: «системы поденной платы, съ повѣркою». Эта система соотвѣтствуетъ системѣ урочной и штучной работы съ ограниченными заработками. Третья система состоитъ въ производствѣ людямъ опредѣленной поденной платы.

«18) Изъ донесенія комисіи видно, что система платы поурочно и по штучно служить къ значительнымъ злоупотребленіямъ.

«19) Система поденной платы, съ повѣркою, приноситъ существенный вредъ службѣ, ограничивая дѣятельность людей, которые откровенно говорятъ, что отъ нихъ не могутъ требовать дальнѣйшаго труда, коль скоро стоимость произведенной ими работы сравнялась съ количествомъ недѣльной платы.

«20) Ходатайствуя объ отмѣнѣ этихъ двухъ системъ, комиссія предлагаетъ: производить постройку новыхъ судовъ, по системѣ, опредѣляющей стоимость всего судна, какъ это принято въ частной промышленности.

«21) Для ознакомленія съ этою системою, и введенія ея въ адмиралтейства, необходимо командировать на частныя верфи одного помощника главнаго инженера и одного помощника корабельнаго мастера, а изъ частной промышленности опредѣлить одного комендора, знающаго эту систему, на службу по адмиралтействамъ ея величества.

«22) Къ сему ходатайству комиссія побуждается убѣжденіемъ, что адмиралтейства не воспользовались тѣми выгодами, которыя представляетъ частнымъ лицамъ система работъ поурочно и поштучно, отъ неумѣнья примѣнить ее къ дѣлу.

«23) Всѣ работы, которыя нельзя будетъ производить по штучной системѣ, предлагаемой комиссіею, слѣдуетъ выполнять по системѣ поденной платы; при надлежащемъ надзорѣ.

«24) Въ настоящее время, при господствующей системѣ работъ поурочно и поштучно, на содержаніе обмѣрщиковъ употребляется

15 252 ф. с. (97 612 р. 80 коп.) въ годъ, не считая 5 250 ф. (33 600 р. сер.), расходуемыхъ на обыкновенный надзоръ за мастеровыми.

«25) Та и другая суммы, при введеніи въ дѣйствіе системы, предлагаемой комиссіею, останутся въ экономіи. Правительство же воспользуется всѣми выгодами, которыя представляетъ система штучной работы, по новымъ постройкамъ и значительнымъ починкамъ.

«26) Комиссія не находитъ причинъ, почему стоимость постройки судовъ и производства другихъ работъ въ адмиралтействахъ не можетъ подходить къ цѣнѣ, во что обходятся эти работы въ частной промышленности.

«27) Распредѣленіе чиновъ по кораблестроительной части на разряды слишкомъ распространено, тогда какъ обязанности, присвоенныя каждому разряду, не опредѣлены съ достаточною ясностію.

«28) Мастера находятся въ ложномъ положеніи, имѣя долю въ работахъ мастеровыхъ, при урочной и штучной работѣ.

«29) Жалованье мастеровъ должно быть увеличено, а ихъ значеніе возвышено; разрядъ же инспекторовъ упраздненъ.

«30) Число комендоровъ слишкомъ значительно.

«31) При надзорѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ предлагается его устроить, управленіе работами получить направленіе болѣе выгодное и дѣйствительное; общая же сумма на жалованье мастеровымъ и комендорамъ уменьшится.

«32) Чертежники нуждаются въ большемъ противу настоящаго образованіи. Мѣры, предложенныя комиссіею относительно этихъ чиновъ, должны возвысить уровень ихъ образованія.

«33) Необходимо теперь же заняться подготовленіемъ хорошо образованныхъ молодыхъ людей, для замѣщенія ими должностей старшихъ адмиралтейскихъ чиновъ.

«34) Состоящіе въ настоящее время на службѣ чины, получившіе образованіе въ бывшей школѣ корабельной архитектуры, всѣ уже находятся въ преклонныхъ лѣтахъ, и недостатокъ въ людяхъ, которые могли бы ихъ замѣнить, становится ощутительнымъ.

«35) На послѣднемъ экзаменѣ въ помощники корабельныхъ мастеровъ, ни одинъ изъ кандидатовъ не оказалъ удовлетворительныхъ познаній, хотя настоящія требованія въ этомъ отношеніи весьма ограниченны.

«36) Не лишая обыкновенныхъ мастеровыхъ права достигать высшихъ по адмиралтействамъ должностей, комиссія ходатайствуетъ объ учрежденіи при адмиралтействахъ, для замѣщенія сказанныхъ должностей, высшаго разряда учениковъ, съ тѣмъ, чтобы (по огра-

ничейному числу учениковъ) правительство не имѣло никакихъ расходовъ, ни на устройство школъ, ни на наемъ преподавателей для нихъ.

«37) Теперь слѣдуетъ принять двухъ учениковъ; чрезъ три года еще двухъ, а затѣмъ, по одному, чрезъ каждые три года.

«38) Высшихъ теоретическихъ познаній въ наукахъ, и энциклопедическихъ свѣдѣній, съ практической опытностію, слѣдуетъ требовать только отъ корабельныхъ мастеровъ и ихъ помощниковъ. На этихъ чиновъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на людей, стоящихъ несравненно выше комендоровъ, отъ которыхъ требовать только одной практической опытности.

«39) Жалованье рабочимъ должно быть возвышено. Платимыхъ нынѣ 13 шил. (4 р. 16 к.) въ недѣлю недостаточно для рабочаго человѣка къ содержанію одного себя, не говоря уже о семействѣ.

«40) Вслѣдствіе общихъ жалобъ, что по недостатку обыкновенныхъ рабочихъ, приходится употреблять на работы, требующія одной силы, искусныхъ мастеровыхъ, получающихъ значительное жалованье, коммисія ходатайствуетъ объ увеличеніи числа рабочихъ во всѣхъ мастерскихъ, такъ чтобы, при каждой партіи мастеровыхъ состояло по два рабочихъ, для приѣма и подачи запасовъ, уборки щепокъ, стружекъ и проч.

«41) На томъ же основаніи, коммисія ходатайствуетъ о введеніи вновь въ адмиралтейство сословія дрягилей, которые производили бы необходимыя для корабельныхъ мастеровыхъ работы, сооружали бы имъ подмости, поднимали бы на корабли тяжести, и вообще исполняли бы все то, что требуетъ одной физической силы.

«42) Пильные заводы, кузницы, слесарни, металло-токарные, литейныя и блочныя мастерскія должны быть переданы въ завѣдываніе главныхъ инженеровъ.

«43) Суда, стоящія въ гавани, необходимо покрывать надежными навѣсами.

«44) Для швартововъ слѣдуетъ употреблять обыкновенные цѣпные канаты.

«45) По мнѣнію коммисіи, не слѣдуетъ давать, только нѣкоторымъ мальчикамъ, высшее противу ихъ товарищей образованіе, и затѣмъ вновь обращать ихъ на работу, какъ мастеровыхъ.

«46) Необходимо дозволить бесплатное посѣщеніе адмиралтейскихъ школъ, по вечерамъ, какъ взрослымъ мастеровымъ, такъ и мальчикамъ.

«47) Магазины должны находиться въ завѣдываніи лицъ, съ образованіемъ выше того, какимъ эти лица обладаютъ въ настоящее время.

«48) На поддержаніе достаточнаго запаса высушеннаго лѣснаго матеріала вообще, и въ особенности для мастерствъ столярнаго и колеснаго, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

«49) Формы контрактовъ, кондицій и образцы предметовъ требуютъ пересмотра. По приему матеріаловъ, приобретаемыхъ съ подряда, въ особенности же красокъ; въ отношеніи способовъ храненія матеріаловъ, въ особенности же мачтоваго лѣса; и въ порядкахъ, наблюдаемыхъ по употребленію въ дѣло вещей старыхъ образцовъ или негодныхъ, слѣдуетъ принять различныя мѣры, предлагаемыя комиссіею.

«50) Систему отдачи работъ съ подряда, слѣдуетъ нѣсколько измѣнить, какъ пояснено въ донесеніи комиссіи, въ видахъ болѣе полезнаго употребленія казеннаго матеріала, остающагося отъ другихъ работъ, а также удешевленія самыхъ работъ.

«51) Мастеровыхъ и рабочихъ для пароходныхъ заводовъ, полезно продолжать нанимать съ воли, введя только систему отсроченныхъ пожизненныхъ доходовъ, для обезпеченія этихъ людей въ старости.

«52) Коммисія не считаетъ полезнымъ вводить по пароходнымъ заводамъ систему работы урочной и штучной.

«53) Отчеты о стоимости работъ на этихъ заводахъ и о суммахъ, употребляемыхъ на содержаніе сихъ заведеній, должны быть прикладываемы къ морскимъ смѣтамъ, разсылаемы по прочимъ заводамъ и публикуемы.

«54) Необходимо ввести строжайшій надзоръ за расходованіемъ матеріаловъ по заводамъ, и за выдачею платы заводскимъ людямъ.

«55) Служебное положеніе младшихъ начальствующихъ чиновъ по пароходнымъ заводамъ слѣдуетъ точнѣе опредѣлить, содержаніе ихъ усилить, и подвергать ихъ болѣе строгому испытанію, прежде окончательнаго опредѣленія къ должности.

«56) Представляя все вышеизложенное на усмотрѣніе адмиралтейства, комиссія долгомъ считаетъ замѣтить, что вообще ея ходатайства и замѣчанія во многихъ случаяхъ основаны не на показаніяхъ адмиралтейскихъ чиновъ, но болѣе на порядкахъ, соблюдаемыхъ въ частной промышленности.

«57) Убѣдившись личнымъ наблюденіемъ, комиссія сознаетъ, что количество работы, исполняемой въ коронныхъ адмиралтействахъ, не достигаетъ нормы благоустроенныхъ частныхъ заведеній этого рода. Коммисія удостовѣрилась также, что это состояніе вещей не улучшится до тѣхъ поръ, пока не будутъ сдѣланы существенныя перемѣны въ системѣ управленія адмиралтействомъ.

«58) Коммисія замѣтила, что въ адмиралтействахъ, между мно-

гими служащими въ оныхъ начальствующими лицами и рабочими, преобладаетъ апатія, отсутствіе дѣятельности и энергіи.»

Съ этимъ заключеніемъ не согласился только одинъ членъ коммисіи—старшій корабельный мастеръ г. Чэтфильдъ, представившій свое отдѣльное мнѣніе, совершенно противоположное мнѣнію коммисіи. Г. Чэтфильдъ начинаетъ свою записку слѣдующими многознаменательными словами: «Мнѣ кажется, что донесеніе коммисіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ клонится болѣе ко вреду, нежели къ пользѣ службы, въ отношеніи хозяйственнаго управленія адмиралтействами и исправнаго дѣйствія ихъ. До сихъ поръ я былъ того мнѣнія, что наши адмиралтейства управляются по системѣ, вполне соотвѣтствующей ихъ назначенію; постановленія, по коимъ ведется въ нихъ дѣло, суть плоды многолѣтней опытности.»

Большинство коммисіи сочло долгомъ возразить на нѣкоторые пункты мнѣнія г. Чэтфильда, не касаясь, однакожъ, доводовъ, приводимыхъ имъ въ пользу сохраненія существующей въ адмиралтействахъ системы управленія. Г. Чэтфильдъ отвѣчалъ и на это.

Объ записки приведены въ книгѣ и въ высшей степени интересны по подробному разсмотрѣнію вопросовъ: 1) объ утречнихъ собраніяхъ чиновъ, служащихъ въ адмиралтействахъ; 2) объ адмиралтействахъ въ связи съ заводами; 3) о кузницахъ; 4) о стоимости нѣкоторыхъ судовъ; 5) объ обмѣрной системѣ; 6) о платѣ за работы съ тонна; о штучной работѣ съ платою за постройку извѣстныхъ частей (сѣченій) судовъ, и о дробности масштабныхъ цѣнъ; 7) о купеческой системѣ кораблестроенія; 8) о раздѣленіи мастеровыхъ на разряды; 9) о пенсіяхъ мастеровымъ; 10) о десятникахъ и квартерменахъ; 11) о надзорѣ за мастеровыми; 12) о чертежникахъ и комендорахъ; 13) о пароходныхъ заводахъ; 14) объ ученикахъ высшаго разряда; 15) о стоимості работъ, до и послѣ 1822 г., и объ отчетахъ.

Книга заканчивается замѣчаніями генераль-интенданта флота, генераль-крнгс-коммисара флота и управляющаго строительными работами.

Генераль-интендантъ вполне раздѣляетъ мнѣніе г. Чэтфильда, какъ основанное на личной его опытности. Разъясняя тѣ недоразумѣнія, въ которыя впало большинство коммисіи, генераль-интендантъ, между прочимъ, выразилъ:

«При многочисленности нашихъ паровыхъ судовъ и значительности ихъ размѣровъ, издержки на постройку, вооруженіе и исправленіе ихъ, дѣйствительно увеличались въ послѣднее время до такой степени, что всякій, незнакомый съ дѣломъ, при сравненіи этихъ издержекъ съ расходами на тотъ же предметъ въ прежнее время,

безъ сомнѣнія, будетъ искать причину чрезмѣрнаго возвышенія ихъ въ дурномъ управленіи адмиралтействами.»

Далѣе, онъ пишетъ: «смотры сдѣланные флоту въ 1853 и 1856 годахъ, не только вполне подтвердили громадность средствъ нашихъ адмиралтействъ, но и обнаружили ту быстроту, съ какою флотъ нашъ можетъ быть увеличиваемъ сообразно съ обстоятельствами; въ особенности же все это выказалось въ послѣднее время. Я не утверждаю, чтобы не было причинъ желать дальнѣйшихъ улучшеній, но убѣжденъ въ томъ, что если будемъ устранять доступныя улучшенія, и станемъ вводить новыя, неиспытанныя системы, или возвращаться къ прежнимъ, устраненнымъ въ свое время по ихъ неудовлетворительности, то будемъ идти путемъ ложнымъ, отъ котораго нельзя ожидать хорошихъ послѣдствій. Разсматривая адмиралтейства въ полномъ ихъ составѣ, нельзя не придти къ заключенію, во 1-хъ, что они обязаны своимъ *удовлетворительнымъ* состояніемъ существующей системѣ управленія ими, опредѣляющей также и порядки, коимъ слѣдуютъ при приѣмѣ людей, ихъ обученіи и производствѣ; и во 2-хъ, что правительство обезпечило себя, какъ замѣчаетъ г. Чэтфильдъ, штатомъ весьма исправныхъ, искусныхъ, опытныхъ и добраго поведенія чиновъ. Большинство коммисіи заявлю мнѣніе, что ходатайство ея объ улучшеніяхъ основано не на показаніяхъ адмиралтейскихъ чиновъ, но на порядкахъ, соблюдаемыхъ въ частной промышленности. На это я замѣчу, что адмиралтейская система, хотя и существенно отличается отъ правилъ, коимъ слѣдуетъ частная промышленность, но она была принята не безсознательно, и выдержала неоднократныя, весьма строгія, испытанія.»

Мы очень сожалѣемъ, что не имѣемъ возможности привести здѣсь все мнѣніе генералъ-интенданта. Впрочемъ заинтересованный предметъ читатель вѣроятно поспѣшитъ приобрести эту полезнѣйшую книгу (*), въ которой кромѣ всего упомянутаго, найдетъ приложенія, состоящія изъ разнаго рода образцовъ и формъ веденія отчетныхъ вѣдомостей по работамъ въ адмиралтействахъ, по расчету съ мастеровыми и проч.; различныя таблицы стоимости нѣкотораго рода судовъ и предметовъ; инструкціи и т. д. Для облегченія читателей приложенъ въ концѣ книги отлично составленный перечень предметовъ, о которыхъ трактуетъ коммисія. Переводъ, по порученію директора Кораблестроительнаго департамента, исполненъ А. А. Люджеромъ вполне удовлетворительно; переводчикъ весьма удачно восполь-

(*) Желательно, чтобы хотя небольшое количество экземпляровъ этой книги появилось въ продажѣ.

зовался богатством русскаго языка, и многія выраженія текста привелъ въ смыслѣ истинно адмиралтейскомъ.

По поводу мнѣній настоящей комисіи, въ 1860 году была составлена другая комисія для ревизіи адмиралтейскихъ учрежденій. Въ настоящее время комисія эта представила свой отчетъ, который обсуждается въ нижней палатѣ.

По управленію нашихъ адмиралтействъ, также имѣется весьма много разныхъ сложныхъ положеній и постановленій, изъ которыхъ весьма многія значительно устарѣли. Нынѣ, какъ мы слышали, кораблестроительный департаментъ имѣетъ въ виду составленіе инструкцій чинамъ, служащимъ въ адмиралтействахъ и заводахъ по кораблестроительной части, — трудъ весьма сложный, сопряженный, во избѣжаніе ошибокъ и противурѣчій, съ пересмотромъ всѣхъ прежнихъ постановленій и, кромѣ того съ повѣркою на дѣлѣ, прежде чѣмъ сдѣлать обязательными новыя инструкціи. Чтобы постановленія эти не были обширны, но имѣли бы простой и прямой смыслъ, за образцомъ ходить недалеко. — Регламенты Петра Великаго и Екатерины II (*), гдѣ коротко и ясно опредѣлены всѣ обязанности, взысканія, наказанія, зависимость лицъ одного отъ другаго и т. д., могутъ быть приняты за отходный пунктъ и сообразясь съ послѣдовательными измѣненіями въ искусствѣ кораблестроенія, условій мѣстности и степени развитія общества, можно будетъ имѣть современный сводъ адмиралтейскихъ постановленій для портовъ всѣхъ морей, омывающихъ русскія владѣнія. Само собою, что на первомъ планѣ должно стоять прочное устройство адмиралтейскаго хозяйства, заготовокъ матеріаловъ, храненіе и расходование ихъ; устройство заводовъ и мастерскихъ въ размѣрахъ строгой необходимости, безъ излишней роскоши, но и безъ недостатковъ; снабженіе ихъ различными механизмами (замѣняющими ручной трудъ) по мѣрѣ дѣйствительной надобности и сообразно съ количествомъ работы, требующейся для порта.

При настоящемъ стремленіи производить кораблестроительныя работы съ подряда, кажется, нѣтъ надобности содержать въ портахъ, на казенномъ иждивеніи, многочисленныя магазины и при нихъ значительный штатъ служащихъ. Не будетъ ли возможности предоставить сбереженіе и храненіе всѣхъ припасовъ и матеріаловъ, употребляющихся при кораблестроительныхъ работахъ, лицамъ, взявшимъ подрядъ на постройку, а слѣдовательно и поставку всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для такой постройки. За доброкачественность матеріаловъ отвѣчаютъ строитель и одинъ изъ членовъ *техниче-*

(*) Послѣдній, впрочемъ, есть вѣрный списокъ съ перваго.

скаго комитета. Само собою, что предметы заводской выдѣлки, входящіе въ составъ крѣпленія судна, какъ-то: гвозди, болты, кницы, ридерсы, мѣдные листы и проч., должно оставить въ казенныхъ магазинахъ подъ казеннымъ присмотромъ, потому что предметы эти трудно найти въ частной продажѣ. Оставить также и хранилища судового имущества. И затѣмъ всѣ матеріалы, заготавливаемые портовыми управленіями въ запасъ и на употребленіе въ кампаніи на судахъ, кажется, слѣдовало бы, предоставить командирамъ судовъ приобретать съ волн. Отъ такого порядка никто не пострадаетъ; казна же избавится отъ хлопотъ и издержекъ храненія вещей и отъ многочисленнаго класса содержателей, а эти послѣдніе, по знанію дѣла, немедленно найдутъ себѣ мѣсто въ частной службѣ у тѣхъ же подрядчиковъ. Экипажескіе или центральные магазины, съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ портовъ (которые снабжались изъ этихъ магазиновъ), не будутъ имѣть значенія, потому что въ главныхъ портахъ все можно приобрести на мѣстѣ.

Въ настоящее время наши адмиралтейства дѣятельно трудятся надъ постройками весьма цѣнныхъ судовъ, каковы фрегаты, корветы, клипера; цѣнность эта заставляетъ, сколько возможно, избѣгать такихъ построекъ подъ открытымъ небомъ или подъ легкими парусинными навѣсами, недостаточно защищающими судно отъ непогодъ (*); при такихъ недостаткахъ, высушенный лѣсъ уже теряетъ свое достоинство при самой постройкѣ. Около эллинговъ, гдѣ строятся новыя суда, у насъ нѣтъ достаточно помѣщеній или навѣсовъ, и невездѣ устроены обдѣльные сараи для вязки членовъ, гдѣ бы могла производиться работа независимо отъ строящагося судна; такіе сараи если и имѣются у насъ, то половина ихъ бываетъ занята отобранными палубными досками и другими вещамп. Вязка производится на воздухѣ, отчего люди и лѣсъ страдаютъ, а самая работа идетъ неуспѣшно. Необходимо завести вспомогательныя машинки, замѣняющія рабочія руки для поднятія на строящіяся суда тяжестей: бимсовъ, штукъ ватеръ-вейсовъ, привальныхъ брусевъ и т. д. (**).

Что касается личнаго состава чиновъ, служащихъ въ адмиралтействахъ, а также, мастеровыхъ, рабочихъ, учениковъ, то, должно

(*) Объ этихъ улучшеніяхъ въ адмиралтействахъ было уже упоминаемо въ отчетѣ директора Кораблестроительнаго департамента за 1860 годъ.

Прим. ред

(**) Также отчетъ Кораблестроительнаго департамента ходатайствуетъ объ этомъ.

Прим. ред.

сказать, они давно нуждаются въ обновленіи различныхъ постановленій, до нихъ касающихся (*).

Какъ извѣстно, рабочіе экипажи подлежатъ преобразованію, не уменьшая ихъ комплекта, чтобы адмиралтейства впослѣдствіи не могли остаться безъ своихъ собственныхъ средствъ, что особенно важно въ военное время; да и слѣдуетъ ли придерживаться впредь одной подрядной системы въ работахъ такой важности, какъ военное кораблестроеніе? можно ли надѣяться всегда на обязательное и добросовѣстное исполненіе работъ подрядчиками, по умѣреннымъ цѣнамъ? При адмиралтействахъ всегда бываетъ такъ много мелочныхъ случайныхъ и весьма экстренныхъ работъ, исполненіе которыхъ будетъ въ зависимости отъ подрядчиковъ.

Если рабочіе экипажи будутъ совершенно упразднены, то откуда возьмутъ указателей работъ—комендоровъ, десятниковъ, и можно ли скоро приучить людей къ дѣлу? Что касается до приуготовленія мастеровыхъ унтеръ-офицеровъ и комендоровъ къ корабельнымъ работамъ и въ мастерскія, то нельзя не сказать, что первоначальная цѣль основанія учебнаго морскаго рабочаго экипажа была до нѣкоторой степени раціональна; онъ снабжалъ кораблестроительную часть: изъ кондукторскихъ ротъ—корабельными инженерами и механиками, а изъ мастерскихъ ротъ—мастеровыми унтеръ-офицерами и учениками, по всемъ мастерствамъ адмиралтейства. Правда, въ послѣднее время своего существованія мастерскія роты давали адмиралтейскому вѣдомству людей нѣсколько слабыхъ въ познаніяхъ; но это много зависѣло отъ начальства заведенія того времени. И намъ кажется, что въ воспитанники кондукторскихъ и мастерскихъ ротъ слѣдовало бы принимать преимущественно дѣтей тѣхъ родителей, которые сами воспитывались въ этихъ заведеніяхъ. Чрезъ это составлялось бы особое поколѣніе, которое, такъ сказать, съ колыбели уже смотрѣло бы на свое призваніе глазами отцевъ. При готовящихся преобразованіяхъ морскихъ учебныхъ заведеній, по нашему мнѣнію, было бы полезно при кондукторскихъ ротахъ имѣть только одни спеціальныя классы; въ мастерскихъ же ротахъ ввести классы для малолѣтнихъ дѣтей мастераго люда, служащаго въ адмиралтействахъ. Впрочемъ, опытъ покажетъ, что лучше: держать ли учениковъ при адмиралтейскихъ мастерскихъ и заводахъ—какъ это введено уже нынѣ, —или въ мастерскихъ ротахъ.

До какой степени совершенства и искусства дошли наши мастер-

(*) Уже составлены и введены въ руководство правила о наймѣ мастеровыхъ, о приѣмѣ учениковъ, о взысканіяхъ и штрафахъ съ мастеровыхъ.

скія (*), опредѣлять трудно; другое дѣло, если велѣть имъ сдѣлать что-либо для образца, или на показъ, или поощрять деньгами. Но отчего не всѣ работы производятся съ должнымъ успѣхомъ? По недостатку ли средствъ, инструментовъ, хорошихъ мастеровыхъ? Отвѣчаемъ откровенно: большею частію это происходитъ отъ убѣжденія, что все равно—послать ли корабельныхъ плотниковъ, купоровъ и другихъ въ шлюпочную или столярную, или же послать ихъ на валовую работу. При такомъ безразличномъ употребленіи мастеровыхъ, хотя бы и не на долгое время, они отвыкаютъ отъ своего прямого ремесла и, что главное, начинаютъ смотрѣть на казенную работу весьма равнодушно. Поощреній мастеровымъ также немного, повышение классомъ и то черезъ два, три года одному изъ десяти, да и то не всегда основанное на строгой справедливости.

У насъ, какъ и въ Англіи, обращается большое вниманіе на тщательную и аккуратную работу, въ особенности на окончательную отдѣлку судовъ; тутъ уже всякій считаетъ обязанностью подать совѣтъ; все передѣлывается по нѣскольку разъ, съ излишнею тратою времени и матеріала. Независимо отъ прихотей или капризовъ гг. командировъ судовъ (**), безъ сомнѣнія это происходитъ отъ неусердства мастеровыхъ столько же, сколько отъ безпечности и небреженія лицъ, надзирающихъ за ними, и которыя слишкомъ много въ такихъ случаяхъ надѣются на комендоровъ и десятниковъ. Укажемъ, для примѣра, на пригонку желѣзныхъ книць и вообще металлическихъ вещей, придѣлку ватеръ-вейсовъ, привальныхъ брусевъ, рѣшеченіе палубъ... не говоря уже о наружной обшивкѣ и палубной настилкѣ; доска окончательно придѣлана, закрѣплена, и вдругъ оказывается негодною по частымъ сучьямъ или роззыби! Ее отдираютъ. Время, работа, доска и болты пропали, а бимсъ или шпангоутъ надсаженъ. При строгомъ осмотрѣ доски можно бы видѣть заранѣе ея недостатки, но доску оставляютъ собственно потому только, что авось сойдетъ съ рукъ! Не указываетъ ли это на недостатокъ добросовѣстности въ комендорахъ? Лишь бы работа двигалась впередъ! Кницы у бимсовъ нерѣдко до того пригоняютъ, что съ передѣлкой и частымъ накаливаніемъ, ихъ совершенно пережгутъ, хотя бы заводъ первоначально и приготовилъ хорошо.

Не бесполезно было бы, если бы помощникомъ инспектора кораблестроительныхъ работъ назначался одинъ изъ старшихъ опытныхъ инженеровъ, съ обязанностью не только заниматься дѣловыми бума-

(*) Кромѣ шлюпочной, рѣзной, блоковой и немногихъ другихъ, находящихся въ желаемомъ совершенствѣ.

(**) Нельзя не пожалѣть, что мудрое правило держаться образцовъ, однажды утвержденныхъ, часто забывается для нѣкоторыхъ лицъ.

гами, но и посѣщать адмиралтейства регулярно, слѣдить за правильнымъ ходомъ работъ, отбирать отъ строителей свѣдѣнія о ихъ нуждахъ, потребностяхъ и обстоятельствахъ, задерживающихъ постройку, сообщать объ этихъ нуждахъ прямо отъ себя капитану надъ портомъ, а по части искусственной—инспектору. Въ перепискѣ же строителей съ помянутыми лицами происходитъ только проволочка времени, особенно если еще смыслъ донесенія бываетъ понять иначе.

Плата мастеровымъ рабочихъ экипажей должна быть, по возможности, усилена, чтобы мастеровой не голодалъ съ семействомъ, и не рассчитывалъ бы на похищеніе казеннаго имущества для продажи и подѣлокъ; не шатался бы въ рабочіе дни по рынкамъ, чтобы сбывать произведенія своихъ собственныхъ рукъ, приготовленныя также во время присутствія на казенной работѣ.

Казалось бы, для казеннаго мастерового: квартира, аммуниція и провіантъ, должны составлять большое обезпеченіе. Получая все это, вмѣстѣ съ жалованьемъ, мясными и заработными деньгами, мастеровой обходится казнѣ въ настоящее время около 1 р. 50 коп. (*) въ день; но, повидимому, люди недовольны—и потому только, что на руки-то приходится мало, а между тѣмъ еще надо на ротный образъ, бородобрѣю, на баню, а семейнымъ—на одежду семей. Вольные плотники получаютъ по 75 коп., 80 коп. и по 1 руб. въ день,—на эти деньги они сыты, одѣты и платятъ оброкъ.

Съ бородой ли или безъ бороды, выстриженъ или нѣтъ, въ зипунѣ или курткѣ, въ сапогахъ или лаптяхъ работаетъ мастеровой, для начальства и работы это кажется все равно, лишь бы хорошо работалъ, да не кралъ. Слѣдовательно, не будетъ ли полезно для обѣихъ сторонъ—и казны и мастерового—давать людямъ только готовое помѣщеніе, все же остальное обращать въ деньги и выдавать имъ на руки? Поощренія усилить переводомъ на высшій разрядъ жалованья. Взысканія дѣлать денежными вычетами.

У воротъ адмиралтействъ полезно ставить наемныхъ хорошихъ людей изъ отставныхъ другихъ вѣдомствъ, незнакомыхъ съ мастеровымъ людомъ, во избѣжаніе потворства имъ; такихъ служивыхъ можно привлекать порядочнымъ жалованьемъ. Семичастныхъ же давно пора упразднить и не предоставлять унтеръ-офицерамъ рабочихъ и ластовыхъ экипажей постовъ, охраняющихъ цѣлость адмиралтейскихъ имуществъ, во избѣжаніе соблазновъ, происходящихъ отъ кумовства и другихъ отношеній съ мастеровыми.

(*) Кораблестроительный департаментъ считаетъ стоимость мастерового въ день 73 коп.; мы же приняли въ расчетъ и содержаніе офицеровъ, которыхъ казна имѣетъ для надзора за казенными мастеровыми.

Въ заключеніе нашей замѣтки, должно сказать, что приведеніе нашихъ адмиралтействъ въ возможно лучшее состояніе, немедленно повліяетъ на предметы такой важности, какъ адмиралтейское хозяйство. И для этого тѣмъ больше будетъ извѣстно служащимъ въ морскомъ вѣдомствѣ матеріаловъ для образца въ адмиралтейскомъ устройствѣ, тѣмъ совершеннѣе могутъ быть избраны мѣры къ улучшеніямъ, ведущимъ къ цѣли.

Кораблестроительная и адмиралтейская части въ послѣдніе годы сдѣлали у насъ большіе успѣхи, и судя по результатамъ, было бы непростительно, не упомянуть о нихъ, но мы удержались отъ этого съ единственною мыслію, что и безъ насъ морское вѣдомство хорошо знаетъ тѣ послѣднія мѣры, какія повели къ подобнымъ улучшеніямъ.

А. Мещерскій.

HISTOIRE MÉDICALE DE LA FLOTTE FRANÇAISE DANS LA MER NOIRE, PENDANT LA GUERRE DE CRIMÉE, par le docteur A. Marroin. Paris 1861.

Докторъ Марруанъ, бывшій главнымъ врачомъ французскаго флота въ Черномъ морѣ во время Крымской компаніи, составилъ медицинскую исторію этого флота, съ апрѣля 1854 по ноябрь 1855 года. Всѣ фазы упорной севастопольской осады прошли предъ глазами нашего автора. Какъ главное лицо въ медицинской дѣятельности флота, д-ръ Марруанъ имѣлъ всѣ данныя для того, чтобы слѣдить за развитіемъ и ходомъ эпидемій и всѣ средства противудѣйствовать имъ. Потому наблюденія его должны быть интересными для насъ, тѣмъ болѣе, что мѣстомъ этихъ наблюденій служили прибрежья Чернаго и Средиземнаго морей, изъ которыхъ большая часть перваго принадлежитъ Россіи, а на второмъ въ настоящее время развѣвается русскій флагъ.

Назначенный главнымъ врачомъ флота 7-го апрѣля 1854 года (по новому стилю), нашъ авторъ соединился съ флотомъ 10 мая, въ Бальчикѣ, маленькомъ городкѣ Булгаріи. Первое, что поразило его при соединеніи съ флотомъ, было значительное количество перемежающихся лихорадокъ, проявлявшихся какъ отдѣльныя выраженія болотнаго зараженія, или присоединявшихся къ воспаленіямъ. Причиною этихъ лихорадокъ считаетъ авторъ стоянку флота у Саламинна и въ Безикѣ. Вмѣстѣ съ перемежающимися лихорадками появлялись случаи тифозной горячки на корабляхъ *Jena* и *Ville de Paris*, уносившіе больныхъ въ первую недѣлю заболѣванія. Эта

послѣдняя болѣзнь поражала по преимуществу экипажи, ослабленные вліяніемъ на нихъ болотныхъ міазмъ, что, по мнѣнію автора, совершенно противорѣчитъ мнѣнію объ антагонизмъ между этими болѣзнями. Тоже замѣчаніе дѣлаетъ авторъ и на счетъ антагонизма между чахоткою и перемежающеюся лихорадкою. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, при преобладающемъ характерѣ интермитента, погибли на флотѣ чахоткою 21 человекъ, и въ этомъ случаѣ замѣчено, что на флотѣ эта болѣзнь весьма часто принимаетъ галлопирующую форму (*phthisis florida*), что также подтверждаетъ мнѣніе Ропера о вліяніи путешествій на ходъ чахотки (*).

На *Marengo* у 62 человекъ открылась произвольная оспа, перенесенная отсюда на фрегатъ *Casipue*, между тѣмъ какъ на *Bayard* ѣ свирѣпствовала корь.

Скорбутъ существовалъ уже во флотѣ въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ. Происхожденіе его приписываетъ авторъ усиленнымъ трудамъ при плаваніи въ Средиземномъ морѣ, вліянію болотъ и недозволенію экипажамъ сходить на берегъ изъ боязни ссоръ съ греками.

Вотъ состояніе здоровья на французскомъ флотѣ, встрѣченное нашимъ авторомъ. Изъ приложенной къ сочиненію статистической таблицы видно, что изъ дѣйствующаго отряда въ 9176 человекъ, въ продолженіе апрѣля, мая и іюня хворало 2992 чел., т. е. $\frac{3}{11}$, а умерло 55, т. е. $\frac{1}{25}$ ч. всего числа заболѣвшихъ.

Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1856 года свирѣпствовала сильнѣйшая холера, жертвами которой падали равномѣрно и моряки и сухопутныя войска. Южныя провинціи Франціи были исходною точкою этой эпидеміи. Первые случаи холеры появились на судахъ *Messageries Impériales*. Больные, оставленные съ этихъ судовъ въ Галиполи, были первыми жертвами холерныхъ припадковъ въ Дарданеллахъ. Отсюда этотъ азіатскій бичъ распространился въ городѣ и лагерь. Выписные изъ галипольскаго госпиталя занесли холеру на французскія суда и въ варнскій госпиталь. Корабли *Primauquet* и *Magellan*, перевозившіе выздоровѣвшихъ изъ Галиполи, первые заразились холерою; вслѣдъ за ними и прочія суда. 9-го августа нов. стили эпидемія холеры свирѣпствовала во всемъ французскомъ флотѣ. Самое большое число заболѣвшихъ и умершихъ относится къ 10 и 11 числамъ августа. Вотъ число ихъ по судамъ:

			захв.	умерло.
На кораблѣ	«Ville de Paris»	11	авг.	105 56
« « «	«Montebello»	—	«	126 63

(*) Смотри Гигіену Фонсагрива, стр. 497—498.

«	«	«	«Friedland»	{	10	«	12	4
				}	11	«	13	4
«	«	«	«Suffren»	{	10	«	13	8
				}	11	«	12	6
«	«	«	«Valmy»	{	10	«	32	11
				}	11	«	27	6

Въ теченіе этой эпидеміи замѣчено, что суда съ тремя батареями страдали больше другихъ, суда втораго ранга гораздо меньше, а суда третьяго, за исключеніемъ *Vill de Marseille*, заплатили обильную дань эпидеміи. Но всего замѣчательнѣе, что на паровыхъ судахъ холера ограничилась отдѣльными случаями. Эта странность выказалась въ этомъ случаѣ тѣмъ рельефнѣе, что въ балтійской соединенной эскадрѣ, во время холерной эпидеміи въ Барозундѣ и Бомарзундѣ, паровыя суда пострадали значительно болѣе судовъ парусныхъ. Вообще изъ 13 000 экипажа флотъ потерялъ отъ холеры 757 ч. Впрочемъ, это относится только къ тѣмъ судамъ, которыя стояли на якорѣ въ Бальчикѣ; сюда не входятъ потери въ Варнѣ и Босфорѣ.

Подобное развитіе болѣзни необходимо вызвало энергическія мѣры со стороны морскаго начальства. Морскія работы были частію все прекращены, частію ослаблены; судовыя работы раздѣлены на 4 вахты; ночью по всему судну растягивались тенты; одежда была приспособлена къ состоянію брюшныхъ органовъ. При этомъ случаѣ авторъ не преминулъ замѣтить о необходимости шерстяной куртки для матросъ, въ родѣ отпускаемой казною для солдатъ, служащихъ въ Алжирѣ и французскихъ колоніяхъ. Въ пищѣ сдѣлана была также перемѣна: по настоянію автора, бобы, приготовленные по методѣ Массона и Шолле, вошли въ составъ морской порціи. Для флота совѣтуетъ авторъ употреблять эти бобы, очищенными отъ кожицы и превращенными въ порошокъ; эпидемія холеры указала, что бобы, нелишенные кожицы, противятся пищеварительнымъ силамъ желудка. Для питья давалась матросамъ вода съ виномъ или подкисленная. Провѣтриваніе, чистота корабля соблюдались съ точностію. вмѣстѣ съ этими мѣрами рѣшено было сняться съ якоря и плыть въ море. Это кратковременное плаваніе оказало благотворныя послѣдствія: послѣдній случай холеры на судахъ былъ 19 августа, и вскорѣ флотъ возвратился на якорь.

Какъ ни рациональны казались предпріятыя противу холеры гигиеническія мѣры, они не имѣли особаго вліянія на ходъ болѣзни: изъ 1485 ч., принятыхъ въ алгидномъ періодѣ, умерло 795. Въ виду подобной смертности медицина должна признать себя побѣжденною. Для холеры нѣтъ специфика: печальные результаты,

полученные французскими врачами при ея леченіи, не безпримѣрны въ исторіи эпидемій. Между тѣмъ приближалось время высадки въ Крымъ. Вслѣдствіе конференціи между маршаломъ Сентъ-Арно и адмираломъ Гамеленомъ, предписано было созвать старшихъ врачей всѣхъ судовъ флота для освѣдомленія о состояніи здоровья команды каждаго судна въ отдѣльности. Авторъ сознаетъ важность возложенной на врачей ответственности. Послѣ здравыхъ и долгихъ размышленій и споровъ положено было, что *состояніе общаго здоровья на флотъ не препятствуетъ важнымъ военнымъ операціямъ*. Это рѣшеніе передано было адмиралу и принято имъ съ видимымъ удовольствіемъ. Такъ рѣшена была экспедиція въ Крымъ.

Здѣсь авторъ нашъ вдается въ военную исторію экспедиціи, что хотя и любопытно для каждаго, но въ медицинскомъ отношеніи ничего не прибавляетъ. Высадка въ Крымъ, завладѣніе Евпаторією и сраженіе при Альмѣ описаны нашимъ авторомъ со всѣмъ жаромъ французскаго энтузіазма. Описывая альмское сраженіе, авторъ говоритъ, что у французовъ убито въ этомъ сраженіи 300 ч. и ранено 800, а англичане потерпѣли значительнѣе.

Несмотря на успѣхи французскаго оружія, или, лучше сказать, вслѣдствіе этихъ успѣховъ, случаи скорбута начали являться чаще и чаще. Въ этихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ каждодневное употребленіе въ пищу консервованныхъ бобовъ оказывало благотѣльное дѣйствіе. По Марруану, консервованные бобы замедляютъ появленіе и теченіе скорбута, но не въ силахъ прекратить его, если онъ пустилъ глубокіе корни въ организмъ.

При атакѣ Севастополя одновременно съ моря и съ сухаго пути, 17 октября н. с., было на флотѣ:

убитыхъ	31 ч.
раненыхъ	215 »
и умершихъ въ первые три дня по раненіи	5 »

Послѣ сраженія при Инкерманѣ число больныхъ скорбутомъ постепенно усиливалось: октябрь доставилъ флоту 427 случаевъ скорбута, а въ ноябрѣ число ихъ зашло за тысячу. Особенно сильно развилась эта болѣзнь на судахъ, стоявшихъ въ Качѣ:

На <i>Friedland'</i> н	было	420
» <i>Ville de Paris</i> »		230
» <i>Valmy</i> »		171
» <i>Bayard'</i> н		125
» <i>Jupiter'</i> н		45
» <i>Alger'</i> н		30

Всего 1021

Для прекращенія ея приняты были слѣдующія мѣры:

1) разрѣшено было дать экипажамъ вышеозначенныхъ судовъ возможный покой.

2) доставить имъ, во что бы-то ни стало, свѣжее мясо, бобы и кисловатые плоды.

3) для выполненія этихъ гигиеническихъ мѣръ послать часть судовъ, стоявшихъ у крымскихъ береговъ, въ Босфоръ для улучшенія здоровья экипажей.

Исполненіе этихъ мѣръ ускорено было страшнымъ ураганомъ, разразившимся 14 ноября. Вслѣдствіе аварий, понесенныхъ *Valmy*, *Jupiter*омъ, *Bayard*омъ и кораблемъ *Ville de Paris*—эти суда со скорбутными больными отправлены были въ Константинополь, гдѣ, благодаря хорошему климату и обилію свѣжихъ жизненныхъ припасовъ, больные видимо стали поправляться. На судахъ же, оставшихся предъ Севастополемъ, скорбуть усилился. Для покупки свѣжихъ бобовъ, адмиралъ Гамеленъ разрѣшилъ увеличить стоимость морской порціи 10 сантимами. Эта мѣра принесла свои плоды: скорбуть сталъ мало по малу исчезать.

Разсматривая скорбуть въ медицинскомъ отношеніи, нашъ авторъ приходитъ къ заключенію, что онъ характеризуется уменьшеніемъ въ крови фибрина и кровяныхъ шариковъ, и что эта бѣдность крови въ этихъ двухъ элементахъ зависитъ отъ нарушеннаго равновѣсія между питаніемъ и расходами организма. Причинами скорбута считаетъ онъ: недостаточную и притомъ соленую пищу, худое вино, изнурительные труды, сырость жилищъ, вліяніе болотъ и т. д.

Здѣсь авторъ мимоходомъ дѣлаетъ свои замѣчанія на нѣкоторые вопросы морской гигиены. Во 1-хъ, на французскихъ судахъ обѣды и ужины распределены сообразно съ удобствами службы. Завтракъ приносятъ матросамъ въ 5 часовъ утра. 7 часовъ времени раздѣляютъ его отъ обѣда, назначеннаго въ полдень. Этотъ промежутокъ времени слишкомъ великъ и матросы на это жалуются. Ужинъ, назначенный въ 4 часа пополудни, слишкомъ приближенъ къ обѣду. Это слѣдовало бы измѣнить.

Во 2-хъ,—матросы просыпаются въ пять часовъ утра. На ночь экипажъ раздѣляется на двѣ вахты; первая вахта дежуритъ отъ 6 часовъ вечера до полуночи, а вторая отъ полуночи до 5 часовъ утра. 5 и 6 часовъ сна недостаточны для такихъ работниковъ, какъ матросы.

Въ 3-хъ,—матросы, подверженные всѣмъ непогодамъ, не имѣютъ закономъ положеннаго непромокаемаго платья. Не было ли бы справедливымъ давать имъ непромокаемые плащи?

Къ 1 января 1855 года открытъ былъ госпиталь на Принцевомъ островѣ (Ile des princes); всѣ больные съ судовъ эскадры перевезены были въ новооткрытый госпиталь. Зима дѣлалась суровѣе; термометръ колебался между 8 и 10 градусами холоду по Цельсiевой шкалѣ, а труды эскадры не уменьшались. Число больныхъ въ сухопутныхъ войскахъ простиралось въ этомъ мѣсяцѣ до 10 000 человѣкъ. Слишкомъ 6000 изъ нихъ назначено было перевести въ Константинополь. Война являлась во всемъ своемъ ужасѣ. На судахъ не прекращалась цынга; къ ней присоединились тифозныя горячки, воспаленія легкихъ и плевры, серозные и кровавые поносы. Случаи отмороживанія членовъ появлялись также въ значительномъ количествѣ.

Мы упомянули выше о 6000 больныхъ изъ арміи, назначенныхъ къ перевозкѣ въ Константинополь. Перевозка большого числа больныхъ не могла быть произведена безъ вреда для судовъ въ гигиеническомъ отношеніи, и вотъ тому примѣръ: *Jean-Bart* въ послѣднихъ числахъ января принялъ 720 ч. больныхъ: изъ нихъ 300 страдали отмороженіемъ членовъ въ различныхъ степеняхъ, 200 страдали опаснѣйшею дизентеріею, сопряженною съ холерическими припадками; 100 имѣли тифъ. Благодаря быстротѣ своего хода *Jean-Bart*, не смотря на позднее время года, сдѣлалъ быстрый переходъ. По прибытіи въ Константинополь судно подвергли мытью горячею водою, дѣйствію хлора и постоянному провѣтриванію нижней части судна. Не смотря на всѣ усилія, на суднѣ развился тифъ, и въ продолженіе мѣсяца и болѣе, тифозный отпечатокъ ясно выражался на всѣхъ самыхъ благопріятныхъ болѣзняхъ.

Февраль мѣсяцъ не выказалъ ничего особеннаго, за исключеніемъ увеличенія скорбута въ арміи и уменьшенія его во флотѣ. Въ то же время предприняты были мѣры для очищенія Камышевой бухты отъ всѣхъ нечистотъ, которыя при тѣснотѣ отъ множества стоявшихъ въ ней судовъ, легко могли развить міазмы. Въ мартѣ мѣсяцѣ климатическія условія измѣнились къ лучшему, и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшились случаи тифа и скорбута. Авторъ съ прискорбіемъ замѣчаетъ всѣ трудности, которыя приходилось испытать морскимъ медикамъ, сопровождавшимъ больныхъ въ Константинополь. Распределение пищи и питья на перевозныхъ судахъ дѣлалось безъ всякихъ правилъ. Беззаботливость американскихъ капитановъ, дѣлавшая роль медиковъ чрезвычайно затруднительною, простиралась до того, что часто не хватало воды для питья и перевозокъ.

Въ срединѣ марта флотъ получилъ хлѣбную водку. Морскому министерству казалось, что введеніе этой водки во флотъ составитъ счастливое нововведеніе. Но, по мнѣнію автора, ничто не по-

казываетъ превосходства ея передъ ромомъ, употребляемымъ во французскомъ флотѣ. Притомъ же, при дистиллировкѣ хлѣбныхъ зеренъ, находящихся въ броженіи, отдѣляются особыя летучія начала, вредныя для организма. И самый вкусъ хлѣбной водки не могъ нравиться матросамъ, привыкшимъ къ рому. Злоупотребленію же хлѣбной водки приписываетъ авторъ многіе случаи отступленій отъ дисциплины, замѣченные во флотѣ и въ арміи.

Май мѣсяцъ замѣчателенъ экспедиціею въ Керчь и Еникале и усиленіемъ скорбута на Montebello и Romon'ѣ, вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ экипажа. Холера также не оставляла побѣдителей; но страннѣе всего, что она ограничилась первою дивизіею, одна часть которой занимала Еникале, а другая стояла подъ Севастополемъ. Но ея посѣщенія не были такъ губительны какъ въ прошломъ году. Неудачная атака Малахова кургана доставила довольно работы морскимъ врачамъ; они посланы были на помощь армейскимъ, по случаю огромнаго числа раненныхъ. Число раненныхъ моряковъ простиралось до 93.

Іюль мѣсяцъ принесъ съ собою гастрическія пораженія, инкermanскія перемежающіяся лихорадки, тифъ. Въ Евпаторіи свирѣпствовала холера: турки гибли въ значительномъ числѣ. Сраженіе при Черной рѣчкѣ усилило число больныхъ и снова вызвало къ дѣятельности морскихъ врачей. Паденіемъ Севастополя, экспедиціею въ Кинбурнъ и смертію адмирала Брюа кончаетъ авторъ свои замѣтки. Онъ былъ вызванъ во Францію.

Въ особомъ прибавленіи разбираетъ авторъ мнѣніе Лефевра, принимающаго за причину сухой колики—отравленіе воды свинцовыми трубами. Онъ выводитъ несправедливость подобнаго мнѣнія и сознается, что причина этой болѣзни до сихъ поръ еще не извѣстна.

Мы постарались выставить всѣ, рельефно выдающіеся факты собранные въ этомъ сочиненіи. Особенно новаго или полезнаго для примѣненія къ нашему флоту мы въ немъ не нашли. Самовосхваленіе, куреніе фимиама предъ адмираломъ Гамеленомъ, настоящимъ морскимъ министромъ Франціи (которому посвящена книга), воспѣваніе блеска французскаго оружія въ Крыму—вотъ канва, по которой писалась исторія, и среди этой канвы, тамъ и сямъ, какъ вводныя части, рисовались медицинскіе эпизоды. Военныя операціи разбираются въ медицинской исторіи флота подробно, а о хирургическихъ—ни полслова. Почти пятую часть сочиненія занимаютъ таблпцы, составленныя довольно небрежно: на стр. 30-й, таблица, распредѣляющая число больныхъ холерою по роду ихъ занятій, указываетъ, что на кораблѣ Ville de Paris умерло отъ холеры за іюль и августъ. 151 ч.; на слѣдующей же страницѣ, что только 150; на Alger'ѣ по первой

таблицѣ умерло отъ этой болѣзни 56 челов., а по второй 54; умершихъ отъ холеры на флотѣ въ одномъ мѣстѣ показано 757, а въ другомъ 795. Воззрѣнія автора на холеру и скорбутъ, двѣ болѣзни, изученіе которыхъ, при такомъ богатствѣ матеріаловъ, которые достались нашему автору, могли бы привести къ важнымъ результатамъ для леченія, ни сколько не новы и отзываются Бюергавомъ. Намъ вѣжется, что, составивъ свою исторію, д-ръ Марруанъ исполнилъ свою обязанность скорѣе предъ правительствомъ, чѣмъ предъ наукою, и сочиненіе его мы готовы принять скорѣе за офиціальнѣйшій отчетъ, чѣмъ за ученый трудъ. А нельзя не пожалѣть, что эпоха, подобная севастопольской осадѣ, не принесла для морской медицины столько пользы, сколько могла бы принести. Впрочемъ, будемъ довольствоваться и малымъ, по пословицѣ: «лучше что нибудь, чѣмъ ничего».

3. Говорливый.

POÈMES ET CHANTS MARINS, PAR G. DE LA LANDELLE.

Морскія стихотворенія и пѣсни де-ла-Ланделля. Парижъ, 1861 года, in 8, X и 348 стр. Цѣна 1 р. 80 коп. (у Мюнкса).

Появленіе этой книги невольно напомнило намъ двѣ статьи покойнаго и едва ли, къ сожалѣнію, замѣнимаго по многосторонности своихъ трудовъ А. П. Соколова: «Русскіе моряки и поэты» (М. Сб., 1848, т. I, стр. 195) и «Русскія морскія пѣсни» (М. Сб., 1854, т. XII, ч. уч.-лит., стр. 97), статьи, въ которыхъ краснорѣчиво и убѣдительно объясняется необходимость собиранія морскихъ пѣсенъ. Въ одной изъ этихъ статей, между прочимъ, сказано: «нѣкоторые изъ нашихъ моряковъ проявляли весьма замѣчательныя способности къ стихотворству, хотя и не были поэтами. Къ сожалѣнію, большая часть ихъ сочиненій,—какъ спеціальныя, испещренныя техническими словами,—остались въ рукописяхъ, и мало по малу забылись. Преданіе передало намъ имена Чеславскаго и Кропотова; но произведенія ихъ, нѣкогда знаменитыя въ своемъ родѣ, совершенно неизвѣстны новому поколѣнію. Замѣчательны также матросскія пѣсни, на которыя наши собиратели народныхъ сказаній не обратили вниманія, или собрать которыхъ не имѣли случая. Хорошо бы было пособрать то и другое. Наши старики могутъ многое припомнить, а молодые имѣютъ случай многое подслушать. Сборникъ не откажется помѣстить на своихъ страницахъ замѣча-

тельнѣйшее въ томъ и другомъ родѣ, а прочее будетъ хоть приобщено къ дѣлу, и для послѣдующихъ разработывателей.»

Ни программа М. Сб., ни форматъ Кр. Вѣстн., ни, наконецъ, цѣль имѣющихъ издаваться записокъ историческаго отдѣленія, не допускаютъ помѣщенія подобныхъ матеріаловъ для будущаго морскаго пѣсенника; но не поразительно ли, что мы до сихъ поръ еще не имѣемъ своего морскаго пѣсенника, ни каютъ-компанейскаго, ни баковаго, не говоря уже объ отсутствіи отдѣльнаго собранія морскихъ пѣсень, расположенныхъ, какъ историческій матеріалъ, въ хронологическомъ порядкѣ, и часть которыхъ нынѣ должно отыскивать въ «Извѣстіяхъ Второго отдѣленія Императорской Академіи наукъ», въ «Полномъ пѣсенникѣ», изданнымъ въ Москвѣ въ 1835 году, въ «Собраніи русскихъ пѣсень» Сахарова и т. п. Не поразительно ли, что въ каютъ-компаніяхъ поютъ: «Гусаръ на саблю упираясь», а на бабѣ: «Солдатушки, ребятушки», между тѣмъ, какъ даже нѣмцы имѣютъ свои морскіе пѣсенники и собранія стихотвореній морскаго содержанія, такъ напр. моряки береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей: «Meerblumen. Liederkranz für Seeleute», «Die Möwe. Lieder für Seeleute» (*) и др., а офицеры австрійскаго флота (нижніе чины нѣмецкаго языка не понимаютъ): *Aus der See* (**).

А. П. Соколовъ собиралъ морскія пѣсни и даже печатно обращался ко всѣмъ, старымъ и молодымъ морякамъ съ просьбою сообщать припоминаемые ими подобныя пѣсни. Но Соколова давно уже не стало, а всякое другое собраніе частнаго лица легко можетъ подвергнуться потерѣ и пути на толкуцій, гдѣ нерѣдко встрѣчалъ и самъ г. Соколовъ много драгоцѣннаго, какъ напримѣръ записки покойнаго К. Хлѣбникова объ Америкѣ (**).

Поэтому намъ кажется весьма важнымъ, чтобы редакція Мор. Сб., Кр. Вѣст., или историческое отдѣленіе приняли на себя трудъ собирать и хранить матеріалы; ибо если терпитъ изданіе, то не терпитъ время, поглощающее все незаписанное и несобранное.

Но пора возвратиться къ пѣснямъ и стихотвореніямъ г. де-ла Ланделля, который, промѣнявъ рупоръ на перо, не перестаетъ трудиться для пользы флота на литературномъ поприщѣ, основавъ, вмѣстѣ съ г. Вогринезомъ въ 1841 году морскую газету *Journal de la Flotte*, и написавъ много морскихъ романовъ (†), біографію

(*) М. Сб., 1857 г., № 6, библ., стр. 43 и 44.

(**) М. Сб., 1858 г., № 9, библ., стр. 7.

(***) Небольшая часть этихъ записокъ составляетъ третій выпускъ «Матеріаловъ для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана», приложенный къ № 3 М. Сб. 1861 года.

(†) *La Gorgone, la Couronne navale, les épaulettes d'amiral, une haine à bord, les îles de glace, les Princes d'ébène et Fulcaz-le-Rouge, le Docteur Esturgeot, les coureurs d'aventures, les Quartis de nuit*, и проч.

Дюгэ-Труэна (въ 1844 году) и замѣчательное сочиненіе *Le langage des Marins* (*). Много его статей, кромѣ того, помѣщены въ *France Maritime* и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Вотъ что объ немъ писалъ, 18 января 1858 года, въ *Journal des Débats*, ученый д'Ортигъ (d'Ortigue) по прочтеніи нѣсколькихъ пѣсень, вошедшихъ въ книгу, на которую считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ читателей:

«Г. де-ла Ланделль вознамѣрился возобновить, годъ отъ году истощающійся и старѣющійся, репертуаръ моряковъ. Очистивъ его по возможности, онъ въ тоже время написалъ на голоса, болѣею частью извѣстные матросамъ, рядъ пѣсень, то веселыхъ, то заунывныхъ, по временамъ драматическихъ, всегда нравственныхъ и благопристойныхъ. Въ нихъ жители нашихъ морскихъ береговъ встрѣтятъ свои чувства, свои мысли, описаніе своихъ нравовъ и своихъ трудовъ, и все это облеченное въ ту оригинальную форму, которую авторъ сдумѣлъ перенять у нихъ съ необыкновенною удачею. Сказать, что эти пѣсни по всему нашему поморью сдѣлаются народными, намъ кажется недостаточнымъ; они проникнутъ въ гостинныя и ихъ будутъ пѣть въ концертахъ. Присутствовавшіе при чтеніи этихъ простыхъ и сильныхъ стиховъ, судьи, безспорно весьма свѣдущіе, не избѣжали душевныхъ ощущеній; языкъ матроса высказываетъ откровенно и просто все, что хочетъ сказать, не говоря лишняго; благородныя мысли олицетворяются имъ въ прекрасныя картины, въ которыхъ простыя, обыкновенныя подробности изъ жизни моряка смѣшиваются съ картинами природы, а добродушіе, коимъ и нпривость стиха заставляютъ, по временамъ, не знаешь какъ и почему, прослезиться. Въ этихъ чудныхъ пѣсняхъ ничто не обнаруживаетъ ни личную заботу, ни утонченность искусства, которая скрывается лишь для того только, чтобы быть угаданной. Поэзія г. де-ла Ланделля сильна, искренна, самобытна. Не добивайтесь анализа произведеній автора; вся тайна состоитъ въ томъ, что онъ схватываетъ съ перваго взгляда истину. Болѣею частью кажется, что голосъ и пѣсня одновременно созданы, что они родные другъ другу. Чувствуешь, что авторъ слилъ свои мысли съ жизнью матроса, что онъ полюбилъ безпечность, волненія, случайности и опасности этой жизни.

«Чувствуешь, что онъ мысленно живетъ этою жизнью, подобно тому, какъ земледѣлецъ, перенесенный въ городъ, живетъ въ немъ мысленно жизнью полей. Вотъ причина, почему г. де-ла Ланделль такъ хорошо описываетъ жизнь моряковъ.»

(*) М. Сб., 1859, № 7, библ., стр. 9.

Выписавъ сужденіе авторитета о нѣкоторыхъ пѣсняхъ г. де-ла-Лан-делля, находимъ умѣстнымъ привести еще слѣдующія слова самого автора, высказанныя имъ въ предисловіи:

«... Я задалъ себѣ задачу—выискнуть въ добрыхъ чувства морскаго населенія; передать эти чувства въ приемахъ на голоса, уже знакомые на бабѣ; сохранить всюду мѣстный колоритъ; выбрать нарочно техническія выраженія; избѣгать неупотребляемыхъ на судахъ словъ, причемъ позволилъ себѣ иногда даже грамматическія погрѣшности; воспѣвать моряковъ и все морское—чисто морскимъ языкомъ; удовлетворить потребности, общей всѣмъ специалистамъ,—говорить о своей специальности, возбуждать энтузіазмъ, поощрять справедливую гордость или благородное соревнованіе; заставить восхищаться великодушіемъ; противудѣйствовать тоскѣ по родинѣ и малодушію, и наконецъ, за неимѣніемъ лучшаго—смѣшить, *но безобидно*. (?)

Авторъ, посвящая свой трудъ матросамъ, говоритъ имъ:

Matelots, bon peuple marin,
Votre ronde gaité m'est chère,
Car je suis un ami sincère
Et quelque peu votre cousin.

J'ai partagé votre destin
Et vu de près votre misère,
Je sais qu' une chanson légère
A bord dissipe le chagrin;

Et c'est pourquoi j'ai fait ce livre
Recueilli dans vos nobles cœurs:
Au gaillard d'avant je le livre.

Vous en êtes les vrais auteurs;
Moi, j'ai simplement mis en rimes
Vos franchises vertus maritimes.

Sans haïr le style badin,
J'ai tâché d'être un peu sévère;
Devant vos soeurs ou votre mère
Vous ne taisez aucun refrain.

Je ne suis pas un capucin,
Mais, sans gros mots, amis, j'espère
Que mes chansons pourront vous plaire
Et vous distraire un petit brin.

Je n'ai pour but, vieux camarades,
Que d'être chanté sur les rades,
Le soir, pendant le premier quart,

Ou bien au large, quand la brise
 Vous laisse en paix sur le gaillard
 Vous divertir à votre guise.

.....

Авторъ раздѣлилъ свои произведенія на четыре разряда, а именно: 1) 145 баковыхъ пѣсень, 2) 15 стихотвореній, 3) 8 подражаній, переводовъ и пародій, и 4) пять пѣсень духовнаго содержанія. Подъ заглавiемъ каждой пѣсни указанъ голосъ, и ко многимъ изъ нихъ приложены въ текстѣ ноты, изъ коихъ восемнадцать собственной композиціи автора. Оглавленіе двойное, обыкновенное по порядку пѣсень и алфавитное. Большую цѣну придаютъ приложенія, какъ въ литературномъ, такъ и въ историческомъ, въ особенности же въ биографическомъ отношеніяхъ.

Тѣсныя рамки библиографической статьи не позволяютъ намъ распространяться о достоинствахъ произведеній автора и выписывать замѣчательнѣйшія его пѣсни, но мы смѣло рекомендуемъ ихъ охотникамъ до морской поэзіи и ограничимся въ заключеніе нѣсколькими словами о его сатирической поэмѣ: «Золотая книга морской Франціи», весьма замѣчательной не только по оригинальности мысли, но и по благородству увлеченія.

Если насъ удивило обстоятельство, что нѣтъ флота, въ которомъ бы столь большому числу судовъ даны были имена доблестныхъ своихъ сыновъ, какъ во французскомъ (*), то напротивъ миеологическія, зоологическія и прилагательныя имена судовъ, преобладающія въ этомъ флотѣ, заставили автора вооружиться противъ этого и доказывать логически и остроумно пользу и славу введенія во французскомъ флотѣ названій судовъ, исключительно именами великихъ морскихъ героев, доблестныхъ капитановъ, знаменитыхъ навигаторовъ, извѣстныхъ кораблестроителей и вообще лицъ, приносившихъ пользу флоту, какъ люди государственные, или какъ ученые изобрѣтатели. Не допуская даже передачи новымъ судамъ историческихъ именъ старыхъ, онъ, между прочимъ, говоритъ:

....., et pourtant je trouve ridicule
 Que Lamotte-Picquet soit primé par Hercule,
 Qu' Annibal passe avant le bailli de Chambray,
 Que l'on n'ait pas Linois comme on a Duperré,
 Qu' aucun de nos vaisseaux ne porte à son arrière
 Les beaux noms de Toulouse et de l'Etandue.

(*) М. Сб., 1859 г., № 7, см. стр. 51, «О нѣкоторыхъ именахъ судовъ французскаго флота».

Que des navigateurs tels que Jacques Cartier,
Et Samuel Champlain, et les deux Parmentier
Demeurent sans un buste à l'avant d'un navire,
Quand du fatras païen à pleines mains on tire
Des Janus, des Nisus ou des Olibrius,
Dont je ne voudrais point pour cochers d'omnibus!

.....
Un murmure amical interrompt ma tirade:

— Ces noms que vous blâmez en loyal camarade
Sont de *tradition*, ne le savez-vous pas?
Ils restent ennoblis par d'illustres combats,
Et lorsqu' on les entend, désormais on ne pense
Plus à leur sens passé, mais aux fils de la France
Montant les bords sacrés qu'ils désignent pour nous.
— Soit! mais qui les montait, ces bords, le savez-vous?
Et si vous le savez, pourquoi vouloir encore,
Sous des noms sans valeur, que la marine honore
Les hauts faits de héros, dignes de son amour
Et qu'on voit dans l'oubli tomber de jour en jour?
Doit-on au cavalier préférer la monture,
A l'homme le costume, au combattant l'armure,
L'instrument à quiconque avec art s'en servit,
La reliure au livre et la lettre à l'esprit?

.....
Quoi! parce qu'une fois on fit une sottise
Il faut la maintenir et qu'elle s'éternise!
Avec le beau respect de la *tradition*
Nous aurons à jamais un vaisseau l'Orion,
Et toujours dans l'armée on verra la Sirène
Tandis qu'on oubliera Willaumez et Bourayne.
Nous aurions la Minerve en délaissant Collet,
Et la Minerve encor en repoussant Bouvet.
Quoi! Troude n'étant plus connu, le Formidable
Nous en consolerais!... Ce n'est pas soutenable,
Ou si des noms anciens vous faites si grand cas,
Effacez donc Jean Bart pour mettre Cochon-Gras!
Cochon-Gras, à défaut de parfum poétique,
Est *traditionnel*, historique, authentique,
Puisque Jean Bart se rompit au métier
A bord d'un brigantin portant ce titre altier .
Datent du même temps,—messieurs, qu'on se le dise!—
L'Ours-Blanc, le Corbeau-Noir et la Baleine-Grise,
L'Aigle-Noir que l'on voit avec Duguay-Trotin,
L'Oie et la Mouche-d'Or, et le Cheval-Marin,
Les Canard et Jambon dorés, l'Arbre de chêne.
Le pire de ces noms vaut mieux que Melpomène.
Tout marin les comprend au moins, et l'on pourrait
En guise de bouchons les pendre au cabaret.
Semblables sobriquets m'apparaissent en foule,

Depuis le Coq-Faisan jusqu'à la Belle-Poule.
 La Belle-Poule!... A point celui-ci me revient,
 Pour la *tradition* je suis sûr qu'on y tient;
 Par contre je ne tiens qu'à La Clocheterie.
 Que ce brave officier soit dans notre patrie
 Un peu moins inconnu, —dût on avant un an
 Oublier sans merci la Poule et le Faisan, —
 Je serai satisfait, trouvant peu regrettable
 Un nom qui ne me plaît qu'en rôti, sur ma table.

.....

J'aime que l'on vénère une noble relique,
 Mais pourquoi ce vaisseau de nouvelle fabrique,
 Qui n'a de son aîné pas un clou, pas un fil,
 D'un nom mauvais ou nul se surchargerait-il?
 Autre chose est d'avoir un parrain dont l'histoire,
 Présente à nos esprits, fasse rêver de gloire,
 D'avoir sur le tableau, de l'arrière son nom,
 Son buste sur l'avant, son âme pour patron.
 Est-ce clair?... Ne taxez donc pas de se dédire
 Celui qui doit chanter les âmes de navire (*).

.....

Касательно же прилагательныхъ судовыхъ именъ, мы позволяемъ себѣ еще выписать слѣдующее:

Lorsqu' on met en chantier un nouveau bâtiment,
 Il faut bien lui donner un nom; mais franchement,
 Quel est l'ingénieur qui peut dire à l'avance
 Ce que démontrera la seule expérience?
 Son vaisseau sera-t-il Rapide, Vigilant,
 Entreprenant, Agile, ou paresseux et lent? (**)
 De la liste effaçons, sans admettre d'excuse,
 Le Rusé, qui pourrait être surpris par ruse,
 L' Ardent, de peu d'ardeur trop souvent vaincu,
 L' Invincible, qui risque, hélas! d'être vaincu,
 Le Léger, lourd bateau,—le pauvre Infatigable,
 Rentrant tout fatigué du gros temps qui l'accable,
 L' Inflexible, qu'on vit fléchir, et le Prudent,
 Audacieux coursier d'un brave commandant.

.....

(*) Подъ заглавіемъ: L'ame du navire, г. де-ла-Ландель написалъ легенду въ восьми отдѣленіяхъ.

(**) Наши «Быстрые», «Поспѣшные», «Скорые» и «Проворные», не только не славились ходомъ, но даже отличались качествами, діаметрально противоположными именамъ своимъ.

Triomphante aujourd'hui, demain la Triomphante
 Ne sera-t-elle point battue, et la Brillante
 Brillera-t-elle encor quand, réduite aux abois,
 On la remorquera, triste masse de bois?
 Si le guignon s'en mêle, adieu la Favorite!
 Le Chasseur est chassé; la Forte est mise en fuite
 Ou faiblit, qui pis est, sous les coups d'un plus fort,
 Mots piquants pour saler au gros sel un rapport.

.....

Сатира кончается желаниемъ автора:

Que l'on donne aux trois-ponts le nom d'un grand monarque,
 A nos autres hauts-bords ceux des marins de marque,
 Amiraux, chefs d'escadre, habiles champions
 Qui firent noblement flotter leurs pavillons;
 Aux frégates, les noms des hardis capitaines
 Dignes d'un tel honneur par des preuves hautaines;
 Aux navires moins gros, soit voiliers, soit vapeurs,
 Les noms des découvreurs et colonisateurs;
 Aux bâtimens légers, brigs, avisos, goëlettes,
 Ceux des hommes de coeur, intrépides athlètes,
 Qui, par leur dévouement ou leurs rares exploits,
 Malgré leur rang obscur mériteraient le choix.
 Au constructeur savant, au corsaire, au pilote,
 A tous, place au soleil ardent de notre flotte.
 Pour prix de sa vertu, qu'un simple sauveteur
 Puisse être le parrain d'un bateau remorqueur!
 Mais, ici, procédant avec ordre et méthode,
 Gardons-nous de gâter étourdiment un mode
 Fait pour surexciter notre émulation.
 Il s'agit de créer un nouveau Pantéon!
 N'oubliez pas surtout, en plein gaillard d'arrière,
 Par une inscription d'esquisser la carrière
 De quiconque, pour prix d'une action d'éclat,
 Doterait de son nom un vaisseau de l'état.
 Ainsi, nos gens de mer, apprenant lers Annales,
 Pourraient s'enorgueillir de nos splendeurs navales;
 A la France étonnée on rendrait un trésor,
 Et notre flotte aurait en mer son *Livre d'Or*.

А. Фр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ.

THE RUSSIANS ON THE AMUR; its discovery, conquest, and colonisation, with a description of the country, its inhabitants, productions, and commercial capabilities; and personal accounts of Russian travellers, By E. G. Ravenstein, F. R. G. S.

Русскіе на Амурѣ; открытіе, занятіе и колонизація этой рѣки, съ описаніемъ страны, ея жителей, произведеній и торговыхъ источниковъ, и собственные отчеты русскихъ путешественниковъ. Сочиненіе члена королевскаго географическаго общества, Равенштейна. Лондонъ, 1861 года, in 8, XX и 467 стр.; съ 3 картами, 5 литогр. и 58 политипаж рисунками. Цѣна 7 р. 50 к. (у Уаткинса).

Книга эта только что получена въ Петербургѣ. Морской Сборникъ считаетъ своимъ долгомъ указать на нее лицамъ, интересующимся нашимъ Востокомъ, и привести предисловіе автора, предоставляя себѣ напечатать въ скоромъ времени болѣе подробную оцѣнку этого сочиненія, составляющаго, какъ по объему книги, такъ и по содержанію, весьма капитальное приращеніе амурской литературы.

«Успѣхи Россіи въ Азіи—говоритъ авторъ въ предисловіи—быстро стремятся по направленію къ Индіи, а пріобрѣтеніе первому китайскихъ провинцій, превышающихъ объемомъ британскіе острова, не можетъ не обратить вниманія англійскаго народа, интересы котораго такъ тѣсно связаны съ Китаемъ и Востокомъ. Представляя сочиненіе о преуспѣяніи русскихъ на Амурѣ, въ предѣлахъ Небесной имперіи, мы чувствуемъ, что передаемъ публикѣ предметъ, вполне достойный ея вниманія. Мы старались дать вѣрное понятіе о прошедшемъ и настоящемъ тѣхъ странъ, которыя вошли въ наше описаніе; объ ихъ произведеніяхъ, жителейхъ и зародышѣ будущаго развитія—съ цѣлью доставить не только точныя свѣдѣнія географамъ, политикамъ или купцамъ, но и завлекательное чтеніе для ежедневно возрастающаго числа читателей, интересующихся изученіемъ положенія и развитія разныхъ дальнихъ странъ.

«Эта книга написана не на скорую руку, не для увеличенія числа изданій, но составляетъ плодъ многолѣтнихъ постоянныхъ трудовъ. Мы не только изучили всѣ сочиненія, какія только могли отыскать по нашему предмету, но и имѣли счастье собрать свѣдѣнія отъ русскихъ офицеровъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ происшествіяхъ на Амурѣ. Мы обязаны г. Людорфу (*), поселив-

(*) Авторъ книги: «Восемь мѣсяцевъ въ Японіи» (М. Сб., 1858, № 10, библ., стр. 17).

шемуся въ 1856 году въ Николаевскѣ, большою частью свѣдѣній о торговомъ состояніи страны, а капитанъ Прютцъ (шкиперъ разбившагося судна Амурской компаніи, *Оруса*) сообщилъ намъ свои замѣчанія о пятимѣсячномъ своемъ пребываніи въ Николаевскѣ же.

«Какъ мы ни старались сдѣлать нашъ трудъ по возможности совершеннымъ, въ немъ найдутся, безъ сомнѣнія, недостатки, неизбежныя въ книгѣ подобнаго содержанія, и читатель тщетно будетъ искать тѣхъ подробностей, которыхъ намъ не было возможности представить. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы предаемся благосклонной его снисходительности.

«Художественныя приложенія сняты съ подлинныхъ рисунковъ, вѣрно изображающихъ ландшафты и людей. Карты же были сдѣланы собственно для этой книги; въ нихъ нанесено много новаго, хотя, откровенно говоря, и найдутся мѣстами маловажныя погрѣшности. Для правописанія собственныхъ именъ мы слѣдовали правиламъ, принятымъ королевскимъ географическимъ обществомъ и гидрографическимъ вѣдомствомъ.

«Мы, по возможности, старались избѣгать чужихъ названій вѣсовъ и мѣръ; термины же, которыхъ нельзя было миновать, объяснены въ послѣднемъ приложеніи къ сочиненію. Стилъ употребленъ всюду новый.»

Книга раздѣлена на слѣдующіе два отдѣла и пять приложеній:

I. *Отдѣлъ историческій*: 1) Манджурія и Амуръ до появленія русскихъ; 2) первыя свѣдѣнія русскихъ объ Амурѣ въ 1636 году, — экспедиція Пояркова (1643 — 1646); 3) Хабаровъ (1647—1652); 4) Степановъ (1652—1661); 5) открытіе и занятіе Шилки (1652—1669); 6) дальнѣйшія предпріятія на Амурѣ, — Албазинъ; 7) война съ Китаемъ (1683—1687); 8) Нерчинскій договоръ (1689); 9) Амуръ съ Нерчинскаго договора: а) русско-китайская граница, б) русская миссія въ Пекинѣ и в) Амуръ и Сахалинъ, подвластные Китаю; 10) римско-католическіе миссіонеры въ Манжуріи; 11) новѣйшая исторія Амура до 1861 года влечително.

II. *Отдѣлъ географическій, статистическій и торговый*: 12) географическое описаніе рѣки Амуръ; 13) сѣверъ Амура; 14) югъ Амура; 15) Сахалинъ; 16) климатъ; 17) минералы; 18) растенія; 19) животныя; 20) туземцы и 21) коммерческія средства и зародыши изъ развитія.

III. *Приложенія*: 1) библиографія объ Амурѣ; 2) историческій перечень новѣйшихъ географическихъ экспедицій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; 3) замѣчанія капитана Прютца о плаваніи въ Татарскомъ проливѣ, Де-Кастри и устьѣ Амура; 4) двадцать

одно дополненіе и исправленіе, и 5) алфавитный списокъ всѣмъ собственнымъ именамъ, вошедшимъ въ сочиненіе, съ указаніемъ страницъ, что чрезвычайно облегчаетъ отысканіе желаемого мѣста или лица. Такъ напр. *Boshniak*, Lieut., now Capt. 166, 444; *Gavrilof*, Lieut., 116; *Kazakevich*, Adm., 139, 145, 416, 449; *Muravief*, Count. 114, 117, 125, 139, 142, 148, 434; *Nevelsky*, Capt. now Adm., 116, 443; *Rimsky-Korsakof*, Capt., 117, 444 и т. д.

Указанія на источники, отъ сочиненій исторіографа Миллера до послѣднихъ статей въ М. Об. и въ Русскомъ Словѣ, и отъ старѣйшихъ иностранныхъ книгъ до изданій Зибольда, Аткинсона и Тилли, замѣчательны своею полнотою и доказываютъ съ какою любовью авторъ занимался своимъ предметомъ. Противъ книгъ и журналовъ, которыхъ ему достать было невозможно, поставлены звѣздочки. Ссылки на русскія сочиненія и на статьи, помѣщенные въ русскихъ періодическихъ журналахъ, служатъ новымъ доказательствомъ, что мы напрасно, жертвуя своимъ языкомъ, пишемъ для иностранцевъ на чужихъ языкахъ, хотя, безъ сомнѣнія, авторъ былъ чрезвычайно благодаренъ тѣмъ изъ нашихъ писателей, которые издали свои труды не на русскомъ языкѣ.

А. В.

СПИСКИ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

составленные и издаваемые

ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ:

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ ЭТОГО ИЗДАНІЯ, *заключающій въ себѣ:*

Списокъ населенныхъ мѣстъ БЕССАРАВСКОЙ ОБЛАСТИ. 1861 г. Въ большую 8-ку, XXXII и 87 стр., съ хромолитографированною картою. — Цѣна въ С.Петербургѣ 1 р.; въсовыхъ за 2 фунта, укупорочныхъ 10 к. Продается у комиссіонера Министерства Внутреннихъ Дѣлъ С. П. Лоскутова, у Д. Е. Кожанчикова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

- I. Списокъ населенныхъ мѣстъ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ. Въ большую 8-ку, XXIV и 131 стр., съ хромолитографированною картою. Цѣна 1 р. 20 коп. (Въсовыхъ за 2 ф., укупорочныхъ 10 коп.)
- II. Списокъ населенныхъ мѣстъ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ. Въ большую 8-ку, XVI и 51 стр., съ хромолитографированною картою. Цѣна

70 коп. (Вѣсовыхъ за 1 ф., укупорочныхъ 10 коп.).

III. Крѣпостное население въ россіи, по 10-й народной переписи. Статистическое изслѣдованіе *А. Тройницкаго*. 1861 г. VIII и 92 стр. съ хромолитографированною картою. Цѣна 1 р. (Вѣсовыхъ за 1 ф., укупорочныхъ 10 к.).

Н О В Ы Е К Н И Г И:

Руководство къ маятовому искусству. С. П. Б. 1861.

Теорія паровыхъ машинъ, *К. Кадинскаго*. С. П. Б. 1861 года.

Travels in the Regions of the Amoor, and the Russian acquisitions on the confines of India and China, by *T. W. Atkinson*, author of «Oriental and Western Siberia.»

Three Cities in Russia, by Professor *C. Piazzi Smyth*. Maps, Physical and Geological, and Wood Engravings. Двѣ части.

The Office and Cabin Companion for Engineers and officers of Steam Vessels, consisting of Observations, Rules and Tables to facilitate such Calculations as Naval Officers and Engineers are called upon to make, by *J. Simon Holland*.

The fire-ships: a tale of the last naval war, by *W. H. G. Kingston*.

Les expéditions de Chine et de Cochinchine, par le baron de *Bazancourt*. Première partie; 1857—1858.

Annales de l'observatoire impérial de Paris, publiées par *V. I. Le Verrier*. Mémoires. Tome VI.

Lettres, instructions et mémoires de Colbert, publiés d'après les ordres de l'empereur sur la proposition de *M. Magne*, par *Pierre Clément*, Tome I: 1650—1661.

Christophe Colomb, par *E. Deschanel*,

La guerre aux Etats-Unis, Topographie — Moeurs — histoire — Documents diplomatiques et politiques. Avec une carte du théâtre de la guerre, par *L. Daniel*.

Notes sur le Japon, la Chine et l'Inde; 1858, 1859 et 1860, par *Ch. de Chassiron*.

Deux années au Brésil, par *F. Biard*. Ouvrage illustré de 180 vignettes, dessinées par *E. Riou*, d'après les croquis de l'auteur.

ЛОДМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Финскій заливъ.

Россия. Банки у Толбухина маяка. — (№ 27). — При производствѣ гидрографическихъ работъ около Кронштадта лѣтомъ 1861 года обследованы слѣдующія двѣ банки у Толбухина маяка:

1) 22 футовая каменистая банка, лежащая отъ Толбухина маяка на NW 13° , въ разстояніи 2 верстѣ 325 сажень.

2) 26 футовая банка, лежащая отъ того же маяка на SW $76\frac{1}{4}^{\circ}$ въ разстояніи 2 верстѣ 200 сажень.

Румбы показаны по истинному компасу.

Извл. изъ отчета к.-а. Аркаса по съемкѣ и промѣру около Кронштадта за 1861 г.

Примѣч. Къ этому извѣстію относятся слѣдующія карты Гидрографическаго департамента: генеральныя Финскаго залива, № 1557; восточной части Финскаго залива, № 1492; отъ С.-Петербурга до Сескара, № 1456; Кронштадтской губы, № 1199.

Башни на островахъ Вигрундѣ и Сѣверномъ Гофтѣ въ Нарвскомъ заливѣ. — (№ 28). — При осмотрѣ гидрографическихъ знаковъ весною 1861 года, башни на островахъ Вигрундѣ и Сѣверномъ Гофтѣ, находящихся въ Нарвскомъ заливѣ, оказались несуществующими. (Извл. изъ отчета дирек. маяковъ и лод. Балт. моря 1861 г. № 1658).

Примѣч. Къ этому извѣстію относятся слѣдующія карты Гидрографическаго департамента: генеральная Балтійскаго моря, № 1451; генеральная Финскаго залива, № 1537; восточная часть Финскаго залива, № 1492; отъ Сескара до Гогланда, № 1393; Нарвской

губы, № 1394; Нарвскаго рейта, № 1551; около губы Кунды, № 1452. Также маяки Россійской Имперіи, стр. 10, № 27.

Балтійское море.

Россія. Башня на островѣ Сѣверномъ Куморѣ въ Моон-зундѣ.— (№ 29).—При осмотрѣ гидрографическихъ знаковъ весною 1861 года, башня на островѣ Сѣверномъ Куморѣ, находящемся въ Моон-зундѣ, найдена не существующею. (Извѣст. изъ отчета дирек. маяковъ и лоц. Балт. моря 1861 г. № 1658).

Примѣч. См. карты Гидрографическаго департамента: восточной части Балтійскаго моря, № 1306; генеральная Финскаго залива, № 1557; Моонзунда, № 1520. Маяки Россіи, ст. 36, № 5.

Финляндія. Склоненіе компаса въ Абоскихъ и Аландскихъ шхерахъ.—(№ 30).—При производствѣ гидрографическихъ работъ экспедиціею съемки и промѣра Балтійскаго моря, лѣтомъ 1861 года, определено склоненіе компаса въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ Абоскихъ шхерахъ: на островѣ Эрѣ.	10° 30' W
» » Бюшерѣ.	7 19 W (*)
» » Венѣ.	9 00 W
» » Ленгсундѣ.	8 10 W
» » Утѣ.	8 31 W (**)
» » Алуншерѣ.	8 22 W
» » Смѣдшерѣ.	8 35 W
Въ Аландскихъ шхерахъ: на островѣ Эстѣ.	9 15 W
» » Лонгѣрѣ.	10 00 W

(Отчетъ съемки и промѣра Балт. моря за 1861 г.)

Новыя банки въ Абоскихъ и Аландскихъ шхерахъ.—(№ 31). При производствѣ гидрографическихъ работъ экспедиціею съемки и промѣра Балтійскаго моря, лѣтомъ 1861 года, въ Абоскихъ и Аландскихъ шхерахъ найдены слѣдующія банки, неизначенныя на прежнихъ картахъ. Румбы показаны вездѣ по истинному компасу.

1) Гряда небольшихъ, наружныхъ и подводныхъ камней, величиною

(*) Неправильность эту здѣсь, также какъ и въ другихъ мѣстахъ Балтійскаго моря, должно приписать вліянію почвы.

(**) Склоненіе компаса на Утѣ въ 1860 г. найдено было 8° 38' W (См. годн. зам. 1861 г. № 40, стр. 24).

до 60 сажень, лежащая отъ сигнала на островѣ Кугшерь на SW $12\frac{1}{2}^{\circ}$ въ $4\frac{3}{5}$ верстахъ, а отъ SW оконечности острова Эрэ на SO 25° въ $7\frac{2}{5}$ верстахъ. Отъ этой гряды къ NO есть много подводныхъ каменевъ и буруновъ, на пространствѣ около 2 верстъ.

2) 21 футовый отдѣльный камень, Лелеина, въ діаметрѣ 17 сажень, находящійся отъ сигнала Кугшерь на SO 10° въ $6\frac{2}{5}$ верстахъ, а отъ сигнала Сальшерь на SO 19° въ $8\frac{3}{4}$ верстахъ; вокругъ него глубина отъ 6 до 36 сажень.

3) 12 футовая банка, Рулипкаго, длиною отъ NW къ SO 420 сажень, шириною 170 сажень, съ буруномъ и небольшимъ наружнымъ камнемъ, лежащая отъ сигнала Кугшерь на SW 47° въ $4\frac{5}{5}$ верстахъ, а отъ SW оконечности Эрэ SO 6° въ $5\frac{3}{5}$ верстахъ. Отъ этой банки на NO 60° въ 1 верстѣ находятся наружные и подводные каменья, образующіе рифъ, выдавшійся къ SW отъ острова Кугшерь.

4) Гряда подводныхъ камней, глубиною 4 фута, длиною по мѣрѣ діану 230, шириною 100 сажень; южный край ея лежитъ отъ сигнала Кугшерь на SO 80° въ 5 верстахъ, а отъ SW оконечности Эрэ SW 18° въ 3 верстахъ. Къ NW отъ гряды, въ небольшомъ разстояніи, есть два отдѣльныхъ буруна.

5) 12 футовый небольшой отдѣльный камень, лежащій отъ сигнала Сальшерь на SO 13° въ 3 верстахъ и 150 саженяхъ, а отъ сигнала Кугшерь на SW 68° въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ; вокругъ него глубина отъ 10 до 15 сажень.

6) 2 футовый большой камень, длиною по параллелѣ 12, шириною 6 сажень, находящійся отъ сигнала Эйшерь на SW 34° въ $6\frac{1}{3}$ верстѣ, а отъ сигнала Венокалькшерь на SO $36\frac{1}{4}^{\circ}$ въ 5 верстахъ и 70 саженяхъ.

7) 20 футовая банка, Соколова, лежащая отъ сигнала Эйшерь на SW 22° въ $7\frac{2}{5}$ верстахъ, а отъ сигнала Венокалькшерь на SO $33\frac{1}{4}^{\circ}$ въ 7 верстахъ.

8) Гряда наружныхъ камней и буруновъ, находящаяся отъ сигнала Эйшерь къ S въ $3\frac{4}{5}$ верстахъ.

9) 2 футовый бурунъ, лежащій отъ того же сигнала на SW $46\frac{1}{4}^{\circ}$ въ 6 верстахъ и 50 саженяхъ, а отъ сигнала Венокалькшерь на SO $45\frac{1}{3}^{\circ}$ въ 6 верстахъ и 450 саженяхъ.

10) 4 футовый камень, находящійся отъ сигнала Эйшерь на SO $23\frac{1}{2}^{\circ}$ въ 5 верстахъ и 50 саженяхъ; а отъ сигнала Венокалькшерь на SO $67\frac{3}{4}^{\circ}$ въ 9 верстахъ и 150 саженяхъ.

11) 2 футовый бурунь, лежащий отъ того же сигнала на SO $69\frac{1}{2}^{\circ}$ въ $9\frac{4}{5}$ верстахъ, а отъ сигнала Эйшеръ на SO $28\frac{1}{2}^{\circ}$ въ 5 верстахъ и 50 саженьяхъ.

12) Отличительная 6 саженная глубина съ каменистымъ грунтомъ, длиною по меридіану 160, шириною 100 сажень, находящаяся отъ маяка Утѣ на SO 7° въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ (Акимова 3). Около этого мѣста на прежнихъ картахъ означена 9 футовая банка, но, не смотря на самый тщательной промѣръ, менѣе 6 сажень не найдено. Въ прошломъ году, на лодкѣ «Лѣшій», удалось въ этомъ мѣстѣ найти только 8 сажень, какъ видно изъ выписки изъ отчета о работахъ съемки и промѣра Балтійскаго моря, за 1860 годъ, помѣщенной въ Лощ. зам. 1861 г. № 40, стр. 24.

13) 1 футовый камень, въ діаметрѣ 7 сажень, лежащий отъ сигнала Глассашеръ на SO $25\frac{1}{2}^{\circ}$, въ 3 верстахъ (Акимова 3).

14) 3 футовый камень, въ діаметрѣ 2 сажени, находящийся отъ того же сигнала на SO 12° въ $6\frac{3}{4}$ верстахъ (Акимова 3).

15) 9 футовая каменистая банка, длиною отъ NW къ SO 52 сажени, шириною 40 сажень, лежащая отъ того же сигнала на SO 17° въ 3 верстахъ (Овчинникова).

16) 6 футовый камень «Лѣшій», въ діаметрѣ 7 сажень, находящийся отъ сигнала Глассашеръ на SO 13° въ $3\frac{3}{5}$ верстахъ.

17) 2 футовый камень, $1\frac{1}{2}$ сажени въ діаметрѣ, лежащий отъ того же сигнала на SO 8° въ $4\frac{1}{5}$ верстѣ (Овчинникова).

18) $1\frac{1}{2}$ футовый камень, 2 сажени въ діаметрѣ, находящийся отъ сигнала Глассашеръ на SO 13° въ 3 верстахъ и 310 саженьяхъ (Овчинникова).

19) 18-ти футовая каменистая банка, въ діаметрѣ до 8 сажень, лежащая отъ того же сигнала на SO 6° въ 5 верстахъ и 70 саженьяхъ (Овчинникова).

20) 2 футовый камень, $2\frac{3}{4}$ сажени въ діаметрѣ, находящийся отъ того же сигнала на SO 7° въ 6 верстахъ и 270 саженьяхъ (Овчинникова).

21) 5 футовая каменистая банка длиною по меридіану 120, шириною 55 сажень, лежащая отъ маяка Утѣ на NO $71\frac{1}{2}^{\circ}$ въ 6 верстахъ и 180 саженьяхъ (Пѣтухова).

22) 5 футовый камень, въ діаметрѣ 3 сажени, находящийся отъ сигнала Глассашеръ на SW 4° въ 7 верстахъ. На немъ ходитъ бурунь (Семенова).

23) 1 футовый камень, $1\frac{1}{2}$ сажени въ діаметрѣ, лежащій отъ маяка Утѣ на SO 23° въ 3 верстахъ и 60 саженьхъ (Овчинникова).

24) 25-ти футовая, каменистая банка, въ діаметрѣ 9 сажень, находящійся отъ того же маяка на SO 18° въ 2 верстахъ 360 саженьхъ (Пѣтухова).

25) 5-ти футовый камень, въ діаметрѣ 4 сажени, лежащій отъ сигнала Глассашеръ на SO 2° въ 5 верстахъ 120 саженьхъ. На немъ бываетъ бурунъ (Пѣтухова).

26) 16 футовая каменистая банка, въ діаметрѣ 5 сажень, находящаяся отъ сигнала Глассашеръ на SO 5° въ 7 верстахъ (Пѣтухова).

27) 2 футовый камень, длиною по меридіану 55 сажень, шириною 45 сажень, лежащій отъ того же сигнала на S въ 7 верстахъ (Чечуева).

28) 6-ти фуговая каменистая банка, 5 сажень въ діаметрѣ, находящаяся отъ того сигнала на SO 16° въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ (Овчинникова).

29) 9 саженное, каменистое отличительное пятно, въ діаметрѣ 10 сажень, лежащее отъ маяка Утѣ на SO 23° въ 10 верстахъ 325 саженьхъ (Овчинникова).

30) 7 и 9 саженная, каменистая отличительная глубина, длиною, по меридіану 100, шириною 40 сажень, находящаяся отъ того же маяка на SO 42° въ 9 верстахъ и 160 саженьхъ (Пѣтухова).

31) 8, 9, 10 и 11 саженное отличительное пятно съ каменистымъ грунтомъ, длиною отъ NW къ SO на 200 сажень, шириною 80 сажень, находящееся отъ сигнала Глассашеръ на SO 8° въ 9 верстахъ (Овчинникова).

32) 5 футовый камень Ловизастенъ, въ діаметрѣ 30 сажень, лежащій отъ маяка Утѣ на SO $49\frac{3}{4}^\circ$ въ 15 верстахъ и 70 саженьхъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SO $4\frac{1}{2}^\circ$ въ 5 верстахъ 10 саженьхъ и на створѣ этого сигнала съ большимъ изъ островковъ Калькшеръ-ленгнанъ.

33) 29 футовая, каменистая банка, Клыкова, въ діаметрѣ 15 сажень, находящаяся отъ маяка Утѣ на SO 47° въ 16 верстахъ и 140 саженьхъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SO $6\frac{1}{2}^\circ$ въ 6 верстахъ и 280 саженьхъ.

34) 24 футовая каменистая банка Клыкова, длиною по параллели 60, шириною 50 сажень, лежащая отъ маяка Утѣ на SO $48\frac{1}{4}^\circ$ въ

16 $\frac{1}{4}$ верстахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SO 8° въ 6 верстахъ и 155 саженахъ.

35) 18 футовая, каменистая банка, находящаяся отъ маяка Утѣ на SO 66° въ 14 $\frac{1}{5}$ верстахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SO 14 $\frac{1}{2}$ ° въ 3 верстахъ и 488 саженахъ, и на створѣ маяка съ южною возвышенностію большаго изъ острововъ Калькшерсленгнанъ; она занимаетъ протяженіе отъ O къ W 110, отъ NO къ SW 130,—и отъ N къ S 100 сажень (Клыкова).

36) 24 футовая, каменистая банка, длиною по меридіану 154, шириною по параллели 50 сажень, лежащая отъ маяка Утѣ на SO 33° въ 14 верстахъ и 480 саженахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SO 8 $\frac{3}{4}$ ° въ 4 верстахъ и 30 саженахъ (Клыкова).

37) 24 футовая каменистая банка въ діаметрѣ 60 сажень, находящаяся отъ маяка Утѣ на SO 76° въ 14 верстахъ и 140 сажень, а отъ сигнала Калькшеръ на NO 70°, въ двухъ верстахъ и 380 саженахъ (Ларіонова).

38) 23 футовая каменистая банка, 40 сажень въ діаметрѣ, лежащая отъ маяка Утѣ на SO 70° въ 14 $\frac{1}{4}$ верстахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на NO 80° въ 2 $\frac{1}{5}$ верстахъ (Ларіонова).

39) 16 футовая каменистая банка, въ діаметрѣ 66 сажень, находящаяся отъ сигнала Калькшеръ на SO 88° въ 2 верстахъ и 420 саженахъ (Ларіонова).

40) 5 футовый камень, въ діаметрѣ 40 сажень, лежащій отъ того же сигнала на SW 33° въ 7 верстахъ и 168 саженахъ, близъ створа NO оконечности острова Грубшеръ съ маякомъ Утѣ (Ларіонова).

41) 21 футовая каменистая банка, въ діаметрѣ 32 сажени, лежащая отъ маяка Утѣ на SO 49° въ 14 $\frac{3}{4}$ верстахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SW 4° въ 5 верстахъ и 140 саженахъ (Ларіонова).

42) 21 футовый камень, въ діаметрѣ 20 сажень, находящійся отъ маяка Утѣ на SO 48 $\frac{1}{2}$ ° въ 15 верстахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SW 2°, въ 5 $\frac{2}{5}$ верстахъ (Ларіонова).

43) 9 саженная отличительная глубина, съ каменистымъ грунтомъ, въ діаметрѣ 140 сажень, находящаяся отъ маяка Утѣ на SO 42 $\frac{1}{2}$ ° въ 10 $\frac{1}{5}$ верстахъ, а отъ сигнала Калькшеръ SW 55° въ 5 $\frac{2}{5}$ верстахъ (Ларіонова).

44) 33 футовая каменистая банка, въ діаметрѣ 70 сажень, лежащая отъ маяка Утѣ на SO 54° въ 15 $\frac{3}{4}$ верстахъ, а отъ сигнала

Калькшеръ на SO 19° въ 5 верстахъ и 25 саженахъ (Вольскаго).

45) 27 футовая каменистая банка, въ діаметрѣ 70 сажень, находящаяся отъ маяка Утѣ на SO $63\frac{1}{2}^{\circ}$, въ $16\frac{2}{5}$ верстахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SO 50° въ $4\frac{2}{5}$ верстахъ (Бѣлорусова).

46) 12 футовая каменистая банка, въ діаметрѣ 24 сажени, лежащая отъ маяка Утѣ на SO $59\frac{1}{2}^{\circ}$ въ 14 верстахъ и 180 саженахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SO 20° , въ 3 верстахъ и 60 саженахъ (Вольскаго).

47) Рифъ, простирающійся отъ сѣвернаго изъ острововъ Калькшерленгнанъ къ N на 1 версту, а оканчивающійся 4 футовымъ камнемъ.

48) 13 футовая, каменистая банка, въ діаметрѣ 40 сажень, находящаяся отъ маяка Утѣ на SO 68° въ 15 верстахъ и 40 саженахъ, а отъ флага Ленгсундъ на SO 35° въ 4 верстахъ 470 саженахъ; отъ нея къ SSO, въ $\frac{1}{5}$ версты, лежитъ 30 футовая, отдѣльная банка, 56 сажень въ діаметрѣ, а къ SO, въ 290 саженахъ, другая банка, 24 футовая, имѣющая въ діаметрѣ 40 сажень (Бѣлорусова).

49) 3 футовый камень, въ діаметрѣ 16 сажень, находящійся отъ маяка Утѣ на SO 60° въ 12 верстахъ и 460 саженахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SW $6\frac{1}{2}^{\circ}$ въ 2 верстахъ 30 саженахъ (Левickaго).

50) 9 футовая каменистая банка, въ діаметрѣ 60 сажень, лежащая отъ маяка Утѣ на SO 70° въ 14 верстахъ и 60 саженахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SO 81° въ 2 верстахъ и 95 саженахъ (Левickaго).

51) 27 футовая, каменистая банка, въ діаметрѣ 40 сажень, находящаяся отъ маяка Утѣ на SO $73\frac{3}{4}^{\circ}$ въ 13 верстахъ и 184 саженахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на NO 69° въ $1\frac{1}{2}$ версты (Левickaго).

52) 33 футовая каменистая банка, въ діаметрѣ 30 сажень, лежащая отъ маяка Утѣ на SO $42\frac{1}{4}^{\circ}$ въ $12\frac{1}{5}$ версты, а отъ сигнала Ленгнанъ на NO 80° въ 1 версты и 48 саженахъ (Левickaго).

53) 7 саженное, каменистое отличительное пятно, въ діаметрѣ 40 сажень, находящееся отъ маяка Утѣ на SO $42\frac{3}{4}^{\circ}$ въ $12\frac{2}{5}$ верстахъ, а отъ сигнала Ленгнанъ на SO $89\frac{1}{2}^{\circ}$ въ 1 версты и 120 саженахъ (Левickaго).

54) 27 футовая каменистая банка, въ діаметрѣ 32 сажени, лежа-

шая отъ маяка Утѣ на SO 45° въ $14\frac{2}{3}$ верстахъ, а отъ сигнала Калькшеръ на SW 9° въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ (Левицкаго).

55) 21 футовая каменистая банка, Иванова, въ діаметрѣ 40 сажень, находящаяся отъ знака Эстраусшеръ на SO 23° въ $2\frac{1}{3}$ верстахъ.

56) 15 футовая банка, Мурашко, протяженіемъ по меридіану на 150 сажень, лежащая отъ того же знака на SO 41° въ $2\frac{3}{5}$ верстахъ.

57) 18 футовая банка, Иванова, длиною 50 сажень, находящаяся отъ того же знака на SO 52° въ 3 верстахъ.

58) 24 футовая банка Иванова, въ діаметрѣ 40 сажень, лежащая отъ того же знака Эстраусшеръ на SO $45\frac{1}{2}^{\circ}$ въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ.

59) 27 футовая банка, Мурашко, находящаяся отъ того же знака на SO 62° въ 4 верстахъ и 40 саженьхъ, имѣющая въ діаметрѣ до 40 сажень.

60) Бурунь, лежащій отъ того же знака на SO 67° въ 4 верстахъ и 150 саженьхъ; отъ него идетъ рифъ по направленію NO и SW на 160 сажень (Мурашко).

61) Бурунь, находящійся отъ того же знака на SO 76° въ 5 верстахъ и 80 саженьхъ; отъ него идетъ рифъ къ S и SW на 100 сажень (Иванова).

62) Бурунь, лежащій отъ того знака на SO $8\frac{1}{2}^{\circ}$ въ 7 верстахъ и 270 саженьхъ; отъ него къ NO идетъ полоса, длиною $4\frac{1}{2}$ версты, шириною 2 версты, устьянная бурунами и подводными камнями (Кузнецова).

63) 30 футовая банка, Иванова, длиною по меридіану 40 сажень, находящаяся отъ знака Эстраусшеръ на SO 50° въ $6\frac{3}{4}$ верстахъ.

64) 15 футовый камень, Кузнецова, лежащій отъ того же знака на SO 45° въ 6 верстахъ 450 саженьхъ, въ діаметрѣ до 30 сажень.

65) 24 футовая банка, Иванова, въ діаметрѣ 100 сажень, находящаяся отъ того же знака на SO 42° въ 8 верстахъ.

66) 24 футовая каменистая банка, Мурашко, лежащая отъ того же знака на SO $30\frac{1}{2}^{\circ}$ въ 8 верстахъ 460 саженьхъ, въ діаметрѣ до 100 сажень.

67) 21 футовая каменистая банка, Мурашко, лежащая отъ того же знака Эстраусшеръ на SO 26° въ $8\frac{1}{2}$ верстахъ, въ діаметрѣ 170 сажень.

68) 10 футовая банка, Иванова, лежащая отъ того же знака на SO 22° въ $8\frac{1}{4}$ верстахъ; отъ нея идетъ къ S рифъ на 110 сажень.

69) 9 футовая банка, Мордовина, находящаяся отъ тригонометрическаго сигнала на островѣ Лонгэръ на SW $6\frac{1}{2}^{\circ}$ въ $9\frac{3}{4}$ верстахъ; направленіе ея WSW и ONO, длиною 170, шириною 85 сажень.

70) 12 футовая банка, Пакулина, длиною по параллели 150 сажень, лежащая отъ сигнала Лонгэръ на SW $33\frac{3}{4}$ въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ.

71) Рифъ, простирающійся отъ острова Сэдрасальткубъ, къ SSW на $\frac{1}{4}$ версты.

72) 12 футовая банка, Иванова, находящаяся отъ знака Скарфсэ на SW 88° въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ, простирающаяся по меридіану на 120, а по параллели на 70 сажень.

73) 21 футовая банка, Мордовина, въ діаметрѣ 55 сажень, лежащая отъ того же знака на SW $31\frac{3}{4}^{\circ}$ въ 5 верстахъ и 90 сажень.

74) 27 футовая банка, Долгобородова, находящаяся отъ того же знака на SW $38\frac{1}{2}^{\circ}$ въ 7 верстахъ, имѣющая въ діаметрѣ 100 сажень.

75) 15 футовая банка, Пакулина, въ діаметрѣ 35 сажень, лежащая отъ сигнала Лонгэръ на SO $4\frac{1}{2}^{\circ}$ въ $3\frac{2}{3}$ верстахъ.

76) 24 футовая банка, Пакулина, находящаяся отъ того знака на SO 33° въ 3 верстахъ, простирающаяся въ длину на 90, а въ ширину на 70 сажень.

77) 9 футовая банка, Пакулина, длиною отъ NNO къ SSW 200, шириною 100 сажень, лежащая отъ того же знака на SO 26° въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ.

78) 27 футовая банка, Пакулина, находящаяся отъ того же знака на SO $25\frac{1}{2}^{\circ}$ въ 4 верстахъ и 20 сажень, длиною по меридіану 85, а шириною 40 сажень.

79) 30 футовый камень, Долгобородова, въ діаметрѣ 25 сажень, лежащій отъ того же знака Лонгэръ на SO 31° въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ.

80) 18 футовая банка, Мордовина, находящаяся отъ того же знака на SO $15\frac{1}{2}^{\circ}$ въ $3\frac{3}{4}$ верстахъ, имѣющая по меридіану длины 90, а ширины по параллели 15 сажень.

81) 17 футовый камень, Пакулина, въ діаметрѣ 25 сажень, лежащій отъ того же знака на SO $17\frac{1}{2}^{\circ}$ въ $5\frac{1}{4}$ верстахъ.

82) Рифъ, простирающійся отъ островковъ Ленгнорне къ NNW NNO на 15 сажень, а къ O на 60 сажень.

83) Рифъ, идущій отъ острововъ Эспарнэ по разнымъ румбамъ отъ 130 сажень до $1\frac{1}{4}$ версты.

(Извлеч. изъ отчета о раб. съемки и промѣра Балт. моря за 1861 г.)

Примѣч. Къ предъидущимъ двумъ извѣстіямъ относятся слѣдующія карты Гидрографическаго департамента: генеральная Балтійскаго моря, № 1451; восточной части Балтійскаго моря, № 1306; генеральная Финскаго залива, № 1557; Западной части Финскаго залива, № 1576; Ботническаго залива, № 1328; отъ Суропа до Дагерорта, № 1552; отъ Дагерорта до Стокгольма, № 202; южной части Ботническаго залива, № 48; Аландскихъ и Абовскихъ шхеръ, № 1198.

Каттегатъ.

Плавучіе маяки Ангольтъ-Энобенъ (Anholt-Knoben), Коббергрундъ (Kobbergrund) и Тринделенъ (Trindelen). — (№ 32). — Означенные плавучіе маяки на зимнее время оставили свои посты.

(Сообщ. рус. генер. консул. въ Копенгагенъ 1861 г. № 167).

Нѣмецкое море.

Англія. Плавучій маякъ фарватера Кортонъ (Corton Channel). — (№ 33). — Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лоцманскихъ Замѣткахъ 1862 года № 13, объявляется о постановкѣ плавучаго маяка *съ скоро-вертящемся краснымъ огнемъ* при юговосточномъ входѣ на фарватеръ Кортонъ Гатъуэй (Corton Gateway) на глубинѣ 15 сажень въ малыя сизигійныя воды.

Плавучій маякъ имѣетъ на каждой сторонѣ слова «Corton Fairway» и лежитъ по слѣдующимъ створамъ и пеленгамъ по компасу:

Мельница Kirkly North Mill въ растворѣ на свою ширину къ югу отъ церкви St. John's Church W, немного къ югу.

Церковь Hopton Church, на южной сторонѣ
Hopton Cap NWin

Буй South Corton Buoy $N\frac{1}{2}O$

Буй South Corton Spit Buoy $NtW\frac{3}{4}W$

Буй Holm Elbow Buoy $NWtN\frac{3}{4}W$.

Для означенія плавучаго маяка въ дневное время, на мачтѣ его поднимается шаръ. (Trinity House Notice to Mariners № 374).

Плавучій маякъ Станфордъ (Stanford). — (№ 34). — Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лоцм. Зам. 1862 г. № 14, объявляется, что плавучій маякъ Станфордъ снятъ съ своего мѣста. (Trinity House Notice to Mariners 1862 г. № 374).

Плавучій маякъ банки Виѣшней Даусингъ (Outer Dowsing shoal). — (№ 35). — Для отличія въ дневное время, плавучаго маяка банки Виѣшней Даусингъ отъ другихъ плавучихъ маяковъ, находящихся въ окрестности, на мачтѣ его поднимается полшаръ надъ обыкновенно употребляемымъ шаромъ такимъ образомъ:

Буй банки Саутъ Рейсисъ (South Races Bank Buoy). — (№ 36). — Также для большей отличительности буя банки Саутъ Рейсисъ, цвѣтъ его измѣненъ и окрашенъ, вмѣсто бывшаго бѣлаго, *черными и бѣлыми* вертикальными полосами. (Сообщ. рус. ген. р. консул. въ Великобр. 1861 г. № 656).

Плавучій маякъ Гэрдлеръ (Girdler) при входѣ въ рѣку Темзу. — (№ 37). — Въ дополненіе извѣстія, помѣщеннаго въ Лоцм. Замѣт. 1861 г. № 174, объявляется, что плавучій маякъ Гэрдлеръ, находящійся при входѣ въ рѣку Темзу, передвинутъ съ прежняго своего положенія къ WNW около 2 кабельтововъ, и въ настоящее время лежитъ на глубинѣ 19 футовъ въ малыхъ сизигійныхъ водахъ, по слѣдующимъ пеленгамъ по компасу:

Западный конецъ лѣса Cleve Wood немного въ разстворѣ къ западу съ станціею St. Nicholas East Preventive Station SSO

Спиць церкви Ash church немного въ разстворѣ къ востоку съ фермою St. George's Farm. . . . S¹/₂0

Башня North Down Tower на створѣ съ баканомъ Pansand Beacon SOtS¹/₂0

Буй East Gilman Buoy WNW³/₄W
(въ разст. 1 мили.)

Буй Shivering Sand Buoy NtW¹/₂W
(въ разст. 1 мили.)

Буй West Girdler. NOtO
(разст. 3¹/₂ кабельт.)

Плавучій маякъ Princes channel	OSO ¹ / ₄ O
	(разст. 4 мили.)
Буй North Pansand	SOIS ¹ / ₂ O
	(разст. 1,7 мили.)
Плавучій маякъ Tongue	OSO
	(разст. 7,8 мили.)
Буй North Tongue	SOtO ³ / ₄ O
	(разст. 4,6 мили.)

Предостереженіе. Мореплаватели приглашаются обратить вниманіе, что, вслѣдствіе перемѣщенія плавучаго маяка Гэрдлеръ, какъ упомянуто выше, настоящій проходъ для судовъ лежитъ къ востоку отъ плавучаго маяка, и что большая осторожность требуется для прохожденія его къ западу. (Сообщ. рус. генер. конс. въ Великобр. 1861 г. № 630).

Буй при входѣ въ рѣку Темзу. — (№ 38). — Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лоцм. Замѣт. 1862 г. № 15, объявляется, что цвѣтъ четырехъ бѣлыхъ бусвъ, при входѣ въ рѣку Темзу, измѣненъ, согласно упомянутому объявленію. (Сообщ. рус. генер. конс. въ Великобр. 1861 г. № 630).

Восточный берегъ Шотландіи. Измѣненіе огня маяка Киннердхедъ (Kinnairdhead) для означенія рифа Раттрей Бриггсъ (Ratray Briggs). — (№ 39). — Коммисіонеры сѣверныхъ маяковъ въ Эдинбургѣ объявили, что для означенія положенія скалистаго рифа Раттрей Бриггсъ, лежащаго у берега Абердиншира, между Питерхедъ (Peterhead) и Фрейзербергъ (Fraserburgh), съ 20 декабря 1861 года (1 января 1862 г. н. с.) огонь маяка Киннердхедъ будетъ измѣненъ въ *красный* цвѣтъ отъ направленія около NNW¹/₂W къ западу на столько, на сколько берегъ позволитъ его видѣть; по всякому же другому направленію онъ будетъ натурального цвѣта, какъ въ настоящее время.

Буй у рифа Раттрей Бриггсъ (Ratray Briggs). — (№ 40). — Также, для означенія вѣшняго конца рифа Раттрей Бриггсъ, въ дневное время, коммисіонеры сѣверныхъ маяковъ сдѣлали распоряженіе о постановкѣ у него 10 футоваго буя, окрашеннаго *красною* краскою, на глубинѣ около 8¹/₂ сажень, по слѣдующимъ направленіямъ:

Маякъ Buchanness по направленію около . . .	SSW
Станція Coast Guard Station на мысѣ Ratray Head	NW ¹ / ₂ W ³ / ₄ W
Маякъ Kinnairdhead	NNW ¹ / ₂ W.

Румбы показаны по компасу.

(Сообщ. рус. генер. конс. въ Великобр. 1861 г. № 661).

Ирландское море или каналъ Св. Георгія.

Западный берегъ Англи. **Маякъ Смолсъ** (Smalls Rock). — (№ 41). — Для большей отличительности новаго маяка на скалѣ Смолсъ (см. Лоц. Зам. 1861 г. № 102) отъ судовъ въ морѣ, въ дневное время, башня маяка окрашена *красными и бѣлыми*, попеременно, горизонтальными полосами. (Сообщ. рус. генер. копс. въ Великобр. 1861 г. № 626).

Сѣверный Атлантическій океанъ.

Вестъ-Индія. Исправленныя положенія острова Куба. — (№ 42). — Гидрографическое депо* англійскаго адмиралтейства въ Лондонѣ получило отъ морскаго министерства въ Мадридѣ слѣдующія исправленныя положенія сѣверовосточной части острова Куба, по опредѣленію Don Rafael de Aragon'a, командующаго испанскимъ военнымъ паровымъ судномъ Bazan, состоящимъ при описи въ Вестъ-Индіи.

Мѣста приблизительныя	Мѣста наблюденій	Широта N	Долгота W отъ Гринича
Мысъ Майси (Punta Maysi)		20 15 10	74 10 23
Портъ де Мата (Puerto de Mata)	Устье рѣки	20 17 45	74 24 31
Портъ де Баракоса (Puerto de Baracoa)	Домъ Casa Ayudantia de Marina	20 21 35	74 30 20
Кайо Моа (Cayo Moa)	Punta del Carenero	20 41 41	74 54 26
Мысъ Лукреція (Punta Lucrecia)	Маякъ	21 4 33	75 38 9
Портъ дель Падръ (Puerto del Padre)	Сѣверовосточный мысъ Cayo Juan Claro	21 14 36	76 33 11
Мысъ Материнильосъ (Punta Maternillos)	Маякъ	21 40 10	77 9 7

Директоръ гидрографическаго депо въ Мадридѣ предлагаетъ мор-

плавателямъ до изданія исправленной испанской карты, упомянутыя выше измѣненія, нанести на настоящія ихъ карты.

Примѣч. Къ этому извѣстію относятся слѣдующія англійскія адмиралтейскія карты: Cuba, Eastern Portion, № 2580; West Indies General, № 392b; Sheet 2, № 393; Port Cayo Moa, № 433; Port Padre, № 419; West India Pilot, стр. 496, 497. (Hydrographic notice № 3 Admiralty, London).

Соединенные штаты. Плавучій маякъ у банки Хорзъ-Шоу (Horse-Shoe) въ бухтѣ Чезапикъ (Chesapeake). — (№43). — Маячное правленіе въ Вашингтонѣ извѣщаетъ мореплавателей, что въ скоромъ времени будетъ поставленъ плавучій маякъ близъ банки Хорзъ-Шоу (Tail of the Horse-Shoe), отдѣляющей главные фарватеры, ведущіе отъ мыса Генри (Henry) на рейды Гамтонъ (Hampton) и въ бухту Чезапикъ.

Огонь маяка будетъ *постоянный*, бѣлаго цвѣта, возвышающійся на $44\frac{1}{3}$ фута надъ поверхностью моря и можетъ открываться при обыкновенномъ состояніи атмосферы съ палубы судна на разстояніи 12 миль.

Плавучій маякъ будетъ имѣть двѣ мачты и выкрашенъ желтой краской; онъ будетъ находиться на глубинѣ отъ 29 до 36 футовъ въ обыкновенную воду и у самого того мѣста, гдѣ лежитъ теперь буй R, означенный на картѣ входа въ бухту Чезапикъ (изданной Coast Survey); цѣлengi отъ него: маякъ на мысѣ Генри на SO 30°; плавучій маякъ Willoughby NW 82° и маякъ рѣки Back NW 59°. Створъ этого послѣдняго маяка съ плавучимъ, по направленію на NW 59°, проведетъ по фарватеру между оконечностью мыса Генри и глубиною 18 футовъ на банкѣ Outer-Middle-Grounde, лежащей противъ той оконечности. (Сообщ. департ. Внут. Снош. 1862 г. № 246).

Разрушенныя маяки на юговосточномъ берегу Америки. — (№44). — Также маячное правленіе дѣлаетъ извѣстнымъ, что 23 августа н. с. 1861 г. разрушены мѣстными жителями маяки въ бухтѣ Юпитеръ (Jupiter inlet) и мыса Флориды; кромѣ того официальное свѣдѣніе, полученное въ парижскомъ морскомъ министерствѣ, сообщаетъ, что равнымъ образомъ разрушены маяки мыса Канавераль (Canaveral), рифа Карисфортъ (Carysfort) и два маяка мыса Гаттерасъ (Hatteras). (Сообщ. департ. Внут. Снош. 1862 г. № 246).

Адриатическое море.

Далмация. Новая мель въ каналѣ дей Кастелли (Canale dei Castelli) близъ Спалато (Spalato).—(№ 45).—Въ Валле-дей-Палуди, въ каналѣ дей Кастелли, близъ Спалато, у самаго якорнаго мѣста, показаннаго на картѣ съ глубиною 20 футъ, недавно найдена императорско-королевскимъ пароходомъ *Lucia*, банка, состоящая изъ подводныхъ камней, на которыхъ глубина только отъ 7 до 8 футъ.

Целенги отъ нея по истинному компасу слѣдующіе:

Утесъ Galega N10 (*), въ разстояніи около 1½ кабельтова; мысъ подъ горою Маріанъ SW1W и монастырская колокольня OtN.

Положеніе этой банки означено на время шестомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ объявляется, что при произведенной императорско-королевскимъ вѣдомствомъ повѣркѣ бухты Ластуа (Lastua), данныя этой части берега, означенныя на частной картѣ залива 1822—24 года, найдены невѣрными; поэтому впредь до исправленія оной, мореплаватели въ этихъ мѣстахъ должны соблюдать величайшую осторожность. Въ особенности слѣдуетъ избѣгать прохода между утесами Санта Доминика (S-ta Domenica) и Катичъ (самымъ южнымъ изъ утесовъ, показанныхъ на старой картѣ подъ именемъ утесовъ «Scogli di S. Domenica»).

Въ заключеніе объявляется, что къ югу отъ утеса Катичъ тянутся почти на 3 кабельтова опасныя отмели, шириною отъ одного до двухъ кабельтововъ, которыхъ мореплаватели, плавающіе въ этихъ мѣстахъ, должны тщательно остерегаться. (Сообщ. депар. Внутр. Свѣщ. 1861 г. № 8394).

Черное море.

Россия. Положеніе вѣхъ, на фарватерѣ Цареградскаго гирла Днѣстровскаго лимана.—(№ 46).—Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лодманскихъ замѣткахъ 1861 г. № 104, сообщаются углы трехъ вѣхъ, поставленныхъ по сѣверную и южную сторону пути, предназначеннаго для входа судовъ съ моря въ Цареградское гирло Днѣстровскаго лимана:

(*) Въ подлинникѣ T½ Gco.

1) *Въхи съ краснымъ флагомъ*, лежащей на глубинѣ 8½ футь по N сторону входа.

- Углы: 1) Между мельницею въ деревнѣ на м. Каролины и курганомъ по S сторону деревни Шѣба. . . 71° 55'
- 2) Между курганами по S сторону деревни Шѣба. и на м. Кигилы. 46° 20'
- 3) Между курганомъ на м. Кигилы и домикомъ третьей рыбалки (рыболовня). 23° 30'

2) *Въхи съ синимъ флагомъ*, лежащей на глубинѣ 8½ футь по S сторону входа.

- Углы: 1) Между мельницею въ деревнѣ на м. Каролины и курганомъ по S сторону деревни Шѣба. . . 70° 00'
- 2) Между курганами по S сторону деревни Шѣба и на м. Кигилы. 45° 00'
- 3) Между курганомъ на м. Кигилы и домикомъ третьей рыбалки. 23° 55'

3) *Въхи съ синимъ флагомъ*, лежащей на глубинѣ 8 футь по S сторону входа.

- Углы: 1) Между мельницею деревни на м. Каролины и курганомъ по S сторону деревни Шѣба. . . 70° 55'
- 2) Между курганами у деревни Шѣба и м. Кигилы. 47° 10'
- 3) Между курганомъ Кигилы и домикомъ третьей рыбалки. 24° 30'

(Рапор. начал. гидр. части въ Николаевѣ 1861 г. № 2513).

Створы по Бугу и Днѣпровскому лиману для опредѣленія девиціи.— (№ 47).—Штабъ главнаго командира Николаевского порта объявилъ о слѣдующихъ результатахъ опредѣленій мичмана Самойловича истинныхъ направлений створовъ естественныхъ предметовъ, расположенныхъ по берегамъ Буга и Днѣпровскаго лимана, на предметъ опредѣленія девиціи судовыхъ компасовъ:

*Направленіе
створа относи-
тельно истин-
наго меридіана.*

Береговые предметы створовъ.

- 1) Двѣ каменные мельницы деревни Варваровки. NW 18° 54'
- 2) Южная оконечность батареи на косѣ отъ лѣсковъ и мысъ малой Коренихи. SO 72° 17'
- 3) Каменная мельница Аляуды (на самомъ высо-

- комъ мѣстѣ и удалена къ N отъ другихъ) и труба паровой мельницы Шевченки у берега Буга. NO 58° 43'
- 4) Мельница Аляуды и деревянная мельница надъ берегомъ, первая къ O отъ Шевченки. NO 54° 24'
- 5) Новая церковь Всѣхъ Скорбящихъ и труба мельницы Шевченки. NO 20° 19'
- 6) Домъ Сиверсова хутора и каменная мельница сѣвернѣ Богоявленска. SO 25° 33'
- 7) Обсерваторія и труба паровой мельницы. . . NW 23° 20'
- 8) Новая церковь и деревянная мельница надъ берегомъ, первая къ O отъ паровой мельницы. NW 1° 20'
- 9) Обсерваторія и таже мельница. NW 33° 45'
- 10) Колокольня церкви въ Богоявленскѣ и домъ Сиверсова хутора. SO 3° 46'
- 11) Церковь большой Коренихи и низменность мыса малой Коренихи. NW 82° 43'
- 12) Церковь въ Богоявленскѣ и восточный край мыса на Кривой косѣ. NO 47° 17'
- (Сообщ. начал. гидр. части въ Николаевѣ 1861 г. № 2646).

Одесскій маякъ.—(№ 48).—Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лоцманскихъ замѣткахъ 1861 г. № 106, сообщаются слѣдующія подробности объ Одесскомъ маякѣ, находящемся на возвышенности мыса Фонтана въ $6\frac{1}{4}$ милахъ къ югу отъ Карантинной пристани въ Одесѣ.

Огонь новаго аппарата *постоянный*, бѣлаго цвѣта, находится на возвышеніи $77\frac{1}{2}$ футъ отъ основанія и $201\frac{1}{2}$ футъ отъ поверхности моря, и открывается съ возвышеніемъ глаза 41 футъ на разстояніи 20 миль.

Уголъ освѣщенія маяка отъ N черезъ O и S до SW; но съ одесскаго рейда, по румбу SW 12° 45' (SSW по компасу) огонь маяка скрывается за прикрутымъ берегомъ.

Освѣтительный аппаратъ катадіоптрическій, перваго разряда.

Башня маяка каменная, круглая, бѣлаго цвѣта; фонарь сѣраго цвѣта. Высота вентилятора отъ земли $91\frac{1}{2}$ футъ.

Прочія подробности о маякѣ тѣже самыя, что и были до перемѣны аппарата. (Сообщ. начал. гидр. части въ Николаевѣ 1861 г. № 2591).

Азовское море.

Россия. Еникальскій маякъ.—(№ 49).—Въ дополненіе къ извѣстію, помѣщенному въ Лощманскихъ замѣткахъ 1861 г. № 120, къ свѣдѣнію мореплавателямъ объявляется, что по установкѣ новаго діоптрическаго аппарата на Еникальскомъ маякѣ, находящемся на возвышенности мыса Фонаря, при входѣ изъ Азовскаго моря въ Керченскій проливъ, освѣщеніе его начато съ 13 октября 1861 года.

Огонь новаго аппарата *вертящійся*, бѣлаго цвѣта, съ *проблескомъ каждую полуминуту*, находится на возвышеніи 68 футъ отъ основанія и 409 футъ отъ поверхности моря, и открывается съ возвышенія глаза 11 футъ на разстояніи 27 миль.

Освѣтительный аппаратъ катадіоптрическій перваго разряда.

Уголь освѣщенія маяка отъ NNW черезъ N, O и S до SWtS¹/₂W.

Башня маяка каменная, круглая, бѣлаго цвѣта; фонарь сѣраго цвѣта. Высота вентилятора отъ земли 82 фута.

Прочія подробности о маякѣ остаются тѣже самыя, что и были до настоящаго времени. (Сообщ. начал. гидр. части въ Николаевѣ 1861 г. №№ 2264 и 2591).

Каспійское море.

Превращеніе образовавшагося недавно острова въ банку.—(№ 50).—Командиръ шкуны «Туркменъ» лейтенантъ Кумани доноситъ, что, находясь съ ввѣренной ему шкуной въ морѣ для гидрографическихъ работъ, 4 ноября 1861 года отправился къ новому острову, лежащему отъ о-ва Свинова къ югу въ 12 миляхъ. Приблизившись къ мѣсту находенія новаго острова, онъ замѣтилъ на мѣстѣ его бурунъ, а съ разстоянія 300 сажень, увидѣлъ, что островъ уже смытъ волненіемъ и на мѣстѣ его образовалась банка, на которой глубина, по обследованію со шлюпки, найдена отъ 2 до 3 футъ.

Островъ этотъ со времени его открытія постепенно уменьшался, именно: 7 мая 1861 года, при открытіи, его нашли діаметромъ 43 сажени и высотой 12 футъ; 20 іюня, того же года, діаметръ его былъ уже отъ 34 до 27 сажень, а 27 іюля, при высотѣ не болѣе

6 футъ, отъ 23 до 12 сажень. (Сообщ. начал. гидрогр. части въ Астрахани 1861 г. № 469).

Россия. **Нижній огонь Апшеронскаго маяка.**—(№ 51).—Такъ какъ навигація въ зимніе мѣсяцы прекращается въ сѣверной части Каспійскаго моря, то нижній огонь Апшеронскаго маяка въ продолженіе этого времени не будетъ зажигаться, а именно: съ 15 декабря по 1 апрѣля; точно также, какъ и маяки городовъ Дербента и Петровска не освѣщаются съ 1 декабря по 1 апрѣля. (Сообщ. начал. гидр. части въ Астрахани 1861 г. № 384).

Красное море.

Египетъ. **Маякъ на мысѣ Зафарана (Zafarana) въ Суецкомъ заливѣ.**—(№ 52).—Египетское правительство объявило, что съ 20 декабря 1861 г. (1 января 1862 г. н. с.) должно было начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Зафарана, на западномъ берегу залива Суецъ, около 52 миль къ югу отъ города того же имени.

Огонь маяка *постоянный*, бѣлаго цвѣта, находится на возвышеніи 83 футъ надъ полною водою, и долженъ открываться въ ясную погоду съ палубы судна на разстояніи 14 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, перваго разряда.

Башня маяка круглая, каменная, высотой 82 фута отъ основанія до флагера; къ западу отъ нея находятся службы для маячной прислуги. Она стоитъ на низменномъ дрсвяномъ кряжѣ, около 14 футъ надъ полною водою, въ шир. $29^{\circ} 6' 20''$ N, долг. $32^{\circ} 44'$ O отъ Гринича, по недавнему опредѣленію капитана Manselle'я, военнаго корабля Firefly, которое согласуется съ картою: Moresby's Chart of the Red Sea of 1834, но разнствуетъ съ картою англійскаго адмиралтейства. Точное положеніе этого маяка вслѣдъ за этимъ будетъ опредѣлено.

Мореплавателямъ въ предупрежденіе объявляется, что мелкая глубина простирается около мили отъ мыса, имѣя 10 сажень у самой ея вѣншей окраенности.

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ англійскимъ адмиралтейскимъ картамъ: Red Sea, General, Sheet 1; Red Sea, № 2523; Indian Ocean, Western Sheet № 748 a; Indian Ocean,

General № 2483, и East India Lights list, № 21. (Admiralty Notice to Mariners 1862, № 1).

Китайское море.

Банка между островами Куё (Cujo).—(№ 53).—Гидрографическій департаментъ морскаго министерства въ Мадридѣ получилъ извѣстіе, что командиръ гальота *Святая Филомена* (Santa Filomena), въ ночи 16 іюня 1861 г., открылъ мель, на которой глубина по лоту найдена $3\frac{1}{2}$, 4, 5 и 6 сажень (брасъ), грунтъ песокъ и камень; положеніе этой мели онъ съ полною увѣренностью показываетъ отъ островка Киминатина (Quiminatin) на SW 33° въ разстояніи 4 миль.

Порученіе, возложенное на командира этого судна, не дозволило ему дожидаться дня для обследованія протяженія банки. (Сообщ. депар. Внутр. Снош. 861 г. № 8259).

См. карту англійскаго адмиралтейства: Eastern part of the Sulu or Mindoro Sea № 2578.

ДОПОЛНЕНИЯ

I.

ОТВѢТЪ НЕИЗВѢСТНОМУ ЧЛЕНУ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО РѢЧНАГО ЯХТЬ-КЛУБА.

Въ 1-мъ № Морскаго Сборника 1862 года, я прочелъ вызовъ отъ неизвѣстнаго члена С.-Петербургскаго рѣчнаго яхть-клуба. Съ удовольствіемъ поднимаю брошенную перчатку, не съ цѣлью поддержать превосходство несуществующей моей теоріи (Богъ знаетъ гдѣ найденной г-мъ членомъ), а просто съ желаніемъ доказать рѣчному яхть-клубу, что для образованія хорошихъ гребцовъ *инженерско - гимнастическо - моральныя* правила г-на Вилькинса я считаю совершенно лишними. Опытъ покажетъ, кто правъ и кто неправъ.

Съ своей стороны считаю долгомъ напомнить г-ну члену, что въ статьѣ моей я изъясилъ готовность гоняться на открытомъ фарватерѣ, незнакомомъ гоняющимся, а никакъ не на «родной привольной Невѣ», гдѣ аутригеру будетъ гораздо выгоднѣе нежели вельботу или гичкѣ, такъ какъ въ ихъ углубленіи существуетъ большая разница.

Непремѣнными условіями гонки я полагаю: 1-ое, *открытый фарватеръ* (*).

2-ое, дистанція не менѣе 8-ми верстъ. При этихъ условіяхъ я берусь доказать, что матросы, безъ правилъ г-на Вилькинса, умѣютъ грести долго и красиво, и что наши военныя шлюпки обладаютъ достаточно быстрымъ ходомъ.

О подробныхъ условіяхъ, г-нъ членъ можетъ переговорить со мной лично, выборъ же судей и посредниковъ будетъ сдѣланъ каждымъ изъ насъ изъ среды морскихъ офицеровъ и членовъ С.-Петербургскаго рѣчнаго яхть-клуба.

В. Романовъ.

(*) Самое лучшее произвести гонку между Ораниенбаумомъ и Кронштадтомъ, разумѣется въ тихую погоду, которая необходима для аутригера.

II.

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТОКЪ

ВО 2-мъ И 4-мъ № КРОНШТАТДСКАГО ВѢСТНИКА.

Редакція К. В. во 2 № своей газеты передавая краткій конспектъ первой публичной лекціи профессора Сухомлинова, бывшей 4 января этого года, сѣтуетъ на несвоевременное объявленіе о публичныхъ лекціяхъ; и словами: *публику баловать нечего* приписываетъ это прямо небрежности распорядителей чтеній.

Заподозрѣнное Вѣстникомъ уваженіе распорядителей къ интересамъ публики вынуждаетъ насъ, не изъ желанія вступать въ полемику съ юнымъ морскимъ и городскимъ органомъ, но ради истинны показатъ какъ было дѣло, и тѣмъ заявить странную голословность обвиненія К. В.

Статейка такъ коротка, что мы позволимъ себѣ, съ надеждой не утомить читателя, привести цѣликомъ нѣкоторыя фразы, и затѣмъ изложимъ факты.

К. В. начинаетъ съ того, что не своевременно дано знать объ отмѣнѣ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, лекціи капитана Мусселиуса, назначенной на 5 число января; «объ этомъ непредвидѣнномъ и публикою обстоятельстве», говоритъ редакція, посѣтители узнавали только тогда, когда приходили на лекцію.

Весьма сожалѣя о нецѣлостности этой, мы не можемъ однакожъ не сказать, что объ отмѣнѣ лекціи капитана Мусселиуса было послано извѣстіе въ Кронштадтъ наканунѣ въ 6 часовъ вечера (*).

Извѣстіе это получено въ Кронштадтѣ въ 11 часовъ утра на другой день, слѣдовательно и при самомъ медленномъ ходѣ депеши, оставалось 7 часовъ до начала лекціи.

Далѣе редакція продолжаетъ: «Вообще нашимъ публичнымъ лекціямъ не дается надлежащая огласка; многіе узнаютъ объ лекціи только тогда, когда она уже прочитана.»

Такъ какъ замѣтокъ этой предшествовала только одна лекція, а говорится о лекціяхъ вообще, слѣдовательно редакція припоминаетъ собранные ею матеріалы въ теченіе прежнихъ лѣтъ для журнала еще не существовавшаго; матеріалы впрочемъ не согласны съ истин-

(*) Сообщить объ этомъ ранѣе, по телеграфу, было невозможно по причинѣ поврежденія проводки.

ной, а потому мы также позволимъ себѣ припомнить старое, безъ чего объясненіе будетъ неполно.

Въ 1857—58 г. лекціи начались съ 11 декабря. Для мѣстныхъ распоряженій и для свѣдѣнія публикѣ сообщено объ этомъ 5 числа того же мѣсяца.

Въ 1858—59 г. начало лекцій 13 февраля, сообщено 7.

Въ 1859—60 г. первая лекція 16 февраля; сообщено 12.

Первая лекція въ настоящемъ году была 4 января, сообщено 30 декабря 1861 г.

Здѣсь необходимо замѣтить, что обыкновенно сообщалось о лекціяхъ въ тотъ день, когда получено было утвержденіе на открытіе чтеній.

Далѣе въ заключеніе своей статейки Вѣстникъ говорить: «До сихъ поръ напр. мы не знали еще ни распредѣленія лекцій, ни ихъ программы (ъ), ни даже имени (именъ) всѣхъ лекторовъ. Сейчас видно, что это даровое для публики удовольствіе, устраниваемое путемъ полуофіціальныхъ условій съ кѣмъ слѣдуетъ сдѣланы: стало быть публику нечего баловать.»

Выписавъ это заключеніе, мы, разумѣется, должны извиниться за несвоевременное объявленіе въ Кр. газетѣ о лекціяхъ, но при этомъ не въ правѣ ли мы привести тотъ фактъ, что редакція новорожденнаго Вѣстника, ратуящая такимъ образомъ за интересы публики, выпустила свою газету 7 числа, а 4-го было передано ей подробное распредѣленіе лекцій, программы и имена всѣхъ лекторовъ, съ просьбой объявить объ этомъ въ слѣдующемъ № газеты. Какъ могла явиться приведенная нами замѣтка во 2-мъ № остается необъяснимымъ? Какимъ образомъ могли быть неизвѣстны имена лекторовъ, программы лекцій и ихъ распредѣленія, когда все это подробно сообщено было редакціи за 3 дня до выхода газеты?

Страсть редакціи къ замѣткамъ подобнаго рода видна и въ 4. № газеты, гдѣ редакція передавая фактъ о несостоявшейся лекціи присовокупила: «хотя наша юная газета и получила *внушеніе* (*), за наше, справедливое замѣчаніе о несвоевременномъ объявленіи публикѣ объ отмѣнѣ лекцій, но мы неисправимы, и вчерашній случай говорить въ пользу нашего упорства.»

Въ какой степени справедливо замѣчаніе во 2 №, мы показали фактами. Что же касается этой новой замѣтки, то намъ кажется

(*) Терминъ этотъ не получилъ еще права гражданства въ литературѣ; инициатива введенія его принадлежитъ К. В. Вѣроятно подъ именемъ *внушенія*, редакція разумѣетъ отвѣтъ нашъ, сущность котораго изложена выше, посланный для напечатанія въ Вѣстникъ, вслѣдъ за выходомъ 2-го №. Отвѣтъ этотъ редакція не сочла нужнымъ напечатать.

если бы сдѣланное къ ней Р. S. было передано надлежащимъ образомъ, т. е. если бы былъ выставленъ часъ отправленія извѣстій изъ Петербурга, т. е. время, когда тамъ узнали отъ профессора объ отмѣнѣ лекцій, то въ такомъ случаѣ, упомянутая замѣтка, не имѣла бы никакого значенія. Но какъ видно редакціи, получившей просьбу объ извиненіи предъ публикой, трудно было рѣшиться на это исполнѣ и разстаться съ написаннымъ.

III.

ОТВѢТЪ РЕДАКЦІИ МОРСКАГО СБОРНИКА (*)

НА ЗАМѢЧАНІЯ, СДѢЛАННЫЯ ЕЮ КЪ СТАТЬѢ: ЗАМѢТКА
НА РЕЦЕНЗИЮ СОЧИНЕНІЯ ДЮБУА: Cours de Navigation et
d'Hydrographie. (**)

Въ этой статьѣ, написанной по поводу одного ошибочнаго заключенія, сдѣланнаго рецензентомъ при разборѣ сочиненія Дюбуа, нами было выражено удовольствіе, что въ Морск. Сборникѣ появился, наконецъ, отдѣлъ критики, причемъ, высказавъ мнѣніе о необходимости критическаго отдѣла для такого журнала какъ Морск. Сборникъ, мы прибавили: «Но, если критическій отдѣлъ необходимъ Морск. Сборнику, то еще болѣе необходимо, чтобы разборы и мнѣнія его были, по возможности, непогрѣшительны, такъ какъ въ большей части случаевъ, этимъ мнѣніямъ будутъ вѣрить на-слово, и потому всякій промахъ со стороны рецензента долженъ быть замѣченъ и исправленъ, въ противномъ случаѣ критическіе разборы могутъ только вводить въ заблужденія и вмѣсто пользы приносить вредъ». Говоря потомъ о нашихъ математическихъ курсахъ, мы указали на общій ихъ недостатокъ, заключающійся, по нашему мнѣнію, въ совершенно бесполезныхъ повтореніяхъ одного и того же, повтореніяхъ въ высшей степени утомительныхъ для учащихъся и не позволяющихъ имъ сосредоточивать вниманія на главномъ предметѣ, и при этомъ мы прибавили: «Всѣ подобныя напоминанія, повторенія одного и того же не только бесполезны, но поло-

...(*) Авторъ этого отвѣта, въ письмѣ въ редакцію отъ 2 января, энергически требуетъ, чтобы статья эта была напечатана, жалуюсь, между прочимъ, что редакція, объясняя въ № 9 за 1861 годъ, причины отказа, искажила смыслъ статьи. Исполняемъ желаніе г. Дюбуа.

(**) См. М. Сб. № 5 за настоящій 1861 годъ. Прим. Авт.

жительно вредны». Мы глубоко убѣждены въ справедливости высказанныхъ нами мнѣній, но редакція Морскаго Сборника нашла нужнымъ сдѣлать на нихъ замѣчанія, вызывающія насъ на отвѣтъ. Вотъ одно изъ этихъ замѣчаній: «И ошибки въ рецензіяхъ *вредны* и напоминанія и повторенія въ учебныхъ курсахъ *вредны*. Г-ну П. Б. очень нравится это слово, хотя онъ не считаетъ нужнымъ доказать умѣстность его въ настоящемъ случаѣ». Напротивъ, мы считаемъ непремѣннымъ для насъ долгомъ удовлетворить желанію редакціи и готовы доказать, если не умѣстность слова, которое, по мнѣнію редакціи, намъ очень нравится, то умѣстность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, справедливость мнѣнія, которое мы выразили этимъ словомъ. Если же мы успѣемъ въ нашемъ намѣреніи и докажемъ, что мнѣніе наше вѣрно, что мы высказали истину, то надѣмся редакція не скажетъ болѣе, что намъ очень нравится *слово*, но скажетъ, что намъ очень нравится истина, въ чемъ уже ничего не будетъ удивительнаго,—истина всего милѣе для человѣка и конечно всегда имѣетъ мѣсто.

По совершенной разнородности вопросовъ предложенныхъ намъ редакціею, мы нашли за лучшее отвѣчать на каждый изъ нихъ отдѣльно. Вопросъ, почему напоминанія и повторенія одного и того же въ учебныхъ курсахъ вредны, мы предоставляемъ себѣ разобрать въ отдѣльной статьѣ—о важности учебныхъ курсовъ вообще и математическихъ въ особенности, теперь же займемся только вопросомъ—дѣйствительно ли ошибки въ рецензіяхъ журнала вредны для публики читающей этотъ журналъ, или, какъ говоритъ редакція Морск. Сборника, «отъ ошибокъ рецензента особеннаго вреда ни для кого произойти не можетъ»?

Не вдаваясь въ разсужденія о значеніи критики, ея важности въ каждомъ журналѣ и вліяніи какое она производитъ на читающую публику, мы могли бы доказать несправедливость мнѣнія редакціи собственными же ея словами. Въ самомъ дѣлѣ, редакція говоритъ, что ошибки рецензента особеннаго вреда не приносятъ,—но мы и не говорили, чтобы эти ошибки приносили какой нибудь особенный, важный, капитальный вредъ, мы сказали только, что онѣ вредны, вовсе не опредѣляя на сколько онѣ вредны, если же сама редакція говоритъ, что онѣ не приносятъ особеннаго вреда, то этимъ самымъ, очевидно, допускаетъ, что ошибки эти если не особенный, то какой нибудь вредъ а приносятъ, и во всякомъ случаѣ вредъ, а не пользу, а мы только это и сказали въ нашей статьѣ. На этомъ мы могли бы и остановиться въ нашемъ отвѣтѣ редакціи,—дѣло кажется довольно ясно,—но пользы ради, мы позволимъ себѣ войти въ нѣкоторыя подробности по этому предмету и показать, что

именно Морского Сборника ошибки въ рецензіяхъ могутъ приносить и особенный вредъ.

Мы напомнимъ конечно слишкомъ старую истину, если скажемъ здѣсь, что всякій журналъ, какого бы рода онъ ни былъ, долженъ имѣть характеръ и мнѣніе собственно ему принадлежащія, основную идею и цѣль, къ которой онъ неуклонно долженъ стремиться. Цѣль журнала чисто литературнаго состоитъ, прежде всего, конечно, въ распространеніи вкуса къ чтенію; цѣль же журнала учено-литературнаго и при томъ спеціальнаго какъ Морс. Сборникъ, кромѣ того, должна состоять не только въ распространеніи истинныхъ понятій о своей наукѣ, но и въ уничтоженіи ложныхъ на нее взглядовъ, не только въ развитіи самой науки морскаго дѣла, но и въ распространеніи любви къ ней. Что касается до распространенія вкуса къ чтенію, то это не можетъ составлять главной задачи учено-спеціальнаго журнала. Въ предыдущей нашей статьѣ мы сказали, что только критика даетъ тонъ и характеръ журналу и выразили мнѣніе о необходимости критическаго отдѣла для М. Сборника, въ чемъ Редакція совершенно согласилась съ нами, какъ это видно изъ перваго ея замѣчанія, въ которомъ, между прочимъ, она говоритъ: «что при всемъ стараніи Редакціи распространить въ М. Сборникѣ критическій отдѣлъ—это остается пока *pium desiderium*.» Намъ остается прибавить, что говоря о критикѣ, мы подъ этимъ словомъ вовсе не разумѣли только разборъ сочиненій, какъ это кажется думаетъ Редакція, нѣтъ, мы того мнѣнія, что при разборѣ всякаго сочиненія, даже посредственнаго, всегда можно высказать много дѣльнаго, много такого, что принесетъ пользу не только наукѣ морскаго дѣла но и нашимъ морякамъ, почти исключительнымъ читателямъ Морскаго Сборника. Собственно же ученой самостоятельной критики, о которой говоритъ Редакція, мы еще не скоро дождемся, и это очень естественно: нельзя сдѣлать втораго шага, когда еще не сдѣланъ первый. Прежде чѣмъ станемъ думать о самостоятельной ученой критикѣ слѣдуетъ спросить—достаточно ли у насъ развита идея о необходимости хоть какой нибудь критики, есть ли у насъ хоть какая нибудь идея о необходимости учености въ нашемъ морскомъ дѣлѣ? Мы имѣемъ достаточныя причины думать, что въ массѣ нашихъ моряковъ (скажемъ здѣсь разъ навсегда, что мы не говоримъ объ исключеніяхъ—онѣ всегда были, есть и будутъ) идея о наукѣ морскаго дѣла чрезвычайно шатка, мы даже осмѣлимся сказать болѣе, именно, что идеи этой вовсе не существуетъ, а что напротивъ, господствующее у насъ мнѣніе о морскомъ дѣлѣ то, что въ немъ наука совершенно излишняя роскошь; что морякъ есть дѣятель практическій, и потому для него

теорія вовсе ненужна, что учимся мы только такъ, для порядку въ школахъ, а на дѣйствительной службѣ все это забывается, какъ и быть слѣдуетъ, и что вообще офицеръ, «занимающійся разными *гиперболами* параболами да дифференціалами ужъ навѣрно не съумѣетъ лихо поворотить оверъ-штагъ и на всегда останется плохимъ морякомъ». А между тѣмъ мы конечно нисколько не ошибемся если скажемъ, что морское дѣло по преимуществу есть дѣло науки, что оно требуетъ положительныхъ теоретическихъ знаній, что въ немъ, что шагъ то и наука и что, наконецъ, въ немъ безъ науки можно быть плотникомъ, но не кораблестроителемъ, машинистомъ, но не механикомъ, лоцманомъ, но не кораблеводцемъ... Мы никакъ не можемъ понять возможности для просвѣщеннаго моряка слѣдить за морскимъ дѣломъ, не слѣдя за наукою этого дѣла, и еще менѣе можемъ согласиться, чтобы для такого моряка теорія могла быть второстепеннымъ предметомъ. Теорія предмета есть сознаніе законовъ, по которымъ предметъ существуетъ, это его—какъ, почему и для чего—кому же прилично, зная предметъ, не сознать законовъ его существованія, не сознать почему онъ существуетъ такъ, а не иначе? Говоря о необходимости науки въ морскомъ дѣлѣ, мы однакожъ вовсе не намѣрены этимъ сказать, что моряки наши должны сдѣлаться кабинетными учеными, —мы хотѣли выразить только ту идею, что просвѣщенный морякъ (а они всѣ должны быть таковы, по крайней мѣрѣ всѣ тѣ, для которыхъ издается Мор. Сборникъ) слѣдя за развитіемъ морскаго дѣла непременно долженъ слѣдить за наукою этого дѣла, конечно не какъ ученый, но хотя нѣсколько, хотя на столько, на сколько того требуетъ служба, а для этого необходимо, тѣ теоретическія свѣдѣнія, которыя получаютъ имъ на школьной скамьѣ, не бросать какъ вещи куда непригодныя, а напротивъ, необходимо ихъ поддерживать, по возможности увеличивать и непременно прилагать ихъ къ практикѣ. Если же мы станемъ на всѣ лады повторять, что теорія для моряка предметъ второстепенный, то она наконецъ снизойдетъ на такую степень, что ее и не увидишь, и мы конечно достигнемъ результатовъ еще худшихъ чѣмъ тѣ, до которыхъ достигли нынѣ. Знаемъ, что подобныя вещи не говорятся безъдоказанно, и потому постараемся подтвердить ихъ фактами, заимствованными изъ самаго Мор. Сборника. Вотъ что говорится, между прочимъ, въ одной изъ статей этого журнала за 1856 годъ: «Получивъ такое обширное образованіе, мичманъ и даже лейтенантъ (изъ офицерскаго класса) зналъ въ Финскомъ заливѣ только Толбухинъ маякъ, Сескаръ, Гогландъ, и можетъ быть еще два-три маяка, два-три острова, а о курсахъ, теченіяхъ, водахъ, меляхъ, грунтѣ, якорныхъ мѣстахъ —

вообще о лоціи своего моря, не говоря о чужихъ, не имѣлъ почти никакого понятія, и слѣдовательно волей-неволей находился въ рукахъ штурмана.» И далѣе: «Словомъ, его (штурмана) познанія нужны были вездѣ и подъ парусами штурманъ почти не раздѣвался. Штурману кланялись, угождали на кораблѣ, и на штурмана не смотрѣли на берегу» (*). Комментарій къ этимъ словамъ дѣлать не станемъ, они довольно ясно сами за себя говорятъ, и говорятъ о многомъ, но не можемъ не выразить нашего удивленія, что столь важный вопросъ, какъ вопросъ о не-имѣніи понятія о томъ, что мы положительно знать обязаны, остался безъ вниманія со стороны Морскаго Сборника, а между тѣмъ разработка его могла бы принести большую пользу нашимъ морякамъ. А вотъ свидѣтельство болѣе современное, напечатанное въ одной изъ книжекъ того же журнала уже за 1859 годъ: «Давно слѣдовало отдать должную признательность заслугамъ г. Кнорре, котораго имя достойно уважается ученою Европою. Справедлива жалоба на непризнательность къ трудамъ г. Кнорре... Истинно жалъ: 30 лѣтъ служить г. Кнорре, вѣрой и правдой, черноморью, принесъ и приноситъ ему великую пользу; но видно, какъ говорится, не по-дому пришлось: не въ ходу ученость на рынкахъ черноморья; труды его—труды проповѣдающаго въ пустынѣ: онъ не нашелъ ни панегиристовъ, ни покупателей» (**). *И такъ, заслуи знаменитыхъ ученыхъ—не цѣнятся, панегиристы имъ—не являются, ученость съ хоѣмъ нейдетъ. Жаль, очень жалъ! А нужно же какъ нибудь ее пустить въ ходъ. Кому же взяться за это прекрасное дѣло какъ не Редакціи Мор. Сборника и его критическому отдѣлу.*

Позволимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ по поводу приведенныхъ нами упрековъ почтеннаго г. Бурачка. Интересно бы знать, за что это такая немилость къ черноморью и будто одни только черноморцы заслуживаютъ упрекъ? *Мы совершенно согласны, что у насъ вообще ученость не въ ходу, но чтобы черноморцы въ этомъ отношеніи были грѣшнѣе другихъ нашихъ моряковъ, эта напраслина; мы скажемъ напротивъ и готовы подтвердить это фактами, что ужъ если у насъ привилась гдѣ нибудь ученость, такъ это именно на черноморьи и благодаря трудамъ многоуважаемаго нами К. Х. Кнорре. И потомъ, откуда мысль, что г. Кнорре трудился и трудится только для одного черноморья? Мы положительно можемъ увѣрить почтеннаго автора и всѣхъ, кто раздѣляетъ его мнѣніе, что г. Кнорре трудился и трудится не для однихъ только черномор.*

(*) См. статью Прошедшее и будущее въ воспитаніи моряка, г. Флотскаго офицера.

Примч. г. П. Б.

(**) См. статью г. Бурачка: Еще о Прогрессивнѣ.

Прим. г. П. Б.

цевъ, а для всѣхъ нашихъ моряковъ, а если труды его мало или вовсе неизвѣстны имъ (*), то кто же въ этомъ виноватъ? Все это вопросы въ высшей степени интересные, рѣшеніе которыхъ завело бы насъ слишкомъ далеко, и потому мы ограничиваемся только постановкою ихъ, вполне надѣясь, что моряки, пламенно желающіе добра нашему флоту, не оставятъ ихъ безъ вниманія.

Рискуя утомить читателя длинными выписками, мы однакожъ рѣшаемся привести еще одинъ фактъ, вполне подтверждающій справедливость предыдущихъ. Фактъ этотъ находимъ въ официальномъ отчетѣ г. Исправляющаго должность Директора Морскаго Кадетскаго Корпуса, который напечатанъ въ мартовской книжкѣ М. Сборника 1861 года. Вотъ что, между прочимъ, сказано въ этомъ отчетѣ: «Съ 3 по 15 декабря производился при Корпусѣ экзаменъ мичманамъ Балтійскаго флота, находящимся въ С.-Петербургѣ. Познанія г.г. мичмановъ на экзаменѣ оказались удовлетворительными, но далеко не въ той степени, въ какой можно было бы ожидать, судя по тому, какъ эти самые г.г. офицеры отвѣчали изъ всѣхъ предметовъ, при выходѣ своемъ изъ Корпуса. Въ этомъ нѣкоторые обвиняютъ Корпусъ, даже печатно, но совершенно несправедливо: причина заключается въ томъ, что офицеры, по выходѣ на дѣйствительную службу, имѣютъ возможность прекращать свои занятія не только теоретическими предметами, но даже наблюденіями и астрономическими вычисленіями..... Слѣдовательно, причину незнанія мичмановъ нельзя ставить въ вину Корпусу, а должно искать

(*) Съ 1855 года г. Кнорре началъ изданіе своихъ лекцій Практической Астрономіи, котораго, покуда, напечатанъ только 1-й выпускъ, заключающій въ себѣ Интерполяцію или Способъ вставляній. Объ этомъ сочиненіи мы не только критическаго разбора не читали въ М. Сборникѣ, но ничего не читали даже о появленіи его въ свѣтъ. Неужели въ этомъ виноваты черноморцы? Въ началѣ этого прекраснаго труда авторъ говоритъ: «Первая потребность для моряка, сдѣланнаго астрономическое наблюденіе, состоитъ въ приисканіи, изъ мѣсяцеслова, величинъ, нужныхъ для вычисленія вывода, которому сдѣланное наблюденіе служитъ основаніемъ. Мысль что точное приисканіе тѣхъ величинъ требуетъ совершеннаго знакомства со способомъ Интерполяціи, заставила меня сдѣлать изложеніе его первой главой Морской Астрономіи». Итакъ начало Практической Морской Астрономіи г. Кнорре существуетъ de-facto, а это конечно порадуетъ многихъ изъ нашихъ моряковъ. Будемъ надѣяться, что остальные выпуски Морской Астрономіи не останутся въ портфель нашего мастера, а увидятъ свѣтъ также какъ и первый, не смотря на невниманіе, конечно невольное, нашего представителя Морской Ученой литературы. Не лишнимъ считаемъ сообщить, что 1-й выпускъ Астрономіи г. Кнорре вышелъ брошюрой in folio, въ 34 стр., получить его можно отъ самаго автора, въ г. Николаевѣ. О цѣнѣ этого выпуска, къ сожалѣнію, ничего не можемъ сказать.

Пр. асм.

за стѣнами его» (*). Мы иногда и не сомнѣвались, что главная причина этому лежитъ внѣ стѣнъ Корпуса, но легче ли намъ отъ того, что она внѣ, а не въ самомъ Корпусѣ? Последнее, быть можетъ, было бы лучше, ибо тогда просвѣщенное начальство Корпуса, мы въ томъ увѣрены, нашло и уничтожило бы эту причину, теперь же она разгуливаетъ между нами, дѣлаетъ что и какъ ей угодно, пользуясь привилегіею полного произвола. *Корпусъ предлагаетъ искать ее—кому же взяться за это было, какъ не Редакціи Морской Сборника?* А искать, найти и уничтожить эту причину очевидно необходимо, безъ этого мы вѣкъ не дождемся ни самостоятельной ученой критики, ни критическаго мышленія, которыхъ надѣется дожидаться Редакція. Самостоятельная ученая критика покуда можетъ быть и теперь, но она будетъ понятна только для весьма немногихъ, только пріятнымъ исключеніямъ, а не массѣ читателей, для которой именно и издается журналъ. Прежде необходимо въ массѣ распространить идеи о наукѣ морскаго дѣла, необходимо прежде эту массу убѣдить, что нельзя и не должно бросать то, на что было потрачено столько времени и силъ, а для этого нужна критика, но критика простая, незамѣливая, всемъ доступная, не пугающая глубиною своей учености. Иной критики, покуда, у насъ и быть не можетъ. Цель ея должна состоять не столько въ усибахъ самой науки морскаго дѣла, сколько въ усибахъ научнаго образованія нашихъ моряковъ, не столько въ теоріи, сколько въ приложеніи теоріи къ практикѣ. Такая критика принесетъ безконечную пользу нашему дѣлу и при ней Морской Сборникъ сдѣлается вліятельнымъ журналомъ, то есть журналомъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Теперь, послѣ всего сказаннаго, дѣлается ясною причина, по которой мы сказали, что у насъ, въ большей части случаевъ, мнѣніямъ редакціи будутъ вѣрить на слово и что ошибки рецензента могутъ только вводить въ заблужденіе и вмѣсто пользы приносить вредъ. Думаемъ, что дальнѣйшія доказательства справедливости нашего мнѣнія будутъ совершенно излишни.

П. Б.

17 іюля, 1861 г.
Николаевъ.

(*) См. Мор. Сборникъ, мартъ, 1861 г., часть officialная, стр. 14 и 15.

Напечатать первую замѣтку г. П. Б. на разборъ соч. г. Дюбуа, — разборъ, написанный, по порученію Морскаго Ученаго Комитета, двумя извѣстными специалистами, редація полагала бесполезнымъ печатать новое возраженіе г. П. Б. На сколько могли, мы старались уяснить себѣ содержаніе этого новаго и пространнаго возраженія, и отвѣчали автору (въ № 9 М. Сб.):

«Г-ну П. Б., автору Отвѣта редакціи М. Сб. на замѣчанія, сдѣланныя ею къ статьѣ: Замѣтка на рецензію соч. Дюбуа и проч.

«Вы продолжаете утверждать, что въ большей части случаевъ критическому отдѣлу М. Сб. будутъ вѣрить на-слово «и потому *всякій* промахъ со стороны рецензента долженъ быть замѣченъ и исправленъ, въ противномъ случаѣ рецензіи *вредны*.

«Но мы и не отвергали пользы указанія на ошибки рецензентовъ (доказательство: напечатали вашу замѣтку). Мы только сказали, что не считаемъ нужнымъ придирается къ мелочамъ, и что какъ ваша замѣтка, такъ и рецензія наша, одинаково не одобряютъ сочиненіе Дюбуа. Стѣдовательно, въ главномъ мы не сдѣлали ошибки, не расходимся съ вами, и вообще признаемъ удовлетворительнымъ каждый разборъ, не упускающій изъ виду и непреувеличивающій достоинствъ и недостатковъ книги. Совершенно же безгрѣшныхъ, по вашему или нашему мнѣнію, рецензій мы не можемъ требовать, во 1-хъ потому, что они пишутся людьми, а во 2-хъ потому, что не увѣрены въ абсолютной непогрѣшительности ни вашего, ни своего мнѣнія.

«Да неужели вы убѣждены, что никогда не ошибетесь въ сужденіи не только объ общемъ содержаніи специально-знакомой вамъ книги, но и о всѣхъ мельчайшихъ ея подробностяхъ?

«Вы подробно объясняете, что наше морское общество не сочувствуетъ наукѣ, что «у насъ мало развита идея необходимости *хоть какой нибудь* критики» (какъ же вы прямо требуете безгрѣшной критики отъ журнала, сотрудники и читатели котораго, члены того же общества)? «Заслуги *знаменитыхъ* (?) ученыхъ не цѣнятся, *панегрики* имъ — не являются, ученость въ ходъ нейдетъ. А нужно же *какъ-нибудь* пустить ее въ ходъ. Кому же взяться за это прекрасное дѣло какъ не редакціи М. Сб. и его критическому отдѣлу?»

«Научите пожалуйста — какъ это сдѣлать, когда сами же вы утверждаете, что у насъ ни науки, ни критики не требуется? Можете-ли вы указать хоть одинъ замѣчательный ученый трудъ *знаменитаго* русскаго ученаго по морской части, который бы не былъ или напечатанъ или достойно оцѣненъ въ Мор. Сборникѣ? (*) Да и

(*) О Практич. Астрономіи г. Кнорре, самъ г. П. Б., живущій въ Николаевѣ, не можетъ представить достаточныхъ извѣстій!

не преувеличиваете-ли вы невниманіе нашего морскаго общества къ трудамъ *нашихъ* ученыхъ?

«Ссылаясь на отчетъ Морскаго корпуса, вы говорите, что «причина *незнанія* мичмановъ лежитъ внѣ стѣнъ корпуса. Корпусъ предлагаетъ искать ее—кому же взяться за это дѣло, какъ не редакціи Морскаго Сборника».

«Опять редакція! Хоть бы вы намъ помогли немного.

«Вопросъ о вредѣ повтореній и напоминаній одного и того же въ учебныхъ курсахъ, вы предоставляете себѣ разобрать въ отдѣльной статьѣ—О важности учебныхъ курсовъ вообще и математическихъ въ особенности.

«Съ удовольствіемъ напечатаемъ ее, если она будетъ подходить подъ условія изданія М. Сб.»

Теперь читатель можетъ самъ рѣшить: имѣли ли мы право отказать г. П. Б. въ помѣщеніи второй его замѣтки и вѣрно-ли объяснили ему причину отказа?

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. В. БАЗУНОВА,

КОММИССИОНЕРА МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА
И ЖУРНАЛА МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

на Невскомъ проспектъ у Казанскаго моста, въ домъ Ольгиной,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ. Романъ въ четырехъ частяхъ съ эпилогомъ. *Ф. М. Достоевскаго* Второе, исправленное изданіе. Въ двухъ томахъ. Ц. за два тома 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

РЕЙНКЕ-ЛИСЪ. Комическая поэма изъ Гёте. Перев. *М. Достоевскаго*. Спб. 1861. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

СТИХОТВОРЕНИЯ Н. Некрасова. Изд. 2. Съ изданія 1856 года, съ прибавленіемъ стихотвореній, написанныхъ послѣ этого года. 2 ч. Спб. 1861. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО въ царствѣ Польскомъ. Отрывки изъ новѣйшихъ польскихъ экономистовъ, собранные графомъ *Севериномъ-Урускимъ*. Перевелъ *Е. Моллеръ*. 2 част. Спб. Ц. 1 р. 50 коп., съ перес. 2 руб.

ОЧЕРКИ АНГЛІЙСКИХЪ ПРАВОВЪ. Приключеніе въ не совсѣмъ порядочномъ обществѣ. Спб. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 коп.

МѢСЯЦЪ ПЛѢНА У КОКАНЦЕВЪ. Соч. *Н. Северцова*. Съ картою низовьевъ Сыр-Дарьи. Спб. Ц. 75 коп., съ перес. 1 руб.

ИСТОРИЯ РЫЦАРСТВА. Соч. *Ray*, перевелъ *Г. В.*, съ шестью литографированными картинами. Спб. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 коп.

РАЗСКАЗЫ Я. П. Полонскаго: Квартира въ татарскомъ кварталѣ, Тифлисскія сабли, Статуя весны, Груня, Домъ въ деревнѣ. Спб. Ц. 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

ГИГИЕНА. Руководство къ сохраненію здоровья. Состав. *С. Барановскій*. Спб. 1860. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 коп.

ОБЩЕПОЯТНАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАСТИКА. Перев. *А. Гренина*, съ 27 рисунками въ текстѣ и листомъ нотъ. Спб. Ц. 50 коп., съ перес. 75 коп.

ВЕСЬМА ПОЛЕЗНЫЯ И МНОГИЯ ОПЫТАМИ ОПРАВДАНЫЯ СРЕДСТВА отъ зубной боли, кровоточенія изъ десенъ, уничтоженія изъ рта дурнаго запаха и флюсовъ, также отъ матежей, бородавокъ, мозолей, веснушекъ, пятенъ и прыщиковъ на лицѣ, угрей, ушибовъ, ожогов, ознобленныхъ членовъ и сохраненія и отращиванія волосъ; съ прибавленіемъ статьи о разныхъ ваннахъ, приготовленія ихъ и употребленія. Соч. химика доктора медицины *Гюге*. Спб. 1860. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

КУНО ФИШЕРА три вступительныя лекціи изъ исторіи новой философій. Перев. съ нѣмецкаго *П. А. Соляникова*. Спб. 1861 Ц. 40 к., съ перес. 60 к.

ОБЪ ИЗУЧЕНІИ ХИМІИ. Соч. *Отто Эрдмана*. Изд. Ю. Лугинина. Спб. 1861. Ц. 60 к., съ перес. 85 к.

МАЛЕНЬКІЕ НАТУРАЛИСТЫ или семейныя бесѣды о животныхъ, растеніяхъ и минералахъ. Соч. г-жи *Ульякз-Тремадерз*. Перев. г-жи *Ротчевой*. Съ рисунками, гравированными на стали, 2 тома. Спб. Ц. 3 р., съ перес. 4 р.

ПРАВООУЧИТЕЛЬНЫЕ ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ для милыхъ дѣтей. Состав. *К. С. Дьяконовз*. Съ 8 картинами. Спб. 1861. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

ОБЪЯСНЕНІЯ 7000 иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ употребленіе въ русскій языкъ. Составилъ *Михельсонз*. М. 1861. Ц. 1 р. 50 коп., съ перес. 2 р.

СОВРЕМЕННЫЙ ВОПРОСЪ О ЦАДСТВѢ. Спб. 1861. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

ПО ВОПРОСУ О ПРОДАЖѢ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ. *І. Шилля*. Спб. 1861. Ц. 40 к., съ перес. 60 к.

ВЕЛИКОРУССКІЯ ЗАГАДКИ. *И. А. Худякова*. М. 1861. Ц. 60 к., съ перес. 80 к.

СПОСОБЪ достигнуть глубокаго вѣка. По аббату іезуиту Лессію и Людвигу Корнаро. Перев. съ французскаго *Ив. Ильинскимз*. Спб. 1859. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

МОРСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ ДУГЛАСА

ЧАСТИ IV, V И ПРИБАВЛЕНІЯ

ИЗДАННАЯ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ

ВЪ КОНЦѢ 1861 ГОДА

поступила въ продажу по 1 рублю серебромъ у
извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ, въ
инструментальныхъ каморахъ въ портахъ и въ Морскомъ
Ученомъ Комитетѣ, въ зданіи главнаго адмиралтейства.
